ГРЕКОВОСТОЧНАЯ

ЦЕРКОВЬ

ВЪ

ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

Чтенія по церковной исторіи Византіи отъ императора Константина великаго до императрицы Ѳеодоры (312—842.)

съ приложеніемъ **РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ БИБЛІОГРАФІИ**

по предмету чтеній.

ТРУДЪ

Ф А. Терновскаго,

преподавателя церковной исторіи въ Кіевскомъ университетѣ

и

С. А. Терновскаго,

преподавателя церк. исторіи въ казанской духовной академіи.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи (І. Завадзкаго).
1883.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

ВХ
300
Библиотека ООН
Академии Наук СССР
639
37

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе 1

Чтеніе первое (стр. 5—34).

И. Константинъ великій.

Константинъ до воцаренія (274—306). Религіозное воспитаніе. Жизнь при дворѣ Діоклетіана 5

Константинъ отъ воцаренія до единодержавія. (306—323) Торжество надъ Максенціемъ 8

Единовластительство Константина. (323—337) Аріанскіе споры. Основаніе новой столицы 14

Смерть и. Константина. Отзывы и легенды о немъ 29

Чтеніе второе (стр. 35—61).

Императоры Констанцій (337—361), и Юліанъ (361—363).

Характеристика имп. Констанція и его участія въ дѣлахъ церковныхъ 35

II. Юліанъ († 363 г. 27 іюня). Воспитаніе Юліана и его жизнь до воцаренія 42

Царствованіе Юліана. Юліанъ въ Константинополѣ и Антіохіи. 47

Смерть Юліана. Легенды и сужденія о немъ 54

Чтеніе третье (стр. 62—105).

Внутренняя исторія церкви въ царствованіе династіи Константиновой (312—363).

Начало христіанскаго монашества. Святые подвижники въ Египтѣ. Общая характеристика иноческаго міросозерцанія и житія. 62

Святые епископы. Общая характеристика тогдашняго положенія епископовъ. Св. епископы Константинополя, Александріи, Антіохіи и Іерусалима. Враги церкви. 83

Религіозное состояніе народа. Вліяніе христіанства на народную жизнь. Двоевѣріе. Язычество. Новыя пріобрѣтенія христіанства внѣ предѣловъ римской имперіи 94

стр.

Чтеніе четвертое (стр. 106—135).

Императоры Іовіанъ, Валентиніанъ, Валентъ и Ѳеодосій великій (363—395).

Положеніе церкви въ короткое царствованіе Іовіана (отъ 27 іюня 463 г. по 16 февраля 364 г.) 106
Императоръ Валентиніанъ. 364—375) Братъ и соправитель его Валентъ—императоръ востока. (464—378) Аріанство Валента и его погибель отъ готеовъ 109
Воцареніе Ѳеодосія великаго. Св. Григорій Богословъ въ Константинополѣ. II-й вселенскій соборъ. Религіозный характеръ и. Ѳеодосія. (489—495 г) 119

Чтеніе пятое (стр. 136—182).

Императоры Аркадій, Ѳеодосій младшій, Пулхерія и Маркіанъ (395—457).

Имп. Аркадій (395—408). Характеристика Аркадія и его жены Евдоксіи. Отношенія Евдоксіи къ св. Порфирію газскому и св. Іоанну Златоусту 136
Ѳеодосій младшій (408—450). Его сестра Пулхерія и жена Евдоксія. Ересь Несторія. III вс. соборъ. Состояніе имперіи при и Ѳеодосіѣ. Ересь Евтихія 151
Императоръ Маркіанъ—супругъ Пулхеріи (450—457). IV вселенскій соборъ въ Халкидонѣ 170

Чтеніе шестое (стр. 183—235).

Внутреннее состояніе церкви въ царствованіе Валента и династіи Ѳеодосія великаго (363—457).

Золотой вѣкъ церковной литературы 183
Монашество. Иноческая литература. Распространеніе иночества. Новые виды иноческихъ подвиговъ. 207
Епископы и міряне разсматриваемаго періода. Подавленіе язычества на востокѣ 228

Чтеніе седьмое (с р 236—260).

Состояніе церкви при имп. Львѣ Ѳракіянинѣ и его преемникахъ до Анастасія I. (457—518).

Левъ Ѳракіянинъ (477—475). Его благочестіе и православіе . 236
Левъ малый и Зенонъ. (474—491). Энотиконъ Зенона и чтб изъ того вышло 243
Анастасій Дирахитъ или Дикоръ. (491—518) Его религіозная политика. Волненія въ Константинополѣ и въ Іерусалимѣ . 250

Чтеніе восьмое (стр. 261—310).

Юстинъ 1 и его преемники до Маврикія. (518—503)

Юстинъ 1 (518—527). Его происхожденіе и религіозная политика 261

стр.
Юстиніанъ I. (527—565) Характеристика его и его супруги Ѳеодоры. Удачи и бѣдствія его царствованія . . . 264
Имп. Юстиніанъ, какъ церковно историческій дѣятель. Построеніе Св. Софіи. Церковное законодательство. V всел. соборъ. 282
Преемники Юстиніана: Юстинъ II. (565—578) Тиверій. (578—582) Маврикій (582—602). Гибель Маврикія и его семьи. . 302

Чтеніе девятое (стр 311—349).

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРІЯ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ДИНАСТІЙ ЛЬВА I и ЮСТИНА I (457—602).

Сравнительный упадокъ монашества въ VI вѣкѣ Подвигъ юродства. Св. игумены 311
Упадокъ церковной литературы. Осужденіе умершихъ писателей. Преобладаніе легендарно-апокрифическихъ сказаній. Иноческая литература 325
Церковныя узаконенія въ вѣкъ Юстиніана. Восточные христіане внѣ предѣловъ имперіи 342

Чтеніе десятое (стр. 350—379).

ИМПЕРАТОРЫ ФОКА и ИРАКЛІЙ. (602—641).

Фока и его гибель. (610) Ираклій и его попытка покинуть столицу (618) 350
Походы Ираклія на персовъ. Осада Константинополя аварами и персами и акаоистъ Богоматери (624). Возвращеніе Ираклія изъ походовъ и воздвиженіе креста Господня (629) . 535
Магометъ и его ученіе. Завоеваніе Сиріи и Египта магометанами. Религіозная политика и смерть Ираклія. (641, март. 11). 362

Чтеніе одинадцатое (стр. 380—400).

ПРЕЕМНИКИ ИРАКЛІЯ ДО ПРЕСѢЧЕНІЯ ЕГО ДИНАСТІИ. (641—711).

Смутное полугодіе по смерти Ираклія Имп Констанъ, внукъ Ираклія, и послѣдняя монофелитская борьба. Смерть Конста (+668) 380
Императоръ Константинъ Погонатъ. 668—685) Неудачная осада столицы арабами. (669—676) VI вселенскій соборъ. (680). 387
Юстиніанъ Ринотметъ (685—694 и 705—711). Его характеръ. Соборъ въ Трулѣ. (692) Низверженіе Юстиніана (694). Императоры Леонтій (694—697) и Тиверій (697—705). Вторичное царствованіе Юстиніана 705—711) и его гибель. 390

Чтеніе двѣнадцатое (стр. 401—426).

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРІЯ ЦЕРКВИ ВЪ ВѢКѢ ИРАКЛИДОВЪ

Вліяніе успѣховъ магометанства на положеніе восточной церкви. Православіе на востокѣ становится почти исключительно

стр.

греческимъ исповѣданіемъ. Развитіе у грековъ обрядовой набожности въ связи съ умственнымъ и нравственнымъ упадкомъ 401

Богослужебная литература въ VII вѣкѣ. Почитаніе священныхъ реликвій. 408

Постановленія трульскаго собора противъ двоевѣрія и суевѣрія. 421

Чтеніе тринадцатое (стр. 427—472).

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ИКОНОБОРНАГО ПЕРІОДА ПРИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЙ ИСАВРІЙСКОЙ ДИНАСТІИ.

Греческая исторіографія относительно періода иконоборства . 427

Три краткосрочные императора послѣ ираклидовъ. Левъ III какъ воинъ и правитель. Попытка церковной реформы. Ея сторонники и противники. Общее сужденіе историковъ о Львѣ III. 435

Константинъ V, (741—775) въ его отношеніяхъ къ государству и церкви. Иконоборческій соборъ. (754 г.) Антимонашеская борьба. Общее сужденіе историковъ о Константинѣ V. 451

Левъ IV Хазаръ (775—780). Имп. Ирина вмѣстѣ съ сыномъ Константиномъ (780—760). VII вселенскій соборъ (787). Константинъ VI (790—797). Борьба матери съ сыномъ. Единодержавіе Ирины (797 — 802). Отзывы историковъ о ней 459

Чтеніе четырнадцатое (стр. 473—500).

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ИКОНОБОРНАГО ПЕРІОДА.

Аналогія между обѣими половинами иконоборнаго періода. И. Никифоръ Геникъ. (802—811) Его борьба съ внутренними и внѣшними противниками. Отзывы о немъ. Паденіе династіи Геника (811—813) 473

Левъ V армянинъ (813—820). Его борьба съ иноками и иконоборческій соборъ (815). Смерть Льва V (25 дек. 820) . 480

Амморейская династія. Михаилъ II Травлъ (920—829) и его религіозный характеръ. Ѳеофилъ — послѣдній иконоборецъ. (829—842). Императрица Ѳеодора и торжество православія. (19 февр. 842). Конецъ амморейской династіи . . . 485

Чтеніе пятнадцатое (стр. 501—526).

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРІЯ ЦЕРКВИ ВЪ ПЕРІОДЪ ИКОНОБОРСТВА.

I) Новаторы иконоборцы. Уцѣлѣвшіе остатки иконоборческой литературы. Догматика и церковная политика иконоборцевъ. Отношеніе иконоборцевъ къ наукѣ и къ искусству. . . 501

II) Православные защитники иконопочитанія и монашества. Ихъ церковный авторитетъ. Крайнее направленіе ихъ церковно-политическихъ убѣжденій. Общее сужденіе о нихъ . . 509

стр.

III) Духовные христіане или павликіане. Аналогія павликіанъ съ русскими антицерковными сектами. Ихъ ученіе. Ихъ внѣшняя исторія. Заключеніе 516

ДОПОЛНЕНІЕ

къ первому выпуску *Опыта руководства по церковной исторіи*, вышедшему въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Первые три вѣка христіанства* (Кіевъ 1878).

Переводъ приведенныхъ въ подлинникѣ латинскихъ и греческихъ выдержекъ изъ первоисточниковъ (стр. 527—551).

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Цицеронъ—о государственномъ значеніи религіи.—Сенека о богахъ.—Цицеронъ о скептицизмѣ образованныхъ римлянъ.—Страбонъ—о необходимости религіи для народа.—Совѣтъ Мецената Августу такогоже содержанія.—Ювеналъ—о современномъ невѣріи.—Плинія старшаго отзывъ такогоже содержанія.—Отзывъ Сенеки подобнагоже характера.—Сенека—о современномъ нравственномъ упадкѣ.—Плиній—о современномъ суевѣріи.—Изъ Тацита. . . . 527—529

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ.

Отзывы язычниковъ объ іудеяхъ.—Изъ Тацита отзывъ объ іудеяхъ.—Іосифъ Флавій о самарянахъ.—Указъ имп. Клавдія объ іудеяхъ.—Ювеналъ объ іудеяхъ въ Римѣ.—Тацитъ о прозелитахъ іудейства . . . . . 529—

ЧТЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Іосифъ Флавій—объ Іоаннѣ Крестителѣ . . . . 530—

ЧТЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тацитъ—объ Іисусѣ Христѣ.—Іосифъ Флавій объ Іисусѣ Христѣ.—Изъ Евсевія. Письмо Авгаря къ Спасителю.—Отвѣтъ Спасителя Авгарю . . . . . 530—531

ЧТЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Переписка Плинія съ Траяномъ о христіанахъ. — Отзывъ Тертулліана о письмѣ Траяна. — Изъ актовъ мученическихъ. Разговоръ имп. Траяна со св. муч. Игнатіемъ. — Изъ письма св. Игнатія.—Указъ имп. Адріана малоазійскому проконсулу Минуцію Фундану. . . . 531—533

ЧТЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Иринеи объ ученіи гностика Василида.—Иринеи о богословіи валентиніанъ . . . . . 533—536

стр.

ЧТЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Указъ императора Марка Аврелія малоазійскимъ муниципіямъ.—Посланіе общины смирнской о мученіи св. Поликарпа.—Тертулліанъ о чудѣ громоноснаго легіона.—Изъ посланія ліонской и вьеннской церкви о ліонскихъ мученикахъ. 536—540

ЧТЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Изъ первой апологіи Іустина мученика . . . . 540—542

ЧТЕНІЕ ОДИНАДЦАТОЕ.

Изъ воспоминаній св. Иринея ліонскаго.—Изъ книги св. Иринея противъ ересей.—Изъ письма Иринея е. ліонскаго къ Виктору е. римскому . . . . . 543—544

ЧТЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Изъ сказанія о мученіи Перпетуи, записаннаго отчасти со словъ ея. — Изъ Элія Лампридія о Геліогабалѣ и объ Александрѣ Северѣ . . . . . 544—545

ЧТЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Гимнъ Христу Спасителю св. Климента александрійскаго. 546—

ЧТЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Изъ Тертулліана . . . . . 546—547

ЧТЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Мученіе св. Киприана карѳагенскаго.—Св. Киприана ученіе о церкви. . . . . 547—549

ЧТЕНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

Изъ Тертулліана . . . . . 549—

ЧТЕНІЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

Составъ римскаго клира въ 252 году.—Изъ посланія къ Діогнету о нравахъ древнихъ христіанъ.—Акты (быть можетъ апокрифическіе) о мученичествѣ актера Генезія.—Изъ Тертулліана: обращеніе къ христ. женщинамъ; о заклинателяхъ . . . . . 549—551

Въ приложеніи: Русская и иностранная библіографія къ исторіи грековосточной церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. (Алфавитный списокъ авторовъ и краткій обзоръ ихъ трудовъ) . . . . отъ 552 стр.—до конца книги.

Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Чтенія по церковной исторіи Византіи отъ императора Константина великаго до императрицы Ѳеодоры 312—842.

Послѣ *трехъ первыхъ вѣковъ христіанства* гонимаго, мы переходимъ ко временамъ, когда христіанство сдѣлалось господствующею, государственною религіею: изъ періода мучениковъ и исповѣдниковъ вступаемъ въ періодъ благочестивыхъ царей, православныхъ патріарховъ и иноковъ. Наше вниманіе въ настоящемъ трудѣ почти исключительно остановится на судьбахъ грековосточной церкви, и притомъ въ предѣлахъ византійской имперіи. Чтобы объяснить причины этого предпочтенія Византіи, мы, кажется, не можемъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ повторить слова Т. Н. Грановскаго объ особенномъ значеніи для русскаго византійской, въ частности церковно-византійской исторіи.

„Исторія византійской имперіи“, — говоритъ Грановскій (II, — 211) не пользуется большимъ почетомъ на западѣ. Говоря о ней мимоходомъ, тамошніе писатели рѣдко берутъ изъ нея содержаніе для спеціальныхъ сочиненій. Очевидное равнодушіе западныхъ писателей къ государству Константина великаго объясняется отчасти отношеніями этого государства къ латино-германскимъ племенамъ. Между ними не было органической связи. Французу или англичанину Византія представляетъ такой же любопытный пред-

метъ, какъ напримѣръ аравійскій калифатъ, но она не имѣетъ въ его глазахъ другаго, высшаго значенія. Ея вліяніе на судьбу его предковъ не даетъ ей особенныхъ правъ на его сочувствіе... Нужно ли съ другой стороны говорить о важности византійской исторіи для насъ русскихъ? Мы приняли отъ Царьграда лучшую часть народнаго достоянія нашего, т. е. религіозныя вѣрованія и начатки образованія. Восточная имперія ввела молодую Русь въ среду христіанскихъ народовъ. Но кромѣ этихъ отношеній насъ связываетъ съ судьбою Византіи уже то, что мы славяне... Поверхностное знакомство съ византійскими писателями достаточно для того, чтобы убѣдиться, что *въ европейскихъ темахъ громадное большинство населенія состояло изъ славянъ*, и что въ азіатскихъ областяхъ преобладали чуждыя еллинизму примѣси... Исавры, *славяне* и армяне сидятъ на престолѣ Константина и Ѳеодосія... Какая же сила собрала во едино и сдерживала разнородныя, отчасти враждебныя стихіи, замѣняя такимъ образомъ народность или кровную связь населенія другою чисто-духовною связью? Эта сила заключалась въ религіи, утвержденной отцами восточной церкви, и въ образованности, наслѣдованной отъ языческаго міра вмѣстѣ съ языкомъ". „Можно прибавить,—заключаетъ Грановскій,—„что на насъ (т. е. русскихъ), лежитъ нѣкотораго рода обязанность оцѣнить явленіе, которому мы такъ много обязаны".

Особенности въ изложеніи нашего труда обозначились уже въ первомъ выпускѣ чтеній по церковной исторіи.

Въ настоящемъ выпускѣ выдержки изъ первоисточниковъ будутъ допущены въ возможно меньшихъ размѣрахъ, во исполненіе желанія тѣхъ, которые говорятъ: graeca sunt, non leguntur. Библіографическія примѣчанія отнесутся къ концу книги и будутъ содержать въ себѣ посильное обозначеніе не только русскихъ, но по возможности и иностранныхъ сочиненій, соотвѣтственныхъ предмету чтеній. Въ концѣ книги будетъ приложенъ *очеркъ церковной географіи христіанскаго востока* IV—IX *вѣковъ*.

Что касается текста чтеній, то при составленіи втораго выпуска, мы не имѣли уже такихъ опредѣленныхъ руководителей, какими были для перваго выпуска Гизелеръ и Гагенбахъ. Правда мы съ признательностію пользовались трудами по ви-

зантійской исторіи Гиббона [1]), Тиллемона [2]), Ле-Бо [3]) Шлоссера [4]), Гефеле [5]), Муральта [6]). Финлея [7]), Папарригопуло [8]), изъ русскихъ: св. Димитрія Ростовскаго [9]), а. Сергія [10]), а. Арсенія [11]), А. П. Лебедева [12]),—но заимствуя изъ помянутыхъ авторовъ отдѣльныя свѣдѣнія и соображенія, въ общемъ мы должны были идти *дорогами неготовыми.*

---

[1]) Ed. Gibbon. The history of the decline and fall of the Roman empire.

[2]) Tillemont. Histoire des empereurs... Bruxelles, 1709.

[3]) Le Beau. Histoire du Bas-Empire.

[4]) Schlosser. Geschichte der Bildersturmender Kaizer der oströmischen Reichs.

[5]) Hefele. Conciliengeschichte. Freiburg. 1875—7.

[6]) E. de Muralt. Essai de chronographie byzantine, 1855.

[7]) Г. Финлея. Грецiя подъ римскимъ владычествомъ до 717 г. М.—1877.

[8]) Histoire dela civilisation hellenique par M. C. Paparrigopoulo Paris 1878.

[9]) Минеи четіи 12 мѣсяцовъ.

[10]) А. Сергія. Полный Мѣсяцословъ Востока 1876.

[11]) А. Арсенія. Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя.

[12]) А П. Лебедева. Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ 1879.

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ.

II. Константинъ великій.

Константинъ довоцаренія (274—306). Религіозное воспитаніе, жизнь при дворѣ діоклетіана.

Признаніе христіанства государственною религіею совершено Константиномъ великимъ. Душевную исторію виновника этой великой перемѣны воспроизвести сколько любопытно, столько же и трудно; для этого придется собирать и угадывать цѣлое по отдѣльнымъ чертамъ.

Отецъ Константина, правитель Галліи и Британіи, *Констанцій Хлоръ*, былъ расположенъ къ христіанамъ; вѣроятно онъ, подобно императорамъ Александру Северу и Филиппу Аравитянину, держался того религіознаго эклектизма, по которому Христосъ былъ почитаемъ наряду съ языческими богами и великими людьми, благодѣтелями человѣчества. Мать Константина, *Елена*, первая жена Констанція Хлора [1]), подъ старость, какъ извѣстно, была ревностною христіанкою; но весьма вѣроятно, что и съ молоду она была предрасположена къ христіанству [2]),

---

[1]) У. Констанція Хлора была и другая жена по имени Ѳеодора, дочь кесаря Максиміана Геркулія. Отъ нея сыновья: Констанцій, Далматій и Аннибалъ и дочь Констанція.

[2]) Евсевій, панегиристъ Константина, приписалъ своему герою честь обращенія матери къ христіанству (Vita III, 47), но конечно не говорилъ, да и не могъ сказать, чтобы въ душѣ Елены не было расположенія къ христіанству.

которое, какъ видимъ изъ исторіи, всегда почти скорѣе находило доступъ къ женскому сердцу. Религіозное расположеніе родителей не осталось безъ вліянія и на сына. Многочисленные христіане, пользовавшіе при дворѣ Констанція Хлора самою широкою терпимостью и даже покровительствомъ, быть можетъ также старались внушать юному Константину убѣжденіе въ истинѣ христіанской религіи, и особенно въ томъ, что христіанскій Богъ жестоко караетъ гонителей христіанства. Слѣды этихъ уроковъ остались въ Константинѣ на всю жизнь. Уже въ старости, въ одной изъ своихъ рѣчей, сохраненной для насъ Евсевіемъ, Константинъ бросаетъ такой взглядъ на римскихъ императоровъ III вѣка, гонителей христіанства. „Спрашиваю тебя, Декій, издѣвавшійся нѣкогда надъ страданіями праведниковъ, ненавидѣвшій церковь, подвергавшій наказанію живущихъ свято,—спрашиваю: что ты теперь дѣлаешь послѣ своей жизни? Въ какихъ и сколь бѣдственныхъ находишься обстоятельствахъ? Судьбу твою указывало уже и время, протекшее между жизнію и смертію, когда, со всѣмъ своимъ войскомъ пораженный на поляхъ скиѳскихъ, ты подвергъ посмѣянію готовъ славное могущество римлянъ. Спрашиваю и тебя, Валеріанъ, который, обнаруживъ гнусную страсть къ убійству служителей Божіихъ, сдѣлался предметомъ праведнаго суда, то есть, взятый въ плѣнъ и скованный, выведенъ былъ на позоръ въ порфирѣ и прочихъ царскихъ украшеніяхъ, а потомъ представилъ вѣчный памятникъ злополучія, когда персидскій царь Сапоръ велѣлъ содрать съ тебя кожу и положить твое тѣло въ соль. Спрашиваю и тебя, Авреліанъ, горнило всѣхъ несправедливостей! Какъ явственно пораженъ ты былъ среди пути, когда неистово бѣгалъ по Ѳракіи, и нечестивою кровію наполнилъ канавы дороги!“ Тоже историческое наблюденіе Константинъ высказываетъ въ посланіи къ персидскому царю Сапору. „Многіе изъ здѣшнихъ государей, увлекшись буйными и превратными помыслами, рѣшались отвергать единаго Бога, но всѣхъ ихъ постигъ злосчастный конецъ... Однимъ изъ нихъ по моему мнѣнію, былъ тотъ, котораго Божій гнѣвъ, подобно молніи, изгналъ отсюда и предалъ въ ваши руки“. (т. е. Валеріанъ).

Скоро юному Константину пришлось поближе присмотрѣться къ жизни современныхъ ему императоровъ враговъ христіанства. Съ 292 года т. е. съ 18-тилѣтняго возраста Константинъ долженъ былъ жить въ качествѣ представителя своего отца при дворѣ старшаго импера-

тора Діоклетіана въ Никомидіи. Пребываніе Константина при дворѣ языческаго императора церковный историкъ Евсевій сравниваетъ съ воспитаніемъ Моисея при дворѣ Фараона, царя египетскаго. Константинъ былъ окруженъ внѣшнимъ почетомъ и не лишенъ нѣкоторой свободы,—сопровождалъ Діоклетіана во время его путешествія въ Египетъ, принималъ участіе въ воинскихъ экспедиціяхъ, женился на нѣкоей Минервинѣ, отъ которой имѣлъ сына Криспа,—но тѣмъ не менѣе чувствовалъ себя какъ бы подъ арестомъ, и не могъ питать симпатію къ виновникамъ этого ареста. На глазахъ Константина свирѣпствовало гоненіе Діоклетіана и жестокость гонителей христіанства,—которые были вмѣстѣ съ тѣмъ и его личными притѣснителями,—дѣйствовала на него отталкивающимъ образомъ. Онъ сравнивалъ религіозную терпимость своего отца съ фанатизмомъ восточныхъ правителей, и не могъ сомнѣваться, какому образу дѣйствій отдать предпочтеніе по отношенію къ государственному благосостоянію. „Я чуждался“, писалъ онъ впослѣдствіи, „бывшихъ предъ этимъ самодержцевъ, потому что видѣлъ дикость ихъ нравовъ. Только мой отецъ, во всѣхъ дѣлахъ съ удивительнымъ благоговѣніемъ призывавшій Бога Отца, держался правилъ кротости; а всѣ прочіе, не имѣя здраваго смысла, заботились болѣе о мѣрахъ жестокихъ, нежели о милосердіи, и, отвергая истинное ученіе, эту жестокость питали въ свое время весьма щедро“.—Константинъ видѣлъ христіанскихъ мучениковъ, непреоборимая вѣра которыхъ произвела на него сильнѣйшее впечатлѣніе. Онъ понялъ, что въ христіанствѣ есть сила, которой не могутъ побѣдить ни огонь ни мечь. „Тогда можно было видѣть“, вспоминалъ Константинъ впослѣдствіи,—„съ какимъ произволомъ это величіе благочестія ежедневно подвергалось необыкновеннымъ оскорбленіямъ неутомимой жестокости... Какому огню, какимъ пыткамъ, какому колесованію не подвергали всякаго тѣла безъ различія возраста! Въ то время и земля поистинѣ плакала, и всеобъемлющее небо, оскверняемое кровію, испускало стоны, и самый даже день отъ ужаса облачился въ одежду скорби“.

Около четырнадцати лѣтъ (292—306) Константинъ прожилъ при дворѣ восточныхъ императоровъ, былъ свидѣтелемъ отреченія Діоклетіанова, и только поспѣшнымъ отъѣздомъ спасся отъ гибели, которую готовилъ ему Галерій, извѣстный гонитель христіанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ лично враждебный Константину. На западъ Константинъ возвратился не задолго до смерти своего отца, которая послѣдовала 25 іюля

306 года въ Великобританіи. Согласно завѣщанію отца и единодушному желанію войска Константинъ былъ провозглашенъ кесаремъ и единолично вступилъ въ управленіе удѣломъ своего отца т. е. Галлію, Испаніею и Британіею, помимо своихъ братьевъ, много уступавшимъ ему дарованіями.

Константинъ отъ воцаренія до единодержавія. (306—323). Торжество надъ Максенціемъ и Ликиніемъ.

Константину было 33 года, когда онъ сдѣлался кесаремъ. Новый кесарь былъ человѣкъ высокаго роста, съ большими глазами, съ орлинымъ носомъ, съ короткою бородою, не очень крѣпкаго сложенія, но привыкшій беречь здоровье умѣренностію въ удовольствіяхъ,—дѣятельный, воинственный, доступный, щедрый, либеральный. „Дѣло фортуны“, —говорилъ онъ,—„выбирать императоровъ; дѣло императоровъ—оправдывать ея выборъ“. Нельзя отрицать того, что, обладая качествами хорошаго правителя, Константинъ вмѣстѣ съ тѣмъ обладалъ большимъ честолюбіемъ, побуждавшимъ его стремиться къ расширенію предѣловъ власти. Но это было честолюбіе спокойное, выжидающее, стоящее въ связи съ религіозными воззрѣніями. Рядъ послѣдовательныхъ успѣховъ и побѣдъ надъ соперниками убѣждалъ Константина, что онъ стоитъ на правомъ пути и служитъ единому истинному Богу; благодаря этимъ успѣхамъ, Константинъ мало по малу переходилъ отъ религіознаго эклектизма и отвлеченнаго деизма къ вѣрѣ въ единаго живаго Бога и Его воплотившагося Сына, Спасителя міру,—отъ довольно неопредѣленнаго сочувствія христіанамъ—къ рѣшимости самому сдѣлаться христіаниномъ. Подобно русскому князю Владиміру, который сказалъ: *если возьму Херсонесъ, то крещусь*,—и Константинъ ожидалъ отъ Бога христіанскаго всякаго пособія и покровительства; и когда ожиданія сбывались, соперники изчезали, препятствія сглаживались, Константинъ все тверже и тверже убѣждался, что Богъ избралъ его своимъ орудіемъ для блага человѣчества. Это убѣжденіе Константинъ торжественно высказалъ, достигнувъ единодержавія. „Во время великаго и тяжкаго, овладѣвшаго человѣчествомъ, несчастія, когда все государство подвергалось опасности совершеннаго уничтоженія...,—какое облегченіе, какое средство къ избавленію отъ золъ придумалъ Богъ? А подъ

именемъ Бога надобно разумѣть бытіе единое, истинно сущее и могущественное во всякое время. Не будетъ конечно никакой гордости хвалиться тому, кто сознаетъ, что благодѣянія онъ получилъ отъ Существа высочайшаго. *Мое служеніе Богъ нашелъ и судилъ годнымъ для исполненія Его воли.* Начавъ отъ того британскаго моря и отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, по нѣкоей необходимости, опредѣлено заходить солнцу, я, при помощи какой-то высочайшей силы, гналъ предъ собою и разсѣевалъ всѣ встрѣчавшіеся ужасы, чтобы воспитываемый подъ моимъ вліяніемъ родъ человѣческій призвать на служеніе священнѣйшему закону, и подъ руководствомъ высочайшаго Существа, возрастить блаженнѣйшую вѣру".

До полученія единодержавія Константину пришлось жить 18 лѣтъ и пережить семь совмѣстниковъ: стараго императора Діоклетіана, Галерія, тестя Максимина Геркулія, шурина Максентія, Севера, Александра и зятя Ликинія. Нѣкоторые изъ нихъ погибли сами собою, другихъ столкнулъ Константинъ, потому что они стояли ему на дорогѣ.

По отношенію къ развитію христіанскихъ убѣжденій Константина имѣетъ особенное значеніе—а) торжество надъ шуриномъ Максенціемъ, въ 312 г. и б)—надъ зятемъ Ликиніемъ въ 323 г.

Максенцій, сынъ престарѣлаго императора Максимина и шуринъ Константина, былъ кесаремъ въ Италіи и Африкѣ лѣтъ пять. Отношенія между нимъ и Константиномъ не были дружественны и различіе ихъ свойствъ и образа жизни бросалось въ глаза поддапнымъ. Максенцій никогда не командовалъ войскомъ и всю жизнь провелъ въ праздномъ покоѣ. Его ненавидѣли за тиранніи и развратъ всѣ, исключая войска, которому онъ позволялъ грабить гражданъ. Константинъ напротивъ велъ жизнь трудовую и всегда поддерживалъ порядокъ и законность. Поэтому неудивительно, что граждане Рима, хотя и не избалованные хорошими императорами, желали избавиться отъ Максенція и тайно приглашали къ себѣ Константина. Максенцій, имѣвшій преувеличенное понятіе о своихъ силахъ, съ своей стороны вызывалъ Константина на войну. Исходъ борьбы между двумя императорами былъ несомнѣненъ. Константинъ проникъ въ Италію, разбилъ на голову войска Максенція, беззаботно пировавшаго въ Римѣ, и наконецъ приблизился къ самой столицѣ. Здѣсь Максенцій—по мнѣнію Шлоссера—впалъ въ большую ошибку, далъ врагу своему битву въ открытомъ полѣ, тогда какъ осада Рима могла бы быть соединена съ значительными затруд-

неніями для осаждающихъ. Предъ рѣшительною битвою (27 окт. 312 г.) Константинъ возбудилъ энтузіазмъ христіанъ, служившихъ въ его войскѣ и въ войскѣ противника, помѣстивъ изображеніе креста и монограмму имени Спасителя на императорскомъ знамени, которое съ того времени получило названіе labarum. Разбивъ Максенція, который погибъ въ бѣгствѣ, Константинъ съ торжествомъ вступилъ въ Римъ и въ память побѣды поставилъ собственное изображеніе въ видѣ статуи съ высокимъ копьемъ на подобіе креста и подписью: *этимъ спасительнымъ знаменіемъ, свидѣтельствомъ истиннаго мужества, я освободилъ вашъ городъ, спасенный отъ ига тиранна.*

Таковъ внѣшній обликъ событій. Современники Константина, какъ язычники, такъ и христіане, приписывали его побѣду божественной помощи. Язычники въ этомъ случаѣ разумѣли конечно своихъ боговъ. Сенатъ римскій, воздвигая побѣдителю торжественную арку, надписалъ на ней, что побѣда одержана instinctu divinitatis. Назарій въ панегирикѣ увѣряетъ, будто въ Галліи были видимы какія-то чудныя войска, спѣшившія на помощь Константину и восклицавшія: Constantinum petimus, Constantino imus auxilio. За тѣмъ ораторъ съ грубою лестію прибавляетъ: illi, divinitus missi, gloriabantur, quod tibi militabant. Что касается до христіанъ, то побѣду Константина они приписывали силѣ крестнаго знаменія, которое было сооружено императоромъ вслѣдствіе особаго даннаго во снѣ божественнаго повелѣнія. Commonitus est in quiete Constantinus, говоритъ Лактанцій, (de mort. pers. c. 44), ut coeleste signum Dei notaret in scutis atque ita proelium committeret По разсказу Руфина (hist eccles IX, 9), Константинъ видѣлъ во снѣ пылающій на востокѣ крестъ и пришелъ въ испугъ, увидалъ возлѣ себя ангела, который сказалъ ему: *симъ побѣждай!*—Самъ же Константинъ чрезъ много лѣтъ послѣ событія нѣсколько иначе разсказывалъ о немъ христіанскому епископу и историку Евсевію. Приведемъ разсказъ Евсевія. „Усердно вознося свои молитвы и прошенія, царь получилъ удивительнѣйшее, посланное отъ Бога, знаменіе; такъ что и повѣрить было бы не легко, еслибы говорилъ кто другой. Но насъ съ клятвою увѣрялъ въ этомъ самъ побѣдоносный царь, когда спустя долго послѣ того мы писали настоящее сочиненіе и удостоивались его знакомства и бесѣды; посему кто станетъ сомнѣваться въ истинѣ сего сказанія, тѣмъ болѣе, что и постѣдующее время было свидѣтелемъ его истины? Однажды въ полуденные часы дня, когда солнце начинало

уже склоняться къ западу,—говорилъ царь,—я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта и стоявшее на солнцѣ знаменіе креста съ надписью: *симъ побѣждай!*" Это зрѣлище объяло ужасомъ, какъ его самаго, такъ и все войско, которое, само не зная куда, слѣдовало за нимъ и продолжало созерцать явившееся чудо. Константинъ находился однако въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: что бы значило такое явленіе? Но между тѣмъ какъ онъ думалъ и долго размышлялъ о немъ,—наступила ночь. Тогда во снѣ явился ему Христосъ Божій съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобно этому видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ".

По мнѣнію Неандера, невозможно рѣшить: что въ этомъ разсказѣ принадлежитъ дѣйствительному событію 312 года, и какія черты непроизвольно привнесены Константиномъ впослѣдствіи подъ вліяніемъ измѣнившагося его міросозерцанія?—сколько на разсказъ Константина имѣло вліянія желаніе приспособиться къ своему собесѣднику—епископу, и на сколько самъ Евсевій измѣнилъ царскій разсказъ своимъ литературнымъ изложеніемъ? Несомнѣнно одно, что въ рѣшительную минуту борьбы съ Максенціемъ Константинъ ожидалъ помощи отъ христіанскаго Бога и рѣшился воспользоваться символомъ христіанскаго спасенія, какъ добрымъ знаменіемъ на счастье.

Борьба Константина съ Максенціемъ была не изъ-за вѣры, а исключительно изъ-за политическаго преобладанія. Болѣе религіознымъ характеромъ проникнута борьба Константина съ зятемъ Ликиніемъ. Въ 314 г. Константинъ и Ликиній остались единственными государями римской имперіи, при чемъ удѣломъ Ликинія былъ востокъ, а Константина—западъ. Мирныя отношенія обоихъ государей еще ранѣе были скрѣплены бракомъ Ликинія съ сестрою Константина Констанціею, заключеннымъ въ Миланѣ въ 313 году. Свое тогдашнее религіозное единомысліе оба государя засвидѣтельствовали миланскимъ *едиктомъ терпимости*. Этотъ едиктъ не дошелъ до насъ, но содержаніе заключеннаго между обоими государями соглашенія извѣстно для насъ изъ сохраненнаго у Лактанція позднѣйшаго указа Ликиніева. Cum feliciter tam ego Constantinus Augustus, quam etiam ego Licinius apud Mediolanum convenissemus atque universa, quae ad commoda et securitatem publicam pertinerent, in tractatu haberemus, haec inter caetera, vel inprimis ordinanda esse credidimus, ut daremus et christianis, et omnibus

liberam potestatem sequendi religionem, quam quisque voluisset. (Lact de mort. persec. c. 48). Согласіе между двумя обладателями римской имперіи было кратковременно. Не прошло одного года, какъ они разссорились, и началась война, въ которой Константинъ, не смотря на двукратную побѣду (при Кибалахъ въ Панноніи и при Марди во Ѳракіи) испыталъ такія потери, что счелъ за лучшее согласиться на мирныя предложенія Ликинія. При новомъ раздѣлѣ государства Константинъ расширилъ предѣлы своихъ владѣній на счетъ Ликинія, присоединивъ къ себѣ Паннопію, Иллирію, западную Мизію и Грецію. Въ продолженіе послѣдовавшаго за тѣмъ девятилѣтняго перемирія оба императора дѣйствовали по совершенно различнымъ принципамъ, хотя, по мнѣнію одного русскаго ученаго, (П. А. Лашкарева) „миланскій едиктъ представлялъ собою нѣкотораго рода границу, за которую не долженъ былъ переступать ни Ликиній въ своихъ антипатіяхъ къ христіанству, ни Константинъ въ своихъ симпатіяхъ къ нему".

Константинъ покровительствовалъ христіанамъ и издавалъ законы, въ которыхъ съ умѣренностію мудраго политика, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ совершенною ясностію и опредѣленностію высказывалъ новый складъ своихъ религіозныхъ убѣжденій. Онъ не преслѣдовалъ язычества. Въ двухъ законахъ 319 г. читаемъ слѣдующее: superstitioni suae servire cupientes poterunt publice ritum proprium exercere. И еще: qui vero id vobis existimatis conducere, adite aras publicas atque delubra et consvetudinis vestrae celebrate solemnia. Nec enim prohibemus praeteritae usurpationis officia libera luce tractari. Въ этихъ законахъ Константинъ обнаружилъ благоразумную терпимость, знаніе предѣловъ, до какихъ можетъ простираться государственная власть, и вмѣстѣ съ тѣмъ знаніе человѣческой природы, которая всегда болѣе стремится къ запрещенному. Но уже самыя названія, прилагаемыя императоромъ къ языческому культу superstitio, praeterita usurpatio, доказываютъ его пренебрежительное отношеніе къ язычеству Трактуя язычество, какъ *суевѣріе* и *старое злоупотребленіе*, Константинъ не хотѣлъ все-таки выпустить изъ своихъ рукъ завѣдываніе дѣлами религіи, еще сильной надъ умами большинства. Онъ продолжалъ носить усвоенный римскимъ императорамъ титулъ pontifex maximus, закономъ 321 г. опредѣлилъ, въ какихъ случаяхъ могутъ быть допускаемы совѣщанія авгуровъ и т. д.— однимъ словомъ дѣйствовалъ въ томъ же родѣ, какъ нѣкоторые государи—философы XVIII вѣка, считавшіе религію средствомъ къ тому,

чтобы владычествовать надъ массами. Положеніе Константина было тѣмъ болѣе свободно и ничѣмъ не связано, что онъ до послѣднихъ дней жизни не принималъ крещенія. Но своего сочувствія къ христіанамъ и христіанству Константинъ нисколько не скрывалъ. „Христіане", разсуждаетъ Шлоссеръ, „успѣвшіе распространиться въ большомъ числѣ во всѣхъ частяхъ государства, находились между собою въ тѣсной связи, имѣли свою іерархію и соборы, тогда какъ древнія государственныя учрежденія Рима уже потеряли свою силу, и къ довершенію всего приверженцы древней религіи раздѣлились на множество толковъ и сектъ, не имѣвшихъ между собою ни внутренней, ни внѣшней іерархической связи. Поэтому правитель, имѣвшій на своей сторонѣ христіанъ, рано или поздно долженъ былъ восторжествовать надъ соперниками". Неизвѣстно, въ какой мѣрѣ вліяли на Константина подобнаго рода политическія соображенія, но, какъ бы то ни было, христіане не могли не видѣть въ императорѣ своего друга и покровителя.

Воспитаніе своего сына Криспа Константинъ поручилъ христіанскому ритору Лактанцію, въ 313 г. освободилъ христіанскихъ духовныхъ лицъ отъ тяжелой должности декуріоконъ,—въ 315 г. уничтожилъ казнь распятіемъ и подъ страхомъ сожженія на кострѣ запретилъ іудеямъ преслѣдовать тѣхъ, кто оставитъ ихъ" звѣрскую секту „и обратится къ почитанію Бога: въ 316 г. дозволилъ совершать при христіанскихъ храмахъ освобожденіе рабовъ, совершавшееся прежде въ магистратурахъ; въ 321 г. узаконилъ всеобщее празднованіе воскреснаго дня, отмѣнилъ древній римскій законъ противъ безбрачныхъ и бездѣтныхъ, (lex Julia et Papia Poppoea), и дозволилъ христіанскимъ церквамъ наслѣдовать имущества по завѣщанію.

Совсѣмъ иначе дѣйствовалъ Ликиній. Со времени неудачной войны съ Константиномъ, онъ озлобился на христіанъ, какъ на приверженцевъ своего соперника, и началъ притѣснять ихъ мелкими мѣропріятіями, которыя впрочемъ болѣе могли раздражать христіанъ, чѣмъ приносить вредъ. Такъ Ликиній запретилъ христ. епископамъ выходить изъ предѣловъ своихъ епархій и собираться на соборы; приказалъ въ христ. храмахъ мужчинамъ становиться отдѣльно отъ женщинъ; въ своей столицѣ Никомидіи запретилъ христіанамъ собираться въ домахъ внутри города, предоставивъ имъ для этого открытое поле, подъ тѣмъ предлогомъ, что для многолюднаго собранія нуженъ чистый воздухъ. Ликиній удалялъ христіанъ отъ государственной службы, конечно по-

дозрѣвая въ нихъ расположенность къ Константину,—и частію затворилъ, частію разрушилъ нѣсколько церквей въ Понтѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ молятся не за него, а за Константина. Впрочемъ открытаго и кроваваго гоненія противъ христіанъ Ликиній не предпринималъ; такъ заключаемъ изъ того, что 13 правило перваго вс. собора гласитъ: „касательно отступившихъ отъ вѣры не по принужденію, не причинѣ лишенія имущества, безъ всякой опасности и тому подобныхъ поводовъ, *какъ случилось во время Ликиніева гоненія*, соборъ опредѣлилъ: хотя они и недостойны человѣколюбія, однако оказывать имъ снисхожденіе". Находились, какъ видно, люди, по всей вѣроятности состоявшіе на военной или придворной службѣ, для которыхъ личные вкусы Ликинія, помимо всякаго принужденія, служили достаточнымъ поводомъ къ отступленію отъ христіанства. Вслѣдствіе вражды Ликинія къ христіанству оживился старый языческій фанатизмъ, создававшій по мѣстамъ новыхъ мучениковъ (таковы напр. 40 воиновъ, пострадавшія въ севастійскомъ озерѣ въ Арменіи, память которыхъ совершается церковію 8 марта).

Наконецъ, послѣ 9-тилѣтняго мира между Константиномъ и Ликиніемъ, вспыхнула новая война, имѣвшая религіозный характеръ, такъ какъ Ликиній выступалъ во имя древнихъ боговъ, а Константинъ подъ знаменемъ креста. Ликиній, окруженный жрецами и гадателями, въ священной рощѣ совершивъ жертвоприношеніе, убѣждалъ всѣхъ къ мужеству, говоря, что предстоящая война должна рѣшить споръ между древними отеческими богами и новымъ чужестраннымъ богомъ, котораго чтитъ Константинъ. Константинъ же уповалъ на силу крестнаго знаменія, (labarum), которое было несено предъ войскомъ. Упованіе не посрамило: Константинъ два раза разбилъ Ликинія, взялъ его въ плѣнъ и вскорѣ умертвилъ, вѣроятно отъ опасенія его дѣйствительныхъ или ожидаемыхъ козней. Чрезъ два года былъ убитъ и малолѣтній сынъ Ликинія.

Единовластительство Константина. (323—337). Аріанскіе споры. Основаніе новой столицы.

По низверженіи Ликинія, Константинъ сдѣлался единовластителемъ римской имперіи. „Всѣ части римской имперіи"—говоритъ церковный историкъ Евсевій,—„соединились въ одно, всѣ народы востока

слились съ другою половиною государства, и цѣлое украсилось единствомъ власти, какъ бы единою главою; все начало жить подъ владычествомъ единодержавія. А славный во всякомъ родѣ благочестія царь побѣдитель.., первый проповѣдывавшій монархію Бога, и самъ царствовалъ надъ римлянами и управлялъ всѣмъ міромъ —монархически". Для христіанъ единовластительство Константина было событіемъ, разумѣется, самымъ желательнымъ и счастливымъ. Теперь Константинъ имѣлъ возможность безпрепятственно высказать свое расположеніе къ христіанству.

Первымъ дѣломъ Константина было изгладить слѣды гоненія Ликиніева. Указомъ своимъ императоръ повелѣвалъ возвратить права, честь и достояніе христіанамъ, пострадавшимъ за преданность вѣрѣ, лишеннымъ должностей и имущества, исключеннымъ изъ военной службы, сосланнымъ въ рудокопни и гинекеи и т. д. „Опредѣленія закона", говоритъ Евсевій, „скоро приведены были въ исполненіе: все дѣлалось вопреки недавнимъ дерзостямъ тиранской жестокости; дары царя изливались на всѣхъ, на кого простирался законъ его".

Вслѣдъ за тѣмъ императоръ озаботился умноженіемъ и расширенія христіанскихъ храмовъ съ пособіемъ отъ казны въ той надеждѣ, что скоро наступитъ время, когда всѣ подданные его обратятся къ христіанству. Евсевій, епископъ Кесаріи Палестинской, сохранилъ посланіе къ нему императора по этому предмету. „Я думаю, что для всѣхъ сдѣлалась ясною божественная сила", писалъ Константинъ... „поэтому и самъ ты, какъ предстоятель многихъ церквей, знай, и другимъ извѣстнымъ тебѣ мѣстнымъ предстоятелямъ—епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, напомни, чтобы они усердно занимались созиданіемъ церквей, либо исправляя, какія сохранились, либо распространяя ихъ, либо, по требованію нужды, созидая новыя. Въ чемъ же встрѣтится надобность, — того для себя, а чрезъ себя и для прочихъ, испрашивай отъ правителей и областнаго начальства; ибо имъ предписано со всѣмъ усердіемъ исполнять то, что̀ будетъ сказано твоимъ преподобіемъ" —Особеннымъ предметомъ царской заботливости было устроеніе храмовъ на мѣстахъ великихъ событій евангельской исторіи. Въ этомъ дѣлѣ сотрудниками императора и исполнителями его воли были: мать его Елена, іерусалимскій епископъ Макарій и правитель Палестины Дракиліанъ. Мать императора,—по словамъ Евсевія,—„старица необыкновеннаго ума съ быстротою юноши поспѣшила на востокъ и съ царскою заботливостію обозрѣвала див-

ную землю, восточныя провинціи, города и селенія—съ тою цѣлію, дабы совершить должное поклоненіе стопамъ Спасителя по слову пророка: *поклонимся на мѣсто, идѣже стоятъ нозѣ его* (Пс 131,7)—и плодъ собственнаго благочестія оставила грядущему потомству. Въ тоже время воздвигла она поклоняемому Богу два храма: одинъ при пещерѣ рожденія, другой на горѣ вознесенія". Но наиболѣе изящный и великолѣпный храмъ былъ устроенъ императоромъ надъ пещерою гроба Господня,—тамъ, гдѣ Елена нашла крестъ Христовъ. „Твоя прозорливость", писалъ императоръ іерусалимскому епископу Макарію, „должна такъ распорядиться и обо всемъ необходимомъ имѣть такое попеченіе, *чтобы* не только *самый храмъ былъ великолѣпнѣе всѣхъ храмовъ, гдѣ либо существующихъ*, но и другія при немъ зданія были бы превосходнѣе самыхъ прекрасныхъ по городамъ строеній. Что касается до возведенія и изящной отдѣлки стѣнъ, то знай, что заботу объ этомъ мы возложили на главно-управляющаго тѣми областями друга нашего Дракиліана и на правителя вашей провинціи". Храмъ строился болѣе десяти лѣтъ, но за то, по описанію Евсевія, представлялъ собою высшую степень изящества, до какой могло дойти тогдашнее искусство, и освященъ въ присутствіи императора уже въ 335 году.

Отношенія Константина къ язычеству были обратно противоположны его отношеніямъ къ христіанству. Правда Константинъ не преслѣдовалъ язычниковъ. У него было слишкомъ много опытности и знанія природы человѣческой, чтобы понять всю безполезность преслѣдованій. Онъ ограничивался открытымъ заявленіемъ своего неодобренія язычеству. Въ своемъ манифестѣ противъ заблужденія многобожниковъ императоръ высказывается такъ: „Пусть никто не безпокоитъ другаго; пусть каждый дѣлаетъ то, чего хочетъ душа. Люди здравомыслящіе должны знать, что только тѣ будутъ жить свято и чисто, кого Ты, (Боже!), призовешь почить подъ святыми твоими законами; а отвращающіеся пусть, если угодно, владѣютъ жребіемъ своего лжеученія... Кто препятствуетъ врачевать себя, тотъ пусть не винитъ въ этомъ другаго, ибо врачебница болѣзней—предъ глазами". Но и одно неодобреніе язычеству со стороны самодержавнаго государя имѣло уже большое значеніе, особенно для тѣхъ, которые привыкли становиться на ту сторону, на которой сила.

Не употребляя противъ язычества прямыхъ мѣръ, Константинъ употреблялъ противъ него мѣры косвенныя, которыя иногда бываютъ

дѣйствительнѣе прямыхъ,—не касаясь внутренней религіозной жизни язычниковъ, обсѣкалъ ея внѣшнія проявленія, большею частію бывшія уже пустыми формами, изъ коихъ выдохлось содержаніе. „Угощая нѣкогда епископовъ,"—разсказываетъ Евсевій (de vita C. IV, 25)—„Константинъ справедливо сказалъ, что и самъ онъ епископъ (приводимъ его собственныя слова:) „только вы—епископы внутреннихъ дѣлъ церкви, а меня можно назвать поставленнымъ отъ Бога *епископомъ дѣлъ внѣшнихъ*". Дальнѣйшее повѣствованіе Евсевія показываетъ, въ какомъ смыслѣ нужно понимать это *епископство*, усвояемое себѣ Константиномъ. „Распоряжаясь согласно съ этими словами",—продолжаетъ Евсевій,—„царь надзиралъ за всѣми подвластными себѣ и побуждалъ ихъ, сколько было силы, вести жизнь благочестивую. Поэтому своими законами и указами онъ непрестанно запрещалъ приносить жертвы идоламъ, вопрошать гадателей, воздвигать статуи, совершать таинственныя освященія (мистеріи) и осквернять города убійствами единоборцевъ (гладіаторскими играми). Такъ какъ живущіе въ Египтѣ и самой Александріи имѣли обычай для служенія своей рѣкѣ назначать мужеложцовъ; то туда было послано также повелѣніе — истребить весь родъ подобныхъ людей, какъ скверну, чтобы страдающихъ такимъ недугомъ разврата и глаза не видѣли".

Созидая одною рукою храмы христіанъ, Константинъ другою рукою разрушалъ храмы языческіе. Такъ были разрушены капища въ Афакѣ финикійской, въ Егинѣ сицилійской, храмъ Венеры въ Иліуполисѣ, да и вообще, если вѣрить Евсевію, „притворы городскихъ капищъ чрезъ снятіе дверей, какъ и слѣдуетъ, были обнажаемы, потолочные своды, по сломкѣ кровли надъ ними, портились" и т. д. Конечно все это имѣло мѣсто тамъ, гдѣ язычники составляли незначительное меньшинство. Впрочемъ, по свидѣтельству того-же Евсевія, для приведенія въ запустѣніе языческихъ капищъ императоръ не употреблялъ вооруженной силы, а предоставилъ все дѣло частной иниціативѣ ревнителей христіанства. „Константинъ разсудилъ, что для осуществленія его мысли не нужно ни латниковъ, ни многочисленнаго войска; ему довольно было одного или двухъ преданныхъ ему лицъ, которые, повинуясь единому его мановенію, отправились во всѣ провинціи. Воодушевленные благочестіемъ царя и своимъ собственнымъ благоговѣніемъ къ святому дѣлу, они являлись среди многочисленныхъ народныхъ общинъ и по всѣмъ городамъ и областямъ истребляли за-

старѣлое заблужденіе". Старые боги были выносимы изъ капищь; металлы,—изъ которыхъ были сдѣланы идолы,—отбирались въ казну; остальное возвращалось ревнителямъ древняго заблужденія.—Отобранныя сокровища храмовъ идольскихъ давали царю возможность обнаруживать щедрость, которая многихъ язычниковъ привлекала къ христіанству. „Заботясь о наибольшемъ обращеніи людей къ слову", говоритъ Евсевій,—„царь дѣлалъ много пожертвованій для вспомоществованія бѣднымъ и тѣмъ поощряя ихъ спѣшить къ спасительному ученію, едва не тоже говорилъ самъ, что сказалъ апостолъ: *аще виною, аще истиною* Христосъ да проповѣдуется (Фил. I, 18)". Туже систему привлеканія язычниковъ, приспособленія къ нимъ, царь рекомендовалъ христ. епископамъ, собравшимся на 1 вс. соборъ. „Одни", говоритъ императоръ, „слушаютъ для испрошенія милостыни, другіе бѣгутъ на проповѣдь для снисканія покровительства, иные привѣтствуютъ проповѣдниковъ, какъ людей ласково принимающихъ, а нѣкоторые любятъ ихъ за то, что они даютъ подарки. Дѣйствительныхъ же любителей слова немного; рѣдки также любители истины. Посему, надобно приноравливаться ко всѣмъ и подобно врачу подавать каждому потребное для его спасенія, чтобы спасительное ученіе славилось у всѣхъ и по всему".

Благодаря такой системѣ привлеченія число христіанъ быстро увеличивалось, но въ такой мѣрѣ быстро падалъ уровень нравственной жизни въ христіанскомъ обществѣ, и Константинъ имѣлъ огорченіе видѣть въ церкви то, чего онъ болѣе всего боялся, то есть распри, раздоры и несогласія, въ которыхъ онъ волею-неволею долженъ былъ самъ принимать участіе. Еще до низложенія Ликинія, когда Константинъ владычествовалъ только на западѣ, въ Африкѣ возникъ расколъ донатистовъ, обратившій на себя вниманіе императора и надѣлавшій ему много безпокойствъ. (Слѣдя исключительно исторію востока, мы оставимъ въ сторонѣ расколъ донатистовъ). Когда же Константинъ сдѣлался единодержавнымъ и переселился на востокъ, онъ засталъ въ полномъ разгарѣ аріанскіе споры. Ересь Арія, александрійскаго пресвитера, отрицавшаго божество Основателя христіанской вѣры, извѣстна. Она выросла на почвѣ софистической діалектики, которая была любимою гимнастикою греческаго ума. Не отрицая супранатурализма въ происхожденіи христіанства, не пытаясь ввести его въ кругъ общеисторическихъ явленій, еретичествующая мысль обращалась къ церков-

нымъ вѣрованіямъ съ назойливыми и придирчивыми запросами школьной діалектики. Противъ церковнаго вѣрованія въ вѣчность Сына Божія, аріанская мысль предъявляла такое возраженіе: „если Сынъ вѣченъ и пребываетъ со Отцемъ, то этимъ утверждается, что онъ уже не сынъ, а братъ Отцу“. Противъ церковнаго вѣрованія въ предвѣчное рожденіе Сына Божія аріанство предъявляло такой запросъ: „Богъ родилъ Сына, который уже существовалъ (вѣчнаго) или который не существовалъ? Если несуществовавшаго, то правильно утверждать, что онъ родился со времени. Если же скажемъ: *родилъ Сына, который уже существовалъ*, то сказать это не только нелѣпость и хула, но и совершенная глупость, ибо существующему не нужно рожденіе“. Конечно съ точки зрѣнія настоящаго времени представляется *совершенною глупостью* эта претензія измѣрять божественныя и вѣчныя отношенія маленькою мѣркою дешевой логомахіи; но эта логомахія приходилась на вкусъ еллинскаго духа, сохранявшаго гибкость мысли, даже въ эпоху своего паденія. Въ положительномъ же своемъ ученіи аріанство было продолженіемъ гностицизма, который предполагалъ между высочайшимъ Богомъ и конечнымъ міромъ цѣлый рядъ посредствующихъ божествъ (эоновъ), постепенно оскудѣвающихъ въ силѣ и величіи по мѣрѣ отдаленія отъ высшаго Бога и приближенія къ конечному міру. Аріанство только сократило гностическую лѣстницу божествъ, замѣнивъ ее однимъ звѣномъ—Сыномъ Божіимъ, созданнымъ отъ Отца во времени и въ свою очередь создавшимъ міръ.

Наша спеціальная задача состоитъ въ томъ, чтобы указать отношеніе императора къ аріанству,—къ чему мы теперь и обращаемся. Императоръ очень огорчился, узнавъ объ аріанскихъ распряхъ. Считая всю распрю слѣдствіемъ личнаго раздора между епископомъ Александромъ и пресвитеромъ Аріемъ, императоръ отправилъ въ Александрію Осію епископа кордовскаго съ посланіемъ, увѣщевавшимъ спорящихъ къ единомыслію. „Возвратите мнѣ мирные дни и спокойныя ночи“, писалъ Константинъ къ Александру и Арію, „въ противномъ случаѣ мнѣ ничего не останется, кромѣ необходимости стенать, всему обливаться слезами и проводить свой вѣкъ безъ всякаго спокойствія; потому что доколѣ Божіи люди,—говорю о моихъ сослужителяхъ—взаимно раздѣляются столь несправедливою и гибельною распрею, могу ли я быть спокоенъ въ душѣ своей!“ Все посланіе проникнуто горячимъ стремленіемъ императора такъ или иначе возстановить миръ

въ той средѣ, которую онъ считалъ образцовою частію человѣчества. „О благое и божественное провидѣніе!“ писалъ императоръ,—„какъ жестоко поразила мой слухъ, или лучше, самое сердце—вѣсть, что, вы, чрезъ которыхъ я надѣялся доставить исцѣленіе другимъ, сами имѣете нужду въ гораздо бо́льшемъ врачеваніи!“. Но кромѣ горячаго желанія мира, письмо императора не имѣетъ другихъ достоинствъ. Оно все наполнено противорѣчіями. Предметъ спора представляется императору то маловажнымъ и безразличнымъ, то важнымъ до такой степени, что превышаетъ силы человѣческаго разумѣнія. Практическія мѣры, рекомендуемыя императоромъ для прекращенія спора, страдаютъ такою-же двойственностію. Онъ то приглашаетъ къ совершенному молчанію относительно спорныхъ вопросовъ,“—несогласныя мнѣнія должны оставаться въ вашемъ умѣ и храниться въ тайникѣ души;—„то дозволяетъ спорить, но спорить спокойно и объективно, безъ гнѣва и раздраженія, подобно тому какъ разсуждаютъ языческіе философы объ отвлеченныхъ предметахъ своего вѣдѣнія. „Знайте, что и самые философы... если нерѣдко въ разсужденіи какого-нибудь частнаго мнѣнія и разногласятъ между собою, то, раздѣляясь степенью знанія, тѣмъ не менѣе по однородности своей науки не прерываютъ общенія другъ съ другомъ. А когда такъ, то не гораздо ли справедливѣе вамъ, поставленнымъ на служеніе великому Богу, проходить это поприще со взаимнымъ единодушіемъ?“ Императоръ, какъ видно, не выразумѣлъ еще различія между началомъ *свободы*, которое свойственно философіи, и началомъ *авторитета*, на которомъ держится религія. Само собою разумѣется, что примирительныя усилія императора, поставленныя такъ шатко, не могли имѣть никакого успѣха. „Дѣло зашло такъ далеко“, говоритъ церковный историкъ Евсевій, „что его нельзя уже было остановить однимъ посланіемъ: ссора враждующихъ чрезвычайно усилилась, и потокъ зла разлился по всѣмъ областямъ востока. Таково было дѣйствіе зависти и демона, завидовавшаго благосостоянію церкви“!

Какъ бы то ни было, но императоръ долженъ былъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры для сохраненія чести и спокойствія христіанскаго общества, къ которому самъ примкнулъ и которое хотѣлъ высоко поставить въ глазахъ всего міра. Пятдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда христіане обратились къ языческому императору Авреліану за судомъ и расправою по дѣлу о еретикѣ Павлѣ Самосатскомъ, то императоръ предоставилъ рѣшеніе дѣла римскому епископу. Самъ Кон-

стантинъ лѣтъ 10 тому назадъ поступилъ подобнымъ образомъ, созвавъ въ 313 г. по дѣлу донатистовъ соборъ въ Латеранѣ подъ предсѣдательсвомъ папы Мильтіада. Но теперь центръ политической жизни передвинулся на востокъ и императоръ, рѣшившись воспользоваться уже бывшею въ употребленіи формою епископскихъ съѣздовъ, назначилъ въ Никеѣ соборъ епископовъ для сужденія относительно аріанства и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ вопросовъ, напр. о времени празднованія Пасхи. Обстоятельнаго извѣстія о никейскомъ соборѣ можно было бы ожидать отъ церковнаго историка Евсевія, который самъ былъ на соборѣ, открылъ соборное совѣщаніе благодарственною рѣчью императору и по окончаніи собора произнесъ похвальное слово императору по случаю празднованія 20-тилѣтія его царствованія. Но Евсевій былъ аріанинъ въ душѣ. Никейскій символъ не совпадалъ съ его догматическими взглядами. Поэтому подробно описавъ внѣшнюю исторію собора, Евсевій совершенно умалчиваетъ о его догматической дѣятельности. Впрочемъ и изъ повѣствованія Евсевія мы можемъ составить ясное понятіе о примирительной дѣятельности императора. Общее соглашеніе императоръ во вступительной рѣчи сразу же поставилъ непремѣнною цѣлію собора. „Не медлите,—о други, служители Божіи и рабы общаго нашего владыки Спасителя!—не медлите разсмотрѣть причины вашего раздора въ самомъ ихъ началѣ и разрѣшить всѣ спорные вопросы мирными постановленіями. Чрезъ это вы совершите угодное Богу и доставите величайшую радость мнѣ, вашему сослужителю“. Къ этой цѣли царь стремился всѣми способами. „Кротко бесѣдуя съ каждымъ на еллинскомъ языкѣ, царь былъ какъ-то усладителенъ и пріятенъ. Однихъ убѣждая, другихъ усовѣщивая, иныхъ, говорящихъ хорошо, хваля, и каждаго склоняя къ единомыслію, царь наконецъ согласилъ понятія и мнѣнія всѣхъ касательно спорныхъ предметовъ“.

Евсевій знакомитъ насъ только съ формою, но ничего не говоритъ о содержаніи примирительной дѣятельности императора. Но оно становится для насъ понятнымъ, если обратимъ вниманіе на составъ членовъ собора. На соборѣ самую сильную группу составляли исповѣдники, страдавшіе за Христа въ предшествовавшія гоненія и носившіе на тѣлѣ слѣды своихъ страданій. Это были люди съ простою, крѣпкою, безхитростною вѣрою, всѣмъ сердцемъ признававшіе Бога—Спасителя и отвергавшіе Арія съ его діалектикою. Царь чтилъ ихъ, цѣловалъ ихъ раны;—но главное—онъ скоро замѣтилъ, что исповѣдники вмѣстѣ

съ ихъ послѣдователями составляютъ громадное большинство, оперевшись на которое можно привести соборъ къ единомыслію. Такъ онъ и сдѣлалъ. Простая и крѣпкая вѣра Александра александрійскаго, Осіи кордовскаго, Евстафія антіохійскаго, Макарія іерусалимскаго, Іакова низивійскаго, Спиридона тримиѳунтскаго, Пафнутія ѳиваидскаго легла въ основу никейскаго символа,—причемъ самъ императоръ, конечно по внушенію вышеупомянутыхъ отцевъ, предложилъ внести въ символъ столь характерное для православія и столь неудобопріемлемое для аріанства выраженіе ομοουσιος.—Императоръ не могъ не замѣтить, что на сторонѣ исповѣдниковъ не только большинство, но вмѣстѣ съ тѣмъ и несокрушимая твердость убѣжденія, устоявшая въ свое время даже среди мученій отъ язычниковъ, тогда какъ болѣе подвижные въ мысляхъ и болѣе гибкіе въ діалектикѣ аріане и полуаріане легче могутъ податься на различныя уступки и компромиссы. Этимъ также опредѣлилась программа дѣйствій Константина на соборѣ. Утвердившись на исповѣданіи вѣры православныхъ отцевъ, императоръ разными способами склонялъ аріанствующихъ къ уступкамъ и наконецъ довелъ ихъ до того, что согласились подписать никейскій символъ, даже такіе приверженцы аріанства какъ Евсевій никомидійскій, Евсевій кесарійскій, Ѳеогній никейскій,—однимъ словомъ всѣ кромѣ самаго Арія и двухъ ливійскихъ епископовъ Секунда и Ѳеоны, которые и были сосланы въ заточеніе. Церковный миръ былъ возстановленъ, но соглашеніе оказалось не прочнымъ. Скоро императоръ нашелъ себя вынужденнымъ сослать въ ссылку еще двухъ епископовъ—приверженцевъ Арія: Евсевія никомидійскаго и Ѳеогнія никейскаго, а аріанскіе споры снова поднялись во всѣхъ концахъ имперіи.

Чтобы не прерывать начатой исторіи, слѣдуетъ докончить разсказъ объ отношеніяхъ Константина къ аріанамъ. Императоръ Константинъ не остался до конца жизни вѣренъ строгому приговору, изреченному противъ аріанъ на никейскомъ соборѣ. Аріанскіе епископы съ теченіемъ времени были снова возвращены изъ ссылки и заняли свои прежнія каѳедры, а Евсевій никомидійскій даже получилъ каѳедру въ столицѣ и пользовался особенною близостію къ императору. Возвращенъ и самъ Арій и принятъ въ церковное общеніе, хотя и погибъ вскорѣ внезапною смертію. Ревнители же православія Евстаѳій антіохійскій и Аѳанасій александрійскій были лишены каѳедръ и сосланы въ заточеніе.

Чѣмъ объяснить такую перемѣну въ императорѣ? Конечно не измѣною православію, потому что догматическія вѣрованія Константина остались безъ перемѣны. Обыкновенно въ церковныхъ исторіяхъ принято объяснять снисхожденіе Константина къ аріанамъ тѣмъ обстоятельствомъ, будто бы сестра Константина, вдова Ликинія, Констанція на смертномъ одрѣ поручила царской благосклонности своего духовника, аріанскаго пресвитера, и будто-бы этотъ неизвѣстный по имени хитрецъ склонилъ государя въ пользу аріанъ. Въ этомъ объясненіи слышится для насъ близорукій отзывъ современника, объяснявшаго мелкими и случайными причинами крупныя послѣдствія. Вдова Ликинія, Констанція, не могшая испросить у брата пощады своему мужу и сыну, очевидно не пользовалась вліяніемъ на императора. Характеръ императора, жившаго на свѣтѣ больше 50 лѣтъ и царствовавшаго болѣе 20 лѣтъ, уже на столько сложился, что на него едвали могли подѣйствовать внушенія хитраго пресвитера, имени котораго не знаетъ исторія.—Намъ кажется, что Константинъ оставался неизмѣненъ и вѣренъ себѣ какъ во время никейскаго собора, такъ и послѣ него. Склонять всѣми мѣрами весь христіанскій міръ къ единомыслію,—было постоянною задачею императора. Во время собора императоръ употреблялъ самыя настойчивыя усилія чтобы склонить аріанствующихъ епископовъ принять никейскій символъ,—и достигъ этой цѣли. Аріанствующіе приняли символъ, хотя принужденно и неискренно, съ подразумѣваніями и перетолкованіями. Тогда императоръ разсудилъ, что аріанствующіе сдѣлали довольно уступокъ, и потребовалъ, чтобы православные съ своей стороны показали кротость и снисходительность и, удовольствовавшись формальнымъ признаніемъ символа, приняли аріанствующихъ въ общеніе, не заглядывая въ глубину ихъ убѣжденій. Но тутъ-то и обозначился пунктъ разногласія между императоромъ и ревнителями православія. Девизомъ императора было: *кто не противъ насъ, тотъ съ нами*; девизомъ ревнителей православія: *кто не за насъ, тотъ противъ насъ*. Уже на самомъ соборѣ императоръ высказалъ (правда по другому поводу) нѣкоторое раздраженіе противъ нетерпимости одного епископа, отказывавшагося принять въ общеніе падшихъ: *возьми, Акесій, мѣстницу*, — сказалъ императоръ, — *и взойди одинъ на небо!* Послѣ собора аріане продолжали дѣлать уступки; самые горячіе приверженцы аріанства и даже самъ Арій соглашались принять никейскій символъ или близкій къ никейскому. Естествен-

нымъ слѣдствіемъ этого должно было послѣдовать принятіе Арія и его друзей въ церковное общеніе. Но ревнители православія воспротивлялись. Аѳанасій александрійскій отвѣчалъ, что не можетъ принять въ общеніе еретиковъ, осужденныхъ вселенскимъ соборомъ. Въ томъ же родѣ отвѣчали и другіе ревнители православія. И послѣ этого—на взглядъ императора,—уже они, а не аріане являлись врагами излюбленнаго имъ единенія. Затѣмъ естественно слѣдовали репрессивныя противъ ревнителей никейскаго православія мѣры, имѣвшія цѣлію *научить, что опредѣленіямъ самодержца, направленнымъ къ защитѣ истины, противиться не должно*. Правъ ли былъ императоръ, всѣми способами стараясь достигнуть общаго единомыслія, и достижима ли была его цѣль,—это уже другой вопросъ.

О послѣднихъ годахъ жизни Константина остается сказать сравнительно немного. И на первомъ планѣ въ ряду этого немногаго стоитъ трагическая семейная исторія Константина. У Константина былъ старшій сынъ отъ первой жены Минервины по имени Криспъ, „человѣколюбивѣйшій, боголюбезнѣйшій и во всемъ на отца походящій“,—какъ аттестуетъ его Евсевій въ концѣ своей исторіи, доведенной до 324 г. Судя по этому отзыву, Криспъ былъ христіанинъ: инымъ впрочемъ и не могъ быть ученикъ христіанскаго Цицерона—Лактанція. Криспъ былъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ и помогалъ отцу своему въ воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ, напр. въ борьбѣ съ Ликиніемъ. Причиною несчастія Криспа была мачиха, которая конечно завидовала, что Криспъ стоитъ выше ея сыновей и по возрасту и по своимъ достоинствамъ. Есть извѣстіе, что мачиха оклеветала Криспа въ преступной любви къ себѣ, и раздраженный отецъ безъ разслѣдованія, которое притомъ едвали и было возможно въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ, предалъ сына смерти, по одному извѣстію, ядомъ, по другому — главоотсѣченіемъ, что́ впрочемъ не составляетъ большой разницы. Мать императора Елена была очень огорчена смертію внука и не переставала упрекать сына въ его поспѣшномъ и несправедливомъ приговорѣ. Императоръ скоро раскаялся въ казни сына, и, если вѣрить позднѣйшему свидѣтельству Кодина (origin. Cpl.), поставилъ впослѣдствіи серебряную вызолоченную статую Криспа съ подписью ἠδικημένος. Вмѣстѣ съ тѣмъ Константинъ поспѣшилъ загладить старую ошибку новою. Разгнѣвавшись на виновницу несчастій Криспа, жену свою Фаусту, императоръ приказалъ уморить ее въ жарко натопленной банѣ. Но все-таки дѣти отъ Фаусты—Кон-

стантинъ. Констанъ и Констанцій — оставались прямыми наслѣдниками имперіи, и быть можетъ недобрая память императора объ ихъ матери была причиною того, что въ своемъ завѣщаніи онъ призвалъ къ наслѣдованію частей имперіи не только сыновей, но и племянниковъ. Завѣщаніе это впрочемъ не было исполнено и не повело ни къ чему, кромѣ рѣзни въ императорскомъ семействѣ, по смерти Константина. Мы не будемъ разсуждать о моральномъ качествѣ вышеуказанныхъ поступковъ Константина, о которыхъ напегиретъ его Евсевій хранитъ глубокое молчаніе, краснорѣчиво показывающее, что ихъ нельзя было изобразить въ благопріятномъ для императора свѣтѣ. Мы ограничимся размышленіемъ св. Іоанна Златоустаго, который,— не рѣшая вопроса, виновать ли былъ Константинъ или нѣтъ,—показываетъ только, какъ много горестнаго волненія долженъ былъ перенесть императоръ, чтобы дойти до подобныхъ крайностей. Этимъ примѣромъ св. отецъ на часть, что такъ называемые счастливцы міра сего нерѣдко бываютъ подвержены величайшимъ бѣдствіямъ, и что мы не должны стремиться къ богатствамъ, почестямъ и власти, и завидовать людямъ, ихъ имѣющимъ, но должны искать своего счастія въ добродѣтели и исполненіи воли Божіей. (Бес. 15 на посл. къ Филип.)

Печальныя семейныя исторіи Константина происходили въ 326 г., когда императоръ находился въ Римѣ. Съ тѣхъ поръ опротивѣла ему древняя столица и онъ выѣхалъ изъ нея съ тѣмъ, чтобы никогда въ нее не возвращаться[1]). Новая столица имѣла основаться на востокѣ. Сначала императоръ вознамѣрился основать столицу на азіатскомъ берегу близъ древней Трои. Стѣны и ворота предполагаемой столицы, построенныя Константиномъ и уцѣлѣвшія въ теченіе двухъ вѣковъ, служили памятникомъ этого намѣренія. Но скоро Константинъ передумалъ и, по откровенію Божію, какъ свидѣтельствуетъ самъ, избралъ мѣстомъ для столицы Византію, старинный греческій городъ на европейскомъ берегу Мраморнаго

---

1) По свидѣтельству языческаго историка Зосимы съ тѣхъ поръ будто бы опротивѣла Константину и древняя религія, устами своихъ представителей неоплатоника Сопатра и жрецовъ языческихъ объявившая, что у нея нѣтъ средствъ для искупленія столь ужасныхъ преступленій; послѣ чего будто бы императоръ и обратился къ новой всепрощающей религіи. Но мы знаемъ, что Константинъ давно уже былъ приверженцемъ христіанства.

моря близъ превосходнѣйшей въ мірѣ гавани, извѣстной подъ названіемъ Золотаго Рога. Мѣстность была знакома императору, такъ какъ онъ самъ осаждалъ Византію во время борьбы съ Ликиніемъ въ 323 г. Константинъ быстро началъ украшать новую столицу великолѣпными зданіями, чтобы имѣть удовольствіе при жизни видѣть ихъ оконченными. Эти сооруженія соотвѣтствовали характеру императора—христіанина. Построено было нѣсколько великолѣпныхъ храмовъ; таковы напр. храмы во имя Ирины, (ειρηνης) Софіи (σωφιας) (т. е. Божіяго мира и Божіей премудрости) и 12 апостоловъ. Послѣдній храмъ, великолѣпно украшенный, царь назначилъ мѣстомъ своего погребенія. „Соорудивъ тамъ 12 ковчеговъ",—говоритъ Евсевій (de vita C. IV. 60.), „какъ бы 12 священныхъ памятниковъ въ честь и славу лика апостоловъ, посреди ихъ царь поставилъ гробъ для самаго себя, такъ что съ обѣихъ сторонъ этого гроба стояло по 6 апостольскихъ. Царь предъусмотрѣлъ мудрымъ умомъ, что для успокоенія его тѣла здѣсь самое приличное мѣсто". Поспѣшность въ построеніи храма была вѣроятно причиною того, что онъ распался спустя 20 лѣтъ послѣ построенія [1]). Другія сооруженія также напоминали о христіанскомъ строителѣ. Въ главной залѣ дворца посреди свода было изображеніе креста по-

---

1) Кромѣ того изъ К-польскихъ церквей ко временамъ Константина могутъ быть отнесены храмы во имя мученика Акакія, мученика Мокія и подгородный храмъ во имя арх. Михаила въ Анаплѣ. Вообще число столичныхъ церквей при жизни Константина не превышало 50, какъ это можемъ заключить изъ письма императора къ Евсевію съ просьбою приготовить 50 экз. церковныхъ книгъ. Приводимъ и самое письмо, такъ какъ оно кратко и можетъ служить образчикомъ литературныхъ пріемовъ императора (De vita C. III, 36).

„Въ соименномъ намъ городѣ, по промышленію Спасителя Бога, святѣйшая церковь пріобрѣла вновь очень много людей. Съ быстрымъ же умноженіемъ вѣрующихъ оказывается весьма нужнымъ и умноженіе церквей. Итакъ прими со всею готовностію наше рѣшеніе. Мы заблагоразсудили объявить твоему благоразумію, чтобы ты приказалъ своимъ опытнымъ, отлично знающимъ свое искусство писцамъ написать на выдѣланномъ пергаментѣ пятдесятъ томовъ, удобныхъ для чтенія и легко переносимыхъ для употребленія. Въ этихъ томахъ должно содержаться божественное писаніе, какое, по твоему разумѣнію, особенно нужно имѣть и употреб-

злащенное и украшенное дорогими камнями. На главной площади стояли статуи Константина и Елены и посреди крестъ съ подписью: *единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца*. Городскіе фонтаны были украшены бронзовыми изображеніями добраго пастыря и Даніила среди львовъ. Не было недостатка и въ произведеніяхъ языческаго искусства:—Константинъ тщательно обобралъ другіе города имперіи, чтобы украсить свою новую столицу;—но изображенія старыхъ боговъ были разставлены по улицамъ и площадямъ города, не какъ предметъ для поклоненія,—но какъ памятники прошлаго, которыя должны украсить собою тріумфъ новой религіи. „По всѣмъ площадямъ столицы", повѣствуетъ Евсевій (III. 54), „зрители встрѣчали, какъ позорное зрѣлище: въ одномъ мѣстѣ Пиѳія, въ другомъ—Сминтія, въ самомъ циркѣ—Дельфійскій треножникъ, а въ дворцѣ—Геликонскихъ музъ. Вообще весь сонменный царю городъ былъ наполненъ искуснѣйшими мѣдными изваяніями, которыя почитались священными у всѣхъ народовъ. Одержимые недугомъ заблужденія люди поздно уразумѣли, что въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ они тщетно приносили всесожженія и многочисленныя жертвы своимъ идоламъ,—уразумѣли уже тогда, когда эти самыя изображенія царь обратилъ для забавы зрителей".

Въ среду 26 ноября 329 г. заложены были стѣны, ограждавшія новую столицу со стороны материка, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, лишь только стѣны были готовы,—именно въ понедѣльникъ 11 мая 330 г. на 25 году царствованія Константинова совершено было освященіе новаго города. Позднѣйшіе греческіе писатели сообщаютъ, что городъ былъ врученъ покровительству Богоматери, что торжество продолжалось 40 дней и что императоръ, чтобы усугубить народную радость, роздалъ множество съѣстныхъ припасовъ и разрѣшилъ игры

лять въ церкви. Для сего отъ нашей кротости послана грамота къ правителю округа, чтобы онъ озаботился доставкою тебѣ всего нужнаго для ихъ приготовленія. Наискорѣйшая же переписка ихъ будетъ зависѣть отъ твоихъ хлопотъ. Для перевозки написанныхъ томовъ это письмо наше дастъ тебѣ право взять двѣ общественныя подводы, на которыхъ—особенно хорошо написанные свитки легко будетъ тебѣ доставить ко мнѣ. Такое дѣло исполнитъ одинъ изъ діаконовъ твоей церкви и, по прибытіи къ намъ, испытаетъ наше человѣколюбіе. Богъ да сохранитъ тебя, возлюбленный братъ"!

на ипподромѣ. Праздникъ 11 мая—τὰ γενέθλια ἤτοι τὰ ἐγκαίνια τῆς Κωνσταντινου πολεως—продолжался много вѣковъ въ столицѣ восточной имперіи, отмѣченный особымъ чиномъ церковнаго богослуженія прекращеніемъ судебныхъ занятій и играми на ипподромѣ.

Константинополь былъ всецѣло созданіе императорской воли и императорской милости. Это всего болѣе обнаружилось при наборѣ населенія въ новую столицу, при чемъ нельзя не замѣтить, что мѣры Константина нѣсколько сходны съ мѣрами Петра великаго при основаніи Петербурга. Константинъ постановилъ, что землевладѣльцы въ провинціяхъ Асіи и Понтѣ только въ такомъ случаѣ могутъ распоряжаться своими имуществами и передавать ихъ по наслѣдству, если имѣютъ домъ въ Константинополѣ. Многочисленные придворные и военные чины, окружавшіе особу императора, также были столичными домовладѣльцами, и по позднѣйшему указу императора Θеодосія I лишались чиновъ, если не имѣли дома въ столицѣ. Бѣдное населеніе столицы было обезпечено даровою раздачею хлѣба, мяса, масла и другихъ припасовъ, которая началась при Константинѣ и продолжалась нѣсколько вѣковъ послѣ него. Ежедневно раздавалось до 80000 мѣрокъ пшеницы, привозимой изъ Александріи: (впослѣдствіи при Θеодосіѣ II раздача зерноваго хлѣба замѣнена раздачею хлѣба печенаго) Раздача хлѣба была пріурочена къ домамъ, при чемъ вѣроятно имѣлись въ виду только постоянные, а не случайные обитатели Константинополя. Для снабженія столицы хлѣбомъ императоръ узаконилъ, чтобы вся египетская пшеница чрезъ Александрію была доставляема не въ Римъ, какъ было прежде, а исключительно въ Константинополь. Но сѣверные вѣтры часто задерживали подвозъ пшеницы, и въ городѣ чувствовался недостатокъ въ хлѣбѣ. Въ 333 г. голодный народъ, собравшись на ипподромѣ, требовалъ казни философа Сопатра за то, что онъ будто бы своимъ волшебствомъ задерживалъ южный вѣтеръ, необходимый для судовъ, плывущихъ изъ Александріи въ столицу. Философъ былъ казненъ. Въ 335 г. враги св. Аѳанасія успѣли раздражить противъ него императора, увѣряя, будтобы александрійскій епископъ задерживаетъ подвозъ хлѣба въ столицу. Эта клевета была главною причиною ссылки св. Аѳанасія —„Въ даровой раздачѣ хлѣба,—разсуждаетъ Финлей,—(I, 107—8), „выступаетъ наружу связь, соединявшая новую столицу съ интересами императоровъ, и намъ становится ясною терпимость, какую выказывали государи въ отношеніи раз-

ныхъ партій цирка и безпорядковъ, производимыхъ чернью. Императоръ и жители столицы чувствовали, что одинъ и тотъ же общій интересъ побуждаетъ ихъ поддерживать деспотическую власть, которая высасывала изъ провинціи деньги необходимыя для пышной обстановки двора и для доставленія продовольствія и забавы народу. Вслѣдствіе этого никогда безпорядочное поведеніе черни не внушало императорамъ желанія ослабить вліяніе столицы, а тиранніи императоровъ въ свою очередь никогда не позволяла гражданъ столицы требовать систематическаго ограниченія императорскаго произвола". — Это замѣчаніе Финлея имѣетъ силу для послѣдующей византійской исторіи; во времена же своего основателя Константинополь еще не былъ особенно многолюднымъ и вліятельнымъ городомъ. Желаніе Константина поднять *новый Римъ* выше *стараго* по богатству и населенію не исполнилось при жизни императора, и Юліанъ оставляетъ въ особую похвалу Константину, что онъ въ теченіе 10 лѣтъ настолько же возвысилъ Константинополь надъ другими городами имперіи, насколько старый Римъ въ свою очередь возвышается надъ Константинополемъ. Впрочемъ спустя не болѣе ста лѣтъ послѣ своего основанія *новый Римъ* уже стоялъ значительно выше *стараго* во всѣхъ отношеніяхъ. Вмѣстѣ съ названіемъ *новаго Рима* въ Константинополь были перенесены римскіе чины и учрежденія и латинскій языкъ употреблялся, какъ оффиціальный. Но сила вещей взяла свое и Константинополь, основанный среди греческаго населенія и постоянно пополняемый пришельцами изъ Греціи и эллинизованнаго востока, съ теченіемъ времени сталъ городомъ совершенно греческимъ, хотя византійцы продолжали считать себѣ за честь именоваться *римлянами* (Ῥωμαῖοι).

Смерть и Константина. Отзывы и легенды о немъ

Намъ остается сказать о Константинѣ то, что обыкновенно въ заключеніе о смертныхъ говорится, т. е. разсказать о его кончинѣ. Въ 337 г. Константинъ, собираясь въ походъ противъ персовъ, въ послѣдній разъ отпраздновалъ пасху въ своей новой столицѣ. „Прогодшую въ бодрствованіи священную ночь", разсказываетъ Евсевій объ обычномъ у Константина празднованіи пасхи, „превращалъ царь въ дневный свѣтъ, ибо назначенные къ тому люди по всему городу зажигали высокіе восковые столбы, какъ бы огненныя лампады, озарявшія

всякое мѣсто, такъ что эта таинственная ночь становилась свѣтлѣе самаго свѣтлаго дня; когда же наступало утро, то, по подражанію благодѣяніямъ Спасителя, простиралъ царь ко всѣмъ гражданамъ и черни благодѣтельную десницу и раздавалъ имъ всякаго рода богатые подарки". Пасха въ 337 г. приходилась 3 апрѣля. Императору было около 63 лѣтъ отъ роду, но онъ сохранилъ еще крѣпость силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Но послѣ Пасхи,—повѣствуетъ Евсевій,—„сначала произошло разстройство въ его тѣлѣ, потомъ открылась въ немъ болѣзнь. Поэтому, оставилъ свой городъ, онъ отправился на теплыя воды, а оттуда переѣхалъ въ городъ, соименный своей матери (Еленополь)". Леченье не помогло и императоръ почувствовалъ приближеніе смерти. Переѣхавъ въ предмѣстіе Никомидіи, царь говорилъ окружавшимъ его епископамъ: „пришло то желанное время, котораго я давно жажду и о которомъ давно молюсь, какъ о времени спасенія въ Богѣ. Пора и намъ принять печать безсмертія, пріобщиться спасительной благодати. Я думалъ сдѣлать это въ водахъ рѣки Іордана, гдѣ, во образъ намъ, какъ повѣствуется, принялъ крещеніе самъ Спаситель; но Богъ, вѣдающій полезное, удостоиваетъ меня этого здѣсь. Итакъ не будемъ болѣе колебаться; ибо если Господу жизни и смерти угодно будетъ и продлить мое существованіе, то чрезъ это я подчиню себя правиламъ жизни, сообразнымъ съ волею Божіею". Принявъ за тѣмъ крещеніе отъ руки Евсевія никомидійскаго, Константинъ облекся въ бѣлую одежду, а багряницы не хотѣлъ уже касаться. Кончина императора послѣдовала въ день пятдесятницы около полудня 22 мая.—21 мая грековосточная церковь совершаетъ память государя, имзнуемаго не только святымъ, но и *равноапостольнымъ*. Въ столицѣ византійской имперіи конечно съ особеннымъ чувствомъ воспѣвался въ этотъ день слѣдующій тропарь: τοῦ σταυροῦ σου τὸν τύπον ἐν οὐρανοις θεασαμενος και ὡς ὁ Παῦλος τὴν κλῆσιν οὐκ ἐξ ἀνθρωπων δεξάμενος, ὁ ἐν Βασιλευσιν Ἀπόστολός σου, Κύριε, βασιλευουσαν πόλιν τῇ χειρί σου παρέθετο. ἣν περίσωζε διαπαντὸς ἐν εἰρήνῃ, πρεσβειαις τῆς Θεοτόκου, μόνε φιλάνθρωπε.

Отзывы о личности и характерѣ Константина сохранились и у языческихъ писателей: Зосимы, Ливанія, Амміана Марцеллина, имп. Юліана; и у христіанскихъ: Евсевія Памфила, Лактанція, св. Аѳанасія и др. Отзывы разумѣется совершенно противуположные. Мы думаемъ помирить ихъ, указавъ тѣ добрыя черты Константина, въ которыхъ не могли отказать ему и язычники, и отмѣтивъ тѣ недостатки,

которыхъ не могли отрицать и христіане. Язычники признавали, что Константинъ былъ человѣкъ дѣятельный и искусный въ военномъ дѣлѣ. Такъ Ливаній свидѣтельствуетъ, что императоръ былъ всегда занятъ умственною или ручною работою, что онъ постоянно придумывалъ какіе-нибудь планы въ интересахъ общественной пользы и не зналъ покоя ни днемъ ни ночью. Юліанъ называетъ Константина не лишеннымъ опытности въ войнѣ—οὐκ ἀπολεμον Языческіе панегиристы восхваляли цѣломудріе Константина и непорочность его жизни. Съ другой стороны и христіанскіе писатели находятъ въ Константинѣ нѣчто, достойное упрека. Они порицаютъ Константина за его излишнюю щедрость и довѣрчивость къ людямъ, недостойнымъ довѣрія. „Многіе" говоритъ Евсевій,—„порицали человѣколюбіе царя, называя это безпечностію въ отношеніи къ злодѣямъ, причиною своего злоправія почитавшимъ невзыскательность царя. И дѣйствительно въ описываемое время самъ я замѣчалъ владычество двухъ тяжкихъ пороковъ: 1) разрушительную силу ненасытныхъ и лукавыхъ людей, разхищавшихъ чужое имущество и 2) невыразимое притворство обманщиковъ, лицемѣрно присоединившихся къ церкви и ложно носившихъ имя христіанъ. Человѣколюбіе и добролюбіе, искренность вѣры и прямодушіе располагали царя довѣрять людямъ, бывшимъ повидимому христіанами и подъ маскою притворства старавшимся снискать истинное его расположеніе. Довѣряя же имъ, иногда совершалъ онъ и не должное. Это-то пятно зависть кладетъ на прекрасныя его дѣянія" [1]). (Devita C. IV, 54). Сопоставленіе этихъ двоякихъ отзывовъ даетъ намъ идею о Константинѣ, какъ о человѣкѣ, который обладалъ высокимъ строемъ души, и, по себѣ судя о другихъ, нерѣдко ошибался. Но конечно лучшее свидѣтельство

---

[1]) Замѣчательно, что Юліанъ чрезмѣрную щедрость также ставитъ характерною чертою Константина. Въ своемъ сочиненіи Καισαρες Юліанъ выводитъ его вмѣстѣ съ другими властителями древняго міра на посмертный судъ предъ олимпійскихъ боговъ Каждый герой исповѣдуетъ задачу и цѣль своей жизни. Цѣль Александра македонскаго: „всѣхъ побѣдить". Цѣль Цезаря: „быть первымъ между согражданами". Цѣль Августа: „хорошо управлять государствомъ". Цѣль Марка Аврелія: „подражать богамъ".—А ты что считалъ за лучшее въ своей жизни?—спрашиваетъ Гермесъ Константина. „Много пріобрѣтать и много раздавать", отвѣчаетъ К., „чтобы удовлетворить собственному желанію и требованіямъ друзей".

о себѣ даетъ намъ самъ Константинъ въ своихъ литературныхъ трудахъ и изреченіяхъ. Источникъ этотъ не бѣденъ Константинъ принадлежалъ къ числу императоровъ—писателей въ родѣ Марка Аврелія. Такъ какъ наиболѣе употребительною формою литературной дѣятельности въ христ. церкви была проповѣдь, то и Константинъ сдѣлался проповѣдникомъ. Онъ составлялъ рѣчи на праздники и произносилъ ихъ предъ своими придворными, при чемъ конечно не имѣлъ недостатка въ слушателяхъ. Онъ бесѣдовалъ о единомъ Богѣ, о промыслѣ, о воплощеніи Сына Божія, о послѣднемъ судѣ. Проповѣди императора—сказать правду—полны многословнаго резонерства, но важно то уже, что умъ императора не былъ подавленъ обыденными заботами и представленіями, но постоянно былъ обращенъ къ высшему, духовному міру и занятъ міровыми вопросами. Таже возвышенность мыслей открывается и въ отдѣльныхъ изрѣченіяхъ. Корыстолюбиваго царедворца царь увѣщевалъ въ такихъ выраженіяхъ: „до какихъ предѣловъ мы будемъ простирать свою алчность“? и потомъ копьемъ, которое случайно держалъ въ своей рукѣ, очертавъ на землѣ пространство въ ростъ человѣческаго тѣла, примолвилъ: „если ты пріобрѣтешь всѣ богатства міра и овладѣешь всѣми стихіями земли,—и тогда не унесешь съ собою ничего болѣе этого описаннаго участка, да и то когда получишь его!“ Конечно корыстолюбивый царедворецъ выслушалъ царское нравоученіе, по греческому выраженію, *какъ лиру*, и императору не мѣшало бы словъ не тратить по пустому, гдѣ нужно власть употребить. Тѣмъ не менѣе царское нравоученіе хорошо изображаетъ отрѣшенность самаго Константина отъ интересовъ минуты Таже возвышенность мыслей Константина видна въ великодушномъ терпѣніи обидъ. *Я не чувствую боли*, сказалъ онъ, подносяруки къ лицу, когда ему доносили, что чернь разбила его статуи.

Какъ и всякій человѣкъ, Константинъ съ теченіемъ времени измѣнялся. Языческіе писатели утверждаютъ, что это измѣненіе было къ худшему Викторъ младшій говоритъ что изъ 30 лѣтъ царствованія Константинова онъ 10 лѣтъ царствовалъ, какъ отличный государь, 10 лѣтъ, какъ грабитель, . 10 лѣтъ, какъ распущенный глупецъ (pupillus). Зосима утверждаетъ, что добившись единодержавія, Константинъ обнаружилъ свои природныя дурныя наклонности. Мы можемъ не вѣрить языческимъ писателямъ. Если послѣдніе годы жизни Константина и были омрачены казнію Криспа, то послѣдніе дни его,—по отзыву

Евсевія,—были проникнуты увѣренностію, что все, въ чемъ онъ согрѣшилъ, какъ смертный, будетъ снято съ души его силою таинственныхъ молитвъ и спасительнымъ словомъ крещенія.

Личность Константина, какъ и всякаго крупнаго историческаго дѣятеля, обставлена множествомъ легендъ. Большая часть легендъ сшиты—такъ сказать—бѣлыми нитками, такъ что не трудно угадать, въ чьихъ интересахъ каждая составлена.

Есть легенда, составленная въ похвалу монашества. Это—легенда о томъ, какъ царь Константинъ, сшедъ съ неба, бесѣдовалъ съ пустынникомъ Пансіемъ. „Приходилъ ко мнѣ — разсказывалъ Пансій, — „великій Константинъ, первый изъ царей, святой и христіанинъ,—приходилъ съ печалью, рыданіемъ и плачемъ, говоря: „я не зналъ и не воображалъ, что такая слава и честь ожидаетъ въ царствѣ небесномъ монаховъ, которые такъ много терпятъ въ семъ мірѣ. Если бы я зналъ это, то оставилъ бы корону и порфиру и скипетръ и маловременное суетное царство и послѣдовалъ бы житію монашескому“.—Я же,—продолжаетъ Пансій,—возразилъ ему: —развѣ небесный Владыка не даровалъ тебѣ на небѣ славу и честь за твое вѣрное и боголюбезное царствованіе?—„Далъ мнѣ Богъ славу—отвѣчалъ царь“, но не такую, какую монахамъ; имъ даются отъ Бога огненныя крылья, на которыхъ, по разлученіи отъ тѣла, они безпрепятственно возлетаютъ въ горній Іерусалимъ“.—Такъ и слѣдуетъ,—сказалъ отшельникъ.—Ты всю жизнь прожилъ пышно и весело съ женою, дѣтьми и боярами, а монахи, которыхъ недостоинъ весь міръ, оставили похоть тѣлесную и все имѣніе и терпятъ холодъ, жажду и наготу“.

Есть легенда, составленная въ интересахъ папства. Таково извѣстное сказаніе *о вѣнѣ Константиновомъ*. Легенда разсказываетъ, что Константинъ въ Римѣ заболѣлъ проказою и хотѣлъ, по совѣту идольскихъ жрецовъ, омыться для исцѣленія въ теплой крови младенцевъ, но, сжалившись надъ плачущими матерями, отложилъ свое намѣреніе. Въ награду за это апостолы Петръ и Павелъ, явившись во снѣ, повелѣли царю принять крещеніе отъ руки римскаго епископа Сильвестра. По крещеніи царь получилъ исцѣленіе, даровалъ Сильвестру множество всевозможныхъ правъ и привилегій, и перенесъ столицу

изъ Рима въ Византію, разсуждая, что неприлично-де царю земному обитать тамъ, гдѣ пребываетъ намѣстникъ царя небеснаго. Легенда изложена въ формѣ граматы отъ имени Константина.

Есть легенды, измышленныя въ интересахъ византійскихъ государей. Таковы упоминаемые Контантиномъ порфиророднымъ (de imp. c. 13) завѣты Константина о царскихъ облаченіяхъ, о греческомъ огнѣ (περὶ ὑγροῦ πυρος), и запрещеніе греческимъ императоромъ родниться съ иноплеменниками.

Наконецъ есть легенды, бывшія плодомъ досужаго воображенія византійцевъ. Таково сказаніе о письменахъ на гробѣ царя Константина, предвѣщавшихъ будущую судьбу Царьграда.

Въ Константинополѣ долго сохранялись разные вещественные памятники, напоминавшіе объ основателѣ столицы. Русскій паломникъ XII в. видѣлъ во св. Софіи Константиновъ вѣнецъ, Константиновъ щитъ и телѣгу Константина и Елены. Уже во времена турецкаго владычества путешественникамъ показывали порфировый гробъ царя Константина, но пустой и открытый.

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ.

Императоры Констанцій (337—361), и Юліанъ (361—363).

Характеристика имп. Констанція и его участія въ дѣлахъ церковныхъ.

Послѣ имп. Константина была совершена кровавая тризна. „Войско, узнавъ о смерти государя," повѣствуетъ Евсевій, „какъ бы по вдохновенію свыше... единогласно рѣшило никого не признавать римскими самодержцами кромѣ дѣтей его". (De vita C. IV, 68). Но историкъ скромно умалчиваетъ о томъ, что воины произвели избіеніе императорской фамиліи, умертвили брата Константинова, двухъ племянниковъ: Далмата кесаря и Аннибаліана, царя понтійскаго, и еще пятерыхъ племянниковъ Константина, неизвѣстныхъ по имени. Изъ всей многовѣтвистой фамиліи Константина, кромѣ трехъ сыновей его, уцѣлѣли только два мальчика: 12-лѣтній Галлъ и 6-лѣтній Юліанъ, о которомъ у насъ рѣчь впереди. Внутреннія пружины этой трагедіи сокрыты отъ историческаго наблюденія. Но такъ какъ естественно предполагать виновниками или подъустителями злодѣйства тѣхъ, для кого оно выгодно, то приходится остановить вниманіе на сыновьяхъ Константина, которые этою рѣзнею избавлялись отъ совмѣстниковъ. Никто не обвинялъ никогда ни Констанса, ни Константина младшаго въ соучастіи въ убійствахъ, уже потому, что они находились далеко на западѣ. Но Констанцій остается предъ судомъ исторіи въ сильномъ подозрѣніи. Зосима утверждаетъ, что онъ самъ возбуждалъ воиновъ къ избіенію родичей. Св. Аѳанасій также прямо упрекаетъ Констанція въ томъ,

что онъ избилъ своихъ дядей и двоюродныхъ братьевъ. Юліанъ двоится въ своихъ показаніяхъ: въ своемъ панегирикѣ Констанцію восхваляя императора, Юліанъ слегка упоминаетъ о томъ, что бывали случаи, когда Констанцій вынужденъ былъ допускать проступки другихъ; въ укорительномъ же письмѣ къ Констанцію предъ его смертію, Юліанъ прямо обвиняетъ его въ своемъ сиротствѣ. Болѣе снисходительные къ Констанцію писатели слагаютъ всю вину на своевольное войско. Но вообще народная молва винила Констанція: говорили даже, будто бы самъ императоръ впослѣдствіи раскаялся въ своемъ проступкѣ и считалъ свое безчадіе и неудачи въ войнѣ съ персами наказаніемъ Божіимъ за свой грѣхъ. Если Констанцій дѣйствительно виновенъ въ избіеніи своихъ родичей, то это былъ почти единственный, хотя беззаконный, но рѣшительный и смѣлый поступокъ въ его жизни.

Три сына Константина великаго, принявъ титулъ августовъ, раздѣлили имперію: Константинъ II-й получилъ удѣлъ своего дѣда К. Хлора,—именно Британію, Галлію и Испанію,—Констансъ—Италію и Африку,—Констанцій Малую Азію, Сирію и Константинополь съ Ѳракіею. Скоро Константинъ и Констансъ поссорились между собою за границы своихъ владѣній и между ними вспыхнула война; но Константинъ въ самомъ началѣ ея попалъ въ засаду и былъ убитъ при Аквилеѣ (340 г.) Констансъ остался обладателемъ всего запада, точно также какъ Констанцій властвовалъ на всемъ востокѣ. Такъ прошло 10 лѣтъ. Въ 350 г. Констансъ былъ умерщвленъ возмутившимся полководцемъ Магненціемъ, котораго войско провозгласило императоромъ. Констанцій выступилъ мстителемъ за смерть своего брата и, одолѣвъ Магненція въ 352 г., сдѣлался единовластителемъ римской имперіи до самой своей смерти въ 361 году.

Слѣдя исторію востока, мы остановимъ вниманіе исключительно на императорѣ Констанціѣ. Констанцію было 21 годъ, когда онъ по смерти отца своего воцарился на востокѣ. Это былъ государь малаго роста и весьма большаго высокомѣрія. Онъ никого не допускалъ съ собою in consessum vehiculi, т. е. сидѣть рядомъ въ экипажѣ: онъ титуловалъ себя *вѣчнымъ* и *владыкою всей земли*, тогда какъ, по замѣчанію современника, болѣе скромный государь не позволилъ бы, чтобы его такъ называли другіе. Несообщительный и недоступный для подданныхъ, Констанцій любилъ играть роль тріумфатора, являясь народу во всемъ царскомъ великолѣпіи, неподвижный какъ статуя; тріі-

умѣ́ловалъ же и тогда, когда самъ находился въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ мѣ́ста сраженія и даже когда его войска бывали разбиты; а равно и послѣ́ гражданскихъ войнъ, въ которыхъ съ обѣ́ихъ сторонъ сражались и гибли воины римской имперіи. Умственныя и нравственныя силы императора далеко не соотвѣ́тствовали такому высокомѣ́рію. Правда онъ былъ довольно хорошо образованъ и любилъ говорить рѣ́чи, но его умъ былъ лишенъ силы и проницательности. Въ нравственномъ же отношеніи Констанція былъ еще болѣе ничтоженъ. Трусливый, мнительный, подозрительный, и въ тоже время безсердечный и жестокій, Констанцій былъ игрушкою своихъ женъ [1]) и окружавшихъ его евнуховъ. Между этими евнухами,—людьми, которые какъ будто самою природою обречены для холодныхъ страстей и упорныхъ интригъ,—первенствовалъ нѣкто Евсевій, у котораго императоръ пользовался большимъ кредитомъ,—multum potuit, какъ иронически замѣ́чаетъ языческій историкъ Амміанъ Марцеллинъ. Царскіе шпіоны (curiosi, πευ̃γες) [2]), рыскали по областямъ имперіи и готовы были обвинить кого-угодно въ чемъ-угодно ради вымогательства денегъ. Евнухи составляли высшую инстанцію въ управленіи; они докладывали государю, что̀ хотѣ́ли, и направляли его мысли по своему усмотрѣ́нію. Личное участіе Констанція въ управленіи всего лучше характеризуется отзывомъ св. Аѳанасія. „Сличая между собою письма Констанція“, говоритъ александрійскій святитель, „я вижу, что государь не по существу дѣ́ла судитъ, но движется только мыслями окружающихъ, а своего сужденія вовсе не имѣ́етъ. Оттого онъ пишетъ,—и потомъ раскаевается въ томъ, что на-

---

[1]) Констанцій преемственно имѣ́лъ нѣсколько женъ. Для исторіи извѣ́стны слѣ́дующія: а) двоюродная сестра Констанція, родная по отцу сестра имп. Юліана, неизвѣ́стная по имени; бракъ съ нею былъ заключенъ въ 336 г.—до 350 г. б) Евсевія, ревностная аріанка, заступница Юліана, разумная и ученая, но неплодная женщина: бракъ съ нею заключенъ въ концѣ́ 352 или началѣ́ 353 г.—въ концѣ́ 359 или началѣ́ 360 г. в) Maxima Faustina, бракъ съ которою заключенъ въ концѣ́ 360 г. Такъ какъ первая жена Констанція была ему родственница, а Евсевія была неплодна, то быть можетъ поэтому Юліанъ характеризуетъ брачную жизнь Констанція словами. γάμος αγάμος.

[2]) Curiosi впрочемъ имѣ́ли легальное существованіе. Это были чиновники, обязанные увѣ́домлять императора о томъ, что дѣ́лается въ провинціяхъ, учрежденные гораздо ранѣе Констанція и уничтоженные при Юліанѣ

писалъ; раскаевался раздражается, и снова скорбитъ, и не знаетъ, что дѣлать. Все это показываетъ отсутствіе въ немъ разсудительности. Такой человѣкъ по справедливости достоинъ всякаго сожалѣнія; свободный по званію и по имени, онъ становится рабомъ нечестивцевъ, влекущихъ его по своему желанію". Впрочемъ Констанцій обладалъ нѣкоторыми качествами, которыя могли бы составить украшеніе частнаго человѣка. Онъ былъ трезвъ, цѣломудренъ, умѣренъ въ пищѣ и питьѣ, и иногда терпѣливо сносилъ обиды. Такъ онъ посмѣялся только надъ дерзостію жителей Едессы или Емессы, которые избили бичами его статую, приговаривая, что человѣкъ, потерпѣвшій позорное наказаніе, недостоинъ болѣе царствовать. Но вышеупомянутыя добрыя качества не вознаграждали въ Констанціѣ отсутствія свойствъ, необходимыхъ для правителя обширной имперіи.

Наше дѣло—указать собственно отношеніе Констанція къ религіи. Воспитанный съ малыхъ лѣтъ въ христіанствѣ, хотя, по примѣру отца, не принимавшій крещенія до самой смерти, Констанцій былъ ревностнымъ врагомъ идолопоклонства. При императорскомъ дворѣ стали раздаваться голоса фанатиковъ нетерпимости, въ родѣ христ. ритора Юлія Фирмика Матерна, который въ своемъ сочиненіи de errore profanarum religionum убѣждалъ Констанція и его брата западнаго императора Констаиса преслѣдовать язычество. „На васъ"—говорилъ Юлій,—„лежитъ обязанность совершенно искоренить зло и потому законъ Всевышняго повелѣваетъ вамъ преслѣдовать порокъ идолослуженія всѣми средствами. Языческіе храмы должны быть уничтожены, чтобы такимъ образомъ ни одно заблужденіе не пятнало болѣе римскій міръ. Для того Всевышній и даровалъ вамъ власть, чтобы окончательно уврачевать этотъ недугъ... Бросьте храмовыя украшенія и изваянія идоловъ въ огонь и обратите все это въ монету, употребите приношенія, доставляемыя богамъ, въ свою пользу и даръ Господу! Какъ скоро совершенно разрушены будутъ храмы боговъ, и когда не останется болѣе никакихъ слѣдовъ нечестія, сила Божія возвыситъ васъ, всѣ враги ваши будутъ побѣждены и ваше царство далеко распространится". Памятникомъ нетерпимости Констанція по отношенію къ язычеству остались его указы: отъ 341 г., начинающійся такъ: Cesset superstitio, sacrificiorum aboleatur insania, и отъ 353 г., въ которомъ читаемъ слѣдующія строки: Placuit omnibus locis atque urbibus universis claudi protinus templa... Volumus etiam cunctos sacrificiis abstinere. Quod si quis aliquid forte huiusmodi

perpetraverit, gladio ultore sternatur. Послѣднимъ указомъ, какъ видимъ, совершенно воспрещается идолослуженіе подъ угрозою смертной казни. Конечно въ дѣйствительности эти указы далеко не были выполнены. Храмы языческіе продолжали существовать въ Римѣ и Александріи и самъ Констанцій принужденъ бывалъ уступать силѣ вещей... Будучи въ Римѣ въ 357 г., Констанцій, по свидѣтельству языческаго апологета Симмаха, оставилъ неприкосновенными языческіе памятники и обычаи. Nilil decerpsit sacrarum virginum privilegiis, decrevit nobilibus sacerdotia, Romanis caeremoniis non negauit impensas, et per omnes vias aeternae urbis laetum secutus senatum vidit placido ore delubra, legit incripta fastigiis deum nomina, percontatus est templorum origines, miratus est conditores. Но гдѣ можно было,—въ частности на востокѣ,—Констанцій дѣйствовалъ противъ язычества смѣлѣе Церковный историкъ Ѳеодоритъ повѣствуетъ, что въ 350 г., отправляясь въ походъ противъ персовъ, императоръ собралъ все войско и убѣждалъ воиновъ принять крещеніе и облечься въ ризу спасенія въ виду опасностей, неразлучныхъ съ войною: въ противномъ случаѣ,—говорилъ императоръ,—ему остается распустить войско, потому что онъ не можетъ рѣшиться идти на войну съ некрещенными солдатами. Это увѣщаніе представлялось нѣсколько страннымъ, потому что Констанцій въ то время еще и самъ былъ не крещенъ, хотя нельзя отрицать, что жизнь государя на войнѣ менѣе подвержена опасностямъ, чѣмъ жизнь солдата Если сводить къ итогамъ слѣдствія религіозной политики Констанція, то нужно сказать, что она съ одной стороны произвела глубокое озлобленіе языческаго міра противъ христіанскаго общества, выразившееся въ послѣдующемъ царствованіи Юліана,—а съ другой стороны не возвысила духа и въ самомъ христіанскомъ обществѣ. „Если“, говоритъ Неандеръ, „уже царствованіе Константина великаго доказало отчасти, что иногда покровительство государственной власти бываетъ вреднѣе и опаснѣе для христіанства, чѣмъ прямое гоненіе,—то царствованіе Констанція утвердило эту истину еще болѣе“.

Духъ нетерпимости, обнаруженный Констанціемъ по отношенію къ язычеству, нашелъ себѣ мѣсто и въ приложеніи къ христіанскому обществу. Констанцій былъ аріанинъ. Это и не удивительно. Мы знаемъ уже, что аріанское вліяніе взяло перевѣсъ при дворѣ Константина великаго въ послѣдніе годы его жизни. Есть извѣстіе, что какой-то аріанскій пресвитеръ оказалъ значительныя услуги Констанцію непо-

средственно по смерти его отца. Наиболѣе же безграничное вліяніе аріанъ надъ душею Констанція относится ко времени его единодержавія. 350-й годъ былъ безъ сомнѣнія самый тяжелый въ жизни Констанція. Съ запада выступалъ противъ него убійца его брата Констанса, Магненцій, шедшій съ войскомъ, но несшій вмѣстѣ съ тѣмъ и мирныя предложенія. Выступили кромѣ того еще два претендента на императорскую корону Ветраніонъ въ Панноніи и Непотіанъ (сынъ сестры Константина великаго Евтропіи) въ Италіи. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ Констанцій обнаружилъ твердость, какой,—по мнѣнію Шлоссера,—„трудно было ожидать отъ него. Онъ отказался отъ всякихъ переговоровъ съ убійцею своего брата". Твердость эта основывалась на высокомѣріи Констанція, еще болѣе на его суевѣріи. Констанцій видѣлъ во снѣ отца своего, который, показывая убитаго брата Констанса, заклиналъ отмстить за смерть его и увѣрялъ въ побѣдѣ. —Рѣшительный день битвы наступилъ 28 сентября 352 г. при г Мурсѣ въ Славоніи близь рѣкъ Дуная и Савы. Эта битва была для имперіи гибельнѣе, чѣмъ самыя страшныя войны съ внѣшними врагами. Здѣсь сразились между собою лучшія войска востока и запада имперіи; обѣ стороны дрались съ необыкновеннымъ мужествомъ и потери ихъ были чрезвычайно велики. Во время битвы Констанцій находился въ близлежащемъ храмѣ мучениковъ. Аріанствующій епископъ Валентъ, находившійся во храмѣ вмѣстѣ съ императоромъ, успѣлъ воспользоваться его неразсудительностію въ эти тревожныя минуты страха и неизвѣстности. Получивъ прежде другихъ извѣстіе о благополучномъ исходѣ сраженія, епископъ поздравилъ императора съ побѣдою. На вопросъ Констанція: какимъ путемъ пришла эта добрая вѣсть? епископъ отвѣтилъ, что она ему принесена ангеломъ. Съ тѣхъ поръ Констанцій получилъ очень высокое понятіе о святости Валента и часто повторялъ въ послѣдствіи, что онъ обязанъ побѣдою не столько мужеству войска, сколько молитвамъ Валента. Извѣстенъ еще одинъ аріанствующій епископъ, Леонтій изъ Триполи въ Лидіи, твердостію своего нрава имѣвшій вліяніе на императора. Однажды, когда императоръ среди епископовъ разсуждалъ о церковныхъ дѣлахъ, всѣ его хвалили и одобряли. Одинъ Леонтій молчалъ и наконецъ рѣзко заявилъ слѣдующее: *я удивляюсь, что ты, поставленный распоряжаться военными и гражданскими дѣлами, осмѣливаешься управлять епископами въ дѣлахъ, которыя только до нихъ касаются.* Государь съ бо-

лѣе твердымъ характеромъ такія слова только раздражили бы, но Констанцій увидѣлъ въ нихъ силу, которой признавалъ необходимымъ подчиниться. Извѣстенъ еще Евзоій, ученикъ Арія, аріанствующій епископъ Антіохіи, отъ руки котораго Констанцій принялъ предсмертное крещеніе.

Но кто бы ни были аріанствующіе лица, окружавшіе Констанція, несомнѣнно то, что императоръ въ церковныхъ дѣлахъ находился подъ ихъ вліяніемъ. Страстные къ спорамъ аріанствующіе епископы, пользуясь покровительствомъ императора, постоянно разъѣзжали по имперіи, составляя свои соборы [1]), такъ что, по отзыву языческаго историка, причинили великій ущербъ содержанію почтъ въ имперіи. Раззореніе почтъ было наименьшимъ изъ золъ, причиненныхъ аріанскою суетливостію; важнѣе былъ духъ догматической неустойчивости и нравственнаго раздора, привнесенный господствомъ аріанъ. Вину всего этого языческій писатель Амміанъ Марцеллинъ слагаетъ на императора. Приведемъ его замѣчательный отзывъ о Констанціѣ. Christianam religionem absolutam et simplicem anili superstitione confundens: in qua scrutanda perplexius, quam componenda gravius excitavit discidia plurima, quae progressa fusius aluit concertatione verborum: ut catervis antistitum jumentis publicis ultro citroque discurrentibus per synodos, quos appellant, dum ritum omnem ad suum trahere conatur arbitrium, rei vehicularіae succideret nervos. Духъ нетерпимости, водворившійся между разными частями христіанскаго общества, былъ главнымъ плодомъ религіозной политики Констанція. О нетерпимости аріанъ нѣтъ нужды много распространяться. Припомнимъ нѣсколько выдающихся фактовъ. *Я самъ обвинитель Аѳанасія*, говорилъ Констанцій на миланскомъ соборѣ 355 г., добиваясь вопреки правиламъ церковнымъ осужденія отсутствующаго александрійскаго епископа. *Моя воля для васъ правило. Или повинуйтеесь моему требованію, или я пошлю васъ въ ссылку.* Возведеніе на каѳедру аріанствующихъ епископовъ сопровождалось сценами насилія и даже убійства.

---

[1]) Изъ соборовъ бывшихъ при и. Констанціѣ особенно извѣстны: антіохійскій 341 г., сардикскій 337 г. и аріанскій контръ-соборъ въ Филиппополѣ того-же года, карѳагенскій 346 г., два миланскихъ 347 и 355 г. два сирмійскихъ и анкирскій 349 и 351, ариминскій 359. г., селевкійскій 351 и константинопольскій 360 г. и многіе другіе епископскіе съѣзды, менѣе значительные.

Таково напримѣръ возведеніе на александрійскую каѳедру Григорія въ 341 г. и Георгія въ 357 г. Событія насильственнаго водворенія въ Александріи аріанскихъ соперниковъ св. Аѳанасія на столько извѣстны въ церковной исторіи, что намъ нѣтъ нужды ихъ пересказывать. Положимъ, что мы имѣемъ разсказъ объ этихъ событіяхъ отъ потерпѣвшаго лица, т. е. отъ самаго св. Аѳанасія, но многолѣтнее изгнаніе святителя и самое бѣгство его съ каѳедры служитъ подтвержденіемъ истины его словъ, ибо,—какъ выражается св. Аѳанасій,—*отъ добрыхъ и благочестивыхъ людей никто не бѣгаетъ.*—Но отбиваясь отъ непримиримыхъ враговъ православія, и православные естественно проникались чувствами гнѣва и раздраженія.

Таково было печальное положеніе церкви, когда 13 ноября 361 г. умеръ Констанцій на 45 году жизни и на 25 году царствованія. Конечно ни язычники, ни православные христіане не оплакивали этого императора. Язычники считали смерть Констанція особенною милостію боговъ, потому что она открыла безпрепятственный доступъ къ престолу Юліану—послѣднему представителю политеизма. Чувства же православныхъ по поводу смерти Констанція отражаются въ позднѣйшемъ, нѣсколько риторическомъ, возгласѣ блаж. Іеронима: „Господь пробуждается. Онъ повелѣваетъ бурѣ. Звѣрь умеръ, и спокойствіе возстановляется".

И. Юліанъ. (+363 г. 27 іюня). Воспитаніе Юліана и его жизнь до воцаренія.

Царствованіе Юліана,—какъ это и часто бываетъ въ исторіи,—представляло собою реакцію по отношенію къ царствованію предшественника. „Можно сказать", говоритъ франц. историкъ Ле-Бо, „что Юліанъ обязанъ Констанцію почти всѣми своими добродѣтелями, точно также какъ и всѣми своими несчастіями. Антипатія Юліана къ убійцѣ его семьи отдаляла его отъ всѣхъ пороковъ Констанція: конечно этого еще недостаточно для того, чтобы сдѣлаться великимъ государемъ". Къ сожалѣнію Юліанъ свою антипатію къ Констанцію перенесъ и на религію, исповѣдуемую Констанціемъ: это было роковое заблужденіе, благодаря которому Юліанъ остался въ исторіи съ мрачнымъ именемъ *отступника.*

Юліанъ родился въ Константинополѣ во второй половинѣ 331

года. Отецъ его Юлій Констанцій былъ по отцу родной братъ Константина великаго: мать Василина, вторая жена Ю. Констанція, происходила также изъ знатнаго рода и была христіанка. Юліанъ былъ единственнымъ плодомъ этого брака, такъ какъ мать его умерла чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его рожденія. Природа надѣлила Юліана очень живыми дарованіями и любознательностію, а судьба послала ему двухъ лучшихъ товарищей для самообразованія—несчастіе и уединеніе. Юліану было шесть лѣтъ, когда его отецъ и старшій братъ погибли во время извѣстнаго избіенія императорской фамиліи по смерти Константина в. Братъ Юліана по отцу Галлъ былъ пощаженъ, потому что былъ тяжко болѣнъ; а самъ Юліанъ спасся благодаря своему малолѣтству или потому что нашелъ убѣжище въ христ. храмѣ. До 345 г. т. е. до 15-лѣтняго возраста Юліанъ предоставленъ былъ самому себѣ. Главнымъ воспитателемъ его былъ наслѣдованный отъ матери евнухъ, родомъ скиѳъ, по имени Мардонъ, человѣкъ строгихъ и суровыхъ нравовъ. Кажется его вліянію Юліанъ обязанъ своими простыми привычками и воздержаніемъ отъ роскоши и чувственныхъ удовольствій. Страсть Юліана къ чтенію книгъ находила для себя теперь полный просторъ. Онъ перечиталъ всѣ произведенія классической литературы; но его греческая начитанность была сильнѣе латинской, потому что онъ жилъ среди греческаго населенія.

Отжившій античный міръ виднѣлся Юліану изъ старыхъ, вѣчноюныхъ произведеній Гомера и Платона и казался ему только повтореніемъ того, что уже лежало въ его сознаніи. „Съ дѣтства“,—разсказываетъ Юліанъ,—„свойственно мнѣ было страстное желаніе познать все величіе бога Геліоса. Блескъ небеснаго свѣта такъ поражалъ меня въ юные годы, что я не только днемъ пристально созерцалъ его, но и въ ясныя безоблачныя ночи выходилъ изъ дому и, ничѣмъ не тревожимый, съ благоговѣніемъ смотрѣлъ на звѣздное небо. Я забывалъ самъ себя, не слышалъ, что мнѣ говорили, такъ что меня считали лунатикомъ. Итакъ я смотрѣлъ на небо, когда былъ еще безъ бороды, когда у меня въ рукахъ не бывало еще ни одной книги о небожителяхъ, когда я ни отъ кого не слыхалъ о томъ, что дѣлается на небѣ. Не знаю, повѣрятъ ли мнѣ, если я скажу, что я и тогда думалъ о богахъ, смотря на небо“. Идеальный міръ боговъ и героевъ казался такъ прекрасенъ по сравненію съ суровою и мрачною дѣйствительностію, которая не замедлила о себѣ напомнить.

Пощадивъ жизнь двухъ малолѣтнихъ отраслей императорской фамиліи, подозрительный Констанцій естественно долженъ былъ озаботиться тѣмъ, чтобы изъ нихъ не вышли будущіе для него мстители. Принялся за воспитаніе ихъ Констанцій впрочемъ уже довольно поздно, когда Галлу было 20 лѣтъ, а Юліану около 15. Въ 345 г. Констанцій водворилъ обоихъ братьевъ въ Каппадокіи въ замкѣ Макеллѣ, и справедливо разсуждая, что христіанская религія всего лучше можетъ примирить человѣка съ его участью, окружилъ ихъ христіанскими учителями и людьми, которые могли бы утвердить ихъ въ правилахъ церковной жизни. Оттого ли, что эти приставники были неудовлетворительны, или оттого что Юліанъ успѣлъ уже проникнуться сильною любовію къ классическому міру,—христіанское воспитаніе не принесло въ немъ желаемыхъ плодовъ. Юліана и Галла пріучали къ исполненію церковныхъ обрядовъ. „Мальчиковъ“ — говоритъ Неандеръ, — „легко было пріучить ко всему и привычка возъимѣла бы свою силу, если бы не воспослѣдовало внутреннее духовное противодѣйствіе. Такъ было съ Галломъ, но не такъ случилось съ Юліаномъ“.

Тѣмъ не менѣе окруженный приставниками Констанція, Юліанъ не только принялъ крещеніе, но и причисленъ былъ къ клиру, получивъ должность *чтеца* (ἀναγνώστης). Эта должность обязывала Юліана читать св. писаніе. И мы видимъ, что онъ хорошо зналъ библію, но относился къ ней съ предъубѣжденіемъ. Быть можетъ еще въ ранней юности въ его умѣ возникъ рядъ возраженій противъ св. писанія, которыя онъ изложилъ впослѣдствіи въ своемъ сочиненіи: *противъ христіанъ*. Приведемъ хотя два изъ этихъ возраженій. Вотъ возраженіе—по ветхозавѣтному писанію. „Христіане говорятъ, что Богъ послѣ перваго закона положилъ второй,—что первый будто бы данъ былъ на опредѣленное время, а въ заключеніе явился второй завѣтъ, предсказанный и предъизображенный во времена Моисея. Я ясно докажу, что это говорится ложно, и приведу не десять, а несчетное множество свидѣтельствъ изъ Моисея, гдѣ завѣтъ называется вѣчнымъ. Послушайте напр. изъ Исхода: *и будетъ вамъ день сей въ память... законно вѣчно празднуйте его*“. (Исх. 12, 14—15). Вотъ возраженіе по новозавѣтному писанію, напоминающее нѣсколько отрицательные выводы тюбингенской школы. „Ни Павелъ не дерзнулъ назвать Іисуса Богомъ, ни Матѳей, ни Лука, ни Маркъ, а только добрый Іоаннъ, и то уже узнавъ, что множество людей во многихъ городахъ Греціи и Италіи охвачены симъ

недугомъ". (т. е. христіанствомъ). Возраженіе это не вѣрно по существу своему, но весьма легко могло возникнуть при тогдашнихъ аріанскихъ спорахъ.—Еще болѣе возраженій возбуждалось въ душѣ Юліана относительно церковно-богослужебной практики. „Крещеніе — писалъ Юліанъ впослѣдствіи,—„не исцѣляетъ ни проказы, ни лишаевъ, ни подагры, ни диссентеріи, ни водяной, ни костоѣды и никакой тѣлесной немощи. Оно очищаетъ только отъ прелюбодѣяній, хищеній и вообще всякихъ душевныхъ прегрѣшеній". Послѣднія слова звучатъ ироническимъ отрицаніемъ, доказывающимъ впрочемъ только то, что на своей душѣ Юліанъ не испыталъ благодатной силы крещенія. Внутренно предъубѣжденный противъ христіанства, наружно добрый христіанинъ, Юліанъ въ теченіе своего пятилѣтняго пребыванія въ Каппадокіи долженъ былъ хорошо изучить только искусство притворяться.

Въ началѣ 351 г. старшій братъ Юліана Галлъ былъ возведенъ въ достоинство кесаря и поселился въ Антіохіи, а 20-лѣтній Юліанъ возвратился въ Константинополь, и тамъ продолжалъ свое образованіе, учась у Экиволія, довольно плохаго софиста и еще болѣе плохаго христіанина. Переселенный вскорѣ послѣ того въ Никомидію, Юліанъ завязалъ болѣе живыя и сердечныя сношенія съ тогдашними учеными представителями язычества: Ливаніемъ, Максимомъ и Ѳемистіемъ, при чемъ посвященъ былъ въ языческія мистеріи. „Азія", говоритъ св. Григорій Богословъ, „стала для Юліана училищемъ нечестія, всѣхъ бредней о звѣздочетствѣ, о дняхъ рожденія, о разныхъ способахъ гаданія, а также и соединенной съ ними неразрывно магіи". Таинственность всегда привлекательна, и мы не будемъ удивляться, что Юліанъ вѣрилъ въ сны и предсказанія, если припомнимъ, что многіе весьма образованные люди прошлаго столѣтія находили интересъ въ бредняхъ и странныхъ ритуалахъ масонства. Около 4-хъ лѣтъ Юліанъ прожилъ на свободѣ, но въ концѣ 354 г., когда императоръ вызвалъ въ Италію и умертвилъ брата Юліанова Галла, вызванъ былъ ко двору императора и Юліанъ и повидимому долженъ былъ ожидать тойже участи. Его спасло заступничество жены Констанція, императрицы Евсевіи, которая выпросила ему позволеніе отправиться въ Аѳины для дальнѣйшаго образованія. Въ Аѳинахъ видѣлъ и узналъ Юліана св. Григорія Назіанзинъ, который впослѣдствіи, уже по смерти Юліана, такъ изображалъ своего школьнаго товарища. „Еще и тогда я не худо разгадалъ этого человѣка, хотя и не принадлежу къ числу людей искусныхъ

въ этомъ дѣлѣ. Мнѣ не предвѣщало въ немъ ничего добраго: шея не твердая, плечи движущіяся и выравнивающіяся, глаза бѣглые, наглые и свирѣпые, ноги, не стоящія твердо, но сгибающіяся, носъ, выражающій дерзость и презрительность, черты лица смѣшныя и тоже выражающія, смѣхъ громкій и неумѣренный, наклоненіе и откидываніе назадъ головы безъ всякой причины, рѣчь медленная и прерывистая, вопросы безпорядочные и несвязные, отвѣты, ничѣмъ не лучшіе, смѣшиваемые одни съ другими, нетвердые и неподчиненные правиламъ. Но для чего описывать подробно?.. Такимъ же видалъ я его и прежде дѣлъ, какимъ узналъ по дѣламъ. Если бы здѣсь находились нѣкоторые изъ бывшихъ со мною тогда и слышавшихъ мои слова, они безъ труда засвидѣтельствовали бы это. Ибо и тогда уже какъ увидѣлъ его, сказалъ я имъ: *какое зло воспитываетъ себѣ римская имперія!* и, предрекши, желалъ быть ложнымъ пророкомъ"...—Этотъ отзывъ, хотя не отличается безпристрастіемъ, тѣмъ не менѣе даетъ ясное представленіе объ Юліанѣ, какъ о человѣкѣ живомъ, энергичномъ, впечатлительномъ и подвижномъ,—хотя эта подвижность и производила на различныхъ людей различное впечатлѣніе.

Только полгода Юліану пришлось жить въ Аѳинахъ. Бездѣтный Констанцій, по настоянію жены своей Евсевіи, вызвалъ Юліана ко двору, какъ послѣдняго принца угасающей династіи Константиновой, провозгласилъ его кесаремъ, обручилъ съ своею сестрою Еленою и назначилъ правителемъ запада. Это было въ концѣ 355 года.

Прибывъ въ Галлію, Юліанъ изъ уединеннаго любителя древности и наукъ вдругъ сдѣлался отличнымъ полководцемъ и администраторомъ. Онъ вообще велъ себя сдержанно, хотя втайнѣ и поклонялся языческимъ богамъ вмѣсто единаго христіанскаго Бога. Онъ дѣлилъ свое время между военными занятіями, правительственными заботами и наукою. Въ войнѣ съ варварами ему нужна была не столько тактическая опытность и искусство, сколько терпѣніе и умѣнье переносить лишенія. Счастіе ему благопріятствовало. Дружескимъ обращеніемъ, мужествомъ и участіемъ во всѣхъ трудностяхъ походовъ онъ расположилъ къ себѣ солдатъ, а благоразумною администраціею и политикою пріобрѣлъ уваженіе варваровъ. Такъ прошло пять лѣтъ (355—360).

Придворные Констанція, давно уже пытавшіеся вооружить его противъ Юліана, убѣдили императора потребовать на востокъ лучшую часть легіоновъ. Войска должны были проститься съ Юліа-

номъ въ Парижѣ, но здѣсь они возмутились и провозгласили его императоромъ. Юліанъ послалъ Констанцію собственноручное донесеніе о всемъ случившемся, выражая желаніе вступить въ переговоры. Но Констанцій потребовалъ безусловной покорности. Юліанъ не могъ согласиться на это, не опасаясь погубить себя и своихъ сторонниковъ, и потому выступилъ противъ Констанція, чтобы рѣшить споръ оружіемъ. Во время этого похода Юліанъ открыто заявилъ себя чтителемъ древнихъ боговъ. и даже употребилъ странный обрядъ (тавроболіумъ), для того, чтобы смыть съ себя св. крещеніе. „Мы получили многочисленные и ощутительные знаки покровительства боговъ и обожаемъ ихъ безъ страха, открыто"... писалъ Юліанъ къ своему учителю Максиму. „Армія раздѣляетъ наше благочестіе, и мы публично приносимъ жертвы. Мы принесли богамъ множество гекатомбъ за ихъ благодѣянія, и они обѣщаютъ намъ большіе успѣхи". Ожиданіе успѣховъ не было тщетнымъ. Констанцій скоро умеръ и Юліанъ безъ боя сдѣлался единодержавнымъ римскимъ императоромъ.

Царствованіе Юліана. Юліанъ въ Константинополѣ и Антіохіи.

Царствованіе Юліана было очень кратковременно: оно продолжалось всего 1 годъ, 7 мѣсяцевъ и 14 дней со дня смерти Констанція до дня смерти самаго Юліана. Но это короткое время наполнено событіями и перемѣнами, а еще болѣе планами, мѣропріятіями и всякими ожиданіями событій и перемѣнъ. Не смотря на краткость царствованія Юліанова, мы можемъ различать въ жизни императора два періода: періодъ увлеченія и періодъ разочарованія. Первый соотвѣтствуетъ пребыванію Юліана въ Константинополѣ (съ 11 дек. 361 г. по май 362 г.); второй—пребыванію его въ Антіохіи (съ іюля 362 г. по 5 марта 363 г.).

Воцареніе Юліана было встрѣчено общею радостію. Онъ имѣлъ неоцѣненное преимущество возсѣсть на престолъ послѣ предшественника, неспособнаго къ управленію имперіею и всѣмъ прискучившаго. Похоронивъ Констанція со всѣми царскими почестями, Юліанъ кажется поставилъ своею задачею жить и управлять совершенно иначе, чѣмъ его предшественникъ:—явленіе, которое нерѣдко повторяется въ исторіи и служитъ причиною славы иныхъ государей, ибо отрицательныя задачи выполняются легче положительныхъ.

Констанцій былъ окруженъ многочисленнымъ и дорого стоющимъ дво-

ромъ. Юліанъ уволилъ всѣхъ евнуховъ, говоря, что они совершенно ненужны для человѣка, имѣющаго одну жену, и также поступилъ съ прочими многочисленными придворными служителями. Реформируя придворную жизнь, Юліанъ,—по мнѣнію Шлоссера—дошелъ уже до неблагоразумныхъ крайностей. „Востокъ любитъ, чтобы правителя окружалъ блескъ, и кто хочетъ властвовать надъ чернью, долженъ подчиняться ея предразсудкамъ... [1]) Уничтоживъ блестящую свиту Констанція и разогнавъ цѣлыя толпы поваровъ, церемонимейстеровъ и прочихъ прислужниковъ императора, Юліанъ, конечно, поступилъ очень хорошо. Но ему не нужно было впадать въ крайности, повергая въ нищету цѣлыя семейства, и доводя до смѣшнаго свою простоту въ одеждѣ, пищѣ и образѣ жизни".

Констанцій былъ недоступенъ и невидимъ для подданныхъ: Юліанъ напротивъ того жилъ просто и доступно; не было ничего легче, какъ увидѣть императора на улицахъ столицы и обратиться къ нему съ какимъ угодно заявленіемъ. Юліанъ часто принималъ личное участіе въ судебныхъ разбирательствахъ, отличаясь быстрымъ и яснымъ пониманіемъ дѣла, хотя, какъ увидимъ, по отношенію къ христіанамъ и не былъ судьею безпристрастнымъ.

Констанцій былъ аріанинъ и жестокій гонитель какъ язычества, такъ и никейскаго православія: напротивъ того Юліанъ объявилъ себя абсолютно вѣротерпимымъ. „Клянусь всѣми богами", писалъ Юліанъ, —„я не хочу, чтобы христіанъ убивали безъ суда и справедливости и чтобы имъ дѣлали даже малѣйшее утѣсненіе". Само собою разумѣется, что Юліанъ обнаруживалъ совершенную терпимость по отношенію къ различнымъ христіанскимъ партіямъ. Онъ возвратилъ изъ ссылки всѣхъ изгнанныхъ Констанціемъ за вѣроисповѣдныя убѣжденія, начиная съ св. Аѳанасія, сосланнаго за твердость въ православіи, до Аэція, отличавшагося крайнимъ отрицаніемъ и злымъ аріанствомъ.

Отрицательная сторона дѣятельности Юліана, въ которой выражалась его противоположность съ покойнымъ императоромъ, была лучшею стороною его дѣятельности. Но когда Юліанъ сталъ проводить свои положитель-

---

[1]) Вопреки мнѣнію Шлоссера мы думаемъ, что жители византійской имперіи, почувствовавъ облегченіе налоговъ, не только примирились бы съ простотою жизни Юліана, но и благословили бы его за это. Простота жизни Магомета и Омара не препятствовала имъ пользоваться громаднымъ авторитетомъ на востокѣ.

ныя стремленія и убѣжденія, то въ концѣ концовъ разошелся съ своими не только христіанскими, но и языческими подданными. Возстановленіе древняго язычества и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтоженіе христіанства Юліанъ поставилъ задачею своего царствованія. Задача была трудная и безнадежная. „Юліанъ", говоритъ Шлоссеръ, „думалъ вдохнуть новую жизнь въ умиравшую греко-римскую религію, понимаемую имъ въ духѣ неоплатониковъ. Но только книжный ученый, незнакомый съ дѣйствительною жизнію, въ состояніи воображать, что призраки поэзіи, философіи и суевѣрія могутъ замѣнить религію".

Для возстановленія язычества Юліанъ дѣйствовалъ α) и личнымъ примѣромъ β) и подъемомъ уцѣлѣвшихъ въ язычествѣ общественныхъ силъ и γ) учрежденіями.

α) Столица Константинова, дотолѣ не видѣвшая въ себѣ идольскихъ храмовъ и жертвъ, скоро увидѣла много идольскихъ алтарей на своихъ улицахъ и площадяхъ, и самаго императора въ качествѣ жертвоприносителя. Не напрасно Ливаній называлъ его *лучшимъ изъ жрецовъ*. Юліанъ не носилъ только титулъ pontifex maximus, но на дѣлѣ исполнялъ всѣ жреческія обязанности языческаго ритуала,—самъ носилъ дрова, зажигалъ и тушилъ огонь, убивалъ священнымъ ножемъ жертвенныхъ животныхъ, вынималъ ихъ внутренности и старался узнать по нимъ волю боговъ. На монетахъ и медаляхъ Юліана онъ изображается всегда съ быкомъ и жертвеннымъ олтаремъ возлѣ него. Усердіе Юліана къ идолослуженію тѣмъ не менѣе было искусственное. Онъ не могъ, подобно простому язычнику, считать кумировъ богами. „Идолы—разсуждалъ Юліанъ,—не боги, но только образы боговъ. Кумирослуженіе не нужно для боговъ, но нужно для насъ самихъ, какъ существъ тѣлесныхъ. Но философъ можетъ обойтись и безъ внѣшняго культа. Діогенъ не посѣщалъ храмовъ, не поклонялся алтарямъ и изваяніямъ боговъ и не приносилъ ни одной жертвы, потому что не имѣлъ средствъ купить ее. Для него казалось совершенно достаточнымъ почитать боговъ въ своей душѣ, которую онъ и превратилъ въ ихъ святилище". Если такъ, то какой же смыслъ имѣло кумирослуженіе самаго Юліана? Не было ли это только благочестивое притворство для назиданія темной и невѣжественной толпы? Такое же точно было отношеніе Юліана и къ языческимъ миѳамъ. Миѳы, —помнѣнію Юліана, —были только образы, подъ которыми скрывается таинственный аллегорическій смыслъ. При помощи аллегорическаго толкованія изъ ми-

овъ легко можно было устранить все грубое и соблазнительное, но за то въ миѳахъ и не оставалось ничего, кромѣ аллегоріи, допускающей произвольное толкованіе и потому лишенной опредѣленнаго содержанія. Свою собственную жизнь Юліанъ изложилъ подъ формою миѳа, чтобы наглядно показать процессъ миѳическаго творчества, и далъ этимъ очень худое доказательство божественнаго происхожденія миѳовъ.

β) *Одинъ въ полѣ не воинъ.* Юліанъ чувствовалъ свое личное безсиліе для поднятія политеизма и поэтому счелъ необходимымъ сосредоточить около себя лучшихъ представителей язычества. Со всѣхъ концевъ имперіи онъ приглашалъ къ себѣ риторовъ, софистовъ и философовъ. Приглашаемые большею частію являлись, явились многіе и безъ приглашенія; но это были люди, желавшіе прежде всего весело пожить, жаждавшіе денегъ и почестей. Дворъ императора скоро наполнился множествомъ мистиковъ, обманщиковъ, остряковъ и болтуновъ. Юліанъ не нашелъ въ этихъ людяхъ того, чего искалъ, т. е. усердія къ возстановленію древней религіи. Съ своей стороны и они не нашли въ Юліанѣ того, чего ожидали; онъ показался имъ слишкомъ скупымъ и до неприличія простымъ въ своихъ привычкахъ.

γ) Если было мало надежды поднять язычество *людьми*, то отчего не попытаться поднять его *учрежденіями*? Кромѣ разныхъ льготъ и привилегіи въ пользу язычества, Юліанъ старался придать ему и внутреннее обновленіе. Но при этомъ обнаружилось, что у Юліана не было другаго образца для идеальныхъ порядковъ идеальнаго язычества, кромѣ ненавидимаго имъ христіанства. Онъ рекомендуетъ языческимъ жрецамъ завести странноприимницы, питать нищихъ, заботиться о погребеніи умершихъ, говорить проповѣди, ввести въ употребленіе исповѣданіе грѣховъ и наложеніе епитимій и такъ называемыя общительныя и удостовѣрительныя граматы. „Такими граматами“,—по словамъ Созомена,—„христіанскіе епископы обыкновенно поручали другъ другу странниковъ,—такъ что откуда бы кто ни пришелъ и къ кому бы ни присталъ, по этому свидѣтельству былъ принимаемъ, какъ вѣрный и возлюбленный“. Мало того: Юліанъ думалъ даже ввести въ языческомъ мірѣ нѣчто въ родѣ христіанскаго монашества, учредивъ монастыри мужскіе и женскіе, гдѣ люди, посвятившіе себя на безбрачную жизнь и служеніе богамъ, могли предаваться созерцательной жизни и проводить время въ благочестивомъ уединеніи. Этотъ рядъ заимствованій пока-

зываетъ только то, что въ описываемое время организація христіанскаго общества сложилась прочно и стройно, а язычество было совершенно безнадежно къ самостоятельному развитію.

Нельзя было воскрешать язычества, не убивая въ тоже время христіанства. Юліанъ къ этому и стремился, но дѣйствовалъ медленно и осторожно. Сначала онъ отнялъ у христіанскаго общества тѣ льготы и привилегіи, которыя были дарованы ему христіанскими императорами. Но такъ какъ эти льготы большею частію только портили христіанское общество, привлекая въ него плохихъ христіанъ, то и отнятіе льготъ было скорѣе полезно, чѣмъ вредно. Правда нѣсколько людей, мѣнявшихъ вѣру, какъ одежду, перешли въ язычество, но христіанство отъ этого ничего не потеряло, точно также, какъ и язычество ничего не пріобрѣло.—Болѣе повидимому опасно для христіанъ могло быть устраненіе ихъ отъ классической литературы. Воспрещая христіанамъ быть преподавателями древней словесности, Юліанъ писалъ: „такимъ людямъ я предлагаю на выборъ одно изъ двухъ: или не преподавать то, чего они не уважаютъ, или же соглашаться и не обличать предъ слушателями Гомера, Гезіода и другихъ въ нечестіи и заблужденіи. Кто думаетъ, что тѣ мужи заблуждались въ важнѣйшихъ предметахъ, тотъ можетъ идти въ храмы галилеянъ и объяснять тамъ Матѳея и Луку. Вотъ законъ, установленный мною относительно наставниковъ и воспитателей“. Вредныя послѣдствія этого закона для христіанскаго просвѣщенія не могли обозначиться въ короткое царствованіе Юліана. Но къ сожалѣнію нужно сказать, что впослѣдствіи православные византійцы сами стали къ классической литературѣ въ то отношеніе, которое иронически рекомендовалъ имъ языческій императоръ.—Далѣе: Юліанъ надѣялся на появленіе раздоровъ въ христіанскомъ обществѣ. По словамъ Амміана Марцеллина, онъ „думалъ, что свобода вѣроисповѣданій еще болѣе увеличитъ разногласіе между христіанами, и что онъ болѣе не будетъ страшиться единодушнаго населенія, извѣдавъ по опыту, что самые звѣри менѣе ненавидятъ людей, чѣмъ христіане одни другихъ“. Но надежда оказалась тщетною. Христіане разныхъ исповѣданій сплотились въ виду общаго сильнаго врага. Доказательство этого видимъ въ томъ, что христіане пострадавшіе при Юліанѣ, напр. Маркъ, е. Ареѳусійскій, Артемій, правитель Египта,—признаны во святыхъ всею христіанскою церковію, не смотря на свои прежнія аріанскія убѣжденія. Юліанъ не замедлилъ употребить противъ христі-

анъ и нѣкоторое косвенное давленіе. Такъ производя судъ, онъ освѣдомлялся о вѣроисповѣданіи лицъ, стоящихъ на судѣ, и иногда склонялъ вѣсы правосудія не въ пользу христіанъ, — пользуясь при этомъ противъ нихъ орудіемъ насмѣшки. „Христіане“, говорилъ императоръ, „не имѣютъ права жаловаться на обиды, потому что ихъ законъ повелѣваетъ: „ударившему по одной щекѣ подставить и другую“. Когда дѣло шло объ имущественныхъ правахъ христіанъ, то императоръ говорилъ: „христіане признаютъ, что богатому трудно спастись, поэтому мы сдѣлаемъ для нихъ большое одолженіе, облегчивъ имъ путь къ царству небесному“.

Наконецъ Юліанъ хитростію заставилъ христіанъ, служащихъ въ войскѣ, участвовать въ языческихъ обрядахъ. Однажды войска, собранныя предъ дворцомъ для полученія денежной награды, увидали, что рядомъ съ императорскимъ сѣдалищемъ былъ поставленъ жертвенникъ, на которомъ пылалъ огонь, а рядомъ съ жертвенникомъ столикъ съ ладаномъ. Было дано повелѣніе, чтобы каждый воинъ предъ полученіемъ награды бросилъ нѣсколько зеренъ ладану на пылавшій жертвенникъ. Нѣкоторые христіане отказались получать деньги въ такой обстановкѣ; другіе, получивъ и раскаявшись, бросили золото къ ногамъ императора. Неудачу такой хитрости еще ранѣе обличилъ самъ Юліанъ, когда писалъ: „Что́ пользы въ томъ, что рука будетъ приносить жертву, между тѣмъ какъ душа будетъ осуждать руку? Душа только обвинитъ тѣло въ слабости, и по прежнему будетъ благоговѣть предъ тѣмъ тайно, что́ прежде почитала явно“.

Проживъ въ столицѣ около полугода, Юліанъ въ началѣ іюня 362 г. отправился въ Антіохію. Онъ разсчитывалъ перезимовать тамъ, чтобы въ это время докончить приготовленіе къ войнѣ съ Персіею и двинуться въ походъ раннею весною 363 г. Въ Антіохіи Юліана ожидало окончательное разочарованіе относительно его религіозныхъ плановъ.

Вблизи Антіохіи, въ предмѣстьѣ Дафна, съ древнихъ временъ существенная кипарисовая роща Аполлона. Но служеніе этому богу было оставлено, и когда Юліанъ во время своего пребыванія въ Антіохіи пришелъ въ святилище Аполлона, то нашелъ храмъ пустымъ: никто изъ антіохійскихъ язычниковъ не пришелъ, никто не принесъ ничего въ жертву и только одинокій жрецъ принесъ на закланіе собственнаго

гуся. Раздраженный Юліанъ сдѣлалъ по этому случаю Антіохіи сильный выговоръ. Постыдно“,—говорилъ онъ,—„что вашъ столь многолюдный и богатый городъ менѣе заботится о своихъ богахъ, нежели какая нибудь незначительная деревня въ отдаленныхъ странахъ Понта. Владѣя гораздо богатѣйшими общественными имуществами, вы не приносите въ жертву отечественному богу ни одной птицы на праздникѣ, совершаемомъ ежегодно, послѣ того уже когда боги разсѣяли тьму безбожія (такъ называлъ Юліанъ христіанство). Каждый изъ васъ не щадитъ никакихъ издержекъ на свои праздники и проводитъ ихъ въ необыкновенной радости и веселіи, между тѣмъ какъ не приноситъ ни одной жертвы за благоденствіе себя и цѣлаго города. Только одинъ жрецъ дѣлаетъ это, который, по моему мнѣнію, долженъ получать часть отъ вашихъ жертвъ и относить ее въ домъ свой. Каждый изъ васъ дозволяетъ женѣ своей все тащить къ галилеянамъ, которые на ваши средства питаютъ множество бѣдныхъ и доставляютъ чрезъ это доказательство въ пользу своего безбожія“.—Вблизи языческаго храма покоились теперь останки христіанскаго мученика Вавилы. Христіанскій цезарь Галлъ, братъ Юліана, въ честь этого мученика построилъ тамъ часовню. Не была ли близость этого мученика причиной того, что замолкъ языческій оракулъ?... Какъ бы то ни было, Юліанъ приказалъ удалить останки святаго Вавилы. Христіане, сильно оскорбленные этимъ приказомъ, совершили перенесеніе мощей св. Вавилы съ величайшею торжественностію при пѣніи псалма: *да посрамятся кланяющіеся истуканнымъ, хвалящіеся о идолѣхъ своихъ*. Императоръ, раздраженный этимъ, велѣлъ арестовать многихъ христіанъ и заключить въ тюрьму. Одинъ мальчикъ—пѣвецъ Ѳеодоръ былъ подвергнутъ пыткѣ. Онь вытерпѣлъ ее, не перемѣнившись въ лицѣ, какъ будто бы страдалъ не онъ, а другой. Подобное же мужество показали и христіанскія діаконисссы, которыя сами старались напрашиваться на мученія,—оскорбляя императора. Префектъ Саллюстій, чрезвычайно удивившись такому поведенію христіанъ, совѣтовалъ императору воздержаться отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій. Вскорѣ послѣ того, храмъ Аполлона сгорѣлъ; подозрѣніе пало на христіанъ, но Юліанъ ограничился только тѣмъ, что приказалъ запереть главную церковь Антіохіи, и въ возмездіе за сожженіе Аполлонова храма, велѣлъ разрушить христіанскую церковь въ Милетѣ, которая также находилась вблизи храма Аполлонова. Около тогоже времени попытка императора возстановить при

помощи іудеевъ ветхозавѣтный храмъ, чтобы фактически опровергнуть предрѣченіе Спасителя о запустѣніи Іерусалима,—окончилась полною неудачею. Кто знаетъ, какъ далеко по пути жестокости завела бы императора ревность о возстановленіи древней религіи,—потому что дѣятели реакціи, подобно дѣятелямъ революціи, въ своихъ стремленіямъ не знаютъ никакихъ границъ,—если бы воля Провидѣнія, часто неожиданно полагающая предѣлъ человѣческимъ начинаніямъ, не вызвала совершенно иной ходъ событій?

Смерть Юліана. Легенды и сужденія о немъ.

Юліанъ отправился въ походъ противъ персовъ. Сперва казалось счастіе благопріятствовало его оружію. Онъ овладѣлъ многими городами и достигъ до Ктезифона, но недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и приближеніе непріятельскаго войска подъ предводительствомъ Сапора принудили его возвращаться назадъ по берегу рѣки Тигра. Въ это время, въ одной незначительной стычкѣ при деревнѣ Фригія, Юліанъ былъ смертельно раненъ стрѣлой. Сначала онъ велѣлъ перевязать себѣ рану и, не смотря на ужасную боль, старался снова принять участіе въ сраженіи; но силы измѣнили ему. Онъ велѣлъ отнести себя въ палатку и въ трогательной рѣчи, напоминавшей предсмертную бесѣду Сократа, старался утѣшить окружающихъ его друзей, которые объ немъ плакали. Бесѣдуя затѣмъ съ философами Максимомъ и Прискомъ о возвышенной природѣ души, Юліанъ, по разсказу язычниковъ, умеръ какъ философъ, безъ страха и упрека, 27 іюня 363 года, на 32 году отъ рожденія. Съ такимъ разсказомъ о смерти Юліана совершенно несогласенъ разсказъ христіанскихъ писателей, которые утверждаютъ, что императоръ, получивъ смертельную рану, воскликнулъ: *галилеянинъ! ты побѣдилъ меня!* Вообще въ христіанской литературѣ нѣтъ недостатка въ различнаго рода сказаніяхъ, имѣющихъ цѣлію изобразить смерть императора, какъ судъ Божій. Такъ Ѳеодоритъ сообщаетъ, будто другъ и учитель императора, риторъ Ливаній, взошедши въ Антіохіи въ христіанскую школу, съ насмѣшкой спросилъ учителя: что подѣлываетъ теперь сынъ плотника? Учитель отвѣтилъ ему: „Тотъ, Кого ты насмѣшливо называешь сыномъ плотника, на самомъ дѣлѣ есть Господь и Творецъ неба и земли. Онъ строитъ теперь погребальныя дроги. „Чрезъ нѣсколько дней послѣ того дѣйствительно пришло извѣстіе о смерти императора. Въ

средѣ язычниковъ носился слухъ, будто императоръ погибъ не отъ персидскаго оружія, а измѣнически былъ убитъ рукою христіанина. Христіане видоизмѣняли этотъ слухъ, повѣствуя, что Юліанъ пораженъ посланнымъ отъ Бога ангеломъ или мученикомъ Меркуріемъ.

Пристрастное отношеніе къ памяти Юліана проходитъ чрезъ всю исторію литературы. Мы не должны удивляться тому, что такой просвѣщенный учитель церкви, какимъ былъ Григорій Назіанзинъ, называетъ императора, отступившаго отъ Бога живаго, Ахаавомъ и Іероваамомъ, Фараономъ и Навуходоносоромъ, и съ торжествомъ говорилъ о его смерти, какъ о гибели великаго дракона. Это ничто иное какъ контрастъ похвальной рѣчи, написанной въ честь Юліана языческимъ риторомъ Ливаніемъ, который называетъ незабвеннаго императора любимцемъ и питомцемъ боговъ и изображаетъ его, какъ существо неземное. Мы не должны удивляться этимъ пристрастнымъ сужденіямъ, рѣзко высказаннымъ той и другой стороной въ то время, когда впечатлѣніе отъ правленія Юліана было еще очень живо и страсти еще не улеглись. Но сужденіе о Юліанѣ, высказанное отцами церкви, легло въ основу всѣхъ послѣдующихъ отзывовъ о немъ у церковныхъ писателей. Сужденіе объ Юліанѣ въ сущности не перемѣнилось даже во время реформаціи, хотя древніе протестантскіе историки, какъ напр. магдебургскіе центуріаторы, говорили о Юліанѣ весьма снисходительно и, насколько для нихъ было возможно, исторически объективно. Совершенно противоположное унаслѣдованному церковію сужденію о Юліанѣ высказалъ впервые въ XVII вѣкѣ мистикъ Готфридъ Арнольдъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: *исторія церкви и ересей*. Главная тенденція этого сочиненія состояла въ томъ, чтобы хвалить или по крайней мѣрѣ извинять тѣхъ—людей, которые подверглись осужденію со стороны господствующей церкви. Готфридъ не хотѣлъ защищать, еще менѣе восхвалять императора отступника; но онъ съ полнымъ правомъ обращаетъ вниманіе читателей на то, что тогдашнее поведеніе христіанъ и въ особенности споры ихъ между собою никоимъ образомъ не могли возбудить въ душѣ императора расположенности къ ихъ религіи: онъ указываетъ на то, что христіане въ то время преслѣдовали другъ друга съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ прежде преслѣдовали ихъ язычники,—и если припомнить занос-

чивые поступки по отношенію къ Юліану нѣкоторыхъ епископовъ и діакониссъ, то будто бы можно даже поставить вопросъ: Юліанъ ли преслѣдовалъ христіанъ, или христіане преслѣдовали Юліана?

XVIII вѣкъ былъ новою эпохою для сужденія о Юліанѣ. Чѣмъ болѣе падало уваженіе къ Константину, тѣмъ болѣе возвышалось сочувствіе къ Юліану. Замѣчательно впрочемъ, что Гиббонъ, вовсе не бывшій приверженцемъ христіанства, тѣмъ не менѣе не былъ поклонникомъ Юліана. Гиббонъ не ставитъ Юліану въ вину его отступничество отъ христіанства, но фанатическую любовь къ падавшему язычеству хладнокровно разсуждающій историкъ считаетъ глупымъ суевѣріемъ. Юліанъ представляется Гиббону такимъ-же фанатикомъ, какъ христіане, только въ другомъ направленіи. Еще неблагосклоннѣе разсуждаетъ о Юліанѣ Шлоссеръ, всѣ поступки Юліана объясняя его безграничной суетностію и не признавая въ немъ силы искренняго убѣжденія. Напротивъ большая часть историковъ раціоналистовъ питаетъ великое сочувствіе къ Юліану. По мнѣнію Роттека напримѣръ, Юліанъ былъ гордостью римской имперіи, образцомъ знаменитаго и добродѣтельнаго правителя, благороднѣйшимъ и великимъ императоромъ. Называя переходъ его къ язычеству шагомъ въ политическомъ отношеніи неблагоразумнымъ, Роттекъ тѣмъ не менѣе не перестаетъ возвышать Юліана на счетъ Константина, и восхваляя благородный образъ мыслей Юліана, ставитъ ему въ контрастъ порочность христіанина императора. Первый, обсудившій жизнь и образъ мыслей Юліана спокойно и совершено съ христіанской точки зрѣнія, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и безъ фанатической односторонности, былъ Неандеръ, издавшій въ 1812 году сочиненіе подъ заглавіемъ „императоръ Юліанъ и его эпоха“. Подобно Арнольду, но съ бо́льшею историческою проницательностію Неандеръ обсуждалъ переходъ Юліана къ язычеству, принимая во вниманіе обстоятельства времени, и объяснялъ его наиболѣе недостатками тогдашней христіанской церкви, а также характеромъ образованія, полученнаго Юліаномъ, тѣми притѣсненіями отъ христіанъ, какія онъ терпѣлъ въ юности, и особенными свойствами его ума и характера. Неандеръ не былъ на столько ослѣпленъ, чтобы не видѣть ошибки Юліана, но по своему сочувствію ко всему благородному и великому, онъ съумѣлъ оцѣнить достоинства этого человѣка, который при другихъ обстоятельствахъ въ средѣ христіанъ не былъ бы худшимъ. Неандеръ ставитъ въ вину Юліану главнымъ образомъ то, что у него не доставало

смиренія и той простоты духа, которая не соблазняется внѣшнимъ видомъ христіанства, но умѣетъ постигать его внутреннее величіе. Эта точка зрѣнія со времени Неандера съ незначительными видоизмѣненіями осталась основною въ новѣйшей протестанской исторіографіи,—у Ульмана и другихъ. Штраусъ, извѣстный критикъ евангельской исторіи, въ своей брошюрѣ, изданной въ 1847 году, подъ заглавіемъ: „*Романтикъ на тронѣ кесарей или Юліанъ отступникъ*“ пытался дать новое направленіе историческому сужденію объ Юліанѣ. Въ сущности Штраусъ примыкаетъ къ Гиббону, который въ начинаніяхъ Юліана видитъ глупое сумасбротство. Штраусъ называетъ Юліана романтикомъ и этимъ названіемъ надѣется всего лучше охарактеризовать отличительныя свойства этого человѣка. Романтикъ, по представленію Штрауса,—тоже, что и фантазеръ,—человѣкъ который беретъ на себя противную историческому ходу задачу—сдѣлать заманчивымъ то, что отжило вѣкъ, который безразсудно, безъ всякаго практическаго соображенія, гоняется за пустыми тѣнями и образами и безсильно старается вызвать ихъ изъ прошедшаго. „Изъ недавняго прошлаго“, говоритъ Штраусъ, „мы хорошо знаемъ этихъ людей, которые преимущественно въ области религіи, а иногда и въ другихъ областяхъ, стараются возстановить старое или по крайней мѣрѣ сохранить его и перемѣшиваютъ старое съ новымъ. Такихъ людей мы привыкли называть *романтиками*. Такъ напримѣръ романтиками называемъ тѣхъ поэтовъ, которые стремятся въ поэтическихъ образахъ возстановить поблекшія саги о древнихъ воинскихъ подвигахъ. Называемъ романтиками тѣхъ философовъ, которые пытаются пополнить содержаніе философіи, опустѣвшее благодаря критическому анализу, подбавкою религіозныхъ доктринъ. Романтики въ области богословія пытаются подлить философскаго и эстетическаго елея, чтобы поддержать меркнущій свѣтъ богословія; романтики въ области политики утверждаютъ, что для улучшенія современнаго государственнаго устройства необходимо возстановить средневѣковую феодальную и городскую систему; наконецъ государемъ романтикомъ былъ бы тотъ, который,—подобно Юліану,—попытался бы въ теченіе своего управленія осуществить романтическія стремленія посредствомъ своихъ указовъ“. Устанавливая такой взглядъ на Юліана, Штраусъ совершенно подрываетъ значеніе его, трактуя его религіозное воодушевленіе, какъ такую черту характера, благодаря которой онъ дѣлался смѣшнымъ въ глазахъ мыслящихъ людей. Нужно прибавить, что, характеризуя Юліана, какъ ро-

мантика, Штраусъ имѣлъ въ виду не столько выяснить личность давняго дѣятеля, сколько выразить протестъ противъ современнаго положенія дѣлъ въ Германіи, и въ частности въ Пруссіи.

Въ русской литературѣ есть два сочиненія о Юліанѣ: 1) свящ. Д. Флоринскаго: *И. Юліанъ или послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ въ римской имперіи* (Духъ христіанина 1861—2) и б) магистерская диссертація Я. И. Алфіонова. *Имп. Юліанъ.* Казань 1877. Болѣе характерное и самостоятельное сужденіе о Юліанѣ, встрѣчающее въ русской литературѣ, принадлежитъ А. С. Хомякову (Записки о всемірной исторіи ч. II, М. 1873 стр. 44), которое здѣсь и приводимъ, какъ попытку русскаго мыслителя сказать свое слово по общеисторическому вопросу.

„Возстановитель язычества, Юліанъ, остроумный софистъ, риторъ не безъ краснорѣчія, достойный ученикъ философскихъ школъ умирающей Еллады, отличался умомъ быстрымъ и предпріимчивымъ, блистательными воинскими дарованіями и неутомимымъ славолюбіемъ. Идолопоклонство, имъ возобновляемое, не было тѣмъ случайнымъ, нестройнымъ и безсмысленнымъ синкретизмомъ, который составлялъ религію еллино-римскаго міра, но—символизаціею новыхъ философскихъ ученій, въ которыхъ произвольный мистицизмъ являлся съ притязаніями на логическую послѣдовательность. Имена древнихъ боговъ сохранялись; смыслъ имъ приписывался новый, далекій отъ народнаго повѣрья и неясный для самихъ нововводителей. Въ Юліанѣ выражалась вражда къ христіанству, общая всѣмъ философскимъ школамъ того времени, и желаніе основать вѣру новую—давнишняя надежда неоплатониковъ,—а не безусловная любовь къ языческой древности и не притязаніе государства быть единственною религіею всѣхъ гражданъ. Въ средствахъ, употребленныхъ для возстановленія язычества и для угнетенія христіанъ, грубое насиліе прежнихъ императоровъ, уже едвали возможное, замѣнялось по большей части ядовитою насмѣшкою, полу-ученою критикою христіанскаго ученія и еврейскаго преданія, лестью гордости народной, великолѣпіемъ обрядовъ идолослуженія, хитрымъ устраненіемъ христіанъ отъ источниковъ просвѣщенія, наконецъ соблазнами и обманами, недостойными ни государя, ни человѣка. За всѣмъ тѣмъ успѣхъ былъ ничтоженъ и это ничтожество зависѣло отчасти отъ характера императора, отчасти отъ его ученія. Явное безвѣріе философа, созидающаго себѣ произвольные, слѣдовательно услов-

ные предметы поклоненія и безпрестанно просящаго помощи отъ аналитической науки, рѣзко разногласило съ старушьимъ суевѣріемъ, трепещущимъ предъ нелѣпыми заклинаніями кушитскаго міра. Въ личномъ характерѣ Юліана мужество болѣе блестящее, чѣмъ благоразумное, умъ болѣе острый, чѣмъ послѣдовательный, доброта неоспоримая, но не всегда соединенная съ правосудіемъ, простота нравовъ, напоминающая не древній Римъ, а Діогенову школу,—и цѣломудріе, зависящее можетъ быть отъ физическаго организма, но странное въ язычникѣ, были недостаточными вознагражденіями за отсутствіе разумной цѣли, величавой откровенности, политической мудрости и той цѣлости душевной, безъ которой люди могутъ быть знаменитыми, но никогда не бываютъ великими.—Часто сравниваютъ Юліана съ его предшественникомъ Константиномъ великимъ. Такое сравненіе показываетъ или великое пристрастіе или крайнее тупоуміе. Константинъ понялъ вѣкъ и его потребности. Юліанъ былъ къ нимъ совершенно слѣпъ. Сверхъ того ясно, что основатель Византіи и христіанской имперіи былъ созданъ въ размѣрахъ, далеко превосходящихъ мелкіе размѣры софиста, взявшагося за возстановленіе язычества".

Смертію Юліана закончился царствующій домъ Константиновъ. Для справокъ мы считаемъ неизлишнимъ представить родословіе династіи Константиновой въ слѣдующей таблицѣ.

Констанцій Хлоръ † 25 іюля 306.

1-я жена его Елена † 328. 2-я жена его Ѳеодора.

Потомство К. Хлора отъ Елены.

Константинъ великій † 337.

1-я жена его Минервина. 2-я жена его Фауста уб. 326

Отъ Минервины.	Отъ Фаусты				
Криспъ уб. 326.	Константинъ уб. 340.	Констанцій † 361.	Констансъ уб. 350.	Константина, жена Аннибаліана, царя понтійскаго, потомъ жена Галла † 353.	Елена, жена Юліана отступника † 360

Потомство К. Хлора отъ Ѳеодоры.

Констанцій уб. 337. 1-я жена его Галла. 2-я жена его Василина. | Далматъ † до 355. | Аннибаліанъ уб. 337. | Констанція жена Ликинія † 330. | Евтропія уб. 350.

Отъ Галлы:	Отъ Василины:	Дѣти Далмата:		сынъ Констанціи	Сынъ Евтропіи
Дочь, неизвѣстная по имени,—жена имп. Констанція † до 350 г.	Галлъ уб. 354.	Юліанъ отступникъ уб. 363.	Далмацій кесарь уб. 337.	Аннибаліанъ царь понтійскій уб. 337.	Валерій Ликиніанъ уб. 326.	Непотіанъ Августъ уб. 350.

Изъ 26 лицъ, отмѣченныхъ на прилагаемой таблицѣ, 13 погибли насильственною смертію, не считая пятерыхъ племянниковъ имп. Константина, неизвѣстныхъ по имени, погибшихъ во время избіенія императорской фамиліи по смерти Константина въ 337 г.

ЧТЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Внутренняя исторія церкви въ царствованіе династіи Константиновой (312—363).

Прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ исторіи церковныхъ дѣлъ въ царствованіе преемниковъ Юліановыхъ, мы должны изобразить внутреннее состояніе церкви въ теченіе 50 лѣтъ, протекшихъ съ того дня, когда Константинъ въ первый разъ поднялъ знаменіе креста предъ своими легіонами, идущими къ Риму,—до того дня, когда послѣдній членъ царственнаго дома Константинова умиралъ среди раскаленныхъ пустынь Персіи, какъ закоренѣлый и нераскаянный язычникъ. Изобразить *внутреннее состояніе церкви*—дѣло не легкое. Обыкновенно въ главу подъ заглавіемъ: *внутреннее состояніе* складывается все то, что̀ почему-либо не вошло въ составъ предъидущаго повѣствованія,—всѣ отрывочныя и случайныя извѣстія о мелочахъ, изъ которыхъ слагается жизнь, но которыя по своей мелочности недостаточны для того, чтобы охарактеризовать протекшую жизнь для читателя. Группируя массу мелкихъ извѣстій о мелкихъ фактахъ, историкъ обыкновенно руководствуется общепринятыми, ходячими рубриками: *литература*, *право*, *искусство*, *бытъ* и т. д. Бываютъ рубрики и худшаго достоинства. Но даже въ лучшемъ случаѣ историкъ во 1-хъ дѣлаетъ чужое дѣло, собирая матеріалы для спеціальныхъ наукъ: исторіи литературы, исторіи права, археологіи и т. д.; во 2-хъ—не дѣлаетъ своего дѣла, потому что въ результатѣ работы получаются разсѣченные группы фактовъ, относящихся къ разнымъ областямъ вѣдѣнія, а не дается общаго представленія о протекшей жизни извѣстнаго времени.—Общій выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что слѣдуетъ, предоставивъ историку цер-

ковной литературы, канонисту и археологу подборъ и анализъ фактовъ, относящихся къ спеціальности каждаго,—остановиться только на тѣхъ явленіяхъ, въ которыхъ сильнѣе чувствуется біеніе пульса общецерковной жизни. Такими явленіями служатъ—по нашему крайнему разумѣнію—съ одной стороны святые, канонизованные и прославленные, съ другой стороны—враги церкви, отлученные и проклятые. Въ оцѣнкѣ тѣхъ и другихъ лицъ церковное сознаніе эпохи выразило свои положительные и отрицательные идеалы, а вмѣстѣ съ тѣмъ высказалось и само съ своими отличительными особенностями. Если мы представимъ за тѣмъ нѣсколько данныхъ для характеристики массы вѣрующихъ, стоящихъ на срединѣ между высокою святостію и крайнимъ недостоинствомъ, и въ заключеніе укажемъ на новыя пріобрѣтенія христіанства среди языческихъ народовъ востока,—то мы будемъ считать задачу настоящей главы исполненною.

Начало христіанскаго монашества. Святые подвижники въ Египтѣ. Общая характеристика иноческаго міросозерцанія и житія.

Въ первые три вѣка христіанства путь спасенія для христіанъ былъ очень простъ и ясенъ. Гоненія на христіанъ были часты и продолжительны. Стоило только жаждущему спасенія выдти на площадь и объявить себя христіаниномъ, чтобы попаться въ руки язычниковъ и подвергнуться разнообразнѣйшимъ мученіямъ. Разумѣется въ этомъ не было ничего пріятнаго съ обыкновенной человѣческой точки зрѣнія, но за то подвигъ спасенія былъ очевиденъ и вѣнецъ царства небеснаго достигался скоро. Нѣсколько дней, иногда даже нѣсколько часовъ ужасныхъ физическихъ мученій, которыя нужно было вытерпѣть съ молитвою на устахъ,—и затѣмъ разсчетъ съ жизнію кончался, являлись новый мученикъ или новая мученица, новые наслѣдники царства небеснаго.—Когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею, христіане торжествовали. Но скоро обнаружилось, что въ новую эпоху путь ко спасенію сдѣлался много труднѣе и сбивчивѣе, чѣмъ въ прежнюю. Язычество признало побѣду христіанства, но не умерло; напротивъ того оно вошло въ христіанское общество со всѣми своими страстями и пороками. При наплывѣ въ христіанское общество людей, которые принимали новую вѣру только потому что это было выгодно, нрав-

ственные идеалы христіанства помутились. Не было мучителей, не было костровъ и лютыхъ звѣрей, къ которымъ можно было бы броситься, чтобы стяжать вѣнецъ мученическій,—но за то не было и вѣнца. Задача спасенія стала труднѣе. Нельзя было сразу кончить жизнь святымъ подвигомъ самопожертвованія: нужно было доживать ее до конца среди страстей, соблазновъ и искушеній.

Въ такихъ обстоятельствахъ люди, заботившіеся о своемъ вѣчномъ спасеніи, захотѣли по крайней мѣрѣ упростить свою задачу. Такъ какъ общественная жизнь распадавшейся римской имперіи представляла собою очень грустную картину въ нравственномъ отношеніи, то люди, проникнутые христіанскими убѣжденіями, не надѣясь пересоздать все общество, рѣшались по крайней мѣрѣ ради собственнаго спасенія удалиться изъ грѣшнаго міра въ пустыню. Вотъ почему образъ жизни Антонія великаго и другихъ египетскихъ пустынножителей скоро нашелъ себѣ много подражателей и даже подражательницъ.

Но для развитія монашества была еще иная подготовка. Народы востока съ древнихъ временъ выдѣляли изъ себя любителей пустыннаго безмолвія и подвижничества. Таковы были индійскіе брамины, еврейскіе ессеи и терапевты. Индійскій подвижникъ, оставляя міръ, удалялся въ уединеніе, ничего не имѣя съ собою, кромѣ посоха, покрывала на голову и пояса,—жилъ подаяніями и употреблялъ пищу лишь настолько, насколько это нужно было для продолженія жизни. Забывая о холодѣ и жарѣ, о чести и безчестіи, забывая о людяхъ, которыхъ ни хвалилъ, ни порицалъ, ни любилъ, ни ненавидѣлъ, *онъ былъ ни я, ни ты.* Неподвижно сидѣлъ онъ на одномъ мѣстѣ, повторяя священное „аum“, задерживалъ свое дыханіе, для сосредоточенія своей мысли смотрѣлъ на одинъ предметъ до тѣхъ поръ, пока не исчезало желаніе изъ его сердца, т. е. пока не погружался въ состояніе полной атараксіи и апатіи. Внѣшняя сторона жизни индійскихъ браминовъ въ нѣкоторой степени была извѣстна и классическимъ писателямъ греко-римскаго міра. Страбонъ повѣствуетъ, что браминны обнаженные ходили на солнцѣ и подъ дождемъ, держали цѣлый день въ рукахъ дерево, стояли на одной ногѣ. Плиній говоритъ объ индѣйскихъ гимнософистахъ, смотрѣвшихъ неподвижно на солнце.—О сектѣ ессеевъ мы упоминали прежде (Вып. I, стр. 29). Жизнь еврейскихъ терапевтовъ такъ описываетъ Филонъ въ своемъ сочиненіи:

περὶ βίου θεορικοῦ. Основнымъ стремленіемъ терапевтовъ было господство надъ страстями и тѣломъ, а средствами для этого признавались уединеніе и жизнь созерцательная. Терапевты удалялись отъ шумныхъ городовъ и жили въ мѣстахъ уединенныхъ; предъ поступленіемъ въ общину оставляли они имѣніе своимъ родственникамъ и друзьямъ, покидали женъ и прерывали всѣ родственныя связи. Терапевты распространены были во многихъ странахъ тогдашняго свѣта, но по преимуществу въ самомъ Египтѣ, особенно около Александріи. Составляя общину, терапевты тѣмъ не менѣе жили самозаключенно. У каждаго было свое отдѣльное помѣщеніе и своя священная уединенная келья; тамъ хранились писанія пророковъ и другіе священные предметы, но туда ничто не вносилось служащее для нуждъ тѣлесныхъ. Молились терапевты при восходѣ и заходѣ солнца: въ продолженіе времени отъ утра до вечера занимались изученіемъ писаній и философскимъ созерцаніемъ или составленіемъ священныхъ гимновъ. Всѣ они вели жизнь воздержную, постническую. Никто не употреблялъ пищи прежде заката солнца, а нѣкоторые постились еще болѣе—совсѣмъ не употребляли пищи въ продолженіе нѣсколькихъ дней (до 6 дней). Пища ихъ состояла только изъ хлѣба и соли, приправляемыхъ иссопомъ; а питьемъ была простая вода. Одежда ихъ была также простая, и назначалась только для того, чтобы защищать тѣло отъ холода и зноя. Уединеніе терапевтовъ прерывалось обоимъ собраніемъ для богослуженія въ каждый 7 день, и особенно по истеченіи седми седмицъ, въ 50 день. Въ этотъ день терапевты, всѣ въ бѣлыхъ одеждахъ съ торжественно-радостнымъ выраженіемъ въ лицѣ, молились Богу и за тѣмъ возлегали за трапезу,—мужчины на правой сторонѣ, женщины—на лѣвой. И въ этотъ торжественный день, какъ и въ дни седмичные, не подавалось ни вино, ни мясо. Терапевты сидѣли за трапезою въ глубокомъ молчаніи, а послѣ вечери совершали *священную παννυχίδα*. Составлялись два хора изъ мужчинъ и женщинъ и пѣли священные гимны, то вмѣстѣ оба хора, то порознь. Пѣніе сопровождалось своеобразною пляскою. Проведя цѣлую ночь въ этомъ,—по выраженію Филона, — *прекрасномъ опьяненіи*, терапевты съ восходомъ солнца, обратившись къ востоку, молились о дарованіи имъ добраго дня и просвѣтленіи очей ихъ разума и за тѣмъ расходились.

Любовь къ уединенной подвижнической жизни коренилась въ религіозныхъ воззрѣніяхъ индусовъ и египтянъ. Мысль, что человѣче-

ская жизнь есть страданіе и зло, проникаетъ всю религію браминовъ, еще болѣе религію Будды. „Что́ за удовольствіе“—говорится въ одномъ изъ гимновъ Веды,—„можно находить въ этомъ бренномъ тѣлѣ, полномъ нечистотъ, сложенномъ изъ костей, кожи, жилъ, мускуловъ, крови?... Что́ за удовольствіе въ жизни, гдѣ голодъ и жажда, болѣзнь и страданіе, возрастаніе и умаленіе, и смерть? Что такое великіе люди, бывшіе на землѣ,—цари, вожди?—гдѣ они? Не изчезли ли съ своимъ безграничнымъ счастіемъ? Я,—какъ жаба на изсохшемъ потокѣ. Ты одинъ, Исвара, (Г[illegible]споди)! мое прибѣжище!“ Еще съ бо́льшею рѣзкостію таже идея о ничтожествѣ земнаго бытія развивается въ ученіи Будды или Шакья—Муни. „Бытіе міра“, говоритъ Будда, „это одинъ видъ, призракъ, лакъ,—нигдѣ и ни въ чемъ нѣтъ самостоятельности“. Жизнь во вселенной,—по ученію Будды—есть постоянная мѣна формъ жизни, постоянное скитальчество живыхъ существъ, надъ которыми царитъ законъ перерожденій. „Длинна ночь для того, кто не спитъ, длиненъ путь для утомленнаго странника, длиненъ рядъ перерожденій, ожидающихъ неразумнаго. Что за радость постоянно влачиться по перерожденіямъ?“ Послѣдняя цѣль жизни и освобожденіе отъ утомительнаго странствованія по перерожденіямъ—это *нирвана* т. е. бытіе угасшее. Достигнувъ нирваны, человѣкъ переходитъ на другой берегъ бытія, гдѣ находитъ наконецъ покой и блаженство. Блаженство въ нирванѣ—есть блаженство небытія, въ противоположность бытію съ его неизбѣжными скорбями. Тамъ нѣтъ ни пространства, ни времени, ни настоящаго, ни прошедшаго, ни будущаго,—тамъ нѣтъ ни желаній, ни дѣятельности, ни старости, ни процвѣтанія. Понятно безъ объясненій, въ какой связи стоитъ уединенное подвижничество иноковъ съ ученіемъ о мучительномъ бытіи и о блаженной нирванѣ.—Нѣсколько иныя основанія для такогоже образа жизни представляетъ религія египтянъ. Ни у одного изъ народовъ, исторически извѣстныхъ, вопросъ о смерти и загробной жизни не имѣетъ такого значенія, какъ у египтянъ. Съ удивленіемъ замѣчалъ о египтянахъ Діодоръ сицилійскій, что они ни мало не цѣнятъ настоящую жизнь, называя домы живыхъ гостинницами, гдѣ человѣкъ останавливается на время, какъ путникъ, и признавая истинными и вѣчными жилищами гробы мертвыхъ. Тщательно набальзамированныя муміи и громадныя пирамиды—домы мертвыхъ—служатъ наглядными свидѣтельствомъ вѣрованія египтянъ, что только по смерти начинается для человѣка настоящая жизнь.

Такимъ образомъ въ до-христіанскомъ мірѣ заложены были нѣкоторыя теоретическія основанія и практическіе образцы для уединеннаго подвижничества, вызываемыя конечно общечеловѣческими свойствами и потребностями. Христіанство придало ему истинный смыслъ, новую силу и жизненность.

Хотя Божественный Основатель христіанства и его апостолы вели образъ жизни, далекій отъ жизни ессеевъ и терапевтовъ, и постоянно вращались среди человѣческаго общества, тѣмъ не менѣе возвышенный спиритуализмъ христіанства не могъ не уносить всякаго искренняго послѣдователя Христова далеко за предѣлы земныхъ стремленій и привязанностей,—далеко изъ той области близорукихъ заботъ и мелкихъ страстей, въ какой привыкъ жить родъ людской, лукавый и прилюбодѣйный. *Царство мое—не отъ міра сего*, (Іо. 18, 36) говоритъ Христосъ Спаситель. *Наше жительство на небесахъ*, говорили апостолы,—*откуда и Спасителя ждемъ* (Филип. 3, 20). На землѣ христіанинъ путникъ, а для путника всего важнѣе—цѣль путешествія; остальное—дѣло второстепенное. *Я вамъ сказываю братіе*: говорилъ апостолъ, *время уже коротко; такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе; и плачущіе, какъ не плачущіе; и радующіеся какъ не радующіеся, и покупающіе, какъ не пріобрѣтающіе, и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся, ибо проходитъ образъ міра сего. А я хочу, чтобы вы были безъ заботъ.* (I Кор. 8, 29—31). Чѣмъ меньше на пути хлопотъ и задержекъ, чѣмъ легче багажъ,—тѣмъ лучше для путника. Для каждаго извѣстны евангельскіе совѣты объ отреченіи отъ семьи, отъ собственности,—завѣты Спасителя отъ отверженія собственной эгоистической воли, о перенесеніи обидъ, о терпѣливомъ несеніи креста страданій и бѣдствій Для каждаго извѣстно также постоянно-проводимое въ евангеліи и писаніяхъ апостольскихъ противоположеніе между обществомъ послѣдователей Христовыхъ и *міромъ*,—обществомъ людей, живущихъ чувственною и полною страстей жизнію. (Іо. 15, 18—20). *Не любите міра, ни того, что въ мірѣ*, говоритъ апостолъ (I Іо. 2, 15—17) *кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей Ибо все, что въ мірѣ,—похоть плоти, похоть очей и гордость житейская не есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ проходитъ и похоть его; а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣки.*

Взаимодѣйствіе евангельскихъ идеаловъ съ духомъ времени и міросозерцаніемъ народовъ востока и было причиною возникновенія и

развитія христіанскаго монашества. Религіознѣйшій народъ древняго міра—египтяне—далъ изъ себя первыхъ иноковъ и отцевъ монашества. Таковы были: св. Антоній великій † 357 г., св. Павелъ Ѳивейскій † 341 г., св. Пахомій великій, основатель монашескихъ общежитій † ок. 348 г. и Ѳеодоръ освященный, ученикъ его † к 366 г.; Макарій египетскій, инокъ съ 330 г. 391 г. и Макарій александрійскій, современникъ его.

Не входя въ частности, мы постараемся изобразить общій кругъ идей, изъ которыхъ слагалось иноческое міросозерцаніе, и общій типъ иноческой жизни съ ея аскетическими подвигами.

Идеализація пустыннаго безмолвія, чудеса и видѣнія, постоянное размышленіе о смерти и загробной жизни, общеніе съ ангелами и борьба съ злыми духами,—вотъ тѣ представленія, которыя образовали собою атмосферу духовной жизни инока. Для уясненія иноческаго міросозерцанія, мы должны остановиться нѣсколько на каждомъ изъ этихъ представленій.

Для людей настоящаго времени, привыкшихъ жить среди многолюднаго общества, уединенное пребываніе въ пустынѣ кажется несноснымъ и невозможнымъ. Не такимъ представлялось оно въ точки зрѣнія иноковъ. Св. Антоній говоритъ: „кто живетъ въ пустынѣ и въ безмолвіи, тотъ свободенъ отъ трехъ искушеній; отъ искушенія слуха, языка и взора; одно только у него искушеніе—въ сердцѣ“.—Были,—читаемъ въ Патерикѣ—три достолюбезные монаха. Одинъ избралъ для себя дѣло примирять ссорящихся людей. Другой—посѣщать больныхъ. Третій удалился безмолвствовать въ пустыню. Первые двое скоро ослабѣли въ своемъ подвигѣ и пошли къ пустыннику спросить, что добраго сдѣлалъ онъ въ пустынѣ. Немного помолчавъ, пустынникъ вливаетъ воду въ чашу и говоритъ имъ: „смотрите на воду“. А она была мутная, такъ что ничего не видно было въ ней. Спустя немного онъ опять говоритъ: „Смотрите—теперь устоялась вода“ Какъ скоро они посмотрѣли въ воду, то увидѣли свои лица, какъ въ зеркалѣ. Тогда онъ сказалъ имъ: „такъ бываетъ и съ человѣкомъ, живущимъ среди людей,—отъ возмущенія онъ не видитъ грѣховъ своихъ; а когда онъ безмолствуетъ и особенно въ пустынѣ, тогда видитъ свои недостатки“ Для отшельника пустыня была открытою книгою, въ которой онъ читалъ неизмѣримое величіе Божіе; она была вмѣстѣ съ тѣмъ и училищемъ самопознанія, потому что человѣкъ, оста-

ваясь одинъ самъ съ собою, мочь внимательно и безъ развлеченія слѣдить за помыслами, возникавшими изъ глубины его души; пустыня была для отшельника и средствомъ къ самоусовершенствованію, потому что даже страстные помыслы, не находя себѣ удовлетворенія, въ концѣ концовъ утихали и успокоивались. „Братъ, — читаемъ въ патерикѣ, — просилъ совѣта у старца: мысли мои блуждаютъ и я сокрушаюсь объ этомъ. „Сиди въ кельѣ своей", сказалъ старецъ,"—и онѣ опять соберутся. Когда ослица бываетъ привязана, то осленокъ ея скачетъ туда и сюда, и куда бы ни уходилъ, опять приходитъ къ матери. Такъ и мысли монаха, постоянно пребывающаго въ кельѣ ради Бога, хотя на нѣсколько времени разсѣеваются, но потомъ возвращаются къ нему"

Идеализація пустыни очень ярко рисуется въ сказаніи о Павлѣ Ѳивейскомъ, которое поэтому и приводимъ въ краткомъ видѣ. Св. Антонію пришелъ однажды помыслъ, что нѣтъ человѣка, который бы ранѣе его поселился въ пустынѣ. И вотъ былъ ему голосъ: „Антоній! есть рабъ Божій, пустынножительствующій дольше, чѣмъ ты; найдешь его во внутренней пустынѣ" Антоній отправился въ путь. Зной палилъ его; дорога была неизвѣстна, но Антоній надѣялся на водительство Божіе. На пути встрѣтились ему иппокентавра (человѣка, подобнаго коню) и сатира (человѣка съ козьими ногами и рогами на головѣ). Иппокентавръ молча указалъ св. Антонію путь въ ту сторону, гдѣ живетъ рабъ Божій, а сатиръ принесъ святому фиников и отъ имени всѣхъ сатировъ просилъ помолиться за нихъ общему Владыкѣ, о пришествіи котораго въ міръ они слышали, ибо во всю землю изыде вѣщаніе Его.—Двое сутокъ шелъ святой по безлюдной пустынѣ, видя только слѣды звѣрей, и на разсвѣтѣ третьяго дня пришелъ къ пещерѣ, гдѣ жилъ невѣдомый рабъ Божій, оказавшійся Павломъ Ѳивейскимъ. Онъ жилъ въ пустынѣ болѣе 90 лѣтъ,—со времени гоненія Декіева,—не видя лица человѣческаго Сначала онъ не хотѣлъ принимать гостя, но потомъ принялъ св. Антонія (имя котораго узналъ по откровенію) и сталъ его распрашивать: „скажи мнѣ, какъ живетъ нынѣ родъ человѣческій? какъ идутъ дѣла въ мірѣ? есть ли еще идолопоклонники? продолжаются ли гоненія на вѣрныхъ"? Антоній отвѣчалъ: „молитвами твоими стоитъ міръ гоненія прекратились и церковь воспѣваетъ истиннаго Бога". И затѣмъ просилъ Павла разсказать свою жизнь. Пока они бесѣдовали, прилетѣлъ воронъ и положилъ предъ старцемъ хлѣбъ.

„Вотъ“, сказалъ св. Павелъ, „Господь послалъ обѣдъ рабамъ своимъ. 60 лѣтъ я получаю ежедневно полхлѣба, а сегодня удвоилъ Господь выдачу Своимъ воинамъ“. 113-лѣтнему Павлу оставалось жить только нѣсколько дней. По его просьбѣ св. Антоній отправился въ свою келью за мантіею, что бы обвить тѣло Павла при его погребеніи, но возвратившись уже не засталъ Павла въ живыхъ. Оплакавъ и отпѣвъ св. отшельника, св. Антоній недоумѣвалъ, какъ похоронить Павла, ибо нечѣмъ было ископать ему могилу И вотъ въ внутренней пустыни прибѣжали два льва, съ жалостнымъ рыканіемъ припали къ тѣлу усопшаго, своими когтями вырыли могилу довольную. опять припали къ тѣлу святаго, какъ бы давая ему послѣднее цѣлованіе, и удалились. Похоронивъ св Павла, св. Антоній еще ночь молился надъ его могилою и возвратился во свояси, неся съ собою одежду святаго, сплетенную изъ финиковыхъ листьевъ [1]).

Уже изъ этого, идеализирующаго пустынную жизнь, разсказа о св. Павлѣ Ѳивейскомъ, видно, до какой степени міросозерцаніе пустынника было проникнуто вѣрою въ чудеса и знаменія. *Богу все возможно. Богъ все видитъ и знаетъ. Богъ все готовъ сдѣлать для вѣрныхъ рабовъ Своихъ.* Таково было ежеминутное представленіе человѣка, удалившагося въ пустыню, чтобы работать Господу. Съ другой стороны нигдѣ такъ сильно не охватывало человѣка сознаніе своей без-

---

[1]) Идеализація пустыни имѣла мѣсто и въ русской народной литературѣ Припомнимъ напр. слѣдующіе духовные стихи:

А кто бы мнѣ построилъ
Прекрасную пустыню,
Во темныхъ лѣсахъ
Во горахъ бы, во вертепахъ,
Во пропастяхъ земныхъ?
Уже бы мнѣ не видати
Житія бы суетнаго,
Уже бы не слыхати
Человѣческаго гласу..
О прекрасная пустыня!
Нашъ Господь пустыню похваляетъ.
Отцы въ пустынѣ скитаютъ,
Ангелы отцемъ помогаютъ,
Апостолы отцевъ ублажаютъ...
А всѣ святіи отцевъ восхваляютъ..
Охъ ты гой еси, батюшка
Христосъ царь небесный,
Ты поставь-ка мнѣ въ пустынѣ
келью,
Гдѣ бы люди не ходили.
Однѣ бы пташки пролетали,
Меня бы старца, потѣшали,
Отъ сна бы пробуждали.
Отъ сна бъ я пробудился
На правило становился.

помощности, какъ въ пустынѣ.Ни отъ себя, ни отъ людей пустынникъ ничего не могъ ожидать; все его существованіе зависѣло исключительно отъ Бога. Плоды финика, ручей съ чистою водою—принимались, какъ непосредственные дары благости Божіей. Львы и геенны были мирными сосѣдями пустынника, потому что его хранила десница Божія. Подобнаго рода представленія дѣлали пустынника и счастливѣе и нравственно лучше; они же были основою многихъ исторій о чудесахъ, повѣствуемыхъ во славу Божію. Изъ этихъ разсказовъ далеко не всѣ имѣютъ одинаковую достовѣрность, но всѣ они были въ духѣ того времени, когда вѣра въ чудеса была одинаково распространена и между христіанами и между язычниками. Приведемъ для примѣра одно сказаніе о чудѣ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется въ нѣкоторой степени и законъ чудотворенія. „Разсказываетъ нѣкто изъ отцевъ объ аввѣ Павлѣ, жившемъ въ нижнихъ странахъ Египта въ Ѳиваидѣ, что онъ держалъ въ рукахъ змѣй и скорпіоновъ и разрывалъ ихъ пополамъ, какъ бы нѣкую ткань паука. Сотворили ему братія поклонъ, говоря: „скажи намъ какое дѣланіе совершалъ ты, что получилъ такую благодать?“ Онъ же сказалъ: простите мнѣ, отцы. Если пріобрѣтетъ кто чистоту, все покорится ему, какъ Адаму, когда онъ былъ въ раю, прежде чѣмъ преступилъ заповѣдь“ [1]).

Постоянною думою инока была дума о загробной жизни. Еще ап.Павелъ, имѣя въ виду многоскорбность христіанской жизни, сказалъ: *если мы въ сей только жизни надѣемся на Христа: то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ.* (I Кор. 15, 19). Тоже самое съ особеннымъ правомъ могли сказать иноки, потому что ихъ жизнь была постояннымъ подвигомъ отреченія отъ всѣхъ земныхъ удовольствій и привя-

---

[1]) Постоянное ожиданіе чуда придавало иногда характеръ чудесности явленіямъ естественнымъ. Ученикъ св. Макарія александрійскаго Пафнутій разсказывалъ о святомъ, что однажды, когда онъ сидѣлъ на дворѣ, гіена принесла и бросила къ ногамъ его своего слѣпаго дѣтеныша. Святой помолился и дѣтеныш гіены тотчасъ прозрѣлъ. Чрезъ нѣсколько дней гіена принесла святому овчую кожу, какъ бы въ благодарность за прозрѣніе дѣтеныша. Эта кожа въ послѣдствіи была подарена св. Макаріемъ Меланіи Римлянинѣ и называлась: даръ гіены. Дѣло возможное, что прозрѣніе дѣтеныша гіены совершилось помимо чуда Но скептикъ нашего времени только очень немногимъ изъ подвижниковъ чудесъ можетъ придать естественное объясненіе. Изъ видѣній нѣкоторыя объяснимы миражами пустыни.

занностей. Но оцѣнка трудностей иноческой жизни сразу же измѣнялась при сопоставленіи ея съ блаженною вѣчностію. „Въ настоящей жизни“, говорилъ св Антоній, „всякой вещи бываетъ соразмѣрная цѣна; продавецъ получаетъ отъ покупателя только то, чего стоитъ продаваемая вещь. А вѣчная жизнь продается за несоразмѣрно-малую цѣну, за нашу короткую жизнь, о которой написано: *дніе лѣтъ нашихъ семдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осмдесятъ лѣтъ*. Если мы проживемъ здѣсь, трудясь ради Бога 80 или 100 лѣтъ, то будемъ блаженствовать въ грядущей жизни не 80 или 100 лѣтъ, но цѣлую вѣчность. Все, отъ чего мы отрекаемся въ этомъ мірѣ, есть какъ бы одна мѣдная монета, которую мы бросаемъ для того, чтобы получить сто золотыхъ“. Понятно, что дума о загробной жизни должна была сдѣлаться началомъ и концемъ всѣхъ размышленій инока, утѣшеніемъ его среди подвиговъ и лишеній, укрѣпленіемъ среди соблазновъ и унынія. У иныхъ дума—эта была радостнаго, у другихъ—и это бывало чаще—мрачнаго характера, быть можетъ потому что печальная дѣйствительность давала больше красокъ для изображенія адскаго мученія, чѣмъ для изображенія райскаго блаженства. Въ древнемъ патерикѣ приведена бесѣда 12 иноковъ о постоянномъ предметѣ ихъ размышленій. Размышленія ихъ большею частію вращаются около загробной жизни. Послѣдній изъ собесѣдниковъ говоритъ слѣдующее: „вижу грѣхи мои предо мною, куда ни пойду и куда ни обращусь, вижу, что они встрѣчаютъ меня, вижу ихъ по правую и по лѣвую сторону. Осуждая себя на преисподнюю, говорю я: *будь съ тѣми, которыхъ ты достоинъ, ибо немного спустя съ ними причтенъ будешь*. Созерцаю тамъ вопли и непрестанныя слезы, о которыхъ никто и пересказать не можетъ. Созерцаю, что иные скрежещутъ зубами и дрожатъ всѣмъ тѣломъ, и трясутся отъ головы до ногъ. И повергшись на землю и посыпавшись пепломъ, умоляю Бога, чтобы не испытать сихъ бѣдствій. Вижу и море огненное, безмѣрно волнующееся и воздымающееся, такъ что можно подумать, что до небесъ достигнутъ волны огненныя И въ страшное оное море страшными и суровыми ангелами ввергается великое множество людей, и всѣ они вопіютъ въ одинъ голосъ и стенаютъ вмѣстѣ... и милосердіе Божіе отвратилось отъ нихъ по причинѣ беззаконій ихъ. И тогда оплакиваю родъ человѣческій, какъ осмѣливается онъ и слово сказать и обращать вниманіе на что-либо, когда столько золъ предназначено міру“.

Старецъ (читаемъ въ патерикѣ) сказалъ: „еслибы возможно было въ пришествіе Божіе, по воскресеніи отъ страха умереть душамъ человѣческимъ, то весь міръ умеръ бы отъ ужаса и изумленія. Какъ можно видѣть небеса раздирающіяся, Бога, являющагося съ гнѣвомъ и яростію, несчетное воинство ангеловъ, и все вмѣстѣ человѣчество? Посему, такъ мы должны жить, какъ имѣющіе каждый часъ отдать Богу отчетъ въ своей жизни". Увидѣвъ одного смѣющагося, старецъ сказалъ ему: „предъ небомъ и землею мы должны отдать отчетъ во всей своей жизни,—и ты смѣешься!"

Иногда представленія о загробной жизни принимали нѣсколько фантастическій характеръ. „Разсказывали объ аввѣ Макаріѣ великомъ: однажды проходя пустынею, увидѣлъ онъ черепъ, валявшійся на землѣ. Старецъ, ударивъ черепъ пальмовою палкою, сказалъ ему: *кто ты такой? отвѣчай мнѣ.* Черепъ отвѣчалъ: я былъ главнымъ жрецомъ язычниковъ, жившихъ на этомъ мѣстѣ; и когда ты, авва—Макарій духоносецъ, милосердуя къ страждущимъ въ мученіи, помолишься о нихъ, тогда они чувствуютъ нѣкоторую отраду". Авва Макарій спросилъ его: *какая это отрада и какое мученіе?* Черепъ говоритъ ему: сколько небо отстоитъ отъ земли, столь великъ огонь внизу подъ ногами нашими и до самой головы; когда мы стоимъ среди этого огня, не можемъ видѣть лице другъ друга, потому что у насъ спина связана со спиною. Когда же ты помолишься о насъ, то одинъ частію видитъ лице другаго". Старецъ заплакалъ и сказалъ: *несчастный день, въ который родился человѣкъ тотъ! Ужели только это и есть утѣшеніе у него въ наказаніи?* Старецъ спросилъ еще: *нѣтъ ли другаго болѣе тяжкаго мученія?* Черепъ отвѣчалъ: подъ нами мученіе еще ужаснѣе. Старецъ спросилъ: *а кто тамъ находится?* Черепъ отвѣчалъ: „мы, не знавшіе Бога, еще нѣсколько помилованы; но познавшіе Бога и отвергшіеся его и не творившіе воли его, тѣ находятся подъ нами". Послѣ сего старецъ взялъ черепъ, зарылъ его въ землю и пошелъ своимъ путемъ.

Размышленія о загробной жизни, хотя и опредѣляли собою всю дѣятельность подвижниковъ, но не могли наполнить собою всего ихъ времени. Мысль,—эта, по выраженію подвижниковъ—*быстро парящая и безстыдная птица,*—носилась туда и сюда, наполняя душу подвижниковъ то воспоминаніями о покинутомъ мірѣ, то помыслами хульными, страстными, гнѣвливыми и гордыми. Нѣкоторыя изъ этихъ

помысловъ, особенно хульные, бывали иногда такъ чудовищны, что подвижники не могли представить себѣ естественнаго ихъ возникновенія въ собственной душѣ и прямо приписывали ихъ врагу нашего спасенія—діаволу. Но подвижники не могли думать вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы Богъ оставилъ ихъ на жертву врагу безъ защиты и обороны и вопреки кознямъ діавольскимъ предполагали храненіе ангельское. Душа человѣка представлялась такимъ образомъ какъ бы ареною, на которой боролись темныя и свѣтлыя силы, и побѣда зависѣла отъ того, на какую сторону склонялся самъ человѣкъ. Уединенная жизнь подвижниковъ, отсутствіе внѣшнихъ впечатлѣній, напряженное вниманіе ко внутренней борьбѣ были причиною того, что эта борьба выступала съ конкретною живостію и изъ подвижниковъ *прозорливцы* видѣли ангеловъ и демоновъ въ тѣлесномъ образѣ и имѣли тѣхъ и другихъ своими собесѣдниками.

Павелъ простой, ученикъ аввы Антонія,—читаемъ въ *патерикѣ*, —однажды, смотря на входящихъ въ церковь, наблюдалъ, съ какою душею входятъ: ибо имѣлъ такую благодать, данную ему отъ Бога, что видѣлъ каждаго такимъ, какимъ онъ въ душѣ,—какъ мы видимъ лице другъ у друга. Когда всѣ входили съ свѣтлымъ взоромъ и блистающимъ лицомъ, и съ каждымъ ангелъ, радующійся о немъ, увидѣлъ Павелъ одного чернаго и мрачнаго всѣмъ тѣломъ и демоны съ обѣихъ сторонъ держали его и влекли къ себѣ и накладывали на ноздри его узду, а святый ангелъ его слѣдовалъ издали, плача и печалясь... Немного времени спустя въ церкви окончилось все, и стали выходить. Опять смотрѣлъ на всѣхъ Павелъ, и зная, каковы вошли, хотѣлъ узнать, каковыми выдутъ. И видитъ, что оный мужъ, прежде черный и мрачный всѣмъ тѣломъ, выходитъ изъ церкви свѣтелъ лицемъ и бѣлъ тѣломъ, а демоны слѣдуютъ за нимъ далеко позади, а святый ангелъ пребываетъ близъ него веселый и радостный, торжествуя и радуясь о немъ. Павелъ вскочивъ съ радостію восклицалъ, благословляя Бога... Всѣ же сошлись со тщаніемъ, желая слышать, что онъ говоритъ. И когда сошлись всѣ, Павелъ разсказалъ имъ видѣнное имъ при входѣ въ церковь, и послѣ. Человѣкъ же оный, изобличенный Павломъ, при всѣхъ не утаевая разсказалъ о себѣ, говоря: „я человѣкъ грѣшный и много времени жилъ въ блудѣ даже донынѣ. Вошедши же нынѣ въ святую Божію церковь, я услышалъ слова Исаіи пророка, лучше же самаго Бога...; *измыйтеся и чисти будете* и пр.

(Ис. I, 16—19). Я блудникъ, будучи весьма тронутъ сими словами, возстеналъ въ помыслѣ моемъ и сказалъ Богу:.., „Господи, отъ сего часа пріими меня кающагося и припадающаго къ Тебѣ и отрекающаго отъ всякаго грѣха!“ Съ сими обѣтами вышелъ я изъ церкви, разсудивъ въ душѣ моей не дѣлать впредь ничего худаго предъ очами Господа“.

Таже мысль о постоянномъ участіи ангеловъ и демоновъ въ словахъ и поступкахъ человѣческихъ выражается и въ слѣдующемъ разсказѣ патерика. „Говорилъ нѣкто изъ отцевъ: сидѣли нѣкогда старцы и говорили о полезномъ. Былъ между ними одинъ прозорливый, и видѣлъ онъ ангеловъ, которые обмахивали ихъ ваіями и восхваляли ихъ. Когда же зашла иная бесѣда, ангелы отошли, и стала кружиться между ними свинья зловонная и марала ихъ: когда же опять стали говорить о полезномъ, опять пришли ангелы и прославляли ихъ“.

По убѣжденію иноковъ демоны, которые вообще стараются дѣлать всякое зло роду человѣческому, всего болѣе нападаютъ на монаховъ и соблазнъ монаха въ демонскомъ мірѣ цѣнится гораздо выше, чѣмъ величайшее зло, произведенное въ обществѣ мірскихъ людей. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ слѣдующая легенда. „Сказывалъ одинъ изъ Θивейскихъ старцевъ: я былъ сынъ идольскаго жреца и когда былъ еще малъ, сидѣлъ въ капищѣ и неоднократно видалъ отца моего входящимъ въ капище и приносящимъ жертвы идолу. Однажды я тайно дошелъ сзади его и увидѣлъ сатану сидящаго и все воинство, предстоящее ему. И вотъ одинъ князь демонскій подошедши кланяется ему. Сатана говоритъ ему: откуда пришелъ ты? „Я былъ“,— отвѣчалъ онъ,—„въ такомъ-то селѣ, возбудилъ тамъ драки и большой мятежъ, и произведши кровопролитіе, пришелъ возвѣстить тебѣ“. Сатана спросилъ его: во сколько времени ты сдѣлалъ это? „Въ 30 дней“, отвѣчалъ онъ. Сатана велѣлъ наказать его, сказавъ: „въ столько времени ты сдѣлалъ только это“! .. —Затѣмъ приходили еще два демона, сравнительно въ короткое время натворившіе также довольно много бѣдъ въ мірѣ, но сатана былъ недоволенъ ихъ медлительностію.—„Подошелъ еще одинъ демонъ и поклонился сатанѣ. Сатана спрашиваетъ: откуда ты пришелъ? „Я былъ,—отвѣчалъ онъ“—въ пустынѣ; вотъ уже 40 лѣтъ имѣлъ я войну противъ одного монаха, и въ сію ночь низложилъ его въ любодѣяніе“. Выслушавъ это, сатана всталъ и облобызалъ его, взялъ вѣнецъ, который носилъ самъ, возложилъ на главу его, посадилъ его на тронѣ вмѣстѣ съ собою и сказалъ ему: *великое дѣло совершилъ ты*“!

Искушенія демонскія велики и многообразны, начиная отъ устрашенія и грубаго насилія до возбужденія самообольщенія и духовной гордости. Съ разныхъ сторонъ ведутъ демоны борьбу противъ подвижника, надѣясь уловить его, если не на одномъ, то на другомъ. „Сатана не знаетъ“,—разсуждали подвижники,—„какою страстію побѣждается душа. Онъ сѣетъ, но не знаетъ, пожнетъ ли; сѣетъ онъ помыслы блуда, злословія, также и другія страсти,—и смотря по тому, къ какой страсти покажетъ себя душа склонною, ту и влагаетъ“. Въ житіи св. Антонія читаемъ, что бѣсы устрашали святаго, являясь ему во образѣ разныхъ звѣрей и чудовищъ, и налагали на него тяжелыя раны. Самый обычный способъ діавольскаго искушенія состоялъ въ возбужденіи борьбы помысловъ, въ воспламененіи старыхъ мірскихъ привязанностей, при чемъ конечно подвижникъ и самъ ясно не различалъ, что́ принадлежитъ естественной концепціи его мыслей, и что́ внушенію діавольскому,—и только по тяжести внутренней борьбы проразумѣвалъ въ ней присутствіе силы демоновъ. Общій постулятъ всѣхъ разнообразныхъ страстныхъ помысловъ былъ тотъ, что нужно оставить пустыню и келью и возвратиться въ міръ. Одно спасеніе для инока въ такой борьбѣ—сидѣть безъисходно въ своемъ уединеніи, пока не пройдетъ душевная буря. „Одного брата“, читаемъ въ *патерикѣ*, „возмущали помыслы, чтобы вышелъ онъ изъ монастыря... Братъ открылъ это аввѣ. Тотъ говоритъ ему: „поди, сиди въ кельѣ своей, отдай въ залогъ тѣло твое стѣнамъ кельи и не выходи оттуда; оставь свой помыслъ, —пусть разсуждаетъ, что хочетъ,—только тѣла своего не выпускай изъ кельи“. Въ житіи св. Макарія александрійскаго читаемъ, что этотъ отшельникъ, будучи возбуждаемъ тщеславными помыслами оставить пустыню и идти въ Римъ, легъ на порогѣ своей кельи, положивъ ноги наружу и сказалъ: „тяните и тащите, бѣсы, если можете, а самъ своими ногами не пойду“. Какъ все проходитъ на свѣтѣ, такъ разумѣется должно было пройти и бѣсовское искушеніе, и въ сердцѣ подвижника водворялась вожделѣнная тишина.—Но особенно опасны были искушенія гордости духовной, потому что этими сѣтями бѣсы обыкновенно уловляли подвижниковъ, уже долго и много трудившихся для своего спасенія. Бѣсы внушали имъ высокое имѣніе о своихъ добродѣтеляхъ, являлись имъ въ образѣ Христа и ангеловъ, надѣляли дарами пророчества и чудотворенія. Но конецъ такого самообольщенія былъ весьма печаленъ: *прельщенный* инокъ или совершалъ тяжкій грѣхъ,

или впадалъ въ помѣшательство и даже кончалъ самоубійствомъ, если не приходила къ нему братская помощь. Цѣлыя группы такихъ прельщенныхъ иноковъ извѣстны въ исторіи подъ именами *евхитовъ*, *мессаліанъ*, *хоревтовъ*, *энтузіастовъ*. „Отцы наши“, — читаемъ въ *патерикѣ*,— „имѣли обыкновеніе ходить по келіямъ новоначальныхъ братьевъ и посѣщали ихъ, чтобы кто изъ нихъ, искушаемый демонами, не повредился умомъ. И если кого находили поврежденнымъ, приносили въ церковь и приносима была лохань съ водою, и была молитва за страждущаго, и умывалась вся братія, и поливали водою тою на него, и тотчасъ исцѣлялся братъ“. Но конечно лучшимъ оплотомъ иноку противъ искушенія высокоумія было смиреніе. Въ этомъ признался св. Макарію египетскому самъ діаволъ. „Велика въ тебѣ сила, Макарій!“ сказалъ діаволъ. „Что ты дѣлаешь, то дѣлаю и я. Ты постишься, а я совсѣмъ не ѣмъ. Ты бодрствуешь, а я совсѣмъ не сплю. Однимъ ты меня побѣждаешь—*смиреніемъ*“. Проникнутый смиреніемъ, инокъ безъ труда отражалъ отъ себя искушеніе высокоумія. „Нѣкоему изъ братьевъ“,—читаемъ въ патерикѣ;—„явился діаволъ, преобразившись въ ангела свѣта, и говоритъ ему: *я архангелъ Гавріилъ и посланъ къ тебѣ*. Братъ же сказалъ ему: „смотри, не къ другому ли ты посланъ; ибо я недостоинъ видѣть ангела“. И діаволъ тотчасъ сталъ невидимъ.

Мы очертили слегка кругъ идей, опредѣлявшихъ собою міросозерцаніе древнихъ иноковъ: намъ слѣдуетъ указать практику монашеской жизни. Она состояла главнымъ образомъ въ исполненіи трехъ иноческихъ обѣтовъ: дѣвства, нищеты и отреченія отъ своей воли, выражавшагося главнымъ образомъ въ безпрекословномъ послушаніи избранному аввѣ—руководителю.

Самымъ труднымъ для выполненія былъ разумѣется обѣтъ дѣвства. По мнѣнію мудрецовъ вѣка сего, напр. Вольтера, онъ даже вовсе невыполнимъ, и потому необязателенъ. „Если бы я“, говоритъ Вольтеръ, „далъ обѣтъ, что у меня не будутъ расти волосы и кровь не будетъ обращаться въ жилахъ, могъ ли бы я выполнить такой обѣтъ“?. Отцы пустынники разсуждали иначе. Трудное для чувственности оказывалось у нихъ выполнимымъ при помощи свыше. Самая обстановка иноческой жизни благопріятствовала соблюденію обѣта дѣвства. Иноки жили въ пустынѣ, гдѣ не было женщинъ. Но

отъ страстныхъ помысловъ нельзя было уйти даже въ пустынѣ, и они —къ удивленію—прорывались даже тамъ, гдѣ для нихъ повидимому преграждены были всѣ пути. Въ этомъ отношеніи любопытенъ слѣдующій разсказъ Патерика. „Нѣкій инокъ пришелъ въ скитъ съ маленькимъ сыномъ, который еще питался молокомъ и не зналъ, что такое женщина. Когда сынъ сей пришелъ въ мужескій возрастъ, то демоны представляли ему ночью женскіе образы. Онъ открылъ это отцу своему. Старецъ подивился. Случилось однажды сыну быть съ отцомъ своимъ въ Египтѣ; увидѣвъ тамъ женщинъ, онъ говорилъ отцу своему: „вотъ тѣ самые, которые ночью приходили ко мнѣ въ скитъ". Старецъ отвѣчалъ ему: „это иноки населенныхъ мѣстъ (μοναχοὶ τῶν κωμῶν), сынъ мой; иной видъ имѣютъ они, и иной—пустынники". При этомъ удивился старецъ: какимъ образомъ демоны въ скиту могли показать ему женскіе образы?"—Но конечно большая часть иноковъ приходили въ пустыню уже въ зрѣломъ возрастѣ: нѣкоторые изъ нихъ были прежде женаты, у другихъ были въ мірѣ свои сердечныя привязанности,—у тѣхъ и другихъ оставались свои воспоминанія, которыя могли дать пищу для страстныхъ помысловъ. И вотъ для отшельника въ пустынѣ начиналась тяжкая душевная борьба, *какъ огонь, горящій днемъ и ночью въ сердцѣ,*—борьба о которой не имѣютъ понятія люди, живущіе въ мірѣ, ибо—по выраженію подвижниковъ,—*кто не имѣетъ помысловъ, имѣетъ дѣло*, и наоборотъ. Въ борьбѣ съ страстными помыслами подвижники употребляли героическія средства; изнуряли тѣло свое постомъ и безсонницею,—постоянно воспоминали о смерти и адскихъ мученіяхъ, а иногда пользовались и другими способами, чтобы сдѣлать предметъ любви предметомъ отвращенія. „Былъ,—читаемъ въ *патерикѣ,*—одинъ подвижникъ въ скиту. Врагъ приводилъ ему на память одну женщину, весьма красивую собой, и сильно возмущалъ его. По смотрѣнію же Божію пришелъ въ скитъ другой братъ изъ Египта: онъ между разговоромъ сказалъ, что умерла жена такого-то. А это была та самая женщина, которою возмущался братъ. Услышавъ объ этомъ, братъ взялъ ночью свой хитонъ и пошелъ въ Египетъ; открылъ гробъ умершей, отеръ хитономъ гніющій трупъ ея и возвратился съ нимъ въ свою келью; положилъ этотъ смрадъ возлѣ себя, и, сражаясь съ помысломъ, говорилъ: *вотъ предметъ, къ которому ты имѣешь охоть,—онъ предъ тобою, насыщайся!* Такимъ образомъ онъ мучилъ себя симъ смрадомъ, доколѣ не кончилась его борьба."—На бѣду от-

шельниковъ,—и конечно не безъ содѣйствія діавола—приходилось имъ встрѣчаться съ женщинами, не только въ помыслахъ, но и въ дѣйствительности. Эти встрѣчи дорого обходились подвижникамъ, даже въ случаѣ побѣды надъ искушеніемъ. Былъ одинъ отшельникъ въ нижнихъ странахъ Египта, и былъ именитъ, ибо пребывалъ въ уединенной кельѣ, въ пустынномъ мѣстѣ. И вотъ, по дѣйствію сатаны, одна безчестная женщина, услышавъ объ немъ, говорила юношамъ: „что́ дадите мнѣ? я низложу вашего подвижника“. Они назначили ей извѣстное вознагражденіе, и она, вечеромъ, подошла къ кельѣ его, какъ будто заблудившись. Когда постучалась въ дверь, старецъ вышелъ и, увидя ее, смутился и сказалъ: *какимъ образомъ ты явилась здѣсь?*“ Я заблудившись пришла сюда“,—сказала она со слезами. Сжалившись надъ нею, старецъ ввелъ ее въ дворикъ свой, и, вошедши самъ въ келью свою, заперъ ее. И вотъ окаянная закричала, говоря: „авва, меня здѣсь поѣдаютъ звѣри!“ Онъ же, опять возмутившись, но вмѣстѣ и убоявшись суда Божія, сказалъ: *откуда пришелъ на меня гнѣвъ сей?* И отворивъ дверь, впустилъ ее внутрь. Тогда діаволъ началъ пускать въ него стрѣлы, разжигающія похоть къ ней. Но онъ, видя нападеніе врага, сказалъ самъ себѣ: „*козни врага суть мракъ, а Сынъ Божій есть свѣтъ*“. И вставши онъ зажегъ свѣчу. Но опять разжигаемый похотію, сказалъ: *таковая творящіи идутъ въ муку. Итакъ испытай себя здѣсь: можешь ли перенести вѣчный огонь?* И положивъ палецъ свой на свѣчу, жегъ его,—и не чувствовалъ боли по причинѣ сильнаго разженія плоти. Продолжая это дѣлать до утра, онъ сожегъ всѣ пальцы свои. Блудница, видя что́ онъ дѣлалъ, окаменѣла отъ страха. Утромъ юноши, пришедши къ подвижнику, спрашивали: пришла сюда вчера женщина?... Тогда онъ, открывъ свои руки, показалъ имъ, говоря: *вотъ что сдѣлала со мною эта дочь діавола! Она погубила пальцы мои.*

Сравнительно легче было исполненіе обѣта нестяжательности, подъ которою впрочемъ разумѣлось отреченіе не только отъ денегъ, но и отъ всякихъ предметовъ житейскаго удобства и даже необходимости. Авва Памва говорилъ, что монахъ долженъ носить такую одежду, которую никто не взялъ бы, если выбросить ее изъ кельи. Даже такая повидимому полезная собственность, какъ книга, считалась не совсѣмъ согласною съ обѣтомъ нестяжательности. Авва Ѳеодоръ Фермейскій пріобрѣлъ себѣ три хорошія книги. Пришелъ онъ

къ аввѣ Макарію и говоритъ ему: „у меня есть три хорошія книги, —я получаю и самъ отъ нихъ пользу, и братія употребляютъ ихъ и получаютъ назиданіе;—скажи мнѣ, что я долженъ съ ними сдѣлать“? Старецъ сказалъ въ отвѣтъ: *хороши такія дѣла, но нестяжательность лучше.*—Услышавъ это слово, Ѳеодоръ пошелъ и продалъ книги, а вырученныя деньги роздалъ нищимъ.—Въ своемъ отреченіи отъ собственности иноки доходили до крайней степени. „Пришли,—читаемъ въ патерикѣ,—нѣкогда разбойники въ монастырь нѣкоего старца и сказали ему: „мы пришли взять все, что есть въ кельѣ твоей“. Онъ же сказалъ: *что вамъ угодно, чада, то и берите.* Итакъ они взяли все, что нашли въ келліи и отошли. Но забыли только денежный кошелекъ. Взявъ его, старецъ погнался за ними, крича: *чада, возьмите, что вы забыли въ келліи.*—„Но соблюденіе нестяжательности также не обходилось безъ искушеній. Скупость—страсть, свойственная старости,—и воздержаться отъ любостяжанія было нелегко, особенно, когда деньги давались безъ труда христолюбивыми благотворителями. „Былъ,—читаемъ въ патерикѣ,—великій старецъ, удостоившійся дарованій отъ Бога и сдѣлавшійся славнымъ по своей добродѣтели. Имя его достигло даже до царя. Чтобы удостоиться молитвъ его, царь позвалъ его къ себѣ. Видѣвшись съ нимъ и много получивъ пользы, царь далъ ему злата. Старецъ принялъ и, возвратившись къ себѣ, возлюбилъ поле и иное стяжаніе. Пришелъ къ нему по обычаю одинъ изъ демоновъ и старецъ говоритъ демону: отойди отъ творенія Божія. Демонъ отвѣчаетъ: не слушаю тебя. Старецъ говоритъ: почему? Демонъ отвѣчалъ: потому что ты сталъ, какъ одинъ изъ насъ;—оставивъ заботу о Богѣ, сталъ заниматься заботою земною“.—На первыхъ порахъ любостяжаніе строго преслѣдовалось общественнымъ мнѣніемъ иноковъ. По смерти одного монаха, нашли у него нѣсколько монетъ. Иноки недоумѣвали, что съ ними дѣлать. Одни совѣтовали отослать ихъ роднымъ покойнаго, другіе—раздать нищимъ. Но авва Памва на страхъ другимъ предложилъ закопать монеты съ покойникомъ въ землю, сказавъ: *сребро его да будетъ съ нимъ въ погибель.*

Послѣдній и самый высшій иноческій обѣтъ, совмѣщавшій въ себѣ всѣ иноческія добродѣтели, это отреченіе отъ своего *я*, выражавшееся въ формѣ *послушанія* отцу духовному. Послушаніе это бывало удивительно, но и плоды его бывали чудесны. „Говорили объ аввѣ Іоаннѣ, ученикѣ аввы Павла, что онъ имѣлъ великое послушаніе. Въ

одномъ мѣстѣ была гробница и тамъ жила злая гіена. Старецъ увидѣлъ около этого мѣста навозъ и говоритъ Іоанну: „поди и убери его". Іоаннъ говоритъ ему: *что же я сдѣлаю, авва, съ гіеною?* Старецъ съ улыбкою говоритъ ему: „если она нападетъ на тебя, свяжи ее и приведи сюда". Братъ пошелъ туда вечеромъ, и вотъ напала на него гіена. По повелѣнію старца, онъ бросился схватить ее, но гіена побѣжала отъ него. Іоаннъ погнался за нею, говоря: *авва мой сказалъ, чтобы связать тебя*,—и, поймавъ ее, связалъ. Авва же безпокоился о немъ и сидѣлъ, дожидаясь его. И вотъ онъ пришелъ, имѣя гіену связанною. Старецъ, увидѣвъ это, удивился; но желая смирить Іоанна, ударилъ его, говоря: „глупый! какую ты притащилъ ко мнѣ глупую собаку?" Послѣ этого старецъ развязалъ гіену и отпустилъ ее на волю.

Мы обозначили доступныя для историческаго наблюденія черты иноческаго житія, но конечно не могли обозначить внутреннихъ опытовъ духовной жизни, состоявшей въ постоянномъ молитвенномъ настроеніи, въ постоянномъ возношеніи души къ Богу.

Достойно замѣчанія, что на первыхъ порахъ монашество не противополагало себя мірянамъ, какъ высшее сословіе людей, особо облагодатствованныхъ. Напротивъ у лучшихъ представителей иночества было убѣжденіе, что Господь имѣетъ и среди міра много сокровенныхъ рабовъ своихъ, добродѣтель которыхъ тѣмъ выше, чѣмъ сокровеннѣе. Въ житіи св. Макарія египетскаго читаемъ такой разсказъ. Однажды во время молитвы святаго былъ ему голосъ: *Макаріи! ты еще не достигъ въ мѣру двухъ женщинъ, живущихъ въ сосѣднемъ городѣ.* Святой тотчасъ же взялъ жезлъ и отправился искать женщинъ, указанныхъ въ откровеніи. Отыскавъ ихъ, старецъ говорилъ: „ради васъ я подъялъ великій трудъ, пришелъ изъ дальней пустыни: скажите откровенно, какія ваши добрыя дѣла?"—Святый отче!—отвѣчали ему женщины,—мы и въ прошлую ночь не были свободны отъ ложа мужей своихъ; какихъ дѣлъ ты ищешь у насъ?—Но когда старецъ настойчиво просилъ женщинъ разсказать ему чинъ житія ихъ, онѣ объяснили слѣдующее:—„мы въ замужествѣ за двумя братьями, 15 лѣтъ живемъ въ одномъ домѣ: за все это время ни разу не ссорились и не говорили одна другой худаго слова. Мы хотѣли бы войти въ ликъ

святыхъ дѣвъ, Богу работающихъ. но не можемъ склонить на это мужьевъ своихъ. Вотъ и все".—Тогда св. Макарій сказалъ: „поистинѣ Богъ не полагаетъ различія между дѣвою и замужнею, между инокомъ и мірянином. Онъ ищетъ только произволенія, и по мѣрѣ произволенія подаетъ св. Духа желающимъ спастись".

На первыхъ порахъ монахи не принадлежали къ клиру или духовному сословію: они были въ полномъ смыслѣ слова *добровольцы* христіански-совершеннаго житія, ничѣмъ не связанные, кромѣ опредѣленій собственной совѣсти. — Основнымъ прототипомъ монашества было уединенное подвижничество. Монахами въ истинномъ смыслѣ слова были пустынные *анахореты*, ибо и самое слово *монахъ* означаетъ человѣка *уединеннаго*. Но не напрасно древній мудрецъ израильскій говорилъ: *горе единому!* (Еккл. 4. 10). Человѣкъ въ такой степени созданъ для общества, такъ часто имѣетъ нужду въ братскомъ участіи и помощи, такъ страдаетъ въ одиночествѣ,—что уединенное подвижничество, для того чтобы имѣть многихъ прозелитовъ, по необходимости должно было явиться въ нѣсколько смягченномъ видѣ. Это и сдѣлалось само собою. Сначала около опытнаго подвижника (напр. около св. Антонія) собирались группы учениковъ, желавшихъ пользоваться его примѣромъ и наставленіями: а вскорѣ потомъ в Пахоміемъ былъ выработанъ и примѣненъ къ дѣлу уставъ монашескихъ киновій или общежитій. Особенный авторитетъ уставу придавало то обстоятельство, что онъ былъ данъ св. Пахоміемъ въ откровеніи отъ ангела. Киновіаты по міросозерцанію и образу жизни были по сущности тѣже анахореты,—только жившіе въ отдѣльныхъ кельяхъ недалеко другъ отъ друга и собиравшіеся вмѣстѣ для богослуженія и трапезы. Уединенное отшельничество продолжало считаться высшимъ, хотя и болѣе опаснымъ, путемъ монашества, но это былъ путь для немногихъ; большинство жило въ общежитіяхъ. Трудно впрочемъ рѣшить, гдѣ было болѣе подвиговъ и искушеній, въ общежитіи или въ совершенной пустынѣ,—трудно рѣшить потому, что обязанность безпрекословнаго послушанія строгому аввѣ и досады отъ братіи дѣлали и киновіатскую жизнь въ достаточной степени несносною. Въ патерикѣ читаемъ слѣдующій поучительный разсказъ: „одинъ братъ былъ безмолвникомъ въ киновіи, но постоянно приходилъ въ гнѣвъ. Посему говорилъ самъ въ себѣ:" уйду отсюда въ уединенное мѣсто, и такъ какъ тамъ ни къ кому я не буду имѣть отношеній и

буду безмолвствовать, то оставитъ меня страсть гнѣва". Итакъ вышедши изъ киновіи онъ поселился одинъ въ пещерѣ. Въ одинъ день, почерпнувъ сосудъ воды, поставилъ его на землѣ,— и сосудъ тотчасъ повернулся внизъ. Взявъ его, почерпнулъ воды въ другой разъ: сосудъ опять опрокинулся. Потомъ наполненный водой и въ третій разъ повернулся внизъ. Братъ разсердившись схватилъ сосудъ и разбилъ. Пришедъ же въ себя, онъ понялъ, что надъ нимъ издѣвается діаволъ, и сказалъ: „вотъ я удалился и въ уединеніе,—и побѣжденъ *имъ!* Пойду опять въ киновію; ибо вездѣ необходимы подвигъ и терпѣніе и Божія помощь"!

Современно съ иночествомъ мужскимъ стало понемногу развиваться и женское иночество, но развивалось какъ-то робко и несамостоятельно, держась болѣе населенныхъ мѣстностей. Это и понятно: не только женское отшельничество, но даже женское общежитіе въ пустынѣ сопряжено съ особыми неудобствами и опасностями [1]).

Разсматриваемый нами періодъ (312—363 г.) можетъ быть названъ *золотымъ вѣкомъ* монашества. Уже и въ то время иноки привлекали къ себѣ почтительное вниманіе сильныхъ міра сего. Императоръ Константинъ великій и дѣти его переписывались къ св. Антоніемъ и тщетно приглашали его къ себѣ для личной бесѣды. „Не удивляйтесь", говорилъ Антоній своимъ ученикамъ, „что намъ пишетъ царь; онъ такой же человѣкъ. Удивительнѣе то, что Богъ далъ писанія людямъ и говорилъ съ ними чрезъ своего Сына". Впослѣдствіи иноки пріобрѣли еще болѣе вліянія и значенія. Сильные міра сего слушались ихъ совѣтовъ, просили ихъ молитвъ, ущедряли ихъ богатыми приношеніями. Число иноковъ чрезвычайно возросло; изъ Египта иночество распространилось по всѣмъ краямъ христіанскаго міра. Иноки вошли въ составъ клира и заняли первенствующее положеніе въ церковной іерар-

---

1) Бывали отдѣльные случаи женскаго отшельничества, но они слишкомъ исключительны. »Два нѣкоторые великіе старца«—разсказываетъ *патерикъ*: »ходили въ пустынѣ скита и услышавъ, что кто-то шепчетъ изъ-подъ земли, сыскали входъ въ пещеру и нашли старицу, дѣву святую, лежащую и говорятъ ей: »откуда ты пришла сюда, старица, и кто служитъ тебѣ?« Ибо никого не нашли они въ пещерѣ, кромѣ ея одной, и она лежала и была больна. Она же сказала имъ: »28-й годъ я въ этой пещерѣ, питаюсь растеніями и работаю Христу, и не видала человѣка до сего дня. Ибо послалъ васъ Богъ, чтобы погребли вы останки мои«. И сказавъ сіе, почила.

хіи со всѣми правами и преимуществами, соединенными съ этимъ положеніемъ. Но никогда впослѣдствіи монашество не достигало до той духовной высоты, на какой стояли простые и самоотверженные египетскіе отцы монашества. Напротивъ взятое вообще монашество пошло назадъ въ духовно-нравственномъ отношеніи. Такъ и должно было быть по естественному ходу вещей,—и это предвидѣли древніе подвижники. „Святые отцы скита,—читаемъ въ патерикѣ,—пророчествовали о послѣднемъ поколѣніи, говоря: что сдѣлаемъ мы? И отвѣчая одинъ изъ нихъ великій по жизни, по имени Исхиріонъ, сказалъ: *мы сотворили заповѣди Божіи.* Еще спросили: „слѣдующіе за нами сдѣлаютъ ли что нибудь“? Сказалъ же: *они достигнутъ половины нашего дѣла* „А послѣ нихъ что? И сказалъ: *не будутъ имѣть дѣлъ совсѣмъ люди рода онаго; придетъ же на нихъ искушеніе и оказавшіеся достойными въ ономъ искушеніи окажутся выше насъ и отцевъ нашихъ*“.

Святые епископы. Общая характеристика тогдашняго положенія епископовъ. Св. епископы Константинополя, Александріи, Антіохіи и Іерусалима. Враги церкви.

Послѣ святыхъ иноковъ наибольшее право на вниманіе исторіи въ разсматриваемомъ нами періодѣ имѣютъ святые епископы. Таковы: св. Сильвестръ папа римскій (314—335), св. Митрофанъ византійскій, Николай чудотворецъ, епископъ мурликійскій, Спиридонъ, е. тримиѳунтскій († ок. 350 г.) и другіе, о которыхъ рѣчь впереди.

Не было—быть можетъ—въ исторіи болѣе рѣзкаго примѣра перемѣны въ положеніи цѣлаго сословія, чѣмъ та, которая произошла въ положеніи христіанскаго клира и въ особенности епископства съ признаніемъ христіанства государственною религіею. Послѣдніе гонители, систематически преслѣдовавшіе христіанство, направляли свои удары главнымъ образомъ на епископовъ, основательно разсуждая, что нужно прежде всего поразить пастырей, чтобы разсѣять стадо. Неудивительно поэтому, что въ то время не особенно много было желателей епископства: это была честь, за которую нужно было платить собственною безопасностію, иногда даже собственною жизнію. Но за то

принимавшіе на себя санъ епископскій были люди мужественные и твердые,—можно сказать самоотверженно исключившіе себя изъ числа живыхъ при самомъ принятіи епископства. Конечно епископъ былъ весьма вліятельнымъ лицомъ среди своей христіанской общины, но это вліяніе основывалось исключительно на его моральныхъ достоинствахъ и не имѣло никакого принудительнаго или даже юридически-обезпеченнаго характера. Со времени воцаренія Константина великаго, особенно же со времени его единодержавія положеніе епископовъ рѣзко измѣнилось. Епископы сдѣлались людьми наиболѣе привиллегированными въ имперіи. Императоръ любилъ бесѣдовать съ ними, приглашалъ ихъ къ своему столу, называлъ ихъ своими друзьями, братьями и сослужителями. Епископамъ предоставлены были большія имущественныя права; они получали щедрое царское жалованье, наслѣдовали богатства упраздняемыхъ языческихъ капищъ, имѣли по закону право получать и дѣйствительно получали по предсмертному завѣщанію имущества богатыхъ людей, трепетавшихъ за свою загробную судьбу и думавшихъ облегчить ее пожертвованіемъ для церкви имущества, которое для нихъ самихъ было болѣе не нужно. Епископы получили и обширныя административно-судныя права: они наблюдали за правильностію торговыхъ вѣсовъ и мѣръ, наблюдали также и за вѣсами Ѳемиды, заботясь, чтобы судья не склонялъ ихъ вопреки справедливости: *право убѣжища*, усвоенное храму и епископскому дому, давало епископамъ возможность быть друзьями всѣхъ гонимыхъ и обиженныхъ: право *церковнаго отлученія* было въ рукахъ ихъ страшнымъ оружіемъ противъ притѣснителей народа и церкви. Но такое безопасное, почетное и выгодное положеніе епископовъ не содѣйствовало нравственному возвышенію епископства. Прежде кандидатами на епископство были лучшіе люди христіанскаго міра; теперь полученіе епископскаго сана сдѣлалось любимою мечтою всевозможныхъ честолюбцевъ, корыстолюбцевъ и интригановъ. Выборы на епископство бывали иногда также шумны и сопровождались такою же борьбою партій, какъ выборы польскаго короля въ XVI—XVIII вѣкахъ. Обвиненіе въ ереси было любимымъ оружіемъ, которое направляли конкурренты на епископство другъ противъ друга,—и мы едвали ошибемся, если скажемъ, что аріанскіе споры обязаны своимъ развитіемъ и популярностію главнымъ образомъ той агитаціи, которая велась изъ-за захвата епископскихъ каѳедръ. Но и помимо ереси, не было такого грязнаго обвиненія, ко-

торымъ не готовы были бы воспользоваться искатели епископской каѳедры противъ опаснаго соперника. Довольно припомнить, что св. Аѳанасій александрійскій былъ обвиняемъ ни болѣе, ни менѣе какъ 1) въ прелюбодѣяніи 2) убійствѣ 3) волхвованіи и 4) попраніи св. даровъ: св. Кириллъ іерусалимскій былъ обвиняемъ въ расточеніи церковнаго имущества.—Справедливость впрочемъ требуетъ прибавить, что борьба шла только около важнѣйшихъ епископскихъ каѳедръ. По исчисленію Гиббона въ восточной римской имперіи было до 1000 епископскихъ каѳедръ, бо́льшая часть которыхъ ограничивалась предѣлами одного города, нерѣдко даже одного села. Въ этихъ бѣдныхъ и непривлекательныхъ для честолюбія епархіяхъ имѣли мѣсто еще епископы стараго закона,—люди простые, бѣдные и независимые, вѣра которыхъ была крѣпче ихъ разума. Таковъ былъ св. Спиридонъ тримиѳунтскій, самъ пасшій свиней своихъ коз и явившійся къ императору Константинію въ одеждѣ бѣднаго пилигрима съ глинянымъ сосудомъ на груди. Таковъ былъ св. Николай мурликійскій. Самая незначительность ихъ каѳедръ спасала ихъ отъ завистливыхъ совмѣстниковъ.

Труднѣе, но за то и славнѣе былъ подвигъ епископскій на главнѣйшихъ каѳедрахъ востока—въ Константинополѣ, Антіохіи, Александріи, Іерусалимѣ. Архіереямъ этихъ городовъ нужно было совмѣщать крѣпкую вѣру съ широкою образованностію и житейскою опытностію,—мудрость змѣи съ невинностію голубя. *Подобезни и сребреми быти, да искуснѣйшіе явленіи будутъ*, говорилъ нѣкогда ап. Павелъ (2 Кор. 11. 19). *Искуснѣйшіе* епископы явились,—и церковь съ признательностію чтитъ во святыхъ за разсматриваемый періодъ: Александра и Павла константинопольскихъ, Александра и Аѳанасія александрійскихъ, Филогонія и Евстафія антіохійскихъ, Маѳарія, Максима и Кирилла іерусалимскихъ. Короткій очеркъ ихъ житія и бѣдствій не будетъ излишнимъ.

Св. Александръ былъ архіепископомъ константинопольскимъ 15 лѣтъ (325—340). Его молитвамъ православные приписывали внезапную и поносную смерть Арія. Предъ своею кончиною на вопросъ о преемникѣ 98-лѣтній Александръ, указавъ на Павла пресвитера и Македонія діакона, сказалъ окружающимъ: „если желаете пастыря учительнаго и добродѣтельнаго, изберите Павла; если же предпочитаете благообразнаго по внѣшности и искуснаго въ житейскихъ дѣлахъ, то изберите Македонія“. Рекомендація престарѣлаго святителя была уважена вполнѣ; православные обитатели столицы избрали Павла, аріане—Ма-

кедонія. Св. Павелъ архіепископствовалъ въ столицѣ (344—350) въ то время, когда православные чтители никейскаго символа находились въ угнетеніи, а аріане имѣли на своей сторонѣ императора Констанція Поэтому вся архіерейская жизнь св. Павла была цѣпью разныхъ оскорбленій. По волѣ императора Павелъ долженъ былъ уступить свою каѳедру сначала въ пользу Евсевія, бывшаго никомидійскаго (въ 340 г.), а потомъ въ пользу Македонія (въ 341 г.). При этомъ низведеніи Павла произошли кровавыя сцены. Православные вступились за своего пастыря, убили воеводу Гермогена, который при помощи солдатъ хотѣлъ изгнать изъ церкви св. Павла, и сожгли домъ Гермогена. Раздраженный этимъ мятежемъ, императоръ наложилъ опалу на всю столицу и отнялъ половину хлѣбнаго жалованья, ассигнованнаго его отцемъ для жителей столицы, т. е. опредѣлилъ выдавать ежедневно вмѣсто 8000 только 4000 модіевъ пшеницы. Спасаясь отъ царскаго гнѣва, св. Павелъ удалился на западъ, и тамъ нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ западнаго императора Констанса. При поддержкѣ западнаго императора св. Павелъ не разъ снова восходилъ на престолъ константинопольскій. Будучи снова изгоняемъ, св. Павелъ окончательно лишенъ каѳедры по смерти своего покровителя Констанса (350 г.) Послѣдніе дни жизни св. Павла были поистинѣ мученическіе. Влачимый своими немилосердыми врагами аріанами по разнымъ мѣстамъ ссылки, св. Павелъ былъ моренъ голодомъ и наконецъ задушенъ въ армянскомъ городѣ Кукузахъ, позднѣйшемъ мѣстѣ ссылки І. Златоустаго Позднѣйшіе греческіе писатели сообщаютъ, что аріане удушили св. Павла его собственнымъ омофоромъ во время служенія литургіи,—обстоятельство, которое плохо согласуется съ обстановкою жизни изгнанника. Мощи св. Павла были перенесены въ Константинополь при и. Ѳеодосіѣ великомъ во время 2-го всел. собора въ 381 году.

Изъ двухъ канонизованныхъ александрійскихъ святителей старшій Александръ свѣтитъ свѣтомъ, заимствованнымъ отъ своего младшаго спутника Аѳанасія. Открывая борьбу противъ Арія и имѣя утѣшеніе видѣть побѣду православія на никейскомъ соборѣ, престарѣлый Александръ былъ поддерживаемъ юною смертію Аѳанасія. „Хотя“, говоритъ св. Кириллъ, позднѣйшій святитель александрійскій,— „хотя не занималъ Аѳанасій епископскаго престола и оставался въ клирѣ, однако по остротѣ ума своего, по своей кротости и весьма тон-

кому и безпримѣрному благоразумію, былъ принятъ блаженной памяти епископомъ Александромъ, какъ свой, и жилъ со старцемъ, какъ сынъ съ отцемъ, руководя его ко всему полезному и во всякомъ дѣлѣ указывая ему лучшій путь". Обстоятельное изображеніе дѣятельности св. Аѳанасія во время его 46-лѣтняго епископства (326—373) потребовало бы у насъ болѣе мѣста и времени, чѣмъ сколько опредѣляется задачею нашего труда. Мы ограничимся приведеніемъ характеристики св. Аѳанасія, сдѣланной Гиббономъ, которая сверхъ обыкновенія относится къ православному святителю довольно благосклонно и справедливо. „Рѣдко,"—говоритъ Гиббонъ,—„намъ случается наблюдать, какія дѣйствія можетъ производить и какія препятствія можетъ преодолѣвать сила единичнаго духа, если она направлена къ достиженію единой и единственной цѣли. Безсмертное имя Аѳанасія неотдѣлимо отъ православнаго ученія о Троицѣ, защитѣ котораго онъ посвятилъ всѣ дни и силы своей жизни. Находясь въ клирѣ св. Александра, юный Аѳанасій сильно противоборствовалъ первымъ движеніямъ аріанской ереси, исполняя обязанности секретаря у престарѣлаго святителя, и отцы никейскаго собора съ удивленіемъ и почтеніемъ смотрѣли на развитіе доблестей молодаго діакона. Въ тяжелое время борьбы нужные люди обыкновенно выдвигаются впередъ, помимо обычныхъ привилегій сана и возраста; чрезъ 5 мѣсяцевъ послѣ возвращенія изъ Никеи діаконъ Аѳанасій является уже на архіепископской каѳедрѣ Египта. Онъ пробылъ въ этомъ высокомъ положеніи 46 лѣтъ, и его долгое архіепископство все было занято постоянною борьбою противъ аріанства. Пять разъ Аѳанасій былъ низводимъ съ своей каѳедры: 20 лѣтъ провелъ, какъ бѣглецъ и изгнанникъ, и почти каждая провинція римской имперіи была свидѣтельницею его подвиговъ и страданій за догматъ единосущія, который онъ считалъ долгомъ и славою своей жизни. Среди бурь преслѣдованія Аѳанасій оставался неизмѣнно вѣренъ своему призванію, берегъ свое доброе имя и не заботился о своей безопасности, и хотя душа его не совсѣмъ была свободна отъ примѣси фанатизма, но по высотѣ ума и силѣ характера Аѳанасій оказывался гораздо способнѣе къ управленію великою монархіею, чѣмъ выродившіеся дѣти в. Константина. Ученость Аѳанасія не была такъ глубока и объемиста, какъ ученость Евсевія кесарійскаго: его дѣловое краснорѣчіе не можетъ выдержать сравненія съ изящнымъ ораторскимъ искусствомъ Василія или Григорія; но когда египетскому

святителю нужно было оправдать свои воззрѣнія или свое поведеніе, то его стиль, даже экспромптный, былъ ясенъ, силенъ и убѣдителенъ. Въ православной школѣ Аѳанасій всегда считался однимъ изъ самыхъ точныхъ учителей христіанскаго богословія: этого мало,—ему приписывали еще талантъ юриста и даръ прозорливца. Удачныя догадки на счетъ будущаго, которыя могли быть слѣдствіемъ опытности и проницательности св. Аѳанасія, выдавались его друзьями, какъ вдохновеніе свыше, а его врагами, какъ плодъ занятій магіею.—Но такъ какъ Аѳанасій постоянно боролся съ предразсудками и страстями людей всякаго состоянія отъ монаха до императора, то знаніе человѣческой природы было его первою и важнѣйшею наукою. Архіепископъ александрійскій былъ въ состояніи точно опредѣлить, когда можно было смѣло требовать и когда нужно было просить съ покорностію,—когда можно было бороться противъ силъ и когда нужно было избѣгать опасности; поражая ударами церковнаго отлученія еретиковъ и церковныхъ мятежниковъ, Аѳанасій среди преданной ему паствы умѣлъ выдерживать кроткій и снисходительный характеръ мудраго руководителя. Избраніе Аѳанасія не избѣгло упрековъ въ неканоничности и поспѣшности; но его превосходныя качества скоро пріобрѣли ему любовь и духовенства и народа. Жители Александріи горѣли отъ нетерпѣнія защищать оружіемъ своего краснорѣчиваго и снисходительнаго пастыря. Во время бѣдствій Аѳанасія вѣрная привязанность его клира доставляла ему помощь или по крайней мѣрѣ утѣшеніе, и сто египетскихъ епископовъ съ непоколебимымъ усердіемъ поддерживали дѣло Аѳанасія. Со скромною свитою Аѳанасій часто предпринималъ епископскіе объѣзды своей епархіи отъ устьевъ Нила до предѣловъ Еѳіопіи, сердечно бесѣдовалъ съ простымъ народомъ и смиренно привѣтствовалъ благочестивыхъ пустынниковъ. Но не только въ собраніяхъ духовенства,—среди людей, сходныхъ съ нимъ по нравамъ и образу мыслей,—Аѳанасій обнаруживалъ превосходныя качества своего духа. Онъ являлся съ безстрашною и несокрушимою твердостію при царскомъ дворѣ и среди разнообразныхъ перемѣнъ своего счастія и несчастія никогда не терялъ довѣренности своихъ друзей и уваженія своихъ враговъ".

Канонизованные святители Антіохіи не въ такой степени замѣчательны. Приведемъ извѣстія о нихъ изъ *списка антіохійскихъ па-*

тріарховъ, переведеннаго и изданнаго преосв. Порфиріемъ Успенскимъ въ *Трудахъ к. д. ак. 1874.*

„Св. Филогоній до архіерейства былъ судьею и судилъ народъ справедливо,—по другому извѣстію—былъ адвокатомъ и защищалъ бѣдныхъ; посему избрали его патріархомъ въ началѣ 319 г. Онъ управлялъ сирійскою церковію лѣтъ пять: искоренилъ худые обычаи, укоренившіеся между христіанами во время гоненія ихъ; ненавидѣлъ ересь Арія и препятствовалъ появленію ея въ Антіохіи. Смерть постигла его въ 324 году. Св. Евстафій до епископства былъ исповѣдникомъ въ царствованіе Діоклитіана и Ликинія; во дни же патріаршества противился аріанамъ. Евстафій предсѣдательствовалъ на никейскомъ соборѣ и разглагольствовалъ съ самодержавнымъ Константиномъ, хваля его и утверждая въ вѣрѣ и опровергая богохульство Арія. Онъ препирался съ этимъ еретикомъ и его послѣдователями. Его отмѣнно уважалъ царь. По окончаніи никейскаго собора Евстафій отправился въ Антіохію къ своему престолу и былъ тамъ принятъ съ великою честію... Сюда же прибылъ проклятый аріанинъ, никомидійскій епископъ Евсевій съ проклятыми сообщниками своими, ненавидѣвшій Евстафія за то, что онъ отлучилъ Арія и послѣдователей его... Эти еретики рѣшились низложить Евстафія, и для того подкупили одну непотребную женщину и уговорили ее объявить имъ, что она сожительствовала съ Евстафіемъ. Клятвою ея они удовольствовались и соборно опредѣлили низложить сего патріарха. Но православные епископы воспротивились имъ, говоря, что потребно свидѣтельство по крайней мѣрѣ двухъ лицъ. Тогда антіохійцы раздѣлились на двѣ партіи: аріанскую и православную. Аріане клеветали императору Константину великому, что Евстафій поносилъ мать его Елену и былъ причиною смутъ. Императоръ отправилъ гонца въ Антіохію съ письмомъ о любви и мирѣ, и позвалъ къ себѣ Евстафія. Въ Константинополѣ аріане опять оклеветали сего патріарха такъ, что Константинъ повѣрилъ имъ и сослалъ его въ Иллирію.. Евстафій терпѣлъ и благодушествовалъ тамъ, а жена клятвопреступница, заболѣвъ тяжко и долго, обнаружила злобу аріанъ, сказавъ, что дѣйствительно она прижила дитя не отъ патр. Евстафія, а отъ нѣкоего кузнеца“ (по имени также Евстафія).—Дальнѣйшія извѣстія о судьбѣ св. Евстафія сбивчивы и разнорѣчивы. Мощи его принесены въ Антіохію въ 482 г.

Изъ трехъ канонизованныхъ іерусалимскихъ святителей болѣе зна-

менитъ св. Кириллъ (350—387). Въ началѣ его святительства 7 мая 351 года около 3-го часа дня явился надъ Голгоѳою большой сіяющій крестъ, простиравшійся до горы Елеонской. Весь народъ былъ свидѣтелемъ этого знаменія и св. Кириллъ описалъ оное въ посланіи къ императору Констанцію. Въ церковной литературѣ св. Кириллъ извѣстенъ своими 25-ю огласительными поученіями, которыя представляютъ собою древнѣйшее методическое изложеніе христіанскаго вѣроученія. Въ жизни св. Кириллъ извѣстенъ бѣдствіями, которыя онъ терпѣлъ отъ Акакія, аріанствующаго митрополита Кесаріи палестинской. Акакій гнѣвался на св. Кирилла по двумъ причинамъ: α) потому что былъ обличаемъ имъ въ ереси, β) потому что св Кириллъ не желалъ признавать іерархической зависимости іерусалимской каѳедры отъ каѳедры Кесаріи палестинской. Исходъ своему негодованію на св. Кирилла Акакій нашелъ въ слѣдующемъ обстоятельствѣ: во время бывшаго въ Іерусалимѣ голода св. Кириллъ щедрою рукою раздавалъ пособія голодающимъ и для этой цѣли продавалъ церковныя вещи и облаченія. Прошелъ слухъ, будто бы видѣли на городской площади безчестную женщину, пляшущую въ купленномъ ею священномъ облаченіи. Акакій такъ искусно успѣлъ воспользоваться этимъ слухомъ, что св. Кириллъ былъ не только лишенъ епархіи, но и посланъ императоромъ Конттанціемъ въ заточеніе, а возвращенъ уже при Юліанѣ. Дальнѣйшая жизнь св. Кирилла выходитъ изъ предѣловъ разбираемаго нами періода.

Тогда какъ православные и канонизованные архіереи изображаются предъ нами какъ люди, не только правовѣрующіе, но и доблестно терпящіе гоненіе за правду, враги церкви рисуются не только какъ отступники отъ истины, но и какъ жестокіе и лукавые гонители правды. Въ этомъ изображеніи конечно нѣтъ полнаго безпристрастія, какъ не было безпристрастія и въ самой жизни. Борьба естественно вызывала раздраженіе. Главными врагами церкви были Арій и Юліанъ. Оставляя въ сторонѣ ихъ характеристику, уже извѣстную намъ, замѣтимъ только, что православные писатели старались представить смерть ихъ, какъ дѣйствіе непосредственнаго суда Божія, подражая быть можетъ Лактанцію, который въ своемъ сочиненіи de mortibus persecutorum изобразилъ съ этой точки зрѣнія конецъ языческихъ гонителей христі-

анства. О смерти Арія церковные писатели сообщаютъ слѣдующее: „спустя нѣсколько лѣтъ послѣ никейскаго собора, Арій будучи призванъ въ Царьградъ, коварно обманулъ благочестиваго царя Константина, объявивъ свое согласіе съ никейскимъ исповѣданіемъ. Царь приказалъ принять Арія въ церковное общеніе. Въ воскресное утро предъ началомъ литургіи Арій шелъ изъ царскихъ палатъ къ церкви со многою гордостію, окруженный вельможами, придерживавшимися его ереси, и множествомъ оруженосцевъ. Когда же онъ дошелъ до торжища Константинова, гдѣ стоитъ мраморный столпъ съ царскою статуею,—то напалъ на него страхъ и угрызеніе совѣсти, и тѣлесная нужда заставила его искать сокровеннаго мѣста. Есть же тамъ вблизи народное отхожее мѣсто. Туда взошелъ Арій и былъ пораженъ внезапною внутреннею болѣзнію, и разсѣлся посреди какъ Іуда, и всѣ внутренности его извергнуты были. И такъ окаянный горестно извергъ душу свою. Провожавшіе Арія, видя, что онъ долго не выходитъ, вошли внутрь, и нашли его мертвымъ, лежащимъ въ крови и гноѣ. И тотчасъ по всему городу разнеслась вѣсть о внезапной лютой смерти еретика Арія, и еретики весьма были посрамлены, а православные возрадовались, говоря, что Христосъ, истинный Богъ, отмстилъ своему врагу и хулителю“ —По мнѣнію Гиббона, если буквально принимать повѣствованіе о смерти Арія, то остается выбирать между ядомъ и чудомъ. Какъ раціоналистъ, Гиббонъ разумѣется склоняется къ первому объясненію. „Необычайныя и ужасныя обстоятельства смерти Арія“,—говоритъ Гиббонъ,—„могутъ возбуждать подозрѣніе, что каѳолики употребили болѣе сильное орудіе, чѣмъ свои молитвы, чтобы избавить церковь отъ ея страшнаго врага“. Но нужно припомнить, что и сами аріане—современники и свидѣтели смерти Арія—не возбуждали противъ православныхъ подозрѣнія, высказываемаго Гиббономъ, хотя, при тогдашней расположенности къ нимъ правительства, ничто не препятствовало произвести по этому дѣлу самое строгое слѣдствіе.

Второстепенные гонители церкви—аріанствующіе епископы представляются у церковныхъ писателей, какъ люди жестокіе, лукавые и склонные къ интригѣ. Приведемъ въ подтвержденіе этого нѣсколько отдѣльныхъ извѣстій. О Македоніѣ, аріанствующемъ епископѣ Константинополя, сообщается, что онъ мучилъ разными муками православныхъ, не желавшихъ имѣть съ нимъ общенія:—повелѣвалъ отрѣзать ножиками сосцы у благовѣрныхъ женъ; повелѣвалъ насильно влагать людямъ аріанское причастіе въ

уста, открытыя при помощи желѣзныхъ орудій; повелѣвалъ у иныхъ отрѣзывать носы и уши, иныхъ печатлѣть огнемъ и т. д.—О Леонтіѣ, аріанскомъ епископѣ Антіохіи, сообщается, что онъ былъ пронырливъ и подобенъ подводнымъ камнямъ. Онъ ласкалъ православныхъ и звалъ ихъ къ себѣ въ церковь. Они послушались и пошли къ нему въ церковь, поя псалмы: и *слава Отцу и Сыну и св. Духу*; а аріане пѣли по своему: *слава Отцу чрезъ Сына во св. Духѣ*. Патріархъ же, не склоняясь ни на ту, ни на другую сторону, подпѣвалъ только: *во вѣки вѣковъ*, а по выходѣ изъ церкви сказалъ своимъ аріанамъ, указывая на сѣдую голову свою: *когда растаетъ этотъ снѣгъ, тогда вы увидите, какая грязь будетъ* т. е. когда онъ умретъ, тогда каѳолики восторжествуютъ надъ аріанами.—О Стефанѣ, аріанскомъ епископѣ Антіохіи, сообщается, что онъ былъ весьма склоненъ къ интригѣ. Въ 348 г. прибыли въ Антіохію два западныхъ епископа—Викентій капуанскій и Евфратъ агриппинскій—для разслѣдованія беззаконій Стефана. Желая опорочить своихъ судей, Стефанъ поручилъ своему служителю Онагру ввести къ епископамъ блудницу и приготовить 15 свидѣтелей. Онагръ въ точности исполнилъ порученіе. Когда епископы уснули, онъ ввелъ къ нимъ блудницу, которая и подошла къ Евфрату, весьма старому. Епископъ этотъ, заслышавъ шаги ея, крикнулъ: *кто тутъ?* и слыша голосъ женщины, подумалъ, что стоитъ діаволъ, и взмолился: *Іисусе спаси меня!* Тогда оные 15 негодяевъ (т. е. подставныхъ свидѣтелей) начали кричать, что епископы развратные люди. Однако и блудница, видя старца и узнавъ, что онъ епископъ, начала вопіять, что ее обманули. Пробудился и другой епископъ, пробудились и слуги дома и побѣжали хватать бездѣльниковъ, но схватили только 7 человѣкъ—съ блудницею. Сбѣжались сосѣди. Соблазнъ сталъ общій, ибо случился въ дни Пасхи. Епископы пошли къ императору Констанцію, бывшему тогда въ Антіохіи, и просили его судить виновниковъ соблазна. Императоръ приказалъ допросить блудницу. Она призналась, что ее привелъ къ епископамъ Онагръ. Отыскали Онагра, и онъ объявилъ, что сдѣлалъ это по приказанію патр. Стефана. Разгнѣвался императоръ и велѣлъ епископамъ судить Стефана, который и былъ низложенъ".

Въ заключеніе мы должны сказать нѣсколько словъ о епископѣ, который былъ знаменитъ своею ученостію и литературною дѣятельностію, но

далеко не безукоризненъ по своимъ догматическимъ и нравственнымъ убѣжденіямъ Мы разумѣемъ Евсевія Памфила, епископа Кесаріи палестинской. Изъ его многочисленныхъ сочиненій особенно важны: а) 10 книгъ церковной исторіи б) 4 книги о жизни Константина великаго и в) 15 книгъ *евангельскаго приготовленія*. Не напрасно послѣдующіе церковные историки называли Евсевія историкомъ многоученѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ. Благородная страсть къ знанію перевѣшивала въ немъ всѣ житейскіе разсчеты, которымъ историкъ былъ также не совсѣмъ чуждъ. „Однажды когда имп. Константинъ прибылъ въ Кесарію и сказалъ Евсевію, чтобы просилъ у него какихъ-либо благодѣяній для кесарійской церкви,—Евсевій, говорятъ, отвѣтилъ: „церковь моя богата своими доходами и не имѣетъ нужды испрашивать пособій, но самъ я имѣю непреодолимое желаніе, чтобы все, что только дѣлалось въ римскомъ государствѣ относительно святыхъ Божіихъ разными судьями, тщательно было разыскано въ общественныхъ архивахъ, по царскому приказу, и препровождено ко мнѣ, съ означеніемъ, какой мученикъ предъ какимъ судьей, въ какой области или городѣ, въ какой день и съ какимъ мужествомъ восхитилъ пальму своего страданія“. (Hieronim. Catalog. scriptor. eccles.) Кромѣ того Евсевій самъ говоритъ, что для него открыты были всѣ находившіеся тогда на востокѣ христіанскія библіотеки. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ для литературнаго труда, Евсевій наполнилъ свою исторію множествомъ документальныхъ свидѣтельствъ и выдержекъ изъ писателей, нынѣ утраченныхъ. Эпоха, въ которую писалъ Евсевій, благопріятствовала внѣшней стройности и законченности его историческаго труда. Исторія Евсевія есть по преимуществу исторія христіанскаго мученичества. Но она писана уже тогда, когда христіанство въ лицѣ Константина взошло на тронъ римскихъ цезарей и видѣло поверженнымъ у своихъ ногъ весь языческій міръ. Въ такую эпоху легко было обнять однимъ цѣльнымъ взглядомъ все протекшее трехъ-вѣковое время борьбы и страданій за вѣру и видѣть въ немъ послѣдовательное подготовленіе побѣды христіанства надъ міромъ, увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ въ глазахъ автора. „Послѣ прежнихъ мрачныхъ зрѣлищъ и страшныхъ повѣствованій“, говоритъ Евсевій въ 10-й и послѣдней книгѣ своей исторіи, „мы удостоились теперь созерцать и славословить то, что желали видѣть на землѣ и не видѣли, хотѣли слышать и не слышали многіе, жившіе до насъ, истинные праведники и мученики Бо-

жіи".—За правдивость Евсевія ручается документальный характеръ его исторіи; при описаніи современныхъ событій правда онъ нерѣдко стѣсняется говорить историческую истину, но и тогда ограничивается умолчаніемъ, не позволяя себѣ искажать факта.—Обширная ученость Евсевія не была соединена съ твердымъ и мужественнымъ характеромъ. Въ отношеніяхъ къ императору Евсевій представляетъ собою панегириста; догматическія убѣжденія его были также шатки и склонялись болѣе къ аріанству. Мягкость и уклончивость нрава Евсевія не позволяла ему нажить сильныхъ враговъ, но и не позволяла ему стать за гонимую правду. Впрочемъ потомство, которое ничего не терпитъ отъ нравственныхъ недостатковъ Евсевія и пользуется его незамѣнимыми трудами, должно быть къ нему благосклоннѣе, чѣмъ современники.

Религіозное состояніе народа. Вліяніе христіанства на народную жизнь. Двоевѣріе. Язычество. Новыя пріобрѣтенія христіанства внѣ предѣловъ римской имперіи.

Общее религіозное состояніе народа менѣе выходитъ на свѣтъ исторіи, чѣмъ жизнь отдѣльныхъ лицъ, знаменитыхъ своимъ благочестіемъ или нечестіемъ. Въ тихомъ и неуловимомъ для сознанія вліяніи христіанства на народную жизнь буквально сбываются слова евангельской притчи: *царствіе Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю; и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ.* (Марк. 4, 26 — 28). Но если сравнить α) политическую и личную, β) общественную и семейную жизнь обитателей римской имперіи до временъ Константина великаго и во времена Константина, и его ближайшихъ преемниковъ,—то мы замѣтимъ громадную разницу и едва ли ошибемся, если скажемъ, что христіанство весьма много значило при этихъ коренныхъ перемѣнахъ въ міросозерцаніи и жизни человѣчества.

α) Такъ какъ *политическое* устройство римской имперіи по сравненію съ предшествующими временами признавалось чѣмъ то ненормальнымъ и переходнымъ, то мы должны обратиться въ глубину сѣдой древности, чтобы найти идеальную форму государственнаго устрой-

ства древняго міра. Такою формою была республика. Какъ свободные республиканцы, греки и римляне повиновались законамъ, которые сами себѣ дали, слушались начальниковъ, которыхъ сами себѣ выбрали, вели войны, которыя сами предприняли, давали свое имущество, жертвовали жизнію въ пользу дѣла, которое было ихъ дѣломъ. Идея своего отечества, своего государства, была высшимъ краемъ желаній древняго грека и римлянина,—высшимъ предметомъ, для котораго онъ трудился. Этою идеею поглощалась его личность: для нея только онъ и жилъ. „Греку или римлянину"—говоритъ Гегель—„не приходило въ голову желать продолженія своей личности по смерти: только въ тяжелыя минуты разочарованія онъ могъ почувствовать это желаніе. Катонъ только тогда принялся за чтеніе Платонова *Федона*,—когда былъ разрушенъ его высшій дотолѣ порядокъ вещей, его міръ, его республика; только тогда онъ почувствовалъ нужду въ иномъ міросозерцаніи". Боги Греціи и Рима соотвѣтствовали характеру свободныхъ республиканцевъ. Олимпійскіе небожители представляли собою также нѣчто въ родѣ республики подъ предсѣдательствомъ Зевеса, воля котораго вовсе не пользовалась безусловнымъ авторитетомъ. Отношенія смертныхъ къ безсмертнымъ также были вполнѣ свободныя. Язычникъ съ благодарностію принималъ—или воображалъ, что принимаетъ,—отъ боговъ даръ мудрости, краснорѣчія и благія внушенія, но въ случаѣ какой-либо коллизіи съ богами, онъ считалъ себя вправѣ противопоставлять этимъ владыкамъ природы и ея силъ—себя самаго, свою свободу. Воля язычника была свободна. Онъ не зналъ Божіихъ заповѣдей и, если употреблялъ это слово, то разумѣлъ подъ этимъ правящій міромъ законъ, а не какую-либо богооткровенную обязательную для себя мораль.

Рядъ множества сложныхъ причинъ произвелъ то, что ко времени воцаренія Константина великаго отъ республиканскаго устройства древняго міра уцѣлѣли только титулы консуловъ и сенаторовъ и нѣсколько устарѣлыхъ формъ жизни, потерявшихъ прежнее значеніе. Великая римская имперія превратилась въ абсолютную монархію. Самъ Константинъ великій еще болѣе упрочилъ монархическіе порядки. Онъ перенесъ столицу на востокъ въ среду населенія, болѣе привыкшаго къ правительственному абсолютизму. Онъ старался поражать взоры народа внѣшнею пышностію, чтобы подданные, видя государя стоящаго на недосягаемой высотѣ, не считали себя

вправѣ судить о его дѣйствіяхъ, которыя предписывались царю условіями его положенія. Константинъ раздѣлилъ наконецъ всѣхъ своихъ подданныхъ на двѣ половины, изъ которыхъ одна была привязана къ государю личными интересами, а вторая была лишена возможности выразить свое неудовольствіе. Если позволительно употребить термины, взятые изъ русской исторіи, то можно сказать, что Константинъ великій создалъ въ своемъ государствѣ *опричнину* и *земщину*. Первую составляли придворные чины, населеніе столицы, духовенство, особенно высшее, войско и чиновники; послѣднюю—все остальное населеніе римской имперіи. „Константинъ“,—говоритъ Финлей,—„организовалъ правительство римской имперіи, какъ будто бы оно составляло домашнее хозяйство императора и сдѣлалъ изъ императорскихъ чиновниковъ касту, совершенно отдѣльную отъ народа,—вслѣдствіе чего поставилъ ихъ въ силу самой человѣческой природы въ прямую оппозицію съ массой своихъ подданныхъ“. Идея о государствѣ, какъ о продуктѣ совокупной дѣятельности всѣхъ гражданъ, изчезла теперь изъ сознанія обитателей римской имперіи. Забота о цѣломъ государствѣ лежала на душѣ одного императора. Сравнительно немногіе подданные были допущены къ управленію государственнымъ механизмомъ, да и тѣ служили, какъ отдѣльные колеса, имѣющіе значеніе только въ соединеніи съ другими; ввѣренная каждому отдѣльная часть государственнаго механизма была такъ незначительна и безотносительна къ цѣлому, что каждый могъ дѣйствовать въ своей сферѣ, не справляясь съ ходомъ дѣлъ въ цѣломъ государствѣ. Не было болѣе дѣятельности въ пользу цѣлаго, въ пользу идеи: каждый трудился для себя, а для другихъ только по принужденію. Нельзя было теперь свободно подчиняться собственнымъ законамъ, слѣдовать выборнымъ вождямъ, приводить въ исполненіе собственные планы. Всякая политическая свобода пала. Право гражданина давало только обезпеченіе собственности,—и не болѣе. „При такихъ обстоятельствахъ,—„говоритъ Гегель“,—явленіе обрывавшее всю ткань человѣческихъ цѣлей,—*смерть*,—стало казаться человѣку страшнымъ, потому что человѣкъ умирая ничего уже не оставлялъ послѣ себя въ семъ мірѣ. Республиканца переживала по крайней мѣрѣ его республика. Онъ вѣрилъ, что эта республика, въ которую онъ положилъ часть своей души, есть нѣчто вѣчное“: римскій же гражданинъ послѣднихъ временъ имперіи не имѣлъ уже этого утѣшенія.

Мы не будемъ утверждать, что эта перемѣна въ политическомъ положеніи древняго міра создана христіанствомъ, но мы должны сказать, что христіанство дало гражданину послѣднихъ временъ римской имперіи кругъ идей, которыя вознаградили его за потерю политической свободы и наполнили пустоту, образовавшуюся въ его душѣ вслѣдствіе прекращенія политической дѣятельности. Христіанство переносило мысль вѣрующаго къ обителямъ Отца небеснаго, гдѣ не женятся, ни выходятъ замужъ, ни умираютъ, но живутъ, какъ ангелы,—гдѣ нѣтъ ни разрушительнаго дѣйствія стихій, ни обиды отъ злыхъ людей, ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Вмѣсто всякихъ политическихъ идеаловъ христіанство указывало своимъ послѣдователямъ на великую всемірную катастрофу, когда *небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и вся дѣла на ней, сгорятъ.* (2 Петр. 3, 10). Важно ли было для христіанина прекращеніе политической дѣятельности, когда онъ ежеминутно ожидалъ, что эта бѣдная земля со всѣмъ, что́ есть на ней, распадется и уничтожится! *Еще немного, очень немного,* читали христіане у ап. Павла (Евр. 10, 31) *и Грядущій пріидетъ и не умедлитъ.* Важно ли было для христіанина, что его притѣснялъ корыстолюбивый правитель,—когда онъ, по заповѣди Спасителя, готовъ былъ ударившему по ланитѣ подставить и другую, не боялся убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ сдѣлать ничего болѣе, и ожидалъ, по обѣщанію Господа, новаго неба и новой земли, на которыхъ правда живетъ? Важно ли было для христіанина разсматриваемой эпохи лишеніе права носить оружіе и принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, когда самая война въ христіанской точки зрѣнія представлялась явленіемъ ненормальнымъ? Вообще христіанинъ разсматриваемаго нами времени не только охотно, но даже радостно мирился съ утратою политической дѣятельности. Центръ помысловъ и заботъ былъ всецѣло перенесенъ изъ сферы политической въ сферу личную. Высшимъ идеаломъ и образцемъ для тогдашняго христіанина былъ отшельникъ, который исключительно трудится для своего вѣчнаго душевнаго спасенія. Въ христіанской литературѣ довольно употребительно сравненіе царя,—единственнаго человѣка, которому открыта была тогда широкая политическая дѣятельность,—съ монахомъ,—при чемъ преимущество отдается въ пользу послѣдняго. Мы уже довольно долго оставливались на изображеніи идеальнаго инока, и можемъ считать этотъ образъ для себя

знакомымъ. Другаго идеала тогда не было,—и всякій христіански-настроенный мірянинъ пытался тогда по мѣрѣ возможности усвоять себѣ иноческія добродѣтели и въ особенности равнодушіе къ этому суетному и скоропреходящему міру. Выигрывало ли отъ этого государство,—это другой вопросъ, на который кажется придется отвѣчать отрицательно. Мірскія дѣла все-таки должны были идти своимъ чередомъ; и если лучшіе люди того времени выдѣлялись изъ міра и уходили въ монастырь, или, живя въ мірѣ, старались держаться отъ мірскихъ дѣлъ по возможности подальше, то естественно выдвигались на первый планъ люди, у которыхъ не было ни республиканскихъ, ни монашескихъ добродѣтелей, люди,—которыхъ ничто не привязывало къ предмету ихъ занятій, кромѣ ненасытнаго своекорыстія. При такихъ дѣятеляхъ государство разумѣется должно было идти къ упадку, и язычники не безъ основанія говорили, что христіанство содѣйствуетъ варварамъ, которые шли съ сѣвера, чтобы разрушить древнюю цивилизацію. „Съ провиденціальной точки зрѣнія“, говоритъ Лоранъ, „такъ и должно было быть. Призваніе христіанства состояло не въ томъ, чтобы возродить древній міръ, но—чтобы воспитать варваровъ“. Мы не примемъ на себя, подобно Лорану, указывать пути Провидѣнія, но повторимъ еще разъ, что христіанствомъ открывался для гражданина римской имперіи единственный возможный тогда modus vivendi, состоявшій въ томъ, чтобы, отложивъ заботу о политическихъ дѣлахъ, искать во глубинѣ собственнаго духа той свободы, которой не можетъ отнять никакое насиліе.

β) Если въ политической жизни христіанство давало возможность человѣку мириться съ сложившимся строемъ государственныхъ отношеній, увлекая его въ міръ иныхъ, далекихъ отъ мірской суеты, представленій, то общественная и семейная жизнь обязаны христіанству положительно благотворнымъ вліяніемъ. Общественная жизнь въ античномъ мірѣ отличалась крайнимъ неравенствомъ правъ. Сильный господствовалъ надъ слабымъ и угнеталъ его; мужчина надъ женщиною, господинъ надъ рабомъ, отецъ надъ сыномъ, богачь надъ бѣднякомъ, еллинъ надъ варваромъ. Сознанія общаго человѣческаго достоинства, общаго равенства человѣческой природы вовсе не было,—и законъ не только не ослаблялъ, но закрѣплялъ своими постановленіями право сильнаго. Нищій, увѣчный, больной, сирота, плѣнникъ—считался существомъ, отверженнымъ богами и людьми: ему не было мѣста

на жизненномъ пиру,—и стереть его съ лица земли можно было безъ угрызенія совѣсти. Христіанство принесло идею о томъ, что всѣ люди братья, ибо всѣ дѣти одного Отца небеснаго. Въ царствѣ Христовомъ —говоритъ апостолъ, (Галат. 3, 28)—*нѣсть еллинъ, ни іудей, варваръ и скивъ, рабъ и свободь, мужескій полъ и женскій, но всяческая и во всѣхъ Христосъ*... Мало того: подъ вліяніемъ христіанскихъ идей совершенно измѣнилась оцѣнка составныхъ частей общества. Что было вверху, стало внизу,—и наоборотъ. Евангеліе говоритъ, что во время земной жизни Своей Спаситель нашелъ себѣ признаніе среди мытарей, самарянъ, бѣдныхъ рыбаковъ, грѣшныхъ женщинъ,—а архіереи, книжники и старѣйшины народные отвергли и предали Его на распятіе. Евангеліе говоритъ, что Христосъ, возвѣщая *горе* богатымъ и пресыщеннымъ, призывалъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, называлъ ихъ Своими братьями и обѣщалъ, что все, сдѣланное для нихъ, Онъ вмѣнитъ Себѣ на Своемъ второмъ пришествіи.—Сообразно своему началу христіанство и въ послѣдствіи стало распространяться снизу (*немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая* I Кор. 1, 27). И распространялось до тѣхъ поръ, пока вовлекло въ свой кругъ людей богатыхъ, могучихъ, знатныхъ и наконецъ царей.—Что же потомъ? Нельзя же было всѣмъ богатымъ и владѣющимъ превратиться въ нищихъ и рабовъ, а еще невозможнѣе было всѣмъ нищимъ и рабамъ сдѣлаться владѣющими и богатыми,—да наконецъ, еслибы и возможенъ былъ такой переворотъ, то бѣдствующіе, переставъ бѣдствовать, потеряли бы вмѣстѣ съ тѣмъ и то качество, ради котораго они высоко цѣнимы были въ христіанствѣ. Конечно должны были послѣдовать компромиссы, которыми жизнь обыкновенно сглаживаетъ крайности идеи. Нѣкоторые самоотверженные богачи приняли добровольную нищету; такихъ конечно было немного. Другіе стали пользоваться умѣреннѣе своими случайными преимуществами богатства и власти, и искупать—такъ сказать—право пользованія этими преимуществами щедростію и снисходительностію къ бѣднымъ. Что касается до людей, обиженныхъ судьбою, то они чрезвычайно подпялись въ общественномъ мнѣніи христіанскаго міра. Несчастіе стало считаться уже не гнѣвомъ, а милостивымъ посѣщеніемъ Божіимъ,—залогомъ блаженства въ будущей жизни. Люди бѣдствующіе,—больные, нищіе, странники, вдовы, сироты—были поставлены подъ особое храненіе и попеченіе церкви; для нихъ устрояемы были епископами ξενοδοχεῖα, πτωχοτροφεῖα, γηροκομεῖα, νοσοκο-

μεῖα, ὀρφανοτροφεῖα,—и императоръ Юліанъ не безъ основанія указывалъ на благотворительныя учрежденія церкви, какъ на примѣръ, достойный подражанія язычниковъ. Гражданская власть также оказывала возможное пособіе страждущимъ. Имп. Константинъ „нищихъ и отверженныхъ, собирающихъ милостыню на площадяхъ, приказалъ снабжать не только деньгами и необходимою пищею, но и приличною одеждою, а тѣмъ, которые, прежде живъ хорошо, испытали неблагопріятную перемѣну обстоятельствъ, помогалъ еще съ бо́льшею щедростію“ и т. д. (De vita Const. II, 43). Но — что́ всего важнѣе — люди бѣдствующіе и униженные поднялись въ собственномъ своемъ сознаніи; они знали, что, какъ христіане, они равны всякому другому, а на страшномъ судѣ станутъ—можетъ быть—и выше. Такимъ образомъ христіанствомъ значительно смягчено было соціальное неравенство общества.

Еще болѣе смягчающаго вліянія оказало христіанство на семейный бытъ. Въ Римѣ и Греціи власть отца надъ дѣтьми была сурова и безгранична. „Въ домѣ своего отца,—говоритъ Гиббонъ,—римлянинъ былъ не болѣе, какъ *вещь*, принадлежавшая къ томуже разряду движимостей, какъ скотъ и рабы,—*вещь*, которую господинъ могъ изувѣчить или уничтожить, не подвергаясь за это предъ земнымъ судомъ никакой отвѣтственности“. Во всей образованной Греціи—кромѣ Ѳивъ—выбрасываніе новорожденныхъ дѣтей было дѣломъ обыкновеннымъ; а въ Спартѣ умерщвленіе болѣзненныхъ дѣтей было даже закономъ. Конечно внушаемая самою природою нѣжность родителей къ дѣтямъ часто умѣряла крайности родительскаго деспотизма, но она не находила себѣ поддержки ни у законодателей, ни даже у философовъ. „Иногда слѣдуетъ“, говоритъ Аристотель въ своей *политикѣ*, „вытравлять плодъ, убивать слабыхъ и уродливыхъ дѣтей, чтобы число гражданъ не сдѣлалось слишкомъ велико“. Евангеліе дало идею объ отношеніи къ дѣтямъ, которая освящала и регулировала чувства природной родительской нѣжности. „Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ“, говорилъ Спаситель“, и не возбраняйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе“. Дѣти—существа слабыя и безпомощныя, но они чада великаго Отца и ближе къ Его небеснымъ обителямъ, чѣмъ многіе взрослые. „Человѣкъ“, говоритъ св. Григорій Богословъ,“ бываетъ отцемъ не цѣлаго человѣка, но только плоти и крови,—того, что́ есть въ человѣкѣ гибнущаго; душа же—дыханіе Вседержителя Бога“. Конечно подъ вліяніемъ подобныхъ соображеній первый христіанскій им-

нераторъ, хотя и былъ виновникомъ смерти собственнаго сына, однако положилъ въ законѣ за убійство сына такое же наказаніе, какъ и за отцеубійство.—Не менѣе содѣйствовало христіанство возвышенію положенія женщины. Благоговѣйное почитаніе Пречистой Матери и Дѣвы, которая представлялась идеаломъ всѣхъ женскихъ добродѣтелей, не могло не отразиться въ томъ, что и въ каждой женщинѣ христіанинъ сталъ цѣнить не чувственную прелесть, но духовную красоту женской природы. Высокій идеалъ благотворно дѣйствовалъ на христіанскихъ женщинъ. Нонна, мать Григорія Богослова, Макрина, сестра Василія великаго, Анѳуса, мать Іоанна Златоустаго, представляются такими женщинами, которыя возбуждали невольныя чувства восторга и удивленія даже въ язычникахъ. „Какихъ женщинъ имѣютъ у себя христіане!“ говорили язычники. Для устройства христіанской семьи чрезвычайно важно то, что христіанствомъ рѣшительно воспрещалось многоженство, стѣснялся разводъ, не одобрялся второй,—порицался третій бракъ. Это регулированіе христіанской семьи было подтверждено и гражданскими законами. Но семейная жизнь, даже очищенная отъ недостатковъ и неправильностей, казалась для христіанъ того времени все-таки жизнію несовершенною. Жизнь дѣвственная представлялась наиболѣе угодною Богу, и по ней воздыхали нѣкоторые благочестивые супруги.

Несмотря на вліяніе христіанскихъ идей, кореннымъ образомъ измѣнявшихъ міросозерцаніе и бытъ человѣчества, большинство христіанъ разсматриваемаго нами періода страдало—такъ сказать—двоевѣріемъ: христіане въ теоріи—оставались язычниками въ житейской практикѣ. Роскошь, суетность, алчность и жестокость отмѣчали ихъ обычную дѣятельность. Св. Григорій Богословъ, описывая свою юность, отрицательнымъ образомъ даетъ намъ понять, каково было то общество, отъ котораго онъ считалъ нужнымъ сторониться. „Меня не связало супружество“.., говоритъ онъ. „Меня не плѣнили прекрасныя волны шелковыхъ одеждъ; не любилъ я продолжительныхъ трапезъ, не любилъ пресыщать прожорливое чрево;—не любилъ я жить въ роскошныхъ и великолѣпныхъ домахъ; не разслаблялъ я сердца музыкальными звуками, нѣжно потрясающими слухъ: меня не упоевало нѣгою роскошное испареніе благовонныхъ мазей. Для меня не имѣли пріятности роскошныя кудри, ни прелесть срамныхъ рѣчей, ни смѣхъ не-

воздержный. Другимъ уступилъ я стремнины и горы, и ржущихъ коней или своры гончихъ псовъ. И серебро, и золото предоставилъ я другимъ, которые, сидя надъ несмѣтнымъ богатствомъ, любятъ предаваться заботамъ... Мое лучшее богатство—Христосъ, а не поля, засѣянныя пшеницею, не прекрасныя рощи, не стада воловъ или тучныхъ овецъ, не дорогіе рабы,—одинъ со мною родъ, но отдѣленный отъ меня древнимъ мучительствомъ, которое на рожденныхъ одною землею (землею или Богомъ) наложило двоякое именованіе—*благородства и рабства*,—что подтвердилъ и недобрый законъ. Никогда не обольщало меня желаніе судейскаго мѣста, на которомъ, засѣдая величаво, могъ бы я высоко поднять вверхъ брови; не важно для меня имѣть могущество въ городахъ или между гражданами,—увеселяться самыми лживыми и ничтожными грезами, которыя, какъ приходятъ одна за другою, такъ и улетаютъ... Одна слава была для меня пріятна—отличаться познаніями, какія собрали востокъ и западъ и краса Еллады—Аѳины; надъ симъ трудился я много и долго. Но всѣ сіи познанія, повергнувъ долу, положилъ я къ стопамъ Христовымъ.“.—Знакомая намъ исторія фамиліи Константина великаго показываетъ, что языческіе пороки и страсти еще жили и дѣйствовали даже въ лицахъ, стоявшихъ во главѣ христіанскаго міра.

Къ сожалѣнію христіанскій міръ заботился не столько объ очищеніи себя отъ моральной языческой порчи, сколько о расширеніи своихъ предѣловъ на счетъ языческаго міра и объ окончательномъ,—хотя бы даже насильственномъ,—подавленіи сего послѣдняго. Но это было не легко. „Политеизмъ“,—по словамъ одного ученаго,—„былъ въ то время какъ бы необозримымъ деревомъ, которое еще покрывало міръ своею величественною тѣнью. Сокъ не производилъ уже вѣтвей на стволѣ; дерево, уже давно пораженное въ сердце, мертво и сухо; но оно все еще стоитъ, глубоко вкоренившись въ почву, и противостоитъ неподвижностію своей массы ударамъ времени и нападеніямъ скептицизма“. Христіане, во время гоненій устами апологетовъ провозглашавшіе религіозную свободу совѣсти, не могли тотчасъ же послѣ своего торжества сойти съ этой точки зрѣнія. Во времена Константина великаго Лактанцій, вслѣдъ за Іустиномъ и Тертулліаномъ, выражался такъ: religio cogi non potest. Nihil est tam voluntarium, quam religio. Res enim est praeter caeteras voluntaria, nec imponi cuiquam necessitas potest, ut colat, quod non vult. Potest aliquis forsitan simu-

lare, non potest velle. Но съ теченіемъ времени этотъ образъ мыслей измѣнился. Увѣренность христіанъ въ обладаніи единою богооткровенною истиною, благочестивая забота о спасеніи души ближняго, политическія соображенія, корыстные разсчеты—все соединилось для того, чтобы *понудить* язычниковъ *внити* въ царство Христово. Представлялось кромѣ того непослѣдовательнымъ карать еретиковъ, которые все-таки были христіане, и оставлять въ покоѣ язычниковъ. И вотъ—какъ мы уже видѣли—противъ язычниковъ вооружились и указы правительства и частная иниціатива ревнителей христіанства. Впослѣдствіи при имп. Юліанѣ язычники отмстили кое-кому изъ этихъ ревнителей, напр. Кириллу, діакону иліопольскому [1]) и Марку, епископу ареѳусійскому. Быть можетъ насильственныя дѣйствія противъ язычниковъ могли бы придать новыя силы язычеству, если бы оно способно было къ обновленію. Но язычество уже отжило свой вѣкъ и христіанство, какъ дѣло Божіе, должно было торжествовать въ мірѣ, не смотря на частныя ошибки своихъ послѣдователей.

Въ разсматриваемый нами періодъ христіанство распространялось и внѣ предѣловъ римской имперіи.

Въ Персіи, начало христіанства восходитъ быть можетъ ко временамъ апостольскимъ. Когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею въ римской имперіи многочисленные христіане въ Персіи, стали подозрительны мѣстному правительству. Ходатайство за персидскихъ христіанъ имп. Константина не могло понравиться персидскому царю Сапору. Во время возникшихъ войнъ между Персіею и римскою имперіею, Сапоръ, считая Симеона епископа селевкійскаго римскимъ сторонникомъ, воздвигъ противъ христіанъ продолжительное и кровавое гоненіе, во время котораго пострадало множество христіанъ, какъ оставшихся неизвѣстными по имени, такъ и включенныхъ въ календарь. Между послѣдними наиболѣе замѣчательны: Симеонъ и Садоѳъ епископы и Іаковъ

---

1) О первомъ въ *церковной исторіи Ѳеодорита* (III, 7) сообщается слѣдующее: „Въ Иліополисѣ, близъ Ливана, жилъ одинъ діаконъ, Кириллъ. Пламенѣя божественною ревностію, онъ въ царствованіе Константина разрушилъ множество идоловъ, которымъ тамъ поклонялись. Вспомнивъ его дѣянія, ненавистники не только умертвили его, но еще, разрѣзавъ ему чрево, съѣли его печень“.

персянинъ, замученный самымъ звѣрскимъ образомъ. Впрочемъ и вообще мученія персидскихъ христіанъ были самыя тяжкія и ужасныя.

Въ Армяніи христіанство началось еще со II вѣка. Въ началѣ IV в. Григорій, просвѣтитель Арменіи, обратилъ ко Христу самаго царя Тиридата и въ 302 г. былъ посвященъ отъ Леонтія епископа Кесаріи Каппадокійской въ первые митрополиты армянскіе. Послѣдовавшая за тѣмъ долгая борьба христіанъ съ приверженцами старой религіи имѣла въ значительной степени политическій характеръ, потому что армяне язычники находили себѣ поддержку въ персахъ, а армяне христіане въ римскихъ императорахъ. Послѣ того какъ бо́льшая часть Арменіи подпала персидскому владычеству (428 г.), персидскіе цари старались вытѣснить христіанство, но встрѣтили такое сопротивленіе, что послѣ продолжительной борьбы должны были уступить христіанамъ свободу исповѣданія.

Въ *Грузіи* или *Иверіи* христіанство распространилось при Константинѣ благодаря просвѣтительной дѣятельности св. Нины, обратившей ко Христу грузинскаго царя Миріана.—Во время 1-го вс. собора имп. Константинъ получилъ извѣстіе объ обращеніи ко Христу епископомъ Капитономъ жителей *Херсонеса Таврическаго*. Жители восточной части таврическаго полуострова должно быть обратились ко Христу еще ранѣе, потому что на 1 вс. соборѣ присутствовалъ Домнъ, епископъ *Воспора Киммерійскаго* (нынѣ Керчи).—Около тогоже времени (т. е. 325 г.) христіанство было насаждено въ *Эѳіопіи* или *Абиссиніи* св. Фрументіемъ сначала при царскомъ дворѣ, а потомъ скоро распространилось по всей странѣ.

Въ *южной Аравіи* имп. Констанцій пытался насадить христіанство около 350 г. чрезъ посредство миссіонера Ѳеофила. Но кажется эта миссія не имѣла бо́льшихъ успѣховъ,—и такъ какъ она имѣла аріанскій характеръ, то и извѣстіе о ней сохранено только у аріанскаго историка Филосторгія.

На сѣверныхъ границахъ восточной имперіи между *готѳами* христіанство было распространено римскими плѣнниками еще съ половины III вѣка, и на никейскомъ соборѣ 325 г. присутствовалъ уже Θεόφιλος τῶν Γότθων ἐπίσκοπος Скоро готѳы склонились къ аріанству, благодаря вліянію своего, посвященнаго въ Константинополѣ въ 341 г., епископа Улфилы, который утверждалъ, что весь споръ между аріанами и православными возникъ изъ честолюбія,—въ догматахъ же

нѣтъ никакого различія. Когда готѳы—христіане стали терпѣть притѣсненія отъ готѳовъ—язычниковъ, то Ульфила перевелъ свою паству на южный берегъ Дуная въ округъ никопольскій въ Мизіи, предоставленный ему имп. Констанціемъ въ 355 г.,—получилъ за это прозваніе готѳскаго Моисея, изобрѣлъ готѳскій алфавитъ и перевелъ библію на готѳскій языкъ. Намъ придется болѣе говорить о готѳахъ въ слѣдующій періодъ, когда они чуть-было не разорили византійскую имперію своими войнами и тяжелы были для нея, даже вошедши въ составъ ея въ качествѣ мирныхъ подданныхъ.

ЧТЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Императоры Іовіанъ, Валентиніанъ, Валентъ и Ѳеодосій великій (363—395).

Положеніе церкви въ короткое царствованіе Іовіана (отъ 27 іюня 363 г. по 16 февраля 364 г.)

Умирающій Юліанъ отказался указать себѣ преемника. „Я не буду предрѣшать вашъ выборъ“, сказалъ онъ окружающимъ, до конца стараясь выдержать характеръ философа. „Можетъ быть я не съумѣю выбрать самаго достойнаго. Можетъ быть я навлеку только гибель на своего избранника, если вы предпочтете другаго. Полный любви къ отчизнѣ, я надѣюсь, что вы выберете себѣ государя, который, подобно мнѣ, будетъ постоянно помнить, что онъ сынъ своего отечества“. Критическія обстоятельства голодающаго и окруженнаго врагами войска не позволяли медлить избраніемъ императора. Въ самый день смерти Юліана избранъ былъ новый императоръ. Это былъ Іовіанъ, начальникъ *доместиковъ*, (т. е. царскихъ тѣлохранителей), урожденецъ верхней Мизіи, сынъ комита Варроніана, человѣкъ еще молодой (32 лѣтъ), красивый по наружности, ласковый и общительный, и добрый христіанинъ. Когда войско привѣтствовало новоизбраннаго императора громкими криками, то Іовіанъ, рукою давъ знакъ къ молчанію, сказалъ: „подождите; я христіанинъ! я не рѣшусь принять начальство надъ идолослужителями, которые, не надѣясь на Бога, обречены на жертву врагамъ“. Въ отвѣтъ на это воины единодушно воскликнули: „государь, не бойся! ты будешь начальствовать надъ христіанами. Старшіе

изъ насъ служили при Константинѣ; младшіе—при Констанціѣ. Царствованіе Юліана не успѣло изгладить наши прежніе уроки".

Первою заботою новаго императора было вывести войско изъ того отчаяннаго положенія, въ какое оно было вовлечено неблагоразумною отвагою Юліана. Персидскій царь Сапоръ предложилъ миръ подъ условіемъ уступки пяти областей на восточномъ берегу Тигра,—и кромѣ того месопотамскаго города Низибіи, прославленнаго мужественною обороною противъ персовъ въ 338 г., и т. д. Условія были тяжелы. Юліанъ проигралъ бы десять сраженій, погибъ бы въ Персіи со всею арміею, прежде чѣмъ согласился бы на одно изъ этихъ условій. Іовіану было не такъ больно и стыдно расплачиваться за чужія погрѣшности. Онъ принялъ условія Сапора, и римское войско, голодное, измученное, задерживаемое на пути дипломатическими переговорами персовъ, добралось кое-какъ до предѣловъ римской имперіи. Здѣсь ожидали Іовіана тяжелыя сцены сдачи Низибіи. Низибія долго была крѣпкимъ оплотомъ имперіи противъ персовъ, и Іовіану приходилось теперь своими руками отдать персамъ крѣпость, которую они пытались, но не могли взять силою. Уполномоченный царя Сапора, съ дозволенія императора, вошелъ въ Низибію, водрузилъ на крѣпости персидское знамя, и объявилъ жителямъ, что они могутъ удалиться изъ города. Эта печальная новость поразила низибійцевъ отчаяніемъ. Они бросились къ Іовіану, расположившемуся станомъ внѣ города, и умоляли императора не отдавать ихъ христіанскаго города варварамъ. „Государь"!—говорилъ Іоавіану одинъ изъ почетнѣйшихъ низибійцевъ,—„выслушай послѣднія слова Низибіи... Три раза Низибія была осаждаема и почти взята Сапоромъ, и три раза она спасалась. Неужели непобѣдимый Іовіанъ ознаменуетъ первые дни своего царствованія тѣмъ, что отдастъ персамъ твердѣйшій оплотъ своей имперіи? Неужели народъ, привыкшій жить подъ римскими законами также, какъ и обитатели столицы, долженъ будетъ принимать нравы и обычаи варваровъ? Печальный день, какого Римъ никогда не видалъ во все время своего существованія! Правда иные императоры сокращали границы своихъ владѣній,—но добровольно и по соображеніямъ политическимъ, и никогда по принужденію враговъ. Если ты боишься, что защита Низибіи будетъ стоить тебѣ много крови и денегъ, то предоставь насъ нашимъ собственнымъ силамъ; одни, при помощи Божіей, мы съумѣемъ отстоять себя, какъ это бывало уже не одинъ разъ!"

Императоръ отвѣчалъ, что онъ далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій мира, и не можетъ ее нарушить.—Жители городовъ римской имперіи имѣли обыкновеніе подносить корону новому императору. Низибійцы не захотѣли отступить отъ этого обыкновенія, не смотря на свои печальныя обстоятельства. Когда Іовіанъ, хотя съ нѣкоторымъ смущеніемъ, принялъ корону, подносимую ему *отъ сената и народа низибійскаго*, то адвокатъ, по имени Сильванъ, воскликнулъ: *Государь! дай Богъ, чтобы и другіе города твоей имперіи подносили тебѣ столь же почетные вѣнцы!* Іовіанъ объявилъ низибійцамъ, что онъ даетъ имъ три дня сроку на сборы, если они пожелаютъ выселиться въ предѣлы имперіи. Большая часть низибійцевъ переселились въ городъ Амиду. Они уносили съ собою немного имущества, но взяли мощи св. Іакова Низибійскаго, который считался хранителемъ ихъ города. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ и. Юліанъ приказалъ вынести мощи св. Іакова изъ города, и этому обстоятельству низибійцы приписывали свое несчастіе. Провинціи, уступленныя персамъ, никогда болѣе не возвращались въ составъ римской имперіи. Оторвался первый камень отъ большаго зданія и предвозвѣстилъ его паденіе, хотя оно было еще далеко.

Первою заботою Іовіана по возвращеніи въ предѣлы имперіи было —успокоить религіозную вражду, возбужденную при его предшественникѣ между подданными римской имперіи. Іовіанъ не скрывалъ своихъ христіанскихъ убѣжденій. На пути изъ Низибіи въ Антіохію, императоръ снова поднялъ предъ войсками знаменіе креста—Константиново labarum. Въ циркулярномъ посланіи къ правителямъ всѣхъ провинцій императоръ признавалъ божественность христіанства и обезпечивалъ всѣ его права,—возвращая церкви, по выраженію одного историка,—*прежнее благолѣпіе* — τὸν ἀρχαῖον κόσμον. При тогдашнемъ разномысліи и раздѣленіи христіанъ, весьма важно было то, какого исповѣданія будетъ держаться новый императоръ. Воспитанный въ православіи, Іовіанъ сталъ на сторону никейскаго исповѣданія, и обрадованный Аѳанасій александрійскій обѣщалъ императору долгое и счастливое царствованіе. „Сердце твое по истинѣ въ рукѣ Божіей,“ писалъ св. Аѳанасій, „и царствовать будешь ты мирно въ продолженіе многихъ лѣтъ“. Предсказаніе это къ несчастію слишкомъ скоро было опровергнуто событіемъ. 16 февраля 364 г., на пути къ столицѣ, въ маленькомъ галатійскомъ городкѣ Дадастанѣ, Іовіанъ былъ найденъ

мертвымъ въ своей постели. Отъ роду ему было 33 года, а царствовалъ онъ 7 мѣсяцовъ и 20 дней. Отъ угару, отравленія, апоплексіи или иной болѣзни послѣдовала скоропостижная смерть императора,—это осталось для всѣхъ тайною. „Я думаю“, размышляетъ церковный историкъ Θеодоритъ по поводу этой внезапной смерти,—„что общій Распорядитель всего, для обличенія нашего злонравія, хотя и показываетъ намъ блага, но потомъ снова отнимаетъ ихъ, поучая насъ чрезъ то, какъ легко для Него подавать намъ все, что́ Ему угодно; и такимъ образомъ обличаетъ насъ, что мы недостойны благъ и располагаетъ къ лучшей жизни“.

Императоръ Валентиніанъ. (364—375) Братъ и соправитель его Валентъ — императоръ востока. (364—378) Аріанство Валента и его погибель отъ готѳовъ.

По смерти Іовіана римскій міръ 10 дней оставался безъ самодержца. Наконецъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній сановниками былъ избранъ и войскомъ провозглашенъ въ императоры полководецъ Валентиніанъ. Онъ былъ родомъ изъ Панноніи, 42 лѣтъ отъ роду, высокаго роста, величественной наружности, человѣкъ мужественный, энергичный, внушавшій уваженіе друзьямъ и страхъ врагамъ. Онъ не имѣлъ школьнаго образованія, но не лишенъ былъ природнаго дара краснорѣчія; говорилъ мало, но рѣзко и сильно. Въ правленіе Юліана Валентиніанъ смѣлымъ исповѣданіемъ христіанства и отрицаніемъ язычества заслужилъ гнѣвъ Юліана и былъ сосланъ въ заточеніе. По мнѣнію церк. историка Θеодорита, Валентиніанъ и царское достоинство получилъ отъ Бога „въ награду за свое исповѣдничество, ибо праведный Судія иногда благіе труды награждаетъ не въ будущей только жизни, а тот-часъ же“. Но послѣдующая жизнь Валентиніана —по замѣчанію Гиббона—свидѣтельствуетъ, что его смѣлое препирательство съ Юліаномъ происходило болѣе отъ независимости его характера, чѣмъ отъ ревности къ христіанской вѣрѣ. Тотчасъ же послѣ воцаренія Валентиніанъ обнаружилъ твердость своего характера. Когда войско подняло новаго императора на щитъ, и—конечно наученное опытами частой смѣны императоровъ и не желая въ будущемъ подвергать судьбу имперіи случайностямъ новаго избранія, стало просить, чтобы онъ взялъ себѣ сотоварища въ царствованіи,—то Вален-

тиніанъ далъ рукою знакъ къ молчанію и потомъ безтрепетно, съ царской твердостію, сказалъ: „отъ вашего выбора и опредѣленія зависѣло сдѣлать меня изъ простаго человѣка царемъ. Но послѣ этого судъ объ управленіи и распоряженіи дѣлами зависитъ уже не отъ подданныхъ, а отъ царя". Впрочемъ прибывъ въ Константинополь, Валентиніанъ 28 марта 364 г. дѣйствительно избралъ въ соучастники правленія брата своего Валента. Уступивъ Валенту правленіе востокомъ, Валентиніанъ удалился на западъ и царствовалъ надъ западною римскою имперіею болѣе 10 лѣтъ со славою суроваго и раздражительнаго, но энергичнаго правителя. Умеръ Валентиніанъ 17 ноября 375 г. Смерть его весьма характеристична и соотвѣтствовала его жизни. Принимая пословъ отъ варварскаго народа квадовъ, императоръ осыпалъ ихъ страшными ругательствами и такъ разсердился, что у него лопнулъ въ груди одинъ изъ кровеносныхъ сосудовъ. Чрезъ нѣсколько минутъ Валентиніана уже не было въ живыхъ.

Намъ слѣдуетъ болѣе сказать о восточномъ императорѣ Валентѣ. Валентъ былъ лѣтъ на 6 моложе Валентиніана; во время воцаренія ему было 36 лѣтъ. Онъ не имѣлъ ни энергіи, ни опытности своего брата, и никакихъ правительственныхъ дарованій. У него было только одно качество, особенно цѣнное въ глазахъ Валентиніана,—это послушливая преданность своему царственному брату и благодѣтелю, превосходство котораго надъ собою онъ искренно сознавалъ. Въ самомъ началѣ своего правленія Валентъ былъ напуганъ возмущеніемъ нѣкоего Прокопія, родственника покойнаго имп. Юліана, которое было такъ успѣшно, что узурпаторъ владѣлъ Константинополемъ и носилъ титулъ *Августа* около 8 мѣсяцовъ, а Валентъ, находясь въ Малой Азіи, подумывалъ—было уже о добровольномъ отреченіи отъ престола. Возмущеніе было подавлено, Прокопій потерялъ голову (+27 мая 367); но эта исторія сдѣлала глубокое впечатлѣніе на Валента, который былъ столько же трусливъ и мнителенъ, сколько его старшій братъ былъ рѣшителенъ и отваженъ. „Приближенные Валента, — говоритъ Гиббонъ,—грабежемъ народа добывавшіе себѣ богатство, въ которомъ отказывала имъ скупость ихъ властелина, старались внушить своему мнительному самодержцу слѣдующее: α) что во всѣхъ дѣлахъ, касающихся измѣны царю, подозрѣніе равносильно уликѣ; β) что возможность сдѣлать зло граничитъ со злымъ умысломъ; γ) что умыселъ также преступенъ, какъ и дѣло; и δ) что подданный имѣетъ право существовать

только до тѣхъ поръ, пока его жизнь не нарушаетъ безопасности и спокойствія самодержца". Подъ вліяніемъ такихъ внушеній Валентъ наказывалъ большею частію фиктивныя преступленія. „Нѣкоторые языческіе философы", разсказываетъ церковный историкъ Созоменъ", вздумали предузнавать, кто послѣ Валента будетъ царствовать надъ римлянами, и обращались къ разнымъ оракуламъ, и наконецъ, сдѣлавъ изъ лавроваго дерева треножникъ, произносили заклинанія..., такъ чтобы изъ сложенія буквъ... выходило имя будущаго царя". (Должно быть это было что-нибудь въ родѣ современнаго стологаданія). Начальныя буквы имени будущаго царя обозначились такъ: ΘΕΟΔ,—и это дошло до свѣденія царя". Царь, принявъ намѣреніе умертвить своего преемника, не пощадилъ ни прорицателей, ни того, о комъ они провѣщавали [1]), не пощадилъ даже лицъ, соименныхъ ему. Въ числѣ же людей, носившихъ названіе, тождезвучное съ ΘΕΟΔ, были люди знаменитые". Думаемъ, что дѣйствительно въ Византіи и въ частности при царскомъ дворѣ было немало Θеодоровъ, Θеодосіевъ, Θеодоритовъ и Θеодуловъ.—Чувство самосохраненія заставляло Валента сильно преслѣдовать магію и волшебныя книги; должно быть онъ боялся *порчи* не менѣе Ивана Грознаго или Бориса Годунова. Философъ Максимъ, другъ имп. Юліана, былъ по подозрѣнію въ волшебствѣ казненъ отсѣченіемъ головы. Волшебныя книги были тщательно разыскиваемы и сожигаемы. Мы знаемъ, что всѣ окрестности Антіохіи были наполнены солдатами для этихъ розысковъ. Іоаннъ Златоустый, который былъ тогда еще очень молодъ,—разсказываетъ, что, вышедши изъ Антіохіи, чтобы идти въ загородную церковь, онъ увидалъ у берега рѣки книгу, выброшенную водою. Товарищъ его поднялъ книгу. Развернувъ ее, они со страхомъ увидали, что книга эта была причислявшаяся къ разряду волшебныхъ. Къ довершенію ихъ ужаса подошелъ солдатъ, и они не смѣли ни разорвать книгу, ни выбросить ее,—изъ опасенія быть арестованными. Имъ оставалось скрыть книгу подъ одеждою, и уже спустя нѣсколько времени они успѣли выбросить ее и избавиться отъ большой опасности.

Въ церковной исторіи Валентъ оставилъ по себѣ печальную память своимъ аріанствомъ и преслѣдованіемъ православія. Въ этомъ

---

[1]) Разумѣется нѣкій вельможа Θеодоръ.

отношеніи онъ былъ непохожъ на своего брата Валентиніана, который самъ строго держался никейскаго православія, но соблюдалъ терпимость по отношенію къ другимъ исповѣданіямъ и имѣлъ право выражаться такъ: testes sunt leges, a me in exordio imperii mei datae; quibus unicuique quod animo imbibisset colendi libera facultas tributa est. Причиною увлеченія Валента аріанствомъ считается вліяніе жены его Альбы Доминики и аріанскаго епископа Евдоксія, отъ руки котораго Валентъ принялъ крещеніе въ 367 г.[1]) Нетерпимость Валента выразилась прежде всего въ томъ, что онъ изгонялъ православныхъ епископовъ и замѣщалъ ихъ аріанами. „Изъ Антіохіи“,—говоритъ Созоменъ,—„онъ изгналъ великаго Мелетія, изъ Самосата—божественнаго Евсевія, Лаодикію лишилъ ея дивнаго пастыря Пелагія“. Само собою разумѣется, что православные обитатели помянутыхъ епархій, лишаясь своихъ законныхъ пастырей, выражали свой протестъ противъ императорскаго деспотизма тѣмъ, что не хотѣли вступать въ общеніе съ присланными имъ епископами—аріанами. Въ этомъ отношеніи любопытны выдержки изъ житія св. Евсевія самосатскаго, которыми характеризуется бытъ и нравы тѣхъ временъ.—Послѣ изгнанія св. Евсевія присланъ былъ на его мѣсто аріанскій епископъ Евномій. Когда онъ пришелъ въ городъ, то никто не воздалъ ему подобающей епископу чести, никто не вышелъ ему на встрѣчу, никто не хотѣлъ ни видѣть его, ни принять отъ него благословенія. Евномій взошелъ во епископію и принялъ соборную церковь по царскому повелѣнію, а горожане перестали ходить въ церковь; и никто не являлся къ епископу ни въ церковь, ни въ домъ архіерейскій. И сидѣлъ Евномій на епископіи одинъ только съ тѣми аріанами, которые съ нимъ пришли. Разсказываютъ однако о немъ, что хотя онъ былъ злочестивъ вѣрою, но нравомъ добръ, кротокъ, тихъ и смиренъ и ко всѣмъ любезенъ. Вотъ что разсказывается объ его добронравіи: однажды по обычаю страны онъ пришелъ въ общую баню мыться и слуги затворили двери, чтобы посторонніе не входили, пока моется епископъ. А Евномій узнавъ, что за дверьми многіе дожидаются, приказалъ слугамъ отво-

---

[1]) Такое объясненіе представляется впрочемъ стереотипнымъ въ церковныхъ исторіяхъ. Имъ объясняется также и аріанство Константція и—mutatis mutandis—православіе и. Ѳеодосія великаго.

рить двери и пригласить всѣхъ желающихъ войти невозбранно и мыться съ нимъ вмѣстѣ. Взошли многіе горожане и видя епископа, сидящаго въ теплой ваннѣ, стояли предъ нимъ, какъ бы ради почести, и не склонялись на его приглашеніе сойти въ туже ванну. Тогда Евномій опечалился, и, чтобы не стѣснять другихъ, поскорѣе ушелъ изъ бани. А оставшіяся въ банѣ поспѣшили выпустить воду, осквернепную еретическимъ омовеніемъ, тщательно вымыли ванну и согрѣли себѣ новой воды. Наконецъ Евномій, видя, что никакъ не можетъ привлечь къ себѣ гражданъ самосатскихъ, оставилъ епископію.—На мѣсто Евномія прибылъ Лукій, *явный волкъ и врагъ овецъ Христовыхъ*. Горожане приняли его также худо, какъ и Евномія. До какой степени гнушались имъ даже дѣти, видно изъ слѣдующаго случая: однажды пришлось епископу ѣхать по улицѣ, гдѣ дѣти играли въ мячъ. Мячикъ упалъ подъ колесницу епископскую, и дѣти громко закричали: *мячикъ еретичествомъ осквернился*! Лукій оставилъ своего слугу посмотрѣть, что дѣти будутъ дѣлать далѣе, и слуга увидалъ, что дѣти, разложивъ огонь, бросали мячикъ взадъ и впередъ, чтобы очистить его отъ еретичества.

Такое неблагопріятное отношеніе православныхъ къ аріанамъ, а слѣдовательно и къ самому императору, конечно, хотя въ общихъ чертахъ, было извѣстно Валенту, и въ этомъ находитъ себѣ не оправданіе, но по крайней мѣрѣ нѣкоторое объясненіе варварскій поступокъ Валента съ константинопольскими клириками. Въ 370 г. православные обитатели Константинополя, будучи притѣсняемы аріанами и надѣясь найти болѣе безпристрастія въ императорѣ, отправили къ Валенту до 80 клириковъ съ жалобою на аріанъ и съ просьбою о защитѣ. Императоръ разгнѣвался, но скрылъ свой гнѣвъ, и поручилъ префекту Модесту казнить жалобщиковъ. Клириковъ посадили на корабль, какъ бы для того, чтобы везти ихъ въ заточеніе. Среди моря корабельники, согласно распоряженію префекта, высадившись въ лодку, подожгли корабль, который загорѣлся, какъ свѣча, и плылъ по морю, гонимый сильнымъ вѣтромъ. Клирики, надъ которыми исполнилось слово Псалмопѣвца: *проидохомъ сквозь огнь и воду и извелъ еси насъ въ покой*, частію сгорѣли, частію потонули,—и впослѣдствіи причтены ко святымъ. Память ихъ совершается церковію 5 сентября.

Болѣе терпимости и снисходительности обнаружилъ Валентъ по отношенію къ св. Василію Великому, архіепископу Кессаріи каппадо-

кійской, котораго безуспѣшно склонялъ къ общенію съ аріанами. Объ этомъ такъ повѣствуетъ св. Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ св. Василію. „Одну часть церквей аріане уже имѣли въ своей власти, на другую дѣлали свои набѣги, а третью надѣялись пріобрѣсть полномочіемъ и рукою царя... Но когда царь устремился на церковь кесарійскую, тогда въ первый разъ почувствовалъ безуспѣшность своего замысла... Такого встрѣтилъ онъ предстоятеля церкви! Кто не знаетъ тогдашняго начальника области (Модеста)?. Къ сему-то правителю, который скрежеталъ зубами на церковь, вводится, или, лучше сказать, самъ входитъ и доблественный Василій. *Для чего тебѣ*, сказалъ Модестъ, (назвавъ Василія по имени; ибо не удостоилъ наименовать епископомъ) *хочется съ дерзостію противиться такому могуществу, и одному изъ всѣхъ оставаться упорнымъ?* Доблественный мужъ возразилъ: „въ чемъ и какое мое высокоуміе? не могу понять сего.“ *Въ томъ*,—говоритъ Модестъ, *что не держишься одной вѣры съ царемъ, когда всѣ другіе склонились и уступили... Или ничего не значимъ мы, повелѣвающіе это? Почему не важно для тебя присоединиться къ намъ и быть съ нами въ общеніи?* „Вы правители,“—отвѣчалъ Василій,—„и не отрицаю, что правители знаменитые, однакоже не выше Бога. И для меня важно быть въ общеніи съ вами (почему и не такъ? и вы Божія тварь), впрочемъ не важнѣе, чѣмъ быть въ общеніи со всякимъ другимъ изъ подчиненныхъ вамъ; потому что христіанство опредѣляется не достоинствомъ лицъ, а вѣрою“. [1]) Тогда правитель воскипѣлъ гнѣвомъ и началъ говорить съ Василіемъ суровѣе прежняго. *Чтоже? развѣ ты не боишься власти?* „Нѣтъ,— что ни будетъ и что бы я ни потерпѣлъ“. *Даже хотя бы потерпѣлъ ты и одно изъ многаго, что состоитъ въ моей волѣ.*—„Чтоже такое? Объясни мнѣ это —*Отнятіе имущества, изгнаніе, истязаніе, смерть.*—Если можешь угрожай инымъ; а это ни мало насъ не трогаетъ“.—*Какъ же это и почему?*—спросилъ правитель.—„Потому,—отвѣчаетъ Василій,—что не подлежитъ описанію имуществъ, кто ничего у себя не имѣетъ, развѣ потребуешь отъ меня и

---

[1]) По разсказу Ѳеодорита (IV, 19) св Василій сказалъ такъ; „что́ касается до дружбы царя, то я высоко цѣню ее въ соединеніи съ благочестіемъ, а безъ благочестія считаю гибелью“. Вообще должно замѣтить, что у историковъ удержанъ только общій смыслъ бесѣды св. Василія, а не буквальныя его выраженія.

этого волосянаго рубища и немногихъ книгъ, въ которыхъ состоятъ всѣ мои пожитки. Изгнанія не знаю; потому что не связанъ никакимъ мѣстомъ; и то, на которомъ живу теперь, не мое, и всякое, куда меня —ни кинутъ, будетъ мое .Лучше же сказать, вездѣ Божіе мѣсто, гдѣ ни буду я пресельникомъ и пришлецомъ. А истязанія что́ возмутъ, когда нѣтъ у меня и тѣла, развѣ разумѣешь первый ударъ, въ которомъ одномъ ты и властенъ? Смерть же для меня благодѣтельна: она скорѣе пошлетъ меня къ Богу, для Котораго живу и тружусь, и къ Которому давно поспѣшаю". Правитель, изумленный сими словами, сказалъ: *такъ и съ такою свободою никто доселѣ не говаривалъ предо мною* „Можетъ быть". отвѣчалъ Василій, „ты не встрѣчался съ епископомъ [1]); иначе безъ сомнѣнія, имѣя дѣло о подобномъ предметѣ, услышалъ бы ты такія же слова. Ибо во всемъ иномъ, о правитель, мы скромны и смирнѣе всякаго—это повелѣваетъ намъ заповѣдь;—и не только предъ такимъ могуществомъ, но и предъ кѣмъ бы то ни было не поднимаемъ брови: а когда дѣло о Богѣ, и противъ Него дерзаютъ возставать, тогда, презирая все, мы имѣемъ въ виду одного Бога... Пусть слышитъ о семъ царь, что ты не покоришь себѣ насъ и не заставишь приложиться къ нечестію, какими ужасами ни будешь угрожать". Правитель, выслушавъ, узналъ, до какой степени неодолима твердость Василія и, представъ царю, говоритъ: *побѣждены мы, царь, настоятелемъ сей церкви. Это мужъ, который выше угрозъ, тверже доводовъ, сильнѣе убѣжденій.*— Послѣ того самъ императоръ въ день Богоявленія (6 генв. 371 г.) пришелъ во храмъ, гдѣ священнодѣйствовалъ Василій и былъ пораженъ многочисленностію молящагося народа и благоговѣйнымъ служеніемъ самого св. Василія. Это не помѣшало впрочемъ Валенту вскорѣ послѣ сего подписать приговоръ, осуждавшій св. Василія на изгнаніе. Но приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе, потому что императоръ былъ испуганъ внезапною болѣзнію, а потомъ скорою смертію своего единственнаго сына. Весь ущербъ св. Василія состоялъ въ томъ, что Каппадокія была раздѣлена и въ гражданскомъ и въ церковномъ отношеніи на двѣ половины, и одна половина обширной митрополіи св. Василія (которому подчинено было болѣе 50 хорепископовъ) была

---

1) Конечно св. Василій разумѣетъ въ этомъ случаѣ строго православныхъ епископовъ.

отдана въ управленіе митрополиту тіанскому [1]).—Гиббонъ, анализируя отношеніе имп. Валента къ Василію великому, удивляется кротости аріанскаго тирана, который или почувствовалъ уваженіе къ твердому характеру святителя или боялся возбудить возмущеніе въ Каппадокіи, если употребитъ насиліе. Какъ бы то ни было, но архіепископъ, который съ непоколебимою суровостію отстаивалъ истину сво-

---

[1]) Раздѣленіе каппадокійской митрополіи на двѣ части было причиною установленія новой каѳедры въ Сасимахъ, епископомъ которой св. Василій сдѣлалъ своего друга Григорія, а это обстоятельство послужило въ свою очередь причиною нѣкотораго охлажденія дружбы между обоими святыми мужами. Но послушаемъ лучше объ этомъ разсказъ самаго св. Григорія Богослова—въ его автобіографической пѣсни „По большой дорогѣ, пролегающей чрезъ Каппадокію, есть мѣсто обычной остановки проѣзжихъ, съ котораго одна дорога дѣлится на три, мѣсто безводное, не произращающее и былинки, лишенное всѣхъ удобствъ, селеніе ужасно скучное и тѣсное. Тамъ всегда пыль, стукъ отъ повозокъ, слезы, рыданія, собиратели налоговъ, орудія пытки, цѣпи, а жители—чужеземцы и бродяги. Такова была церковь въ моихъ Сасимахъ! Вотъ какому городу (подлинно это великодушіе!) отдалъ меня тотъ, кому мало было 50 хорепископовъ. И чтобы удержать за собою, когда другой отнималъ насильно, установилъ новую каѳедру... Городокъ Сасимы служилъ предметомъ спора для двоихъ, состязующихся епископовъ; между ними открылась страшная брань, а причиною тому служило раздѣленіе нашего отечества, по которому два города дѣлались начальственными надъ другими меньшими. Въ предлогъ представлялось попеченіе о душахъ, а истиннымъ побужденіемъ было любоначаліе.. Что справедливо было бы сдѣлать мнѣ? Скажите предъ Богомъ. Идти не взирая ни на что?. Идти туда, гдѣ я нищій принялъ бы въ управленіе народъ также нищенствующій, не видя никакого средства оказать ему услугу?. Требуй отъ меня великодушія въ другомъ чемъ, если хочешь, а это предложи тѣмъ, которые меня премудрѣе! Вотъ что принесли мнѣ Аѳины, общія упражненія въ наукахъ, жизнь подъ одною кровлею, питаніе съ одного стола, одинъ умъ, а не два въ обоихъ, удивленіе Эллады и взаимныя обѣщанія жить общею жизнію для Бога! Все разсыпалось! Все брошено на землю!... Да погибнетъ въ мірѣ законъ дружбы, которая такъ мало уважаетъ друзей!“ Впрочемъ св. Григорій, „хотя не подклонился духомъ, подклонилъ однакоже выю,“ т. е. принялъ посвященіе во епископы, продолжая и послѣ того жить частнымъ человѣкомъ.

ихъ мнѣній и достоинство своего сана, былъ оставленъ въ спокойномъ обладаніи своею каѳедрою. Вмѣсто указа объ изгнаніи св. Василія, императоръ подписалъ указъ о щедромъ надѣлѣ земельными имуществами больницы, незадолго предъ тѣмъ основанной св. Василіемъ близь Кесаріи.

Гоненіе противъ православныхъ при имп. Валентѣ съ особенною силою свирѣпствовало въ Египтѣ, гдѣ по смерти св. Аѳанасія (373 г.) боролись изъ-за александрійской каѳедры православный епископъ Петръ и аріанскій Лукій. При этомъ мы въ первый разъ видимъ, что преслѣдованіе коснулось и монаховъ, спокойно обитавшихъ въ нитрійской пустынѣ. Лукій направилъ противъ нихъ 3000-тый отрядъ войска. Воины были руководимы аріанскими пресвитерами, и, —принуждая иноковъ подчиниться аріанскому архипастырю,—вмѣстѣ съ тѣмъ забирали молодыхъ и здоровыхъ монаховъ въ военную службу.

„Возбудивъ готѳскій народъ къ войнѣ“,—говоритъ церковный историкъ Ѳеодоритъ,—„Богъ отвлекъ къ востоку того, кто умѣлъ сражаться только съ благочестивыми“. Готѳскія племена, обитавшія на обширномъ пространствѣ между Дунаемъ и Дономъ, дѣлились на двѣ главныя группы, ост-готѳовъ и вест-готѳовъ. Наружность готѳовъ была благообразна. Это были люди великорослые, бѣлокурые, съ пріятнымъ лицомъ и громкимъ голосомъ... [1]) Нравы ихъ были простые и цѣломудренные. При императорахъ Константинѣ и Констанціѣ готѳы были спокойными сосѣдями римской имперіи. Валентъ три года (367—370) велъ противъ вест-готѳовъ удачную, но безполезную для имперіи войну. Съ 375 года готѳовъ началъ тѣснить новый, до сихъ поръ неизвѣстный, азіатскій народъ, произведшій въ Европѣ такъ называемое *переселеніе народовъ*. Этотъ народъ носилъ имя гунновъ и принадлежалъ къ монгольскому племени. Гунны вели кочевую жизнь, жили въ палаткахъ, двигались отдѣльными ордами, и распространяли повсюду ужасъ своимъ внѣшнимъ видомъ, дикостію, быстротою движеній и своими ужасными опустошеніями. Гунны разрушали все изъ одной

---

1) *Несмысленне!* обличалъ преп. Досиѳея строгій авва, *велегласно бесѣдуеши якоже и готѳы, ибо они, ѣдва упіются, вопіютъ велегласно.* Четіи Минеи подъ 19 февр.

страсти къ разрушенію и, обращая плѣнниковъ въ рабство, заставляли ихъ терпѣть голодъ и другія мученія. Безстыдные, какъ обезьяны, на которыхъ походили и своимъ видомъ, Гунны въ особенности дурно обращались съ женщинами. Движенія гунновъ не имѣли опредѣленной цѣли; они то прекращались на время, то снова начинались, вѣроятно смотря по силѣ сопротивленія, какое оказывали имъ встрѣчавшіеся на пути народы. При Валентѣ гунны покорили алановъ и другіе кавказскіе народы и двинулись на готѳовъ. Готѳы пришли въ смятеніе и ужасъ и стали переселяться. Часть вест-готѳовъ подъ начальствомъ Алавифа и Фритигерна обратилась къ Валенту съ просьбою о позволеніи перейти Дунай,—эту пограничную рѣку римской имперіи,—и поселиться въ необитаемой полосѣ Болгаріи. Валентъ согласился на ихъ просьбу, потому что, какъ аріанинъ, покровительствовалъ вест-готѳамъ, имѣвшимъ аріанскаго епископа Улфилу, и кромѣ того надѣялся усилить храбрымъ народомъ свое ослабѣвшее войско. Къ несчастію Валентъ далъ свое согласіе подъ слишкомъ тяжелыми условіями. Готѳы должны были выдать все свое оружіе, выдать большую часть своихъ дѣтей для пребыванія въ малоазіатскихъ городахъ въ качествѣ заложниковъ и покупать у римлянъ за дорогую цѣну съѣстные припасы. Въ особенности пагубно было послѣднее условіе, потому что римскіе чиновники воспользовались имъ для своего обогащенія. Число перешедшихъ римскія границы готѳовъ простиралось до милліона, между которыми считалось 200,000 способныхъ къ войнѣ. Многіе изъ нихъ сохранили при себѣ оружіе, подкупивъ корыстолюбивыхъ римскихъ чиновниковъ. Едва готѳы успѣли поселиться въ римской провинціи, какъ чиновники своими притѣсненіями довели ихъ до отчаянія. Готѳы, обязанные покупать дурные съѣстные припасы за дорогую цѣну, были вынуждены продавать своихъ рабовъ и даже дѣтей, чтобы не умереть съ голоду. Не въ силахъ будучи переносить притѣсненій римскаго правительства, вест-готѳы возмутились. Число ихъ умножилось толпами ост-готѳовъ, перешедшихъ Дунай уже безъ всякаго императорскаго позволенія. Они наводнили всю Ѳракію и Македонію, разрушая селенія, грабя и плѣняя жителей. Уцѣлѣли только укрѣпленные города, потому что варвары были незнакомы съ осаднымъ искусствомъ. Болѣе года готѳы хозяйничали такимъ образомъ во Ѳракіи и Македоніи, пока наконецъ императоръ Валентъ лично выступилъ противъ нихъ съ войскомъ изъ Константинополя. Когда царь выступалъ въ походъ,

къ нему подошелъ монахъ Исаакій, имѣвшій келью вблизи столицы. *Куда идешь, царь, воюющій противъ Бога и не пользующійся Его помощію?* восклицалъ Исаакій. *Вѣдь Онъ-то и воздвигъ противъ тебя варваровъ... Перестань воевать противъ Него и Онъ остановитъ эту войну. Возврати церквамъ превосходныхъ пастырей—и ты легко получишь побѣду. Если же предпримешь войну не сдѣлавъ этого, то.. и самъ не воротишься, и потеряешь войско.* Но раздраженный царь отвѣчалъ: „возвращусь и убью тебя: будешь отвѣчать за ложныя предсказанія".

Предсказаніе св. Исаакія исполнилось[1]). 9 августа 378 г. при Адріанополѣ произошла рѣшительная битва, въ которой погибъ самъ Валентъ и двѣ трети его арміи. О смерти императора разсказываютъ различно. Болѣе распространенная молва была та, что Валентъ, спасаясь отъ преслѣдованія, скрылся съ своею свитою въ сельской хижинѣ и готѳы сожгли ее, не зная, что въ ней находится императоръ.

Воцареніе Ѳеодосія великаго. Св. Григорій Богословъ въ Константинополѣ. II-й вселенскій соборъ. Религіозный характеръ и. Ѳеодосія. (379—395 г.)

Политическое положеніе восточной имперіи въ моментъ смерти имп. Валента было поистинѣ ужасное. Историки не напрасно сравниваютъ исходъ адріанопольской битвы съ пораженіемъ римлянъ при Каннахъ. Не только европейская, но даже почти вся азіатская половина восточной имперіи была затоплена варварами и только какъ отдѣльныя острова среди моря виднѣлись кое-гдѣ не захваченныя готѳами укрѣпленныя мѣстности. Церковное положеніе дѣлъ было немного лучше политическаго. Св. Василій великій, скончавшійся почти чрезъ 5 мѣсяцовъ послѣ Валента († 1 генв. 379), сравниваетъ тогдашнее состояніе церкви съ морскимъ сраженіемъ среди ночной бури, въ которое вступили люди, желающіе мстить другъ другу за давнія обиды. „Вообрази, что все море оглашено какими-то смѣшанными и неразличимыми звуками, отъ свистящихъ вѣтровъ, отъ взаимнаго уда-

---

[1]) Память св. Исаакія празднуется 30 мая. Въ честь св. Исаакія воздвигнутъ въ Петербургѣ великолѣпный соборъ, потому что въ день, посвященный памяти св. Исаакія, родился Петръ великій. (1672 г.)

ренія кораблей, отъ шума кипящихъ волнъ, отъ крика сражающихся, которые выражаютъ свои страсти всякими голосами,—отчего не слышно голоса ни капитана, ни ко го, а видны какой-то ужасный безпорядокъ и смятеніе,—и чрезмѣрность бѣдствія при отчаяніи въ жизни производитъ то, что грѣшатъ съ совершеннымъ безстрашіемъ. Прибавь какое-то неисцѣльное бѣснованіе честолюбія въ тѣхъ, которые на корабляхъ, такъ что они продолжаютъ спорить о первенствѣ, когда корабль уже погружается въ глубину". Смыслъ этой аллегоріи понятенъ безъ объясненій.

Западный императоръ Граціанъ, сынъ Валентиніана, шелъ на помощь къ Валенту, когда услыхалъ, что его дядя разбитъ и убитъ. Восточная имперія, захваченная готѳами, была въ то время res nullius, и Граціану, озабоченному защитою западной имперіи, не нужно было имѣть большаго великодушія, чтобы отдать восточную имперію одному изъ своихъ полководцевъ, который долженъ былъ сначала освободить ее отъ варваровъ, а потомъ уже царствовать въ ней. Избранникомъ Граціана былъ испанецъ Ѳеодосій, сынъ знаменитаго полководца, по имени также Ѳеодосія, за два года предъ тѣмъ казненнаго въ Карѳагенѣ по навѣтамъ враговъ. Новый императоръ былъ человѣкъ 33 лѣтъ, величавою наружностію походившій на Траяна и пріобрѣтшій уже себѣ военную славу удачными походами на варваровъ. Граціанъ провозгласилъ Ѳеодосія августомъ и повелителемъ восточной имперіи въ Сирміумѣ 19 января 379 года. Войско и народъ съ сочувствіемъ встрѣтили этотъ выборъ, но самъ Ѳеодосій отрекался,—быть можетъ искренно, въ виду трудностей своего новаго положенія.

Послѣдствія показали, что Ѳеодосій съумѣлъ справиться съ трудностями своего положенія. Правда онъ не одержалъ надъ готѳами ни одной блистательной побѣды, которая могла бы загладить стыдъ адріанопольскаго пораженія, но дѣйствуя, подобно древнему Фабію, медленно и осторожно, Ѳеодосій то оружіемъ, то мирными переговорами успѣлъ во время своего 2-хъ-лѣтняго пребыванія въ Солунѣ (379—380) подчинить готѳовъ римскому владычеству. Конечно въ этомъ случаѣ обусловливало успѣхъ Ѳеодосія превосходство надъ варварами греко-римской цивилизаціи и ея нажитый вѣками политическій смыслъ. Люди слѣдующаго поколѣнія упрекали Ѳеодосія за то, что онъ совсѣмъ не выгналъ готѳовъ изъ предѣловъ имперіи. „Имп. Ѳеодосій", гово-

рилъ Синезій въ слѣдующее царствованіе, „ополчался противъ варваровъ; наказанные, они тотчасъ повергались къ его стопамъ вмѣстѣ съ своими женами, прося о помилованіи Онъ же, побѣдитель въ сраженіяхъ, былъ побѣжденъ состраданіемъ; онъ принялъ ихъ покорившихся, повелѣлъ включить въ общество военное и гражданское, сдѣлалъ ихъ участниками въ магистратѣ и назначилъ римскія поля этимъ смертельнымъ врагамъ государства, онъ, человѣкъ, одаренный мужествомъ и великодушіемъ и обладавшій тихою кротостію Но варвары не имѣютъ никакого понятія о добродѣтели: съ того времени и до сихъ поръ они не перестаютъ смѣяться надъ нами, вспоминая о наказаніи, которое они заслужили, и о благодарности, которую они получили отъ насъ“. Конечно мнѣніе Синезія неосновательно Ѳеодосій не отличался излишнимъ мягкосердечіемъ: не изъ великодушія, а по необходимости онъ вступалъ въ переговоры съ готѳами и отвелъ имъ мѣста для поселенія во Ѳракіи и Малой Азіи. Пока онъ былъ живъ, онъ умѣлъ держать въ рукахъ эту дикую силу, и не его вина, если его слабые преемники допустили готѳовъ хозяйничать въ имперіи.

Намъ слѣдуетъ теперь обозначить религіозный характеръ имп. Ѳеодосія. Ѳеодосій былъ православный поборникъ никейскаго символа. Объясняютъ это его воспитаніемъ въ православномъ семействѣ, вліяніемъ его жены благочестивой Флациллы и солунскаго епископа Асколія, отъ руки котораго Ѳеодосій въ 380 г. принялъ крещеніе. Мы находимъ возможнымъ допустить и другое объясненіе. Въ то время болѣе, чѣмъ когда-нибудь, распространено было убѣжденіе, что судьба царства зависитъ отъ религіозныхъ убѣжденій царя Предшественникъ Ѳеодосія Валентъ былъ аріанинъ. Послѣдняя судьба этого императора, пропавшаго безъ вѣсти послѣ несчастной битвы и не удостоившагося чести погребенія, была такъ печальна, что для всѣхъ представлялась тогда наказаніемъ Божіимъ,—а извѣстное всѣмъ пророчество св. Исаакія объясняло, что эта казнь постигла Валента за аріанство. Призванный исправлять ошибки своего предшественника, Ѳеодосій не могъ повторить его религіознаго заблужденія. Чрезъ годъ по воцареніи (въ февралѣ 380 г.) Ѳеодосій обнародовалъ свое исповѣданіе вѣры, какъ обязательное для всѣхъ его подданныхъ въ указѣ, имѣвшемъ тонъ военнаго деспотизма. „Мы желаемъ—читалось въ указѣ,—чтобы всѣ подвластные намъ народы содержали вѣру, преподанную римлянамъ св. апостоломъ Петромъ, какъ она содержится и въ настоящее время, кото-

рой слѣдуетъ первосвященникъ Дамасъ и епископъ александрійскій Петръ, человѣкъ апостольской святости На основаніи ея, мы, по ученію апостоловъ и евангелія, признаемъ одно Божество Отца и Сына и св. Духа, равное ихъ величіе и одну св. Троицу. Мы желаемъ, чтобы слѣдующіе сему закону именовались *христіанами каѳолическими*, а иномыслящіе носили безславное имя *еретиковъ*, и чтобы сборища послѣднихъ не назывались церквами. Предоставляемъ нарушителей сего во первыхъ мщенію Божію, а потомъ небеснымъ внушеніямъ, какія будутъ въ насъ самихъ " Для того, чтобы къ авторитету царской власти присоединить авторитетъ власти іерархической, имп. Ѳеодосій въ слѣдующемъ 381 году созвалъ въ Константинополѣ II вселенскій соборъ *для утвержденія никейскаго ученія.*

Но прежде чѣмъ мы будемъ излагать исторію II всел. собора, мы должны перенестись въ Константинополь и посмотрѣть, что дѣлалось тамъ въ теченіе слишкомъ двухъ лѣтъ послѣ смерти Валента. Такъ какъ главнымъ дѣятелемъ въ столицѣ за это время былъ св. Григорій Богословъ, то и разсказъ объ этомъ времени мы поведемъ бо́льшею частію словами самаго св. Григорія. Послѣ гибели имп. Валента, малочисленное общество православныхъ, жившихъ въ столицѣ, приниженное до послѣдней степени, не имѣвшее ни храма, ни епископа, стало оживать надеждами на лучшую будущность. Паства, не имѣвшая пастыря, пригласила къ себѣ епископа, не имѣвшаго паствы. Это былъ св. Григорій, номинальный епископъ незначительной епархіи сасимской, безъ нужды—по мнѣнію самаго Григорія—открытой св. Василіемъ. Первыя впечатлѣнія св. Григорія по прибытіи въ столицу были неблагопріятны. За неимѣніемъ православнаго храма онъ сталъ проповѣдывать и совершать богослуженіе въ домѣ своихъ родственниковъ. Наружный видъ св. Григорія, человѣка стараго, лысаго, согбеннаго, плохо одѣтаго, любившаго уединеніе, не понравился обитателямъ столицы. Но сила благочестія, краснорѣчія и таланта скоро воздѣйствовала неотразимымъ образомъ. Едва св. Григорій произнесъ нѣсколько проповѣдей, какъ домъ, превращенный въ церковь и названный *Анастасіею*,—быть можетъ потому что въ немъ воскресло православіе,—уже не вмѣщалъ всѣхъ, желавшихъ слышать вдохновеннаго оратора. Обстановку своего проповѣдничества св. Григорій такъ изображаетъ въ разсказѣ о своемъ сновидѣніи, которое конечно основывалось на впечатлѣніяхъ дѣйствительности." Мнѣ представлялось, что сижу на вы-

сокой каѳедрѣ, однакоже не съ поднятыми высоко бровями; нѣтъ! и во снѣ не служилъ я никогда гордости. По обѣ стороны меня сидѣли пресвитеры, вожди стада, отличающіеся возрастомъ. Въ пресвѣтлыхъ одеждахъ предстояли діаконы, какъ образы ангельской свѣтозарности. Изъ народа же, одни, какъ пчелы, толпились къ рѣшеткѣ и каждый усиливался подойти ближе; другіе тѣснились въ священныхъ преддверіяхъ, равно поспѣшая и слухомъ, и ногами; а иныхъ еще препровождали къ слышанію словъ моихъ пестрыя торжища и звучащія подъ ногами улицы. Непорочныя дѣвы вмѣстѣ съ благонравными женами съ высокихъ хоръ приклоняли благоговѣйный слухъ. И то еще присоединилось къ обаяніямъ ночи. Народъ, желающій слышать слово мое, стоялъ, раздѣлившись на части. Одни требовали слова низкаго и доступнаго разумѣнію; потому что не хотѣли и не привыкли простирать мысль горѣ. Другіе желали рѣчи возвышенной и витіеватой; и таковы были старавшіеся изслѣдовать и ту, и другую мудрость,—и нашу и чуждую намъ. Съ обѣихъ сторонъ слышны были восклицанія, которыми выражались противоположныя желанія слушателей. Но изъ устъ моихъ изливалась единочтимая Троица, сіяющая тремя явленными намъ красотами. Я низлагалъ противниковъ звучнымъ голосомъ, потоками пламенѣющаго духа, порывами рѣчи. Одни приходили въ восторгъ и хралили; другіе стояли въ безмолвномъ изумленіи; иные издавали еще какіе-то голоса, а нѣкоторые возражали только мысленно, потому что прекословіе, прежде чѣмъ разрѣшалось словомъ, замирало въ самыхъ болѣзняхъ рожденія; а иные, какъ волны, воздвигаемыя вѣтрами, вступали въ открытую борьбу. Но доброрѣчіе услаждало всѣхъ, и краснорѣчивыхъ, и свѣдущихъ въ священномъ словѣ благочестія, и нашихъ, и пришлыхъ, и даже тѣхъ, которые весьма далеки отъ нашего двора, будучи жалкими чтителями безсильныхъ идоловъ". Главною темою проповѣдей св. Григорія была разнообразная полемика противъ софистической діалектики, которая прилагалась къ предметамъ христіанской вѣры и плодила безконечныя словопренія и ереси. „Не было бы, братіе", говоритъ св. Григорій, „ничего несправедливѣе нашей вѣры, если бы она была удѣломъ однихъ мудрыхъ и избыточествующихъ въ словѣ и умственныхъ доводахъ, а простому народу надлежало бы также оставаться безъ пріобрѣтенія вѣры, какъ безъ золота, безъ серебра и безъ всего инаго, что́ дорого цѣнится на землѣ и чего многіе сильно домогаются.. Не презирай обыкновеннаго, не гонялся за новымъ... Скуд-

ный въ словѣ и знаніи, опирающійся на простыхъ реченіяхъ и спасающійся на нихъ, какъ на малой лодкѣ, выше борзаго на языкъ глупца, который съ невѣжествомъ довѣряетъ доводу ума, а крестъ Христовъ, который выше всякаго слова, упраздняетъ силою въ словѣ". Проповѣдь св. Григорія была тѣмъ внушительнѣе, что проповѣдникъ, ублажавшій простоту вѣры, лично самъ стоялъ на возможно-высокомъ для человѣка уровнѣ богословскаго знанія. Пока такимъ образомъ св. Григорій одерживалъ словесныя побѣды чадъ столичными еретиками, имп. Ѳеодосій управлялся съ готѳами и наконецъ вступилъ въ столицу 24 ноября 380 года, заранѣе заявивъ о себѣ, какъ о поборникѣ никейскаго православія. Аріанскій епископъ Константинополя Демофилъ, отказавшійся принять никейскій символъ, принужденъ былъ сдать храмы православнымъ. Впрочемъ ревность Ѳеодосія къ никейскому исповѣданію все-таки казалась еще не вполнѣ достаточною для православныхъ, которые хотѣли воспользоваться своимъ торжествомъ въ полной мѣрѣ. „Внезапно", говоритъ св. Григорій, „прибываетъ изъ Македоніи самодержецъ, послѣ того какъ онъ остановилъ тучу варваровъ. Государь, что̀ касалось до вѣры въ Бога, не былъ зломысленъ, могъ удерживать въ должныхъ предѣлахъ души болѣе простыя, самъ усердно чтилъ Троицу; но у него не было такой горячности духа, чтобы настоящее уравнять съ прошедшимъ... [1]) Или можетъ быть имѣлъ онъ и горячность духа, но ей не равнялась (какъ это назвать? научите сами) отважность или дерзость. А можетъ быть лучше назвать царя благоразумнымъ; потому что и самъ я признаю законнымъ не принуждать, а убѣждать; и нахожу это болѣе полезнымъ, какъ для насъ самихъ, такъ и для тѣхъ, кого приводимъ къ Богу. Невольное, сдерживаемое силою, какъ стрѣла, остановленная тетивою и могучей рукою,... при первомъ удобномъ случаѣ презираетъ сдерживающую силу. А добровольное всегда твердо, потому что связано неразрѣшимыми узами любви. Съ такою мыслію и царь, какъ полагаю, не давалъ пока мѣста страху, всѣхъ привлекалъ кротостію, желая лучше, чтобы дѣйствовали свободно, а не изъ повиновенія только писанному закону".

---

[1]) Что значитъ это выраженіе? кажется яснѣе оно можетъ быть передано такъ: *чтобы въ настоящее время воздать аріанамъ равною мѣрою за ихъ прежнія притѣсненія.*

Благородный образъ мыслей св. Григорія далеко не всѣми православными былъ раздѣляемъ. Его упрекали за то, что онъ не побуждаетъ самодержца къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ аріанъ въ возмездіе за ихъ прежнія насилія. „Разсмотрите мои вины“, говоритъ св. Григорій въ прощальномъ словѣ. „Говорятъ: *сколько времени управляешь ты церковію, обстоятельства тебѣ благопріятствуютъ, и самодержецъ ревностенъ (что весьма важно)*; *въ чемъ же для насъ видна перемѣна? Сколько предъ нами нашихъ оскорбителей? какихъ бѣдствій не претерпѣли мы?... Чѣмъ же мы воздали причинившимъ намъ оныя?.. Воспользовались ли мы чѣмъ-нибудь для себя самихъ, чтобы внушить страхъ и на будущее время?*.

Отношенія имп. Ѳеодосія къ св. Григорію Богослову представляются странными и загадочными. Св. Григорій троекратно былъ возведенъ на архіепископскую каѳедру столицы: народомъ, императоромъ и вселенскимъ соборомъ. Еще до прибытія Ѳеодосія въ столицу православные обитатели Константинополя признали св. Григорія своимъ духовнымъ вождемъ и владыкою. По прибытіи въ столицу императоръ самъ ввелъ св. Григорія въ главную церковь столицы (въ концѣ ноября 380 г.) и предоставилъ ему пользоваться домомъ и имуществами, принадлежавшими столичной архіерейской каѳедрѣ. Наконецъ въ слѣдующемъ 381 году отцы созваннаго императоромъ Ѳеодосіемъ II всел. собора окончательно утвердили св. Григорія на столичной каѳедрѣ. Казалось,—какое избраніе могло быть прочнѣе и перушимѣе? Православная паства Григорія была создана его трудами; достоинства его ума и характера были очевидны для всякаго. Самъ св. Григорій проникался свѣтлыми надеждами. „Въ мечтаніяхъ суетнаго сердца“, говоритъ св. Григорій, „предполагалъ я, что, какъ скоро пріобрѣту могущество столичнаго престола,—поелику видимость придаетъ много вѣса,—тотчасъ приведу въ согласіе несчастно отдалившихся другъ отъ друга, подобно уставщику пѣвчихъ, который, ставъ среди двухъ ликовъ, и одному законополагая одною, другому—другою рукою, составляетъ изъ нихъ одинъ хоръ“. Ожиданіямъ св. Григорія не суждено было исполниться. „Моя побѣда“, говоритъ онъ, „дѣлается для меня началомъ бѣдствій.“ Главною причиною бѣдствій св. Григорій полагаетъ зависть и недружелюбіе собратій—епископовъ, которые ни въ чемъ не хотѣли согласиться съ нимъ и даже—быть можетъ—намѣренно держались особыхъ мнѣній. Таково было разногласіе по вопросу о замѣщеніи анті-

охійской каѳедры и по другимъ вопросамъ. А нѣкоторые изъ членовъ собора стали даже сомнѣваться относительно правильности занятія св. Григоріемъ константинопольской каѳедры, когда онъ имѣлъ уже каѳедру въ Сасимахъ. Проникнутый сознаніемъ своихъ заслугъ и своей правоты, св. Григорій на эти завистливые намеки отвѣчалъ отреченіемъ отъ каѳедры въ своей знаменитой рѣчи, въ которой сравнивалъ себя съ пророкомъ Іоною. „Я не радовался, когда восходилъ на престолъ“, говорилъ между прочимъ св. Григорій, „и теперь схожу съ него добровольно“. Но эту рѣчь св. Григорія со стороны епископовъ не послѣдовало возраженій, какія могло бы подсказать имъ простое чувство приличія. „Такъ было у меня съ ними“,—повѣствуетъ далѣе св. Григорій,—„а что съ государемъ? кланялся ли я, изгибался ли, припадалъ ли къ его десницѣ? вымолвилъ ли предъ нимъ какое просительное слово? засылалъ ли ходатаемъ кого другаго изъ друзей, наиболѣе сильныхъ при дворѣ и особенно ко мнѣ расположенныхъ? сыпалъ ли золото, прибѣгалъ ли къ помощи этого сильнаго властелина, домогаясь того, чтобы не пасть съ престола? Такія мѣры предоставляю другимъ людямъ, слишкомъ гибкимъ. А я, какъ только могъ, пришелъ къ порфироносцу, и въ присутствіи многихъ, наблюдавшихъ, что буду говорить, сказалъ: „И я, щедродаровитый царь, прошу у твоего всемощія нѣкоторой милости; прошу у тебя не золота, не разноцвѣтныхъ мраморовъ, не покрововъ для таинственной трапезы; прошу не о томъ, чтобы родные мои получили высокіе чины или удостоились служить при твоей особѣ; просить объ этомъ свойственно тѣмъ, которые домогаются немногаго; а я почитаю себя стоющимъ и болѣе важнаго. Даруй мнѣ одно: дозволь уступить нѣсколько зависти... Тебѣ извѣстно, что ты возвелъ меня на престолъ противъ моей воли“. Самодержецъ рукоплескалъ, когда я говорилъ сіе; рукоплескали и другіе. И я получаю просимое, правда, какъ говорятъ, съ трудомъ, однакоже получаю“. Однимъ словомъ—имп. Ѳеодосій не оказалъ поддержки св. Григорію,—и св. Григорій долженъ былъ удалиться изъ столицы,—нельзя сказать, чтобы безъ сознанія того, что съ нимъ поступили несправедливо. „Цари, украшающіеся благочестіемъ!“ говоритъ онъ въ прощальномъ стихотвореніи. „Знаменитый градъ великаго Константина, младшій Римъ, столько преимуществующій предъ другими городами, сколько звѣздное небо предъ землею! Взываю къ вашему благочестію. Каково поступила со мною зависть? За что разлу-

чила съ священными чадами меня, который подвизался долгое время? Какое въ этомъ правосудіе? Мой былъ трудъ: я подвергался опасности, въ первый разъ напечатлѣвая въ городѣ благочестіе; а теперь другой веселитъ сердце свое моими трудами, неожиданно вступивъ на чужой престолъ, на который я былъ возведенъ Богомъ и Его добрыми служителями".

Чѣмъ объяснить такое равнодушіе Ѳеодосія къ св. Григорію. — такую плохую оцѣнку, какую далъ православный императоръ православнѣйшему святителю? „Безъ сомнѣнія", говоритъ Тиллемонъ, „Ѳеодосій не уволилъ бы св. Григорія, если бы имѣлъ довольно времени узнать такого рѣдкаго человѣка". Намъ кажется,—не было недостатка во времени, ибо Ѳеодосій съ перваго же свиданія высоко оцѣнилъ Григорія,—не было недостатка и въ желаніи императора подчиниться вліянію православнаго епископа. Причина въ томъ, что св. Григорій самъ былъ слишкомъ серьезенъ, слишкомъ неподвиженъ, слишкомъ аскетиченъ, слишкомъ—можно сказать—непрактиченъ для того, чтобы быть столичнымъ епископомъ. „Нѣтъ у меня", говорилъ св. Григорій, „ни богатаго стола, ни соотвѣтственной сану одежды, ни торжественныхъ выходовъ, ни величавости въ обхожденіи. Не зналъ я, что мнѣ нужно соперничать съ консулами, правителями областей, знатнѣйшими начальниками, что и мнѣ, роскошествуя изъ достоянія бѣдныхъ, надобно обременять свое чрево, необходимое употреблять на излишества". Въ другомъ мѣстѣ, иронически возбуждая враждебныхъ епископовъ не скупиться удары, св. Григорій представляетъ и свою характеристику. „Если ты силенъ, гони другаго, не смотря на то, что онъ совершенъ, много трудился на престолѣ, престарѣлъ, изможденъ плотію, небошественъ, презритель міра, живетъ въ Богѣ, мертвецъ между живыми и добрый священникъ Царя". Конечно все это очень хорошо въ нравственномъ отношеніи, и св. Григорій могъ быть наилучшимъ епископомъ православныхъ, пока они были въ нищетѣ и униженіи, но когда во главѣ православія сталъ самъ императоръ, то оказалось, что нравы и привычки св. Григорія нисколько не согласовались съ придворною обстановкою. Этого не могъ не видѣть имп. Ѳеодосій, и даже самъ св. Григорій,—и въ этомъ находилъ себѣ утѣшеніе. „Григорій уже не сотрапезникъ земнаго царя, какъ прежде, не станетъ дѣлать и малыхъ угожденій своему мѣшку (тѣлу), не будетъ потупленный и безмолвный возлежать среди пирующихъ, съ трудомъ переводя дыха-

ніе и пресыщаясь, какъ рабъ. Судья не посадитъ меня или съ собою, чтобы почтить, или ниже себя, чтобы положить мѣру моему духу. Не буду цѣловать окровавленныхъ рукъ или ласкать подбородокъ, чтобы добиться небольшой милости. Не побѣгу съ многолюдной свитой на священный, или имянинный, или похоронный или свадебный обѣдъ.. Не буду засѣдать въ собраніяхъ гусей или журавлей, которые дерутся между собою безъ всякой причины".

Премникомъ Григорія былъ константинопольскій преторъ Нектарій, человѣкъ престарѣлый, но еще некрещеный. Будучи избранъ императоромъ, Нектарій принялъ крещеніе и быстро прошелъ всѣ іерархическіе степени до епископства. „Кому не надлежало бы приближаться къ спасительнымъ дверямъ,"—говоритъ св. Григорій,—„тотъ предпочтенъ моимъ тайнодѣйствіямъ. Кто изъ мудрыхъ похвалитъ сіе?" Дѣйствительно Нектарій не обладалъ ни мудростію, ни краснорѣчіемъ, ни высокимъ моральнымъ строемъ св. Григорія,—но за то отличался общительностію. Онъ прижился на столичной каѳедрѣ и епископствовалъ до самой кончины своей (397 г.).

Послѣ отреченія св. Григорія константинопольскій соборъ продолжалъ свою дѣятельность. На немъ законченъ никейскій символъ вѣры составленіемъ послѣднихъ пяти (8—12) членовъ, и кромѣ того составлено нѣсколько церковныхъ правилъ, изъ которыхъ для послѣдующей церковной исторіи болѣе важно третье, открывающее собою развитіе вопроса о совмѣстничествѣ константинопольскаго и римскаго патріарховъ. Вотъ оно: *константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести послѣ римскаго епископа, такъ какъ Константинополь есть новый Римъ*. Впослѣдствіи соборъ 381 года признанъ былъ въ достоинствѣ *вселенскаго*; на востокѣ на IV вселенскомъ соборѣ 451 г., а на западѣ—еще позднѣе.

Какъ дополненіе къ собору 381 года, могутъ быть разсматриваемы два собора, бывшіе также въ Константинополѣ въ 382 и 383 годахъ. На первый изъ этихъ соборовъ имп. Ѳеодосій чрезъ вельможу Прокопія приглашалъ и св. Григорія Богослова. Но св. Григорій, конечно подъ вліяніемъ воспоминаній объ огорченіяхъ, претерпѣнныхъ имъ на соборѣ 381 г., отвѣчалъ Прокопію такъ: „Если должно писать правду; то моя мысль—уклониться отъ всякаго собранія епископовъ; потому что не видалъ я еще ни одного собранія, которое имѣло бы во всѣхъ отношеніяхъ полезный конецъ... Посему да извинитъ меня

твой высокій умъ, а чрезъ тебя да убѣдится и благочестивѣйшій царь не осуждать моей лѣности, но извинить немощь, по которой и дозволить онъ мнѣ удалиться, чего я просилъ себѣ, какъ благодѣянія". Памятникомъ дѣятельности этого собора осталось синодальное посланіе, адресованное къ собору западныхъ епископовъ, происходившему въ Римѣ въ томъ же году.

Продолжающіяся усилія аріанъ и духоборцевъ распространять свое ученіе вопреки соборному и царскому опредѣленію побудили Ѳеодосія созвать соборъ въ Константинополѣ и въ слѣдующемъ 383 году. На этомъ соборѣ императоръ сдѣлалъ усиліе разъ навсегда положить конецъ религіознымъ спорамъ,—одно изъ тѣхъ рѣшительныхъ, но въ сущности безполезныхъ усилій, къ какимъ иногда прибѣгаютъ самодержцы, не ясно сознающіе предѣлы своей власти. Собравъ представителей православія и разныхъ ересей, императоръ сначала хотѣлъ покончить споры, перенесши вопросъ изъ области свободнаго обсужденія на почву уваженія къ авторитету преданія. Императоръ спросилъ представителей разныхъ вѣроученій:—уважаютъ ли они церковныхъ учителей, жившихъ прежде Арія? Всѣ отвѣчали утвердительно. Но на второй вопросъ: согласны ли они подчиниться авторитету уважаемыхъ ими учителей?— общаго согласія уже не послѣдовало. Тогда императоръ рѣшился разрубить гордіевъ узелъ другимъ способомъ. Онъ пригласилъ во дворецъ епископовъ Нектарія и Агелія, какъ представителей православія, Демофила, какъ представителя аріанъ, Елевсія, какъ представителя македоніанъ, и Евномія, какъ представителя аномеевъ, принялъ у нихъ заранѣе приготовленные ими символы вѣроученія, затѣмъ удалился для уединенной молитвы, и вышедши опять, —въ присутствіи самихъ ересеначальниковъ,—изорвалъ поданныя ими хартіи и сказалъ, что онъ не будетъ терпѣть въ своей имперіи другой религіи, кромѣ той, которая исповѣдуетъ Сына единосущнаго и равночестнаго Отцу. *Я на враговъ Іисуса Христа смотрю, какъ на своихъ собственныхъ*,—таково было послѣднее слово императора. Еретики конечно не прекратили своего существованія послѣ царскаго слова, и логика жизни скоро побудила императора нѣсколько умѣрить свою настойчивость. „Къ законамъ противъ еретиковъ"—говоритъ церковный историкъ Созоменъ,—„Ѳеодосій присовокупилъ и тяжкія наказанія, не приводя ихъ однакожъ въ исполненіе, потому что хотѣлъ не

наказывать подданныхъ, а только постращать ихъ, чтобы они одинаково съ нимъ мыслили о Богѣ".

Политическія обстоятельства скоро отвлекли вниманіе Ѳеодосія на западъ. Западный императоръ Граціанъ въ 380 г. былъ свергнутъ съ престола и убитъ полководцемъ Максимомъ. Послѣ долгихъ переговоровъ Ѳеодосій согласился признать Максима императоромъ, съ тѣмъ чтобы онъ властвовалъ только по ту сторону Альповъ, (т. е. въ Галліи, Испаніи и Британіи), и уступилъ Италію, Африку и Иллирію малолѣтнему Валентиніану II, брату покойнаго имп. Граціана, находившемуся подъ опекою матери Юстины и имѣвшему пребываніе въ Миланѣ. Такъ было до 387 г., когда Максимъ, не довольствуясь своимъ удѣломъ, совершенно неожиданно перешелъ чрезъ Альпы, и вторгся въ Италію. Валентиніанъ II и мать его Юстина искали себѣ спасенія въ бѣгствѣ къ Ѳеодосію, который находился тогда въ Солунѣ. Ѳеодосій конечно не могъ оставить безъ поддержки царственныхъ изгнанниковъ. Все располагало его къ этому: и наглое узурпаторство Максима, и благодарная память о покойномъ императорѣ Граціанѣ,—и наконецъ родство,—потому что послѣ смерти первой жены своей благочестивой Флациллы (14 сент. 385 г.) Ѳеодосій женился въ 386 году на дочери императрицы Юстины Галлѣ, не смотря на то, что и мать и дочь были аріанки. Впрочемъ Ѳеодосій воспользовался униженнымъ положеніемъ западнаго императора, чтобы сдѣлать ему внушеніе въ пользу православія: „Побѣда всегда слѣдовала за Валентиніаномъ, отцемъ твоимъ", говорилъ Ѳеодосій Валентиніану II-му, „потому что онъ исповѣдывалъ истинную вѣру, и Богъ ему покровительствовалъ. Напротивъ, поелику дядя твой Валентъ держался ереси, изгонялъ епископовъ, умерщвлялъ православныхъ, то и былъ побѣжденъ, не столько непріятелями, сколько собственнымъ нечестіемъ." Въ 388 году Ѳеодосій выступилъ противъ Максима, разбилъ и казнилъ его лѣтомъ того же года. Остальные шесть съ половиною лѣтъ своей жизни Ѳеодосій провелъ большею частію на западѣ, то управляя имперіею вмѣсто своего несовершеннолѣтняго шурина Валентиніана, то, послѣ его преждевременной смерти (15 мая 392 г.,) снова исхищая западную имперію изъ рукъ узурпаторовъ франка Арбогаста и ритора Евгенія.

Во время своего продолжительнаго пребыванія на западѣ, Ѳеодосій узналъ епископа, котораго оцѣнилъ гораздо выше, чѣмъ св. Григорія Богослова, и нравственному авторитету котораго почти безу-

словно подчинился. Это былъ св Амвросій Медіоланскій. „Св. Амвросій", говоритъ Шлоссеръ,—„принадлежалъ къ числу немногихъ западныхъ епископовъ, которые не искали для себя никакихъ матеріальныхъ выгодъ, а напротивъ—жертвовалъ многимъ, чтобы только имѣть возможность бороться за свои убѣжденія. Получивъ классическое образованіе, Амвросій отличался свѣтлымъ умомъ, краснорѣчіемъ, практическою опытностію и неутомимою дѣятельностію. Впрочемъ онъ былъ клерикаломъ въ полномъ значеніи этого слова, и искренно вѣрилъ въ истину того, что проповѣдывалъ... Какъ могущественный духовный владыка, онъ иногда составлялъ оппозицію противъ свѣтскаго главы государства и умѣлъ пользоваться массами для достиженія своихъ церковно-политическихъ цѣлей. Предъ Ѳеодосіемъ великимъ, императрицею Юстиною и узурпаторомъ Евгеніемъ онъ былъ тѣмъ-же, чѣмъ были нѣкогда пророки предъ царями іудейскими". Вообще у св. Амвросія было слишкомъ много того, чего недоставало у св. Григорія Богослова, т. е. интереса къ текущимъ дѣламъ и стремленія проводить въ жизнь свое вліяніе; этимъ и объясняется, почему имп. Ѳеодосій, человѣкъ жаждавшій религіознаго вліянія, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ дѣятельный, а не созерцательный, охотно подчинялся настойчивымъ практическимъ указаніямъ св. Амвросію. Въ послѣдніе годы жизни имп. Ѳеодосій обнаружилъ весьма суровое отношеніе къ язычеству: [1]) въ этомъ конечно нельзя не видѣть вліянія св. Амвросія. Но наиболѣе очевиднымъ образомъ вліяніе императора св. Амвросія выразилось а) по поводу разрушенія іудейской синагоги и б) по поводу солунскаго избіенія.

а) Въ концѣ 388 года, находясь въ Италіи, Ѳеодосій получилъ съ востока донесеніе о томъ, что христіане городка Каллиника въ Месопотаміи разрушили іудейскую синагогу. Взглянувъ на это самоуправство съ государственной точки зрѣнія, Ѳеодосій предписалъ

---

1) Въ 389 г. Ѳеодосій усердно сокрушалъ язычество въ Римѣ; въ томъ же или слѣдующемъ году съ разрѣшенія Ѳеодосія разрушенъ знаменитый храмъ Сераписа въ Александріи и другія языческія капища. Наконецъ къ этому же времени относится разрушеніе нѣсколькихъ языческихъ храмовъ въ Сиріи Маркелломъ, епископомъ апамейскимъ, который и самъ былъ убитъ язычниками на мѣстѣ своихъ подвиговъ.

возобновить синагогу на счетъ мѣстнаго епископа и подвергнуть разрушителей наказанію. Амвросій, который считалъ себя отвѣтственнымъ за все, что дѣлаетъ Ѳеодосій, находясь въ предѣлахъ его епархіи, рѣшился убѣдить императора отмѣнить свое распоряженіе. Когда переписка по этому дѣлу не имѣла желаннаго успѣха, Амвросій лично обратился къ императору, говоря ему въ проповѣди отъ лица Божія: „Я возложилъ на тебя царскую діадиму; Я поставилъ тебя императоромъ, когда ты находился въ незавидной и незнатной долѣ; Я сдѣлалъ тебя отцемъ сыновей, которые будутъ царствовать послѣ тебя. Я далъ тебѣ силы безъ труда торжествовать надъ непріятелями. А ты чрезъ повелѣніе, сдѣланное тобою, даешь торжествовать надо Мною Моимъ врагамъ!“ Когда Амвросій сходилъ съ каѳедры, императоръ сказалъ ему: *все это, отецъ, ты говорилъ противъ меня!* и затѣмъ, послѣ нѣкотораго колебанія, отмѣнилъ свое распоряженіе.

б) Еще болѣе послушанія оказалъ императоръ св. Амвросію, принеси публичное покаяніе послѣ солунскаго избіенія. Въ началѣ 390 года солуняне по поводу арестованія одного наѣздника, нужнаго для игръ на ипподромѣ, возмутились и убили воинскаго начальника Боѳерика и нѣсколькихъ офицеровъ. Ѳеодосій прежде подолгу живалъ въ Солунѣ и хорошо зналъ солунянъ. Весьма вѣроятно, что какія нибудь личныя воспоминанія увеличили его гнѣвъ, когда онъ получилъ донесеніе о солунскомъ мятежѣ; какъ бы то ни было, но императоръ рѣшился примѣрно наказать солунянъ. Не желая производить обстоятельнаго судебнаго разслѣдованія, императоръ остановился на рѣшеніи, какое внушилъ ему военный деспотизмъ [1]). Онъ далъ тайное приказаніе, во время игръ на ипподромѣ, оцѣпить циркъ солдатами и затѣмъ перебить опредѣленное количество посѣтителей цирка. Можетъ быть царь

---

1) Въ царствованіе Ѳеодосія былъ еще случай, когда царь наложилъ опалу на цѣлый городъ. Въ 387 г. антіохійцы, раздраженные новыми налогами, ниспровергли статуи императора, его отца, жены и дѣтей. Ѳеодосій въ своемъ гнѣвѣ хотѣлъ—было строго покарать антіохійцевъ и сравнить Антіохію съ деревнями, но,—благодаря настойчивымъ мольбамъ Флавіана, епископа антіохійскаго,—далъ антіохійцамъ амнистію. Теперь, изрекая попѣшный и тайный приговоръ противъ солунянъ, Ѳеодосій,— по мнѣнію Тилемона—хотѣлъ избѣгнуть епископскаго печалованія, котораго ожидалъ особенно со стороны св. Амвросія.

предполагалъ, что мечь солдата найдетъ виноватаго, или разсчитывалъ, что погибнутъ постоянные посѣтители цирка, по его мнѣнію болѣе виновные. Приказаніе императора было исполнено; число убитыхъ солунянъ считалось тысячами (отъ 7000 до 15000). Узнавъ объ этомъ печальномъ происшествіи, св. Амвросій отлучилъ императора отъ церкви и воспретилъ ему входъ во храмъ. „Ты подражалъ Давиду въ преступленіи," сказалъ св. Амвросій царю, „подражай ему и въ раскаяніи". Около 8 мѣсяцовъ продолжалось отлученіе Ѳеодосія. Въ праздникъ Рождества Христова императоръ пришелъ ко храму, то непреклонный епископъ не пустилъ его во храмъ и заставилъ совершить еще публичное покаяніе въ одеждѣ кающагося; послѣ чего наконецъ св. Амвросій допустилъ императора ко св. пріобщенію, но не по константинопольскому обычаю, т. е. не въ олтарѣ, а какъ простаго мірянина. *Великою доблестію*, говоритъ церковный историкъ Ѳеодоритъ, *сіяли и архіерей и царь! Я удивляюсь обоимъ,— и дерзновенію одного, и благопокорности другаго, удивляюсь и теплотѣ ревности въ первомъ, и чистотѣ вѣры въ послѣднемъ.* „На нашъ взглядъ", говоритъ Шлоссеръ,"и епископъ, и императоръ играли здѣсь заранѣе придуманныя роли: Амвросій роль Наѳана, а Ѳеодосій роль Давида. Впрочемъ, древніе историки смотрѣли на это совершенно иначе, на что́ они конечно имѣли полное право".

Благоговѣйное уваженіе къ Амвросію не оставляло императора до самой его смерти, которая послѣдовала въ Миланѣ 17 января 395 года, послѣ 16-лѣтняго царствованія. Поручая Амвросію двухъ сыновей своихъ Аркадія и Гонорія, умирающій императоръ просилъ епископа быть имъ вмѣсто отца. Св. Амвросій почтилъ императора надгробною рѣчью, въ которой выражалъ свою увѣренность, что почившій государь за свои добрыя дѣла наслѣдуетъ царство небесное. Самъ св. Амвросій пережилъ Ѳеодосія двумя годами († апр. 397 г.)

И. Ѳеодосій принадлежитъ безспорно къ самымъ крупнымъ историческимъ дѣятелямъ. Но отзывы о характерѣ его дѣятельности различны до противоположности. И въ этомъ отношеніи съ нимъ случилось тоже что съ Константиномъ великимъ. Православные христіане хвалили его, язычники—порицали. По отзыву блаж. Ѳеодорита, Ѳеодосій— царь *всехвальный, оставившій по себѣ приснопамятную славу*, который

и во время мира и во время войны непрестанно искалъ помощи у Бога, и всегда получалъ ее. Уваженіе церкви къ и. Ѳеодосію выразилось въ томъ, что онъ включенъ въ мѣсяцословъ святыхъ подъ 17 генваря. — Но языческій историкъ Евнапій отзывается объ имп. Ѳеодосіѣ довольно худо. „Царь Ѳеодосій, получивъ такую власть и такую пространную державу, доказалъ справедливость мнѣнія древнихъ, что власть великое зло и что человѣкъ во всемъ можетъ быть твердъ и постояненъ, но не можетъ вынести своего счастія. Едва онъ достигъ верховной власти, какъ поступилъ подобно молодому человѣку, который, — получивъ въ наслѣдство отъ отца большое богатство, накопленное бережливостію и порядочною жизнію, — всѣми средствами неистово губитъ то, что ему досталось... Царь Ѳеодосій былъ нерадивъ и совершенно безпеченъ.“ Несправедливость отзыва Евнапія очевидна. Мы уже знаемъ, въ какой мѣрѣ восточная имперія въ моментъ воцаренія Ѳеодосія была похожа на *большое наслѣдованное богатство*. Отзывъ Евнапія кромѣ того подрывается совершенно противоположнымъ отзывомъ Виктора младшаго, также язычника, — который говоритъ, что, вопреки обыкновенному порядку вещей, Ѳеодосій, доблестный въ качествѣ частнаго человѣка, сталъ еще доблестнѣе, сдѣлавшись государемъ, — что послѣ побѣдъ онъ становился лучше, чѣмъ до побѣдъ.

Въ религіозномъ характерѣ имп. Ѳеодосія есть много чертъ, сходныхъ съ извѣстнымъ уже намъ образомъ имп. Константина Великаго. Подобно Константину, Ѳеодосій также ставилъ въ связь съ исповѣданіемъ правой вѣры свои побѣды и успѣхи своего царствованія; также въ рѣшительныхъ случаяхъ ожидалъ особыхъ предвѣстій и знаменій воли Божіей[1]); также наконецъ стремился къ общему религіозному объединенію своихъ подданныхъ. Но при сходствѣ есть и различіе. На-

---

[1]) Предъ воцареніемъ Ѳеодосій видѣлъ сонъ, будто его коронуетъ Мелетій, епископъ антіохійскій, — котораго царь вслѣдствіе этого сна и почтилъ болѣе другихъ на 2-мъ всел. соборѣ. Предъ борьбою съ узурпаторомъ Максимомъ въ 388 г. царь посылалъ къ египетскому отшельнику Іоанну, прося молитвъ и предвѣщанія объ исходѣ борьбы; предъ сраженіемъ съ узурпаторомъ Евгеніемъ въ 394 г. видѣлъ во снѣ апостоловъ Филиппа и Іоанна Богослова, посланныхъ къ нему на помощь, — и во время самой битвы признавалъ особую помощь Божію въ поднявшемся противъ непріятелей сильномъ вихрѣ.

тура Ѳеодосія была болѣе прямая, суровая и горячая, чѣмъ натура Константина великаго: гдѣ Константинъ прибѣгалъ къ переговорамъ и компромиссамъ, тамъ Ѳеодосій прямо дѣйствовалъ военнымъ деспотизмомъ. Но за то Константинъ неспособенъ былъ такъ искренно и рѣшительно подчиниться чужому руководству, какъ и. Ѳеодосій;—и между іерархами временъ Константина мы не находимъ ни одного, который стоялъ бы къ императору въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ былъ къ Ѳеодосію св. Амвросій. Если епископское вліяніе употреблялось иногда въ видахъ религіозной нетерпимости и исключительности и не всегда согласовалось съ требованіями здравой политики,—то вина этого конечно лежитъ не на Ѳеодосіѣ.

ЧТЕНІЕ ПЯТОЕ.

Императоры Аркадій, Ѳеодосій младшій, Пульхерія и Маркіанъ (395—457).

Имп. Аркадій (395—408). Характеристика Аркадія и его жены Евдоксіи. Отношенія Евдоксіи къ св. Порфирію газскому и св. Іоанну Златоусту.

По смерти Ѳеодосія великаго римская имперія окончательно раздѣлилась на двѣ половины: восточную и западную. Первая досталась старшему сыну Ѳеодосія Аркадію (18 лѣтъ),—вторая младшему Гонорію (10 лѣтъ). Въ свое время языческій философъ и префектъ Константинополя Ѳемистій искалъ чести быть воспитателемъ царскихъ дѣтей; но Ѳеодосій, какъ человѣкъ набожный, предпочелъ римскаго діакона Арсенія, впослѣдствіи бывшаго отшельникомъ въ пустынѣ египетской и причтеннаго къ лику святыхъ. Греческіе хронографы наполнены похвалами Ѳеодосію за выборъ наставника, болѣе украшавшагося добродѣтелію, чѣмъ ученостію, и за ту суровую власть, какою царь облекъ воспитателя—вмѣстѣ и крестнаго отца—по отношенію къ царственнымъ воспитанникамъ.[1]) Шлоссеръ разсуждаетъ нѣсколько

---

[1]) Позднѣйшіе писатели (напр. Метафрастъ,) сообщаютъ, что св. Арсеній однажды тѣлеснымъ наказаніемъ до такой степени вооружилъ противъ себя Аркадія, что сей послѣдній рѣшился такъ или иначе уморить учителя, и что это обстоятельство побудило будто бы Арсенія бѣжать отъ царскаго двора и скрыться въ нитрійской пустынѣ. Но такая энергическая жажда мщенія кажется намъ несообразною съ вялымъ характеромъ Арка-

иначе. „Оба сына Θеодосія„ говоритъ онъ, „имѣли самыя ограниченныя природныя способности. Ктому же самъ Θедосій испортилъ ихъ тогдашнею строго-аскетическою системою воспитанія, сдѣлавшею ихъ благочестивыми и набожными, но не давшею имъ ни осмотрительности, ни силы и энергіи". Едвали, впрочемъ, какая бы то ни была система воспитанія могла бы дать Аркадію и Гонорію тѣ качества, въ какихъ отказала имъ природа.

Мы поведемъ рѣчь только объ Аркадіѣ. „Аркадій", говоритъ Филосторгій, „ростъ имѣлъ малый, тѣло сухощавое, силы слабыя, лице смуглое. Вялость его души обличалась рѣчью и свойствомъ глазъ, которые у него сонливо и болѣзненно закрывались". Только искусство каллиграфіи было плодомъ полученнаго имъ образованія. Такой человѣкъ естественно могъ быть царемъ только по имени. Первые 10 мѣсяцовъ именемъ императора управлялъ префектъ востока Руфинъ, любимецъ покойнаго императора Θеодосія, человѣкъ высокій и мужественный, взглядъ котораго и находчивость въ словѣ высказывали умъ. Обманувшись въ надеждѣ сдѣлаться царскимъ тестемъ, Руфинъ возмечталъ сдѣлаться царемъ. Слабодушный Аркадій не могъ конечно оказать Руфину серьезнаго сопротивленія, но за Аркадія дѣйствовалъ духъ завистливаго соперничества, вооружившій противъ Руфина западнаго префекта Стиликона и константинопольскаго придворнаго евнуха Евтропія. 27 ноября 395 г., когда Аркадій вмѣстѣ съ Руфиномъ дѣлалъ смотръ войскамъ, присланнымъ съ запада подъ начальствомъ гота Гайны, воины, внезапно окруживъ Руфина, умертвили его въ присутствіи самаго императора. „Отрубивъ Руфину голову,"—повѣствуетъ Филосторгій, „воины вложили ей въ ротъ камень и вездѣ съ ней бѣгали. Подобнымъ образомъ отрубивъ у него руку носили ее по всѣмъ мастерскимъ въ городѣ, говоря: *дайте ненасытному*! [1]) И такою просьбою собрали они много денегъ, потому что видѣвшіе охотно платили

дія. Мы знаемъ напротивъ того, что Аркадій, сдѣлавшись царемъ, подарилъ своему бывшему учителю доходы одной египетской области, но что отшельникъ не принялъ царскаго подарка.

1) Руфинъ былъ очень жаденъ и очень богатъ. Громадный дворецъ его съ великолѣпною церковію находился по ту сторону Босфора, въ имѣніи, называемомъ *Дубъ* (Δρῦς), гдѣ чрезъ семь лѣтъ (403 г.) соборъ епископовъ заочно осудилъ Іоанна Златоустаго.

деньги, какъ бы за пріятное зрѣлище. Такъ-то кончилась любовь Руфина къ царской власти."

Послѣ Руфина временщикомъ сдѣлался Евтропій, родомъ армянинъ, евнухъ изъ рабовъ. „Такъ какъ скопечество лишало его багряницы," говоритъ Филосторгій, „то онъ убѣдилъ царя наименовать себя патриціемъ и консуломъ. И вотъ наконецъ царскій евнухъ—*отецъ*, между тѣмъ какъ онъ не могъ родить и обыкновеннаго сына." Евтропій, еще прежде паденія Руфина, обнаружившій свое вліяніе на Аркадія тѣмъ, что склонилъ его жениться на Евдоксіи, палъ, какъ скоро вмѣсто сторонника императрицы сдѣлался ея врагомъ. Слабодушный императоръ,—когда ему предстояло пожертвовать или евнухомъ или императрицею,—разумѣется не могъ колебаться въ выборѣ, и паденіе Евтропія, увѣковѣченное знаменитою проповѣдію Златоустаго, (399 г.) было также быстро и неожиданно, какъ велика прежде была его власть и дерзость.

Послѣ Евтропія главнымъ рѣшителемъ судебъ восточной имперіи былъ готѳъ Гайна (возмутился и былъ разбитъ и убитъ въ 400 г.);—послѣ Гайны готѳъ Фравита (убитъ въ томъ же году); послѣ Фравиты комитъ Іоаннъ и т. д. Но постоянною силою, сосредоточивавшею въ себѣ власть надъ восточною имперіею почти во все время царствованія Аркадія, была жена его императрица Евдоксія, къ характеристикѣ которой мы теперь и переходимъ.

Евдоксія была не греческаго и не римскаго происхожденія. Она была дочь франка Бото, извѣстнаго полководца, бывшаго консуломъ въ 385 году, и умершаго до воцаренія Аркадія. Она отличалась красотою и—должно думать—образованіемъ, ибо наставникомъ ея былъ философъ Пансофій. Своимъ царственнымъ женихомъ она была обязана евнуху Евтропію, который въ этомъ случаѣ заботился прежде всего о томъ, чтобы царь не женился на дочери Руфина. Бракъ Аркадія и Евдоксіи совершился въ Константинополѣ 27 апрѣля 395 г., т. е. чрезъ три мѣсяца и 10 дней послѣ смерти Ѳеодосія. Послѣ брака обнаружились нѣкоторыя непривлекательныя черты въ характерѣ Евдоксіи. Въ ея крови,—по выраженію современника,—жила варварская безпощадность; рядомъ съ пороками самовластія въ ея душѣ господствовало недовольство своимъ супругомъ, а также и ненасытное корыстолюбіе. Но религіозное настроеніе вѣка было такъ велико, что даже эта гордая и страстная императрица не могла не быть набожною, хотя набож-

ность ея и носила нѣсколько суевѣрный и фанатическій характеръ. Чтобы охарактеризовать религіозность имп. Евдоксіи, мы представимъ отношенія ея къ двумъ современнымъ епископамъ.—св. Порфирію газскому и св. Іоанну Златоустому.—точно также какъ мы старались изобразить религіозный характеръ и. Ѳеодосія по его отношеніямъ къ св. Григорію Богослову и св. Амвросію медіоланскому.

Св. Порфирій былъ съ 395 г. епископомъ въ Газѣ палестинской, городѣ, наполненномъ идолопоклонниками и идольскими капищами, между которыми особенно славилось капище въ честь идола Марнаса. Св. Порфирій былъ ревнителемъ христіанства въ родѣ Маркелла апамейскаго, т. е. поставилъ задачею своей жизни истребленіе языческихъ капищъ. Много онъ дѣйствовалъ для этой цѣли своими чудесами и молитвами,—но наиболѣе надежнымъ средствомъ признавалъ все-таки содѣйствіе гражданской власти. Послав одного изъ своихъ клириковъ въ Константинополь, св. Порфирій успѣлъ исходатайствовать указъ императора о заключеніи капищъ въ Газѣ, которыя и были затворены всѣ, кромѣ храма Марнаса. Желая добиться болѣе рѣшительныхъ результатовъ, св. Порфирій разсудилъ лично отправиться въ столицу. Дорогой онъ заѣхалъ на островъ Родосъ къ нѣкоему отшельнику Прокопію, который, хотя былъ отшельникомъ, но, какъ видно, очень хорошо зналъ придворныя отношенія. Прокопій совѣтывалъ св. Порфирію прежде всего исполнить долгъ приличія, обратившись къ столичному архіепископу Іоанну Златоустому, но не слишкомъ полагаться на его содѣйствіе, такъ какъ онъ не ходитъ въ царскія палаты, ибо гнѣвается на него царица;—главнымъ же образомъ отшельникъ совѣтывалъ св. Порфирію заручиться благосклонностію царицы Евдоксіи, испросить чрезъ посредство евнуха Аманція личную у ней аудіенцію, и предсказать ей скорое рожденіе сына, такъ какъ царица въ то время была беременна. Совѣтъ оказался очень мудрымъ и полезнымъ. Св. Порфирій три раза имѣлъ аудіенцію у императрицы, и между прочимъ говорилъ ей слѣдующее: „Потрудись объ нашемъ дѣлѣ, владычица, ради Христа, а Онъ за трудъ твой дастъ тебѣ сына, который и воцарится предъ твоими очами, [1]) и поживетъ много лѣтъ во всякомъ благополучіи царскомъ“. Императрица съ своей стороны объясняла св. Порфи-

[1]) Эта часть пророчества не исполнилась, такъ какъ Евдоксія не дожила до воцаренія Ѳеодосія младшаго.

рію, что она докладывала императору о его просьбѣ, но что императоръ не находитъ удобнымъ раздражать газскихъ идолопоклонниковъ; „впрочемъ, при помощи Божіей," прибавляла императрица, „я не перестану докучать царю, пока онъ не исполнитъ вашей просьбы." Зная безхарактерность Аркадія и сильное вліяніе Евдоксіи, можно думать, что императрица нарочно медлила удовлетвореніемъ просьбы св. Порфирія, ожидая исполненія его пророчества. Наконецъ ожидаемое событіе совершилось.—10 апрѣля 401 г. родился у Евдоксіи сынъ и наслѣдникъ византійскаго престола, нареченный въ честь великаго дѣда Ѳеодосіемъ. На седьмой день послѣ рожденія сына, императрица пригласила къ себѣ св. Порфирія и предложила ему изложить свои желанія въ формѣ прошенія на имя новорожденнаго *августа*, и подать это прошеніе, когда младенца будутъ нести изъ храма во дворецъ послѣ крещенія. Св. Порфирій разумѣется съ радостію воспользовался такимъ удобнымъ случаемъ получить все, что́ желаетъ, и просилъ въ своей хартіи не только о сокрушеніи идоловъ, но и объ облегченіи городскихъ податей и о царскомъ жалованьѣ въ пользу газской церкви, которая была весьма убога и т. д. Въ назначенный день совершено было крещеніе царственнаго младенца съ такимъ пышнымъ церемоніаломъ, что св. Порфирій не могъ не сказать: „если такова слава царя земнаго, временнаго,—то какова же слава Царя небеснаго, вѣчнаго!" Когда новокрещеннаго Ѳеодосія несли вонъ изъ храма, то св. Порфирій, стоявшій у церковныхъ дверей, подалъ свое прошеніе,—и вельможа, несшій младенца, по предварительному распоряженію императрицы, принялъ прошеніе и сказалъ, что новый государь начинаетъ свою царственную жизнь дѣломъ милости и потому первая просьба, поданная ему, должна быть удовлетворена. Когда младенецъ былъ принесенъ во дворецъ, то императрица, поздравляя Аркадія съ новокрещеннымъ сыномъ, просила императора не оставить безъ исполненія первой просьбы, поданной маленькому августу, и не презрѣть моленія святыхъ мужей, предрекшихъ ей рожденіе сына. Аркадій разумѣется согласился на ходатайство жены, такъ искусно обставленное, и св. Порфирій возвратился во свояси, неся съ собою много золота, даннаго царицею на построеніе храма въ Газѣ и на другія церковныя потребности, и сопутствуемый царедворцемъ Кинегіемъ, которому поручено было разрушить всѣ капища и истребить всѣхъ идоловъ въ Газѣ,—что́ и было имъ исполнено съ достаточною суровостію. На мѣстѣ Марнасова капища былъ

построенъ храмъ на деньги, данныя царицею Евдоксіею, и по присланному отъ нея плану.

Совсѣмъ иныя были отношенія имп. Евдоксіи ко св. Іоанну Златоустому, моральныя требованія котораго были несравненно выше, а слѣдовательно и труднѣе, чѣмъ простое ходатайство св. Порфирія о деньгахъ и репрессивныхъ мѣрахъ. Въ 397 году, 27 сентября, скончался Нектарій, патріархъ к—польскій, преемникъ св. Григорія Богослова. Мягкость нрава, общительность, уживчивость были отличительными качествами св. Нектарія и дали ему возможность не только благополучно досидѣть до конца жизни на столичной каѳедрѣ, но даже сподобиться включенія въ календарь. Но—быть можетъ—въ его правленіе слишкомъ ощутительно было бездѣйствіе власти,—потому что въ преемники ему постарались выбрать человѣка съ болѣе выдающимся умомъ и характеромъ. Всесильный въ то время при царскомъ дворѣ евнухъ Евтропій обратилъ вниманіе императора на антіохійскаго пресвитера Іоанна, славившагося краснорѣчіемъ и прозваннаго *Златоустымъ* (Χρυσοστόμος.) Іоанну было тогда около 50 лѣтъ. Въ юныхъ лѣтахъ онъ учился краснорѣчію у извѣстнаго языческаго оратора Ливанія; 22 лѣтъ принялъ крещеніе, затѣмъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ пустынномъ уединеніи, наконецъ вступилъ въ составъ антіохійскаго клира и уже около 10 лѣтъ священствовалъ, проповѣдуя очень часто и очень успѣшно. Таково было curriculum vitae св. Іоанна. Можно думать, что Евтропій зналъ только внѣшнюю сторону жизни св. Іоанна, но не былъ знакомъ съ его твердыми и неподкупными убѣжденіями, съ его презрѣніемъ къ мірскимъ благамъ, съ его предубѣжденіемъ противъ сильныхъ міра сего и горячею любовью къ меньшей братіи. Евтропій хотѣлъ только въ лицѣ столичнаго архіепископа,—обязаннаго ему своимъ возвышеніемъ, — найти себѣ благодарнаго и усерднаго сторонника и въ этомъ случаѣ еще разъ доказалъ старую истину о тщетѣ надеждъ и разсчетовъ человѣческихъ. Что́ касается до императрицы Евдоксіи, то она кажется совершенно не причастна была дѣлу о возведеніи Іоанна Златоустаго на к—скую каѳедру. Только впослѣдствіи, когда краснорѣчіе и энергія Златоустаго сдѣлали его главною духовною силою столицы,—должны были установиться какія-нибудь опредѣленныя отношенія между нимъ и императрицею, въ рукахъ которой была власть политическая. Кажется бывали обстоятельства, когда Евдоксія сочувствовала дѣятельности Зла-

тоустаго напр. при паденіи евнуха Евтропія, одинаково непріятнаго и святителю и императрицѣ, при печалованіи Златоустаго предъ готѳомъ Гайною за комита Іоанна, при протестѣ І. Златоустаго противъ требованій Гайны имѣть аріанскій храмъ внутри столицы и т. д. Бывали случаи, когда проповѣди Златоустаго, даже суровыя и обличительныя не раздражали самолюбія императрицы; таковы напр. всѣ обличенія Златоустаго противъ распущенности нравовъ низшаго к—польскаго клира. Бывали случаи, когда самъ І. Златоустый въ своихъ проповѣдяхъ относился къ императрицѣ въ панегирическомъ духѣ. Такъ онъ восхвалялъ благочестіе императрицы, которая пѣшкомъ сопровождала церковную процессію при перенесеніи мощей мучениковъ во храмъ св. Ѳомы. „Хотя природа“, говорилъ ораторъ, „произвела тебя женщиною, но ты можешь сравняться съ ангелами“. Но все это было до поры до времени. Двѣ силы, столь противоположныя между собою, не могли не столкнуться непріязненно! Ясно было также, что внѣшняя тогда останется за императрицею, — но что́ пораженіе Златоустаго предъ судомъ истины и потомства будетъ цѣннѣе всякой побѣды. Мы знаемъ уже характеръ Евдоксіи; скажемъ нѣсколько словъ для характеристики І. Златоустаго, воспользовавшись для этого сравненіемъ его съ извѣстнымъ уже намъ его предшественникомъ на к—ской каѳедрѣ св. Григоріемъ Богословомъ. Между двумя великими святителями было много общаго: тоже краснорѣчіе, таже нравственная высота, тоже презрѣніе къ земнымъ благамъ и таже готовность всѣмъ жертвовать за истину. Но было и существенное различіе. Св. Григорій Богословъ былъ теоретикъ, созерцатель и человѣкъ, отрѣшенный отъ жизни; онъ имѣлъ множество почитателей своего таланта, но всегда былъ одинокъ среди столичнаго многолюдства и всегда стремился духомъ въ свою любезную пустыню, гдѣ онъ могъ по цѣлымъ недѣлямъ налагать на себя обѣтъ молчанія или писать свои элегическія стихотворенія. Св. Іоаннъ Златоустый не имѣлъ той силы и глубины ума, какими обладалъ св. Григорій Богословъ,—но за то онъ былъ ораторъ въ лучшемъ и истинномъ значеніи этого слова,—человѣкъ, глубоко убѣжденный въ истинѣ того, въ чемъ хотѣлъ убѣдить другихъ,—человѣкъ, рѣчь котораго всегда стояла на порогѣ между размышленіемъ и практическою дѣятельностію,—человѣкъ, для полноты существованія котораго необходимы были и каѳедра и слушатели. Вотъ почему для св. Іоанна также невозможно было по доброй волѣ оставить каѳедру, какъ

для св. Григорія легко и естественно было самому отказаться отъ нея! Обладая необыкновенными ораторскими дарованіями, Іоаннъ Златоустый скоро сдѣлался любимцемъ столичнаго населенія, которое толпами стекалось слушать его вдохновенныя поученія. Необыкновенный успѣхъ всегда возбуждаетъ зависть, и св. Іоаннъ не избѣжалъ этой участи. Ему завидовали не только его собратія—епископы, но и сама императрица, стоявшая во главѣ свѣтскаго правительства, считала его вліяніе на народъ чрезмѣрнымъ и опаснымъ. Содержаніе проповѣдей І. Златоустаго также не могло нравиться Евдоксіи. Любимою темою бесѣдъ І. Златоустаго было обличеніе алчныхъ и жестокосердыхъ богачей,—а также женской суетности и страсти къ нарядамъ. Очень вѣроятно, что при своихъ обличеніяхъ св. Іоаннъ не имѣлъ въ виду непосредственно императрицы, но Евдоксія сознавала себя не безгрѣшною въ обличаемыхъ порокахъ, а при дворѣ не было недостатка въ людяхъ, которые готовы были поддерживать раздраженіе императрицы, передавая ей проповѣди архіепископа въ искаженномъ и преувеличенномъ видѣ. Послѣдствіемъ была рѣшимость Евдоксіи удалить св. Іоанна со столичной каѳедры. Но побѣда не легко досталась императрицѣ. Два раза она отступала, и только въ третій разъ одержала окончательную побѣду, которая была несчастнѣе всякаго пораженія.

Первое столкновеніе императрицы съ архіепископомъ имѣло мѣсто въ 401 г., въ годъ рожденія Ѳеодосія младшаго. Желая противопоставить Златоустому епископа, сколько нибудь равнаго ему въ краснорѣчіи, императрица вызвала ко двору Северіана, е. габальскаго, считавшагося искуснымъ ораторомъ. Соперникъ для Златоустаго онъ былъ плохой, но за отсутствіемъ лучшаго нельзя было и имъ пренебрегать. Когда родился наслѣдникъ престола, Златоустый по церковнымъ дѣламъ находился въ Малой Азіи. Не смотря на то, что въ тотъ вѣкъ крещеніе часто отлагалось до преклоннаго возраста и даже до смертнаго часа, императрица поспѣшила совершить крещеніе сына до возвращенія Златоустаго въ столицу, и таинство крещенія совершилъ Северіанъ, е. габальскій. При дворѣ уже стали говорить о Северіанѣ, какъ о будущемъ архіепископѣ столицы,—и, вѣроятно, въ этомъ случаѣ угадывали тайную мысль Евдоксіи. Возвратившись въ столицу, Златоустый остался очень недоволенъ тѣмъ, что дѣлалось безъ него. Восхваливъ гражданъ столицы, за то, что они остались вѣрны ему подобно цѣломудренной супругѣ, закрывающей, въ отсутствіе супруга, свой слухъ

отъ любодѣйныхъ внушеній, Златоустый вслѣдъ за тѣмъ строго укорилъ Севериана и прекратилъ общеніе съ нимъ. Северіанъ поспѣшилъ немедленно изчезнуть изъ столицы. Пораженіе Северіана было пораженіемъ не столько для него, сколько для императрицы и она, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, рѣшилась изгладить его съ помощію такого пріема, къ какому способны только женщины. Въ праздничный день до начала литургіи, она явилась въ церковь съ маленькимъ Ѳеодосіемъ, быстрыми шагами подошла къ архіерейской каѳедрѣ, положила царственнаго младенца на колѣна Златоусту и умоляла его ради этого младенца, отрасли великаго Ѳеодосія, простить Севиріана. Изумленный Златоустъ былъ въ нерѣшимости, но по чувству простой вѣжливости рѣшился исполнить волю императрицы. Севиріанъ возвратился въ столицу, и оба архіерея скрѣпили и засвидѣтельствовали свое примиреніе всенародными проповѣдями.

Второе столкновеніе императрицы съ Златоустымъ относится къ 403 году. Противъ ненавистнаго архіепископа былъ поднятъ походъ сначала подъ предводительствомъ св. Епифанія кипрскаго, а потомъ,— когда этотъ ветхій старецъ отправился умирать во свояси,—подъ предводительствомъ Ѳеофила, патріарха александрійскаго. Собранный Ѳеофиломъ изъ враговъ Златоуста соборъ—въ виду столицы въ Дрисѣ близъ Халкидона, осудилъ св. Іоанна на низложеніе съ каѳедры между прочимъ и *за оскорбленіе величества* въ лицѣ имп. Евдоксіи. Въ то время, когда враги Златоуста творили надъ нимъ заочный судъ, св. Іоаннъ не стѣсняясь высказывалъ свои мысли и чувства среди вѣрнаго и преданнаго ему столичнаго населенія. „Вы знаете, возлюбленные мои“, говорилъ Іоаннъ, „какой истинный предметъ, за который хотятъ погубить меня? Это то, что я не заставлялъ разстилать предъ собою богатые и драгоцѣнные ковры, что я не хотѣлъ одѣваться въ одежды, шитыя золотомъ и шелкомъ, что я не очень любилъ удовлетворять чувственности этихъ людей. Меня преслѣдуютъ не изъ за богатства и не потому, что я совершилъ какое нибудь преступленіе. Если бы было такъ, то я долженъ бы приходить отъ этого въ смущеніе. Меня преслѣдуютъ потому, что я люблю васъ. Еще живо потомство Іезавели. Еще Иродіада бѣснуется. Она пляшетъ, она требуетъ головы Іоанна. Все стремится къ *нечестію*“. Πάντα εἰς ἀδοξίαν ἐκτρέχει. [1]) „Эта плотская

[1]) Въ этомъ выраженіи видѣнъ ясный намекъ на имя Евдоксіи.

женщина нападаетъ на духъ. Она предается наслажденіямъ бань и благовоній: она обнимается съ своимъ мужемъ, она ведетъ войну съ церковью чистою и непорочною. Но вскорѣ она останется одинокою, вдовою, безъ мужа [1]): потому что ты, женщина, хочешь церковь сдѣлать вдовою Вчера ты называла меня тринадцатымъ апостоломъ; нынѣ величаешь Іудою Вчера не боялась сидѣть со мною; а нынѣ, какъ дикій звѣрь, бросаешься на меня... Но чего хочетъ эта жена несправедливая, ненавистная, эта новая Іезавель? Она отправляетъ за мною консуловъ, трибуновъ: она угрожаетъ: паукъ плететъ паутину "

Сознавая свою правоту, св Іоаннъ не думалъ однако противиться силѣ, хотя и могъ бы опереться на народную къ нему привязанность. „Церковь Іисуса Христа," говорилъ онъ епископамъ и клирикамъ, которые остались ему вѣрными, „не мною началась, не мною и кончится. Не умеръ ли Моисей и не занялъ ли тотчасъ его мѣста Іисусъ Навинъ? Когда отсѣкли голову св. Павлу, не оставилъ ли онъ по себѣ Тита, Тимоѳея, Аполлоса и множество другихъ учениковъ"? Повинуясь царскому указу, осуждавшему его на изгнаніе, св. Іоаннъ удалился изъ столицы Но онъ пробылъ въ изгнаніи всего одни сутки. Сильное землетрясеніе, поколебавшее дворецъ въ ночь послѣ изгнанія св. Іоанна, напугало императрицу, какъ знаменіе гнѣва Божія за изгнаніе праведника. Златоустый немедленно былъ возвращенъ на свою каѳедру, и императрица въ почтительномъ письмѣ увѣряла св. Іоанна, что она не принимала никакого участія въ козняхъ противъ него Златоустый желалъ торжественнаго оправданія на соборѣ епископовъ, который былъ бы многочисленнѣе, чѣмъ соборъ, осуждавшій его,—но нетерпѣніе народа и самой императрицы побудили его не настаивать на этой формальности. Да и могъ ли Златоустый искренно уважать епископскій судъ, когда въ большинствѣ современныхъ епископовъ видѣлъ честолюбивыхъ и коварныхъ интригановъ? *Никого я такъ не боюсь, какъ епископовъ*, писалъ Златоустый впослѣдствіи. Его возвращала таже императорская власть, которая из-

[1]) Эти слова имѣли бы характеръ пророчества, если бы были подтверждены событіемъ. Но Евдоксія, какъ извѣстно, умерла прежде своего мужа.

гнала его;—этого казалось довольно. Златоустый снова вступилъ на свою каѳедру, благословилъ вѣрный ему народъ и не забылъ похвалить и императрицу, какъ питательницу пустынниковъ, опору нищихъ и т. д. Онъ прочелъ ея пригласительное письмо и передалъ народу слова, которыми императрица привѣтствовала возвратившагося святителя, заявляя, что она, возвративъ пастыря овцамъ, главу тѣлу, кормчаго кораблю, болѣе красуется этимъ дѣломъ, чѣмъ своею діадемою. Такъ кончилось второе покушеніе противъ І. Златоустаго и миръ между святителемъ и императрицею былъ повидиму упроченъ на твердыхъ основаніяхъ.

Но чувства человѣческія измѣнчивы. Подъ вліяніемъ религіознаго ужаса Евдоксія возвратила святителя, но съ теченіемъ времени этотъ страхъ прошелъ. Землетрясенія въ то время часто бывали въ восточной имперіи, и конечно враги Златоустаго постарались увѣрить императрицу, что между изгнаніемъ Златоустаго и землетрясеніемъ не было никакой причинной связи, а было только случайное совпаденіе во времени. Съ своей стороны и св. Іоаннъ Златоустый не сдѣлался сдержаннѣе послѣ своего возвращенія: напротивъ сознаніе торжествующей правоты сдѣлало его еще смѣлѣе и рѣшительнѣе. Чрезъ два мѣсяца послѣ своего возвращенія св. Іоаннъ уже выступаетъ съ обличеніями императрицы по поводу шумныхъ праздниковъ при открытіи поставленной въ честь Евдоксіи серебрянной статуи. Бесѣда эта не сохранилась до настоящаго времени, но есть извѣстіе, что она начиналась словами: *опять Иродіада бѣснуется, опять пляшетъ, опять проситъ главы Іоанновой,*—и что никогда рѣчь Златоустаго не была такъ горька и наполнена примѣрами изъ исторіи злыхъ женъ ветхаго и новаго завѣта, какъ въ этотъ разъ. Императрица, раздраженная такимъ публичнымъ посрамленіемъ, требовала мщенія; самъ императоръ, вышедши изъ своей обычной апатіи, сказалъ, что пора уже покончить съ этимъ обличителемъ. По закону [1]) епископъ долженъ быть судимъ себѣ равными; съ этой стороны конечно не представлялось затрудненія къ осужденію Златоустаго, такъ какъ между тогдашними епископами было много придворныхъ угодниковъ и личныхъ враговъ Златоустаго. Вопросъ

---

[2]) *Lex Constantii 355 г.* Mansuetudinis nostrae lege prohibemus, in judicis episcopos accusari. Si quid est igitur querelarum, quod quispiam defert, apud alios potissimum episcopos convenit explorari.

былъ только въ томъ, какъ оформить осужденіе. Личное вліяніе Златоустаго и сила его краснорѣчія казались такъ опасны, что и на этотъ разъ враждебные Златоустому епископы, собравшіеся въ императорскомъ дворцѣ, предпочли осудить его заочно. Уклоняясь отъ всякаго разсужденія о виновности Златоустаго, они порѣшили осудить его на основаніи 5 правила антіохійскаго собора 341 г., которое читается такъ: *если епископъ или священникъ, бывъ справедливо или несправедливо низведенъ, самъ возвратится къ церкви прежде возстановленія его соборомъ, то онъ лишается всякаго права быть допущенъ когда либо къ какому-то-ни было оправданію* Враждебные Златоустому епископы разсуждали такъ: „Іоаннъ низложенъ на соборѣ, собиравшемся въ Дрисѣ,—справедливо или несправедливо,—это до насъ не касается. Но дѣло въ томъ, что онъ самъ разъ навсегда заградилъ себѣ путь къ оправданію, возвратившись на свою каѳедру, прежде чѣмъ былъ оправданъ и возстановленъ новымъ соборомъ епископовъ, который бы отмѣнилъ рѣшеніе собора предшествующаго". Такимъ образомъ судьи—епископы отказывались разбирать дѣло о св. Іоаннѣ *по существу*, а просто не хотѣли принимать его къ разсмотрѣнію въ силу *чисто-формальныхъ* каноническихъ основаній:—судили не по совѣсти, а по буквѣ закона. Но и самый законъ, предъявляемый противъ Златоустаго, въ свою очередь подлежалъ критикѣ. Друзья Златоустаго основательно утверждали, что антіохійскій соборъ 341 г. былъ составленъ изъ аріанъ, что 5-й канонъ этого собора былъ сочиненъ нарочно противъ защитника православія, св. Аѳанасія александрійскаго, что этимъ канономъ освящается насиліе и что онъ вовсе не употреблялся въ послѣдующей церковной практикѣ и былъ преданъ забвенію. Самъ Златоустый отказался повиноваться рѣшенію епископскаго суда, хотя оно и было объявлено ему отъ царскаго имени. Онъ продолжалъ священнодѣйствовать, проповѣдывать и исполнять другія обязанности епископскаго служенія, окруженный вѣрнымъ и преданнымъ ему столичнымъ населеніемъ. Между тѣмъ императоръ и императрица прервали сношенія съ святителемъ и не являлись въ главный храмъ столицы даже въ такіе великіе праздники какъ въ Рождество и Пасху,—но не рѣшались еще дѣйствовать противъ Златоустаго открытою силою, быть можетъ опасаясь народнаго возстанія, или боясь особыхъ проявленій гнѣва небеснаго, въ родѣ недавняго землетрясенія. Такое натянутое положеніе продолжалось около полугода (отъ декабря 403 г. до іюня 404 г.),

но оно не могло продолжаться вѣчно. Вооруженныя схватки между царскими войсками и *іоаннитами* (такъ назывались приверженцы св. Іоанна) около Пасхи 404 г. показывали, что вопросъ долженъ быть рѣшенъ такъ или иначе. Въ такихъ обстоятельствахъ четыре епископа, наиболѣе враждебные Іоанну Златоустому (Акакій веррійскій, Антіохъ птолемаидскій, Квиринъ халкидонскій и Северіанъ габальскій), рѣшились успокоить слабую душу Аркадія, принявъ на себя нравственную отвѣтственность за изгнаніе Златоустаго и повторили такимъ образомъ евангельскую исторію объ іудеяхъ, вопіявшихъ Пилату: *кровь Его на насъ и чадѣхъ нашихъ*! „Государь!“ говорили епископы Аркадію; „ты поставленъ царемъ отъ Бога, чтобы всѣ тебя слушались и ты творилъ то, что тебѣ благоугодно. Не будь милостивѣе пресвитеровъ и святѣе епископовъ! Мы говоримъ тебѣ предъ цѣлымъ свѣтомъ: мы беремъ на свои головы низложеніе Іоанново. Размысли объ этомъ, августѣйшій царь, и не губи всѣхъ, чтобы пощадить одного“. Этого было довольно. Аркадій рѣшился низложить св. Іоанна, и 20 іюня 404 г. Златоустый былъ отправленъ въ ссылку. Тотчасъ же послѣ удаленія св. Іоанна изъ столицы, вспыхнулъ пожаръ, испепелившій главную церковь столицы и громадное зданіе сената. Такъ какъ правительство причину пожара приписывало *іоаннитамъ*, то противъ нихъ было воздвигнуто жестокое преслѣдованіе, при чемъ санъ пресвитера и даже епископа не спасалъ отъ тѣлесныхъ истязаній. Положеніе самого св. Іоанна было также очень тяжело. Онъ былъ отправленъ на заточеніе въ армянскій городъ Кукузъ, гдѣ много страдалъ отъ суроваго климата и отъ горнаго народа исавровъ, которые своими набѣгами держали жителей Кукуза въ постоянномъ страхѣ. За то іоанниты, съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ, отмѣчали тѣ событія, въ которыхъ видѣли руку Божію, карающую враговъ святаго Враждебные Златоустому епископы умирали скорою и тяжелою смертію. Сама императрица Евдоксія, цвѣтущая молодостію и здоровьемъ, прожила только $3^1/_2$ мѣсяца послѣ изгнанія Златоустаго. Она умерла 6 октября 404 г. въ тяжкихъ мученіяхъ, родивъ мертваго ребенка. Позднѣйшая суевѣрная легенда прибавляетъ, что императрица „живая червями ядома была, по смерти же ея 30 лѣтъ гробница ея тряслася“. Но предъ судомъ исторіи ранняя смерть Евдоксіи служитъ для нея нѣкоторымъ оправданіемъ, потому что положеніе Златоустаго послѣ ея смерти не только не

улучшилось, но даже ухудшилось: слѣдовательно не она была единственною виновницею бѣдствій святителя.

Преемникомъ Златоустаго на столичной каѳедрѣ былъ 80-лѣтній Арсакій, братъ прежняго архіепископа Нектарія, человѣкъ *красноръчивый какъ рыба*. Правительство очевидно съ намѣреніемъ избрало слабаго духомъ архіепископа, потому что сильный духомъ пришелся уже очень тяжелъ. Крайняя древность и незначительность Арсакія не мѣшала ему сурово преслѣдовать іоаннитовъ. Впрочемъ онъ прожилъ въ санѣ архіепископа только полгода. Преемникомъ Арсакія былъ Аттикъ человѣкъ болѣе способный, но не болѣе расположенный къ Златоустому. Напротивъ при Аттикѣ гоненія противъ іоаннитовъ усилились, и самому св. Іоанну присуждено было отправиться въ болѣе дальнюю ссылку, гдѣ бы его авторитетъ не могъ тревожить враждебныхъ ему іерарховъ, сидѣвшихъ на главныхъ каѳедрахъ востока. Новымъ мѣстомъ заточенія Златоустаго былъ назначенъ городокъ Питіунтъ (нынѣшній Пицундъ) на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря. Суровые воины повели Златоустаго изъ Кукуза въ Пицундъ пѣшкомъ, подвергая его всѣмъ трудностямъ гористаго пути и перемѣнной погоды, обходя по возможности города и многолюдныя селенія. Но Златоустый не дошелъ до мѣста своего новаго заточенія. На пути онъ скончался въ г. Команахъ 14 сентября 407 г. Послѣднія слова Златоустаго были: *слава Богу за все*!

Къ чести христіанскаго міра нужно сказать, что знаменитый изгнанникъ не остался безъ друзей и покровителей. Кромѣ вѣрныхъ ему до конца діакониссъ,—каковы были Олимпіада, Пентадія, Емпруктія; Никарета,—кромѣ страдавшихъ за него до крови епископа Сераіона, пресвитера Тигрія и другихъ *іоаннитовъ*,—кромѣ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, любезно относившихся къ изгнаннику, за него заступались предъ императоромъ и люди, болѣе независимые и вліятельные. Бывшій при Ѳеодосіѣ великомъ префектъ Константинополя, а потомъ подвижникъ синайскій Нилъ писалъ къ имп. Аркадію слѣдующее: „несправедливо послалъ ты въ изгнаніе предстоятеля Византіи Іоанна, это великое свѣтило вселенной, по крайнему легкомыслію внявъ убѣжденіямъ не здраво мудрствующихъ епископовъ. Поэтому, лишивъ вселенскую церковь сего неповрежденнаго и чистаго ученія, не проживешь безъ скорбей". Болѣе горячо заступался за св. Іоанна римскій папа Иннокентій, который вмѣстѣ съ западнымъ им-

нераторомъ Гоноріемъ предлагалъ созвать новый соборъ епископовъ для пересмотра дѣла о Златоустомъ. Аркадій оставилъ это предложеніе безъ отвѣта, а вскорѣ потомъ смерть Златоустаго положила конецъ всякимъ заботамъ о его возстановленіи. Аркадій и самъ не долго пережилъ Златоустаго; онъ умеръ 1 мая 408 года на 32 году отъ роду.

Мы можемъ закончить нашъ разсказъ объ Аркадіѣ двумя, въ сущности сходными, отзывами о немъ—новѣйшаго историка Финлея и современнаго Аркадію оратора Синезія,—впослѣдствіи епископа пентапольскаго. „Всѣ римскіе императоры“, говоритъ Финлей,—„до временъ Аркадія были военачальниками. Вождь, командующій арміею, долженъ въ нѣкоторой степени быть товарищемъ своихъ солдатъ, часто раздѣлять ихъ чувства и соображать ихъ взгляды и интересы съ своими собственными... Но со временъ Аркадія личная связь императора съ войскомъ прекратилась, и онъ сталъ одинаково относиться къ своимъ наемнымъ солдатамъ и къ облагаемымъ имъ податями подданнымъ. Глава имперіи утратилъ отнынѣ всякое понятіе объ общественномъ мнѣніи, за исключеніемъ проявленія его въ церкви, въ придворныхъ партіяхъ или въ амфитеатрѣ.“—Туже изолированность императора изображаетъ—хотя конечно по своему—и философъ Синезій въ рѣчи, произнесенной предъ имп. Аркадіемъ въ 399 г.,—вѣроятно съ значительными пропусками. Мы думаемъ даже, что при произношеніи пропущены были наиболѣе характерныя мѣста, которыя мы и приведемъ. „Ваше достоинство“, — говорилъ или по крайней мѣрѣ думалъ сказать Синезій Аркадію, „за которое вы опасаетесь, если бы вы давали возможность чаще себя видѣть, не менѣе бы было дорого для вашихъ подданныхъ. Держа себя въ заперти въ вашемъ дворцѣ, вы дѣлаетесь своими собственными плѣнниками; лишая себя возможности видѣть и слышать, вы теряете мудрые уроки опыта... Ваше существованіе подобно существованію полипа. Вы отвергаете обыкновенное человѣческое состояніе, не достигая однако совершенства, свойственнаго человѣку. Ибо тѣ, съ которыми вы имѣете общеніе въ ежедневной жизни и въ другихъ дѣлахъ [1]) суть люди съ малою головою и малымъ умомъ, настоящіе недоноски, несовершенныя произведенія природы, подобныя

---

[1]) Разумѣются конечно придворные евнухи.

фальшивой монетѣ. Не зная радости и печали, они въ одно и тоже время радуются и плачутъ: ихъ жесты, крики, всякаго рода шутки помогаютъ вамъ тратить время... Глупыя рѣчи и смѣшныя слова лучше достигаютъ до вашихъ ушей, чѣмъ мысли мудрыя, исходящія изъ краснорѣчивыхъ устъ философа“ Не менѣе рѣзки заявленія Синезія и противъ царской пышности. „Во имя божества, которое управляетъ царями, выслушай меня терпѣливо, (ибо язвительна рѣчь моя!) Въ какое время, думаешь ты, римскія дѣла находились въ лучшемъ видѣ? Послѣ того ли какъ вы стали носить золотыя и пурпурныя одежды и проч.?... Разнообразіемъ и пестротою цвѣтовъ вы сдѣлались, подобно павлину, предметомъ любопытнымъ для созерцанія.. Вы гордитесь своею ношею: вы походите на плѣнника, которыя, будучи закованъ въ золотыя цѣпи, не сознаетъ своего несчастія; прельщенный блескомъ своихъ цѣпей, онъ не замѣчаетъ, какъ плачевна его плѣническая жизнь... Мостовая и голая земля слишкомъ грубы для вашихъ нѣжныхъ ногъ; вы можете ходить только по золотому песку. Караваны и корабли съ большими издержками привозятъ вамъ изъ отдаленныхъ странъ этотъ драгоцѣнный песокъ: многочисленное войско занимается его разбрасываніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, нужно, чтобы императоръ находилъ удовольствіе вездѣ, даже подъ своими ногами“. Приведенныхъ выдержекъ достаточно, чтобы представить себѣ образъ жизни императора, къ которому они прилагались.

Θеодосій младшій (408—450). Его сестра Пулхерія и жена Евдоксія. Ересь Несторія. III вс. соборъ. Состояніе имперіи при и. Θеодосіѣ. Ересь Евтихія.

По смерти Аркадія сдѣлался императоромъ семилѣтній сынъ его Θеодосій. Первое время онъ разумѣется могъ царствовать только по имени. Дѣлами государства завѣдывалъ добрый и разумный вельможа Анѳемій (408—413), а самъ Θеодосій получалъ весьма тщательное воспитаніе подъ руководствомъ сестры своей Пулхеріи, которая впрочемъ только двумя годами была старше его. Но и пришедши въ возрастъ Θеодосій не много обнаружилъ самодѣятельности. Онъ обладалъ многими качествами хорошаго епископа, но былъ лишенъ качествъ великаго государя. Онъ зналъ наизусть многія мѣста св. писанія, прилежно читалъ библейскихъ толкователей и любилъ богослов-

ствовать. Онъ строго соблюдалъ посты, особенно по средамъ и пятницамъ,—рано вставалъ и слушалъ богослуженіе съ своими сестрами,—такъ что дворецъ его походилъ на монастырь. Разъ, когда императоръ присутствовалъ на ипподромѣ,—поднялась сильная буря, одна изъ тѣхъ бурь, какія уже бывали въ этомъ году и угрожали произвести неурожай. Императоръ приказалъ удалить колесницы и пригласилъ подданныхъ къ молитвѣ; онъ первый началъ псалмопѣніе, бывшіе на ипподромѣ послѣдовали его примѣру, и ристалище уподобилось храму Современники разсказывали, что эта буря была послѣдняя въ то лѣто, что за тѣмъ погода улучшилась и вмѣсто ожидаемаго неурожая было обиліе плодовъ земныхъ Во время войны Ѳеодосій горячо молилъ Бога о побѣдѣ подобно Давиду, но не имѣлъ храбрости этого святого царя. Уваженіе императора къ духовному чину было такъ велико, что можетъ быть названо почти слабодушіемъ. Какой-то дерзкій монахъ, получивъ отъ Ѳеодосія отказъ въ своей просьбѣ, отлучилъ императора отъ церкви. Императоръ былъ такъ огорченъ этимъ, что отказался отъ принятія пищи, доколѣ отлученіе не будетъ снято. Тщетно увѣрялъ епископъ императора, что монахъ не имѣлъ никакого права налагать отлученія; императоръ оставался безъ пищи, до тѣхъ поръ, пока не получилъ прощенія отъ монаха, который самъ заслуживалъ наказанія. [1])

Ѳеодосій имѣлъ довольно свѣдѣній въ литературѣ и наукахъ,—особенно въ астрономіи,—покровительствовалъ ученымъ, и самъ любилъ заниматься перепискою рукописей и рисованіемъ миніатюръ, такъ что подданные полу-насмѣшливо, полу-снисходительно прозвали его *каллиграфомъ*. Тихій, воздержный, неутомимый Ѳеодосій былъ образцомъ кротости и терпѣнія, но онъ умѣлъ лучше властвовать надъ своими страстями, чѣмъ надъ своими подданными. Мщеніе было ему незнакомо. „Не трудно,“ говорилъ онъ, „отнять жизнь у человѣка, но какъ скоро она отнята, уже поздно раскаяваться“. Ни одинъ смертный приговоръ не былъ приводимъ въ исполненіе въ резиденціи императора: помилованіе всегда предваряло казнь.—Трудолюбіе императора было такъ велико, что онъ не только работалъ днемъ, но посвящалъ труду и часть ночи! Но при столькихъ добродѣтеляхъ частнаго человѣка Ѳеодосій

---

[1]) Ѳеодорита церк. ист. V, 37.

быть слабый государь. Онъ боялся войны и покупать миръ у варваровъ, нападавшихъ на имперію. Онъ не любилъ заниматься государственными дѣлами и часто подписывалъ указы не читая, вѣроятно не по лѣности, а просто по сознанію своей некомпетентности. Онъ не умѣлъ выбирать людей для государственныхъ должностей и придворные евнухи позволяли себѣ всевозможныя злоупотребленія въ его царствованіе. Греческій хроникеръ XVI в. Дороѳей монемвасійскій, бывшій въ Москвѣ въ 1591 г., сравниваетъ съ Ѳеодосіемъ младшимъ тогдашняго московскаго царя Ѳеодора Ивановича. *Царь Ѳеодоръ былъ человѣкъ смирный, по всему подобный Ѳеодосію младшему, простой, тихій.* Нѣтъ сомнѣнія, что Ѳеодосій младшій былъ даровитѣе московскаго царя Ѳеодора, но онъ не имѣлъ при себѣ такого искуснаго правителя, какимъ былъ Борисъ Годуновъ.

Нѣкоторое время впрочемъ подобное руководящее значеніе имѣла при дворѣ Ѳеодосія сестра его Пулхерія. Изъ всѣхъ дѣтей и. Аркадія одна Пулхерія наслѣдовала сильныя дарованія своего великаго дѣда. Достигши 15-лѣтняго возраста, Пулхерія не побоялась принять на себя то государственное бремя, котораго не могъ нести ни ея отецъ, ни впослѣдствіи ея братъ. 4 іюля 414 г. она приняла на себя титулъ *Августы*, тогда какъ другія двѣ сестры Аркадія и Марина довольствовались титуломъ nobilissimae Пулхерія была тогда молода, красива, и хорошо образована: она свободно говорила и писала по-латыни и по-гречески. Чтобы застраховать себя отъ искушеній молодости, Пулхерія, вмѣстѣ съ обѣими сестрами, торжественно въ столичномъ храмѣ дала обѣтъ дѣвства, и увѣковѣчила его монументальною записью внутри храма. Отказавшись отъ всѣхъ утѣхъ молодости, Пулхерія дѣлила свое время между богомольемъ, благотворительностію и дѣлами государственными. Въ положенные часы она молилась вмѣстѣ съ своими сестрами, обѣдала съ ними и давала аудіенціи въ ихъ присутствіи. Она построила много церквей, монастырей, больницъ и странноприимницъ и была весьма почтительна къ епископамъ. Собственно объ управленіи Пулхеріи языческій историкъ Евнапій отзывается довольно худо Впрочемъ отъ него, какъ отъ язычника, другаго отзыва и ожидать нельзя. „При царицѣ Пулхеріи“, говоритъ Евнапій, „выставлялись на публичную продажу народы, (т. е. отдѣльныя провинціи), для желающихъ купить управленіе ими. Кто хотѣлъ грабить Геллеспонтъ, покупалъ Геллеспонтъ и т. д. Получившій въ управленіе народъ (т. е. ту или другую провин-

цію) чрезъ безгласныхъ глашатаевъ говорилъ каждому (т. е. обывателю провинціи)—на ухо, что онъ купилъ подчиненныхъ за столько-то; что было необходимо заплатить эту сумму или терпѣть непріятности, что имѣніе могло быть описано, жизнь отнята Люди зажиточные и подлежащіе повинностямъ со вздохомъ вносили деньги; недостаточныхъ публично били бичами... Одержавшій такую кадмійскую побѣду (т. е. самъ правитель области) былъ гораздо несчастнѣе Онъ купилъ должность всѣмъ своимъ достаткомъ, а для защищенія себя отъ козней и доносовъ приплачивалъ еще доходы, получаемые по должности. Всѣ домы пустѣли отъ такой уловки. Легко можно видѣть, какъ достатокъ начальниковъ описывался въ казну. *Деньги человѣка, получившаго начальство, принадлежатъ казнѣ.*" Нужно замѣтить впрочемъ, что такой способъ взиманія доходовъ въ казну довольно обыченъ на востокѣ.

Въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ царствованія Ѳеодосія, вліяніе Пулхеріи на брата было безгранично. Она завѣдывала воспитаніемъ молодаго императора. „Люди свѣдущіе", говоритъ церк. историкъ Созоменъ, „учили его сидѣть на конѣ, владѣть оружіемъ и сообщали ему познанія въ наукахъ. Сама же сестра давала наставленія, какъ держать себя прилично и по—царски на выходахъ, показывала, какое слѣдуетъ надѣвать платье, какъ надобно сидѣть и ходить, воздерживаться отъ смѣха, быть то кроткимъ, то строгимъ, смотря по обстоятельствамъ, и прилично распрашивать просителей. Пулхерія не менѣе руководила его и къ благочестію, пріучая постоянно молиться, посѣщать церкви, почитать іереевъ и т д. Пулхерія выбрала брату супругу. Въ числѣ придворныхъ дѣвицъ, состоявшихъ при Пулхеріи въ томъ полуслужебномъ положеніи, какое нынѣ зовутъ должностію фрейлины, была дочь аѳинскаго философа Леонтія, Аѳинаида, отличавшаяся красотою и образованіемъ, и вскорѣ принявшая крещеніе съ именемъ Евдокіи. Она была лѣтъ на 5 старше Пулхеріи и состояла при ней около семи лѣтъ, доколѣ наконецъ Ѳеодосій достигъ совершеннолѣтія и Пулхерія убѣдила своего послушнаго брата жениться на Евдокіи. Бракъ былъ совершенъ 7 іюня 421 года; Ѳеодосію было тогда 20 лѣтъ, а Евдокіи около 27. Но и послѣ этого брака Пулхерія не хотѣла выпустить изъ своихъ рукъ власти надъ братомъ и невѣсткою, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій анекдотъ, сообщаемый почти всѣми греческими хронографами.—„Царь Ѳеодосій имѣлъ обычай не читая подписывать подаваемыя ему хартіи. Узнавъ объ этомъ, мудрѣйшая се-

стра премудро схитрила надъ нимъ, подложивъ ему для подписи дарственную грамоту, по которой закрѣпощалась въ рабство Пулхеріи жена Ѳеодосіева Евдокія. Царь подписалъ, не читая, и впослѣдствіи терпѣлъ горькую обиду отъ своей сестры Пулхеріи." Эта исторія пріурочивается къ году свадьбы Ѳеодосія (къ сентябрю 421 г.) и сама въ себѣ служитъ доказательствомъ упадающаго вліянія Пулхеріи и ея не совсѣмъ одобрительныхъ усилій удержать за собою это вліяніе. Вліяніе Пулхеріи съ теченіемъ времени слабѣло все болѣе и болѣе и въ послѣдніе 10 лѣтъ царствованія Ѳеодосія дошло до нуля: но она должна была уступить не императрицѣ Евдокіи, которой опасалась, а презрѣнному евнуху Хрисафію, который въ послѣдніе 10 лѣтъ жизни императора пользовался неограниченнымъ его довѣріемъ. Что же касается до Евдокіи, то она, послѣ 17-лѣтняго супружества выдавъ (29 окт. 437 г.) единственную дочь свою за римскаго императора Валентиніана, отправилась по обѣту на богомолье въ Іерусалимъ, и за тѣмъ бо́льшую часть своей жизни (съ 440 г. до самой кончины въ 460 г.) проводила въ благочестивыхъ подвигахъ на святыхъ мѣстахъ Палестины. Политическое же вліяніе Евдокіи никогда не могло равняться съ вліяніемъ Пулхеріи.[1])

Царствованіе Ѳеодосія младшаго не обошлось безъ новыхъ ересей. И на этотъ разъ предметомъ ересей было не ученіе о божествѣ Сына Божія и о св. Троицѣ, а вопросъ христологическій: относительно соединенія во Христѣ двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго. Современный изслѣдователь исторіи вселенскихъ соборовъ—А. П. Лебедевъ говоритъ: „Мы думаемъ, что не будь Несторія на свѣтѣ, споровъ христологическихъ не было бы. Въ самомъ дѣлѣ по этому вопросу много уже было написано прекраснаго отцами церкви IV вѣка, но вопросъ о ъ этого не приблизился къ уразумѣнію. Онъ превышалъ мысль человѣческую. . Можно было довольствоваться тѣмъ, что уже сдѣлано по вопросу о лицѣ Богочеловѣка". Вѣрность этого взгляда подтверждается свидѣтельствами современниковъ и участниковъ христологическаго спора.

---

[1]) Позднѣйшая исторія, болѣе похожая на сказку, объясняя удаленіе императрицы отъ двора, повѣствуетъ о переходившемъ изъ рукъ въ руки яблокѣ, благодаря которому и. Ѳеодосій приревновалъ Евдокію къ нѣкоему вельможѣ Паулину; но весь этотъ разсказъ, по справедливому замѣчанію Гиббона, годится только для *тысячи одной ночи*, гдѣ дѣйствительно можно найти нѣчто подобное.

Такъ римскій папа Целестинъ писалъ къ Несторію въ такихъ выраженіяхъ: „откуда пришло тебѣ желаніе направить свои рѣчи на такіе предметы, рѣшеніе которыхъ по началамъ разума есть нечестіе? зачѣмъ епископу проповѣдывать народу такое, чѣмъ ослабляется въ немъ благоговѣніе къ рожденію Дѣвы? Нечестивыми словами о Богѣ не должно возмущать чистоту древней вѣры.. Ибо вѣра, полно и ясно преданная намъ апостолами, не допускаетъ ни прибавленія, ни уменьшенія.“—Точно также и Акакій, епископъ верійскій, въ письмѣ къ Кириллу александрійскому выражается о ереси Несторія такъ: „въ твоемъ писаніи содержатся сіи слова: *еще въ самомъ началѣ не было надобности предлагать это ученіе.* Въ самомъ дѣлѣ, какую принесъ пользу Аполлинарій лаодикійскій, который думалъ быть великимъ борцомъ среди другихъ въ защиту правой вѣры?.. Надѣясь на свою мудрость и желая проложить какіе-то пути къ чистой и простой вѣрѣ Христовой по мѣстамъ непроходимымъ, не заставилъ ли онъ каѳолическую церковь поставить его въ числѣ отступниковъ? Не видна ли крѣпкая разсудительность... въ словахъ, которыя сказаны однимъ изъ прежнихъ епископовъ (Василіемъ великимъ), желавшимъ остановить людей умныхъ отъ изслѣдованія того, что̀ выше силъ человѣка? Его слова таковы: *тайну, какъ Отецъ родилъ Единороднаго, надобно чтить благоговѣйнымъ молчаніемъ о ней.* И продолжая свою бесѣду, онъ присоединилъ слова: *изслѣдованіе этого недоступно всѣмъ силамъ небеснымъ, а не только человѣкамъ и уму человѣческому.* Не сюда ли прямо относятся предостереженіе св. писанія, которое учитъ: *высшихъ себе не ищы*“ и проч. Безплодность христологическихъ споровъ съ непререкаемою очевидностію доказывается еще и тѣмъ, что послѣ 30-лѣтнихъ преній халкидонскій соборъ рѣшилъ споръ формулою, что два естества въ Христѣ соединены *неразлучно, несліянно, нераздѣльно и неизмѣнно,*—формулою, которая говоритъ только вѣрѣ и памяти, но не разумѣнію человѣческому. Судя по этому, всю эпоху христологическихъ споровъ можно бы признать напрасною тратою труда и времени, историческимъ эпизодомъ, не заслуживающимъ исторіи. Но что̀ достойно было существованія, то̀ достойно и изученія,—и вычеркнуть изъ исторіи V вѣка то̀, что̀ относится къ догматическимъ спорамъ,—значило-бы—по выраженію Амедея Тьерри—отнять у нея жизнь и душу.

Виновникъ христологическихъ споровъ Несторій былъ родомъ сиріянинъ. Внѣшній ходъ его жизни напоминаетъ жизнь Златоустаго.

Также Несторій учился въ ораторской школѣ, основанной Ливаніемъ, также провелъ нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ монашества, также сдѣлался потомъ пресвитеромъ въ Антіохіи и славился, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ; и также совершенно нечаянно взятъ былъ съ антіохійскаго пресвитерства на столичную каѳедру. Но этимъ и ограничивается сходство Несторія съ Златоустымъ; во всемъ остальномъ они различны до противоположности. Краснорѣчіе Несторія отличалось совершенно внѣшнимъ характеромъ. Несторій обладалъ величавой осанкой, полнымъ и звучнымъ голосомъ; отъ природы блѣдное и сухое лицо его, свѣтлый и глубокій взглядъ придавали всей его фигурѣ нѣчто такое, что во всѣ времена считалось принадлежностію оратора. Но у него не было дара сердечнаго убѣжденія и любви къ слушателямъ, чѣмъ былъ такъ богатъ св. Іоаннъ Златоустый; напротивъ Несторій былъ сухой и холодный фанатикъ, и, чуждаясь моральныхъ предметовъ проповѣди, любилъ останавливаться на вопросахъ догматическихъ, о которыхъ разсуждалъ притомъ безъ достаточной подготовки и осмотрительности, болѣе на основаніи собственнаго соображенія. „При изъясненіи св. писанія,“ говаривалъ Несторій, „я не справляюсь ни съ живыми, ни съ мертвыми.“

Мрачныя свойства Несторія обнаружились впослѣдствіи. Въ 428 г., когда имп. Ѳеодосій младшій и сестра его Пулхерія назначали Несторія на столичную каѳедру, они думали видѣть въ немъ втораго Златоустаго. Несторій не замедлилъ показать себя. Въ день своего рукоположенія (10 апр. 428 г.) новопоставленный архіепископъ въ рѣчи къ императору съ свойственнымъ ему театральнымъ паѳосомъ воскликнулъ: *императоръ! дай мнѣ землю, очищенную отъ еретиковъ, и я дамъ тебѣ за это небо. Помоги мнѣ истребить еретиковъ, и я помогу тебѣ истребить персовъ.* Этотъ тонъ фанатика и самозваннаго распорядителя судьбами Промысла разумѣется не позволялъ ожидать ничего добраго. Первыя дѣйствія Несторія были также безразсудны, какъ и его слова. Дней чрезъ пять послѣ своего прибытія Несторій приказалъ разорить аріанскую молельню. Это насиліе такъ раздражило аріанъ, что они сами подожгли ее и распространившійся пожаръ истребилъ и сосѣднія строенія. Это обстоятельство доставило Несторію въ столичномъ населеніи прозвище *поджигателя* (πυρκαιάς.) Впрочемъ Несторія нужно приписать и послѣдовавшій чрезъ полтора мѣсяца (отъ 30 мая) указъ императора противъ еретиковъ. Еретики раздѣлены были въ указѣ на

разныя категоріи:—инымъ не дозволено только строить новыхъ храмовъ, инымъ позволено было имѣть храмы только въ селахъ, но не въ городахъ; наконецъ существованіе нѣкоторыхъ ересей (напр. манихейства) было совершенно воспрещено. Но не было такой безвредной ереси, которая была бы оставлена въ покоѣ; подверглись преслѣдованію даже *четыренадесятники*, вся вина которыхъ состояла въ томъ, что они, подобно іудеямъ, праздновали пасху въ 14 день писана. „Несторій",—иронически говоритъ одинъ изъ тогдашнихъ писателей,—„заблаговременно принялъ мѣры, чтобы не существовало на свѣтѣ другихъ ересей, кромѣ его собственной". Скоро этотъ бичь еретиковъ и самъ сдѣлался еретикомъ, и какъ бы ни сурово казалось намъ преслѣдованіе, какому подвергся Несторій, нельзя не видѣть въ немъ праведнаго возмездія за его прежній фанатизмъ.

Хотя содержаніе христологической ереси Несторія относилось къ вопросу, далекому отъ человѣческаго сознанія, тѣмъ не менѣе есть въ этомъ вопросѣ одна сторона, съ которой ересь Несторія была не только до очевидности понятна каждому простому византійцу, но и возбуждала противъ еретика народныя страсти. Мы разумѣемъ почитаніе Богоматери. Религіозно-эстетическое чувство христіанскаго міра всего болѣе находило себѣ удовлетвореніе въ поклоненіи Пречистой Дѣвѣ и Матери, и это поклоненіе Богоматери вслѣдствіе какихъ-то психологическихъ законовъ усиливалось все болѣе и болѣе по мѣрѣ развитія иночества. Въ частности Константинополь считалъ себя подъ особымъ покровительствомъ Богоматери. Неудивительно поэтому, что жители столицы вообще, и монахи въ особенности, чутко прислушивались ко всему, что́ касалось до почитанія Богоматери, и считали за непосредственную обиду себѣ всякое умаленіе чести своей небесной заступницы. Предъ такимъ-то обществомъ Несторій не стѣснялся проповѣдывать, что святую Дѣву не слѣдуетъ называть Богородицею, а только *Христородицею*, что нельзя признавать Богомъ 2-мѣсячнаго младенца, питающагося сосцами и т. под. А одинъ изъ приближенныхъ Несторія е. Дорофей дошелъ даже до такой смѣлости, что воскликнулъ въ храмѣ: „кто скажетъ, что Марія матерь Бога,—анаѳема!" Понятно какое раздраженіе противъ Несторія должно было возникнуть въ столицѣ послѣ такихъ заявленій. Лица духовныя еще сдерживались фанатическою суровостію патріарха, который не стѣснялся подвергать биченію или извергать изъ клира людей, подсудныхъ ему, но не со-

гласныхъ съ нимъ. Какъ на безнаказанный, хотя и косвенный протестъ противъ догматствованія Несторіева можно указать на панегирическую проповѣдь епископа Прокла на одинъ изъ Богородичныхъ праздниковъ (вѣроятно на 25 марта 429 г.), наполненную похвалами Богоматери —Миряне, почитатели св. Приснодѣвы, были смѣлѣе. Особенно отважно выступалъ противъ Несторія одинъ адвокатъ, по имени Евсевій (впослѣдствіи епископъ дорилейскій), который даже опубликовалъ тезисы, въ коихъ сравнивалъ ученіе Несторія съ осужденнымъ церковію ученіемъ еретика III вѣка Павла самосатскаго. Впрочемъ подобные противники не были страшны Несторію, доколѣ на его сторонѣ стоялъ императоръ, императрица и важнѣйшіе сановники дворца. Противъ Несторія была только сестра императора Пулхерія, впрочемъ почти потерявшая къ тому времени вліяніе и на своего брата и на дѣла имперіи Позднѣйшее извѣстіе сообщаетъ, что Несторій вооружилъ противъ себя Пулхерію, укоривъ дѣвственную царевну за ея платоническія чувства къ одному ве ьможѣ.

Не изъ Константинополя, а изъ Александріи поразилъ Несторія первый ударъ На александрійской патріаршей каѳедрѣ сидѣлъ тогда св. Кириллъ, племянникъ предшествующаго патріарха Ѳеофила,—человѣкъ, умѣвшій очень мягко говорить и очень круто дѣйствовать. Кириллъ уже заявилъ твердость и рѣзкость своего характера изгнаніемъ іудеевъ изъ Александріи и борьбою съ префектомъ Александріи Орестомъ. Значительное число подчиненныхъ епископовъ, множество послушныхъ Кириллу монаховъ и находившихся въ его распоряженіи *парабланъ* (санитаровъ), а равно и богатства александрійской каѳедры, наслѣдованныя послѣ разрушенныхъ языческихъ капищъ, дѣлали св. Кирилла лицомъ весьма сильнымъ и вліятельнымъ не только въ церковномъ, но и въ политическомъ отношеніи. Предъубѣжденіе противъ столичной каѳедры, внушаемое отчасти духомъ соперничества, было наслѣдовано Кирилломъ отъ дяди и предшественника. Если съ трудомъ согласился св. Кириллъ на посмертное оправданіе св. Іоанна Златоустаго, то само собою разумѣется, что александрійскій первосвященникъ не могъ покрывать снисхожденіемъ дѣйствительныя вины патріарха столичнаго. Получивъ извѣстіе о еретическихъ обнаруженіяхъ Несторія, св. Кириллъ не сталъ безмолвствовать. Онъ немедленно отправилъ по этому вопросу письма къ императору Ѳеодосію съ супругою, къ самому Несторію, къ сестрѣ императора августѣ Пулхеріи, къ рим-

скому папѣ Целестину, къ антіохійскому патріарху Іоанну, и къ старѣйшему изъ тогдашнихъ восточныхъ іерарховъ Акакію берійскому. Самая обширность этой переписки говоритъ о томъ, какъ горячо св. Кирилъ отнесся къ ересичеству Несторія. Но не всѣ письма были приняты одинаково. Несторій во внушительныхъ письмахъ св. Кирилла увидѣлъ ничто иное, какъ выраженіе личной вражды къ себѣ и имѣлъ нѣкоторое основаніе думать такъ, потому что спорныя мнѣнія, отъ которыхъ св. Кириллъ предлагалъ отречься Несторію, были изложены первымъ въ формѣ 12 анаѳематизмовъ Императоръ также отнесся къ перепискѣ св Кирилла съ предъубѣжденіемъ, обративъ особенное вниманіе на то, что Кириллъ писалъ особо ему съ императрицею и—особо его сестрѣ, августѣ Пулхеріи. „Ты знай,“ писалъ императоръ, „что ты все смутилъ, какъ не слѣдовало бы. И нисколько не дивно, что преступившій мѣру не остановился въ нападеніи на церкви и священниковъ, но и относительно насъ повѣрилъ кое-чему, недостойному нашего благочестія. Ибо, какая была причина—иное писать къ намъ и къ супругѣ моей благочестивѣйшей августѣ Евдокіи, и—иное къ сестрѣ моей, благочестивѣйшей августѣ Пулхеріи, если ты не думалъ, что мы находимся въ разногласіи или надѣялся произвести разномысліе между нами—письмами своими? Если бы такое разномысліе и было на самомъ дѣлѣ, то изъ любопытства узнавать о немъ человѣку, столько отъ насъ отдаленному, совершенно предосудительно. А если не было разногласія, то желать произвесть его свойственнѣе всякому другому, чѣмъ лицу священному“.

Напротивъ того, другой соперникъ константинопольской каѳедры, р мскій папа Целестинъ сочувственно отнесся къ борьбѣ св. Кирилла противъ Несторія, и уполномочилъ александрійскаго патріарха быть въ этой борьбѣ своимъ представителемъ. Антіохійскій патріархъ Іоаннъ держался направленія примирительнаго и склонялъ Несторія уступить, особенно въ употребленіи слова Θεοτοκος. Таково было настроеніе вліятельнѣйшихъ лицъ христіанскаго міра, когда появилась императорская грамота, созывавшая епископовъ на соборъ въ Ефесѣ ко дню пятидесятницы (7 іюня) 431 года. Особенно усердно былъ приглашаемъ на соборъ блаж. Августинъ, е. иппонійскій, но пригласительная царская грамота уже не застала въ живыхъ великаго западнаго учителя (+28 августа 430 г.), голосъ котораго на соборѣ—быть можетъ—имѣлъ бы очень важное значеніе.

Два главныхъ противника св. Кириллъ и Несторій еще до собора

размѣнялись анаѳематизмами и анти-анаѳематизмами, въ которыхъ высказали открыто и рѣшительно свое разногласіе. Оба они надѣялись одержать побѣду и потому явились на соборъ заблаговременно. Несторій надѣялся на поддержку императора и придворныхъ вельможъ, Кириллъ — на общее сочувствіе христіанскаго народа и большинства іерархіи. Несторія сопровождало 16 епископовъ и другъ его вельможа Ириней; Кириллъ прибылъ въ сопровожденіи 50 епископовъ и множества египетскихъ монаховъ, параболанъ и александрійцевъ. Такъ какъ Ефесъ считался мѣстопребываніемъ Богоматери въ послѣдніе годы ея жизни и городомъ, состоящимъ подъ ея особеннымъ покровительствомъ, то мѣстный епископъ Мемнонъ рѣшительно сталъ на сторону св. Кирилла, какъ защитника Пресвятой Дѣвы. Антіохійскій патріархъ Іоаннъ не спѣшилъ на соборъ. Прибылъ уже императорскій коммиссаръ комитъ Кандидіанъ, который, не вмѣшиваясь въ споры, долженъ быть представлять собою на соборѣ особу императора; прошелъ назначенный для открытія собора день пятидесятницы (7 іюня), прошло еще около двухъ недѣль, а Іоаннъ съ своими епископами, хотя и приближался къ Ефесу малыми переходами, хотя и прислалъ на соборъ нѣсколькихъ передовыхъ епископовъ (въ томъ числѣ Ѳеодорита кирскаго), но самъ еще не являлся. Вмѣстѣ съ Гефеле можемъ думать, что замедленіе Іоанна было намѣренное. „Вѣроятно“, разсуждаетъ Гефеле, „патріарху Іоанну не хотѣлось лично присутствовать при осужденіи своего прежняго клирика и друга Несторія“. Но послѣдующая исторія показала, что Іоаннъ вовсе не былъ такъ безучастенъ къ Несторію и не считалъ его дѣла въ такой степени безнадежнымъ; поэтому мы считаемъ нужнымъ предположить другую причину замедленія патріарха антіохійскаго. Іоаннъ вѣроятно разсчитывалъ, что на первыхъ соборныхъ засѣданіяхъ Кириллъ и Несторій вступятъ между собою въ борьбу съ равными силами и убѣдятся только въ невозможности одолѣть другъ друга; и желалъ явиться на соборѣ съ своими епископами въ то время, когда противныя стороны, утомленныя безполезными преніями, охотнѣе поддадутся его примирительнымъ усиліямъ, согласнымъ конечно и съ волею императора, созвавшаго соборъ. Но если Іоаннъ разсчитывалъ такимъ образомъ, то онъ вдвойнѣ ошибался. Во 1-хъ разногласіе между Кирилломъ и Несторіемъ было не таково, чтобы подлежало примиренію. Споръ шелъ не о словахъ только. Дѣло шло о цѣлой системѣ христіанскаго вѣроученія, которая не мирилась съ

словомъ Θεότοκος. Это слово,—по выраженію одного западнаго ученаго, —было какъ бы *шибболетъ* (Суд. 12, 6), отличительная примѣта праваго вѣроученія,—и имѣло въ догматическихъ спорахъ V вѣка туже силу, какую въ аріанскихъ спорахъ имѣло слово ὁμοούσιος. Какъ св. Аѳанасій твердою защитою слова ὁμοούσιος отстоялъ христіанское ученіе о божествѣ Слова, такъ св. Кириллъ твердою защитою слова Θεότοκος отстаивалъ православное ученіе о вочеловѣченіи Слова. Современники понимали это, когда называли св. Кирилла *вторымъ Аѳанасіемъ*. Если бы даже Несторій согласился на уступки, то Кириллъ также заподозрилъ бы его искренность, какъ въ свое время св. Аѳанасій не вѣрилъ искренности аріанъ, формальнымъ образомъ принимавшихъ никейскій символъ съ своими подразумѣваніями. Во 2-хъ Іоаннъ не принялъ во вниманіе рѣшительнаго характера св. Кирилла, и никакъ не ожидалъ, что св. Кириллъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, сразу кончитъ борьбу съ Несторіемъ однимъ сильнымъ ударомъ. Но случилось именно то, чего не ожидалъ патріархъ антіохійскій, если дѣйствительно предлагалъ Кириллу начать соборныя засѣданія до его прибытія.

Въ понедѣльникъ 22 іюня 431 г. утромъ св. Кириллъ, Мемнонъ епископъ ефесскій и другіе православные епископы, числомъ не менѣе 160, собрались въ ефесскомъ соборномъ храмѣ Богоматери съ цѣлію открыть соборныя засѣданія. Тщетно 68 епископовъ иного образа мыслей протестовали противъ открытія собора до прибытія Іоанна антіохійскаго съ восточными епископами. Тщетно императорскій комитъ Кандидіанъ являлся въ храмъ Богоматери, именемъ императора убѣждая собравшихся епископовъ разойтись. Появленіе Кандидіана послужило только къ тому, что епископы просили его прочесть *священную грамату*, т. е. царскій указъ, излагавшій права и обязанности коммиссара на соборѣ, и за тѣмъ предложили свѣтлѣйшему комиту удалиться, заявивъ, что будутъ имѣть разсужденіе о вѣрѣ. Прочтеніе царской грамоты было признано какъ достаточная формальность, обозначившая собою легальное начало собора. Такъ какъ соборъ состоялъ изъ лицъ, совершенно единомышленныхъ, то на немъ не могло быть ни борьбы, ни недоумѣній, ни задержекъ. Когда Несторій послѣ троекратнаго приглашенія отказался придти на соборъ, гдѣ онъ съ своими сторонниками составлялъ бы только ничтожное меньшинство, то рѣшено было судить еретика заочно. Прочтенъ былъ никейскій сим-

вомъ, переписка св. Кирилла съ Несторіемъ и по дѣлу Несторія, выслушаны словесныя заявленія нѣкоторыхъ епископовъ относительно ересиархичества Несторія, и въ концѣ концовъ епископы произнесли противъ Несторія „хотя не безъ горькихъ слезъ слѣдующее горестное опредѣленіе": *Господь нашъ Іисусъ Христосъ, на котораго онъ изрыгалъ хулы, устами сего святѣйшаго собора опредѣляетъ лишить его епископскаго сана и отлучить отъ общенія церковнаго.*

Все это было дѣломъ одного соборнаго засѣданія, продолжавшагося цѣлый день до глубокой ночи. Толпы народа восторженно привѣтствовали расходившихся съ собора защитниковъ пресвятой Дѣвы и озаряли путь ихъ свѣтильниками. На другой день (23 іюня) опубликованъ былъ соборный приговоръ *Несторію новому Іудѣ*, низлагавшій его и лишавшій всякой церковной степени.

Вышеизложенное первое засѣданіе и представляетъ собою то, что извѣстно въ исторіи подъ именемъ *третьяго вселенскаго собора*. Подъ предсѣдательствомъ св. Кирилла было еще шесть засѣданій въ присутствіи прибывшихъ вскорѣ легатовъ римскихъ, но эти засѣданія не имѣютъ такого значенія, какъ первое, и главнымъ образомъ посвящены оправданію и защитѣ того, что сдѣлано на первомъ засѣданіи. Скоро оказалось, что отстоять *дѣяніе* соборнаго засѣданія 22 іюня—было гораздо труднѣе, чѣмъ составить оное. Несторій тотчасъ же послалъ императору жалобу на Кирилла и Мемнона, какъ открывшихъ соборъ самовольно, вопреки настояніямъ императорскаго коммиссара Кандидіана. Іоаннъ антіохійскій, прибывъ въ Ефесъ уже послѣ приговора надъ Несторіемъ и обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ выступить въ качествѣ посредника и примирителя, естественно былъ крайне огорченъ. Ему оставалось или присоединиться къ рѣшенію собора, состоявшемуся безъ его участія,—или попытаться передѣлать все сызнова совмѣстно съ своими восточными епископами. Сомнѣнія въ выборѣ быть не могло. Чувства старой пріязни къ Несторію и досады на Кирилла, совѣты раздраженныхъ противниковъ Кирилла, надежда на поддержку со стороны свѣтской власти побудили Іоанна рѣшиться составить отдѣльный соборъ, который естественно долженъ былъ стать въ оппозицію къ собору, состоявшемуся подъ предсѣдательствомъ св. Кирилла. Такимъ образомъ одновременно въ одномъ городѣ образовалось два собора епископовъ, враждебные другъ къ другу,—изъ которыхъ каждый считалъ себя святымъ, православнымъ, вселенскимъ и собравшимся

на основаніи одной и той-же пригласительной царской грамоты. Численность обоихъ соборовъ была не одинакова. Подъ предсѣдательствомъ св. Кирилла было болѣе 200 епископовъ; соборъ подъ предсѣдательствомъ Іоанна едва насчитывалъ 43 членовъ. Желая ослабить это неблагопріятное для себя обстоятельство, Іоаннъ и его сторонники въ посланіи къ императору такъ отзываются о членахъ собора Кириллова: „Пришло 50 изъ Египта, 40 подъ предводительствомъ Мемнона-тирана (т. е. епископа ефесскаго) изъ Азіи, 12 еретиковъ изъ Памфиліи, называемыхъ мессаліанами, и т. д.; всѣ они составляютъ толпу, не знающую божественныхъ догматовъ и способную только производить шумъ и возмущеніе". И еще: „вышеупомянутые (т. е. Кириллъ и Мемнонъ) пришли со множествомъ, уповая на него только, а не на истину и правоту догматовъ, и множествомъ хотятъ достигнуть исполненія своихъ намѣреній, выиграть дѣло множествомъ подписей. Но мы, повинуясь вашему велѣнію и убѣжденные, что и немногихъ людей достаточно для изслѣдованія догматовъ, пришли сюда только трое отъ каждой провинціи".—Мѣсто для засѣданій того и другого собора тоже было не одинаково. Соборъ подъ предсѣдательствомъ Кирилла засѣдалъ въ великолѣпномъ храмѣ Богоматери: для Іоанна же и восточныхъ епископовъ негостепріимнымъ хозяиномъ Мемнономъ епископомъ ефесскимъ были закрыты всѣ храмы и священныя зданія. Наконецъ и содержаніе опредѣленій того и другого собора служитъ прежде всего выраженіемъ личной непріязни членовъ. Іоаннъ съ восточными епископами низложилъ Кирилла и Мемнона, съ лишеніемъ епископства и отлученіемъ отъ всякаго церковнаго священнаго дѣйствія, *какъ зачинщиковъ и вождей всякаго безпорядка и беззаконія*, и отлучалъ прочихъ участниковъ собора, пока не раскаются. Соборъ Кирилла съ своей стороны отлучилъ Іоанна и восточныхъ епископовъ.

Императоръ Ѳеодосій, получивъ вмѣсто одного собора два, и притомъ взаимно противоположные, естественно оказался въ крайнемъ затрудненіи. Борьба, которую вели Кириллъ и Іоаннъ и ихъ сторонники въ Ефесѣ, была перенесена ко двору и депутаты отъ обоихъ соборовъ были вызваны въ Халкидонъ для личныхъ объясненій предъ императоромъ. На сторонѣ Кирилла стояли сестра императора Пулхерія и множество столичныхъ иноковъ и клириковъ; на сторонѣ Іоанна—многіе знатнѣйшіе сановники двора. Слабодушный императоръ склонялся то на ту, то на другую сторону. Сначала онъ былъ предубѣжденъ противъ Кирилла

и, предполагая возможнымъ изъ двухъ соборовъ составить одинъ, приказалъ взять подъ стражу вождей противоположныхъ сторонъ, съ одной стороны Кирилла и Мемнона, а съ другой—Несторія. Но потомъ мало по малу мысли императора склонились въ пользу опредѣленія, состоявшагося на первомъ засѣданіи ефесскаго собора. Подъ какими вліяніями совершилась эта перемѣна,—опредѣлить трудно. Несомнѣнно, что много помогли въ этомъ случаѣ константинопольскіе иноки, которые, имѣя во главѣ престарѣлаго архимандрита Далмата, до этого случая 48 лѣтъ не выходившаго изъ монастыря, отправлялись при пѣніи антифоновъ и въ сопровожденіи толпы народа къ царскому дворцу, чтобы склонить самодержца на защиту Пресвятой Дѣвы. Но употреблялись и иныя средства. „Приверженцы Кирилла," писали восточные епископы, отправившіеся депутатами къ императору отъ собора Іоаннова, „всѣхъ увлекли насиліемъ, обманомъ, ласкательствомъ, *дарами*." Останавливаясь на послѣднемъ пунктѣ обвиненія, который подтверждается достовѣрными свидѣтельствами, мы можемъ повторить слѣдующее замѣчаніе Гефеле: „о дарахъ Кирилла нужно судить не по нашимъ, а по восточнымъ правамъ и понятіямъ. Тамъ никто безъ подарка не смѣетъ обратиться къ высокопоставленному лицу, какъ бы ни была справедлива просьба. Подарки на востокѣ неизбѣжны, но не всѣ подарки суть подкупы: нужно дарить и для того, чтобы провести правое дѣло." Какъ бы то ни было, но въ концѣ концовъ императоръ распустилъ ефесскій соборъ. То, что было сдѣлано подъ предсѣдательствомъ св. Кирилла, осталось ненарушимымъ. Освобожденный изъ подъ стражи, св. Кириллъ прибылъ въ Александрію 30 октября 431 г. и городъ принялъ его съ величайшимъ восторгомъ и честію.

Не такова была судьба Несторія. Императоръ, который такъ горячо защищалъ его прежде, совершенно охладѣлъ къ нему, когда увидалъ, что эта защита безполезна и возбуждаетъ противодѣйствіе въ народѣ и большинствѣ іерархіи. Участь Несторія становилась все хуже и хуже. Сначала онъ былъ отправленъ на жительство въ монастырь св. Евпренія близъ Антіохіи, откуда вышелъ на патріаршество,—потомъ по указу императора присужденъ ко всегдашнему изгнанію въ Петру (въ Аравіи); сочиненія его обречены на сожженіе, а *послѣдователи* наименованы *симоніанами* въ память Симона волхва, съ которымъ впрочемъ Несторій не имѣлъ ничего общаго. Злоключенія Несторія этимъ не кончились. Скоро онъ былъ переведенъ въ такъ на-

называемый *большой оазисъ*, находившійся на краю пустыни, въ патріархатѣ его недруга св. Кирилла, былъ захваченъ въ плѣнъ пустынными кочевниками *блемміями*, отпущенъ ими на произволъ судьбы, какъ человѣкъ старый и ни къ чему негодный, самъ прибрелъ на границы имперіи и сдался пограничному чиновнику, который, не имѣя никакихъ инструкцій о Несторіѣ, переводилъ его съ мѣста на мѣсто, доколѣ наконецъ Несторій не умеръ отъ старости и изнуренія, испытавъ на себѣ всю тягость религіозныхъ преслѣдованій, къ которымъ онъ во время своего благополучія такъ настойчиво приглашалъ свѣтское правительство.

Распуская ефесскій соборъ, и. Ѳеодосій не могъ не сознать, что успокоеніе церкви рѣшительно не достигнуто. Сторонники и противники св. Кирилла оставили Ефесъ во взаимномъ другъ противъ друга раздраженіи. Восточные епископы на возвратномъ пути составили между собою въ Тарсѣ одинъ, а достигши Антіохіи—другой соборъ, гдѣ постановили снова низложить Кирилла и протестовали противъ низложенія Несторія. Въ такомъ положеніи дѣло оставаться не могло и императоръ долженъ былъ употребить всѣ мѣры для того, чтобы воспрепятствовать образованію великаго раскола. Разъ ставши на сторону Кирилла, императоръ естественно долженъ былъ оказать давленіе на восточныхъ епископовъ, чтобы побудить ихъ къ миру и единенію съ Кирилломъ. Посланный отъ императора трибунъ Аристолай объявилъ и Кириллу, и Іоанну непремѣнную волю самодержца, *чтобы всякая распря была прекращена и вездѣ водворился миръ церквей Божіихъ.* Такъ какъ обѣ стороны основнымъ базисомъ для своего догматствованія полагали никейскій символъ, то соглашеніе между ними на почвѣ догматической было возможно и дѣйствительно состоялось,—при чемъ восточные епископы пожертвовали своимъ сочувствіемъ къ Несторію и—скрѣпя сердце—вступили въ общеніе съ св. Кирилломъ. Соединеніе въ догматствованіи было засвидѣтельствовано перепискою между Іоанномъ и св Кирилломъ,—но чувство личнаго раздраженія осталось и впослѣдствіи чрезъ 12 лѣтъ, когда скончался св. Кириллъ († 444 г.), одинъ изъ знаменитѣйшихъ восточныхъ епископовъ блаженный Ѳеодоритъ кирскій напутствовалъ александрійскаго святителя слѣдующимъ некрологомъ. „Наконецъ поздно и насилу умеръ злой человѣкъ. Ибо добрые и благодѣтельные переселяются туда прежде времени, а злые живутъ долго. А его несчастнаго Правитель душъ нашихъ не оставилъ

подобно другимъ долѣе наслаждаться тѣмъ, что́ нравится,—но, зная злобу сего мужа, ежедневно возраставшую и вредившую тѣлу церкви, отрѣзалъ какъ бы какую-нибудь язву и отъялъ поношеніе отъ сыновъ Израиля. Отшествіе его обрадовало живыхъ, но опечалило—быть можетъ—умершихъ, и можно опасаться, какъ бы они, слишкомъ отягченные его сообществомъ, опять не отослали его къ намъ, или какъ бы онъ не убѣжалъ отъ провожатыхъ, подобно тирану циника Лукіана. Итакъ нужно позаботиться и какъ можно поскорѣе приказать общинѣ могильщиковъ—положить какой-нибудь величайшій и тяжелѣйшій камень на могилу Кирилла, чтобы онъ опять сюда не пришелъ и снова не сталъ доказывать неверныя мнѣнія Пусть возвѣщаетъ новые догматы находящимся въ аду и пусть тамъ разглагольствуетъ днемъ и ночью, какъ хочетъ. Я радуюсь и услаждаюсь, видя общество церковное освобожденнымъ отъ такой заразы; но печалюсь и рыдаю, помышляя, что онъ, жалкій, не успокоился отъ золъ, но умеръ, покушаясь на большія и худшія. Но Богъ видитъ и не презрѣлъ: Онъ положилъ узду на его уста и удила на его губы, и возвратилъ въ землю, изъ которой онъ взятъ" Спустя слишкомъ сто лѣтъ, когда канонизація св. Кирилла и значеніе ефескаго собора, какъ III-го вселенскаго, достаточно утвердились въ церковномъ сознаніи императоръ Юстиніанъ подвергъ церковному суду Ѳеодорита и другихъ давно умершихъ уже противниковъ св Кирилла, позволявшихъ себѣ противъ него рѣзкія литературныя выходки,—которыя и осуждены были на V вселенскомъ соборѣ.

Гражданскія дѣла восточной имперіи и благосостояніе ея жителей въ 42-лѣтнее царствованіе Ѳеодосія были довольно удовлетворительны. Правда бывалъ и голодъ, (422, 423, 431 г.) и моръ, (446 г.) и землетрясенія, (422, 423, 437, 447, и 450 г.) и пожары (433, 446 г.); была и война съ персами, начатая въ защиту персидскихъ христіанъ и окончившаяся довольно удачно (422 г.). Появился на сѣверныхъ предѣлахъ имперіи *бичь божій*, предводитель гунновъ Аттила.—Гунны находились тогда въ такомъ же отношеніи къ восточной римской имперіи, въ какомъ нынѣ русскіе—къ Турціи; то есть могли вторгнуться въ имперію и съ европейской и съ азіатской стороны. При отцѣ Ѳеодосія Аркадіи гунны дѣйствительно произвели опустошительный набѣгъ на азіатскія области восточной имперіи, а при Ѳеодосіѣ напали

на нее съ европейской стороны (443 и слѣд. г.) и нанесли войскамъ Ѳеодосія сильное пораженіе при Херсонесѣ ѳракійскомъ (447 г.) Отбиваться отъ гуннов̀ъ можно было только при помощи своихъ домашнихъ варваровъ готѳовъ,—что̀ представляло также своего рода неудобства. Ѳеодосій предпочиталъ откупаться отъ Аттилы золотомъ, и однажды пытался даже избавиться отъ гуннскаго вождя съ помощію наемнаго убійцы,—(448 г.) но неудачно. Но всѣ бѣдствія и опасности восточной имперіи были ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ отчаяннымъ положеніемъ, въ какомъ находилась тогда западная римская имперія.

Неспособный дядя Ѳеодосія младшаго, западный императоръ Гонорій, умертвивъ (408) своего опекуна Стилихона, единственнаго человѣка, могшаго спасти имперію, принужденъ былъ изъ укрѣпленной Равенны сложа руки смотрѣть, какъ готѳы подъ начальствомъ Алариха въ 410 г. взяли и разграбили Римъ. Преемникъ Алариха Атаульфъ заставилъ Гонорія выдать за него сестру свою Плацидію. По смерти Атаульфа (410) Плацидія вышла замужъ за военачальника Констанція, который принялъ титулъ *августа* (421 г.) Овдовѣвъ во второй разъ, Плацидія разсорилась съ своимъ братомъ Гоноріемъ и принуждена была удалиться съ своими дѣтьми въ Константинополь. Ѳеодосій младшій принялъ тетку любезно, помогъ ей послѣ скорой смерти Гонорія (423 г.) возвратиться въ Италію и воцариться въ западной римской имперіи вмѣстѣ съ 6-тилѣтнимъ сыномъ Валентиніаномъ III-мъ, который былъ обрученъ съ единственною дочерью Ѳеодосія. Царствованіе Плацидіи наполнено кровавою исторіей борьбы двухъ полководцевъ Аэція и Бонифація. Оба они были люди съ достоинствами, но взаимная вражда заставляла ихъ совершенно забывать объ интересахъ государства, которому оба они должны были служить. Бонифацій, приводимый Аэціемъ въ немилость у императрицы, пригласилъ вандаловъ въ Африку, и они опустошили Карѳагенъ и другіе африканскіе города съ такою звѣрскою жестокостію, что совсѣмъ почти исключили изъ предѣловъ христіанства и цивилизаціи эти нѣкогда цвѣтущія мѣста, гдѣ жили и учили Тертулліанъ, Киприанъ и Августинъ Примирившись за тѣмъ съ императрицею, Бонифацій не могъ уже изгнать вандаловъ изъ Африки, но вмѣсто того имѣлъ битву съ Аэціемъ, въ которой былъ смертельно раненъ (432). Потерявъ Бонифація, Плацидія должна была снова довѣриться Аэцію, помощь котораго была существенно необходима, потому что имперіи грозилъ страшный Аттила. Здѣсь исторія усложняется

однимъ обстоятельствомъ романическаго свойства. Дочь Плацидіи Гонорія отличалась страстною натурою, и потому мать поступала съ нею необыкновенно строго. Наконецъ Гонорія получила титулъ *августы*, но подъ условіемъ оставаться безбрачною всю жизнь. Чтобы избавиться отъ тяжкаго надзора, Гонорія предложила царю гунновъ свою руку, пославъ ему кольцо. Аттила потребовалъ отъ западнаго императора Валентиніана не только согласія на бракъ, но и часть имперіи въ приданное за Гоноріею и, получивъ отказъ, двинулся на западъ. Въ Галліи на поляхъ Каталаунскихъ въ 451 г. произошла кровопролитная битва, кончившаяся тѣмъ, что гунны и ихъ союзники были отбиты. Въ слѣдующемъ 452 году Аттила двинулся въ Италію, но недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и болѣзни, постигшія гунновъ въ нездоровыхъ мѣстностяхъ на берегахъ рѣки По, были причиною того, что Аттила послушался увѣщаній посланнаго къ нему для переговоровъ римскаго папы Льва и рѣшился возвратиться въ Паннонію. Преданіе объясняетъ это чудомъ и говоритъ, что, по молитвамъ папы Льва, Аттилѣ явились апостолы Петръ и Павелъ, и угрожали ему судьбою Алариха, умершаго вскорѣ послѣ разграбленія Рима, если онъ пойдетъ къ Риму. Къ счастію для имперіи Аттила умеръ на слѣдующій (453) годъ.

Въ 454 г. имп. Валентиніанъ собственноручно убилъ знаменитаго полководца Аэція, а въ слѣдующемъ году и самъ погибъ отъ руки одного изъ придворныхъ Максима, который провозгласилъ себя императоромъ и насильно взялъ за себя Евдоксію, вдову Валентиніана и дочь Ѳеодосія. Евдоксія обратилась съ просьбою о помощи къ королю вандаловъ Гейзериху, который не замедлилъ явиться въ устьяхъ Тибра, разсчитывая на богатую добычу. Посольство папы Льва, нѣкогда убѣдившаго Аттилу возвратиться во-свояси, не могло остановить царя вандаловъ. 14 дней вандалы грабили Римъ, захватили съ собою множество сокровищъ и произведеній искусства, (бо́льшая часть которыхъ погибла во время морскаго пути въ Африку) и множество плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ была и императрица Евдоксія съ своими дочерьми. Имп. Ѳеодосій II не дожилъ до несчастія видѣть свою единственную дочь плѣнницею вандаловъ, но дожила до этого ея мать Аѳинаида—Евдокія.

Изъ внутреннихъ дѣлъ правленія Ѳеодосія наиболѣе замѣчательны: устройство высшаго училища въ Константинополѣ и изданіе кодекса законовъ. Намъ нужно бы разсказать здѣсь еще о ереси Евти-

хія, обнаружившейся въ концѣ царствованія Ѳеодосія, но, чтобы не нарушать цѣльности разсказа, мы относимъ повѣствованіе о монофизитскихъ спорахъ къ слѣдующему царствованію, когда они получили завереніе на соборѣ халкидонскомъ.

Императоръ Маркіанъ—супругъ Пулхеріи (450—457). IV вселенскій соборъ въ Халкидонѣ.

Въ 450 г. Ѳеодосію младшему минулъ 51 годъ. Благодаря умѣренной жизни Ѳеодосій былъ бодръ и крѣпокъ и могъ надѣяться на долголѣтіе: но нечаянное приключеніе было причиною его смерти. Возвращаясь 20 іюня съ богомолья, императоръ упалъ съ лошади, переломилъ себѣ спинной хребетъ и умеръ на слѣдующую же ночь. Не смотря на кротость императора, нельзя думать, чтобы подданные много жалѣли о его смерти. Люди, слабые умомъ и характеромъ, никогда не бываютъ такъ жалки и вмѣстѣ вредны, какъ въ то время, когда мечтаютъ дѣйствовать самостоятельно. Это случилось и съ Ѳеодосіемъ въ послѣдніе годы его жизни. Онъ удалилъ отъ себя двухъ талантливыхъ женщинъ, составлявшихъ силу и украшеніе его царственнаго дома, жену Евдокію и сестру Пулхерію, и довѣрился евнухамъ, изъ коихъ особенно извѣстны Антіохъ и Хрисаѳій, отличавшіеся духомъ грабительства. Во внѣшней политикѣ Ѳеодосія обнаружилась робость и низость (къ этому времени относится попытка убить Аттилу чрезъ подкупнаго убійцу); въ церковныхъ дѣлахъ—склоненіе къ ереси. Даже въ сферѣ столичныхъ развлеченій, доставляемыхъ ипподромомъ, Ѳеодосій обнаружилъ одностороннее пристрастіе къ *зеленымъ* и несправедливое притѣсненіе *голубыхъ*.

Ѳеодосій не оставилъ послѣ себя наслѣдника. Изъ двухъ царственныхъ женщинъ, имѣвшихъ права на престолъ, Евдокія давно уже жила въ почетной ссылкѣ, предаваясь подвигамъ благочестія на святыхъ мѣстахъ Палестины; Пулхерія также находилась въ сторонѣ отъ дѣлъ, будучи заключена Хрисафіемъ въ монастырь, но она по крайней мѣрѣ жила въ столицѣ и имѣла въ свою пользу народную память о ея прежнемъ благополучномъ управленіи. Какъ бы то ни было, но Пулхерія воцарилась и однимъ изъ первыхъ дѣлъ ея была казнь евнуха Хрисафія. Другимъ дѣломъ немедленно по воцареніи было избраніе народу царя и себѣ супруга. Обѣтъ дѣвства и преклонныя

лѣта Пулхеріи (52 года) не позволяли ей избрать супруга дѣйствительнаго. Нуженъ былъ супругъ номинальный. Удобнымъ для этой цѣли оказался вдовый, благочестивый и очень не молодой военачальникъ Маркіанъ, которому Пулхерія отдала корону и свою руку съ условіемъ быть ея мужемъ только по имени. Необыкновенное и неожиданное возвышеніе Маркіана дало поводъ къ составленію разныхъ, напоминающихъ греческіе хронографы, легендъ о чудесныхъ приключеніяхъ, якобы предзнаменовавшихъ его будущее величіе. Но послѣдующая исторія показала, что тайна возвышенія Маркіанова заключалась не въ чудесныхъ предзнаменованіяхъ, а въ его благородномъ и мужественномъ характерѣ, который былъ вѣрно оцѣненъ Пулхеріею.

Для характеристики Маркіана достаточно привести два его изреченія, опредѣлявшія его внѣшнюю политику. *Государь*, говорилъ Маркіанъ, *долженъ воевать только тогда, когда нѣтъ возможности сохранить миръ*. Но тотъ же Маркіанъ на высокомѣрное требованіе Аттилы относительно уплаты дани отвѣчалъ, что у него *есть золото для друзей, и мечь для враговъ*, и гордый варваръ не рѣшился напасть на византійскую имперію.

Въ церковной исторіи Маркіанъ съ Пулхеріею особенно знамениты созваніемъ IV вселенскаго собора, для осужденія ереси монофизитской. Чтобы выяснить исторію этой ереси, нужно начать разсказъ съ послѣднихъ годовъ царствованія Ѳеодосія II. Основатель монофизитской ереси Евтихій представляетъ собою любопытный образчикъ еретика по неволѣ. Евтихій былъ старый монахъ, носившій званіе архимандрита, заключившійся въ стѣнахъ одного столичнаго монастырь, оказавшій ревность по православію во время ереси Несторіевой и вѣроятно и во снѣ не мечтавшій самъ сдѣлаться когда-либо ересеначальникомъ. Но обстоятельства, которыя бываютъ сильнѣе человѣка, выдвинули Евтихія противъ его воли на историческую сцену и доставили ему громкую и печальную извѣстность. Въ исторіи Несторія намъ памятенъ адвокатъ Евсевій, бывшій по своей охотѣ горячимъ оппонентомъ Несторія. Впослѣдствіи этотъ Евсевій сдѣлался епископомъ дорилейскимъ, но не утратилъ своихъ адвокатскихъ наклонностей, т. е. охоты къ возбужденію судебныхъ преслѣдованій. Этотъ-то Евсевій и поднялъ дѣло о ереси Евтихія. Въ 448 г. въ Константинополѣ подъ предсѣдательствомъ столичнаго патріарха Флавіана имѣлъ свои засѣданія небольшой соборъ, состоявшій изъ 32 епископовъ и изъ нѣсколькихъ

архимандритовъ. Соборъ этотъ принадлежалъ къ числу обычныхъ епископскихъ собраній для совѣщанія о текущихъ церковныхъ дѣлахъ. На этомъ соборѣ Евсевій епископъ дорилейскій выступилъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „прикажите Евтихію архимандриту явиться на соборъ и защищаться въ томъ, въ чемъ я его обвиняю. Я готовъ обличить его, что онъ притворно носитъ имя православнаго.“ Евсевій объяснялъ при этомъ, что онъ былъ другомъ Евтихія и какъ другъ хорошо знаетъ образъ его мыслей, что по дружбѣ увѣщевалъ его не разъ и не два отстать отъ заблужденія, но безъ успѣха. На предложеніе членовъ собора еще разъ попытаться вразумить Евтихія частнымъ образомъ, Евсевій отвѣчалъ, что еще разъ отправиться къ Евтихію это значитъ еще разъ заставить себя услышать хульныя рѣчи этого еретика (какъ будто, вызывая Евтихія на соборный судъ, Евсевій не долженъ былъ ожидать тогоже самаго).

Въ наше время не обратили бы вниманія на доносъ Евсевія, какъ на голословный и бездоказательный: много-много, если опредѣлили бы принять его на всякій случай къ свѣденію. Но въ тотъ вѣкъ обвиненіе въ ереси было слишкомъ важно,—да и самъ Евсевій, какъ старый адвокатъ, былъ не такой человѣкъ, чтобы позволить не дать хода своему заявленію. „Мнѣ извѣстна ревность обличителя“, говорилъ предсѣдатель собора патріархъ Флавіанъ; „самый огонь кажется ему холоднымъ по причинѣ ревности о благочестіи“. Какъ бы то ни было, но Евтихій былъ вызванъ на судъ собора. Сначала онъ отрекался идти, отзываясь, что онъ и старъ, и хилъ, и далъ обѣтъ жить въ монастырѣ, какъ въ гробѣ, и уполномочивая дружественнаго себѣ архимандрита Авраамія согласиться съ опредѣленіями никейскаго и ефесскаго соборовъ и съ изложеніемъ вѣры св. Кирилла;—наконецъ и самъ явился на соборъ. Во все время судопроизводства надъ Евтихіемъ, Евсевій находился въ крайнемъ волненіи, опасаясь, какъ бы не оказаться ложнымъ доносчикомъ. „Я обвинялъ его не за будущее, а за прошедшее“, говорилъ Евсевій. „Теперь, еслибы кто-нибудь поднесъ ему правильное изложеніе вѣры и сказалъ бы: *подпишись и согласись по необходимости*, то неужели поэтому долженъ я считаться побѣжденнымъ? Скажи заключеннымъ въ темницѣ—*отнынѣ не разбойничайте*,—и всѣ они обѣщаются.“ „Если я окажусь клеветникомъ, то потеряю санъ,“ говорилъ Евсевій въ другой разъ. „Я боюсь гоненія отъ Евтихія: я бѣденъ, ничего не имѣю, а онъ богатъ, онъ гро-

зитъ мнѣ ссылкою; онъ уже назначилъ мнѣ и мѣсто ссылки (оазисъ въ Египтѣ)". Къ счастію для Евсевія и къ несчастію для церкви, Евтихій не выразилъ на соборѣ ни полнаго отрицанія приписываемой ему ереси, ни полнаго раскаянія въ ней; правда онъ соглашался съ догматствованіемъ отцовъ собора, но соглашался какъ то вяло и принужденно, выражаясь напримѣръ такъ: „до сего дня я не признавалъ этого; въ началѣ я не училъ такъ; а теперь говорю это, потому что ваша святость такъ говоритъ:" Но соборъ не удовлетворился такимъ вынужденнымъ признаніемъ православія, и разсудивъ, что *по принужденію изъ вѣры*, отлучилъ Евтихія отъ церкви, лишивъ его архимандритства и пресвитерства.

На доносы по дѣламъ церковнымъ, точно также какъ на доносы политическіе, можно смотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія. Неудивительно, что нашлись люди, сожалѣвшіе о Евтихіѣ и считавшіе его жертвою неумѣстной ревности Евтихія. Да и самъ Евтихій, послѣ своего осужденія, быть можетъ разсудивъ, что ему уже терять болѣе нечего, рѣшился протестовать и искалъ себѣ опоры, гдѣ только могъ, у папы, у александрійскаго патріарха, у имп. Ѳеодосія. Надежда не обманула Евтихія. Императоръ Ѳеодосій созвалъ въ 449 г. для пересмотра дѣла Евтихіева большой соборъ въ Ефесѣ подъ предсѣдательствомъ Діоскора, патріарха александрійскаго [1]). Судьи Евтихія, Флавіанъ и Евсевій, явились на этомъ соборѣ какъ подсудимые и были лишены епископства и священства, а Евтихію возвращено пресвитерство и архимандритство. Соборъ по причинѣ господствовавшаго на немъ пристрастія и насилія, носитъ въ церковной исторіи прозваніе *разбойничьяго*. Патріархъ константинопольскій Флавіанъ умеръ чрезъ нѣсколько дней послѣ своего осужденія,—какъ гласитъ преданіе, вслѣдствіе побоевъ, нанесенныхъ ему буйными монахами, бывшими на соборѣ. Если такъ, то удивительно, почему уцѣлѣлъ главный обвинитель Евтихія, Евсевій дорилейскій, противъ котораго на ефесскомъ соборѣ было сильное раздраженіе, выражавшееся въ возгласахъ: *возми,*

---

[1]) Во избѣжаніе жалобъ на неправильное и случайное составленіе большинства епископовъ, императоръ вызывалъ по 10 митрополитовъ и по 10 епископовъ изъ 6 провинцій имперіи: такимъ образомъ всѣхъ отцовъ собора имѣло быть 120. На дѣлѣ ихъ было 135.

сожги Евсевія! живой да сожжется, да разсѣченъ будетъ по ломамъ и т. д.

Разбойничій соборъ не былъ признанъ римскою каѳедрою Легаты римскіе не подписались подъ соборными опредѣленіями и скрылись съ собора бѣгствомъ. Римскій папа Левъ протестовалъ противъ собора разбойничьяго и требовалъ пересмотра его опредѣленій. Онъ самъ писалъ объ этомъ имп. Ѳеодосію младшему и убѣдилъ ходатайствовать о томъ же западнаго императора Валентиніана III, его мать Плацидію и жену его Евдоксію. Всѣ ходатайства были тщетны. Императоръ Ѳеодосій отвѣчалъ, что рѣшеніе собора Діоскорова правильно и неизмѣнно. Скорая и неожиданная смерть Ѳеодосія дала церковнымъ дѣламъ новый оборотъ.

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на догматическую сторону церковныхъ споровъ, изложить которую съ надлежащею опредѣленностію довольно трудно, потому что догматическіе борцы, избѣгая обвиненія въ ереси, не имѣли мужества прямо высказывать всѣ логически вытекающіе изъ ихъ положеній выводы, и старались скрыть свои мысли въ туманѣ недомолвокъ и подразумѣваній. Основное положеніе, служившее исходнымъ пунктомъ для христологическихъ споровъ, должно быть обозначено такъ: „Христосъ Спаситель міра, Посредникъ между Богомъ и человѣками, есть вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ; ибо, только будучи Богомъ, онъ могъ понести на себѣ всю тяжесть грѣховъ человѣчества и, только будучи человѣкомъ, могъ усвоить людямъ искупительные плоды своихъ страданій.“ Таково было общее вѣрованіе и убѣжденіе всего христіанскаго міра. Но разногласіе возникало при обсужденіи болѣе частныхъ вопросовъ объ отношеніи во Христѣ двухъ естествъ—божескаго и человѣческаго. Образъ соединенія ихъ во Христѣ всѣ признавали непостижимымъ. Но относительно мѣры и времени этого соединенія возможны были и давались въ дѣйствительности три отвѣта,—два крайнихъ и одинъ средній. Одни утверждали, что Христосъ былъ болѣе человѣкъ, чѣмъ Богъ и прежде сталъ человѣкомъ, чѣмъ сдѣлался Богомъ. Таковъ былъ Несторій, утверждавшій, что онъ не можетъ признать Богомъ 2-хъ мѣсячнаго младенца, питающагося сосцами. О времени, когда божество присоединилось въ Христѣ къ человѣчеству, Несторій умалчиваетъ, хотя съ своей точки зрѣнія онъ совершенно логически могъ утверждать вмѣстѣ съ древними ноостиками, что божество соединилось во Христѣ съ человѣчествомъ, напр.

въ моментъ крещенія. Другіе—такъ называемые *монофизиты*, исходя изъ идеи о несоизмѣримости человѣчества съ божествомъ, утверждали, что человѣчество по необходимости должно изчезнуть въ божествѣ, какъ изчезаетъ капля въ безмѣрномъ океанѣ, такъ что послѣ соединенія двухъ естествъ во Христѣ осталось только одно естество божеское. Когда совершилось это,—монофизиты умалчиваютъ, но противники ихъ во имя идеи о вѣчности и творческой силѣ божества, не безъ основанія навязываютъ имъ мысль, якобы *Богъ Слово принесъ* съ собою *плоть съ неба*. — Между этими двумя крайностями средину занимало православное большинство, которое крѣпко держалось термина Θεότοκος, какъ своего знамени, и благоговѣйнымъ почитаніемъ Богоматери опредѣляло свое положеніе и свое догматизированіе во все время христологическихъ споровъ. Съ почитаніемъ Богоматери одинаково не мирилось какъ несторіанство, такъ и монофизитство. Достоинство пресвятой Дѣвы одинаково умалялось, а) если признавалось, что отъ нея родился Христосъ-человѣкъ, и б)—если признавалось, что Богъ-Слово, принесши плоть съ неба, имѣлъ ее—такъ сказать—фиктивною матерію. Благоговѣйное почитаніе Богоматери требовало признавать, что Христосъ былъ вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ, и что оба естества совмѣщались въ немъ съ самаго момента непорочнаго зачатія. Если будемъ опредѣлять мѣстности, гдѣ господствовала несторіанская, монофизитская и православная догматика, то должны будемъ сказать, что въ антіохійскомъ патріархатѣ была наклонность къ несторіанству, въ александрійскомъ—къ монофизитству, а Римъ и Константинополь твердо держались православія и почитанія Богоматери. Если взглянемъ на отношеніе лицъ царствующаго дома къ христологическимъ спорамъ, то найдемъ, что Θеодосій младшій и его жена Евдоксія разновременно ударялись изъ одной крайности въ другую, изъ несторіанства—въ монофизитство, Пулхерія же постоянно, твердо и стойко держалась православія и почитанія Богометери. Понятно, какой оборотъ должно было принять дѣло монофизитовъ послѣ воцаренія Пулхеріи.

Римскій папа Левъ всегда былъ проповѣдникомъ средняго царскаго пути между несторіанствомъ и монофизитствомъ. Еще до собора Діоскорова въ іюнѣ 449 года папа Левъ такъ писалъ къ августѣ Пулхеріи: „сколько Несторій отпалъ отъ истины, когда утверждалъ, что Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи только человѣкомъ, столько же и

Евтихій удалился отъ каѳолическаго пути, когда не вѣритъ, чтобы отъ той же Дѣвы Маріи произошло наше существо, желая такимъ образомъ понимать, что оно было существо одного божескаго естества, такъ что... имѣло лишь нѣкоторое подобіе съ нашею природою, а самой дѣйствительности ея вовсе не содержало". Пулхерія и сама была совершенно однихъ мыслей съ папою Львомъ, но во время написанія вышеприведеннаго письма не имѣла никакой силы. Иное дѣло, когда она воцарилась вмѣстѣ съ Маркіаномъ. Образъ мыслей новыхъ властителей выразился прежде всего въ канонизаціи бывшаго патріарха к-скаго Флавіона, пострадавшаго на соборѣ Діоскоровомъ. Тѣло Флавіана было перенесено въ столицу и положено во храмѣ св. апостоловъ. Вслѣдъ за тѣмъ императоръ въ маѣ 451 г. назначилъ собраніе епископовъ—къ 1 сентября того же года, но не въ Италіи, какъ желалъ этого папа Левъ, а въ Никеѣ. Изъ Никеи впрочемъ собраніе епископовъ было скоро переведено въ Халкидонъ поближе къ столицѣ, такъ какъ императоръ желалъ имѣть постоянныя и точныя свѣдѣнія о ходѣ соборныхъ засѣданій. Неурядицы, бывшія на предшествующихъ соборахъ, особенно на Діоскоровомъ, оправдывали правительство въ его желаніи имѣть ближайшій надзоръ за ходомъ дѣлъ на соборѣ, и этотъ правительственный контроль сталъ обычнымъ на всѣхъ послѣдующихъ соборахъ. Засѣданія собора начались 8 окт. 453 г. и продолжались по 1 ноября. Число епископовъ на халкидонскомъ соборѣ было весьма велико; и достигало вмѣстѣ съ епископскими уполномоченными до 630.—Но какъ замѣчательное нововведеніе можетъ быть отмѣчено то, что наряду съ епископами засѣдали съ правомъ голоса 17 императорскихъ вельможъ, имѣвшихъ весьма существенное вліяніе на ходъ соборныхъ засѣданій. Задача собора была тройная: судебная, догматическая и каноническая,—и во всѣхъ трехъ отношеніяхъ соборъ халкидонскій сдѣлалъ много важнаго.

а) Къ величайшему удивленію мы не видимъ на соборѣ Евтихія; онъ не вызванъ въ числѣ подсудимыхъ и даже имя его почти не

---

[1]) По другимъ извѣстіямъ отцевъ халкидонскаго собора было 520; но соборнымъ дѣяніямъ можно насчитать только 360. Всѣ отцы собора были изъ восточной имперіи, кромѣ 4 папскихъ легатовъ и 2 случайныхъ пришельцевъ изъ Африки.

упоминается,—новое доказательство того, что Евтихій не былъ горячимъ ересіархомъ и пропагандистомъ ереси, а только еретикомъ по невотѣ, лицомъ второстепеннымъ, случайно попавшимъ въ исторію. Но неугомонный Евсевій, епископъ дорилейскій, первый поднявшій дѣло о Евтихіѣ, и теперь выступаетъ какъ обличитель противъ Діоскора, заявляя, что Діоскоръ оскорбилъ и *убилъ* его, равно какъ убилъ Флавіана, патр. к—скаго Императорскіе сановники, наблюдавшіе за правильнымъ ходомъ дѣлопроизводства на соборѣ, предложили прочесть *дѣянія* собора константинопольскаго (448 г.), бывшаго подъ предсѣдательствомъ Флаціана, и собора ефесскаго (449 г.), бывшаго подъ предсѣдательствомъ Діоскора. При чтеніи этихъ *дѣяній* многіе епископы, бывшіе сами участниками ефесскаго собора, выяснили неправильный и насильственный образъ дѣйствій Діоскора, какъ предсѣдателя. „Сдѣлано было насиліе“,—свидѣтельствовали епископы—„насиліе съ побоями и мы подписали пустую бумагу, на которой послѣ и написано осужденіе Флавіана и Евсевія. Намъ угрожало осужденіе, намъ угрожала ссылка: воины стояли съ палками и мечами, и мы были приведены въ страхъ ими. Гдѣ палки и мечи, какой тутъ соборъ!“ „Всѣ мы согрѣшили, всѣ мы просимъ прощенія!“ восклицали отцы бывшаго ефесскаго собора. Конечно, выясняя такимъ образомъ исторію ефесскаго собора, вышеупомянутые отцы и сами не обнаруживали въ себѣ присутствія высокихъ доблестей, и Діоскоръ съ приверженцами имѣлъ основаніе возразить имъ: „христіанинъ никого не боится!“ и еще: „такъ какъ они говорятъ, что, не слышавъ никакихъ разсужденій и постановленій, просто подписались на предложенной имъ пустой бумагѣ, то имъ не слѣдовало и подписываться“. Но для Діоскора отпаденіе его прежнихъ сообщниковъ имѣло роковое значеніе. Цѣлыми толпами оставляли его единомысленные прежде съ нимъ епископы и переходили съ правой стороны собора на лѣвую: съ Діоскоромъ осталось только нѣсколько египетскихъ епископовъ. Тщетно Діоскоръ сталъ бы искать для себя гдѣ-либо защиту и поддержку. Правительство было противъ него, такъ какъ имѣло свѣдѣнія, что Діоскоръ въ своемъ патріархатѣ старался противодѣйствовать воцаренію Маркіана; римская каѳедра, дотолѣ всегда поддерживавшая александрійскую, была также противъ Діоскора, ибо онъ на ефесскомъ соборѣ пренебрежительно отнесся къ папскимъ легатамъ, не допустилъ чтенія догматическаго посланія папы Льва и даже предалъ папу отлученію. Этого грѣха не могъ простить

и забыть папа Левъ. Къ довершенію несчастія Діоскорова, люди недовольные имъ въ его патріархатѣ нашли совершенно благовременнымъ и удобнымъ подать собору свои обвиненія и жалобы на Діоскора. Его обвиняли въ корыстолюбіи, жестокости и въ несообразной съ саномъ епископскимъ жизни.[1]) И Діоскоръ палъ подъ бременемъ общаго нерасположенія, конечно заслуженнаго. Онъ былъ осужденъ на лишеніе сана и сосланъ въ пафлагонскій городъ Гангры.

б) Установленіе правильнаго догматическаго опредѣленія по христологическому вопросу было второю задачею халкидонскаго собора. Догматическое посланіе папы Льва, которое было вовсе не читано на соборѣ Діоскоровомъ, теперь не только было прочитано, но легло въ основу соборнаго опредѣленія. Когда между членами собора возникли догматическія недоразумѣнія, въ настоящее время неизвѣстныя, а можетъ быть и въ свое время не выясненныя,—то императорскіе сановники предложили отцамъ собора категорическій вопросъ: „кому слѣдуете святѣйшему Льву или Діоскору?“ Отвѣтъ на этотъ вопросъ объединилъ членовъ собора. *Какъ Левъ, такъ и мы вѣруемъ*, воскликнули отцы собора; *противорѣчащіе евтихіанисты, Левъ изложилъ православно.* Согласно съ догматическимъ посланіемъ папы Льва было составлено соборное вѣроопредѣленіе, существенную часть котораго приводимъ въ подлинникѣ. Ἑπόμενοι τοίνυν τοῖς ἁγίοις πατράσιν ἕνα καὶ τὸν αὐτὸν ὁμολογεῖν υἱὸν τὸν κυριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν συμφώνως ἅπαντες ἐκδιδάσκομεν, τέλειον τόν αὐτὸν ἐν θεότητι καί τελειων τὸν αύτὸν ἐν ἀνθρωπότητι, θεὸν ἀληθῶς καί ἄνθρωπον ἀληθῶς, τὸν αὐτον ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος, ὁμόουσιον τῷ πατρὶ κατα τὴν θεότητα καὶ ὁμοούσιον τὸν αὐτόν ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα, κατά πάντα ομοίον ἡμῖν, χωρὶς ἁμαρτίας, πρὸ αἰώνων μεν ἐκ τοῦ πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεότητα, ἐπ' ἐσχατῶν δέ τῶν ἡμερων τὸν αὐτὸν δι' ἡμᾶς καὶ διά τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ἐκ Μαρίας τῆς παρθένου τῆς θεοτόκου κατὰ τὴν ἀνθρωποτητα, ἕνα καὶ τὸν αὐτον Χριστὸν, υἱόν, μονογενῆ, ἐκ δύο φυσεων ασυγχύτως, ἀτρέπτως, ἀδιαιρέτως, ἀχωρίστως γνοριζομενον.

---

[1]) Въ доносѣ діакона Исхаріона упоминается, будто бы образъ жизни епископа въ Александріи вошелъ въ притчу. Μαλιστα ἡ περιβόητος Πανσόφια ἡ καλουμένη Ὀρείνη (быть можетъ Εἰρήνη), περὶ ἧς καὶ πολυάνθρωπος τῆς Αλεξάνδρεῶν δημος ἀφῆκε φώνην, αὐτῆς τε καὶ τοῦ ἐραστοῦ μεμνήμενος. Что же это за притча (φωνὴ δήμου)? Гиббонъ догадывается, не къ Діоскору ли относится слѣдующій каламбуръ:

Εἰρήνη πάντεσσιν ἐπισκοπος εἶπεν ἐπελθὼν,
Πῶς δύναται πᾶσιν, ἣν μονος ἔνδον ἔχει;

Въ засѣданіи 25 октября послѣдовало торжественное утвержденіе вѣроопредѣленія Явился императоръ Маркіанъ съ императрицею Пулхеріею и съ многочисленною свитою, произнесъ собору рѣчь на оффиціальномъ латинскомъ языкѣ, тотчасъ же пересказанную по-гречески, и по прочтеніи вѣроопредѣленія спросилъ: „пусть скажетъ св. соборъ, по согласію ли всѣхъ епископовъ провозглашено прочитанное теперь опредѣленіе? „Отцы собора единогласно воскликнули: *вся такъ вѣруемъ, вся такъ мудрствуемъ. Маркіану новому Константину, новому Павлу, новому Давиду многая лѣта; вы—миръ вселенной; вы—свѣтила православія. Господи, сохрани свѣтила вселенной! Пулхерія—новая Елена, ты явила ревность Елены! Несторію, Евтихію и Діоскору—анаѳема! Троица изверглa троихъ!*

в) Но составленіемъ догматическаго вѣроопредѣленія дѣятельность собора еще не кончилась. Въ заключеніе составлено нѣсколько каноническихъ правилъ, между которыми наиболѣе знаменито послѣднее 28-е, косвеннымъ образомъ направленное противъ римскаго папы. Постараемся объяснить, почему такъ вышло. Положеніе римскаго папы Льва на IV вселенскомъ соборѣ было руководящее и господствующее. По его настояніямъ былъ созванъ соборъ. Его догматическое посланіе служило какъ бы краеугольнымъ камнемъ для соборныхъ обсужденій и рѣшеній Самъ папа не былъ на соборѣ, но его легаты занимали первое мѣсто. Для многочисленныхъ отцевъ восточной церкви, составлявшихъ IV всел. соборъ, а всего болѣе для столичнаго патріарха константинопольскаго, такой подавляющій авторитетъ папы не могъ казаться пріятнымъ, удобнымъ и желательнымъ. Послѣ того какъ на догматическомъ полѣ пришлось безусловно согласиться съ папою,—естественно у восточныхъ іерарховъ явилось желаніе ограничить папу по крайней мѣрѣ *канонически*, чтобы предупредить дальнѣйшее расширеніе его власти на будущее время. Этимъ и объясняется составленіе на халкидонскомъ соборѣ знаменитаго 28 правила, по которому каѳедра Константинополя, новаго Рима, уравнивалась съ каѳедрою стараго Рима, такъ что во вселенской іерархіи константинопольскій патріархъ слѣдовалъ непосредственно за папою римскимъ. Правда константинопольскому патріарху усвоялось второе мѣсто, но только потому что не могло быть—два первыхъ. [1])

---

[1]) Это же 28 правило халкидонскаго собора имѣетъ нѣкоторое отношеніе и къ русской исторіи. Юрисдикціи к-скаго патріарха подчинялись по-

Римскіе легаты протестовали противъ этого правила. Папа выражалъ сильное неудовольствіе на это правило и объявилъ, что уничтожаетъ его властію св. Петра; громко жаловался на патріарха Анатонія, котораго обвинялъ въ неблагодарности и гордости, и грозилъ ему отлученіемъ. Твердость имп. Маркіана, не обращавшаго вниманія на неудовольствіе и угрозы папы, заставила наконецъ папу Льва понизить тонъ и успокоиться.

Халкидонскимъ соборомъ не былъ положенъ конецъ христологическимъ спорамъ. Разложеніе византійской имперіи уже начиналось, и сепаративныя стремленія, наиболѣе сильныя на окраинахъ имперіи и имѣвшія себѣ основу въ національностяхъ, тѣмъ не менѣе сообразно духу времени силились найт.. себѣ выраженіе и оправданіе въ догматическомъ разногласіи.

Въ Палестинѣ явился бывшій на халкидонскомъ соборѣ александрійскій монахъ Ѳеодосій и сталъ утверждать, что соборъ исказилъ вѣру и впалъ въ несторіанство. Ѳеодосій нашелъ себѣ поддержку у проживавшей на святыхъ мѣстахъ вдовствующей императрицы Евдокіи, на догматическія убѣжденія которой—быть можетъ—вліяло скрытое нерасположеніе къ царствующей императрицѣ Пулхеріи. Привлекши на свою сторону до 10000 палестинскихъ монаховъ, Ѳеодосій при помощи ихъ овладѣлъ Іерусалимомъ, возсѣлъ на іерусалимскую каѳедру, и властвовалъ

---

28 правилу діоцезы понтійскій, асійскій и ѳракійскій, гдѣ патріарху предоставлялось поставлять митрополитовъ, а равно и епископовъ варварскихъ областей въ указанныхъ выше діоцезахъ (разумѣются епископы автокефальные, т. е. независимые отъ ближайшаго митрополита.) Позднѣйшіе греческіе канонисты такъ толкуютъ это правило, будто бы соборъ халкидонскій предопредѣлилъ во власть патріарха к-скаго всѣ настоящія и будущія пріобрѣтенія христіанства въ странахъ варварскихъ (слѣд. и насъ русскихъ). Но, по справедливому замѣчанію Е. Е. Голубинскаго, это толкованіе произвольно. Соборъ, опредѣленія котораго были утверждаемы и приводимы въ исполненіе восточнымъ императоромъ, разумѣется могъ законополагать только въ тѣхъ предѣлахъ, до коихъ простиралась власть императора, т е. относительно христіанъ — инородцевъ, жившихъ въ предѣлахъ имперіи,— и не далѣе.

около 2 лѣтъ бурно и насильственно, пока имп. Маркіанъ не успѣлъ изгнать его вооруженною рукою. Императрица Евдокія, пораженная печальною судьбою своей дочери, плѣненной вандалами, не стала болѣе поддерживать Ѳеодосія и обратилась къ православію, благодаря увѣщаніямъ Симеона столпника и св. Евѳимія.

Еще большее противодѣйствіе рѣшеніямъ халкидонскаго собора послѣдовало въ Александріи. Преемникъ Діоскора, Протерій встрѣтилъ противъ себя открытое возмущеніе, которое на первый разъ было подавлено оружіемъ, но ждало удобнаго времени, чтобы вспыхнуть съ новою силою. Дальнѣйшее развитіе монофизитскихъ волненій выходитъ изъ предѣловъ царствованія Маркіана, который умеръ 6 февр. 457 г., переживъ четырьмя годами свою царственную подругу Пулхерію († 453 г.), послѣднюю отрасль династіи великаго Ѳеодосія.

Считаемъ не излишнимъ для справокъ представить генеалогію династій Валентиніана и Ѳеодосія великаго.

Династія Валентиніана и его брата Валента.

Валентиніанъ императоръ запада † 17 ноября 375 г.

Сынъ Валентиніана *Граціанъ*, женатый на аріанкѣ Юстинѣ. † 383.

Дѣти Граціана:

Валентиніанъ II имп † 393.

Галла, 2-я жена Ѳеодосія великаго.

Валентъ имп. востока, женатый на Альбѣ Доминикѣ— убитъ готѳами подъ Адріанополемъ † 9 августа 378 г.

Сынъ Валента *Валентиніанъ Галатъ* † въ Кесаріи капп. 371 г., въ малолѣтствѣ.

Династія Θеодосія великаго.

Θеодосій великій + 17 генв. 395 г.

Первая жена его *Флацилла* + 385.

Дѣти Θеодосія отъ Флациллы:

Аркадій имп. востока, женатый на Евдоксіи (умершей 6 окт. 404.) + 1 мая 408 г.

Гонорій имп. запада + 423 авг. 15.

Дѣти Аркадія:

Пулхерія, род. 19 генв. 399 г. въ фиктивномъ бракѣ съ имп. Маркіаномъ (ум. 6 февр. 457 г.) + 453

Аркадія, + 444.

Марина, + 449.

Θеодосій младшій имп. востока род. 10 апр. 401 г. женатъ на Аѳинаидѣ-Евдокіи (ум. 455 г.) + 20 іюн. 450.

Дочь Θеодосія

Евдокія въ первомъ бракѣ за имп. Валентиніаномъ III (уб. 455 г.) во второмъ бракѣ за узурпаторомъ Максимомъ (уб. 455 г.), отведена въ плѣнъ вандалами.

Вторая жена его *Галла*.

Дочь Θеодосія отъ Галлы:

Плацидія въ первомъ бракѣ за готѳомъ Атаульфомъ (уб. 415 г.); во второмъ бракѣ за полководцемъ Констанціемъ (ум 421). + 450 въ ноябрѣ.

Дѣти Плацидіи отъ Констанція:

Гонорія невѣста Аттилы +

Валентиніанъ III императоръ запада, женатъ на дочери Θеодосія младшаго Евдокіи. + 16 марта 455.

Дочери его: *Евдокія* и *Плацидія*, были въ плѣну у вандаловъ, въ 457 г. привезены въ Константинополь.

ЧТЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Внутреннее состояніе церкви въ царствованіе Валента и династіи Ѳеодосія великаго (363—457).

Золотой вѣкъ церковной литературы.

Намъ слѣдуетъ изобразить внутреннее состояніе церкви въ періодъ почти столѣтній отъ смерти и. Юліана отступника до смерти благочестиваго и канонизованнаго имп. Маркіана. Этотъ періодъ обыкновенно считается *золотымъ вѣкомъ церковной литературы*,—и совершенно справедливо. Никогда, ни прежде, ни послѣ не являлось на полѣ церковной литературы такъ много трудолюбивыхъ, талантливыхъ и вліятельныхъ дѣятелей. Ефремъ Сиринъ († 372 г.), Василій великій († 379 г.), Григорій Богословъ († 389 г.), Григорій Нисскій († послѣ 394 г.), Епифаній Кипрскій, († 402 г.), Іоаннъ Златоустый († 407 г.), Исидоръ Пелусіотъ († ок. 436 г.), Кириллъ александрійскій († 447 г.), Нилъ Синайскій († ок. 450 г.), Ѳеодоритъ Кирскій († 457); изъ западныхъ Амвросій медіоланскій († 397 г.) бл. Іеронимъ († 419) и бл. Августинъ († 430 г.),—это писатели, изъ которыхъ каждый въ послѣдующее время славою своего имени могъ бы наполнить цѣлое столѣтіе. Не говоримъ уже о писателяхъ, большая часть дѣятельности которыхъ принадлежитъ предъидущему періоду, каковы Аѳанасій александрійскій († 373 г.), Кириллъ іерусалимскій († 386) и Макарій египетскій († 390 г.), ни о писателяхъ еретикахъ, каковы Евномій и Несторій,—ни о писателяхъ, сравнительно менѣе замѣчательныхъ, которые впрочемъ въ другое время были бы знаменитостями первой величины, каковъ напр. Астерій амасійскій († ок. 404 г.)

Чѣмъ объяснить такое обиліе великихъ церковныхъ учителей въ разсматриваемый нами періодъ? Конечно причины этого нельзя видѣть ни въ случайности, ни даже въ дарованіяхъ отдѣльныхъ лицъ: причины должны быть болѣе глубокія и общія Разсматриваемый нами періодъ стоитъ на рубежѣ двухъ міровъ и двухъ міросозерцаній—языческаго и христіанскаго. Всѣ почти исчисленные выше церковные учители прошли хорошую классическую школу и были обладателями богатаго умственнаго наслѣдія, завѣщаннаго классическою древностію; всѣ почти они приняли крещеніе уже въ совершенномъ возрастѣ, пользуясь до того времени тою широкою умственною и нравственною свободою, которая, хотя и приводила иногда къ заблужденіямъ, но за то обогащала сердцевѣденіемъ и мудрымъ познаніемъ жизни; наконецъ всѣ они проповѣдывали христіанство съ горячимъ энтузіазмомъ прозелитовъ и вмѣстѣ съ тою относительною свободою, которая еще возможна была при неустановившемся вполнѣ кодексѣ христіанскаго вѣроученія и правоученія. Задача, предлежавшая церковнымъ писателямъ разсматриваемаго періода, была двоякая: они должны были а) пересмотрѣть и оцѣнить съ христіанской точки зрѣнія все, оставшееся отъ древняго міра, наслѣдіе античной образованности, б) истолковать источники христіанскаго ученія (т. е. библейскія книги) при помощи научныхъ пріемовъ и средствъ, даваемыхъ тою образованностію, на уровнѣ которой они стояли Отцы и учители церкви нашего періода приняли на себя и выполнили по возможности эти задачи, не смотря на ихъ громадность и трудность, и тѣмъ пріобрѣли себѣ право на удивленіе современниковъ и потомства, но вмѣстѣ съ тѣмъ—они, подавляя въ себѣ духъ свободнаго изслѣдованія и отрицательно относясь къ до-христіанской жизни человѣчества, были—быть можетъ непроизвольными—виновниками послѣдующаго безплодія христіанской литературы

Философія, исторія и естествознаніе—вотъ три отрасли античной науки, еще не раздробившейся, какъ въ настоящее время, на множество отдѣльныхъ спеціальностей. Отцы церкви завладѣли этими отраслями древняго знанія и оцѣнили и переработали ихъ сообразно началамъ христіанской вѣры.

Отцы церкви знали древнюю философію, но высокой цѣны ей не придавали. Взятая въ общемъ, она, по ихъ мнѣнію, могла служить только предметомъ опроверженія и матеріаломъ для исторіи человѣческихъ заблужденій. Убѣждая своихъ константинопольскихъ слу-

шателей отстать отъ страсти къ богословскимъ спорамъ, св. Григорій Богословъ говоритъ: „ты не можешь остановить болѣзней рожденія и не разродиться словомъ? Но много есть у тебя другихъ обильныхъ предметовъ. На нихъ обрати съ пользою недугъ сей. Рази Пиѳагорово молчаніе, Орфеевы бобы и эту надутую поговорку: *самъ сказалъ!* Рази Платоновы идеи, преселенія и круговращенія нашихъ душъ, припамятованіе и вовсе не прекрасную любовь къ душѣ ради прекраснаго тѣла; рази Епикурово безбожіе, его атомы и чуждое любомудрія удовольствіе; рази Аристотелевъ немногообъемлющій промыслъ, въ одной искусственности состоящую самостоятельность вещей, смертныя сужденія о душѣ, человѣческій взглядъ на высшія ученія; рази надменность стоиковъ, прожорство и шутовство циниковъ“. Нельзя сказать, чтобы отцы церкви сами лишены были философскихъ стремленій; напротивъ нѣкоторые изъ изъ нихъ, напр. св. Григорій Богословъ и бл. Августинъ, были по природѣ философы и голова ихъ была постоянно занята міровыми вопросами. Возмемъ напримѣръ стихотвореніе св. Григорій Богослова *къ душѣ своей*. „Есть тебѣ дѣло, душа моя, и, если угодно, дѣло немаловажное. Изслѣдуй сама себя, что ты такое, куда тебѣ стремиться, откуда ты произошла и гдѣ должна остановиться; дѣйствительно ли то жизнь, какою теперь живешь, или есть и другая кромѣ ея? Есть тебѣ дѣло, душа моя! очищай жизнь слѣдующимъ способомъ: размышляй о Богѣ и о Божіихъ тайнахъ; размышляй, что было прежде вселенной, и что для тебя значитъ эта вселенная; откуда она произошла и до чего дойдетъ?... Есть тебѣ дѣло, душа моя! обращай взоръ къ единому Богу. Какую славу имѣлъ я прежде и въ какомъ поруганіи теперь? Что это за сопряженіе во мнѣ и какой конецъ моей жизни?“ Никто не будетъ отрицать, что это вопросы міровые, искони составлявшіе достояніе философіи. Но при разработкѣ этихъ вопросовъ отцы церкви стояли на другомъ штадт-пунктѣ, чѣмъ настоящіе философы. Убѣжденіе въ слабости и поврежденности ума человѣческаго и подчиненіе авторитету богооткровенной религіи,—такова была предзанятая идея, не допускаемая философами и твердо принимаемая отцами церкви. Чтобы выяснить это различіе, послушаемъ, что св. Василій великій говоритъ о непостижимости существа Божія. „Не ищи того, кто не можетъ быть найденъ; ибо ты не найдешь его. И откуда бы ты могъ почерпнуть познаніе о немъ? Отъ земли? но она не существовала. Отъ моря? но и воды не было. Отъ

солнца и луны? но и они не были созданы. Отъ вѣковъ? но прежде вѣковъ существовалъ Единородный. Вмѣсто вѣчнаго не думай о томъ, что не вѣчно. Если же ты не слушаешься меня, но хочешь спорить, то я смѣюсь надъ твоимъ невѣжествомъ или, лучше, оплакиваю твою дерзость. Вѣрь написанному и не изыскивай ненаписаннаго. Мы должны знать, о чемъ нужно говорить и о чемъ нужно молчать. Что̀ Богъ самъ въ себѣ, какова Его сущность? и т. д. Вопрошать о семъ опасно, а вопрошающему отвѣчать трудно. Молчаніе въ семъ дѣлѣ есть самое лучшее средство. Легче малымъ сосудомъ исчерпать все море, нежели человѣческимъ умомъ постигнуть неизреченное величіе Божіе". —Этою точкою зрѣнія опредѣлялся и взглядъ отцевъ церкви на древнихъ философовъ, и понятно, что съ этой точки зрѣнія они только и могли дѣлать, что *разить идеи Платона* и т. д.

Въ воззрѣніяхъ языческихъ философовъ отцы церкви различали двѣ стороны: теоретическую и практическую. Первой—не придавали рѣшительно никакого достоинства и смотрѣли на [illegible] съ тѣмъ же чувствомъ, съ какимъ зрячій человѣкъ смотритъ на безразсудочное блужданіе слѣпыхъ. „И у еллиновъ есть мудрецы"—говоритъ св. Григорій Богословъ, [1])—„впрочемъ не мудрые. Ибо можно ли назвать мудрыми тѣхъ, которые не познали высочайшаго естества—Бога, первой причины всѣхъ благъ?...—которые или вовсе изгнали изъ мысли божество, или отринули промыслъ, или положили ему мѣру, чтобы Богъ не утруждался, творя благодѣянія"?.. Но относясь отрицательно къ умозрѣніямъ философовъ, отцы церкви относятся благосклоннѣе къ ихъ морали, насколько она совпадала съ христіанскимъ нравоученіемъ. „Впрочемъ", продолжаетъ св. Григорій о философахъ, „если угодно, они были и мудры. Найдешь, что они были несогласны и далеки одинъ отъ другаго въ иныхъ ученіяхъ, а именно: въ понятіяхъ объ умосозерцаемомъ и видимомъ, о Божіемъ промыслѣ, объ идеяхъ, о судьбѣ, о безконечномъ веществѣ, объ устройствѣ тѣлъ, о душѣ, объ умѣ, объ обманчивости чувствъ. Отъ сего-то произошли стоики, эти надутыя лица,—академіи, хитросплетенія пирронистовъ, недоумѣнія и остановки надъ словами пустыми и произвольно составленными. Но несогласные въ этомъ, всѣ они равно и единодушно хвалятъ доброе и ничего не ста-

[1]) Стихотвореніе къ нѣкоему юношѣ о смиренномудріи, цѣломудріи и воздержаніи. (Твор. Гр. Богослова въ русск. пер. V 121—154).

вятъ выше добродѣтели, хотя пріобрѣтается она множествомъ усилій, безчисленными трудами и продолжительнымъ временемъ... Кто не слыхалъ о синопскомъ псѣ (т. е. Діогенѣ)! Онъ велъ такую дешевую и умѣренную жизнь, (и въ этомъ самъ себѣ былъ законодателемъ, а не Божій хранилъ законъ, и не какими-нибудь водился надеждами), что имѣлъ у себя одну собственность—палку, и домомъ служила ему подъ открытымъ небомъ катающаяся бочка, укрывавшая его отъ нападенія вѣтровъ; и ее предпочиталъ онъ златоверхимъ чертогамъ. Пищу же составляло для него то́ что безъ труда можно было взять и не готовя... Это почти сходно и съ моими законами, которые окрыляютъ меня подражать жизни и природѣ птицъ“ и пр. „Каковъ и этотъ обычай почтенныхъ стоиковъ, какъ бы къ кому-то постороннему обращаться къ своему тѣлу съ такими рѣчами: *чего требуешь отъ меня ты, жалкій мѣшокъ? Дать ли тебѣ пѣсть? много съ тебя, если дамъ и хлѣба въ скудость. Дать ли пить? дадимъ тебѣ воды и уксусу. Но ты не этого у меня просишь, а сладкихъ и сытныхъ снѣдей, дорогихъ напитковъ изъ кристальныхъ сосудовъ. А не хочетъ ли веревки и петли?* Есть, дѣйствительно есть и у еллиновъ любители цѣломудрія; они бывали въ древности, а найдутся и нынѣ; не отказываюсь вѣрить тому, что́ разглашаютъ о нихъ: у меня нѣтъ зависти, что и чуждые намъ цѣломудренны. Епикуръ, хотя усиливался доказать, что удовольствіе есть награда за подвиги добродѣтели и что наслажденіе есть конецъ всѣхъ благъ для человѣка,—однакоже, чтобы не подать мысли, будто для какого-то удовольствія хвалитъ удовольствіе, вечъ себя благопристойно и цѣломудренно, чтобы подкрѣпить ученіе свое добрыми нравами... Хотя это не близко еще къ моимъ образцамъ; однакоже хвалю. А почему? потому что весьма пріятно видѣть бѣлое лице между эѳіопами, или сладкую струю среди моря а равно весьма удивительно при худыхъ и зловредныхъ правилахъ найти нѣчто цѣломудренное“ Туже самую мысль о достоинствѣ нѣкоторыхъ проявленій философской морали и о близости ея къ евангельской раскрываетъ и св. Василій въ своей извѣстной *бесѣдѣ къ юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями.* Тамъ между прочимъ читаемъ: „нѣкто, нещадно нападая на Софронискова сына Сократа, билъ его въ самое лицо, а онъ не противился, но дозволилъ этому пьяному человѣку насытить свой гнѣвъ, такъ что лицо у Сократа отъ ударовъ уже опухло и покрылось ранами. Когда же тотъ пересталъ бить, Сократъ,

сказываютъ ничего другаго не сдѣлалъ, а только, какъ на статуѣ пишутъ имя художника, написалъ на своемъ лбу: *работа такого-то*,— и тѣмъ отмстилъ. Поелику это почти совпадаетъ съ нашими правилами, то утверждаю, что хорошо подражать такимъ мужамъ. Ибо поступокъ Сократа сходенъ съ тою заповѣдью, по который ударяющему по ланитѣ долженъ ты подставить другую; въ такой мѣрѣ надобно мстить за себя!... О поступкѣ же Клинія, одного изъ близкихъ Пиѳагору, трудно повѣрить, чтобы сходство его съ нашими правилами было дѣломъ случая... Что же сдѣлалъ Клиній? Давъ клятву, могъ онъ избѣжать потери трехъ талантовъ; но лучше заплатилъ ихъ, чѣмъ сталъ клясться, хотя клятва его была бы въ дѣлѣ справедливомъ. Онъ какъ будто, представляю я, слышалъ ту заповѣдь, которая запрещаетъ намъ клясться". Такимъ образомъ, по суду отцевъ церкви, отрицалось въ философіи самое важное и существеннное,—именно свобода и самостоятельность теоретическаго міросозерцанія: а одобрялись только отдѣльные нравственные выводы, взятые внѣ связи съ цѣлою системою и представлявшіе въ себѣ сходство, часто случайное, съ евангельскимъ нравоученіемъ. Этого было достаточно не только для того, чтобы пресѣчь свободное развитіе философскаго мышленія въ христіанскомъ мірѣ, но и для того, чтобы чрезъ малое время утратилась охота и способность къ пониманію древнихъ философовъ. Осталось только во всеобщемъ употребленіи, составлявшее гордость еллинской націи, имя *философъ*, которымъ обозначались люди, изъ ряду вонъ выходящіе, и которымъ любили украшать себя иноки.—Но творенія отцевъ церкви нашего періода, которые—по прекрасному выраженію греческаго историка—*переплыли все море эллинской мудрости прежде, чѣмъ вступили въ спасительную пристань Христову*,—творенія эти древняя философія озарила послѣднимъ прощальнымъ блескомъ. Блескъ этотъ отразился въ тѣхъ довольно тѣсныхъ границахъ, гдѣ философская мысль отцевъ не была стѣсняема опредѣленіями христіанской догматики. Таковы напр. размышленія св. Григорія Богослова о *природѣ человѣческой* и *о суетѣ жизни*, напоминающія собою философовъ пессимистовъ, Гераклита, Руссо и Шопенгауера. „Кто я былъ? кто я теперь? и чѣмъ буду по прошествіи недолгаго времени? Куда приведешь и гдѣ поставишь, Безсмертный, великую тварь, ежели есть великое между тварями? А по моему мнѣнію мы ничего незначащія однодневныя твари и напрасно поднимаемъ высоко брови, ежели въ насъ то одно и

есть, что̀ видятъ люди и ничего не имѣемъ мы, кромѣ гибнущей жизни. Телецъ, едва оставилъ нѣдра раждающей, уже и скачетъ и крѣпко сжимаетъ сладкіе сосцы... Нестровидный олень, едва изъ матерней утробы, и тотчасъ твердо становится на ноги подлѣ своей матери, бѣжитъ отъ кровожадныхъ псовъ и скрывается въ чащахъ густаго лѣса Птенецъ едва оперился и высоко надъ гнѣздомъ кружится по просторному воздуху... У всѣхъ у нихъ готовая пища, всѣмъ пиръ даетъ земля. Жизнь ихъ не обременена трудами. Подъ камнемъ или вѣтвями всегда готовый у нихъ домъ. Они здоровы, сильны, красивы. Когда же смиритъ болѣзнь, безпечально испускаютъ послѣднее дыханіе, не сопровождаютъ другъ друга плачевными пѣснями, и друзья не рвутъ на себѣ волосъ. Скажу еще болѣе: они безтрепетно теряютъ жизнь; и звѣрь, умирая, не боится никакого зла.—Посмотри же на жалкій человѣческій родъ, тогда и самъ скажешь съ поэтомъ: *нѣтъ ничего нѣмощнѣе человѣка* (Одиссея XVIII, 130)... Если вѣрно уставишь вѣсы и взвѣсишь, что̀ въ жизни есть пріятнаго и что̀ прискорбнаго; то одна чаша, до верха нагруженная зломъ, пойдетъ къ землѣ, а другая напротивъ, съ благами жизни, побѣжитъ вверхъ... Не плачешь ли, слыша, сколько было скорбей у живших̀ъ до насъ? Впрочемъ не знаю, будешь ли ты при этомъ плакать или смѣяться. Мудрецы древности находили для себя приличнымъ и то и другое; и у одного изъ нихъ извлекало слезы, а въ другомъ возбуждало смѣхъ, то̀ что троянe и ахеи, другъ на друга бросались, бились и взаимно себя истребляли за прелюбодѣйную жену: что брань была у куретовъ и браннолюбивыхъ этолянъ за свиную голову и за щетину молодаго кабана и т. д. Не избѣжали злой участи и Киры и Крезы, а равно и наши, какъ будто вчерашніе только, цари... Какое преимущество между согнившими? Тотъ же прахъ, тѣже кости,—и герой Атридъ, и нищій Иръ, царь Константинъ, и мой служитель: и кто страдалъ, и кто благоденствовалъ, у всѣхъ нѣтъ ничего, кромѣ гроба.—Такова здѣшняя участь; по что же въ другой жизни? Кто скажетъ, что приноситъ неправеднымъ послѣдній день?...“

„Кто я былъ? кто я теперь? и чѣмъ буду? Ни я не знаю сего, ни тотъ, кто обильнѣе меня мудростію... *Я существую* Скажи: что это значитъ? Иная часть меня самаго уже прошла, иное я теперь, а инымъ буду, если только буду. Я не что-либо непремѣнное, но токъ мутной рѣки, который непрестанно протекаетъ и на минуту не стоитъ на мѣстѣ? Что наиболѣе, по твоему, составляетъ мое *я*? Объ-

ясни мнѣ это; и смотри, чтобы теперь тотъ самый я, который стою предъ тобою, не ушелъ отъ тебя. Никогда не перейдешь въ другой разъ по томуже току рѣки, по которому переходилъ ты прежде. Никогда не увидишь человѣка такимъже, какимъ видѣлъ ты его прежде. —Сперва заключался я въ тѣлѣ отца, потомъ приняла меня матерь, но какъ нѣчто общее обоимъ; а потомъ сталъ я какая-то сомнительная плоть, что-то не похожее, на человѣка, срамное, не имѣющее вида не обладающее ни словомъ, ни разумомъ; и материяя утроба служила мнѣ гробомъ. И вотъ мы отъ гроба до гроба живемъ для тлѣнія... Душа моя! кто ты, откуда и что такое? Кто сдѣлалъ тебя трупоносицею, кто твердыми узами привязалъ къ жизни, кто заставилъ непрестанно тяготѣть къ землѣ? Какъ ты—духъ смѣсилась съ дебелостію, ты—умъ сопряглась съ плотію, ты—легкая сложилась съ тяготою? Ибо все это противоположно и противоборствуетъ одно другому. Если ты вступила въ жизнь, будучи посѣяна вмѣстѣ съ плотію, то сколь пагубно для меня такое сопряженіе! Я образъ Божій и родился сыномъ срама, со стыдомъ долженъ матерью моего достоинства наименовать похотѣніе; потому что началомъ моего прозябенія было истекшее сѣмя, и оно сотлѣло, потомъ стало человѣкомъ, и вскорѣ не будетъ человѣкомъ, но прахомъ,—таковы мои послѣднія надежды! А если ты, душа моя, что-нибудь небесное; то желательно знать, откуда ведешь начало? И если ты божіе дыханіе, божій жребій,—какъ сама думаешь,—то отложи неправду, и тогда повѣрю тебѣ... Какъ же ты возмущаешься отъ прираженій губительнаго веліара, хотя и сопряжена съ небеснымъ духомъ?... А если ты во мнѣ не отъ Бога, то какова твоя природа?“

Но св. Григорій не доводитъ до конца своихъ философскихъ размышленій, и спѣшитъ обратиться къ чаяніямъ религіи... „Къ чему приведешь меня, зломудренный языкъ!... Остановись. Все ниже Бога. Покорствуй Слову. Не напрасно сотворилъ меня Богъ. Теперь мракъ, а потомъ дастся разумъ и все уразумѣешь, когда будешь или созерцать Бога или горѣть въ огнѣ.“ Таково послѣднее слово отеческой философіи.

Исторія древняго міра въ христіанской литературѣ подверглась такой же переработкѣ, какъ и философія; большая часть историческаго матеріала была выброшена за бортъ: уцѣлѣвшее представлено совер-

шенно въ иной системѣ и съ иныхъ точекъ зрѣнія. Древняя классическая исторіографія, имѣвшая своими представителями Геродота, Ѳукидида, Тита Ливія, Тацита и другихъ великихъ историковъ, имѣла свои достоинства и свои недостатки. Достоинства—это изящество изложенія и сознаніе историкомъ нравственнаго долга писать честно и добросовѣстно, sine ira et studio; недостатки—это отсутствіе философіи исторіи, отрывочность и эпизодичность повѣствованій „Лучшія произведенія древнихъ историковъ", говоритъ Грановскій, „суть монографіи, объемлющія одно какое-нибудь великое событіе или рядъ связанныхъ между собою внутреннимъ единствомъ явленій. Понятіе о всеобщей исторіи, соединяющей въ одно цѣлое разрозненныя семьи человѣческаго рода, было чуждо языческому міру и могло возникнуть не иначе, какъ подъ вліяніемъ христіанства.. За то простота и опредѣленность содержанія ставила древняго писателя въ весьма свободное отношеніе къ предмету.. Рѣзко обозначенную цѣль труда не заслоняли сложныя, не прямо относящіяся къ ней, явленія... Не возвышаясь до созерцанія общихъ судебъ человѣчества, древніе свели исторію на степень эпизодическаго изложенія и оставили въ этой сферѣ великолѣпные памятники." Въ томъ же духѣ высказывается и Лоранъ. „Древніе", – говоритъ онъ,— „не знали философіи исторіи. Философское пониманіе судебъ человѣчества основывается на предположеніи, что различные народы образуютъ цѣльный организмъ, развивающійся по извѣстнымъ законамъ. Но древность не имѣла идеи о единствѣ человѣчества: народы жили совмѣстно, не зная другъ друга. Даже въ эпоху всемірнаго владычества римской имперіи, міръ греко-римскій, востокъ и варвары оставались глубоко чужды другъ другу, и люди мысли не видѣли ничего общаго въ судьбахъ племенъ варварскихъ и враждебныхъ. Было еще препятствіе къ философскому пониманію исторіи. Въ мірѣ дѣйствительномъ царила сила,.. но одна сила не даетъ объясненія возвышенія и упадка царствъ; она ведетъ къ фатализму, а фатализмъ отрицаетъ законосообразное развитіе человѣчества.—Только христіанство открыло возможность для философіи исторіи. Идея о единствѣ человѣчества выдвинута впередъ догматомъ о твореніи человѣка. Если родъ человѣческій происходитъ отъ одного человѣка, то различные народы —не чужіе другъ другу; они составляютъ какъ-бы одно семейство. Съ другой стороны, если Богъ христіанскій, создавъ человѣка, не покинулъ его на произволъ случая, но постоянно промышляетъ о каждомъ

отдѣльномъ лицѣ,—то могъ ли Онъ оставить безъ своего промышленія цѣлые народы! Такимъ образомъ въ пониманіи исторіи человѣчества явилась руководящая идея о путяхъ промысла Божія, ведущаго родъ человѣческій".

Послѣ этого понятно, что въ христіанской литературѣ не только могло, но по необходимости должно было образоваться цѣльное представленіе о всеобщей исторіи человѣчества. Мысль *о домостроительствѣ нашего спасенія, насколько она раскрывается въ св. писаніи*, была руководящею идеею этой исторіи; священныя книги ветхаго завѣта опредѣляли собою и начало, и хронологическую послѣдовательность, и почти все содержаніе этой исторіи; извѣстія изъ языческихъ историковъ допускались въ незначительной степени, на сколько они комментировали или дополняли разсказъ Библіи,—при чемъ разсказъ книги Бытія *о разсѣяніи языковъ* и Даніилово толкованіе *видѣнія о четырехъ монархіяхъ* служили главными пунктами, связующими исторію библейскую съ исторіею языческою. Съ теченіемъ времени выработалась излюбленная византійцами стереотипная форма писанія исторіи, заключающаяся въ хронографахъ. Всякій почти византійскій историкъ VI—XII вѣковъ считалъ долгомъ начинать отъ Адама, и путемъ бѣглаго пересказа библейской исторіи и исторіи четырехъ монархій добираться до ближайшаго времени. Но это было уже впослѣдствіи. Въ разсматриваемый нами періодъ мы находимъ у восточныхъ отцевъ церкви отдѣльные элементы указаннаго нами историческаго міросозерцанія; болѣе же обстоятельное раскрытіе его въ приложеніи къ фактамъ находимъ у западнаго учителя блаж. Августина въ его сочиненіи о *градѣ Божіемъ*.

Августинъ сравниваетъ жизнь человѣчества отъ Адама до кончины міра съ жизнію отдѣльнаго человѣка и различаетъ въ исторіи человѣчества три возраста: молодость, совершеннолѣтіе и старость,—подраздѣляя пополамъ первыя два возраста. Молодость человѣчества характеризуется тѣмъ, что оно еще свободно отъ закона и погружено въ область матеріи Первая младенческая половина этого возраста объемлетъ время отъ Адама до Ноя; люди были подавлены заботою о своей физической жизни и существованіе ихъ прошло почти безслѣдно. Въ теченіе второй половины этого возраста отъ Ноя до Авраама, вырабатывается языкъ, возникаетъ память о прошломъ, но человѣчество все еще погружено въ міръ матеріи. Возрастъ мужества объемлетъ собою время

подзаконное отъ Авраама до Христа. Разумъ развивается, получаетъ понятіе о грѣхѣ; человѣкъ борется съ матеріею, но падаетъ, потому что благодать еще не избавила его отъ рабства похоти. Во второй половинѣ этого возраста пророки предвозвѣщаютъ царство Божіе, пришествіе Мессіи; современно этимъ пророчествамъ возникаетъ римская монархія, пролагавшая путь христіанству. Третій возрастъ открывается съ пришествіемъ Христовымъ; это возрастъ благодати: при помощи Божіей люди могутъ бороться съ похотію и наслѣдовать жизнь вѣчную. Нельзя опредѣлить продолжительности этого возраста; онъ закончится днемъ послѣдняго суда.

Если благодаря идеѣ *о домостроительствѣ нашего спасенія* исторія человѣчества пріобрѣла въ христіанской литературѣ цѣльный видъ и систематическое построеніе,—за то христіанская историографія утратила много прекрасныхъ качествъ, какими обладала историографія языческая. Утраченъ былъ здравый прагматизмъ древнихъ историковъ; вмѣсто изслѣдованія о причинахъ событій христіанскіе историки довольствовались указаніемъ на волю Божію или на коварство діавола. [1]) Утрачено было благородное стремленіе изслѣдовать историческую истину безпристрастно, sine ira et studio: подъ вліяніемъ предзанятыхъ взглядовъ и нравоучительныхъ соображеній исторія превращалась или въ панегирикъ или въ памфлетъ: язычники, еретики и вообще люди другихъ убѣжденій, чѣмъ историкъ, являлись орудіями и слугами демона: христіане православные и единомышленные съ историкомъ представлялись образцами благочестія и добродѣтели. И не удивительно. Убѣжденіе въ исключительномъ обладаніи истиною и антипатія христіанскихъ писателей къ еретикамъ и язычникамъ были такъ велики, что не допускали историческаго безпристрастія. За исключеніемъ панегирика и памфлета оставалось только молчаніе, болѣе честное, но для исторіи совсѣмъ уже безполезное. Такъ

[1]) Но въ заслугу христіанской литературѣ нужно поставить то, что въ ней отвергнуты—по крайней мѣрѣ въ теоріи—древнія анти-историческія представленія о вліяніи планетъ на жизнь человѣка и о неотразимой силѣ рока. Противъ убѣжденія *о вліяніи планетъ* удачно полемизируетъ св. Василій въ 6-й бесѣдѣ *Шестоднева*; а противъ неотразимой силы рока кратко, но сильно говоритъ Исидоръ Пилусіотъ: „если есть судьба, то нѣтъ закона; а ежели есть законъ, то нѣтъ судьбы. Если есть судьба, то нѣтъ мѣста увѣщанію; а если есть мѣсто увѣщанію, то нѣтъ судьбы“ и т. д.

бл. Ѳеодоритъ кирскій (V, 37), приступая къ исторіи изгнанія св. Іоанна Златоустаго, выражается такъ: „Дошедши до этой части повѣствованія, я и самъ не знаю, что́ чувствую; ибо, намѣреваясь разсказывать о причиненной Іоанну обидѣ, стыжусь съ другой стороны доблести обидчиковъ, и потому попытаюсь скрыть имена ихъ... Притомъ событія печальныя, по моему мнѣнію, надобно описывать короче, и прикрывать погрѣшности единовѣрныхъ дѣятелей". Въ этомъ столь мягкомъ и гуманномъ правилѣ заключался тѣмъ не менѣе смертный приговоръ безпристрастной исторіи.

Если исторія человѣчества въ христіанской литературѣ была пріурочена къ библейскому повѣствованію и освѣщена съ точки зрѣнія библейской идеи *о домостроительствѣ нашего спасенія*,—то свѣденія древняго міра по части естествознанія были пріурочены къ библейскимъ днямъ мірозданія и нашли систематизацію въ формѣ *шестоднева*. Многіе св. отцы пробовали свои силы надъ составленіемъ *шестоднева*; (св. Василій великій, св. Григорій нисскій, св. Амвросій медіоланскій) но наиболѣе удачный и богатый свѣденіями опытъ принадлежитъ безпорно св. Василію великому. Для IV вѣка *шестодневъ* св. Василія былъ такимъ же сводомъ свѣдѣній по естествознанію, какъ для нашего времени *Космосъ* Гумбольдта. Нѣкоторыя космологическія объясненія, встрѣчающіяся въ *шестодневѣ*, если не основательны, то по крайней мѣрѣ остроумны. Таково напр. размышленіе о томъ, почему земля не падаетъ. „Нѣкоторые естествоиспытатели остроумно доказываютъ, что земля пребываетъ неподвижною вотъ почему: поелику она занимаетъ среднее мѣсто въ мірѣ и во всѣ стороны одинаково отстоитъ отъ краевъ; то, при недостаткѣ причины уклониться куда-нибудь преимущественно, необходимо остается въ своемъ положеніи... Среднее же мѣсто досталось землѣ не по жребію и не по случаю, но естественно и необходимо. Ибо, если всѣ легкіе небесные элементы помѣщаются въ верхнихъ окраинахъ, то всѣ тяжести должны отвсюду устремиться къ срединѣ. А куда стремятся части, туда очевидно соберется и цѣлое... Итакъ не дивись, что земля ни куда ни падаетъ, занимая естественное для нея мѣсто—средину". Нѣкоторыя космологическія разсужденія св. отца и въ научномъ отношеніи совершенно вѣрны, хотя и не имѣютъ научной точности и основываются только на указаніяхъ здраваго

смысла. Таково напр. размышленіе о громадности солнца. „Ты не обманывайся видимостію, и изъ того, что солнце для смотрящихъ представляется величиною въ локоть, не заключай, что такова дѣйствительная его величина. Ибо на большихъ разстояніяхъ величина видимыхъ предметовъ обыкновенно сокращается... Если ты смотрѣлъ когда-нибудь съ вершины высокой горы на обширную и низкую равнину; какими представлялись тебѣ пары запряженныхъ воловъ? каковы были сами земледѣльцы? не казались ли они тебѣ въ видѣ муравьевъ? И если съ башни, обращенной къ великому морю, простиралъ ты взоры вдоль морской поверхности, велики ли казались тебѣ самые большіе острова? и грузный корабль, на бѣлыхъ парусахъ плывущій по лазоревому морю, не казался ли тебѣ менѣе всякаго голубя?.. Слѣдовательно небесное свѣтило *велико* и до безконечности большее, нежели какимъ представляется. Но яснымъ признакомъ величины солнца можетъ служить слѣдующее. Хотя звѣздъ на небѣ безчисленное множество, однако совокупнаго ихъ свѣта недостаточно, чтобы разсѣять мракъ ночи. Но одно солнце, явившееся на горизонтѣ или даже только еще ожидаемое, не успѣетъ стать совершенно надъ землею, какъ уже и тьма изчезла, и звѣзды имъ помрачены и воздухъ, дотолѣ сгущенный около земли, разжижается и дѣлается текучимъ... Но, при такой величинѣ земли, какъ могло бы солнце въ одно мгновеніе освѣтить ее всю, если бы не изъ великаго круга посылало лучи свои?... Въ разсужденіи солнца никто ни ближе, ни дальше... и инды, и британцы видятъ его равнымъ,—ясное доказательство чрезмѣрной величины, предъ которою широта земли ничего не значитъ.“

Идея о цѣлесообразности природы и о премудрости Творца проникаетъ всѣ размышленія *шестоднева*. Такую цѣлесообразность и разумность усматриваетъ св. Василій и въ мірѣ неодушевленномъ. „Море прекрасно предъ Богомъ, (говоритъ св. отецъ, толкуя слова писанія: *и видѣ Богъ яко добро)*, потому что морская вода служитъ источникомъ всякой земной влаги, расходясь по подземнымъ глубинамъ; прекрасно и потому, что принимаетъ въ себя отвсюда рѣки и потоки; —прекрасно и потому, что служитъ началомъ и хранилищемъ воздушныхъ водъ, ибо, нагрѣвалсь лучами солнечными, отлагаетъ отъ себя посредствомъ испаренія тонкія частицы воды, которыя, поднявшись вверхъ и потомъ охлаждаясь, дѣлаются дождемъ и орошаютъ землю. Но море прекрасно предъ Богомъ и въ другомъ отношеніи,—потому,

что ограничиваетъ собою острова, и служитъ для нихъ и красою, и оплотомъ; еще и потому, что облегчаетъ сношенія между отдаленнѣйшими странами материка, открываетъ путь для мореплавателей, удовлетворяетъ нашей любознательности, обогащаетъ купцовъ, даетъ возможность сбывать излишнее и пріобрѣтать необходимое". Встрѣчая возраженія противъ цѣлесообразности природы, св. Василій принимаетъ тонъ апологета. „Вмѣстѣ съ питательнымъ произошло и вредное; вмѣстѣ съ пшеницею и болиголовъ, и вмѣстѣ съ другими питательными растеніями—чемерица, борецъ, мандрагора и маковый сокъ. Итакъ чтоже? Ужели откажемся благодарить за полезное, и станемъ обвинять Творца за разрушительное для нашей жизни? А не разсудимъ того, что не все создано для нашего чрева?.. Но и изъ ядовитыхъ растеній ничто не сотворено напрасно и безъ пользы. Ибо иное служитъ на пищу какому-нибудь животному, а иное съ помощію врачебной науки оказывается годнымъ и для насъ, служа къ облегченію какихъ-либо недуговъ. Скворцы питаются болиголовомъ и по устройству своего тѣла не терпятъ вреда отъ яда... Чемерица служитъ пищею перепеламъ, и они остаются невредимыми. Но этиже растенія и намъ иногда бываютъ полезны. Мандрагорою врачи наводятъ сонъ и опіумомъ успокоиваютъ жестокія боли въ тѣлѣ".

Но еще болѣе не только цѣлесообразности, но даже нѣкоторой индивидуальной разумности находитъ св. отецъ въ природѣ одушевленной. Правда онъ никакъ не согласенъ признать однородность животныхъ съ человѣкомъ и смѣется надъ философами, учившими о переселеніи душъ. „Убѣгай бредней угрюмыхъ философовъ (читаемъ въ 8-й бесѣдѣ), которые не стыдятся свою душу и душу пса почитать однородными между собою и говорятъ о себѣ, что были нѣкогда и женами, и деревьями, и морскими рыбами. А я хотя не скажу, бывали ли они когда рыбами, но всячески готовъ утверждать, что, разсуждая такъ, они были безсмысленнѣе рыбъ". Но за проявленіями инстинкта въ животныхъ св. отецъ слѣдитъ съ особеннымъ удовольствіемъ, видя въ этомъ доказательство творческой премудрости. Приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ зоологіи св. Василія. „Есть перехожія рыбы, (читаемъ въ 7-й бесѣдѣ). Онѣ, какъ бы по общему совѣщанію собравшись на переселеніе, всѣ отправляются подъ однимъ знаменемъ. Ибо какъ скоро наступитъ опредѣленное для нихъ время чадородія, поднявшись изъ разныхъ заливовъ, поспѣшаютъ въ сѣверное

море. Въ это время ты увидишь рыбъ, текущихъ какъ бы однимъ потокомъ изъ Пропонтиды въ Евксинскій Понтъ. Кто же ихъ движетъ? Какое царское повелѣніе? какіе указы, прибитые на площади, возвѣщаютъ о наступившемъ срокѣ? Кто у нихъ проводники? Видимо, какъ Божіе распоряженіе все замѣняетъ собою и доходитъ до самыхъ малыхъ тварей... Выслушай, что́ едва не говорятъ тебѣ рыбы своими дѣйствіями: *мы для продолженія рода собираемся въ это дальнее странствованіе.* У нихъ нѣтъ своего разума, но есть естественный законъ, какъ въ нихъ основанный и показывающій, что́ имъ дѣлать. *Пойдемъ,*—говорятъ онѣ,—*въ сѣверное море. Въ немъ вода слаще, нежели въ прочихъ моряхъ, потому что солнце стоитъ надъ нимъ не долго и не извлекаетъ изъ него лучами всего годнаго къ питью.* А вкусную воду любятъ и обитатели морей, почему часто уплываютъ въ рѣки и стремятся вдаль отъ моря. Поэтому Понтъ предпочитается ими прочимъ заливамъ, какъ благопріятный къ рожденію и воспитанію дѣтей. Но какъ скоро выполнено желаніе, опять всею толпою возвращаются во свояси. И какая тому причина? выслушаемъ у безмолвныхъ. *Сѣверное море,*—говорятъ они,—*будучи открыто для сильныхъ вѣтровъ, мало имѣетъ береговыхъ убѣжищъ: вѣтры легко взволновываютъ его до самаго дна и песокъ мѣшаютъ съ волнами. Ктомуже оно зимою холодно.* Посему рыбы, насладившись имъ во время лѣта, къ зимѣ опять поспѣшаютъ въ моря южныя и тихія. Видѣлъ я это и дивился во всемъ Божіей премудрости.—Слышалъ я отъ одного приморскаго жителя, что морской ежъ, животное, конечно, малое и презрѣнное, часто даетъ знать пловцамъ о тишинѣ и бурѣ. Когда предчувствуетъ онъ волненіе отъ вѣтровъ, то взобравшись на какую-нибудь большую скалу, на ней, какъ на якорѣ, съ твердостію выноситъ бурю, потому что тяжесть скалы препятствуетъ волнамъ увлечь его. И какъ скоро мореходцы видятъ ежа на скалѣ, знаютъ, что нужно ожидать сильныхъ вѣтровъ. Никакой звѣздочетъ, никакой халдей, предсказывающій по звѣздамъ воздушныя перемѣны, не училъ ежа, но Господь моря и вѣтровъ и въ маломъ животномъ положилъ ясные слѣды великой своей премудрости.“

Переходимъ къ птицамъ и здѣсь изъ многихъ разсказовъ св. Василія отмѣтимъ разсказъ о галціонѣ или зимородкѣ. „Есть морская птица зимородокъ. Она имѣетъ обычай вить гнѣздо у самыхъ береговъ, кладетъ яица на пескѣ и сидитъ въ гнѣздѣ середи зимы, когда отъ

частыхъ и сильныхъ вѣтровъ море выплескивается на сушу. Но вдругъ умолкаютъ вѣтры и морская волна не движется, пока въ теченіе семи дней зимородокъ сидитъ на яицахъ и выводитъ своихъ птенцовъ. Поелику же имъ нужно и кормленіе, то великодаровитый Богъ далъ сему малѣйшему животному и другіе семь дней на возращеніе птенцовъ. Это знаютъ всѣ мореплаватели, почему и называютъ дни сіи *зимородковыми*... Какія чудеса не совершатся для тебя, созданнаго по образу Божію; когда Богъ для такой малой птицы удерживаетъ великое и страшное море, повелѣвая ему быть тихимъ среди самой зимы?“ Цѣлесообразность въ организмѣ птицъ св. отецъ находитъ, сравнивая птицъ плавающихъ съ хищными. „Разсматривая птицъ, любящихъ воду, найдешь у нихъ ступни не раздѣленныя, какъ у вороны, и не искривленныя, какъ у плотоядныхъ птицъ, но широкія и перепончатыя, чтобы удобно было плавать по водѣ и перепонками на ступняхъ, какъ веслами раздвигать влагу. Когда замѣтишь, какъ лебедь, опуская шею въ глубину, достаетъ себѣ со дна пищу: и здѣсь откроешь премудрость Создателя, который лебедю далъ шею длиннѣе ногъ, чтобы онъ, запуская ее, какъ уду, добывалъ себѣ пищу, сокрытую въ глубинѣ.“

Инстинктивную разумность птицъ св. Василій видитъ особенно въ коршунахъ. „Кто предвѣщаетъ коршунамъ смерть людей, ополчающихся другъ противъ друга? Ибо увидишь, что безчисленныя стаи коршуновъ слѣдуютъ за войсками и по приготовленію оружій заключаютъ о слѣдствіяхъ. А сіе не далеко уже отъ человѣческихъ умозаключеній“.

Въ мірѣ животныхъ четвероногихъ св. отецъ находитъ также цѣлесообразность и разумность. „Къ чему хоботъ у слона? Великому этому животному и даже величайшему изъ всѣхъ живущихъ на сушѣ надлежало имѣть громадное тѣло. Если бы дана ему была большая и соразмѣрная съ ногами шея, трудно было бы посить ее, потому что она отъ чрезмѣрной тяжести клонилась бы всегда къ землѣ. А теперь голова соединена у слона съ хребтомъ немногими шейными позвонками, но есть у него хоботъ, вознаграждающій недостатокъ шеи; имъ слонъ достаетъ пищу и черпаетъ питье. Да и ноги у слона безъ составовъ и какъ цѣльные столбы подпираютъ тяжесть тѣла. А если бы замѣнить ихъ нѣжными и слабыми,.. то не долго бы держалось это животное. Теперь же, какъ нѣкоторые повѣствуютъ, слонъ живетъ 300 и болѣе лѣтъ... Однако и сіе столь огромное по величинѣ животное Богъ со-

творилъ покорнымъ человѣку: когда учимъ его, оно понимаетъ и когда бьемъ, терпитъ. А симъ Богъ ясно научаетъ насъ, что онъ все подчинилъ намъ, ибо мы сотворены по образу Создателя".

Инстинктивную разумность животныхъ св. Василій видитъ преимущественно въ собакѣ. „Песъ не одаренъ разумомъ, но имѣетъ чувство, почти равносильное разуму. Что̀ едва изобрѣли мірскіе мудрецы, просидѣвъ надъ симъ бо́льшую часть жизни—разумѣю хитросплетеніе силлогизмовъ,—тому песъ оказывается наученнымъ отъ природы. Ибо, отыскивая звѣриный слѣдъ, когда найдетъ, что онъ раздѣлился на многія вѣтви, обѣгаетъ уклоненія, ведущія туда и сюда, и тѣмъ, что̀ дѣлаетъ, почти выговариваетъ слѣдующее умозаключеніе: *или сюда поворотилъ звѣрь, или сюда, или въ эту сторону. Но какъ ни пошелъ онъ ни туда, ни сюда, то остается ему бѣжать въ эту сторону.* И такимъ образомъ чрезъ отрицаніе ложнаго находитъ истинное. Болѣе ли сего дѣлаютъ тѣ, которые чинно сидя надъ доскою и пиша на пыли, изъ трехъ предложеній отрицаютъ два и въ остальномъ находятъ истину?"

Приведенныхъ выдержекъ слишкомъ достаточно, чтобы показать, что св. Василій хорошо зналъ древнихъ натуралистовъ и пересмотрѣлъ сообщаемыя у нихъ свѣденія съ христіанской точки зрѣнія, ища во всей природѣ назиданія. Но справедливость требуетъ прибавить, что наряду съ вѣрными свѣденіями о природѣ св. отецъ приводитъ и невѣрныя,—и что нравственныя и догматическія примѣненія его иногда натянуты. Мы видѣли примѣры удачныхъ примѣненій: посмотримъ и на менѣе удачныя. Вотъ примѣръ нравственнаго приложенія, которое основано на вымышленномъ примѣрѣ изъ естественной исторіи и само въ себѣ шатко и двоится. „Ехидна, самая лютая изъ премыкающихся, для брака сходится съ морскою муреною и, свистомъ извѣщая о своемъ приближеніи, вызываетъ ее изъ глубинъ для супружескаго объятія. И мурена слушается и вступаетъ въ союзъ съ ядовитою ехидною. Къ чему клонится эта рѣчь? Къ тому, что если и суровъ, если и дикъ нравомъ сожитель, супруга должна переносить это и ни подъ какимъ предлогомъ не соглашать и на расторженіе союза. Онъ буенъ? Но мужъ. Онъ пьяница? Но сосѣдненъ по естеству. Онъ грубъ и своенравенъ? Но твой уже членъ и даже драгоцѣннѣйшій изъ членовъ.—Да выслушаетъ и мужъ приличное ему наставленіе! Ехидна, уважая бракъ, предварительно извергаетъ свой ядъ: ужели ты изъ уваженія къ со-

юзу не отложишь жестокосердія и безчеловѣчія. Но примѣръ ехидны, можетъ быть, и иначе послужитъ намъ въ пользу; потому что соединеніе ехидны съ муреною есть нѣкоторое прелюбодѣяніе въ природѣ. Да вразумятся же тѣ, которые посягаютъ на чужое брачное ложе; какому премыкающемуся уподобляются они? *У меня одна цѣль—все обращать въ назиданіе церкви*". При такомъ исключительномъ стремленіи все обращать въ назиданіе, научныя требованія отодвигались на самый задній планъ и давалась вѣра самымъ невѣроятнымъ извѣстіямъ, если онѣ казались подкрѣпляющими христіанскую истину. Конечно отъ этого страдала наука и ничего не пріобрѣтала религія. Приведемъ въ подтвержденіе этого еще одну и послѣднюю выдержку. „О коршунахъ (египетскихъ) сказываютъ, что они бо́льшею частію рождаютъ дѣтей безъ взаимнаго сообщенія, и при всемъ томъ бываютъ весьма долговѣчны; ибо жизнь ихъ часто продолжается даже до ста лѣтъ. И сей случай изъ исторіи птицъ возьми себѣ на замѣчаніе вопреки посмѣвающимся нашему таинству, будто бы невозможно родить Дѣвѣ, сохранивъ свое дѣвство."

Мы видѣли, въ какой степени успѣшно совершенъ былъ св. отцами и учителями нашего періода пересмотръ интеллектуальнаго наслѣдія древняго міра съ христіанской точки зрѣнія. Посмотримъ что́ сдѣлали они для выполненія второй и болѣе существенной задачи—истолкованія и примѣненія къ жизни источниковъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія.

Всѣ святые отцы нашего періода занимались истолкованіемъ библіи, такъ что библія была истолкована нѣсколько разъ. Иные оставили изъясненіе всей или почти всей библіи (Ефремъ Сиринъ, бл. Іеронимъ); другіе истолковали отдѣльныя книги (Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый), третьи ограничились истолкованіемъ отдѣльныхъ мѣстъ библіи (Исидоръ Пилусіотъ) или частныхъ библіологическихъ вопросовъ (Епифаній Кипрскій). Сама въ себѣ библія по большей части проста и ясна и не нуждается въ истолкованіи. „Благодать Духа святаго", говоритъ Іоаннъ Златоустый, „потому устроила такъ, чтобы свящ. книги были написаны мытарями, рыбарями, скинотворцами, пастухами, людьми простыми и неучеными,—дабы для всѣхъ понятно было читаемое, дабы и ремесленникъ, и слуга, и вдова, и самый малосмыслен-

ный человѣкъ пріобрѣтали какую-нибудь пользу отъ слушанія. Ибо не для суетной славы, но для спасенія слушающихъ писали тѣ, которыхъ Богъ удостоилъ благодати св. Духа... Въ самомъ дѣлѣ, кому не понятно все, что написано въ евангеліи? Кто, слыша: *блаженны кроткіе, милостивые, чистые сердцемъ* и другое сему подобное, будетъ имѣть нужду въ учителѣ, дабы уразумѣть это? А знаменія, чудеса, повѣствованія не каждому ли ясны и понятны?." И однако, не смотря на такую простоту и ясность, св. писаніе было разъясняемо, толкуемо и раскрываемо и при Златоустѣ, и до Златоуста, и вѣроятно будетъ разъясняемо до скончанія вѣка. Проблемма всегда состояла въ томъ, чтобы установить отношеніе между библіею, какъ основнымъ и вѣчнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія,—и духомъ извѣстнаго времени съ его міросозерцаніемъ, нравами и обычаями. Такимъ образомъ исторія толкованія св. писанія въ сущности есть ничто иное, какъ исторія постоянныхъ компромиссовъ между простымъ и буквальнымъ смысломъ библіи и тѣмъ, что̀ хотѣли найти въ ней люди извѣстной эпохи [1]). Въ сущности это—таже Сизифова работа, которая имѣетъ мѣсто при постоянной ломкѣ философскихъ системъ, но работа, которая совершается въ другихъ, болѣе ограничительныхъ для дѣятельности, условіяхъ. Разсматриваемое нами время не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. Разница только въ томъ, что св. отцы нашей эпохи имѣли болѣе талантовъ, болѣе работы и болѣе свободы въ истолкованіи источниковъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, чѣмъ всѣ послѣдующіе церковные писатели.

Собственно герменевтическое значеніе имѣетъ едвали десятая доля всѣхъ толкованій библіи, написанныхъ отцами нашего періода. Таковы нѣкоторыя объясненія Ефрема Сирина, заимствованныя изъ восточныхъ обычаевъ. Такъ,—объясняя то обстоятельство изъ исторіи завѣта Авраама съ Іеговою, что Авраамъ, по повелѣнію Божію, взялъ трехлѣтнихъ телицу, козу и овна, разсѣкъ ихъ по поламъ и положилъ одну часть противъ другой,—(Бытія XV, 9—10) св. отецъ говоритъ: „изъясненія на сіе мѣсто надобно искать въ обычаяхъ халдеевъ. У нихъ былъ обычай, чтобы клянущіеся проходили среди разсѣченныхъ тру-

[1]) Мы не имѣемъ въ виду въ этомъ случаѣ комментаріевъ археологическаго свойства, имѣющихъ чисто-научный характеръ.

повъ животныхъ и каждый притомъ произносилъ установленныя слова: *не дай Богъ, чтобы со мною тоже случилось*! Поелику же Авраамъ по происхожденію былъ халдей, то Богъ и благоволилъ заключить съ нимъ завѣтъ, сообразно съ его отечественнымъ обычаемъ". Таковы нѣкоторые филологическіе и топографическіе комментаріи въ толкованіяхъ блаж. Іеронима. Таковы объясненія трудныхъ мѣстъ писанія въ письмахъ Исидора Пилусіота, поражающія своею прямотою и здравомысліемъ. Вотъ напримѣръ отвѣтъ на вопросъ: какъ должно разумѣть слова: *аще око твое и рука твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю* (Мѳ. 5, 29—30)? „Окомъ и рукою десною Христосъ назвалъ близкихъ намъ друзей, готовыхъ помогать намъ, какъ глазъ и рука. Если кто-либо изъ такихъ друзей дѣлается виновникомъ соблазна и погрязаетъ во грѣхѣ, который и насъ тревожитъ и его безчеститъ, то нужно отсѣчь такого друга". (Письм. 83). Или вотъ еще напр. объяснепіе весьма труднаго мѣста въ посланіи Павла (1 Кор. 15, 29): *аще отнюдь мертвіи не возстаютъ, что̀ и крещаются мертвыхъ ради?* „Мертвыми апостолъ называлъ тѣла, сравнивая ихъ природу съ природою души; ибо душа нескончаема и безсмертна, а тѣла тлѣнны и подвержены измѣненію. Когда мы крещаемся ради мертвыхъ по своей природѣ тѣлъ, то вѣруемъ, что приведемъ ихъ въ нетлѣніе. Таково объясненіе словъ апостола.—*Аще* же,—говоритъ онъ,—*отнюдь* тѣла наши не воскреснутъ, то для чего и вѣруемъ, что крещеніе бываетъ для нихъ залогомъ нетлѣнія?" (Пис. 221.) За исключеніемъ подобнаго рода толкованій, которыя по своей основательности или по крайней мѣрѣ по остроумію остаются вѣчнымъ пріобрѣтеніемъ библейской екзегетики,—остальныя толкованія отцевъ нашего періода заключаютъ въ себѣ бо́льшею частію амплификацію библейскаго текста и примѣненіе его къ моральнымъ потребностямъ времени. По простотѣ, ясности, непринужденности и изяществу изложенія предпочтительнѣе другихъ толкованія и примѣненія св. Іоанна Златоустаго. Этотъ св. отецъ обладалъ поистинѣ евангельскимъ духомъ,—и въ его примѣненіяхъ также рисуется бытъ обитателей византійской имперіи IV—V вв., какъ въ притчахъ Христа Спасителя—бытъ обитателей Галилеи,—съ тѣмъ существеннымъ сходствомъ, что и тамъ, и тутъ мысль слушателя отъ обыденныхъ житейскихъ образовъ переносится въ міръ духовныхъ и вѣчныхъ отношеній. Вотъ напр. толкованіе псаломскаго изреченія: *обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый?* (Пс. 38 67). „Посмотри, возлюбленный, не морю ли подобны

дѣла человѣческія? Не такъ ли, какъ во время бури морской, носимся мы во всѣ стороны?... Этотъ у того отнялъ помѣстье; такой-то у такого-то сманилъ слугу; одинъ судится съ сосѣдомъ за воду; другой тягается за воздухъ. Одни ссорятся за межи: другіе жалуются другъ на друга изъ-за постройки домовъ. Одинъ старается получить то, чего не далъ: другой оправдывается въ неотдачѣ того, что получилъ. Одинъ сокрушается отъ бѣдности, другой тревожится отъ богатства. Бѣдняка презираютъ, богачу завидуютъ. Начальника подозрѣваютъ, властелина ненавидятъ; лихоимство царствуетъ, ложь въ почетѣ, взаимная любовь другъ ко другу исчезла, правда оставила землю, дружба простирается не дальше трапезы Изъ-за денегъ жизнь стала безжизненна; за деньги мы продали стихіи; мосты по дорогамъ содержатъ мытари; земля раздѣлена на участки; вода также нашла себѣ владѣльцевъ. Богачи таютъ отъ заботъ; ростовщики сохнутъ отъ многой думы; сребролюбцы ниспровергаютъ законы въ судилищахъ; купцы борятся съ затрудненіями; клеветники торгуютъ обманомъ. *Обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый.*“ Приведемъ еще толкованіе одного псаломскаго стиха (Пс. 4. 5), замѣчательное и потому, что здѣсь между прочимъ высказывается любимая мысль Златоустаго, что человѣку стоитъ только—такъ сказать—протянуть руку, чтобы взять даруемое ему Богомъ спасеніе... „Есть у тебя свитокъ, въ которомъ ежедневно вносишь расходы свои; равнымъ образомъ, пусть совѣсть будетъ у тебя свиткомъ, въ которомъ записывай ежедневно грѣхи свои. Когда ты ляжешь на постель свою и никто уже не мѣшаетъ тебѣ, то, прежде нежели придетъ къ тебѣ сонъ, положи предъ собою свитокъ—совѣсть свою, и вспомни грѣхи свои, совершенные словомъ или дѣломъ или помышленіемъ, ибо это внушаетъ намъ пророкъ, говоря: *гнѣвайтеся и не согрѣшайте, яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся* (Пс. 4. 5). Днемъ ты не имѣлъ времени, ты занятъ былъ или тяжбою или исполненіемъ порученнаго тебѣ дѣла; тебя развлекали бесѣда съ друзьями, домашнія нужды, попеченіе о дѣтяхъ, забота о женѣ и множество другихъ дѣлъ. Но когда придешь къ ложу твоему, чтобы дать покой членамъ твоимъ, и никто уже тебя не безпокоитъ, никто не докучаетъ тебѣ, тогда скажи душѣ своей: *разсмотримъ, душа моя, что̀ мы сдѣлали добраго или худаго въ этотъ день!* И если что-нибудь доброе ты сдѣлалъ, то возблагодари Бога; если же—худое, то удержись отъ сего

впредь, и, воспоминая грѣхи свои, пролей слезы; ты можешь, не поднимаясь съ ложа, отирать ихъ."

Но наряду съ толкованіями трогательными и назидательными, встрѣчаются въ церковной литературѣ нашего періода толкованія натянутыя и произвольныя, болѣе затемнявшія, нежели разъяснявшія св. писаніе. Эта натянутость толкованій зависѣла прежде всего отъ стремленія искать назиданія вездѣ,— даже тамъ, гдѣ прямой смыслъ писанія не давалъ для этого никакого права. Какое—по видимому—назиданіе можно сдѣлать изъ надписанія псалма: *о точилѣхъ*? (По переводу LXX ὑπὲρ τῶν ληνῶν, точнѣе съ еврейскаго: *на гевскомъ орудіи.* Пс. 80). Но св. Григорій нисскій находитъ возможнымъ сдѣлать слѣдующее назидательное толкованіе. „Точило есть орудіе винодѣлія; изъ выжимаемыхъ въ немъ гроздовъ выходитъ вино. Но если вино вытекаетъ изъ гроздовъ гнилыхъ или незрѣлыхъ, то оно скоро портится и дѣлается негоднымъ къ питью, прелагаясь въ нѣчто, подобное уксусу... Если же въ точило вложенъ гроздъ добраго качества и зрѣлый; то изъ грозда потечетъ вино сладкое и благовонное... Посему, о чемъ же внушаетъ намъ наипаче заботиться эта загадка о гроздѣ? О томъ, чтобы обогащалась наша сокровищница человѣческаго ума, а эта сокровищница есть надежда; въ ней хранится разный запасъ для нашей жизни... Въ точилѣ каждой души, (а точиломъ служитъ совѣсть), гроздъ дѣлъ даетъ намъ вино на послѣдующую жизнь, и каждому по необходимости придется вкушать отъ собственныхъ трудовъ, какіе бы они ни были" и т. д. Стремленіе къ нравственному назиданію побуждало даже толкователей св. писанія отстранять дѣйствительные библейскіе факты, не мирившіеся съ аскетическими идеалами вѣка, и превращать ихъ въ символы. Такъ какъ простое житье ветхо-завѣтныхъ патріарховъ, въ особенности же ихъ многоженство, казалось съ точки зрѣнія IV вѣка страннымъ и непоучительнымъ, то св. Амвросій медіоланскій въ своемъ толкованіи придаетъ патріархальнымъ временамъ символическое значеніе. Авраамъ представляется, какъ олицетвореніе вѣры; Исаакъ—какъ образъ чистой души, соединившейся съ Богомъ; Іаковъ какъ идеалъ терпѣнія и постоянства въ трудѣ. Изъ женъ Іакова Рахиль служитъ символомъ созерцательной, а Лія—дѣятельной вѣры. Впрочемъ въ аллегорическомъ толкованіи библіи писатели нашего періода шли по слѣдамъ древнихъ александрійцевъ (Ср. 1 вып. стр. 25, 189—190).

Еще болѣе неблагопріятна была для правильнаго пониманія библіи привычка брать довольно неразборчиво поясните́льные примѣры и подобія изъ современнаго византійскаго быта, часто ненормальнаго, во всякомъ случаѣ имѣвшаго только условную значимость. Для людей, пережившихъ и осудившихъ эпоху пытокъ, нѣсколько странно звучитъ приглашеніе Іоанна Златоустаго къ самоиспытанію, сдѣланное въ терминахъ, напоминающихъ пыточный процессъ. „Когда начнешь разсуждать самъ съ собою, то всѣ свои помыслы растяни какъ бы посредствомъ мучительнаго орудія и когтями страха Божія оскребай ихъ“. Отношенія подданныхъ къ царю, рабовъ къ господину, и возникающія при этомъ чувства страха и подобострастія постоянно выставляются церковными писателями, какъ образецъ для объясненія духовныхъ и вѣчныхъ отношеній. Отъ этого съ одной стороны затемнялось правильное пониманіе нравственныхъ обязанностей, съ другой стороны придавалась религіозная санкція общественнымъ учрежденіямъ, временнымъ и несовершеннымъ.

Не ограничиваясь истолкованіемъ отдѣльныхъ мѣстъ св. писанія въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ они стоятъ въ библіи, церковные писатели нашего періода дѣлали опытъ группированія и систематизированія текстовъ св. Писанія для оправданія извѣстныхъ догматовъ, представлявшихъ собою отвѣтъ на вопросы современной религіозной мысли. Вопросы религіозной мысли были совершенно различны на востокѣ и на западѣ. Западъ разсуждалъ о человѣкѣ въ его отношеніяхъ къ Божеству,—о свободѣ, о благодати, о предопредѣленіи, о первородномъ грѣхѣ, о степени немощи и испорченности человѣческой природы; единственная крупная ересь, возникшая на западѣ и волновавшая западъ, было пелагіанство. Востокъ напротивъ того былъ занятъ размышленіями о Божествѣ самомъ въ себѣ, о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы, объ отношеніи во Христѣ двухъ природъ божеской и человѣческой. Движеніе религіозной мысли на востокѣ было многозначительнѣе, чѣмъ на западѣ, какъ по содержанію догматовъ, такъ и по силѣ умственнаго напряженія, и потому наконецъ, что окончательное опредѣленіе догмата совершалось на *вселенскихъ соборахъ*, которые имѣли мѣсто только на востокѣ. Догматическому опредѣленію предшествовала долгая литературная борьба, которая большею частію не заканчивалась и послѣ соборнаго рѣшенія. Въ эпоху борьбы борящіяся стороны не могли, подобно древнимъ философамъ, утверждать свое мнѣніе только

субъективными соображеніями, но должны были основываться на авторитетѣ св. Писанія и древнихъ его истолкователей. Интересъ борьбы побуждалъ къ внимательному изученію св. Писанія, сосредоточивавшемуся особенно около тѣхъ текстовъ, которые давали собою ключь къ извѣстному рѣшенію догматическаго вопроса. (Таковы напр. тексты: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя.* Притч. 8, 22. Или: *о дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели Божіи, ни Сынъ, токмо Отецъ* Мр. 13, 32.) Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе умножались церковные авторитеты, тѣмъ болѣе съужался кругъ свободнаго размышленія даже подъ руководствомъ библіи, и церковная литература обрекалась на молчаніе и безплодіе. Но въ эту эпоху, о которой у насъ идетъ рѣчь, возможно было еще разнообразіе догматическихъ мнѣній у писателей, одинаково православныхъ и одинаково канонизованныхъ. Существовали даже современно два богословскихъ направленія, изъ которыхъ каждое имѣло на своей сторонѣ православныхъ и уважаемыхъ писателей. Эти направленія не совсѣмъ точно называются *антіохійскимъ* и *александрійскимъ* и съ большею точностію могутъ быть названы *умѣренно-раціоналистическимъ* и *супра-натуралистическимъ.* Къ второму направленію принадлежатъ изъ отцевъ церкви разсматриваемаго періода св. Аѳанасій великій, св. Василій великій, св. Григорій Богословъ, св. Кириллъ александрійскій; къ первому—св. Іоаннъ Златоустъ, бл. Ѳеодоритъ кирскій, Іоаннъ антіохійскій, св. Флавіанъ константинопольскій. Изъ вселенскихъ соборовъ на I и III преобладало направленіе супра-натуралистическое, на II и IV—умѣренно-раціоналистическое. Говоря это, мы сообщаемъ только результаты докторской диссертаціи А. П. Лебедева, *вселенскіе соборы IV и V вѣка,* (М. 1879) къ которой и отсылаемъ нашихъ читателей.

Въ заключеніе изложенія литературныхъ трудовъ по изученію библіи нельзя не упомянуть о попыткѣ дать содержанію библіи одежду изящныхъ образцовъ древней эллинской поэзіи. Такъ св. Григорій Богословъ въ звучныхъ ямбахъ исчислялъ каноническія св. книги, евангельскія чудеса и притчи; Аполлинарій е. лаодикійскій, изъясняя евангелія и дѣянія апостольскія, излагалъ содержаніе ихъ въ формѣ разговоровъ, подражая Платоновымъ діалогамъ; императрица Аѳинаида-Евдокія изображала содержаніе библейской исторіи въ стихотворной формѣ героической поэмы.

Монашество. Иноческая литература. Распространеніе иночества. Новые виды иноческихъ подвиговъ.

Монашество въ настоящемъ періодѣ усилилось болѣе прежняго и стало считаться желанною пристанью послѣ житейскихъ бурь и прямымъ путемъ къ царству небесному. Въ золотой вѣкъ христіанской литературы, когда большинство церковныхъ писателей было проникнуто иноческимъ міросозерцаніемъ, естественно должна была возникнуть спеціально-иноческая литература, въ которой иночество находило бы для себя и оправданіе, и возбужденіе къ подвигамъ, и руководство. Такимъ образомъ спеціально-иноческая литература можетъ быть разсматриваема какъ α., *апологетическая* β, *умилительная* γ., *руководственная* (старческая).

Иночество, не смотря на свою распространенность и сообразность съ духомъ времени, все-таки нуждалось въ апологіи. Упорные язычники относились къ инокамъ съ ненавистію и презрѣніемъ. Такъ языческій историкъ Зосима называетъ иноковъ—людьми негодными ни къ войнѣ, ни къ чему либо иному въ гражданской жизни. Христіане, воспитанные на классической литературѣ, также находили въ иночествѣ много страннаго и особенно порицали иноковъ за пренебреженіе къ наукѣ и стремленіе достигнуть совершенства однимъ усиліемъ воли, такъ сказать, однимъ скачкомъ. Такъ Синезій, впослѣдствіи епископъ пентапольскій, называя монаховъ *варварами* въ противоположность образованнымъ еллинамъ, говоритъ слѣдующее: „я тщательно наблюдалъ варваровъ, которые, рѣшившись вести жизнь созерцательную, удаляются отъ гражданской службы и людскаго сообщества, какъ бы желая всѣми мѣрами отрѣшиться отъ узъ природы. У нихъ есть благочестивые гимны, священные символы и другія моленія и доступъ къ божественному: все это подлинно отдѣляетъ ихъ отъ обращенія съ матеріею: они проводятъ жизнь въ уединеніи и не позволяютъ себѣ ничего пріятнаго для зрѣнія и слуха. *Ибо они не ѣдятъ хлѣба и не пьютъ искристаго вина*; кто скажетъ это объ нихъ, не погрѣшитъ противъ истины. Но и они, такъ блистательно возставая противъ природы и, можно сказать, будучи весьма достойны блаженной жизни, не могутъ не утомляться, не могутъ имѣть свой умъ постоянно горѣ.“ Синезій порицаетъ иноковъ за то, что они наполняютъ свои досуги рукодѣльемъ, а не наукою. „Я знаю“, говоритъ Синезій, „что я человѣкъ, а не богъ, чтобы быть равно-

душнымъ ко всякому удовольствію; также и не животное, чтобы предаваться удовольствіямъ тѣлеснымъ. Остается, чтобы мы поискали чего-нибудь средняго. Но чтоже это среднее, какъ не тотъ досугъ, который употребляется на науки? Какое удовольствіе чище? Или какая страсть безстрастнѣе? Въ этомъ я предпочитаю еллина варвару (т. е. человѣка классически образованнаго—безграмотному пустынножителю). Если же кто идетъ инымъ путемъ, то мнѣ кажется вовсе не идетъ. Ибо что́ это за путь, на которомъ не видно никакой постепенности, нѣтъ ничего ни прежде, ни послѣ,—однимъ словомъ нѣтъ опредѣленнаго порядка?“ Наконецъ много было порицателей монашества, которымъ казались невыносимы для природы человѣческой его строгіе обѣти. Таковы были на западѣ пресвитеръ Вигилянцій и два монаха Сармаціонъ и Барбаціонъ, о которыхъ св. Амвросій медіоланскій говоритъ слѣдующее: vaniloqui homines, qui dicunt nullum esse abstinentiae meritum, nullam frugalitatis, nullam virginitatis gratiam, pari omnes aestimari pretio, delirare eos, qui jejuniis castigent carnem suam et menti subditam faciant etc. Такъ какъ подобные возгласы о невыносимости и безполезности монашества основывались на инстинктахъ, общихъ всему человѣчеству, то не удивительно, что они слышались какъ на западѣ, такъ и на востокѣ.

Но монашество имѣло на своей сторонѣ сильныхъ апологетовъ. Таковъ былъ прежде всего св. Григорій Богословъ. Свою апологію монашества св. Григорій изложилъ въ стихотвореніи *похвала дѣвству*. Здѣсь, олицетворяя *дѣвство* и *супружество*, св. Григорій заставляетъ ихъ диспутировать между собою о преимуществѣ. *Супружество* указываетъ на тягость *дѣвства*; дѣвство—на скорби *супружества*. *Супружество* говоритъ: „жизнь безъ любви не полна, сурова, мрачна, бездомовна и любитъ скитаться по горамъ: она не спасаетъ отъ страданій, не врачуетъ дряхлой старости, не даетъ родителямъ оживать въ своихъ дѣтяхъ, не скрѣпляетъ жизни пріятными связями. Не обязавшіеся супружествомъ не находятъ себѣ удовольствія ни въ народныхъ собраніяхъ, ни на пиршествахъ; но угрюмы и чужды для міра... и въ сердцѣ ихъ нѣтъ единодушія съ людьми.“ *Дѣвство* съ своей стороны заявляетъ, что и супружество представляетъ собою далеко не непрерывную цѣпь радостей. „Жена покупаетъ себѣ мужа, а что́ всего хуже, часто и не добраго. И у мужа жена купленная, и не рѣдко ненавистная; это такое зло,—которое самъ онъ на себя на-

ложилъ и котораго сложить не можетъ... Положимъ, что супруги не худы и единодушны, но тяжкая доля постигала не рѣдко и новобрачныхъ. Нынѣ женихъ: а завтра мертвецъ... Сперва дѣва, потомъ супруга, потомъ вдова; и все это иногда въ одну ночь и въ одинъ день... Умолчу о болѣзняхъ дѣторожденія, о ношеніи въ чревѣ мертваго бремени, о жалкомъ и неимѣющемъ матери плодѣ, когда рождающая дѣлается для него сперва гробомъ, а потомъ рождаетъ; о смерти младенцевъ до ихъ рожденія, о чревоношеніи безплодномъ; умолчу о произведеніи на свѣтъ недоношенныхъ, скудоумныхъ и уродовъ,—объ этомъ искаженіи человѣческаго рода, объ игрѣ плоти. Если кто взвѣситъ это и посмотритъ, куда потянутъ вѣсы; то всякому благоразумному откроется, что дѣвственная жизнь сильно тянетъ вверхъ, къ царствующему въ вышнихъ Богу".

Разсматривая вопросъ со стороны пользы для человѣчества, *супружество* указываетъ на рядъ превосходныхъ людей, которые—разумѣется—обязаны ему своимъ существованіемъ. „Добрыхъ не земля изъ себя породила, какъ это говорятъ о чудовищномъ племени исполиновъ; но всѣ они—и порожденіе, и слава супружества... Представлю сильнѣйшее доказательство, въ пользу супружеской любви," говоритъ *супружество*. „И Христосъ воплотился, хотя въ чистой, однако въ человѣческой утробѣ, и родился отъ жены обрученной, половину человѣческаго супружества принявъ въ соединеніе съ божествомъ... Да и дѣвственники, какъ и всѣ, мой родъ." Возраженія *дѣвства* таковы: „если восхищаешься мудрыми, потому что они отъ тебя родились, то представь и порока негодныхъ, для которыхъ ты составляешь корень... Всякому извѣстно, что въ какой мѣрѣ праха болѣе нежели золота, въ такой же—и порочные многочисленнѣе добродѣтельныхъ... Притомъ смертный, ни худой, ни добрый, не знаетъ свойствъ своего порожденія, что̀ изъ него выйдетъ. И добрый не поручится въ томъ, что произведетъ лучшаго. Иной, будучи Павломъ, произведетъ на свѣтъ сына христоубійцу—беззаконнаго Анну или Каіафу, или даже какого-нибудь Іуду. А иной, самъ весь во грѣхѣ, какъ Іуда, но наименуется родителемъ божественнаго Павла или Петра, несокрушимаго камня, которому повѣряются ключи. И того не знаетъ отецъ, родитъ ли онъ любезнаго сына или дочь; но только возстаніе плоти угашаетъ на супружескомъ ложѣ. Отъ одного первороднаго произошли и завистливый Каинъ и добродѣтельный Авель, приносящій богоугодную жертву.

И злонравный Исавъ, и благонравный Іаковъ—Исааковы дѣти; и,—что всего замѣчательнѣе,—близнецы и дѣти одного отца ни въ чемъ не походятъ одинъ на другаго... Что же изъ всего этого припишемъ супружеству? По крайней мѣрѣ я не припишу ничего: потому что у сопрягающихся не тотъ удается образъ, который былъ имъ пріятенъ. Кто забавляется игрою въ зернь, отъ того зависитъ только бросить кости, а чтобы вышелъ четъ или не четъ,—это дѣлаютъ не руки играющаго, а случайныя превращенія костей; такъ и супружество, посѣвая чадъ, не дѣлаетъ ихъ благоразумными или худыми". Впрочемъ, уступая *супружеству* всѣхъ земнородныхъ, какъ добрыхъ, такъ и худыхъ, *дѣвство* имѣло на своей сторонѣ Бога и ангеловъ. „Первая дѣва есть чистая Троица... Послѣ же Троицы—свѣтозарные, невидимые ангелы... Одинокую жизнь приводятъ сіи чистые служители чистаго Бога. Они просты, духовны, проникнуты свѣтомъ, не отъ плоти ведутъ начало, и не входятъ въ плоти, но пребываютъ, какими созданы".

Но самая существенная для христіанина сторона вопроса—разумѣется въ томъ, что благопріятнѣе для душевнаго спасенія: дѣвство или супружество? *Супружество* пыталось доказать свое превосходство и на этомъ поприщѣ, но—разумѣется неудачно. „Правда", говоритъ *супружество*—„не знаютъ брака, выше страстей и тяжкихъ заботъ тѣ природы, въ удѣлъ которымъ дано широкое небо; но намъ, однодневнымъ тварямъ, полезно супружество и узы;—это корень милыхъ вѣтвей и любезныхъ плодовъ, это добрая опора сладостной жизни... Супружество не удаляетъ отъ Бога, напротивъ болѣе привязываетъ, потому что больше имѣетъ побужденій... Безбрачные, не обремененные заботами, менѣе имѣютъ нужду въ помощи великаго Бога; но кто обязанъ быть попечителемъ милой супруги, имѣнія и дѣтей,—кто разсѣкаетъ обширнѣйшее море жизни, тому нужна бо́льшая помощь Божія, тотъ взаимно и самъ болѣе любитъ Бога." Но *дѣвству*, опираясь на слова писанія, не трудно было доказать свое превосходство. „Слаба любовь", говоритъ *дѣвство*, „если раздѣлена между міромъ и Христомъ; а напротивъ того тверда, если устремлена къ Единому... Долго ли вамъ, уподобляясь презрѣнной черепахѣ, или осьминогому раку, который ходитъ не прямо, или длинной змѣѣ, которая пресмыкается на чревѣ,—долго ли вамъ влачить жизнь, обремененную ужасною тяготою плоти? Послушаемъ наконецъ Христовыхъ совѣтовъ, отринемъ красоту, богатство, славу, родъ, счастіе,.. взойдемъ въ легкую

жизнь, очистимся, будемъ единодушны съ небесными чистыми силами, дабы съ веселіемъ воспѣть торжественную пѣснь Царю! Какъ изринутые изъ свѣтлаго рая, получили мы въ удѣлъ супружество и многотрудную землю,—такъ чрезъ жизнь, незнающую житейскихъ узъ, взойдемъ опять въ славу, къ тому доброму райскому древу, котораго лишились за безразсудство.“—Еще болѣе жаркимъ апологетомъ дѣвства и монашества былъ блаж. Іероним,—особенно въ письмѣ къ Евстохіи о *храненіи дѣвства*. Тамъ между прочимъ читаемъ слѣдующее: „Ева въ раю была дѣвою: послѣ кожаныхъ ризъ началось ея брачное состояніе. Твоя страна—рай. Сохрани то, съ чѣмъ ты родилась и скажи: *возвратися, душе моя, въ покой твой.* Вотъ тебѣ доказательство, что дѣвство свойственно природѣ, а бракъ имѣетъ мѣсто послѣ грѣхопаденія: вслѣдствіе брака рождается дѣвственное тѣло, въ плодѣ вновь пріобрѣтается то, что потеряно въ корнѣ. *Изыдетъ* отрасль *изъ корене Іессева и цвѣтъ отъ корене ея взыдетъ* (Пс. П, 1). Отрасль есть Матерь Господня простая, чистая, непорочная, чуждая всякаго сѣмени отвнѣ и, подобно Богу, плодоносная въ уединеніи. Цвѣтъ этой отрасли—Христосъ, говорящій: *азъ цвѣтъ польный и кринъ удольный* (пѣсн. п. 2 1). Онъ же въ другомъ мѣстѣ называется камнемъ, отторгшимся отъ горы безъ содѣйствія рукъ (Дан. 2, 45), чѣмъ обозначаетъ пророкъ дѣвственное рожденіе Его отъ дѣвы... Дерзновенно говорю: Богъ все можетъ, но не можетъ воздвигнуть дѣвицу послѣ ея паденія... Вся сила діавола противъ мужчинъ заключается въ чреслахъ; вся крѣпость его противъ женщинъ—въ пупѣ... Я хвалю бракъ, хвалю супружество, но потому что отъ брака рождаются дѣвственные люди; я отдѣляю розу отъ шиповъ, золото отъ земли, жемчужину отъ раковины... За чѣмъ ты, мать, завидуешь дочери? Она воспитана твоимъ молокомъ, она рождена твоимъ чревомъ, она выросла у твоего лона. Ты сохранила ее въ дѣвствѣ своимъ благочестивымъ тщаніемъ. Неужели ты негодуешь, что она захотѣла быть супругою не воина, а царя? Она сдѣлала тебѣ великое благодѣяніе. Ты стала тещею Божіею.“ Письмо заканчивается изображеніемъ того тріумфа, который ожидаетъ на томъ свѣтѣ дѣвственницъ и дѣвственниковъ.

Печальныя обстоятельства времени—войны, землетрясенія, нашествія варваровъ, тяжелая и разорительная администрація имперіи—придавали много силы и убѣдительности аргументамъ въ пользу дѣв-

ства и отреченія отъ земныхъ суетъ. Міръ въ глазахъ христіанина того времени не имѣлъ уже права на дальнѣйшее существованіе и никакой предъ собой цѣли. Все ожидаемое исполнилось. Христіанская вѣра побѣдила язычество: евангеліе проповѣдывалось всѣмъ извѣстнымъ тогда народамъ. Государственный бытъ римской имперіи разрушался. Всѣ знаменія, какими обозначалось въ евангеліи приближеніе кончины міра, были на виду. Чего оставалось ожидать иного, кромѣ послѣдняго суда? Легко было удаляться отъ человѣческаго общества, когда въ средѣ его жилось такъ тяжело и дурно, и впереди не ожидалось ничего лучшаго. Но и удалившись въ пустыню, нельзя было уйти отъ себя самого; человѣкъ всюду несъ съ собою свои помыслы и страсти. Языческая литература для монаха—по выраженію Исидора Пилусіота—(п. 63) „страшно раздражала раны, начинавшія подживать:“ тоже самое дѣйствіе производили воспоминанія и представленія о лицахъ и предметахъ, покинутыхъ въ мірѣ. Чтобы дать духовной жизни отшельника новое идеальное настроеніе, должна была послужить и дѣйствительно послужила свято-отеческая литература, особенно та часть ея, которая вращалась около представленій о смерти и послѣднемъ судѣ и которую мы обозначаемъ эпитетомъ: *умилительная*. Главнымъ представителемъ умилительной литературы, возбуждавшей человѣка отъ сна грѣховнаго, былъ св. Ефремъ Сиринъ. Горячее чувство, проникающее эсхатологическія размышленія св. отца, дѣйствуетъ на читателя неотразимымъ образомъ; это—страницы изъ душевной исторіи, писанныя не чернилами, а жгучими слезами. „Я грѣшный Ефремъ“, пишетъ св. отецъ, „слабъ и лѣнивъ къ духовной борьбѣ; по крайней мѣрѣ разскажу вамъ, возлюбленные, о великомъ страхѣ и трепетѣ души моей, въ какомъ я, бѣдный и разсѣянный, находился въ одинъ день. Сидѣлъ я наединѣ въ одномъ нешумномъ, безмолвномъ и возвышенномъ мѣстѣ, размышлялъ самъ съ собою, и перебиралъ жизнь сію, ея заботы, смятенія, молву и, заплакавъ, сталъ говорить самъ себѣ: „почему эта жизнь проходитъ, какъ тѣнь, пробѣгаетъ, какъ самый быстрый скороходъ, и увядаетъ, какъ утренній цвѣтокъ?“ И опечаленный воздыхая сказалъ я: „какъ проходитъ сей вѣкъ, мы не знаемъ. Для чего же по слабости своей связаны дѣлами и помыслами непристойными?“ Размышляя объ этомъ самъ съ собою, вдругъ возвелъ я очи къ небу и пришелъ какъ бы въ изступленіе. Напалъ на меня великій страхъ и очами сердца своего узрѣлъ я Господа, сѣдя-

щаго на престолѣ въ великой славѣ; и Онъ сказалъ душѣ моей такъ: „для чего ты, душа, невѣста моя, ненавидишь пречистаго и безсмертнаго жениха? Для чего не заботишься предстать мнѣ въ пришествіе мое?... для тебя душа я потерпѣлъ смерть... Въ наслѣдіе тебѣ, беззавистно отдалъ я царство. Для тебя, душа, и человѣкомъ сталъ, желая искупить жизнь твою отъ тлѣнія. „Великимъ страхомъ, братіе, убоялся я въ часъ тотъ, очами ума своего вникая въ страшныя слова Господни и видя великій стыдъ души своей. Въ ужасъ и трепетъ пришелъ я, лишился силъ отъ страха и великаго смятенія; подумалъ: „гдѣ мнѣ укрыться, не терпя позора этого стыда?“ и сказалъ: „вы, горы, покройте грѣшнаго и нечестивца!“ И возвысивъ голосъ, заплакалъ, со стыдомъ приклонивъ внизъ голову свою, и проливая о себѣ слезы, говорилъ: „за чѣмъ вышелъ я изъ матерней утробы раздражать святаго, благаго и милосердаго Господа? Не воспользовался я зачатіемъ моимъ во чревѣ и возрастаніемъ тѣлеснымъ, не воспользовался небесными дарованіями и святыми врачествами Твоей благодати!“ Какъ скоро вспоминаю я о томъ днѣ и часѣ, когда постигъ меня сей внезапный страхъ, прихожу въ боязнь и съ воздыханіями проливаю слезы. И вскорѣ опять забываю обо всемъ. и о молитвѣ, и о слезахъ, и о страхѣ, и о времени покаянія, данномъ мнѣ по благодати Божіей. Отчего же бываетъ это со мною? отчего эта сухость сердца, это нерадѣніе, эта забывчивость? Отчего вдругъ дѣлаюсь безстыднымъ и безстрашнымъ, разсѣяннымъ и гнѣвливымъ, человѣкомъ, у котораго вовсе нѣтъ предъ глазами ни грѣха, ни будущаго суда?... Умоляю всѣхъ васъ, боголюбивые друзья мои, помолитесь о мнѣ грѣшномъ и ничтожному щедрому и человѣколюбивому Богу... Вотъ опять припадаю при дверяхъ Владыки моего, прося, умоляя, покланяясь и непрестанно говоря: „прости мнѣ прегрѣшенія мои, Долготерпѣливый!“

Приведемъ еще сокрушенное размышленіе св. Ефрема о страшномъ судѣ. „Въ одинъ день, вставъ весьма рано, ходилъ я съ двумя братіями внѣ благословеннаго города Едессы, возвелъ очи свои на небо, которое, подобно чистому зеркалу, со славою осіявало звѣздами землю, и въ удивленіи сказалъ: „если звѣзды сіяютъ съ такою славою, то кольми паче праведные и святые, сотворившіе волю святаго Бога въ тотъ часъ, когда придетъ Господь, возсіяютъ неизглаголаннымъ свѣтомъ Спасителевой славы.“ Но вдругъ при воспоминаніи о страшномъ ономъ Христовомъ пришествіи, содрогнулись кости мои и, ощутивъ

смущеніе въ тѣлѣ и душѣ, заплакалъ я съ сердечною болію и сказалъ воздыхая: „какимъ я—грѣшный окажусь въ этотъ страшный часъ? Какъ предстану престолу страшнаго Судіи?—Какъ мнѣ, козлищу, стать съ овцами одесную Христа?“ Оба брата со слезами говорили: „для чего такъ жалобно плачешь, отецъ?“ И я сказалъ имъ: „Чада мои возлюбленные! за нерадѣніе свое плачу я о себѣ. Благій Богъ даровалъ намъ просвѣщеніе и вѣденіе; а я день за днемъ отвергаю оное. Если бы я исполнялъ волю Господню, то блаженъ былъ бы въ часъ тотъ, и не я одинъ, но блаженны были бы всѣ творившіе волю Господню. Посему-то, братія, вовсе не будетъ тамъ у насъ оправданія, потому что всѣ мы грѣшимъ сознательно... Что́ воздадимъ милосердому Богу за всѣ блага и дары, за то, что снишелъ Онъ съ небесъ отъ Отца, или что ради насъ воплотился во чревѣ, или что за насъ былъ заушенъ? Чтобы воздать за одно заушеніе, то если бы мы тысячи лѣтъ жили на землѣ, ничѣмъ не могли бы вознаградить за сію Божію милость. Того боюсь я, чада мои возлюбленные, (ибо въ точности знаю нерадѣніе свое), чтобы всѣ видящіе меня и ублажающіе лживое мое благоговѣніе, не оплевали меня тамъ, когда увидятъ меня горящимъ въ огнѣ...“ Пощади милосердый Господи! Здѣсь, Спаситель мой, накажи меня, какъ чадолюбивый сердобольный Отецъ, а тамъ прости, какъ единый безгрѣшный небесный Богъ!“

Представленія о смерти и судѣ были любимыми мотивами умилительной лиры сирскаго поэта—инока. Есть у него и слово объ *антихристѣ*, гдѣ антихристъ рисуется чертами, взятыми съ образа Юліана отступника. Есть и ужасающее изображеніе разлученія души съ тѣломъ и вѣчности адскихъ мученій, нашедшее себѣ отголосокъ въ русскихъ духовныхъ стихахъ. Сквозь рядъ вѣковъ *сирскій пророкъ* умиляетъ и трогаетъ насъ искренностію своего сердечнаго сокрушенія. [1]) Можно представить себѣ, какъ велико было вліяніе его твореній въ вѣкъ набожности, когда люди цѣлыми тысячами уходили въ монастыри съ единственною заботою остальное время жизни въ мирѣ и покаяніи скончать.

---

[1]) Вліяніе Ефрема Сирина отразилось и на отзывчивой натурѣ русскаго поэта Пушкина, какъ это видно изъ одного очень извѣстнаго стихотворенія, заключающаго въ себѣ переложеніе великопостной молитвы св. Ефрема: *Господи и Владыко живота моего....*

Совершенно особый видъ иноческой литературы составляетъ литература руководительная, *старческая*, епистолярная, главными представителями которой въ нашемъ періодѣ были Исидоръ Пилусіотъ и и Нилъ Синайскій. Аввы руководители, старцы, опытные въ духовной жизни, имѣли большое значеніе и для монаховъ и для міряпъ. Переплывъ въ свое время море искушеній и достигши блаженнаго безстрастія, аввы могли подавать руку помощи и искушаемымъ. Монахамъ естественно было просить совѣта у опытныхъ старцевъ, которые находились при концѣ того пути, на который только что вступали новоначальные. Но и для мірянъ въ трудныхъ душевныхъ обстоятельствахъ, важно было услышать какъ бы *съ того берега* голосъ людей, для которыхъ уже миновали земныя волненія и которые могли судить прямо и безпристрастно, единственно съ точки зрѣнія душевнаго спасенія. Личная бесѣда со старцами не всегда была удобна по отдаленности разстоянія и по любви старцевъ къ уединенію: оставалась бесѣда письменная, въ которую нѣкоторые изъ старцевъ вступали очень охотно. Такъ св. Исидоръ Пилусіотъ оставилъ до 10000 писемъ, изъ которыхъ пятая доля уцѣлѣла до настоящаго времени. Св. Нилъ Синайскій оставилъ до 1000 писемъ. Не мало писемъ осталось также послѣ св. Григорія Богослова, Василія великаго, блаж. Іеронима и др. Бывали часто случаи, что св. старцы по своей охотѣ безъ чьего-либо вызова подавали свой обличительный голосъ съ смѣлостію и откровенностію людей *не отъ міра сего*. Въ какой мѣрѣ старческая переписка была естественнымъ плодомъ прочно сложившихся историческихъ условій и отношеній, видно изъ того, что, начавшись въ IV вѣка, она не прекращалась и до настоящаго времени, и недавно изданныя во многихъ томахъ письма Макарія старца оптинскаго принадлежатъ къ той же епистолярной духовнической литературѣ, начало которой видимъ въ письмахъ Исидора Пилусіота и Нила Синайскаго.

Если апологетическо-иноческая литература рисуетъ намъ идеальную сторону монашества, то литература старческая знакомитъ насъ съ далекою отъ идеала дѣйствительностію. Иноческая праздность, бродячая жизнь, скупость рисуются въ этихъ письмахъ съ безпощадною откровенностію „Для чего“, пишетъ Исидоръ Пилусіотъ одному архимандриту (П. 298) „уготовляешь полки и дружины, не монаховъ, а вѣрнѣе сказать бойцовъ? Слѣдовало бы знать тебѣ, что утомительная праздность впа-

даетъ въ безчиніе помысловъ. Посему или учи заниматься какимъ-нибудь дѣломъ, или уменьши многолюдство, чтобы не потребовалось труда упрашивать и даже прибѣгнуть къ помощи оружія, когда невоздержность вмѣстѣ съ праздностію возбудятъ ихъ къ нововведеніямъ". —Бродячую жизнь иноковъ обличаетъ Исидоръ въ письмѣ (314) къ престарѣлому монаху Пелагію. „Тебѣ уже много лѣтъ, однако все еще неугомонную имѣешь мысль, изъ одной обители переходя въ другую и во всякой пробуя, какова трапеза. Поэтому, если занимаютъ тебя запахъ жирныхъ яствъ и вкусное приготовленіе лакомыхъ снѣдей; то лучше уже ласкайся къ людямъ чиновнымъ и обнюхивай въ городахъ кухонные очаги, потому что пустынники не въ состояніи угощать тебя такъ роскошно". Монашескую скупость и грубость обличаетъ св. Исидоръ въ слѣдующемъ письмѣ (150) къ пилусіотскимъ монахамъ. „Случилось мнѣ встрѣтить сказывавшихъ о себѣ, будто бы въ полдень подъ открытымъ небомъ одолѣваемые зноемъ и жаждою прибѣгли они у васъ подъ тѣнь преддверія и нашли тутъ, если говорить правду, пса или человѣконенавистника волка; тотъ самый, кому ввѣрено у васъ страннопріимство, прогналъ ихъ, избивъ немилосердо. Но если *не вѣдяще нѣцыи страннопріяша ангелы*;—то вы не по невѣденію, а вполнѣ сознательно гоните отъ себя ангеловъ."

Въ церковно-историческомъ отношеніи особенно важны письма Исидора Пилусіота къ Кириллу александрійскому, изъ которыхъ видно, что св. отшельникъ не особенно одобрялъ крутой образъ дѣйствій александрійскаго святителя въ борьбѣ съ Несторіемъ. „Пристрастіе недальновидно", писалъ Исидоръ къ Кириллу во время ефесскаго собора, (II. 310), „а ненависть вовсе ничего не видитъ. Посему, если желательно тебѣ быть чистымъ отъ того и другаго недостатка, не произноси необдуманныхъ приговоровъ, но подвергай преступленіе справедливому суду; потому что и Богъ, который знаетъ все прежде событія, человѣколюбиво благоволилъ снизойти и видѣть *вопль содомскій* (Быт. 18, 20), научая насъ дѣлать все по точномъ изслѣдованіи. Ибо многіе изъ собравшихся въ Ефесѣ въ укоризну тебѣ говорятъ, будто бы удовлетворяешь собственной своей враждѣ, а не того православно ищешь, что́ нужно для Іисуса Христа. *Θеофиловъ онъ племянникъ*,—говорятъ о тебѣ,—*и его держится духа*. Какъ Θеофилъ ясно излилъ неистовство свое на богоноснаго и боголюбиваго Іоанна, такъ и Кириллу желательно показать себя, хотя и есть большая разность между подсу-

димыми.“ Слѣдующее письмо къ Кириллу (370) написано спокойнѣе, но также въ поучительномъ тонѣ и съ приглашеніемъ исправиться. „Устрашаютъ меня примѣры изъ божественнаго писанія и вынуждаюсь написать, о чемъ должно. Ибо если я отецъ, какъ говоришь самъ ты,—то боюсь осужденія, какому подпалъ Илій за то, что не уцѣломудрилъ согрѣшавшихъ сыновей; а если, какъ вѣрнѣе знаю, я сынъ предъ тобою, носящимъ на себѣ образъ великаго Марка,—то страшитъ меня наказаніе, какому подвергся Іонаѳанъ, за то, что не остановилъ отца, искавшаго волшебницы. Посему, чтобы и мнѣ не быть осужденнымъ и тебя не осудилъ Богъ,—прекрати распри, и мщеніе за свою обиду не переноси въ живую церковь, не возбуждай въ ней подъ предлогомъ благочестія вѣчнаго раздора.“

Если такъ смѣло писалъ Исидоръ Пилусіотъ къ сильному своимъ положеніемъ и характеромъ патріарху александрійскому, то понятно, что св. авва еще менѣе стѣснялся со всѣми другими корреспондентами. Вотъ напр. письмо (119) св. Исидора къ мѣстному (пилусіотскому) епископу Евсевію съ обличеніемъ за хиротонію двухъ недостойныхъ людей—Зосимы и Марона. „Прекрасно изучилъ ты псаломское слово и собралъ *единомысленные въ домъ* Господень (Пс. 67, 7), къ Зосимѣ присовокупивъ и Марона, приложивъ, какъ думаю, все стараніе, чтобы внѣ алтаря не оставалось ничего негоднаго. Посему знай, что, умножая число Симоновъ, думающихъ за деньги пріобрѣсти Божія Духа, пріобрѣлъ ты общій съ предателемъ кошелекъ, погрязая *въ желчи горести и союзѣ неправды*, дерзко предавая на поруганіе то, къ чему желаютъ имѣть доступъ сами ангелы.“ Еще менѣе щадилъ въ своихъ письмахъ св. Исидоръ самихъ недостойныхъ пресвитеровъ. „Если и восхитилъ ты себѣ“, писалъ св. Исидоръ Марону (пис. 145) „священство происками и кучею денегъ, укрывшись отъ людей неспособныхъ видѣть истину; то не думай, что укроешься также и отъ будущаго воздаянія.“—„Велики какъ говорятъ, грѣхи юности твоей“, писалъ св. авва Зосимѣ.“ Грѣховъ же старости твоей не возможно и превзойти. Ибо въ старости затмить собою юношей, сдѣлавшихся извѣстными по распутству,—превышаетъ всякую мѣру непристойности. И явно, что болѣешь ты Епикуровою болѣзнію, и не можешь владѣть собою; но Епикурово ученіе подтверждаешь своими дѣлами. Посему отлучи, отлучи себя отъ божественнаго жертвенника, чтобы на главу твою не пала молнія“. Но—къ удивленію—писемъ св. Исидора къ Зо-

симѣ было весьма много. Должно думать, что Зосима, если и не исправлялся, то по крайней мѣрѣ не сердился на суровыя обличенія Исидора, и св. отецъ все-таки питалъ слабую надежду, что Зосима можетъ быть когда-нибудь исправится. Такое отношеніе къ Зосимѣ видно изъ слѣдующаго (II, 157) письма. „Извѣстившись, что ты предаешься тѣмъ же сквернамъ, непрестанно усиливаясь прежнее помрачать новымъ, я заплакалъ, потомъ сказалъ самъ себѣ: *для чего ты, Исидоръ, трудишь себя напрасно, сѣя на камняхъ? Для чего стараешься оказать пользу тому, кто не хочетъ этой пользы?... Перестань трудиться попусту, мыть Ѳіопа, бороздить огонь, варить камни!* Но какъ скоро насытился я этими упреками себѣ самому, снова возникла добрая надежда, которая побудила, даже невольно, начертать опять и сіи письмена. Посему разсмотрѣвъ самъ, какъ далеко простерся ты во злѣ, постарайся прибѣгнуть къ покаянію“.

Много писалъ св. Исидоръ писемъ и къ свѣтскимъ лицамъ,—даже высокопоставленнымъ, начиная съ имп. Ѳеодосія младшаго,—и эти письма также проникнуты духомъ безтрепетнаго обличенія. Вотъ напр. (27) письмо къ придворному евнуху Фарисманію: „Слышу, что занимаешься ты божественными книгами, и всякому приводишь изъ нихъ приличныя свидѣтельства, а между тѣмъ ты любостяжателенъ, съ неистовствомъ кидаешься на чужое добро. И весьма для меня удивительно, что при непрестанномъ чтеніи не уязвила тебя божественная любовь, которая не только возбраняетъ любить чужое, но научаетъ расточать даже и собственное.“ Для написанія иныхъ писемъ потребна была не малая доля гражданскаго мужества. Таково напр. (174) письмо военачальнику Киринію, прибывшему управлять Пилусіею. „Граждане прислали намъ листъ,—прибитый, какъ говорятъ, у церкви прежде, нежели вошелъ ты въ городъ,—листъ, лишающій всѣхъ права оправдываться и искать убѣжища въ церкви. Это не только признакъ жестокости, но даже заставляетъ подозрѣвать въ нечестіи. Ибо если не дозволяешь оправдываться, не даешь возможности находить прибѣжище у Бога, то ты отверзъ уста клеветникамъ и умножилъ обиды. Посему какъ доискаться правды? какъ спасешь обиженнаго, который чтобы не сдѣлаться игрушкою сильнаго, по неимѣнію защищающаго судіи, прибѣгалъ въ неприкосновенный храмъ? Всѣ говорятъ о продажности суда. Присоедини теперь жестокость, и лихоимству откроется полный просторъ.“ Военачальникъ вѣроятно отвѣчалъ св. Исидору, что онъ мѣ-

шается не въ свое дѣло, какъ, можемъ заключать изъ отвѣтнаго письма (175) Исидора, которое начинается словами: „И мѣру мы себѣ знаемъ, и на то поставлены, чтобы обличать порочныхъ.“ Но св. Исидоръ не ограничился перепискою съ Кириніемъ, отъ которой, какъ видно, не ожидалъ добраго плода, но обратился съ жалобою на Кириніи ко всемогущему тогда префекту востока Руфину († 395 г.) „Грѣхи ли пилусіотовъ,“—писалъ св. Исидоръ,—„или важныя дѣла римскія, которыми ты снисходительно правишь, стали причиною того, что укрылось отъ тебя, великаго нашего благодѣтеля, какимъ образомъ захватилъ у насъ здѣсь власть Кириній, и дѣла здѣшнія опять стали худы? Лихоимство у насъ сильное, нищета великая, обиды частыя, церковь доведена до невозможности помочь; справедливость бѣжала, законъ неизвѣстенъ; страхъ неплательщиковъ и отдаленность служатъ Кириніо защитою во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ. Или отними у него власть, или знай, что и ты вмѣстѣ съ нимъ получишь одну награду у Бога на судѣ.“ Письмо это имѣло полный успѣхъ. Кириній былъ немедленно смѣненъ и на его мѣсто назначенъ былъ Симпликій. И св. Исидоръ съ радостію сообщалъ объ этомъ городскому совѣту пилусіотскому, въ такихъ выраженіяхъ. „Печется еще Богъ о Пилусѣ; есть еще въ немъ сѣмя благочестія: промышляютъ еще о немъ попечители злосчастнаго города—мученики. Приходитъ дивный Симпликій и беретъ въ свои руки бразды правленія. Благовѣствую вамъ иную жизнь; съ пріязнію примите сего мужа“ и пр. (II. 226).

Письма пр. Нила Синайскаго—совершенно въ томъ же родѣ, какъ и письма св. Исидора Пилусіота,—также свидѣтельствуютъ о духовной разсудительности автора, также наполнены обличеніями монаховъ и мірянъ, тѣмъ болѣе авторитетными, что св. Нилъ во время мірской своей жизни занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ имперіи (онъ былъ префектомъ Константинополя). Приведемъ болѣе характерныя выдержки изъ писемъ св. Нила. Монашеское праздношатаніе св. Нилъ обличаетъ въ слѣдующемъ письмѣ (III, 106) къ архим. Никону: „жизнь монашествующихъ, прежде вожделѣнная и весьма знаменитая, нынѣ, какъ видишь, возбуждаетъ отвращеніе. Всѣ города и селенія наполнены лжемонахами, которые по напрасну и безъ цѣли бродятъ, встрѣчая вездѣ неуваженіе и холодность. Всѣ домовладѣльцы смущаются и досадуютъ, видя, что монахи безстыднѣе нищихъ толкутся у нихъ при дверяхъ. Изъ-за этихъ попрошаекъ образъ мыслей и жизни монаховъ

праведныхъ и добродѣтельныхъ почитается нынѣ обманомъ и подвергается посмѣянію. И найдется ли теперь какой новый Іеремія, который могъ бы вполнѣ и какъ должно оплакать наше положеніе?“

Въ обличеніяхъ св. Нила выступаютъ передъ нами между прочимъ типическіе образы α., гнѣвливаго затворника, β., монаха, углубленнаго въ книги и γ., монаха чревоугодливаго.

α., *Гнѣвливый затворникъ.* (II, 94). „Хвала вашимъ доблестямъ въ затворничествѣ! хвала вашимъ тріумфамъ на поприщѣ добродѣтели! Но паче хвала вашей суетной, лицедѣйной и притворной жизни въ затворѣ! Ибо отъ рыночныхъ торгашей и судебныхъ адвокатовъ ничѣмъ, кажется, не отличаешься ты, выдумываешь разныя хлопоты, кричишь гнѣвно, скрежещешь зубами, изъ своей западни ругаешь всякаго встрѣчнаго, протягиваешь руки и бьешь братію, и шумомъ и смятеніемъ, безпорядкомъ и разстройствомъ наполняешь бѣдную келлію, которая, хотя и безчувственна, и неодушевленна, но воздыхаетъ, можетъ быть, о жестокости и лютости, какъ въ клѣткѣ какой, заключеннаго въ ней звѣря или, лучше сказать, и звѣрей превзошедшаго свирѣпостію монаха. Скажи мнѣ, прошу тебя,... какую пользу снискалъ ты душѣ своей, укрывъ тѣло за этими стѣнами?... откуда ты заимствовалъ этотъ простонародный, подлый нравъ?... куда изгналъ ты псалмы и пѣснопѣнія?... гдѣ оставилъ священныя наставленія отцевъ?.. какое дерзновеніе будешь имѣть въ день воздаянія?“ β., *монахъ погруженный въ книги.* (IV, 57). „Какимъ-то неповоротнемъ и связнемъ лѣни ухватившись только за книгу, какъ слышу, съ ранняго утра до захожденія солнца сидишь ты неподвижно, какъ будто свинцомъ приваренный къ скамьѣ и какъ будто тѣло твое совсѣмъ одеревянѣло. Но не такъ поступалъ первоначальникъ нашъ Антоній; напротивъ того, по указанію ангела, то садился за рукодѣлье, то опять вставалъ на молитву.. Посему если знаешь, что изъ одного камня никакъ не выстроится домъ, то не думай, что надлежитъ владѣть только одной добродѣтелью, т. е. чтеніемъ, но должно заняться наконецъ и молитвою и псалмопѣніемъ и т. под.“ γ., *монахъ чревоугодливый* (II, 100) „Тщательно стараешься угобжать грузный мѣшокъ и усердно заботиться объ утученіи плоти, откармливая себя, какъ птицу, въ потьмахъ невѣденія. Какое же оправданіе найдешь себѣ, когда придетъ Судящій все?“

Изъ писемъ св. Нила къ мірянамъ приведемъ только одно (I, 195), съ наставленіемъ какъ защищаться отъ язычниковъ. „Слышалъ

ты, какъ сказываешь, что грѣшный язычникъ сказалъ тебѣ: *ничѣмъ отъ меня не отличаешься, хотя ты и христіанинъ, потому что и ты грѣшникъ.* Скажи же ему слѣдующую притчу: у одного хозяина было два пса. Одного изъ нихъ, бѣшенаго, который осмѣлился рвать платье у самаго хозяина, велѣлъ онъ гнать палками; а другаго, который съ ласкою всегда лижетъ ноги у хозяина, держитъ онъ у себя, кормитъ и бережетъ."

Къ старческой литературѣ могутъ быть причислены также подвижническія *правила* св. Василія великаго, которыя отвѣчали на созрѣвшую потребность дать опредѣленную организацію умножившемуся сословію иноковъ, и потому скоро вошли въ составъ церковныхъ законоположеній.

Отъ иноческой литературы обратимся къ жизни иноковъ. Изъ своей родины Египта монашество въ разсматриваемый нами періодъ широко распространилось по всему христіанскому міру. Въ Египтѣ иноки по прежнему считались десятками тысячь, имѣя въ рядахъ своихъ двухъ Макаріевъ, Арсенія великаго, Исидора Пилусіота и т. д. Но десятками же тысячь считались они и въ Палестинѣ, гдѣ естественно было собираться благочестивымъ людямъ на мѣстахъ священныхъ библейскихъ воспоминаній и гдѣ начальниками иноческаго житія были св. Иларіонъ, бл. Іеронимъ, Евфимій великій † 473, Герасимъ, иже на Іорданѣ, † 474 и т. д. Поселились иноки и на богошественной горѣ Синайской и въ ея окрестностяхъ, не смотря на опасность отъ нападенія варварскихъ кочевниковъ. Поселились иноки и въ окрестностяхъ Константинополя и въ самой столицѣ, живя и въ отдѣльныхъ кельяхъ и въ большихъ монастыряхъ. Имп. Валентъ встрѣтилъ обличителя инока (Исаакія Далматскаго) при самомъ выѣздѣ изъ столицы. Имп. Ѳеодосію младшему стоило только отъѣхать на охоту за нѣсколько верстъ отъ столицы, чтобы набрести на келію пустыннаго старца и принять отъ него скромное иноческое угощеніе. Толпы столичныхъ иноковъ подъ предводительствомъ Далмата представили собою предъ лицемъ императора въ 431 г. очень внушительную демонстрацію противъ Несторія. Множество иноковъ было въ Сиріи и въ малоазіатскихъ областяхъ имперіи. Монашество проникло и на западъ, гдѣ большое вліяніе на развитіе его оказалъ Іоаннъ Кассіанъ. Вообще

не было такого отдаленнаго уголка ни въ восточной ни въ западной имперіи, гдѣ вмѣстѣ съ христіанствомъ не было бы и монашества. Поэтъ—язычникъ Клавдій Рутилій Нуманціанскій, будучи занесенъ бурею на островъ Капрарію, нашелъ и тамъ много монаховъ. „Весь этотъ островъ“, говоритъ онъ, „заселенъ странными людьми, скрывающимися отъ свѣта. Они были грязны, неопрятны, называли себя монахами или пустынниками, скрывшимися для того, чтобы избѣжать людскихъ глазъ. Эти люди боятся житейскаго счастія и удачи, и боятся потому, что счастіе всегда можно потерять; такъ лучше, чтобы не быть насильно бѣдными, они избираютъ добровольную бѣдность. Странный выборъ!“ Монашество распространилось даже между варварами, подвластными римской имперіи. Такъ языческій историкъ Евнапій свидѣтельствуетъ, что и у готѳовъ были монахи, впрочемъ, по его мнѣнію, притворные. „Былъ у готѳовъ и родъ такъ называемыхъ монаховъ, установленныхъ на подобіе тѣхъ, которые учреждены и у римлянъ. Въ этомъ подражаніи нѣтъ ничего труднаго; стоило имъ только надѣть черныя верхнія и нижнія одежды, влачащіяся по землѣ, и лукавствомъ пріобрѣсти римскую довѣренность. Варвары скоро узнали, до какой степени чинъ монаховъ уважается римлянами, и воспользовались этимъ къ ихъ обольщенію. Между тѣмъ варвары хранили твердо и неизмѣнно тайны отечественной вѣры въ ихъ непроницаемости.“ Конечно Евнапій ошибается, приписывая готѳамъ небывалое лукавство, но важно для насъ его извѣстіе, что монахи были и между варварами.—Распространенію монашества быть можетъ содѣйствовали также иноки странствующіе, появившіеся въ этотъ періодъ. Иные бѣгали земной славы. Такъ св. Иларіонъ, (память 22 окт.) отецъ палестинскаго монашества, избѣгая людской молвы и почитанія человѣческаго, удалился изъ Палестины и жилъ сначала въ разныхъ мѣстахъ Египта, потомъ въ Сициліи, потомъ въ Епидаврѣ Далматскомъ, и наконецъ на островѣ Кипрѣ, гдѣ и скончался 373 г. Другіе поставляли странничество подвигомъ душевнаго спасенія. Такъ преп. Мартиніанъ (память февр. 13) сначала, избѣгая женщинъ, удалился на необитаемый островокъ, а потомъ, когда и туда послѣ кораблекрушенія была выброшена женщина, рѣшился искать спасенія въ постоянномъ бѣгствѣ. *Бѣгай, Мартиніанъ, да не постигнетъ тебя напасть*, говорилъ себѣ святой и, переходя изъ мѣста въ мѣсто, въ два года пробѣжалъ 164 города и скончалъ свое земное теченіе въ Аѳинахъ.

Параллельно съ широкимъ распространеніемъ иночества измѣнился и его характеръ. Вмѣсто добровольцевъ христіански-совершеннаго житія, подобно птицѣ небесной не знавшихъ ни собственности и никакой надъ собою земной власти,—иноки вошли въ составъ клира, вмѣстѣ съ своими монастырями стали пользоваться—бо́льшею частію очень достаточнымъ—обезпеченіемъ отъ щедротъ христолюбцевъ, подчинились мѣстному епископу и сами получили доступъ къ высшимъ іерархическимъ должностямъ.

Каноническое положеніе иноковъ на соборѣ халкидонскомъ обозначено слѣдующимъ (4-мъ) правиломъ: „Истинно и искренно проходящіе монашескую жизнь да удостоиваются приличной чести. Но поелику нѣкоторые, пользуясь монашескою одеждою, разстроиваютъ церкви и гражданскія дѣла, безразсудно ходя по городамъ, и даже стараются составлять сами для себя монастыри; то разсуждено, чтобы никто нигдѣ не составлялъ и не созидалъ монастыря или молитвеннаго дома безъ позволенія епископа города; *а монашествующіе въ каждомъ городѣ и странѣ да подчиняются епископу*“ и пр. Въ этомъ правилѣ законоположено то, что давно уже осуществилось на практикѣ, и притомъ осуществилось не безъ борьбы. Экзальтированные иноки, извѣстные подъ именемъ *евхитовъ* или *мессаліанъ* или *энтузіастовъ*, считая себя внѣ всякаго земнаго закона, разумѣется не думали подчиняться и епископамъ. Египетскіе отшельники любили выражаться такъ: „*монахъ долженъ избѣгать епископовъ и женщинъ; потому что ни тѣ, ни другія не дадутъ ему ни спокойно оставаться въ кельѣ, ни посвятить себя созерцательной жизни.*“ Епископы оскорблялись непослушаніемъ этихъ заблуждшихъ овецъ и старались волею-неволею привлечь ихъ на свою пажить. Эта глухая борьба, о которой исторія сохранила только случайныя и анекдотическія свѣдѣнія (таково напр. извѣстіе объ изобличеніи главы мессаліанъ Аделфія Флавіаномъ е. антіохійскимъ 381—404 г. или о борьбѣ Ѳеофила алекс. съ долгими братьями), кончилась полною побѣдою епископовъ. Иначе впрочемъ и быть не могло. Монашество нуждалось въ дисциплинѣ и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе умножалось число иноковъ и улеталъ животворный духъ древняго подвижничества. Но утративъ часть своей свободы, иноки получили за то опредѣленное и довольно привиллегированное положеніе въ государствѣ, могшее помимо всего прочаго привлекать къ себѣ уже одною свободою отъ податей и повинностей, столь тяжелыхъ въ ви-

зантійской имперіи. Подчинившись епископамъ и составивъ ихъ—такъ сказать—черную гвардію, иноки не остались безучастными въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ нужна сила и многолюдство. Разрушеніе синагогъ и языческихъ капищъ, преслѣдованіе иномыслящихъ—безъ иноковъ не обходилось. Въ борьбѣ александрійскаго патріарха съ іудеями и префектомъ Орестомъ (413—415) иноки принимали очень бурное участіе, при чемъ одинъ изъ нихъ поплатился жизнію. Во время разбойничьяго собора 449 г. сирскіе иноки съ архимандритомъ Варсумою, поддерживая Діоскора, наносили угрозы и побои его противникамъ. Іерусалимскій самозванный епископъ Ѳеодосій, отвергая халкидонскій соборъ, при помощи палестинскихъ монаховъ, около двухъ лѣтъ (452—3) могъ противиться высшему духовному и свѣтскому правительству имперіи.

Обращаясь къ канонизованнымъ инокамъ нашего періода,—къ тѣмъ героямъ аскетической добродѣтели, въ которыхъ вѣкъ видѣлъ осуществленіе своихъ лучшихъ идеаловъ,—мы должны сказать, что и въ нихъ отразилась общая перемѣна въ положеніи монашества. Аскетическіе подвиги—тѣже; но къ нимъ примѣшалась извѣстная доля эксцентричности. Появились св. подвижники *странствующіе*, изъ коихъ канонизованы св. Иларіонъ и св. Мартиніанъ, о которыхъ мы говорили выше. Какъ особый видъ странствующихъ подвижниковъ являются такъ называемые *пасущіеся* (βοσκοι), скитавшіеся въ горахъ и пустыняхъ Месопотаміи и Палестины безъ покрова и безъ вареной пищи. Появились такъ называемые *столпники* (στυλῖται). Основатель этого рода подвижничества св. Симеонъ † 431 г. (память 1 сент.) подвизался въ 60 верстахъ отъ Антіохіи на столпѣ или на малой башнѣ, верхняя площадка которой была въ два лактя (т. е. немного болѣе квадратнаго аршина). Тамъ пребывалъ святой почти безъисходно 27 лѣтъ, стоя на молитвѣ съ желѣзными веригами на шеѣ. Сходить со столпа святому приходилось только раза три, когда столпъ ветшалъ и нужно было замѣнить его новымъ. Каждый разъ благочестивые почитатели Симеона устрояли ему все болѣе и болѣе высокій столпъ. Первый столпъ, устроенный самимъ Симеономъ, былъ въ 6 лактей; второй уже въ 12, третій въ 22, и четвертый въ 36. Жизнь на столпѣ была почти невозможна для человѣка, такъ что одинъ священникъ, пришедшій изъ Аравіи посмотрѣть на подвиги Симеона, не безъ основанія заклиналъ его сказать по правдѣ, человѣкъ ли онъ или существо безтѣлесное. Въ отвѣтъ на это Симеонъ пригласилъ посѣтителя взойти на верхъ столпа и показалъ свои

ноги, гнившія и точимыя червями вслѣдствіе всегдашняго стоянія. Необычные подвиги привлекали ко столпу св. Симеона множество любопытныхъ и набожныхъ поклонниковъ. Быть можетъ это обстоятельство не понравилось другимъ инокамъ и сирскіе пустынники послали сказать св. столпнику слѣдующее: *отчего не идешь отеческимъ путемъ, а изобрѣлъ какой-то новый? Сойди со столпа и живи, какъ древніе отцы пустынные.* Но когда св. Симеонъ хотѣлъ оказать послушаніе, то старцы, довольные этимъ, оставили его жить по прежнему.. Примѣръ св. Симеона нашелъ себѣ подражателей, изъ которыхъ особенно извѣстенъ Даніилъ столпникъ († 490), подвизавшійся близь Константинополя.

Эксцентричность и своеобразность подвижничества, поражающая насъ въ разсматриваемый нами періодъ, имѣетъ мѣсто особенно по отношенію къ женскому подвижничеству. Многія преподобныя жены этого времени надѣвали на себя одежду монаховъ и подвизались въ мужскихъ монастыряхъ, прикрывая себя именемъ столь многочисленныхъ тогда въ византійской имперіи евнуховъ. Желаніе укрыться отъ родныхъ и близкихъ, иногда даже отъ мужьевъ, не допускавшихъ до иночества,—а также, быть можетъ, желаніе смѣло идти въ самый разгаръ искушеній—были побужденіями къ принятію на себя такого страннаго подвига.. Обратимъ прежде всего вниманіе на житіе преп. Матроны (память ея 9 ноября), которое представляетъ въ себѣ еще простой и недоконченный типъ указаннаго выше подвига. Скрываясь отъ ревниваго и строптиваго мужа, 25-тилѣтняя Матрона, остригши волосы, въ евнушеской одеждѣ и подъ именемъ евнуха Вавилы, пришла (ок. 415 г.) въ одинъ цареградскій монастырь и была включена въ составъ братства. Спустя немало времени одинъ изъ братій обратилъ вниманіе на провернутыя для серегъ уши мнимаго евнуха, а игумену (преп. Вассіану) было открыто въ сонномъ видѣніи, что евнухъ Вавила есть женщина. Смущенный сновидѣніемъ, игуменъ раскрылъ евангеліе и прочелъ мѣсто (Лук. 13, 20—21), гдѣ говорится о *женѣ*, заквасившей тѣсто. Недоумѣніе игумена было рѣшено. Призвавъ Матрону, игуменъ грозно спросилъ ее, какъ она, будучи женщиною, осмѣлилась поступить въ мужской монастырь, пріобщаться св. таинъ съ непокровенною главою и давать лобзаніе братіи. Слезы Матроны, откровенно разсказавшей игумену исторію своей жизни, тронули старца. Онъ съ миромъ отпустилъ ее въ женскій монастырь и впослѣдствіи заботился о томъ, чтобы укрыть ее отъ поисковъ раздраженнаго мужа.

—Болѣе выдержанный до конца типъ тогоже подвига представляетъ житіе пр. Пелагіи (память ея 8 окт.) Пелагія была язычница и блудница, которую антіохійскіе граждане за изящество ея наружности прозвали *маргаритою* т. е. жемчужиною. Почувствовавъ раскаяніе въ своей безобразной жизни, Пелагія приняла крещеніе, раздала свое имущество на благотворенія и скрылась изъ Антіохіи. Спустя нѣсколько лѣтъ въ Іерусалимѣ оказался жившій въ затворѣ на Елеонской горѣ евнухъ Пелагій. Онъ проводилъ время въ постѣ, молитвѣ и трудахъ, и многимъ житіе его было на пользу. Наконецъ ок. 457 г. авва Пелагій умеръ. Разнеслась объ этомъ вѣсть въ Іерусалимѣ; стеклось къ келліи Пелагія много духовныхъ и мірянъ, и когда раззорили затворъ и, вынесши тѣло, стали готовить его къ погребенію, то оказалось, что авва Пелагій былъ женщина. Тотъ же діаконъ Іаковъ, который присутствовалъ при крещеніи Пелагіи, случайно былъ и при ея погребеніи и оставилъ намъ ея житіе.—Въ томъже родѣ житіе пр. Ефросиніи, (память ея сент. 25). Она была дочь богатаго александрійца Пафнутія и отецъ сговорилъ уже выдать ее замужъ. Но бесѣды съ иноками дали ея мыслямъ другое направленіе. Надѣвъ мужскую одежду и взявъ 50 златницъ, 18-лѣтняя Евфросинія скрылась изъ дому и, пришедши въ одинъ изъ монастырей, назвала себя царскимъ евнухомъ, дала 50 златницъ вкладу и приняла иночество съ именемъ Измарагда. Но красота Евфросиніи, даже подъ одеждою инока, была такъ велика, что возбуждала въ братіи помыслы неполезные; поэтому игуменъ присудилъ ей жить въ уединеніи. 38 лѣтъ Евфросинія прожила въ монастырѣ, много разъ видѣла и утѣшала своего отца, посѣщавшаго монастырь, и только предъ самою смертію (ок. половины V в.) открыла ему свою тайну.

Таже исторія получаетъ еще новое усложненіе въ житіи Маріи, проименованной Мариномъ (память февр. 12). Одинъ обитатель Виѳиніи, по имени Евгеній, овдовѣвъ, разсудилъ идти въ монастырь и взялъ съ собою малолѣтнюю дочь Марію, одѣвъ ее въ мужское платье и переименовавъ Мариномъ. Отецъ скоро умеръ, а дочь продолжала жить въ монастырѣ въ образѣ молодаго инока. Чрезъ нѣсколько времени мнимый Маринъ подвергся тяжкой и совершенно незаслуженной клеветѣ. Дочь гостинника,—у котораго иногда останавливался Маринъ, исполняя монастырскія порученія,—забеременѣла и вину своего паденія сложила на инока Марина. Гостинникъ пожаловался игумену и мни-

мый Маринъ съ безчестіемъ былъ изгнанъ за монастырскую ограду. Этого мало. Гостинникъ принесъ новорожденнаго младенца на воспитаніе мнимому отцу, и три года Маринъ, будучи въ самомъ бѣдственномъ положеніи, воспитываетъ младенца, быть можетъ удовлетворяя врожденному женскому стремленію къ материнской заботливости. Спустя три года, иноки сжалились надъ Маріномъ и опять приняли его въ монастырь вмѣстѣ съ ребенкомъ, который впрочемъ скоро умеръ. Недолго послѣ того прожилъ и Маринъ. Когда стали приготовлять умершее тѣло къ погребенію, то открылось, что мнимый Маринъ былъ женщина, открылось—къ общему удивленію братіи и ужасу гостинника и его дочери. [1]) Еще новое видоизмѣненіе тойже исторіи о женскомъ иночествѣ въ мужскомъ образѣ находимъ въ житіи Андроника и жены его Аѳанасіи (память ихъ окт. 9.) Потерявъ дѣтей, супруги разошлись по разнымъ монастырямъ; но спустя 12 лѣтъ Аѳанасія, надѣвъ одежду монаха и переименовавшись Аѳанасіемъ, нашла своего мужа и паломничала съ нимъ по святымъ мѣстамъ Палестины, потомъ 12 лѣтъ жила съ нимъ въ одной кельѣ. Андроникъ не узналъ своей жены, частію по причинѣ ея евнушескаго образа, частію потому, что лице ея увяло отъ воздержанія, частію наконецъ потому что она наложила на себя обѣтъ молчанія. Тайна открылась уже послѣ смерти Аѳанасіи изъ оставленнаго ею письма —Иноческое incognito до самой смерти среди близкихъ родныхъ составляетъ также характерный подвигъ V вѣка. Такимъ подвигомъ подвизались Алексій человѣкъ Божій въ Римѣ (+411) и Іоаннъ Кущникъ въ Цареградѣ (во 2-й половинѣ V в.) Оба житія довольно сходны. И въ томъ и въ другомъ—любимый сынъ богатыхъ родителей, возгорѣвшись стремленіемъ къ аскетизму, убѣгаетъ изъ родительскаго дома и потомъ спустя много лѣтъ возвращается, живетъ при родительскомъ домѣ никѣмъ неузнанный въ видѣ странника и нищаго, и узнается уже при смерти.—Мы старались охарактеризовать канонизованныхъ подвижниковъ и подвижницъ иночества, но должны сказать, что общій уровень иноческой добродѣтели

---

[1]) Подобная же исторія о неправедномъ оклеветаніи разсказывается и въ житіи Ѳеодоры александрійской, (пам. сент. 11), которая также жила въ мужскомъ монастырѣ подъ видомъ инока, но немного позже нашего періода, именно къ концу V вѣка.

въ разсматриваемомъ періодѣ понизился противъ прежняго. Для этого намъ достаточно сослаться на приведенныя выше выдержки изъ писемъ Исидора Пилусіота и Нила Синайскаго.

Епископы и міряне разсматриваемаго періода. Подавленіе язычества на востокѣ.

Если вѣрить Папарригопуло (II, 542.), первоначальная организація восточной церкви представляла собою точное подобіе республиканскаго устройства древней Греціи. „Церковь христіанская была ничто иное, какъ собраніе древнихъ еллинскихъ вѣчь (ἐκκλησία τῶν ἀρχαίων δήμων); собраніе пресвитеровъ — это совѣтъ или *дума* (βουλή); епископы—это архонты; а епархіальные синоды—это древніе международные конгрессы (τὰ πάλαι ποτε κατὰ ἔθνη συνέδρια). Всѣ эти старые типы общественнаго устройства еще сохранялись въ эллинскомъ мірѣ во время появленія христіанства... И мы—такъ сказать—во очію видимъ, какъ древній эллинизмъ пресуществляется въ новый. Съ теченіемъ времени древній демократическій христіанскій эллинизмъ все болѣе и болѣе принималъ аристократическій характеръ, особенно послѣ утвержденія въ Константинополѣ христіанской монархіи.“ Конечно, время шло и привносило свои перемѣны. И продолжая мысль Папарригопуло, можемъ сказать, что какъ измѣнялся древній эллинизмъ, вырождаясь въ византинизмъ, въ такой же мѣрѣ параллельно съ этимъ измѣнялся и типъ церковнаго устройства. Самая капитальная изъ этихъ перемѣнъ состояла въ томъ, что центръ тяжести въ церковно-общественныхъ дѣлахъ былъ перенесенъ изъ области полномочія отдѣльныхъ общинъ въ сферу власти абсолютнаго монарха и окружавшихъ его придворныхъ. Это отразилось: 1, *на избраніи епископовъ*. Прежде избраніе епископа зависѣло главнымъ образомъ отъ его будущей паствы; теперь оно рѣшалось волею императора въ тѣхъ случаяхъ, когда императоръ хотѣлъ проявлять свою волю. Такъ Нектарій, св. Іоаннъ Златоустъ, Несторій и другіе столичные патріархи были назначены государемъ; такъ имп. Валентъ во многіе города назначалъ аріанскихъ епископовъ въ замѣнъ изгнанныхъ православныхъ,—совершенно противъ желанія паствы. Правда въ большинствѣ случаевъ гос-

подствовалъ еще смѣшанный способъ избранія епископовъ, въ которомъ принимали участіе и будущіе пасомые, и сосѣдніе іерархи, и правительственные агенты; при избраніи бывало много безпорядковъ; по общій ходъ исторіи очевидно направлялся къ тому, чтобы послѣднее слово осталось за самодержцемъ. 2) *во взаимномъ отношеніи іерарховъ.* Прежде всѣ епископы христіанскаго міра считались равны между собою. Теперь административное дѣленіе имперіи и субординація городовъ малыхъ большимъ были перенесены и въ церковную область. Мы имѣли случай видѣть, что, какъ скоро имп. Валентъ раздѣлилъ Каппадокію на 1-ю и 2-ю,—тотчасъ Анѳимъ, митрополитъ Тіаны, главнаго города 2-й Каппадокіи, вступилъ въ борьбу изъ-за подчиненныхъ епархій со св. Василіемъ, архіепископомъ Кесаріи, главнаго города 1-й Каппадокіи; мы знаемъ, что св. Іоаннъ Златоустый объѣзжалъ Асію и Понтъ, судя и низлагая епископовъ, какъ ихъ начальникъ; что на III вс. соборѣ египетскіе епископы составляли послушную свиту патріарха александрійскаго, а такъ называемые *восточные* епископы—группировались около патріарха антіохійскаго. Всѣ эти явленія находятъ себѣ объясненіе въ аналогіи церковнаго дѣленія имперіи съ политическимъ. Политическое дѣленіе византійской имперіи было слѣдующее: 1) *Префектура востока*, подраздѣлявшая на 5 діоцезовъ: α) собственно восточный (столица Антіохія) β) Египетъ (ст. Александрія) γ) Асія (ст. Ефесъ) δ) Понтъ (ст. Кесарія капп.) ε) Ѳракія (ст. Ираклія, вскорѣ потомъ Константинополь) II) *Префектура восточно-иллирійская*, состоявшая изъ Македоніи и Дакіи со столицею Солунемъ. Примѣнительно къ этому административному дѣленію пріурочены были и центры церковной власти,—съ тѣмъ однако важнымъ различіемъ, что патріархъ Константинополя, новаго Рима и резиденціи государя,—завѣдывалъ не только всею европейскою частію византійской имперіи, но и діоцезами асійскимъ и понтскимъ, имѣя при себѣ постоянный соборъ (συνόδος ἐνδημοῦσα) изъ пріѣзжавшихъ въ столицу архіереевъ: а антіохійскій патріархъ долженъ былъ уступить значительную часть своего округа патріарху священнаго града Іерусалима. Так. обр. къ концу нашего періода въ восточной имперіи образовалось четыре неравныхъ по своему пространству патріархата, изъ коихъ два (антіохійскій и іерусалимскій) смѣщались въ предѣлахъ одного діоцеза *восточнаго*; александрійскій—завѣдывалъ цѣлымъ діоцезомъ египетскимъ; а константинопольскій—всѣми остальными 5-ю діоцезами восточной импе-

ріи. На долю же папы римскаго досталась вся западная римская имперія, подраздѣлявшаяся на двѣ префектуры и семь діоцезовъ. Патріархи и архіереи другихъ центральныхъ городовъ (митрополиты) въ силу политическаго значенія своихъ каѳедръ выдѣлились изъ ряда своихъ собратій епископовъ, и считались настолько важнѣе ихъ, насколько напр. генералъ-губернаторъ выше городничаго. 3) Наконецъ вліяніе императоровъ отразилось *на соборахъ епископскихъ*. Съ древнихъ временъ епископы, по примѣру апостольскому, имѣли обычай съѣзжаться на соборы, на которыхъ безъ всякаго сторонняго вмѣшательства занимались рѣшеніемъ вопросовъ относительно текущей церковной жизни: теперь императоры усвоили себѣ право созывать соборы, предсѣдательствовать на нихъ лично или чрезъ своихъ уполномоченныхъ, руководить соборными засѣданіями и утверждать соборныя рѣшенія своею властію. Нѣтъ сомнѣнія, что въ теоріи императоры преклонялись предъ рѣшеніями соборовъ, считая ихъ органомъ Св. Духа;—но не могли не сознавать, что на практикѣ отъ императорской власти зависѣло дать соборнымъ постановленіямъ силу обязательнаго закона. Да и кромѣ того—сами члены соборовъ своими пререканіями очень часто настойчиво вызывали вмѣшательство императорской власти.

Какъ судить объ этой перемѣнѣ въ положеніи епископовъ нашего періода? Если основаться на мнѣніи св. Григорія Богослова и другихъ современныхъ писателей, то перемѣна была къ худшему. Вотъ мысли св. Григорія относительно *избранія* епископовъ. „Теперь есть опасность, чтобы священный чинъ не сдѣлался у насъ наиболѣе подлежащимъ осмѣянію, потому что предсѣдательство пріобрѣтается не добродѣтелью, но происками, и каѳедры занимаются не достойнѣйшими, но сильнѣйшими.... Не бываетъ ни врача, ни живописца безъ предварительной подготовки. А предсѣдатель въ церкви удобно выискивается; не трудившись, не готовившись къ сану, едва посѣянъ, уже и выросъ, какъ исполины въ баснѣ. Достойный высокой степени стоитъ смиренно; а надмѣнный предсѣдательствуетъ, поднимаетъ бровь противъ лучшихъ себя, безъ трепета входитъ на каѳедру...“ Палладій въ *жизни Златоустаго* такъ описываетъ избирательную борьбу, когда, по смерти Несторія, сдѣлалась праздною столичная каѳедра. „Можно было видѣть въ то время цѣлую толпу претендентовъ на это достоинство, которыхъ даже никто и не предполагалъ,—людей, недостойныхъ названія людей, священниковъ, недостойныхъ священства;

одни осаждали переднія двора, другіе сорили золотомъ, третьи готовы были просить на колѣнахъ благосклонности народа."—Въ одномъ письмѣ Григорія Богослова къ Василію къ великому, можемъ видѣть, какъ неблагопріятно смотрѣлъ св. отецъ на разницу которая установилась между *архіереями большихъ и малыхъ городовъ*. „Если въ тебѣ есть большое желаніе показать себя и честолюбіе,—пишетъ св. Григорій св. Василію—„и простираешь къ намъ рѣчь съ высоты, какъ гражданинъ митрополіи къ гражданамъ малаго города или даже не имѣющимъ у себя города; то и у насъ есть гордость, которую можемъ противопоставить твоей. Это всякому не трудно, а можетъ быть и болѣе прилично." Наконецъ о *епископскихъ соборахъ* того времени отзывъ св. отца также далеко не лестный. „Не видалъ я", пишетъ св. Григорій, „ни одного собранія епископовъ, которое имѣло бы во всѣхъ отношеніяхъ полезный конецъ, и не увеличивало бы бѣдствій вмѣсто того, чтобы избавлять отъ нихъ. Любовь къ спорамъ и любоначаліе выше всякаго описанія."—

Но мы не должны забывать, что св. Григорій Богословъ и другіе отцы церкви (напр. Василій великій, Іоаннъ Златоустъ) также худо отзывавшіеся о современномъ епископствѣ и клирѣ, относились къ жизни слишкомъ съ идеальными требованіями, которымъ никакъ не могла удовлетворить дѣйствительность. Рѣшающее вліяніе византійскаго императора въ дѣлахъ церковно-общественныхъ, вызывалось всѣмъ ходомъ исторіи и требованіями самаго духовенства,—а вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно должны были послѣдовать и тѣ перемѣны въ положеніи и нравственномъ характерѣ епископовъ и клира, которыя такъ не нравились христіанскимъ идеалистамъ. Правда были въ тотъ періодъ еще очень многіе святители, какъ напр. Василій великій, Григорій Богословъ, Амвросій медіоланскій, Синезій пентапольскій, которые обнаруживали мужественную независимость по отношенію къ гражданской власти, но всѣ эти люди очевидно плыли противъ теченія и нельзя было ожидать, что большинство за ними послѣдуетъ. Св. Амвросій медіоланскій могъ выражаться такъ: „величіе и достоинство епископскаго званія ни съ чѣмъ на землѣ несравнимо. Если мы будемъ сравнивать его съ царскою діадимою, то это все равно, что сравнивать золото съ оловомъ." Но такъ какъ полновластный императоръ былъ одинъ, а епископовъ,—и притомъ соперничествующихъ,—много; то

естественно, что большинство епископовъ были льстецами и угодниками царской власти. И за всѣмъ тѣмъ епископство въ разсматриваемомъ періодѣ все-таки стояло очень высоко,—и какъ учрежденіе, и по личному составу. *Какъ учрежденіе*, епископство открывало для предстоятеля церкви всѣ возможные способы дѣлать всякое добро для своей паствы. Обязанности епископа были многочислены и разнообразны: проповѣдывать слово Божіе, бороться съ ересями, покровительствовать слабымъ, обуздывать сильныхъ, вникать во всѣ дѣла гражданской и политической жизни, чтобы повсюду водворять духъ справедливости, милосердія и благочестія—вотъ какой дѣятельности ждалъ отъ епископа народъ. Для выполненія этихъ задачъ епископу нужны были большія и легальныя и матеріальныя средства. Чтобы располагать достаточными легальными средствами для своей общественной дѣятельности, епископы крѣпко держались за предоставленное церкви право *убѣжища* (борьба Златоустаго съ Евтропіемъ) [1]) и пользовались иногда правомъ *отлученія* (отлученіе Синезіемъ правителя пентапольской области Андроника). Чтобы располагать достаточными матеріальными средстами, епископы часто тратили свое личное достояніе. Такъ Ѳеодоритъ Кирскій издержалъ свое богатое наслѣдіе на общественныя нужды своего города. Даже такой нестяжатель, какъ св. Григорій Богословъ отказался принять сасимскую каѳедру, главнымъ образомъ потому, что не хотѣлъ *идти нищій къ нищему народу*. Церковные доходы и имущества, находившіяся въ распоряженіи епископа, были во многихъ каѳедрахъ весьма значительны, но и нужды, удовлетворять которымъ считалъ себя обязаннымъ тогдашній епископъ, были также весьма велики и разнообразны. Такъ исторія съ уваженіемъ упоминаетъ объ Акакіѣ, епископѣ амидскомъ, который въ 421 г., во время войны римлянъ съ персами, съ согласія клира продалъ золотые и серебряные сосуды церковные, чтобы выкупить и прокормить плѣнныхъ персовъ, которые розданы были солдатамъ по праву войны и въ надеждѣ выкупа. Царь персидскій Варанъ, тронутый великодушіемъ христ. епископа, прекратилъ гоненіе на христіанъ въ Персіи.—Для удовлетво-

---

[1]) Право *убѣжища* въ церкви было ограничено для рабовъ указомъ Ѳеодосія II отъ 432 г.; да и вообще свѣтская власть столько же старалась отмѣнить право убѣжища, сколько духовная—сохранить его.

ренія многообразныхъ нуждъ епархіи, епископы естественно заботились объ умноженіи своихъ доходовъ, и въ этомъ находитъ себѣ если не оправданіе, то по крайней мѣрѣ нѣкоторое объясненіе, укоренившаяся съ сего времени *симонія*, т. е. обычай возводить въ священныя степени за деньги.—Что касается до *личнаго состава* епископовъ, то едвали какое-нибудь другое время въ исторіи церкви можетъ представить такъ много просвѣщенныхъ, добродѣтельныхъ и даже канонизованныхъ святителей, какъ разсматриваемый періодъ. Конечно и въ этомъ періодѣ на одного знаменитаго епископа можно насчитать десятки ничѣмъ себя не ознаменовавшихъ,—но доблестные люди всегда рѣже встрѣчаются, чѣмъ обыкновенные.

Жизнь большинства вѣрующихъ,—*мірянъ*, все болѣе и болѣе оттѣсняемыхъ на задній планъ исторіи *иноками* и *клиромъ*,—въ настоящемъ періодѣ не представляетъ чего-либо особенно выдающагося. Христіанство, все болѣе и болѣе проникало въ общественное сознаніе, изглаждая остатки языческаго міровоззрѣнія. Обычай отлагать крещеніе до смерти былъ оставленъ, быть можетъ отчасти въ надеждѣ на очищающую силу предсмертнаго иночества. Въ иноческомъ аскетизмѣ міряне по прежнему видѣли высшій идеалъ христіанской добродѣтели, недостижимый для нихъ по условіямъ ихъ быта. Увлеченіе богословскими спорами, въ началѣ разсматриваемаго періода охватившее почти всѣхъ христіанъ, съ теченіемъ времени стало мало по малу ослабѣвать. Въ замѣнъ того выступило усердное почитаніе мощей и другихъ священныхъ реликвій, въ послѣдствіи сдѣлавшееся характерною чертою византійской жизни,—о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить въ 9 чтеніи.

Для язычества разсматриваемый періодъ былъ тяжелымъ и роковымъ. Кратковременное торжество язычниковъ при Юліанѣ повело только къ тому, что послѣдующіе императоры, ревнители христіанства, —начиная съ Ѳеодосія великаго—возъимѣли рѣшительное намѣреніе стереть съ лица земли язычество. Языческіе храмы были разрушаемы, жрецы и философы изгоняемы, церемоніи языческаго культа воспрещаемы и т. д. Однимъ словомъ язычество очутилось въ такомъ же, если не худшемъ, положеніи, въ какомъ находились христіане въ первые три вѣка. Подобно древнимъ христіанскимъ апологетамъ, языческіе фи-

лософы возопили о свободѣ совѣсти. „Творецъ людей“, говорилъ Ѳемистій, „требуетъ отъ всѣхъ подобающаго ему поклоненія, но не налагаетъ на всѣхъ одного и того же культа, а предоставляетъ въ этомъ совершенную свободу. Каждый почерпаетъ въ своемъ геніѣ средства общенія съ божествомъ. Пусть египтянинъ, грекъ, сиріянинъ обожатель Творца съ церемоніями, отличающими одинъ народъ отъ другаго; слава Верховнаго Существа не умалится отъ этого, точно также какъ не увеличится, если во всѣхъ концахъ земли будутъ возноситься Ему однообразныя моленія.“ Ливаній, жалуясь на разрушеніе христіанами языческихъ святынь, упрекаетъ ихъ во внутреннемъ противорѣчіи. „Христіане приступаютъ къ разрушенію нашихъ храмовъ, подкапываютъ стѣны, похищаютъ статуи, ниспровергаютъ жертвенники, отъ одной работы спѣшатъ къ другой и третьей?... Они думаютъ, что своими жестокостями доведутъ насъ до принятія ихъ религіи; они ошибаются... Въ дѣлѣ религіи все нужно предоставлять убѣжденію и ничего силѣ. Сами христіане не имѣютъ ли у себя прекраснаго закона, который внушаетъ имъ употреблять кротость и избѣгать принужденія? Зачѣмъ же они устремляются на наши храмы съ такою яростію?“ Не ограничиваясь жалобами, язычники иногда пытались защищать свои святыни вооруженною рукою. Такъ въ 391 г. въ Александріи язычники подъ предводительствомъ философа Олимпія выдерживали правильную осаду въ великолѣпномъ храмѣ Сераписа; побѣда досталась христіанамъ, но цѣною крови. Это были отчаянныя и безнадежныя усилія язычниковъ въ пользу стараго культа: христіане настойчиво и послѣдовательно вытѣсняли старую религію,—и къ концу разсматриваемаго періода язычество уцѣлѣло развѣ гдѣ-нибудь случайно въ глухихъ захолустьяхъ имперіи.—Изъ святыхъ канонизованныхъ, прославившихъ себя въ это время истребленіемъ памятниковъ язычества, извѣстны: Маркеллъ е. апамейскій, (авг. 14), Порфирій е. газскій (февр. 26), и братья Іулій пресвитеръ и Іуліанъ діаконъ (іюн. 21)—Духъ нетерпимости, проявившійся по отношенію къ язычникамъ, распространился и на иномыслящихъ христіанъ—*еретиковъ*, которые также подвергались всякимъ стѣсненіямъ отъ правительственной власти и лишены были легальнаго права на существованіе. Это была обратная сторона—или лучше сказать неудачное примѣненіе—той высокой идеи о *единствѣ человѣчества*, которой не знало язычество и которая была принесена христіанствомъ.

Въ сосѣднихъ византійской имперіи странахъ востока христіанство продолжало существовать и укрѣпляться. Персидская церковь,—благодаря гоненію,—украсилась множествомъ мучениковъ. Въ Арменіи изобрѣтенъ алфавитъ и переведены священныя книги Мезробомъ. Но тѣже страны, въ политическомъ отношеніи независимыя отъ Византіи, стали служить пріютомъ еретиковъ, преслѣдуемыхъ въ византійской имперіи.

ЧТЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Состояніе церкви при имп. Львѣ Оракіянинѣ и его преемникахъ до Анастасія I. (457—518).

Левъ Θракіянинъ (457—474). Его благочестіе и православіе.

Въ 457 г., когда умеръ Маркіанъ, послѣдній императоръ, связанный хотя фиктивнымъ образомъ съ династіею Θеодосія великаго, династія эта совершенно пресѣклась. Вопросъ о новой династіи оставался открытымъ и даже непредрѣшеннымъ. Самою могущественною въ Константинополѣ фамиліею была тогда фамилія Аспара, варвара по происхожденію. Цѣлыя три поколѣнія этой фамиліи,—отецъ Аспара, Ардабуръ, самъ Аспаръ и сынъ его, Ардабуръ—начальствовали войсками востока. Опираясь на войско, состоявшее бо́льшею частію изъ варваровъ, Аспаръ господствовалъ при дворѣ и въ столицѣ; щедрою раздачею казны онъ покупалъ себѣ популярность у столичной черни. Только духовенство было противъ Аспара, потому что онъ былъ аріанинъ. Быть можетъ, не желая ставить себя въ ложное положеніе въ качествѣ главы православнаго государства или по какимъ-нибудь другимъ соображеніямъ, Аспаръ предпочелъ властвовать подъ чужимъ именемъ, хотя,—какъ увидимъ—горько ошибся въ своихъ разсчетахъ и ожиданіяхъ. Избранникомъ Аспара былъ прежній домоправитель его Левъ, родомъ θракіянинъ, носившій уже въ то время не особенно крупный чинъ *хиліарха* (тысячника). Прежде бывало, что новоизбраннаго императора воины поднимали на щитъ; Левъ принялъ царское вѣнчаніе и помазаніе отъ руки константинопольскаго патріарха Анатолія (30 апр. 457 г.), и съ тѣхъ поръ эта церковная церемонія стала

обычною и обязательною для послѣдующихъ византійскихъ монарховъ. Родъ человѣческій неблагодаренъ вообще, и въ частности политика не знаетъ благодарности. Поэтому неудивительно, что Левъ,—человѣкъ, какъ видно, способный и энергичный,—утвердившись на престолѣ не пожелалъ быть слѣпымъ орудіемъ Аспара, и такимъ образомъ оказался неблагодаренъ къ своему прежнему начальнику и благодѣтелю. Всѣ гарантіи, которыя заблаговременно принялъ Аспаръ въ свою пользу, —удержаніе за собою и за старшимъ сыномъ Ардабуромъ главнаго начальства надъ войскомъ и предоставленіе другому сыну Патрикію титула кесаря—оказывались ненадежными. Въ Константинополѣ разсказывали такой анекдотъ. Аспаръ взялъ съ царя обѣщаніе назначить городскимъ епархомъ одного изъ друзей своихъ; царь назначилъ другаго. Тогда Аспаръ сталъ упрекать царя, какъ обманщика, и схвативъ его за одежду, сказалъ: „государь! носящему багряницу не прилично лгать.“ Левъ отвѣчалъ: „не прилично также царю слушаться кого бы то ни было, особенно, если это противно общей пользѣ.“ На сколько этотъ анекдотъ согласенъ съ дѣйствительностію, неизвѣстно; но современники находили, что онъ вѣрно характеризуетъ отношенія между царемъ и Аспаромъ. Натянутыя отношенія между имп. Львомъ и Аспаромъ продолжалось очень долго,—лѣтъ 14, (до 471 г.) пока Левъ покончилъ ихъ однимъ сильнымъ ударомъ, приказавъ умертвить Аспара и двухъ его сыновей. Правда, послѣ этой катастрофы въ войскѣ, состоявшемъ большею частію изъ готѳовъ, произошло возмущеніе, причемъ одинъ изъ друзей Аспара Острисъ мстилъ за его смерть съ такимъ отчаяннымъ упорствомъ что заслужилъ пословицу: νεκροῦ φίλος οὐδεῖς, εἰμὴ μόνος Ὄστρυς,—правда что и самъ Левъ получилъ съ того времени прозваніе Μακέλλης т. е. „мясникъ, убійца,“ но за то онъ избавился отъ очень опаснаго и безпокойнаго товарища.

Многолѣтнею борьбою съ Аспаромъ опредѣлилось отчасти положеніе Льва по отношенію къ церкви. Вопреки Аспару, аріанину и другу солдатъ, Левъ ѳракіянинъ былъ царь строго православный и другъ духовенства. Поэтому неудивительно, что исторія воцаренія Льва и его отношеній къ Аспару излагается у церковныхъ писателей въ благопріятномъ для императора видѣ. Относительно воцаренія Льва по обѣщанію Богоматери сложилось слѣдующее преданіе. Левъ, еще будучи частнымъ человѣкомъ, гулялъ однажды въ окрестностяхъ Константинополя и вблизи кипарисовой рощи увидалъ слѣпца, томимаго жаждою. Желая напоить слѣпаго,

Левъ напрасно искалъ воды, и вдругъ услышалъ голосъ,—предвѣщавшій ему царское достоинство: *императоръ Левъ! войди въ эту тѣнистую рощу и, почерпнувъ воды, напой слѣпца, а иломъ помажь ему глаза. Кто я здѣсь живущая, скоро узнаешь. Устрой мнѣ здѣсь храмъ; въ немъ я буду внимать молитвамъ вѣрующихъ.* Повинуясь голосу, Левъ скоро нашелъ источникъ воды, напоилъ слѣпаго и помазалъ ему глаза. Слѣпецъ прозрѣлъ. А Левъ, сдѣлавшись императоромъ, построилъ на семъ мѣстѣ великолѣпный храмъ въ честь Богоматери, извѣстный подъ именемъ *живоноснаго источника*, τῆς ζωοδόχου πηγῆς. (Праздникъ въ пятницу на пасхальной недѣлѣ.)—Относительно кровавой расправы съ Аспаромъ, въ житіи преп. Маркелла, начальника обители *неусыпаемыхъ* (память дек. 29) читаемъ слѣдующій разсказъ: „Аспаръ былъ первый послѣ царя, родомъ и могуществомъ силенъ, изъ племени готѳскаго; подъ рукой его было все войско греческое. И противился Аспаръ царю во многомъ и со всею своею фамиліею былъ тайно враждебенъ царскому дому, и всей церкви Христовой тяжекъ весьма, ибо много помогалъ аріанамъ и озлоблялъ православныхъ. Благочестивый же царь Левъ, будучи кротокъ и богобоязливъ, терпѣлъ Аспара до времени, частію по незлобію, частію потому, что все войско стояло на сторонѣ дома Аспарова... Но предъ тѣмъ какъ злочестивый домъ Аспаровъ долженъ былъ подвергнуться окончательному паденію, преподобный Маркеллъ видѣлъ такой сонъ: левъ боролся съ аспидомъ и аспидъ громадной величины билъ льва хвостомъ и одолѣвалъ; левъ отступалъ въ унынiи и обхаживалъ кругомъ аспида, не будучи въ состоянiи сдѣлать ему какой-нибудь вредъ; затѣмъ оба противника отдыхали: немного спустя, левъ, собравшись съ силами, внезапно какъ бы пробудившись, съ яростію бросился на аспида и, ударивъ о землю, задушилъ его.—Послѣ этого сновидѣнія авва Маркеллъ пророчествовалъ, что Аспаръ со всѣмъ домомъ своимъ будетъ погубленъ отъ царя,—что̀ и дѣйствительно исполнилось.“

Православіе и благочестіе имп. Льва выразилось α) въ его законодательствѣ β) въ его отношеніяхъ къ Даніилу столпнику и γ) въ отношеніяхъ къ еретикамъ.

α) О законодательствѣ и. Льва мы знаемъ, что оно проникнуто духомъ религіозной опеки. „Священнѣйшій императоръ Левъ,“ читаемъ у хроникера 1. Малалы, „приказалъ (467 г.) праздники проводить безъ работы, обнародовавъ о семъ свой божественный законъ, чтобы

въ праздничный день никто не игралъ ни на свирѣли, ни на гитарѣ, ни на другомъ музыкальномъ инструментѣ, но чтобы всѣ воздерживались отъ занятій.“ Такимъ образомъ, по закону Льва, Византія превратилась бы въ большой монастырь, еслибы царскаго указа было достаточно для того, чтобы регулировать бытъ и нравы народа. Благочестію императора Льва можетъ приписать и то обстоятельство, что два событія его царствованія были включены въ церковный календарь для вѣчнаго умиленнаго воспоминанія. Первое событіе—это великій пожаръ, продолжавшійся семь дней (въ первыхъ числахъ сентября 465 г.) и испепелившій бо́льшую часть Константинополя. Ежегодное воспоминаніе этого печальнаго событія поставлено въ календарь 1 сентября подъ заглавіемъ ἀνάμνησις τοῦ μεγάλου ἐμπρησμοῦ. Другое событіе, также тревожное, но не имѣвшее вредныхъ послѣдствій, имѣло мѣсто въ началѣ ноября 469. „Въ Константинополѣ вмѣсто дождя падалъ съ неба пепелъ и нападало его на черепицы пальца на четыре. И всѣ трепетали, творя молитвы и говоря другъ другу: *былъ огонь и погасъ, и остался одинъ пепелъ по Божію человѣколюбію.*“ И это событіе, (которое Le Beau объясняетъ современнымъ извержéніемъ Везувія) включено въ календарь подъ 5 ноября.

β) Личное благочестіе императора Льва сказалось въ его отношеніяхъ къ пр. Даніилу, сирскому иноку, поселившемуся съ 465 года на столпѣ вблизи столицы. Жизнь столпника была тяжелая, особенно во время зимы и бурной погоды, и однажды св. Даніилъ едва не замерзъ. Узнавъ объ этомъ, имп. Левъ пришелъ къ столпнику и, упавъ ему въ ноги, просилъ позволенія устроить надъ столпомъ навѣсъ. *Пощади себя*, говорилъ императоръ столпнику, *если не ради себя, то ради нашей пользы; не умирай прежде времени, не оставляй насъ сиротами.* Уважая св. Даніила, царь повелѣлъ патріарху Геннадію (458—471) рукоположить столпника въ пресвитеры. Посвященіе совершилось необычнымъ образомъ. Даніилъ стоялъ на столпѣ; патріархъ внизу читалъ молитвы, многочисленный народъ восклицалъ: ἄξιος, и тогда уже столпникъ дозволилъ поставить лѣстницу и принялъ отъ руки патріарха, поднявшагося на верхъ, рукоположеніе и святое причастіе. Уваженіе царя къ столпнику видно и изъ слѣдующаго случая. Однажды, когда царь возвращался отъ столпа, онъ былъ сброшенъ конемъ, и въ письмѣ къ св. Даніилу такъ объяснялъ причину своей бѣды: *виновникъ моего паденія—я самъ, потому что я дерзнулъ предъ*

твоими очами сѣсть на коня, а не отошелъ подальше пѣшій отъ святаго столпа твоего. Царь показывалъ столпника знатнымъ посѣтителямъ Византіи, какъ великое чудо и сокровище въ своемъ царствѣ; такъ напр. представлялъ св. Даніила Губасію, царю лазовъ, который выразилъ свои чувства при видѣ столпника въ такихъ словахъ: *благодарю Тебя, Царь небесный, что Ты сподобилъ меня, пришедшаго къ царю земному, видѣть небеснаго человѣка и его образъ жизни!* Авторитетъ столпника въ глазахъ императора поддерживался удачными пророчествами: α) о рожденіи сына Льву (обстоятельство, неизвѣстное исторіи) β) о неудачномъ исходѣ нападенія Гензериха, царя вандальскаго на Александрію, и γ) о великомъ грядущемъ бѣдствіи, въ ожиданіи котораго столпникъ совѣтывалъ дважды въ недѣлю совершать соборныя молебствія. Предрѣченное св. Даніиломъ бѣдствіе былъ страшный пожаръ, (въ маѣ 469 г.), во время котораго царь съ царицею искали успокоенія и отрады у столпа преподобнаго. Пожаръ начался съ приморской стѣны, называвшейся корабельною, и охватилъ всю средину города до Константинова торга и даже до Юліанова берега. Погорѣло множество прекрасныхъ зданій, погорѣло много и людей, и не въ силахъ человѣческихъ было бороться съ разъяренною стихіею. Константинополь,—по словамъ очевидцовъ—погибалъ, какъ второй Содомъ. Это былъ уже третій великій пожаръ столицы въ царствованіе имп. Льва I.

γ) Отношенія имп. Льва къ еретикамъ опредѣлялись не столько его личными взглядами, сколько современными политическими обстоятельствами. Самъ строго православный единомысленный съ константинопольскимъ клиромъ и усердный почитатель собора халкидонскаго, императоръ былъ постоянно стѣсняемъ то Аспаромъ, то членами своего семейства, то нападеніями отъ внѣшнихъ враговъ—вандаловъ и готѳовъ;—и потому вынужденъ былъ терпѣть существованіе и даже господство монофизитовъ на южныхъ окраинахъ имперіи—въ Египтѣ и Сиріи. Въ самомъ началѣ царствованія Льва египетскіе монофизиты, составлявшіе громадное большинство и—такъ сказать—туземную, національную партію въ Египтѣ, воспользовавшись извѣстіемъ о смерти имп. Маркіона и отсутствіемъ военачальника Діонисія, завладѣли главною церковію въ Александріи и поставили себѣ патріархомъ инока Тимоѳея Элура, прозваннаго такъ за свою хитрость и изворотливость. (Αἴλουρος—вертунъ хвостомъ, котъ). Тимоѳей Элуръ былъ посвященъ

двумя епископами, не признававшими собора халкидонскаго,—и когда возвратившійся въ Александрію военачальникъ Діонисій сталъ на сторонѣ законнаго и православнаго патріарха Протерія,—то произошелъ бунтъ, окончившійся убіеніемъ Протерія, терзаніемъ его трупа,—и полнымъ іерархическимъ господствомъ Элура во всемъ Египтѣ. Остававшіеся въ Египтѣ приверженцы халкидонскаго собора удалились въ Константинополь и подали императору горькую жалобу (за подписью 14 епископовъ и 6 клириковъ) на Тимоѳея Элура и на александрійскія безчинства. Положеніе имп. Льва было крайне затруднительно. Онъ еще не утвердился на престолѣ, и потому могъ отнестись къ такому важному событію, какъ церковное возмущеніе цѣлаго патріархата (или діоцеза) не иначе, какъ съ крайнею осмотрительностію.— Императоръ разослалъ египетскую жалобу безъ всякихъ предрѣшающихъ комментаріевъ по всѣмъ митрополіямъ имперіи [1]) и—какъ видно изъ отвѣтовъ—просилъ разсудить: признавать ли Тимоѳея законнымъ патріархомъ Александріи? и не нужно ли созвать новаго собора по поводу египетскихъ неустройствъ? Противъ Тимоѳея Элура почти всѣ епископы высказались отрицательно, нѣкоторые—съ сильнымъ пафосомъ, нѣкоторые—условно, если все содержащееся въ жалобѣ справедливо; и только критскіе епископы, хотя съ нѣкоторыми оговорками, заявили: *о Тимоѳеѣ же... мы опредѣляемъ, что онъ твердъ на престолѣ.* На предложеніе собраться на всеобщій соборъ епископы или отмолча-

---

[1]) Благодаря этому обстоятельству для насъ выясняется составъ митрополій и автокефальныхъ епископій восточной имперіи. Именно имп. Льву прислали отвѣты слѣдующіе іерархи: константинопольскій, ираклійскій съ 3 епископами Европы, визскій, филиппопольскій съ нѣсколькими, е. Севастіанъ (?), е. скиѳскій, епископы второй Мизіи 6, первой Сиріи 9, второй Сиріи 7, оздроэской области 8, Месопотаміи 9, приморской Финикіи 12,—второй Финикіи 12, области исаврійской 18, первой Киликіи 8, Писидіи 15, Лидіи—20, Памфиліи 14, миръ-ликійскіе 22, родосскій, косскій, митрополіи кизической 16, первой Арменіи 5, второй Арменіи 5, первой Каппадокіи 2, второй Каппадокіи 8, области понтійской 4, области геллеспонтской 6,—Пафлагоніи 4, Дарданіи—4, коринѳской митрополіи 21, первой Галатіи—7; древняго Епира 9, новаго Епира 7, Крита 8=всего 277 епископовъ, поименно обозначенныхъ. Очевидно, это далеко не всѣ епископы имперіи.

лись или высказались противъ. Особенно сильно выразились епископы геллеспонтскіе. *Если мы будемъ часто собираться, то можемъ мудрствовать что нибудь иное, кромѣ того, что̀ предано намъ св. отцами и изъяснено св. соборами. Желающіе, чтобы былъ созванъ соборъ ни о чемъ иномъ хлопочутъ, какъ о томъ, чтобы большая часть епископовъ, продавъ свящ. сосуды, издержали всѣ драгоцѣнности на расходы, содержаніе себя и подводы,—и чтобы нѣкоторые изъ епископовъ, во время пути или на морѣ лишившіеся жизни, были признаны сочувствующими лицамъ, домогавшимся собора.* Заручившись общимъ голосомъ епископовъ, имп. Левъ приказалъ правителю Египта изгнать Тимоѳея съ патріаршей каѳедры. Но—должно быть—сторона, поддерживавшая Тимоѳея Элура, была очень сильна, потому что императоръ позволилъ Элуру явиться въ столицу, снова отпустилъ его на александрійскую каѳедру и уже чрезъ два года, по настоянію папы Льва, сослалъ Элура въ Херсонесъ таврическій.

Въ антіохійскомъ патріархатѣ господствовали подобныяже неустройства. Монахъ Петръ *Сукновалъ* (γναφεὺς,) прозванный такъ отъ своего ремесла, усердный монофизитъ, прибавившій къ трисвятой пѣсни выраженіе: *распныйся за ны,*—явился въ 467 г. искателемъ антіохійской каѳедры при живомъ и православномъ патріархѣ Мартиріѣ. Мартирій, должно быть, опасаясь участи Протерія александрійскаго, добровольно оставилъ въ 471 г. каѳедру съ словами: *отъ клира непокорнаго и отъ народа непослушнаго и отъ церкви утратившей чистоту отступаюсь, оставляя за собою только достоинство священства.* Петръ Сукновалъ поспѣшилъ занять патріаршую каѳедру, но скоро принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ отъ гнѣва императорскаго. Дѣло въ томъ, что въ это время императоръ раздѣлался съ Аспаромъ и могъ уже смѣло выразить свое усердіе къ православію и отвращеніе къ еретикамъ, противъ которыхъ издалъ въ концѣ царствованія строгіе указы.

Скончался Левъ въ генварѣ 474 г. на 73 году жизни, не оставивъ послѣ себя сыновей и назначивъ наслѣдникомъ престола своего несовершеннолѣтняго внука, также Льва, въ отличіе отъ дѣда прозваннаго *малымъ*. Самъ же Левъ I въ отличіе отъ внука извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ *великаго*, хотя, помимо ревности о православіи, своими дѣлами и не заслужилъ такого почетнаго проименованія.

Левъ малый и Зенонъ. (474—491.) Энотиконъ Зенона и что изъ того вышло.

Переходя къ преемникамъ имп. Льва 1-го, мы прежде всего должны имѣть ясное представленіе о составѣ его семейства. Жена Льва 1 называлась Верина. Это была женщина даровитая, властолюбивая, склонная къ политическимъ волненіямъ и къ интригамъ. Ея безпокойный нравъ не былъ замѣтенъ при жизни мужа, но обнаружился впослѣдствіи. Братъ Верины, по имени Василискъ, также отличался властолюбіемъ, которое нисколько не соотвѣтствовало его дарованіямъ. Сыновей у Льва и Верины не было; по крайней мѣрѣ объ нихъ не знаетъ исторія. Изъ двухъ дочерей для исторіи восточной имперіи важна старшая—Аріадна. Ведя долгую и упорную борьбу съ фамиліей Аспара и поддерживавшими его воинами—готѳами, Левъ 1 задумалъ однихъ варваровъ противопоставить другимъ. Онъ обратилъ вниманіе на исавровъ. Такъ назывался горный, разбойничій народъ, соотвѣтствующій нынѣшнимъ курдамъ, жившій въ горахъ между Ликаоніею, Фригіею, Писидіею и Киликіею. О нравахъ исавровъ современники даютъ невыгодный отзывъ. Такъ Исидоръ Пилусіотъ писалъ одному доброму исаврянину: „всѣ говорятъ о тебѣ, что ты лучше и рода и отечества своего, всѣ извѣщаютъ о твоемъ благонравіи—о томъ, что не удержалъ ты въ себѣ жестокости, свойственной жителямъ горъ“ (I п. 160); значитъ, добрый человѣкъ между исаврами считался исключеніемъ. Но во время борьбы не пренебрегаютъ никакимъ оружіемъ, лишь бы оно было пригодно. Поэтому и имп. Левъ I разсудилъ привлечь къ себѣ исавровъ, породнившись съ представителемъ ихъ племени Транскалисеемъ, за котораго выдалъ свою дочь Аріадну. Транскалисей, переименованный Зенономъ, получилъ порученіе составить отрядъ войска изъ своихъ единоплеменниковъ исавровъ, былъ украшенъ саномъ патриція и въ 459 г. женился на Аріаднѣ. Плодомъ этого брака былъ *Левъ малый*, котораго дѣдъ за два года до смерти назначилъ своимъ преемникомъ. Малолѣтній императоръ, (относительно возраста котораго хронографы разногласятъ, но который ни въ какомъ случаѣ не могъ быть старше 12 лѣтъ, а по извѣстію Малалы, былъ только 6 лѣтъ), естественно могъ прикрывать только своимъ именемъ проявленіе власти окружающихъ лицъ. Соискателями власти явились съ одной стороны мать императора Аріадна съ мужемъ Зенономъ, съ другой стороны—

бабушка Верина съ своимъ братомъ Василискомъ. Вѣроятно по совѣту матери маленькій императоръ увѣнчалъ короною своего отца и слѣд. призналъ его своимъ соправителемъ, въ то время, когда Зенонъ въ качествѣ начальника войска въ присутствіи народа воздавалъ сыну военныя почести. Левъ малый скоро умеръ, не процарствовавши и году. Злая молва обвиняла отца въ его смерти. Но мы отказываемся этому вѣрить. Какая была надобность Зенону совершать столь ужасное преступленіе?

Оставшись одинъ императоромъ, Зенонъ проявилъ вполнѣ неприглядныя свойства своего варварскаго нрава. Онъ былъ вялъ, лѣнивъ, нераспорядителенъ, жаденъ и развратенъ,—хотя и старался искупать свои грѣхи милостынями. Относительно послѣдней черты его характера сохранилась слѣдующая легенда. „Зенонъ царь отнялъ дочь у вдовы насиліемъ. И молилась вдова Богоматери, да сотворитъ отмщеніе царю за такую обиду. Но Богоматерь, явившись вдовѣ, отвѣчала: *ничего не могу я сдѣлать противъ Зенона царя, ибо онъ милостивъ къ убогимъ и рука его всегда отверста на благотворенія.*“ Дурное поведеніе Зенона открыло доступъ къ престолу его сопернику, которымъ былъ братъ его тещи Верины, Василискъ. Какъ совершился переворотъ, низвергшій Зенона и возведшій на престолъ Василиска, мы не знаемъ. Знаемъ только, что въ февралѣ 476 г. Зенонъ вмѣстѣ съ своею женою Аріадною бѣжалъ въ свое отечество Исаврію, а въ Константинополѣ воцарился Василискъ и царствовалъ 20 мѣсяцовъ, ничѣмъ не успѣвъ заслужить любви народной. Религіозная политика Василиска двоилась. Сначала онъ сталъ на сторонѣ монофизитовъ, предполагая, что они—сила; возстановилъ на александрійской патріархіи Тимоѳея Элура, много лѣтъ прожившаго въ ссылкѣ въ Херсонесѣ таврическомъ, а на антіохійской патріархіи—Петра Гнафея,—и окружною грамотою осудилъ халкидонскій соборъ, въ чемъ и нашелъ поддержку со стороны собравшихся въ Ефесѣ 500 епископовъ. Но въ столицѣ склонность Василиска къ монофизитамъ не встрѣтила сочувствія. Тогдашніе вожди столичнаго общественнаго мнѣнія патріархъ Акакій и въ особенности Даніилъ столпникъ жестоко обличали Василиска. Св. Даніилъ даже оставилъ свой столпъ и приказалъ нести себя къ Василиску, чтобы обличить его нечестіе и предсказать ему скорую гибель. Къ довершенію бѣды Василискъ жестоко разссорился съ своею сестрою Вериною, которая перешла на сторону своего зятя Зенона и стала помогать ему со всею энергіею своего страстнаго ха-

рактера. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ Василискъ круто повернулъ на сторону православія; публично объявилъ себя православнымъ и подтвердилъ анаѳему на Несторія, Евтихія и другихъ еретиковъ. Но было уже поздно... Въ декабрѣ 477 г. Зенонъ безпрепятственно вступилъ въ столицу, а Василискъ, всѣми оставленный, искалъ убѣжища въ церкви. Зенонъ взялъ Василиска изъ храма, давъ клятву, что не обезглавитъ его, не изувѣчитъ и не прольетъ его крови, —и сдержалъ свое слово съ буквальною точностію. Несчастный Василискъ былъ сосланъ въ одну отдаленную крѣпость, гдѣ—по словамъ народной молвы—былъ опущенъ въ глубокую яму, и тамъ со всею семьею своею погибъ отъ голода. Послѣ своего возвращенія Зенонъ царствовалъ 12 слишкомъ лѣтъ до самой смерти,—но не безъ бурь, не безъ потрясеній. Таже императрица—теща Верина, которая сначала низвергла Зенона, потомъ снова посадила его на престолѣ, опять стала интриговать противъ него. Заключенная Зенономъ въ исаврійской крѣпости Папирѣ и снова освобожденная его врагами, Верина провозгласила императоромъ какого-то полководца Леонтія. Въ уцѣлѣвшемъ до настоящаго времени манифестѣ Верины, говорится, что „овдовѣвъ послѣ императора Льва, она увѣнчала исаврійца Транскаллисея, переименованнаго Зенономъ, который сдѣлался недостоинъ этой чести вслѣдствіе своего тиранства и нерадѣнія о дѣлахъ общественныхъ. А посему августа Верина отнимаетъ корону у Зенона и передаетъ благочестивому императору Леонтію.“ Благочестивый Леонтій, немедленно послѣ провозглашенія своего императоромъ, опять заточилъ Верину въ замокъ Папиръ, гдѣ она скоро и умерла въ тоскѣ и отчаяніи (484 г.). Но и самъ Леонтій палъ жертвою военной неудачи, и голова его, равно какъ голова другаго знатнаго бунтовщика Илла, была выставлена на позорномъ столбѣ въ константинопольскомъ предмѣстіи Сикахъ (488 г.). Не мало также доставили Зенону хлопотъ готѳы, невѣрные друзья и опасные враги имперіи, состоявшіе подъ предводительствомъ двухъ враждебныхъ другъ другу Теодориковъ. Къ счастію Теодорикъ Косой скоро погибъ напрасною смертію (481 г.), а Теодорикъ Амалъ былъ направленъ Зенономъ въ Италію, (487 г.) гдѣ и воцарился на развалинахъ западной римской имперіи (489 г.).—Трудныя обстоятельства, среди которыхъ приходилось изворачиваться Зенону, внушили историку Византіи Финлею довольно выгодное понятіе о способностяхъ этого государя. „Убѣжденія Зенона“, говоритъ Финлей,

„кажется страдали шаткостію, а поведеніе его было порочно; но если, не смотря на трудности своего положенія, на сильныя противъ него предъубѣжденія и на несчастныя событія своего царствованія, Зенонъ съумѣлъ поддержать цѣлость восточной имперіи, то этотъ фактъ самъ по себѣ свидѣтельствуетъ, что онъ не былъ лишенъ мужества и дарованій.“

Обращаемся къ церковной политикѣ Зенона, которая характеризуется его знаменитымъ *энотикономъ* т. е. актомъ соединенія. Низвергнувъ Василиска, который попеременно былъ то монофизитомъ, то запоздалымъ приверженцемъ православія,—Зенонъ, обязанный своимъ торжествомъ православнымъ обитателямъ столицы, на первыхъ порахъ долженъ былъ явиться строго-православнымъ. Но скоро Зенонъ замѣтилъ, что при такомъ направленіи ему трудно будетъ сдержать въ единствѣ свою имперію. Въ Малой Азіи,—гдѣ епископы въ теченіе короткаго правленія Василискова торжественно то отвергли, то признали соборъ халкидонскій,—видно было, что умы колеблятся между православіемъ и ересью. Въ Сиріи же и Египтѣ монофизиты были гораздо многочисленнѣе православныхъ, и въ случаѣ притѣсненія со стороны правительства угрожали бунтомъ. И Зенонъ, по совѣту столичнаго патріарха Акакія, заблагоразсудилъ умирить монофизитовъ уступками на словахъ, не нарушая въ сущности опредѣленій халкидонскаго собора. Въ этомъ духѣ составленъ и обнародованъ въ 482 г. пресловутый ἑνώτικον, адресованный къ церквамъ, подвѣдомственнымъ александрійскому патріарху. „Вѣдомо вамъ да будетъ, (читаемъ между прочимъ въ *энотиконѣ*), что мы и всюду сущія церкви не принимали, не пріемлемъ, и не будемъ принимать иного символа, или ученія, или вѣроопредѣленія, или вѣрованія, кромѣ св. символа, изреченнаго 318 отцами, подтвержденнаго 150 приснопамятными отцами, коему послѣдовали и св. отцы, собравшіеся въ Ефесѣ, ниспровергшіе нечестиваго Несторія и его единомышленниковъ. Онаго Несторія, а равно и Евтихія, мудрствующихъ противно вышесказанному, и мы анаѳематствуемъ, пріемля и 12 главъ, изреченныхъ блаженной памяти Кирилломъ александрійскимъ. Исповѣдуемъ же, что единородный Сынъ Божій и и Богъ, по истинѣ вочеловѣчившійся Господь нашъ Іисусъ Христосъ, единосущный Отцу по божеству и единосущный намъ по человѣчеству, снисшедшій и воплотившійся отъ Маріи Дѣвы Богородицы, —есть единъ, а не два. Единому мы приписываемъ чудеса и страданія, которыя Онъ добровольно потерпѣлъ плотію. А раздѣляющихъ, или сливающихъ, или

вводящихъ призрачность вовсе не пріемлемъ; ибо безгрѣшное по истинѣ воплощеніе отъ Богородицы не произвело въ Сынѣ прибавленія. Всякаго же иначе мудрствующаго, теперь или когда бы то ни было, въ Халкидонѣ или на какомъ-либо иномъ соборѣ, анаѳематствуемъ."

Греческій историкъ Папарригопуло (II, 41—43), слѣдуя Неандеру и Гизелеру, не находитъ въ *энотиконѣ* Зеноновомъ еретическаго мудрованія, а только умолчаніе характерныхъ терминовъ православія и монофизитства, для того, чтобы можно было какъ-нибудь сблизить и согласить разногласящихъ. „Смотря на *энотиконъ* съ политической точки зрѣнія" говоритъ Папарригопуло, „мы осмѣливаемся сказать, что *энотиконъ*, взятый въ цѣломъ, не привноситъ ничего новаго къ основнымъ положеніямъ православія. Правда *энотиконъ* съ похвалою признаетъ только три первые вселенскіе собора, но тѣмъ не менѣе открыто анаѳематствуетъ и Евтихія, осужденнаго на четвертомъ халкидонскомъ соборѣ. О халкидонскомъ соборѣ упоминается только въ концѣ и—такъ сказать—мимоходомъ, но отсюда не слѣдуетъ, что *энотиконъ* отрицается халкидонскій соборъ, а развѣ только умаляется его важность. Анаѳематствуя Евтихія, *энотиконъ* неизбѣжно принималъ и соборъ, осудившій сего еретика. Намъ скажутъ, что *энотиконъ* не умирилъ умовъ, а вмѣсто того умножилъ раздѣленіе. Правда, крайніе ортодоксы и крайніе монофизиты [1]) не пошли на соглашеніе: вмѣсто двухъ враждебныхъ лагерей стало три,—два крайнихъ, и одинъ средній. Но этотъ средній лагерь совмѣщалъ въ себѣ громадное большинство восточныхъ христіанъ, если судить потому, что три первенствующіе архіерея охотно приняли *энотиконъ*: православный патріархъ Константинополя Акакій съ одной стороны,—и монофизитскіе патріархи александрійскій Петръ Заика (Μογγὸς) и антіохійскій Петръ Сукновалъ (γναφεὺς) съ другой стороны. Такимъ образомъ актъ Зенона не только не поколебалъ въ сущности ничего, что́ было постановлено четырьмя прежними вселенскими соборами, но и открывалъ собою великое дѣло примиренія трехъ взаимно враждовавшихъ высшихъ каѳедръ востока."

---

[1]) Первые назывались *акимитами*, потому что центромъ своимъ имѣли константинопольскую обитель *неусыпающихъ*; вторые назывались *акефалами*, потому что, отвергнувъ монофизитскаго патріарха Александріи Петра Монга, принявшаго энотиконъ, остались на нѣкоторое время совсѣмъ *безъ главы*. О тѣхъ и другихъ будетъ рѣчь впереди.

Оставляемъ на отвѣтственности греческаго историка этотъ благосклонный отзывъ о примирительной попыткѣ греческаго императора. Для исторіи важно то, что попытка Зенона не удалась и повела еще къ бо́льшему волненію умовъ и раздѣленію. Причины этой неудачи лежали, по нашему мнѣнію, внѣ религіозной области. Народности Египта и Сиріи (копты и сирійцы) давно тяготились византійскимъ правительствомъ, которое всегда было матерью для столицы и мачихою для провинцій. Сепаративныя стремленія этихъ провинцій, согласно духу времени, находили себѣ формулировку въ религіозныхъ разностяхъ. Сколько бы центральное правительство ни старалось сглаживать разнорѣчія и придумывать примирительныя формулы, провинціи упорно хотѣли оставаться при особомъ мнѣніи. [1]) Съ другой стороны и въ средѣ самихъ православныхъ византійцевъ существовало разногласіе относительно религіозной политики: одни готовы были идти на всякія формальныя уступки и хлопотать всѣми мѣрами, чтобы *домостроительствовать* цѣ-

---

[1]) Въ подтвержденіе высказаннаго сужденія можемъ сослаться на отзывъ извѣстнаго знатока исторіи христіанскаго востока, преосв. Порфирія (Успенскаго), который въ своей книгѣ *о египетскихъ христіанахъ—коптахъ* (Спб. 1856 г.) говоритъ между прочимъ: „Копты правы. Они, какъ и армяне, не еретики; и не должно называть ихъ монофизитами въ смыслѣ слiянія или преложенія двухъ естествъ Христа въ одно; ибо они не только не признаютъ, но и анаѳематствуютъ это слiяніе, и согласно съ каѳолическою церковію искренно исповѣдуютъ *соединеніе двухъ естествъ и составленіе изъ нихъ одной ѵпостаси безъ всякаго измѣненія свойствъ ихъ*... (стр. 25). Копты погрѣшили только тѣмъ, что внесли въ свой символъ изрѣченія не принятыя св. каѳолическою церковію—*едина воля и едино дѣйствованіе*—(стр. 43) и не приняли символическихъ изрѣченій православной церкви о лицѣ Богочеловѣка (стр. 2). Политическая и родовая нерасположенность разныхъ племенъ другъ къ другу увѣковѣчила раздѣленіе съ 451 года“ (стр. 27). Мысли преосв. Порфирія о возможномъ возсоединеніи коптовъ съ православною церковію въ сущности сходны съ тѣми взглядами и надеждами, какими руководились снисходительные греки, поддерживавшіе *энотиконъ* Зенона. „Любовь церкви такъ широка, что за разность словъ при одинаковомъ смыслѣ догмата, она никогда не отчуждится отъ меньшихъ братій своихъ о Господѣ, лишь бы они въ чувствахъ смиренія, послушанія и братолюбія, пали на грудь ея и облобызали священныя перси ея, отъ коихъ такъ долго отторгало ихъ недоразумѣніе.“ (Стр. 29).

лость имперіи;—другіе, сознавая безполезность этихъ обидныхъ хлопотъ и уступокъ, признавали за благо просто бросить анаѳемою въ лицо упрямымъ провинціаламъ и, если хватитъ силы, примучить ихъ къ единенію гражданскою властію. Зенонъ и его преемникъ Анастасій шли первымъ путемъ, но неудачно. Преемники этихъ императоровъ шли вторымъ путемъ и подготовили послѣдовавшее въ VII вѣкѣ легкое отпаденіе Египта и Сиріи отъ византійской имперіи.

Папарригопуло видитъ причину неудачи Зенонова *энотикона* въ противодѣйствіи римскаго папы. Мы этого не думаемъ; но такъ какъ по поводу *энотикона* произошелъ первый довольно продолжительный (35-лѣтній) разрывъ между восточною и западною церковію, то мы и должны остановиться на этомъ событіи нѣсколько подолѣе. Мы уже знаемъ, что ни на одномъ соборѣ голосъ папы не имѣлъ такого рѣшающаго значенія, какъ на соборѣ халкидонскомъ, гдѣ догматическое посланіе папы Льва легло въ основу соборнаго вѣроопредѣленія. Поэтому ни одинъ іерархъ въ мірѣ не могъ быть въ такой степени обиженъ приниженіемъ собора халкидонскаго, какъ римскій папа. Папа дѣйствительно глубоко оскорбился *энотикономъ* Зенона, и могъ смѣло высказать свое неудовольствіе, потому что политическія обстоятельства Италіи дѣлали папу почти совершенно независимымъ отъ византійскаго монарха. Тогдашній властитель Италіи Одоакръ разумѣется могъ не иначе, какъ съ удовольствіемъ смотрѣть на церковный разладъ между Римомъ и Византіею. И вотъ мы видимъ, что папа Симпликій, получивъ *энотиконъ*, настойчиво спрашиваетъ имп. Зенона и патр. Акакія: по какой причинѣ умолчано о халкидонскомъ соборѣ, какъ о вселенскомъ? Тѣ отвѣчали: *если наша формули хороша сама по себѣ, то къ чему упоминать о соборѣ? Правильно ли ученіе наше? вотъ въ чемъ дѣло.* — „Нѣтъ“, — отвѣчалъ папа, „опредѣленіе вселенскаго собора есть голосъ всей церкви. А личное мнѣніе, чье бы оно ни было и какъ бы хорошо ни было высказано, не имѣетъ обязательной силы ни для кого. Первое полагаетъ конецъ всѣмъ спорамъ, а второе подаетъ къ нимъ поводъ. Не признавать халкидонскій соборъ, а его рѣшенія выдавать за свои собственныя, это значитъ лишать послѣднія всякой силы.“ Преемникъ Симпликія папа Феликсъ, упрекая Зинона за изданіе *энотикона*, довольно дерзко грозилъ ему наказаніемъ Божіимъ. „Та рука“, писалъ папа императору,—„которая, измѣнивъ ходъ событій, возвратила тебя изъ изгнанія, для того, чтобы ты водворилъ

миръ въ церкви,—можетъ опять дать другой оборотъ дѣлу, если ты, вмѣсто мира, будешь производить смуты." Отвергая александрійскаго патріарха Петра Монга, принадлежавшаго къ умѣреннымъ монофизитамъ и принявшаго *энотиконъ*, папа взялъ подъ свое покровительство, лишеннаго Зеноном каѳедры, православнаго александрійскаго патріарха Іоанна Талаію, и, послѣ тщетныхъ усилій возвратить его на александрійскую каѳедру, далъ ему епархію въ Италіи. Неудовольствіе между Римомъ и Византіею разгоралось все болѣе и болѣе; взаимное оскорбительное молчаніе и еще болѣе оскорбительная переписка не могли помочь дѣлу. Легаты, отправленные папою въ 483 г. въ Константинополь и оказавшіеся податливѣе своего первосвященника, по возвращеніи въ Римъ были признаны нарушителями своего долга и низложены. Римскій соборъ 484 г. подъ предсѣдательствомъ папы Феликса анаѳематствовалъ константинопольскаго патріарха Акакія въ сильныхъ выраженіяхъ. „Да никогда не снимутся съ него узы проклятія!" гласило римское отлученіе. Въ самомъ Константинополѣ папа имѣлъ себѣ единомышленниковъ въ лицѣ крайнихъ ортодоксовъ, какими были иноки изъ обители *неусыпаемыхъ* (ἀκοιμήτων). Одинъ фанатическій акимитъ во время соборнаго служенія патріарха Акакія прикололъ ему къ облаченію папскую анаѳему и былъ тотчасъ же убитъ во время произшедшаго въ храмѣ безпорядка. Акакій не очень испугался папской анаѳемы, которая, выходя изъ всякихъ границъ умѣренности, хотѣла—такъ сказать—связать милосердіе Божіе. На анаѳему папы патріархъ константинопольскій отвѣчалъ анаѳемою—и вычеркнулъ имя папы изъ диптиха. Мѣнялись лица, но раздоръ продолжался и въ царствованіе Зенона и въ послѣдующее за тѣмъ царствованіе Анастасія.

Анастасій Диррахитъ или Дикоръ. (491—518.) Его религіозная политика. Волненія въ Константинополѣ и въ Іерусалимѣ.

Зенонъ умеръ въ 491 г., не оставивъ дѣтей, и распоряженіе судьбами царства досталось вдовѣ его Аріаднѣ, которая, отстранивъ брата Зенонова Лонгина, не замедлила отдать корону и руку царедворцу Анастасію Дикору, предмету своей давней привязанности. Анастасій былъ родомъ изъ Диррахіума (древній Епидамнъ, нынѣшній Дураццо), происхож-

денія незнатнаго. Съ молодыхъ лѣтъ поступилъ онъ на службу къ византійскому двору и достигъ спустя долгое время почетнаго, но далеко не первостепеннаго званія *силенціарія*.[1]) Конечно это не давало ему никакихъ правъ на корону. Но Анастасій былъ человѣкъ благообразный; красоту лица его скорѣе увеличивала, чѣмъ уменьшала странная игра природы, надѣлившей его однимъ чернымъ и другимъ голубымъ глазомъ, — почему онъ и прозванъ былъ δίκορος т. е. двоезрачный. Благообразіе Анастасія давно уже доставило ему нѣжную склонность Аріадны, и — что всего удивительнѣе — склонность эта не угасла и въ то время, когда Анастасію было около 60 лѣтъ, а царицѣ болѣе 40. При сильной поддержкѣ Аріадны Анастасій былъ провозглашенъ царемъ отъ синклита и народа. Въ народѣ Анастасій, должно полагать, и прежде былъ популяренъ, судя по тому, что толпы народа привѣтствовали новаго царя кликами: *царствуй, какъ жилъ*! Только патріархъ Евфимій сначала колебался вѣнчать Анастасія на царство, подозрѣвая въ немъ наклонность къ монофизитству, и согласился не иначе, какъ взявъ съ царя письменное исповѣданіе вѣры съ признаніемъ халкидонскаго собора. Спустя 40 дней вступивъ въ бракъ съ Аріадною, новый царь окончательно упрочилъ свое положеніе. Мы не будемъ разсказывать ни о подавленіи Анастасіемъ могущества сильныхъ при дворѣ и въ войскѣ исавровъ (492—494), ни о войнѣ царя съ персами (501—504), ни о построеніи имъ громадной такъ называемой *длинной* стѣны отъ Чернаго моря до Мраморнаго, защищавшей столицу съ окрестностями отъ набѣга сѣверныхъ варваровъ, [2])—ни о финансовыхъ весьма успѣшныхъ дѣлахъ Анастасія; мы остановимся только, сообразно съ своею задачею, на религіозной политикѣ этого государя.

Вопреки предостереженію патріарха Евфимія Анастасій Дирракхитъ былъ продолжателемъ религіозной политики своего предшественника. Лично Анастасій кажется былъ равнодушенъ къ догматическимъ спорамъ, но, подобно Зенону, хотѣлъ держаться средняго пути между крайними ортодоксами и крайними монофизитами, на которомъ надѣ-

---

[1]) *Силенціарій*—соотвѣтствуетъ современному государственному секретарю.

[2]) Стѣна эта образовала дугу въ 63 версты, на разстояніи 56 верстъ отъ столицы. Слѣды долгой стѣны въ три сажени шириною остались до нынѣ.

ялся согласить большинство своихъ подданныхъ. „Царь Анастасій,“ говоритъ церк. историкъ Евагрій, „будучи миролюбивъ, вовсе не желалъ никакихъ нововведеній, особенно въ дѣлахъ церковныхъ. Вся его забота была о томъ, чтобы удалить смуты и водворить глубокій миръ между своими народами; поэтому онъ былъ противъ всякихъ раздѣленій и пререканій, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ.“ Съ своей точки зрѣнія Анастасій былъ разумѣется правъ. Но кромѣ средняго такъ сказать нейтральнаго большинства, которое одобряло религіозную политику Анастасія, существовали еще двѣ крайнія стороны,—крайніе монофизиты и крайніе ортодоксы, *акефалы* и *акимиты*, не согласившіеся въ свое время на энотиконъ Зенона и не шедшіе ни на какія уступки.—*Акимиты*, имѣя на своей сторонѣ римскаго папу, горячо дѣйствовали въ Константинополѣ, защищая халкидонскій соборъ; *акефалы*, подъ предводительствомъ двухъ энергическихъ вождей Филоксена и Севира, горячо дѣйствовали въ Александріи и Антіохіи, анаоематствуя халкидонскій соборъ. Не смотря на свою относительную малочисленность, акимиты и акефалы, сосредоточившись въ большихъ городахъ, производили много шуму своими протестами и заявленіями. Въ Константинополѣ акимиты совершенно привлекли на свою сторону патріарха Евфимія и вооружили его противъ царя, такъ что, во время борьбы Анастасія съ исаврами, патріархъ сочувствовалъ исаврамъ и сносился съ ихъ вождями. *Твои молитвы не помогли твоимъ друзьямъ*, послалъ царь сказать патріарху послѣ одной побѣды надъ исаврами и въ 496 г. лишилъ Евфимія каѳедры и возвелъ на его мѣсто Македонія. Новый патріархъ сначала дружелюбно относился къ царю, но съ теченіемъ времени сталъ негодовать на царя за его равнодушіе къ православію. Снова поднялись обвиненія, что царь покровительствуетъ еретикамъ и тайно злоумышляетъ противъ православія: умы возмутились въ столицѣ; народъ, возбуждаемый крайними ортодоксами и самимъ патріархомъ, сталъ бунтовать противъ царя, обзывая его тиранномъ и манихеемъ. Поэтому Анастасій въ 511 г. удалилъ съ каѳедры Македонія и назначилъ патріархомъ Тимоѳея, который и управлялъ церковію до самой смерти своей въ 517 г.—Приверженцы Македонія послѣ низложенія его подняли страшный бунтъ въ Константинополѣ, и потерпѣвъ неудачу въ столицѣ, стали бунтовать въ Ѳракіи подъ начальствомъ Виталіана, вождя готоовъ и потомка Аспарова. Дальнѣйшія обстоятельства борьбы неизвѣстны, но несомнѣнно то, что Анастасій управился съ

своими противниками и не перемѣнилъ своей религіозной политики до самой смерти своей въ 518 г. Но до какой степени императору трудно было справляться съ горячими ревнителями православія, можемъ видѣть изъ подробнаго разсказа о двухъ волненіяхъ, въ Константинополѣ 6—8 ноября 512 г., и въ Іерусалимѣ въ 513 г.

Константинопольское замѣшательство можно назвать волненіемъ по поводу пѣнія трисвятой пѣсни. Для народной толпы догматическій вопросъ тогда только можетъ быть ясенъ и понятенъ, когда бываетъ заключенъ въ какомъ-нибудь краткомъ и удобозапоминаемомъ терминѣ. Такими терминами для православныхъ во время аріанскихъ и несторіанскихъ споровъ были слова: ὁμοούσιος, Θεότοκος. Монофизитскій патріархъ Антіохіи Петръ Гнафей пожелалъ дать такой же терминъ и для монофизитства и прибавилъ къ общеизвѣстной трисвятой пѣсни: *святый Боже*, выраженіе: *распныйся за ны*, имѣя въ виду показать, что Христосъ страдалъ божественною природою, которая только въ немъ и есть. Одинъ изъ преемниковъ Петра Гнафея, православный патріархъ Антіохіи Каландіонъ прибѣгъ къ полумѣрѣ и видоизмѣнилъ прибавку Гнафея, такъ что она утратила свой монофизитскій смыслъ; именно Каландіонъ уставилъ пѣть такъ: *святый Боже*, *святый крѣпкій*, *святый безсмертный и ты*, *Христе Царю*, *распныйся за насъ*, *помилуй насъ*. Но православные обитатели Константинополя не имѣли надобности прибѣгать къ подобнымъ уступкамъ и соблюдали пѣніе трисвятой пѣсни, въ томъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ, по преданію, она была слышана отъ ангеловъ. И вотъ, когда въ Константинополѣ разнесся слухъ, что имп. Анастасій, при содѣйствіи какихъ то пришедшихъ съ востока монаховъ, намѣренъ ввести въ богослуженіе пѣніе трисвятой пѣсни съ прибавкою: *распныйся за ны*, то народъ возсталъ на защиту свящ. гимна и вспыхнуло возмущеніе, которое такъ описывается у хроникера Іоанна Малалы антіохійскаго. „При императорѣ Анастасіѣ Диррахитѣ въ Константинополѣ было народное возмущеніе изъ за христіанскаго догмата, по поводу того, что императоръ будто бы хотѣлъ согласно обычаю восточныхъ городовъ присоединить къ трисвятой пѣсни слова: *распныйся за ны*, *помилуй насъ*. И собравшись множество горожанъ сильно волновались, заявляя, что нѣчто чуждое привносится въ вѣру христіанскую. А во дворцѣ было такое смущеніе, что городской епархъ Платонъ обратился въ бѣгство и скрывался отъ народной ярости. Бунтовщики же кричали: *другаго царя римской имперіи*! И на-

правившись къ палатамъ Марина сиріянина екс-епарха, сожгли его домъ и разграбили его имущество, а самаго не нашли, ибо Маринъ, услыхавъ, что огромная толпа народу идетъ къ его дому,—спасся бѣгствомъ. Въ толпѣ говорили про Марина, что этотъ пришлецъ съ востока подъучилъ царя сдѣлать прибавку къ трисвятой пѣсни;—и разграбивши его казну, рубили серебро топорами и дѣлились. Бунтовщики въ домѣ Марина нашли восточнаго монаха, и схвативъ его убили, и носили голову его на копьѣ съ крикомъ: *вотъ навѣтникъ противъ св. Троицы*! Толпа дошла до дому знаменитѣйшей патриціанки Юліаніи [1]) и провозглашала ея мужа Ареовинда римскимъ императоромъ, но тотъ бѣжалъ и скрылся на пристани. Тогда самъ императоръ Анастасій явился на ипподромѣ и возсѣлъ на царское мѣсто—безъ діадимы. Узнавъ объ этомъ, народъ сбѣжался на ипподромъ и императоръ своими божественными рѣчами склонилъ на свою сторону большинство гражданъ, увѣщевая ихъ не бросаться на кого ни попало и не убивать безъ толку. И утихла вся толпа и просила императора носить діадиму. И съ тѣхъ поръ присмирѣли граждане и перестали собираться скопомъ, а императоръ приказалъ заарестовать виноватыхъ и изъ многихъ заарестованныхъ иныхъ казнилъ, а другихъ заточилъ чрезъ городскаго епарха. Долго продолжалось наказаніе бунтовщиковъ и неисчетное множество народу было перебито, а затѣмъ настало великое благочиніе и страхъ не малый въ Константинополѣ и въ каждомъ городѣ римской державы.“ Сухой разсказъ Малалы не разъясняетъ намъ, ни того, кто были виновниками возмущенія, охватившаго народъ подобно эпидемической болѣзни,—ни того, почему императору удалось склонить своими божественными рѣчами на свою сторону большинство гражданъ, —ни того, въ чемъ наконецъ состояли эти божественныя рѣчи. Но соображая современныя обстоятельства, мы можемъ заключить: а) что главными виновниками возстанія были друзья патріарха Македонія, низложеннаго въ прошломъ году за свою преданность халкидонскому собору, т. е. по тогдашней терминологіи *акимиты*,—б) что неудача воз-

---

[1]) Патриціанка Юліанія, основательница монастыря въ честь Богоматери, была усердная ревнительница православія и почитательница низложеннаго патріарха Македонія, и принадлежала къ сторонѣ такъ называемыхъ тогда *акимитовъ*.

станія зависѣла отъ того, что бунтовщики не имѣли ни опредѣленной политической программы, ни готоваго претендента на престолъ,—и в) что божественныя рѣчи императора состояли вѣроятно въ обѣщаніи не вводить обязательной перемѣны въ пѣніи трисвятой пѣсни.

Но конечно послѣ столичнаго возмущенія имп. Анастасій не могъ чувствовать никакой благодарности къ *акимитамъ* и его прежнее сочувствіе къ *акефаламъ* усилилось. Поэтому мы видимъ, что императоръ горячо поддерживаетъ *акефала* Севира, захватившаго въ 512 г. антіохійскую каѳедру, и преслѣдуетъ тѣхъ, кто не хотѣлъ имѣть съ нимъ общенія. Но здѣсь царю пришлось встрѣтить сильное противодѣйствіе со стороны палестинскихъ иноковъ, которое осталось не побѣжденнымъ. Разскажемъ объ этомъ событіи такъ, какъ оно излагается въ житіяхъ Саввы освященнаго (5 дек.) и преп. Ѳеодосія (11 генв.) „Въ Антіохіи еретики съ безчестіемъ изгнали православнаго патріарха Флавіана, а мѣсто его восхитилъ Севиръ безглавый (т. е. принадлежащій къ партіи *акефаловъ*) и много обижалъ православныхъ, которые не хотѣли имѣть съ нимъ общенія. Не хотѣлъ имѣть общенія съ Севиромъ и патріархъ іерусалимскій Илія, а преподобный Савва съ своими иноками, пришедши въ святой градъ, публично предалъ Севира анаѳемѣ. Услышавъ объ этомъ, царь Анастасій исполнился неизреченной ярости и послалъ въ Іерусалимъ Олимпія епарха палестинскаго со множествомъ войска и съ повелѣніемъ свергнуть съ каѳедры патріарха Илію, не по суду, а единственно царскою властію. Пришедши же Олимпій съ большимъ войскомъ, исполнилъ царское повелѣніе, низвергъ патріарха безъ суда и послалъ на заточеніе въ Аиль, а вмѣсто Иліи возвелъ въ патріархи пресвитера Іоанна, который обѣщался проклять халкидонскій соборъ и имѣть общеніе съ Севиромъ. Узнавъ объ этомъ, преп. Савва опять собралъ свое духовное войско и, какъ нѣкоторый воевода, пришелъ во святой градъ, но уже не засталъ епарха Олимпія, ибо тотъ, исполнивъ порученное ему злое дѣло, съ радостію возвратился къ царю. Очень скорбѣлъ блаженный Савва о неповинномъ изгнаніи патріарха Иліи и рыдалъ о немъ. А узнавъ, что новый патріархъ мудрствуетъ по еретически, Савва вопіялъ на него, требуя, чтобы онъ не имѣлъ общенія съ Севиромъ, а за халкидонскій соборъ стоялъ до крови; въ противномъ же случаѣ угрожалъ проклятіемъ отъ всѣхъ отцовъ пустынныхъ. Патріархъ Іоаннъ устыдился, а вмѣстѣ и испугался столь многихъ бо-

говдохновенныхъ отцовъ, пришедшихъ со св. Саввою, отвергся Севира и всякой ереси и принялъ православіе, утвержденное на халкидонскомъ соборѣ,—и успокоились отцы святые. Скоро узналъ царь, что новопоставленный патріархъ Іерусалима признаетъ соборъ халкидонскій, и разгнѣвался на Олимпія за избраніе такого патріарха, и—вмѣсто Олимпія—назначивъ епархомъ всей Палестины нѣкоего Анастасія, послалъ его въ Іерусалимъ, чтобы онъ патріарха Іоанна или склонилъ къ общенію съ Севиромъ или лишилъ каѳедры. Епархъ Анастасій, пришедши въ Іерусалимъ, тотчасъ же схватилъ патр. Іоанна и заключилъ его въ темницу. Патріархъ просилъ епарха дать ему отсрочку на нѣсколько дней, обѣщаясь въ ближайшій день воскресный предъ всѣмъ народомъ въ храмѣ проклясть соборъ халкидонскій и вступить въ общеніе съ Севиромъ; а между тѣмъ, будучи выпущенъ изъ темницы, тайно послалъ къ преподобнымъ Саввѣ и Ѳеодосію, чтобы они постарались со всѣми иноками придти во храмъ іерусалимскій въ ближайшее воскресенье. Случилось, что тогда былъ въ Іерусалимѣ и царскій племянникъ Ипатій, пришедшій на богомолье. И вотъ въ день воскресный пришли въ Іерусалимъ оба архимандрита, Савва и Ѳеодосій, имѣя съ собою множество черноризцевъ,—тысячь до десяти. Во время церковнаго собранія, когда пришли въ храмъ епархъ Анастасій и царскій племянникъ Ипатій съ своею свитою и множествомъ народа, —патріархъ восшелъ на амвонъ, имѣя съ собою Савву и Ѳеодосія; —и вотъ весь народъ съ черноризцами возопилъ патріарху: *прокляни еретиковъ, халкидонскій же соборъ утверди*! И взявъ на себя смѣлость, патріархъ воскликнулъ такъ: *если кто мудрствуетъ согласно съ Евтихіемъ, Несторіемъ, Севиромъ и Сотерихомъ* [1]), *—анаѳема да будетъ*! Также и блаженный Ѳеодосій съ преподобнымъ Саввою воззвали: *кто не пріемлетъ четырехъ соборовъ, какъ четырехъ евангелистовъ, да будетъ проклятъ*! Видѣвъ это, епархъ Анастасій, убоявшись множества черноризцевъ и народа и поспѣшно вышедши изъ церкви, бѣжалъ въ Кесарію. А царскій племянникъ клялся св. отцамъ, что пришелъ не утверждать Севирову вѣру, но поклониться святымъ мѣстамъ, и далъ Саввѣ и Ѳеодосію множество золота для раздачи черноризцамъ. Послѣ

---

[1]) Сотерихъ былъ монофизитствующій митрополитъ Кесаріи каппадокійской.

того преподобные отцы отъ всего собора писали царю увѣщательное посланіе, которое однако не имѣло успѣха.—Царь гнѣвался весьма и хотѣлъ изгнать изъ предѣловъ іерусалимскихъ патр. Іоанна съ двумя архимандритами Саввою и Ѳеодосіемъ, но промыслъ Божій не попустилъ исполниться царской злобѣ, ибо случилась въ то время нѣкая война съ варварами. Послѣ неправеднаго изгнанія патріарха Иліи, праведнымъ судомъ Божіимъ былъ голодъ, и засуха, и оскудѣніе во всей Палестинѣ,—какъ во дни пророка Иліи, и умножилась саранча и поядала всю растительность. И продолжалась такая казнь Божія до пяти лѣтъ, такъ что многіе умерли отъ голода и жажды. И говорили іерусалимляне, что за неповинное изгнаніе патріарха Иліи Богъ казнитъ Палестину... Послѣ того захотѣлъ преп. Савва посѣтить святѣйшаго Илію, находившагося въ изгнаніи; а было тогда Саввѣ 80 лѣтъ. И взявъ двухъ игуменовъ, Стефана и Евѳала, пошелъ. Илія, увидавъ гостей, обрадовался и удержалъ ихъ у себя нѣсколько дней,—и ежедневно, въ 9 часу дня, выходя къ нимъ, обѣдалъ съ ними и утѣшался духовными бесѣдами, а послѣ вечерняго отпуска опять удалялся въ свою безмолвную келью. Но однажды—и именно 9 іюня—патріархъ не вышелъ къ гостямъ по обычаю, и они ждали его цѣлый день, не вкусивъ пищи,—а въ 6-мъ часу ночи вышелъ патріархъ съ заплаканными глазами и сказалъ: „вы вкусите, а у меня нѣтъ времени; я занятъ.“ Иноки прилежно спрашивали его, отчего онъ такъ поздно вышелъ и о чемъ плачетъ. Тогда патріархъ, тяжко вздохнувъ и зарыдавъ, сказалъ св. Саввѣ: „увы! блаженный отче!—сейчасъ скончался царь Анастасій, а нужно и мнѣ умереть чрезъ 10 дней и судиться съ нимъ предъ страшнымъ судомъ Божіимъ.“ Такъ и случилось. Чрезъ 10 дней послѣ краткой болѣзни скончался патр. Илія и похоронилъ его чѣстно блаж. Савва. О смерти же царя Анастасія повѣствуется, что въ ту ночь, когда было видѣніе патр. Иліи, была сильная гроза и молнія упала на царскій дворецъ и преслѣдовала царя, бѣгающаго изъ угла въ уголъ, и настигши его, поразила. И такъ злой злѣ погибъ.“

О смерти царя Анастасія существуетъ нѣсколько разсказовъ, составленныхъ очевидно его порицателями. Вотъ въ какомъ видѣ сводятся въ одно эти разсказы въ позднѣйшей хроникѣ Амартола. „Анастасій видѣлъ во снѣ нѣкоего страшнаго мужа, держащаго въ рукѣ книгу, который, разгнувъ ее, прочелъ имя царя и сказалъ: *вотъ за невѣріе твое изглаждаю 12 лѣтъ твоей жизни*,—и изгладилъ пер-

стомъ. Спустя два дня былъ громъ и молнія; царь, оставшись одинъ во дворцѣ, бѣгалъ съ мѣста на мѣсто, и въ одной спаленкѣ, называемой ушная, (ὠάτον) постигъ его судъ Божій, такъ что онъ внезапно оказался мертвымъ. Говорятъ, что чрезъ нѣсколько дней послѣ погребенія царь кричалъ: *помилуйте меня и отворите*! Могильщики отвѣчали, что уже другой царствуетъ. *Ничего мнѣ не нужно*, отзывался Анастасій, *отведите меня въ монастырь*. Но могильщики оставили его въ прежнемъ положеніи. Говорятъ, что спустя немного времени гробница была открыта, и оказалось, что царь изгрызъ свои руки и туфли " Должно замѣтить впрочемъ, что подобный же разсказъ о погребеніи заживо прилагался и къ предшественнику Анастасія, имп. Зенону, и—можетъ быть—и въ томъ и въ другомъ случаѣ имѣлъ основаніе въ воображеніи людей, не любившихъ религіознаго индифферентизма этихъ государей и ихъ равнодушія къ православію. Помимо своего религіознаго индифферентизма, объясняемаго быть можетъ желаніемъ обще-государственной пользы, Анастасій былъ очень хорошій государь. Приведемъ отзывъ о немъ Финлея." Анастасій посвятилъ всѣ свои заботы облегченію бѣдствій своихъ подданныхъ и уменьшенію податей, ихъ угнетавшихъ. Лучшимъ подвигомъ Анастасія было добровольное уменьшеніе государственныхъ доходовъ. Онъ отмѣнилъ *хрисаргиронъ*, выгодную, но тяжелую пошлину, падавшую едвали не на всѣ вѣтви промышленности. Подъемъ благосостоянія, послѣдовавшій за этою льготою, обнаружился немедленно, и блестящіе подвиги, ознаменовавшіе царствованіе Юстиніана, явились послѣдствіемъ новыхъ силъ, влитыхъ въ политическое тѣло римской имперіи Анастасіемъ. Онъ тратилъ большія суммы на исправленіе поврежденій, причиненныхъ войною и землетрясеніями..; но бережливость его была такъ велика, а доходы восточной имперіи составляли столь значительную сумму что онъ оставилъ послѣ себя 320000 литръ золота [1]) въ государственной казнѣ... Даже въ глазахъ грековъ Анастасій считался бы

[1]) По счету Финлея эта сумма равняется 13 милл. фунтовъ стерлинговъ (81,640,000 р. с.), по счету Изамберта—333 милл. франковъ (84,331,000 р. с.); по счету Папарригопуло—394 милл. драхмъ (98,500,000 р. с.). Но такъ какъ эта сумма состояла въ золотѣ, то въ настоящее время, по мнѣнію Изамберта, казна Анастасія могла бы быть оцѣнена въ три милліарда франковъ.

вѣроятно примѣрнымъ монархомъ, не выказывай онъ расположенія къ ереси. Введенный въ заблужденіе желаніемъ объединить всѣ секты въ одной господствующей церкви или исключительною привязанностію къ ученію евтихіанъ, царь вооружилъ противъ себя православныхъ грековъ, властолюбивый духъ которыхъ затруднялъ его внутреннее правленіе нѣсколько разъ повторявшимися опасными возмущеніями и побуждалъ грековъ не цѣнить его гуманной и благой политики. Царствованіе Анастасія длилось болѣе 27 лѣтъ".—А всего жилъ Анастасій около 90 лѣтъ. Такимъ образомъ—и за исключеніемъ 12 лѣтъ, вычеркнутыхъ—по словамъ легенды—за невѣріе, жизнь царя превышала обычный срокъ жизни человѣческой.

Смертію Анастасія Диррахита окончилась династія, основанная Львомъ Θракіяниномъ и занимавшая византійскій престолъ 51 годъ (457—518). Анастасій не имѣлъ сыновей, но имѣлъ трехъ племянниковъ, изъ которыхъ ни одного не рѣшился назначить наслѣдникомъ, быть можетъ не желая обидѣть прочихъ. Легенда, составленная въ византійскомъ вкусѣ, говоритъ объ этомъ слѣдующее: достигши глубокой старости, Анастасій сталъ думать о своемъ преемникѣ. Онъ желалъ оставить корону одному изъ своихъ племянниковъ, Помпею, Пробу или Иліанію, но затруднялся, котораго выбрать. Чтобы выдти изъ затрудненія, царь пригласилъ къ себѣ на ужинъ и оставилъ ночевать во дворцѣ всѣхъ трехъ племянниковъ; и приготовилъ для нихъ три постели, подложивъ подъ одно изголовье знакъ царскаго достоинства и рѣшившись отдать царство тому, кто ляжетъ на эту постель. Но случилось такъ, что два племянника легли на одну постель, и постель будущаго царя осталась не занятою. Тогда царь уразумѣлъ, что ни одинъ изъ его племянниковъ не будетъ ему наслѣдовать, и сталъ поститься и молиться чтобы Богъ открылъ ему его преемника. Ночью царь слышитъ во снѣ, что первый, кто придетъ къ нему на слѣдующее утро, будетъ ему наслѣдовать. Первымъ пришелъ военачальникъ Юстинъ съ отчетомъ объ исполненіи какого то порученія; и царь возблагодарилъ Бога за указаніе преемника, и намекнулъ Юстину о его будущей судьбѣ въ нѣкоторыхъ темныхъ выраженіяхъ.—Само собою разумѣется, что сочиненіе этой легенды принадлежитъ къ числу пророчествъ, сочиняемыхъ послѣ событія.

Представляемъ короткую генеалогію короткой династіи Льва Θракіянина.

Левъ Θракіянинъ + 3 февр. 474. | Жена Льва Верина + 484 имѣвшая брата Василиска (ум. 479).

Дочери Льва и Верины:

Аріадна + 515 въ 1-мъ бракѣ за и. Зеноном̀ъ (ум. 9 апр. 491 г.) во 2-мъ за и. Анастасіемъ (ум. 8 іюн. 518.)
Сынъ Аріадны отъ 1-го брака Левъ малый + 474.

Леонція въ замужествѣ за Маркіаномъ, сыномъ западнаго императора Анѳемія.

ЧТЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Юстинъ 1 и его преемники до Маврикія. (518—602).

Юстинъ 1 (518—527). Его происхожденіе и религіозная политика.

Послѣ смерти Анастасія племянники его по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ остались бездѣйственными. Между тѣмъ придворное властолюбіе не дремало. Сильный при дворѣ евнухъ Аманцій, не имѣя возможности самъ быть основателемъ новой династіи, рѣшился воцарить одного изъ своихъ подручниковъ по имени Ѳеокрита, чтобы царствовать подъ его именемъ. Весьма значительную сумму денегъ для привлеченія столичныхъ жителей и войска въ пользу Ѳеокрита Аманцій поручилъ начальнику гвардіи Юстину. Но Юстинъ, не смотря на свою старость и безграмотность, заблагоразсудилъ употребить эти деньги въ свою пользу и былъ провозглашенъ императоромъ. Новый императоръ былъ родомъ славянинъ изъ Дарданіи, [1]) бѣднаго и незнатнаго происхожденія. Первоначальное имя его неизвѣстно; латинское имя Iustinus онъ принялъ конечно уже на царской службѣ, пролагая себѣ путь къ высшимъ почестямъ. Жена императора называлась *Любкиня*; сестра *Бѣленица*, зять *Истокъ*, племянникъ *Управда*. Всѣ они приняли латинскія или латинизированныя имена (Бѣленица—

---

[1]) Дарданія по Гильфердингу—это старая Сербія, гдѣ нынѣ Кюстендиль и Софія. Родиной Юстина было село Ведряны. *Соч. Гильфердинга* I. 78.

Vigilantia; Истокъ=Sabbatius; Управда=Justinianus), за исключеніемъ жены императора Любкини, которую народъ при коронаціи провозгласилъ Евфиміею (Εὐφημία,—благославная.) Принятіемъ латинскихъ именъ предъуказывалось отчасти направленіе новой династіи, которая хотѣла воскресить славу древняго Рима и возстановить имперію въ прежнихъ предѣлахъ римской территоріи. Главнымъ представителемъ этого направленія былъ племянникъ и преемникъ Юстина Юстиніанъ, которому при воцареніи дяди было болѣе 30 лѣтъ отъ роду. Самъ же Юстинъ былъ слишкомъ старъ и безграмотенъ, для того, чтобы начинать новую политическую эру. При воцареніи ему было 68 лѣтъ; а безграмотность его была такъ велика, что онъ не умѣлъ написать слова legi, обыкновенно выставляемаго византійскими государями на ихъ указахъ и пользовался для сего дощечкою съ прорѣзными литерами. Но благочестіе Юстина, его благоразуміе и нажитая годами опытность были причиною того, что, не смотря на свою безграмотность, онъ былъ далеко не худымъ государемъ. По своимъ догматическимъ убѣжденіямъ Юстинъ былъ строго православенъ: и это тотчасъ же отразилось на ходѣ церковныхъ дѣлъ. Привѣтствуя новаго императора шумными восклицаніями, православные византійцы выражали вмѣстѣ съ тѣмъ желанія и требованія, относящіяся до церковной жизни. Византійцы требовали, чтобы была произнесена анаѳема на *акевила* Севера, патріарха антіохійскаго,—чтобы учреждено было церковное празднество въ честь и память собора халкидонскаго, чтобы перенесены были въ столицу мощи патріарховъ Евфимія и Македонія, лишенныхъ каѳедры при царѣ Анастасіѣ за усердную защиту православія,—чтобы имена ихъ, равно какъ и папы Льва, были включены въ диптихи и т. д. Въ виду заявленій народныхъ, патріархомъ Іоанномъ чрезъ 10 дней по воцареніи Юстина былъ созванъ соборъ изъ 40 епископовъ, находившихся въ столицѣ, и игуменовъ столичныхъ и окрестныхъ. Требованія православныхъ византійцевъ были приняты во вниманіе и исполнены: соборъ осудилъ всѣхъ отвергающихъ халкидонскій соборъ и въ частности осудилъ Севера, патріарха антіохійскаго, оправдалъ память умершихъ поборниковъ православія и опредѣлилъ внести въ диптихи отцовъ четырехъ вселенскихъ соборовъ. На этомъ соборѣ въ первый разъ патріархъ Константинополя титулуется *вселенскимъ*, какъ заботящійся о благѣ всѣхъ церквей, даже и тѣхъ, которыя находятся внѣ предѣловъ его патріархата. Императоръ подтвердилъ соборное опредѣ-

леніе и изъ столицы оно было разослано въ провинціи, гдѣ конечно встрѣтило различный пріемъ. Во Іерусалимѣ оно торжественно было прочтено въ праздникъ 6 августа (518 г.) и принято было съ восторгомъ палестинскими иноками, поборниками православія. Въ Антіохіи патріархъ Северъ, предъупреждая ссылку, самъ бѣжалъ въ Египетъ, и народъ не обнаружилъ по крайней мѣрѣ открытаго сопротивленія торжеству православія. Впрочемъ вниманіе антіохійцевъ скоро отвлечено было отъ догматическихъ споровъ сначала пожаромъ, потомъ страшнымъ землетрясеніемъ, которое 29 мая 526 года разрушило городъ и погребло подъ его развалинами болѣе 250000 жителей. Царскія щедроты до—и послѣ бѣдствія не располагали антіохійцевъ оказывать Юстину сопротивленіе по дѣламъ церковнымъ. Что же касается до Александріи, то монофизитство было здѣсь такъ сильно, что императоръ не рѣшался употребить насилія противъ еретичествующаго патріарха Тимоѳея, чтобы не возбудить бунта въ населеніи.

Достойны замѣчанія отношенія имп. Юстина къ римскому папѣ. Быть можетъ широкіе планы объединенія всей римской имперіи подъ однимъ скипетромъ, обнаружившіеся въ позднѣйшей дѣятельности Юстиніана, руководили его дядю въ попыткахъ сближенія Византіи съ Римомъ: какъ бы то ни было, но Юстинъ усердно хлопоталъ о прекращеніи 34-лѣтняго церковнаго разрыва между папою и константинопольскимъ патріархомъ и немедленно по воцареніи велъ по этому вопросу живую переписку съ папою Ормиздою.—Хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Папа отправилъ въ Константинополь своихъ легатовъ, и тамъ 28 марта 519 г. торжественно было объявлено единеніе церквей; папа внесъ въ церковные помянники патр. Акакія, при коемъ началася разрывъ церквей,—а патріархъ константинопольскій—папъ римскихъ. Въ 525 г. въ первый разъ состоялось личное посѣщеніе папою Константинополя. Папа (Іоаннъ), по порученію Теодорика, прибылъ въ Византію и принятъ былъ съ величайшею честію; жители столицы встрѣтили его за 15 верстъ отъ города съ крестнымъ ходомъ и со свѣчами въ рукахъ: самъ императоръ поклонился папѣ до земли; въ день пасхи (30 марта 525 г.) папа совершилъ литургію на латинскомъ языкѣ въ столицѣ восточной имперіи, и престарѣлый императоръ вторично принялъ царское вѣнчаніе отъ руки римскаго первосвященника. [1])

[1]) Причина прибытія папы была слѣдующая: имп. Юстинъ из-

Чрезъ два года послѣ папскаго посѣщенія имп. Юстинъ приблизился къ смерти.

За четыре мѣсяца до своей смерти—1 апр. 527 г.—Юстинъ объявилъ *августомъ* племянника своего Юстиніана и вѣнчалъ царскимъ вѣнцомъ его и его супругу Ѳеодору, а 1 августа умеръ на 77 году жизни. Причиною послѣдней болѣзни Юстина была рана въ ногу, полученная когда-то въ бою и предъ смертію открывшаяся. Погребенъ Юстинъ не въ храмѣ св. апостоловъ, обычной царской усыпальницѣ, а въ храмѣ св. Евфиміи, который былъ построенъ его супругою и послужилъ для нея мѣстомъ погребенія.

Юстиніанъ I. (527—595.) Характеристика его и его супруги Ѳеодоры. Удачи и бѣдствія его царствованія.

Преемникомъ Юстина былъ племянникъ его Юстиніанъ, воцарившійся около 40 лѣтъ отъ роду и царствовавшій тоже около 40 лѣтъ. Трудно найти въ исторіи другаго государя, сужденія о которомъ были бы до такой степени разнообразны и противорѣчивы. „Юстиніанъ," говоритъ Папарригопуло, „то возносился исторіею до небесъ, то низвергался въ мрачныя преисподнія.' Начало такому противорѣчивому сужденію о Юстиніанѣ положилъ его современникъ и историкъ Прокопій,

---

далъ суровые законы противъ еретиковъ и иновѣрцевъ: язычники и іудеи лишлись права на занятіе какихъ бы то ни было общественныхъ должностей, манихеи осуждались на смертную казнь; подверглись религіознымъ стѣсненіямъ и аріане. Властитель Италіи Теодорикъ, аріанинъ, сочувствуя своимъ единовѣрцамъ, послалъ папу съ четырьмя сенаторами предупредить Юстина, что, если аріане не будутъ оставлены въ покоѣ, то во всей Италіи съ православными будетъ поступлено также, какъ въ восточной имперіи съ аріанами. Папа достигъ цѣли своего посольства, ибо аріане были оставлены въ покоѣ, но по возвращеніи былъ заподозренъ въ измѣнѣ и заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ. „Чрезмѣрныя почести," говоритъ Гиббонъ, „какими привѣтствовали въ Константинополѣ перваго папу, посѣтившаго столицу восточной имперіи, были вмѣнены ему въ преступленіе властолюбивымъ его государемъ."

секретарь полководца Велизарія.—оставившій въ своемъ сочиненіи *о сооруженіяхъ* пышный панегирикъ Юстиніану, а въ своихъ *анекдотахъ* самый злой памфлетъ на него. Но нужно сказать, что много также способствовали такому противорѣчивому сужденію и судьбы царствованія Юстиніанова, озареннаго блескомъ побѣдъ и знаменитыхъ внутреннихъ дѣлъ и въ концѣ концовъ приведшаго имперію къ полному разстройству во всѣхъ отношеніяхъ. И частная жизнь, и правительственная дѣятельность Юстиніана неотдѣлимы отъ жизни его жены Ѳеодоры, и потому только сравнительная характеристика царственныхъ супруговъ можетъ дать намъ ключь къ уразумѣнію длиннаго и сложнаго царствованія Юстиніанова.

Юстиніанъ и Ѳеодора оправдали на себѣ истину извѣстнаго наблюденія, что крайности сходятся и что въ супружествѣ соединяются часто натуры и характеры самые противоположные. Ничего не было сходнаго между Юстиніаномъ и Ѳеодорою ни въ исторіи ихъ жизни до сближенія, ни въ ихъ натурѣ, привычкахъ и склонностяхъ. Юстиніанъ (Управда) родился и первую молодость свою провелъ среди полудикаго славянскаго населенія въ сторонѣ отъ большихъ городовъ и отъ всякой цивилизаціи. Такъ какъ бытъ простаго народа, опредѣляемый общими и основными условіями природы, измѣняется весьма медленно, то можемъ представить себѣ, что дѣтство Юстиніана протекло подъ тѣми же впечатлѣніями, подъ какими и теперь проходитъ дѣтство славянскаго мальчика-поселянина, живущаго гдѣ-нибудь въ дальнемъ захолустьѣ. Будучи болѣе, чѣмъ 20 лѣтъ отъ роду, Юстиніанъ, еще безграматный, прибылъ вмѣстѣ съ своими родителями, въ столицу восточной римской имперіи, гдѣ дядя его Юстинъ успѣлъ уже занять довольно видное въ войскѣ и при дворѣ положеніе. Дядя, во всю жизнь оставшійся безграматнымъ, тѣмъ не менѣе счелъ нужнымъ образованіе для своего племянника, и Юстиніанъ принялся за ученіе съ отличавшимъ его трудолюбіемъ и вмѣстѣ съ живою воспріимчивостію молодаго варвара, душа котораго была какъ бы tabula rasa по отношенію къ новой высшей цивилизаціи. Мы не знаемъ подробно исторіи образованія Юстиніанова, но можемъ судить о ней по результатамъ. Къ военному дѣлу Юстиніанъ никогда не чувствовалъ призванія; поэтому воинское образованіе должно быть вычеркнуто изъ числа его занятій, хотя онъ и числился нѣкоторое время на военной службѣ. Человѣкъ, по природѣ склонный къ тихому и усид-

чивому (говоря по нынѣшнему--къ кабинетному) труду, Юстиніанъ естественно долженъ былъ посвятить себя собственно книжному образованію. Но онъ не увлекался, подобно имп. Юліану, гомеровскими богами и героями и вообще не питалъ сочувствія къ классической литературѣ: духъ времени былъ тогда противъ языческой древности, а Юстиніанъ не имѣлъ въ себѣ столько силы и оригинальности, чтобы плыть противъ теченія. Обстоятельства жизни направили Юстиніана на другой путь. Юстиніану пришлось учиться въ зрѣломъ мужескомъ возрастѣ, т. е. въ одно время и учиться и состоять на царской службѣ. Нѣсколько лѣтъ этой службы онъ провелъ въ Италіи, въ Равеннѣ, въ качествѣ заложника (дипломатическаго агента?) при дворѣ знаменитаго властителя готѳовъ Теодорика. Вотъ почему образованіе Юстиніана было не столько греческое, сколько латинское, и притомъ именно юридическое, такъ какъ юриспруденція была наиболѣе яркимъ выраженіемъ римскаго генія. Но не остался Юстиніанъ совершенно чуждымъ и греческой современной образованности: нѣкій авва Ѳеофилъ училъ его *философіи*, подъ чѣмъ вѣроятно должно разумѣть богословную діалектику, необходимую для догматическихъ споровъ, къ какимъ Юстиніанъ такъ пристрастился впослѣдствіи. Вотъ въ общихъ чертахъ все, что̀ извѣстно намъ о Юстиніанѣ до сближенія его съ Ѳеодорою

Исторія жизни будущей царицы слагалась совсѣмъ иначе. Ѳеодора родилась въ Константинополѣ. Дочь бѣднаго киприота Акакія, бывшаго сторожемъ звѣрей (ἀρκτοτρόφος) у партіи зеленыхъ (πρασίνων) на столичномъ ипподромѣ, Ѳеодора осиротѣла въ раннемъ дѣтствѣ и съ малыхъ лѣтъ принуждена была снискивать себѣ пропитаніе, являясь на театральныхъ подмосткахъ, и затѣмъ втянулась въ обычную жизнь актрисы и проститутки. Прокопій яркими чертами рисуетъ развратъ Ѳеодоры, но кажется въ этомъ случаѣ воспроизводитъ только общій типъ проститутки большихъ городовъ. Во время своей бурной и полной приключеніями молодости Ѳеодора перебывала во всѣхъ большихъ городахъ византійской имперіи въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, жила и въ роскоши и въ нищетѣ, была принимаема на содержаніе и бросаема своими невѣрными поклонниками, много пережила и испытала, видѣла свѣтъ, какъ онъ есть, и всю изнанку цивилизаціи. Наконецъ сильная и благородная натура Ѳеодоры вынесла ее изъ того омута, въ которомъ погрузили ее печальныя жизненныя обстоятельства. Возвратившись въ Константинополь, она покончила счеты съ прошлымъ и стала

вести жизнь трудовую, простую и бѣдную, скромную и независимую [1]). Въ это время узналъ ее Юстиніанъ. Обстоятельства сближенія ихъ неизвѣстны. По всей вѣроятности это было дѣломъ случая. 35-лѣтній полуцивилизованный варваръ съ холодною славянскою кровью былъ пораженъ красотою Ѳеодоры,—и думаемъ, не столько физическою красотою, быть можетъ нѣсколько поблекшею, сколько духовною красотою ея даровитой, многосторонней и энергической природы. Въ Ѳеодорѣ было то, чего недоставало Юстиніану: онъ былъ знакомъ съ варварскимъ міромъ, а съ цивилизованнымъ—только по книгамъ: она собственнымъ опытомъ извѣдала жизнь всѣхъ важнѣйшихъ центровъ византійской цивилизаціи: у него было терпѣніе, трудолюбіе, методичность, степенность и постоянство; у нея—страстность, энергія, иниціатива и широта замысловъ. Но обладаніе Ѳеодорою, прежде для всякаго доступною, не легко досталось Юстиніану. Разсчетъ Ѳеодоры съ одной стороны и набожность Юстиніана съ другой стороны обусловили дѣло такъ, что Ѳеодора могла сдѣлаться подругою Юстиніана не иначе, какъ въ качествѣ его законной супруги. Но противъ этого были и законы осуждающіе, и голосъ родныхъ Юстиніана, и отчасти общественное мнѣніе. Древній римскій законъ запрещалъ сенаторамъ жениться на *непотребныхъ сценическихъ женщинахъ*. Мать Юстиніана Вѣгленица и въ особенности тетка императрица Любкиня=Евфимія и слышать не хотѣли о бракѣ его съ Ѳеодорою. Знатные византійцы находили также, что вѣроятный наслѣдникъ престола могъ бы взять любую дѣвицу изъ благороднѣйшаго семейства. Любовь Юстиніана къ Ѳеодорѣ преодолѣла всѣ препятствія. Дождавшись смерти тетки имп. Евфиміи, Юстиніанъ убѣдилъ дядю имп. Юстина отмѣнить старый законъ противъ сценическихъ женщинъ и снять съ нихъ всякія ограниченія относительно вступленія въ законное супружество, если онѣ, *оставивъ дурной и безчестный образъ жизни, стали вести жизнь приличную и хранить свою честь*;—вслѣдъ за тѣмъ Юстиніанъ въ 524 г. женился на Ѳеодорѣ,—онъ, который могъ бы, какъ замѣчаетъ памфлетистъ его Прокопій, „легко найти себѣ невѣсту знатнаго рода, отмѣннаго воспитанія, неприкосновеннаго цѣломудрія, съ дѣвственно-

---

[1]) Сдѣлавшись царицею, Ѳеодора превратила бѣдный домъ,—гдѣ жила по возвращеніи въ Константинополь,—въ храмъ св. Пантелеймона.

упругими персями". Намъ кажется, что Юстиніанъ былъ правѣе своего порицателя, потому что въ Θеодорѣ было нѣчто лучшее и рѣже встрѣчающееся, чѣмъ дѣвственно-упругія Перси. Въ 527 г. (т. е. чрезъ три года послѣ брака) Юстиніанъ совмѣстно съ Θеодорою принялъ царское вѣнчаніе и сдѣлался преемникомъ дяди своего Юстина.

Скоро Θеодора имѣла случай блистательно оправдать выборъ своего супруга и доказать, что ея личныя средства стоятъ въ уровень съ высотою ея положенія. Въ генварѣ 532 г. вспыхнулъ въ Константинополѣ страшный бунтъ, начавшійся на ипподромѣ и извѣстный въ исторіи подъ именемъ νίκα = *побѣждай*. Таковъ былъ крикъ бунтовщиковъ, раздававшійся нѣсколько дней (генв. 13—18) на улицахъ Константинополя. Въ этомъ народномъ бунтѣ, какъ и въ большей части волненій многоглавой толпы, трудно понять, съ чего началось дѣло и чего именно хотѣли бунтовщики, не умѣвшіе ясно формулировать своихъ желаній. Кажется дѣло шло о перемѣнѣ династіи, ибо бунтовщики провозгласили императоромъ Ипатія, племянника бывшаго императора Анастасія. Городъ пылалъ, Юстиніанъ совершенно потерялъ присутствіе духа и послѣ безполезныхъ уступокъ бунтующему народу думалъ спасаться бѣгствомъ. Въ это время среди трепещущаго синклита сановниковъ, вѣрныхъ Юстиніану, выступила имп. Θеодора съ своимъ мнѣніемъ. „Лишнимъ было бы теперь, кажется,—„сказала царица," разсуждать о томъ, что женщинѣ неприлично быть отважною среди мущинъ, когда они находятся въ нерѣшимости, что̀ имъ дѣлать, или чего не дѣлать. При столь опасномъ положеніи должно обращать вниманіе единственно на то, чтобы устроить предстоящія дѣла лучшимъ образомъ. По моему мнѣнію бѣгство теперь больше чѣмъ когда-нибудь для насъ гибельно, хотя бы оно вело и къ спасенію. Тому, кто пришелъ на свѣтъ, нельзя не умереть; но тому, кто однажды царствовалъ, скитаться изгнанникомъ,—невыносимо! Не дай Богъ мнѣ лишиться порфиры и дожить до того дня, когда встрѣчающіеся со мною не будутъ привѣтствовать меня царицею! Итакъ, государь, если хочешь спасти себя бѣгствомъ, это не трудно! У насъ много денегъ; вотъ море, вотъ корабли! Но смотри, чтобы послѣ того какъ ты спасешься, не пришлось тебѣ когда-нибудь предпочитать смерть такому спасенію. Нравится мнѣ старинная пословица, что царская порфира—хорошій саванъ." Такъ сказала царица; ея слова одушевили всѣхъ. (Прокоп. война съ персами кн. I, гл. 24). Послѣдствіемъ этого одушевленія было рѣшеніе

послать на ипподромъ двухъ полководцевъ Велизарія и Мунда съ небольшимъ количествомъ наличнаго войска. Перебито было на ипподромѣ до 30000 византійцевъ, виноватыхъ и правыхъ, мятежъ былъ подавленъ, претендентъ на корону Ипатій казненъ, и Юстиніанъ съ большею, чѣмъ прежде, прочностію остался царствовать на пепелищѣ Константинополя.

Бунтъ νίκα былъ наиболѣе выдающимся случаемъ, когда политическое значеніе императрицы выступило съ полною очевидностію;—но и во все остальное время своей жизни Ѳеодора была не столько женою Юстиніана, сколько главною движущею силою во всѣхъ дѣлахъ его политики. Разстроенное безпорядочною молодостію, здоровье Ѳеодоры всегда было плохо и она кое-какъ поддерживала его продолжительнымъ сномъ и теплыми ваннами; рано умершая дочь была единственнымъ плодомъ ея брака съ Юстиніаномъ и, не смотря на все желаніе, она не могла подарить ему сына и наслѣдника [1]). Но какъ товарищъ въ дѣлахъ правленія, она была незамѣнима для Юстиніана и императоръ въ оффиціальныхъ актахъ не напрасно ставилъ наравнѣ съ собою свою благочестивѣйшую и богодарованную супругу. Чиновники давали присягу sacratissimis et sapientissimis dominis nostris Justiniano et Theodorae, conjugi potentiae illius existenti (nov. 8 cap. 3). Степень правительственнаго трудолюбія обоихъ супруговъ была неодинакова. Ѳеодора правда посвящала политикѣ все свободное время, но этого свободнаго времени за исключеніемъ долгихъ часовъ, посвящаемыхъ сну, ваннамъ, туалету и трапезѣ, оставалось у ней очень немного. Юстиніанъ же тратилъ очень мало времени на трапезу и сонъ (ἦν ἀϋπνὸς καὶ ἄσιτος) и за тѣмъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи быть можетъ около 20 рабочихъ часовъ въ сутки. Такая же разница замѣ-

---

[1]) Въ житіи св. Саввы (5 декабря) повѣствуется, что „когда палестинскій отшельникъ въ 530 г. былъ въ Константинополѣ и былъ съ честію принятъ императоромъ, то Ѳеодора просила его помолиться Богу о дарованіи ей сына. Св. старецъ отвѣчалъ ей: „Господь славы да сохранитъ ваше царство въ благочестіи и побѣдѣ!“ Когда же другіе палестинскіе старцы, прибывшіе со св. Саввою, спросили его, почему онъ далъ такой уклончивый и печальный отвѣтъ, то св. Савва сказалъ: „повѣрьте мнѣ, братіе, не изыдетъ плодъ отъ чрева ея, чтобы не набрался догматовъ Севера и не возмутилъ церковь хуже, чѣмъ Анастасій“.

чалась между обоими супругами и по отношенію къ личному пріему. Юстиніанъ былъ для всѣхъ доступенъ, всякаго выслушивалъ привѣтливо, ласково и внимательно и щедро давалъ обѣщанія, очень рѣдко выполняемыя; враги императора называли это лицемѣріемъ, но кажется это было не болѣе, какъ слѣдствіе неувѣренности въ себѣ и слабохарактерности. Доступъ къ императрицѣ напротивъ того былъ до крайности труденъ: она рѣдко являлась въ столицѣ, гдѣ много еще было очевидцевъ ея печальной и позорной молодости, и большую часть времени проводила въ загородныхъ приморскихъ дворцахъ. [1]) Знатнѣйшіе сановники имперіи по нѣскольку часовъ ожидали у Ѳеодоры короткой аудіенціи, которая начиналась и заканчивалась паденіемъ ницъ предъ императрицею и цѣлованіемъ края ея платья.—Не смотря на такую разницу не въ пользу Ѳеодоры,—короткую и урывочную политическую дѣятельность императрицы можемъ сравнить съ часовою стрѣлкою, показывающею часы, а постоянную и хлопотливую дѣятельность Юстиніана со стрѣлкою, показывающею минуты и даже секунды. Императрицѣ принадлежала иниціатива; императору—внѣшняя представительность и распоряженіе на счетъ подробностей. Такимъ образомъ и знаменитое умѣнье выбирать государственныхъ людей, и славу важнѣйшихъ дѣлъ Юстиніанова царствованія (corpus juris, завоеваніе Африки и Италіи, построеніе Софіи) мы должны приписать не столько Юстиніану, сколько Ѳеодорѣ. Повѣрка на лицо: Ѳеодора умерла 28 іюня 548 г.; послѣ нея Юстиніанъ царствовалъ еще 17 лѣтъ († 14 ноября 565 г.), и эта вторая половина его царствованія ознаменована рядомъ величайшихъ неудачъ и полнымъ разстройствомъ имперіи;—и виною этого было не только скопленіе физическихъ бѣдствій и неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, но и бездѣйствіе центральной власти, прежде столь энергичной и предпріимчивой.

Представимъ короткій перечень важнѣйшихъ дѣлъ и приключеній Юстиніанова царствованія, чтобы потомъ на этомъ фонѣ картины съ бо́льшею отчетливостію начертать образъ Юстиніана, какъ церковно-историческаго дѣятеля.

---

[1]) Прокопій (anecd. c. 4) утверждаетъ, будто бы въ подземельѣ одного изъ дворцовъ императрицы находился подобный тартару лабиринтъ съ тюрьмою для политическихъ преступниковъ.

Юстиніанъ, вступивъ на престолъ въ зрѣломъ 40-лѣтнемъ возрастѣ, конечно имѣлъ уже предъ собою готовую программу царствованія. Программа эта состояла, какъ видно, ни больше, ни меньше, какъ въ возстановленіи древней римской имперіи, въ объединеніи всѣхъ странъ, обнимавшихъ Средиземное море,—отъ Персіи до Атлантическаго океана,—подъ однимъ скипетромъ, подъ одними общими законами, и съ однимъ общимъ оффиціальнымъ языкомъ—латинскимъ. Латинскія симпатіи Юстиніана, сложившіяся въ немъ во время долгаго пребыванія въ Равеннѣ, послужили исходнымъ пунктомъ этой программы; смѣлый духъ Ѳеодоры установилъ широкіе размѣры этой программы и не убоялся препятствій, стоявшихъ на пути къ ея осуществленію. Смѣта будущей правительственной дѣятельности была составлена щедрою рукою и быть можетъ превышала дѣйствительные рессурсы имперіи. Но нужно замѣтить съ одной стороны, что денежныя и военныя средства имперіи находились въ хорошемъ положеніи послѣ двухъ бережливыхъ и благоразумныхъ царствованій — Анастасія и Юстина — а съ другой стороны страсть къ безразсчетнымъ тратамъ и къ рискованнымъ предпріятіямъ была слабостію Ѳеодоры, объясняемою всѣмъ ходомъ ея жизни, наполненной рѣзкими переходами отъ нищеты къ богатству, отъ униженія къ величію. Щедрость и рискованность Ѳеодоры увлекали и Юстиніана, который самъ по себѣ былъ склоненъ къ простотѣ въ частной жизни и къ мнительной осторожности въ политикѣ.

Первые годы царствованія Юстиніана и Ѳеодоры до бунта νίκα прошли въ приготовленіяхъ къ исполненію вышеуказанной программы. Первымъ дѣломъ Юстиніана было изданіе полнаго собранія всѣхъ римскихъ законовъ. Исполненіе этого труда было ввѣрено юристу Требоніану [1]), который окончилъ свою работу въ 528 году. Собраніе это было обнародовано подъ именемъ *кодекса Юстиніанова* и всѣмъ су-

---

[1]) Если позволительно допускать историческія аналогіи, то можно сравнить Требоніана съ англійскимъ лордомъ Бекономъ Веруламскимъ и нашимъ графомъ М. М. Сперанскимъ. Всѣ они отличались необыкновенными дарованіями, обширностію свѣдѣній, а также мягкостію и ласковостію въ обращеніи, которая обезоруживаетъ даже враговъ. Разница въ томъ, что нашъ Сперанскій не былъ доступенъ подкупу, какъ Требоніанъ и Беконъ.

дебнымъ мѣстамъ имперіи велѣно было руководствоваться имъ при рѣшеніи дѣлъ. Чрезъ три года къ нему присоединено было собраніе объясненій знаменитыхъ прежнихъ юристовъ, извѣстное подъ именемъ *пандектъ* или *дигестъ* и учебникъ дѣйствующаго права или такъ называемые *институты* (institutiones). Все это Юстиніанъ дополнилъ *новеллами*, т. е. собраніемъ новыхъ законовъ, изданныхъ въ его царствованіе. Впослѣдствіи все это собраніе получило названіе Corpus juris Corpus juris Юстиніана послужилъ основою юридическаго образованія для всѣхъ европейскихъ народовъ. „Введеніе римскаго права," разсуждаетъ Шлоссеръ, „было чрезвычайно важно въ научномъ отношеніи, въ политическомъ же—имѣло самое гибельное вліяніе, потому что при составленіи этого свода юристы выпускали изъ него все, что напоминало собою принципы древней римской свободы и оставляли только то, что было сообразно съ новыми (т. е. византійскими) понятіями о правахъ самодержца." Сравнивая законодательныя работы Юстиніана I и русскаго императора Николая I, Изамбертъ говоритъ: „и. Николай сдѣлалъ больше и лучше, чѣмъ Юстиніанъ. Разница только въ достоинствѣ собранныхъ памятниковъ. Все, что касается до римской исторіи и древности, имѣетъ для новыхъ народовъ интересъ, какого никогда не будутъ имѣть русскіе указы." Личный вкладъ Юстиніана для развитія здраваго законодательства, Изамбертъ признаетъ не особенно значительнымъ. „Нѣсколько указовъ въ пользу рабовъ, въ пользу женщинъ, законъ противъ кастраціи и торговли евнухами и превосходное постановленіе, возстанавляющее естественный порядокъ наслѣдованія, —вотъ и все, что есть въ законахъ Юстиніана, ясное, отчетливое и свободное отъ деспотическаго произвола." Важный пробѣлъ въ законодательствѣ Юстиніана составляетъ отсутствіе положенія о наслѣдованіи престола. Редакторъ законовъ руководился старыми римскими понятіями, а тамъ такой вопросъ не могъ найти себѣ мѣста. Онъ былъ пропущенъ и въ новомъ или возобновленномъ правѣ и этотъ несчастный пробѣлъ остался до конца существованія имперіи къ великому для нея вреду. [1])

---

[1]) Обращаемъ вниманіе на этотъ пробѣлъ, какъ потому, что онъ имѣлъ роковое вліяніе на послѣдующую судьбу Византіи, такъ и потому что нашъ Петръ великій подвергся искушенію узаконить этотъ пробѣлъ для Россіи *правдою воли монаршей*.

Переходимъ ко внѣшней политикѣ Юстиніана. И здѣсь на первомъ планѣ стоитъ завоеваніе Африки. Мы знаемъ уже (стр. 168), что въ первой половинѣ V вѣка Карѳагеномъ и окрестною страною завладѣли вандалы. Въ 468 г. императоръ Левъ ѳракіянинъ отправлялъ сильную экспедицію для изгнанія вандаловъ изъ Африки, но безъуспѣшно. Внутреннія междоусобія въ царствующемъ домѣ вандаловъ (528—533 г.) открыли Юстиніану возможность начать исполненіе своей политической программы съ Африки. Намѣреніе императора не пользовалось сочувствіемъ вельможъ, представитель которыхъ Іоаннъ каппадокійскій обстоятельно доложилъ императору, что захватить Африку трудно, а удержать безъ обладанія Сициліею и Италіею невозможно и т. д. На этотъ разъ не вмѣшательство Ѳеодоры, а другое, быть можетъ, неожиданное обстоятельство дало новый оборотъ мнѣнію царскаго совѣта. Одинъ изъ епископовъ, пришедшій съ востока, просилъ аудіенціи у императора и объяснилъ ему, что Богъ повелѣлъ ему идти къ императору и обличить его за то, что онъ, сначала рѣшившись освободить православныхъ обитателей Африки отъ ига тирановъ, потомъ убоялся какого-то суетнаго страха. „Но—заключилъ вѣстникъ божіей воли,—такъ говоритъ Господь: *Я приду на помощь сражающемуся и покорю его власти Африку.*“ Императоръ съ своей стороны заявилъ, что ему было во снѣ ободрительное видѣніе одного африканскаго епископа, замученнаго вандалами. [1]) Трудно рѣшить, насколько къ этимъ заявленіямъ примѣшивалось вліяніе фантазіи или политическаго разсчета. Но послѣдствія блистательно оправдали рѣшимость Юстиніана. Велизарій, назначенный по настоянію и. Ѳеодоры начальникомъ экспедиціи, въ очень короткое время овладѣлъ Карѳагеномъ и окрестною страною, разбилъ вандальскаго царя Гелимера и довелъ его до необходимости сдаться въ плѣнъ. Съ тріумфомъ возвратился Велизарій въ Константинополь, (535 г.) представляя Юстиніану плѣннаго царя Гелимера и священные сосуды, принадлежавшіе нѣкогда храму іерусалимскому.

---

[1]) Религіозный характеръ анти-вандальской экспедиціи виденъ изъ церемоній при ея отправленіи, которыя нѣсколько напоминаютъ намъ отправленіе московскаго войска противъ поляковъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1655 г.). Флотъ Велизарія былъ напутствованъ молебствіемъ и окропленъ святою водою. На главный корабль патріархъ отправилъ одного только что крещеннаго воина, какъ носителя новой благодати.

Для удержанія вновь пріобрѣтеннаго Карѳагена необходимо было завоевать Сицилію, а за тѣмъ и всю Италію. Это входило въ планы Юстиніана, а исполнителемъ былъ тотъ же знаменитый Велизарій. Но съ готѳами, владѣвшими Италіею, нѣсколько труднѣе было управиться, чѣмъ съ вандалами. Правда и тутъ Юстиніану благопріятствовали обстоятельства. Италіею управляла дочь Теодорика Амалазунта за малолѣтствомъ сына своего Аталариха, который и умеръ въ 534 г., не достигнувъ совершеннолѣтія. Женское управленіе не нравилось готѳамъ, тѣмъ болѣе, что Амалазунта, образованная и сдѣлавшаяся почти римлянкою, чувствовала болѣе расположенія къ римлянамъ, чѣмъ къ своимъ единоплеменникамъ, и вступила въ тѣсныя сношенія съ византійскимъ дворомъ, помышляя даже о бѣгствѣ въ восточную имперію. Второй бракъ Амалазунты съ племянникомъ Теодорика Теодатомъ не поднялъ ея репутаціи въ глазахъ готѳовъ, которые наконецъ и умертвили ее въ 534 г. Это обстоятельство дало поводъ Юстиніану, уже начавшему переговоры объ уступкѣ Сициліи въ пользу восточной имперіи, объявить войну готѳамъ подъ предлогомъ мщенія за смерть Амалазунты. Велизарій въ нѣсколько недѣль овладѣлъ Сициліею, а вслѣдъ затѣмъ и южною Италіею, гдѣ греческій языкъ еще сохранился въ устахъ жителей. Велизарій занялъ и самый Римъ и цѣлый годъ (537) удачно защищалъ его отъ готѳовъ, осаждавшихъ городъ подъ начальствомъ Витигеса. Въ 540 г. готѳы предложили корону самому Велизарію, но Велизарій отклонилъ предлагаемыя ему почести и сталъ управлять Италіею не въ качествѣ готѳскаго короля или западнаго императора, а въ качествѣ византійскаго намѣстника. Тѣмъ не менѣе подозрительный Юстиніанъ вызвалъ его въ Константинополь, и Велизарій имѣлъ удовольствіе привести своему императору другаго плѣннаго варварскаго короля—Витигеса готѳскаго, точно также, какъ привелъ Гелимера.—Между тѣмъ готѳы нашлина конецъ себѣ способнаго вождя въ лицѣ Тотилы, которому не могъ противустоять ни одинъ греческій полководецъ, кромѣ Велизарія,—и который скоро опять овладѣлъ почти всею Италіею. Юстиніанъ наконецъ рѣшился послать въ 544 г. въ Италію Велизарія, но далъ ему столь незначительное войско, что Велизарій, не смотря на всѣ усилія, не могъ спасти Рима, который послѣ продолжительной осады и былъ взятъ готѳами въ 546 г. Правда въ слѣдующемъ году готѳы опять оставили Римъ, а Велизарій опять

занялъ (въ февр. 547 г.) разворенный вѣчный городъ, но съ своимъ слабымъ отрядомъ не могъ совершить ничего прочнаго и достойнаго своей славы. Таково было положеніе дѣлъ въ Италіи, когда (28 іюня 548 г.) умерла имп. Ѳеодора, съ которою закончился блестящій періодъ Юстиніанова царствованія.

Для церковной исторіи завоеваніе Юстиніаномъ Италіи важно въ томъ отношеніи, что оно поставило римскаго папу почти въ такія же подчиненныя отношенія къ византійскому императору, въ какихъ были другіе восточные іерархи. Мы видимъ, что въ 536 г. папа Агапитъ является въ Константинополь, гдѣ и умираетъ († 22 апр. 536 г.); мы видимъ, что имп. Ѳеодора вмѣшивается въ дѣло объ избраніи новаго папы и, отстраняя Сильверія, предоставляетъ римскую каѳедру Вигилію (537 г.); мы видимъ, что папа Вигилій прибываетъ въ Константинополь въ 547 г. и живетъ здѣсь нѣсколько лѣтъ и т. д. Не было рѣчи о верховныхъ исключительныхъ правахъ римскаго первосвященника и о независимости его ни отъ какой мірской власти. Въ то самое время, когда императорское участіе въ дѣлахъ церкви достигло высшей степени своего развитія,—протесты римскаго первосвященника раздаются робко и нерѣшительно и остаются большею частію безъ послѣдствій. Но объ этомъ будетъ особая рѣчь впереди.

Менѣе блестящи и удачны были дѣла Юстиніана на востокѣ. Держась наступательной политики на западѣ, Юстиніанъ ограничивался на востокѣ только обороною. Въ этихъ видахъ для огражденія своей имперіи отъ набѣга сѣверныхъ варваровъ Юстиніанъ построилъ множество крѣпостей, большею частію маленькихъ (μονοπύργια), въ три ряда. Первый рядъ шелъ отъ Сингидона (нынѣшняго Бѣлграда) параллельно Дунаю и Черному морю; сюда между прочимъ можно отнести нѣкоторыя крѣпости, построенныя на нынѣшней русской территоріи напр. Алустонъ, (нынѣшняя Алушта въ Крыму). Второй рядъ шелъ по южному склону Балканскихъ горъ, заключая въ себѣ между прочимъ Улпіану и Сардику (нынѣшнія Кюстендиль и Софію). Наконецъ третій рядъ шелъ еще южнѣе, начинаясь отъ новаго Эпира и доходя до *длинныхъ стѣнъ* Анастасіевыхъ, ограждавшихъ столицу. Кромѣ того Юстиніанъ старался связать и обуздать варваровъ дипломатическими сношеніями и переговорами. Христіанство и высшая греческая цивилизація въ этомъ случаѣ много ему содѣйствовали. Такъ въ 528 г. вождь геруловъ Граитесъ и вождь жившихъ близь Босфора гунновъ

Гордасъ пришли въ Константинополь и приняли св. крещеніе. Цаны, жившіе близь Кавказа, а потомъ и абазги (абхазцы), тоже обратились въ христіанство и Юстиніанъ построилъ для нихъ церкви. Юстиніанъ не гнушался менѣе возвышенными средствами; онъ платилъ варварамъ деньги за то, чтобы они сидѣли смирно, и возбуждалъ между ними внутренніе раздоры. Съ сѣверными варварами Юстиніанъ въ первый періодъ своего царствованія еще кое-какъ управлялся, но персы и тогда уже нанесли византійской имперіи тяжкіе удары. Юстиніанъ при своемъ воцареніи заслалъ войну съ персами, велъ ее удачно—благодаря Велизарію, но заблагоразсудилъ покончить ее, уплативъ персидскому царю Хоздрою 1100 литръ золота (болѣе 330,000 р.) Сумма казалась Юстиніану незначительною, а между тѣмъ ему хотѣлось сосредоточить военныя силы и вниманіе на предпріятіяхъ на западѣ. Миръ съ персами продолжался около 10 лѣтъ, но когда Хоздрой узналъ о завоеваніяхъ Юстиніана въ Африкѣ и Италіи, то зависть, прикрываемая также, какъ и въ настоящее время, заботами о политическомъ равновѣсіи, побудила персидскаго царя возобновить войну. Въ 540 г. Хоздрой быстрымъ и смѣлымъ движеніемъ вторгся въ беззащитную Сирію, взялъ приступомъ и разграбилъ Антіохію, второй городъ имперіи по богатству и населенію, и большую часть антіохійцевъ перевелъ въ Персію, гдѣ основалъ для нихъ новый городъ—*Антіохію Хоздроеву*. Другіе города Сиріи—Іераполь, Берея, Халкида, Апамея принуждены были уплатить окупъ Хоздрою, чтобы избавиться отъ той участи, какую потерпѣла Антіохія. Хоздрой достигъ до приморской Селевкіи, искупался въ Средиземномъ морѣ и принесъ жертву солнцу, какъ бы желая наглядно засвидѣтельствовать, сколь далеко онъ проникъ въ глубь римской имперіи. Хоздрою Юстиніанъ могъ противупоставить только Велизарія. Успѣхи Велизарія были не блистательны, но все-таки своимъ походомъ 543 г. онъ спасъ Сирію отъ окончательнаго раззоренія. Театръ войны съ персами былъ перенесенъ въ Колхиду, гдѣ военныя дѣйствія затянулись еще на много лѣтъ.

Въ заключеніе можно упомянуть о союзѣ Юстиніана съ абиссинскимъ царемъ Элесбоемъ. Союзъ этотъ, заключенный въ видахъ торговли, свидѣтельствуетъ также о широкой внѣшней политикѣ Юстиніана. Для церковной исторіи абиссинскія отношенія Юстиніана освѣтили на малое время дальній уголокъ христіанскаго востока. Въ

четіяхъ—минеяхъ подъ 24 октября, а также подъ 19 декабря, можемъ читать повѣствованія о Элезбоѣ, царѣ эѳіопскомъ, о Григоріѣ, епископѣ омиритскомъ, объ Ареевѣ, воеводѣ Неграна града, и съ нимъ 2299, пострадавшихъ отъ омиритскаго царя Дунава.

Полагая смерть имп. Ѳеодоры на рубежѣ между блестящимъ и бѣдственнымъ періодами царствованія Юстиніана, мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы до 448 г. царствованіе Юстиніана представляло рядъ сплошныхъ удачъ. Бывали и тогда бѣдствія, но они случались рѣже и при энергіи правительства представлялись зломъ поправимымъ. Во второй же половинѣ царствованія Юстиніана бѣдствія стали чаще и подданные его стали смотрѣть на жизнь безнадежнѣе. „Тщаніе, съ какимъ каждое несчастіе этого періода заносится въ исторію", говоритъ Финлей, „служитъ сильнымъ доказательствомъ упадка греческаго народа. Въ развивающемся обществѣ опустошенія, производимыя болѣзнями, пожарами и землетрясеніями, какъ бы ни были значительны, считаются только личными и временными несчастіями: произведенная ими пустота въ населеніи быстро пополняется, а разрушенная собственность съ новою прочностію и красотою возстаетъ изъ подъ развалинъ. Когда же случается, что населеніе страны гибнетъ на нѣсколько поколеній отъ мора, или что пожаръ и землетрясеніе разрушаютъ города, которые никогда больше не застроиваются въ своемъ прежнемъ объемѣ, то народъ склоненъ видѣть въ этихъ несчастіяхъ капитальную причину общаго упадка и придаетъ имъ неподобающее историческое значеніе".

При Юстиніанѣ насчитывается болѣе 20 землетрясеній, изъ коихъ болѣе значительныя случились къ концу царствованія. Въ 551 г. было землетрясеніе въ Беотіи и Ахаіи, разрушившее много селъ и 8 городовъ въ томъ числѣ Херонею, Коронею, Патры и Навпактъ. Лѣтомъ 554 г. было великое землетрясеніе въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ имперіи. Въ столицѣ оно продолжалось не менѣе 40 дней и разрушило до основанія много домовъ, церквей, бань и значительную часть стѣнъ. Изъ другихъ городовъ пострадали особенно Никомидія, Беритъ, Косъ. Въ 556 г. отъ землетрясенія произошло также много опустошеній въ столицѣ, а въ 558 г. упалъ куполъ св. Софіи.

Моровая язва была также страшною гостьею, ходившею по го-

родамъ и селамъ римской имперіи много лѣтъ и истребившею несчетное множество жителей. Прокопій такъ описываетъ ходъ ужасной болѣзни. „Началась она у египтянъ, обитателей Пилусія. Оттуда взяла два направленія: одно—къ Александріи и къ другимъ частямъ Египта, другое—къ смежной съ Египтомъ Палестинѣ: но потомъ охватила она всю землю. Подвигаясь все впередъ и въ опредѣленное пространство времени,—казалось,—она направляла ходъ свой по извѣстнымъ законамъ. Она оставалась въ каждомъ мѣстѣ срочное время; дѣйствовала не мимоходомъ или случайно, но проникала съ разныхъ сторонъ въ отдаленные края вселенной, какъ будто боялась, чтобы какой-нибудь уголокъ земли не укрылся отъ нея. Ни островъ, ни пещера, ни вершины горы не были ею забыты. Если она и пропускала какую-либо страну, не касаясь ея жителей или поражая ихъ слегка, то впослѣдствіи возвращаясь туда, она, хотя болѣе не трогала тѣхъ, которыхъ прежде поразила, однако выходила оттуда не прежде, какъ взявъ обреченныя себѣ жертвы. Начинаясь съ приморскихъ мѣстахъ, зараза проникала внутрь страны.... Она не щадила ни пола, ни возраста. Ни пребываніе въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, ни различіе въ образѣ жизни, ни разность свойствъ или занятій, ни другое что-либо, чѣмъ люди отличаются другъ отъ друга, ничто не могло спасти отъ болѣзни... Можно только сказать навѣрно (прибавляется Прокопій въ другомъ мѣстѣ), что эта болѣзнь, дѣйствіемъ-ли случая или Провидѣнія, тщательно выдѣлила и пощадила самыхъ дурныхъ людей“ [1]) (Персид. в. 22, 23). Собственно въ Константинополѣ чума свирѣпствовала въ 541—543 г., но вообще изъ предѣловъ имперіи она не выходила до конца царствованія Юстиніана и даже до конца VI столѣтія.

Сѣверные варвары также сильно тревожили восточную имперію, не смотря на рядъ устроенныхъ Юстиніаномъ укрѣпленій. Замѣтимъ кстати, что система укрѣпленій Юстиніановыхъ сильно напоминаетъ намъ рядъ засѣкъ и сторожевыхъ постовъ, какими московское государство думало оградить себя отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. И византійскія и московскія укрѣпленія одинаково не достигали цѣли, потому что варвары, дробясь на мелкіе отряды, протекали сквозь рядъ укрѣпленій, какъ вода сквозь сито. До того дошла смѣлость варваровъ,

---

[1]) *Въ томъ числѣ и самого Прокопія,*—можетъ прибавить читатель, не уважающій этого историка памфлетиста.

что въ 559 г. вождь гунновъ Заберганъ проникъ за *длинныя стѣны* и угрожалъ самой столицѣ, и только военной опытности старика Велизарія Константинополь обязанъ своимъ спасеніемъ. [1])—Угрожаемый въ самой своей столицѣ, Юстиніанъ естественно не могъ быть силенъ въ новоприобрѣтенныхъ окраинахъ имперіи, — въ Африкѣ и Италіи. „Покореніе греками Африки," —говоритъ Шлоссеръ", не улучшило жалкаго положенія ея жителей. Вскорѣ завязалась борьба между греками и дикими кочевыми маврами, которые вмѣстѣ съ остатками вандаловъ стали тревожить провинцію набѣгами. Изъ Константинополя явилась толпа чиновниковъ, которые только заботились о соблюденіи административныхъ формъ и хотѣли собирать налоги по прежнимъ росписаніямъ податей въ томъ же количествѣ, въ какомъ взимались они до вторженія вандаловъ, когда провинція находилась еще въ цвѣтущемъ состояніи. Но списки эти были уничтожены во время нашествія вандаловъ, и потому при взиманіи податей господствовалъ самый возмутительный произволъ. Кромѣ того запрещеніе аріанскаго богослуженія оскорбляло значительную часть населенія Африки, а конфискація имущества вандальскаго была обидна для греческихъ воиновъ, которые женились на женахъ и дочеряхъ вандаловъ и считали эти имущества своею наслѣдственною собственностію. Эти правительственныя ошибки вызывали одно возмущеніе за другимъ, и спокойствіе возстановилось только по совершенномъ опустошеніи провинціи."

---

[1]) Чрезъ три года послѣ спасенія столицы (562 г.) Велизарій попалъ въ опалу и былъ заключенъ подъ стражу. Неблагодарность Юстиніана—должно полагать—сильно поразила современниковъ, а еще болѣе потомковъ. Составилась фабула, будто Юстиніанъ ограбилъ и ослѣпилъ Велизарія, и рабъ, водя нищаго слѣпца по улицамъ столицы, испрашивалъ ему подаяніе.

„Εκπωμα ξύλινον κρατῶν ἐβόα· τῷ μιλίῳ
Βελισαρίῳ ὀβολον δότε στρατηλάτῃ
Ὸν τυχη μὲν ἐδοξασε, ἀποτύφλοι δ'ὁ φθόνος.

(Т. е. держа деревянную чашку, кричалъ: „подайте оволъ несчастному Велизарію полководцу, котораго судьба прославила и ослѣпила зависть)." Но эта фабула—плодъ позднѣйшаго измышленія. Достовѣрно извѣстно, что Велизарій не долго находился въ опалѣ, скоро получилъ свободу и прежнія почести, и вслѣдъ затѣмъ умеръ.

Не лучше шли дѣла и въ Италіи. Управлявшій Италіею послѣ Велизарія, старый евнухъ Нарсесъ дѣйствовалъ оружіемъ довольно удачно. Но ему стоило большихъ усилій прерывать сношенія варваровъ, поселившихся внутри Италіи, съ ихъ единоплеменниками, бродившими около границъ полуострова,—и улаживать какъ-нибудь религіозныя распри, возникавшія вслѣдствіе несогласія римскаго духовенства съ предписаніями византійскаго правительства. Эти задачи такъ и остались неразрѣшимыми.

Вообще 40-лѣтнее почти, громкое и блестящее царствованіе Юстиніана, привело къ тому, что имперія, богатая казною и обезпеченная войскомъ при воцареніи Юстиніана, осталась въ концѣ концовъ безъ войскъ и безъ денегъ, на краю совершеннаго банкротства. Это обстоятельство не могло остаться безъ вліянія на сужденія историковъ объ Юстиніанѣ, и здѣсь находятъ себѣ нѣкоторое объясненіе желчныя выходки Прокопія кесарійскаго, называвшаго Юстиніана и Ѳеодору воплощенными демонами.[1]) Ближайшіе къ нашему времени историки могли судить безпристрастнѣе и потому вѣрнѣе. Приведемъ отзывы о Юстиніанѣ Шлоссера и Папарригопуло. „Не смотря на весь блескъ царствованія Юстиніана," говоритъ Шлоссеръ, „на его дѣятельность, трудолюбіе и относительную мягкость, имперія испытывала при немъ всѣ невыгоды, сопряженныя со всѣми слишкомъ блистательными царствованіями и излишнею дѣятельностію самихъ государей. Во многихъ отношеніяхъ про Юстиніана можно сказать тоже, что́ и про французскаго короля Людовика XIV, съ которымъ его часто сравниваютъ. Оба они выказали туже неутомимую дѣятельность и охоту къ труду; и тотъ и другой дѣйствовали одинаково подъ вліяніемъ ханжества и подчинялись господству женщинъ. Страсть къ военной славѣ и чрезмѣрной роскоши, поддерживаемой обременительными налогами, вызвала въ византійской имперіи тѣже явленія, какъ и во Франціи, и византійскій императоръ испыталъ туже участь, какъ и французскій король. При всѣхъ своихъ хорошихъ стремленіяхъ и неутомимой дѣятельности, Юстиніанъ встрѣчалъ непреодолимыя затрудненія. Собраніемъ законовъ и стараніемъ облегчить изученіе права онъ сдѣлалъ его

---

[1]) Обстоятельный пересмотръ литературы *о Прокопіи, какъ историкѣ Юстиніана*, сдѣланъ проф. Ѳ. А. Кургановымъ въ *Прав. Соб.* 1880 г. и въ отдѣльномъ изданіи. (Стр. 341—440).

гораздо болѣе вреда, чѣмъ всѣ прежнія неясности и трудности законодательства. Желая прекратить религіозные споры и примирить духовенство, онъ только усилилъ вражду между партіями. Выслушивая совѣты государственныхъ людей своего времени, императоръ не только дѣлался ихъ игрушкою, но даже вдавался въ явныя противорѣчія. Завоевавъ провинцію Африку, онъ раззорилъ ее въ конецъ, и освободивъ Италію отъ чужеземныхъ властителей, не могъ защитить страну отъ новыхъ варваровъ, покорившихъ ее вскорѣ по его смерти."

Папарригопуло даетъ о Юстиніанѣ отзывъ, совершенно приличный филеллену и ревнителю славы греческаго имени. „Во многихъ отношеніяхъ достопамятно продолжительное царствованіе Юстиніана. Конечно государь этотъ сдѣлалъ ошибку, рѣшившись завоевать Африку, Италію и Испанію, потому что, истощивъ при этомъ средства своей восточной имперіи, онъ не могъ уже оборонить ее отъ набѣговъ сѣверныхъ варваровъ и отъ царя персидскаго; ктому же увеличило бѣду странное совпаденіе многихъ физическихъ бѣдствій. Но будемъ отрицать и того, что неумѣренная и неблагоразумная страсть царя къ постройкамъ еще болѣе содѣйствовала оскудѣнію восточныхъ провинцій. Исчерпывая важнѣйшія и серьезнѣйшія обвиненія противъ Юстиніана, признаемъ наконецъ, что, стремясь ко всецѣлому религіозному единству имперіи, онъ умножилъ нестроенія, и что къ концу его царствованія все его государство и въ особенности войско было какъ бы парализовано. Но, не скрывая слабыхъ сторонъ Юстиніана, можемъ ли мы остаться равнодушны къ той славѣ, какою озарили исторію средневѣковаго эллинизма подвиги Велизарія и Нарсеса? Можемъ ли мы не удивляться построенному Юстиніаномъ великому храму, который служитъ безпорно прекраснѣйшимъ образцемъ искусства средневѣковаго и 15 столѣтій остается символомъ политическаго и церковнаго единства греческой націи? Можемъ ли мы не принести дань признательности человѣку, составившему сводъ тѣхъ законоположеній, которыя столько вѣковъ служили образцемъ гражданскихъ отношеній для всего образованнаго міра и донынѣ составляютъ основу всякаго серьезнаго изученія юриспруденціи и основу дѣйствующаго у насъ положительнаго права?... Или—можемъ ли умолчать о его искусствѣ въ выборѣ людей, способныхъ къ разнымъ отраслямъ государственнаго управленія?... Это царское искусство имѣетъ двойную цѣну: во 1-хъ оно содѣйствуетъ успѣшному исполненію государственныхъ замысловъ

и предпріятій, во 2-хъ—открываетъ общественныя силы, которыя безъ царскаго вызова остались бы подъ спудомъ, особенно въ тѣ эпохи, когда самодѣятельность людей была въ зависимости отъ царской власти. Предположимъ въ самомъ дѣлѣ, что вмѣсто Юстиніана на византійскомъ престолѣ сидѣла одна изъ тѣхъ посредственностей, какихъ бывало не мало. При такихъ государяхъ даровитые сотрудники Юстиніана конечно не выдвинулись бы впередъ и исторія, введенная этимъ въ заблужденіе, составила бы ложное понятіе о состояніи тогдашняго общества. Теперь же мы можемъ смѣло заявить, что народъ, выставившій такихъ полководцевъ, государственныхъ людей и художниковъ, какіе были при Юстиніанѣ,—стоитъ выше того пренебреженія, съ какимъ такъ часто говорятъ о немъ.“ Для ограниченія филелленскаго увлеченія Папарригопуло можемъ прибавить, что Велизарій былъ едвали не славянинъ, [1]) Нарсесъ—армянинъ, а Требоніанъ имѣлъ предками македонянъ.

Но пора уже намъ перейти къ изображенію Юстиніана, какъ церковно-историческаго дѣятеля. [2])

Имп. Юстиніанъ, какъ церковно-историческій дѣятель. Построеніе Св. Софіи. Церковное законодательство. V всел. соборъ.

Имп. Юстиніанъ былъ самымъ крупнымъ представителемъ того отношенія государства къ церкви, которое извѣстно подъ характернымъ

---

[1]) *Гильфердинга* соч. I, 7. „Велизарій—родомъ изъ той же Дарданіи, откуда вышелъ императорскій домъ;... наконецъ имя великаго полководца не римское, не греческое, не германское, а какое другое, какъ не *Величаръ*?“

[2]) Для полноты очерка упомянемъ еще объ одномъ счастливомъ обстоятельствѣ изъ временъ Юстиніана, по видимому мелочномъ, но имѣвшемъ большое вліяніе на послѣдующее развитіе греческой промышленности. Въ 551 г. два монаха, изучившіе способъ размноженія шелковичныхъ червей и мотанія шелка въ Китаѣ, привезли яица этихъ червей въ Константинополь, сохранивъ ихъ въ трости. Императоръ въ восторгѣ отъ этого пріобрѣтенія пожаловалъ всѣ нужныя пособія и всячески поощрялъ шелководство. Шелковыя матеріи скоро стали спеціальностію византійской торговли и наша древняя Русь получала отъ грековъ за большую цѣну шелковыя ткани, фофудьи и паволоки.

именемъ *цезарео-папства*. Божественное происхожденіе царской власти, вѣра въ то, что Самъ Господь воздвигаетъ въ свое время *потребнаго* правителя земли, что *сердце царево въ рукѣ Божіей*, проистекающая отсюда для подданныхъ обязанность безусловнаго повиновенія самодержцу—вотъ исходные пункты идеи цезарео-папства. Если царь есть помазанникъ Божій, избранный и вдохновляемый самимъ Богомъ, то понятно, что царскія полномочія простираются и на область дѣлъ религіозныхъ. Эти полномочія, по византійской теоріи и практикѣ, обыкновенно понимались въ трехъ отношеніяхъ.

1) Царь можетъ и долженъ покровительствовать церкви въ лицѣ ея служителей по слову пророка: *и будутъ царіе кормители твои.* (Ис. 49, 43). Онъ можетъ и долженъ созидать храмы, ущедрять монастыри, умножать льготы и привилегіи клира,—вообще *приноситъ нѣкій даръ ко олтарю.* Такого рода царская дѣятельность разумѣется всегда сопровождалась благословеніями духовенства. Но она была убыточна, и потому противъ нея было сознаніе общихъ государственныхъ нуждъ, присущее какъ самому государю, такъ и его свѣтскимъ сановникамъ.

2) Другая сторона царской дѣятельности была не въ такой степени пріятна для клира. Царю принадлежало право регулировать бытъ духовенства, опредѣлять его отношенія къ мірянамъ, замѣщать высшія іерархическія должности, быть посредникомъ и судьею въ случаѣ споровъ и разногласій между духовными лицами, обращать вниманіе духовнаго суда на проступки клириковъ и подвергать осужденныхъ наказанію. Духовныя лица иногда возставали противъ такого участія императора въ дѣлахъ церковныхъ, но неудачно и неосновательно, ибо это былъ другой логическій выводъ изъ того же принципа, въ силу котораго императоръ покровительствовалъ церкви и ущедрялъ ея служителей. Ктомуже духовныя лица своими спорами и пререканіями постоянно вовлекали императора въ участіе въ ихъ дѣлахъ и отношеніяхъ и часто роняли значеніе духовнаго сана на столько, на сколько не могъ уронить его самый суровый императорскій деспотизмъ.

3) Наконецъ послѣдняя сторона цезарео-папской дѣятельности императора состояла въ установленіи вѣроисповѣднаго единства между всѣми подданными имперіи. Іерархія господствующей церкви всегда стремилась направлять царскій мечъ на враговъ и противниковъ церкви и на

непослушныхъ овецъ, не хотѣвшихъ войти *во дворъ овчій*: іерархія готова была бы пользоваться царскимъ мечемъ, какъ послушнымъ орудіемъ, не требуя царскаго нарочитаго вниканія въ дѣла. Но такъ какъ царь, и по слову апостола и по здравому разсужденію, *не безъ ума мечь носитъ*, то понятно, что онъ долженъ былъ приложить свой умъ для того, чтобы опредѣлить законность притязаній іерархіи и установить надлежащую имъ мѣру. Это по необходимости вовлекало царя въ участіе въ догматическихъ спорахъ. Онъ долженъ былъ становиться—такъ сказать—третейскимъ судьею между іерархіею господствующей церкви и еретиками. Ему приходилось стоять подъ перекрестнымъ огнемъ взаимныхъ недоразумѣній, пререканій, страстей, интригъ и антипатій, какими обыкновенно отличалась религіозная борьба. Положеніе императора бывало при этомъ весьма трудно. Бывало иногда и такъ, что царь, увлеченный догматическими спорами, и самъ увеличивалъ трудность своего положенія, возбуждая новые догматическіе вопросы и направляя рѣшеніе ихъ по своему усмотрѣнію. Во всякомъ случаѣ за царемъ оставалось право обнародовать своими указами обязательную для всѣхъ подданныхъ норму православнаго вѣроученія и заключительное рѣшеніе по догматическому спорному вопросу. Этимъ конечно дѣло не оканчивалось, а, можно сказать, только что начиналось. Царскій указъ не можетъ заставить людей перемѣнить ихъ убѣжденія: между тѣмъ авторитетъ царской и вмѣстѣ іерархической власти требовалъ, чтобы царскіе указы выполнялись или по крайней мѣрѣ ослушники подвергались наказаніямъ. Отсюда вытекала для императора печальная обязанность налагать на ослушниковъ разные виды и степени религіозныхъ преслѣдованій, безполезныхъ для церкви, крайне вредныхъ для государства. Нѣтъ сомнѣнія, что наиболѣе разсудительные византійскіе императоры тяготились положеніемъ преслѣдователей, но оно логически вытекало изъ идеи цезарео-папства и обусловливалось сознаніемъ обязанности съ одной стороны защищать и хранить церковь Божію въ благодарность за богодарованную царскую власть, съ другой стороны—заботиться о вѣчномъ спасеніи всѣхъ подданныхъ, которое возможно только въ нѣдрахъ истинной церкви. Вотъ образчикъ того, къ чему ведетъ иногда неудачное примѣненіе самыхъ повидимому чистыхъ намѣреній!

1) Покровительство Юстиніана церкви высказалось прежде всего въ томъ высокомъ юридическомъ положеніи, какое онъ предоставилъ епи-

скопамъ,—въ дарованіи имъ столь широкихъ правъ общественной дѣятельности, какихъ въ настоящее время не могъ бы потребовать самый усердный клерикалъ. Мы знаемъ уже, что по законамъ и. Константина великаго (стр. 84) епископъ былъ защитникомъ и покровителемъ вдовъ, сиротъ и всѣхъ людей бѣдныхъ и угнетенныхъ, и въ этихъ видахъ епископу былъ представленъ нѣкоторый контроль надъ властями государственными и общественными. Съ тѣхъ поръ прошло около двухъ сотъ лѣтъ и нравственный уровень большинства епископовъ замѣтно и значительно понизился. Тѣмъ не менѣе Юстиніанъ нашелъ возможнымъ въ своихъ законахъ не только подтвердить, но даже расширить прежнія епископскія привилегіи. По законамъ Юстиніана, епископъ въ своемъ каѳедральномъ городѣ управлялъ выборомъ важнѣйшихъ властей, каковы defensor и pater civitatis (quinquennalis); [1]) ему предоставлялось право надзора за ними во все время ихъ общественной дѣятельности; онъ наблюдалъ за употребленіемъ городскихъ доходовъ и отъ тѣхъ, которые распоряжались ими, могъ требовать себѣ ежегоднаго отчета. Но законное вліяніе и контроль епископа простиралось еще далѣе; отъ него же главнымъ образомъ зависѣли выборы тѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, которые подъ именемъ судей, iudices, поставлялись надъ цѣлою областію. [2]) Наконецъ епископъ уполномочивался, по своему усмотрѣнію, вмѣшиваться въ самое отправленіе служебныхъ обязанностей, которыя лежали на этихъ судьяхъ, заступать иногда ихъ мѣсто, [3]) и въ важныхъ случаяхъ представлять на нихъ жалобы самому императору.—Вообще же по своему сану епископъ въ

---

[1]) Nov. 128. Примѣнительно къ нашимъ порядкамъ эти лица соотвѣтствуютъ нѣсколько предводителю дворянства и городскому головѣ. Соотвѣтствіе разумѣется далеко не полное.

[2]) Nov. 149. Hortamur cujusque provinciae sanctissimos episcopos, eos etiam, qui inter possessores et incolas principatum tenent, ut per communem supplicationem ad potentiam nostram eos deferant, quos ad administrationem provinciae suae idoneos existiment. Дата этой новеллы падаетъ на время преемника Юстиніанова Юстина II, но идея новеллы стоитъ въ связи съ общимъ духомъ Юстиніанова церковнаго законодательства. Припомнимъ, что Юстиніанъ поставилъ александрійскаго патріарха во главѣ гражданскихъ властей, управлявшихъ Египтомъ.

[3]) Nov. 86. Quodsi contingat aliquem ex subditis nostris ab ipso clarissimo

законахъ Юстиніана трактовался, какъ довѣренное лицо императора, которому государь вѣрилъ болѣе, чѣмъ подкупной бюрократіи или раззореннымъ городскимъ общинамъ. Такое уваженіе къ епископамъ, понятное и естественное въ вѣкъ Константина великаго, представляется нѣсколько страннымъ въ вѣкъ Юстиніана, когда институтъ епископскій обѣднялъ доблестями. Но оно объясняется тѣмъ, что императоръ, въ силу идеи цезарео-папства, самъ ставилъ себя какъ бы во главѣ духовнаго сословія и предполагалъ между собою и духовенствомъ болѣе близкія моральныя отношенія, чѣмъ между собою и другими подданными. Нѣтъ нужды много распространяться о томъ, что суду епископскому, по законамъ Юстиніана, подчинены были клирики и монахи вполнѣ—и міряне въ дѣлахъ брачныхъ, бракоразводныхъ и въ преступленіяхъ, относящихся къ области религіи. Имущественное положеніе духовенства при Юстиніанѣ было обезпечено какъ щедрымъ царскимъ жалованіемъ, такъ еще болѣе неограниченнымъ правомъ принимать завѣщанія умирающихъ въ пользу церкви.

Но наиболѣе Юстиніанъ стяжалъ себѣ славу покровителя церкви усерднымъ храмозданіемъ, особенно построеніемъ храма св. Софіи.

Во время бунта νίκα сгорѣлъ столичный храмъ св. Софіи. Храмъ этотъ, посвященный Константиномъ великимъ Ипостасной премудрости Божіей, былъ свидѣтелемъ важнѣйшихъ церковныхъ событій, совершавшихся въ Константинополѣ. Здѣсь св. Григорій Богословъ праздновалъ торжество православія надъ аріанствомъ, будучи введенъ въ сей храмъ рукою имп. Ѳеодосія великаго; и здѣсь онъ-же отрекался отъ столичной каѳедры предъ лицемъ отцевъ II вселенскаго собора. (см. стр. 124—8.) Здѣсь раздавалась краснорѣчивая проповѣдь Златоуста; здѣсь онъ говорилъ народу о непрочности земнаго счастія, указывая на трепещущаго евнуха Евтропія, прибѣжавшаго въ храмъ искать убѣжища:— и этотъ же храмъ сдѣлался жертвой пламени, какъ скоро златословесный учитель долженъ былъ отправиться въ дальнюю ссылку (стр. 148).—Храмъ былъ возстановленъ въ 415 г. при Ѳеодосіѣ младшемъ, и опять въ теченіе столѣтія слишкомъ былъ свидѣтелемъ важнѣйшихъ церковныхъ и гражданскихъ событій Византіи. Здѣсь Несторій разсѣкалъ два есте-

---

provinciae praeside injuria affici, jubemus eum sanctissimum illius urbis episcopum adire, ut ille inter cl. praesidem, eumve, qui se ab injuria affectum putat, judicet.

ства во Христѣ и полагалъ начало несторіанской ереси. (стр. 158) Здѣсь Левъ I былъ помазанъ патріархомъ на царство и принялъ отъ церкви освященіе своего царскаго достоинства (стр. 263). Съ амвона софійскаго храма имп. Зенонъ провозгласилъ свой *энотиконъ*, которымъ надѣялся водворить въ своей имперіи политическое и церковное единеніе. (стр. 246.) Здѣсь совершился первый разрывъ между восточною и западною церковію, когда патр. Акакій изгладилъ имя папы изъ диптиховъ, и здѣсь же снова прекратился этотъ разрывъ вслѣдствіе соглашенія обѣихъ церквей при имп. Юстинѣ (стр. 250 и 263). Посему неудивительно, что имп. Юстиніанъ тотчасъ же послѣ подавленія мятежа νίκα, рѣшился возстановить въ возможно бо́льшемъ блескѣ и великолѣпіи храмъ Софіи, служившій священнымъ символомъ политической и церковной славы византійской имперіи, ковчегомъ великихъ воспоминаній прошедшаго и великихъ событій для будущаго. Начертаніе плана и построеніе храма императоръ поручилъ двумъ знаменитѣйшимъ архитекторамъ, какихъ только знаетъ исторія, —Анѳемію траллесскому и Исидору милетскому, и, какъ скоро чертежъ храма былъ готовъ, Юстиніанъ съ отличавшею его энергіею принялся за распоряженія относительно собиранія матеріала и расчищенія мѣста для зданія. Древніе языческіе храмы должны были послужить своими останками для вѣковѣчнаго памятника христіанской святыни,—и теперь еще между колоннами Софіи виднѣются колонны, взятыя изъ храма иліопольскаго, Артемиды ефесской и т. д. Такъ какъ новый храмъ долженъ былъ своимъ пространствомъ значительно превосходить прежній храмъ, то императору пришлось употребить не мало хлопотъ и денегъ для того, чтобы въ центрѣ города пріобрѣсти земли и строенія у смежныхъ владѣльцевъ. Строеніе храма началось и продолжалось съ чрезвычайною быстротою: чрезъ 40 дней послѣ сожженія Софіи,—23 февр. 532 г. храмъ былъ заложенъ, а чрезъ 5 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 10 дней колоссальное зданіе было готово и торжественно освящено 24 дек. 537 г. Эта быстрота построенія храма св. Софіи покажется особенно замѣчательною, если припомнимъ, что храмъ св. Петра въ Римѣ строился три съ половиною столѣтія, храмъ св. Павла въ Лондонѣ 34 года (1676—1710 г.), исакіевскій соборъ въ Петербургѣ 90 лѣтъ, (1768—1858) храмъ Спасителя въ Москвѣ около 50 лѣтъ, знаменитый кельнскій соборъ около 500 лѣтъ. Правда храмъ св. Софіи цареградской уступаетъ своими размѣрами храмамъ св. Петра и Павла, но при сравненіи храмовъ между собою мы должны прини-

мать въ разсчетъ не только ихъ обширность, но также и стоимость. Въ этомъ отношеніи Юстиніанова храмъ имѣетъ преимущество предъ всѣми вышеуказанными храмами, какъ ни трудно сравнивать стоимость зданій разныхъ эпохъ при различной цѣнности денегъ. Стоимость храма св. Павла опредѣляется въ $1^1/_2$ мил. фунт. ст. или въ 10,500,000 руб. с.; стоимость храма св. Петра въ 50 милл. римскихъ скуди или въ 75 милл. руб.; стоимость же храма св. Софіи наименьше въ 3000 центинаріевъ золота т. е. около 90 милл. р. с., со включеніемъ въ этотъ счетъ не только самаго зданія, но и церковныхъ утварей. Но конечно и стоимость софійскаго храма не имѣетъ такого значенія, какъ его изящество. Планъ св. Софіи очень простъ. Громадный куполъ, (36 саженъ въ окружности), составляетъ главную и центральную часть храма, около которой группируются остальныя части храма, представляя въ цѣломъ форму четвероконечнаго равносторонняго креста. Свѣтъ, разливающійся изъ купола, такъ великъ, что кажется, стоишь подъ открытымъ небомъ. „Во храмѣ Софіи“, говоритъ Прокопій, „такое обиліе свѣта, какъ будто свѣтовые лучи не приходятъ въ храмъ извнѣ, а рождаются въ немъ.“ — „Какая противуположность“, говоритъ греческій историкъ Папарригопуло (III, 194—5)“ съ таинственнымъ мракомъ, господствующимъ во храмахъ западной Европы! Съ перваго взгляда видно, что Анѳемій и Исидоръ, любезныя чада Іоніи, сохранили духъ древняго еллинскаго искусства. Древніе греки строили храмы свои вовсе безъ крова, такъ что кровомъ для нихъ служило безграничное небо: сотрудники Юстиніана, которые должны были покрыть зданіе, устроили куполъ, такъ сказать, подобный лучезарному небу. Но есть предѣлы даже геніальной смѣлости, дальше которыхъ она не можетъ идти безнаказанно. Громадный куполъ былъ утвержденъ только на четырехъ столбахъ, такъ что, по словамъ Прокопія, казался не имѣющимъ себѣ опоры внизу, а какъ бы свѣшеннымъ съ неба на золотой цѣпи. Но еще при жизни Юстиніана во время землетрясенія куполъ упалъ, и нужно было возстановить его на болѣе прочныхъ опорахъ. Это дѣло выполнилъ Исидоръ младшій, утвердивъ главный куполъ на 25 устояхъ, но притомъ такъ, что нисколько не уменьшилъ, а, можно сказать, еще увеличилъ изящество зданія.“

Когда окончено было построеніе храма и наступилъ день освященія, Юстиніанъ учинилъ великое торжество и раздалъ щедрые дары вельможамъ и народу. Весь городъ собрался видѣть торжественную

процессію съ царемъ и патріархомъ во главѣ, шествующую отъ дворца ко храму. Юстиніанъ первый чрезъ главныя входныя (царскія) двери взошелъ во храмъ, дошелъ до амвона, возблагодарилъ Бога, сподобившаго его совершить столь славное дѣло, и, говорятъ, въ восторгѣ воскликнулъ: νενίκηκά σε Σολομών!“ Не забыта была и Ѳеодора, участница всѣхъ славныхъ дѣлъ Юстиніановыхъ. На святомъ престолѣ, устроенномъ изъ матеріала, болѣе драгоцѣннаго, чѣмъ золото,—(изъ сплава золота, серебра и дорогихъ камней),—виднѣлась слѣдующая надпись: *Твоя отъ Твоихъ приносимъ Тебѣ Твои, Христе, рабы Юстиніанъ и Ѳеодора; милостиво пріими сіе, Сыне и Слове Божій, за насъ воплотившійся и распятый, и сохрани насъ въ вѣрѣ Твоей православной, и государство, которое Ты намъ ввѣрилъ, умножи во Свою Славу и сохрани предстательствомъ св. Богородицы и Приснодѣвы Маріи!* Посвятивъ ипостасной премудрости Божіей, второму лицу св. Троицы, великолѣпнѣйшій храмъ, Юстиніанъ составилъ во славу Сына Божія и ввелъ въ церковное употребленіе извѣстный догматическій гимнъ, и доселѣ воспѣваемый на литургіяхъ. Ὁ μονογενὴς υἱὸς καὶ Λόγος τοῦ Θεοῦ, ἀθάνατος ὑπάρχων, καὶ καταδεξάμενος διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν σαρκωθῆναι ἐκ τῆς ἁγίας Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, ἀτρέπτως ἐνανθρωπήσας, σταυρωθεῖς τε Χριστὲ ὁ Θεός, θανάτῳ θάνατον πατήσας, εἷς ὢν τῆς ἁγίας Τριάδος, συνδοξαζόμενος τῷ πατρὶ, καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι, σῶσον ἡμᾶς. Составъ софійскаго клира царь (nov. 3 cor. I.) опредѣлилъ такъ: 60 священниковъ, 100 діаконовъ, 40 діакониссъ, 90 иподіаконовъ, 110 чтецовъ, 25 пѣвцовъ и 110 придверниковъ и служителей; всего 535. Кромѣ Софіи к—польской Юстиніанъ построилъ много храмовъ въ столицѣ и въ другихъ городахъ: въ Іерусалимѣ, въ Сихемѣ, въ Іиддѣ, (во имя св. Георгія), въ Неаполѣ палестинскомъ, въ Карѳагенѣ, въ Антіохіи, въ Пицундѣ и т. д. Не было почти ни одного города, ни даже сколько нибудь значительнаго мѣстечка, гдѣ бы царь не устроилъ церкви, или монастыря, или молитвеннаго дома, гдѣ бы не выкопалъ колодца и не устроилъ больницы и странноприимницы. Особенно достоинъ упоминанія монастырь на богошественной горѣ Синайской, обезпеченный по приказанію императора въ 527 г. крѣпкими стѣнами и колоніею рабовъ — въ 200 семействъ съ береговъ Дуная и изъ Египта.

Благоволительныя отношенія Юстиніана къ духовенству, его религіозность, аскетичность и въ особенности заслуги храмозданія были конечно причиною, почему Юстиніанъ,—равно какъ и Ѳеодора,—кано-

низованы и включены въ православный календарь подъ 14 ноября (день смерти Юстиніана). Остальная церковная дѣятельность Юстиніана, къ изображенію которой мы сейчасъ переходимъ, повидимому, не обезпечиваетъ ему въ такой степени права на канонизацію.

---

2) *Приношеніемъ дара ко олтарю* не ограничивалась дѣятельность царственной четы по отношенію къ церкви. Напротивъ того своею великою щедростію въ пользу храмовъ и духовенства Юстиніанъ и Ѳеодора какъ бы покупали себѣ и обезпечивали за собою право на участіе въ дѣлахъ церкви въ такихъ размѣрахъ, какіе вовсе не желательны были для духовенства. Это участіе по своему предмету было морально-бытовое и догматическое.

Византійское морально-бытовое законодательство еще до временъ Юстиніана было проникнуто духомъ опеки. Припомнимъ напр. указы Льва I о строгомъ соблюденіи праздниковъ. (стр. 238—9). Юстиніанъ и Ѳеодора пошли еще дальше въ томъ же направленіи. Печальное прошлое Ѳеодоры побуждало ее позаботиться о своихъ прежнихъ подругахъ по несчастію, которыхъ нужда или увлеченіе бросили въ бездну разврата. На азіатскомъ берегу Босфора императрица устроила изъ дворца убѣжище для кающихся грѣшницъ, которыхъ набралось до 500. Злорѣчивый Прокопій прибавляетъ, что нѣкоторыя заточницы, не вынесши новыхъ условій своей спокойно-благочестивой, но скучной жизни, бросились въ море.—Были приняты и легальныя мѣры противъ публичнаго разврата. (nov. 14 и 51). Старинный порокъ востока—грѣхъ содомскій—также нашелъ себѣ гонителей въ императорской четѣ. Какъ видно, Юстиніанъ былъ далекъ отъ образа мыслей и. Константина великаго, который говорилъ: *если бы я увидѣлъ епископа согрѣшающаго, то прикрылъ бы его своею багряницею.* Два епископа, Исаія родосскій и Александръ—Діосполя ѳракійскаго, были обвинены въ педерастіи. Ихъ изувѣчили, съ позоромъ провели по улицамъ Константинополя и наконецъ казнили смертію. (528 г.) Казнены были и другіе знаменитые византійцы духовнаго и свѣтскаго чина, обвиненные въ томъ же преступленіи: „и наведенный этимъ великій страхъ уцѣломудрилъ остальныхъ,“ прибавляетъ хроникеръ. Но должно быть не всѣхъ, потому что, спустя 15 лѣтъ, въ указѣ 544 г. Юстиніанъ приписываетъ язву, опустошавшую тогда царство, праведному гнѣву Божію за противуестественные грѣхи людей —Къ той же борьбѣ противъ

бытовыхъ аномалій принадлежатъ указы императора противъ евнушества, которое было столь обычнымъ явленіемъ въ Византіи, что даже ангелы представлялись въ видѣ благообразныхъ скопцовъ. Значительное число евнуховъ въ Византіи были родомъ абазги (нынѣшніе абхазцы). Князья абазговъ, зная господствовавшую въ Византіи моду на евнуховъ, находили для себя выгоднымъ скопить подвластныхъ себѣ мальчиковъ и по дорогой цѣнѣ продавать ихъ въ рабство въ Константинополь. Юстиніанъ возсталъ противъ этого жестокаго превышенія власти. При его содѣйствіи абазги свергли съ себя иго своихъ жестокихъ властителей и сдѣлались христіанами. Юстиніанъ построилъ для нихъ храмъ въ Пицундѣ (впослѣдствіи каѳедральный храмъ абхазскаго каѳоликоса; возобновленъ въ 1869 г.) Спустя 12 лѣтъ Юстиніанъ запретилъ скопчество во всей имперіи подъ угрозою лишенія имущества и ссылки въ отдаленнѣйшіе предѣлы Египта,—на границу Эѳіопіи.—Всѣ эти законы свидѣтельствуютъ конечно о добрыхъ намѣреніяхъ Юстиніана, но они не имѣли прочнаго вліянія на жизнь. Не истребился развратъ, не изчезли евнухи. При самомъ Юстиніанѣ являются въ числѣ первостепенныхъ вельможъ евнухи—Соломонъ, правитель Африки, и Нарсесъ, правитель Италіи. Впослѣдствіи евнухи занимаютъ въ Византіи еще болѣе видное положеніе. Припомнимъ хоть напримѣръ патріарха Игнатія въ IX вѣкѣ и Василія евнуха аккубитора въ X вѣкѣ.—Болѣе прочное значеніе имѣютъ законы Юстиніана, регулировавшіе бытъ духовнаго сословія и вошедшіе въ составъ *Кормчей*. Но именно по причинѣ ихъ прочности и долговѣчности—мѣсто разсмотрѣнію ихъ не здѣсь, а въ обозрѣніи *внутренняго состоянія церкви*.—Въ заключеніе не можемъ не упомянуть объ одномъ указѣ, показывающемъ, какъ властительно вторгался царь въ бытовую жизнь народа. „Произошла“, говоритъ хроникеръ, „путаница относительно празднованія пасхи (546 г.): большинство народу заговѣлось прежде царя, а царь приказалъ еще недѣлю продавать мясо; и всѣ мясники ничего не продали изъ заколотаго, ибо люди не ѣли мяса, а пасха была, какъ приказалъ царь, и оказалось, что народъ постился недѣлю лишнюю.“

---

3) Если вторженіе царской власти въ морально-бытовую жизнь подданныхъ оправдывалось тѣмъ, что оно основывалось на общихъ и всѣми признаваемыхъ законахъ нравственности, то нельзя того же сказать объ императорской догматикѣ. Въ числѣ подданныхъ Юстині-

ана были іудеи, язычники, манихеи, несторіане, монофизиты и даже православные съ разнообразными мнѣніями по спорнымъ догматическимъ вопросамъ: могли ли они по указу императора сойтись на одной общей догматикѣ? Могли ли они шагъ за шагомъ слѣдовать за догматическими вѣроопредѣленіями императора, которыя съ теченіемъ времени подвергались измѣненію? Конечно не могли,—и поэтому попытка Юстиніана быть законодателемъ въ области вѣроученія представляется невозможною и безнадежною. Это ясно съ точки зрѣнія XIX вѣка: но должно быть иначе представлялось дѣло въ VI вѣкѣ, когда императоръ считалъ своимъ первымъ долгомъ приводить поддапныхъ на путь единой спасительной вѣры. Долгъ, налагаемый званіемъ помазанника Божія, слѣдовало выполнить, что́—бы изъ этого ни вышло. Но предполагалось вмѣстѣ съ тѣмъ, что ничего худаго для государства изъ этого не воспослѣдуетъ, а скорѣе воспослѣдуетъ хорошее. „Мы“,—писалъ Юстиніанъ въ 6-й новеллѣ, „озабочиваемся и охраненіемъ православной вѣры и благоустроеніемъ священства, *чтобы надѣемся получить великія блага отъ Бога и соблюсти твердый порядокъ въ государствѣ.*“—Съ перваго взгляда для Юстиніана было ясно, что не малая часть его подданныхъ, а именно іудеи, язычники, манихеи,—а также аріане и несторіане,—столь далеки отъ православной церкви, что не могутъ быть приведены къ религіозному единству. По отношенію къ нимъ для Юстиніана оставалась только система религіознаго принужденія и преслѣдованія. Этой системы и держался Юстиніанъ. „Какъ скоро воцарился Юстиніанъ“, говоритъ позднѣйшій хроникеръ, „воздвигъ онъ великое гоненіе на еллиновъ и еретиковъ,... и постановилъ, что только вѣра православныхъ христіанъ признается государственною (πολιτέυεται), и всѣ церкви еретиковъ отдалъ православнымъ“.

Іудеевъ Юстиніанъ старался привести ко крещенію, угрожая, въ случаѣ непослушанія, лишеніемъ имущества и даже смертною казнію. Но, какъ видно, мало разсчитывая на успѣхъ своихъ стараній, Юстиніанъ пытался установить нѣкоторую норму, внѣ предѣловъ которой не можетъ быть терпимо іудейство. Допуская—на худой конецъ—существованіе синагогъ и отправленіе въ нихъ богослуженія, Юстиніанъ позволялъ только чтеніе библіи и притомъ по переводу LXX (nov. 146, cap. 3); употребленіе же мишны и всякое новаторство въ области іудейства строго воспрещалъ подъ угрозою казни. Отвѣтомъ на эти мѣры

императора было два бунта іудеевъ и самарянъ въ Палестинѣ въ 529 г. и 556 г. Усмиреніе этихъ мятежей стоило много крови; по счету Прокопія, быть можетъ преувеличенному, бунтовщиковъ погибло до ста тысячъ. [1])

Точно также и язычниковъ Юстиніанъ старался привлечь ко крещенію. „Тѣ которые еще не крещены," законополагалъ Юстиніанъ, —„да идутъ съ дѣтьми и женами и со всѣми домочадцами во св. церкви; они немедленно должны крестить малолѣтнихъ своихъ дѣтей; взрослые же должны напередъ поучаться писаніямъ согласно съ правилами (церковными). Если же они не будутъ креститься, отзываясь военною службою или должностію, или дѣлами по имуществу, и своихъ дѣтей или женъ или слугъ и всѣхъ, при нихъ находящихся, оставятъ въ заблужденіи и такимъ образомъ окажутся небрежными въ семъ дѣлѣ; то описывать ихъ имѣніе и изгонять изъ государства." Есть извѣстіе, что Юстиніанъ закрылъ философскую школу въ Аѳинахъ, послѣ чего аѳинскіе философы удалились въ Персію къ царю Хоздрою, гдѣ впрочемъ имъ также не понравилось. Строгіе указы противъ язычества не помѣшали однако въ ряду первыхъ сановниковъ Юстиніана помѣститься потаеннымъ язычникамъ и религіознымъ индифферентистамъ. Таковы — Требоніанъ quaestor, Ѳома, magister officiorum, Іоаннъ, praefectus praetorio, Фока, patricius magister militum, Асклипіодотъ, praefectus praetorio, Македоній, referendarius, Пигасій, patricius, и наконецъ самъ Прокопій. (См. in notis Allemani in historiam arcanam Procopii).

Оцѣнивая религіозную политику Юстиніана, Папарригопуло (III, 206) говоритъ слѣдующее: „признаемъ, что Юстиніанъ погрѣшилъ въ этомъ отношеніи, но погрѣшилъ не болѣе знаменитаго Людовика XIV, который, отмѣнивъ нантскій едиктъ, обагрилъ Францію кровью, чтобы доставить окончательное торжество католицизму. Да притомъ же Юстиніанъ не во всю жизнь былъ безусловнымъ гонителемъ всякой ереси и поборникомъ крайняго православія." Извѣстною долею терпимости отличаются

---

[1]) Папарригопуло, желая оправдать Юстиніана, обращаетъ вниманіе на то, что возстанія палестинскихъ іудеевъ и самарянъ бывали и въ предшествующія царствованія; причины-де этого были не религіозныя, а экономическія.

отношенія Юстиніана собственно къ монофизитству, къ изложенію которыхъ сейчасъ и переходимъ.

Желаніе привлечь монофизитовъ къ религіозному единству съ православными было общею мечтою почти всѣхъ византійскихъ императоровъ, начиная отъ Анастасія до Ираклія и Конста и даже до Филиппика (491—713). Въ этомъ общемъ явленіи нельзя видѣть личнаго и случайнаго увлеченія или каприза. Во 1-хъ монофизитовъ было очень много. Они составляли почти сплошное населеніе въ южной половинѣ имперіи—въ Сиріи, Египтѣ, а также Арменіи, такъ что три патріархата, (антіохійскій, александрійскій, и частію іерусалимскій) были наполнены монофизитами. Во 2-хъ монофизиты были не столько еретики, сколько раскольники. Догматическая черта, отдѣлявшая ихъ отъ православія была не совсѣмъ ясна даже для записныхъ богослововъ той и другой стороны, такъ что здѣсь имѣли мѣсто весьма многія и различныя попытки къ соглашенію. Неудивительно поэтому, что каждый императоръ, заботившійся о цѣлости и могуществѣ имперіи, искренно желалъ сблизить своихъ сѣверныхъ и южныхъ подданныхъ въ одномъ вѣроисповѣданіи. Не составлялъ въ этомъ случаѣ исключенія и Юстиніанъ. Можно было преслѣдовать іудеевъ, манихеевъ и даже несторіанъ, составлявшихъ незначительное меньшинство въ имперіи, но нельзя было преслѣдовать монофизитовъ, не рискуя потерять южную—и истощить въ религіозной войнѣ сѣверную половину имперіи. Ѳеодора, обладавшая бо́льшимъ политическимъ тактомъ и лично бывавшая въ южной половинѣ имперіи, понимала это лучше Юстиніана, почему и слыветъ она у нѣкоторыхъ церковныхъ писателей тайною монофизиткою. — Исторіи извѣстенъ цѣлый рядъ попытокъ, сдѣланныхъ Юстиніаномъ и Ѳеодорою для объединенія монофизитовъ и православныхъ. Въ началѣ 534 г. императоръ устроилъ въ своемъ дворцѣ трехдневный диспутъ между епископами монофизитскими и православными. Монофизитскихъ епископовъ было шесть, а православныхъ—пять, въ томъ числѣ Ипатій ефесскій и Анѳимъ трапезундскій. Послѣ диспута императоръ самъ держалъ рѣчь къ монофизитскимъ епископамъ, по свидѣтельству очевидца, „съ Давидовою кротостію, Моисеевымъ терпѣніемъ и апостольскою снисходительностію.“ Диспутъ на первый разъ не имѣлъ значительныхъ послѣдствій, но императоръ могъ надѣяться, что личное сближеніе, начавшееся между православными и монофизитскими епископами, поведетъ со временемъ и къ ре-

лигіозному сближенію ихъ и ихъ паствъ. Въ этихъ конечно видахъ императоръ въ 535 году назначитъ на вакантную патріаршую каѳедру въ Константинополѣ Анѳима, е. трапезундскаго, примирительное направленіе котораго было ему извѣстно. Но сторона такъ называемыхъ *акимитовъ* т. е. непримиримыхъ съ монофизитами строго-православныхъ византійскихъ монаховъ не бездѣйствовала, тѣмъ болѣе что получила себѣ сильнаго союзника въ лицѣ прибывшаго въ Константинополь въ 536 г. римскаго папы Агапита. Папа и акимиты подняли въ Константинополѣ такой сильный шумъ противъ Анѳима, что императоръ — хотя конечно со внутреннимъ неудовольствіемъ — долженъ былъ уступить и сонзволилъ на поставленіе въ патріархи константинопольскіе пресвитера Мины, который и былъ посвященъ папою Агапитомъ въ апрѣлѣ 536 г. Но уступивъ въ личномъ вопросѣ, императоръ не думалъ отложить своей общей заботы о примиреніи монофизитовъ съ православными, — только рѣшился идти къ этой цѣли путемъ, который былъ еще менѣе пріятенъ для строгихъ ревнителей православія. Именно: становясь какъ бы на точку зрѣнія безпристрастнаго третейскаго судьи между монофизитами и православными, императоръ усмотрѣлъ, что и у православныхъ есть нѣчто погрѣшительное и требующее пересмотра и исправленія,—однимъ словомъ поднялъ пресловутый вопросъ *о трехъ главахъ*. Мы не будемъ подробно излагать этого вопроса, относительно котораго есть обстоятельныя изслѣдованія и въ русской литературѣ (гг. А. Доброклонскаго, А. П. Лебедева, Ѳ. А. Кургапова). Скажемъ только, что дѣло шло о трехъ церковныхъ писателяхъ V вѣка, давно уже умершихъ,—Ѳеодорѣ е. мопсуетскомъ (+428 г.) Ивѣ, е. едесскомъ, и Ѳеодоритѣ, е. кирскомъ (+ 457 г.)—Монофизиты ставили въ упрекъ халкидонскому собору то обстоятельство, что вышеупомянутые писатели, не смотря на свой несторіанскій образъ мыслей, не только не были осуждены на халкидонскомъ соборѣ, но даже два послѣдніе изъ нихъ лично присутствовали на соборѣ и были возстановлены имъ въ своей прежней іерархической степени. Разумѣется это нареканіе было только однимъ изъ многочисленныхъ предлоговъ, которыми монофизиты оправдывали свое рѣшительное нежеланіе имѣть общеніе съ православною церковію, но Юстиніанъ, раздраженный противодѣйствіемъ акимитовъ и римскаго папы въ 536 г., призналъ, что въ данномъ пунктѣ монофизиты правы, и рѣшился заставить православныхъ сдѣлать имъ уступку. Въ 546 г.

императоръ разослалъ для подписи всѣмъ епископамъ *исповѣданіе вѣры*, гдѣ между прочимъ говорилось: *кто защищаетъ Ѳеодора мопсуетскаго и не анаѳематствуетъ его сочиненій и послѣдователей, да будетъ анаѳема. Кто защищаетъ сочиненія Ѳеодорита, написанныя въ оправданіе Несторія противъ св. Кирилла, кто одобряетъ ихъ и не анаѳематствуетъ, да будетъ анаѳема. Кто защищаетъ нечестивое письмо Ивы къ Марису, персидскому еретику, кто защищаетъ его все или частію, да будетъ анаѳема.*—Эта попытка императорской власти сдѣлать шагъ къ сближенію православныхъ съ монофизитами произвела во всемъ христіанскомъ мірѣ такоеже тревожное впечатлѣніе, какъ и *энотиконъ* Зенона, съ тѣмъ развѣ только различіемъ, что авторитетъ Юстиніановъ былъ сильнѣе Зенонова. Монофизиты оставались спокойными зрителями царскихъ мѣропріятій, не обнаруживая съ своей стороны готовности идти на встрѣчу православнымъ. Въ средѣ же православныхъ *осужденіе трехъ главъ* было принято съ большимъ неудовольствіемъ, какъ выраженіе личнаго произвола императора. Современники говорили, что императора подвигнулъ къ этому Ѳеодоръ Аскида, еретичествующій епископъ Кесаріи каппадокійской. Быть можетъ въ этой молвѣ высказалось только обычное въ народѣ стремленіе слагать причину неудовольствія съ царя на его совѣтниковъ. Какъ бы то ни было, мысль объ осужденіи *трехъ главъ* была чужда и даже противна большинству православныхъ почитателей халкидонскаго собора,—особенно на западѣ, гдѣ съ воспоминаніемъ о халкидонскомъ соборѣ соединялось пріятное воспоминаніе о рѣшающемъ авторитетѣ папы Льва I-го. Если бы дѣло о *трехъ главахъ* возникло на пол-вѣка раньше или позже, то западъ отдѣлился бы отъ греческой церкви, какъ онъ и отдѣлялся уже по поводу *энотикона* Зенонова. Но теперь благодаря побѣдамъ Велизарія, западъ былъ въ рукахъ Юстиніана, и великаго раскола не произошло. Произошла только длинная и утомительная борьба императора съ папою и западнымъ духовенствомъ, причемъ восточные іерархи послушно, но довольно лѣниво, поддерживали императора, а монофизиты, ради которыхъ вышла вся эта исторія, остались совсѣмъ въ сторонѣ. Жгучій элементъ въ борьбѣ составляли не самыя *три главы*. Споръ объ нихъ былъ по существу дѣла архивно литературный, скучный и безобидный, какъ и всѣ споры подобнаго рода: пересмотръ твореній отеческихъ съ цѣлію найти въ нихъ нѣчто въ пользу или про-

тивъ *трехъ главъ* относилъ полемику въ область давно минувшаго. Жгучесть полемикѣ придавали два вопроса, пожалуй побочные, но въ тоже время общіе и принципіальные: именно: 1) имѣетъ ли право императоръ издавать указы по догматическимъ вопросамъ? и 2) имѣетъ ли право императоръ или кто бы то ни было осуждать и отлучать отъ церкви людей уже скончавшихся? Западные церковные писатели, принявшіе живое участіе въ полемикѣ (Феррандъ, діаконъ карѳагенскій, Факундъ, епископъ германскій), давали на эти вопросы отвѣтъ отрицательный, и ихъ голосъ былъ отраженіемъ общаго мнѣнія западной церкви. На первый вопросъ западные богословы отвѣчали: „никто не можетъ навязывать своего мнѣнія другимъ иначе мыслящимъ. Конечно каждый можетъ въ видахъ утвержденія вѣры излагать письменно, что онъ думаетъ, но не съ тѣмъ, чтобы написанное имъ заставлять принимать другихъ. Сколь много святые и достославные учители трудились въ проповѣданіи слова Божія,—но они никогда не требовали подписи подъ своими книгами. Апостолъ говоритъ: *пророцы два или тріе да глаголютъ, и друзіи да разсуждаютъ* (I Кор. 13, 29). Но онъ нигдѣ не говоритъ: пусть подписываются или пусть вынуждаются къ подписи... Уже по тому одному нѣтъ необходимости въ подпискѣ сказаннаго кѣмъ-либо, что этимъ отнимается возможность мыслить иначе, хотя бы послѣ истина и открылась во всѣмъ свѣтѣ.“ Императоръ не назывался по имени, но осуждалась его дѣятельность, ибо онъ требовалъ у представителей церкви подписи подъ осужденіемъ *трехъ главъ*. Такое же нѣсколько прикровенное осужденіе Юстиніану высказывается подъ формою порицанія давно умершаго императора Зенона за его *энотиконъ*.“ Зенонъ говоритъ: *пусть не иначе вѣруютъ повсюду сущія каѳолическія церкви и начальствующіе надъ ними боголюбезные епископы*. Какъ будто вѣра всѣхъ церквей зависитъ отъ воли одного и никому не позволяется вѣровать иначе, чѣмъ какъ предписываетъ императоръ. Онъ, какъ думаю, видѣлъ, что нѣкоторые робкіе или жадные до временныхъ выгодъ всячески усердствовали ему, и по нимъ судилъ о прочихъ, у которыхъ хотя и подавилъ наружное противорѣчіе, однако навѣрное не могъ перемѣнить настроенія ума. Ибо и самая обширная власть въ мірѣ не имѣетъ силы надъ тѣми, которыхъ намѣревается отвлечь отъ свободнаго убѣжденія въ вѣрѣ... Лучше свѣтской власти держаться внутри своихъ предѣловъ... Если дѣла государственныя не переносятся въ церковь, то какимъ образомъ церковное дѣло Зенонъ перенесъ во дво-

рецъ? Неужели онъ уже укротилъ и смирилъ всѣ враждебные государству варварскіе народы? Ужели уничтожилъ возмущенія или поводы къ нимъ въ разныхъ провинціяхъ своей имперіи? Ужели удовлетворительно разсудилъ всѣ жалобы по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ?“ и т. д. Порицается Зенонъ, но подразумѣвается Юстиніанъ. —По второму вопросу—относительно права осуждать умершихъ западные богословы высказались также съ рѣшительнымъ порицаніемъ. „Къ чему послужитъ осужденіе наше“, говорили западные богословы, „если умершіе не могутъ исправиться въ своихъ заблужденіяхъ?.. Да и къ чему намъ вести войну съ умершими? Они предъ лицемъ истиннаго Судіи, выше котораго нѣтъ другаго судіи.“—Въ восточной половинѣ имперіи Юстиніанъ нашелъ болѣе сочувствія—или по крайней мѣрѣ меньше противоборства—своимъ планамъ. Право царской власти вмѣшиваться въ догматическіе споры закрѣплено было тамъ долговременною практикою. Что же касается до суда надъ умершими, то очень удачную въ этомъ случаѣ ссылку на св. писаніе подсказалъ императору нѣкій игуменъ Евтихій, возведенный вскорѣ послѣ того въ санъ столичнаго патріарха. Вотъ любопытный разсказъ объ этомъ церковнаго историка Евагрія (IV, 38). „Когда возникъ вопросъ, должно ли подвергать анаѳемѣ умершихъ,—Евтихій, повидимому въ совершенствѣ изучившій божественное писаніе, но при жизни патріарха Мины еще не принадлежавшій къ числу людей знаменитыхъ и проходившій только должность апокрисіарія при амасійскомъ епископѣ, —Евтихій, посмотрѣвъ на собравшихся не только съ гордостію, но и съ презрѣніемъ, сказалъ рѣшительно, что это не требуетъ и разсужденія; потому что и въ древности царь Іосія не только заклалъ живыхъ жрецовъ идольскихъ, но и раскопалъ гробы тѣхъ, которые за долго до того умерли. (4 царствъ 23. 16) Замѣчаніе Евтихія всѣмъ показалось умѣстнымъ,—и Юстиніанъ, узнавъ о томъ, возвелъ его, послѣ кончины Мины († 25 авг. 552 г.) на престолъ царствующаго града.“

Видя противодѣйствіе своимъ намѣреніямъ со стороны западнаго духовенства, императоръ естественно долженъ былъ придти къ мысли подѣйствовать главнымъ образомъ на римскаго папу, который считался и дѣйствительно былъ церковнымъ представителемъ запада Папа Вигилій былъ вызванъ въ 546 г. въ Константинополь, гдѣ и прожилъ слишкомъ семь лѣтъ (съ 25 генв. 547 г. по конецъ 555 года.) Все

это семилѣтіе проведено было въ упорной, но неравной борьбѣ между папою и императоромъ. На сторонѣ императора были всѣ іерархи восточной имперіи и всѣ средства, какими можетъ располагать самодержавная власть; —на сторонѣ папы—общественное мнѣніе далекаго запада, болѣе впрочемъ стѣснительное, чѣмъ полезное для папы,—да еще положеніе его, какъ традиціонно-чтимаго іерарха aeternae urbis и какъ гостя въ Византіи,—положеніе, обезпечивавшее до нѣкоторой степени папу по крайней мѣрѣ отъ грубаго насилія. Мы не будемъ излагать подробно исторіи этой борьбы папы съ императоромъ, совершавшейся при столь неблагопріятныхъ для папы условіяхъ: отмѣтимъ только главныя ея перипетіи. Папа прибылъ въ Константинополь повидимому съ преувеличеннымъ понятіемъ о своемъ значеніи, тотчасъ же высказался противъ осужденія *трехъ главъ* и отлучилъ отъ церкви патріарха константинопольскаго Мину, который заплатилъ ему тѣмъ же. Но скоро папа долженъ былъ понизить тонъ. Подѣйствовали ли на него ласки, угрозы или обѣщанія императорскаго двора, или все это, взятое вмѣстѣ,—какъ бы то ни было папа пошелъ на соглашеніе, принялъ въ общеніе патр. Мину, и—послѣ совѣщанія съ 70 бывшими тогда въ Константинополѣ западными епископами, не увѣнчавшагося впрочемъ единогласіемъ,—издалъ 21 апр. 548 г. judicatum т. е. осужденіе трехъ главъ. Все улаживалось благополучно и—по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ—главною виновницею такого соглашенія была имп. Ѳеодора, склонявшая папу къ уступчивости способами, наиболѣе для него пріятными. Какъ бы въ награду за уступчивость папы имя его передвинуто на первое мѣсто въ диптихахъ столичной церкви, а имя константинопольскаго патріарха поставлено вторымъ. Но менѣе, чѣмъ чрезъ три мѣсяца послѣ изданія папскаго judicatum'а, умерла имп. Ѳеодора, и соглашеніе опять стало разстроиваться. Папа Вигилій взялъ назадъ свой judicatum и заблагоразсудилъ укрыться въ халкидонскомъ храмѣ св. Евфиміи, какъ въ священномъ убѣжищѣ, отъ ожидаемыхъ насилій со стороны императора. Въ этой священной крѣпости папа болѣе мѣсяца отсиживался отъ императора и велъ съ нимъ переговоры, обѣщаясь сдаться на капитуляцію не прежде, какъ получивъ обезпеченіе въ безопасности. Обезпеченный поручителями (judices) и залогами (sacramenta), папа вышелъ изъ своего убѣжища, но не обнаруживалъ никакой склонности къ соглашенію. Оставалось прибѣгнуть къ одному уже испытанному средству для выхода изъ неразрѣ-

шимыхъ затрудненій—именно къ созванію вселенскаго собора. Папа предлагалъ открыть соборъ въ Италіи, но императоръ не согласился на это. V-й вселенскій соборъ былъ созванъ въ Константинополѣ въ 553 г. подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго уже намъ Евтихія, новаго патріарха константинопольскаго. Можно было ожидать, что это будетъ первый вселенскій соборъ при личномъ участіи римскаго первосвященника, ибо папа находился тамже, гдѣ имѣлъ быть соборъ. Этого личнаго участія однако не послѣдовало. Опасаясь остаться въ меньшинствѣ и быть безсильнымъ свидѣтелемъ торжества своихъ противниковъ, папа, не смотря на многократныя и настоятельныя приглашенія, отказывался придти на соборъ подъ разными предлогами. То онъ ссылался на свою болѣзнь, то на малочисленность западныхъ епископовъ, то предлагалъ устроить какъ бы особую коммиссію изъ равнаго числа восточныхъ и западныхъ епископовъ, то просилъ рѣшать безъ него, обѣщаясь—быть можетъ—присоединиться къ соборному приговору впослѣдствіи. Соборъ состоялся безъ папы и разумѣется велъ свои совѣщанія безъ разногласій и затрудненій по программѣ, обозначенной въ грамотѣ императора, чтеніемъ которой были открыты соборные засѣданія (5 мая). На соборѣ подвергнуты были осужденію *три главы*, а также ученіе Оригена и оригенистовъ, несообразныя съ православною догматикою. По окончаніи соборныхъ засѣданій (2 іюня) императоръ придавая обязательную силу соборнымъ опредѣленіямъ, сталъ подвергать ссылкѣ епископовъ, не согласившихся на осужденіе *трехъ главъ*. Самъ папа Вигилій былъ сосланъ на о. Проконнисъ, и въ концѣ концовъ согласился принять соборныя опредѣленія; послѣ чего и былъ отпущенъ во свояси съ дарами и подтвердительною грамотою на имѣнія римской церкви, но не доѣхалъ до Рима и умеръ на дорогѣ въ Сиракузахъ (7-10 генв. 555 г.) Раздраженіе западнаго духовенства противъ Юстиніана и опредѣленій V всел. собора было такъ велико, что едва нашлось нѣсколько епископовъ, чтобы посвятить (16 апр. 555 г.) новаго папу Пелагія, занявшаго римскую каѳедру съ соизволенія императора и подъ условіемъ принятія опредѣленій V всел. собора. Долго еще волновался западъ, и не ранѣе какъ при папѣ Григоріѣ великомъ (въ концѣ VI в.) соборъ 554 г. былъ признанъ повсемѣстно на западѣ въ достоинствѣ вселенскаго.

Ближайшей цѣли, для которой состоялось осужденіе *трехъ главъ*, императоръ не достигъ. Монофизиты не только остались равнодуш-

ными зрителями той упорной борьбы, какую велъ императоръ, чтобы отстранить преграды, лежавшія на пути соединенія ихъ съ православною церковію, но даже въ это самое время старались закрѣплять существующее разъединеніе. [1]) Мало того: къ концу своего царствованія императоръ—по самостоятельному ли ходу своего богословскаго мышленія или вслѣдствіе вліянія монофизитствующихъ придворныхъ, *дѣйствовавшихъ постоянствомъ своихъ внушеній, подобно каплѣ, продалбливающей камень непрестаннымъ паденіемъ*,—самъ присталъ къ монофизитамъ, и притомъ къ самымъ крайнимъ,—къ такъ называемымъ *аѳтортодокетамъ*. По своему обычаю императоръ не замедлилъ свое новое догматствованіе сдѣлать обязательнымъ для подданныхъ и „издалъ едиктъ, въ которомъ тѣло Господа назвалъ не подлежащимъ тлѣнію и непричастнымъ естественныхъ и невинныхъ страстей и говорилъ, что Господь также вкушалъ и до страданія, какъ вкушалъ по воскресеніи; будто бы то есть всесвятое тѣло Его ни въ произвольныхъ, ни въ естественныхъ страстяхъ не получало никакого превращенія или измѣненія со времени образованія его въ утробѣ, и даже послѣ воскресенія. Императоръ принуждалъ согласиться съ этимъ ученіемъ всѣхъ повсюду іереевъ". (Евагрій IV 39). Столичный, патріархъ Евтихій, не соглашавшійся съ догматствованіемъ императора, долженъ былъ оставить каѳедру и отправиться въ ссылку. Таже участь угрожала и другимъ епископомъ, не желавшимъ присоединиться къ новоизмышленной догматикѣ императора. Неизвѣстно, каковъ былъ бы исходъ этой новой догматической борьбы, если Юстиніанъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ и дѣйствовалъ съ своею обычною настойчивостію. „Но", какъ говоритъ церк. историкъ Евагрій, (IV, 41.)—„*Богу лучшее что̀ о насъ предзрѣвшу*, Юстиніанъ, въ то время какъ диктовалъ опредѣленіе о ссылкѣ антіохійскаго патріарха Анастасія и единомышленныхъ съ нимъ іереевъ, былъ пораженъ невидимо ударомъ и преставился изъ сей жизни, царствовалъ всего 38 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Такимъ-то обра-

---

[1]) Египетскіе монофизиты въ 536 году избрали себѣ особаго патріарха, и, изгнавши греч. языкъ изъ церковнаго употребленія, выдѣлились въ національную церковную общину подъ именемъ *коптовъ*; монофизиты сирскіе и месопотамскіе признали своимъ главою Іакова Барадѣя, именовавшагося патріархомъ антіохійскимъ, но жившаго въ Едессѣ, и отъ него заимствовали названіе *яковитовъ*.

зомъ, возбудивъ вездѣ смятеніе и тревоги и при концѣ жизни получивъ достойное этихъ дѣлъ возмездіе, Юстиніанъ перешелъ въ преисподнія судилища.“ Таково послѣднее слово Евагрія о Юстиніанѣ. Но это личное сужденіе Евагрія. Общее же мнѣніе таково, что Юстиніанъ, хотя въ послѣднее время по старческому своенравію и навелъ было нѣкоторое безпокойство церкви, но умеръ въ добромъ исповѣданіи, оставивъ по себѣ добрую память. Заслуги Юстиніана для церкви засвидѣтельствованы включеніемъ его въ календарь,—и память его, (а равно и имп. Ѳеодоры) совершается въ день его кончины 14 ноября.

Преемники Юстиніана: Юстинъ II (565—578). Тиверій (578—582), и Маврикій (582—602). Гибель Маврикія и его семьи.

И. Юстиніанъ умеръ, не оставивъ послѣ себя дѣтей, но тѣмъ не менѣе съ его смертію династія его не прекратилась. Вѣроятнымъ наслѣдникомъ престола въ сороковыхъ годахъ VI вѣка могъ считаться родственникъ Юстиніана, полководецъ Германъ, о характерѣ и талантахъ котораго современники отзывались съ величайшею похвалою, но онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ (550 г.) и гораздо ранѣе своего долговѣчнаго дяди. По смерти Юстиніана на престолъ вступилъ безъ народнаго вызова, но и безъ сопротивленія одинъ изъ племянниковъ его (сынъ сестры) Юстинъ, занимавшій должность *куропалаты* (т. е. начальника придворной стражи.) „Ни о смерти Юстиніана, ни о воцареніи Юстина—говоритъ современникъ (Евагрій V, 1)—никто кромѣ приближенныхъ не зналъ, пока самъ Юстинъ не явился на ипподромъ, чтобы совершить самолично и принять отъ другихъ то, что подобаетъ царю. Такъ какъ это событіе ни въ комъ не возбудило возраженій, то онъ возвратился въ дворецъ“ т. е. въ качествѣ уже общепризнаннаго царя. Юстинъ былъ государь слабодушный и непостоянный, который не могъ справиться не только со внѣшними врагами, нападавшими на имперію, но даже и съ своею женою, честолюбивою Софьею, которая, кажется, хотѣла изображать изъ себя вторую Ѳеодору, не имѣя дарованій своей знаменитой предшественницы. Сѣверная Италія, благодаря нашествію лонгобардовъ, (568 г.) скоро была потеряна для имперіи. Сказочная исторія,—одна изъ тѣхъ, какими обильно наполняются греческіе хронографы,—винитъ въ этой потерѣ Софью. Императрица будто

бы въ знакъ насмѣшки послала правителю Италіи, старому евнуху Нарсесу прялку, давая знать, что приличнѣе-де евнуху сидѣть въ гинекеѣ, чѣмъ управлять обширною областію;—на что раздраженный евнухъ будто бы отвѣчалъ угрозою спрясть такую нитку, какая императрицѣ не полюбится,—и призвалъ въ Италію лонгобардовъ. Разсказъ этотъ конечно выдумка, хотя и характерная, но потеря Италіи—фактъ. Подъ конецъ своего царствованія Юстинъ II окончательно ослабѣлъ и тѣломъ и умственными способностями, и—помимо своихъ родственниковъ—передалъ престолъ молодому, красивому и способному военачальнику Тиверію, родомъ ѳракіянину. Въ этомъ также нужно видѣть вліяніе Софіи. Самолюбивая женщина вмѣстѣ съ короною отживающаго супруга хотѣла передать Тиверію и свою руку. Въ этомъ разсчетѣ Софія впрочемъ ошиблась. Тиверій былъ давно женатъ, хотя и имѣлъ благоразуміе скрывать до времени это обстоятельство Но послѣ смерти Юстина и окончательнаго своего воцаренія, онъ предъявилъ народу на ипподромѣ свою жену Анастасію и дочерей, уже не маленькихъ, и Софія должна была удовольствоваться со стороны Тиверія сыновнимъ почтеніемъ, соотвѣтственнымъ ея возрасту и сану. Греческіе хроникеры очень хвалятъ Тиверія. По ихъ отзывамъ онъ былъ украшенъ всѣми приличными царю доблестями, и бѣда была въ томъ только, что царствовалъ очень недолго. „Тиверій (по словамъ Евагрія V, 13) тѣломъ былъ очень высокъ, и, при высотѣ роста, статенъ болѣе, чѣмъ кто другой—не только изъ царей, но и изъ всѣхъ людей, такъ что прежде всего по виду достоинъ былъ владычествовать. При этомъ и душа его была кроткая и человѣколюбивая... То золото, по его мнѣнію, было поддѣльное, которое приходило отъ слезъ. Поэтому и сборъ податей приказалъ сложить на цѣлый годъ“ и т. д. Относительно церковныхъ дѣлъ ни Юстинъ ни Тиверій не произвели никакихъ перемѣнъ и ни обнаружили ни малѣйшей охоты ко вмѣшательству въ нихъ: быть можетъ это лучшая похвала, какую только можно приписать обоимъ монархамъ. Юстинъ II по воцареніи тотчасъ же іерарховъ, собранныхъ въ столицу Юстиніаномъ для подтвержденія новаго догмата, отпустилъ на ихъ каѳедры, дабы они проходили обычное служеніе, не вводя ничего новаго въ вѣрѣ. „И такое дѣло его достойно похвалы“, прибавляетъ современный церковный историкъ Евагрій. (V 1.) Онъ же, перечисливъ іерарховъ на высшихъ каѳедрахъ при Тиверіѣ, замѣчаетъ: „новыхъ же постановленій въ порядкѣ

церковныхъ дѣлъ не было никакихъ.“ (V, 16). Преемникомъ Тиверія былъ зять его, полководецъ Маврикій, родомъ каппадокіянинъ, „мужъ“, по отзыву Евагрія“, благоразумный и предусмотрительный, всегда и во всемъ тщательный и постоянный, въ образѣ жизни и нравахъ твердый и разборчивый.“ Маврикій худо разумѣлъ по латыни, но этому латинскій языкъ, дотолѣ оффиціальный въ имперіи, уступилъ мѣсто греческому, чѣмъ впрочемъ—можетъ быть—выразилось также и безнадежность на сохраненіе западной половины имперіи. Не смотря на незнакомство съ латинскимъ языкомъ, Маврикій все-таки былъ человѣкъ образованный, и даже писатель. Онъ оставилъ сочиненіе *о военномъ искусствѣ*, въ которомъ есть рѣчь и о славянахъ.[1]) Маврикій былъ набоженъ, но по обычаю вѣка набожность его была соединена съ суевѣріемъ, которое досталось ему по наслѣдству отъ родителей. Вотъ что повѣствуетъ о семъ церк. историкъ Евагрій (V, 21): „были и божественныя знаменія, предвѣщавшія Маврикію царствованіе. Такъ однажды, когда онъ въ глубокую ночь совершалъ куреніе ониміама во святилищѣ храма пречистой Богородицы Маріи, называемаго у ѳеополисцевъ (т. е. въ Антіохіи) *храмомъ Юстиніана*, завѣса священной трапезы представилась объятою пламенемъ, такъ что Маврикій самъ пораженъ былъ ужасомъ и устрашился видѣнія. Стоявшій тутъ же антіохійскій архіерей Григорій сказалъ, что это дѣло Божіе и предвѣщавшее ему нѣчто весьма великое и высокое. Потомъ на востокѣ явился Маврикію и Христосъ Богъ и требовалъ отъ него защиты,—что прямо указывало на царствованіе; ибо отъ кого, если не отъ царя, и притомъ отъ царя богочтителя, требовать Ему этого?—Замѣчательныя также и достойныя исторіи вещи, вслѣдствіе моихъ распросовъ,

---

[1]) „У славянъ—говоритъ Маврикій—недоступныя жилища въ лѣсахъ, при рѣкахъ, болотахъ и озерахъ; въ домахъ своихъ они устраиваютъ многіе выходы на всякій опасный случай; необходимыя вещи скрываютъ подъ землей, не имѣя ничего лишняго наружи, но живя, какъ разбойники.“ Что касается до войны съ славянами, то императоръ совѣтуетъ нападать на нихъ зимою, когда имъ неудобно скрываться за обнаженными деревьями, снѣгъ препятствуетъ движенію бѣгущихъ, да и съѣстныхъ припасовъ у нихъ тогда мало. О нравственно-общественномъ характерѣ славянъ Маврикій сообщаетъ: „они такъ дорожатъ свободою, что ихъ никакимъ способомъ нельзя уговорить служить или повиноваться.“

сообщили мнѣ и тѣ, которые произвели Маврикія на свѣтъ. Отецъ говорилъ, что во время зачатія Маврикія видѣлъ онъ во снѣ, будто изъ его постели выросло величайшее виноградное дерево со множествомъ зрѣлыхъ кистей. А мать утверждала, что во время его рожденія земля издала дивное и необыкновенное благоуханіе, и что такъ называемая *эмпуза* (русалка?) часто уносила младенца, чтобы пожрать его и однако не могла сдѣлать ему никакого вреда".

Мы встрѣтимся еще съ подобными знаменіями при разсказѣ о послѣдней судьбѣ Маврикія.

Не смотря на свою набожность, Маврикій не могъ не замѣтить, что монашество отвлекаетъ отъ службы государству много крѣпкихъ людей, нужныхъ и для внутренняго благоустройства и для борьбы съ варварами, нападавшими на имперію. Поэтому Маврикій воспретилъ закономъ принимать въ составъ клира и монашества людей проходящихъ общественныя должности и воиновъ прежде, чѣмъ они отслужили свой срокъ. Законъ былъ разуменъ, ибо вызывался настоятельными нуждами имперіи. Тѣмъ не менѣе римскій папа Григорій великій, слѣдуя традиціонной политикѣ своихъ предшественниковъ, протестовалъ противъ царскаго закона, стѣснительнаго, по мнѣнію папы, для церкви. Папа утверждалъ, что законъ Маврикія не согласенъ съ евангеліемъ и что царь не имѣетъ права удерживать Богомъ врученныхъ ему людей отъ служенія Богу. „Я вашъ недостойный слуга," писалъ папа императору, „знаю многихъ воиновъ, которые, обратившись на служеніе Богу, совершили много чудесъ." Папа не подумалъ, —замѣчаетъ историкъ Финлей,—что самымъ приличнымъ чудомъ для этихъ набожныхъ воиновъ было бы, если бы они отразили варваровъ и тѣмъ спасли своихъ согражданъ отъ разграбленія и плѣна. —Маврикій уступилъ папѣ, конечно потому что видѣлъ, что папскій протестъ совпадаетъ съ образомъ мыслей и желаній большинства набожныхъ византійцевъ. Царь ограничился только запрещеніемъ принимать въ составъ клира чиновниковъ, прежде чѣмъ они сдадутъ отчетъ по своей должности, а воиновъ прежде трехъ-лѣтняго испытанія. Около тогоже времени было и другое прерѣканіе между папою Григоріемъ и константинопольскими властями. Патріархъ Константинополя Іоаннъ *постникъ* (Νηστευτής) въ одномъ изъ своихъ писемъ къ папѣ отъ 587 года наименовалъ себя *вселенскимъ* (οἰκουμενικος). Собственно въ этомъ титулѣ не было ничего ни новаго, ни существеннаго. При Юстиніанѣ

одновременно и римскій папа и константинопольскій патріархъ были именуемы *вселенскими*. Реальнаго значенія этотъ титулъ никогда не имѣлъ, какъ не имѣетъ такого значенія напр. титулъ *судіи вселенной*, какимъ и понынѣ украшаются александрійскіе патріархи. Словомъ *вселенскій* указывается только неопредѣленно на высокій и обширный авторитетъ. *Вселенскими учителями и святителями* называются Василій великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ: *вселенскимъ* же *учителемъ* назывался и старшій преподаватель въ константинопольскомъ придворномъ училищѣ. Но при томъ соперничествѣ, какое искони существовало между каѳедрами Рима и Константинополя, естественно, что папа былъ крайне встревоженъ и возмущенъ тѣмъ, что его соперникъ самъ титулуетъ себя *вселенскимъ*, и притомъ въ письмѣ къ нему, папѣ, относясь слѣдовательно къ нему, какъ высшій къ нисшему. Въ нѣсколькихъ письмахъ, адресованныхъ императору, императрицѣ, константинопольскому и другимъ восточнымъ патріархамъ (Epist. V, 18—21), папа старается показать, какая опасность угрожаетъ церкви отъ главенства одного епископа надъ всѣми прочими. „Если тотъ, кого называютъ епископомъ вселенскимъ, впадетъ въ заблужденіе, то стало быть вся церковь ошибется вмѣстѣ съ нимъ.“ Чтобы рѣзче выставить неумѣстность патріаршаго произношенія, папѣ естественно было облечься въ полноту христіанскаго смиренія. Онъ такъ и сдѣлалъ. Въ противоположность громкому титулу к-скаго патріарха папа сталъ подписываться servus servorum Dei.—Александрійскій патріархъ Евлогій,—надѣясь угадать тайную мысль папы,—увѣдомлялъ, что, согласно папскому повелѣнію, (sicut jussistis), отказалъ преемнику Іоанна постника (+596 г.) Киріаку въ титулѣ *вселенскаго*; въ томъ же письмѣ Евлогій почтилъ этимъ титуломъ самаго папу. Григорій въ отвѣтномъ письмѣ выражался такъ: „Прошу тебя слова: *повелѣлъ* не употреблять болѣе; знаю, кто я и кто ты; ты мой братъ по сану, отецъ по жизни. Я ничего не повелѣвалъ: я только совѣтывалъ, и даже этотъ совѣтъ мой ты не строго выполнилъ... Я просилъ тебя не давать этого титла ни преемнику константинопольскому, ни кому-либо другому, а ты приложилъ его ко мнѣ... Прочь всѣ титла, питающія тщеславіе и нарушающія любовь!“ (Epist. VIII, 30). Смиреніе впрочемъ не мѣшало папѣ Григорію вести обширнѣйшую переписку со всѣми выдающимися лицами христіанскаго міра и полагать основанія политическому значенію папства. Вѣрно оцѣнивая слабость византійскаго императора по отноше-

нію къ Италіи, папа умѣлъ дать почувствовать это имп. Маврикію въ письмѣ, гдѣ читаемъ между прочимъ слѣдующія строки. „Я одно скажу моему высокому повелителю: пусть онъ будетъ обо мнѣ самого дурного мнѣнія, только бы въ дѣлѣ, касающемся спасенія Италіи, не на всякія рѣчи склонялъ онъ свой высокій слухъ... Hoc tamen breviter dico: quamvis indignus et peccator, plus de venientis Jesu misericordia, quam de vestrae pietatis justitia presumo. (Epist. IV, 31.)

У Маврикія впрочемъ итальянскія дѣла были на самомъ послѣднемъ планѣ. Все 20-лѣтнее царствованіе Маврикія прошло въ войнахъ съ персами и аварами. Съ персами Маврикій управился благополучно благодаря внутреннимъ замѣшательствамъ, которыя заставили персидскаго царя Хоздроя Парвиза прибѣгнуть къ великодушію Маврикія и просить его о помощи. Маврикій дѣйствительно помогъ Хоздрою возвратить отеческій престолъ и пріобрѣлъ въ немъ себѣ благодарнаго и вѣрнаго союзника (591 г.) Но рядъ походовъ противъ аваръ на сѣверный берегъ Дуная былъ неудаченъ, ибо Маврикію приходилось бороться не только съ аварами, но и съ своимъ непослушнымъ и распущеннымъ войскомъ. Теоретикъ въ военномъ искусствѣ, Маврикій не могъ или не хотѣлъ добиться того, что́ составляетъ главное условіе военнаго успѣха т. е. сочувствія и преданности солдатъ, напротивъ вооружалъ ихъ противъ себя строгостію и скупостію. Одно обстоятельство послужило началомъ конца печальной исторіи Маврикія. При заключеніи мирнаго договора въ 601 году каганъ аварскій вывелъ множество плѣнниковъ на выкупъ римлянамъ. Царь предлагалъ кагану отпустить всѣхъ плѣнниковъ даромъ. А тотъ отвѣчалъ: *отдамъ съхъ по номизмѣ за душу.* ($4^1/_2$ руб. с.) Царь не соглашался дать столько: варваръ уступалъ половину. Когда же царь и на это не соглашался, то варваръ разсердившись избилъ 12000 плѣнниковъ. По скупости ли или изъ желанія наказать своихъ воиновъ, Маврикій отказался уплатить ничтожную сумму, во всякомъ случаѣ это была политика гибельная. „Съ этого случая—говоритъ хроникеръ—всѣ возненавидѣли Маврикія и злословили его и проклинали.“ Маврикій, какъ видно, и самъ предчувствовалъ свою гибель. Вотъ что говоритъ объ этомъ благочестивая легенда. „Раскаявшись и помысливъ о будущемъ судѣ, Маврикій пожелалъ лучше здѣсь искупить свой грѣхъ, а не на страшномъ судѣ. И разослалъ молительныя посланія къ патріаршимъ престоламъ и въ скиты и въ монастыри, да помолятся о немъ, чтобы ему здѣсь искупить свой

грѣхъ... И видитъ царь такой сонъ: множество народа стоитъ предъ иконою, что́ на мѣдныхъ вратахъ дворца. И слышится голосъ отъ иконы: *приведите мнѣ Маврикія.* Царя привели. И опять говоритъ божественный голосъ: *гдѣ хочешь, Маврикій, воздамъ тебѣ, здѣсь, или въ будущемъ вѣкѣ?* Маврикій отвѣчалъ:—здѣсь, но не тамъ. И тотчасъ же послѣдовало повелѣніе выдать его, и жену, и дѣтей, и все родство его Фокѣ военачальнику. А на утро возвратился къ царю посланный имъ магистріанъ съ такимъ отвѣтомъ отъ святыхъ: „Богъ, принявъ твое покаяніе, спасаетъ душу твою, но настоящей жизни ты лишишься со многою скорбію и бѣдою.“

Жалостною судьбою плѣнныхъ воиновъ, избитыхъ аварами, конечно всего болѣе огорчены были ихъ товарищи по службѣ. Поэтому, будучи въ 602 году принуждаемы Маврикіемъ зимовать за Дунаемъ, воины, взбунтовались, провозгласили императоромъ одного изъ своихъ сотниковъ, по имени Фоку, и пошли къ столицѣ. Маврикій, не нашедши себѣ поддержки въ столичномъ населеніи, думалъ спастись бѣгствомъ, но былъ схваченъ и казненъ вмѣстѣ съ своими сыновьями. Предъ смертію Маврикій обнаружилъ твердость и благородство характера, свидѣтельствующія о глубинѣ и силѣ его христіанскихъ убѣжденій. Выслушаемъ разсказъ хроникера. „И приведенъ былъ Маврикій связанный къ гавани Евтропія. Убійца (т. е. Фока), желая увеличить мученія Маврикія печальнымъ зрѣлищемъ, приказываетъ казнить въ его присутствіи пять сыновей его. Маврикій же, философствуя въ несчастіи, постоянно повторялъ: *праведенъ Ты, Господи, правъ судъ Твой!* Няня, спрятавъ одного изъ царскихъ сыновей, отдавала на убіеніе своего собственнаго, но Маврикій не допустилъ этого, но сыскалъ и отдалъ на казнь своего сына. Такимъ образомъ ставъ выше законовъ природы, Маврикій и самъ прощается съ жизнію. А окаянный Фока приказалъ головы царя и сыновей его водрузить на полѣ трибунальскомъ. И граждане выходили и смотрѣли на нихъ, пока онѣ не загнили. И тогда злодѣй позволилъ отдать ихъ желающимъ (для погребенія). А жену Маврикія съ тремя дочерьми заточилъ въ монастырь; спустя же немного времени и ихъ умертвилъ.“

Вся семья была похоронена въ монастырѣ св. Маманта; и на надгробномъ камнѣ много вѣковъ потомки могли читать трогательную элегію отъ лица несчастной царицы.

ἃ δ'ἐγὼ ἡ τρητάλαινα καὶ ἀμφοτέρων βασιλήων
Τιβερίου θυγατὴρ, Μαβρικίου τε δάμαρ
ἡ πολύπαις βασίλεια, καὶ ἡ δείξασ' ἀλοχείην,
ὡς ἀγαθὸν τελέθει, καὶ πολυκοιρανίην,
κεῖμαι σὺν τεκέεσσι καὶ ἡμετέρῳ παρακοίτῃ
δήμου ἀτασθαλίῃ καὶ μανίῃ στρατίης.
Της Εκάβης ἔτλην πολυ χείρονα, τῆς Ἰοκάστης
ναὶ καὶ τῆς Νιόβης· ἔμπνυος εἰμὶ νέκυσι
Εἰ καὶ τόν γενέταν, τὶ μάτην τὰ νεογνὰ δ'ἔκτειναν
ἀνθρώπων κακίης μηδέν ἐπιστάμενα;
ἡμετέροις πετάλοισι κατάσκιος οὐκέτι Ῥώμη.
ῥίζα γὰρ ἐκλάσθη Θρηικίοις ἀνέμοις.

(Я, несчастнѣйшая сродница двухъ царей, дочь Тиверія и жена Маврикія, я многочадная царица, мать доблестныхъ и державныхъ дѣтей, я лежу здѣсь вмѣстѣ съ дѣтьми и отцомъ семьи, падши подъ ударами бѣшенаго и буйнаго войска. Я потерпѣла больше Гекубы, Іокасты и Ніобеи—и тяжело лежать костямъ моимъ! Пусть бы они убили мать, но за что они убили малыхъ дѣтей, не знающихъ людской злобы? Римъ уже не будетъ осѣняемъ нашими отраслями, ибо корень исторгнутъ ѳракійскими вѣтрами.)

Предлагаемъ въ заключеніе генеалогію царствовавшей династіи.

Императоръ Юстинъ I+527 авг. 1. Женатъ на Любкинѣ—Евфиміи (ум. 524). Безчаденъ.

Сестра Юстина Бѣгленица—Vigilantia+?

Сынъ ея Управда=императоръ Юстиніанъ+565 ноябр. 14. Женатъ на Ѳеодорѣ (ум. 548 іюн. 28). Безчаденъ.

Дочь Бѣгленицы неизвѣстная по имени.

Другая (тоже)

Третья (тоже)

Юстинъ II, сначала куропалатъ потомъ императоръ, женатый на Софіи, безчаденъ.+578 окт. 5.

Германъ+550.

Юстинъ уб. окт. 567 г.

Полководецъ Тиверій, усыновленный Юстиномъ, впослѣдствіи императоръ, женатый на Анастасіи+583 авг. 14.

Константина, дочь Тиверія, жена Маврикія, полководца, потомъ императора, убитаго 27 ноября 602.

Многочисленные дѣти этой четы, вмѣстѣ съ родителями, истреблены тиранномъ Фокою.

ЧТЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Внутренняя исторія церкви во время династій Льва I и Юстина I (457—602).

Приступая къ изложенію внутренней исторіи церкви въ разсматриваемомъ періодѣ, мы должны прежде всего обратить свое вниманіе на тѣ стороны церковной жизни, которыя въ прежніе періоды выдавались особеннымъ процвѣтаніемъ. Вѣкъ династіи Константина великаго (312—362 г.) былъ золотымъ вѣкомъ христіанскаго монашества; вѣкъ династіи Ѳеодосія великаго (363—457) былъ золотымъ вѣкомъ церковной литературы. Что сталось въ нашемъ періодѣ съ монашествомъ и церковною литературою?

Сравнительный упадокъ монашества въ VI вѣкѣ. Подвигъ юродства. Св. игумены.

Монашество въ нашемъ періодѣ по внѣшнему виду не ослабѣвало. Число монастырей и иноковъ умножалось,—особенно въ Палестинѣ, гдѣ монахи считались тысячами въ лаврѣ св. Саввы и св. Ѳеодосія и многихъ другихъ обителяхъ; открывались новыя территоріи для монашества напр. въ пустыняхъ синайской и раиѳской; монастырскія имущества увеличивались щедротами царей и другихъ благочестивыхъ и богатыхъ людей. Права и преимущества монашескаго сословія обезпечивались покровительствомъ законовъ. И дальнѣйшій приростъ монашества былъ такъ быстръ, что даже благочестивый императоръ Маврикій находилъ его опаснымъ для государственнаго благосостоянія. Но внутреннія доблести монашества являются обратно пропорціональны съ его внѣшнимъ процвѣтаніемъ. Люди исключительныхъ

доблестей всегда рѣдки, и когда монашество сдѣлалось торною дорогою для большинства, то естественно въ составъ его вошли люди достоинства средняго и ниже-средняго,—и общій нравственный урокъ значительно понизился. Это сознавали лучшіе изъ тогдашнихъ иноковъ. „Авва Александръ," читаемъ въ синайскомъ патерикѣ или *Лугъ духовномъ* (гл. 167)" говорилъ братіямъ: отцы наши искали пустыни и скорбей, а мы ищемъ городовъ и спокойствія. При отцахъ нашихъ процвѣтали бѣдность и смиреніе, а нынѣ господствуютъ скупость и гордость. Отцы наши никогда не умывали лица, а для насъ открыты народныя бани. Горе мнѣ, дѣти; потеряли мы житіе ангельское!—Ученикъ старца говоритъ ему: мы немощны, отецъ. Старецъ сказалъ: что ты говоришь? мы немощны? Повѣрь мнѣ, сынъ мой; мы крѣпки тѣломъ, какъ олимпійскіе борцы, только душа наша слаба."—И еще: „авва Аѳанасій говаривалъ: отцы наши до самой смерти воздержаніе и бѣдность сохраняли, а мы чрево и карманы расширяемъ. Отцы наши старались о томъ, чтобы ничѣмъ не развлекаться, а мы заботимся о горшкахъ и рукодѣльѣ." (Ibid. гл. 130). И еще: „въ одинъ день авва Орентъ пришелъ въ церковь, вывороти въ одежду свою и надѣвъ ее вверхъ шерстью! Когда онъ сталъ на клиросъ, то ему говорили: боголюбивый старецъ, для чего ты такъ пришелъ и насъ безчестишь предъ посторонними?—Старецъ отвѣчалъ: вы извратили Синай и никто ничего не говорилъ вамъ, за чѣмъ же обличаете меня, что я вывороти л одежду свою? Исправьте прежде то, что́ сами испортили, а я исправлю, что́ извратилъ." (ibid. гл. 124). Вмѣсто духа древняго крѣпкаго подвижничества выступаетъ на видъ удобопреклонность иноковъ ко грѣху и легкая уступка искушеніямъ. Едвали простою случайностію можно объяснить то обстоятельство, что въ синайскомъ патерикѣ (VI—VII в.) мы читаемъ такіе разсказы, которыхъ не найдемъ въ патерикѣ египетскомъ (IV—V в.), и которые свидѣтельствуютъ объ инокахъ, уступавшихъ въ нравственномъ отношеніи мірянамъ и женщинамъ. Приведемъ рядъ такихъ разсказовъ.

Одинъ пустынникъ ужаленъ былъ змѣею, и зашелъ въ городъ, чтобы лечиться. Его приняла къ себѣ въ домъ благочестивая и богобязненная женщина и лечила. Какъ скоро онъ началъ выздоравливать, —діаволъ началъ влагать ему нечистые помыслы на нее, и онъ хотѣлъ схватить ее за руку.—Нѣтъ, отецъ! сказала ему женщина; побойся Христа; вспомни, какую скорбь и тяжесть раскаянія ты будешь тер-

пѣть въ своей кельѣ; представь вопли и слезы, которыя ты будешь проливать."—Когда это и подобное тому выслушалъ онъ отъ женщины, діавольское нападеніе оставило его, и онъ, будучи не въ состояніи взглянуть на нее отъ стыда, хотѣлъ бѣжать отъ нея. Изъ любви ко Христу, она сказала ему: „не ходи, отецъ; ты и теперь еще имѣешь нужду въ лекарѣ: тотъ помыслъ, смущавшій тебя, не былъ дѣломъ твоей чистой души; это—впушеніе душегубителя діавола". Такимъ образомъ исцѣливъ его, безъ соблазна отпустила его съ миромъ. (Ibid. гл. 202).

Другой разсказъ. Въ одномъ селеніи былъ благочестивый міряпинъ, къ которому нѣкій инокъ изъ киновіи заходилъ всегда, какъ только ему случалось быть въ этомъ селеніи. У сего хозяина была недавно овдовѣвшая, годъ или два жившая съ мужемъ, дочь. Братъ сей при входѣ и выходѣ изъ сего дома началъ обуреваться помыслами о ней. Она по своему благоразумію замѣтила это и стала стараться избѣгать встрѣчи съ нимъ. Однажды отецъ ея, по какой-то нуждѣ, отправился въ городъ, оставивъ ее одну въ домѣ. Братъ, какъ это обыкновенно бывало прежде, зашедши въ домъ, нашелъ ее одну и спросилъ: гдѣ же твой отецъ?—Пошелъ въ городъ,—отвѣчала она. Тутъ братъ возмутился помысломъ и сталъ нападать на нее.—„Не смущайся",—говорила она ему, сохраняя все благоразуміе.—„Отецъ мой долго не пріидетъ; мы здѣсь только двое съ тобой. А я знаю, что вы, монахи, ничего не начинаете дѣлать безъ молитвы Итакъ встань и помолись Богу, и тогда мы сдѣлаемъ, что Онъ положитъ тебѣ на сердце". —Братъ не успокоился, а все болѣе и болѣе смущался. Она спросила его: „ужели ты никогда не зналъ женщины"? Никогда,—отвѣчалъ онъ;—а только хочется узнать, что такое.—„И ты тѣмъ только,—сказала она,—обуреваешься, что не знаешь смраду несчастныхъ женщинъ". —Желая же обуздать его страсть, сказала: „такъ какъ я теперь нездорова обыкновенною для женщинъ болѣзнію, то ко мнѣ никто не можетъ прикасаться"... Братъ, выслушавъ отъ нея это и многое другое, умилился сердцемъ, пришелъ въ себя и залился слезами. Вдовица, увидѣвъ его образумившимся, сказала ему: „что если бы я послушалась тебя и грѣхъ бы уже совершился? Съ какимъ бы лицемъ, какими глазами, могъ ты смотрѣть на моего отца? Или, какъ бы ты возвратился въ монастырь и сталъ слушать лики поющихъ святыхъ? Прошу тебя, трезвись и бодрствуй, да не погубишь для кратковременной по-

хоти столько подъятыхъ тобою трудовъ, да не лишишься вѣчныхъ благъ".—Выслушавъ эти слова ея, перенесшій искушеніе братъ благодарилъ Бога, что Онъ благоразуміемъ и цѣломудріемъ жены исхитилъ его отъ конечной погибели. Возвратясь въ монастырь, онъ принесъ покаяніе въ своемъ грѣхѣ. (Ibid. гл. 203).

Третій разсказъ въ томъ же родѣ. Одинъ монахъ монастыря аввы Севериана, будучи посланъ по послушанію въ страны елевоеропольскія, зашелъ къ одному христолюбивому земледѣльцу, имѣвшему одну дочь, у коей мать уже скончалась, и осталася въ домѣ его на нѣсколько дней. Діаволъ, всегдашній врагъ человѣка, внушилъ брату нечистые помыслы, и онъ вооружился противъ отроковицы, искалъ удобнаго случая напасть на нее. Когда отецъ отроковицы по домашнимъ дѣламъ отлучился въ Аскалонъ, братъ, видя, что никого нѣтъ болѣе въ домѣ, кромѣ его и отроковицы, приходитъ къ ней съ намѣреніемъ ее обезчестить. Дѣвица замѣтивъ, что онъ возмущенъ и горитъ къ ней нечистою похотію, сказала ему: „не смущайся и не дѣлай со мною ничего худаго. Отецъ мой и нынѣ и завтра не придетъ, но ты выслушай прежде, что́ я скажу тебѣ. Господь видитъ, и я, если ты желаешь, пожалуй, готова исполнить твое желаніе. Но скажи прежде, братъ: сколько ты живешь въ монастырѣ"? Онъ отвѣчалъ ей: 17 лѣтъ. Отроковица продолжала: „и ты, братъ, въ одинъ часъ соглашаешься погубить свой трудъ? Сколько ты пролилъ слезъ, чтобы чистую и непорочную представить плоть свою Христу! Неужели для минутнаго удовольствія хочешь лишиться плода всѣхъ трудовъ, подъятыхъ тобою? Но выслушай еще меня: ежели ты падешь со мною, можешь ли ты взять меня и пропитывать"? Братъ отвѣчалъ: нѣтъ. Тогда отроковица сказала: „не лгу тебѣ, что, если ты меня обезчестишь, много сдѣлаешь зла". Монахъ спросилъ: какъ? Отроковица отвѣчала: „во первыхъ, ты погубишь свою душу, а во вторыхъ, и моя погибшая душа отъ тебя взыщется. Чтобы убѣдить тебя въ томъ, клянусь тебѣ именемъ Того, Который сказалъ: *не лги*,—что, ежели ты меня обезчестишь, сама себя предамъ смерти, и ты будешь причиною моего самоубійства и отдашь отвѣтъ на судѣ. Не лучше ли, размысливъ о такой ужасной бѣдѣ, идти тебѣ въ свой монастырь и тамъ молиться обо мнѣ?"—Монахъ пришедши въ себя, раскаялся, оставилъ домъ земледѣльца, и, явясь въ монастырь свой, просилъ игумена, чтобы онъ болѣе не пускалъ его изъ монастыря. Проживъ три мѣсяца, монахъ переселился ко Господу. (ibid.

гл. 38). Положимъ, что всѣ эти исторіи имѣютъ назидательное окончаніе, но могло статься, что бывали подобные случаи, оканчьвавшіеся не столь назидательно и по сей причинѣ не занесенные въ патерикъ.

Вообще состояніе большинства иноковъ въ VI вѣкѣ подтверждаетъ ту историческую истину, что „человѣкъ слабъ и въ нѣкоторомъ приближеніи къ чистымъ идеаламъ можетъ находиться весьма недолгія времена.“

Отъ иноковъ рядовыхъ обратимся къ лучшимъ представителямъ иночества,—ко святымъ и канонизованнымъ подвижникамъ. Уже въ прошломъ періодѣ мы замѣтили стремленіе подвижниковъ къ своеобразнымъ и нѣсколько страннымъ подвигамъ (стр. 224—227). Тоже стремленіе продолжалось и въ настоящемъ періодѣ. Продолжали подвизаться на столпахъ св. столпники (св. Даніилъ столпникъ † 490 г. св. Симеонъ дивногорецъ † 596 г.); были и св. жены, спасавшіяся въ мужскихъ монастыряхъ или въ глухой пустынѣ (св. Ѳеодора александрійская, св. Марія египетская † 9 апр. 521); было не мало и св. *молчальниковъ*, связавшихъ себя обѣтомъ безмолвія (св. Іоаннъ молчальникъ, св. Соломанъ молчальникъ). Но самый выдающійся—такъ сказать новоизобрѣтенный—подвигъ нашего періода былъ подвигъ *юродства*. Основателемъ или по крайней мѣрѣ наиболѣе виднымъ представителемъ этого подвига былъ св. Симеонъ юродивый († ок. 590 г.) Будучи 30 лѣтъ св. Симеонъ сдѣлался инокомъ, около 30 лѣтъ подвизался въ пустынѣ близь Мертваго моря и уже въ 60-лѣтнемъ возрастѣ пошелъ изъ пустыни *ругаться міру*. Подвигъ юродства Симеонова былъ непродолжителенъ (около 5 лѣтъ), но произвелъ на современниковъ глубокое впечатлѣніе, какъ можемъ видѣть изъ слѣдующаго повѣствованія церк. историка Евагрія (IV, 34). „Жилъ въ городѣ Эмесѣ Симеонъ. Этотъ мужъ до того отвергся тщеславія, что людямъ, не знавшимъ его, казался помѣшаннымъ, хотя былъ исполненъ всякой мудрости и Божіей благодати. Онъ жилъ большею частію особнякомъ, вовсе никому не представляя случаевъ узнать, когда или какъ онъ молился Богу, когда вкушалъ у себя пищу и когда не прикасался къ ней. Иногда являлся онъ на большихъ дорогахъ и площадяхъ и казался изступленнымъ, вовсе лишеннымъ смысла и разсудка. Случалось и то, что, вошедши украдкой въ какую нибудь гостинницу, онъ, томимый голодомъ, принимался за первую, попадавшуюся на глаза пищу. Когда кто выражалъ ему свое уваженіе поклономъ, онъ съ досадою и поспѣшно

уходилъ, боясь, чтобъ его добродѣтель не открылась. Такъ велъ себя Симеонъ на площади. Но было у него нѣсколько человѣкъ близкихъ, съ которыми онъ обращался безъ всякаго притворства У одного изъ этихъ знакомыхъ ему лицъ была служанка, которая съ кѣмъ-то имѣла постыдную связь и сдѣлалалась беременною. Когда господа принуждали ее назвать виновника преступленія, она сказала, что была въ тайной связи съ Симеономъ, отъ него понесла, и справедливость этого потверждала клятвою, изъявляя готовность, если нужно, изобличить (виновнаго). Услышавъ объ этомъ, Симеонъ, не сталъ противорѣчить и сказалъ, что онъ носитъ тѣло—сосудъ скудельный. Когда повсюду разнеслась объ этомъ молва и Симеона повидимому покрыла безчестіемъ,—онъ, будто бы отъ стыда, не сталъ показываться. Но вотъ женщинѣ пришло время родить и она, по обычаю рождающихъ, оставалась на своемъ ложѣ; муки рожденія стали дѣйствовать съ чрезмѣрною и невыносимою силою и довели до крайней опасности жизнь ея, а дитя не подвигалось. Тогда нарочно пришелъ туда Симеонъ и, когда стали упрашивать его помолиться,—онъ въ слухъ всѣхъ сказалъ, что эта женщина не прежде разрѣшится отъ бремени, какъ—назвавъ человѣка, отъ котораго оказалась беременною. Какъ скоро она сдѣлала это и назвала дѣйствительна отца, младенецъ немедленно явился на свѣтъ, какъ будто сама правда помогла родамъ.—Однажды замѣтили, что Симеонъ вошелъ въ домъ распутной женщины и, заперевъ за собою дверь, остался съ нею наединѣ. Потомъ онъ отворилъ дверь и поспѣшно вышелъ, озираясь по всѣмъ сторонамъ, не смотритъ ли кто на него. Послѣ того подозрѣніе еще болѣе усилилось, такъ что видѣвшіе это позвали къ себѣ женщину и спросили ее, за чѣмъ у ней былъ Симеонъ и—такъ долго. Но женщина клятвенно увѣряла, что уже третій день по бѣдности не было у ней ничего во рту кромѣ воды; а Симеонъ принесъ ей мяса, хлѣба и вина и, заперевъ дверь, предложилъ трапезу съ приказаніемъ, чтобы она ѣла до-сыта, потому что довольно терпѣла отъ недостатка въ пищѣ, остатки же всего принесеннаго взялъ съ собой.—Онъ же предъ самымъ землетрясеніемъ, которое сильно поколебало приморскую Финикію и отъ котораго особенно потерпѣли города Беритъ, Библъ и Триполисъ, махая бичемъ, сталъ бить имъ по многимъ на площади колоннамъ и приговаривалъ: „стойте, вамъ придется плясать“. Такъ какъ этотъ человѣкъ ничего не дѣлалъ попапрасну, то присутствовавшіе при томъ замѣтили, которыхъ колоннъ

онъ не трогалъ. Эти-то колонны, спустя немного, подверглись землетрясенію и упали. Много и другихъ его дѣлъ, но описаніе ихъ требуетъ особаго сочиненія".

Само въ себѣ юродство служитъ отрицаніемъ монашества. Монашество требуетъ удаленія отъ міра и его соблазновъ, а юродство ведетъ человѣка въ міръ и заставляетъ творить соблазны. Но при расположеніи къ извѣстному роду жизни достаточно одного легкаго намека въ библіи, чтобы изъ него развить цѣлую систему жизни и дѣятельности. Въ настоящемъ случаѣ выраженіе апостола: *мы юроди Христа ради* (ἡμεῖς μωροὶ διὰ Χριστὸν I Кор. 4, 10) послужило основою и оправданіемъ подвига юродства. Служа повидимому отрицаніемъ монашества, какъ наглядное доказательство возможности спастить среди мірской суеты, подвигъ юродства тѣмъ не менѣе прикрѣпляется къ монашеству такою аргументаціею. Прежде всего юродство представлялось какъ бы нѣкоею воинскою хитростію противъ демоновъ. „Постараемся," говоритъ св. Іоаннъ въ *Лѣствицѣ* (XXVI; 139—140) „не только бороться съ демонами, но и нападать на нихъ... Кто побѣдилъ страсти, тотъ поражаетъ демоновъ, притворно показывая, что имѣетъ страсти и тѣмъ обманывая своихъ враговъ и оставаясь неуязвимымъ для нихъ. Нѣкто изъ братій потерпѣлъ однажды безчестіе, и ни мало не тронувшись этимъ, помолился умомъ, потомъ началъ роптать по поводу нанесеннаго ему безчестія. Другой изъ братій, вовсе не желавшій первенства, притворялся, что домогается этого. Какъ же изображу тебѣ непорочность того, кто вошелъ въ блудный домъ, повидимому ради грѣха, но блудницу привлекъ къ подвижнической жизни? Еще: одному изъ безмолвниковъ очень рано утромъ принесъ нѣкто виноградную кисть, а онъ, по выходѣ принесшаго, съ какою-то торопливостію, впрочемъ безъ всякаго вожделенія, съѣмъ ягоды, показывая демонамъ въ себѣ чревоугодника. Другой еще, потерявъ нѣсколько прутьевъ, цѣлый день представлялся скорбящимъ о томъ. Но таковымъ много нужно трезвенности, чтобы, вознамѣрившись насмѣяться надъ демонами, самимъ не сдѣлаться ихъ игралищемъ. О сихъ-то, безъ сомнѣнія, сказалъ нѣкто: *яко лестцы и истинни.*"—Само собою разумѣется, что юродствовать такимъ образомъ, для обмана демоновъ, можно было, и не выходя изъ келіи. Поэтому аргументація, связывающая юродство съ монашествомъ должна идти далѣе. Монаху всего нужнѣе смиреніе. Смиреніе всего удобнѣе достигается и сохраняется вслѣдствіе людскаго безчестія.

Для того, чтобы получить отъ людей безчестіе, нѣтъ болѣе вѣрнаго способа, какъ путь юродства. Слѣдовательно, отчего же не идти этимъ путемъ, который для инока, утомленнаго пустыннымъ безмолвіемъ, представлялъ въ себѣ заманчивое совмѣщеніе разнообразія мірскихъ впечатлѣній съ идеальными требованіями духовнаго самоусовершенствованія? При своей заманчивости путь юродства былъ путемъ весьма скользкимъ и опаснымъ; св. Симеонъ, позволяя себѣ вольное обращеніе съ женщинами, могъ конечно сказать о себѣ, что онъ чувствуетъ себя, какъ дерево среди деревьевъ; но не всякій юродивый могъ сказать о себѣ тоже. Поэтому-то благоразумные старцы руководители удерживали иноковъ, стремившихся юродствовать. Св. Исаакъ Сиринъ сообщаетъ о себѣ слѣдующую автобіографическую замѣтку: „нѣкогда сказалъ я старцу: *пришелъ мнѣ, отче, помыслъ пойти въ воскресный день на церковную паперть, сѣсть тамъ и рано утромъ пѣть, чтобы всякій входящій и выходящій, увидѣвъ меня, уничижалъ.* На сіе старецъ отвѣчалъ мнѣ такъ: „писано, что всякій, кто дѣлаетъ соблазнъ мірянамъ, не узритъ свѣта. А ты никому неизвѣстенъ въ этой сторонѣ, житія твоего не знаютъ, будутъ же говорить, что монахи съ утра ѣдятъ и. т. д. Древніе отцы дѣлали такъ по причинѣ многихъ совершенныхъ ими чудотвореній и по причинѣ оказываемой имъ чести и дѣлали это чтобы подвергнуть себя безчестію, скрыть славу житія своего и удалить отъ себя поводъ къ гордынѣ. А тебя что заставляетъ поступать подобнымъ сему образомъ? Не знаешь развѣ, что всякому житію свой чинъ и свое время? Ты не имѣешь такого отличнаго житія, и такого имени, а живешь какъ и прочіе братія. Ты себѣ не принесешь пользы, а другому повредишь.“ (сл. 11.) На своемъ скользкомъ и опасномъ пути, подвижники юродства рѣдко достигали обѣихъ предположенныхъ цѣлей. Достигавшіе людскаго безчестія бо́льшею частію и заслуживали его по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, ибо, прикидываясь юродивыми, разыгрывали—такъ сказать—свою собственную роль; истинные же подвижники, подъ личиною юродства стремившіеся къ осуществленію христіанскихъ идеаловъ, не укрывались отъ людскаго вниманія и благоговѣнія: ихъ страннымъ рѣчамъ и поступкамъ люди охотно придавали таинственный и пророческій смыслъ. Общественное мнѣніе того вѣка было скорѣе въ пользу, чѣмъ противъ юродства. Подвигъ юродства скоро пріобрѣлъ право гражданства въ христіанскомъ мірѣ, сдѣлался впослѣдствіи особенно любимъ славянами и удержался даже до настоящаго времени.

До настоящаго времени удержался и другой типъ, созданный монашествомъ нашего періода. Изъ канонизованныхъ иноковъ этого времени большая часть были начальники и устроители монастырей. Въ этомъ также можно видѣть одно изъ знаменій времени. Монашество, взятое въ цѣломъ, уже пережило свой—такъ сказать—героическій періодъ личнаго почина и самоопредѣленія въ духовной жизни и превратилось въ многочисленное словесное стадо, требующее искусныхъ вождей, которые могли бы думать и заботиться за всѣхъ. Таковы и были: Евѳимій великій, († 20 дек. 472), Маркеллъ, игуменъ обители акимитовъ въ Константинополѣ († около тогоже времени), Ѳеодосій, общихъ житій начальникъ († 529), Савва освященный († 533), Іоаннъ игуменъ синайскій, писатель *лѣствицы* (563 г.); на западѣ—Венедиктъ нурсійскій († 543 г.) Обязанности, налагаемыя положеніемъ строителя обители и начальника монашествующей братіи, были очень обширны и разносторонни. Онъ долженъ былъ обуздывать своевольныхъ иноковъ и быть духовнымъ руководителемъ братіи; онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться и о матеріальныхъ нуждахъ обители, объ ея управленіи и расширеніи, о содержаніи братіи, объ угощеніи странниковъ и богомольцевъ: наконецъ онъ же долженъ былъ отъ лица монашествующей братіи выступать съ ходатайствами, а иногда и съ протестами предъ сильными міра сего и властію предержащею. При исполненіи этихъ обязанностей часто встрѣчались значительныя затрудненія, или—выражаясь по монашески—*искушенія*. То своевольная братія волновалась до такой степени, что изгоняла самаго авву изъ обители; то хлѣбные запасы въ обители оскудѣвали до такой степени, что нужно было ожидать чуда для ихъ восполненія; то сильные міра сего относились къ заявленіямъ аввы съ суровостію, быть можетъ весьма объяснимою, но въ тоже время непріятною. Всѣ эти случаи встрѣчаются напр. въ *житіяхъ* Саввы освященнаго и Ѳеодосія, общихъ житій начальника. Объ огорченіяхъ, которые терпѣлъ св. Савва отъ своевольныхъ монаховъ въ *житіи* его повѣствуется слѣдующее: „На 48 году жизни преп. Саввы возмутились въ его лаврѣ нѣкоторые иноки, развращенные нравомъ и плотскіе смысломъ, духа не имѣющіе, которые давно уже всячески огорчали святаго. Ибо часто среди пшеницы появляются плевелы и терніе растетъ въ вертоградѣ,—и между апостолами нашелся одинъ предатель Итакъ эти развращенные братія или—лучше сказать—лжебратія отправилась въ Іерусалимъ къ патріарху и про-

сили у него игумена. *Гдѣ вы живете*? спросилъ патріархъ. Они отвѣчали, что живутъ въ пустынѣ и наконецъ послѣ долгихъ распросовъ вынуждены были сознаться, что живутъ въ обители, называемой именемъ нѣкоего черноризца Саввы. *А гдѣ же Савва*? спросилъ патріархъ. Иноки вмѣсто отвѣта стали клеветать на святаго, говоря, что онъ человѣкъ простой и неискусный и не можетъ управлять многими братіями, да ктомуже и самъ не желаетъ принимать хиротонію. Тогда бывшій при патріархѣ пресвитеръ Кирикъ, хранитель честнаго древа крестнаго, спросилъ монаховъ: „вы ли приняли Савву къ себѣ или Савва принялъ васъ?“ Они отвѣчали: Савва принялъ насъ. „Если такъ“,—возразилъ патріаршій пресвитеръ,—„если Савва могъ собрать васъ въ пустынномъ мѣстѣ, онъ же, при помощи Божіей, можетъ и управлять вами.“ Послѣ того патріархъ призвалъ къ себѣ св. Савву, рукоположилъ его во пресвитеры, и сказалъ непокорнымъ братіямъ: *вотъ вамъ отецъ и игуменъ вашей лавры, поставленный Богомъ, а не людьми.*—Прошло нѣсколько лѣтъ. Савва настоятельствовалъ въ своей лаврѣ и добрѣ все устроялъ, но ненавистники его не успокоились. Ихъ набралось уже до сорока человѣкъ. Неискусные умомъ и развращенные нравомъ, они дѣлали столько пакостей игумену, что онъ, уступая неправедному ихъ гнѣву, оставилъ свою лавру и удалился въ другое мѣсто, гдѣ также устроилъ монастырь. Спустя не мало времени Савва опять возвратился въ свою лавру, полагая, что враждебные ему иноки уже успокоились, но оказалось, что они пребываютъ въ прежней злобѣ и число ихъ возросло до 60, и сколько ни старался Савва убѣлить эѳіоповъ, но не могъ, ибо отъ его кроткихъ увѣщаній они еще болѣе раздражались. Савва опять удалился изъ своей лавры и на новомъ мѣстѣ основалъ новый монастырь. Между тѣмъ враждебные лавріоты распустили молву, будто Савва съѣденъ львами близъ Мертваго моря, и просили себѣ у патріарха новаго игумена. Вопреки ихъ желанію патріархъ возвратилъ въ лавру св. Савву съ слѣдующею граматою къ лавріотамъ: „даю знать вамъ, о Христѣ братіямъ, что отецъ вашъ Савва живъ, а не съѣденъ звѣрями, какъ вы увѣдомляли. Онъ пришелъ ко мнѣ на праздникъ и я удержалъ его, считая несправедливымъ, чтобы онъ оставлялъ свою лавру, которую съ Божіею помощію, создалъ своими трудами. Примите своего отца усердно со всякою честію, ибо не вы его выбрали, а онъ васъ собралъ. Если же среди васъ найдутся монахи гордые и непокорные, которые не захотятъ покориться

Саввѣ, то повелѣваемъ имъ немедленно выдти изъ лавры, ибо нелѣпо отцу быть отчуждену отъ своей обители". Посланіе патріарха имѣло слѣдствіемъ то, что враждебные Саввѣ иноки, разрушивъ игуменскую келлію, съ озлобленіемъ и ругательствами удалились вонъ изъ лавры и стали жить гдѣ-то въ оекутской долинѣ въ большомъ оскуденіи. Ихъ оскудѣніе и нестроеніе растрогали св. Савву, который не переставалъ и послѣ того заботиться объ ихъ матеріальномъ и духовномъ устроеніи, хотя они на первое время отвергали эти заботы, говоря съ досадою: *и сюда пришелъ этотъ косоокій!*"—Непослушаніе и своеволіе братіи зависѣло впрочемъ иногда и отъ суровости настоятелей, возведенной въ то время въ принципъ. Св. Іоаннъ въ *Лѣствицѣ* (III) передаетъ не мало примѣровъ жестокихъ искушеній, какимъ подвергали аввы своихъ послушниковъ, чтобы научить ихъ смиренію. „Нѣкогда", пишетъ онъ, „сидѣлъ я за трапезою съ игуменомъ, и онъ, святые уста свои приклонивъ къ уху моему, говоритъ: „хочешь ли покажу тебѣ при самой глубокой сѣдинѣ божественный образъ мыслей?" Когда же я сталъ о томъ просить, игуменъ позвалъ со второй трапезы именуемаго Лаврентіемъ, около 48 лѣтъ пребывающаго въ обители и втораго въ монастырѣ пресвитера. Онъ пришелъ, преклонилъ колѣна предъ игуменомъ и принялъ отъ него благословеніе. Но когда всталъ,—игуменъ вовсе ничего не сказалъ ему и оставилъ его стоять предъ трапезой и не вкушать пищи; обѣдъ же только начинался, почему онъ стоялъ долгій часъ или часа два. Мнѣ было уже стыдно взглянуть въ лице сему труженику, потому что былъ онъ весь сѣдъ и жилъ уже 80-й годъ. Такъ до окончанія обѣда простоялъ онъ безъ отвѣта. Когда же встали, игуменъ посылаетъ его сказать другому иноку Исидору начало 39 псалма.—Въ другой разъ игуменъ къ назиданію прочихъ напрасно напалъ въ церкви на экономa, велѣвъ безвременно выслать его. Я зная, что экономъ не виноватъ, наединѣ сталъ оправдывать его предъ великимъ старцемъ. Мудрый отвѣчалъ мнѣ: „и самъ я зналъ это, отецъ; но какъ несправедливо и жалко вырывать хлѣбъ изъ устъ у голоднаго младенца; такъ и пекущійся о другихъ дѣлаетъ вредъ и себѣ и труженику, если не доставляетъ ему ежечасныхъ случаевъ пріобрѣтать вѣнцы, какіе можетъ получить труженикъ, терпя или оскорбленіе, или безчестіе, или уничиженіе, или осмѣяніе." Вышеупомянутый игуменъ у Іоанна лѣствичника представляется идеальнымъ настоятелемъ.—Изъ житія св. Саввы видимъ, что и онъ подвергалъ своихъ

иноковъ искушеніямъ. Такъ нѣкогда св. Савва и его ученикъ на пути встрѣтили много мірянъ, и въ томъ числѣ красивую женщину. *Кажется дѣвица на одно око слѣпа?* сказалъ Савва спустя немного времени. „Нѣтъ, отче," отвѣчалъ ученикъ, „она очень свѣтло смотритъ и глаза у нея отличные." *Почему ты въ этомъ такъ увѣренъ?* спросилъ св. Савва. „Я, отче," отвѣчалъ простодушный ученикъ, „прилежно смотрѣлъ на ея лице." Послѣдствіемъ этой бесѣды было то, что ученикъ былъ отправленъ въ Кастеллію на наказаніе.—Понятно, что подобнаго рода душеполезная строгость игуменовъ возбуждала въ иныхъ монахахъ ропотъ и непокорство. Но и съ послушною братіею для настоятеля было много заботъ объ ихъ духовномъ благоустроеніи сообразно личнымъ особенностямъ каждаго.

Заботы о матеріальномъ благостояніи обители доставляли строителю также не мало искушеній. Самое коренное искушеніе состояло въ несовмѣстимости большихъ затратъ, требуемыхъ на содержаніе и украшеніе обители, съ обѣтомъ монашескаго нестяжанія. Иные строители какъ напр. преп. Савва жертвовали на свою обитель свое наслѣдственное, иногда очень большое, имущество; много помогали христолюбивые датели изъ мірянъ; но иногда, по свидѣтельству *житій*, ощущалось непосредственное участіе божественнаго промысла. Такъ въ *житіи* св. Саввы повѣствуется, что святой желалъ прикупить землю сосѣднюю съ обителью и въ надеждѣ на милость Божію отдалъ продавцу въ качествѣ задатка послѣднія полчервонца, обѣщаясь на утро доплатить остальное или потерять задатокъ. Ночью св. Савва стоялъ на молитвѣ и вотъ внезапно явился какой-то незнакомецъ, подалъ св. Саввѣ 170 золотыхъ монетъ и безъ всякихъ объясненій удалился. Уплата за купленную землю была произведена и задатокъ не былъ потерянъ. Въ *житіи* св. Ѳеодосія читаемъ, что нѣкогда въ недѣлю ваій множество нищихъ пришли въ монастырь за обычною милостынею; монахи говорили игумену, что нечѣмъ накормить такую толпу, но, по его приказанію, пошли въ хлѣбню и сверхъ ожиданія нашли тамъ множество хлѣбовъ. Такое же умноженіе хлѣбовъ совершилась и на праздникъ Успенія Богоматери. —Наконецъ заявленія настоятелей отъ лица монашескаго сословія по общимъ церковнымъ дѣламъ не чужды были нѣкоторыхъ опасностей. Мы не будемъ повторять разсказа о протестѣ св. Саввы и Ѳеодосія противъ монофизитскихъ симпатій царя Анастасія (стр. 255—257), но

припомнимъ только, что, по словамъ *житій* царь грозилъ Саввѣ и Ѳеодосію изгнаніемъ изъ палестинскихъ монастырей.

Завѣщанный монашествомъ VI вѣка, образъ святаго настоятеля и строителя обители близокъ русскому сознанію; знаменитѣйшіе русскіе святые иноки (Ѳеодосій печерскій, Сергій радонежскій, Кириллъ бѣлоезерскій, Зосима соловецкій, Пафнутій боровскій и Іосифъ волоцкій)—представляютъ въ себѣ воплощеніе этого типа, такъ что въ ихъ житіяхъ легко можемъ найти повтореніе житій аввъ V и VI вѣка. Тоже стремленіе къ устроенію главной обители и новыхъ монастырей, относящихся къ ней, какъ колоніи въ метрополіи, тоже разумное монастырское хозяйство, тѣже заботы о непослушной братіи, тѣже хлопоты о пріемѣ богомольцевъ, богатыхъ и убогихъ,—характеризуютъ одинаково и древнихъ палестинскихъ и нашихъ русскихъ (а равно и современныхъ аѳонскихъ) монастырскихъ строителей.

Упадокъ церковной литературы. Осужденіе умершихъ писателей. Преобладаніе легендарно-апокрифическихъ сказаній. Иноческая литература.

Уже въ минувшемъ *золотомъ* вѣкѣ церковной литературы обозначились нѣкоторыя примѣты ея будущаго безплодія, состоявшія въ пренебреженіи къ умственному наслѣдію классической древности, въ подавленіи духа любознательности и свободнаго изслѣдованія, въ поставленіи нравоученія на первомъ планѣ, въ стремленіи разъ навсегда опредѣлить, формулировать и возвести въ догматъ все содержаніе христіанскаго вѣдѣнія. Правда въ прошломъ періодѣ у церковныхъ писателей возможны были еще два направленія—*супранатуралистическое* и *умѣренно-раціоналистическое* (стр. 206) и халкидонскій соборъ, бывшій въ концѣ прошлаго періода, принадлежалъ ко второму направленію, и—по выраженію А. П. Лебедева (стр. 273)—*шесть сотъ отцевъ собора халкидонскаго на вѣки благословили богословскую науку и ея дѣло*,—но, какъ видно, благословеніе это относилось не къ ближайшей эпохѣ, а къ болѣе или менѣе отдаленнымъ временамъ лучшаго будущаго. Громкій и блестящій вѣкъ Юстиніана, богатый искусными юристами, полководцами и архитекторами, и вообще образованными и талантливыми людьми, не представляетъ намъ ни одного знаменитаго церковнаго писателя. Едва ли это случайность. Скорѣе должно думать, что уму и таланту тяжело было въ области церковной литера-

туры, затѣсненной всевозможными авторитетами, начиная съ авторитета отцевъ и учителей церкви предыдущаго періода и кончая авторитетомъ догматическихъ указовъ и заявленій императора. Очень можетъ быть, что способные люди чуждались богословской литературы, какъ области, неблагопріятной для таланта, и относились къ ней съ тѣмъ холоднымъ индифферентизмомъ, который такъ высказывается у Прокопія. „Христіане,—говоритъ онъ,—„разноглася между собою относительно вѣроисповѣданія, раздѣляются на партіи. Я хорошо знаю предметъ разногласія, но не буду о немъ распространяться. Ибо я считаю какимъ-то сумасбродпымъ недоразумѣніемъ спорить о свойствахъ божественнаго существа, когда мы, думается мнѣ, не можемъ знать въ точности сокровенныхъ свойствъ человѣческихъ, а тѣмъ паче того, что относится къ существу Божію. По моему всего удобнѣе молчать объ этомъ, ограничиваясь тѣмъ, чтобы не отвергать господствующихъ вѣрованій. Я съ своей стороны ничего не скажу о Богѣ, кромѣ того, что Онъ благъ ко всему существующему, и что все содержится въ Его власти. И пусть разсуждаетъ объ этомъ по своему усмотрѣнію каждый, іерей ли то, или мірянинъ.“ (Gotth. I, 3.) Припомнимъ, что и другіе талантливые дѣятели VI вѣка въ религіозныхъ вопросахъ держались такого же образа мыслей, какъ и Прокопій; Требоніанъ напр слылъ даже аѳеистомъ. Бо́льшаго повидимому процвѣтанія богословской литературы можно было бы ожидать тамъ, куда не проникало вліяніе византійскаго императора: напр. у монофизитовъ, несторіанъ и западныхъ христіанъ. Но еретическая литература, хотя и существовала, почти не дошла до насъ. [1]) Литература запада представляетъ

---

[1]) На основаніи отрывочныхъ извѣстій, но въ логической послѣдовательности, излагаются разныя направленія монофизитской догматики въ сочиненіи г. Троицкаго: *изложеніе вѣры церкви армянской*. Спб. 1875. (стр. 136—164). Чтобы устранить двойство природъ во Христѣ, монофизиты могли идти двумя путями: α) или признать человѣческую природу *однородною* съ божественною, β) или признать человѣческую природу во Христѣ фиктивною и случайною *акциденціею*. По первому пути монофизиты прошли четыре стадіи, отмѣченныя въ сочиненіяхъ Діоскора, Тимоѳея Элура, Юліана Галикарнасскаго и Стефана Варсудаили. Монофизиты, стоявшіе на первыхъ трехъ стадіяхъ, обозначены у современниковъ характерными прозвищами *ѳеопасхитовъ*, *афтартодокетовъ* и *актиститовъ*, а Стефанъ Варсудаили

нѣсколько смѣлыхъ и умныхъ сочиненій, (напр. Факунда и Ферранда), но они не имѣютъ общаго значенія и составлены исключительно въ видахъ борьбы съ притязаніями императора анаѳематствовать умершихъ писателей.

Анаѳематствованіе умершихъ писателей и строгая цензура и критика ихъ произведеній представляетъ собою также характернѣйшую черту VI вѣка въ литературномъ отношеніи. Изсушивъ свободу и производительность религіозной мысли у современниковъ, цензурно-догматическій духъ вѣка не оставилъ въ покоѣ и предковъ, но положилъ и ихъ на Прокрустово ложе своей догмы. Особенно замѣчательно осужденіе Оригена. Этотъ благороднѣйшій и талантливый богословъ III вѣка еще при жизни былъ обвиняемъ въ свободомысліи, и чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе и болѣе—такъ сказать—опережалъ своихъ потомковъ и представлялся вольнодумнымъ и неблагонадежнымъ. Поэтому рядомъ съ горячими почитателями Оригена всегда находились и строгіе хулители его. Наиболѣе животрепещущій интересъ представляло ученіе Оригена о загробной жизни. Любящая душа Оригена не могла примириться съ мыслію о вѣчности мученій, поэтому въ его сочиненіяхъ между строкъ высказывается убѣжденіе, что будетъ конецъ мученіямъ не только для грѣшнаго человѣка, но и для діавола. Это ученіе Оригена разумѣется было предметомъ наибольшихъ споровъ между монахами, мнившими оставить все въ сей жизни для того, чтобы взыскать жизни будущей. *Дѣлатели страха и — мзды* были убѣждены, что съ отъятіемъ догмата о вѣчныхъ мученіяхъ послѣдуетъ

дошелъ даже до *пантеизма*. „Люди, достойные вѣроятія, (говоритъ современникъ), увѣряли, что видѣли на его кельѣ слѣдующую надпись: *вся природа единосущна съ Богомъ*,—и что надпись эту потомъ онъ снялъ изъ страха, какъ бы изъ-за нея не нажить себѣ бѣды.“ Далѣе пантеизма въ этомъ направленіи идти было уже некуда.—По второму пути шли Филоксенъ и Северъ, изъ которыхъ второй выработалъ относительно соединенія двухъ природъ во Христѣ формулу: μία φύσις θεανδρική καὶ μία θεανδρικὴ ἐνέργια —*единое богомужное естество и единое богомужное дѣйствіе*. Смыслъ этой формулы таковъ, что Іисусъ Христосъ всегда былъ *только Богомъ*, но въ совершеніи дѣла искупленія дѣйствовалъ иногда *по божески*, иногда *по человѣчески*; человѣкомъ же въ истинномъ смыслѣ этого слова онъ не былъ.

полнѣйшая нравственная распущенность; *дѣлатели же любви* [1]) полагали, что можно быть добродѣтельнымъ и безъ страха вѣчныхъ мукъ. Послѣдняя мысль повидимому выражается въ слѣдующихъ словахъ св. Исаака Сирина. „Милосердіе противоположно правосудію. Правосудіе есть уравниваніе точной мѣры; потому что каждому даетъ, чего онъ достоинъ. А милосердіе ко всѣмъ сострадательно преклоняется; кто достоинъ худаго, тому не воздаетъ зломъ, и кто достоинъ добраго воздаянія, того преисполняетъ съ избыткомъ... Какъ песчинка не выдерживаетъ равновѣсія съ большимъ кускомъ золота; такъ требованіе правосудія Божія не выдерживаетъ равновѣсія въ сравненіи съ милосердіемъ Божіимъ. Что́ горсть песку, брошенная въ великое море, то́ же грѣхопаденіе всякой плоти въ сравненіи съ Божіимъ промысломъ и Божіею милостію. И какъ обильный водою источникъ не загражда́ется горстью пыли; такъ милосердіе Создателя не препобѣждается пороками тварей.“ (Слово 89; въ русск. перев. стр. 508—509). „Будь проповѣдникомъ Божіей благости; потому что Богъ правитъ тобою недостойнымъ; потому что много долженъ ты Ему, а взысканія Его не видно на тебѣ, и за малыя дѣла, тобою сдѣланныя, воздаетъ Онъ тебѣ великимъ. Не называй Бога только правдивымъ къ тебѣ, потому что въ томъ, что дѣлается съ тобою, не даетъ себя знать правосудіе Его. Хотя Давидъ именуетъ его правдивымъ и правымъ; но Сынъ Его открылъ намъ, что паче Онъ благъ и исполненъ благостыни. Ибо говоритъ: *благъ есть* къ лукавымъ и нечестивымъ (Лук. 6, 35)... Да не помыслимъ никогда сего беззаконія, чтобы Бога наименовать немилосердымъ. Возлюби Его, какъ обязанъ ты любить Его, и не за то, что дастъ тебѣ въ будущемъ, но за то, что получили мы въ настоящемъ, и за этотъ одинъ міръ, который сотворилъ Онъ для насъ. Ибо кто въ состояніи воздать Ему? Гдѣ воздаяніе Ему въ дѣлахъ нашихъ? Кто убѣдилъ Его въ началѣ привести насъ въ бытіе? кто умоляетъ Его о

---

[1]) Заимствуемъ эти характерныя выраженія изъ св. Іоанна Лѣствинника, который въ *Лѣствицѣ* (VIII, 27) говоритъ: „видѣлъ я трехъ вмѣстѣ потерпѣвшихъ безчестіе монаховъ. Одинъ почувствовалъ оскорбленіе, но смолчалъ; другой радовался о себѣ, но печалился о злословившемъ; третій же, вообразивъ, какой вредъ потерпѣлъ ближній, проливалъ горячія слезы. Такъ можно было видѣть здѣсь *дѣлателей страха, мзды и любви.*“

насъ, когда мы не вспоминаемъ о Немъ? Когда насъ еще не было, кто возбудилъ къ жизни это тѣло наше? И еще,—откуда мысль вѣденія западаетъ въ персть? О какъ дивно милосердіе Божіе!... Грѣшникъ не въ состояніи и представить себѣ благодать воскресенія Его. Гдѣ геенна, которая могла бы опечалить насъ? Гдѣ мученіе, многообразно насъ устрашающее и препобѣждающее радость любви Его? И что такое геенна въ сравненіи съ благодатію воскресенія Его, когда возставитъ насъ изъ ада, содѣлаетъ, что тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и падшаго во адъ возставитъ въ славѣ?.. Эта милость—воскресить насъ послѣ того, какъ мы согрѣшили, выше милости—привести насъ въ бытіе, когда мы не существовали. Слава, Господи, безмѣрной благодати Твоей!.. Слава Тебѣ за сіи два міра, который Ты создалъ къ нашему возрастанію и наслажденію всѣмъ, Тобою созданнымъ, возводя насъ къ вѣдѣнію славы Твоей,—слава Тебѣ отнынѣ и до вѣка!“ (Слово 90-е). Какое же мѣсто остается для геенны при такомъ преобладающемъ представленіи о милосердіи Божіемъ? „Говорю,“—отвѣчаетъ св. Исаакъ Сиріянинъ,—„что мучимые въ гееннѣ поражаются бичемъ любви. И какъ горько и жестоко это мученіе любви! Ибо ощутившіе, что погрѣшили они противъ любви, терпятъ мученіе, бо́льшее всякаго приводящаго въ страхъ мученія; печаль, поражающая сердце за грѣхъ противъ любви, страшнѣе всякаго возможнаго наказанія. Неумѣстна человѣку такая мысль, что грѣшники въ гееннѣ лишаются любви Божіей. Любовь есть порожденіе вѣденія истины, которое (въ чемъ всякій согласенъ) дается всѣмъ вообще. Но любовь силою своею дѣйствуетъ двояко: она мучитъ грѣшниковъ... и веселитъ собою соблюдшихъ долгъ свой. И вотъ, по моему разсужденію, таково геенское мученіе,—*оно есть раскаяніе.*“ (Слово 18). Если такъ,—то при идеѣ о безпредѣльномъ милосердіи Божіемъ, понятно, что это раскаяніе не можетъ быть ни безплодно, ни безконечно. И такимъ образомъ св. Исаакъ Сиріянинъ, хотя ни разу въ своихъ твореніяхъ не упоминаетъ имени Оригена, но по своимъ представленіямъ о загробной жизни приближается къ оригеновскому ученію о всеобщемъ возстановленіи. Подобнымъ же образомъ думали и другіе иноки—*дѣлатели любви.* Но такъ какъ *дѣлатели любви* составляли незначительное меньшинство, *дѣлателей же страха и мзды* было громадное множество, то власти духовныя и свѣтскія сочли необходимымъ принять въ разсчетъ нравственное состояніе сихъ послѣднихъ, для которыхъ

оригеновское предположеніе о концѣ загробныхъ мученій могло послужить поводомъ къ нравственной распущенности. Это понятно: человѣкъ, въ пылу страсти, одолѣваемый искушеніями, можетъ еще до нѣкоторой степени сознательно рѣшиться перетерпѣть въ будущемъ большія мученія, но никто, не потерявъ разсудка, не согласится за какое бы то ни было удовольствіе подвергнуться мученіямъ безконечнымъ, разумѣется, если только увѣруетъ въ ихъ безконечность. Посему-то игумены палестинскихъ монастырей—въ томъ числѣ и препод. Савва,—быть можетъ отчасти въ дисциплинарныхъ видахъ, горячо ратовали противъ ипоковъ оригенистовъ, разсуждая, что весьма испорченъ родъ сей и исполненъ всякаго лицемѣрія и неправды и только суровыми прещеніями можетъ быть сколько-нибудь удержанъ на пути добра. Вѣроятно также разсуждалъ и имп. Юстиніанъ, по предложенію котораго состоялось между прочимъ слѣдующее опредѣленіе противъ Оригена и его ученія: „кто говоритъ или думаетъ, что наказаніе демоновъ и нечестивыхъ людей временно, и что послѣ нѣкотораго времени оно будетъ имѣть конецъ, или что будетъ послѣ возстановленіе демоновъ и нечестивыхъ людей, да будетъ анаѳема. Анаѳема и Оригену, прозванному адамантовымъ, изложившему это, вмѣстѣ съ его нечестивымъ и преступнымъ ученіемъ, и всякому, кто держится этихъ мыслей, или защищаетъ ихъ или какимъ-нибудь образомъ когда-либо осмѣлится повторять ихъ.“ (Дѣянія всел. соборовъ въ русск. переводѣ. V, 505). Въ настоящее время трудно конечно выяснить, какое вліяніе на нравственную и общественную жизнь произвело осужденіе Оригеновыхъ мнѣній, и въ частности мнѣнія о концѣ загробныхъ мученій, но несомнѣнно, что вліяніе это было велико. Мы знаемъ изъ исторіи, что нравственнаго подъема въ обществѣ не послѣдовало. Можемъ припомнить также слова св. Писанія: *страха нѣсть въ любви, но совершенна любви вонъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ муку имать, бояйся же не совершися въ любви.* (I Іоан. 4, 18). Можемъ также признать психологически вѣроятнымъ, что запуганные перспективою вѣчныхъ мученій, и въ тоже время не чувствуя въ себѣ силы подняться до высоты евангельскихъ идеаловъ, люди VI и послѣдующихъ вѣковъ, для своего спасенія прибѣгали къ средствамъ безполезнымъ и даже положительно вреднымъ. Здѣсь, можетъ быть, имѣетъ свое начало обычай щедрыхъ вкладовъ на поминъ души, обычай предсмертнаго постриженія и разныя су-

евѣрія, стоящія въ связи [1]) съ надеждою какъ-нибудь легкимъ способомъ избавиться страшной и безконечной муки.

Безсиліе литературы нашего періода и вмѣстѣ съ тѣмъ характерная ея черта высказались въ томъ, что даже по догматическимъ вопросамъ полемика велась не столько при помощи доказательствъ отъ разума и свящ. писанія, сколько при помощи разныхъ фантастическихъ разсказовъ, которые не имѣли въ себѣ никакихъ ручательствъ своей достовѣрности. Вотъ одинъ изъ подобныхъ разсказовъ, направленный сразу противъ всѣхъ еретиковъ и помѣщенный въ *Лугѣ духовномъ* (гл. 25). „Былъ нѣкоторый старецъ въ лаврѣ каламонской, что около св. Іордана, именемъ Киріакъ, старецъ великій предъ Богомъ. Къ сему старцу пришелъ въ одно время братъ чужестранный, именемъ Ѳеофилъ, изъ страны дарійской, спросить его о блудныхъ помыслахъ. Старецъ началъ говорить ему о цѣломудріи и чистотѣ. Братъ, получивъ великую пользу, говоритъ старцу: „господинъ авва! я въ моей странѣ нахожусь въ связи съ несторіанами, и по этой причинѣ не могу, а желалъ бы остаться съ тобою.“—Старецъ, услышавъ имя Несторія и тронувшись погибелію брата, убѣждалъ и молилъ его оставить пагубную сію ересь и обратиться къ святой, соборной и апостольской церкви. Старецъ сказалъ ему, что нельзя спастись, если не будетъ право вѣровать и исповѣдывать, что св. Дѣва Марія есть истинная Богородица. Братъ отвѣчалъ старцу: „св. авва! всѣ ереси тоже говорятъ, что ежели съ нами не будешь имѣть общенія, не спасешься. Что же мнѣ дѣлать, не знаю я бѣдный. Помолись Господу, чтобы мнѣ познать истинную вѣру.“ Старецъ съ радостію принялъ предложеніе брата и сказалъ ему: останься въ моей кельѣ, и я надѣюсь на Бога, что его благость откроетъ тебѣ истину.—Оставивъ брата въ своей пещерѣ, вышелъ къ мертвому морю и сталъ молиться за него. И точно

[1]) На ряду съ осужденіемъ свободомыслящихъ и не подходящихъ къ духу вѣка древнихъ писателей, обнаружилась фальсификація древнихъ писателей,—появленіе подъ ихъ именами новоизготовленныхъ произведеній. Таковы напр., такъ называемыя *творенія Діонисія Ареопагита*, цитуемыя въ 1-й разъ монофизитами на соборѣ 534 г. (см. стр. 294), и подробно разсуждающія о небесной іерархіи, о девяти чинахъ ангельскихъ, т. е. о чемъ едвали бы могъ разсуждать писатель I вѣка изъ аѳинскихъ грековъ. О твореніяхъ Діонисія Ареопагита есть въ русской литературѣ сочиненіе К. И. Скворцова (Кіевъ. 1871); егоже въ *трудахъ кіевск. д. ак.* 1863 г. и св. Смирнова въ *Пр. об.* 1872. № 6.

около 9-го часа слѣдующаго дня братъ видитъ, что кто-то стоитъ предъ нимъ по виду страшный и говоритъ ему: пойди и познай истину. Взявъ его, приводитъ въ темное и смрадное, но жаркое мѣсто и показываетъ ему въ огнѣ Несторія, Евтихія и Аполлинарія, Евагрія и и Дидима, Діоскора и Севера, Арія и Оригена и другихъ. Тотъ, который показалъ это мѣсто, сказалъ инову: оно уготовано и для тѣхъ еретиковъ, которые учатъ нечестиво о пресвятой Богородицѣ, и для тѣхъ, кои послѣдуютъ ихъ ученію. Итакъ, если тебѣ нравится это мѣсто, оставайся при ученіи своемъ. Если же не хочешь подвергнуться подобному наказанію, обратись ко святой, соборной и апостольской церкви, къ которой принадлежитъ наставлявшій тебя старецъ. Я говорю тебѣ: если человѣкъ всѣ добродѣтели сотворитъ, но не будетъ право вѣровать, придетъ въ это мѣсто.“ Подобнаго рода легендарными разсказами переполнена вся литература нашего періода, о которой можно сказать, что изъ вѣка *золотаго* она перешла прямо въ вѣкъ *желѣзно-скудельный*. Въ этихъ разсказахъ можемъ различать три группы: разсказы а) полемико-апологетическіе б) эсхатологическіе и в) демонологическіе.

Полемико-апологетическіе разсказы имѣютъ цѣлію доказать истину и божественное происхожденіе всѣхъ догматовъ, таинствъ, обрядовъ и установленій православной церкви. Въ дополненіе къ приведенному выше разсказу, представимъ еще нѣсколько подобныхъ. О Ефремѣ, патріархѣ антіохійскомъ (527 - 545 г.), разсказывается (ibid. 35) слѣдующее: „Услышавъ объ одномъ столпникѣ, что онъ принадлежитъ къ числу послѣдователей Севера и акефаловъ, Ефремъ пошелъ къ нему съ намѣреніемъ убѣдить его. Когда св. Ефремъ предсталъ предъ столпника и началъ убѣждать и умолять его, чтобы тотъ принялъ апостольское ученіе и пріобщился ко святой соборной и апостольской церкви; то столпникъ отвѣчалъ: „я не пріобщусь къ собору безъ (т. е. IV-му) размышленія“. Св. Ефремъ спрашиваетъ его: какъ ты хочешь, чтобы я показалъ тебѣ, что благодатію Господа нашего Іисуса Христа св. церковь свободна отъ всякой нечистоты еретическаго ученія? Столпникъ отвѣчалъ ему: „патріархъ! разведемъ огонь! я и ты войдемъ въ него, и кто выйдетъ невредимъ, тотъ православный, тому должны послѣдовать“.—Симъ думалъ онъ устрашить патріарха. Св. Ефремъ говоритъ столпнику: ты долженъ былъ послушаться меня, какъ сынъ отца, и ничего отъ меня не требовать: теперь ты требуешь отъ меня даже того, что выше силъ

моихъ; однако я надѣюсь на милосердіе живаго Бога, что для спасенія души твоей и это сдѣлаю. Послѣ сего говоритъ св. Ефремъ къ предстоявшимъ: Благословенъ Господь! принесите сюда дровъ. Когда дрова были принесены, патріархъ, зажегши оные предъ столпомъ, сказалъ столпнику: сойди, и по твоему требованію войдемъ въ огонь оба. Столпникъ, удивленный упованіемъ патріарха на Бога, не хотѣлъ сойдти. Патріархъ говоритъ ему: не ты ли сего требовалъ? и неужели не хочешь исполнить своего обѣщанія? Тогда архіепископъ, снявъ свой омофоръ и подошедъ къ огню, началъ молиться: Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, благоволившій ради насъ поистинѣ воплотиться отъ Владычицы нашей пресвятой Богородицы и приснодѣвы Маріи, покажи намъ истину!—и повергъ омофоръ свой въ огонь. Огонь горѣлъ около трехъ часовъ; дрова сгорѣли, но омофоръ остался цѣлъ и невредимъ, совершенно ничего не потерпѣвъ отъ огня. Тогда столпникъ, увидѣвъ случившееся, совершенно убѣдился въ истинѣ, и, проклявъ Севера и ересь его, приложился ко св. церкви.“ Въ другой легендѣ—также посредствомъ испытанія огнемъ—доказывается божественность христіанской вѣры и превосходство ея предъ іудейскою. Именно—ко временамъ патр. Мины (536—55 г.) пріурочивается такой разсказъ. „Жилъ въ Константинополѣ одинъ іудей, занимавшійся стекольнымъ дѣломъ и имѣвшій единственнаго сына, котораго и отдалъ учиться грамотѣ вблизи великой церкви (т. е. Софіи). Сосудъ охранитель великой церкви, имѣя остатки св. трапезы отъ немалаго времени, пригласилъ дѣтей, чтобы потребить оные. Пришелъ и іудейчикъ и принялъ св дары вмѣстѣ съ прочими христіанскими дѣтьми. Когда онъ возвратился къ родителямъ, отецъ спрашивалъ его: отчего ты, сынъ мой, такъ просвѣтлѣлъ? Мальчикъ отвѣчалъ: „вмѣстѣ съ христіанскими дѣтьми я вошелъ въ великую церковь и вкушалъ тамъ.“ А злохитрый оный—лучше сказать—звѣрь нежели отецъ (μᾶλλον θὴρ ἢ πατὴρ) послѣ обѣда, взявъ съ собою сына, пошелъ въ мастерскую, бросилъ сына въ каминъ и, затворивъ дверцы его, ушелъ. Жена іудея, увидѣвъ ярость отца противъ сына, со тщаніемъ прибѣжала въ мастерскую, услыхала голосъ мальчика въ каминѣ и за тѣмъ вытащила сына изъ камина невредимымъ. „Кто тебя, дитя мое, бросилъ въ каминъ?“ спрашивала мать, „и какъ ты не сгорѣлъ?“ Мой отецъ,—отвѣчалъ мальчикъ,—бросилъ меня въ каминъ, а порфироносная жена пришла и погасила пламень, говоря: *не бойся, дитя!* Услыхавъ это, мать была поражена и взявъ сына, поспѣшила къ па-

тріарху Минѣ, разсказала ему все и просила принять ее вмѣстѣ съ сыномъ въ христ. вѣру. Патріархъ съ обоими отправился къ царю, который приказалъ позвать іудея—отца, разузнавъ дѣло, много увѣщевалъ его принять христіанство, но безуспѣшно,—почему и приказалъ его казнить, какъ убійцу собственнаго сына,—а іудейку по крещеніи сдѣлалъ монахинею или діакониссою (ἀσκήτριαν), а мальчика чтецомъ."

Приведемъ въ заключеніе еще одинъ чудесный разсказъ полемико-апологетическаго характера. „Одинъ палестинскій военачальникъ Гивимеръ едва опредѣлился къ сей должности, какъ захотѣлъ прежде всего поклониться св. Воскресенію Христа Бога, и когда уже готовъ былъ войти въ церковь, увидѣлъ барана, который шелъ на него и хотѣлъ поразить его рогами. Военачальникъ испугался и пошелъ было назадъ, но стоявшій здѣсь хранитель св креста Азарій и привратники спросили его: что съ тобою сдѣлалось, господинъ? для чего не идешь? Онъ отвѣчалъ имъ: для чего вы пустили сюда этого барана? Они изумились, начали осматривать св. гробъ, и, ничего не нашедъ, сказали ему: иди; тутъ ничего нѣтъ. Онъ еще попытался войти и снова встрѣтилъ того же барана, который шелъ на него и не дозволялъ войти. Когда такое видѣніе начальнику повторилось нѣсколько разъ,—между тѣмъ какъ другіе ничего такого не видали,—тогда хранитель св. креста сказалъ ему: „повѣрь мнѣ, господинъ, у тебя что нибудь есть въ душѣ, за что тебѣ не дозволяется поклониться св. гробу Спасителя нашего. Посему прошу тебя принести покаяніе Богу. Онъ человѣколюбивъ и милосердъ и по сему-то милосердію показалъ тебѣ это чудо."—Начальникъ со слезами отвѣчалъ хранителю креста:" точно я виновенъ предъ Богомъ во многихъ и важныхъ грѣхахъ " И съ этими словами упалъ на землю, долгое время плакалъ и исповѣдывалъ грѣхи свои Богу; потомъ всталъ, опять хотѣлъ войти и опять не допущенъ былъ явившимся бараномъ. Тогда хранитель св. креста сказалъ ему: видно есть какое-нибудь другое препятствіе. Начальникъ отвѣчалъ: „развѣ то мнѣ препятствуетъ, что я не православный, а послѣдователь Севера?" И просилъ хранителя креста пріобщить его святыхъ животворящихъ таинъ Христа Бога нашего. По принесеніи св. чаши онъ пріобщился, и послѣ сего вошелъ въ пещеру гроба и поклонился; никакого видѣнія болѣе ему не было. (Лугъ духовный гл. 48).

Само собою разумѣется, что еретики могли составлять и вѣроятно составляли подобные же чудесные разсказы въ подтвержденіе своей догмы и—противъ православія.

Эсхатологическія сказанія нашего періода отражаютъ въ себѣ пригнетенное и запуганное міросозерцаніе эпохи, изображая яркими красками картины адскихъ мученій. Приведемъ для примѣра сказаніе о воинѣ таксіотѣ, [1]) судя по внутреннимъ признакамъ относящееся къ времени имп. Юстиніана. Въ Карѳагенѣ,—вѣроятно вскорѣ по завоеваніи этого города Юстиніаномъ въ 334 г.,—жилъ воинъ *таксіотъ*, большой грѣшникъ. Когда и въ Карѳагенъ проникла моровая язва, опустошавшая имперію при Юстиніанѣ, *таксіотъ* испугался, раскаялся во грѣхахъ и удалился изъ города на село, быть можетъ надѣясь на селѣ удобнѣе избѣгнуть заразы. Но старыя привычки брали верхъ: будучи на селѣ, *таксіотъ* впалъ въ прелюбодѣяніе съ женою земледѣльца. Вскорѣ послѣ этого *таксіотъ*, будучи ужаленъ змѣею, умеръ, но умеръ не совсѣмъ. Чрезъ нѣсколько часовъ онъ ожилъ и разсказалъ мѣстному епископу и монахамъ слѣдующее: „Когда я умиралъ, видѣлъ я страшныхъ муриновъ, смутившихъ душу мою, видѣлъ также и двухъ прекрасныхъ юношей, взявшихъ душу мою и понесшихъ на высоту. Мы проходили чрезъ различныя мытарства и дошли до мытарства блудныхъ дѣлъ. Тамъ остановили меня стражи и предъявили мнѣ мои блудныя дѣла, совершенныя отъ юности моей. „Эти грѣхи,“ —сказали ангелы, — „уже изглаждены покаяніемъ“.—Но—возразили бѣсы,—онъ уже и послѣ покаянія прелюбодѣйствовалъ съ женою земледѣльца.“ И ангелы не нашли во мнѣ добраго дѣла, которое могли бы противопоставить этому грѣху и оставили меня въ рукахъ бѣсовъ, которые и низвергли меня въ преисподнія темницы адскія. Тамъ вѣчная тьма объемлетъ души грѣшниковъ, тамъ вѣчная мука, неутѣшный плачь и скрежетъ зубовъ. И нельзя изобразить словами тѣхъ бѣдствій; грѣшники плачутъ—и нѣтъ утѣшающаго, умоляютъ—и нѣтъ избавляющаго. Тамъ затворенъ былъ и я, и горестно рыдалъ отъ 3-го часу до 9-го. Потомъ я увидалъ малое сіяніе и двухъ ангеловъ, и сталъ умолять ихъ вывести душу мою на покаяніе. „Поздно уже молить,“ отвѣчали они, „никто отсюда не выходитъ до всеобщаго воскресенія.“

---

[1]) Ταξιώτης, это не имя, а служебное положеніе воина, весьма не высокое,=рядовой солдатъ.

Я все-таки продолжалъ умолять. Тогда одинъ ангелъ спросилъ другаго: ручаешься ли за его покаяніе? *Ручаюсь*, отвѣчалъ тотъ и подалъ руку. Тогда ангелы взяли душу мою и снова принесли къ тѣлу. И видѣлъ я что душа блеститъ, какъ дорогой камень, а мертвое тѣло черно и зловонно, какъ тина. И гнушался я войти въ него. Но ангелы сказали мнѣ: „нельзя тебѣ покаяться иначе, какъ въ тѣлѣ, съ которымъ ты согрѣшилъ. Иначе, отведемъ тебя обратно. „И тогда душа моя вошла въ тѣло, и я ожилъ. (Четіи-мин. подъ 28 марта.)

Демонологическіе разсказы также весьма распространены въ литературѣ нашего періода. Правда не свободна отъ нихъ и литература предшествующаго періода, въ частности иноческая литература; но въ первый разъ въ нашемъ періодѣ бѣсы являются полуматеріальными существами и ведутъ дѣла съ людьми нотаріальнымъ порядкомъ, съ записью и неустойкою. Чтобы подтвердить это, приведемъ вкратцѣ *повѣсть о покаяніи эконома Θеофила, писанную очевиднымъ свидѣтелемъ Евтихіаномъ клирикомъ* (которая по содержанію нѣсколько похожа на извѣстную русскую повѣсть XVII в. о Саввѣ Грудцынѣ.) Незадолго до нашествія персовъ (540 и слѣд. гл.), въ Аданѣ, городѣ второй Киликіи, жилъ экономъ при каѳедральной церкви Θеофилъ. За свои добродѣтели онъ пользовался такимъ общимъ уваженіемъ, что граждане усильно хотѣли возвести его въ мѣстные епископы, но онъ отказался по причинѣ крайняго смиренія,—и епископство досталось другому. Новый епископъ сначала обращался съ Θеофиломъ внимательно, но потомъ уволилъ его отъ всѣхъ дѣлъ на покой. Огорченный Θеофилъ пришелъ въ крайнее малодушіе и уныніе; онъ воображалъ, что всѣ горожане смѣются надъ нимъ, не хотѣлъ выходить изъ дому и готовъ былъ пожертвовать чѣмъ угодно, лишь бы получить свою прежнюю должность,—готовъ былъ даже для этого продать свою душу бѣсу. Бѣсъ не заставилъ себя долго ждать, и тотчасъ же вступилъ въ сношенія съ унылымъ ех-экономомъ чрезъ посредство своего слуги волхва—жидовина, къ которому Θеофилъ обратился съ просьбою помочь горю. Еврей повелъ Θеофила въ полночь на городской ипподромъ, гдѣ производилось въ то время бѣсовское ристаніе, представилъ его предсѣдательствующему бѣсу, который, укоривъ Θеофила за его прежнюю христіанскую жизнь, вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ свое желаніе помогать ему, но съ условіемъ, чтобы Θеофилъ отрекся отъ Маріи и ея сына и представилъ письменное отреченіе за собственно-

ручнымъ подписомъ. Ѳеофилъ согласился. Обрадованный сатана простеръ бѣсовскія свои руки, обнялъ Ѳеофила, началъ гладить его бороду и цѣловать его. Еврей подложилъ между тѣмъ приготовленную хартію и Ѳеофилъ написалъ и закрѣпилъ печатью отреченіе отъ Христа и Богоматери. Послѣ дружескаго прощанія сатана и Ѳеофилъ разстались. На другой день, *Божіимъ, думается, смотреніемъ, а не діавольскимъ строеніемъ* (говоритъ составитель сей повѣсти), епископъ призвалъ Ѳеофила, публично просилъ у него прощенія, возвратилъ ему экономскую должность и почтилъ сугубою честію. Ѳеофила всѣ стали уважать болѣе прежняго. Но душа его была непокойна. Грѣхъ богоотступничества лежавъ на ней, какъ камень, и Ѳеофилъ началъ сокрушаться и раскаяваться. Ктому же около этого времени еврей, бывшій посредникомъ между сатаною и Ѳеофиломъ, за премногія свои чарованія былъ подвергнутъ суду и сожженъ живой. Ѳеофилъ еще болѣе сталъ тужить и унывать, наконецъ сложивъ съ себя экономскую должность, Ѳеофилъ затворился въ одномъ пустомъ храмѣ и 40 дней и ночей каялся и плакалъ предъ иконою Богоматери. И былъ ему гласъ отъ иконы Богоматери—и не малая бесѣда. Сначала Богоматерь представляла Ѳеофилу безмѣрную тягость его отступничества, а Ѳеофилъ указывалъ на силу покаянія и примѣры прощенныхъ грѣшниковъ; потомъ Ѳеофилъ выражалъ уныніе, а Богоматерь утѣшала его надеждою на милость Божію и свое ходатайство Видѣніе Богоматери повторялось еще два раза. Въ послѣдній разъ Ѳеофилъ видѣлъ въ снѣ Богоматерь, возвращающую ему его отступническое рукописаніе, и проснувшись дѣйствительно нашелъ у себя у груди свое рукописаніе съ ненетронутою печатію. Наутріе въ день воскресный Ѳеофилъ пришелъ въ соборную церковь, послѣ чтенія евангелія палъ къ ногамъ епископа и съ его разрѣшенія всенародно разсказалъ о своемъ грѣхопаденіи и покаяніи. Въ заключеніе Ѳеофилъ подалъ епископу свою запечатанную, выданную сатанѣ, богоотступническую хартію, которая и была прочтена діакономъ съ амвона, и всѣ дивились такой ужасной вещи. Затѣмъ Ѳеофилъ, по приказанію епископа, публично сжегъ свою нечестивую хартію, и послѣ литургіи былъ пріобщенъ св. таинъ; и просвѣтилось лице его какъ солнце. Спустя три дня Ѳеофилъ умеръ и былъ погребенъ предъ иконою Богоматери, бывшей свидѣтельницею его покаянія. „А я Евтихіанъ, смиренный и грѣшный“—(заключаетъ составитель повѣсти), „воспитанный въ дому блаженнаго Ѳеофила и по ходатайству

его сподобившійся клиричества во св. каѳолической церкви, служилъ господину моему во время печали и скорби его, и былъ очевидцемъ его покаянія и слышалъ ушами моими то́, что̀ и написалъ истинно и справедливо на пользу благочестивымъ и во славу Христа Бога нашего, славимаго во вѣки. Аминь."

Подобнаго рода фантастическіе разсказы были очень распространены въ византійской литературѣ и принимались съ полною вѣрою, такъ что въ большинствѣ не допускалось даже и предположенія о томъ, чтобы они могли быть плодомъ самообольщенія или сознательнаго обмана. Духъ времени дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи одинаково какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Латинская литература также не бѣдна подобными сказаніями, которыя собраны между прочимъ въ *діалогахъ* св. папы Григорія. Приведемъ одно изъ римскихъ сказаній, имѣющее очевидною цѣлію доказать духовную связь апостола Петра съ римскими папами. „Есть въ Римѣ письменное преданіе, что когда папа Левъ писалъ посланіе ко св. Флавіану, патр. константинопольскому, противъ злочестивыхъ Евтихія и Несторія, то, написавъ, положилъ его на гробъ св. апостола Петра и молитвою, постомъ, колѣнопреклоненіями просилъ верховнаго апостола: *въ чемъ я какъ человѣкъ согрѣшилъ, ты, какъ пріявшій церковь отъ Господа и Бога нашего Іисуса Христа, исправь.* Спустя 40 дней апостолъ явился молившемуся папѣ и сказалъ: *читалъ и исправилъ.* Папа взялъ посланіе съ гроба св. Петра, открылъ и нашелъ его исправленнымъ рукою апостола". (Лугъ духовн. 175). Какъ ни тенденціозно это сказаніе, то оно нашло себѣ полную вѣру и на востокѣ.—Каково было вліяніе подобной литературы на народную мысль и жизнь? Кажется не ошибемся, если скажемъ, что тогдашней литературѣ недоставало двухъ важныхъ условій для благотворнаго вліянія, именно: свободы и правды.

Болѣе здравою и сильною частію духовной литературы была литература спеціально-иноческая. Мы разумѣемъ главнымъ образомъ подвижническія слова св. Исаака Сиріянина († въ концѣ VII в.) и *лѣствицу* пр. Іоанна игумена синайскаго († 563 г.) Исаакъ Сиринъ былъ отшельникъ въ полномъ смыслѣ этого слова, находившій свое призваніе въ томъ, чтобы въ уединеніи заниматься богомысліемъ. Оставивъ для пустыннаго безмолвія епископскую каѳедру, Исаакъ Сиринъ и въ сочиненіяхъ своихъ высказываетъ полную отрѣшенность отъ житейскихъ благъ и отъ практической дѣятельности." Если ты міря-

нинъ",—читаемъ въ 14 словѣ—„то проводи время въ наслажденіи мірскими благами. А если ты инокъ, то украшайся дѣлами, какими отличаются иноки. Если же намѣренъ ты заниматься тѣмъ и другимъ, то утратишь то и другое. Дѣла инока слѣдующія: свобода отъ тѣлеснаго, въ молитвахъ тѣлесный трудъ и непрестанное сердечное памятованіе о Богѣ." „Тѣмъ, которые живутъ въ ангельскомъ чинѣ, не заповѣдано благоугождать Богу чѣмъ либо житейскимъ, т. е. заботиться о рукодѣліи или брать у одного и подавать другому... Если же кто, противорѣча сему, упомянетъ о божественномъ Павлѣ апостолѣ, что онъ работалъ собственными руками и подавалъ милостыню; то мы скажемъ ему, что Павелъ одинъ и могъ сдѣлать все, мы же не знаемъ, чтобы другой былъ Павелъ, подобно ему, способный на все." Равнодушіе Исаака Сирина къ земнымъ благамъ такъ велико, что, по его мнѣнію, молиться Богу о дарованіи земныхъ благъ также несообразно, какъ обращаться къ царю съ просьбою о выдачѣ малаго количества навоза.— Творенія Исаака Сирина имѣютъ своимъ предметомъ общіе вопросы о судьбахъ міра и души человѣческой и носятъ на себѣ характеръ созерцательный,—о чемъ могутъ дать понятія приведенныя выше (стр. 326—7)выдержки о будущей жизни и геенскихъ мученіяхъ. Извѣстный славянофилъ И. В. Кирѣевскій (соч. I, 199) считаетъ творенія Исаака Сирина глубокомысленнѣйшимъ изъ всѣхъ философскихъ писаній. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о высокихъ достоинствахъ твореній св. Исаака, мы должны только сказать, что онъ почти не принадлежитъ къ современной византійской литературѣ; ибо онъ былъ сиріянинъ, писалъ по сирски, жилъ внѣ предѣловъ византійской имперіи и въ его міросозерцаніи мало общаго съ міросозерцаніемъ современныхъ ему византійцевъ. Болѣе характеренъ въ этомъ отношеніи св. Іоаннъ, игуменъ синайскій, прозванный *лѣствичникомъ*, отъ своего сочиненія озаглавленнаго, Κλῖμαξ=*лѣствица*. *Лѣствица* представляетъ въ себѣ сборникъ афоризмовъ, относящихся до подвижнической жизни и по содержанію заимствована изъ многолѣтняго монашескаго опыта многихъ иноковъ. Но составъ и изложеніе книги принадлежитъ самому Іоанну лѣствичнику и въ этомъ отношеніи онъ можетъ считаться характернымъ представителемъ византійской литературы съ ея искуственностію и привязанностію къ аллегоріи и словеснымъ украшеніямъ. Начнемъ съ самаго заглавія *Лѣствица*. Заглавіе это въ предисловіи, принадлежащемъ одному изъ по-

читателей св. Іоанна, объясняется такъ: „книга сія непогрѣшительно, какъ бы за руку, ведетъ слѣдующихъ ей и несомнѣнно представляетъ утвержденную лѣствицу отъ земнаго во святая и показываетъ на вершинѣ оной утверждающагося Бога. Сію-то, думаю, лѣствицу видѣлъ и запинатель страстей Іаковъ, покоясь на подвижническомъ ложѣ. Но съ усердіемъ и вѣрою, умоляю, будемъ восходить и мы симъ умнымъ и небожественнымъ восхожденіемъ". И еще: „во образъ 30 лѣтъ Господня совершеннолѣтія, писатель книги знаменательно соорудилъ лѣстницу изъ 30 степеней, по которой, достигнувъ Господня возраста, окажемся праведными и безопасными отъ паденія." И самъ авторъ *лѣствицы* говоритъ: „по мѣрѣ скуднаго вѣденія, какое дано мнѣ, какъ немудрый архитекторъ, соорудилъ я лѣствицу восхожденія; послѣ этого пусть смотритъ каждый, на какой онъ стоитъ ступени." (XVII, 30).—Судя по этому, можно было-бы ожидать, что *лѣствица* изображаетъ 30 фазисовъ духовной жизни, обозначающихъ собою въ послѣдовательномъ порядкѣ возхожденіе человѣка къ совершенству. Но достаточно бѣглаго взгляда на оглавленіе книги для того, чтобы видѣть, что заглавіе *лѣстница* поставлено только для краснорѣчія, что по ступенькамъ этой *лѣстницы* нельзя восходить, потому что въ ней добродѣтели перемѣшаны съ пороками и вообще нѣтъ никакой постепенности. Приведемъ заглавія этихъ степеней: 1) объ отреченіи отъ суетной жизни, 2) о безпристрастіи и безпечальной жизни, 3) о странническої жизни, 4) о мученичествѣ мужественнаго послушанія, 5) о покаяніи, 6) о памятованіи смерти, 7) объ очистительномъ плачѣ, 8) о тихой негнѣвливости, 9) о памятозлобіи, 10) о злорѣчіи, 11) о молчаніи, 12) о лжи, 13) объ унынии, 14) о чревоугодіи, 15) о блудѣ и непорочности, 16) о сребролюбіи, 17) о нестяжательности, 18) о безчувствіи, 19) о псалмопѣніи въ общемъ собраніи, 20) о различныхъ видахъ бдѣнія, 21) о боязни, 22) о тщеславіи, 23) о гордости, 24) о простотѣ, 25) о смиренномудріи, 26) о разсудительности, 27) о безмолвіи, 28) о невещественной молитвѣ и о терпѣніи, 29) о безстрастіи, 30) о любви.—Очевидно, что въ порядкѣ исчисленныхъ главъ нѣтъ никакого лѣствичнаго восхожденія. Одинъ изъ русскихъ духовныхъ писателей („Записки синайскаго богомольца" въ *трудахъ кіев. д. ак.* 1873 г. № 3, стр. 379) даетъ такой отзывъ о твореніи св. Іоанна лѣствичника." Что выходитъ изъ разбора „*лѣствицы*"? Самое имя ея показываетъ, что въ ней должно идти дѣло о постепенномъ восхожденіи. И дѣйствительно, въ ней обозначены 30

ступеней подвижническаго возвышенія человѣка къ образцу всякаго совершенства—Богу. Въ высшей степени желательно было бы, поучительно, и даже просто любопытно, имѣть подобное неоцѣненное руководство. Но есть ли оно? Дѣйствительно ли тутъ лѣствица? Точно ли это ступени, изъ коихъ съ одной надобно ступать на другую, и ни одной нельзя миновать? Думаю, что далеко нѣтъ. Скорѣе это 30 словъ или разсужденій подвижническихъ о разныхъ добродѣтеляхъ и добродѣтельныхъ состояніяхъ, условіяхъ ихъ, пособіяхъ и препятствіяхъ имъ, искушеніяхъ, паденіяхъ и пр., чѣмъ систематическое изложеніе духовнаго преуспѣянія человѣка отъ начала до конца. Для примѣра остановимся на самой первой ступени „лѣствицы“. Она названа „отреченіемъ отъ міра“. Предполагается такимъ образомъ, что это есть дѣйствительное начало всего прочаго, подготовка ко всѣму дальнѣйшему, и потому самому есть легчайшая и простѣйшая изъ добродѣтелей иноческихъ. Между тѣмъ отреченіе отъ міра надобно считать послѣдствіемъ множества предшествовавшихъ духовныхъ состояній, плодомъ долговременной и усиленной работы надъ собою. Чтобы отречься отъ міра, кажется, необходимо прежде всего сознать себя грѣшникомъ и раскаяться (степень 5), возлюбить нестяжательность (ст. 17) и безмолвіе (ст. 11), пріобрѣсть мужество (21) и терпѣніе (28) и значительную долю безстрастія (29), прежде же всего этого—усвоить себѣ живую вѣру, полную надежду и горячую любовь къ Богу, что указывается на самой послѣдней степени. Такъ что не ошибся бы кто нибудь, думаю, если бы „лѣствицу“ ту поставилъ низомъ вверхъ, и пошелъ по ней, запасаясь прежде всего вѣрою, безъ которой немыслимъ никакой подвигъ, на второй ступени сталъ бы умѣрять свои страсти, на третьей—учился умной молитвѣ, на четвертой дѣлалъ—попытки безмолвія и отшельничества, и т. д. до самой послѣдней, т. е. первой, на которой отрекся бы совсѣмъ міра, и сталъ равноангельнымъ. Да проститъ мнѣ „богошественный“ Синай мое слово о его небошественной лѣствицѣ.“—Если св. Іоанну не удалось построить цѣлую книгу на основаніи аллегорическаго заглавія, то въ отдѣльныхъ мѣстахъ книги онъ успѣвалъ выдерживать довольно сложныя аллегоріи. Вотъ напр. аллегорическое изображеніе монашеской жизни подъ образомъ плаванія по морю. „Опасное, подлинно опасное море, переплываемъ мы, смиренные монахи,—море, на которомъ много вѣтровъ, скалъ, водоворотовъ, разбойниковъ, урагановъ, мелей, звѣрей и волнъ. Подъ *скалою* для

души разумѣемъ свирѣпую и внезапную раздражительность. Подъ *водоворотомъ*—безнадежность, которая объемлетъ собою умъ и стремится увлечь его во глубину отчаянія. Подъ *мелью*—невѣжество, которымъ худое пріемлется, какъ доброе. Подъ *звѣрями*—это тяжелое и свирѣпое тѣло. Подъ *разбойниками*—опасныхъ служителей тщеславія, которые расхищаютъ нашъ грузъ и трудъ добродѣтелей. Подъ *волною*—пресыщенное и обремененное чрево, которое своимъ стремленіемъ предаетъ насъ во власть звѣрю. Подъ *ураганомъ* -низверженную съ неба гордыню, которая насъ возноситъ и потомъ низводитъ до бездны." (XXVI, 15). Или вотъ аллегорическое изображеніе игумена подъ видомъ врача. „Запасись ты, досточудный, пластырями, порошками, глазными примочками, микстурами, губками, небрезгливостію, орудіями для сѣченія жилъ и для прижиганій, мазями, снотворными составами, ножемъ, перевязками. *Пластырь*—это врачество отъ страстей видимыхъ, то есть тѣлесныхъ: а *пріемъ* лекарства *внутрь*, это—уврачеваніе страстей внутреннихъ, очищеніе невидимой скверны. *Порошокъ*, это—безчестіе, ѣдкое и врачующее насъ отъ язвы самомнѣнія; *глазная* же *примочка*, это—очищеніе душевнаго ока ума, возмущеннаго омраченіемъ раздражительности. *Микстура* это—выговоръ, огорчающій и скоро врачующій. *Сѣченіе кровоносной жилы*, это — сѣченіе въ собственномъ смыслѣ, это—сильная и жестокая мѣра ко спасенію недужныхъ. *Губка*, это—послѣ сѣченія жилъ или другой операціи, попеченіе врача о больномъ въ снисходительныхъ и кроткихъ словахъ и подаваемая ему отрада. *Прижиганіе*—это правило и эпитимія, человѣколюбиво на время налагаемая для покаянія. А *мазь*, это—успокоеніе по прижиганіи, предлагаемое больному или въ словѣ, или въ маломъ утѣшеніи. Дать *снотворный составъ* значитъ—принять на себя бремя послушника, и подчиненіемъ даровать ему покой, недремленный сонъ и святую слѣпоту, чтобы не видѣлъ онъ своихъ совершенствъ. Употреблять *перевязки* значитъ—терпѣніемъ до самой смерти подкрѣплять и сдерживать разслабленныхъ и приведенныхъ въ изнеможеніе тщеславіемъ. Конецъ же всего есть *ножъ*; это—приговоръ объ отсѣченіи душевномертвѣвшаго и согнившаго члена, чтобы проказы своей не сообщилъ онъ прочимъ членамъ.—Счастливое свойство въ врачахъ—*небрезливость*; а въ настоятеляхъ—безстрастіе." (Слово къ пастырю гл. 2). Разсуждая о той или другой добродѣтели или худой страсти, св. Іоаннъ олицетворяетъ ее и вступаетъ съ нею въ словопреніе, допрашивая,

кто ея родители, дѣти, враги и т. д. Вотъ напр. бесѣда лѣствичника съ чревоугодіемъ. „Скажи намъ, мучитель всѣхъ смертныхъ, купившій всѣхъ за златникъ ненасытности: „какъ нашелъ ты доступъ къ намъ? и что обыкновенно рождаешь по вшествіи твоемъ? и каково изшествіе твое отъ насъ“? И чревоугодіе, раздраженное сими оскорбленіями, съ яростію устремляясь на насъ и свирѣпѣя, отвѣтствуетъ: „за что осыпаете меня укоризнами вы, ставшіе моими подвластными? какъ усиливаетесь разлучиться со мной? Я связана съ вами природой. Мнѣ дверь—свойство снѣдей; причина моей ненасытимости—привычка; основаніе моей страсти—навыкъ, безчувствіе души и непамятованіе смерти. Домогаетесь узнать, какъ имена моимъ исчадіямъ? Перечтемъ ихъ и превзойдутъ числомъ песокъ. Выслушайте по крайней мѣрѣ, какъ именуются мои первенцы и любимыя чада. Первородный сынъ мой—приспѣшникъ блуда; второй по немъ—жестокосердіе, а третій—сонливость; отъ меня происходитъ море помысловъ, волны сквернъ, бездны несказанныхъ нечистотъ. Дочери мои—лѣность, многословіе и проч.; отчаяніе же—самая злая изъ всѣхъ моихъ дочерей. Возстаетъ на меня, но не побѣждаетъ,—памятованіе грѣхопаденій. Всегда враждебна мнѣ мысль о смерти; но ничто не истребляетъ меня совершенно въ людяхъ. Кто пріялъ Утѣшителя, тотъ побораетъ меня, и умоленный имъ Утѣшитель не попущаетъ мнѣ дѣйствовать страстно. А не вкусившіе его дара непремѣнно ищутъ услажденія моего сладостію.“ (Лѣств., XIV, 357). Вообще по искусственности, любви къ аллегоріямъ и олицетвореніямъ книга св. Іоанна лѣствичника напоминаетъ литературную манеру латинскихъ и южно-русскихъ проповѣдниковъ XVII вѣка. Встрѣчаются также и произвольныя примѣненія св. писанія. Напр. „намѣревался съ усердіемъ и горячностію проходить монашеское поприще, разумно вникаемъ, какъ Господь о всѣхъ пребывающихъ въ мірѣ, даже и о живыхъ, далъ приговоръ, что они мертвы, сказавъ кому-то: *остави мертвыхъ* т. е. мірянъ *погребстъ* мертвыхъ тѣломъ.“ (Лѣств. II, 5.) Или еще: „будь, какъ царь въ сердцѣ своемъ, превознесенный въ смиреніи, и повелѣвай смѣху: *иди и идетъ*; и сладостному плачу: *пріиди и пріидетъ*; и рабу и мучителю нашему—тѣлу: *сотвори сіе—и сотворитъ*.“ (ibid. VII. 39). Но нельзя отрицать и того, что несмотря на нѣкоторыя литературныя несовершенства *Лѣствицы*, въ которыхъ выражается общій литературный упадокъ вѣка,—большая часть афоризмовъ *Лѣствицы* заключаютъ въ себѣ богатство духовной опытности и про-

изводятъ въ душѣ читателя доброе нравственное настроеніе. Столѣтіемъ ранѣе Іоаннъ лѣствичникъ былъ бы не очень замѣтенъ въ ряду другихъ знаменитыхъ церковныхъ писателей, но въ VI вѣкѣ онъ явился —такъ сказать—литературнымъ гигантомъ. Кромѣ празднованія памяти его 30 марта, церковь установила особое празднованіе ему, какъ писателю *лѣствицы*, въ 4-е воскресенье великаго поста, воспѣвая такъ: κάρπους ἀειθάλεις ἐκ τῆς βίβλου προσφέρων διδάγματα σοφέ, καθηθύνεις καρδίας τῶν τούτοις μετὰ νήψεως προσεχόντων μακάριε Κλίμαξ γάρ ἐστι ψυχὰς ἀναγουσα γῆθεν πρὸς οὐράνιον καὶ διαμένουσαν δόξαν, τῶν πίστει τιμώντων σε. *Лѣствица* обязательно читалась въ монастыряхъ во св. четыредесятницу.

Церковныя узаконенія въ вѣкъ Юстиніана. Восточные христіане внѣ предѣловъ имперіи.

Въ нашемъ періодѣ мы видимъ сравнительно мало знаменитыхъ церковныхъ писателей и подвижниковъ христіанской добродѣтели. Канонизованныхъ святыхъ все еще очень довольно, но замѣтно вмѣстѣ съ тѣмъ, что канонизованіе нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ архіереевъ—напр. константинопольскихъ патріарховъ—входитъ уже въ обычай, какъ бы въ силу ихъ первенствующаго іерархическаго положенія. Такъ изъ 15 столичныхъ патріарховъ нашего періода 10 (Анатолій, Геннадій, Евѳимій, Македоній, Іоаннъ каппадокіянинъ, Епифаній, Мина, Евтихій, Іоаннъ схоластикъ, Іоаннъ постникъ) канонизованы, такъ что для тогдашняго византійскаго патріарха представлялось столько же вѣроятности сподобиться включенія въ календарь, сколько напримѣръ для современнаго русскаго митрополита—получить орденъ св. Андрея первозваннаго. Само собою разумѣется, что эта канонизація имѣла силу только въ средѣ господствующей православной церкви,— у египетскихъ же монофизитовъ и другихъ отдѣлившихся христіанъ были свои святые, противопоставляемые православнымъ святителямъ. Такъ напр. въ коптскомъ календарѣ подъ 7 сентября находимъ *память Діоскора патріарха александрійскаго*,—подъ 2 октября *пришествіе Севера патріарха антіохійскаго*. (См. въ книгѣ пр. Порфирія Успенскаго *о коптахъ* Спб 1856 ст. 95 и 97). Но если въ нашемъ періодѣ упало иночество и оскудѣла духовная литература, за то развилось церковное право. Вмѣсто живыхъ носителей христіанскаго идеала, выступили впередъ блѣдныя и безкровныя юридическія нормы. Нормы эти по самому существу своему не могутъ соотвѣтствовать высотѣ хри-

стіанскаго идеала, ибо quod non vetat lex, vetat pudor; онѣ не ручаются даже за извѣстную степень приближенія къ христіанскому идеалу, ибо, опредѣляя внѣшнюю форму благоустроеннаго быта, не могутъ влить духа жизни, безъ котораго узаконеніе—или остается только на хартіи или, переходя въ жизнь, даетъ результаты, противуположные ожиданіямъ.—

Въ вѣкъ Юстиніана, давшаго систематическій видъ гражданскому праву, много сдѣлано и для церковнаго права, какъ относительно содержанія его, такъ и относительно формы. Будучи представителемъ идеи цезарео-папства (см. стр. 282—284), Юстиніанъ исходнымъ пунктомъ и вмѣстѣ конечною цѣлію для своей законодательной дѣятельности поставилъ союзъ между церковію и государствомъ. „Всевышняя благость“, разсуждаетъ императоръ (nov. 9, praefat.), „сообщила человѣчеству два великіе дара: священство (sacerdotium) и царскую власть (imperium.) Исходя отъ одного начала (Бога), они совокупно украшаютъ жизнь человѣческую. Посему нѣтъ важнѣйшей заботы для государей, какъ благоустроеніе священства, которое съ своей стороны служитъ имъ молитвами къ Богу. Когда и церковь во всѣхъ частяхъ своихъ благоустроена и государственное управленіе держится твердо и путемъ законовъ направляетъ жизнь народовъ къ истинному благу, то возникаетъ добрый и благотворный союзъ церкви и государства, столь благодѣтельный для человѣчества.“ Послѣдствіемъ этого союза между церковію и государствомъ по отношенію къ церковному праву было то, что царская власть съ одной стороны признавала авторитетъ существовавшихъ уже церковныхъ постановленій (sacros canones,—говоритъ Юстиніанъ cod. lib. b., tit. 3, cap. 45—non minus, quam leges valere etiam nostrae leges volunt: sancimus obtinere, et quae sacris visa sunt canonibus, perinde ac si civilibus inscripta essent legibus. Quod sacri canones prohibent, per nostras etiam abolemus leges); съ другой стороны царская власть считала себя въ правѣ продолжать дѣло церковнаго законодательства, сообразуясь съ существующими канонами и принимая во вниманіе голосъ іерарховъ. Въ исторіи царствованія Юстиніанова мы изложили уже его законы относительно еретиковъ, иновѣрцевъ, относительно нравственныхъ аномалій византійскаго общества, и другія законодательныя мѣры, тѣсно связанныя съ ближайшею современностію. (См. стр. 285—286; 290—292). Намъ остается изложить законы Юстиніана относительно духов-

наго сословія, которые на много лѣтъ пережили Юстиніана и уцѣлѣли отчасти до настоящаго времени.

Относительно епископовъ Юстиніанъ законополагалъ слѣдующее: кандидатъ во епископы долженъ имѣть болѣе 30 лѣтъ отъ роду (novell. 137 cap. 2—по другой новеллѣ не менѣе 35 лѣтъ nov. 123, cap. 1). Онъ долженъ быть безбраченъ или по крайней мѣрѣ бездѣтенъ. „Едва ли возможно“, разсуждаетъ императоръ (codex, lib. I, tit. 3, cap. 42), „чтобы семейный человѣкъ, при ежедневныхъ попеченіяхъ о дѣтяхъ своихъ, обращалъ всѣ свои труды и мысли на служеніе Богу и церкви. Нѣкоторые, движимые духомъ христіанскаго благочестія, дарятъ все свое имущество церквамъ съ тою цѣлію, чтобы оно было употреблено на бѣдныхъ и на другія благочестивыя потребности. Но было бы неприлично, если бы епископъ воспользовался этимъ для своихъ дѣтей и родственниковъ. Вмѣсто этой плотской склонности, онъ долженъ быть отцемъ всѣхъ в[illegible]ющихъ.“ Кромѣ того кандидатъ во епископы долженъ быть безупреченъ по жизни, православенъ, образованъ и свободенъ отъ занятій по общественной или военной службѣ. Мірянинъ, избираемый во епископы, долженъ предварительно пробыть не менѣе трехъ мѣсяцовъ въ составѣ клира (novell. 123). Не видно, чтобы къ избранію епископовъ былъ допущенъ въ то время народъ, составлявшій паству, какъ бывало въ болѣе раннія времена. Это не согласовалось бы съ упадкомъ политической свободы при Юстиніанѣ. „Когда нужно будетъ избрать епископа,“ законополагалъ Юстиніанъ (nov. 123 и 127), „то клиръ и вельможи (optimates) того города, для котораго необходимъ епископъ, принявъ во вниманіе всѣ правила о избраніи епископа, должны назначить по общему согласію трехъ кандидатовъ (или по крайней мѣрѣ двухъ, а въ случаѣ крайности и одного), и потомъ приговоръ объ избраніи утвердить собственноручною подписью и клятвою предъ св. евангеліемъ, что они избираютъ извѣстныя имъ лица, не за подарки, не за какое-либо обѣщаніе, ни по дружбѣ, но по несомнѣнной увѣренности, что избираемыя ими лица просвѣщенны по вѣрѣ, честны по жизни“ и т. д.

Право окончательнаго выбора и посвященія принадлежало патріарху или митрополиту. Митрополитъ имѣлъ право утверждать и рукополагать епископа въ предѣлахъ своей области (novell. 137). Патріархъ имѣлъ право утверждать и рукополагать митрополитовъ своего патріархата—кромѣ митр. ефесскаго и кесарійскаго.—(novell. 7, cap. 1).

Самъ патріархъ утверждался императоромъ, а рукополагался всѣми епископами своего патріархата. (nov. 131). Принимавшій рукоположеніе давалъ увѣреніе въ неподкупности своего избранія и произносилъ торжественно исповѣданіе вѣры и клятву въ соблюденіи церковныхъ правилъ (nov. 6. cap. 1., nov. 137. cap. 2).—Послѣдующая жизнь епископа была обставлена слѣдующими правилами. Епископъ долженъ былъ жить безотлучно въ предѣлахъ своей епархіи, и могъ выѣзжать въ столицу только по крайней надобности или по вызову императора, —и во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ на одинъ годъ. (Cod. I, tit. 3, cap. 43). Впрочемъ епископъ не только могъ, но даже долженъ былъ являться на ежегодные помѣстные соборы къ митрополиту или патріарху, при чемъ на соборѣ епископы занимали мѣста по старшинству лѣтъ и такимъ образомъ засѣдали и подавали голоса и подписывали свои имена. (Nov. 123, cap. 10 и nov. 137, cap. 4). Юстиніаномъ была опредѣлена и другая градація епископовъ соотвѣтственно важности занимаемыхъ ими каѳедръ. (nov. 131, cap. 2). Епископъ въ своей епархіи долженъ жить свято и поучать свою паству словомъ и примѣрамъ. „Епископамъ," разсуждалъ Юстиніанъ, „единственно приличны посты, ночныя бдѣнія, размышленія о Христѣ и молитвы." (Cod. I, tit. 3. cap. 34). Посему епископамъ воспрещено было—подъ угрозою 3-лѣтней ссылки въ монастырь на покаяніе—играть въ кости и присутствовать на зрѣлищахъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ они необходимо были бы свидѣтелями непристойныхъ дѣлъ и богомерзкихъ словъ (nov. 123, cap. 10). Что касается до обширныхъ предѣловъ власти епископской, то объ этомъ отчасти мы говорили уже выше (стр. 285—286); вообще же она по своему пространству соотвѣтствовала—съ нѣкоторымъ избыткомъ—древнерусской епископской власти, какъ эта послѣдняя опредѣляется въ такъ называемыхъ *уставахъ Владиміра и Ярослава.*

Причисляемый къ клиру, — по законамъ Юстиніана — долженъ имѣть опредѣленный возрастъ, для священства—не менѣе какъ 35-лѣтній, для діаконства и уподіаконства 25-лѣтній, для причетничества 18-лѣтній. Всякій клирикъ долженъ быть грамотенъ, благочестивъ и благоустроенъ въ своихъ семейныхъ отношеніяхъ. Принимающій священство или діаконство долженъ былъ или давать обѣтъ безбрачія или быть женатъ, но не на вдовѣ или разведенной съ мужемъ; причетникъ же могъ жениться и послѣ посвященія. Въ предотвращеніе си-

моніи какъ рукополагаемый такъ и рукополагающій должны были клятвенно—подъ страхомъ лишенія сана—засвидѣтельствовать, что за рукоположеніе не было ничего не дано, ни взято, ни даже обѣщано. Всякій клирикъ находился въ полномъ подчиненіи мѣстному епископу и долженъ былъ—подъ угрозою 3-лѣтней эпитиміи въ монастырѣ—удаляться отъ мірскихъ игръ и зрѣлищъ, не ходить на ипподромъ, не играть въ кости, и даже не сидѣть между играющими. „Священнослужители должны помнить—разсуждалъ императоръ (cod. I, tit. II, cap. 34 и nov. 123),—что сами же они требуютъ отъ принимающихъ св. крещеніе отрицаться сатаны и всей гордыни его; значительную же часть гордыни діавола составляютъ позорныя зрѣлища.“—Клирикамъ воспрещено было принимать на себя мірскія общественныя должности, напр. быть сборщиками податей, управителями помѣстій и т. д.,—но за то они освобождены были отъ податей и повинностей и имѣли право пользоваться какъ доходами съ имуществъ, завѣщанныхъ храму благодѣтелями, (nov. 57, c. 2, nov. 123, cap. 18, nov. 16, nov. 6, cap. 8), —такъ и добровольными приношеніями отъ прихожанъ (Cod. I, tit. 3. cap. 1 и 50).

Иноки при Юстиніанѣ окончательно вошли въ составъ духовнаго сословія и получили закономъ опредѣленное положеніе. Доступъ въ монашество былъ широко открытъ. Родители не имѣли права удерживать дѣтей своихъ отъ поступленія въ монашество или лишать ихъ за это наслѣдія. Равнымъ образомъ и супруги могли по взаимному согласію или оба поступить въ монашество или одно лице изъ нихъ, при чемъ закономъ охранялись имущественныя права лица, принимавшаго монашество (nov. 123. c. 39—41). Также и рабы съ согласія господъ могли принимать монашество (nov. 5. c. 2). Ни грамотности, ни предварительной безпорочной жизни отъ принимающихъ монашество не требовалось; напротивъ какъ баня, омывающая совѣсть, монашество и считалось особенно пригоднымъ для большихъ грѣшниковъ. Постриженію долженъ былъ предшествовать 3-лѣтній искусъ, который впрочемъ для лицъ благопадежныхъ могъ быть и сокращаемъ (nov. 123, cap. 15). Поведеніе иноковъ было опредѣлено строгими правилами. Монахи должны были подчиняться мѣстному епископу, постоянно пребывать въ своемъ монастырѣ, не вмѣшиваться ни въ церковныя, ни въ гражданскія дѣла, между собою сохранять тишину, упражняться только въ постѣ и молитвѣ (nov. 5, cap. 1. nov. 131, cap. 7). Мона-

стыри должны быть ограждаемы стѣнами: мірянамъ внутрь стѣнъ позволялось входить только въ случаѣ особой надобности, и притомъ мужчинамъ только въ мужскіе, а женщинамъ только въ женскіе монастыри. (nov. 123 cap. 35—36). На практикѣ постриженіе въ монахи и въ клирики—со временъ Юстиніана и даже ранѣе—стало употребляться какъ видъ политической смерти для лицъ попавшихъ въ опалу у правительства. Такъ былъ постриженъ въ клирики Іоаннъ каппадокіянинъ, первый министръ Юстиніана.

Законодательная дѣятельность временъ Юстиніана отразилась и въ наукѣ церковнаго права. Почувствовалась потребность въ систематическомъ собраніи церковныхъ законовъ. Трудно было довольствоваться хронологическимъ изложеніемъ каноновъ, слѣдуя порядку соборовъ и отцевъ, составлявшихъ правила. Въ виду быстраго накопленія государственныхъ законовъ, относящихся къ предметамъ церковнаго управленія, необходимо было извлечь на нихъ и собрать особо все, касавшееся церкви. Необходимо было наконецъ для удобства въ употребленіи расположить и каноны, и царскіе законы относительно церкви—по предметамъ содержанія. Этой потребности удовлетворилъ *Іоаннъ схоластикъ*, (ex ordine scholasticorum), сначала адвокатъ, потомъ пресвитеръ антіохійскій, наконецъ патріархъ константинопольскій. (565 - 578 г.) Еще будучи пресвитеромъ, онъ составилъ сборникъ церковныхъ каноновъ, раздѣленный на 50 главъ или титуловъ. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ извлекъ изъ Юстиніановыхъ новеллъ постановленія, относящіяся къ церкви, и расположилъ въ 87 главахъ. Этотъ сборникъ помѣщенъ въ Кормчей книгѣ (гл. 42) подъ заглавіемъ: *отъ свитка божественныхъ новыхъ заповѣдей... царя Юстиніана.* Въ ряду константинопольскихъ патріарховъ VI вѣка былъ и другой церковный юристъ—*Іоаннъ постникъ* (582—595), составившій покаянный или эпитимійный номоканонъ, т. е. руководство для духовниковъ съ назначеніемъ эпитимій, болѣе снисходительныхъ, чѣмъ какія значатся въ правилахъ св. Василія великаго, но сравнительно съ практикою настоящаго времени все еще очень строгихъ.

Само собою разумѣется; что кругъ дѣйствія византійскаго церковнаго права ограничивался предѣлами господствующей православной церкви въ византійской имперіи. А предѣлы эти все болѣе и болѣе съужались. Стремленіе къ національной обособленности коптовъ, армянъ, сирійцевъ и ихъ недовольство византійскою центральною администраціею давно уже побуждало этихъ окраинныхъ провинціаловъ къ сепаратизму, выражавшемуся въ томъ, что они держались особаго мнѣнія по христологическимъ вопросамъ и отвергали рѣшенія—иные—III, а большинство—IV халкидонскаго собора. (См. стр. 180). Никакіе компромиссы, предлагаемые центральнымъ правительствомъ, не удовлетворяли упрямыхъ провинціаловъ. (Стр. 246—249). Но еще болѣе долженъ былъ раздражать ихъ духъ нетерпимости, проникающій законодательство Юстиніана относительно еретиковъ и противниковъ церкви. (стр. 292). Чтобы провѣрить это, мы можемъ обратить вниманіе на отзывы армянскаго историка объ императорахъ нашего времени. Вотъ отзывъ армянскаго историка католикоса Іоанна VI о Зенонѣ и Анастасіѣ „Въ то время умеръ, пребывая на своемъ тронѣ, благочестивый, религіозный и славный царь римскій Зенонъ. До его воцаренія все было покрыто густымъ и мрачнымъ облакомъ ненавистной ереси. Но Зенонъ отвергъ соборъ халкидонскій, разсѣялъ мракъ и процвѣло въ церкви Божіей дивное, пресвѣтлое и истинное ученіе апостольское. Послѣ Зенона возшелъ на тронъ бодрый Анастасій. Онъ также былъ горячій другъ истины, какъ и Зенонъ,—и даже болѣе; всѣ его дѣйствія были пріятны Богу, и онъ крѣпко былъ привязанъ къ святому ученію св. отецъ. По его приказанію были писаны окружныя посланія, анаѳематствовавшія всѣ ереси и соборъ халкидонскій“. Но совершенно другой отзывъ даетъ армянскій историкъ объ имп. Юстиніанѣ. „Послѣ Анастасія царствовалъ нечестивый Юстиніанъ: это былъ человѣкъ злой, который хотѣлъ все разрушить, все перемѣнить и возобновить ересь собора халкидонскаго; онъ удручалъ оскорбленіями, притѣсненіями и жестокими муками всѣхъ святыхъ людей и всѣхъ, которые держались св. ученія, и погружалъ св. церковь въ безднѣ крови.“ (Hist. d'Armenie par le patriarche Iean).

Враждебное отношеніе провинцій къ византійской центральной власти предвѣщало въ ближайшемъ будущемъ ничто иное, какъ совершенное отпаденіе Арменіи, Египта и Сиріи отъ церковнаго и политическаго союза съ имперіею. Такъ дѣйствительно и случалось. Ар-

мянскій патріархъ Бабкенъ на помѣстномъ соборѣ изъ епископовъ своего народа въ 491 г., произнесши анаѳему на несторіанъ и послѣдователей Евтихія, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ себя противъ халкидонскаго собора. Египетскіе туземцы, извѣстные подъ именемъ *коптовъ*, въ 536 г. избрали себѣ особаго патріарха и составили національную церковь съ употребленіемъ мѣстнаго языка при богослуженіи; небольшое число—большею частію пришлыхъ—приверженцевъ центральной власти и халкидонскаго собора уцѣлѣло только въ городахъ и называлось *мелхитами* (отъ слова *мелехъ* царь). Сирскіе монофизиты или яковиты въ 541 г. также завели себѣ туземную іерархію, первымъ представителемъ которой былъ Іаковъ Барадей. Несторіане, преслѣдуемые въ предѣлахъ имперіи, удалились въ Персію, и впослѣдствіи во время персидскихъ войнъ храбро сражались противъ своихъ прежнихъ единоземцевъ. Движимые духомъ миссіонерства, несторіане пронесли проповѣдь христіанства на востокъ до Китая и до Индіи, гдѣ и доселѣ напоминаетъ о несторіанскомъ миссіонерствѣ маленькая колонія такъ называемыхъ *христіанъ св. Ѳомы*. (Труды к. д. ак. 1861. № 12).

Вообще къ концу нашего періода византійская имперія и церковь была подобна дереву съ несоразмѣрно длинными и тяжелыми вѣтвями, которыя готовы были обломиться отъ собственной тяжести. Нуженъ былъ только сильный порывъ бури, чтобы онѣ совсѣмъ отпали, и эта буря разразилась въ началѣ слѣдующаго періода съ возникновеніемъ магометанства.

ЧТЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Императоры Фока и Ираклій. (602—641).

Фока и его гибель. (610) Ираклій и его попытка покинуть столицу (618).

Новый императоръ Фока, (съ 23 ноябр. 602 г. по 3 окт. 610) низвергшій и убившій Маврикія и истребившій всю семью своего предшественника, далеко не всею признанъ былъ имперіею. Египетъ и Африка (т. е. Карѳагенъ съ областію) не признали Фоку. Не хотѣли признавать его и въ Антіохіи, гдѣ по этому поводу былъ мятежъ, въ которомъ принимали живое участіе евреи и умерщвленъ антіохійскій патріархъ Анастасій. Мятежъ впрочемъ былъ усмиренъ. Напротивъ того въ Римѣ признали Фоку съ большимъ удовольствіемъ. По тогдашнему обычаю изображеніе новаго императора и его супруги было разносимо по всѣмъ городамъ имперіи, при чемъ горожане выходили на встрѣчу со свѣтильниками и кадильницами и воздавали изображенію императора такую честь, какъ бы самому императору. Изображенія Фоки и его супруги Леонтіи были принесены въ Римъ 25 апрѣля 603 года: сенатъ и народъ привѣтствовали ихъ обычными кликами: *Христе, услыши насъ! Да живетъ императоръ Фока и императрица Леонтія*! и св. папа Григорій поставилъ царскія изображенія въ церкви св. Кесарія въ латеранскомъ дворцѣ. Сохранилось два письма папы Григорія I († 22 февр 605 г.) къ имп. Фокѣ и одно къ имп. Леонтіи. Жалуясь на *грубое обращеніе* имп. Маврикія и осыпая Фоку льстивыми и незаслуженными похвалами, папа вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ему и доброе наставленіе. *Если что́ отличаетъ нашихъ императоровъ отъ варварскихъ царей,* пишетъ папа,—*такъ это то́, что варварскіе властите-*

лями считаютъ своихъ подданныхъ рабами, тогда какъ наши императоры предоставляютъ своимъ народамъ свободу, нисколько не теряя чрезъ это своего могущества. Добрыя отношенія между имп. Фокою и римскою каѳедрою высказались въ томъ, что въ 606 г. Фока, по ходатайству папы, запретилъ константинопольскому патріарху носить титулъ *вселенскаго* (слич. стр. 305—6),—а въ 607 г. разрѣшилъ папѣ превратить римскій пантеонъ въ храмъ Богоматери и всѣхъ святыхъ. Болѣе близкаго участія въ судьбахъ Италіи Фока принять не могъ, — и въ этомъ заключается разгадка добрыхъ отношеній его къ Риму, которыя разными историками объяснялись различно, то въ похвалу Фокѣ, то въ осужденіе папѣ Григорію и его преемникамъ.

Въ Константинополѣ же, гдѣ Фока имѣлъ болѣе возможности показать себя, чѣмъ въ Римѣ, онъ показалъ себя съ очень худой стороны. Грубый и необразованный солдатъ, случайно, дерзостію и мятежемъ поднятый на высоту императорской власти, Фока не могъ и не желалъ стать въ уровень съ своимъ новымъ положеніемъ. Онъ и на престолѣ сохранилъ грубыя солдатскія привычки къ пьянству, жестокости и разврату. Преданность царя пьянству была до такой степени общеизвѣстна, что однажды (609 г.) народъ на ипподромѣ обратился къ нему съ восклицаніями: *опять ты пилъ, свой умъ сгубилъ*! (πάλιν εἰς τὸν καῦκον ἔπιες. πάλιν τον νοῦν ἀπέλεκες. Theoph. chron.) „Тогда —разсказываетъ хронографъ,—по приказанію Фоки городской префектъ многимъ отрубилъ крайніе члены и повѣсилъ ихъ въ циркѣ на цѣли, другихъ обезглавилъ, а нѣкоторыхъ, завязавъ въ мѣшки, приказалъ бросить въ море.“ Самая наружность Фоки была непривлекательна: рыжіе волосы, сросшіяся брови, суровый взглядъ и шрамъ на лицѣ, который имѣлъ свойство темнѣть во время царскаго гнѣва,— таковы были примѣты Фоки. По поводу недоброкачественности Фоки, у позднѣйшаго хроникера (Дороѳея монемвасійскаго), сообщается слѣдующая легенда. „Нѣкій богоносный мужъ, имѣющій дерзновеніе къ Богу, услышавъ о царскихъ злыхъ дѣлахъ, возопилъ ко Господу такъ: „Господи Боже! чего ради Ты прогнѣвался на народъ свой и послалъ такого царя—тирана? за что такое наказаніе? чѣмъ провинился народъ Твой, что Ты предалъ его во власть такого кровожаднаго волка?“ И было сему богоносному мужу отъ Бога откровеніе въ такомъ родѣ: „много-де Я старался найти царя похуже, чтобы наказать народъ за

его своеволіе, но не могъ обрѣсти хуже Фоки. Ты же впредь не искушай судебъ Божіихъ."

Пороки Фоки не искупались доблестями и талантами даже на томъ поприщѣ, на которомъ онъ провелъ всю жизнь свою, т. е. на воинскомъ. Авары успокоились; но персы снова стали сильно тѣснить имперію. Персидскій царь Хозрой объявилъ Фокѣ войну подъ предлогомъ отмщенія за смерть своего благодѣтеля и друга Маврикія, и вторгся въ предѣлы имперіи. Что же Фока? онъ не обнаружилъ никакой храбрости и распорядительности, сидѣлъ въ столицѣ и пытался только поднять духъ войска тою религіозностію, которой самъ не имѣлъ. Фока предложилъ собору іерарховъ канонизовать и заблаговременно причислить къ мученикамъ тѣхъ воиновъ, которые падутъ на полѣ сраженія. Западные историки безусловно осуждаютъ предположеніе Фоки. Но греческій историкъ Папарригопуло находитъ въ немъ нѣкоторый смыслъ. „Народы, также, какъ и отдѣльные люди",—разсуждаетъ Папарригопуло, (II, 258—9)—„нуждаются въ извѣстныхъ нравственныхъ мотивахъ, для того чтобы благоуспѣвать въ семъ мірѣ. Одна матеріальная сила недостаточна. Конечно и безъ нея обойтись нельзя, но оно возрастаетъ во много разъ, если находитъ опору въ духѣ человѣка,—въ его чувствахъ и соображеніяхъ. Эти нравственные мотивы различны, и не всѣ равносильны. Самыми сильными считаются патріотизмъ, чувство національнаго достоинства и преданность вѣрѣ отцовъ. Въ VII вѣкѣ религіозное чувство было главнымъ и почти единственнымъ источникомъ, изъ котораго греческій народъ черпалъ свою моральную силу. Въ виду этого царская власть не разъ пыталась воспользоваться религіознымъ чувствомъ подданныхъ, чтобы хотя сколько-нибудь восполнить въ народѣ оскудѣніе патріотизма и гражданскихъ доблестей. Такъ Фока пытался возбудить изъ летаргіи усыпленныя души византійцевъ, предполагая приравнять воинскія доблести къ подвигамъ мученниковъ." Какъ бы то ни было, но предположеніе Фоки не осуществилось. Позднѣйшій византійскій канонистъ Вальсамонъ сообщаетъ, что когда имп. Фока хотѣлъ причислить къ мученикамъ воиновъ, падшихъ на войнѣ, то бывшіе тогда представители церкви, ссылаясь на 13 й канонъ Василія в., не соглашались съ императорскимъ требованіемъ, говоря:" какимъ образомъ мы причтемъ къ мученикамъ тѣхъ, кои убивали на войнѣ, когда Василій великій не допускалъ ихъ, какъ имѣющихъ нечистыя руки, къ причащенію въ

теченіе трехъ лѣтъ?“ Но когда многіе священники и одинъ епископъ отстаивали мысль императора и признались, что сами они участвовали въ сраженіяхъ съ врагами отечества и многихъ убили,—тогда соборъ, согласно съ симъ канономъ и 43-мъ тогоже отца, хотѣлъ воспретить имъ священнодѣйствіе. Впрочемъ многіе,—въ особенности тѣ, которые сами были воинами,—возражали противъ этого мнѣнія, доказывая, что такіе достойны даже награды.“ (См. Migne, tom. 138, p. 635—8). Чѣмъ окончилось это разногласіе на соборѣ, Вальсамонъ не разсказываетъ, но несомнѣнно, что предложеніе Фоки было отклонено.

Пороки и неспособность Фоки возбудили въ византійцахъ сильнѣйшее желаніе избавиться отъ него. Послѣ двухъ неудачныхъ заговоровъ, сообщники которыхъ погибли въ тяжкихъ мукахъ, византійскіе вельможи обратились къ автономному тогда правителю Африки Ираклію съ просьбою придти самому или прислать сына для занятія престола. Вслѣдствіе этого приглашенія прибылъ съ флотомъ изъ Карѳагена Ираклій сынъ, безъ труда низвергъ Фоку (5 окт. 610 г.) и занялъ его мѣсто. Ужасныя подробности убіенія Фоки такъ передаются у хроникера. „Послѣ того какъ Фока былъ разбитъ, нѣкій вельможа Фотинъ, оскорбленный Фокою въ лицѣ своей супруги, съ толпою воиновъ вошелъ во дворецъ и безчестно стащивъ съ трона окаяннаго Фоку, сорвалъ съ него царскую одежду, и надѣвъ на него черное рубище, а на шею ему цѣпь, въ такомъ безчестномъ и жалкомъ видѣ представилъ Ираклію. Ираклій, посмотрѣвъ на Фоку, сказалъ: „такъ-то, окаянный, ты управлялъ государствомъ!“ А тотъ, какъ человѣкъ отчаянный, возразилъ: „ты будешь управлять лучше!“ Тогда Ираклій приказалъ сначала отсѣчь Фокѣ руки и ноги, а потомъ живьемъ рѣзать на куски, а тайные члены отсѣчь и привязать къ копьямъ за безмѣрныя осквернения, какія совершалъ Фока,—въ заключеніе отсѣчь голову, и обезображенный трупъ мрачной памяти Фоки предать огню на такъ называемомъ бычачьемъ рынкѣ.“

Фока, какъ бы въ отмщеніе, оставилъ Ираклію очень тяжелое наслѣдство—пустое казначейство, разстроенную и почти несуществующую армію, недовольный и деморализованный народъ, и—что всего хуже—двухъ сильныхъ враговъ—аваровъ съ сѣвера и персовъ съ юга, —которые готовы были сжать, какъ въ тискахъ, столицу имперіи. Было отчего придти въ отчаяніе! Въ первое время Ираклій не смотря на свою молодость и талантливость, дѣйствительно казалось былъ подав-

ляемъ трудностями своего положенія. Особенно грозно было нашествіе персовъ. Въ 611 г. они захватили Кесарію—каппадокійскую, въ 613 г. опустошили Сирію, въ 614 г. взяли Іерусалимъ, разрушили храмы и забрали въ плѣнъ патріарха Захарію и древо креста Господня, въ 615 г. завладѣли всѣмъ Египтомъ, въ 616 г.—Ливіею и Киринеею, въ 617 г. добрались до Халкидона и стали на азіатскомъ берегу Босфора въ виду столицы. Къ непріятельскому нашествію присоединились голодъ и большая смертность въ столицѣ. Послѣднее обстоятельство особенно огорчило Ираклія, потому что онъ чувствовалъ себя виноватымъ предъ гражданами, какъ неоплатный должникъ. Дѣло было вотъ въ чемъ. Мы знаемъ уже (стр. 28), что Константинъ В., желая привлечь обитателей въ новую столицу, узаконилъ даровую раздачу хлѣба гражданамъ Константинополя. Послѣдующіе императоры продолжали эту милость, при чемъ житницею для столицы служилъ плодородный Египетъ Когда персы (съ 615 г.) завладѣли Египтомъ, подвозъ египетскаго хлѣба въ столицу разумѣется прекратился. Но Ираклій тѣмъ не менѣе обязался продолжать обычную раздачу хлѣба отъ казны для тѣхъ, кто пожелаетъ внести въ казну единовременно три номизмы (около $13\frac{1}{2}$ руб. с.). Скоро однако у царя не стало ни хлѣба, ни денегъ, и онъ принужденъ былъ прекратить обѣщанную раздачу хлѣба и такимъ образомъ оказался полнымъ банкротомъ. Весьма вѣроятно, что усилившаяся смертность стояла въ связи съ недостаткомъ хлѣба. Быть можетъ основательный ропотъ голодающихъ гражданъ, а еще болѣе стыдъ оставаться среди обманутаго народа, привелъ Ираклія къ рѣшимости оставить Константинополь и переселиться въ родной Карѳагенъ. Уже корабли, нагруженные царскими сокровищами, отплыли изъ столицы, когда граждане, узнавъ о намѣреніи императора, мятежно собрались (авг. 618 г.) и, имѣя во главѣ патріарха Сергія, принудили императора дать въ Софійскомъ соборѣ клятву, что онъ будетъ доконца жизни защищать имперію, и что преимущественно на константинопольскихъ гражданъ будетъ смотрѣть, какъ на дѣтей своего престола. Обнаруженный при этомъ случаѣ народомъ энтузіазмъ съ одной стороны снялъ съ императора стыдъ невольнаго банкротства, съ другой стороны подалъ ему добрую надежду на возможность поправить дѣла въ будущемъ.

Походы Ираклія на персовъ. Осада Константинополя аварами и персами и акаѳистъ Богоматери (624). Возвращеніе Ираклія изъ походовъ и воздвиженіе креста Господня (629).

Изъ двухъ враговъ, нагнетавшихъ имперію, Ираклій долженъ былъ обезпечить себя со стороны одного,—для того, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ другаго. Онъ предпочелъ умириться съ сѣвернымъ врагомъ—славянами и аварами—и направить всѣ силы противъ южнаго—персовъ. Важныя причины побуждали Ираклія къ такому рѣшенію". Византійская имперія,—разсуждаетъ Папарригопуло, (III, 254—5) „всегда отчаянно боролась противъ царей персидскихъ и калифовъ магометанскихъ, потому что эти враги, управляя многолюдными и сильными государствами, угрожали конечною гибелью эллинизму. Но Византія легче мирилась съ сѣверными варварами, потому что эти мало развитые въ политическомъ отношеніи народы не искали ничего, кромѣ грабежа или захвата земель, которыми Византія, какъ государство приморское, торговое и городское, не особенно дорожила. Была притомъ надежда, что сѣверные варвары, благодаря вліянію христіанства, византійскаго просвѣщенія и законодательства, могутъ со временемъ болѣе или менѣе ассимилироваться съ остальными подданными имперіи." — Въ этихъ конечно видахъ Ираклій предоставилъ славянскимъ племенамъ, носившимъ имя хорватовъ и сербовъ, передвинуться къ югу и занять принадлежавшія имперіи земли, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Сербіи, Босніи, Герцеговины, Далмаціи и Черногоріи. Славянскіе переселенцы приняли христіанство изъ Рима, признали номинальную зависимость отъ имперіи и—по мысли Ираклія,—конечно должны были помогать имперіи отбиваться отъ аваровъ. Не такъ легко было Ираклію уладиться съ аварами,—*тьломъ великими и умомъ гордыми.—Въ си же времена*—говоритъ русскій начальный лѣтописецъ—*быша и обры, ходиша на Ираклія царя и мало его не яша.* (Замѣтимъ въ скобкахъ, что это первое по времени извѣстіе изъ византійской исторіи, отмѣченное нашимъ лѣтописцемъ, какъ имѣвшее связь съ преданіями родной старины. Лѣтописцу знакомы были по народной памяти эти гордые авары, которые примучивали славянъ и насиліе творили женамъ дулѣбскимъ и о которыхъ ходила еще на Руси пословица—*погибоша аки обрь*,—и вотъ, встрѣтивъ на страницахъ византійскаго хроникера

интересное извѣстіе о старыхъ знакомцахъ, нашъ лѣтописецъ съ удовольствіемъ отмѣчаетъ тотъ далекій пунктъ, гдѣ начатки русской исторіи соприкасаются съ греческою). Событіе, о которомъ упоминаетъ русскій лѣтописецъ, было слѣдующее: въ 619 г. для утвержденія мирнаго договора между аварами и греками было назначено личное свиданіе между обоими монархами—Ираклiемъ и ханомъ аварскимъ—на берегу Мраморнаго моря вблизи Константинополя. Императоръ прибылъ съ блестящею свитою, съ фокусниками и комедіантами для увеселенія аваровъ и съ толпами любопытныхъ жителей столицы: аварскій ханъ явился съ своими полчищами, которыя умножались все болѣе и болѣе, пробираясь по частямъ, внутрь *длинныхъ стѣнъ*, (см. стр. 251) ограждавшихъ предмѣстія столицы. Внезапно ли проснулась въ аварахъ жажда къ грабежу при видѣ богатой добычи, или преднамѣренно коварный ханъ велъ дѣло къ тому, чтобы захватить въ плѣнъ императора со свитою,—какъ бы то ни было, но авары нечаянно бросились на безпечныхъ византійцевъ, захватили 70000 (по другому извѣстію 270000) плѣнныхъ, и самъ императоръ едва спасся поспѣшнымъ бѣгствомъ въ столицу. Впослѣдствіи (620 г.) аварскій ханъ извинялся въ своеволіи своихъ подданныхъ, и необходимость въ мирѣ съ аварами была такъ велика, что Ираклій удовлетворился извиненіемъ.

Кромѣ указанной выше, была еще важная причина, склонявшая Ираклія, примирившись съ аварами, обратить всѣ усилія противъ персовъ. При упадкѣ политической свободы и гражданскихъ доблестей,—только религіозный энтузіазмъ могъ въ то время воодушевить грековъ и служить залогомъ военныхъ успѣховъ. Но сѣверные варвары, хотя и раззоряли византійцевъ своими набѣгами, но не оскорбляли ихъ вѣры. Совсѣмъ иное дѣло были персы. У хроникера записано слѣдующее извѣстіе. „Нечестивый Хозрой, царь персидскій, захватилъ Каппадокію, Дамаскъ, Палестину со св. городомъ и многія тысячи христіанъ умертвилъ рукою евреевъ. Взялъ въ плѣнъ и Захарію, патріарха іерусалимскаго, и честное древо креста Господня отправилъ въ Персію... Персидскія полчища взяли Халкидонъ и немалое время стояли тамъ въ виду Константинополя. Царь Ираклій отправилъ пословъ къ Хозрою, прося мира, но Хозрой отвѣчалъ такъ: *если царь вашъ отрѣчется отъ распятаго и поклонится солнцу, дамъ миръ.*“ Дѣло очевидно шло не объ имуществѣ, даже не о жизни только, а о святой вѣрѣ. Отвѣтъ

Хозроя сослужилъ добрую службу Ираклію. Царь могъ теперь рѣшиться на то, на что никогда не рѣшился бы при другихъ обстоятельствахъ, —именно—для пополненія казны отобралъ и перечеканилъ въ монету церковные сосуды. Конечно многіе благочестивые византійцы, въ обыкновенное время искавшіе спасенія души въ монастырѣ, могли теперь искать душевнаго спасенія въ священной войнѣ съ персами. И самъ царь проникся религіознымъ одушевленіемъ и сталъ во главѣ священнаго похода противъ персовъ. Хроникеръ такъ описываетъ отправленіе царя въ походъ. „Совершивъ праздникъ пасхи, (который въ 622 г. приходился 4 апрѣля), царь, сбираясь въ походъ, сказалъ патріарху: *на руки Богоматери оставляю сей городъ и своего сына.* Затѣмъ царь молится, вошедши въ великую церковь въ черныхъ сандаліяхъ (вмѣсто красныхъ, составлявшихъ оффиціальный аттрибутъ царскаго достоинства), и Георгій Писидъ, (сосудохранитель великой церкви и поэтъ того времени), видя такое смиреніе Ираклія, сказалъ:

„О царь, ты надѣлъ черную обувь,
Но ты окрасишь ее въ крови персовъ.“

Взявъ на руки нерукотворенный образъ Богочеловѣка, царь отправился въ походъ противъ персовъ.

Персовъ недалеко было искать. Они стояли на противоположномъ берегу Босфора близъ Халкидона, и всякій обыкновенный полководецъ на мѣстѣ Ираклія поспѣшилъ бы сразиться съ ними. Ираклій поступилъ иначе. Пользуясь свободною морскою дорогою, Ираклій съ войскомъ выплылъ въ Архипелагъ и Средиземное море, высадился въ Киликіи въ тылу персидскаго войска, и затѣмъ удачной битвой съ персами очистилъ отъ нихъ Малую Азію. Но Ираклій не удовлетворился этимъ первымъ успѣхомъ. Пробывъ малое время въ Константинополѣ, царь послѣ пасхи (27 марта) 623 г. снова отправился въ походъ, чтобы искать Хозроя въ его собственныхъ владѣніяхъ. Направившись чрезъ Черное море сначала въ Арменію и Закавказье, Ираклій затѣмъ проникъ въ самую Персію и, по словамъ хроникера, *нещадно жегъ и опустошалъ Персиду* въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Пособниками Ираклію въ его борьбѣ съ персами были тюркскія племена, жившія къ сѣверу отъ кавказскихъ горъ, которыхъ греческій хроникеръ называетъ *хазарами*, а начальный русскій лѣтописецъ *бѣлыми уграми*.[1]) Но въ

[1]) „Си бо угри почаша быти при Иракліи цари, иже находиша по Хоздроя, царя перьскаго.“

то время, когда Ираклій громилъ Персію, его собственной столицѣ угрожала страшная опасность. Хозрой, царь персидскій, заключилъ союзъ съ ханомъ аварскимъ съ тѣмъ, чтобы одновременно напасть на Константинополь. Лѣтомъ 624 года, когда Ираклій находился во глубинѣ Персіи, его столицу окружили сильные враги. Съ европейской стороны обложилъ Византію аварскій ханъ слишкомъ со 100000-нымъ войскомъ, въ составѣ котораго, кромѣ аваръ, находились гепиды, *русскіе*, [1]) славяне и болгары, а съ азіатской стороны Босфора стало близъ Халкидона персидское войско, составлявшее $^1/_3$ ходроевой арміи ($^2/_3$ были заняты борьбою съ Ираклiемъ). Союзники пришли съ большими надеждами и съ большою гордостію; они разсчитывали захватить столицу, *какъ въ сѣтку*, взять ее, *какъ птичье гнѣздо*. Аварскій ханъ говорилъ византійцамъ, что имъ остается только превратиться въ птицъ и улетѣть по воздуху, или сдѣлаться рыбами и уплыть по водѣ, и великодушно предлагалъ жителямъ столицы взять по верхней и исподней одеждѣ на человѣка и уходить въ Азію, оставивъ городъ со всѣмъ имуществомъ во власть побѣдителя. Но византійцы не унывали. Войска въ городѣ было мало (Ираклій впрочемъ успѣлъ доставить въ столицу 12000 кольчужниковъ), но во главѣ столичнаго управленія стояли два очень способные человѣка—патрицій Боно и патріархъ Сергій. Первый парализовалъ всѣ усилія осаждающихъ искусными стратегическими распоряженіями; второй—подкрѣплялъ мужество гражданъ церковными процессіями и надеждою на заступленіе покровительницы города—Богоматери. Упованіе не посрамило. Послѣ 9-суточныхъ безуспѣшныхъ приступовъ (отъ 31 іюля—по 8 августа), ханъ аварскій сжегъ осадныя машины и удалился ни съ чѣмъ. Приписавъ спасеніе города заступленію Богоматери, патріархъ Сергій и имп. Ираклій установили на вѣчныя времена совершать послѣдованіе *несъдальнаго пѣнія* (ἀκάθιστον ὕμνον) въ честь Богоматери, которое и понынѣ совершается въ пятницу на 5-й недѣлѣ великаго поста, и къ которому вскорѣ присоединилось воспоминаніе о двухъ счастливо отбитыхъ осадахъ Константинополя отъ арабовъ (673—8 и 717—8).

---

[1]) Папарригопуло III, 271. Мы не знаемъ, откуда взялъ Папарригопуло извѣстіе, что въ станѣ аваровъ въ 624 г. были и русскіе. Но во всякомъ случаѣ оно стоитъ того, чтобы обратить на него вниманіе.

„Кто изъ грековъ—говоритъ греч. историкъ Папарригопуло (III, 274 -7),—не знаетъ гимна, воспѣваемаго на этомъ *послѣдованіи* въ честь заступницы христоименитаго народа?

Τῇ ὑπερμάχῳ στρατηγῷ τὰ νικητήρια'
ὡς λυτρωθεῖσα τῶν δεινῶν, εὐχαριστήρια
Ἀναγράφω σοι, ἡ πόλις σου, θεοτόκε.
Ἀλλ' ὡς ἔχουσα τὸ κράτος ἀπροσμαχητον,
Ἐκ παντοίων με κινδύνων, ἐλευθέρωσον,
Ἵνα κράζω σοι. χαῖρε νύμφη ἀνύμφευτε.

Кто изъ грековъ не слушаетъ ежегодно съ глубокимъ умиленіемъ тѣхъ привѣтствій, въ которыхъ живая фантазія и благочестивая любовь прилагаютъ всевозможныя уподобленія къ предстательницѣ нашей народности, державы и церкви?

Χαῖρε τῆς ἐκκλησίας ὁ ἀσάλευτος πύργος·
Χαῖρε τῆς βασιλείας τὸ ἀπόρθητον τεῖχος·
Χαῖρε, δι' ἧς ἐγείρονται τρόπαια.
Χαιρε, δι' ἧς ἐχθροὶ καταπίπτουσιν.

„Прошло слишкомъ 1200 лѣтъ послѣ установленія при Ираклiѣ послѣдованія *несъдальнаго гимна*! Византійская держава была урѣзана, пала, возстановлена, опять пала, и въ нашемъ вѣкѣ нѣкоторая часть ея опять получила политическую независимость, но, несмотря на такія перемѣны, послѣ длиннаго ряда вѣковъ, во всякой греческой странѣ, въ Аѳинахъ и въ Константинополѣ, въ Солунѣ и въ Смирнѣ, въ Критѣ и на Хіосѣ, вечеромъ въ пятницу 5-й недѣли великаго поста акаѳистъ Богоматери не перестаетъ возбуждать насъ къ благодарности Всевышнему за спасеніе еллинизма, соединять тѣхъ, которые раздѣлены насиліемъ, и наполнять сердца наши надеждами на лучшее будущее!"—Можемъ прибавить, что и у насъ русскихъ, по примѣру грековъ, лучшія патріотическія воспоминанія—объ избавленіи отъ Тамерлана, Ахмата, Мехметъ-Гирея, поляковъ — соединены съ празднествами въ честь Богоматери (26 авг., 23 іюня, 21 мая, 22 окт.)

Послѣ освобожденія Константинополя отъ опасности, избавившись отъ тяжелой заботы, Ираклій продолжалъ воевать въ Персіи. 12 декабря 627 года онъ имѣлъ битву съ Хозроемъ на развалинахъ древней Ниневіи и одержалъ рѣшительную побѣду. Но гораздо важнѣе побѣды была гибель Хозроя, который былъ свергнутъ съ престола своимъ сыномъ Сироемъ, принимавшимъ участіе въ заговорѣ противъ

отца. Сирой немедленно заключилъ миръ съ Иракліемъ, при чемъ Ираклій обнаружилъ значительную умѣренность и не повторилъ ошибки Юстиніана, старавшагося какъ можно болѣе разширять территорію имперіи. Рѣки Араксъ и Евфратъ были поставлены пограничною чертою между греческою и персидскою монархіею. Объ этомъ счастливомъ поворотѣ въ своихъ дѣлахъ императоръ извѣстилъ жителей столицы письмомъ, которое было прочитано съ амвона св. Софіи въ праздникъ пятидесятницы 15 мая 628 года. Приведемъ изъ этого большаго письма небольшія выдержки, свидѣтельствующія о томъ религіозномъ характерѣ, какой императоръ постоянно придавалъ своей войнѣ съ персами. „.... Да возвеселятся небеса и да возрадуется земля, море и все, что́ въ немъ! И мы всѣ христіане съ хвалою и славословіемъ возблагодаримъ единаго Бога, радуясь радостію великою о имени святомъ Его! Ибо палъ гордый богоборецъ Хозрой. Палъ и провалился въ преисподнюю, и потребилась отъ земли память его. Погибъ съ шумомъ нечестивецъ, превозносившійся и глаголавшій неправду съ гордынею и уничиженіемъ противъ Господа нашего Іисуса Христа истиннаго Бога и пречистой Его матери благословенной Госпожи нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи... Пошелъ Хозрой въ путь Іуды искаріотскаго, который услышалъ отъ всемогущаго Бога нашего, что хорошо было бы не родиться человѣку сему,—пошелъ въ огнь неугасаемый, уготованный сатанѣ и достойнымъ онаго.“ Изложивъ затѣмъ ходъ своихъ персидскихъ дѣлъ и отношеній, императоръ заключалъ письмо такъ: „такимъ образомъ мы уповаемъ на Господа нашего Іисуса Христа, благаго и всесильнаго Бога, и на Госпожу нашу Богородицу, что всѣ наши дѣла, по ихъ благости, устроятся. Мы, при помощи Божіей, уже двинулись изъ своего лагеря, имѣя держать путь въ Арменію. Но вы хорошо сдѣлаете, если будете постоянно и прилѣжно молиться, чтобы Богъ сподобилъ насъ видѣть васъ, какъ мы того желаемъ.“

Въ сентябрѣ того же года жители столицы уже встрѣчали съ восторгомъ своего побѣдоноснаго монарха, возвращавшагося изъ дальнихъ походовъ. „Византійцы, узнавъ о прибытіи царя,“—говоритъ хроникеръ—„всѣ съ неудержимымъ усердіемъ вышли къ нему на встрѣчу, вмѣстѣ съ патріархомъ и Константиномъ, сыномъ Ираклія,—неся въ рукахъ свѣтильники и масличныя вѣтви, и восхваляя царя съ великимъ благоумiемъ. Сынъ Ираклія выступилъ впередъ, упалъ къ ногамъ отца: отецъ обнялъ сына и оба орошали землю слезами. Народъ,

видя это, также плакалъ и возсылалъ Богу благодарственные гимны. И такимъ образомъ, принявъ царя съ радостію, восторгомъ и похвалами, византійцы ввели его во дворецъ." Для дополненія картины тріумфа можемъ прибавить, что Ираклій ѣхалъ по улицамъ столицы въ колесницѣ, везомой четырьмя слонами, а предъ нимъ несли честный и животворящій крестъ Христовъ, вырученный изъ персидскаго плѣненія и считавшійся самымъ славнымъ и желаннымъ трофеемъ. Восторженные византійцы уподобляли царя Богу. „Какъ Богъ",—говорили они,—„въ шесть дней совершилъ все твореніе, а 7-й назвалъ днемъ покоя, такъ и царь Ираклій въ шесть лѣтъ совершилъ много трудовъ и подвиговъ, а въ 7-й годъ въ мирѣ успокоился."

Въ слѣдующемъ 629 г. царь отплылъ моремъ въ Сирію, чтобы возвратить въ Іерусалимъ честное древо крестное. Въ Іерусалимѣ ожидали уже Ираклія возвращенный изъ персидскаго плѣна патріархъ Захарія и тысячи освобожденныхъ христіанъ. Царь передалъ патріарху древо креста, цѣлое и неповрежденное персами, и затѣмъ 14 сентября самъ торжественно принесъ и поставилъ это знаменіе вѣры и побѣды на томъ же мѣстѣ, гдѣ оно было водружено Константиномъ великимъ 14 сентября 335 года. Клиръ воспѣвалъ: Σῶσον, Κύριε, τὸν λαόν σου καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου, νίκας τοῖς βασιλεῦσι κατὰ βαρβάρων δωρούμενος καὶ τὸ σὸν φυλάττων διὰ τοῦ σταυροῦ σου πολίτευμα,—а народъ славословилъ благочестиваго и счастливаго царя. И доселѣ въ православной церкви 14 сентября совершается праздникъ *всемірнаго воздвиженія честнаго креста*; это, какъ мы видимъ, уже другой церковный и вмѣстѣ національный праздникъ, установленный Иракліемъ. [1])

---

[1]) Пребываніе Ираклія въ Іерусалимѣ ознаменовалось нѣкоторымъ гоненіемъ на евреевъ. Въ хроникѣ Ѳеофана кратко говорится, что императоръ велѣлъ евреямъ выдти изъ святаго города и не подходить къ нему ближе, чѣмъ на три мили. Въ хроникѣ Амартола читаемъ болѣе обширный разсказъ. „Когда Іерусалимъ былъ захваченъ персами, и честное древо вмѣстѣ съ патріархомъ было отправлено въ Персиду, то іерусалимскіе евреи, движимые фанатизмомъ, перебили въ Іерусалимѣ христіанъ. Когда же Ираклій съ помощію Божіею одержалъ великую и досточудную побѣду и возвратилъ честное древо во Іерусалимъ, то вышеупомянутые безбожные іудеи, избившіе христіанъ, со страхомъ и дарами вышли на встрѣчу царю и лукаво выманили у него клятву пощадить ихъ. Царь спросилъ ихъ, кто

Магометъ и его ученіе. Завоеваніе Сиріи и Египта магометанами. Религіозная политика и смерть Ираклія. (641, март. 11).

„Слава Ираклія," говоритъ Финлей, „была бы на ряду со славой Александра, Аннибала или Цезаря, умри онъ въ Іерусалимѣ послѣ удачнаго окончанія персидской войны. Онъ утвердилъ миръ въ имперіи, возстановилъ силу римскаго управленія, воскресилъ могущество христіанства на востокѣ и вновь водрузилъ святой крестъ на Голгоѳѣ. Его слава не могла болѣе возрасти." Къ несчастію для себя, Ираклій прожилъ еще болѣе 10 лѣтъ и видѣлъ рядъ гибельныхъ для Византіи событій, предъусмотрѣть которыя не могла никакая человѣческая мудрость,—предъотвратить которыя не могла никакая человѣческая энергія. Мы разумѣемъ завоевательную пропаганду Ислама.

Ходъ исторіи приводитъ насъ къ рѣчи объ оравійскомъ пророкѣ Магометѣ, основанная которымъ религія имѣла столь роковое и тяжелое вліяніе на всю послѣдующую судьбу восточнаго христіанства. Мы конечно не будемъ вдаваться въ подробности о Магометѣ и магометанствѣ, (относительно чего существуетъ цѣлая громадная литература;) ограничимся только нѣкоторыми общими замѣчаніями.

Магометъ родился въ Меккѣ около 570 г. нашей эры, началъ свою проповѣдь 40 лѣтъ отъ роду, т. е. въ 610 г., принужденъ былъ бѣжать изъ Меки въ Медину въ 622 г., и отъ этого года *гиждры* или

они и откуда? Они отвѣчали: „рабы твоей державы, бѣдные евреи, обитающіе въ Іерусалимѣ". Царь далъ клятву не обижать ихъ, не зная того, что́ случилось. Пришедши же въ Іерусалимъ, едва нашелъ нѣсколькихъ христіанъ, скрывающихся въ горахъ и пещерахъ. Царь спросилъ,—неужели нѣтъ болѣе христіанъ, и въ отвѣтъ услыхалъ о томъ, что евреи сдѣлали съ христіанами. Узнавъ коварство евреевъ, царь спросилъ христіанъ: какъ, по важему мнѣнію, я долженъ поступить съ евреями? Христіанѣ стали просить, чтобы евреи получили возмездіе. Но царь, боясь клятвы, не соглашался на то. Тогда христіане, желая достигнуть своей цѣли, установили поститься недѣлю ради нарушенія царской клятвы". Въ книгѣ Никона черногорца, (извѣстной въ старинной русской литературѣ,)—повторяется вышеприведенный разсказъ и упоминается, что эта недѣля поста христіанъ была именно *сырная*. Если такъ, то Ираклію принадлежитъ и 3-е церковное установленіе.

бѣгства начинается магометанское лѣтосчисленіе. Изъ Медины Магометъ распространилъ свое ученіе, по всей Аравіи, овладѣлъ въ 630 г. самою Меккою, въ слѣдующіе два года произвелъ нѣсколько незначительныхъ нападеній на Сирію и умеръ въ 632 г.

Есть три точки зрѣнія для сужденія о личности Магомета. Первая дается Кораномъ;—вторая—византійскими писателями; третья—ближайшими къ нашему времени западно-европейскими историками.

Коранъ представляетъ Магомета боговдохновеннымъ пророкомъ, Божіимъ посланникомъ міру. Чтобы познакомить читателей съ этимъ воззрѣніемъ въ наиболѣе доступной и изящной формѣ, мы приведемъ два стихотворенія русскихъ поэтовъ—Пушкина и Лермонтова,—составляющія переложеніе изъ Корана. Первое стихотвореніе изображаетъ ту знаменитую ночь, называемую у арабовъ *алъ кадеръ*, т. е. „божественное опредѣленіе,“ когда ангелъ Гавріилъ явился Магомету въ пустынѣ, далъ ему прочесть свитокъ повелѣній Божіихъ и поздравилъ его пророкомъ.

Духовной жаждою томимъ
Въ пустынѣ мрачной я влачился,
И шестикрылый серафимъ
На перепутьи мнѣ явился:
Перстами легкими, какъ сонъ,
Моихъ зѣницъ коснулся онъ—
Открылись вѣщія зѣницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ—
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ:
И внялъ я неба содроганье,
И горній ангеловъ полетъ,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ устамъ моимъ приникъ,
И вырвалъ грѣшный мой языкъ,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замершія мои
Вложилъ десницею кровавой.
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечемъ,

И сердце трепетное вынулъ,
И уголь, пылающій огнемъ,
Во грудь отверстую водвинулъ.
Какъ трупъ въ пустынѣ я лежалъ,—
И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:
„Возстань, пророкъ, и видь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей!“

Другимъ стихотвореніемъ характеризуется то печальное 12-тилѣтіе Магометовой жизни (610—622), когда мекканцы не признавали его пророкомъ и преслѣдовали его насмѣшками и поруганіями.

Съ тѣхъ поръ, какъ Вѣчный Судія
Мнѣ далъ всевѣдѣнье пророка,
Въ очахъ людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я сталъ любви
И правды чистыя ученья;
Въ меня всѣ ближніе мои
Бросали бѣшено каменья.
Посыпалъ пепломъ я главу,
Изъ городовъ бѣжалъ я нищій,
И вотъ, въ пустынѣ я живу,
Какъ птицы—даромъ Божьей пищи.
Завѣтъ Предвѣчнаго храня,
Мнѣ тварь покорна тамъ земная,
И звѣзды слушаютъ меня,
Лучами радостно играя.
Когда-же черезъ шумный градъ
Я пробираюсь торопливо,
То старцы дѣтямъ говорятъ
Съ улыбкою самолюбивой:
„Смотрите: вотъ примѣръ для васъ!
Онъ гордъ былъ, не ужился съ нами;
Глупецъ—хотѣлъ увѣрить насъ,
Что Богъ гласитъ его устами!
Смотрите-жъ, дѣти, на него,

Какъ онъ угрюмъ, и худъ, и блѣденъ,
Смотрите, какъ онъ нагъ и бѣденъ,
Какъ презираютъ всѣ его!“

Само собою разумѣется, что взглядъ на Магомета, какъ на пророка Божія, возможенъ только для вѣрующаго мусульманина.

Совершенно иначе смотрятъ на Магомета греческіе хроникеры и полемисты. Они считаютъ его обманщикомъ и слугою діавола.

Такъ—греческій хроникеръ Θеофанъ сообщаетъ слѣдующее: „На 31 году царствованія Иракліева умеръ Магометъ, вождь сарациновъ лжепророкъ.... Разсказывается о немъ вотъ что: бѣдному сиротѣ Магомету удалось наняться въ услуженіе у одной богатой женщины, своей родственницы, по имени Хадичи, чтобы ходить съ верблюдами и вести торгъ съ иноплеменниками въ Египтѣ и Палестинѣ. Потомъ спустя немного, напустивъ на себя смѣлость и подладившись къ своей хозяйкѣ вдовѣ, Магометъ беретъ ее себѣ въ замужество. Странствуя по Палестинѣ и знакомясь съ іудеями и христіанами, Магометъ понабрался нѣкоторыхъ изреченій писанія. Магометъ страдалъ припадками. И жена его очень сокрушалась, что, будучи богата и знаменита, вышла за такого мужа, который не только бѣденъ, но и подверженъ припадкамъ. Утѣшая жену, Магометъ говорилъ, что-я-де вижу странный образъ ангела именемъ Гавріила, и будучи пораженъ видѣніемъ, изнемогаю и падаю. Жена повѣрила Магомету тѣмъ болѣе, что его поддерживалъ сквернаго ради прибытка лжеименный нѣкій монахъ, который жилъ тамъ, будучи изгнанъ (т. е. изъ византійской имперіи) за свое зловѣріе. Монахъ говорилъ, что дѣйствительно ангелъ Гавріилъ посылается ко всѣмъ пророкамъ. Повѣривъ лживому аввѣ, обманутая женщина разсказала о пророческомъ достоинствѣ своего мужа и другимъ своимъ соплеменницамъ, и донеслась эта лживая вѣсть и до вождя племени по имени Абу-вахара, который и былъ преемникомъ Магомета. И лживое заблужденіе и ересь его захватила предѣлы Етривскіе“. Извѣстіе Θеофана переписывалось съ разными дополненіями и измѣненіями и послѣдующими византійскими писателями. Такъ Константинъ, порфирородный (de administr. imper. 14) переписавъ извѣстія Θеофана частію сокращаетъ, частію дополняетъ дальнѣйшія слова его такимъ образомъ: „И осквернённый сумазбродъ училъ своихъ послѣдователей, что убивающій врага или убиваемый врагомъ входитъ въ рай и тому

подобному вздору. Они кланяются также звѣздѣ Афродиты, которую называютъ *Куваръ* и взываютъ въ молитвѣ своей такъ: ἀλλᾶ ὐὰ κουβὰρ т. е. богъ и Афродита."

Скудныя и повидимому невѣрныя извѣстія византійцевъ о Магометѣ и магометанствѣ вызвали суровое осужденіе со стороны западныхъ ученыхъ „Ничтожные греки (graeculi)" говоритъ одинъ изъ нихъ (А. Реландъ), „живя между магометанами, вмѣсто того, чтобы хорошо узнать, изучить ихъ самихъ, а также ихъ священный языкъ, потѣшаются тѣмъ, что представляютъ намъ ихъ со всею недобросовѣстностію, какую можетъ внушить ненависть къ побѣдоноснымъ врагамъ, особенно когда соединяется съ нею ревность по вѣрѣ." Но во 1-хъ по справкѣ оказывается, что всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя греками о магометанствѣ, даже по видимому несообразныя, имѣютъ историческую основу; (см. объ этомъ *Замѣтки къ вопросу о византт. противомусульманской литературѣ* Ѳ. Курганова и Г. Саблукова. Казань 1878); а во 2-хъ странно было бы и ожидать отъ грековъ сочувственнаго отношенія къ безпощаднымъ врагамъ ихъ вѣры и народности.

Западно-европейскіе ученые стоятъ опять на иной точкѣ зрѣнія по отношенію къ Магомету. Они разумѣется не признаютъ его пророкомъ, но не признаютъ также и сыномъ діавола. Они просто видятъ въ немъ крупнаго историческаго дѣятеля, и такъ какъ для великихъ послѣдствій естественно предполагать великую причину, то западные историки въ большинствѣ склонны давать высокую оцѣнку дарованіямъ Магомета и даже его нравственнымъ качествамъ. Капитальные для новыхъ историковъ вопросы суть слѣдующіе: а) относительно личности Магомета: вѣрилъ ли самъ Магометъ въ свое божественное посланничество или былъ сознательнымъ обманщикомъ? и б) относительно религіи Магомета: на какой степени сравнительнаго достоинства стоитъ религія Магомета по отношенію къ тѣмъ религіямъ, которыя она вытѣсняла и замѣняла собою? Въ обширной литературѣ относительно исламизма [1]) имѣются отвѣты на эти вопросы не только различные, но

---

[1]) Произведенія этой литературы: *Weil.* Mohammed d. Prophet, s. Leben u. s. Lehre, *Sprenger* Das Leben u. Lehre d. Proph. Mahommed, *Herbelot*, orientalische Bibliothek, *E. Renan* Etudes de l'histoire religions, *Barthelemy Saint Hilaire* Mahomet et le Coran. *William Muir*... *Humphrey Prideaux*... На рус-

даже прямо противоположные. Уклоняясь отъ крайности, чтобы тѣмъ вѣрнѣе попасть на средню линію истины, кажется можемъ согласиться съ тѣми писателями, которые думаютъ, что Магометъ вѣрилъ въ свое пророческое призваніе, пока его проповѣдь была отвергаема и презираема, и сдѣлался сознательнымъ обманщикомъ подъ обаяніемъ чрезвычайнаго успѣха,—что религія Магомета была благомъ для человѣчества, на сколько вытѣсняла собою старыя вѣрованія арабовъ-идолопоклонниковъ,—и сдѣлалась величайшимъ зломъ въ своемъ стремленіи оторвать и втянуть въ себя значительную часть христіанскаго міра.

Переходимъ къ очерку отношеній магометанства къ христіанству, какъ онѣ опредѣлялись догматически и слагались исторически.

Догматическая часть проповѣди Магометовой очень проста и ограничивается двумя ученіями: о единствѣ Божіемъ и о будущей жизни. Догматъ о единствѣ Божіемъ выражается въ одномъ изреченіи, которое служитъ символомъ исламизма: *нѣтъ Бога кромѣ Бога, Магометъ пророкъ его.* Магометъ отвергъ таинство св. Троицы, потому что оно будто бы противорѣчитъ единству Божію, а въ самомъ дѣлѣ потому что оно не согласовалось съ тѣмъ значеніемъ пророка и посланника Божія, какое Магометъ хотѣлъ усвоить себѣ. Въ догматѣ св. Троицы мы признаемъ, что сынъ Божій снисшелъ на землю и вочеловѣчился ради спасенія человѣчества. Но очевидно, что съ этимъ догматомъ не мирится мысль о новомъ пророкѣ; ибо какимъ образомъ простой человѣкъ будетъ перемѣнять то́ что́ установилъ Богъ? Въ интересахъ Магомета было оставить Бога уединеннымъ на небѣ и никогда не вступавшимъ въ непосредственное общеніе съ людьми, чтобы самому выступить въ качествѣ новаго апостола и новаго пророка, имѣющаго довершить дѣло своихъ предшественниковъ. Посему Магометъ старался поставить свою религію въ связь съ двумя прежними монотеистическими религіями, іудейскою и христіанскою, высказывалъ уваженіе къ св. писанію и къ пророкамъ, какъ къ своимъ предшественникамъ. Какъ

скомъ: *Кантеміра* состояніе муххамеданской религіи 1722. Коранъ въ трехъ переводахъ (прошлаго столѣтія, Николаева и Саббулукова), *Вашингтона—Ирвина* Жизнь Магомета въ русскомъ переводѣ 1875. *Петрова* харьк. проф. статья о Магометѣ,—Миссіонерскій противумусульманскій сборнихъ, періодич. изданіе при казан. д. академіи.

новый посланникъ Божій, благоговѣйно бесѣдуя объ Адамѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Моисеѣ, Давидѣ, Магометъ въ особенности объ Іисусѣ Христѣ говоритъ съ такими похвалами, въ которыхъ не видно ни малѣйшаго предчувствія той вражды, которая вскорѣ возгорѣлась между послѣдователями христіанства и исламизма. Св. Дѣву Марію Магометъ конечно не признавалъ Богородицею, но поставлялъ ее въ ряду совершеннѣйшихъ женщинъ міра, на ряду съ Маріамь, сестрою Моисеевою, съ своею женою Айше и дочерью Фатимою. Онъ признавалъ, что Іисусъ Христосъ есть истинно посланникъ Божій, достойный всякой чести въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ,—одинъ изъ тѣхъ, которые всего ближе предстоятъ лицу Божію. А онъ, Магометъ, посланъ для того, чтобы возвратить іудеевъ и христіанъ на правый путь, съ котораго они уклонились. Моисей и Іисусъ,—прибавлялъ онъ,—радовались, ожидая пророка, который будетъ славнѣе ихъ, т. е. его, Магомета, который есть евангельскій Утѣшитель, величайшій и послѣдній изъ посланниковъ Божіихъ.—Этотъ новый апостолъ изображалъ будущую жизнь въ образахъ и обѣтованіяхъ, наиболѣе способныхъ увлечь толпу.—Нравственныя и обрядовыя предписанія Магомета состояли въ обрѣзаніи, очищеніи, постѣ, путешествіи въ Мекку, молитвѣ и милостынѣ.—Всякое иконное изображеніе отвергалось Магометомъ, какъ идолопоклонство. Таковы были главныя черты новой религіи и понятно, что если бы Магометъ ограничился ими, то его религія никогда не достигла бы своего послѣдующаго распространенія и господства. Но властолюбивый пророкъ далъ мѣсто еще нѣсколькимъ вѣрованіямъ, которыя одни только объясняютъ великое торжество магометанства.

Коранъ,—эта священная книга исламизма,—содержитъ повидимому много предрасполагающаго къ вѣротерпимости. Говорится напримѣръ, что вѣрные и послѣдователи іудейской и христіанской религіи, однимъ словомъ всѣ вѣрующіе въ Бога и въ день судный и творящіе добро получатъ воздаяніе отъ Господа. И еще: „не дѣлайте никому принужденія въ вѣрѣ. Истинный путь достаточно отличается отъ ложнаго. Не вѣрующій въ идоловъ и вѣрующій въ Бога утверждается на неподвижномъ основаніи.“ И еще: разсуждая о христіанахъ и іудеяхъ, которыхъ называетъ также *людьми писанія*, коранъ говоритъ: „Богъ вашъ и нашъ одинъ и тотъ же.“ Но къ несчастію сходныя религіи могутъ быть и самыми враждебными между собою, подобно тому какъ бываетъ непримиримая вражда между близкими родственниками. Въ ко-

ранѣ находятся также положенія, которыя неизбѣжно должны были вызвать борьбу между исламомъ и христіанствомъ. „Отрекающійся увѣровать въ исламъ,“—говорится тамъ,—„хуже скота передъ Богомъ: пусть приметъ наказаніе за нечестіе, пусть будетъ наказанъ огнемъ вѣчнымъ. Призывайте іудеевъ и христіанъ къ принятію ислама. Воюйте съ врагами своими въ брани за вѣру. Когда Богъ пошлетъ помощь свою и побѣду, тогда увидите, что люди съ готовностію обратятся къ исламу.“ Такимъ образомъ коранъ сначала привѣтствуетъ христіанъ и іудеевъ, какъ братьевъ, потомъ презираетъ ихъ наравнѣ съ идолослужителями, далѣе угрожаетъ и наконецъ призываетъ мусульманъ къ войнѣ съ христіанами. Но этого мало. „Пророкъ“,—говорится въ коранѣ,—„и вѣрующіе, которые пожертвовали имуществомъ и пролили кровь свою за исламъ, удостоятся благословеній небесныхъ и вселятся на вѣки вѣковъ въ обиталищѣ, уготованномъ для нихъ отъ Бога, въ садахъ, орошаемыхъ рѣками, въ царствѣ наивысшаго блаженства“. Мечъ“—говоритъ Магометъ—„это ключь неба; одна капля крови, пролитая ради Бога, одна ночь воинскаго бдѣнія ради Бога зачтутся вѣрнымъ дороже, чѣмъ два мѣсяца поста и молитвы. Падшій въ битвѣ получитъ прощеніе грѣховъ своихъ. Въ послѣдній день раны его будутъ блистать и благоухать; ангельскія крылья выростутъ у него вмѣсто отрубленныхъ членовъ; райскія красавицы гуріи будутъ наградою его доблести и вѣры.“ Такимъ образомъ коранъ не только призывалъ вѣрныхъ воевать противъ христіанъ и іудеевъ, также, какъ противъ идолопоклонниковъ, но и обѣщалъ заманчивыя награды въ будущей жизни падшимъ на этой священной войнѣ.—Но исламъ еще и другими способами поддерживалъ воинственный духъ въ своихъ приверженцахъ и побуждалъ ихъ смѣло идти на встрѣчу всякой опасности. Обѣщавъ вѣрнымъ, особенно падшимъ на полѣ битвы награды въ будущей жизни, исламъ не лишалъ ихъ и вещественныхъ наградъ въ жизни настоящей. Жизнь и имущество побѣжденныхъ отдавались на волю побѣдителей. Красивѣйшія плѣнницы становились наложницами борцовъ за новую религію, разрѣшавшую многоженство. Для умноженія числа вѣрующихъ было принято за правило, что новые приверженцы ислама становятся непосредственно участниками всѣхъ благъ, обѣщаемыхъ кораномъ въ сей жизни и будущей. А для того, чтобы мусульмане, удѣломъ которыхъ была война и господство, имѣли подъ руками служебную рабочую силу, было при-

нято другое правило—терпѣть въ магометанской державѣ иновѣрцевъ, которые должны были платить подати и нести повинности.

Возбуждая въ своихъ послѣдователяхъ фанатизмъ и своекорыстіе для священной войны, исламъ вмѣстѣ съ тѣмъ отнималъ у нихъ и естественную боязнь смерти догматомъ о предопредѣленіи. Очень можетъ быть, что самъ Магометъ и не проповѣдывалъ догмата о предопредѣленіи. Но въ коранѣ есть мѣста, близко къ нему приводящія. Напр. „Богу вы обязаны сномъ ночнымъ и пробужденіемъ утреннимъ. Богъ знаетъ, что вы дѣлаете цѣлый день. Богъ владычествуетъ надъ своими рабами и посылаетъ вамъ стражами ангеловъ, которымъ поручено пресѣчь дни ваши въ опредѣленный срокъ и которые вѣрно соблюдаютъ повелѣнія небесныя.“ Преемники Магомета развили вполнѣ ученіе о предопредѣленіи, внушая мусульманамъ, что если кому умретъ, тотъ умретъ въ опредѣленный срокъ и на своей постелѣ, а кому суждено еще жить, тотъ останется живъ и среди величайшихъ опасностей, но что конечно смерть въ священномъ бою предпочтительнѣе, чѣмъ смерть въ постели.

Таковы были новые враги, явившіеся на южныхъ окраинахъ византійской имперіи. Имперія давно манила воображеніе арабовъ. Самъ Магометъ бывалъ въ предѣлахъ имперіи, еще когда не былъ пророкомъ. Онъ съ любопытствомъ слѣдилъ за войною грековъ съ персами и 30-я глава корана начинается словами: „греки были побѣждены персами, но чрезъ нѣсколько лѣтъ греки снова побѣдятъ персовъ.“ Очевидно, что Магометъ больше сочувствовалъ грекамъ, какъ *людямъ писанія*, чѣмъ огнепоклонникамъ персамъ. Въ ночь своего фантастическаго путешествія на седьмое небо Магометъ предварительно побывалъ въ Іерусалимѣ, который для него былъ также священнымъ городомъ, какъ и Мекка. [1])

---

[1]) Дѣйствительность этого посѣщенія, по словамъ арабскихъ писателей, засвидѣтельствована имп. Ираклію іерусалимскимъ патріархомъ. „Магометъ, — говоритъ Ахметъ бенъ Іосифъ — отправилъ въ Константинополь посла къ имп. Ираклію, желая склонить его къ принятію ислама—и случилось такъ, что при императорѣ находился тогда и патріархъ. Когда посланникъ разсказалъ о ночномъ путешествіи пророка, патріархъ пораженъ былъ удивленіемъ и сообщилъ императору случай, согласующійся съ разсказомъ посла “ Мой обычай,—сказалъ патріархъ,—не отходить ко сну, пока

При жизни Магомета сношенія арабовъ съ Византіею были почти только дипломатическія. Въ 629 г. Магометъ отправилъ посольство къ Ираклію съ предложеніемъ принять исламъ, на что получилъ отрицательный, но уклончиво-сдержанный отвѣтъ. При преемникѣ Магомета Абу-бекрѣ (632—634) усилились враждебныя дѣйствія магометанъ противъ Сиріи, а при второмъ калифѣ Омарѣ (634—644) арабы одержали надъ греками рядъ блестящихъ успѣховъ и завоевали южную половину имперіи. Есть извѣстіе, что имп. Ираклій, пораженный столь быстрыми и неожиданными успѣхами арабовъ, собралъ совѣтъ для обсужденія вопроса, почему арабы, которые далеко уступаютъ грекамъ числомъ, образованіемъ и военнымъ искусствомъ, оказываются столь сильными и непобѣдимыми врагами. Вопросъ дѣйствительно былъ не легкій и загадочный. Покорить народъ, дорожащій своею независимостію, также трудно, какъ трудно собакѣ схватить ежа, свернувшагося въ клубокъ и защищающагося со всѣхъ сторонъ своими иглами. Наполеонъ I не могъ покорить ни Россіи, ни Испаніи. Только чрезвычайное превосходство въ силахъ или въ искусствѣ можетъ обезпечить успѣхъ непріятелю. Такъ татары раздавили Россію въ XIII вѣкѣ; такъ европейцы примучивали дикарей новаго свѣта. Но у арабовъ не было превосходства предъ греками ни въ числѣ, ни въ военномъ искусствѣ, какъ можемъ между прочимъ видѣть изъ словъ имп. Ираклія. Въ чемъ же тайна арабскихъ успѣховъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ Ираклію не глубокомысленный, но характерный для того времени. Одинъ старый вельможа объяснилъ Ираклію, что *успѣхи сарацинъ нужно приписать ничему иному, какъ гнѣву Божію за грѣхи грековъ*,—

не замкну каждой двери во храмѣ. Въ упомянутую ночь я заперъ ихъ по своему обыкновенію, но была одна, которой я никакъ не могъ подвинуть. Поэтому я послалъ за плотниками, которые, осмотрѣвъ дверь, объявили, что притолки надъ нею и все зданіе до такой степени осѣли, что нельзя запереть дверь Такъ я и оставилъ ее незапертою. На разсвѣтѣ я отправился туда и увидѣлъ, что камень, находящійся въ углу храма, просверленъ, и были еще слѣды на томъ мѣстѣ, гдѣ была привязана лошадь. *Итакъ*,—сказалъ я присутствовавшимъ,—*ворота не остались бы неподвижными, если бы здѣсь не молился к кой-нибудь пророк*.“ Само собою разумѣется, что извѣстіе Ахмета на столько же заслуживаетъ довѣрія, на сколько и самое путешествіе Магомета на седьмое небо.

и это объясненіе было признано окончательнымъ. Оно пожалуй и окончательное въ томъ смыслѣ, что выводитъ вопросъ изъ области человѣческаго обсужденія. Но для исторіи ясны и другія причины успѣха арабовъ. Дѣло въ томъ, что [illegible] половина византійской имперіи, состоявшая изъ Египта и Сиріи, подпавшая подъ первые удары арабовъ, —давно уже была привязана къ византійской державѣ насильственною и непрочною связью. Сирійцы и копты говорили своимъ языкомъ, сознавали свою національность и неохотно подчинялись господству національности греческой, которая брала перевѣсъ не столько силою, сколько хитростію. Въ своей антипатіи къ грекамъ сирійцы и копты упорно держались за свою монофизитскую догматику, которая различно понималась самими монофизитскими богословами, но была дорога для народнаго большинства, какъ выраженіе отдѣльности отъ грековъ. Понятно, что при нападеніи всякаго внѣшняго врага для сирійцевъ и коптовъ шелъ вопросъ не о политической самобытности, но о замѣнѣ одного господства другимъ Господство грековъ уже было извѣдано и было антипатично; не лучше ли будетъ господство другаго народа? Поэтому-то сирійцы и копты легко подчинились господству персовъ въ началѣ царствованія Ираклія, и потомъ, когда могущество персовъ было сокрушено Ираклiемъ, послѣ краткаго возсоединенія съ Византіею, опять еще болѣе легко подчинились господству арабовъ въ концѣ царствованія тогоже Ираклія. „Въ Сирію арабамъ легко было проникнуть“— разсуждаетъ Шлоссеръ—„такъ какъ тамошніе христіане, обезсиленные лѣнивою и чувственною жизнію, раздѣленные на секты и не знавшіе ни патріотизма, ни чувства чести, охотно соглашались платить невѣрнымъ поголовную подать, лишь бы только въ замѣнъ того ихъ оставили въ покоѣ..; къ деспотизму же они и безъ того давно привыкли.“ —„Сирійскіе города“, говоритъ Финлей, „дрожа за свое богатство и относясь вполнѣ равнодушно къ интересамъ своихъ правителей, начали заключать отдѣльные мирные договоры съ арабами. Вездѣ, гдѣ императорскій гарнизонъ не имѣлъ довольно силы, чтобы держать жителей въ покорности, туземные сирійцы старались войти въ какую-нибудь сдѣлку съ арабами для предохраненія своихъ городовъ отъ грабежа, въ полной увѣренности, что арабскія власти не могутъ оказаться болѣе жадными и жестокими, чѣмъ императорскіе правители.“ Такое же добровольное подчиненіе мусульманамъ имѣло мѣсто и въ Египтѣ, И нужно сказать, что на первый разъ сирійцы и копты не ошиблись,

мѣняя одно владычество на другое. Арабы обнаруживали кротость, великодушіе и честность въ исполненіи обѣщаній. Ихъ поведеніе опредѣлялось слѣдующими наставленіями калифа Абу-бекра: „будьте справедливы, несправедливые никогда не процвѣтаютъ: будьте храбры, умрите скорѣе, чѣмъ уступать; будьте милостивы, не убивайте ни стариковъ, ни женщинъ, ни дѣтей: не губите ни плодовыхъ деревьевъ, ни засѣянныхъ полей, ни скота: исполняйте данное слово даже по отношенію къ вашимъ врагамъ; не трогайте людей удалившихся отъ міра (т. е. клириковъ и монаховъ), но заставляйте прочихъ переходить въ мусульманство или платить намъ дань, а если они откажутся отъ этихъ условій, убивайте ихъ". Въ этихъ правилахъ—по мнѣнію историка Финлея—высказывались начала справедливости и гуманности, которыя рѣдко были примѣнимы византійскими властями по отношенію къ инославнымъ подданнымъ. Но,—какъ показала исторія,—путь справедливости и гуманности только на малое время озарилъ отношенія арабовъ къ побѣжденнымъ народамъ.

Императоръ Ираклій зналъ органическій недугъ своей имперіи, состоявшій во взаимной антипатіи сѣверной и южной половины имперіи, и задолго до появленія арабовъ принималъ мѣры къ его уврачеванію. Государь нашего времени постарался бы сплатить своихъ разновѣрныхъ и разноплеменныхъ подданныхъ общностію интересовъ политическихъ и экономическихъ, оставляя неприкосновенною свободу мысли и совѣсти. При такой постановкѣ дѣла держатся теперь въ единствѣ такія напр. сложныя государства, какъ Австрія и соединенные Штаты; но до этой мудрости не могло додуматься польское правительство въ XVII в., тѣмъ болѣе нельзя было ожидать ея отъ Ираклія въ VII в. Господствовавшій въ то время строй понятій склонялъ напротивъ того императора идти путемъ совершенно противоположнымъ т. е. хлопотать прежде всего объ установленіи религіознаго единства между подданными, и отселѣ ожидать упроченія единства политическаго. Такова была политика и всѣхъ почти предшественниковъ Ираклія начиная съ имп. Маркіана, т. е. со временъ халкидонскаго собора. Разница только въ томъ, что одни императоры какъ напр Зенонъ и Анастасій пытались достигнуть религіознаго объединенія подданныхъ путемъ взаимныхъ уступокъ и соглашеній между разномыслящими; другіе же, какъ напр. имп Юстиніанъ, надѣялись на всемогущество императорскаго указа. Ираклій предпочелъ идти первымъ путемъ, какъ болѣе благонадежнымъ, хотя непри-

годность его была испытана. Еще во время персидскихъ походовъ находясь въ Закавказьи, императоръ сблизился съ митрополитомъ колхидскимъ Киромъ и совмѣстно съ нимъ выработалъ проектъ объединенія монофизитовъ съ православными посредствомъ провозглашенія догмата *о моноѳелитствѣ*, т е. о единствѣ божественной воли во Христѣ при двухъ естествахъ божескомъ и человѣческомъ. Этимъ ученіемъ, по предположенію императора, могли удовлетвориться и монофизиты и православные: монофизиты,—потому что признавалась одна божественная воля во Христѣ; православные,—потому что допускались во Христѣ два естества. Императоръ поспѣшилъ ввести въ свои виды столичнаго патріарха Сергія, и Сергій, (610—638) человѣкъ весьма умный и замѣчательный въ качествѣ политическаго дѣятеля, не замедлилъ усвоить себѣ религіозную политику императора, точно также какъ сдѣлалъ нѣчто подобное патріархъ Акакій при Зенонѣ (см. стр. 246). Все это совершалось приблизительно около 622 г, когда непризнанный пророкъ Магометъ бѣжалъ изъ Мекки въ Медину, а Ираклій былъ еще занятъ войною съ персами. Хлопоты объ устройствѣ уніи нужно было отложить до окончанія тяжелой войны. Чрезъ годъ послѣ конца персидской войны (630 г.) Ираклій назначилъ на патріаршую александрійскую каѳедру—митрополита колхидскаго Кира, который, какъ главный виновникъ ученія о моноѳелитствѣ,—предполагалось,—лучше всякаго другаго могъ провести въ жизнь придуманную имъ унію. Затѣмъ прошло еще два года. Положеніе православнаго александрійскаго патріарха, не признаваемаго $^{19}/_{20}$ своей паствы, было тогда очень неудобно. Занимающій эту каѳедру долженъ былъ быть persona grata и искупать своими личными достоинствами—привѣтливостію, ласковостію, общительностію,—непопулярность своего положенія. Таковъ былъ Тимоѳей Салофакіолъ (460—482), которому сами монофизиты говорили: „мы любимъ тебя, хотя и не въ общеніи съ тобою“. Таковъ былъ св. Іоаннъ милостивый (609—620), житіе котораго (ноябр. 12) наполнено разсказами о его кротости и благотворительности. Понятно, что и Киру (630—640) нужно было время и усиліе, чтобы пустить корни въ неблагодарной почвѣ. Наконецъ въ 633 г. патр. Киру удалось достигнуть нѣкотораго успѣха. Египетскіе монофизиты, извѣстные подъ именемъ *Ѳеодосіянъ* (отъ монофизитскаго патріарха Ѳеодосія 531—8), приняли актъ соединенія съ правост. церковію на началахъ монофизитства, пріобщились въ правост. храмахъ, и были очень до-

вольны такимъ соединеніемъ, говоря, что не они пришли къ халкидонскому собору, а халкидонскій соборъ пришелъ къ нимъ. Нужно и то сказать, что Θеодосіане были самые слабые и непослѣдовательные изъ монофизитовъ; они даже не приписывали Христу всевѣденія, почему и назывались *аγνοεταμι*... Это было начало уніи; чего можно было ожидать далѣе? Повидимому унія при Ираклѣ имѣла противъ себя меньше противодѣйствующихъ силъ, чѣмъ унія при Зенонѣ. Тогда противъ уніи были римскій папа и византійскіе акимиты (см. стр. 247—250). Теперь римскій папа Онорій (625—638) по уступчивости или по недоразумѣнію сталъ на сторонѣ моноѳелитства. Объ *акимитахъ* тоже ничего не было слышно, и только Софроній, сначала монахъ, потомъ патріархъ іерусалимскій (634—641), горячо боролся противъ моноѳелитства въ его объединительными попытками. Но моноѳелитская унія была слаба своею внутреннею несостоятельностію и не напрасно острословы того времени называли ее *единеніемъ водянымъ*, т. е. писаннымъ или построеннымъ на водѣ.

Нашествіе арабовъ отняло всякій политическій смыслъ у моноѳелитскаго объединенія и пресѣкло всякую возможность дальнѣйшаго развитія уніи. Во время этого нашествія Ираклій могъ опытомъ убѣдиться въ безполезности и тщетѣ своей религіозной политики. Арабы оторвали отъ имперіи три патріархата: антіохійскій, іерусалимскій и александрійскій,—и не только міряне, но даже и представители этихъ патріархатовъ не выразили императорскому правительству ни преданности, ни сочувствія Антіохія была взята арабами въ 637 году; патріарха въ Антіохіи тогда не было, поэтому о немъ не можетъ быть и рѣчи.—Іерусалимъ сдался арабамъ послѣ долгой осады въ 638 г. Патріархомъ тогда былъ св. Софроній, извѣстный своею ревностію противъ моноѳелитства. Ревностное православіе св. Софронія не помѣшало впрочемъ ему войти въ переговоры съ арабами относительно капитуляціи Іерусалима. Желая заключить болѣе выгодныя и прочныя условія, Софроній объявилъ, что отдасть священный городъ только самому калифу Омару, который нарочито и прибылъ въ Іерусалимъ изъ Медины для заключенія мирнаго договора. Такъ какъ этотъ договоръ послужилъ образцемъ для послѣдующихъ договорныхъ отношеній христіанъ съ мусульманами, то мы и приводимъ его въ полномъ видѣ.

„Во имя Бога премилосердаго. Омаръ—обитателемъ Эліи (т. е. Іерусалима). Они будутъ находиться подъ охраною; они сохранятъ

свою жизнь и имѣніе. Ихъ храмы не будутъ разрушены и будутъ предоставленны имъ въ пользованіе: но входъ въ храмы для мусульманъ невозбраненъ и днемъ и ночью, и двери его открыты для мимоходящихъ. Воздвигать крестъ надъ храмомъ не позволяется, равно и звонить въ колокола; пусть довольствуется биломъ. Пусть не строятъ новыхъ храмовъ ни въ городѣ, ни въ окрестностяхъ. Мусульманскому страннику пусть даютъ въ своемъ городѣ даромъ ночлегъ и прокормленіе въ теченіе трехъ сутокъ. Дѣти ихъ не обязаны изучать коранъ: но пусть не проповѣдуютъ открыто своей вѣры мусульманамъ, пусть никого не привлекаютъ къ ней, пусть не мѣшаютъ своимъ родственникамъ принимать мусульманство. Пусть не выносятъ на улицу ни своихъ крестовъ, ни своихъ священныхъ книгъ пусть уважаютъ мусульманъ и уступаютъ имъ мѣсто, когда тѣ пожелаютъ сѣсть. Пусть не одѣваются, какъ мусульмане;... пусть не причесываются, какъ правовѣрные;“ пусть не говорятъ тѣмъ же языкомъ, не называются тѣми же именами, не имѣютъ на своихъ печатяхъ арабскихъ надписей. Пусть не ѣздятъ верхомъ на сѣдлахъ,—не носятъ никакого оружія не берутъ мусульманина въ услуженіе. Пусть платятъ исправно подать, признаютъ калифа своимъ самодержцемъ и не прямо ни косвенно не вредятъ его службѣ.“ — На этихъ условіяхъ обѣщалась свобода вѣроисповѣданія и допущеніе въ Іерусалимъ христіанскихъ поклонниковъ, со всѣхъ концовъ міра.—При въѣздѣ въ Іерусалимъ калифъ Омаръ, поразивъ зрителей, привыкшихъ къ пышности византійскаго монарха, своею суровою простотою. Въ плохой одеждѣ изъ верблюжьей шерсти онъ ѣхалъ на верблюдѣ. имѣя при себѣ мѣхъ съ водою и мѣшки съ хлѣбомъ и финиками для своего пропитанія. На мѣстѣ храма Соломонова Омаръ устроилъ мечеть, существующую и по нынѣ.

Нѣкоторые историки напр. Финлей удивляются, почему православнѣйшій патріархъ Софроній обнаружилъ столь вѣрности и преданности къ византійской державѣ и къ особѣ императора Ираклія, что обязался за себя и за свою паству признать калифа своимъ самодержцемъ. Въ объясненіе этого можно указать двѣ причины: одну—личную (патр. Софронія); другую—общую (всѣхъ іерарховъ). 1) Какъ ревностный противникъ монофелитства, св. Софроній могъ предпочесть державу мусульманскаго калифа, который не вмѣшивался въ вѣрованія своихъ христіанскихъ подданныхъ, державѣ христіанскаго императора, религіозная политика котораго была несогласна съ чистымъ право-

славіемъ. 2) св. Софроній,—равно какъ и всякій другой іерархъ въ его положеніи—не могъ не чувствовать, что съ переходомъ подъ мусульманское подданство авторитетъ его власти между пасомыми не ослаблялся, а усиливался. Если мусульманскіе калифы допускали между своими подданными общество христіанъ, обязательно выдѣлявшееся своею религіею, языкомъ, бытомъ и даже одеждою, то естественно, что у этого общества должно было быть свое начальство или—по крайней мѣрѣ—представительство Такое представительство никакъ не могло пасть на долю чиновниковъ византійскаго императора, которые или удалялись въ имперію или принимали исламъ. Естественнымъ представителемъ христіанскаго общества былъ духовный глава его—патріархъ, одинаково признаваемый и своею паствою и мусульманскимъ правительствомъ. Онъ былъ первый человѣкъ своей христіанской общины, тогда какъ въ византійской имперіи терялся въ ряду многочисленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, стоявшихъ ближе къ императору.

Александрійскій патріархатъ былъ завоеванъ арабами въ теченіе двухъ лѣтъ (639—641) Здѣсь было даже два патріарха: одинъ монофизитскій патріархъ Веніаминъ, въ паствѣ котораго были туземные копты, составлявшіе классъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ, купцовъ и низшихъ чиновниковъ, числомъ до 6 милліоновъ душъ; другой патріархъ, назначенный императоромъ, извѣстный Киръ, хлопотавшій объ уніи монофизитовъ съ православными на основаніи моноѳелитства. Паству Кира составляли такъ называемые *мелхиты* (роялисты),—большею частію пришлые римляне и греки, поселившіеся въ городахъ Египта, также солдаты и высшіе чиновники; число мелхитовъ простиралось до 300000 душъ Монофизитскій патріархъ, который до нашествія арабовъ былъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ нынѣ находятся у насъ раскольничьи архіереи, разумѣется принялъ арабовъ, какъ желанныхъ избавителей, и заключилъ формальный договоръ о подчиненіи всей страны мусульманамъ. Копты согласились платить подушную и поземельную подать, но за то арабы предоставили имъ полную независимость въ дѣлахъ вѣры и церкви, обезпечили ихъ личность и собственность отъ насилій и даже позволили оставить на храмахъ кресты. Арабскій полководецъ обращался съ коптскимъ патріархомъ весьма почтительно и даже льстилъ ему. Отношенія коптскаго патріарха къ арабамъ совершенно естественны: но странно то, что и мелхитскій патріархъ Киръ вступилъ въ переговоры съ арабами, предлагая калифу

200,000 червонцевъ ежегодной дани, съ условіемъ, чтобы онъ не завоевывалъ Египта, и кромѣ того, какъ любитель уній, проэктировалъ унію совершенно невозможную, предполагая устроить брачный союзъ калифа съ дочерью императора и выражая надежду, что сія послѣдняя обратитъ калифа въ христіанство. Но Ираклій не одобрилъ предположеній Кира и запретилъ ему продолжать эту дипломатію. Александрія послѣ 14-мѣсячной осады была взята арабами 22 дек. 641 года уже послѣ смерти Ираклія.

Печальны были послѣдніе годы Ираклія. Послѣ безпримѣрной славы онъ испытывалъ безпримѣрныя неудачи. Онъ сознавалъ невозможность бороться съ арабами, когда въ 635 г. увозилъ древо крестное изъ Іерусалима въ Константинополь и говорилъ съ горемъ: *прощай Сирія*! Только силою исторической инерціи, заставляющей людей прибѣгать къ запоздалымъ и ненужнымъ мѣрамъ, можемъ объяснить изданіе Иракліемъ въ 638 г. (а по другимъ извѣстіямъ—ранѣе) такъ называемаго Ἐκθέσις'а т. е. изложенія вѣры въ моноѳелитскомъ духѣ. Запоздалость и безполезность *ектезиса* призналъ и самъ Ираклій, когда въ 639 г. писалъ папѣ Іоанну: „*ектезисъ*—не мой: я ни диктовалъ его, ни приказывалъ составлять; но патріархъ Сергій составилъ еще за 5 лѣтъ до моего возвращенія съ востока, и въ Константинополѣ уже просилъ обнародовать его отъ моего имени и съ моею подписью: я уступилъ его просьбамъ. Но видя, что отъ сего возникли споры, объявляю всему міру, что я не авторъ *ектезиса*".

Ираклій умеръ 2 февраля 641 года отъ водяной, 66 лѣтъ отъ роду; царствовалъ 30 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ, и 5 дней. На предсмертныя бѣдствія и болѣзни Ираклія византійцы смотрѣли, какъ на Божіе наказаніе за моноѳелитство и за бракъ съ племянницею Мартиною, который былъ впрочемъ заключенъ около 28 лѣтъ тому назадъ. Приведемъ въ подлинникѣ извѣстіе хроникера о болѣзни Ираклія, какъ образчикъ дифѳамаціи въ византійскомъ вкусѣ. Ἡρακλείος νόσῳ περιπεσων ὑδερικῇ, δι' ἧς καὶ τέθνηκε, δεινῶς ετιμορεῖτο· ἐπὶ τοσοῦτον γάρ τὸ πάθος ἐπεκτάθη ὡς ἡνίκα οὐρεῖν ἔμελλε, σανίδα κατὰ τοῦ ἴτρου ἐτίθει διὰ τὸ στρέφεσθαι τὸ αἰδοῖον αὐτοῦ καὶ κατὰ τοῦ προσώπου τὰ οὖρα ἐκπέμπειν. Ἔλεγχος δὲ ἦν τοῦτο τῆς ἑαυτοῦ παρανομιας ἕνεκεν τοῦ εἰς τὴν ἰδίαν ἀνεψιὰν παρανομωτάτου γάμου.

Гиббонъ, характеризуя Ираклія, представляетъ его любопытнѣйшимъ феноменомъ государя, который первое и послѣднее десятилѣтіе своего царствованія провелъ въ какой то летаргіи, а въ среднее десяти-

лѣтіе развилъ блистательныя дарованія и совершилъ великіе подвиги. Но кажется вѣрнѣе будетъ думать, что Ираклій всегда былъ энергиченъ и талантливъ, и только обстоятельства, которыя сильнѣе человѣка, были рѣшительно противъ него въ началѣ и концѣ его царствованія.

ЧТЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Преемники Ираклія до пресѣченія его династіи (641—711).

Смутное полугодіе по смерти Ираклія. Имп. Конста, внукъ Ираклія, и послѣдняя монооелитская борьба. Смерть Конста (+668).

Послѣ смерти Ираклія на византійскомъ царскомъ престолѣ въ теченіе полугодія продолжались смуты. Чтобы понять, въ чемъ онѣ состояли, нужно припомнить составъ семейства Иракліева. Ираклій былъ женатъ два раза; въ первый разъ на Фабіи—Евдокіи, которая умерла въ ранней молодости (13 авг. 612 г.), оставивъ сына Константина;—другой разъ—на родной племянницѣ своей (отъ сестры Маріи) Мартинѣ, въ супружествѣ съ которой прожилъ 28 лѣтъ до самой своей смерти и отъ которой имѣлъ между прочимъ сына Ираклеона (род. въ мартѣ 624 г.) Бракъ Ираклія съ Мартиною былъ незаконенъ по причинѣ близкаго родства, и патріархъ Сергій настойчиво умолялъ царя отказаться отъ этого брака, наконецъ, видя непреклонность Ираклія, самъ перевѣнчалъ его съ Мартиною. *Ты исполнилъ свой долгъ, какъ архіерей и другъ мой,* — сказалъ при этомъ случаѣ Ираклій Сергію, — *теперь исполни волю мою, какъ государя.* Мартина была неотлучною спутницею Ираклія; онъ бралъ ее въ персидскіе походы, тогда какъ сынъ Константинъ оставался въ столицѣ. Вообще отношенія Ираклія къ Мартинѣ и къ сыну отъ перваго брака Константину напоминаютъ собою нѣсколько отношенія Петра великаго къ Екатеринѣ I и царевичу Алексѣю. Предъ смертію Ираклій хотѣлъ совмѣстить несовмѣстимое: онъ завѣщалъ имперію обоимъ сыновьямъ своимъ Константину и Ирак-

леону съ обязательствомъ оказывать Мартинѣ почтеніе и повиновеніе, какъ императрицѣ и матери. Константину было тогда 27 лѣтъ, Ираклеону 18,—а Мартинѣ около 45 лѣтъ.

Властолюбивая Мартина, привыкшая считать себя первою особою при жизни мужа, по смерти его одна представилась народу на ипподромѣ въ качествѣ императрицы и самодержицы. Но византійцы были предъубѣждены противъ Мартины. Мы видѣли уже, что болѣзни и бѣдствія послѣднихъ лѣтъ Ираклія они считали наказаніемъ Божіимъ за его беззаконный бракъ съ Мартиною. Присматриваясь къ религіознымъ партіямъ того времени, можемъ думать, что противъ Мартины, сторонницы моноѳелитства, были приверженцы строгаго православія, называвшіеся прежде *акимитами*. Какъ бы то ни было, но при появленіи Мартины на площади раздались крики: *а гдѣ наши цари Константинъ и Ираклеонъ?... Развѣ женщина будетъ принимать посланниковъ? развѣ женщина пойдетъ на войну? не дай Богъ намъ имѣть правительство, надъ какимъ смѣются персы!...* Въ виду такихъ заявленій общественнаго мнѣнія Мартина должна была отступить на задній планъ и фактически императоромъ сдѣлался старшій сынъ Ираклія Константинъ. Но онъ властвовалъ только 103 дня и умеръ 25 мая 641 г. Мартина съ своимъ сыномъ Ираклеономъ опять очутилась на вершинѣ правительственной власти. Но положеніе ея было очень непрочно. Хотя больной Константинъ могъ умереть и естественною болѣзнію, но смерть его случилась такъ кстати для Мартины, что византійцы заподозрили ее въ отравленіи Константина. Мало того—считая Мартину готовою на всѣ преступленія, византійцы опасались, что она погубитъ и двухъ малолѣтнихъ дѣтей Константина. Тщетно Мартина торжественно клялась, положивъ руку на честной крестъ въ Софійскомъ храмѣ, что она не будетъ вредить дѣтямъ своего умершаго пасынка, ни лично, ни чрезъ чье-либо посредство, тщетно поспѣшила короновать старшаго изъ сыновей Константиновыхъ 11-лѣтняго Консту. Народъ, подстрекаемый нѣкоторыми честолюбцами, не вѣрилъ и волновался. Столичный патріархъ Пирръ, усердный сторонникъ Мартины, предчувствуя печальный конецъ ея судьбы, бѣжалъ изъ Константинополя въ Карѳагенъ, а вслѣдъ за тѣмъ и Мартина, оставшаяся беззащитною среди своихъ враговъ, была, по опредѣленію синклита, лишена власти и послана въ ссылку вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Ираклеономъ, при чемъ Мартинѣ отрѣзанъ языкъ, а Ираклеону

носъ. Изуродованные вдова и сынъ великаго Ираклія послѣ этого совершенно исчезаютъ изъ исторіи. Они безвѣстно дожили свою печальную жизнь гдѣ-нибудь въ монастырскомъ или тюремномъ заточеніи, а императоромъ провозглашенъ внукъ Ираклія Константинъ, которому вѣроятно, по причинѣ его малолѣтства, усвоено имя *Конста*, оставшееся за нимъ и въ исторіи.

Когда Конста подросъ и взялъ въ свои руки бразды правленія, то оказался человѣкомъ очень способнымъ и энергичнымъ, но жестокимъ, своенравнымъ и деспотичнымъ. Главнымъ доказательствомъ дарованій и энергіи Консты служитъ впрочемъ только то обстоятельство, что мусульмане, оторвавшіе при Ираклiѣ чуть не половину имперіи, при Констѣ немного подвинулись впередъ въ расширеніи своей территоріи. Мало того: вождь арабовъ Моавія заключилъ въ 659 году съ Констою перемиріе, условія котораго кажутся странными и унизительными для арабовъ. Именно: если вѣрить византійскимъ хроникерамъ, Моавія обязался платить Констѣ во все время пріостановки военныхъ дѣйствій по 1000 серебряныхъ монетъ, по лошади и по невольнику ежедневно.—Но это видимое ограниченіе мусульманской силы можетъ объясняться и помимо дарованій и заслугъ Консты. Во 1-хъ,—мусульманамъ легко было овладѣть Египтомъ и Сиріею, гдѣ жители охотно готовы были промѣнять византійское господство на какое-угодно другое, но иное дѣло—когда мусульмане достигли до областей съ сплошнымъ греческимъ или эллинизованнымъ населеніемъ; тогда всякій шагъ впередъ обходился имъ гораздо дороже. Во 2-хъ,—мусульманское владычество, на первыхъ порахъ легкое и гуманное, съ теченіемъ времени становилось тяжеле и тяжеле, а это конечно не располагало обитателей пограничныхъ византійскихъ областей мѣнять одно худое управленіе на другое, еще худшее. Наконецъ въ 3-хъ,—междоусобія и раздоры въ калифатѣ отвлекали вниманіе арабовъ отъ внѣшнихъ завоеваній ко внутреннимъ смутамъ. „Чтобы дѣйствовать свободнѣе противъ Али“, говоритъ Шлоссеръ, „Муавія заключилъ позорный договоръ съ византійскимъ императоромъ, но сдѣлавшись калифомъ, нарушилъ миръ съ греками.“ Моавія, какъ видно, былъ не спѣсивъ, и для сосредоточенія въ нужное время своихъ силъ, готовъ былъ дать пищу тщеславію грековъ. Какъ бы то ни было, но, послѣ страшныхъ успѣховъ арабовъ при Ираклiѣ, и то много значило, что въ 28-лѣтнее царствованіе Консты, они не далеко подвинулись впередъ.

Обращаемся къ религіозной политикѣ Конста. Быть можетъ нѣкоторые успѣхи въ войнѣ съ арабами возбудили въ Констѣ надежду снова возвратить имперіи отторгнутыя области,—(какъ и дѣйствительно была возвращена Александрія на малое время въ 646 г.); быть можетъ, увлекаясь этою надеждою, Конста хотѣлъ склонить къ себѣ коптовъ и другихъ монофизитовъ, находившихся подъ мусульманскою властію, —какъ бы то ни было Конста, подобно дѣду Ираклію, держался уніонныхъ стремленій, и въ 648 г. будучи 18 лѣтъ отъ роду издалъ, по совѣту к—скаго патріарха Павла, такъ называемый *типъ*, которымъ думалъ положить на спорные христологическіе вопросы печать молчанія. Отмѣняя *эктезисъ* Ираклія и не поставляя новыхъ догматическихъ опредѣленій, *типъ* Конста заключался такимъ образомъ: „воспрещаемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ каѳоликамъ спорить впредь какимъ бы то ни было образомъ объ одной волѣ или одномъ дѣйствіи, двухъ дѣйствіяхъ или двухъ хотѣніяхъ и, чтобы содѣйствовать единству церкви и отнять всякій предлогъ у желающихъ спорить безъ конца, мы велѣли снять прибитые въ преддверіи великой церкви этого царствующаго града папирусы, касающіеся того вопроса. Кто осмѣлится противорѣчить сему распоряженію, будетъ подвергнутъ страшнымъ наказаніямъ.“ Быть можетъ, по существу дѣла, рѣшеніе *типа* было благоразумно и согласно съ наставленіями св. отецъ (напр. Василія великаго и Григорія Богослова) воспрещающихъ безплодныя изысканія и словопренія относительно тайнъ божественнаго существа, —но по свойству человѣческой природы, склонной къ противорѣчіямъ, опредѣленіе *типа*,—какъ это и часто бываетъ съ запретительными мѣрами,—привело къ результату, противуположному ожиданіямъ, т. е. возбудило новыя смуты вмѣсто того, чтобы покончить старыя. Въ особенности горячо возсталъ противъ *типа* римскій папа Ѳеодоръ. (642—649). Онъ созвалъ соборъ въ Римѣ, отлучилъ отъ церкви своего собрата к—скаго патріарха Павла, и, совершивъ таинство евхаристіи, собственноручно подписалъ актъ отлученія кровію Христовою. Печальный примѣръ того, до какой степени ослѣпленный іерархъ можетъ злоупотреблять религіею для служенія своимъ страстямъ! За дерзость Ѳеодора пришлось поплатиться его преемнику папѣ Мартину. Какъ ни далекъ былъ Римъ отъ Византіи, какъ ни безопасенъ казался римскій епископъ отъ греческаго императора, раздраженный Конста нашелъ возможнымъ чрезъ своего намѣстника, равеннскаго экзарха Калліопу въ 653 г. захватить

папу Мартина и привлечь его для суда въ Константинополь. Житіе св. Мартина наполнено разсказами о тѣхъ притѣсненіяхъ и жестокостяхъ, какія терпѣлъ папа отъ чиновниковъ императора. Папу обвиняли между прочимъ во вредныхъ для имперіи сношеніяхъ съ мусульманами,—обвиненіе вѣроятно неосновательное, но въ связи съ примѣрами сношеній другихъ іерарховъ съ арабами (стр. 376—378), оно имѣло видъ правдоподобія. Въ концѣ концовъ папа весною 655 г. былъ отправленъ въ ссылку въ Херсонесъ (въ Крыму близь нынѣшняго Севастополя). Нашъ прекрасный южный берегъ Крыма не понравился римскому изгнаннику. Люди казались ему варварскими и онъ не находилъ здѣсь предметовъ привычнаго житейскаго удобства. „Хлѣбъ", жаловался папа, „извѣстенъ здѣсь больше только по имени." „Я удивлялся и удивляюсь," писалъ также папа „безучастію моихъ друзей и родственниковъ; они совершенно забыли о моемъ несчастіи; кажется не хотятъ даже знать, существую я еще на свѣтѣ или нѣтъ... На людей напалъ страхъ такъ, что они чуждаются даже исполненія заповѣдей Божіихъ,—страхъ, гдѣ не должно быть никакого страха." Въ ссылкѣ папа Мартинъ прожилъ только четыре мѣсяца († 16 сент. 655 г.) Церковь причислила его къ лику святыхъ съ именованіемъ *исповѣдника*. Въ инкерманской киновіи существуетъ нынѣ пещерная церковь на предполагаемомъ мѣстѣ заточенія св. Мартина.

Уніоннымъ стремленіямъ византійскихъ императоровъ совмѣстно съ папами римскими всегда противодѣйствовали и греческіе ревнители православія. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Горячимъ противникомъ *типа* явился инокъ Максимъ, человѣкъ престарѣлый, ученый и въ мірской жизни знатный (бывшій нѣкогда секретаремъ императора Ираклія). Эти достоинства Максима придавали особенную цѣну его голосу и дѣлали его руководителемъ византійскаго общественнаго мнѣнія. Поэтому для императора Констa весьма важно было, чтобы такой авторитетный и вліятельный старецъ, какъ Максимъ, по крайней мѣрѣ не высказывался рѣшительно противъ *типа*. По свидѣтельству житія преп. Максима царскіе посланные говорили ему такъ: „прими то, что̀ мы предложимъ тебѣ, и доставь радость всей вселенной." И въ другой разъ: „вотъ что приказалъ сказать тебѣ императоръ: такъ какъ весь западъ и на востокѣ тѣ, которые увлечены въ соблазнъ, взирая на тебя, производятъ смуты и волненія и не хотятъ въ дѣлѣ вѣры имѣть съ нами общенія, то да вразумитъ тебя Господь принять

изданный нами *типъ* и вступить съ нами въ общеніе. Тогда мы лично пойдемъ къ тебѣ на встрѣчу, публично будемъ привѣтствовать тебя, подадимъ тебѣ нашу руку, съ честію и славою введемъ тебя въ великую церковь, по тамъ на нашемъ императорскомъ мѣстѣ, вмѣстѣ выслушаемъ литургію и пріобщимся животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовой, потомъ провозгласимъ тебя нашимъ отцемъ и будетъ радость не только въ христолюбивомъ градѣ нашемъ, но и во всемъ христіанскомъ мірѣ. Ибо мы твердо увѣрены, что когда ты вступишь въ общеніе съ нами, то присоединятся къ намъ всѣ, которые ради тебя отпали отъ общенія съ нами." Но преп. Максимъ былъ человѣкъ духа твердаго и непреклоннаго. На всѣ увѣщанія онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. „По истинѣ,"—говорилъ онъ,— „всѣ силы небесныя не убѣдятъ меня сдѣлать то, что́ вы предлагаете." Причину же своего отказа признать *типъ* преп. Максимъ выяснялъ такимъ образомъ.—„Кто изъ вѣрныхъ можетъ принять этотъ указъ, запрещающій говорить о томъ, о чемъ самъ Господь говорить повелѣлъ чрезъ своихъ апостоловъ и учителей?.. Кто вмѣстѣ съ нечестивыми еретиками отвергаетъ святыхъ,—а таковы люди, не желающіе говорить ни объ одной, но о двухъ волияхъ во Христѣ, какъ предписываетъ *типъ*, —тотъ (простите мнѣ за правдивое слово!) вмѣстѣ съ діаволомъ отвергается Бога. Посему смотрите, чтобы намъ подъ предлогомъ мира не впасть въ совершенное отступленіе отъ Бога, которое—по апостолу—должно предшествовать антихристу.... Дѣлайте со мною, что́ хотите, но я никогда не буду имѣть общенія съ людьми принимающими *типъ*." Влачимый въ теченіе 5 лѣтъ по разнымъ тюрьмамъ и мѣстамъ заточенія, то убѣждаемый и ласкаемый, то угрожаемый и притѣсняемый, преп. Максимъ съ своими двумя учениками, (по имени Анастасіями)—въ концѣ концовъ былъ подвергнутъ бичеванію воловьими жилами и усѣченію правой руки и языка и сосланъ въ страну лазовъ (Абхазію), гдѣ вскорѣ и скончался († 13 авг. 662 г.) Церковь причла преп. Максима къ лику святыхъ съ применованіемъ *исповѣдника*. [1])

---

[1]) Достойно замѣчанія, что житіе преп. Максима исповѣдника служитъ предметомъ особеннаго вниманія у русскихъ раскольниковъ—старообрядцевъ. Они указываютъ первообразъ собственнаго противленія іерархіи въ словахъ преп. Максима: *аще и вся вселенная начнетъ причащатися съ патриархомъ, азъ не имамъ причаститися съ нимъ.* Замѣчательно также,

Конста не до конца своей жизни имѣлъ резиденцію въ Константинополѣ. Въ 662 году онъ, подобно дѣду своему Ираклію (см. стр. 354), вознамѣрился оставить столицу восточной имперіи и переселиться на западъ. Тщетно византійцы протестовали противъ царскаго намѣренія и даже успѣли удержать въ Константинополѣ жену и дѣтей Консты; самъ царь все-таки уѣхалъ на западъ. Зиму 662 г. онъ провелъ въ Аѳинахъ, дней десять (663 г. іюл. 5—16) гостилъ въ Римѣ и наконецъ водворился окончательно въ Сиракузахъ, гдѣ и прожилъ около пяти лѣтъ до самой своей смерти. Трудно угадать причину переселенія Консты. Быть можетъ это было наслѣдственное у ираклидовъ тяготѣніе къ родному западу: быть можетъ попытка образовать новый центръ государственной жизни подальше отъ опасныхъ сосѣдей арабовъ; быть можетъ—слѣдствіе какихъ-нибудь личныхъ душевныхъ обстоятельствъ. Греческіе писатели, нерасположенные къ Констѣ за его *типъ*, указываютъ причину послѣдняго свойства. Императоръ имѣлъ брата Ѳеодосія, котораго велѣлъ патр. Павлу постричь и посвятить во діаконы и не разъ послѣ того самъ пріобщался св. таинъ изъ рукъ брата. Въ 659 г. Конста приказалъ умертвить брата, но постоянно сталъ видѣть его во снѣ, съ чашею въ рукахъ, говорящаго: *пей братъ*! Мученія совѣсти, не дававшія покоя императору, заставили его навсегда покинуть Константинополь, какъ мѣсто непріятныхъ воспоминаній.

Смерть Консты была насильственная. 15 іюля 668 г. онъ былъ убитъ въ банѣ прислужникомъ Андреемъ, опустившимъ кадку съ водою на царскую голову. Убійца въ этомъ случаѣ былъ выразителемъ общаго раздраженія придворныхъ противъ императора за его тяжелый и непріятный характеръ. Конста погибъ 38 лѣтъ отъ роду, послѣ 27-лѣтняго царствованія. Царедворцы, участвовавшіе въ заговорѣ, провозгласили императоромъ нѣкоего краснваго юношу, по имени Мизиза, родомъ армянина,—чѣмъ приготовили только, какъ увидимъ, скорую гибель своему избраннику.

что житіе протопопа Аввакума составлено какъ бы по образцу житія преп. Максима, представляя въ себѣ повтореніе однородныхъ фактовъ съ одинаковымъ историческимъ освѣщеніемъ.

II. Константинъ Погонатъ. (668—685). Неудачная осада столицы арабами. (669—676). VI вселенскій соборъ. (680).

Убійцы Конста не долго торжествовали. Семья покойнаго императора—какъ мы знаемъ—оставалась въ столицѣ и старшій, но еще очень молодой, сынъ Конста, Константинъ сдѣлался преемникомъ своего отца и мстителемъ за смерть его. Собравъ большой флотъ, Константинъ поплылъ въ Сицилію, разбилъ бунтовщиковъ, обезглавилъ претендента на корону Мизиза и покаралъ другихъ участниковъ бунта. Невинною жертвою этой расправы былъ оскопленный мальчикъ, сынъ вельможи Юстиніана,—впослѣдствіи Германъ, патр. константинопольскій. (715—730). Когда Константинъ послѣ сицилійской экспедиціи возвратился въ столицу, то граждане замѣтили перемѣну въ его наружности,—онъ отправился безбородымъ, а возвратился бородатымъ,—посему и прозвали его *Погонатомъ* т. е. брадатымъ, каковое имя осталось за нимъ и въ исторіи.

Константинъ Погонатъ имѣлъ общія свойства династіи ираклидовъ; онъ былъ бодръ и дѣятеленъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ суровъ и жестокъ. Жестокость его обнаружилась даже по отношенію къ роднымъ братьямъ. У императора было два брата Тиверій и Ираклій, которые, хотя носили титулъ *августовъ*, но не принимали, да по малолѣтству и не могли принимать, участія въ правленіи. И вотъ въ то время, когда императоръ находился въ Сициліи, въ малоазійскихъ войскахъ вспыхнуло востаніе, имѣвшее цѣлію доставить равноправность всѣмъ тремъ братьямъ. Мятежные воины, собравшись въ Хрисополѣ (нынѣшнемъ Скутари) въ виду столицы, требовали во имя догматическихъ основаній коронованія всѣхъ трехъ братьевъ. Εἰς Τριάδα πιστεύομεν, τοὺς τρεῖς στεφομεν, (*въ Троицу вѣруемъ, трехъ увѣнчаемъ*), кричали солдаты. Императоръ, хотя и самъ конечно вѣровалъ во св. Троицу, но не уважилъ догматическихъ резоновъ своего войска. По возвращеніи изъ Сициліи онъ немедленно усмирилъ возстаніе, казнилъ виновниковъ бунта, а братьямъ урѣзалъ носы; впрочемъ и въ такомъ видѣ они продолжали еще около 12 лѣтъ титуловаться *августами* и упоминаться во всѣхъ государственныхъ актахъ, доколѣ наконецъ въ 681 г. императоръ окончательно опалился на нихъ и низвелъ ихъ въ положеніе частныхъ людей.

Не смотря на свой крутой нравъ, К. Погонатъ пользуется и въ

гражданской и въ церковной исторіи доброю памятью, и во всякомъ случаѣ лучшею, чѣмъ его отецъ; въ гражданской—за отраженіе арабовъ отъ Константинополя, въ церковной—за созваніе VI вселенскаго собора.

Греческій историкъ Папарригопуло даетъ очень высокое, преувеличенное и—можно сказать—надутое сужденіе относительно многозначительности перваго событія. „Первая осада Константинополя," говоритъ онъ,—„есть событіе, во многихъ отношеніяхъ достопамятное, и по своей подготовкѣ, и по неудачѣ, и по тѣмъ страшнымъ послѣдствіямъ, какія имѣла бы удача для греческаго народа и для всего европейскаго міра. Если бы магометане завладѣли тогда Константинополемъ, то греческій народъ подвергался бы опасности быть стертымъ съ лица земли, да и для исторіи всего человѣчества это было бы роковымъ событіемъ. Если бы магометане захватили тогда этотъ оплотъ христіанства на востокѣ, то ничто болѣе не помѣшало бы дальнѣйшему распространенію магометанскаго владычества въ Европѣ, ни слабые славяне, ни раздѣленные и враждебные между собою германцы и франки. Западные историки приписываютъ обыкновенно спасеніе Европы отъ магометанства побѣдѣ Карла Мартелла въ 732 г., но они забываютъ, что за 60 лѣтъ предъ симъ опасность грозила Европѣ съ другой стороны, и опасность эта отвращена ничѣмъ инымъ, какъ мужественною, терпѣливою и искусною обороною, какую противопоставили византійскіе христіане полчищамъ и кораблямъ арабскимъ". Но превознесши такимъ образомъ значеніе событія, Папарригопуло не находитъ возможнымъ начертать сколько-нибудь обстоятельную картину онаго. „Къ сожалѣнію,—говоритъ онъ,—сколь ни важна осада Константинополя, но свѣдѣнія наши о ней очень неполны и неясны. Мы можемъ только съ достовѣрностію утверждать, что осада продолжалась 7 лѣтъ, но не постоянно. Начиналась она ежегодно въ апрѣлѣ и продолжалась до сентября. Тогда осаждающіе отплывали въ Кизикъ, гдѣ и зимовали. Въ слѣдующемъ апрѣлѣ они снова являлись предъ Константинополемъ и приступали къ осадѣ до тѣхъ поръ, пока, послѣ седмикратной неудачи, окончательно удалились во свояси. Но мы не знаемъ, производилась ли осада одновременно съ моря и суши, не знаемъ, какія были битвы между византійскимъ и арабскимъ флотомъ, тѣмъ болѣе не имѣемъ никакихъ свѣдѣній относительно подробностей осады и обороны." (Ш. 357—8). Но такъ какъ событіе совершалось

не въ какомъ-нибудь каменномъ мѣшкѣ, а при полномъ свѣтѣ исторіи, то оно, кажется намъ, не могло бы быть такъ малоизвѣстно, если бы было столь многозначительно, какъ хочетъ представить его Папарригопуло. Поэтому мы болѣе склоняемся къ мнѣнію Шлоссера, который изображаетъ дѣло такимъ образомъ. „Магометане въ теченіе 7 лѣтъ дѣлали высадки въ окрестностяхъ Константинополя для нападеній на самую столицу. (669—676). Нападенія эти, *несправедливо называемыя семилѣтней осадой Константинополя*, были безуспѣшны, потому что бури и недостатокъ средствъ очень много вредили аравитянамъ, а греки получили неожиданное средство спасенія въ незадолго предъ тѣмъ изобрѣтенномъ *греческомъ огнѣ*.“ [1])

Въ церковно-историческомъ отношеніи царствованіе Константина Погоната замѣчательно тѣмъ, что при немъ положенъ конецъ многолѣтнимъ и разнообразнымъ опытамъ уступокъ въ пользу монофизитовъ, съ цѣлію возсоединенія ихъ съ православными. Уступки эти (τὸ ἑνωτικὸν, ἡ καταδίκη τῶν τριῶν κεφαλαίων, ἡ ἔκθεσις, ὁ τύπος) были теперь анахронизмомъ. Монофизиты, населявшіе южную половину имперіи,— о возсоединеніи которыхъ такъ хлопотали почти всѣ императоры отъ Анастасія до Консты,—монофизиты эти разъ навсегда были потеряны для имперіи. Въ урѣзанныхъ предѣлахъ византійской имперіи оставалось почти сплошное греческое и православное населеніе. Догматическихъ уступокъ дѣлать было некому и не для чего. Ясно было, что слѣдовало теперь дѣлать. Нужно было положить конецъ всякимъ компромиссамъ съ ересью, осудить одинаково и монофизитство, и моноѳелитство, и всякое другое инославіе, утвердить догматы православія и такимъ образомъ скрѣпить религіозную связь между тѣми областями, которыя оставались еще въ предѣлахъ византійской имперіи. Въ этихъ видахъ Константинъ Погонатъ вошелъ въ соглашеніе съ римскимъ папою и въ 680 году созвалъ въ Константинополѣ VI вселенскій соборъ. Соборъ этотъ, имѣвшій 18 засѣданій и продолжавшійся почти цѣлый годъ (съ 7 ноября 680 г. по 10 сентября 681 г.,) засѣдалъ въ царскомъ дворцѣ въ залѣ, которая отъ сводчатой формы потолка на-

---

[1]) Одинъ сирійскій грекъ Каллиникъ изобрѣлъ составъ, который, будучи брошенъ на непріятельскіе корабли зажигалъ ихъ и дѣйствовалъ тѣмъ разрушительнѣе, что могъ горѣть подъ водою.

зывалось *трулло*. На большей части засѣданій присутствовалъ самъ императоръ. Пренія тѣмъ не менѣе совершались съ достаточною свободою. Соборъ выслушивалъ заявленія и Макарія антіохійскаго патріарха, упорнаго моноѳелита, и даже сумасброднаго монаха Полихронія, который брался доказать истину моноѳелитства чудомъ воскрешенія мертваго. Соборъ даже оказалъ такую снисходительность, что позволилъ Полихронію публично совершить свой странный экспериментъ въ пользу моноѳелитства, т. е. опытъ воскрешенія мертвеца, разумѣется не увѣнчавшійся успѣхомъ. Въ заключеніе соборъ, состоявшій изъ 289 отцовъ и имѣвшій во главѣ патріарха константинопольскаго Георгія и антіохійскаго Ѳеофана [1]) и представителей папы римскаго (Агафона) и патріарха іерусалимскаго торжественно заявилъ, что церковь признаетъ во Христѣ Іисусѣ два естества соединенныя, но не слитыя, и двѣ воли, различныя, но не противоположныя. Императоръ утвердилъ соборное опредѣленіе своимъ повелѣніемъ, которымъ воспрещалось на будущее время всякое дальнѣйшее состязаніе о догматѣ подъ угрозою изверженія изъ клира для духовныхъ,—лишенія имуществъ и ссылки для мірянъ.“ Съ того времени,—говоритъ Папарригопуло (III, 357)—„эллинизмъ окончательно отождествилъ свою судьбу съ судьбою православія и рѣшительно отсѣкъ отъ себя разныхъ сретиковъ, которые продолжали существовать въ Сиріи, Египтѣ, Месопотаміи, Арменіи, Персіи и даже Индіи... Нужно было отсѣчь крайніе члены, чтобы спасти туловище.“ Прибавимъ отъ себя, что эту операцію можно было произвести даже безъ большой боли, потому что еретики помянутыхъ странъ, если не сами для себя, то по крайней мѣрѣ для Византіи, были члены атрофированные, т. е. не связанные съ Византіею ни политически, ни нравственно.

Константинъ Погонатъ умеръ чрезъ четыре года послѣ собора, въ сентябрѣ 685 г., оставивъ престолъ сыну своему 16-лѣтнему Юстиніану.

Юстиніанъ Ринотметъ. (685–695 и 705–711) Его характеръ Соборъ въ Труллѣ. (692) Низверженіе Юстиніана. (694) Императоры Леонтій (694—697) и Тиверій. (697—705) Вторичное царствованіе Юстиніана (705—711) и его гибель.

Юстиніанъ въ 697 г. лишенный носа и съ тѣхъ поръ прозван-

[1]) Патр. антіохійскій Макарій лично присутствовавшій на соборѣ, былъ низложенъ за свое упорное моноѳелитство и замѣненъ Ѳеофаномъ.

ный ринотметомъ, былъ послѣднимъ представителемъ династіи ираклидовъ и совмѣщалъ въ себѣ всѣ родовыя свойства этой династіи въ ихъ худшемъ видѣ. Онъ былъ дѣятеленъ до безтолковости, смѣлъ до безразсудства и жестокъ до бѣшенства. Царствованіе Юстиніана распадается на двѣ половины, между которыми протекло 10 лѣтъ его изгнанія въ Херсонесѣ и вообще на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. Въ первую половину своего царствованія Юстиніанъ подготовилъ свое низверженіе цѣлымъ рядомъ сумасбродныхъ мѣропріятій; во вторую половину своего царствованія, по возвращеніи изъ ссылки, Юстиніанъ доказалъ, что онъ ничему не научился и ничего не забылъ, и подготовилъ окончательную гибель свою и своей династіи.

Выселеніе мардаитовъ изъ горъ Ливанскихъ, переселеніе кипріотовъ внутрь имперіи, безразсудный починъ войны съ арабами, и безразсудная страсть къ постройкамъ,—вотъ тѣ мѣропріятія Юстиніана, которыя вооружили противъ него подданныхъ и за которыя не хвалитъ его исторія. Такъ какъ всѣ эти мѣропріятія имѣютъ очень мало отношенія къ церковной исторіи, то мы должны вести рѣчь о нихъ съ возможною краткостію.

Въ горахъ ливанскихъ обитала община *мардаитовъ* или *маронитовъ*. Она составилась изъ сирскихъ и египетскихъ монофелитовъ, которые не подчинялись опредѣленіямъ VI вселенскаго собора, но тѣмъ не менѣе готовы были сражаться за христіанство противъ мусульманства и, пользуясь своею неприступною мѣстностію, дѣлали арабамъ много затрудненій. Польза, приносимая мардаитами, была такъ очевидна, что византійское правительство снисходило къ нимъ, не смотря на ихъ еретическія заблужденія. Но Юстиніанъ, согласно договору съ калифомъ 686 г., выселилъ мардаитовъ изъ Ливана и тѣмъ сломилъ крѣпкій оплотъ своей имперіи.

Страсть къ пересселеніямъ людей было впрочемъ въ духѣ Юстиніана. Сдѣлавъ удачный походъ противъ македонскихъ славянъ и набравъ много плѣнниковъ, Юстиніанъ поселилъ ихъ въ сѣверо-западномъ углу Малой Азіи близъ Геллеспонта, въ провинціи, въ которой обыкновенно квартировала императорская гвардія и которая потому называлась Obsequium (ὀψίκιον). Этого переселенія еще нельзя назвать безразсуднымъ, хотя оно впослѣдствіи и оказалось неудачнымъ. [1]) Но

---

[1]) Въ войнѣ противъ калифа въ 691 г. славяне въ числѣ 30000 из-

ничѣмъ нельзя оправдать выселенія кипріотовъ. По мирному договору 686 г. островъ Кипръ былъ раздѣленъ пополамъ между калифомъ и императоромъ. А въ 690 г. Юстиніанъ переселилъ всѣхъ христіанъ изъ Кипра на материкъ, въ городъ, основанный близъ Кизика и наименованный въ честь царя Юстиніанополемъ. Для чего онъ это сдѣлалъ? неизвѣстно. Но переселеніе было гибельно для кипріотовъ. Иные изъ нихъ потонули на пути; другіе умерли въ своемъ новомъ отечествѣ; остальные, потерпѣвъ разстройство отъ потери своихъ кипрскихъ недвижимостей, при первой возможности поспѣшили возвратиться въ Кипръ, уже окончательно подпавшій мусульманскому владычеству, но никогда не могли достигнуть своего прежняго благосостоянія.

Довольно также страненъ и безразсуденъ предлогъ, употребленный Юстиніаномъ для почина второй войны съ арабами. По мирному договору 686 г. калифъ обязывался уплачивать ежегодно византійскому императору довольно значительную сумму денегъ, которую и внесъ въ 690 г. арабскими монетами съ надписью *Богъ Господь*, (тогда какъ прежде эта сумма уплачивалась монетами чеканки христіанскихъ сирскихъ городовъ.) Юстиніанъ отказался принять деньги, заявляя, что надпись на монетахъ (*Богъ Господь*) противорѣчитъ христіанскому догмату пресвятыя Троицы. Тщетно калифъ возражалъ, что всякое самостоятельное государство имѣетъ право чеканить свою монету съ какою угодно надписью, что вѣсъ посылаемой суммы соотвѣтствуетъ договорному условію и т. д. Юстиніанъ не хотѣлъ ничего слушать и, собравъ войско, двинулся въ 691 г. противъ арабовъ. Исходъ войны былъ таковъ, что Юстиніану не пришлось уже впослѣдствіи получать отъ калифа никакихъ денегъ, ни арабской, ни сирской чеканки.

Не на радость подданнымъ страсть къ постройкамъ овладѣла душою Юстиніана. Какъ онъ не стѣснялся ради своего каприза переселять подданныхъ изъ одной области въ другую, такъ для него ничего не стоило разрушить одно сооруженіе, чтобы поставить на его мѣстѣ другое. Набожные византійцы были сильно возмущены тѣмъ обстоятельствомъ, что царь приказалъ разрушить предъ своимъ дворцомъ церковь Богоматери, чтобы на ея мѣстѣ устроить фонтанъ. Царь просилъ

мѣнили Юстиніану и разъяренный Юстиніанъ истребилъ всю славянскую колонію съ женами и дѣтьми.

патріарха совершить молитвословіе на разрушеніе храма, но патріархъ Каллиникъ отвѣчалъ, что существуетъ молитва на построеніе храма, но нѣтъ молитвы на разрушеніе храма. Впрочемъ по настоянію царскому патріархъ прочелъ молитву, которую закончилъ словами: *Слава Богу терпящему всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ аминь*, —послѣ чего церковь была сломана къ великому соблазну народа.

Къ первой половинѣ царствованія Юстиніанова относится созваніе такъ называемаго *трулльскаго* или *пятошестаго собора* (692 г.), который долженъ былъ восполнить догматическія опредѣленія V и VI всел. соборовъ каноническими правилами относительно церковнаго благочинія и потому примыкаетъ къ помянутымъ вселенскимъ соборамъ и считается какъ бы ихъ продолженіемъ. Соборъ состоялъ изъ 227 отцевъ и составилъ 102 правила, изъ которыхъ шесть (5, 13, 55, 67, 82 и 86) не приняты римскою церковію. Отлагая до слѣдующаго чтенія болѣе подробное ознакомленіе съ правилами трулльскаго собора, мы здѣсь замѣтимъ только, что соборъ этотъ, по содержанію обсуждаемыхъ на немъ предметовъ, весьма сходенъ съ московскимъ стоглавымъ соборомъ 1551 г., что́ конечно дастъ намъ право находить нѣкоторую аналогію между состояніемъ византійскаго общества въ VII, —и московскаго въ XVI вѣкѣ.

Суетливая и большею частію безтолковая дѣятельность Юстиніана, его крутой желчный нравъ, его неудачи въ войнѣ съ арабами, на которую онъ самъ напросился, а также самовластіе и грабительство двухъ его временщиковъ—великаго логоѳета Ѳеодосія, (изъ монаховъ), и казначея Стефана (изъ персовъ), возбудили въ народѣ общее противъ царя неудовольствіе. Нуженъ былъ только способный предводитель, чтобы стать во главѣ возстанія. Такой вождь явился въ лицѣ полководца Леонтія, обиженнаго царемъ и долго сидѣвшаго въ тюрьмѣ. Переворотъ 695 г., (точная дата котораго неизвѣстна), совершился ночью и притомъ очень быстро. Заговорщики, состоявшіе главнымъ образомъ изъ выпущенныхъ и вооруженныхъ Леонтіемъ тюремныхъ заточниковъ, бѣгали по улицамъ и кричали: *христіане! собирайтесь въ св. Софію!* (ὅσοι χριστιανοὶ εἰς τὴν ἁγίαν Σωφίαν!) Въ собравшейся толпѣ ходила молва, что царь намѣренъ въ этуже ночь истре

бить всѣхъ византійцевъ, начиная съ патріарха. Явился во св. Софію и патріархъ Каллиникъ и обратился къ народу съ словами: *сей день, егоже сотвори Господь!* чѣмъ довольно ясно выразилъ свое одобреніе революціи. На слова патріарха народъ отвѣчалъ воплемъ: *да разсыплются кости Юстиніановы!* Что дѣлалъ въ это время Юстиніанъ, неизвѣстно. Вѣроятно онъ былъ застигнутъ въ расплохъ. Съ наступленіемъ дня онъ приведенъ былъ на ипподромъ, подвергнутъ урѣзанію носа и затѣмъ сосланъ въ ссылку въ Херсонесъ таврическій, а Леонтій провозглашенъ императоромъ. Леонтій на свою бѣду сохранилъ жизнь своему предшественнику въ память благодѣяній, полученныхъ отъ его отца Константина Погоната. Временщики же Юстиніанова царствованія (Ѳеодосій и Стефанъ) были казнены смертію.

Царствованіе Леонтія продолжалось около трехъ лѣтъ (695—698). Онъ палъ также жертвою возстанія. Арабы завладѣли Карѳагеномъ (698) и разрушили его. Греческое войско, посланное Леонтіемъ для защиты Карѳагена, не исполнило своего назначенія и возвращалось послѣ неудачи во свояси. Быть можетъ воины боялись царскаго гнѣва и наказанія;—какъ бы то ни было, но когда они достигли Кипра, въ войскѣ вспыхнулъ мятежъ, воины убили главнаго военачальника Іоанна и провозгласили императоромъ начальника отдѣльнаго корпуса кибирріотовъ, [1]) Апсимара, переименовавъ его Тиверіемъ. Новый императоръ поплылъ съ войскомъ къ столицѣ, овладѣлъ ею, отрѣзалъ носъ своему предшественнику Леонтію и заключилъ его въ монастырь. Царствованіе Тиверія—Апсимара продолжалось около 7 лѣтъ (698—705) и благодаря военнымъ подвигамъ брата Апсимарова Ираклія было не безславно для имперіи, но въ церковно-историческомъ отношеніи ничѣмъ не замѣчательно. Окончилось оно также насильственнымъ образомъ, и на этотъ разъ виновникомъ переворота былъ екс-императоръ Юстиніанъ Ринотметъ.

Приключенія этого изгнанника для насъ вдвойнѣ любопытны, потому что они совершались въ мѣстностяхъ входящихъ нынѣ въ со-

---

[1]) Тема или военный округъ кибирріотовъ (отъ города Кибиры) обнималъ собою Карію, Ликію, Памфилію и часть Фригіи. Кибирріоты составляли отборную часть византійскаго войска, но отличались дерзостію и часто бунтовали.

ставъ русской имперіи. Херсонесъ, куда былъ сосланъ царственный изгнанникъ, находился на таврическомъ полуостровѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя. Основанный греческими колонистами вѣковъ за пять до Р. Х., съ трехъ сторонъ омываемый моремъ, а со стороны материка огражденный стѣною отъ набѣговъ варварскихъ, Херсонесъ былъ городъ обширный, богатый и торговый. Обитатели Херсонеса, быть можетъ, вслѣдствіе брачныхъ связей съ туземцами утратили нѣсколько чистоту греческой крови, но за то сохранили сполна духъ древней еллинской свободы. Какъ городъ, стоящій на краю имперіи вдали отъ столицъ, Херсонесъ всегда пользовался автономіею и управлялся совѣтомъ гражданъ на подобіе древнихъ греческихъ республикъ. Центральное правительство, какъ римское, такъ и византійское, какъ будто считало себя не въ правѣ отнимать самоуправленіе у города, который своими средствами долженъ былъ отбиваться отъ непріятелей. Херсониты дѣйствительно хорошо умѣли ладить съ сѣверными варварами, извѣстными подъ общимъ именемъ *скиѳовъ*, и не только охраняли отъ нихъ свою независимость, но даже, выражаясь современнымъ языкомъ, эксплуатировали ихъ для своихъ торговыхъ интересовъ. Херсониты служили посредниками при сбытѣ въ Византію сырыхъ продуктовъ сѣвера и бойко торговали хлѣбомъ, шкурами, саломъ, медомъ, соленою рыбою и другими скиѳскими товарами, обмѣнивая ихъ на золото, ткани, металлическіе сосуды и другія произведенія византійской промышленности. [1]) Намъ думается даже, что въ VII вѣкѣ торговая дѣятельность херсонитовъ должна была подняться болѣе прежняго потому что Египетъ, прежде снабжавшій Византію хлѣбомъ, былъ завоеванъ арабами и $^1/_2$ милліонное населеніе столицы должно было ожидать себѣ пропитанія не отъ инуды, какъ только съ сѣвера. Какъ бы то ни было, но Херсонесъ въ разсматриваемую эпоху былъ очень богатъ и многолюденъ, и вмѣщалъ въ себѣ по крайней

---

[1]) Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Херсонеса была гавань *символовъ* т. е. торговыхъ договоровъ, контрактовъ и сдѣлокъ, которая самымъ названіемъ своимъ указываетъ на большое торговое мѣсто. Вѣроятно осторожные херсониты, опасаясь пускать туземцевъ внутрь своего города, вели съ ними торгъ въ этой сосѣдней пристани. Нынѣ это—Балаклава, небольшая, но очень глубокая и удобная бухта, гдѣ во время войны 1853—55 г. стоялъ весь англійскій флотъ.

мѣрѣ 200,000 душъ. (Такъ заключаемъ потому, что число только потонувшихъ жертвъ гнѣва Юстиніанова въ 710 г. простиралось до 73,000 душъ.) Не смотря на свое богатство и многолюдство Херсонесъ —вслѣдствіе своего положенія на краю имперіи, близости каменноломенъ, а также быть можетъ вслѣдствіе преувеличеннаго представленія о скиѳскихъ морозахъ,—былъ городомъ ссыльныхъ. Намъ уже извѣстны слѣдующіе знаменитые херсонесскіе изгнанники: Климентъ, папа римскій, Тимоѳей Элуръ, патріархъ александрійскій, (стр. 242) Мартинъ, папа римскій (стр. 384). Теперь къ этимъ громкимъ именамъ присоединилось еще болѣе громкое имя екс-императора Юстиніана. Не нужно большаго усилія воображенія, чтобы представить себѣ взаимныя отношенія крайняго деспота, притомъ обезсиленнаго и изуродованнаго, и гражданъ, воспитанныхъ въ тысячелѣтнихъ преданіяхъ народоправства. Херсониты не взлюбили Юстиніана, а онъ ихъ возненавидѣлъ. Херсониты вѣроятно дразнили изуродованнаго Юстиніана: онъ конечно сулилъ имъ всевозможныя бѣдствія въ случаѣ, если опять сдѣлается царемъ. Съ теченіемъ времени раздраженіе херсонитовъ противъ Ринотмета дошло до того, что они рѣшились или просить императора Тиверія—Апсимара взять отъ нихъ куда-нибудь безпокойнаго гостя или вообще какимъ бы то ни было способомъ избавиться отъ него. Узнавъ о замыслахъ херсонитовъ, Юстиніанъ бѣжалъ къ кагану хазарскому. Каганъ принялъ любезно изуродованнаго екс-императора и выдалъ за него свою сестру, которая приняла христіанство и во св. крещеніи получила имя Ѳеодоры. Но несчастный характеръ Юстиніана вездѣ создавалъ ему враговъ. Скоро каганъ, какъ видно, разочаровавшись въ своемъ зятѣ, вступилъ въ переговоры съ византійскимъ императоромъ Тиверіемъ—Апсимаромъ, который обѣщалъ ему большіе дары за выдачу Юстиніана, живаго или мертваго. Юстиніанъ провѣдалъ коварство кагана, собственноручно задушилъ подосланныхъ къ нему тайныхъ убійцъ, отослалъ Ѳеодору къ ея брату, и изъ Фанагоріи, гдѣ жилъ, осенью 704 г. бѣжалъ на рыбачьей лодкѣ въ гавань Символовъ (нынѣшнюю Балаклаву), забралъ тамъ своихъ приверженцевъ, и, держась береговъ, поплылъ къ устью Дуная. Путниковъ застигла страшная буря. Тогда одинъ изъ приверженцевъ Юстиніана сказалъ ему: „государь, мы гибнемъ. Дай обѣтъ Богу о спасеніи своемъ. Поклянись, что, если Господь возвратитъ тебѣ царство, ты не будешь мстить врагамъ своимъ.“ Но въ груди Юстиніана бушевала буря силь-

нѣе морской. „Пусть Богъ потопитъ меня на семъ же мѣстѣ, если я пощажу хотя одного изъ нихъ!“ отвѣчалъ жаждущій мщенія Ринотметъ. Буря миновала и путники благополучно добрались до дунайскаго устья и достигли страны болгарской. Юстиніанъ немедленно вступилъ въ переговоры съ вождемъ болгарскимъ Тербелемъ, просилъ помочь себѣ въ достиженіи престола и обѣщалъ Тербелю многіе дары и дочь свою отъ перваго брака въ замужство. Въ мартѣ 705 г. болгарскія и славянскія полчища, имѣя во главѣ Тербеля и Юстиніана, уже стояли предъ Константинополемъ. Византійцы встрѣтили Ринотмета насмѣшками, но онъ не унывалъ. „Ринотметъ,—говоритъ одинъ историкъ,—„обладалъ смѣлою предпріимчивостію и свирѣпостію, необходимыми для предводителя шайки разбойниковъ, и соединенными у него съ фанатическою вѣрою въ его наслѣдственное право на престолъ, такъ что никакое предпріятіе въ этомъ смыслѣ не казалось ему безнадежнымъ.“ Ночью съ немногими воинами Юстиніанъ самолично пробрался въ Константинополь чрезъ водопроводную трубу, отворилъ извнутри однѣ изъ городскихъ воротъ, впустилъ полчища союзныхъ славянъ и болгаръ и къ утру былъ уже обладателемъ столицы.

Юстиніанъ по натурѣ принадлежалъ къ числу людей, для которыхъ опытъ безполезенъ. Десятилѣтнее изгнаніе нисколько не смягчило его; напротивъ цѣль, ради которой онъ добивался престола, была исключительно жажда личнаго мщенія. Первыми жертвами Юстиніана были разумѣется два императора, занимавшіе престолъ въ его отсутствіе: Леонтій, уже лишенный носа и заключенный въ монастырь, и Тиверій—Апсимаръ. Оба они были приведены на ипподромъ и повергнуты предъ Юстиніаномъ, который попиралъ ихъ ногами, тогда какъ народная толпа, всегда раболѣпствующая предъ силою и успѣхомъ, какъ бы одобряла поведеніе Ринотмета, восклицая словами псалма: ἐπὶ ἀσπίδα καὶ βασιλίσκον ἐπέβης καὶ ἐπάτησας λέοντα καὶ δράκοντα (*на аспида и василиска наступилъ ты и попралъ льва и змія.* Пс. 60, 13). Вслѣдъ за тѣмъ бывшіе цари были отведены на такъ называемую *собачью площадку* (πλατειάν τοῦ Κυνηγίου) и обезглавлены. Патріархъ Каллиникъ, вѣнчавшій ихъ обоихъ на царство, былъ ослѣпленъ и сосланъ въ Римъ. Герой Ираклій, братъ царя Тиверія, равно какъ и многіе его сподвижники въ битвахъ, были повѣшены на стѣнѣ константинопольской. Своимъ тиранствомъ Ринотметъ удивилъ даже болгарскаго вождя Тербеля, который, видя такія лютыя казни, говорилъ, что напрасно

греки называютъ болгаръ варварами. Лично Тербель впрочемъ не имѣлъ причины быть недоволенъ царемъ, ибо получилъ отъ него много золота и дорогихъ тканей и цѣлую область *Загорье* (т. е. южный склонъ балканскихъ горъ отъ нынѣшняго Сливна до Бургаса съ важными приморскими городами Анхіаломъ и Мессемврією).[1])

Напрасно было бы предполагать, что Юстиніанъ, совершивъ отмщеніе надъ своими главными врагами, умирится и успокоится. Напротивъ того—жажда мщенія сдѣлалась хроническою болѣзнію его души, доводившею его почти до сумасшествія. Каждый разъ, когда Ринотметъ снималъ золотой покровъ съ своего изувѣченнаго носа для того, чтобы омыть и провѣтрить его,—это было предвѣстіемъ казни кого-либо изъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ царскихъ лиходѣевъ. Иногда съ свойственною тирапнамъ утонченностію въ жестокостяхъ Ринотметъ утромъ ласкалъ и осыпалъ почестями того вельможу, котораго вечеромъ приказывалъ отвести на казнь. Но эта же страсть къ мщенію и погубила Ринотмета, ибо въ концѣ концовъ должна была найти и нашла себѣ отпоръ въ свойственной людямъ любви къ самосохраненію.

Вмѣсто того, чтобы вести борьбу съ внѣшними врагами, Юстиніанъ рѣшился направить всѣ военныя силы на то, чтобы отмстить самымъ страшнымъ образомъ своимъ старымъ врагамъ херсонитамъ. Собравъ громадный флотъ и посадивъ на него стотысячное войско подъ начальствомъ Стефана Асмикта, царь приказалъ Стефану истребить всѣхъ жителей не только въ Херсонесѣ, но и въ другихъ греческихъ колоніяхъ Тавриды, потому что, какъ видно, ни одна изъ нихъ не оказало радушія Юстиніану во время его изгнанія. Варварское приказаніе было выполнено съ достаточною жестокостію, но все-таки не совсѣмъ буквально. Знатнѣйшіе херсониты погибли въ тяжкихъ мукахъ; но большая часть гражданъ имѣла время спастись бѣгствомъ; кромѣ того пощажены были дѣти. Юстиніанъ, узнавъ о неточномъ исполненіи своего приказанія, вышелъ изъ себя и потребовалъ немедленно къ себѣ въ столицу Стефана съ молодыми херсонитами. Стефанъ повиновался и, оставивъ въ Херсонесѣ вмѣсто себя спаѳарія Илію, въ ок-

---

[1]) Однако чрезъ два года (707) Юстиніанъ уже велъ неудачную для себя войну съ болгарами.

тябрѣ 710 г. поплылъ въ столицу,—но страшная буря истребила весь флотъ безъ остатка, при чемъ погибло,—какъ говорятъ,—до 73.000 душъ. Юстиніанъ выразилъ удовольствіе, узнавъ о гибели флота, и, если о чемъ пожалѣлъ, такъ развѣ о томъ, что погибшіе въ волнахъ морскихъ спаслись отъ болѣе лютой смерти, какую онъ имъ готовилъ.

Весною слѣдующаго 711 г. Юстиніанъ отправилъ новый флотъ въ Херсонесъ, съ приказаніемъ не оставить въ городѣ ни живой души, ни камня на камнѣ. Херсониты, — которымъ сочувствовалъ спаѳарій Илья, видѣвшій безуміе Юстиніаново,—укрѣпивъ свой городъ и получивъ нѣкоторое подкрѣпленіе отъ кагана хазарскаго,—обратили въ бѣгство царскій флотъ и вслѣдъ за тѣмъ предложили корону Ильѣ, а когда тотъ отказался,—провозгласили императоромъ ссыльнаго вельможу Вардана подъ именемъ Филиппика. Новый флотъ, высланный Юстиніаномъ, присоединился къ херсонитамъ, и Филиппикъ двинулся прямо на столицу и безпрепятственно завладѣлъ ею. Всѣ покинули Юстиніана, но обычныя свирѣпость и мужество не оставили его, и онъ пришелъ въ неописанное бѣшенство, увидѣвъ себя не имѣющимъ возможности сопротивляться. Царь, выданный воинами, былъ убитъ спаѳаріемъ Ильею, и тогда же умерщвленъ былъ 6-лѣтній сынъ Рипотмега Тиверій, вытащенный изъ храма, куда его укрыли.

Такъ кончилась династія ираклидовъ, царствовавшая въ Константинополѣ ровно сто лѣтъ. (611—711). „Династія эта"—говоритъ Напарригопуло, „начавшаяся героемъ и продолжавшаяся людьми средняго достоинства, закончилась сумасшедшимъ извергомъ." Но намъ кажется, что основныя типическія черты—жестокость и энергія—были присущи всѣмъ членамъ династіи Ираклія отъ родоначальника династіи до его праправнука, и въ этомъ отношеніи династія ираклидовъ представляетъ намъ любопытнѣйшій образчикъ наслѣдственности родовыхъ свойствъ. Жестокія казни—отсѣченіе носа, языка, рукъ, ногъ, оскопленіе—никогда не употреблялись такъ часто и приложеніи даже къ лицамъ царствующаго дома, какъ въ вѣкъ ираклидовъ. Обсѣченіе конечностей было тогда модною казнію, какъ бы въ соотвѣтствіе тому, что и вся имперія подверглась тойже операціи, потерявъ свои крайнія области. Предлагаемая ниже таблица династіи ираклидовъ можетъ отчасти служить доказательствомъ той безпощадной жестокости, съ какою относились даже другъ къ другу члены этой даровитой и энергичной фамиліи.

Ираклій отецъ, правитель Африки. Его дѣти:

Ираклій императоръ съ 6 окт. 610 † 641 г.		Марія (въ замужествѣ за Евтропіемъ).	Ѳеодоръ.
1-я жена Иракліева Фабія—Евдокія † 13 авг. 612 г.	2-я жена его племянница Мартина.	Дочь Маріи Мартина въ замужествѣ за дядею имп. Иракліемъ. Лишена языка и сослана въ 641 г.	Сынъ Ѳеодоръ лишенъ носа, руки и ноги дядею импер. Иракліемъ † 635 г.
Отъ Фабіи Константинъ (род. 3 мая 612 † 23 іюня 641, будто-бы отравленный).	Отъ Мартины Ираклеонъ (род. 623 г.) лишенъ носа и сосланъ въ 641.		

Сыновья Константина:

1) Конста (род. 630) императоръ убитъ 668 г.

2) Ѳеодосій постриженъ и потомъ въ 659 г. умерщвленъ.

Сыновья Консты:

Константинъ Погонатъ императоръ въ 668 г. † 14 сент. 685 г. — Тиверій и Ираклій августы. Лишены носовъ въ 669 и титула августовъ 681 г.

Сынъ Погоната Юстиніанъ Ринотметъ род. 669 г. уб. 711 г.

1-я жена Юстиніанова неизвѣстная поимени — 2-я жена Ѳеодора, сестра кагана хазарскаго (съ 703 г.).

Отъ 1-й жены дочь (?) обѣщанная въ замужество Тербелю, вождю болгарскому.

Отъ Ѳеодоры Тиверій убитъ (711 г.).

NB. Такимъ обр. изъ 18 лицъ, поименованныхъ въ семъ родословіи, 6 погибли насильственною смертію и 5 подверглись усѣченію конечностей; да изъ шести лицъ, погибшихъ насильственною смертію, одинъ предварительно былъ постриженъ, а другой лишенъ носа.

ЧТЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Внутренняя исторія церкви въ вѣкъ ираклидовъ.

Вліяніе успѣховъ магометанства на положеніе восточной церкви. Православіе на востокѣ становится почти исключительно греческимъ исповѣданіемъ. Развитіе у грековъ обрядовой набожности въ связи съ умственнымъ и нравственнымъ упадкомъ.

Самое многозначительное событіе въ вѣкъ ираклидовъ было появленіе и распространеніе магометанства. Оно,—хотя и механически, подобно бурѣ, землетрясенію или какому-нибудь другому физическому бѣдствію,—но тѣмъ не менѣе существенно повліяло на жизнь византійской имперіи вообще и въ частности на внутреннюю жизнь церкви, измѣнило много существующихъ отношеній, создало много новыхъ и неожиданныхъ. Иноплеменные и инославные христіане—копты и сирійцы—исповѣдники монофизитской или несторіанской догматики—отпали отъ византійской имперіи и подклонились подъ магометанскую державу. Къ чести ихъ нужно сказать, что, перемѣнивъ подданство, они не измѣнили христіанской вѣрѣ. Не заботясь о политической свободѣ, они горячо заботились о сохраненіи вѣры и остались христіанами, хотя бѣдными, угнетенными, презираемыми и невѣжественными, но все таки христіанами. „Успѣхъ мусульманской вѣры,“—говоритъ англійскій историкъ Финлей,—„не подвигался одинаковымъ шагомъ съ успѣхами арабскаго оружія. Изъ всѣхъ туземныхъ жителей покоренныхъ странъ одни сирійскіе арабы немедленно перешли въ новую вѣру своихъ соплеменниковъ; но огромное большинство христіанъ въ Сиріи, Месопотаміи, Египтѣ, Киринеѣ и Африкѣ твердо держалось своей вѣры и упадокъ христіанства въ этихъ странахъ долженъ быть приписанъ скорѣе гибели, чѣмъ вѣроотступничеству христіанскихъ тузем-

цевъ... Особыя причины, по которымъ христіане VII и VIII вѣка могли твердо сопротивляться патиску магометанства, предпочитая истребленіе вѣроотступничеству,—при всемъ своемъ невѣжествѣ и умственномъ упадкѣ,—причины эти заслуживаютъ болѣе точнаго изслѣдованія."

Поставивъ главнымъ предметомъ изученія исторію византійской церкви, мы не будемъ слѣдить за печальною судьбою инославныхъ христіанъ подъ мусульманскимъ владычествомъ и изслѣдывать причины твердости ихъ въ христіанствѣ, какою, конечно, искупались ихъ еретическія заблужденія. Впрочемъ, если *вѣрить* ихъ заявленіямъ, вся ересь ихъ условливалась ихъ антипатіею къ грекамъ, а не догматическимъ разномыслiемъ. Преосв. Порфирій Успенскій въ своей книгѣ: *вѣроученіе, богослуженіе* и проч. *коптовъ* (Спб. 1859) говоритъ: „Спросите коптскихъ епископовъ или монаховъ, въ которыхъ вѣра уяснена:... Христосъ постился, алкалъ, жаждалъ, скорбѣлъ, молился, плакалъ какъ человѣкъ или какъ Богъ?... Кто добровольно умеръ на крестѣ? человѣкъ—или Богъ?...—Вамъ отвѣтятъ въ Каирѣ, Сіутѣ, Фаюмѣ, Манфалутѣ, Ахминѣ и близъ пороговъ Нила, какъ отвѣчали мнѣ: „пожалуйте, вникните въ наши вѣроисповѣданія и богослужебныя книги безъ предъубѣжденія, и вы узнаете, мы не монофизиты и не ѳеопасхиты въ вашемъ смыслѣ. Мы анаѳематствуемъ ереси Несторія и Евтихія; мы исповѣдуемъ Христа какъ Бога совершеннаго и какъ человѣка совершеннаго, кромѣ грѣха; мы исповѣдуемъ неизрѣченное соединеніе двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго, безъ сліянія, измѣненія, преложенія и раздѣленія ихъ... Мы исповѣдуемъ, что Богъ, какъ Богъ, не страдалъ и не умеръ на крестѣ, ибо Онъ всегда блаженъ и безсмертенъ, но не разлучался съ страждущимъ и умершимъ Іисусомъ и т. д. —Такъ сердцемъ вѣруютъ и устами исповѣдуютъ вѣру свою копты. Они, какъ и армяне,—не еретики."

Отдѣленіе отъ византійской имперіи всей южной половины ея со множествомъ иноплеменныхъ и инославныхъ христіанъ сразу же отозвалось для церковной жизни весьма ощутительными послѣдствіями.

1) Въ *догматической литературѣ* скоро пресѣклись всѣ христологическіе споры, волновавшіе христіанскій міръ въ теченіе слишкомъ двухъ столѣтій. Оказались праздными и безполезными всѣ многолѣтнія попытки императоровъ согласить всѣхъ подданныхъ къ принятію одной общей догматики; оказались ненужными болѣе всякіе компромиссы и соглашенія между монофизитами и православными,—и VI

вселенскій соборъ въ своемъ догматическомъ опредѣленіи изрекъ послѣднее слово по христологическому вопросу.

2) Въ *церковной іерархіи* выдвинулось впередъ положеніе патріарха константинопольскаго до такой степени, что онъ сталъ единственнымъ первенствующимъ іерархомъ востока. Константинопольскій патріархатъ и прежде своимъ объемомъ равнялся тремъ остальнымъ восточнымъ патріархатамъ взятымъ вмѣстѣ; теперь—послѣ мусульманскаго разгрома—онъ одинъ занималъ все пространство урѣзанной византійской имперіи, ибо остальные три патріархата остались за рубежемъ. Мало того: изъ трехъ зарубежныхъ патріархатовъ два—антіохійскій и александрійскій—до послѣдней степени сократились въ численности паствы, ибо православіе въ нихъ и прежде было слабо и поддерживалось главнымъ образомъ усиліями центральнаго правительства, а теперь безъ этой поддержки совсѣмъ почти пало. Можемъ думать, что число православныхъ христіанъ въ антіохійскомъ и александрійскомъ патріархатахъ сократилось приблизительно до тѣхъ размѣровъ, въ какихъ существуетъ нынѣ [1]).—Припомнимъ также, что Антіохія и Александрія были разрушены, такъ что патріархамъ приходилось жить въ другихъ городахъ. [2]) Нѣсколько болѣе сохранилось православіе въ іерусалимскомъ патріархатѣ, но этотъ патріархатъ съ самаго начала своего существованія былъ меньше всѣхъ

---

[1]) Въ антіохійскомъ патріархатѣ числилось въ 1848 г. до 70000 душъ при одномъ патріархѣ, 3 митрополитахъ и 9 архіепископахъ; въ александрійскомъ патріархатѣ въ 1855 г. числилось до 14000 душъ при одномъ патріархѣ, двухъ титулярныхъ митрополитахъ и 8 храмахъ. (См. *Арсенія лѣтопись церк. событій*). На оскудѣніе восточныхъ патріархатовъ съ предосужденіемъ указывали москвичи XVII в. *Что то за патріархъ и надъ кѣмъ онъ патріархъ, что одна церковь во всей его патріаршіи? патріархъ зовется отцемъ начальникъ, сирѣчь имѣетъ подъ собою митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, ино онъ кому начальникъ: а у него другой церкви нѣту и никакихъ отцевъ подъ началомъ у него нѣту.* Пр. об. 1861. III, 329.

[2]) На это обстоятельство указывалъ патр. Никонъ, когда, доказывая некомпетентность своихъ судей, патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго, говорилъ: *„Въ Александріи и Антіохіи нынѣ патріарховъ нѣтъ: александрійскій живетъ въ Египтѣ, антіохійскій—въ Дамаскѣ.* Соловьева XI, 370.

остальныхъ. [1]) При такомъ положеніи дѣлъ константинопольскій патріархъ фактически становился іерархическимъ главою востока, точно также какъ римскій папа былъ іерархическимъ главою запада, — и можно было уже предвидѣть близость іерархической борьбы между Римомъ и Византіею.

3) Въ положеніи *монашества* также произошли значительныя перемѣны. Первая отчизна монашества Египетъ оказался уже неудобенъ для тихаго и безмятежнаго житія; вторая отчизна Палестина—также. Иноки продолжали еще существовать и въ Египтѣ и въ Палестинѣ, но въ меньшемъ противу прежняго количествѣ. Большинство восточныхъ иноковъ жило въ предѣлахъ византійской имперіи, и въ частности къ настоящему періоду относится установленіе новой отчизны, новаго центра для монашества на Аѳонѣ, который—по мнѣнію пр. Порфирія (исторія Аѳона. Кіевъ 1876. Ш, 1—7) въ первый разъ сдѣлался изъ мірскаго монашескимъ при имп. Константинѣ Погонатѣ. Впрочемъ Аѳонъ въ то время не былъ еще славенъ и не имѣлъ тѣхъ подобныхъ крѣпостямъ монастырей и великолѣпныхъ храмовъ, какими украшается нынѣ. „Первоначальные монастыри на Аѳонѣ“—говоритъ историкъ Аѳона (Ш, 13) „были очень малы, какъ это доказываютъ ихъ развалины. Вообразите себѣ одноэтажный домъ съ тремя—четырьмя комнатками, съ келейною церквицею человѣкъ на шесть и съ кладовою въ башенкѣ: вотъ такой домъ и есть первобытный монастырь аѳонскій—безъ ограды, безъ двора, безъ колокольни. По какому уставу монахи жили въ сихъ монастырькахъ—это неизвѣстно. Ни одинъ изъ нихъ ничѣмъ не прославился; посему и четь-минея молчитъ о первоначальномъ *монастырскомъ* иночествѣ на Аѳонѣ.“

---

[1]) Изъ исторіи церковныхъ дѣлъ при имп. Анастасіѣ мы видѣли (стр. 255—257), что православіе процвѣтало въ іерусалимскомъ патріархатѣ и тамъ находились такіе горячіе борцы за православіе, какъ преп. Савва и преп Ѳеодосій. Подобные же ревнители православія были въ іерусалимскомъ патріархатѣ и послѣ покоренія его арабами. Таковы Іоаннъ Дамаскинъ, Ѳеодоръ и Ѳеофанъ начертанные. Православіе въ іерусалимскомъ патріархатѣ было затѣснено другими христ. вѣроисповѣданіями со времени крестовыхъ походовъ. Въ настоящее время православныхъ въ іерусалимскомъ патріархатѣ по свѣдѣніямъ отъ 1838 г. числится до 22000, при одномъ патріархѣ, 6 митрополитахъ, 4 архіепископахъ и 1 епископѣ.

Впрочемъ вѣкъ ираклидовъ вообще не богатъ канонизованными иноками, хотя число иноковъ въ византійской имперіи,—преимущественно въ столицѣ и окрестностяхъ ея,—было весьма значительно, и, по мнѣнію греческаго историка Папарригопуло (III, 409), было даже болѣе надлежащаго. „Монастыри, обители, скиты, лавры, келліи—говоритъ греческій историкъ—умножились до чрезвычайности: ежегодно тысячи новоначальныхъ стекались въ эти убѣжища праздности, а иногда и безпутства,—и большею частію не вслѣдствіе горячаго религіознаго усердія или какого-либо честнаго стремленія, а по любви къ праздности и покою. Такимъ образомъ военная служба, земледѣліе, ремесла лишались полезныхъ и крѣпкихъ силъ, и это въ ту эпоху, когда государство должно было напрягать всѣ свои силы, чтобы отбиться отъ налегающихъ отовсюду враговъ вѣры и народа. Прибавимъ къ тому, что монастырскія имѣнія бо́льшею частію были свободны отъ общеобязательныхъ податей, а имѣнія эти были велики и обширны, и такимъ образомъ государство лишалось значительной части принадлежащихъ ему денежныхъ средствъ.“

Оставляемъ это сужденіе о тогдашнемъ греческомъ монашествѣ на отвѣтственности греческаго историка; но замѣтимъ, что этимъ сужденіемъ многое объясняется какъ въ постановленіяхъ трульскаго собора, такъ и по вопросу о причинахъ, вызвавшихъ послѣдующій періодъ иконоборства.

Сводя къ общимъ итогамъ значеніе магометанскаго погрома въ восточной римской имперіи, мы должны сказать, что для государства это событіе было печально, а для церкви—быть можетъ—еще печальнѣе. Государство правда потеряло много провинцій, но не погибло и даже не очень ослабѣло, какъ не ослабѣла Англія послѣ потери сѣверо-американскихъ штатовъ. Государство стало меньше, но за то плотнѣе и компактнѣе, ибо заключало въ своихъ предѣлахъ однородную греческую національность. Правительство уже не принуждено было двоиться между противуположными, но равно законными требованіями разныхъ провинцій, задачи его стали проще и опредѣленнѣе. Въ частности Константинополь много выигралъ отъ того, что закрылись такіе важные торговые центры, какъ Антіохія, Александрія, Карѳагенъ. Константинополь сталъ теперь всесвѣтнымъ рынкомъ, на ко-

торомъ мѣнялись своими произведеніями обитатели всѣхъ странъ, прилегавшихъ къ бассейну Средиземнаго моря. Одни таможенные и рыночные доходы въ столицѣ, простиравшіеся (по счету еврея Веніамина Туделы XII в.) до 7,300,000 червонцевъ (124 милл. драхмъ или болѣе 30 милл. рублей) могли обогатить византійскаго монарха, а богатство привлекало къ нему много служилыхъ людей не только изъ своихъ подданныхъ, но еще болѣе изъ иноземцевъ.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи оказалась церковь. Духъ узкой исключительности, которымъ и прежде были проникнуты такъ называемые *акимиты*, теперь возобладалъ безгранично. Если мы припомнимъ изъ какихъ сложныхъ элементовъ слагалась іерархія и церковная литература въ своемъ *золотомъ* вѣкѣ, если мы припомнимъ, что Оригенъ, Аѳанасій, Кириллъ, Антоній, Пахомій и др. были египтяне, Синезій, уроженецъ Киринеи, Ефремъ, Ѳеодоръ, Іоаннъ златоустъ, Ѳеодоритъ сирійцы, Василій великій, Григорій нисскій армяне, Григорій богословъ армяно-каппадокіецъ, — [1]) то мы поймемъ, какимъ оскуденіемъ въ церковной литературѣ и жизни должна была отозваться монополія іерархическаго и богословскаго авторитета, усвоенная себѣ греками съ VII столѣтія. Благодаря этой узкой національной исключительности (такъ знакомой намъ изъ исторіи *болгарскаго вопроса* и такъ несообразной съ универсальнымъ характеромъ христіанства) церковная жизнь византійской имперіи стояла ниже гражданской, которая постоянно освѣжалась отъ притока другихъ національностей, болѣе грубыхъ, но менѣе изжившихся.

Папарригопуло рисуетъ намъ такую картину суевѣрной набожности и духовнаго упадка Византіи въ вѣкъ ираклидовъ. „Праздники умножились до того, что на каждый день приходилась память одного или многихъ преподобныхъ или мучениковъ; богослужебныя чинопослѣдованія сдѣлались такъ длинны, что усердные богомольцы на много часовъ отвлекались отъ своихъ житейскихъ занятій. Благоговѣйное почтеніе къ иконамъ, и мощамъ и приписываніе имъ чудодѣйственной силы не разбирало того, что подлинность нѣкоторыхъ священныхъ реликвій была сомнительна, а иногда даже бывалъ несомнѣненъ подлогъ. Многіе уходили въ монастырь отъ тру-

---

[1]) М. Е. Ковальницкаго. Рѣчь о значеніи національнаго элемента въ исторіи развитія христіанства. Кіевъ 1880 стр. 38—39.

дящагося общества; остававшіеся въ мірѣ посвящали много времени на исполненіе весьма усложнившихся богослужебныхъ обязанностей. Нельзя сказать, чтобы эти люди ничего не дѣлали; они занимались и мореплаваніемъ, и торговлею, и художествами, и воинскимъ дѣломъ; но навѣрное они проводили въ праздности отъ житейскихъ занятій цѣлую половину года. Нужно только бросить взглядъ на *изложеніе царскаго чина* у Константина Порфирогенита или на сочиненіе Куропалата *о должностныхъ лицахъ*, [1]) чтобы придти въ изумленіе отъ множества господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, праздниковъ въ честь великихъ святыхъ,—и царскихъ дней (πολιτικῶν πανηγυρέιων), когда общественныя учрежденія отъ высшаго до низшаго прекращали свои служебныя занятія. И это были только великіе, нарочитые, всенародные праздники; а кромѣ того было много мѣстныхъ праздниковъ во имя мѣстно чтимыхъ святынь, которые по своей многочисленности также содѣйствовали умноженію народной праздности. Вѣру смѣнило суевѣріе, а отъ сліянія суевѣрія съ праздностію ослабѣли всѣ силы народной энергіи, тѣмъ болѣе что воспитаніе было въ рукахъ монаховъ, которые, за немногими исключеніями, воспитывали молодежь сообразно своимъ неправильнымъ понятіямъ. Къ довершенію бѣды присоединились нѣкоторыя вредныя узаконенія. Къ уцѣлевшему отъ древности рабству присоединилось закрѣпощеніе (δουλοπαροικιά), которое обрекло сотни тысячь людей, если не на лишеніе свободы, то на имущественную зависимость, разнообразно стѣснявшую ихъ дѣйствія. Далѣе—церковь отлучила еретиковъ отъ общенія съ православными, а гражданскіе законы поставили еретиковъ въ положеніе, приниженное сравнительно съ господствующею церковію,—чѣмъ въ свою очередь было положено основаніе дальнѣйшему моральному разъединенію и враждебности. Въ дополненіе ко многимъ грубымъ обычаямъ, которые мы переняли у сѣверныхъ варваровъ (усѣченіе языка, носа, ослѣпленіе) [2]),—мы заимствовали и съ востока нѣкоторые обычаи унизи-

[1]) Константинъ Порфирогенитъ писалъ въ X в., а Г. Кодинъ Куропалатъ въ XIV в. но конечно Папарригопуло имѣетъ основаніе утверждать, что бытовой порядокъ, записанный этими авторами, имѣлъ мѣсто и въ VII в.

[2]) Въ этомъ случаѣ Папарригопуло взводитъ напраслину на сѣверныхъ варваровъ. Напротивъ мы, сѣверные варвары, учились у грековъ жестокой казни ослѣпленія,—и притомъ, если въ русской исторіи и были отдѣльные случаи ослѣпленія (напр. Васильки Ростиславича или Василія Темнаго), то они ничтожны сравнительно съ тѣми ослѣпленіями въ гро-

тельные и чуждые духа древней эллинской жизни, напр. обычай падать ницъ предъ царемъ и цѣловать его колѣни. Что́ удивительнаго послѣ того, если души оподлѣли, если возвышенныя стремленія изсякли, если нравы огрубѣли? Что удивительнаго, если въ области церковной литературы не явилось ничего выдающагося, послѣ великихъ твореній Василіевъ, Григоріевъ, Златоустыхъ и Синезіевъ?“

Историка Папарригопуло никакъ нельзя упрекнуть въ недостаткѣ патріотизма и еллинофильства; поэтому если нарисованная имъ картина религіозно-нравственнаго состоянія Византіи въ VII вѣкѣ поражаетъ насъ своею мрачностію, то должно думать, что вина этого лежитъ не въ историкѣ, а въ описываемой эпохѣ: значитъ историческая дѣйствительность была такова, что историкъ долженъ былъ говорить такъ, а не иначе. Присматриваясь ближе къ этой картинѣ, мы не можемъ не замѣтить разительнаго сходства между нравственно-религіознымъ состояніемъ Византіи въ VII вѣкѣ и—московскаго государства въ XVI и XVII вв. Тотъ же умственный застой, тоже обрядовая набожность, тоже обиліе праздниковъ, тоже усердное посѣщеніе храмовъ, и доходящее до суевѣрія почитаніе священныхъ реликвій, и тѣже недуги общественной жизни, состоявшіе въ низости и жестокости. Разница только въ томъ, что Византія имѣла свое лучшее время позади, въ прошедшемъ, а Россія—впереди, въ будущемъ.

Богослужебная литература въ VII вѣкѣ. Почитаніе священныхъ реликій.

Такъ какъ развитіе обрядовой набожности составляетъ собою отличительную черту вѣка ираклидовъ, то намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ стороны церковной жизни, которые преимущественно давали пищу такой набожности. Мы разумѣемъ 1) богослужебную литературу VII вѣка, представляющую въ себѣ образецъ византійскаго религіознаго лиризма; и 2) чествованіе св. реликвій, перенесеніемъ которыхъ въ столицу византійцы утѣшали себя въ потерѣ южныхъ областей имперіи.

мадномъ размѣрѣ, какія были совершаемы греческими императорами. Припомнимъ хоть Василія булгароктона, ослѣпившаго въ 1014 г. 20000 болгаръ, или Константина Мономаха, ослѣпившаго въ 1043 г. 800 нашихъ соотчичей съ полководцемъ Вышатою.

Литература всегда болѣе или менѣе отвѣчаетъ потребностямъ времени. Поэтому въ вѣкъ обрядовой набожности естественно ожидать развитія богослужебной литературы И дѣйствительно въ VII вѣкѣ къ прежде существовавшимъ простымъ и возвышеннымъ ритуаламъ христіанской церкви, составленнымъ бо́льшею частію изъ псалмовъ или по образцу псалмовъ Давидовыхъ,—присоединилось нѣсколько гимновъ и каноновъ, носившихъ на себѣ печать византійской искусственности. Такъ патр. Сергій ввелъ въ употребленіе при литургіи нѣкоторыя новыя пѣснопѣнія, составленныя, должно полагать, сосудохранителемъ великой церкви, Георгіемъ Писидомъ. Въ 616 г. введено было пѣніе при преждеосвященной литургіи гимна: *нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ*... Въ 624 г. патр. Сергій ввелъ при поставленіи на св. престолъ свящ. сосудовъ пѣніе тропаря: *да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи.* Но вѣнецъ византійской богослужебной поэзіи составляетъ *акаѳистъ Богоматери*, введенный въ церковное употребленіе въ 625 г. по случаю отраженія отъ столицы аваровъ и персовъ (см. стр. 358—359). Въ самомъ *акаѳистѣ* есть указаніе на то, что онъ составленъ по случаю побѣды надъ огнепоклонниками и звѣздопоклонниками персами Такъ—къ Богоматери обращены между прочимъ слѣдующія привѣтствія: *радуйся, звѣзда, являющая солнце! радуйся сосуда незаходимаго мати! радуйся огня поклоненіе—угасившая!*—Въ славянскомъ переводѣ акаѳистъ поражаетъ насъ обиліемъ обращенныхъ къ Богоматери синонимовъ и эпитетовъ, не всегда удобопонятныхъ Но нужно читать его въ греческомъ подлинникѣ, чтобы оцѣнить все богатство словесныхъ украшеній, какимъ онъ изобилуетъ, чтобы понять ту тонкую и сложную словесно-мозаическую работу, которая имѣла мѣсто при его составленіи.

Приведемъ нѣкоторые образчики этой весьма художественной словесной мозаики, о которой не даетъ и не можетъ дать понятія славянскій переводъ.

Χαῖρε δι' ἧς ἡ χαρὰ ἐκλάμψει.
Χαῖρε δι' ἧς ἡ ἀρὰ ἐκλείψει.
Χαῖρε, ἀστὴρ ἐμφαίνων τὸν Ἥλιον.
Χαῖρε, γαστὴρ ἐνθεόυ σαρκώσεως.
Χαῖρε, τὸ τῶν ἀγγέλων πολυθρύλλητον θαῦμα.
Χαῖρο, τὸ τῶν δαιμόνων πολυθρήνητον τραῦμα.
Χαῖρε τὸ φῶς ἀῤῥήτως γεννήσασα

Χαῖρε τὸ πῶς μηδένα διδάξασα.
Χαῖρε βλαστοῦ ἀμαράντου κλῆμα.
Χαῖρε καρποῦ ἀκηράτου κτῆμα.
Χαῖρε, ὅτι λειμῶνα τῆς τρυφῆς ἀναθάλλεις
Χαῖρε ὅτι λιμένα τῶν ψυχῶν ἑτοιμάζεις
Χαῖρε, ἡ τῆς βαρβάρου λυτρουμένη θρησκείας.
Χαῖρε, ἡ τοῦ βορβόρου ρυομένη τῶν ἔργων.
Χαῖρε, τῆς ἀπάτης τὴν πλάνην πατήσασα.
Χαῖρε, τῶν εἰδώλων τὸν δόλον ἐλέγξασα.
Χαῖρε, θάλασσα ποντίσασα Φαραὼ τὸν νοητόν.
Χαῖρε, πέτρα ἡ ποτίσασα τοὺς διψῶντας τὴν ζωὴν.
Χαῖρε, τροφὴ τοῦ Μάννα διάδοχε.
Χαῖρε, τρυφῆς ἁγίας διάκονε.
Χαῖρε, στολὴ τῶν γυμνῶν παῤῥησίας.
Χαῖρε, στοργὴ πάντα πόθον νυκῶσα.
Χαῖρε, φιλοσόφους ἀσόφους δεικνύουσα.
Χαῖρε, τεχνολόγους ἀλόγους ἐλέγχουσα.
Χαῖρε, ὅτι ἐμωράνθησαν οἱ δεινοὶ συζητηταί.
Χαῖρε, ὅτι ἐμαράνθησαν οἱ τῶν μύθων ποιηταί.
Χαῖρε, σὺ γὰρ ἀνεγέννησας τοὺς συλληφθέντας ἀισχρῶς.
Χαῖρε, σὺ γὰρ ἐνουθέτησας τοὺς συληθέντας τὸν νοῦν.
Χαῖρε παστὰς ἀσπόρου νυμφευσεως.
Χαῖρε πιστοὺς Κυρίῳ ἁρμόζουσα.
Χαῖρε, ὀσμὴ τῆς Χριστοῦ εὐωδίας.
Χαῖρε, ζωὴ μυστικῆς εὐωχίας.

Мы привели только тѣ мѣста изъ *акаѳиста*, въ которыхъ своеобразное сопоставленіе греческихъ словъ и созвучій совершенно непереводимо по-славянски. Но и весь *акаѳистъ*, взятый сполна, представляетъ собою любопытнѣйшій памятникъ византійскаго словеснаго художества. Авторомъ *акаѳиста* признаютъ Георгія Писида.

По образцу акаѳиста Богоматери составлено вѣроятно въ первой же трети VII вѣка 24 икоса честному кресту (εἰς τὴν νοητὴν κλίμακα τὸν τιμίον σταυρὸν). Икосы въ перемежку заканчиваются словами: Χαῖρε ξύλον μακάριον! и Ἀλληλούια. Точное подражаніе акаѳисту Богоматери не совсѣмъ выгодно отразилось на этомъ произведеніи; тѣмъ не менѣе и въ немъ есть мѣста, конечно сильно говорившія религіозно-патріотическому чувству грековъ, которые сражались и страдали подъ знаменемъ креста,— затѣсняемые варварами и мусульманами.

Χαῖρε, βουλῆς τῆς ἀῤῥήτου πέρας.
Χαῖρε, λαοῦ εὐσεβοῦντος κέρας.
Χαῖρε, πολεμίων ὁ τρέπων τὰς φάλαγγας.
Χαῖρε, φλοξ καθάπερ ὁ φλέγων τοὺς δαίμονας.
Χαῖρε, σκῆπτρον πεσουράνιον τοῦ βασιλέως τοῦ πίστου.
Χαῖρε, τροπαῖον ἀήττητον τοῦ φιλοχρίστου στρατοῦ.
Χαῖρε, ὁ τῶν βαρβάρων τὴν ὀῤῥὺν καταβάλλων.
Χαῖρε, ὁ τῶν ἀνθρώπων τὰς ψυχὰς περιέπων.
Χαῖρε, κακῶν πολλῶν ἀμυντήριον.
Χαῖρε, καλῶν πολλῶν βραβευτήριον
Χαῖρε, δι' οὗ χριστοφόροι σκιρτῶσι.
Χαῖρε, δι' οὗ Ἰουδαῖοι θρηνοῦσιν.
Χαῖρε, ξύλον μακάριον.

Акаѳисты пользовались большою распространенностію въ православномъ мірѣ. По образцу акаѳиста Богоматери составлены впослѣдствіи акаѳисты Спасителю, Николаю чудотворцу и другимъ святымъ, —представлявшіе въ себѣ точное воспроизведеніе первоначальной литературной формы. [1])

Къ концу періода ираклидовъ относится составленіе Андреемъ архіепископомъ критскимъ *великаго покаяннаго канона*, который хорошо извѣстенъ всему православному міру, ибо читается ежегодно на 1-й седмицѣ великаго поста. 250 тропарей этого канона наполнены самоукореніями многогрѣшной, окаянной и пребеззаконной души. „Откуда начну оплакивать злосчастной моей жизни постыдныя дѣянія? Какое начало положу, Христе, моему сѣтованію? Но Ты, милосердый, даждь мнѣ прегрѣшеній оставленіе.“ —Такъ начинаетъ св. Андрей свой великій плачь. „Грѣхъ лишилъ меня боготканныя одежды и, какъ листьями, облекъ меня одѣяніемъ стыда въ обличеніе страстныхъ стремленій моихъ.“ Пересматривая далѣе всю библейскую исторію отъ Адама до благоразумнаго разбойника, св. Андрей отвсюду съ усиленнымъ напряженіемъ извлекаетъ для многогрѣшной души укоры, осужденія и побужденія къ сокрушенію. Обиліе самоукореній въ *великомъ канонѣ* подало впослѣдствіи поводъ къ народному

[1]) На ряду съ благоговѣйными читателями и почитателями акаѳистовъ, являлись впослѣдствіи люди, критически и отрицательно относившіеся къ литературной формѣ акаѳиста. Таковъ былъ напр. Артемій, игуменъ троицкій въ XVI вѣкѣ.

представленію, будто лично св. Андрей былъ чрезвычайный грѣшникъ. [1]) Но житіе св. Андрея (4 іюля) не даетъ никакихъ основаній къ такому предположенію. Поэтому должно думать, что обиліе самокореній въ *покаянномъ канонѣ* св. Андрея нужно объяснять не какими-нибудь исключительными психическими обстоятельствами автора, а болѣе всего литературнымъ вкусомъ и настроеніемъ времени. Къ такому же заключенію приходимъ, если сравнимъ канонъ св. Андрея съ великимъ образцемъ покаянной поэзіи, 50-мъ псалмомъ Давида. Истинное чувство всегда ярко и немногословно, и вопль матери, погребающей сына, ясно различается отъ причитаній. Сравненіе покаяннаго канона св. Андрея съ однородными по содержанію стихотвореніями св. Григорія Богослова также будетъ не въ пользу перваго и даетъ намъ свидѣтельство о литературномъ регрессѣ VII вѣка сравнительно съ IV-мъ. Мы не можемъ здѣсь удержаться отъ того, чтобы не привести слѣдующее глубоко-меланхолическое стихотвореніе Григорія Богослова (въ русскомъ переводѣ моск. митр. Филарета):

Близокъ послѣдній трудъ жизни: плаванье злое кончаю.
Я уже вижу вдали казни горькаго зла:
Тартаръ ярящійся пламень огня, глубину вѣчной ночи,
Скрытое нынѣ во тьмѣ явное тамъ въ срамотѣ.
Но, Блаженне, помилуй и, хотя поздно, мнѣ даруй
Жизни останокъ моей добрый по волѣ Твоей.
Много страдалъ я, о Боже Царю, и духъ мой страшится
Тяжкихъ, судныхъ вѣсовъ, не низвели бы меня...
Жребій мой понесу на себѣ, преселяясь отсюда,
Жертвой себя предая скорбямъ, снѣдающимъ духъ.
Вамъ же, грядущіе, вотъ завѣтное слово: нѣтъ пользы
Жизнь земную любить. Жизнь разрѣшается въ прахъ.

Отзвуки античной поэзіи ясно слышатся въ формѣ этого стихотворенія, проникнутаго глубокою, но сдержанною грустью и тѣмъ мрачно-торжественнымъ настроеніемъ, какое охватило душу великаго старца на порогѣ вѣчности. Какое различіе сравнительно съ монотонными по-

[1]) Такъ Андрей критскій является дѣйствующимъ лицомъ въ легендѣ о кровосмѣсителѣ. *Костомарова Монографіи* I, 312.

каянными плеоназмами св. Андрея критскаго, которыми авторъ видимо хотѣлъ не столько выразить, сколько возбудить чувство сокрушенія въ себѣ и своихъ слушателяхъ!

Къ богослужебной литературѣ періода праклидовъ относятся также тріодные гимны или *тріпѣсницы* св. Софронія іерусалимскаго отъ дней великаго поста до вознесенія Господня, давно уже вышедшіе изъ церковнаго употребленія. (Изданы Майомъ specileg. rom. IV, 125—225). Кромѣ того въ этотъ періодъ появилось нѣсколько литургическихъ толкованій. Таковы напр. св. Софронія *объясненіе на литургію* (у Мая Specil. rom. IV, 31—48), Максима исповѣдника изъясненіе на литургію или *тайноводство* (μυσταγωγία),—и аввы Дороѳея наставленія о значеніи иноческой одежды—схимы, кожанаго пояса, аналава и куколя. (См *Христ. чт.* 1826).

Остальная часть церковной литературы (кромѣ литургической) находилась въ застоѣ. Догматическіе споры стали утихать; историческая литература — также, какъ и въ предыдущемъ періодѣ (см. стр. 329—336),—наполнялась сказаніями, большею частію фантастическими и легендарными.—Въ особенную связь съ богослужебными стремленіями вѣка должны быть поставлены тѣ сказанія, въ которыхъ раскрывается мысль о святости церковныхъ таинствъ и обрядовъ. Таковъ напр. слѣдующій разсказъ *плачущаго монаха*. „Я, когда былъ въ мірѣ, имѣлъ жену. Мы оба держались ученія Севера. Пришедши однажды домой, я не нашелъ жены своей; но слышу, что она отошла къ сосѣдкѣ, чтобы пріобщиться. Сосѣдка принадлежала къ святой соборной церкви. Я тотчасъ побѣжалъ остановить жену. Пришедъ въ сосѣдній домъ, я нашелъ, что жена моя приняла уже св. часть и пріобщилась. Схвативъ ее за горло, я принудилъ ее извергнуть св. часть, и взявъ сію послѣднюю, бросалъ туда и сюда, и наконецъ она упала въ грязь. Но тотчасъ молнія восхитила св. причастіе Спустя два дня является ко мнѣ эѳіоплянинъ, одѣтый въ рубище и говоритъ: *я и ты осуждены на одинаковое наказаніе*. А кто ты таковъ? спросилъ я его Эѳіоплянинъ отвѣчалъ: *я тотъ, который страдавшаго за всѣхъ Господа Іисуса Христа ударилъ по ланитѣ* (Лугъ духовный, 29).—Упадокъ проповѣдничества въ VII в. обозначается 19 правиломъ трульскаго собора которое внушаетъ предстоятелямъ церковнымъ проповѣдывать, *не преступая положенныхъ уже предѣловъ или преданія богоносныхъ отецъ. И если предложено слово писанія,*

пусть (проповѣдники) *изъясняютъ его не иначе, какъ согласно съ тѣмъ, какъ изложили свѣтила и учители церкви въ своихъ писаніяхъ,—и пусть лучше въ этомъ ищутъ добраго имени, чѣмъ въ составленіи собственныхъ словъ, дабы, въ случаѣ несостоятельности въ этомъ, имъ не отпасть отъ надлежащаго.* Соборное правило конечно вызвано сознаніемъ несостоятельности современныхъ проповѣдниковъ, но понятно, что, если бы древнія свѣтила и учители церкви руководились этимъ правиломъ, то они не оставили бы своихъ писаній.

Переходимъ къ сказанію о почитаніи мощей, св. реликвій и св. иконъ,—которымъ наиболѣе характеризуется умоначертаніе византійскаго общества, преимущественно въ вѣкъ ираклидовъ.

Почитаніе св. мощей ведетъ свое начало съ очень давнихъ временъ. Христіане первыхъ вѣковъ тщательно собирали и хранили кости мученическія, тогда какъ фанатики язычества старались сожигать и истреблять ихъ, думая дать тѣмъ наглядное опроверженіе догмату о воскресеніи. Во мракѣ катакомбъ римскіе христіане собирались совершать богослуженіе надъ гробами и останками мучениковъ. Когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею, то останки мучениковъ можно было чтить безъ страха, открыто и торжественно. Появилось много храмовъ въ честь мучениковъ. Въ дополненіе къ уцѣлѣвшимъ отъ первыхъ вѣковъ останкамъ мучениковъ, отыскивались новыя, дотолѣ сокрытыя. Таково напр. бывшее при имп. Ѳеодосіѣ младшемъ, обрѣтеніе мощей 40 мучениковъ, о коемъ повѣствуетъ Созоменъ (IX, 2). Мощи эти были погребены въ Константинополѣ вмѣстѣ съ тѣлами консула Кесарія, его жены и нѣкоей діакониссы Евсевіи, а на верху воздвигнутъ храмъ во имя мученика Фирса. „Обрѣла же мощи"—продолжаетъ историкъ,—„сестра державнаго, царица Пулхерія. Дивный Фирсъ, явившись ей уже въ третій разъ, сказалъ о скрытыхъ подъ землею мученикахъ и повелѣлъ переложить ихъ къ нему, чтобы и они лежали въ одномъ съ нимъ мѣстѣ и пользовались одинаковыми почестями. Являлись ей и сами 40 мучениковъ, облеченные въ свѣтлыя ризы."... На основаніи этихъ видѣній произведена была раскопка подъ храмомъ мученика Фирса. Докопались до гроба. „Крышка надъ гробомъ,—продолжаетъ историкъ,—устроена была на подобіе священной трапезы, а вверху, гдѣ лежали мученики, замѣчено небольшое отверстіе. Нѣкто изъ царедворцевъ, бывшій при этомъ, случайно имѣлъ въ рукахъ тонкую палочку. Вложивъ ее

въ отверстіе, потомъ вынувъ назадъ, онъ поднесъ ее къ носу и ощутилъ благовоніе мура. Это обстоятельство подало добрую надежду какъ работавшимъ, такъ и присутствовавшимъ. Открывъ со тщаніемъ гробъ, работники нашли въ немъ тѣло Евсевіи. Въ головахъ ея находился ящикъ, обтесанный на подобіе кивота и закрывавшійся извнутри особою крышкою, которая по краямъ прикрѣплена была желѣзомъ, а желѣзо запаяно было свинцомъ. Посреди крышки видно было также отверстіе и служило яснѣйшимъ знакомъ, что внутри находятся мощи. Какъ скоро это сдѣлалось извѣстно, тотчасъ явились во храмѣ мученика царица и епископъ. Свѣдущіе люди немедленно сняли желѣзные обручи и крышка безъ труда была поднята. Подъ нею найдено много мура, а въ ящикѣ два серебряные ковчега, въ которыхъ лежали св. мощи. При этомъ царица воздала благодареніе Богу, что удостоилась такого откровенія и присутствовала при открытіи св. мощей."

Мощи мучениковъ представляли собою большею частію отдѣльныя кости, иногда разсѣченныя и обугленныя. Но обрѣтались,—большею частію въ дальнихъ пустынныхъ окраинахъ византійской имперіи,—и *цѣлокупные мощи*, принадлежавшія подвижникамъ, часто неизвѣстнымъ. Объ обрѣтеніи такихъ мощей разсказывается и въ житіи преп. Онуфрія (іюн. 12) и въ *Лугѣ духовномъ*. Вотъ разсказы изъ *Луга духовнаго*. „Нѣкогда пришли мы въ деревню за 6 миль отъ Росса, и тамъ два старца мірянина приняли насъ въ своей церкви. Деревня ихъ лежала при подошвѣ горы. Показавъ намъ въ церкви мраморную доску, они сказали намъ: „христіане, подъ симъ памятникомъ лежитъ великій отшельникъ."—Почему же вы знаете? спросили мы ихъ.—„За 7 лѣтъ мы, живущіе на семъ мѣстѣ, видали во время ночи на вершинѣ горы свѣтъ, какъ бы огонь... И такъ три мѣсяца видѣли огонь. Въ одну ночь... всходимъ на гору къ свѣту и, гдѣ былъ свѣтъ, остаемся до слѣдующаго дня. Поутру видимъ пещеру въ томъ мѣстѣ, гдѣ являлся свѣтъ, и, войдя въ нее, находимъ мертваго отшельника. Онъ былъ одѣтъ въ шерстяную исподницу и плащь, сплетенный изъ пальмовыхъ листьевъ, державъ въ рукахъ св. библію съ серебрянымъ крестомъ. Сверхъ того нашли хартію съ такою записью: *я, смиренный Іоаннъ, скончался 15 индикта*. По соображеніи времени открылось, что онъ умеръ за 7 лѣтъ. Онъ же былъ таковъ, какъ бы сегодня скончался. Перенесши его, мы похоронили въ церкви." (гл. 86). „Одинъ изъ отцовъ оеопольскихъ говорилъ о себѣ, что однажды пошелъ онъ на гору

Аманонъ и нашелъ тамъ пещеру. Вошедъ въ нее, онъ нашелъ отшельника, стоящаго на колѣняхъ, имѣющаго руки простертыми къ небу, а волосы повисшими до земли. Я — говорилъ разскащикъ, — думая, что онъ живой, повергся предъ нимъ съ словами: отче! помолись и обо мнѣ! Но такъ какъ онъ ничего мнѣ не сказалъ, то я всталъ и подошелъ ближе, чтобы привѣтствовать его. Взявъ его за руку, я увидѣлъ, что онъ мертвъ. Я оставилъ его и ушелъ. Отшедъ немного, видѣлъ другую пещеру, вошелъ въ нее и нашелъ старца, который спросилъ меня: благополучно ли дошелъ братъ? заходилъ ли въ другую пещеру? —Какже заходилъ, — отвѣчалъ я. Онъ продолжалъ: что тамъ получилъ? Ничего, сказалъ я. Да, сказалъ старецъ, — вотъ уже 15 лѣтъ, какъ скончался тамошній старецъ, а представляется что не больше часа, какъ заснулъ.“ (гл. 88). [1]) Существованіе анонимныхъ цѣлокупныхъ мощей естественно давало поводъ къ вопросу, кому онѣ принадлежатъ. Вопросъ этотъ рѣшался большею частію на основаніи видѣній и откровеній, коими утверждалась принадлежность мощей тому или другому святому, иногда даже пророку или апостолу. Созоменъ (IX. 17) разсказываетъ слѣдующее объ открытіи мощей пророка Захаріи. „Въ окрестностяхъ палестинскаго города Елевферополя есть селеніе Хафаръ-Захарія. Управлялъ имъ нѣкто Калимеръ, староста, человѣкъ преданный владѣльцу, но суровый, упрямый и неправдивый въ отношеніи къ сосѣднимъ земледѣльцамъ. Такому-то человѣку предсталъ пророкъ на-яву и открылъ себя. Указавъ на одинъ садъ, онъ сказалъ: „копай здѣсь, отмѣрявши два локтя отъ садоваго забора, по направленію дороги, ведущей въ городъ Биттереманъ. Найдешь двойной гробъ, внутри деревянный, снаружи обитый свинцомъ, а около гроба стеклянный сосудъ съ водою и двухъ змѣевъ посредственной величины, кроткихъ и безвредныхъ до того, что они кажутся ручными.“ Пришедши, по повелѣнію пророка, къ указанному мѣсту, Калимеръ усердно принялся

---

[1]) Особенно много цѣлокупныхъ мощей находилось въ Египтѣ Шла молва, что ежегодно при берегахъ Нила, вблизи пирамидъ, въ праздникъ пасхи выступаютъ изъ земли тѣла мертвецовъ, и лежатъ наружи до пятидесятницы, а потомъ опять покрываются землею Извѣстіе объ этомъ записано въ *Паломникѣ Захарія Копыстенскаго* (ч. 2, разд. 10, арт. 6), у русскаго паломника Гагары и у преосв. Порфирія Успенскаго.

за дѣло. Когда по вышесказаннымъ признакамъ былъ открытъ священный гробъ, явился божественный пророкъ, облеченный въ бѣлую ризу, думаю потому, что былъ священникъ.. Сколь ни много вѣковъ лежалъ подъ землею, найденъ былъ неповрежденнымъ; волоса у него были обриты, носъ прямой, борода не длинная, голова небольшая, глаза немного впалые и закрытые рѣсницами.“ — Еще болѣе замѣчательно открытіе мощей апостола Варнавы, благовременно случившееся для доказательства автокефальности кипрской архіепископіи. „Въ царствованіе Зенона,“—говорится въ византійской хроникѣ, (485 г.)— „найдены были по откровенію въ Кипрѣ подъ рожковымъ деревомъ мощи апостола Варнавы и при нихъ на груди евангеліе отъ Матѳея, собственноручно писанное Варнавою. Это евангеліе Зенонъ положилъ въ придворномъ храмѣ св. Стефана и ежегодно оно читается во св. и великій праздникъ.“ Открытіе мощей ап. Варнавы должно было защитить автокефальность кипрской архіепископіи отъ притязаній антіохійскаго патріарха, какъ это заявилъ самъ апостолъ кипрскому архіепископу въ своемъ видѣніи предъ открытіемъ мощей. „Я Варнава, ученикъ Господа нашего Іисуса Христа,“—говорилъ апостолъ архіепископу.... „Выдь изъ города на западъ за пять стадій, къ мѣсту, которое называется *мѣсто здравія*; копай землю подъ рожковымъ деревомъ и найдешь склепъ и гробъ, гдѣ положены мои мощи и евангеліе, мною собственноручно написанное, которое я переписалъ у св. апостола и евангелиста Матѳея. И когда супостаты твои, желая подчинить себѣ сію церковь, станутъ говорить, что Антіохія есть престолъ апостольскій; ты отвѣчай: *и мой градъ есть апостольская каѳедра, и здѣсь почиваютъ мощи апостольскія.*“ (Четіи минеи подъ 11 іюня.)

Мощи пріобрѣтались съ усердіемъ, чествовались съ благоговѣніемъ. Вопросъ о мощахъ соединялся неизбѣжно у византійцевъ съ представленіемъ о томъ или другомъ святомъ, о днѣ его памяти и мѣстѣ торжественнаго собранія въ честь его. „А гдѣ же мощи святаго? —спрашивалъ всякій византіецъ, начиная съ императора. „Если ихъ нѣтъ, то они должны быть отысканы: если есть, но далеко, то должны быть перенесены въ столицу, или по крайней мѣрѣ пріобрѣтены хоть частію.“ Такое стремленіе къ собиранію мощей повело къ тому, что были обрѣтаемы мощи весьма древнихъ святыхъ напр. пророка Самуила, Исаіи, Іереміи, Даніила, предтечи Іоанна, перво-

мученика Стефана, Маріи Магдалины, Лазаря четвородневнаго и многихъ апостоловъ,—и не только въ столицѣ имперіи находились мощи почти всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ церковію, но и всѣ монастыри, и многія даже частныя лица имѣли у себя значительныя собранія мощей. Одно изъ самыхъ характерныхъ собраній—это уцѣлѣвшій доселѣ въ аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія календарь изъ мощей, состоящій изъ 11 ящиковъ по числу 11 мѣсяцовъ. (12-й ящикъ почему-то отсутствуетъ; быть можетъ утраченъ). Каждый ящикъ раздѣленъ на малыя отдѣленія по числу дней мѣсяца, и въ каждомъ отдѣленіи хранится часть мощей дневнаго святаго.

Нельзя не чувствовать сердечнаго умиленія предъ останками людей, на землѣ жившихъ для неба, предъ костями мучениковъ, страдавшихъ за Христа, или отшельниковъ, изнурявшихъ тѣло свое самоотверженными подвигами. Но доброе и справедливое чувство почтенія къ мощамъ часто соединялось у византійцевъ съ примѣсью суевѣрія. Не говоримъ уже о томъ, что при отсутствіи всякой провѣрки относительно подлинности мощей возможны бывали ошибки и подлоги. Главная бѣда была въ томъ, что мощи почитались не столько ради памяти о добрыхъ подвижникахъ Христовыхъ, сколько какъ нѣкій чудотворный талисманъ, спасающій отъ бѣдъ какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя селенія. Жители Низибіи приписывали захватъ города персами тому обстоятельству, что въ немъ уже не было мощей св. Іакова низибійскаго. (См. стр. 108). Жители Антіохіи не хотѣли уступить императору мощей Симеона столпника, полагая, что мощи хранятъ ихъ городъ отъ землетрясенія. Отъ мощей св. Евфиміи и апостола Петра ожидалось вразумленіе въ эпоху монофизитскихъ споровъ. (См. стр. 336). Чудо ожидалось отъ мощей; чудо приписывалось мощамъ; и то и другое часто бывало суевѣрнымъ заблужденіемъ, удалявшимъ живыхъ людей отъ живаго Бога.

Если мощи служили предметомъ почитанія, прежде всего какъ земной поминокъ по отшедшихъ на небо святыхъ, то такое же значеніе могли имѣть и тѣ предметы, какими пользовались святые при жизни. Разумѣется эти—въ тѣсномъ смыслѣ слова—*свящ. реликвіи* наиболѣе потребны были въ тѣхъ случаяхъ, когда о мощахъ не могло быть и рѣчи, именно для благоговѣйнаго воспоминанія о Спасителѣ, Богоматери и Иліи пророкѣ. Спаситель вознесся на небо, но для благоговѣйнаго воспоминанія о Немъ въ Византіи было много священ-

ныхъ реликвій, разновременно собранныхъ: крестъ Христовъ и орудія страданій Христовыхъ, пелены Христовы, срачица Господня, платъ шейный, лентіонъ и калиги Господни, мраморная лохань, изъ которой Христосъ умылъ ноги ученикамъ, трапеза, за которой совершалась тайная вечера, мраморный столпъ, къ которому былъ привязанъ Христосъ, двѣ доски гроба Господня и печати гробныя и т. д. Точно также, не имѣя мощей Богоматери, византійцы хранили во Влахернскомъ храмѣ ризу Богоматери, поясъ ея, посохъ и омофоръ или *мафорій ея*; за неимѣніемъ мощей пр. Иліи, чтили часть его милоти и пояса. Кромѣ того священныя реликвіи выступали въ тѣхъ случаяхъ, когда отдаленность времени давала мало надежды на открытіе мощей. Къ этому роду реликвій принадлежатъ: сѣкира, которою Ной ковчегъ дѣлалъ, вѣтвь масличная, принесенная въ ковчегъ Ноевъ голубицею, трапеза, за которою Авраамъ угощалъ св. Троицу, рога жертвеннаго овна Авраамова, жезлъ, которымъ Моисей раздѣлилъ море, рогъ, изъ котораго Самуилъ излилъ елей на Давида, и т. д. Наконецъ были и и такого рода священныя реликвіи, которыя не замѣняли собою мощей, но служили къ нимъ дополненіемъ. Напримѣръ: существовали мощи ап. Петра, но чтимы были кромѣ того и желѣзныя вериги, въ которыхъ былъ закованъ сей апостолъ и т. д.

Относительно всѣхъ помянутыхъ реликвій нужно сказать тоже самое, что́ уже сказано относительно мощей. Почтеніе къ св. реликвіямъ само въ себѣ чувство прекрасное и законное, — но у византійцевъ часто переходило въ суевѣріе. Многія реликвіи не могли дать никакихъ доказательствъ въ пользу своей подлинности. Чѣмъ напримѣръ можно было доказать подлинность сѣкиры, которою Ной ковчегъ дѣлалъ, или подлинность роговъ жертвеннаго овна Авраамова? какъ не удивляться, встрѣчая въ Константинополѣ колодезь, у котораго бесѣдовалъ Христосъ съ Самарянкою? Но это еще не такъ важно. Болѣе важно то, что въ внутреннемъ отношеніи византійцевъ къ реликвіямъ проглядывало нѣчто, похожее на фетишизмъ. Отъ реликвій ожидали чуда; добыть ихъ старались всякими хотя бы незаконными способами; имѣя ихъ, надѣялись избавиться не только отъ внѣшнихъ бѣдъ, но даже и отъ нравственной отвѣтственности.

На ряду съ мощами и свящ. реликвіями предметомъ благоговѣйнаго почтенія для византійцевъ были св. иконы. Первоначальное значеніе иконъ было совершенно правильное. Онѣ служили для негра-

мотныхъ раскрытою книгою священныхъ событій; и даже для грамотныхъ яркимъ напоминаніемъ того, что́ нужно имѣть въ умѣ во время молитвословія. Для христіанскихъ же художниковъ иконописаніе служило школою искуства, потребность въ которомъ никогда не умираетъ въ душѣ человѣческой. Иконами украшались не только стѣны храмовъ, но также и дворцы, дома частныхъ людей, даже одежды и въ особенности священныя книги. Миніатюрное иконописаніе на свящ. книгахъ было любимымъ занятіемъ благочестивыхъ и досужихъ людей, въ томъ числѣ и императора Ѳеодосія младшаго. Но византійцы не удовольствовались просто напоминательнымъ значеніемъ иконъ,—какъ не удовольствовались имъ по отношенію къ мощамъ и свящ. ликвіямъ, но въ самой иконѣ,—конечно не всякой,—стали видѣть непосредственный источникъ особой благодати Божіей. Предметомъ особаго чествованія стали иконы самописанныя, нерукотворенныя, явленныя, чудотворныя, мироточивыя, гласящія, плачущія, кровь изливающія. Сказанія о чудотворныхъ иконахъ были въ Византіи весьма многочислены и разнообразны. Если вѣрить позднѣйшему хроникеру (Дороѳею монемвасійскому), патр. Германъ, желая отвратить перваго иконоборнаго императора Льва отъ гоненія на св. иконы, сообщалъ ему между прочимъ слѣдующія чудеса отъ св. иконъ, совершившіяся въ вѣкъ ираклидовъ. 1) Во дни царя Ираклія, персидскій царь Хозрой осадилъ городъ Едессу. Жители пришли въ страхъ и молили Бога о спасеніи. И вотъ мѣстному епископу Евлалію является ночью свѣтозарная жена и говоритъ: *иди къ городскимъ воротамъ, найдешь икону Христа; возьми ее и узришь силу Христову.* Архіерей дѣйствительно, разобравъ стѣну надъ городскими воротами, нашелъ нерукотворенный образъ Христовъ, сокрытый много вѣковъ тому назадъ (при внукѣ Авгаря), и о чудо! предъ образомъ горѣла лампада,—мало того: на противоположной черепицѣ отпечатлѣлся образъ Христовъ такой же, какъ и на убрусѣ. Епископъ, взявъ образъ, прошелъ съ нимъ по городу съ литіею и молебствіемъ. Спустя нѣсколько дней персы разложили большой костеръ, чтобы поджечь стѣны города. Тогда епископъ опять вынесъ святой убрусъ, и Богъ сотворилъ великое чудо: пламень обратился на лагерь непріятельскій и пожегъ множество персовъ, а остальные, видя чудо, побѣжали назадъ и не осмѣливались болѣе нападать на городъ. 2) Въ сѣверной части острова Кипра былъ храмъ пресвятыя Богородицы, а снаружи надъ дверью храма находился жи-

вописный образъ Всесвятой, нарисованный такъ, что Всесвятая сидѣла на тронѣ и держала Христа—младенца на колѣнахъ, а съ правой и лѣвой стороны предстояли два ангела съ великимъ страхомъ. И вотъ однажды одинъ изъ тамошнихъ арабовъ, по наущенію діавольскому, устрѣлилъ Всесвятую въ правое колѣно, и внезапно,—о чудо, которымъ Богоматерь явила силу иконы своей!—полилась кровь изъ раны и покапала на землю. Арабъ же, видя чудо, обратился въ бѣгство, но извергъ тутъ же душу свою.

Въ вѣкъ ираклидовъ число мощей, свящ. реликвій и чудотворныхъ иконъ въ византійской имперіи весьма умножилось. Всѣ эти священные предметы тщательно были уносимы греками изъ южныхъ областей имперіи, захваченныхъ мусульманами. Такъ самъ Ираклій, отчаявшись удержать Сирію, въ 635 г. перевезъ крестъ Господень изъ Іерусалима въ Константинополь. Около тогоже времени перенесены мощи св. Антонія изъ Александріи, глава Іоанна предтечи изъ Емесы и т. д. Перенесеніемъ святынь внутрь имперіи византійцы утѣшали себя въ потерѣ святаго города и южныхъ областей имперіи. Впослѣдствіи, когда крестоносцы шли освобождать святую землю отъ владычества мусульманскаго, они съ удивленіемъ замѣтили, что греки совершенно равнодушно относятся къ ихъ предпріятію. „Къ чему,“ говорили греки, „воевать за святую землю, когда оттуда всѣ святыни вынесены?“

Какое моральное вліяніе оказывала на византійцевъ обрядовая набожность, которой они такъ усердно предавались подъ гнетомъ тяжкихъ бѣдствій современности и при представленіи о нескончаемыхъ геенскихъ мученіяхъ? Вопросъ этотъ существенно важенъ, ибо достоинство религіозности опредѣляется главнымъ образомъ чрезъ нравственныя дѣйствія, вызываемыя ею, чрезъ нравственную силу и энергію, возбуждаемыя ею. Безспорно, много сокрушенныхъ чувствъ, много теплыхъ слезъ было у византійцевъ VII вѣка. Но за всѣмъ тѣмъ вѣкъ этотъ былъ вѣкомъ запуганности и приниженности, варварства и жестокихъ казней,—и того суевѣрія, которое заставляетъ искать надежду спасенія не во внутреннемъ подъемѣ духа, а во внѣшнихъ пособіяхъ, ни мало спасти не могущихъ.

Постановленія трульскаго собора противъ двоевѣрія и суевѣрія.

Широко развившееся въ Византіи суевѣріе самыми крайностями

своими должно было возбудить противъ себя реакцію. Первый довольно слабый опытъ такой реакціи представляютъ собою постановленія трульскаго собора 680 года. Рисуя собою черты современной византійской жизни, постановленія этого собора представляютъ для бытовой исторіи Византіи въ VII в. такой же драгоцѣнный матеріалъ, какъ напр. постановленія русскаго *стоглаваго* собора—для характеристики московской жизни въ XVI в. Само собою разумѣется, что постановленія того и другаго собора, между которыми есть замѣчательное сходство, изображаютъ собою тѣневую, отрицательную сторону церковной жизни, ибо и цѣль сихъ соборовъ состояла въ томъ, чтобы указать недостатки, требующіе исправленія. Правила трульскаго собора расположены безъ систематическаго порядка. Систематизируя содержаніе ихъ по своему, мы можемъ на основаніи ихъ представить довольно полную картину византійскаго двоевѣрія и суевѣрія.

Византійское простонародье—преимущественно въ селахъ—еще держалось старыхъ языческихъ преданій и обычаевъ. Годовые праздники располагались по языческому календарю. Простолюдинами праздновались *календы, воты, врумаліи и народный праздникъ 1 марта.* На этихъ праздникахъ *женщины всенародно плясали*; кромѣ того совершалось переряживаніе, *мущины одѣвались въ женское платье, а женщины въ мужское*;—празднующіе надѣвали на себя *маски, комическія, сатирическія или трагическія* (правило 62-е). *Въ новомѣсячія* раскладывали *предъ домами и лавками костры, зажигали ихъ и перепрыгивали* чрезъ нихъ *по какому-то древнему обычаю* (прав. 65). *Осенью выжимая виноградъ въ точилахъ, призывали гнуснаго Діониса, а сливая вино въ бочки, творили* нѣчто *безумное* (вѣроятно что-нибудь въ родѣ славянскихъ похоронъ Ярилы). [1]) Желая знать тайное и будущее, простые — а быть можетъ и не простые только — люди обращались къ гадателямъ, которые *прорицали по бреднямъ за-*

---

[1]) Замѣчательно это сходство славянскаго язычества съ простонароднымъ греческимъ. Славянская коляда съ переряжиранъемъ, Купало съ прыганьемъ чрезъ костры и Ярило, по поводу коего творилось нѣчто *безумное*, невольно припоминаются намъ при чтеніи 62 и 65 правилъ трульскаго собора, съ которыми по содержанію весьма сходны 23—27 правила стоглаваго собора.

блужденія о счастіи, о судьбѣ, о генеалогіи и о множествѣ другихъ подобныхъ темныхъ вещей. Не мало было въ Византіи татіи такихъ *такъ называемыхъ стоначальниковъ, поставщиковъ талисмановъ* и вообще разныхъ *гадателей.* Соборное правило (61) приравниваетъ къ гадателямъ и подвергаетъ одинакой эпитиміи *и тѣхъ, которые водятъ медвѣдицъ и тому подобныхъ животныхъ на потѣху и соблазнъ людей простыхъ.* Быть можетъ и въ Византіи, также какъ и на Руси, медвѣдь служилъ для прорицанія. [1])

Были въ византійскомъ простонародьѣ и другіе неодобрительные обычаи, болѣе близкіе къ христіанству и носившіе на себѣ печать двоевѣрія. Такъ нѣкоторые *послѣ дня рождества* Христова *варили пшеничную муку и дѣлились ею другъ съ другомъ подъ предлогомъ будто бы чествованія родовъ Непорочной Дѣвы* (прав. 79). Это, какъ видно, было нѣчто въ родѣ русской *рожаничной трапезы* въ ея позднѣйшемъ нѣсколько христіанизированномъ видѣ. За тѣмъ *въ различныхъ церквахъ* міряне приносили *на жертвенникъ виноградъ по какому-то укоренившемуся обычаю,*—а *священнослужители, соединяя* виноградъ *съ безкровною жертвою приношенія, раздѣляли народу тотъ и другую вмѣстѣ* (прав. 28). Кромѣ того усердствующіе міряне *приносили на жертвенники медъ и молоко* (прав. 57), а въ Арменіи даже *вареныя части мясъ* въ пользу священниковъ (прав. 99). Наконецъ *внутри самыхъ храмовъ постилались возлежанія* и устроялись трапезы. (прав. 74.) Это было повтореніе древнихъ *агапъ*, и нѣчто подобное позднѣйшимъ русскимъ *братчинамъ.*

Въ болѣе образованномъ городскомъ населеніи византійцевъ уцѣлѣли другія, также наслѣдованныя отъ язычества, привычки и симпатіи. Горожане любили играть въ азартныя игры (прав. 50), присутствовать при мимическихъ представленіяхъ, при зрѣлищахъ звѣриной травли и пляски на сценѣ (прав. 51), при конскихъ ристаніяхъ (прав. 66); клялись языческими клятвами (прав. 94); любили смотрѣть и даже изображать скандалезныя картины, чарующія зрѣніе, растлѣвающія умъ и приводящія къ взрыву нечистыхъ удовольствій (прав. 100);

---

[1]) По старинному русскому повѣрью беременная женщина обращалась къ медвѣдю съ вопросомъ о полѣ будущаго дитяти,—*да еще рыкнетъ, мальчикъ будетъ.* Въ стоглавѣ 61-му правилу трульскаго собора соотвѣтствуетъ 22-е и отчасти 19-е.

украшали волосы на головѣ искуственными уборами (прав. 96); обучающіеся гражданскимъ законамъ т. е. готовящіеся къ адвокатурѣ, совершали такъ называемыя *килистры* и одѣвались въ одежды, не находящіяся въ общемъ употребленіи (прав. 71).

Всѣ эти уцѣлѣвшіе отъ временъ язычества обычаи были конечно непохвальны, но они принадлежали уже къ прожитому періоду и съ теченіемъ времени могли сами собою вымирать или изглаждаться. Хуже было то, что на новомъ основаніи христіанской вѣры стали возникать понятія странныя и обычаи суевѣрные. Укажемъ тѣ недостатки христіанскаго общества, на которые обратилъ вниманіе трульскій соборъ.

По городамъ ходили такъ называемые пустынники, въ черныхъ одеждахъ и съ отрощенными волосами, обращаясь между мірскихъ мужчинъ и женщинъ и безчестя свой обѣтъ (правило 42). [1]) Священныя лица, клирики, или аскеты мылись въ баняхъ вмѣстѣ съ женщинами (правило 77). [2]) Находились люди, которые для какихъ-либо личныхъ цѣлей пользовались общею демономаніею и притворялись бѣснующимися (правило 60); были люди, которые, быть можетъ желая представить себя находящимися въ благочестивомъ экстазѣ, „въ церквахъ при пѣніи употребляли безчинные вопли и насиловали естество къ крику.“ (правило 75). Наконецъ вѣра въ спасительную силу таинствъ и обрядовъ церковныхъ, помимо личнаго нравственнаго усовершенствованія человѣка, (по позднѣйшему римскому термину ex opere operato), дошла до того, что нѣкоторые преподавали евхаристію тѣламъ умершихъ (правило 83). [3]) Такое суевѣріе, имѣвшее мѣсто между людьми, повидимому наиболѣе заботившимися о христіанскомъ житіи, разумѣется было вреднѣе и опаснѣе, чѣмъ остатки суевѣрія и двоевѣрія въ народной массѣ.

---

[1]) Правилу 42-му трульскаго собора соотвѣтствуетъ въ стоглавѣ вопросъ 9 и 17. *Черницы и черницы по миру волочатся и живутъ въ миру и не знаютъ, что словетъ монастыръ* и проч.

[2]) Правилу 77 трульскаго собора соотвѣтствуетъ 18 вопросъ стоглава. *Да во Пскове градѣ моются въ баняхъ мужи и жены и черницы и черницы во единомъ мѣстѣ безъ зазору* и проч.

[3]) Въ русской исторіи мы можемъ указать примѣръ подобнаго суевѣрія только въ крещеніи Ярославомъ 1-мъ костей его дядей Ярополка и Олега.

Правила трульскаго собора (точно также, какъ и правила нашего стоглаваго) драгоцѣнны для исторіи, ибо констатируютъ весьма характерныя данныя изъ внутренней жизни православныхъ христіанъ того времени. Такъ какъ сознаніе зла служитъ началомъ къ его исправленію, то можно видѣть въ правилахъ трульскаго собора спасительную въ нѣкоторой мѣрѣ реакцію противъ господствовавшаго въ Византіи суевѣрія и двоевѣрія. Но достаточна ли была эта реакція? сильны ли были правила трульскаго собора уврачевать недугъ византійской жизни? На этотъ вопросъ, кажется, приходится отвѣчать отрицательно. Во 1-хъ соборъ не указываетъ для борьбы со зломъ никакихъ другихъ мѣръ, кромѣ отлученія отъ церкви и извержения изъ клира. Мѣры конечно сильныя, но при распространенности въ византійской имперіи суевѣрія и двоевѣрія онѣ не могли быть строго прилагаемы, ибо въ противномъ случаѣ привели бы чуть не къ поголовному отлученію отъ церкви всѣхъ обитателей имперіи. Во 2-хъ отцы трульскаго собора, въ качествѣ представителей духовенства, должны были крайне осторожно относиться къ христіанскимъ вѣрованіямъ народа, чтобы, по слову писанія, *не угасить и льна курящагося*; посему и правила собора противъ суевѣрій отличаются нѣкоторою недоговоренностію и—такъ сказать—бьютъ зло не столько въ корень, сколько по вѣтвямъ. Сильно поражая остатки язычества, соборъ какъ бы покрывалъ снисхожденіемъ аномаліи христіанской жизни, отмѣчая только тѣ изъ нихъ, которыя уже слишкомъ бросались въ глаза (напр. бродяжничество пустынниковъ или преподаваніе евхаристіи тѣламъ умершихъ). Противъ массы апокрифическихъ сказаній, наполнявшихъ собою литературу, соборъ высказался слегка, повелѣвая въ 63 правилѣ „не обнародывать въ церквахъ, а предавать огню мученическія сказанія, ложно составленныя врагами истины.“ [1]) Противъ обилія предметовъ поклоненія соборъ высказывается еще болѣе слегка, воспрещая въ 82 правилѣ изображать Спасителя въ видѣ агнца. Мало того: нѣкоторыя

---

[1]) Какія здѣсь разумѣются мученическія сказанія, неизвѣстно. Можетъ быть *мученія Никиты*, *Георгія*, *Евстатія*, *Климента анкирскаго*, упоминаемыя въ перечнѣ русскихъ отреченныхъ книгъ.— 63-му правилу трульскаго собора соотвѣтствуетъ нѣсколько 22 вопросъ стоглава, направленный противъ еретическихъ и отреченныхъ книгъ.

правила собора показываютъ, что отцы собора были и сами дѣти своего вѣка. Таково напр. 40-е правило о возможности принятія монашества съ 10 лѣтняго возраста, или 72-е правило противъ брака между православными и еретиками.

Естественно было ожидать, что реакція противъ византійскаго суевѣрія и двоевѣрія, противъ чрезмѣрной и невѣрно направленной набожности, осторожно поднятая духовными властями, разовьется сильнѣе и радикальнѣе, если попадетъ въ смѣлыя и энергическія руки свѣтскаго правительства. Набожность, хотя бы и не вѣрно направленная, была не безвыгодна—и во всякомъ случаѣ не антипатична—для духовенства, но для государей, оцѣнивавшихъ вещи съ политической точки зрѣнія, она могла представляться не болѣе, какъ безплодною тратою времени, людей и денегъ. А между тѣмъ люди и деньги были очень дороги для византійской имперіи, особенно послѣ мусульманскаго разгрома. Несчастная война всегда имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что разбитое государство пускается въ самообличенія, ищетъ причинъ своего бѣдствія, становится на дорогу реформъ, изъявляетъ охоту поучиться лучшимъ условіямъ жизни, хотя бы даже у своихъ враговъ. Тоже самое имѣло мѣсто и въ Византіи. Въ то время какъ болѣе набожные византійцы заботились только о томъ, чтобы уносить изъ завоеванныхъ арабами областей священныя реликвіи, другіе, болѣе—такъ сказать—либеральные византійцы усомнились въ силѣ и дѣйственности этихъ священныхъ предметовъ почитанія. Вліянія арабовъ въ этомъ случаѣ—хотя ненамѣреннаго и безсознательнаго [1])—никакъ нельзя считать ничтожнымъ. Мусульмане были чистые деисты; они отвергали всякое иконное изображеніе, а равно не помышляли и о почитаніи мощей. „Не эта ли сторона ихъ вѣроученія, которою они

---

[1]) Что касается до прямаго и положительнаго вліянія арабовъ на грековъ, то слѣдовъ такого вліянія почти незамѣтно. Греки слишкомъ не любили мусульманъ, для того, чтобы заимствоваться у нихъ чѣмъ-либо, особливо относящимся до вѣры. Развѣ—быть можетъ—вліянію мусульманства можно приписать появленіе въ половинѣ VII вѣка лжеучителей, которые утверждали, что жизнь тѣлъ по воскресеніи будетъ поддерживаться тѣмиже условіями, какъ нынѣ, и тоюже чувственною пищею, и что вообще по воскресеніи въ нихъ не послѣдуетъ ничего особеннаго кромѣ того, что они лишатся возможности умереть. *Максима исповѣдника творенія* II, 245.

такъ рѣзко отличались отъ грековъ, была причиною ихъ военныхъ успѣховъ? Положимъ, что ихъ религія ложная, но вѣдь за что же нибудь Богъ имъ попускаетъ, а насъ наказываетъ.“ Эта мысль легко могла придти на умъ греку—мірянину, размышлявшему о печальныхъ судьбахъ своего отечества. Такова была духовная атмосфера, въ средѣ которой возникло явленіе, извѣстное въ церковной исторіи подъ именемъ *иконоборства*, а въ гражданской исторіи—подъ именемъ всесторонней, но неудавшейся *реформы*.

ЧТЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Первая половина иконоборнаго періода при такъ называемой исаврійской династіи (711—802).

Греческая исторіографія относительно періода иконоборства.

Приступая къ изложенію такъ называемаго иконоборнаго періода, мы считаемъ необходимымъ выяснить то отношеніе къ этому періоду, какое существуетъ въ греческой исторіографіи. До насъ не дошло историческихъ произведеній, писанныхъ друзьями и поборниками иконоборства. Такія произведенія несомнѣнно существовали, но они вмѣстѣ со всею почти иконоборческою литературою уничтожены во время торжества православія при императрицахъ Иринѣ и Θеодорѣ. Уцѣлѣвшія же до нашего времени историческія произведенія относительно временъ иконоборства писаны почти исключительно монахами, и во всякомъ случаѣ крайними противниками иконоборства, и далеко не отличаются историческимъ безпристрастіемъ. Напротивъ того каждая строка этихъ произведеній проникнута чувствомъ безпокойства, огорченія и раздраженія. Голословная большею частію брань противъ императоровъ иконоборцевъ перемѣшивается у византійскихъ хроникеровъ съ разными легендарными разсказами, направленными къ поддержанію старинной византійской набожности. Во главѣ византійскихъ историковъ иконоборства стоитъ Θеофанъ, игуменъ виѳинской обители *великаго села*—Μεγάλου Ἀγροῦ—(род. около 757 г. + 718 г.), патріархъ Никифоръ, доведшій свою лѣтопись до 769 г. († въ изгнаніи въ 829 г.) и неизвѣстный монахъ Георгій Амартолъ, доведшій свое лѣтописаніе до торжества православія въ 842 г. Сюда же относятся многіе такъ называемые *синаксаристы*, т. е. авторы, описывавшіе жи-

тія и страданія защитниковъ иконопочитанія. Всѣ эти историки пишутъ въ одномъ духѣ и направленіи и относятся къ иконоборцамъ съ одинакимъ раздраженіемъ. Чтобы дать понятіе о тонѣ и направленіи этихъ историковъ, приведемъ отзывы Амартола объ иконоборныхъ императорахъ. Перваго иконоборнаго императора Льва Исавра Амартолъ называетъ „богоборцемъ, взбѣсившимся противъ правой и древней вѣры, лютѣйшимъ звѣремъ и худороднымъ мѣдникомъ, немилосердымъ львомъ или дракономъ, всесквернымъ“ и т. д. О второмъ иконоборномъ императорѣ Константинѣ Копронимѣ Амартолъ выражается такъ: „послѣ Льва Исавра царствовалъ сынъ его Константинъ Ковалинъ 34 года, отъ страшнаго льва происшедшій пестрообразный леопардъ и сущій отъ Дана антихристъ.“ Льва армянина Амартолъ называетъ „отступникомъ, Сауломъ, обнаженнымъ отъ божественной благодати и преданнымъ злому духу, тираномъ, звѣронравнымъ пачe, нежели звѣроименнымъ“ и т. д. Ѳеофила, послѣдняго иконоборнаго императора, Амартолъ называетъ „новымъ Валтасаромъ и отступникомъ, богоненавистникомъ и святыхъ иконъ обругателемъ и оскверненнымъ,“ и, обращая вниманіе на значеніе его имени, говоритъ, что его приличнѣе было бы назвать *богоненавистникомъ*, чѣмъ *боголюбцемъ* (μισοθεος μᾶλλον εἰπεῖν, ἢ Θεόφιλος). — Чтобы дать понятіе о легендарныхъ разсказахъ, направленныхъ къ поддержанію древняго благочестія, припомнимъ сказаніе Амартола о чудесномъ приплытіи иконы Спасителя въ Римъ. „Звѣрь (г. е. императоръ Левъ Исавръ) своевольно и нечестиво начинаетъ ересь, снимаетъ икону Господа нашего Іисуса Христа съ мѣдной двери палатъ, собираетъ нечестивый совѣтъ противъ св. иконъ и опять приглашаетъ патріарха Германа, надѣясь убѣдить подписаться противъ св. иконъ. Но патріархъ, нисколько не уступивъ хитрости и лести нечестивца, положилъ свой омофоръ на святой трапезѣ въ великой церкви, сложилъ съ себя свящ. санъ и удалился. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ опустилъ въ море и бывшую у него св. икону Спасителя, написавъ притомъ на хартіи слѣдующее: *о Спаситель, спаси себя и насъ!* (ὦ Σωτέρ, σώσον σε καὶ ἡμᾶς!) Направляемая божественною силою, икона совершенно сухою прямо приплыла въ Римъ. Римскій патріархъ, получивъ откровеніе объ этомъ, вышелъ со всѣмъ клиромъ, со свѣчами и ѳиміамами, и увидалъ икону, приближающуюся по водамъ, которая, миновавъ всѣ другіе корабли, сама собою пристала въ руки патріарха, стоявшаго на кораблѣ. Архіерей облобызалъ и со

псалмами и гимнами поставилъ въ великой церкви икону, которая осталась совершенно неповреждена водою, за исключеніемъ только трехъ пальцевъ. И сіе для большей славы Божіей.“ Можно замѣтить при этомъ, что патріарху Герману не было надобности препровождать икону Спасителя въ Римъ такимъ необычнымъ способомъ, ибо сношенія византійскихъ ревнителей иконопочитанія съ Римомъ были тогда весьма часты и усиленны.

Приведенныхъ выдержекъ достаточно, чтобы видѣть, что въ сочиненіяхъ хроникеровъ и синаксаристовъ иконоборнаго періода заключается историческій матеріалъ весьма сомнительнаго достоинства. Раздраженный тонъ православныхъ писателей, современныхъ иконоборству, легко объясняется ихъ полемическимъ увлеченіемъ, а равно и желаніемъ во что́бы то ни стало обезпечить и оправдать торжество иконопочитанія и монашества. Но замѣчательно, что и послѣ окончательнаго торжества православія, по мѣрѣ того какъ Византія погружалась во мракъ среднихъ вѣковъ, литературное ожесточеніе противъ императоровъ—иконоборцевъ все болѣе и болѣе усиливалось. Кедринъ, Зонара, Глика и позднѣйшіе хроникеры относятся къ иконоборцамъ гораздо фанатичнѣе, чѣмъ Θеофанъ и Никифоръ. Что́ можетъ быть напр. фанатичнѣе и легендарнѣе, чѣмъ слѣдующее извѣстіе о смерти имп. Льва армянина, записанное у Дорофея монемвасійскаго, хроникера XVI вѣка? „Въ царствованіе онаго худо погибшаго Льва армянина видѣла мать его сонъ, будто-бы она стояла среди храма пресвятой Богоматери Влахернской, и узрѣла тамъ царицу, окруженную многими служителями, а церковь вся—полна крови. И говоритъ царица одному изъ служителей: *возьми лохань и наполни кровью и дай пить матери Льва.* А та отвѣчала: „давно уже я вдова и мяса не ѣмъ.“ И сказала съ великимъ гнѣвомъ царица матери Льва (а то была святая Богородица): *непрестанно проливаетъ сынъ твой кровь христіанъ поклоняющихся иконѣ моей и Сына моего единороднаго. И получитъ онъ заслуженное отмщеніе.* Проснувшись, мать Льва въ великомъ страхѣ побѣжала къ сыну и разсказала ему видѣніе и умоляла его прекратить гоненіе на иконы и иконопочиталей. Но Левъ не внималъ. И получилъ свое воздаяніе. И пораженъ былъ зло и безчестно. И потерялъ и здѣшнюю жизнь и грядущую, и ввержен былъ въ огнь кромѣшній.“

По видимому память иконоборныхъ императоровъ навсегда *по-*

гибла съ шумомъ. Но время шло и приносило историческія явленія, аналогичныя съ иконоборствомъ, но увѣнчавшіяся успѣхомъ и поставленныя исторіею въ число событій, обозначившихъ собою прогрессъ человѣчества —Такова была реформація XVI вѣка, освободившая сѣверную Европу отъ гнѣта папскаго авторитета и содѣйствовавшая умственному и нравственному подъему странъ, принявшихъ протестантизмъ. До настоящаго вѣка реформація съ ея послѣдствіями не оказывала вліянія на историческія воззрѣнія грековъ. Но въ настоящемъ вѣкѣ совершилось освобожденіе Еллады отъ ига турецкаго, сопровождавшееся государственнымъ устройствомъ, обезпечившимъ политическую и религіозную свободу обитателей греческаго королерства. Освобожденные греки XIX вѣка стали пересматривать прошедшую жизнь греческой націи съ иныхъ точекъ зрѣнія, чѣмъ средне-вѣковые византійцы, и результатомъ этого пересмотра было если не полное оправданіе императоровъ иконоборцевъ, то по крайней мѣрѣ значительное смягченіе историческаго суда надъ ними. Современные эллинофилы, стоящіе по своему міросозерцанію ближе къ протестантской Европѣ, чѣмъ къ средневѣковой Византіи, дѣлаютъ такую экскурсію въ область всеобщей исторіи: „страны, принявшія реформацію, какъ то сѣверная Германія, Англія и сѣверная Америка стали впереди на поприщѣ цивилизаціи и доселѣ идутъ все впередъ и впередъ,—а страны, оставшіяся подъ владычествомъ папы, какъ то Италія, Испанія, южная Германія и южная Америка стали мало по малу терять прежнее благосостояніе, а нѣкоторыя и совсѣмъ пришли въ упадокъ напр. Испанія Только французы, оставаясь католиками, благодаря своей даровитости и энергіи, сохранили достоинство великаго народа; но, по замѣчанію Маколея, этимъ кажущимся исключеніемъ только подтверждается общее правило, ибо ни въ одной католической странѣ церковь такъ не безсильна, какъ во Франціи.“ [1]) Исходя изъ этого историческаго наблюденія, современные эллинофилы естественно задаютъ себѣ вопросъ: не лучше ли было бы для блага греческой націи, если бы дѣятельность императоровъ иконоборцевъ увѣнчалась успѣхомъ и не слѣдуетъ ли даже считать этихъ императоровъ непризнанными благодѣтелями эллинской націи, тѣмъ болѣе заслуживающими сочувствія,

[1]) Παπαρρηγοπουλο. Ιστορια του ελληνικου εθνους. III, 416.

что они не имѣли утѣшенія видѣть осуществленіе своихъ завѣтныхъ мечтаній? Склоняясь къ положительному отвѣту на этотъ вопросъ, современные эллинофилы во 1-хъ совершенно заподозрили византійскихъ хроникеровъ и синаксаристовъ, сообщавшихъ крайне враждебные отзывы объ императорахъ—иконоборцахъ, объясняя эти отзывы фанатизмомъ и духомъ партіи; во 2-хъ стараясь выдвинуть на первый планъ случайныя и мимоходныя извѣстія въ пользу императоровъ—иконоборцевъ, встрѣчающіяся у церковныхъ писателей, придавая этимъ извѣстіямъ особую цѣну, какъ свидѣтельству изъ враждебныхъ уттъ; обращали также вниманіе на законодательную дѣятельность императоровъ—иконоборцевъ, свидѣтельствующую объ ихъ здравомысліи и заботахъ объ общественномъ благѣ; наконецъ въ 3-хъ обращали вниманіе на логику событій, которая послѣ неудачи иконоборческой реформы повела Византію все ниже и ниже до совершеннаго паденія.

Самымъ сильнымъ выразителемъ воззрѣній новыхъ эллиновъ на иконоборческій періодъ служитъ греческій историкъ и профессоръ аѳинскаго университета Папарригопуло, отношеніе котораго къ иконоборному періоду мы можемъ для ясности обозначить въ слѣдующихъ тезисахъ.

1) *Названіе иконоборнаго, прилагаемое къ разсматриваемому періоду, не точно; то было время многосторонней реформы, и притомъ болѣе гражданской, чѣмъ церковной.* „Обыкновенно“, говоритъ Папарригопуло (III, 418), „періодъ этотъ называется *иконоборнымъ*, конечно потому, что устраненіе иконъ живѣе поразило фантазію людей и заставило забыть обо всемъ остальномъ. Между тѣмъ, насколько можемъ судить по дошедшимъ до насъ отрывочнымъ свѣденіямъ, дѣло шло не объ однихъ иконахъ, а о цѣломъ рядѣ перемѣнъ, церковныхъ, а еще болѣе гражданскихъ. Реформа, налагавшая смѣлую руку на все, что подрывало матеріальную, умственную и нравственную жизнь общества, кажется—кромѣ устраненія иконъ и мощей—имѣла еще въ виду ограниченіе числа монастырей, наложеніе общихъ податей на церковныя и монастырскія имущества, изъятіе народнаго обученія изъ рукъ клира, уничтоженіе крѣпостнаго права, ограниченіе рабства, введеніе нѣкоторой вѣротерпимости и вообще переустройство общества въ болѣе либеральномъ и свѣтскомъ духѣ.“

2) *Императоры реформы дѣйствовали не по личному и даже не по династическому капризу; они ясно понимали задачу времени и*

недуги своего государства и брали цѣлесообразныя мѣры къ ихъ уврачеванію. „Конечно," говоритъ Папарригопуло (III, 419), „вожди реформы не были выше всѣхъ заблужденій своего вѣка и часто позволяли себѣ дѣйствія, неодобрительныя по суду нашего времени. Но вообще они были прозорливѣе своихъ противниковъ и выдвинули впередъ такіе принципы и мнѣнія, какія мы съ удивленіемъ видимъ въ VIII вѣкѣ, и проводили свою реформу съ такою цѣльностію и систематичностію, какія рѣдко встрѣчаются въ исторіи. Реформа, продолжавшаяся почти $1^1/_2$ столѣтія, не можетъ считаться произвольнымъ дѣйствіемъ одного царя или даже нѣсколькихъ царей, принадлежавшихъ притомъ къ разнымъ династіямъ."

3) *Въ своихъ патріотическихъ стремленіяхъ императоры реформы были не одиноки: ихъ поддерживала лучшая и наиболѣе разумная часть духовенства и войско, которое, постоянно пополняясь энергическими людьми, было болѣе доступно новымъ вліяніямъ.* „Войско", — говоритъ Папарригопуло (III, 420) „съ самаго начала и во все продолженіе періода горячо стояло на сторонѣ реформы, и не только въ царствованія благопріятныя, но и въ царствованія, враждебныя реформѣ. Соборъ 754 г., опредѣлившій устраненіе иконъ, состоялъ изъ 348 епископовъ; ревнители иконопочитанія не говорятъ намъ, чтобы противъ этихъ іерарховъ употреблено было насиліе, и самымъ молчаніемъ свидѣтельствуютъ, что многочисленный сонмъ іерарховъ составлялъ соборныя правила свободно. Отсюда ясно, что сторону реформы поддерживали прозорливѣйшіе и практичнѣйшіе члены общества и между прочимъ весьма многіе высшіе іерархи."

4) *Неудача реформы зависѣла съ одной стороны отъ того, что въ Византіи было много ревнителей крайней набожности, (множество иноковъ, всѣ женщины и все простонародье),—съ другой стороны отъ того, что императоры реформы недостаточно озаботились о воспитаніи въ своемъ духѣ молодаго поколѣнія.* „Классы общества, низшіе по образованію и развитію, но болѣе многочисленные, были рѣшительно противъ всякой реформы. Таковъ былъ простой народъ, вѣра котораго часто отождествляется съ обрядностію. Таковы были всѣ женщины не только низшихъ, но и высшихъ классовъ, даже супруги, дочери и сестры императоровъ реформы, которыя не только не сочувствовали нововведеніямъ, но даже часто скрытно имъ противодѣйствовали. Наконецъ многочисленные монахи, противъ которыхъ была на-

правлена реформа, по существу дѣла не могли ей сочувствовать и, благодаря громадному вліянію, какое имѣли на женщинъ и простонародье, были главною причиною неудачи всего предпріятія (III, 421—423). Но отчасти виноваты въ этомъ и императоры реформы, которые, изъявъ образованіе изъ рукъ монаховъ, не позаботились о просвѣщеніи простаго народа, отъ чего существенно зависѣла судьба реформы." (III, 438).

Таковъ взглядъ Папарригопуло и другихъ новыхъ грековъ на періодъ иконоборчества,—взглядъ, совершенно противоположный сложившимся традиціямъ относительно сего періода, но на столько рѣшительный и обоснованный, что игнорировать его нельзя. Въ русской литературѣ этотъ взглядъ извѣстенъ благодаря статьямъ г. Васильевскаго: *законодательство иконоборцевъ* (Журн. Мин. Нар. Просв. 1878 №№ 9, 10 и отчасти статьямъ о. Герасима Яреда: *отзывы о св. Фотіѣ* (Христ. Чт. 1872).

Въ какое отношеніе должна стать русская церковно-историческая наука къ періоду иконоборства, который въ древней и новой греческой литературѣ освѣщается совершенно различнымъ свѣтомъ? Вопросъ усложняется еще болѣе, если обратимъ вниманіе на аналогическіе факты русской жизни. У насъ былъ свой періодъ мрачнаго суевѣрія—XVI и XVII вѣка въ московской Руси,—и свой періодъ реформы, созданный Петромъ великимъ, въ которомъ Стефанъ Яворскій усматривалъ прямое сходство съ иконоборцами. *Онъ не антихристъ, а иконоборецъ*, сказалъ м. Стефанъ о царѣ. Сдѣлаемъ небольшое усиліе воображенія. Представимъ, что реформа Петра великаго не удалась, что казненные противники реформы (е. Досиѳей, Докукинъ, Левинъ) ублажаются, какъ мученики,—что изъ всей литературы о Петрѣ уцѣлѣла только обличительная проповѣдь Стефана Яворскаго, да нѣсколько подметныхъ писемъ и раскольническое сказаніе о Петрѣ, какъ антихристѣ. И въ такомъ случаѣ Петръ великій явился бы предъ судомъ исторіи въ томъ же видѣ, въ какомъ стоятъ императоры иконоборцы. Этотъ ходъ мыслей приводитъ насъ къ рѣшимости изложить исторію иконоборческаго періода, по возможности кратко и сдержанно, предоставивъ говорить только несомнѣннымъ и безспорнымъ фактамъ, и остерегаясь вносить въ исторію разсказы, достовѣрность которыхъ можетъ подлежать сомнѣнію. Что же касается до общаго сужденія о дѣятеляхъ иконоборнаго періода, то,—если первые источники не да-

ютъ намъ возможности выполнить правило историческаго безпристрастія: audiatur et altera pars,—мы тѣмъ не менѣе не должны забывать, что эта altera pars могла же что-нибудь сказать въ свою пользу, и по этому должны взять во вниманіе отзывы позднѣйшихъ историковъ, стоявшихъ на болѣе объективной точкѣ зрѣнія и пытавшихся сказать свое сужденіе, руководясь логикою исторіи.

Три кратковременные императора послѣ ираклидовъ (711—717). Левъ III (716—741) какъ воинъ и правитель. Попытки церковной реформы. Ея сторонники и противники. Общее сужденіе историковъ о Львѣ.

Послѣ паденія династіи ираклидовъ не вдругъ установилась на византійскомъ престолѣ новая династія. Въ теченіе шести лѣтъ смѣнилось три императора: Филиппикъ (съ конца 711 г. по 3 іюня 713 г.), Анастасій II (713—716) и Ѳеодосій III (716). Филиппикъ (онъ же и Варданъ) былъ армянинъ, и поэтому сторонникъ монофелитства. Сдѣлавшись императоромъ, онъ не замедлилъ созвать соборъ для отмѣны догматическихъ опредѣленій VI вселенскаго собора. Іерархи послушно исполнили волю царя, [1]) а царь приказалъ изгладить въ столицѣ стѣнную живопись, изображавшую засѣданія VI вселенскаго собора. Есть извѣстіе, что царь вообще высказался противъ иконъ. Но такое посягательство противъ православія въ самой столицѣ православія не прошло даромъ Филиппику. Конечно общественное мнѣніе византійцевъ было противъ него сильно вооружено. Иначе мы не можемъ объяснить, почему онъ былъ низверженъ съ престола съ такою доходящею до смѣшнаго, легкостію. 3 іюня 713 г. въ день пятидесятницы два заговорщика изъ патриціевъ схватили Филиппика, по-

[1]) Въ числѣ послушныхъ членовъ собора, созваннаго Филиппикомъ въ 712 г., были между прочимъ св. Андрей, архіепископъ критскій, и св. Германъ, митрополитъ кизическій,—вскорѣ потомъ (съ 715 г.) патріархъ константинопольскій. (Theoph. chronogr.) Авторъ *историч. ученія объ отцахъ церкви* (III, 240, 244), разсуждаетъ, что св. отцы поступили такимъ образомъ, *чтобы не возстановить противъ себя и церкви неистовство изувѣрнаго Филиппика.* Св. Германъ впослѣдствіи по отношенію къ Льву III высказалъ больше твердости.

коившагося послѣобѣденнымъ сномъ, привезли на ипподромъ и тамъ ослѣпили. Никто, какъ видно, не принялъ участія въ несчастномъ царѣ, имя котораго послѣ этого совершенно исчезаетъ изъ исторіи. На другой день (4 іюня 713 г.) императоромъ провозглашенъ былъ государственный секретарь Артемій, —какъ видно, непричастный къ заговору, ибо немедленно по воцареніи велѣлъ ослѣпить ослѣпителей Филиппика. Новый императоръ пользовался репутаціею человѣка разумнаго и опытнаго въ дѣлахъ; и своею предшествующею должностію и своими нравами онъ, кажется, походилъ на императора Анастасія Диррахита; (см. стр. 220—259) вѣроятно и самъ сознавалъ это сходство, почему и принялъ при воцареніи имя Анастасія. Но царствованіе Анастасія II было далеко не такъ продолжительно и благополучно, какъ царствованіе Анастасія Диррахита. Научепный горькимъ опытомъ своего ближайшаго предшественника Филиппика, Анастасій II былъ строго православенъ и почтителенъ къ духовному чину, но эта почтительность, доведенная до крайности, оказалась пагубною. Имѣя надобность воевать съ арабами, готовившимися къ осадѣ Константинополя, Анастасій II, сосредоточилъ противъ нихъ у острова Родоса флотъ и армію и главнокомандующимъ надъ арміею и флотомъ назначилъ софійскаго діакона Іоанна, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ казначеемъ имперіи. Но войско недовольно было такимъ главнокомандующимъ и, убивъ его, возмутилось и противъ самаго императора. Мятежники дѣйствовали наудачу и безъ опредѣленнаго плана. Двинувшись къ столицѣ, чтобы низвергнуть Анастасія II, они не знали еще, кѣмъ замѣнить его. Высадившись на берегъ въ Адрамиттіи мисійской, они нашли тамъ пользовавшагося популярностію сборщика податей, по имени Ѳеодосія, и насильно провозгласили его царемъ. Послѣ полугодовой междоусобной войны Анастасій II счелъ себя вынужденнымъ оставить престолъ и принять монашество; еще чрезъ полгода и Ѳеодосій III, этотъ царь по неволѣ, оказавшійся на престолѣ совершеннѣйшимъ нулемъ, безъ сопротивленія уступилъ корону энергическому полководцу Льву Исавру и также удалился въ монастырь. [1]) Короткое царствованіе Ѳеодосія III для насъ, славянъ, за-

---

[1]) Доскажемъ въ подстрочномъ примѣчаніи судьбу обоихъ императоровъ. Ѳеодосій III нашелъ для себя желанный покой въ жизни частнаго

мѣчательно тѣмъ, что къ его времени относится первый — вѣроятно письменный—договоръ грековъ съ болгарами, на который сіи послѣдніе ссылались спустя почти сто лѣтъ (813 г.)

Левъ Исавръ былъ человѣкъ мужественный и энергическій. Отнявъ корону у своего слабаго предшественника Ѳеодосія III, Левъ скоро доказалъ, что былъ достоинъ носить ее. Арабы, не прекращавшіе почти враждебныхъ дѣйствій противъ грековъ съ 692 г.—во все время византійскихъ неустройствъ и частой смѣны императоровъ,—рѣшились наконецъ покончить съ Византіею. Со всѣми силами двинулись они къ Константинополю и, не ограничиваясь—какъ прежде—прерывистыми нападеніями на городъ (см. стр. 389), окружили его съ моря и съ суши и начали правильную осаду. Но всѣ усилія ихъ были безуспѣшны. Во главѣ осажденныхъ стоялъ императоръ, человѣкъ храбрый и опытный въ военномъ дѣлѣ, а голодъ, моровая язва, греческій огонь и необыкновенно суровая зима дѣйствовали на арабовъ весьма губительно. Есть извѣстіе, что во время этой осады, продолжав-

---

человѣка. Причислившись вмѣстѣ съ сыномъ своимъ къ клиру, Ѳеодосій мирно прожилъ до конца дней своихъ въ Ефесѣ и погребенъ во храмѣ св. Филиппа. На гробницѣ Ѳеодосія, по его завѣщанію, начертано одно слово ὑγεία, какъ выраженіе его убѣжденія въ томъ, что смерть есть полное освобожденіе отъ бѣдъ и болѣзней. Эпитафія, приличная такому квіетисту, какимъ былъ покойный царь!—Судьба другаго екс-императора Анастасія II, была гораздо печальнѣе. Анастасій, сосланный въ Солунь и причисленный къ клиру, не могъ примириться съ своимъ положеніемъ и забыть того, что онъ былъ императоромъ. Спустя года три (721 г.) онъ рѣшился снова искать престола при помощи тогоже болгарскаго князя Тербеля, который въ 705 г. помогъ вторично воцариться Юстиніану Ринотмету (см. стр. 397). По видимому для Анастасія были всѣ вѣроятности на успѣхъ, ибо у него было много сторонниковъ между византійскими вельможами. Но предпріятіе окончилось несчастно Болгаре, подъ вліяніемъ угрозъ или подарковъ и. Льва Исавра, выдали ему Анастасія и его друга, солунскаго архіепископа, и имп. Левъ казнилъ обоихъ отсѣченіемъ головы на столичномъ ипподромѣ.—Въ то время былъ еще одинъ царственный изгой, искавшій себѣ безопасности въ средѣ клира; это былъ сынъ императора Тиверія—Апсимара, Ѳеодосій, впослѣдствіи, въ санѣ архіепископа ефесскаго, предсѣдательствовавшій на иконоборческомъ соборѣ 754 г.

шейся цѣлый (717-й) годъ, погибло до ста тысячъ мусульманъ, и осада Константинополя окончилась почти совершеннымъ истребленіемъ арабскаго войска.—Позднѣйшіе хроникеры приписывали такой счастливый оборотъ дѣла молитвамъ осажденныхъ, но конечно нельзя отрицать и распорядительности императора, которому даже нерасположенный къ нему папа Григорій II далъ такую аттестацію. *воинственный, грубый и жесткій умъ, какимъ ты обладаешь, приложимъ къ дѣламъ управленія мірскаго, но неприложимъ къ дѣламъ управленія церковнаго.*

И. Левъ прилѣжно занимался дѣлами управленія мірскаго. Онъ возстановилъ въ войскѣ порядокъ и дисциплину и оставилъ по себѣ память и въ законодательствѣ, изданіемъ двухъ кодексовъ: Ἐκλόγη и νόμος γεωργικὸς.. Отмѣтимъ нѣкоторыя черты законовъ Льва III, которыя имѣютъ связь съ общимъ духомъ реформы. Вопреки 78 правилу трульскаго собора, воспрещавшему бракъ православныхъ съ еретиками, Левъ законополагалъ, что для брачнаго союза достаточно только того, чтобы брачущіеся были христіане. Вопреки господствовавшему обычаю личнаго закрѣпощенія или кабалы (δουλοπαροικίας), Левъ законополагалъ, что земледѣльцы неотчуждаемы отъ своей усадьбы, на которой они живутъ отъ рожденія или вообще долгое время.—Но, занимаясь дѣлами гражданскими, Левъ III не остался въ сторонѣ и отъ дѣлъ церковныхъ. Обвинять ли его за это? конечно въ той же мѣрѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другихъ византійскихъ императоровъ. Церковная жизнь въ Византіи до такой степени многообразно переплелась съ гражданскою, церковь—не говоря уже о духовномъ авторитетѣ—взяла на свою долю такъ много матеріальныхъ средствъ имперіи, что ни одинъ императоръ, имѣвшій опредѣленныя политическія задачи, не могъ при проведеніи ихъ не столкнуться съ церковными интересами. Царю прежде всего нужны люди и деньги. Но что же дѣлать царю, если люди шли въ монастыри, а монастыри и церкви владѣли громадными и свободными отъ всякихъ податей имуществами? Волею-неволею всякій даже самый благочестивый императоръ, преслѣдуя интересы политическіе, долженъ былъ идти въ разрѣзъ съ интересами церковными, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ они понимались тогдашнимъ духовенствомъ. Мы видѣли, что и благочестивый Маврикій пытался ограничить доступъ въ монастыри воинамъ и гражданскимъ чиновникамъ (см. стр. 305), и набожный Ираклій перечеканивалъ въ монету дорогія церковныя утвари (см. стр. 357.) Конечно ни одинъ изъ ви-

зантійскихъ монарховъ не приносилъ церковныхъ интересовъ въ жертву государственнымъ съ такою послѣдовательностію и безпощадностію, какъ нашъ Петръ великій. Но при византійской набожности, (которую мы старались охарактеризовать въ предыдущемъ 12 чтеніи), и малое посягательство на церковные интересы казалось несноснымъ для большинства клириковъ и монаховъ, хотя бы и вызывалось государственною необходимостію. Византійскіе клирики и монахи всегда охотно готовы были обѣщать правительству свои молитвы и чудесную помощь свыше, но далѣе этого патріотизмъ ихъ не шелъ. Левъ Ш,—который былъ прежде всего воинъ — стоялъ на иной точкѣ зрѣнія. Уступая духу времени и общественному мнѣнію, онъ дѣйствовалъ медленно и осторожно и не выявилъ — быть можетъ — и десятой доли своихъ предначертаній. Но по всему замѣтно, что его церковная политика имѣла сходство съ церковною политикою нашего Петра великаго. Подобно другимъ византійскимъ императорамъ, Левъ Ш причислялъ себя къ клиру и именовалъ себя *царемъ и священникомъ,* но не для того, чтобы *приносить нѣкій даръ ко олтарю,* а для того, чтобы удобнѣе колебать тѣ устои, на которыхъ покоилась старинная византійская, въ значительной мѣрѣ суевѣрная, набожность. Какъ нашъ Петръ 1-й имѣлъ своими сподвижниками по церковнымъ дѣламъ архіереевъ Ѳеодосія Яновскаго и Ѳеофана Прокоповича, которые, *разума упившись,* смѣлою рукою устраняли преданія и порядки древней Руси и вводили новый церковный строй по мысли преобразователя,—такъ у Льва Ш-го были подобные же споспѣшники изъ высшей іерархіи: Константинъ, епископъ наколійскій, Ѳома, епископъ клавдіопольскій, Ѳеодосій, архіепископъ никейскій (*нечестивый сынъ Анисимра,* какъ называлъ его папа Григорій II) и патріаршій синкеллъ Анастасій.

Первые шаги Льва Ш въ церковной политикѣ были повидимому направлены въ сторону отъ цѣли. Онъ началъ съ того, что сталъ (722 г.) принуждать ко крещенію евреевъ и монтанистовъ; первые крестились лицемѣрно, вторые спасались отъ принужденія самосожженіемъ. Быть можетъ этими дѣйствіями Левъ Ш хотѣлъ упрочить за собою репутацію государя православнѣйшаго и благочестивѣйшаго, которая нужна была ему для проведенія церковной реформы.

Прошло около 10 лѣтъ по воцаренія Льва, прежде чѣмъ онъ рѣшился высказаться противъ иконопочитанія. Высказался онъ на пер-

вый разъ очень осторожно. Въ 726 г. Левъ созвалъ совѣтъ изъ высшихъ свѣтскихъ, и отчасти духовныхъ сановниковъ, (такъ называемое silentium), и предложилъ на обсужденіе свое мнѣніе о томъ, что почитаніе иконъ подобно идолослуженію и отвлекаетъ людей отъ почитанія истиннаго Бога. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь заявилъ, что онъ не требуетъ немедленно того, чтобы иконы были выносимы изъ храмовъ и уничтожаемы, а желаетъ на первый разъ только того, чтобы иконы были подняты выше такъ, чтобы къ нимъ нельзя было прикладываться. Царское предложеніе было принято совѣтомъ. Не совсѣмъ ясно, какое положеніе занималъ при этомъ престарѣлый патріархъ Германъ. Уступчивость, какую онъ обнаружилъ въ 712 г. по отношенію къ имп. Филиппику (см. стр. 435) даетъ основаніе историку Папарригопуло утверждать, что и на сей разъ Германъ не сталъ бы противиться волѣ царя, если бы позади его не стояло многочисленное и фанатически настроенное сословіе иноковъ, которые оказывали на старца болѣе сильное нравственное давленіе, чѣмъ императоръ. Какъ бы то ни было, но патр. Германъ протестовалъ—должно полагать—довольно слабо и нерѣшительно, потому что еще около 4 лѣтъ занималъ патріаршую каѳедру, не смотря на свою крайнюю престарѣлость. [1])—Царскій указъ противъ иконъ (не дошедшій до насъ) былъ тѣмъ не менѣе обнародованъ и самъ царь первый приступилъ къ его выполненію. Надъ воротами дворца, которые назывались *мѣдными*, стояло изображеніе Спасителя. (У папы Григорія II оно называется *статуя*, у Зонары ἐκτύπωμα, у Кодина στήλη χαλκῆ; можетъ быть это было просто литое и выкрашенное распятіе). Изображеніе считалось чудотворнымъ (см выше стр. 308). Но это не остановило Льва. Желая показать примѣръ подданнымъ и быть можетъ имѣя въ виду, что на востокѣ изваянія пользовались меньшимъ почетомъ, чѣмъ живописныя изображенія, царь послалъ знатнаго сановника (спаѳарокандидата Іувина) снять изваяніе

---

[1]) Сколько было лѣтъ патр. Герману,—объ этомъ существуютъ разнорѣчивыя извѣстія. Папа Григорій II въ письмѣ къ царю отъ 727 г. заявляетъ, что Германъ, *совершаетъ нынѣ 95-й годъ*. Но это едва ли вѣрно. Мы знаемъ, что Германъ, будучи мальчикомъ, былъ оскопленъ въ 668 году. (См. выше стр. 387.) Положимъ ему было тогда 15 или наиболѣе 18 лѣтъ. Слѣд. при началѣ иконоборства ему было не болѣе 76 лѣтъ.

или—если это было распятіе—отдѣлить его отъ креста. Когда сановникъ приступилъ къ исполненію царскаго приказанія, собралась толпа народа. „Тамъ находились (читаемъ въ письмѣ папы Григорія II) ревностныя женщины, которыя умоляли спаѳарокандидата, говоря: *нѣтъ! нѣтъ! не дѣлай этого!* Но онъ не внялъ ихъ просьбамъ, поставилъ лѣстницу, и, поднявшись по ней, трижды ударилъ топоромъ въ лицо Спасителя. Видя это и не имѣя силъ перенести такое нечестіе, женщины отодвинули лѣстницу и бичами засѣкли его до смерти.“ Умерщвлено было при этомъ и нѣсколько воиновъ, сопровождавшихъ царскаго сановника. Императоръ съ своей стороны спѣшилъ подавить уличный безпорядокъ. Царская гвардія разсѣяла многочисленную толпу, состоявшую бо́льшею частію изъ простонародья, монаховъ и женщинъ: не мало людей при этомъ было и перебито,—а нѣкоторые и казнены; въ томъ числѣ десять мужей (память которыхъ совершается 9 августа) и инокиня Ѳеодосія, также причтенная впослѣдствіи церковію къ лику святыхъ съ именемъ *преподобномученицы* (память ея—29 мая). Надъ мѣдными вратами дворца тамъ, гдѣ стояло изваяніе Спасителя, былъ водруженъ императоромъ крестъ (который, какъ побѣдное знамя христолюбиваго воинства, не переставалъ быть предметомъ благоговѣйнаго почтенія во всю эпоху иконоборства). Подъ крестомъ была слѣдующая подпись:

Ἄφωνον εἶδος καὶ πνοῆς ἐξῃρμένον
Χριστὸν γράφεσθαι μὴ φέρων ὁ δεσπότης
Ὕλῃ γεηρᾷ ταῖς γραφαῖς πατουμένῃ,
Λέων σὺν υἱῷ τῷ νέῳ Κωνσταντίνῳ,
Σταυροῦ χαράττει τὸν τρισέλβιον τύπον
Καύχημα πιστῶν, ἐν πύλαις ἀναλτόρων.

(Не терпя, чтобы Христосъ былъ изображаемъ въ безгласномъ и бездыханномъ образѣ, посредствомъ землевиднаго матеріала, воспрещаемаго въ писаніи,—государь Левъ съ сыномъ юнымъ Константиномъ начертываетъ на дверяхъ трисолнечный образъ креста, похвалу вѣрующихъ).

Волненіе въ Константинополѣ по поводу снятія съ мѣдныхъ вратъ изваянія Спасителя происходило въ 726 году. [1]) Громкимъ эхомъ

---

[1]) Такъ опредѣляетъ Муральтъ. Да и папа Григорій II въ своемъ обличительномъ письмѣ имп. Льву по поводу сего событія говоритъ: *десять лѣтъ ты, по милости Божіей, добрѣ совершалъ путь свой*;... *а нынѣ ты*

отозвалось оно во всей византійской имперіи и даже за ея предѣлами „Тутъ находились“—писалъ папа Григорій императору,—„коммерческіе люди изъ Рима, Франціи, изъ вандаловъ, изъ Мавританіи, изъ готовъ: словомъ со всѣхъ внутреннихъ странъ запада. Прибывъ на родину, они разсказали, каждый въ своей странѣ, о твоихъ ребяческихъ поступкахъ. Тогда твою стали бросать твои портреты на землю, попирать ихъ ногами и уродовать твое лицо.“ Всего скорѣе столичное волненіе отдалось въ Елладѣ и на цикладскихъ островахъ. Прослышавъ о намѣреніи Льва *удалить иконы съ глазъ человѣческихъ*, военачальники Агалліанъ и Стефанъ провозгласили императоромъ нѣкоего Косму и поплыли къ столицѣ, но флотъ ихъ 18 апрѣля 727 г. былъ сожженъ, Агалліанъ бросился въ море, а Косма и Стефанъ, попавшись въ плѣнъ были казнены. Гораздо труднѣе и безуспѣшнѣе была борьба имп. Льва съ римскимъ папою и съ Италіею. Папа Григорій II воспользовался случаемъ, чтобы объявить себя и Римъ внѣ зависимости отъ императора—нечестивца и посылалъ къ Льву III укоризненныя посланія, явно разсчитывая на безнаказанность. „Ты страшишь насъ,“ писалъ папа къ императору, „и говоришь: *пошлю въ Римъ войско и истреблю икону св. Петра, а тамошняго архіерея Григорія постараюсь привести связаннымъ, какъ это сдѣлалъ Констасъ Мартиномъ*. Но.. если ты станешь нагло нападать на насъ и грозить намъ; то вѣдь намъ нѣтъ надобности вступать съ тобою въ сраженіе. Римскій архіерей удалится за 24 стадіи въ страну Кампанійскую; и поди, гонись за вѣтрами... Взоры всего запада обращены на наше смиреніе. Можетъ быть мы и не стоимъ этого, но народы запада большую надежду возлагаютъ на насъ и на того, чье изображеніе грозишь ты уничтожить т. е. на св. Петра, котораго всѣ западныя царства почитаютъ какъ бы земнымъ богомъ. Если ты дерзнешь

говоришь, что иконы занимаютъ мѣсто идоловъ и проч., и тѣмъ самымъ выясняетъ, что событіе, за которое онъ порицаетъ Льва, совершилось на 11 году его царствованія, т. е въ 726 г. Папарригопуло помѣщаетъ это событіе значительно позже но онъ введенъ въ заблужденіе невѣрными показаніями хроникеровъ, яко бы разъяренная толпа хотѣла убить патріарха Анастасія, (который патріаршилъ съ 730 г.) Документальное свидѣтельство папы Григорія II не позволяетъ намъ раздѣлять хронологической ошибки Папарригопуло.

сдѣлать такую попытку, то западъ вполнѣ готовъ отмстить тебѣ и за тѣхъ восточныхъ людей, которымъ нанесъ ты оскорбленія.“ А преемникъ Григорія II († 11 февр. 731 г.) папа Григорій III созвалъ въ Римѣ соборъ, на которомъ отлучилъ всѣхъ иконоборцевъ отъ церкви. Вся средняя (латинская) Италія, дотолѣ подвластная греческому императору, отложилась отъ него. Раздраженный Левъ, чтобы принудить папу и итальянцевъ къ покорности, послалъ въ Италію морскимъ путемъ сильное войско, но флотъ императора бо́льшею частію погибъ отъ бури на Адріатическомъ морѣ. Императоръ могъ наказать папу только тѣмъ, что отнялъ изъ подъ его юрисдикціи западную половину балканскаго полуострова съ Солунемъ и Иллиріею, и отобралъ въ пользу своей казны папскія владѣнія (patrimonia) въ южной Италіи.

На востокѣ въ зарубежныхъ патріархатахъ иконоборныя намѣренія императора также не встрѣчали сочувствія. Сильнымъ литературнымъ противникомъ иконоборства былъ палестинскій инокъ Іоаннъ Дамаскинъ, писавшій апологетическія слова въ защиту иконопочитанія. [1])

Что происходило между тѣмъ внутри имперіи и въ самой столицѣ? Послѣ вышеупомянутаго столичнаго волненія (726 г.), императоръ года три, кажется, не предпринималъ противъ иконъ ничего рѣшительнаго. Онъ выражалъ даже желаніе созвать вселенскій соборъ и подвергнуть дѣло о иконопочитаніи соборному обсужденію. Извѣстіе объ этомъ предположеніи императора мы находимъ въ письмѣ къ нему папы Григорія II. „Ты писалъ,“—говоритъ папа,—„что слѣдуетъ со-

---

[1]) Въ житіи св. Іоанна Дамаскина (4 декабря) содержится извѣстіе, что имп. Левъ, желая отмстить Іоанну Дамаскину за его полемику противъ иконоборства, написалъ къ себѣ отъ имени Іоанна подложное письмо съ предложеніемъ сдать Дамаскъ императору, и переслалъ это письмо калифу, —что калифъ приказалъ отрубить руку мнимому измѣнщику, и что эта рука опять чудесно срослась съ тѣломъ, когда Іоаннъ молился предъ иконою Богоматери. Папарригопуло, который сомнѣвается, былъ ли когда либо Іоаннъ на службѣ калифа, считаетъ весь этотъ разсказъ позднѣйшею легендою, не имѣющею никакого основанія въ дѣйствительности, „ибо и самъ Дамаскинъ въ своихъ сочиненіяхъ ни слова не говоритъ объ этомъ событіи и о чудѣ, тогда какъ оно служило бы сильнѣйшимъ доказательствомъ къ подтвержденію его темы“ (III, 119).

звать вселенскій соборъ; намъ это показалось безполезнымъ. Ты преслѣдуешь иконы, ругаешься надъ ними и истребляешь ихъ. Сдѣлай намъ милость,—оставь это дѣло и замолчи; тогда міръ успокоится и соблазны прекратятся. Представь, что мы послушались тебя, что архіереи собрались со всей вселенной, что возсѣдаетъ уже синклитъ и совѣтъ; но гдѣже христолюбивый и благочестивый императоръ, который долженъ по обыкновенію засѣдать въ свѣтѣ и чествовать тѣхъ, которые говорятъ хорошо, а тѣхъ, которые уклоняются отъ истины, преслѣдовать,—когда ты самъ, императоръ, являешься человѣкомъ непостояннымъ и варваромъ?“ Должно думать, что, получивъ такой отвѣтъ, Левъ III и самъ оставилъ мысль о вселенскомъ соборѣ. Но иконоборныхъ намѣреній царь не оставилъ и въ 730 году 16 генваря (а по исторіи Папарригопуло въ 728 г.) обнародовалъ новый указъ противъ иконъ, который былъ строже предъидущаго, но также не дошелъ до нашего времени, да и въ свое время остался безъ исполненія. „Царь хотѣлъ“—разсуждаетъ Папарригопуло,“—только обозначить принципы реформы, а не настаивалъ на немедленномъ ихъ выполненіи.“ Вѣрнѣе думать, что практическій тактъ подсказалъ Льву, что нельзя перемѣнять законами того, что утверждено обычаями. Обнародовавъ указъ противъ иконъ, царь осуществленіе его кажется хотѣлъ предоставить личной иниціативѣ друзей реформы. Престарѣлый патріархъ Германъ, для котораго тяжело было стоять во главѣ церковнаго управленія въ такое смутное время, добровольно оставилъ каѳедру, [1]) и его преемникомъ былъ патріаршій синкеллъ Анастасій, если не по убѣжденію, то по разсчету объявившій себя противъ иконъ. Анастасій ис-

---

[1]) Православные хроникеры и синаксаристы любятъ изображать Германа героемъ и борцомъ за вѣру, но при этомъ приписываютъ Герману то, что хотѣли въ немъ видѣть. Въ дѣйствительности Германъ, кажется, былъ просто добрый и слабый человѣкъ, чувствовавшій себя очень дурно подъ давленіемъ двухъ противоположныхъ требованій царя и иноковъ, и наконецъ оставившій каѳедру, когда его положеніе стало казаться ему невыносимымъ. Впослѣдствіи самое оставленіе каѳедры было вмѣнено ему въ подвигъ исповѣдничества и стали находить пророческій смыслъ въ простыхъ словахъ его, обращенныхъ къ синкеллу Анастасію: *не торопись, еще попадешь на ипподромъ.*

треблялъ иконы на своемъ патріаршемъ подворьѣ; истребляли кое-гдѣ иконы и другіе вольнодумные епископы, но въ большинствѣ храмовъ, и даже въ первенствующей столичной соборной Софійской церкви, иконы сохранились не только при Львѣ III, но даже и при сынѣ его Константинѣ. Преслѣдованіе иконопочитателей въ томъ родѣ, въ какомъ было напримѣръ гоненіе на христіанъ въ III вѣкѣ, не производилось и не могло производиться уже потому самому, что иконопочитатели составляли въ имперіи громадное большинство. Если и были отдѣльные случаи преслѣдованія иконопочитателей, усердно подмѣчаемые и обобщаемые тогдашнимъ общественнымъ мнѣніемъ и доставившіе гонимымъ славу *исповѣдниковъ*, [1]) то поводомъ къ преслѣдованію со стороны гражданской власти было не почитаніе иконъ само въ себѣ, а такъ называемое *оскорбленіе величества*, приглашеніе къ возстанію противъ существующихъ властей или что-нибудь въ этомъ родѣ. Если на западѣ,—какъ сообщалъ папа Григорій II,—находились люди, которые рвали и бросали на землю портреты императора, то подобные ревнители могли быть и на востокѣ, особенно между иноками. Папа-ригопуло даже и этого не думаетъ. Онъ считаетъ нравственный уровень тогдашняго монашества не настолько высокимъ, чтобы оно могло выдѣлять изъ себя добровольныхъ мучениковъ. Утверждая это, Папарригопуло конечно вдвойнѣ ошибается.

Сознавая безсиліе прямыхъ и крутыхъ мѣръ, Левъ III хотѣлъ дѣйствовать въ видахъ реформы мѣрами косвенными, дѣйствіе которыхъ могло быть болѣе медленно, но зато болѣе прочно. Мы упоминали уже о его законодательной дѣятельности (см. выше стр. 439). Кромѣ того онъ хотѣлъ измѣнить направленіе въ воспитаніи юношества. Папа Григорій писалъ къ императору: „Заверни въ элементарныя училища и скажи: *я истребитель и преслѣдователь иконъ*, и тотчасъ ученики

[1]) Въ четіихъ-миней кромѣ патр. Германа (мая 12), Іоанна Дамаскина, (дек. 4) инокини Ѳеодосіи (мая 28) и десяти мужей, (авг. 9) пострадавшихъ во время столичнаго волненія 726 г., упоминается еще, какъ исповѣдникъ иконопочитанія Василій е. парійскій (апр. 12), скончавшійся въ 728 г. Можетъ быть и нѣкоторые другіе канонизованные исповѣдники иконопочитанія, точная дата жизни которыхъ неизвѣстна, относятся къ царствованію Льва III.

забросаютъ твою голову своими дощечками." Левъ III и безъ папы отлично зналъ, что воспитаніе въ Византіи находится въ рукахъ клира и монаховъ и неблагопріятно для его реформъ. Поэтому онъ, не долго думая, закрылъ всѣ училища, кромѣ юридическихъ. [1]) „Ошибка Льва." разсуждаетъ Папарригопуло (III, 438—9) „состояла въ томъ, что онъ недостаточно позаботился о поднятіи въ тоже время свѣтскаго образованія. Конечно царь не пренебрегалъ имъ, а преемники его еще болѣе были любителями просвѣщенія какъ это доказывается появленіемъ съ конца 8 вѣка многихъ отлично образованныхъ людей, каковы были Іоаннъ грамматикъ, философъ Левъ, Михаилъ Пселлъ, геометръ Ѳеодоръ, астрономъ Ѳеодигій, филологъ Комита и самъ Фотій, родившійся и получившій образованіе еще въ вѣкъ реформы... Но, какъ видно, свѣтское образованіе привилось не сразу, да и въ послѣдствіи было достояніемъ только высшихъ сословій и—къ сожалѣнію—не дошло почти до простаго народа, отъ просвѣщенія котораго зависѣла судьба всей реформы."—Должно думать, что Левъ III употреблялъ нѣкоторые мѣры, чтобы измѣнить міросозерцаніе и взрослыхъ византійцевъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ папа Григорій II, но его свидѣтельство для насъ неясно. „Ты,—писалъ папа—„приказавъ покорному народу оставить иконы, сталъ занимать его пустяками, вздоромъ, свирѣлями, погремушками, гитарами и лирами, а вмѣсто благословеній и славословій сталъ занимать его баснями." Можетъ быть императоръ устроялъ что-нибудь въ родѣ концертовъ и публичныхъ чтеній для просвѣщенія и развлеченія византійцевъ.

Въ вѣкъ Льва III были два грозныя и замѣчательныя физическія явленія, которыя иконопочитателями и иконоборцами изъяснялись различно и примѣнительно къ образу мыслей тѣхъ и другихъ. Эти явленія—образованіе въ архипелагѣ новыхъ острововъ вулканическаго происхожденія въ 726 г. и сильное землетрясеніе, разрушившее стѣны столицы 26 октября 740 г. На другой годъ послѣ землетрясенія имп. Левъ умеръ (18 іюня † 11.), процарствовавъ 24 года, 2 мѣсяца и 25 дней. Прибавимъ ли вмѣстѣ съ старыми византійскими хроникерами:

---

[1]) Это распоряженіе Льва III подало поводъ къ позднѣйшей легендѣ, якобы царь сжегъ въ столицѣ публичную библіотеку и вмѣстѣ съ нею такъ называемаго *вселенскаго учителя* съ его 12 сотрудниками.

и отправился въ огонь вѣчный? Нѣтъ мы этого не скажемъ, ибо иной судъ Божій и иные суды человѣческіе. Прислушаемся лучше къ различнымъ отзывамъ о Львѣ VI людей, изучавшихъ и оцѣнивавшихъ его дѣянія.

Отзывы объ имп. Львѣ III самымъ разнорѣчіемъ своимъ показываютъ, что еще далеко не сказано послѣднее слово исторіи объ этомъ императорѣ, равно какъ и о подобныхъ ему его преемникахъ. Самый строгій судъ надъ Львомъ III выраженъ въ слѣдующемъ анонимномъ анаоематизмѣ. *Первому злѣйшему иконоборцу, паче же христоборцу, звѣрю зловѣрному, прельщенному отъ двухъ псовъ евреевъ, демонскому слугѣ, богопротивному ратнику Божія церкве, мучителю—глаголю, а не царю, Льву исаврянину и его псевдо-патріарху Анастасію, гонителю Христова стада, а не пастырю, и с таинники ихъ, анаѳема.* [1]) Въ томъ же духѣ, хотя гораздо сдержаннѣе, отзывается о Львѣ III-мъ хроникеръ Ѳеофанъ, называя царя сарациномудрствующимъ, *нечестивымъ и злочестивымъ, и умершимъ тѣлесною и душевною смертію.* Отзывъ Амартола мы уже видѣли выше (стр. 429).—Много снисходительнѣе относятся къ Льву III-му ближайшіе къ нашему времени историки. Le Beau, французъ и католикъ, порицая Льва за иконоборство, тѣмъ не менѣе отдаетъ ему честь въ другихъ отношеніяхъ. Вотъ отзывъ Лебо (VI, 352.) „Левъ царствовалъ со славою. Подданные его любили, сарацины боялись; казалось, само провидѣніе поставило его на тронѣ, чтобы возвратить имперіи ея прежній блескъ. Выросши въ несчастіи, которое даетъ твердую выдержку душамъ и воспитываетъ доблести, Левъ достигъ престола и держался на немъ силою своего генія. Онъ былъ бы великій государь, если бы не захотѣлъ быть реформаторомъ;—предпріятіе рискованное и опасное, когда дѣло идетъ о религіи. Религія боится царскихъ рукъ; она требуетъ у царя покровительства, а не реформы; сей послѣдней она ожидаетъ отъ своихъ служителей, законныхъ стражей вѣры и церковной дисциплины. Этотъ капризъ помрачилъ всѣ дарованія Льва, погасилъ всѣ его добродѣтели и сдѣлалъ суровымъ преслѣдователемъ человѣка, созданнаго для благодѣяній и добрыхъ чувствъ. Левъ былъ отцомъ своихъ под-

[1]) К. Никольскаго. Анаоематствованіе, совершаемое въ 1-ю недѣлю в. поста. Спб. 1879. Стр 123.

данныхъ, пока не захотѣлъ быть богословомъ; съ тѣхъ поръ онъ превратился въ тирана. Если бы даже государь и имѣлъ право дѣлать нововведенія въ области религіи, то никогда ни одинъ царь не былъ къ тому менѣе способенъ. Питомецъ военнаго ремесла Левъ былъ глубокій невѣжда. Но какъ будто воображая, что предѣлы его знанія также обширны, какъ предѣлы его власти, Левъ брался рѣшать богословскіе вопросы и хотѣлъ законодательствовать въ области самой религіи. Филиппикъ хотѣлъ воспретить иконопочитаніе: Левъ рѣшился довести дѣло до конца. Онъ былъ убѣжденъ, что почитаніе иконъ есть идолопоклонство, несогласное съ чистымъ христіанствомъ, и ожидалъ самыхъ блестящихъ успѣховъ для имперіи, если его святое предпріятіе будетъ исполнено.“

Шлоссеръ, нѣмецъ и протестантъ, идетъ еще далѣе въ сочувствіи Льву III-му. Онъ одобряетъ и самую идею церковной реформы Льва, но порицаетъ царя только за его самовластіе и неумѣлость въ проведеніи реформы, не отрицая впрочемъ и въ этомъ случаѣ относительной умѣренности царя. „Когда могущественный государь, окруженный льстецами, заберетъ что-нибудь себѣ въ голову и свое личное мнѣніе считаетъ чистою истиною, а все съ нимъ несогласное вздоромъ и глупостью,—то рѣдко онъ можетъ устоять противъ искушенія насильно навязать подданнымъ свою истину и всегда найдутся подлыя души, которыя ради пріобрѣтенія царской милости будутъ поддерживать его словомъ и дѣломъ. Левъ и единомысленный съ нимъ патріархъ могли думать объ иконахъ, что̀ угодно, могли считать ихъ идолами, могли брать строгія мѣры противъ суевѣрныхъ нововведеній, могли побуждать духовенство читать библію и возвышаться къ болѣе чистымъ религіознымъ понятіямъ,—но кто далъ царю право быть судьею совѣсти своихъ подданныхъ и дерзкою рукою ломать дерево и камень, предъ которымъ съ сердечною вѣрою преклонялись подданные, отрѣшаясь отъ земныхъ отношеній? Обманываясь относительно предѣловъ своего могущества, думая, что у всѣхъ людей такія же продажные души какъ у придворныхъ, мечтая, якобы царскія приказанія, угрозы и наказанія могутъ создавать духъ времени, Левъ осмѣлился предписывать подданнымъ, какъ они должны вѣровать. Если исаврієцъ, грубый солдатъ, раздражаемый противорѣчіемъ, еще не зашелъ слишкомъ далеко по этому пути, то это мы должны приписать или умѣренности Льва, или благоразумію его совѣтниковъ... (Bildersturmende

Kaizer 165—6). Заканчивая исторію Льва III-го, Шлоссеръ говоритъ: „хроникеры обременяютъ Льва порицаніями, хотя для всякаго безпристрастнаго человѣка 25-лѣтнее царствованіе,—послѣ котораго остались сыну и наслѣднику дисциплинированное войско, полное казначейство и послушный народъ,—вовсе не служитъ доказательствомъ порока и Божьяго наказанія. Богъ судитъ иначе, чѣмъ мы смертные... И наказаніе и награда сокрыты Имъ во мракѣ вѣчности. Наше дѣло—оцѣнивать не добродѣтели или пороки людей, а только факты внѣшней ихъ дѣятельности: здѣсь мы можемъ судить, что сдѣлано согласно или несогласно съ вѣчнымъ, всѣми признаваемымъ, закономъ. Левъ насильно хотѣлъ возвести людей къ болѣе чистымъ понятіямъ. Онъ не былъ благородный мыслитель, знающій, что мудрость нельзя вселить принужденіемъ, что толпа часто изъ одной крайности переходитъ въ другую, нисколько не лучшую. Что же касается до приписываемой Льву свирѣпости, то объ этомъ нельзя сказать ничего рѣшительнаго, ибо и самые ожесточенные враги Льва не сообщаютъ никакихъ фактовъ, отмѣченныхъ особою жестокостію или несправедливостію." (ibid. 190).

Но наиболѣе благопріятное сужденіе о Львѣ III-мъ даетъ новый греческій историкъ Папарригопуло (III, 464—467). Онъ сочувствуетъ и идеѣ реформы Льва III, и самому ея выполненію, и, если о чемъ жалѣетъ, такъ только о томъ, что память великаго государя обезображена враждебными ему писателями. „Какое было образованіе Льва,—говоритъ Папарригопуло—неизвѣстно. Но во время военной службы, среди трудныхъ стратегическихъ предпріятій, онъ выработалъ тотъ практическій тактъ, который, хотя не всегда восполняетъ теорію, но бываетъ часто полезнѣе ея, особенно для человѣка, призваннаго управлять государственными дѣлами. Должно полагать, что Левъ былъ хорошій супругъ, хорошій отецъ, и вообще хорошій человѣкъ. Хроникеры не говорятъ ничего худаго объ его частной жизни, хотя безъ сомнѣнія они весьма охотно протрубили бы о всякомъ пятнѣ, какое только могли бы найти въ характерѣ царя. Мы узнаемъ даже, что Левъ былъ *красивъ видомъ и высокъ ростомъ*, ибо Кедринъ—паче чаянія— откровенно сообщилъ намъ объ этомъ. Производя раскопки въ Элладѣ для открытія памятниковъ древняго искусства, мы находимъ иногда разбитую статую и стараемся по возможности собрать уцѣлѣвшія части; мы не успѣваемъ возсоздать древнее произведеніе искусства въ первоначальной красотѣ, но все таки можемъ составить себѣ

нѣкоторую идею о прежнемъ изяществѣ. Таковъ же, хотя слабый, но не лишенный сходства съ дѣйствительностію, образъ имп. Льва, усматриваемый нами по частямъ и между строкъ у враждебныхъ ему нѣтописцевъ!—Враги Льва не могли отрицать воинскихъ доблестей государя, но все, что онъ дѣлалъ въ интересахъ реформы, частію перетолковано, частію сокрыто. Къ счастію самыя тяжкія клеветы измышлены позднѣйшими хроникерами; древнѣйшіе же, и особенно Никифоръ, были болѣе умѣренны и даютъ намъ основаніе смѣло утверждать, что Левъ III не сожигалъ высшаго церковнаго училища въ Константинополѣ вмѣстѣ съ учителями и книгами, не билъ по щекамъ и не изгонялъ патр. Германа, не предавался страшному тиранству, но, разъ рѣшившись совершить реформу, шелъ къ своей цѣли умѣренно и осторожно чрезъ многочисленныя затрудненія.. Если же, вопреки нашему предположенію, и случалось, что раздраженный противодѣйствіемъ Левъ позволялъ себѣ оказывать давленіе на чужую совѣсть, то нужно признать, что противники его тысячекратно отмстили ему за эту неправду, исказивъ исторію его царствованія. Наиболѣе знаменитыя его дѣла, именно законы въ пользу семейнаго благоустройства, противъ крѣпостнаго права, въ пользу болѣе широкаго и изъятаго изъ рукъ клириковъ образованія—или сокрыты, или обруганы и обезображены. Благороднѣйшій законодатель являлся предъ взорами потомства, какъ самый низкій злодѣй. Даже люди, сочувствовавшіе церковной реформѣ Льва III, до послѣдняго времени не знали, что, помимо вопроса объ иконахъ, онъ предпринималъ нѣчто болѣе важное и существенное, чтобы вдохнуть жизнь и свободу въ общество, не имѣвшее другихъ положительныхъ идеаловъ кромѣ иконопочитанія и монашества... Но настала наконецъ пора отдать справедливость одному изъ величайшихъ государей восточной имперіи, одному изъ благодѣтелей человѣчества. Левъ принялъ державу, когда столица была осаждена арабами, войско было парализовано, казначейство пусто, народъ упалъ духомъ и все государство стояло на краю анархіи. Чрезъ 25 лѣтъ, когда Левъ оставилъ престолъ своему сыну Константину, арабы были усмирены, войско отлично устроено и послушно, казначейство наполнено, общественная безопасность обезпечена; и кромѣ того въ законахъ церковныхъ, гражданскихъ, земледѣльческихъ, экономическихъ, были положены сѣмена возрожденія, развитіе которыхъ снова могло бы дать эллинизму

первое мѣсто въ мірѣ въ соціальномъ, умственномъ и политическомъ отношеніи."

Константинъ V, (741—775) въ его отношеніяхъ къ государству и церкви. Иконоборческій соборъ. (754 г.) Антимонашеская борьба. Общее сужденіе историковъ о Константинѣ V.

Сынъ и преемникъ Льва III, Константинъ V продолжалъ дѣло своего отца съ бо́льшею энергіею и настойчивостію. Какъ государь, Константинъ V прославился удачными войнами противъ арабовъ и болгаръ, возобновленіемъ столичнаго водопровода и приведеніемъ имперіи въ цвѣтущее экономическое положеніе, но по отношенію къ церкви онъ былъ лютый иконоборецъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и врагъ иночества. Впрочемъ первые 16 лѣтъ царствованія Константинова прошли для православной церкви сравнительно спокойно. Константину явился сильный соперникъ въ лице зятя его Артабазда, армянина, женатаго на дочери Льва III. Артабаздъ рѣшился воспользоваться разномыслiемъ подданныхъ имперіи для того, чтобы захватить въ свои руки царскую власть, и дѣйствительно при сильной поддержкѣ иконопочитателей успѣлъ воцариться и въ теченіе года (742—3) царствовать въ Константинополѣ. О Константинѣ же V, который находился съ войсками на дальнемъ востокѣ, былъ распущенъ слухъ, якобы онъ умеръ. Но Константинъ не умеръ. Осенью 743 г., онъ явился съ войскомъ предъ столицею, низвергъ и казнилъ Артабазда, и конечно не могъ возчувствовать признательности и къ сторонѣ православныхъ, поддерживавшихъ Артабазда. [1])

---

[1]) Хроникеры сообщаютъ, что самъ патріархъ Анастасій, иконоборецъ, но признавшій Артабазда, былъ подвергнутъ бичеванію и посрамленію на ипподромѣ. (по нѣкоторымъ варіантамъ даже ослѣпленъ), но все-таки оставленъ на патріаршей каѳедрѣ, потому что царь не могъ найти между архіереями ему преемника, склоннаго къ иконоборству. Папарригопуло (III, 474—6) не вѣритъ этому разсказу. Во 1-хъ историкъ обращаетъ вниманіе на то, что Константинъ V скоро (на соборѣ 754 г.) нашелъ не одного, а 338 архіереевъ, склонныхъ къ иконоборству,—слѣд. легко могъ замѣнить Анастасія: во 2-хъ—замѣчаетъ, что публичному посрамленію на ипподромѣ дѣйствительно подвергся одинъ патріархъ въ тоже царствованіе (767 г.)

Сознавая, что великую церковно-общественную реформу нельзя осуществить безъ содѣйствія духовенства, Константинъ V озаботился заручиться сочувствіемъ іерарховъ. Царь достигъ этой цѣли; —какими способами? объ этомъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Вѣроятно при замѣщеніи праздныхъ архіерейскихъ каѳедръ, царь старался, чтобы онѣ доставались друзьямъ реформы. Въ провинціяхъ собирались предварительные соборики, высказывавшіеся противъ иконопочитанія. Какъ бы то ни было, но въ 754 году царь имѣлъ возможность созвать такъ называемый имъ VII вселенскій соборъ противъ иконопочитанія. Соборъ открылся 10 февраля и закончился 8 августа. Первыя засѣданія собора происходили на азіатскомъ берегу Босфора, во дворцѣ, называемомъ Іеріею,—послѣднее—во Влахернскомъ храмѣ Богоматери въ самомъ Константинополѣ. Число членовъ собора было весьма значительно; именно ихъ было 338. Нѣтъ извѣстій, чтобы отцы дѣйствовали по принужденію (см. выше стр. 433). Конечно, какъ и во всякомъ многолюдномъ собраніи, главныхъ дѣятелей было немного: остальные ограничивались молчаливымъ согласіемъ и рукоприкладствомъ. Такими главными дѣятелями иконоборческаго собора, могутъ быть признаны: Ѳеодосій, архіепископъ ефесскій (сынъ бывшаго царя Тиверія-Апсимара), предсѣдательствовавшій на соборѣ за смертію патріарха Анастасія († 753 г.),—Константинъ, епископъ силейскій, котораго царь въ соборномъ засѣданіи 8 августа провозгласилъ столичнымъ патріархомъ,—и Палладій, епископъ пергійскій. Сюдажe могутъ быть причислены, съ нарочитымъ порицаніемъ у поминаемые въ актахъ VII вс. собора: Сисинній пергійскій, прозванный Пастиллою, Василій писидійскій, носящій гнусное прозвище τρικακός и Ѳеодоръ сиракузскій по прозванію Крюонъ. [1]) Внѣшняя сторона дѣятельности иконоборческаго собора не отличалась отъ обычныхъ формъ и пріемовъ соборованія. Также какъ и на всѣхъ соборахъ вообще,- составлено вѣроопредѣленіе, касающееся предмета соборныхъ сужденій и опирающееся на основанія изъ

но не Анастасій, а Константинъ. „Нельзя же допустить, что при Константинѣ V всѣ патріархи подвергались поруганію на ипподромѣ, сидя на ослѣ лицемъ къ хвосту.“

[1]) Дѣянія VII вс. собора въ русскомъ переводѣ. Казань 1873. стр. 15, 81 и 611.

свящ. писанія, преданія и разума, также провозглашена анаѳема иномыслящимъ и также отцы подтверждали результатъ собора и привѣтствовали императора шумными восклицаніями. Формы были обычныя, но содержаніе влагалось въ нихъ неправославное. Отлагая до *15 чтенія* взложеніе догматствованія иконоборческаго собора, мы замѣтимъ здѣсь, что анаѳемѣ подвергнуты были: *двоедушный* Германъ, патр. константинопольскій, единомышленникъ его Георгій кипрянинъ, и—четырекратно—Мансуръ т. е. св. Іоаннъ Дамаскинъ. Анаѳемѣ подвергались также и всѣ иконопочитатели на будущее время. „Единогласно опредѣляемъ,—читалось въ соборномъ опредѣленіи,—что всякая икона, сдѣланная изъ какого бы то ни было вещества, а равно и писанная красками при помощи нечестиваго искусства живописцевъ, должна быть извергаема изъ христіанскихъ церквей; она чужда имъ и заслуживаетъ презрѣнія. Никакой человѣкъ да не дерзаетъ заниматься такимъ нечестивымъ и неблагопристойнымъ дѣломъ. Если же кто-либо съ этого времени дерзнетъ устроить икону, или поклоняться ей, или поставить ее въ церкви, или въ собственномъ домѣ, или же скрывать ее, такой,—если это будетъ епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, то да будетъ низложенъ, а если монахъ или мірянинъ, то да будетъ преданъ анаѳемѣ, и да будетъ онъ виновенъ и предъ царскими законами: такъ какъ онъ противникъ Божіихъ распоряженій и врагъ отеческихъ догматовъ.“—Восклицаніе же, которымъ отцы иконоборческаго собора привѣтствовали императора въ засѣданіи 8 августа, было слѣдующее: *νῦν σωτηρία τῷ κόσμῳ, ὅτι σύ, βασιλεῦ, ἐλυτρώσω ἡμᾶς ἐκ τῶν εἰδώλων* („Нынѣ спасеніе міру, ибо ты, царь, избавилъ насъ отъ идоловъ“). Это засѣданіе собора имѣло мѣсто во влахернскомъ храмѣ Богоматери, изъ котораго предварительно вынесены были всѣ иконы. Папаригопуло не безъ основанія видитъ въ этомъ обстоятельствѣ доказательство того, какъ медленно и туго прививалось въ Византіи иконоборчество.“ Достойно замѣчанія,—говоритъ историкъ,—„что торжественное провозглашеніе отмѣны иконъ совершилось не въ великомъ храмѣ Софіи, что было всего естественнѣе, но во влахернскомъ храмѣ Богоматери,—и это потому, что св. Софія сохранила свои иконы, хотя прошло уже около 30 лѣтъ отъ перваго указа Льва III противъ иконъ. Можемъ ли мы предположить, что иконы были истребляемы вездѣ за исключеніемъ главнаго столичнаго храма?“ Какъ ни радикальны были постановленія иконоборческаго собора, но,—если вѣ-

рить хроникерамъ—вольнодумство императора шло еще дальше. Соборъ настойчиво защищаетъ почитаніе Богоматери и угодниковъ Божіихъ, а императоръ—будто-бы—рѣзко высказывался противъ почитанія Богоматери. Само собою разумѣется, что принявъ на себя приведеніе въ исполненіе соборныхъ опредѣленій, которыя казались ему слабыми и недостаточными, Константинъ V рѣшился по крайней мѣрѣ ихъ осуществить въ полномъ размѣрѣ безъ снисхожденія и послабленія. И вотъ послѣ собора 754 г. Константинъ V является суровымъ иконоборцемъ, а еще болѣе монахоборцемъ. Преслѣдованіе монаховъ обусловливалось какъ тѣмъ, что они были горячими защитниками иконъ и обрядовой набожности, такъ, и тѣмъ что они, съ утилитарной точки императора, представлялись людьми лишними и безполезными какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ быту. Императоръ считалъ и называлъ монаховъ распространителями идолопоклонства, чадами тьмы. Онъ рѣшился уничтожить монашеское сословіе. Превращая монастыри въ казармы, царь требовалъ отъ монаховъ, чтобы они носили мірское платье и вступали въ бракъ, обѣщая послушнымъ милости, деньги и должности въ войскѣ и администраціи. Въ 766 г. (ноября 20) императоръ взялъ съ столичныхъ жителей торжественную клятву, что каждую икону они считаютъ за идольскій образъ, и что не будутъ имѣть общенія съ монахами, но каждую недостойную черную монашескую фигуру будутъ преслѣдовать насмѣшками и камнями. Въ слѣдующемъ 766 году (авг. 24) монахи связанные попарно съ монахинями по приказанію царя были водимы по ипподрому—на потѣху столичному населенію. Царь преслѣдовалъ монаховъ въ столицѣ; тоже дѣлали въ провинціяхъ правители, особенно Михаилъ Мелиссенъ въ темѣ анатолійской, Михаилъ Лахонодраконъ въ темѣ оракисійской и Манесъ въ темѣ вукелларійской.

Если отношенія Константина V къ инокамъ носятъ характеръ личнаго раздраженія, то естественно ожидать, что и монахи не оставались совсѣмъ въ долгу у императора. Такъ дѣйствительно и было. Не говоря уже о томъ, что иноки противупоставляли иконоборному собору 754 г. авторитетъ заграничнаго іерусалимскаго собора въ пользу иконъ,—находились въ монашескомъ сословіи смѣлые обличители царя за то и пострадавшіе. Таковы были Андрей каливитъ († 17 окт. 761), Стефанъ новый († 20 ноября 765), Петръ столпникъ (765 г.). Смѣлость этихъ обличителей выразилась въ томъ, что св. Андрей публично

называлъ царя Юліаномъ и Валентомъ, а св. Стефанъ попиралъ ногами монету съ царскимъ изображеніемъ.—Былъ и заговоръ противъ царя, открытый въ 766 г., послѣ чего гнѣвъ царя обрушился на великомож (логоѳета Конст. Попа-гура и др.), на многихъ иноковъ и даже на иконоборнаго патріарха Константина, который былъ смѣщенъ и чрезъ два года (15 авг. 768 г.) казненъ. Патріаршую каѳедру занялъ Никита евнухъ, родомъ славянинъ. „Сей варваръ *нашъ* (говоритъ пр. Порфирій въ *ист. Аѳона*) выколупалъ всѣ мозаическія иконы въ своей патріархіи и въ другихъ мѣстахъ истребилъ св. образа. Скончался же онъ въ 780 году“ т. е. уже послѣ смерти Константина, который кончилъ жизнь 14 сентября 775 г., возвращаясь отъ похода на Болгарію, послѣ 35-тѣтняго царствованія.

Представимъ рядъ отзывовъ и объ имп. Константинѣ. Самый суровый судъ объ этомъ государѣ содержится въ апонимномъ анаѳематизмѣ. „*Сего злоименнаго злаго звѣря* (т. е. Льва III сыну) *второму иконоборцу, скверному отъ рода его тирану, а не царю, хульнику на Вышняго, ругателю церковному, окаянному человѣку глаголю Константину Гноемотыльному и с таинники его всѣми анаѳема.*[1]) Въ томъ же духѣ отзывы и древнихъ хроникеровъ. Ѳеофанъ говоритъ слѣдующее: „царь кончилъ жизнь, запятнавъ себя кровью многихъ христіанъ, и призываніемъ демоновъ и жертвами имъ, и преслѣдованіемъ святыхъ церквей, и правой и непорочной вѣры, а также истребленіемъ монаховъ и опустошеніемъ монастырей. Всякою злобою преспѣвалъ онъ не хуже Діоклетіана и древнихъ тирановъ“ У Амартола читаемъ такія извѣстія о началѣ и концѣ жизни Константиновой. *О началѣ* „Говорятъ, что онъ при крещеніи во св. купели совершилъ испражненіе, знаменуя этимъ нѣчто странное и неблагопріятное.“ *О концѣ.* „Царь ополчился на болгаръ, но дошедши до Аркадіополя, былъ пораженъ чрезмѣрною сильною и жгучею огневицею, такъ что и голени его странно обуглились и онъ слегъ въ постель. Будучи довезенъ до Силимвріи и потомъ водою до крѣпости Стронгилла, царь умираетъ душею и тѣломъ съ такими воплями: *еще живой я преданъ неугасаемому огню изъ-за Богородицы Маріи: но отнынѣ да будетъ она почитаема и вос-*

[1]) К. Никольскаго. Анаѳематствованіе... Спб. 1879. стр. 123.

пѣвема, какъ истинная Богоматерь. И когда онъ такимъ образомъ вопіялъ и призывалъ Богородицу Марію и догматизируя заповѣдывалъ, что ее нужно почитать какъ истинную Богородицу Приснодѣву и поклоняться ей,—то среди такихъ воплей съ страшными и тяжкими усиліями извергъ онъ свою окаанную душу". Этиже темы варіируются и у другихъ хроникеровъ. У новѣйшихъ историковъ мрачный образъ Константина все болѣе и болѣе проясняется, пока не становится почти совершенно свѣтлымъ. Уже у Лебо есть желаніе стать на болѣе объективную точку зрѣнія, ибо онъ припоминаетъ, что не всѣ современники одинаково лурно думали о Константинѣ. „Еретики послѣднихъ вѣковъ," говоритъ Лебо (VII, 47—1), „не первые стали истощаться въ тщетныхъ усиліяхъ возстановить репутацію этого нечестиваго государя. Никифоръ, патріархъ константинопольскій, родившійся въ его царствованіе, говоритъ, что иконоборцы воздаютъ ему великія почести и, смѣло противорѣча недавнимъ фактамъ, представляютъ его государемъ счастливымъ, непобѣдимымъ, доблестнымъ. Георгій Амартолъ, жившій въ 9 вѣкѣ, замѣчаетъ, что Константинъ Копронимъ есть герой враговъ вѣры. „Всѣ согласно хвалятъ его," говоритъ Амартолъ: ‚всѣ выдаютъ его за государя побѣдоноснаго и мудраго, который былъ бичемъ варваровъ и суевѣрія." Но, по увѣренію обоихъ помянутыхъ хроникеровъ, такія похвалы Константину несогласны съ истиною. Впрочемъ можетъ быть и то, что ненависть византійцевъ исказила образъ этого государя и что гонимые православные, по весьма понятному предъубѣжденію, легко вѣрили всякой народной молвѣ и приписывали царю то, въ чемъ онъ былъ вовсе не в[illegible]атъ. Таковы напр., по моему мнѣнію, сообщенія Свиды, что царь былъ сарацинъ душою, что онъ обожалъ Венеру, приносилъ ей человѣческія жертвы и закалалъ мальчиковъ среди ночи —Но съ другой стороны, на чемъ мы можемъ опереться, чтобы противорѣчить современнымъ писателямъ, которые изображаютъ намъ Константина, какъ человѣка, преданнаго самымъ грязнымъ удовольствіямъ, еще при жизни наказаннаго за свой развратъ позорною болѣзнію, постоянно тревожимаго ужасами, отнимавшими у него спокойный сонъ,—звѣрски жестокаго къ своимъ слугамъ, которыхъ онъ приказывалъ бичевать, и даже билъ самъ, унижая царское достоинство,—какъ жестокаго гонителя, врага Бога и человѣковъ, котораго могутъ хвалить только люди ему подобные?" Болѣе снисходительно судитъ о Константинѣ Шлоссеръ. „О нравственномъ

характерѣ Константина—говоритъ Шлоссеръ—трудно составить себѣ истинное и вѣрное понятіе. Всѣ его поступки носили на себѣ характеръ насилія, и потому намѣренія его не были поняты современниками, съ предубѣжденіемъ смотрѣвшими на всѣ его дѣйствія. Его обвиняютъ въ жадности и скупости; но онъ не жалѣлъ издержекъ для возобновленія водопровода, построеннаго нѣкогда имп. Валентомъ и разрушеннаго во время осады столицы при Ираклiѣ. Ни одинъ изъ преемниковъ Ираклія не имѣлъ достаточно средствъ для возобновленія водопровода, тогда какъ Константинъ исправилъ его въ одно лѣто, употребивъ на это до 7000 инженеровъ и рабочихъ, издержки на содержаніе которыхъ были уплачены изъ собственной казны императора." [1]) Но самымъ горячимъ апологетомъ Константина является Папарригопуло, который защищаетъ царя между прочимъ добродѣтелями его дочери. „О настроеніи, которое господствовало тогда при дворѣ," — говоритъ Папарригопуло (III, 530) — „свидѣтельствуютъ честные нравы всѣхъ дѣтей и супругъ Константина и въ особенности добродѣтели его дочери Анѳусы." — Добродѣтели дочери Константина святой Анѳусы дѣйствительно весьма замѣчательны, ибо представляютъ рѣдкое въ Византіи соединеніе самаго глубокаго благочестія и аскетизма съ подвигами благотворительности и любви къ человѣчеству. Царевна Анѳуса, всю жизнь проведшая въ дѣвствѣ, кончила жизнь въ монастырѣ. Она любила украшать храмы и возсоздавать монастыри, но она любила также помогать бѣднымъ, выкупать плѣнныхъ и построила сиропитательный домъ для дѣтей, не имѣющихъ родителей или брошенныхъ ими. Добродѣтели св. Анѳусы, которая канонизована церковію и достойна похвалы съ какой угодно точки зрѣнія, могли бы нѣсколько примирить съ памятью ея отца тѣхъ, кто признаетъ общность и наслѣдственность фамильныхъ свойствъ, если бы даже злокачественность царя стояла внѣ всякаго сомнѣнія. Но и этого послѣдняго утвержденія, по мнѣнію Папарригопуло, никакъ допустить нельзя. „Константинъ V," — говоритъ Папарригопуло, — „оказался го-

---

[1]) Шлоссеръ замѣчаетъ также, что враждебные Константину хроникеры ухитрились объяснить противъ него даже такое повидимому для всѣхъ полезное и пріятное явленіе, какъ дешевизна съѣстныхъ припасовъ, полагая причиною этой дешевизны уменьшеніе жителей въ столицѣ.

раздо строже и настойчивѣе своего отца въ проведеніи церковной реформы. Левъ III—можно сказать—только начерталъ планъ церковной реформы, а не приступилъ еще къ ея выполненію. Константинъ же и приступилъ къ выполненію и отчасти осуществилъ реформу. Поэтому онъ сдѣлался предметомъ бо́льшаго озлобленія, чѣмъ его отецъ, и многія насилія приписываются ему съ большимъ основаніемъ, чѣмъ Льву III-му. Но враги Константина V неправы въ томъ отношеніи что преувеличили тѣ насилія, которые царь совершилъ, и выдумали еще больше такихъ, какихъ онъ вовсе не дѣлалъ.... Если вѣрить Θеофану и синаксаристамъ, Константинъ V былъ безчеловѣчный извергъ. Мало того: они утверждаютъ даже, что царь поклонялся Афродитѣ и приносилъ ей ночью человѣческія жертвы,—что онъ звѣрски обращался съ своими царедворцами, которыхъ часто приказывалъ бичевать, а иногда и самъ билъ кулаками и пинками,—наконецъ, что онъ былъ преданъ крайнему распутству. Но Никифоръ въ своей исторіи ничего не говоритъ объ этомъ, напротивъ упоминаетъ о фактахъ, свидѣтельствующихъ о человѣколюбіи и благородствѣ царя... Бросая послѣдній взглядъ на весь историческій образъ Константина V," заключаетъ греческій историкъ, „мы должны признать прежде всего, что воинскія доблести царя непререкаемы. Византійское войско было при немъ хорошо дисциплинировано и часто одерживало блестящія побѣды. Но Константинъ не имѣлъ творческаго духа своего отца. Левъ III организовалъ реформу и далъ относящіеся къ ней религіозные, гражданскіе, экономическіе, соціальные законы: Константинъ не издавалъ такихъ законовъ. Въ предѣлахъ же исполнительной дѣятельности Константинъ оказался безспорно практичнѣе своего отца. Константинъ, подобно отцу, былъ убѣжденъ, что общество болѣетъ суевѣріемъ: подобно отцу, былъ чуждъ представленія о томъ, что главное лекарство противъ этой болѣзни есть распространеніе въ народѣ просвѣщенія: подобно отцу, былъ убѣжденъ, что церковная реформа достаточна къ тому, чтобы вывести народъ изъ летаргіи, и наконецъ, подобно отцу, видѣлъ, что народное большинство отвергаетъ предлагаемое ему леченье. Послѣ всего этого, Константинъ рѣшился на то, на что никакъ не могъ рѣшиться его отецъ: именно рѣшился насильно лечить общество больное и отвращающееся отъ лекарства. Положимъ, что вслѣдствіе всего этого образъ Константина, взятый въ цѣломъ, лишенъ той свѣтлости и благородства, какія отличали Льва

III, и напротивъ того выдается какою-то дикою энергіею. Но необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что при мягкомъ образѣ дѣйствій Льва церковная реформа оставалась только на хартіи, а Константинъ своею упорною энергіею двинулъ дѣло на столько, что—будь преемникъ его похожъ на него—оно было бы доведено до конца".

Левъ IV Хазаръ (775—780) и Ирина вмѣстѣ съ сыномъ Константиномъ (780—760); VII вселенскій соборъ (787) Константинъ VI (790—797). Борьба матери съ сыномъ Единодержавіе Ирины (797—802). Отзывы историковъ о ней.

Прежде чѣмъ мы пойдемъ далѣе въ изложеніи исторіи, мы должны бросить взглядъ на составъ царскаго семейства. Константинъ V былъ женатъ три раза. Первою женою его была была дочь хазарскаго кагана, во св. крещеніи Ирина, крещенная и бракосочетавшаяся въ 732 г. Отъ этого брака Константинъ имѣлъ дочь св. Анѳусу и сына Льва, родившагося 25 генв. 750 г., прозваннаго по матери хазаромъ, и вступившаго въ бракъ съ аѳинянкою Ириною въ концѣ 769 г. Вторая жена Константина V неизвѣстна по имени, и, какъ кажется, была очень недолговѣчна. Третьею женою царя была Евдокія изъ знатной фамиліи Мелиссиновъ, родившая царю пять сыновей Никифора, Христофора, Никиту (род. въ половинѣ 763 г.), Анѳима и Евдокима, которые впослѣдствіи всѣ сдѣлались жертвою политики аѳинянки Ирины.

Сложное въ такой степени царское семейство, потерявъ своего главу, естественно должно было представить изъ себя позорище борьбы за престолъ и борьбы за существованіе. Естественно было ожидать также, что при господствовавшемъ въ Византіи раздѣленіи иконопочитателей и иконоборцевъ (или—говоря по нынѣшнему—консерваторовъ и либераловъ), одна часть царскаго семейства обопрется на одну,—а другая—на другую сторону. Такъ дѣйствительно и случилось. Императрица Ирина постоянно держалась иконопочитателей и монаховъ. Сыновья Константина V отъ 3-го брака постоянно пользовались сочувствіемъ иконоборцевъ и войска. А Левъ Хазаръ и сынъ его Константинъ VI по своему малодушію и слабохарактерности нигдѣ не успѣли пріобрѣсти для себя прочныхъ симпатій.

Непосредственно по воцареніи Левъ Хазаръ, находившійся подъ

вліяніемъ своей жены Ирины, высказался благодушно по отношенію къ иконопочитателямъ и монахамъ. Праздныя архіерейскія каѳедры стали замѣщаться иноками. Вліяніе Ирины высказалось и въ томъ, что царь поспѣшилъ провозгласить императоромъ своего 5-лѣтняго сына Константина. Обстоятельства, при которыхъ совершалось это провозглашеніе, показываютъ, что оно было дѣломъ консерваторовъ, желавшихъ обезпечить престолъ за сыномъ Ирины и сохранить на долго желанный для нихъ порядокъ государственнаго управленія. Народъ—по словамъ хроникера—тронутый тѣмъ, что царь оказалъ щедрость, благочестіе и сочувствіе къ инокамъ, шумно толпился на ипподромѣ съ недѣли ваій до великой пятницы (апр. 8—12) требуя, чтобы Левъ объявилъ царемъ и своего сына. Левъ по видимому не довѣрялъ прочности и силѣ сочувствія набожныхъ византійцевъ, и не соглашался. *Сынъ у меня одинъ*, говорилъ Левъ IV. *если меня не будетъ, вы убьете его и возмете себѣ другаго правителя* Но народъ клялся, что не хочетъ иного царя кромѣ Льва и его прямаго потомства Взявъ съ народа торжественную клятву предъ крестнымъ древомъ, Левъ короновалъ своего сына въ день пасхи (14 апр.) 776 г. Торжество сына Ирины было пораженіемъ для другой половины царскаго семейства, для сыновей Константина V отъ 3-го брата. Тщетно Левъ IV хотѣлъ удовольствовать своихъ братьевъ громкими, но пустыми титулами цезарей и нобилиссимовъ. Одинъ изъ нихъ цезарь Никифоръ, конечно надѣясь на поддержку иконоборнаго войска, скоро составилъ заговоръ, но былъ уличенъ и сосланъ въ Херсонесъ

Левъ IV и Ирина были согласны и единодушны между собою только въ самомъ началѣ своего царствованія. Съ теченіемъ времени они стали морально все болѣе и болѣе расходиться. Левъ IV,—быть можетъ въ силу наслѣдственныхъ свойствъ исаврійской династіи,—началъ склоняться на сторону реформы Ирина же все болѣе и болѣе упрочивала свой авторитетъ между иноками и набожными византійцами. Послѣднимъ общимъ дѣломъ царственныхъ супруговъ можетъ быть признано избраніе новаго столичнаго патріарха на мѣсто умершаго (6 февр. 780 г.) иконоборца Никиты. Избранъ былъ Павелъ кипрянинъ,—человѣкъ, по отзыву историка Папарригопуло,—желавшій угодить всему міру. Какъ давній и искренній иконопочитатель, Павелъ былъ угоденъ императрицѣ, тѣмъ не менѣе,—по требованію императора,—далъ письменное клятвенное обѣщаніе, что не будетъ почитать

иконъ. Вскорѣ послѣ избранія новаго патріарха, произошелъ открытый разрывъ между Львомъ IV и Ириной. Царь казнилъ 6 сановниковъ, обвиненныхъ въ томъ, что они привлекали царицу къ иконопочитанію, а саму Ирину удалить изъ дворца. Спустя полгода Левъ IV умеръ отъ какой-то внезапной и странной болѣзни. 30 лѣтъ отъ роду, послѣ $5^1/_2$-лѣтняго царствованія [1])

По смерти Льва Хазара на византійскомъ престолѣ является вдова его императрица Ирина вмѣстѣ съ 11-лѣтнимъ сыномъ Константиномъ VI Хотя въ государственныхъ актахъ имя сына стояло прежде имени матери, но понятно, что при его малолѣтствѣ и при энергичномъ характерѣ Ирины истинною самодержицею была она. Взгляды и симпатіи Ирины были для всѣхъ ясны и разъ навсегда твердо опредѣлены. Она была усердною любительницею иноческаго чина и горячею ревнительницею византійской обрядовой набожности, соединенной съ почитаніемъ иконъ, мощей и свящ. реликвій Можно сказать, что между императрицею съ одной стороны, и монахами и другими набожными византійцами съ другой стороны существовалъ постоянный,—не гласный, не писанный, но тѣмъ не менѣе дѣйствительный,—оборонительный и наступательный союзъ для взаимной поддержки, такъ что тор-

---

[1]) Предсмертная болѣзнь Льва IV такъ изображается у хроникеровъ. „Будучи большой любитель дорогихъ камней, Левъ возгорѣлся желаніемъ имѣть корону Маврикія, взялъ ее (изъ Софійскаго храма) и надѣлъ на себя при царскомъ выходѣ. Но на возвратномъ пути страшно почернѣла у него голова и будучи объятъ и пораженъ сильнѣйшею горячкою, онъ извергъ душу свою, поплатившись за святотатство.“ Были люди, которые обвиняли Ирину въ кончинѣ Льва IV, главнымъ образомъ потому что смерть мужа была для нея выгодна. Папарригопуло думаетъ, что слабый здоровьемъ Левъ IV могъ умереть и естественною смертію въ 30-лѣтнемъ возрастѣ. Наконецъ нельзя ли поискать еще средняго объясненія между чудомъ и злодѣйствомъ? Корона, взятая Львомъ IV изъ софійскаго храма, называется у хроникера Дороѳея монемвасійскаго *короною Ираклія* (†640). О сей послѣдней коронѣ мы знаемъ, что она была вынута изъ саркофага Ираклія чрезъ нѣсколько недѣль послѣ его смерти, когда тѣло царя уже разложилось,—такъ что корона была снята вмѣстѣ съ черепомъ. Не могъ ли трупный ядъ сохраниться въ металлѣ въ теченіе 140 лѣтъ и воздѣйствовать при соприкосновеніи съ живымъ организмомъ?

жество и пораженіе Ирины было вмѣстѣ съ тѣмъ торжествомъ и пораженіемъ для иноческаго чина.—Византійскіе иконоборцы и либералы ясно понимали, чего имъ можно ожидать отъ царствованія Ирины, и поспѣшили сдѣлать заговоръ, чтобы исторгнуть власть изъ ея рукъ и провозгласить императоромъ ея деверя кесаря Никифора (сына Константина V отъ 3 брака). Но Ирина предъупредила своихъ враговъ. Разославъ въ ссылку главнѣйшихъ заговорщиковъ, она насильно сдѣлала монахами и клириками кесаря Никифора и его братьевъ и заставила ихъ публично участвовать въ торжественномъ богослуженіи въ Софійскомъ храмѣ въ день рождества Христова тогоже 780 года.

Утвердившись на престолѣ, имп. Ирина высказала свое личное усердіе и расположеніе къ возстановленію древняго благочестія. Она торжественно перенесла съ острова Лимноса въ Константинополь мощи великомуч. Евфиміи, которыя—какъ гласитъ сказаніе о нихъ—были выброшены въ море при Константинѣ V и чудесно обрѣтены на островѣ Лимносѣ. Къ первому же времени царствованія Ирины относится странное археологическое открытіе нѣкіихъ чудныхъ мощей какого-то чуть ли не допотопнаго святаго. „Нѣкто",—читаемъ въ хроникѣ Амартола—„дѣлая раскопку у долгой стѣны, нашелъ ларецъ, и, вскрывъ его, увидѣлъ трупъ великорослаго человѣка, а на ларцѣ были выбиты слѣдующія письмена: *Христосъ имѣетъ родиться отъ Дѣвы Маріи, и вторую въ Него. А при Константинѣ и Иринѣ царствующихъ, опять, о солнце, ты увидишь меня!*" Какъ бы мы ни объясняли это открытіе, во всякомъ случаѣ оно соотвѣтствовало настроенію византійцевъ, желавшихъ процвѣтанія старой обрядовой набожности.—Само собою разумѣется, что желающіе чтить св. иконы невозбранно поставляли ихъ въ домахъ и храмахъ.

Но этого было недостаточно. Опредѣленія иконоборческаго собора 754 г. все-таки оставались въ силѣ, и почитаніе иконъ было еще дѣломъ не-легальнымъ. Необходимо было созвать новый соборъ съ авторитетомъ *вселенскаго* и отмѣнить на немъ рѣшенія собора 754 года. Къ этой цѣли и пошла имп. Ирина послѣдовательно и систематично. Хотя хроникеры и стараются увѣрить насъ, что событія складывались сами собою помимо усилій императрицы, но по всему видно, что составленіе новаго собора устраивалось согласно выработанному плану. Отъ исторіи сокрыты навсегда частные и келейные переговоры царицы съ духовными и свѣтскими сановниками по дѣлу о возстановленіи

иконъ. но во внѣшней исторіи этого дѣла мы можемъ различать три послѣдовательныхъ фазиса: а) отреченіе патр. Павла (784 г. авг. 31 б) избраніе въ патріархи Тарасія (784 г. дек. 35) и в) наконецъ созваніе самаго собора сначала въ Константинополѣ. (786 г. авг. 17) потомъ въ Никеѣ (787 г., сент. 24—13 октября).

Бывшій тогда въ столицѣ патріархъ Павелъ. хотя и сочувствовалъ дѣлу во[illegible]новленія иконопочитанія, но не могъ взять на себя осуществлен[illegible]ого дѣла,—во первыхъ по своей крайней болѣзненности, а главнымъ образомъ потому что въ его прошломъ было нѣчто, не позволявшее ему заявить себя ревностнымъ иконопочитателемъ,—именно клятвенное обѣщаніе не почитать иконъ, данное имъ царю Льву IV при вступленіи на патріаршую каѳедру. Все, что могъ сдѣлать патріархъ ради возстановленія стараго порядка церковныхъ дѣлъ состояло въ томъ, чтобы сойти съ каѳедры, завѣщавъ созваніе новаго собора для пересмотра дѣла объ иконопочитаніи. Такъ патр. Павелъ и сдѣлалъ, и его завѣщаніе могло казаться тѣмъ болѣе обязательнымъ, что онъ скончался вскорѣ послѣ своего отреченія отъ каѳедры. Вопросъ о возстановленіи св. иконъ былъ такимъ образомъ оффиціально и гласно поставленъ на очередь.

Далѣе нужно было возвести на патріаршую каѳедру человѣка, который могъ бы канонизовать возвратъ къ отринутой религіозной обрядности. не вдаваясь въ крайности, не раздражая по возможности многочисленныхъ противниковъ иконопочитанія. Это необходимо было для успѣха самаго дѣла. Достойно замѣчанія —по мнѣнію Папарригопуло (III, 546), что Ирина между многими сотнями архіереевъ, игуменовъ и монаховъ не нашла ни одного избранника на патріаршую каѳедру съ требуемыми качествами. Конечно не было недостатка въ желающихъ; но одного желанія было недостаточно; нужны были еще и умъ, и образованіе, и искусство въ дѣлахъ, и личный авторитетъ Должно полагать, что изъ византійскихъ архіереевъ болѣе образованные уже связали свое имя съ постановленіями иконоборческаго собора;—а игумены и монахи, пребывшіе вѣрными иконопочитанію, были малообразованы и фанатичны.—Какъ бы то ни было, но императрица, не смотря на свою любовь къ иноческому чину, нашла необходимымъ выбрать патріарха изъ мірянъ, и остановилась мыслію на государственномъ секретарѣ Тарасіѣ, который отличался своею образованностію и благороднымъ примирительнымъ настроеніемъ. Выборъ былъ удаченъ.

Тарасій былъ въ полномъ смыслѣ слова человѣкъ μετριοπαθής, кроткій, разсудительный и безпристрастный. Просвѣщеннымъ умомъ онъ ясно видѣлъ и оцѣнивалъ по достоинству народныя суевѣрія и монашескія неустройства, вызвавшія иконоборческую реформу,—но съ другой стороны также ясно видѣлъ, что иконоборчество не имѣетъ почвы въ общенародномъ сознаніи и вызываетъ въ большинствѣ только озлобленіе,—и патріотически надѣялся, что возрожденіе греческой націи пойдетъ успѣшнѣе, если реформы, направляясь на другія стороны византійской жизни, не будутъ касаться быта церковнаго. При своемъ избраніи на патріаршество Тарасій,—конечно вслѣдствіе предварительнаго уговора съ царицею,—торжественно объявилъ въ собраніи духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, что онъ согласенъ принять патріаршество не иначе, какъ подъ условіемъ созванія вселенскаго собора для пересмотра вопроса объ иконахъ, изъ-за котораго греческая церковь анаѳематствуется римскою и другими церквами. Собраніе въ большинствѣ соглашается на это условіе, и Тарасій провозглашается патріархомъ.—Такимъ образомъ сдѣланъ былъ второй шагъ для возстановленія отринутой церковной обрядности: не только была заявлена необходимость новаго собора, но и поставленъ былъ способный человѣкъ, который долженъ былъ руководить всѣмъ предпріятіемъ.

Предпріятіе было трудное и требовавшее большой подготовки. Патр. Тарасій прежде всего вступилъ въ сношенія съ римскимъ папою и съ восточными патріархами по вопросу о созваніи новаго собора;—съ этой стороны препятствій не предвидѣлось, и не встрѣтилось. Препятствія были внутреннія, домашнія. Цѣлое поколѣніе въ Византіи смѣнилось, и новое успѣло уже вырости и состарѣться при иконоборныхъ императорахъ, и хотя громадное большинство византійцевъ было привержено къ обрядовой набожности, но большинство это состояло изъ простонародья, монаховъ и женщинъ, т. е. изъ членовъ общества пассивныхъ. Активные же члены общества,—далеко меньшіе числомъ, но превосходившіе энергіею,—именно воины, чиновники и весьма многіе епископы рѣшительно стояли на сторонѣ иконоборческихъ порядковъ. Два міросозерцанія враждебно столкнулись другъ съ другомъ,—солдатское и монашеское,—и каждое изъ нихъ, по мнѣнію Папарригопуло (III, 556) условливалось различіемъ ихъ профессіи: солдатъ вѣрилъ въ силу личной самостоятельности и самодѣятельности человѣка и смѣло готовъ былъ идти на бой съ препятствіями, монахъ призна-

валъ всегдашнюю зависимость человѣка отъ высшихъ духовныхъ силъ и постоянно ожидалъ чудесъ и знаменій. Само собою разумѣется, что сильная и привыкшая ко власти иконоборческая партія не могла оставаться бездѣйственною при возстановленіи иконопочитанія; солдаты не могли равнодушно видѣть торжества иноковъ Еще при избраніи Тарасія (784 г. дек. 25.—) слышны были голоса, что не нужно новаго вселенскаго собора,—но когда усиліями Тарасія былъ дѣйствительно составленъ и открытъ въ Константинопольскомъ храмѣ св. апостоловъ соборъ для возстановленія иконъ, (786 г. авг. 17). то противодѣйствіе иконоборцевъ достигло высшей степени. Иконоборствующіе епископы составляли предварительныя совѣщанія, чтобы организовать обдуманную оппозицію Тарасію; въ день открытія собора воины во множествѣ окружили храмъ св. апостоловъ и настойчиво истребовали доступъ внутрь храма, чтобы охранять свободу и безопасность иконоборствующихъ епископовъ. Соборное засѣданіе началось, но имп. Ирина, присутствовавшая тутъ же на хорахъ храма, скоро увидала, что при такой обстановкѣ соборъ не приведетъ къ желанной цѣли и предложила патр. Тарасію удалиться.—Ясно было, что нужно еще позаботиться о болѣе удовлетворительной подготовкѣ къ открытію собора, имѣющаго провозгласить торжество иконопочитанія. Императрица сочла необходимымъ прежде всего ослабить войско. Подъ предлогомъ похода противъ арабовъ, ветераны были отправлены въ Азію, и тамъ по частямъ расформированы и выпущены въ отставку. Замѣнившіе ихъ новобранцы не имѣли уже стараго духа и старыхъ преданій. Затѣмъ, чтобы будущій соборъ имѣлъ не менѣе членовъ, чѣмъ иконоборный соборъ 754 г., (т. е. не менѣе 338),—приглашены были въ составъ собора игумены и иноки въ числѣ 132. Были вѣроятно переговоры съ иконоборствующими епископами, изъ коихъ оказались склонными къ покаянію 9 человѣкъ. Наконецъ послѣ годичной подготовки VII вселенскій соборъ былъ открытъ 24 сент. 787 г., но не въ столицѣ, а въ Никеѣ, какъ городѣ, болѣе безопасномъ отъ иконоборческихъ смутъ и славномъ памятью I вселенскаго собора. На 1 засѣданіи были приняты въ церковное общеніе и получили полную амнистію покаявшіеся иконоборные епископы. На слѣдующихъ двухъ засѣданіяхъ были читаны посланіе папы Адріана и посланіе съ востока. Наконецъ съ 4-го засѣданія соборъ приступилъ къ обсужденію главнаго вопроса. Были прочитаны выдержки изъ св. Писанія и твореній

отеческихъ, говорящія въ пользу иконопочитанія, опровергнуты положенія иконоборнаго собора 754 г.,—анаѳематствованы иконоборные патріархи, Анастасій, Константинъ и Никита, и возстановлена честь памяти защитниковъ православія, патр. Германа, Георгія кипріота и Іоанна Дамаскина. Окончательное опредѣленіе относительно иконъ изложено въ такихъ выраженіяхъ. „Со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностію опредѣляемъ, чтобы святыя и честныя иконы предлагались для поклоненія, точно также какъ изображеніе честнаго и животворящаго креста,—будутъ ли онѣ сдѣланы изъ красокъ или мозаики или другаго какого-либо вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ ли находиться въ святыхъ церквахъ Божіихъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ ли это иконы Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа или непорочной Владычицы нашей св. Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей. Чѣмъ чаще они (т. е. первообразы) при помощи иконъ дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, пріобрѣтаютъ болѣе любви къ иконамъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобызаніе и почтительное поклоненіе, (ἀσπασμὸν καὶ τιμητικὴν προσκύνησιν), *но никакъ не то истинное служеніе* (λατρείαν), *которое по вѣрѣ нашей приличествуетъ одному только божественному естеству.*“ Это опредѣленіе VII вс. собора, вопреки иконоборцамъ возстановляя почитаніе иконъ,—съ другой стороны служило твердымъ оплотомъ противъ суевѣрія, настойчиво заявляя, что иконы не могутъ быть предметомъ того служенія, какое приличествуетъ одному Божеству.—Различіе терминовъ προσκύνησις и λατρεία и соединенныхъ съ ними понятій было теперь достаточно выяснено для всякаго православнаго христіанина.—Перечитывая *дѣянія* VII вс. собора, мы вообще замѣчаемъ, что рѣшающій голосъ на немъ имѣли патр. Тарасій и единомышленные съ нимъ люди средняго, примирительнаго направленія, далекіе отъ крайностей иконоборства, но въ тоже время совершенно нерасположенные покровительствовать народному суевѣрію или покрывать недостатки монашества. Достойно замѣчанія, что на VII вс. соборѣ составлено было нѣсколько правилъ противъ аномалій монашеской жизни.—Послѣднее (8-е) засѣданіе VII вс. собора имѣло мѣсто въ Константинополѣ въ дворцѣ Магнавра, въ присутствіи импе-

ратрицы матери и ея сына, и было посвящено исключительно провозглашенію торжества иконопочитанія и скрѣпленію царскими подписями соборнаго акта. Торжествующая императрица немедленно поставила надъ мѣдными вратами дворца икону Спасителя съ подписью: ἣν καθεῖλε πάλαι Λέων ὁ δεσπάζων, ἐνταῦθα ἀνεστήλωσεν Εἰρήνη.

Примирительное направленіе церковной политики, восторжествовавшее на VII вс. соборѣ, къ сожалѣнію не продолжилось. Въ своихъ усиліяхъ удержать за собою царскую власть отъ притязаній деверьевъ и подростающаго сына, честолюбивая Ирина опершись на крайнюю партію, состоявшую изъ евнуховъ и монаховъ,—которыхъ, по нынѣшней терминологіи, можно бы назвать отчаянными реакціонерами. Эти реакціонеры, во главѣ которыхъ стоялъ евнухъ Ставракій, недовольны были снисходительностію патр. Тарасія къ покаявшимся иконоборнымъ епископамъ, не переставали высказывать сомнѣнія относительно законности поставленія самаго Тарасія въ патріархи изъ мірянъ, и не признавали авторитета VII вс. собора, такъ какъ онъ долго не былъ утверждаемъ папою. Мало того: не удовлетворяясь постановленіями VII всел. собора, реакціонеры пытались кромѣ того уничтожить всѣ реформы Льва III и Константина V въ бытовомъ и гражданскомъ. Пользуясь честолюбіемъ Ирины для того, чтобы властвовать подъ ея именемъ, реакціонеры увѣряли царицу, что *Богу не угодно*, чтобы она передавала царскую власть въ руки сына. Это не угодно было и самой Иринѣ, и послѣдствіемъ такихъ внушеній была семилѣтняя (790—797) борьба матери съ сыномъ за скипетръ и корону. Во время этой борьбы приверженцы Ирины пользовались неустройствами семейной жизни Константина VI, чтобы представить ихъ въ качествѣ ужасныхъ, вопіющихъ на небо преступленій, и вооружить противъ царя общественное мнѣніе. Въ дѣйствительности если Константинъ VI и былъ виноватъ, то не безвинна въ неустройствахъ его семейной жизни была и Ирина.

Первоначально (въ 781 г.) Ирина хотѣла обручить своего 11-лѣтняго сына съ 8-лѣтнею дочерью Карла великаго Ротрудою. Сватовство состоялось, и ученый грекъ Елисей поселился при дворѣ Карла великаго для обученія Ротруды греческому языку и обычаямъ. Но впослѣдствіи Ирина передумала и сама разрушила затѣянное ею сватовство, вѣроятно сообразивъ, что такой могучій и энергическій государь, какъ Карлъ великій, не попуститъ, чтобы его зять оставался

титулярнымъ императоромъ. Въ концѣ 788 г. Ирина женила своего сына на пафлагонянкѣ или армянкѣ Маріи, внучкѣ св. Филарета милостиваго. Въ житіи св. Филарета (1 дек.) этотъ неожиданный бракъ представляется какъ очевидное свидѣтельство милости Божіей ко св. Филарету за его нищелюбіе. Но для самой Маріи бракъ вовсе не принесъ счастія, ибо царь, по словамъ хроникера, „не хотѣлъ этого брака и противился по причинѣ склонности, какую чувствовалъ къ дочери Карла.“ Въ 790 г. Константинъ VI сдѣлалъ покушеніе отнять у матери царскую власть, и это покушеніе, сначала неудачное, скоро увѣнчалось успѣхомъ. Но Константинъ, какъ человѣкъ слабохарактерный, не съумѣлъ удержать расположенія воиновъ, которымъ былъ обязанъ своею властію и снова подчинился вліянію своей матери, которая опять оказала гибельное вліяніе на его семейную жизнь. „Царь,—по словамъ хроникера,—возненавидѣлъ жену свою Марію по навѣту матери, желавшей привести его во всеобщую ненависть,—и принудилъ ее постричься. А самъ беззаконно женился на Θеодотѣ кубикуларіи (фрейлинѣ Ирины) и вѣнчалъ ее на царство.“ Придворный іерей экономъ Іосифъ совершилъ царское браковѣнчаніе и патр. Тарасій заблагоразсудилъ покрыть снисхожденіемъ и молчаніемъ совершившійся фактъ. Но иноки приверженные къ Иринѣ употребили всѣ усилія, чтобы представить царя величайшимъ беззаконникомъ и вооружить противъ него общественное мнѣніе, и никогда, кажется, частная жизнь ни одного государя не подвергалась столь жестокимъ порицаніемъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ. Какъ будто вся вселенная готова была разрушиться отъ того, что Константинъ VI развелся съ Маріею и женился на Θеодотѣ. Въ концѣ концовъ приверженцы Ирины достигли своего желанія: царь потерялъ власть и зрѣніе (15 іюля, 797 г.) и Ирина осталась единодержавною царицею.

Единодержавіе Ирины, продолжавшееся около 5 лѣтъ (797—802), было золотымъ вѣкомъ для иноковъ, число коихъ въ одномъ студійскомъ монастырѣ увеличилось отъ 12 человѣкъ до 1000. Но общее направленіе внутренней и внѣшней политики страдало тѣми недостатками, которые обыкновенно свойственны господству реакціонеровъ. 31 октября 802 года Ирина была низвергнута. Логоѳетъ Никифоръ, вѣнчанный патр. Тарасіемъ на царство, сослалъ бывшую царицу на островъ Лесбосъ, гдѣ она скоро и умерла. Паденіе Ирины совершилось легко и быстро, но, какъ видно, сильно опечалило иноковъ, которые

впрочемъ предполагали, что ихъ чувства раздѣляются всѣмъ народомъ. „Одни“, говоритъ хроникеръ Ѳеофанъ, „удивлялись, какъ Богъ допустилъ чтобы исповѣдница вѣры подпала такому горю: другіе какъ будто не вѣрили своимъ глазамъ, и думали, что они видятъ это во снѣ; третьи наконецъ плакали, воспоминая ея благодѣянія къ нимъ, и всѣ вмѣстѣ проклинали какъ новаго императора, такъ и короновавшаго его“ т. е. патр. Тарасія.

Приведемъ въ заключеніе рядъ отзывовъ объ имп. Иринѣ.

Мужъ и сынъ имп. Ирины были люди довольно безцвѣтные, заурядные и пассивные, не возбуждавшіе ни сильныхъ симпатій, ни очень сильныхъ антипатій,—посему исторія ими довольно мало занимается. Совсѣмъ иное дѣло—императрица Ирина. Отзывы о ней также многочисленны и разнообразны, какъ и отзывы объ императорахъ Львѣ III и Константинѣ V,—но замѣчательно, что отзывы эти хронологически идутъ совершенно въ обратномъ порядкѣ, т. е. начинаются похвалою и кончаются порицаніемъ. Еще при жизни имп. Ирина была почти канонизована. VII вселенскій соборъ увѣнчалъ ее похвалами, именуя новою Еленою. Современникъ Ирины св. Ѳеодоръ Студитъ въ своемъ письмѣ къ ней отъ 801 г. по поводу облегченія народныхъ податей привѣтствуетъ императрицу такимъ панегирикомъ. „Скажи намъ, государыня, откуда вселилась въ тебя такая любовь къ благочестію, что ты ненасытимо возжелала благоугождать Богу и до чрезвычайности простерла попеченіе о душевной и тѣлесной пользѣ христіанъ?.... Все царство твое наполнилось радости и веселія. Кто слыхалъ о такихъ дѣлахъ? скажите мужи. Кто видалъ при другомъ царствованіи столь великое и столь важное благодѣяніе?... Хвалите ее всѣ народы; величайте ее съ нами начальники и подчиненные, священники и монахи, и весь христіанскій родъ. Ты угождаешь Богу;... ты радуешь избранныхъ ангеловъ Божіихъ и людей, живущихъ преподобно и праведно, богоименитая Ирина! Въ этомъ сіяетъ твое благочестіе, за это всѣ уста и всякій языкъ прославляетъ тебя; это, по истинѣ, слава церкви, это печать содержимаго тобою отеческаго и богодухновеннаго православія христіанъ, ревнительница по Богѣ и поборница истины!“ Вѣроятно вскорѣ по смерти св. Ирина была канонизована и включена въ календарь. У послѣдующихъ византійскихъ хроникеровъ Ирина также прославляется, какъ христолюбивая, благочестивая, благодѣтельная царица. „Ирина“, говоритъ

Амартолъ, „была весьма благочестива и любила добродѣтель и устроила многія странноприимницы и сиропитательницы и монастыри, сдѣлала облегченія податей и множество другихъ исправленій“ Но въ исторіи Ирины было событіе, съ которымъ не могло примириться народное чувство византійцевъ, хотя они и раздѣляли вполнѣ православнѣйшія убѣжденія царицы, именно—ослѣпленіе и низверженіе съ престола собственнаго сына. Хроника Амартола передаетъ только народную молву по поводу этого событія, при чемъ хроникеръ ни подтверждаетъ, ни опровергаетъ ее. „Мать царя, приласкавъ всѣхъ и дарами склонивъ на свою сторону, выжидала удобнаго случая, чтобы воцариться самой. И вотъ (15 іюля 797 г.)... когда царь прибылъ во дворецъ, то вельможи, сторонники его матери, въ ея отсутствіи, въ той комнатѣ, гдѣ онъ родился, ослѣпляютъ его страшно и немилостиво.. Тогда помрачилось солнце на 17 дней, такъ что корабли блуждали по морю и *всѣ говорили*, что ради ослѣпленія царя затмилось солнце.“ Послѣдующіе хроникеры смѣлѣе и рѣшительнѣе очерчивали темную и свѣтлую сторону въ жизни Ирины, такъ что Ирина у нихъ представлялась существомъ двойственнымъ... Такъ Дороѳей монемвасійскій то удивляется благочестію Ирины, говоря такъ: „О чудо! одна женщина съ ребенкомъ возстановила благочестіе и попрала нечестіе!“ то называетъ Ирину дѣтоубійцею. Ближайшіе къ нашему времени историки старались разъяснить себѣ загадочный вслѣдствіе этой двойственности характеръ Ирины. Лебо, вполнѣ одобряя религіозную политику Ирины, пытается представить жестокую борьбу ея съ сыномъ за корону, какъ слѣдствіе грѣховнаго, но временнаго увлеченія, которое Ирина впослѣдствіи искупила раскаяніемъ. „Честолюбивая царица,“—говоритъ онъ—„достигла всего, чего желала, кромѣ душевнаго спокойствія и любви подданныхъ. Она рѣшилась утишить угрызенія совѣсти и смягчить народное къ себѣ нерасположеніе силою своихъ благодѣяній. Подобно всѣмъ самодержцамъ, Ирина льстила себя надеждою, что она изгладитъ память о своихъ преступленіяхъ, дѣлая добро народу, судьѣ строгому, но позволяющему подкупать себя благодѣяніями. Она отворила свое казначейство и щедрою рукою подавала бѣднымъ.“ Заканчивая исторію Ирины и упомянувъ о послѣднихъ печальныхъ дняхъ ея въ ссылкѣ на островѣ Лесбосѣ, Лебо говоритъ: „должно быть греки сильно вѣрили въ покаяніе Ирины, если причислили ее къ лику святыхъ.“

Шлоссеръ нѣсколько иначе опредѣляетъ характеръ Ирины. Не

смѣною грѣшнаго увлеченія и раскаянія объясняетъ онъ противорѣчія въ ея жизни, а тѣмъ, что самая набожность царицы не исключала проступковъ и даже преступленій. „Характеръ Ирины“—говоритъ историкъ—„представлялъ самое счастливое соединеніе властолюбія съ тогдашними понятіями о религіи.„ И еще: „Ирина была религіозна, но у ней, какъ и у всѣхъ женскихъ и избалованныхъ блестящею обстановкою натуръ, религія была болѣе средствомъ, нежели цѣлью.“ Характеризуя Ирину, Шлоссеръ находитъ умѣстнымъ припомнить слова Вольтера: *набожность у женщинъ соединяется съ любовью, съ политикою, даже съ жестокостію.*

Наиболѣе суровую оцѣнку личности и дѣятельности Ирины даетъ Папарригопуло (III, 597 — 9.) признающій всю политическую дѣятельность царицы не только неодобрительною въ нравственномъ отношеніи, но и весьма вредною для Византіи. „Ирина, рожденная и воспитанная въ Аѳинахъ, куда не проникалъ духъ церковныхъ новшествъ, принесла съ собою въ столицу убѣжденія, опредѣлившія всю ея жизнь. Константинъ V жестоко ошибся, когда избралъ Ирину въ невѣсты своему сыну и наслѣднику. Ирина не только не возъимѣла никакого сочувствія къ началамъ реформы, но всегда стремилась къ возстановленію старыхъ церковныхъ порядковъ и считала ихъ настолько необходимыми для спасенія отдѣльной личности и всего міра, что всѣ средства, добрыя и худыя, ведущія къ цѣли, казались ей дозволенными. Поэтому, прибывъ въ Константинополь, въ качествѣ невѣсты царскаго наслѣдника, Ирина не колебалась дать свекру (т. е. Константину V) притворную клятву въ нерушимомъ соблюденіи его церковныхъ нововведеній. Но по смерти Константина V, Ирина, пользуясь слабымъ характеромъ своего мужа Льва IV, стала потихоньку подкапывать новое зданіе, а по смерти мужа и совсѣмъ ниспровергла оное. А когда Ирина замѣтила, что ея деверья, а потомъ и сынъ, желая достигнуть власти, опираются на друзей реформы, то безпощадно покарала всѣхъ своихъ родственныхъ соперниковъ, не пожалѣла и родного сына. И такъ превратны были ея религіозныя понятія, что она, если вѣрить М. Гликѣ, думала искупить свой грѣхъ освобожденіемъ жителей столицы отъ различныхъ податей. Безчеловѣчный поступокъ Ирины съ сыномъ строго осудили даже расположенные къ ней хроникеры. Но и вся политика Ирины заслуживаетъ строгаго осужденія. Мы ничего не говоримъ

противъ возстановленія иконопочитанія. Возстановленіе иконопочитанія въ томъ видѣ, какъ оно состоялось на VII всел. соборѣ, не затрогивало основныхъ началъ реформы, по крайней мѣрѣ въ сознаніи умѣренныхъ ея приверженцевъ. Но Левъ III и Константинъ V, кромѣ устраненія иконъ, предпринимали и еще много нововведеній, чтобы поднять народныя силы и вывести ихъ изъ летаргіи... Къ несчастію Ирина не ограничилась только вопросомъ объ иконахъ. Она распустила войско, пожертвовала многими весьма важными внѣшними интересами имперіи, безразсудно сложила многіе необходимые налоги, умножила монастыри, подчинила правительство видамъ монаховъ, поручила государственныя дѣла негоднымъ людямъ и особенно евнухамъ, про которыхъ не даромъ ходила древняя пословица: *если имѣешь евнуха, убей его, если не имѣешь, купи и убей*... Малая Азія досталась арабамъ, Ѳракія болгарамъ, папа владычествовалъ надъ среднею Италіею, казначейство было пусто и вся имперія пришла въ такое нестроеніе и оскуденіе, что даже самъ патріархъ Тарасій согласился на ниспроверженіе неспособнаго и ханжествующаго правительства."

Низверженіемъ Ирины закончилась исаврійская династія, генеалогическую таблицу коей и прилагаемъ.

Имп. Левъ III, Исавръ † 741, іюн. 18.
Жена его Марія † 750.

Дѣти ихъ: 1) Дочь въ замужествѣ за Артабаздомъ, претендентомъ на корону, убитымъ 743 г.
2) Сынъ ихъ имп. Константинъ V род. 718 г † 775 г. сент. 14.

1-я жена его Ирина, дочь кагана хазарскаго, въ бракѣ съ 732.	2-я жена неизвѣстна по имени.	3-я жена Евдокія изъ фамиліи Мелиссиновъ.

Дѣти отъ 1-го брака.

Сынъ имп. Левъ IV Хазаръ род. 750 янв 25 † 780 сент. 8. | Дочь св. Анѳуса.

Жена Льва IV аѳинянка св. Ирина (въ бракѣ съ 769 г.) † 803 г. авг. 9.

Сынъ Льва VI имп. Константинъ VI (род. 771, янв. 14) ослѣпленъ въ 797 г. іюля 15.

Первая жена Константина VI пафлагонянка Марія съ 788 г. пострижена въ 795 г.

Вторая жена Ѳеодота *кубикулярія* въ бракѣ съ 795 г.

Дочь отъ 2-го брака Евфросинія въ замужествѣ за имп. Михаиломъ Травломъ съ 828 г.

Дѣти Константина V отъ 3-го брака.

Никифоръ, Христофоръ, Никита, Анфимъ, Евдокимъ пострижены насильно въ монахи 780 г., изувѣчены Константиномъ VI въ 792 г. вторично изувѣчены Ириною въ 797 г., изувѣчены еще разъ при Михаилѣ I въ 812 г.

ЧТЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Вторая половина иконоборнаго періода (802—842 г.).

Аналогія между обѣими половинами иконоборнаго періода. II. Никифоръ Геникъ (802 — 811) Его борьба съ внутренними и внѣшними противниками. Отзывы о немъ. Паденіе династіи Геника (811—813).

Вторая половина иконоборнаго періода, къ разсмотрѣнію которой мы теперь переходимъ, представляетъ собою довольно рѣдкій въ исторіи примѣръ повторенія однородныхъ явленій съ тѣмъ же характеромъ и въ той же постепенности. Это какъ бы второе изданіе первой половины иконоборнаго періода, нѣсколько сокращенное и измѣненное, но въ главныхъ чертахъ тождественное. Конечно совершеннаго сходства нѣтъ, ибо въ мірѣ ничто не повторяется, но есть черты сходства поразительныя.

Сначала идетъ рядъ энергичныхъ и способныхъ государей, которые берутъ въ свои руки дѣло реформы. Льву III и Константину V соотвѣтствуютъ Никифоръ Геникъ, Левъ Армянинъ, Михаилъ Травлъ и Ѳеофилъ,—и притомъ такъ, что осторожнаго и сдержаннаго Льва III болѣе напоминаютъ Никифоръ Геникъ и Михаилъ Травлъ, а на суроваго и запальчиваго Константина V болѣе похожи Левъ Армянинъ и особенно Ѳеофилъ. Императоры реформаціоннаго направленія горячо поддерживаются войскомъ, а также нѣкоторыми новаторами изъ высшаго духовенства, похожими на русскаго Ѳеофана Прокоповича. Патріарху Анастасію, Ѳеодосію арх. ефесскому, Константину наколійскому и дру-

гимъ дѣятелямъ первой половины иконоборнаго періода соотвѣтствуютъ во второй половинѣ Антоній е. силейскій, впослѣдствіи патріархъ, и особенно патріархъ Іоаннъ грамматинъ.

Но вслѣдъ за вольнодумными и энергическими императорами на престолѣ является женщина съ малолѣтнимъ сыномъ: въ первой половинѣ періода Ирина съ Константиномъ VI, во второй половинѣ періода—Ѳеодора съ Михаиломъ III. Приверженная къ монахамъ и и клиру, и та и другая императрица, пользуясь правами единодержавной государыни, передѣлываетъ то, что было сдѣлано ея предшественниками, возстановляетъ отвергнутую церковную обрядность и торжественно утверждаетъ это возстановленіе. (Никейскій соборъ 787 г. и *торжество православія* 842 г.).

Такое повтореніе однородныхъ явленій невольно наводитъ на мысль, что весь иконоборческій періодъ не есть безпорядочная груда событій, произведенныхъ произволомъ отдѣльныхъ личностей, но законосообразное взаимодѣйствіе подспудныхъ силъ, чередовавшихся въ своемъ развитіи съ такою-же правильностію, какъ морской приливъ и отливъ. Эти подспудныя силы не всякій — даже греческій— историкъ назоветъ одинаково. Средневѣковый хроникеръ — монахъ усмотритъ здѣсь борьбу *благочестія* и *нечестія*; а современный грекъ, въ родѣ напр. Папарригопуло, охарактеризуетъ ихъ какъ *прогрессивный патріотизмъ* съ одной стороны и *набожную апатію* съ другой стороны.

Новый императоръ, логоѳетъ Никифоръ, низвергшій покровительницу иночества Ирину, естественно уже вслѣдствіе этого не могъ быть пріятенъ монашескому сословію. Самое воцареніе Никифора представляется у хроникеровъ какою-то безсмысленною и нелѣпою случайностію, которою изумлены и озадачены были всѣ византійцы безъ исключенія. Даже мелкія приключенія въ началѣ царствованію Никифора холодная погода въ день его воцаренія, (1 ноябр. 802 г.) ушибъ ноги царемъ, когда онъ садился на лошадь (4 мая, 803 г.), истолковываются хроникеромъ въ самомъ неблагопріятномъ для царя смыслѣ, какъ дурная примѣта и знаменіе гнѣва Божія. Но Никифоръ—и помимо того, что былъ антагонистомъ Ирины,—въ самой личности своей заключалъ нѣкоторыя свойства,—нельзя сказать дурныя, но—непріятныя для массы народа вообще и для монаховъ въ особенности. До своего вступленія на престолъ, онъ былъ государственнымъ казна-

чеемъ (ἀπὸ τοῦ γενικοῦ τμήματος, — почему и получилъ прозваніе *Геника*). Эта должность естественно располагала Никифора къ разсчетливости, бережливости и пожалуй скупости, тѣмъ болѣе что расточительное и безразсчетное хозяйство имп. Ирины естественно должно было постоянно раздражать государственнаго казначея и направлять его къ противуположной крайности. И дѣйствительно по воцареніи Никифоръ радикально измѣнилъ финансовую политику, забравъ личную сокровищницу имп. Ирины и обнаружилъ сильное стремленіе къ пріумноженію государственной казны. Разумѣется эта перемѣна была невыгодна для иноковъ, которые при имп. Ринѣ пользовались отъ нея всевозможными льготами и щедротами,—и кромѣ того привыкли уже оказывать рѣшающее вліяніе на дѣла государственнаго управленія. Какъ бы то ни было, но все 8-лѣтнее царствованіе Никифора Геника прошло въ борьбѣ съ приверженцами прежняго режима, которая для царя была не легче, чѣмъ борьба съ внѣшними врагами. Прежде всего византійскіе реакціонеры, отчаявшись въ возстановленіи имп. Ирины, думали противопоставить царю Никифору другаго претендента на престолъ въ лицѣ благочестиваго полководца Вардана турка. Варданъ развернулъ знамя возстанія и уже приблизился къ столицѣ (авг. 803 г.). Къ счастію для Никифора и къ несчастію для византійскихъ реакціонеровъ, Варданъ былъ человѣкъ искренно благочестивый и не очень честолюбивый. Склонившись на увѣщанія царя Никифора и получивъ отъ него амнистію (за подписью самаго царя и патріарха), Варданъ отказался отъ своего предпріятія и принялъ монашество съ именемъ Саввы. [1]) Такъ рушилось первое покушеніе реакціонеровъ отнять престолъ Никифора.

Но борьба этимъ не окончилась. Иноки, во главѣ которыхъ стояли Платонъ и св. Ѳеодоръ Студитъ, продолжали упорно держать

---

[1]) Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ постриженія Варданъ—во инокахъ Савва—былъ ослѣпленъ какими-то воинами. Зачѣмъ? по чьему приказу? по какому побужденію? это остается дѣломъ темнымъ. Враги царя Никифора обвиняли его въ этомъ преступленіи. Царь клялся въ своей невинности.—Могло случиться, что воины, по самостоятельному почину, мстили Вардану за то, что онъ, начавъ и покинувъ дѣло возстанія, оставилъ ихъ на жертву Никифору.

оппозицію противъ царя по разнымъ вопросамъ: то по вопросу о возведеніи въ патріархи — прямо изъ мірянъ — государственнаго секретаря Никифора (12 апр. 806 г.) то по вопросу о снятіи отлученія съ эконома Іосифа. Дѣло въ томъ, что экономъ Іосифъ, незаконно совершившій бракосочетаніе Константина VI съ Ѳеодорою (795 г.) и подвергнутый за то церковному отлученію, оказалъ важныя услуги царю Никифору, склонивъ Вардана отказаться отъ своего покушенія на корону. Въ знакъ признательности царь упросилъ патріарха Никифора снять съ Іосифа (806 г.) церковное отлученіе. Но само собою разумѣется, что реакціонеры вовсе не имѣли причины раздѣлять царскую признательность къ Іосифу: напротивъ того; Іосифъ болѣе, чѣмъ когда-либо, казался для нихъ,—по выраженію св. ѲеодораСтудита—*паршивою овцою*. И вотъ съ протестомъ противъ допущенія этой *паршивой овцы* въ церковь Христову поднялись иноки, имѣя во главѣ старика Платона, св. Ѳеодора и его брата Іосифа, архіепископа солунскаго. Борьба иноковъ съ царемъ и патріархомъ по дѣлу объ экономѣ Іосифѣ тянулось около трехъ лѣтъ, пока наконецъ царь, въ 809 г. созвавъ соборъ іерарховъ, окончательно рѣшилъ дѣло объ экономѣ Іосифѣ по своему желанію, а вышеупомянутыхъ трехъ представителей монашества отправилъ въ ссылку.

Этимъ не ограничивалась внутренняя борьба реакціонеровъ съ царемъ Никифоромъ. Въ 808 г. они противопоставили ему новаго претендента на корону въ лицѣ патриція Арсавира. Но предпріятіе не удалось. Арсавиръ сосланъ въ монастырь, въ Виѳинію; его сообщники, —въ числѣ которыхъ было нѣсколько епископовъ и иноковъ—были подвергнуты разнымъ наказаніямъ.

Въ 811 г. 1 октября какой-то монахъ бросился съ ножемъ на императора, намѣреваясь убить его, *какъ друга еретиковъ*, но былъ схваченъ и заключенъ въ домъ умалишенныхъ.

„Мы не отрицаемъ,“ говоритъ Папарригопуло (III, 636—7), „что въ постоянныхъ злоумышленіяхъ противъ Никифора принимали участіе и нѣкоторые изъ гражданъ и воиновъ; строгія экономическія мѣропріятія царя естественно задѣвали различные частные интересы. Но главными противниками царя были монахи, страстному озлобленію которыхъ обязаны своимъ происхожденіемъ тяжкія клеветы на Никифора, сохранившіяся для насъ въ лѣтописяхъ Ѳеофана и Кедрина. Впрочемъ оба хроникера не могли исказить существенныхъ распоря-

женій Никифора на столько, чтобы современная безпристрастная исторія не могла различить въ нихъ величественный образъ свободномыслящаго государя: хроникеры не могли скрыть, что противники царя покушались умертвить его рукою злодѣя, носившаго монашескую рясу; хроникеры не могли перепачить событій на столько, чтобы для насъ не видно было великодушіе и человѣколюбіе царя. Въ самомъ дѣлѣ злодѣй-монахъ былъ признанъ помѣшаннымъ и отправленъ въ лечебницу; а изъ заговорщиковъ, открытыхъ въ 808 г., ни одинъ не подвергся смертной казни, а всѣ потерпѣли сравнительно легкія наказанія."

Главною чертою внутренней политики царя Никифора была строгая экономія, имѣвшая цѣлію прежде всего поднять средства государственной казны. Эта политика не могла быть пріятна реакціонерамъ и инокамъ, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя мѣропріятія царя были именно противъ нихъ направлены. Такъ царь старался отобрать въ казну—хотя отчасти—имущества лицъ, обогатившихся въ предшествовавшее царствованіе. Далѣе—царь отнялъ всѣ льготы, какими пользовались монастыри и обложилъ ихъ тѣми-же налогами, какіе должны были платить и частныя лица. Достойно замѣчанія, что царь и самъ принималъ участіе въ коммерческихъ предпріятіяхъ. Онъ выдавалъ куппамъ, производившимъ морскую торговлю, ссуду изъ казны со взиманіемъ 17% годовыхъ, и такимъ образомъ обогащалъ казну безъ отягощенія народа. Вообще по своимъ политико-экономическимъ воззрѣніямъ царь Никифоръ—по мнѣнію Папаригопуло (III, 628)—стоялъ выше своего вѣка и приближался къ воззрѣніямъ нашего времени.

Кончина царя Никифора была печальная. „Царь ополчился на болгаръ,—говоритъ хроникеръ Амартолъ,—жестоко разбилъ ихъ и сжегъ такъ называемый *аулъ* вождя ихъ Крума и когда Крумъ подалъ слово на миръ, говоря: *довольно тебѣ, царь!* то Никифоръ, по причинѣ крайней ненасытности, отвергъ мирныя предложенія. Огорчившись на это, варваръ оградилъ входы и исходы страны деревянными оградами. И спустя два дня, собравъ народъ и выступивъ противъ царскаго лагеря, взялъ въ плѣнъ царя и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, отрубилъ голову Никифора и вонзилъ на древко, а затѣмъ обнажилъ черепъ, обложилъ серебромъ и приказалъ пить изъ него болгарскимъ начальникамъ, похваляясь надъ царемъ византійскимъ, какъ надъ ненасытнымъ и не захотѣвшимъ мира" (25 іюля, 811).

Хроникеры не скрываютъ своей радости, говоря о смерти Никифора. Но иначе судитъ современный греческій историкъ Папарригопуло, резюмируя сужденія своихъ предшественниковъ. „Таковъ былъ конецъ мужа," (говоритъ историкъ, заключая повѣствованіе о Никифорѣ—III, 644—7), „который, проведши большую часть жизни на гражданской службѣ, не усомнился, сдѣлавшись царемъ, пойти на встрѣчу самымъ крайнимъ опасностямъ и умереть славною смертію воина. Много разъ мы замѣчали крайнюю враждебность къ царю хроникеровъ; прежде всего они нападали на Никифора за его якобы жадность, называя его новымъ Ахаавомъ, болѣе ненасытнымъ, чѣмъ Мидасъ и Фаларидъ; обвиняли его также и въ нечестіи и въ крайней злобѣ и безпутствѣ. Но удивительнѣе всего то, что и новые историки изображали Никифора какимъ-то извергомъ, и не одни только католики, но и самъ пресловутый Гиббонъ, который принимая безъ критики пристрастную болтовню хроникеровъ, утверждаетъ, что были въ мірѣ тираны свирѣпѣе Никифора, но не было тиранна болѣе презрѣннаго, что три порока омрачали его характеръ, лицемѣріе, невѣжество и жадность,—что онъ не имѣлъ никакого таланта, чтобы восполнить недостатокъ добродѣтели, и никакого такта, чтобы восполнить недостатокъ таланта,— что онъ былъ неискусенъ и неудачливъ въ войнахъ, и что смерть его настолько была всѣмъ пріятна, что утѣшила общественное мнѣніе въ потерѣ цѣлаго войска. Мы не имѣемъ подъ руками какихъ-либо новыхъ источниковъ о царѣ Никифорѣ, тѣмъ не менѣе даемъ о немъ совершенно иное сужденіе. Можно-ли приписать жадности извѣстныя правительственныя дѣйствія Никифора? Ограниченіе податью торговли рабами, учрежденіе компаніи мореходныхъ купцовъ (со ссудою отъ правительства), обложеніе податью церковныхъ имуществъ, ограниченіе пожертвованій въ пользу монастырей, церквей и епископій, строгая экономія въ расходахъ,—все это дѣянія, которыя сдѣлали бы честь лучшему изъ царей. Хроникеры имѣютъ неразсудительность изображать эти мѣропріятія, какъ какія-то казни фараоновы, а на насъ лежитъ обязанность разсудить дѣло по правдѣ и воздать должную справедливость добрымъ намѣреніямъ Никифора. Шлоссеръ, который тщательно изслѣдовалъ царствованіе Никифора, судитъ иначе, чѣмъ Гиббонъ, и конечно справедливѣе. Но замѣчательно, что и изъ древнихъ лѣтописцевъ Θеостиріктъ, жившій нѣсколько лѣтъ спустя (при Львѣ V), говоритъ о Ни-

кифорѣ, что онъ былъ православенъ, весьма благочестивъ, и въ особенности любитель нищихъ и иноковъ (φιλόπτωχος καὶ φιλομόναχος μάλιστα): отсюда видно, что строгое отношеніе царя къ церковнымъ и монастырскимъ имуществамъ оцѣнивалось безпристрастно и нѣкоторыми изъ современниковъ и не считалось доказательствомъ жадности и злонравія царя.—Въ военныхъ дѣлахъ Никифоръ часто оказывался несчастливымъ, а иногда быть можетъ и неискуснымъ. но не забудемъ, что онъ не былъ воинъ по призванію. что онъ нашелъ войско въ крайней распущенности и не имѣлъ времени преобразовать его, что онъ постоянно былъ утѣсняемъ внѣшними врагами; внутренніе же враги реформы также постоянно злоумышляли противъ него. Въ такихъ обстоятельствахъ Никифоръ дѣлалъ то, что̀ долженъ былъ дѣлать; онъ непрестанно сражался какъ простой воинъ, и наконецъ самъ палъ на полѣ битвы. Все это конечно не служитъ доказательствомъ неблагородной души. Во внутреннихъ же дѣлахъ,—уважая постановленія VII вс. собора и вмѣстѣ съ тѣмъ управляя по духу здравыя началъ реформы,—Никифоръ наравнѣ съ Львомъ III, былъ разумнѣйшимъ и вмѣстѣ практичнѣйшимъ изъ государей, стремившихся къ моральному и матеріальному оживленію имперіи."

По смерти царя Никифора снова наступилъ періодъ реакціи и золотой вѣкъ для монаховъ, впрочемъ непродолжительный. Сынъ Никифора, Ставракій, тяжело раненый въ битвѣ съ болгарами, царствовалъ только 68 дней (съ 26 іюля по 2 окт. 811 г.), а затѣмъ удалился въ монастырь, гдѣ скоро и умеръ. На престолѣ является зять Никифора, мужъ дочери его Прокопіи, Михаилъ Рангаве, по прежнему званію *куропалатъ* (т. е. министръ двора). Менѣе, чѣмъ 2-лѣтнее царствованіе Михаила I (со 2 окт. 811 г. по 10 іюля 813 г.) было повтореніемъ царствованія имп. Ирины. Иноки возобладали при царскомъ дворѣ; казна, скопленная трудами царя Никифора, была щедрою рукою имъ раздаваема; св. Ѳеодоръ студитъ, возвращенный изъ ссылки, получилъ руководящее вліяніе на дѣла царства; еретикамъ павликіанамъ законоположена смертная казнь; какому-то Николаю Ексоціониту за хуленіе противъ св. иконъ отрѣзанъ языкъ.—Но болгары утѣсняли имперію и угрожали самой столицѣ, а набожный императоръ не умѣлъ справиться съ ними. Въ такихъ обстоятельствахъ въ народѣ вспомнили о воинственныхъ императорахъ иконоборцахъ,

и однажды, во храмѣ св. апостоловъ, народъ столпился у гробницы Константина V, съ криками: *встань и помоги погибающему государству!* Константинъ V конечно не всталъ, но воины провозгласили императоромъ способнаго полководца Льва армянина, [1]) которому Михаилъ I и уступилъ корону и порфиру, замѣнивъ ихъ одеждою инока. (10 іюля 813).

Левъ V армянинъ (813—820). Его борьба съ иконами и иконоборческій соборъ (815). Смерть Льва V (25 дек. 820). — Отзывы о немъ.

Дѣла грековъ сразу же поправились, какъ скоро царская власть перешла въ руки энергическаго полководца Льва армянина Болгарскій вождь Крумъ, желавшій обложить грековъ данью и вонзить свое копье во врата Цареграда долженъ былъ удалиться ни съ чѣмъ и скоро умеръ (13 апр. 818). Послѣ его смерти Левъ V нанесъ болгарамъ жестокое, на много лѣтъ обезсилившее ихъ, пораженіе при какомъ-то холмѣ, который долго слылъ подъ именемъ Βοῦνος Λέοντος Но счастливый и любимый воинами императоръ естественно и самъ долженъ былъ подчиниться вліянію войска. А войско, возмущенное господствомъ иноковъ въ царствованіе Ирины и Михаила I, громко высказывалось противъ монаховъ и обрядовой набожности и настойчиво требовало возвращенія къ тому порядку дѣлъ, который господствовалъ при императорахъ Львѣ III и Константинѣ V.—Левъ V былъ, какъ кажется, человѣкъ набожный и миролюбивый; онъ самъ былъ довольно богомоленъ и любилъ принимать участіе въ богослужебномъ пѣніи, отличаясь своимъ громкимъ голосомъ,—и повидимому не желалъ ссориться ни съ кѣмъ, и съ духовенствомъ въ особенности. Но все таки онъ былъ прежде всего солдатъ и не могъ оставить безъ вниманія требованій

---

[1]) Левъ армянинъ былъ зять Арсавира, неудачнаго претендента на корону въ 808 г. (см. выше стр. 476). Вообще въ Византіи въ то время было много—такъ сказать *отставныхъ* екс-императоровъ и претендентовъ на корону. Живъ былъ еще ослѣпленный Константинъ VI; живъ былъ Варданъ, во инокахъ Савва; доживали свой страдальческій вѣкъ изуродованные сыновья Константина V, здравствовалъ Арсавиръ; и наконецъ къ числу этихъ *отставныхъ* государей присоединился Михаилъ I Рангаве.

своихъ товарищей по оружію. Въ такихъ обстоятельствахъ царь искалъ какого-нибудь компромисса и обратился къ патріарху Никифору съ такими рѣчами: „люди (λαὸς въ смыслѣ войска) возмущаются противъ иконъ, говоря, что мы неправильно почитаемъ ихъ и за это враги одолѣваютъ насъ: сдѣлай милость, уступи сколько-нибудь; уберемъ что пониже.“ Такимъ образомъ Левъ V повторялъ тоже предложеніе, какое 90 лѣтъ тому назадъ высказалъ Левъ III, въ первый разъ обнаруживъ свои замыслы противъ иконъ. (см. стр. 440). Разница только въ томъ, что Левъ III дѣйствовалъ по собственной иниціативѣ, надѣясь, что за первымъ шагомъ послѣдуютъ и дальнѣйшіе; а Левъ V дѣйствовалъ подъ давленіемъ войска и—быть можетъ—искренно хотѣлъ остановиться на какой-нибудь полумѣрѣ. Патріархъ Никифоръ, какъ старый царедворецъ, конечно понималъ положеніе царя, но въ свою очередь и самъ находился въ подобномъ же положеніи. Какъ за царемъ стояло войско, требовавшее возвращенія къ политикѣ первыхъ иконоборцевъ, такъ за патріархомъ стояло многочисленное и привыкшее ко власти сословіе иноковъ, обязывавшее патріарха, какъ своего представителя, не склоняться ни на какія уступки. Объясненіе царя съ патріархомъ не привело ни къ какому послѣдствію. Импровизированный во дворцѣ (въ декабрѣ 814 г.) диспутъ, въ которомъ принимали участіе съ одной стороны императоръ съ иконоборными клириками, съ другой стороны патріархъ Никифоръ съ Ѳеодоромъ Студитомъ и другими ревнителями церковности также не имѣлъ другихъ послѣдствій, кромѣ усиленія взаимнаго раздраженія. Изъ высшихъ общественныхъ сферъ вопросъ о почитаніи иконъ перешелъ въ нисшія и сдѣлался предметомъ уличныхъ демонстрацій. Икона Спасителя, стоявшая на мѣдныхъ вратахъ дворца, въ періодъ иконоборства всегда служила символомъ возвышенія или упадка иконопочитанія. Она была снята Львомъ III (см. стр. 440—441) и возстановлена имп. Ириною (см. стр. 468). Теперь солдаты забросали икону камнями и Левъ V снова приказалъ снять ее (въ декабрѣ 814 г.) подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы спасти ее отъ поруганія. „О страшно слышать!“—восклицаетъ св. Ѳеодоръ Студитъ въ письмѣ къ папѣ римскому. —„Досточтимая икона Спасителя, которой и бѣсы страшатся, подверглась поношенію и униженію... въ царствующемъ городѣ.“ Съ своей стороны св. Ѳеодоръ Студитъ устроилъ—такъ сказать—контръ-демонстрацію въ честь и славу св. иконъ. „Въ недѣлю ваій (25 март. 815 г.)—читаемъ въ *житіи св.*

Θеодора—отецъ нашъ Θеодоръ, совершая обычное стрѣтеніе Христа, съ собравшимся къ нему народомъ, приказалъ братіямъ, несшимъ честныя иконы, высоко поднять эти изображенія и такимъ образомъ обойти прилежащій къ обители виноградникъ. Такое дѣйствіе, происходившее предъ глазами нечестивыхъ сосѣдей и торжественно совершавшееся среди города, дошло и до слуха жестокаго властителя." Таково было положеніе дѣлъ, когда имп. Левъ V, смѣстилъ патріарха Никифора (13 марта 815 г.) и, назначивъ на его мѣсто Θеодота, (1 апр. 815 г.), поручилъ новому патріарху составить соборъ по вопросу объ иконахъ.

Новый патріархъ, происходившій изъ знатной фамиліи Мелиссиновъ, приходившійся роднымъ племянникомъ 3-й жены Константина V,—и всю жизнь проведшій на военной службѣ былъ—по отзыву клерикальныхъ лѣтописцевъ—человѣкъ *безсловесный и скотоподобный, болѣе безгласный, чѣмъ рыба, и кромѣ нечестія ничего не вѣдущій.* Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Θеодотъ не былъ почитателемъ иконъ и другомъ иночества. Вскорѣ послѣ своего вступленія на патріаршество Θеодотъ созвалъ соборъ, который безъ долгихъ разсужденій отмѣнилъ постановленія VII вселенскаго собора и призналъ въ силѣ рѣшенія иконоборческаго собора 754 года. Св. Θеодоръ Студитъ и другіе представители иконопочитанія и монашества, хотя и были приглашаемы на соборъ, но не пошли на него, протестовали противъ его рѣшеній и были отправлены въ ссылку,—откуда впрочемъ св. Θеодоръ не переставалъ вести обширную переписку, увѣщевая къ постоянству своихъ приверженцевъ и взывая о сочувствіи и помощи къ папѣ и восточнымъ патріархамъ.

Послѣ иконоборческаго собора 815 г., Левъ V царствовалъ еще слишкомъ 5 лѣтъ, вѣрно держась началъ иконоборства. Военныя удачи и внутреннее благоденствіе царства убѣждали Льва, что онъ стоитъ на правомъ пути. Царь устранялъ иконы, исключалъ изъ церковнаго богослуженія пѣснопѣнія и тропари, составленныя въ духѣ иконопочитанія, и замѣнялъ ихъ другими, сложенными на основаніи новаго догмата, и—что всего важнѣе—старался преобразовать воспитаніе юношества посредствомъ новой системы и новыхъ учебниковъ. „Запрещаются," писалъ въ негодованіи Θеодоръ Студитъ, „древлепреданныя пѣснопѣнія, въ которыхъ содержится что-либо объ иконахъ; и вмѣсто того поются новыя, съ ясно выраженнымъ нечестивымъ ученіемъ....

Младенцы воспитываются въ догматахъ нечестія по учебнику, обязательному для учителей. Самое безбожное низвращеніе всего!“ Ни пѣснопѣнія, ни учебники временъ Льва V не дошли до насъ, да и въ свое время едва ли успѣли оказать существенное вліяніе на перемѣну народнаго міросозерцанія, ибо Левъ V царствовалъ недолго.

Кончина Льва V была насильственная. Онъ былъ убитъ въ дворцовомъ храмѣ во время утренняго богослуженія въ день Рождества Христова 25 декабря 820 года. Въ хроникѣ Амартола мы читаемъ такой разсказъ о смерти Льва V. „Подозрѣвая въ злоумышленіи противъ себя вельможу Михаила Травла, царь хотѣлъ казнить его въ навечеріе Рождества Христова. Но по просьбѣ царицы, ради праздника, оставилъ его до времени въ живыхъ. А Михаилъ, сидя въ тюрьмѣ и узнавъ объ этомъ, пригрозилъ всѣмъ своимъ сообщникамъ, что если де не постараетесь высвободить меня изъ тюрьмы, всѣхъ васъ выдамъ царю. Въ числѣ заговорщиковъ былъ и дворцовый комендантъ, родственникъ Михаила. Заговорщики, вооружившись и имѣя при себѣ скрытые мечи, подъ видомъ священниковъ съ фелонями, вошли во дворецъ, отпертый для нихъ комендантомъ; когда же царь взошелъ въ церковь, то заговорщики, схвативъ его, разсѣкли по частямъ и извергъ онъ свою нечестивую душу въ той части дворца, гдѣ не погибалъ ни одинъ изъ прежнихъ царей.“ При помощи другихъ источниковъ мы можемъ представить исторію убіенія Льва V нѣсколько яснѣе и подробнѣе. Левъ V, хотя и считался нечестивымъ, но былъ усерденъ къ богослуженію, не пропускалъ утрени и любилъ, стоя подлѣ клироса, предначинать пѣснопѣнія своимъ громкимъ голосомъ. Придворные клирики въ то время еще не жили во дворцѣ, а въ городѣ, и обыкновенно въ 4 часу утра собираясь вмѣстѣ, входили внутрь дворца чрезъ такъ называемую *слоновую дверь*, для совершенія утренняго богослуженія. На этотъ разъ (25 дек. 820 г.). подъ покровомъ ночи вмѣстѣ съ клириками вошли въ придворную церковь вооруженные и переодѣтые въ клириковъ заговорщики. Они условились, что самъ царь подастъ имъ сигналъ къ своему убіенію, когда предначнетъ свой любимый тропарь: Τῷ Παντάναχτος ἐξεφαύλισαν ποθῳ. И вотъ въ условленное время, когда храмъ огласился царскимъ пѣніемъ, злодѣи бросились на клиросъ и въ торопяхъ напали на регента. Тотъ, вѣроятно посвященный въ тайну заговора, поспѣшилъ обнажить свою лысую голову. Тогда злодѣи устремились на царя, который, укрывшись

въ олтарь, отмахивался отъ нихъ большимъ крестомъ и молилъ о пощадѣ. *Теперь не время пощады, а время убійства!* сказалъ одинъ изъ отчаянныхъ злодѣевъ и отсѣкъ ему руку съ крестомъ; другой отсѣкъ ему голову. Изуродованное тѣло царя злодѣи повлекли на ипподромъ, а потомъ бросили въ море.—Какая партія руководила убійствомъ Льва V? Папарригопуло думаетъ, что ни воины, ни чиновники, вообще уважавшіе Льва какъ отличнаго полководца и администратора, не могли выразить къ нему того озлобленія, которое обнаружилось въ звѣрскомъ убіеніи царя и въ ругательствѣ надъ его трупомъ. Такое озлобленіе къ царю могли питать только клерикалы Обстоятельства убіенія царя во храмѣ,—во время богослуженія,—заговорщиками, замѣшавшимися въ толпу клириковъ, — какъ будто оправдываютъ это предположеніе.

Убіеніе царя было привѣтствовано ипоками и иконопочитателями, какъ счастливѣйшее событіе. „Слѣдуетъ восхищаться“, писалъ Ѳеодоръ Студитъ, „не городу такому-то или такому-то, но почти, можно сказать, всей подсолнечной; ибо истребилъ Господь не Сіона царя амморейскаго, и не Ога, царя васанскаго, царей малыхъ и угнетавшихъ малую часть вселенной, а повоявленнаго и великаго дракона, опустошавшаго великую часть вселенной, змія коварнаго и шипѣвшаго богохульствомъ, мерзость запустѣнія, сосудъ гнѣва, сына Тавеилова (Ис. 7, 6)—чтобы не сказать—*кавалинова*,—порожденіе Ахаава, полноту нечестія, гонителя Христова, врага Богородицы, противника всѣхъ святыхъ. Да возвеселятся небеса и радуется земля; да искаплютъ горы сладость и холмы правду! Палъ врагъ, сокрушенъ мучитель нашъ; заградишася уста, глаголющая неправедная; обуздана рука Авессалома, погибъ жестокосердый Фараонъ.. Отступнику надлежало именно такимъ образомъ лишиться жизни; сыну тьмы надлежало ночью встрѣтить смерть; обнажавшему божественные храмы надлежало въ храмѣ Господнемъ увидѣть обнаженные противъ него мечи; разрушившему божественный жертвенникъ слѣдовало не получить пощады у жертвенника; надлежало подвергнуться отсѣченію рукѣ, посягавшей на святыню; — пролиться нечестивой крови за пролитіе крови праведныхъ“ и т. д. Съ бо́льшимъ безпристрастіемъ и достоинствомъ отнесся къ памяти Льва V также опальный и сосланный патріархъ Никифоръ. Ἡ πολιτεία Ῥωμαίων κἂν δυσσεβῇ, ἀλλ' οὖν γε μέγαν προμηθευτὴν ἀπωλώλεκεν,

(римская держава потеряла, хотя нечестиваго, но великаго правителя), сказалъ Никифоръ. Отзывы св. Ѳеодора и св. Никифора легли въ основу послѣдующихъ сужденій грековъ о Львѣ V. Голосъ Ѳеодора Студита слышится въ слѣдующемъ анаѳематизмѣ: *но паки тезоименному злому первому звѣрю, злоковарному второму адову псу, ратнику Божія церкве, мучителю рабовъ христовыхъ, а не царю Льву армянину, и его стаинику второму Арію псевдопатріарху Адонію* (?), *злѣйшимъ иконоборцевъ, паче же христоборцемъ и со единомудренники ихъ анаѳема.* Напротивъ того въ духѣ патр. Никифора, и еще съ большимъ сочувствіемъ ко Льву V, излагаетъ его исторію Папарригопуло, выставляя на видъ административные и воинскіе таланты царя, его своеобразное благочестіе и относительную кротость, и объясняя его иконоборческія тенденціи давленіемъ со стороны войска и вызывающимъ противодѣйствіемъ со стороны клерикаловъ.

Амморейская династія. Михаилъ II Травлъ (820—829) и его религіозный характеръ. Ѳеофилъ—послѣдній иконоборецъ (829—842). Императрица Ѳеодора и торжество православія. (19 февр. 842). Конецъ амморейской династіи.

Михаилъ Травлъ прямо изъ темницы и въ цѣпяхъ взошелъ на царскій престолъ. „Убійцы имп. Льва армянина“, говоритъ хроникеръ, „тотчасъ же отправившись въ тюрьму, выводятъ оттуда Михаила въ качествѣ не узника, а вѣнценосца, такъ что исполнилось на немъ слово псалма: *вечеръ водворится плачь, а заутра радость.*“ Прошло нѣсколько времени, пока успѣли снять цѣпи съ новаго императора, сидѣвшаго на престолѣ и принимавшаго привѣтствія отъ подданныхъ.

Такъ какъ Михаилъ Травлъ взошелъ на престолъ вслѣдствіе убіенія иконоборца Льва армянина и вѣроятно при усердномъ содѣйствіи иконопочитателей, то естественно, что православные ожидали отъ новаго императора торжественнаго возстановленія иконопочитанія и монашества. Дѣйствительно Михаилъ II тотчасъ по воцареніи возвратилъ всѣхъ сосланныхъ при Львѣ V иконопочитателей, не исключая патріарха Никифора и Ѳеодора Студита. Послѣ этого надежды православныхъ еще болѣе усилились. Ѳеодоръ Студитъ писалъ императору: „христолюбивѣйшій владыка! время примириться намъ съ Христомъ

при посредствѣ и по благоволенію твоей мирной державы, соединиться намъ съ верховною изъ церквей Божіихъ римскою, и чрезъ нее съ прочими тремя патріархами, чтобы единодушно одними устами прославлять Бога,.. величая и ваше благочестивѣйшее и превожделѣнное царствованіе.“—„Впередъ, впередъ, братъ,“ писалъ Ѳеодоръ Студитъ вельможѣ Стефану—вѣроятно вскорѣ по смерти иконоборнаго патріарха Ѳеодота (+821)—„выступай еще на подвигъ. Говори благое досточтимому слуху благочестиваго императора нашего. Да подражаетъ онъ приснопамятному Іосіи; да будетъ онъ новымъ Давидомъ, истребляя дѣла злѣйшаго Льва и такимъ образомъ умилостивляя Бога и вѣнцемъ мирнаго правленія содѣлывая непобѣдимою державу своего царства.“ Но надежды и ожиданія ревнителей православія были тщетны. *Досточтимый слухъ* императора остался закрытъ для ихъ внушеній.

Имп. Михаилъ Травлъ представляетъ собою новый, дотолѣ еще небывалый на византійскомъ престолѣ, типъ самодержца въ его отношеніяхъ къ религіи и церкви. Михаилъ по происхожденію былъ фригійскій простолюдинъ [1]) и принадлежалъ къ числу анти-церковныхъ сектантовъ, которые извѣстны подъ именемъ *павликіанъ*,—и о которыхъ у насъ рѣчь впереди (въ 15 чтеніи)—и по всей вѣроятности къ тому отдѣлу секты, который отличался нравственною распущенностію и имѣлъ своимъ представителемъ Ваанеса *грязнаго* (ῥυπαρὸν). Анти-церковныя убѣжденія, впитанныя Михаиломъ въ раннемъ дѣтствѣ, сохранились у него въ теченіе всей жизни, проведенной въ военной службѣ, на которой Михаилъ, не смотря на свою необразованность и косноязычіе, составилъ себѣ блестящую карьеру. Съ этими убѣжденіями Михаилъ взошелъ на престолъ. Впослѣдствіи разочаровавшіеся въ императорѣ ревнители церковности утверждали, будто онъ былъ отчаяннымъ вольнодумцемъ, позволялъ себѣ ѣдкія насмѣшки и остроты надъ пророками, не вѣрилъ въ воскресеніе мертвыхъ, признавалъ Іуду спасеннымъ человѣкомъ, считалъ позволительнымъ любодѣяніе, утверждалъ, что нужно клясться именемъ единаго Бога (иначе—отвергалъ св. Троицу), не вѣрилъ въ бытіе діавола, еллинскую—т. е. свѣтскую

[1]) Быть можетъ даже *цыганъ* Его родичи были во Фригіи люди пришлые, назывались ἀθιγγανοι, и занимались торговлею лошадьми, въ коихъ и самъ Михаилъ считалъ себя спеціалистомъ. См. Lebeau, VII, 30.

образованность ставилъ выше церковной, которую презиралъ и т. д. Трудно рѣшить, на сколько справедливы всѣ эти нареканія, хотя изъ совокупности ихъ какъ будто складывается одно цѣльное міросозерцаніе. Но несомнѣнно то, что Михаилъ былъ человѣкъ анти-церковнаго духа и раздѣлялъ съ павликіанами ихъ отрицательное отношеніе къ іерархіи. Этимъ онъ рѣзко отличался и отъ иконопочитателей и отъ иконоборцевъ. И тѣ и другіе въ сущности стояли на одномъ общемъ базисѣ церковности, съ тѣмъ различіемъ, что первые предпочитали обрядовое благочестіе, а вторые—духовное просвѣщеніе,—первые стремились къ господству церкви надъ государствомъ, а вторые наоборотъ. Михаилъ Травлъ стоялъ совершенно въ иномъ кругѣ понятій. Съ его точки зрѣнія и иконоборцы и иконопочитатели представлялись чуждыми и несимпатичными. Онъ былъ много радикальнѣе тѣхъ и другихъ. Поэтому онъ и представилъ собою первый на византійскомъ престолѣ образчикъ императора—индифферентиста. Не разъ и не два при разныхъ случаяхъ императоръ высказывался такимъ образомъ: „я вступилъ на престолъ не для того, чтобы вводить новые догматы вѣры, но и не для того также, чтобы дѣлать измѣненіе уже въ преданныхъ и исповѣдуемыхъ догматахъ. Итакъ, пусть каждый поступаетъ въ этомъ отношеніи, какъ ему угодно, безъ опасенія какихъбы то ни было непріятностей или лишеній.“ И еще: „совершенно безразлично почитать или не почитать иконы.“ И еще: „Кто прежде насъ изслѣдовалъ церковные догматы, тотъ пусть и отвѣчаетъ за то, хорошо ли онъ тогда сдѣлалъ что или нѣтъ. Мы же, въ какомъ положеніи нашли церковь, въ такомъ рѣшаемся и оставить ее. Принимая это въ соображеніе, мы настаиваемъ, чтобы никто оффиціально не осмѣливался говорить ни за,—ни противъ иконъ. Прочь соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Тарасія! (787 г.)—прочь и прежній соборъ, бывшій при Константинѣ (754 г.) и теперешній при Львѣ (814 г.)! Да царствуетъ глубокое молчаніе въ обществѣ относительно иконъ!“

Какъ ни неприглядень духовный образъ Михаила II, отмѣченный религіознымъ и нравственнымъ индифферентизмомъ, но самые недостатки царя помогли ему стать на дорогу вѣротерпимости и провозгласить великій принципъ свободы совѣсти, до котораго человѣчество едва доработалось чрезъ тысячу лѣтъ, прошедши предварительно чрезъ всѣ ужасы инквизиціи. И такъ какъ это принципъ здравый и спасительный, то даже въ неразвитомъ и зачаточномъ видѣ онъ не замед-

лилъ оказать свое доброе вліяніе. Во 1-хъ религіозный фанатизмъ и взаимное раздраженіе иконопочитателей и иконоборцевъ значительно ослабѣли въ виду терпимости царя, который не стѣснялъ ни одного изъ своихъ подданныхъ ни въ его убѣжденіяхъ, ни въ частномъ поведеніи. Самъ Ѳеодоръ Студитъ, хотя и потерялъ надежду на возстановленіе клерикальной политики имп. Ирины, хотя и жаловался, что *огонь погасъ, но остался дымъ*, тѣмъ не менѣе чувствовалъ себя сравнительно спокойнѣе. (Онъ впрочемъ не пережилъ всего царствованія Михаилова—11 ноября 826 г.) Во 2-хъ терпимость Михаила II была причиною того, что онъ усидѣлъ на престолѣ, съ котораго палъ его болѣе даровитый и знаменитый предшественникъ. И нельзя сказать, чтобы Михаилу II не угрожали никакія опасности: напротивъ въ началѣ царствованія (822—3 г.) положеніе Михаила было даже критическое, ибо ему явился сильный соперникъ въ лицѣ хромаго славянина, стараго полководца, Ѳомы. Ѳома, поддерживаемый калифомъ Гарун-ал-Рашидомъ, принялъ царское вѣнчаніе въ Антіохіи отъ тамошняго патріарха, и шелъ къ столицѣ, окруженный толпою разноплеменнаго войска и называя себя *сыномъ императрицы Ирины*. Никакъ нельзя думать, чтобы Ѳома могъ выдавать себя за имп. Константина VI, ослѣпленнаго 25 лѣтъ тому назадъ, который былъ хорошо извѣстенъ всей имперіи, равно какъ и самъ Ѳома, старый полководецъ, болѣе 20 лѣтъ занимавшій одно изъ первыхъ мѣстъ въ военномъ сословіи. Смѣшеніе двухъ столь общеизвѣстныхъ личностей было невозможно. Скорѣе должно полагать, что Ѳома, называя себя *сыномъ императрицы Ирины*, хотѣлъ только выразить этимъ, что онъ будетъ царствовать по *мыслямъ и сердцу* имп. Ирины, т. е. въ клерикальномъ духѣ, и этимъ надѣялся склонить на свою сторону многочисленныхъ иконопочитателей. Тотъ же смыслъ могло имѣть усыновленіе Ѳомою—въ качествѣ будущаго наслѣдника престола—нѣкоего монаха Апастасія. Предпріятіе Ѳомы, по видимому, готово было увѣнчаться успѣхомъ. Ѳома уже осаждалъ столицу и зимовалъ во Ѳракіи. Но Михаилъ II уцѣлѣлъ и одолѣлъ Ѳому главнымъ образомъ благодаря своей терпимости. Иконоборцы не имѣли причинъ мѣнять Михаила II на псевдонимнаго *сына имп. Ирины* съ его преемникомъ монахомъ, а иконопочитатели, не угнетаемые Михаиломъ II, также не имѣли никакихъ поводовъ слишкомъ усердствовать Ѳомѣ, особенно послѣ того какъ царь объявилъ всеобщую амнистію. Ѳома и его на-

званный сынъ Анастасій не воспользовались амнистіею и взятые въ плѣнъ, были казнены самымъ варварскимъ образомъ: (15 окт. 822 г.) по отсѣченіи рукъ и ногъ они были посажены на колъ (по другому извѣстію: сожжены). [1])

Послѣ пораженія Ѳомы (824 г.), Михаилъ II, будучи вдовъ, внялъ совѣту вельможъ, которые отъ имени своихъ женъ заявили претензію, что у нихъ нѣтъ императрицы, и вступилъ въ новый бракъ. Женою царя сдѣлалась послѣдняя отрасль исаврійскаго царственнаго дома, дочь ослѣпленнаго имп. Константина VI, 30-лѣтняя Евфросинія, до того времени жившая въ монастырѣ. Ѳеодоръ Студитъ, хотя и неодобрительно смотрѣлъ на этотъ бракъ, но не протестовалъ противъ него, какъ протестовалъ противъ 2-го брака Константина VI. Къ императрицѣ-матери (Маріи пафлагонянкѣ) Ѳеодоръ писалъ: „Слѣдуетъ, чтобы твое благочестіе оставалось дома (т. е. въ монастырѣ), когда августа занимаетъ дворецъ, въ которомъ евангельскій мечь ясно производитъ разсѣченіе. Это, прости госпожа, съ великимъ раздумьемъ и тревогою сердечною осмѣлились мы, какъ бы бесѣдуя на ухо, изложить на письмѣ, моля Бога о дарованіи обѣимъ вамъ лучшаго и спасительнаго и нынѣ и въ будущемъ.“ —По смерти Михаила II и послѣ выбора невѣсты пасынку имп. Ѳеофилу, императрица Евфросинія снова возвратилась въ свой монастырь Гастрію, проживъ во дворцѣ около 6 лѣтъ (824—830).

Хотя Михаилъ II старался держать себя одинаково индифферентно по отношенію къ иконопочитателямъ и иконоборцамъ, но, *какъ солдатъ*, по собственному признанію, *всю жизнь не поклонявшійся ни одной иконѣ*, естественно болѣе тяготѣлъ къ иконоборцамъ, — какъ это выразилось между прочимъ, въ назначеніи патріархомъ иконоборца Антонія е. силейскаго и въ письмѣ царя къ императору Людовику благочестивому. Но такъ какъ по своему вольнодумству

---

[1]) Вѣроятно уже послѣ гибели Ѳомы сложилась легенда, будто бы Варданъ, замышляя въ 803 г. возстаніе противъ имп. Никифора Геника, (см. стр. 474) пошелъ вопросить о будущемъ нѣкоего каппадокійскаго отшельника. Отшельникъ предсказалъ Вардану неудачу, и предрекъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что изъ трехъ старшихъ его офицеровъ, Левъ и Михаилъ будутъ впослѣдствіи царями, а третій Ѳома погибнетъ въ неудачномъ стремленіи къ коронѣ.

Михаилъ былъ гораздо радикальнѣе иконоборцевъ, то его и нельзя причислять къ ихъ партіи. До конца жизни Михаилъ оставался тѣмъ же грубымъ чудакомъ, какимъ вступилъ на престолъ. Индифферентизмъ его, повидимому, простирался на дѣла не только религіозныя, но и политическія. *Поздравьте меня*; *у меня съ плечъ долой обуза*! сказалъ онъ, получивъ извѣстіе объ отпаденіи Сициліи. Умеръ Михаилъ II 1 окт. 820 г. послѣ 9-лѣтняго почти царствованія, и—какъ кажется—уже очень не въ молодыхъ лѣтахъ.

На почвѣ религіозной терпимости, доходящей до индифферентизма, въ IX вѣкѣ могъ держаться только такой грубый и пришлый со стороны чудакъ, какъ Михаилъ Травлъ. Анти-церковныя внушенія павликіанъ, воспринятыя въ раннемъ дѣтствѣ, глубоко залегли въ душу Михаила, а на престолъ вступилъ онъ въ такомъ преклонномъ возрастѣ, когда человѣку уже поздно мѣняться. Всякій другой византійскій государь того времени не могъ не принять участія въ религіозныхъ спорахъ вѣка; а это участіе въ концѣ концовъ сводилось къ тому что царь или стремился подчинять церковь государственнымъ интересамъ (какъ Левъ III, Константинъ V, Никифоръ Геникъ и Левъ V) или—жертвовать интересами государства въ угоду клерикаловъ (какъ Ирина и Михаилъ I). Сынъ и преемникъ Михаила Травла Ѳеофилъ не составлялъ въ этомъ случаѣ исключенія. Онъ не могъ держаться индифферентной политики своего отца. Получивъ образованіе подъ руководствомъ либеральнаго и весьма ученаго монаха *Іоанна*, прозваннаго *грамматикомъ* (833—842), Ѳеофилъ повторилъ въ теченіе своего царствованія политику своихъ иконоборныхъ предшественниковъ.

Лично Ѳеофилъ былъ человѣкъ благочестивый и правдолюбивый; онъ составлялъ церковные гимны (напр. *благословите отроцы*—4 гласа, *Слыши дщи Сіона* 8 гласа и стихиру въ недѣлю ваій *пріидите языцы*) и любилъ присутствовать при богослуженіи. Хроники наполнены разсказами о его правосудіи, напоминающими нѣсколько правосудіе азіатскихъ деспотовъ. Ѳеофилъ извѣстенъ также, какъ горячій любитель наукъ и особенно изящныхъ искусствъ. Это не помѣшало ему преслѣдовать иконопочитателей со всею суровостію его крутаго и запальчиваго нрава. Тотчасъ по воцареніи Ѳеофилъ казнилъ убійцъ Льва V, не смотря на то, что они своимъ злодѣяніемъ проложили путь къ престолу отцу Ѳеофила и самому Ѳеофилу. Этимъ суровымъ дѣломъ запоздалаго правосудія Ѳеофилъ выразилъ свое уваженіе и сочувствіе

къ памяти своего иконоборнаго предшественника, а вмѣстѣ съ тѣмъ покаралъ и нѣсколькихъ ненавистныхъ ему клерикаловъ. Потомъ Θеофилъ предпринялъ составить—такъ сказать—статистику иконоборцевъ, поручивъ сборщикамъ податей доставлять матеріалы для такой статистики. Далѣе слѣдовало циркулярное предложеніе начальствующимъ лицамъ оказывать иконоборцамъ снисхожденіе и вниманіе. Затѣмъ въ 832 г. царь запретилъ указомъ прилагать къ иконамъ эпитетъ *святыя*, и оказывать къ нимъ почтеніе лобызаніемъ, поклонами и возжиганіемъ свѣчей. Наконецъ въ 833 г. вслѣдъ за поставленіемъ въ патріархи Іоанна Грамматика на мѣсто умершаго Антонія, созванъ былъ соборъ во влахернской церкви, произнесшій анаѳему на иконопочитателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь повелѣлъ выносить иконы изъ всѣхъ храмовъ и замѣнять ихъ другими украшеніями, лѣпными или живописными. Истребляя иконы, императоръ естественно не могъ оставить въ покоѣ и монаховъ, которые служили главными представителями преслѣдуемаго имъ міросозерцанія. Подобно Константину V, царь вознамѣрился истребить или по крайней мѣрѣ до послѣдней степени ограничить сословіе иноковъ. Царь издалъ указъ, чтобы монахи, жившіе среди городовъ и населенныхъ мѣстностей, немедленно удалились изъ своихъ монастырей, предоставивъ монастырскія зданія для государственныхъ и общественныхъ надобностей; монахамъ предоставлено было жить только въ пустынныхъ монастыряхъ и запрещено показываться въ мірѣ, подъ угрозою тяжкихъ наказаній.—Гоненіе царя противъ монаховъ создало новыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ, между которыми извѣстны сициліянинъ Меѳодій, впослѣдствіи патріархъ, и два брата сиріянина Θеодоръ и Θеофанъ, прозванные *начертанными* (γραπτοί). Послѣдніе нарочито пришли изъ Палестины въ Константинополь, чтобы обличать нечестиваго царя, и были отправлены имъ въ ссылку, предварительно заклейменные слѣдующими ямбами, начертанными на ихъ лицахъ.

Πάντον ποθούντων προστρέχειν ἐν τῇ πόλει,
Ἔστησαν εἰς συστήμα τῆς οἰκουμένης
Ὅπου πάναγνοι τοῦ Θεοῦ λόγου πόδες,
Ὤφθησαν οὗτοι τῷ σεβασμίῳ τόπῳ
Σκεύη πονηρὰ δεισιδαίμονος πλάνης.
Ἐκεῖσε λοιπὸν πολλα ἐξ ἀπιστίας
Πράξαντες αἰσχρὰ δεινὰ δυσσεβοφρόνως

Ἐκεῖθεν ἤλάθησαν ὡς ἀποστάται.
Πρὸς τὴν πόλιν δὲ τοῦ κράτους πεφευγοτες,
Οὐκ ἐξαφῆκαν τὰς ἀθέσμους μωρίας.
Ὅθεν γραθέντες ὡς κακοῦργοι τὰς ὄψεις
Κατακρίνονται καὶ διώκονται πάλιν.

(Тогда какъ всѣ любятъ посѣщать градъ, гдѣ пречистыя ноги Бога Слова стояли для возстановленія вселенной,—явились во всечестномъ мѣстѣ и сіи лукавые сосуды суевѣрнаго заблужденія. Совершивъ тамъ много постыднаго по невѣрію и злочестію, они прогнаны оттуда, какъ отступники. Но и прибѣжавъ въ царствующій градъ, не оставили своего неистоваго буйства. Посему заклейменные, какъ злодѣи, на лицахъ и осуждаются, и снова изгоняются.)

Въ числѣ пострадавшихъ отъ Ѳеофила былъ также монахъ и иконописецъ Лазарь. Вообще по суровому преслѣдованію иконъ и монаховъ Ѳеофилъ превосходилъ всѣхъ бывшихъ до него иконоборныхъ императоровъ. Но къ удивленію мы находимъ, что византійскіе хроникеры отзываются о Ѳеофилѣ нѣсколько мягче и сдержаннѣе, чѣмъ о другихъ иконоборныхъ царяхъ. Причину этого кажется можно видѣть въ распространенномъ въ Византіи убѣжденіи, что супруга царя благочестивая Ѳеодора исходатайствовала загробное прощеніе Ѳеофилу, (почему Ѳеофилъ и не анаѳематствуется на ряду съ другими иконоборцами.) Но за то тѣмъ съ большимъ раздраженіемъ обрушиваются хроникеры на учителя Ѳеофилова, патріарха Іоанна грамматика, такъ что, читая ихъ отзывы, отказываешься понять, какъ такое адское изчадіе могло сидѣть на патріаршемъ престолѣ. „По смерти патріарха Антонія“ читаемъ у Амартола,—„вмѣсто него рукополагается синкеллъ Іоаннъ—лучше сказать новый Іанній и Іамврій,—знаменитый магіею и лекаиомантіею (λεκανομάντεια—гаданіе по водѣ, налитой въ тазъ), и всякимъ нечестіемъ; этотъ патріархъ, оказавшись пригоднымъ орудіемъ царскаго нечестія и паденія, дѣлалъ для царя все, что̀ служило на пагубу... Этотъ Іанній построилъ себѣ за городомъ домъ, донынѣ называемый *трулломъ*, посредствомъ какихъ-то жертвенныхъ заклоній бесѣдовалъ съ демонами и объяснялъ царю будущее: этотъ домъ и доселѣ стоитъ необитаемый, такъ какъ его стали посѣщать демоны.“ Позднѣйшіе историки отнеслись благосклоннѣе къ патр. Іоанну грамматику. Шлоссеръ считаетъ его ученѣйшимъ человѣкомъ своего вѣка, получившимъ широкое образованіе не только въ духовныхъ, но и въ

свѣтскихъ наукахъ. Папарригопуло весьма одобряетъ не только ученость Іоанна грамматика, но и его праводушіе (δεξιότητα), честность и стойкость въ убѣжденіяхъ.

Деспотическія усилія Ѳеофила, направленныя къ истребленію иконъ и монашества, не увѣнчались успѣхомъ и даже, какъ это не рѣдко бываетъ, повели къ противоположнымъ послѣдствіямъ. Даже въ собственномъ семействѣ Ѳеофилъ не нашелъ себѣ сочувствія, а напротивъ того встрѣтилъ скрытое противодѣйствіе. Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ о составѣ семейства Ѳеофила. Первая жена Ѳеофила неизвѣстна, но извѣстны дочери отъ 1-го брака Ѳекла и Марія, бывшая въ замужествѣ за армяниномъ Алексѣемъ Мосиле, намѣстникомъ Сициліи, и умершая въ 840 г. Должно полагать, что Ѳеофилъ овдовѣлъ еще до воцаренія. Воцарившись, онъ пожелалъ вступить во 2-й бракъ. Лѣтопись сообщаетъ объ этомъ слѣдующія, какъ будто не совсѣмъ достовѣрныя, подробности.“ Мать (т е. мачиха) царя Евфросинія,ославъ по всѣмъ областямъ, собрала красивыхъ дѣвицъ для брачнаго выбора сыну своему Ѳеофилу. Поставивъ ихъ всѣхъ въ палатѣ, называемой *жемчужный триклиній*, мать дала Ѳеофилу золотой перстень съ словами: *отдай той, которая понравится.* Была въ числѣ невѣстъ одна благородная дѣвица, по имени Икасія, чрезвычайно красивая. Ѳеофилъ, увидавъ ее и восхитившись ея красотою, сказалъ: *не чрезъ жену ли проистекло злое?* Икасія со скромностію возразила: *но чрезъ жену же беретъ начало и лучшее.* Оскорбленный возраженіемъ, царь отвергъ Икасію и отдалъ перстень Ѳеодорѣ, родомъ пафлагонянкѣ.“ Объ Икасіѣ повѣствуется далѣе, что, потерявъ надежду сдѣлаться царицею, она удалилась въ монастырь, гдѣ и провела жизнь, занимаясь составленіемъ благочестивыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ. Икасіи приписывается извѣстный тропарь: Κύριε, ἡ ἐν πολλαῖς ἁμαρτίαις περιπεσοῦσα γυνή, воспѣваемый въ страстную среду,—составленный будто бы по поводу отвергнутаго желанія Ѳеофила снова видѣться съ нею.

Такъ или иначе было дѣло, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ 831 году состоялся бракъ царя съ Ѳеодорою, два брата которой Варда и Петрона играли въ послѣдствіи столь замѣтную роль въ византійской исторіи. Какъ сама Ѳеодора, такъ и мать ея Ѳеоктиста были ревностные иконопочитательницы,—хотя царица и должна была,

опасаясь мужа, скрывать до времени свои религіозныя убѣжденія. [1]) Долго отъ этого брака рождались только дочери, которыхъ мать и бабушка воспитывали въ духѣ православія. Наконецъ въ 839 г. родился у царицы сынъ и наслѣдникъ Михаилъ. А чрезъ два года послѣ того самъ царь заболѣлъ предсмертною болѣзнію и до послѣднихъ минутъ не переставалъ заботиться о судьбѣ своего семейства,—а также о судьбѣ своихъ мѣропріятій, завѣщавъ логоѳету Ѳеоктисту не соглашаться на низверженіе патріарха Іоанна грамматика и на возстановленіе иконопочитанія. Умеръ Ѳеофилъ 20 янв. 842 г.

Не прошло и мѣсяца по смерти Ѳеофила, какъ церковная политика въ его царствѣ совершенно и окончательно перемѣнилась. На престолѣ является имп. Ѳеодора съ малолѣтнимъ сыномъ Михаиломъ, и почитаніе иконъ возстановляется еще легче и быстрѣе, чѣмъ за 50 слишкомъ лѣтъ при имп. Иринѣ;—доказательство того, что реформаціонныя стремленія не только не прививались къ народной массѣ, но съ теченіемъ времени теряли все болѣе и болѣе общее сочувствіе. Папарригопуло видитъ въ этомъ обстоятельствѣ печальный симптомъ упадка греческой національности.“ Ни выдержанность Льва III, ни строгость Константина V, ни снисходительность Льва IV, ни государственная опытность Никифора, ни разумъ Льва V, ни желчный характеръ Ѳеофила, ни духовная мудрость, съ какою VII всел. соборъ разъяснилъ вопросъ объ иконахъ,—ничто ни могло измѣнить народныхъ суевѣрныхъ понятій. Единственный способъ для очищенія, оздоровленія и освященія религіозныхъ понятій народа могъ быть данъ только въ общераспространенномъ правильномъ образованіи. Но объ этомъ тогда мало заботились.“ Такъ разсуждаетъ современный греческій историкъ (III, 773),—тогда какъ старинные византійскіе хроникеры призываютъ небо и землю веселиться по поводу *торжества православія*. Обратимся однако къ разсказу объ этомъ событіи.

Императрица Ѳеодора, еще при жизни Ѳеофила тайно почитав-

---

[1]) И донынѣ въ ватопедскомъ аѳонскомъ монастырѣ хранятся малыя иконы, такъ называемыя *игрушки царицы Ѳеодоры*, которымъ она поклонялась втайнѣ отъ своего иконоборнаго супруга. *Путеводитель по св. горѣ аѳонской*. Сп. 1867. стр. 46. Объ этихъ иконахъ см. у Зонары (Parisiis 1687. III, 144).

шая св. иконы, и подвергавшаяся постоянной опасности подпасть подъ тяжкій гнѣвъ своего раздражительнаго супруга, разумѣется послѣ его смерти могла свободно обнаружить свои набожныя наклонности. Высшіе сановники имперіи логоѳетъ Ѳеоктистъ, магистръ Мануилъ и братъ царицы Варда,—вѣроятно убѣдившись въ безнадежности иконоборныхъ стремленій.—также высказались въ пользу возстановленія иконопочитанія. Главный представитель иконоборства патріархъ Іоаннъ грамматикъ былъ отставленъ и посланъ въ заточеніе. Патріаршую каѳедру занялъ св. Меѳодій, ученый монахъ, родомъ сициліецъ, страдавшій при Ѳеофилѣ за иконопочитаніе. Монахи, загнанные при Ѳеофилѣ въ пустыни, снова во множествѣ явились въ столицу. Повидимому все готово было для торжественнаго провозглашенія возстановленія иконопочитанія. Но нѣкоторая задержка встрѣтилась со стороны самой царицы. Имп. Ѳеодора была нѣсколько въ иномъ положеніи, чѣмъ имп. Ирина. Ирина ничего не имѣла противъ анаѳематствованія своего свекра Константина V, да не могла горячо вступаться и за своего мужа Льва IV, съ которымъ была въ открытомъ разрывѣ. По политическимъ соображеніямъ анаѳематствованіе представителей исаврійской династіи могло быть только выгодно для имп. Ирины. Напротивъ того, имп. Ѳеодора вовсе не имѣла никакихъ побужденій допускать, чтобы ея мужъ подвергся церковной анаѳемѣ. Какъ женщина набожная и вмѣстѣ съ тѣмъ преданная покойному мужу, Ѳеодора искренно заботилась о его загробной участи. Практическій тактъ, который обыкновенно обнаруживала имп. Ѳеодора при устройствѣ своихъ экономическихъ дѣлъ, подсказалъ ей, что теперь самое удобное время исходатайствовать у іерарховъ прощеніе и разрѣшеніе Ѳеофилу, тѣмъ болѣе что не прошло еще 40 дней послѣ его смерти. Посему императрица обратилась къ патріарху Меѳодію и окружавшему его собору духовныхъ лицъ, какъ къ имѣющимъ власть вязать и рѣшить, съ просьбою открыть покойному царю доступъ въ царство небесное.—Царица просила этого, какъ личнаго для нея одолженія за все, что она сдѣлала и хотѣла еще сдѣлать для церкви.—„Если же,“—пригрозила Ѳеодора, „моя просьба не будетъ исполнена, то и вы не дождетесь ни моей поддержки, ни торжества иконопочитанія, ни возстановленія правъ церкви.“ Предложеніе императрицы неблагопріятно принято было духовнымъ соборомъ Нѣкоторые отцы питали личное раздраженіе противъ покойнаго Ѳеофила; другіе—быть можетъ—полагали, что торже-

ство православія будетъ неполно безъ анаѳематствованія иконоборнаго царя; наконецъ всѣ опасались допустить превышеніе власти. Отцы собора объяснили, что они имѣютъ право разрѣшать живыхъ, а умершихъ только въ томъ случаѣ, если они умерли въ покаяніи и добромъ исповѣданіи; на великихъ же и нераскаянныхъ грѣшниковъ послѣ ихъ смерти разрѣшеніе простирается. Императрица, желая придти къ соглашенію съ духовенствомъ, объяснила, что покойный государь предъ смертію обнаружилъ признакъ раскаянія и прикладывался къ св. иконамъ. Хотя заявленіе имп. Ѳеодоры не соотвѣтствовало всему характеру и поведенію Ѳеофила, тѣмъ не менѣе отцы собора, не входя въ дальнѣйшее разбирательство дѣла, порѣшили дать разрѣшеніе покойному царю, и по просьбѣ императрицы выдали ей письменное о семъ удостовѣреніе. [1])

Въ первое воскресеніе великаго поста, которое въ 842 году приходилось 19 февраля, состоялось *торжество православія*, которое въ современной анонимной хроникѣ описывается такъ: „Предложила царица святѣйшему патріарху Меѳодію оповѣстить и собрать всѣхъ православныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, игуменовъ, клириковъ и мірянъ, дабы пришли въ великую церковь Божію съ честными крестами и св. иконами въ первое воскресенье св. поста. И когда воспослѣдовало такъ, и безчисленное множество народа собралось въ великой Божіей церкви,—приходитъ и самъ царь Михаилъ со святою и православною матерію своею и со всѣмъ синклитомъ,—и каждый несъ по царской свѣчѣ. И соединившись со святѣйшимъ патріархомъ и совмѣстно молебно воздвигшись отъ олтаря со св. иконами и честнымъ крестомъ и св. евангеліемъ пошли съ литіею до вратъ дворца, такъ называемыхъ *ктенаріевыхъ*. И послѣ протяженной молитвы и сокрушеннаго, многоплачевнаго и умиленнаго взыванія Κύριε ἐλέησον,—возвратились во св. храмъ для совершенія божественной таинственной литургіи съ великою ра-

---

[1]) Впослѣдствіи (и быть можетъ очень скоро) сложилась легендарная повѣсть о *загробномъ прощеніи Ѳеофила*. Въ этой повѣсти излагаются слѣдующія знаменія прощенія Ѳеофилова. а) сонъ царицы Ѳеодоры, сначала страшный, потомъ успокоительный, б) явленіе ангела патріарху в) чудесное изглажденіе имени Ѳеофила изъ патріаршаго списка еретиковъ г) гласъ свыше во время литургіи: *молитвъ ради святителя моихъ прощеные Ѳеофилу даю.*

достію и торжествомъ. И такимъ образомъ возстановлены святыя и честныя иконы для почитанія и поклоненія во храмѣ Божіемъ. Благочестивые же самодержцы со всечестнымъ и святѣйшимъ патріархомъ Меѳодіемъ и сущими при немъ тогда митрополитами и преподобными подвижниками постановили: ежегодно въ первое воскресеніе св. поста праздновать торжественно въ великой Божіей церкви сей святой и честной праздникъ,—который празднуется и донынѣ." [1])

Радовалась благочестивая царица: радовались православные клирики и монахи; радовались набожные міряне Но никакая радость человѣческая не бываетъ продолжительна и печали непричастна. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Уже въ самый день 19 февраля 842 г. случилось одно происшествіе, смутившее радость царицы. Послѣ церковнаго торжества высшее духовенство приглашено было въ царскія палаты на роскошный обѣдъ, устроенный императрицею. Въ числѣ трапезующихъ былъ и Ѳеофанъ *начертанный* (см. стр. 494), уже возведенный въ санъ митрополита никейскаго. Императрица, относясь къ нему съ особенною любезностію, выразила сожалѣніе о тѣхъ страданіяхъ, какимъ онъ подвергся за иконопочитаніе. Отвѣтъ Ѳеофана звучалъ не въ тонъ съ общимъ свѣтлымъ настроеніемъ дня. *За эти письмена буду я судиться съ твоимъ мужемъ и царемъ предъ нелицепріятнымъ судилищемъ Божіимъ*, сказалъ Ѳеофанъ. Императрица, которая сдѣлала все, что́ могла, для того, чтобы ублаготворить духовенство, была поражена этимъ отвѣтомъ. Она смутилась, заплакала, и, вставъ изъ-за стола сказала: *что́ же значитъ данное вами разрѣшеніе, если царь не только не считается прощеннымъ, но и позывается и привлекается къ истязанію на судъ Божіемъ?*.. Патр. Меѳодій, сознавая неумѣстность и вредъ отвѣта Ѳеофанова, спѣшилъ успокоить императрицу, — и дальнѣйшихъ послѣдствій это недоразумѣніе не имѣло.

---

[1]) Впослѣдствіи—и кажется довольно скоро—(вѣроятно въ царствованіе Михаила III) праздникъ этотъ принялъ болѣе общій характеръ *торжества православія* надъ всѣми ересями,—и въ такомъ видѣ совершается ежегодно и въ русской церкви при архіерейскомъ служеніи въ каѳедральныхъ храмахъ съ возглашеніемъ многократной *анаѳемы* всѣмъ, такъ или иначе уклоняющимся отъ догматовъ и законоположеній православной церкви.

Но вообще нельзя сказать, чтобы православные умѣренно воспользовались своимъ торжествомъ. Совершенно естественно, что иконоборные епископы были отставлены и каѳедры ихъ отданы ревнителямъ православія, и наиболѣе монахамъ; понятно вмѣстѣ съ тѣмъ, что при большомъ количествѣ новыхъ архіереевъ, не всѣ они могли отличаться умственною и нравственною высотою. Менѣе умѣстно и одобрительно стремленіе оказать возмездіе низверженнымъ противникамъ. Жертвою этого стремленія былъ отставленный патріархъ Іоаннъ Грамматикъ. Монахи обвиняли бывшаго патріарха въ томъ, якобы онъ выкололъ глаза у нѣкоего иконнаго изображенія, и требовали, чтобы онъ самъ былъ ослѣпленъ. Императрица смягчила казнь и Іоаннъ Грамматикъ былъ наказанъ 200 ударовъ бича. „Двѣсти ударовъ умнѣйшему и честнѣйшему человѣку того вѣка!“ восклицаетъ историкъ Папарригопуло (III, 785) „таковъ былъ первый плодъ вмѣшательства монашескаго сословія въ дѣла правленія!“ Еще болѣе достойно сожалѣнія кровавое гоненіе, воздвигнутое на павликіанъ, во время котораго истреблено было разными родами смерти до 100,000 сихъ еретиковъ.

Правленіе Ѳеодоры, напоминавшее своимъ клерикальнымъ характеромъ правленіе имп. Ирины, продолжалось 14 лѣтъ. Въ мартѣ 856 г. сынъ Ѳеодоры 16-лѣтній Михаилъ началъ властвовать единодержавно, а мать съ сестрами заключилъ въ монастырь. Михаилъ III былъ государь легкомысленный, пьянствующій и кощунствующій, любившій съ своимъ шутовскимъ патріархомъ и шутовскимъ духовнымъ соборомъ пародировать церковные обряды,—но онъ не былъ иконоборецъ. Могучая волна времени приносила новыя крупныя событія первостепенной важности: совершилось церковное отпаденіе Рима отъ Византіи; въ составъ христіанскаго міра вошли новыя славянскія народности;—а иконоборство отошло уже въ область исторіи. Михаилъ III былъ послѣднимъ и притомъ недолговѣчнымъ представителемъ аморейской династіи. Въ 867 г. 23 сент. онъ былъ убитъ по приказанію своего соправителя Василія македонянина, основателя такъ называемой *македонской* династіи.

Представляемъ въ заключеніе генеалогію трехъ короткихъ династій, царствовавшихъ во 2-ю половину иконоборнаго періода.

Династія Никифора Геника.

Никифоръ Геникъ императоръ съ 1 ноябр. 802, убитъ болгарами 25 іюля 811 г.

Дѣти Никифора:

Сынъ *Ставракій*, женатъ на Θеофаніи, императоръ съ 26 іюня 811 г., умеръ въ монастырѣ 2 октября того же года.

Дочь Прокопія, въ замужествѣ за *Михаиломъ* I Рангаве, который былъ императоромъ со 2 окт. 811 по 24 іюля 813 г., потомъ монахомъ съ именемъ Аѳанасія. ум. 845 г.

Дѣти Михаила I и Прокопіи:

Θеофилактъ и Никита, въ монашествѣ Игнатій, патріархъ съ мая 846 г.+878 г.

Династія Льва V армянина.

Левъ V имп. съ 10 іюля 813+25 дек. 820, женатъ на Маріи, дочери патриція Арсавира.

Сыновья Льва V и Маріи:

Савватій, Василій, Григорій, и Θеодосій (Два изъ нихъ были кандидатами на патріаршество въ 846 г.)

Аморейская династія.

Михаилъ II Травлъ императоръ съ 25 дек. 820 г +1 окт. 829.

Женатъ вторымъ бракомъ на Ефросиніи, дочери Константина VI.

Сынъ Михаила II отъ 1-го брака *Θеофилъ* императоръ съ 1 окт. 829+20 янв. 842.

Жена Θеофила имп. Θеодора, самодержица съ 21 янв. 842 г. по мартъ 856 г.

Дочери Θеофила: Θекла, Анна, Анастасія, Марія и Пулхерія.

Сынъ Θеофила и Θеодоры *Михаилъ* III, императоръ съ 21 янв. 842 г., самодержецъ съ марта 856 г., женатъ на Евдокіи Ингеринѣ, убитъ 23 сент. 867 г.

ЧТЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Внутренняя исторія церкви въ періодъ иконоборства.

Время иконоборства принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ, такъ называемыхъ *переходныхъ* эпохъ въ исторіи человѣчества, когда старое міросозерцаніе распатывается и закладываются основанія для новаго. Не часто бываютъ такія эпохи и не дешево обходятся они современникамъ. Такова была эпоха возникновенія христіанства; такова была эпоха реформаціи XVI в. Въ нашей русской исторіи такова была эпоха петровской реформы, и такова—быть можетъ—та эпоха, которую мы переживаемъ въ настоящее время. Уже одно сопоставленіе времени иконоборства съ величайшими критическими моментами въ исторіи заставляетъ насъ обратить на эту эпоху особенное вниманіе и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ намъ ключь къ уразумѣнію ея. Въ такія переходныя эпохи общество не живетъ цѣльною и однородною жизнію; являются обыкновенно три фракціи, которыя въ наше время именуются *либералами*, *консерваторами и радикалами*; а въ другія эпохи назывались иначе: при Спасителѣ—*саддукеями*, *фарисеями и ессеями*; въ эпоху реформаціи *протестантами*, *ультра-папистами и піэтистами*. Вообще люди свободы и разсудка, люди авторитета и преданія, и наконецъ люди свободы и сердца выдѣлялись въ такія эпохи въ три различные и даже враждебные между собою лагеря. Сообразно такому дѣленію мы и въ періодъ иконоборства различаемъ и будемъ разсматривать три фракціи: 1) новаторовъ—иконоборцевъ, 2) консерваторовъ—ортодоксовъ и 3) антицерковныхъ піэтистовъ—павликіанъ. Анализъ этихъ трехъ фракцій, думается намъ, введетъ насъ во внутреннюю исторію временъ иконоборства.

I) Новаторы—иконоборцы. Уцѣлѣвшіе остатки иконоборческой литературы. Догматика и церковная политика иконоборцевъ. Отношеніе иконоборцевъ къ наукѣ и къ искусству.

Выше (въ 12 чтеніи) мы охарактеризовали то печальное, проникнутое суевѣріемъ и ханжествомъ, состояніе византійской церковной жизни, которое обусловливало собою появленіе иконоборцевъ. Такъ какъ иконоборцы были новаторами, давшими свое имя и характеристику настоящему періоду, то объ нихъ и будетъ наше первое слово. Къ сожалѣнію мы почти лишены возможности судить иконоборцевъ *отъ* ихъ собственныхъ *словесъ*, на основаніи ихъ собственныхъ литературныхъ произведеній. Дѣло въ томъ, что эти произведенія,—какъ сказано выше (стр. 428)—почти цѣликомъ были истреблены торжествующими иконопочитателями. Уцѣлѣли только скудные отрывки, и въ интересахъ науки мы должны предъявить по крайней мѣрѣ эти отрывки.

Такъ какъ иконоборцы исходнымъ пунктомъ для своей реформы полагали суевѣріе и ханжество православныхъ, то на первомъ мѣстѣ мы должны поставить приводимую въ исторіи Папарригопуло (III, 702—706), весьма ѣдкую и злую сатиру, изложенную въ формѣ стихотворнаго письма нѣкоего царскаго чиновника Христофора къ монаху Андрею и направленную противъ почитателей и собирателей мощей. Такъ какъ эта сатира вовсе не представляетъ собою матеріала для назидательнаго чтенія, то мы оставляемъ ее безъ перевода.

Πολλοὶ λέγουσιν, (εἰ δ' ἀληθεῖς οἱ λόγοι,
Οὐκ οἶδα) πλὴν λέγουσι καὶ πείθουσί με,
Ὡς σφόδρα χαίρεις, ὦ μοναστὰ καὶ πάτερ,
Εἴ τις σε σεπτοῖς δεξιοῦται λειψάνοις
Ἀνδρῶν μαρτύρων ἢ σεβαστῶν μαρτύρων.
Θήκας δὲ πολλὰς λειψάνων θείων ἔχεις,
Ἃς ἐξανοίγων τοῖς φίλοις σου δεικνύεις
Τοῦ Προκοπίου μάρτυρος χεῖρας δέκα,
Θεοδώρου δὲ πέντε καὶ δέκα γνάθους,
Καὶ Νέστορος μὲν ἄχρι τῶν ὀκτὼ πόδας,
Γεωργίου δὲ τέσσαρας λάρας ἅμα,
Καὶ πέντε μαστοὺς Βαρβάρας ἀθληφόρου·
Καὶ νῦν μὲν ὀστᾶ δώδεκα βραχιόνων

Τοῦ καλλινίκου μάρτυρος Δημητρίου.

Νῦν δ' αὖ καλάμους εἴκοσι σχελῶν ὅλων
Τοῦ Παντελεήμονος (ὡ τῆς πληθύος!)
Λέγεις δὲ πίστει ταῦτα πάντα λαμβάνειν,
Οὐκ ἀμφιβάλλων, οὐκ ἀπιστῶν οὐδ' ὅλως.
Αἰδώ τε πολλὴν τοῖς κιβωτίοις νέμεις,
Καὶ προσκυνεῖς ὡς ὄντα Χριστοῦ μαρτύρων.
Βαδαὶ ζεούσης πίστεως σῆς Ἀνδρέα,
Ἥτις σέ πείθει τοὺς μὲν ἀθλητὰς, Ἴδρας,
Τὰς μάρτυράς δε, θήρας οἴεσθαι κύνας,
Τοὺς μὲν κεφαλὰς μυρίας λελυμένους
Τὰς δ' αὖ γε μαστῶν πλῆθος, ὥσπερ οἱ κύνες!
Ἐκ πίστεως σῆς καὶ πρὸς ἰχθὺν ἐτράπη
Νέστωρ ὁ μάρτυς, ὀκτάπους δεδειγμένος
Καὶ Προκόπιον πίστις ἡ σὴ δείκνυσι
Βριάρεων κομῶντα χειρῶν πληθύν!
Λέγεις ὁ σεμνὸς καὶ Θέκλας τῆς πρωταθλου
Ὀδόντας ἑξήκοντα (φεῦ πλάνης!) ἔχειν,
Καὶ τοῦ μεγίστου Προδρόμου λευκὰς τρίχας
Αὐχεῖς δὲ καὶ σὺ πάσας ὡς νῦν ἐπρίω
Ἐκ τῶν γενείων τῶν σφαγέντων νηπίων
Ἐν Βηθλεὲμ, πρὶν τῆς Ἰουδαίας πόλει.
Φάσκεις δὲ τιμᾶν ταῦτα, πιστοῖς, ὡς νόμος.
Ὦ πίστις ὀρθὴ, πίστις ἠνθρακωμένη,
Ἣ τοὺς πατρώους οὐκ ἐπαρνεῖται νόμους,
Τῶν Μακκαβαίων τὸ ζέον μιμουμένη!
Ὦ πίστις μῶμον οὐκ ἔχουσα οὐδένα,
Ταξεις ἀνατρέπουσα καὶ φύσεις μόνον,
Νῦν μὲν γυναῖκα δεικνύουσα πρεσβύτιν,
Ὕλην ὀδόντων σχοῦσαν ἑξηκοντάδα,
Νῦν δ' αὖγε λευκαίνουσα τὴν κόμην νέῳ,
Καὶ νηπίοις διδοῦσα πωγώνων πλάτη!
Καὶ ταῦτα πιστῶς ὡς ἀληθῆ προσδέχῃ,
Καὶ χρημάτων νέμεσιν ἡδέως ἔχῃ
Οὐκ ἂν γέ τοι λείψῃ σε πλῆθος λειψάνων·
Ἔσται γὰρ ἔσται λειψάνων ἔτι πρᾶσις,
Ἕως ἂν ἠχήσειε σάλπιγξ ἐσχάτη
Ἑνοῦσα ταῦτα καὶ συναθροίζουσά πως,
Ἄφθαρτον εἰς σύμπηξιν ἄλλης οὐσίας.
Σφίγγουσα τὰ πρὶν ἐσκορπισμένα,

Πνοὴν διδοῦσα πᾶσιν ἐκπεπνευκόσιν,
Καὶ πάντας εἰς τὸ βῆμα συγκαλουμένη,
Τὸ φρικτὸν ὄντως βῆμα καὶ φοβούμενον,
Ἐν ᾧπερ αὐτὸς πράξεως οὐκ ἐνθέου
Ὀρθῶς ὑπόσχῃ ἀξίαν τιμωρίαν,
Ἀνθ' ὧν παρηνόμησας οὕτως ἀφρόνως,
Ὀστᾶ βεβήλων σὺν σεπτῶν μαρτύρων
Ὠνούμενός τε καὶ καταλείων πίθῳ
Τί καὶ τοσοῦτον ἐκκενοῖς σὺν χρυσίον,
Ἔξεστι καὶ γὰρ δωρεὰν σὲ λαμβάνειν,
Πρὸς τοὺς τάφους τρέχοντα τοὺς ἐν τῇ πόλει·
Εἰ περ σὺ μισθὸν οὐ νομίζεσθαι λέγεις
Ὧν ὀστᾶ προῖκα λαμβάνεις ἐκ μνημάτων,
Ἴθι πρὸς ἐξώνησιν, ἡδέως ἴθι
Ῥᾷον κενώσεις ἅπαν τὸ σὸν χρυσίον,
Ἢ τοὺς τάφους ἅπαντας οἱ νεκροπράται.
Ἔγωγε τοίνυν ταῦτα θαυμάζειν ἔγνων
Πῶς οὐκ ἐπιστεῖς τοῖς πράταις τῶν ὀστέων,
Τοὐναντίον δὲ καὶ προχειρῶς προσδέχῃ
Ἅπαντας αὐτοὺς καὶ μεθ' ἡδονῆς ὅσης!
Ἤκουσα δ' αὐτὸς πρός τινος τῶν σῶν φίλων
Ὡς γνοὺς πλάνος τις πίστεως σῆς τὸ ξέον,
Ὁστοῦν προβάτου μηριαῖον λαμβάνει,
Ἅπαν δὲ κύκλῳ βάμασι χρίσας κρόκου
Καὶ θυμιάσας καὶ περιστείλας ἅμα,
Πρόσειπεν εὐθὺς καὶ δίδωσι σοι λέγων·
«Ὅστοῦν ὑπάρχει τοῦτο μάρτυρος Πρόδου,
(Τὸ δ' ἦν προβάτου μᾶλλον, ἀλλ' οὐχὶ Προδόν)
Δεῖ τοιγαροῦν σοι χρυσίνων δέκα.»
Λαβεῖν τι χρῆμα θεῖον ᾧ ἤθης, πάτερ,
Ἐκ πίστεως καὶ τοῦτο ποιήσας τάχα.
Πολλὴ γάρ ἐστι πίστις ἡ σὴ καὶ λίαν,
Καὶ μὴν δυνηθῇ καὶ μεθιστᾶν τὴν κτίσιν·
Ὅπου γὰρ μικρὰ πίστις ἀκραιφνεστάτη,
Ὡς κόκκος εἷς νάπυος, ὁ Χριστὸς λέγει,
Ὄρη μεθιστὰν εὐκολώτερον σθένει.
Πλὴν ἀλλ' ἐπεί σε πιστὸν ἔγνων εἰς ἄκρον
Οὐκ ἀμφιβάλλειν, οὐδὲ διστάζειν ὅλως
Πρὸς τὰς δόσεις θέλοντα τὰς τῶν λειψάνων,
Παρέξομαί σοι προῖκα χρῆμά τι ξένον,

Ἐνόχ τὸν ἀντίχειρα τοῦ τριχολέου,
Καὶ γλουτὸν αὐτὸν Ἡλίου τοῦ Θεσβίτου
Βούλει, παράσχω λειψάνοις τούτοις ἅμα
Καὶ δάκτυλόν σοι Μιχαὴλ ἀρχαγγέλου;
Ἔστω· παράσχω τοῦτον ἐκ Χώνων ἔχων
Μόνον σύ μοι πίστευε ταῦτα λαμβάνων,
Ὡς εἰσὶ τούτων ὧν ἐγὼ, διδοὺς, λέγω.
Δώσω σὺν αὐτοῖς καὶ βραχὺ, πάτερ, μέρος
Τοῦ Γαβριὴλ σοι τοῦ μεγίστου τῶν νέων
Ἐν Ναζαρὲτ γὰρ κατελθὼν πρὶν τῇ πόλει,
Πτεροῤῥυήσας ἐξανέπτη πρὸς πόλον·
Ἦχθησαν οὖν ἐκεῖθεν ὧδε τὰ πτίλα
Ἐγὼ δὲ ταῦτα πάντα ἔχων ἐσχάτως
Καὶ σοι παράσχω, πιστὲ λειψάνων φίλε!
Ἀλλ' οὐκ ἐκείνων φείσομαι τῶν κρειττόνων,
Οὕτω σὲ πιστεύοντα πρὸς ταῦτα βλέπων,
Τὸν ἡδὺν ὄντως ἐν μοναστοῖς Ἀνδρέαν,
Δώσω δέ σοι κἀκεῖνα σὺν προθυμίᾳ.
Ἑνὸς χερουβὶμ τριῶν ὀμμάτων κόρας,
Καὶ τῆς φλογίνης χεῖρα ῥομφαίαν μίαν,
Ἣν ἐξανύψας ἐν μέσῳ τῶν λειψάνων
Ἄλλου παρ' αὐτὴν οὐ δεηθήσῃ λύχνου
Φλὸξ οὖσα, καὶ γὰρ οἶδε καὶ φῶς ἐκφέρειν,
Καὶ πάντα νικᾷ φῶτα λαμπρῶν ἀστέρων·
Ἕξεις ἐκείνην τοιγαροῦν σὺ καὶ λύχνον
Καὶ λείψανον κάλλιστον ὑπὲρ ἄλλοτι.
Καὶ πάντα ταῦτα προῖκα καὶ χωρὶς πόνου
Λοιπαῖς συνάξας σὺν ἀπείροις λειψάνοις,
Θήσεις με πρῶτον τοῦ χοροῦ τῶν σῶν φίλων,
Εὐεργέτην καλῶν πάντα τὸν χρόνον
Οὕτω γάρ ἐστιν, ὥςπερ οἶμαι, καὶ πρέπον.
Ἀπογραφεύς σοι ταῦτα τῶν βασιλέων,
Ὁ Χριστοφόρος, ὃν καὶ γινώσκειν ἔχεις,
Ἀγχοῦ μὲν οἰκῶν τοῦ νεὼ Προτασίου,
Ἀμφ' αὐτὸ φημὶ τὸ στρατήγιον, πάτερ,
Ποθῶν δὲ καὶ γνώριμον σχεῖν καὶ φίλον,
Ὡς ἂν γελῷην ἡδέως καθ' ἡμέραν,
Τῶν θλίψεων εὑρών σε φάρμακον μέγα.

На ряду съ этою сатирою мы можемъ поставить выдержки изъ письма имп. Михаила II Травла къ западному императору Людовику

Благочестивому отъ 10 апр. 824 г., гдѣ между прочимъ разсказывается слѣдующее о суевѣрныхъ обычаяхъ иконопочитателей. „Прежде всего они изгнали изъ храмовъ святый крестъ и вмѣсто него повѣсили иконы съ лампадами; предъ иконами они воскуряютъ ѳиміамъ и оказываютъ имъ такую же честь, какъ и священному знаменію, на которомъ пострадалъ Христосъ Они поютъ предъ ними псалмы, покланяются имъ и отъ самыхъ иконъ ожидаютъ себѣ помощи. Многіе обвѣшиваютъ ихъ льняными пеленами и выбираютъ ихъ въ воспріемники при крещеніи дѣтей. Постригающіеся въ монахи отложили прежній обычай вручать свои волосы присутствующимъ при постриженіи почтеннымъ лицамъ, а кладутъ волосы къ образамъ. Нѣкоторые пресвитеры и клирики, соскабливая краску съ образовъ, смѣшивали ее съ просфорами и виномъ и раздавали послѣ причастія. Иные предлагали евхаристію иконописнымъ святымъ, воображая ихъ причастниками. Иные совершали богослуженіе не въ храмахъ, а въ частныхъ домахъ, пользуясь иконами, какъ алтарною трапезою. Это и многое подобное совершается, что̀ ученые и мудрые мужи признали недозволеннымъ и неумѣстнымъ.“ [1])

По всей вѣроятности въ иконоборческой литературѣ существовали памфлеты противъ монашества, обличавшіе праздную и безполезную для государства жизнь иноковъ, но такіе памфлеты не дошли до нашего времени.

Сходные между собою въ признаніи недостатковъ существующаго общественнаго строя, и въ борьбѣ противъ господствующей суевѣрной набожности, византійскіе либералы расходились между собою въ размѣрахъ своего отрицанія. Крайніе либералы высказывались даже противъ всякаго почитанія Богоматери и св. угодниковъ Божіихъ. Такъ объ имп. Константинѣ V хроникеръ повѣствуетъ слѣдующее. „Царь дошелъ до такого безумія и бѣшенства, что всенародно предписалъ не называть святымъ никого изъ угодниковъ Божіихъ, мощи ихъ обрѣтаемыя оплевать, предстательства ихъ не требовать, ибо-де они ничего не могутъ. Въ добавокъ къ этому всесквернный нечестивецъ заповѣдалъ,—да не призываетъ никто предстательства Маріи, ибо-де она ничего не можетъ,—и запрещалъ именовать ее Богородицею. Держа въ рукѣ кошелекъ, полный золота, и показывая всѣмъ, царь спрашивалъ: *чего стоитъ кошелекъ*? Отвѣчали: „дорого

[1]) Hefele Conciliengeschichte V, 37—38.

стоитъ." Вытряхнувъ золото, спрашивалъ опять: *чего стоитъ кошелекъ?* Отвѣчали: „ничего не стоитъ." *Такъ и Марія*,—сказалъ царь (окаянный даже не удостоивалъ ее имени Богоматери),—*пока имѣла Христа въ себѣ, была многочестна; а коль скоро родила Христа, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ женъ.* Отъ такого хуленія пощади насъ, Господи!" Другіе изъ византійскихъ либераловъ ограничивались отрицаніемъ иконопочитанія. Таковы были отцы иконоборнаго собора, бывшаго при Константинѣ V въ 754 г., рѣшительно высказавшіеся противъ иконъ, но настаивавшіе на почитаніи Богоматери и угодниковъ Божіихъ. Въ числѣ аргументовъ, высказанныхъ отцами иконоборнаго собора противъ иконъ, есть одинъ, довольно замѣчательный и въ свое время недостаточно оцѣненный. „Готовясь предать себя приснопамятной и животворящей смерти,"—говорится въ соборныхъ актахъ,—„Христосъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, произнесъ благодареніе, преломилъ и отдавая его сказалъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое.* Такимъ же образомъ отдавая чашу Онъ сказалъ: *сія есть кровь Моя. Сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Изъ всего находящагося подъ небомъ не упомянуто другаго вида или образа, который могъ бы изображать воплощеніе Его. Итакъ вотъ что́ служитъ иконою животворящей плоти Его!" Отцы иконоборнаго собора какъ бы говорили такимъ образомъ: „если мы вѣруемъ, что имѣемъ въ таинствѣ евхаристіи Самаго Христа и пріобщаемся истинно Его животворящей плоти и крови,—то какая же намъ надобность въ столь блѣдномъ образѣ Его, какой дается живописью на иконѣ? Никто, имѣя въ рукахъ неизмѣримо лучшее, не нуждается въ худшемъ."—Тотъ же аргументъ, и еще съ бо́льшею силою, могъ бы быть направленъ и противъ мощей и другихъ священныхъ реликвій. „Если мы,"—могли бы сказать отцы иконоборнаго собора,—„имѣемъ въ евхаристіи самаго Спасителя, то къ чему же намъ искать и собирать сомнительныя реликвіи сомнительной святости? Никто, обладая безцѣннымъ и неистощимымъ сокровищемъ, не протянетъ руки за копѣйкою " Впрочемъ отцы иконоборнаго собора не развили этого аргумента во всей силѣ, а отцы VII всел. собора естественно не имѣли надобности дѣлать этого.

Были наконецъ между византійскими либералами и настолько умѣренные люди, что соглашались оставить неприкосновенными иконы, но придавали имъ значеніе исключительно для простаго неграмотнаго народа. Св. Ѳеодоръ Студитъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (II, 171)

приводитъ слѣдующую выдержку изъ сочиненій одного подобнаго либерала: „неизреченное и непостижимое человѣколюбіе Божіе къ намъ и священные подвиги святыхъ мы представляемъ прославленными въ свящ. письменахъ, не услаждаясь съ своей стороны никакимъ изображеніемъ или живописью; но позволяемъ простѣйшимъ, какъ несовершеннѣйшимъ, поучаться тому посредствомъ естественнаго ихъ руководства и свойственнаго имъ созерцанія." Хотя св. Ѳеодоръ Студитъ и опровергаетъ такое размышленіе, но очевидно оно не особенно далеко отъ ученія православной церкви.

Только въ одномъ пунктѣ церковно-дисциплинарнаго характера сходились между собою всѣ либералы и иконоборцы всѣхъ степеней и оттѣнковъ, именно: въ признаніи необходимости подчинить клириковъ и особенно монаховъ—правительству, сдѣлать церковь служебною силою въ государствѣ. Смѣлое, вызывающее поведеніе иноковъ—особенно Ѳеодора Студита—ставило такъ сказать ребромъ вопросъ объ отношеніяхъ духовенства къ правительству,—такъ что во вторую половину иконоборнаго періода объ иконахъ спорили болѣе по старой памяти; существенный же интересъ вращался около вопроса: монахамъ или воинамъ стоять у кормила правленія, превратиться ли церкви въ казенное оффиціальное учрежденіе или государству быть управляему въ клерикальномъ духѣ? Либералы, какъ духовные, такъ и свѣтскіе рѣшительно стояли на сторонѣ государства, и даже успѣли канонизовать свое мнѣніе на соборѣ 809 г., на коемъ постановлено будто бы, что *царь стоитъ выше церковныхъ опредѣленій*. Впрочемъ акты этого собора не дошли до насъ.—Можно сказать вообще, что вопросъ о взаимномъ отношеніи двухъ властей—духовной и свѣтской — и составлялъ собою движущій нервъ византійской исторіи въ теченіе всего иконоборнаго періода. Вопросъ такъ и остался такъ открытымъ на будущее время, хотя благочестивая Ѳеодора значительно склонила его рѣшеніе въ пользу духовенства.—Современный греческій историкъ Папарригопуло весьма огорчается неудачею византійскихъ либераловъ VIII и IX в. По мнѣнію историка побѣда государственной власти надъ церковною—обезпечила бы Византіи долгое и счастливое будущее, и сдѣлала бы ее неприступною для внѣшнихъ враговъ, латинянъ, турокъ и т. д. Можетъ быть и такъ. Но мы, русскіе, пережившіе реформу Петра великаго съ ея послѣдствіями, знаемъ, что и превращеніе церкви въ *вѣдомство православнаго исповѣданія* имѣетъ тоже нѣкоторыя неудобства.

Догматическія заблужденія иконоборцевъ осуждены на VII вселенскомъ соборѣ. Но кромѣ того надъ ними тяготѣютъ еще нѣкоторыя обвиненія, подлежащія разсмотрѣнію исторіи. Иконоборцевъ обвиняли въ невѣжествѣ и даже во враждѣ къ наукѣ. Разсказывалось о необразованности и почти безграмотности нѣкоторыхъ иконоборныхъ императоровъ (Льва III, Михаила II) и патріарховъ (Никиты, Θеодота); сообщались легенды о томъ, якобы Левъ III сжегъ публичную библіотеку и *вселенскаго учителя* съ его сотрудниками и т. д. *Нѣтъ у нечестивыхъ силы слова*, говоритъ св. Θеодоръ Студитъ съ сознаніемъ собственнаго превосходства. Всѣ эти заявленія идутъ изъ того лагеря, который не отличался особенною любовію къ наукѣ, и напротивъ того готовъ былъ видѣть въ любви къ научнымъ занятіямъ гордость разума. Но согласимся, что не все, говоренное о невѣжествѣ иконоборцевъ, было несправедливо. Согласимся, что бывали между иконоборцами люди необразованные, особенно изъ тѣхъ, которые всю жизнь провели на военной службѣ. Согласимся, что въ то время, когда Левъ III закрылъ духовныя школы и не открылъ свѣтскихъ, наступилъ въ исторіи византійскаго образованія печальный пробѣлъ. Но образованіе не исчерпывается школьною эрудиціею. Духъ изслѣдованія, любовь къ знанію и методъ болѣе значатъ въ наукѣ, чѣмъ сумма наличныхъ знаній. И въ этомъ отношеніи нельзя не отдать преимущества иконоборцамъ предъ ихъ противниками. Благодаря относительно бо́льшей свободѣ и широтѣ изслѣдованія, во второй половинѣ иконоборнаго періода процвѣли науки (см. выше стр. 446), и научное движеніе было настолько сильно, что пережило иконоборный періодъ, продолжалось во все время македонской династіи, и не осталось безъ вліянія на умственную жизнь нашего отечества.

Обвиняли также иконоборцевъ въ гибельномъ вліяніи на искусство,—въ томъ, что они, запрещая иконописаніе, отнимали тѣмъ поле дѣятельности у христіанскихъ художниковъ. Это обвиненіе слышится отъ ближайшихъ къ нашему времени изслѣдователей и повидимому имѣетъ въ себѣ болѣе основательности. Но только повидимому. Иконоборцы вовсе не были врагами искуства. [1]) Обнажая храмы отъ икон-

---

[1]) Въ частности послѣдній иконоборный императоръ Θеофилъ былъ великій любитель художествъ.

ной живописи, они тѣмъ не менѣе приказывали расписывать ихъ ландшафтами и мірскими сценами въ родѣ тѣхъ, какія мы видимъ, поднимаясь на хоры кіево-софійскаго собора. Конечно и религіозные сюжеты не исключались изъ предметовъ иконоборческой живописи, но только съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они трактовались не какъ иконы, а какъ картины. Это условіе разумѣется болѣе давало свободы художнику, чѣмъ иконопочитаніе, которое строго должно было держаться старыхъ подлинниковъ, какъ священныхъ и непререкаемыхъ образцевъ.

II) Православные защитники иконопочитанія и монашества. Ихъ церковный авторитетъ. Крайнее направленіе ихъ церковно-политическихъ убѣжденій. Общее сужденіе о нихъ.

О византійскихъ либералахъ—иконоборцахъ мы могли говорить съ полною свободою, по крайней мѣрѣ съ свободою порицанія. Въ свое время они были опозорены и анаѳематствованы и судъ потомства для нихъ не можетъ быть тяжелѣе, чѣмъ судъ современниковъ. Совсѣмъ иное отношеніе историка къ исповѣдникамъ иконопочитанія. Торжество православія было вмѣстѣ и ихъ торжествомъ. Наиболѣе знаменитые представители и исповѣдники иконопочитаніи канонизованы и причислены къ лику святыхъ. Таковы: Германъ патр. цареградскій (память 12 мая), Тарасій патр. цареградскій (память 24 февр.), Никифоръ патр. цареградскій (іюня 2), Меѳодій патр. цареградскій (іюн. 14), преп. Іоаннъ дамаскинъ (—дек. 4) преп. Ѳеодоръ студитъ (ноябр. 11) и братъ его Іосифъ арх. солунскій (генв. 26), преподобная мученица Ѳеодосія(—мая 28), преподобномученикъ Андрей Каливитъ (окт. 17), Стефанъ савваитъ (окт. 28), Ѳеодоръ (дек. 28) и Ѳеофанъ (—март. 19), начертанные,—Лазарь иконописецъ (ноябр. 14), святая царица Ирина, (авг. 9), св. царица Ѳеодора (февр. 11). [1]) Держ-

---

[1]) Вообще изъ канонизованныхъ святыхъ разсматриваемаго періода только Анфиса, дочь Константина V, (память апр. 12) Филаретъ милостивый (дек. 1), праведный Евдокимъ (іюл. 31) да еще 42 мученика, пострадавшіе въ Аммореи отъ магометанъ,—(6 марта) не заявили себя нарочитою борьбою противъ иконоборства.

немъ ли мы развѣнчивать тѣхъ, кого увѣнчала православная церковь? Правда Папарригопуло допустилъ это по отношенію къ Ѳеодору Студиту и Ѳеофану начертанному, но что̀ возможно для православнаго грека, не терпимо со стороны православнаго русскаго. Мы этого и не сдѣлаемъ. Преклоняемся предъ здравостію и убѣдительностью сужденій св. Іоанна Дамаскина, предъ пастырскою мудростію и снисходительностію отцевъ VII вселенскаго собора, предъ кротостію и сдержанностію патріарховъ Тарасія и Никифора, предъ мужествомъ защитниковъ иконопочитанія, потерпѣвшихъ ссылки, мученія и даже смерть. Но при всѣмъ благоговѣніи нашемъ къ защитникамъ православія осмѣливаемся утверждать, что была черта, переходъ за которую приводилъ нѣкоторыхъ защитниковъ православія къ крайностямъ и погрѣшностямъ въ церковно-политическихъ воззрѣніяхъ. На этой чертѣ остановились св. Іоаннъ Дамаскинъ, патр. Тарасій и отцы VII всел. собора и св. патр. Никифоръ. Далѣе этой черты пошелъ Ѳеодоръ Студитъ и многіе другіе. Чтобы это утвержденіе не было голословнымъ, раскроемъ сочиненія св. Ѳеодора Студита, самаго способнаго и авторитетнаго изъ крайнихъ приверженцевъ православія, и приведемъ нѣсколько выдержекъ по вопросу объ иконопочитаніи, о монашествѣ и объ отношеніи гражданскаго правительства къ церкви.

Вопросъ о почитаніи иконъ очень ясно и обстоятельно разобранъ въ сочиненіяхъ св. Іоанна Дамаскина и въ опредѣленіяхъ VII всел. собора. Выяснено, что предметомъ иконописанія должны быть дѣйствительныя библейскія богоявленія и свящ. событія, а не фантастическіе образы; выяснено далѣе, что икона не можетъ быть отождествляема съ первообразомъ, и что то отношеніе, которое умѣстно и законно въ приложеніи къ первообразу, неумѣстно въ приложеніи къ иконѣ. [1]) Но крайніе ревнители православія не удержались на этой

---

[1]) Для отцевъ VII собора имѣли руководительное вліяніе между прочимъ слѣдующія выдержки: а) изъ толкованія на 2-ю заповѣдь Анастасія, епископа ѳеопольскаго. „*Господу Богу Твоему поклонишися и Тому единому послужиши.* Смотри: при словѣ: *послужиши*, прибавлено: *единому*, а къ слову *поклонишися* не прибавлено. Значитъ покланяться можно и не Богу, ибо поклоненіе есть обнаруженіе почтенія: служить же нельзя никому кромѣ Бога.“ б) изъ письма къ собору папы Адріана I: „сохраняя чистоту вѣры, мы иконы, подобно какъ книги божественнаго писанія, употребляемъ для

чертѣ. Такъ св. Ѳодоръ Студитъ (I, II. 15) находитъ себя вынужденнымъ кротко обличать столпника Ѳеодула за то, что онъ выставилъ на окнахъ ангеловъ, и притомъ распятыхъ, подобно Христу, и самаго Христа и ангеловъ изобразилъ престарѣлыми. Но въ другомъ случаѣ св. Ѳеодоръ не только не осуждаетъ, но и весьма восхваляетъ уклоненіе отъ правильнаго образа иконопочитанія. „Услышавъ, что твоя именитость совершила нѣкоторое божественное дѣло," пишетъ Ѳеодоръ Студитъ спаѳарію Іоанну (I, II. 17) „мы удивились твоей поистинѣ великой вѣрѣ, человѣкъ Божій! Ибо извѣстившій объ этомъ говорилъ, что ты употребилъ святую икону великомученика Димитрія вмѣсто воспріемника и такимъ образомъ совершилъ крещеніе богохранимаго сына ствоего... *Чествованіе образа*—говоритъ Василій великій—*относится къ первообразу*. Итакъ ясно, что мученикъ чрезъ свой образъ воспринялъ младенца, поколику ты такъ вѣровалъ. Какое же счастіе твоей именитости, что ты пріобрѣлъ такого, какъ говорятъ, кума, не какого-нибудь начальника, или, можно сказать, самого облеченнаго въ діадиму, ибо пріобрѣтенный тобою выше и превосходнѣе," и т. д.

Точно также превышали мѣру крайніе ревнители православія въ своихъ сужденіяхъ о высокомъ достоинствѣ монашества. Конечно монашество имѣло свои историческія заслуги, внушавшія къ нему уваженіе; конечно гоненіе, воздвигнутое иконоборцами на монаховъ, могло возбуждать къ нимъ симпатію; но и уваженію, и симпатіи должна же быть справедливая мѣра. Между тѣмъ такой мѣры не было. Существовало мнѣніе, будто бы одинъ монахъ можетъ избавить отъ наказанія 150 осужденныхъ (на загробныя мученія). Св. Ѳеодоръ Студитъ опровергаетъ это мнѣніе на томъ основаніи, что послѣ смерти нѣтъ покаянія. (Письма II 66). Но и онъ въ другихъ случаяхъ высказывалъ о монашествѣ преувеличенное понятіе. „Слагать монашество" говоритъ онъ (Письма II, 164) „тоже, что́ слагать крещеніе." И въ другомъ мѣстѣ: „Спрашивать: откуда предано отрѣкаться отъ міра и дѣлаться монахомъ? есть ничто иное какъ спрашивать: откуда предано дѣлаться христіаниномъ? Кто установилъ первое по апостольскому преданію, тотъ установилъ и второе, изложивъ шесть таинствъ: пер-

---

напоминанія о томъ, кого мы почитаемъ." Окончательное опредѣленіе собора приведено выше (стр. 406).

вое—о просвѣщеніи, второе—о собраніи или пріобщеніи, третіе—объ освященіи мура, четвертое—о священническихъ посвященіяхъ, пятое—о монашескомъ совершенствѣ, шестое—о свято скончавшихся.“ Эта выдержка о шести тайнодѣйствіяхъ—въ томъ числѣ и монашествѣ—взята св. Ѳеодоромъ изъ псевдо-Діонисія ареопагита.—Уваженіе къ монашеству простиралось въ Византіи до того, что сложился обычай, по которому набожные родители обрекали на монашество своихъ малолѣтнихъ, иногда еще нерожденныхъ дѣтей, быть можетъ въ надеждѣ получить душѣ своей нѣкую пользу дѣтскими молитвами. Въ письмахъ Ѳеодора Студита противъ воли автора, высказывается, къ какимъ печальнымъ затрудненіямъ приводилъ иногда этотъ неправильный обычай. Нѣкій пресвитеръ Илія спрашивалъ наставленія на случай насильственнаго постриженія дѣтей родителями. „Вопросъ,“ отвѣчалъ св. Ѳеодоръ (II, 183)—„не знаю, какъ сказать,—страненъ и неизвѣстенъ нашему смиренію. Ибо доселѣ мы не слыхали, чтобы дѣти были постригаемы отцомъ насильно, а не добровольно. Если они слишкомъ молоды или невозрастны, то у нихъ нѣтъ добровольной рѣшимости, ибо они не могутъ различать доброе отъ худаго; посему на волю возрастныхъ нужно предоставить это дѣло..“ Другая коллизія представляется еще болѣе сложною. „Доброта твоя извѣстила насъ,“ пишетъ св. Ѳеодоръ протонотарію Исихію, (II, 172), „что ты имѣешь двухъ—скажу кратко—богодарованныхъ дочерей, и первую изъ нихъ еще прежде рожденія обѣщалъ Богу на посвященіе монашеской жизни, а вторую оставилъ въ неопредѣленномъ состояніи; теперь же, перемѣнивъ намѣреніе, думаешь сдѣлать наоборотъ по нѣкоторому необходимому обстоятельству,- именно обѣщанную Богу отдать міру т. е. выдать за мужа за человѣка добраго во всѣхъ отношеніяхъ и одинаковаго возраста съ отроковицею, а оставшуюся въ неопредѣленномъ состояніи весьма юную и неравную по возрасту, принести въ жертву Богу, но при этомъ колеблешься и сомнѣваешься, не будетъ ли это противно волѣ Божіей... Мы полагаемъ, что это дѣло несправедливо, противно правой вѣрѣ и примѣрамъ, бывшимъ отъ вѣка... Подлинно, что̀ посвящено Богу блаженнымъ обѣтомъ, то̀ обращать на обыкновенное употребленіе не безопасно. Обыкновенное же употребленіе есть брачное сожительство... Какъ обѣщавшійся быть монахомъ, и не сдѣлавшійся имъ, возвратившись назадъ и женившись, осуждается; такъ и рѣшившійся принести сына или дочь въ жертву Богу, и потомъ из-

мѣнившій намѣреніе, подлежитъ такому же осужденію." Изъ отвѣтовъ св. Ѳеодора видно, что во имя принципіальнаго уваженія къ монашеству онъ ни во что ставитъ требованія жизни.

Если крайніе ревнители православія считали справедливымъ приносить въ жертву идеѣ монашества личную свободу и семейное счастіе людей, —то тѣмъ менѣе они могли остановиться предъ интересами государства и отечества. Ихъ политическій идеалъ--государство, стоявшее въ служебномъ отношеніи къ церкви или -точнѣе сказать—къ инокамъ и клирикамъ Св. Ѳеодоръ Студитъ правда проповѣдуетъ систему невмѣшательства. „Слушай, царь, (говоритъ онъ имп. Льву армянину), что̀ сказалъ божественный апостолъ: *положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе пастырей и учителей*, а не сказалъ: *царей*. Тебѣ ввѣрено гражданство и войско; объ этомъ заботься, а церковь оставь." Но эта система невмѣшательства односторонняя. Связывая руки царю, Ѳеодоръ Студитъ оставляетъ ихъ вполнѣ развязанными для иноковъ. „Дѣло монаха" говоритъ онъ (Письма I, 39) „не допускать ни малѣйшаго нововведенія въ евангеліи, чтобы, подавъ мірянамъ примѣръ ереси и сообщенія съ еретиками, не отдать отчета за ихъ погибель." И еще: „будемъ взирать на свѣтъ истины и священныхъ правилъ, твердо соблюдая и догматы, особенно мы, монахи, особенно мы, считающіеся значущими что-нибудь. *Аще убо свѣтъ, иже въ насъ, тма есть, то тма колми! и аще соль обуяетъ, чимъ осолятся* міряне?" —Въ своей личной жизни Ѳеодоръ Студитъ показалъ примѣръ самаго широкаго вмѣшательства въ дѣла общественныя и политическія. При имп. Иринѣ и Михаилѣ I онъ оказывалъ руководящее вліяніе на дѣла правленія. При другихъ государяхъ—Константинѣ VI, Никифоръ Геникѣ, Львѣ V, Михаилѣ II—онъ выступалъ большею частію съ протестами, иногда по дѣламъ, не имѣющимъ прямаго отношенія къ монастырю и иночеству. Побуждалъ къ протестамъ противъ гражданской власти и другихъ иноковъ. „Гдѣ," говоритъ онъ, „слова: *глаголахъ предъ цари и не стыдяхся*? гдѣ слава и честь нашего сословія?" „Ты говоришь," писалъ Ѳеодоръ игумену Василію (II, 28) увѣщевая его противустать царю Льву V,—„что никогда не видѣлъ императора и не представлялся начальникамъ и оттого чувствуешь страхъ. Нѣтъ, отецъ!.. пусть онъ боится тебя, равно какъ и бѣсы... Обличай его, если онъ пустословитъ. Ахаава не обличалъ ли Илія, Ирода—Іоаннъ, другихъ—другіе?" Оружію, какимъ пользовалась граж-

данская власть,—административнымъ ссылкамъ, заточеніямъ, казнямъ,—строгіе ревнители православія противопоставили духовное оружіе,—церковное анаѳематствованіе, отлученіе отъ общенія въ евхаристіи, молитвѣ, пищѣ, бесѣдѣ и т. д. Весьма строгія и подробныя правила по этому предмету излагаются въ письмахъ Ѳеодора Студита. „*Кто имѣетъ общеніе съ еретиками и въ пищѣ, и въ питіи, и въ дружбѣ, тотъ виновенъ*“,—таково общее правило св. Ѳеодора (Письма II, 32). Люди, хотя и называющіе себя православными, но не прекращающіе общенія съ еретиками, также исключаются изъ церковнаго общенія. „Можно ли здороваться съ такими людьми, говорить и привѣтствовать? Нѣтъ, какъ говоритъ великій Василій. Господь запретилъ дѣлать имъ общее привѣтствіе; случайно можетъ быть, но съ любовію и дружбою этого надобно избѣгать, дабы и здѣсь исполнялось: *радоватися* нечестивымъ *не глаголите*“ (Письма II, 49). Намъ уже извѣстны радостные возгласы Ѳеодора Студита по полученіи увѣдомленія о насильственной смерти Льва армянина (стр. 484); намъ извѣстны желчные и суровые отзывы хроникеровъ объ иконоборныхъ императорахъ (стр. 429—436 и т. д.) Послѣ этого мы легко можемъ понять, почему иконоборные цари считали ревнителей православія представителями противогосударственнаго элемента, и можемъ думать, что едва ли бы европейское правительство XIX вѣка отнеслось къ нимъ съ меньшею суровостію, чѣмъ византійское правительство IX вѣка. [1])
Еще послѣднее слово о византійскихъ ревнителяхъ православія. Ихъ ревность по вѣрѣ велика; сила ихъ убѣжденій—почтенна; ихъ твердость и настойчивость удивительна. Но ихъ церковно-политическіе иде-

---

[1]) Старинные русскіе государи Папарригопуло не читали и со взглядами новыхъ грековъ на иконоборный періодъ знакомы не были, тѣмъ не менѣе и они, по условіямъ своего положенія, становились иногда на точку зрѣнія иконоборныхъ императоровъ. „Нигдѣ же обрящеши, еже не раззоритися царству отъ поповъ владому,“ разсуждаетъ Иванъ Грозный.—„Когда греческіе императоры“ — говорилъ первый русскій императоръ, „оставя свое званіе, ханжить начали, а наипаче ихъ жены, тогда нѣкоторые плуты къ нимъ подошли и въ городахъ монастыри строить испросили,—такъ на одномъ каналѣ отъ Чернаго моря до Цареграда не меньше 300 монастырей было,—а отсего, когда турки подошли къ Цареграду ниже 6000 воиновъ взыскать могли!“

алы, если бы осуществились вполнѣ, не повели бы ко благу для христіанства; и здѣсь мы видимъ повтореніе обычной исторіи, что люди стремятся къ предположенной цѣли, вовсе не ожидая, что ихъ дѣятельность приведетъ къ совершенно неожиданнымъ и нежелательнымъ результатамъ. Ревнители православія стремились къ господству церкви надъ всѣми житейскими отношеніями—семейными,общественными, государственными; никакая жертва со стороны семьи, общества и государства не казалась значительною, если она вела къ цѣли. Pereat mundus, fiat ecclesia! какъ бы такъ готовы были сказать ревнители православія. Бывали періоды, когда они повидимому приближались къ своей цѣли (царствованіе Ирины, Ѳеодоры). Но при этомъ замѣчалось странное явленіе. Моральный уровень православныхъ, взятыхъ въ большинствѣ, понижался по мѣрѣ ихъ торжества, точно также какъ повышался по мѣрѣ ихъ страданія и уничиженія. Притѣсненія со стороны иконоборныхъ царей болѣе приближали церковь къ ея идеалу, чѣмъ льготы царицъ Ирины и Ѳеодоры. Это признали и сами ревнители православія, канонизовавъ цѣлый сонмъ *исповѣдниковъ* иконопочитанія. Это явленіе стоило бы того, чтобы о немъ подумать. Къ сожалѣнію ревнители православія не дали этому явленію должной оцѣнки. Они желали церкви *торжествующей*, забывая, что Христосъ и апостолы учреждали на землѣ церковь только *воинствующую*. Въ церковномъ устройствѣ православнаго типа ревнители православія видѣли конечную цѣль человѣческихъ обществъ, забывая, что церковь сама въ себѣ есть не цѣль, а средство—вспомогательное и воспитательное учрежденіе для нравственно-религіознаго усовершенствованія людей, для приготовленія ихъ къ царству Божію, къ царству небесному. [1]) Но хотя ревнители православія и забывали объ этомъ, но забвеніе не измѣняло сущности дѣла. Какъ скоро предполагалось, что земная церковь сама въ себѣ есть цѣль, а не средство къ цѣли (къ царству небесному),—то подрывалась этимъ прямая миссія церкви. Чѣмъ болѣе церковь становилась *торжествующею*, тѣмъ менѣе она оказывалась *воинствующею*. Вотъ почему *торжество православія*, не принесло

---

[1]) Уже замѣчено выше, (вып. I стр. 35—36), что самое слово *церковь* только два раза упоминается въ евангеліи, (Мѳ. 16, 18; 18, 15—17) тогда какъ постояннымъ предметомъ проповѣди Спасителя было *царство небесное*.

тѣхъ плодовъ, какихъ—быть можетъ—ожидали ревнители православія, и не сопровождалось подъемомъ духовной жизни народа.

III) Духовные христіане или павликіане. Аналогія павликіанъ съ русскими антицерковными сектами. Ихъ ученіе. Ихъ внѣшняя исторія. Заключеніе

Въ то время, когда въ высшихъ сферахъ византійской имперіи шла упорная борьба цезаристовъ съ клерикалами,—борьба по вопросу о томъ, государство ли должно поработить себѣ церковь или церковь должна владычествовать надъ государствомъ,—въ то время въ низшихъ слояхъ народа, въ дальнихъ захолустьяхъ имперіи, поднималось религіозное движеніе совершенно другаго рода. Въ средѣ народа явились религіозные *само-мыслители*, которые не сочувствовали ни той ни другой изъ борющихся сторонъ, которые не желали ни казенной церкви, ни клерикальнаго государства, но, прилежно читая священное писаніе, въ особенности посланія апостола Павла, проникались смѣлою мечтою очистить христіанство отъ тѣхъ наслоеній, которыми оно обросло въ теченіе 8 вѣковъ, и,—оставивъ въ сторонѣ господствующую церковь, по ихъ мнѣнію безнадежно испорченную,—пытались строить свои новыя религіозныя общины прямо *на апостольскомъ основаніи*, какъ будто бы семи или осьми промежуточныхъ вѣковъ вовсе не существовало. Такіе люди назывались *павликіанами*, потому что посланія Павла служили для нихъ главнымъ руководствомъ въ ихъ дѣятельности. Они любили называть своихъ учителей именами ближайшихъ сотрудниковъ Павла. Такъ Константинъ (+684 г.) именовался *Силуаномъ*, Симеонъ (+690 г.) *Титомъ*, Гегнезій (+окт. 740 г.) *Тимоѳеемъ*, Іосифъ, питомецъ и преемникъ Гегнезія,—*Епафродитомъ*, Сергій (+835 г.) *Тихикомъ*, и т. д. Равно и павликіанскія общины именовались иная *Ахаіей*, иная *Македоніей*, иная *Коринѳомъ*, *Ефесомъ* и т. д. однимъ словомъ носили наименованія тѣхъ церквей, какія основалъ ап. Павелъ. Но это не такъ важно. Болѣе важно то, что павликіане любили переноситься мыслію и воображеніемъ въ ту давнюю эпоху возникающаго христіанства, когда жилъ и училъ ап. Павелъ, и апостольскую простоту жизни ставили идеаломъ, къ которому старались приблизиться ихъ наставники и руководители. Такъ—главный представитель павликіанства Сергій, урожденецъ Галатіи, въ своей жизни хотѣлъ пред-

ставить копію жизни ап. Павла. Рѣшившись всецѣло посвятить себя возстановленію—какъ онъ думалъ—истинной Христовой вѣры, Сергій выступилъ на это дѣло съ неудержимою ревностію. Добывая себѣ пропитаніе плотничнымъ мастерствомъ, чтобы и въ отношеніи содержанія себя и своихъ сподвижниковъ по возможности вполнѣ подражать примѣру своего излюбленнаго апостола, Сергій пѣшкомъ обошолъ съ своею проповѣдью тѣ страны и города, въ которыхъ 800 лѣтъ ранѣе его проповѣдывалъ ап. Павелъ, какъ самъ говоритъ объ этомъ въ одномъ изъ посланій къ своимъ ученикамъ: „отъ востока, до запада, и отъ сѣвера до юга обошелъ я всѣ страны съ проповѣдью евангелія Христова, и все пѣшкомъ на своихъ ногахъ.“ Дѣятельность его продолжалась 34 года отъ царствованія Ирины до царствованія имп. Ѳеофила и сопровождалась необычайнымъ успѣхомъ. Послѣдователей его подобно было считать не сотнями, а сотнями тысячь. Копируя внѣшность миссіонерской организаціи апостола Павла, Сергій=*Тихикъ* создалъ для своихъ общинъ постоянное учрежденіе *синекдимовъ* (συνέκδημοι), т. е. апостольскихъ сопутниковъ или сподвижниковъ, которые въ павликіанскихъ общинахъ пользовались значеніемъ постоянныхъ мѣстныхъ надзирателей или своего рода пастырей извѣстной общины; кромѣ того установилъ классъ *астатовъ* (ἄστατοι), то есть странствующихъ миссіонеровъ, долженствовавшихъ представлять собою вѣроятно тѣхъ лицъ, которые у апостола Павла называются *посланниками церквей*. Кромѣ того Сергіемъ учреждены были *нотаріи* т. е. лица, обязанные изготовлять въ возможно-большемъ количествѣ списки новозавѣтныхъ книгъ для распространенія въ народѣ.—Всю жизнь свою стараясь по апостольски *трудиться, дѣлая своими руками*, Сергій и убитъ былъ однимъ грекомъ въ то время, когда занимался срубкою дерева для выдѣлки изъ него досокъ.—

Мы совершенно лишены были бы возможности составить сколько нибудь опредѣленное представленіе о павликіанахъ, если бы принуждены были слѣпо и исключительно держаться современныхъ письменныхъ извѣстій объ этой сектѣ. Собственная литература павликіанъ не дошла до насъ; а произведенія греческихъ церковныхъ писателей—между которыми первое мѣсто занимаетъ *Петра сицилійскаго исторія манихеевъ или такъ называемыхъ павликіанъ*, (Patrologiae cursus compl. t. CIV)—и немногочисленны и проникнуты духомъ раздраженія и ожесточенія. Вотъ какъ напр. отзывается Петръ сицилійскій о важ-

нѣйшемъ изъ представителей павликіанства Сергіѣ. „*Сергій дьяволовъ поборникъ, паствъ христовыхъ распудитель, волкъ кровожадный, личину кроткой овцы носившій, и коварно прикрашивавшій себя покровомъ добродѣтелей, чѣмъ многихъ и прельстилъ,—Сергій, врагъ креста Христова, безбожія проповѣдникъ, Богоматери и всѣхъ святыхъ ругатель, апостоловъ супостатъ, пророковъ ненавистникъ, божественнаго писанія извратитель, въ басни и сказки его превратившій,*—и такъ далѣе, и такъ далѣе. Трудно уловить историческую истину въ этомъ потокѣ брани,—и стиль автора не внушаетъ къ нему довѣрія. „Приступая къ разсказу о Сергіѣ," — говоритъ проф. Чельцовъ [1]— „нашъ почтенный авторъ мечетъ громы и молніи, истощаетъ цѣлый лексиконъ наивно-набожныхъ ругательствъ и становится даже краснорѣчивъ въ своемъ одушевленіи; при всемъ томъ невольно рисуетъ образъ, возбуждающій удивленіе и даже нѣкотораго рода исполненную сожалѣнія симпатію."

Но если при разборѣ внѣшней исторіи можно еще, отлагая въ сторону полемическія красоты, извлекать только фактическія данныя, — то внутренней стороны павликіанства, — ученія этой секты,—нельзя постигнуть, руководясь только сочиненіями, написанными въ полемическомъ духѣ,—особенно при дурномъ тонѣ византійской полемики. „Судить объ ученіи еретиковъ," говоритъ проф. Чельцовъ,[2]) „единственно по увѣреніямъ тѣхъ лицъ, которые считали ихъ повинными смерти, и только по свѣдѣніямъ пропущеннымъ правительственною цензурою, очевидно можно, не иначе, какъ съ крайнею осторожностію. Петръ сициліецъ настойчиво старается увѣрить своихъ читателей, будто бы ученіе павликіанъ было не инымъ чѣмъ-либо, какъ именно манихействомъ въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. такою противуобщественною ересью, приверженцевъ которой еще имп. Діоклетіанъ, а за нимъ и первые христіанскіе государи указали казнить смертію. Съ этою цѣлію, прежде изложенія лично добытыхъ имъ свѣдѣній о павликіанахъ, Петръ сициліецъ говоритъ въ своей *исторіи* о Манесѣ и манихействѣ, на основаніи крайне сбивчивыхъ преданій

---

[1]) Рѣчь о павликіанахъ на актѣ Спб. дух. академіи 1877 г. *Христ. чт.* № 3—4.

[2]) Ibid. стр. 512 и слѣд.

объ этомъ предметѣ, сохранившихся у греческихъ писателей IV и V вѣка,—передаетъ вѣроятно по молвѣ, ходившей между православными его современниками, что будтобы нѣсколько лѣтъ спустя по смерти Манеса въ самосатскомъ округѣ славились между манихеями родные братья, Павелъ и Іоаннъ, дѣти какой-то Каллиники, по имени которыхъ манихеи стали будто-бы называться павликіанами, (хотя самъ говоритъ въ другихъ мѣстахъ своей *исторіи*, что павликіане называли сами себя не иначе, какъ только христіанами, и хотя вообще извѣстно, что они охотно предавали анаѳемѣ вмѣстѣ съ Манесомъ и Павла и Іоанна, равно какъ и всѣхъ другихъ манихеевъ);—затѣмъ быстро шагаетъ чрезъ 350 лѣтъ, замѣтивъ только, что во всю эту эпоху христіанскіе государи казнили манихеевъ смертію, слѣдуя словамъ Господа: *враговъ же моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, приведите и избейте предо мною* (Лук. 19, 27) и уже только послѣ всего этого приступаетъ къ изложенію тѣхъ точныхъ свѣдѣній, которые самъ собралъ о первоучителяхъ павликіанскихъ, замѣчая при каждомъ удобномъ случаѣ, что лжеученіе ихъ конечно было тождественно съ манихейскимъ. Поэтому въ старыхъ церковно-историческихъ учебникахъ такъ и преподавалось съ его словъ, что павликіанство было отраслью древней манихейской секты.—При болѣе тщательномъ разсмотрѣніи *исторіи* Петра сицилійца оказывается однако, что между манихействомъ и павликіанствомъ не было, собственно говоря, ничего общаго. Вотъ пункты, въ которыхъ Петръ сициліецъ въ своей исторіи резюмируетъ ученіе павликіанъ: 1) павликіане будтобы держались дуалистическихъ понятій о Божествѣ, различая Бога добраго, Отца будущаго вѣка, и бога злаго, міродержителя вѣка настоящаго. „Это у нихъ“, говоритъ Петръ сициліецъ,—„первая аксіома: взрослый павликіанинъ обыкновенно спрашиваетъ своего ребенка: скажи мнѣ, чѣмъ мы, христіане, отличаемся отъ грековъ (ἐκ τῶν ῥωμαίων)?—какъ они всегда называютъ насъ, отказывая намъ въ имени христіанъ, и оставляя за нами только наше народное (ἐθνικόν), имя,—и тотъ долженъ отвѣтить: мы, христіане, служимъ Богу небесному, о которомъ Господь сказалъ, что *ни гласа Его никогда не слыхали, ни лица Его не видали* (Іоан. 5, 37) а греки служатъ Творцу міра сего. 2) Павликіане будто бы отвергали всѣ книги ветхаго завѣта, относя къ пророкамъ слова Христовы: *всѣ, сколько ихъ не приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали ихъ*

(Іоан. 10, 8),—и принимая книги новозавѣтныя, не оказывали уваженія къ соборнымъ посланіямъ ап. Петра, порицая его за отреченіе отъ Господа, за сопротивленіе ап. Павлу и за отзывъ о Павловыхъ посланіяхъ. 3) Они совершенно отвергали церковную іерархію, говоря, что *старцы людстіи собрашася вупуъ на Господа*, такъ что одно простое упоминаніе имени пресвитеровъ или архіереевъ уже возбуждало въ нихъ негодованіе. 4) Они не только сами не причащались тѣла и крови Господней, но и другимъ не совѣтывали, утверждая, что Господь на тайной вечери только въ символическомъ смыслѣ заповѣдалъ причащаться своего тѣла и своей крови, то есть собственно заповѣдалъ только всегда держаться своего божественнаго ученія. 5) Они будто бы не почитали святою Божіей Матери, утверждая, что она имѣла другихъ дѣтей отъ Іосифа, и что Господь не отъ нея воспринялъ плоть свою, а воплотился въ плоть небесную. Наконецъ 6) они отвергали поклоненіе кресту Христову, умствуя, что вѣра въ крестныя страданія Христовы, а не самое древо креста имѣетъ силу низлагать демоновъ. Во всемъ этомъ нѣтъ ничего манихейскаго".—

„По моему мнѣнію (разсуждаетъ проф. Чельцовъ) павликіанство было просто первою въ исторіи противоіерархическою или, какъ на нашемъ языкѣ принято выражаться, безпоповщинскою сектою. Несомнѣнно, что павликіане отвергали всѣ степени священства, то естъ не только первосвященниковъ и священниковъ, но и левитовъ, какъ называются у нашего автора діаконы. *Старцы людстіи*, по ихъ словамъ, *собрашася вкупъ на Господа*. Это было ихъ дѣйствительною ересью и, по воззрѣнію тогдашнихъ церковнолюбцевъ, конечно ересью самою нетерпимою и страшною. Въ христіанской исторіи это было безпримѣрнымъ до той поры явленіемъ, и Петръ сициліецъ имѣлъ по этому нѣкоторое право сказать, что *армянская ересь*, т. е. выродившаяся въ армянской области византійской имперіи, павликіанская ересь, *лютѣйшая есть паче всѣхъ ересей*. Несомнѣнно также, что, отвергнувъ іерархію, они отвергали и всѣ священнодѣйствія и требоисправленія, совершаемыя ею. Весьма вѣроятно, что павликіане нашли невозможнымъ предоставить совершеніе ихъ своимъ синекдимамъ, какъ мірянамъ, по преданію не имѣвшимъ на то права, и вслѣдствіе того пришли къ радикальному выводу, что богоустановленныя таинства не необходимы для спасенія, такъ какъ будто бы подъ духовнымъ рожденіемъ водою и духомъ можно разумѣть только принятіе вѣры во Христа, подъ при-

чащеніемъ Его тѣла и крови—постоянное пребываніе въ Его ученіи и т. д. Само собою разумѣется, что, разъ устранивъ себя отъ законнаго церковнаго учительства и вступивъ на путь произвольнаго истолкованія слова Божія, они необходимо должны были съ теченіемъ времени сдѣлаться жертвою разнаго рода заблужденій."

Вполнѣ раздѣляя взглядъ проф. Чельцова на павликіанство, какъ на первую анти-церковную безпоповщинскую секту, мы считаемъ возможнымъ—для уясненія древняго явленія современнымъ—сопоставить византійскихъ павликіанъ съ нашими русскими духовными христіанами (иначе духоборцами или молоканами.) Мы не имѣемъ историческихъ данныхъ для того, чтобы установить генетическую связь между павликіанами и молоканами, но сходство ихъ ученія изумительно, и это сходство естественно объясняется тѣмъ, что догматика тѣхъ и другихъ логически развивалась изъ одного общаго начала. Это общее начало есть *отрицаніе іерархіи.* [1]) Наши молокане въ основу этого отрицанія полагаютъ извѣстное изреченіе Спасителя въ бесѣдѣ съ женою Самарянкою, что придетъ время, когда истинные поклонники будутъ на всякомъ мѣстѣ поклоняться Богу духомъ и истиною. Изъ этого, по мнѣнію молоканъ, выходитъ, что храмовъ въ новой церкви не должно быть. Ап. Павелъ всѣхъ называетъ священниками, слѣд. особыхъ священниковъ не нужно. Христосъ избралъ апостоловъ не изъ левитовъ, и не изъ священниковъ, слѣд. священникъ ничуть не ближе къ Богу, чѣмъ не принявшій посвященія въ духовный санъ. У Христа всѣ его послѣдователи равны и Онъ самъ сказалъ, что „всѣ братья и кто хочетъ быть первымъ, пусть всѣмъ будетъ слуга." Этимъ уничтожается различіе степеней въ церкви Христовой и не слѣдуетъ однимъ оказывать чести болѣе другихъ: всѣ мы священники.—Очень вѣроятно, что если бы до насъ дошли произведенія павликіанской литературы, то мы нашли бы въ нихъ туже аргументанцію противъ священства, только—быть можетъ—приправленную бо́льшею горечью противъ византійской іерархіи.

---

[1]) Воззрѣнія русскихъ анти-церковныхъ сектантовъ излагаются нами по *воспоминаніямъ о молоканахъ* Костомарова, который имѣлъ съ ними личныя бесѣды во время житья своего въ саратовской губерніи. *Историч. монографіи* XII, 433—462.

За отрицаніемъ священства логически слѣдовало отрицаніе таинствъ. И молокане дѣйствительно отрицаютъ таинства. Противъ крещенія они говорятъ такъ: крещеніе водное есть только обрядовое представленіе мысли объ обновленіи и очищеніи человѣка посредствомъ христіанскаго ученія. Само по себѣ крещеніе водою не можетъ быть дѣйствительно; оно не можетъ спасать, не можетъ предохранить отъ злыхъ дѣлъ, ни отвратить отъ крестившагося кары Божіей за его худые поступки. Иначе—между крещенными не было бы нарушителей Божіихъ заповѣдей. Притомъ же гдѣ дары св. Духа, получаемые, какъ говорятъ, при крещеніи? Человѣкъ, крестившись во младенчествѣ, остается совершеннымъ невѣждою въ дѣлѣ познанія заповѣдей Божіихъ, можетъ жить по язычески и слѣд. не имѣетъ права считаться христіаниномъ. Напротивъ, если кто и не былъ крещенъ водою, но позналъ Христа и исполнялъ Христовы заповѣди, неужели онъ былъ бы осужденъ на вѣчное мученіе за то единственно, что не совершилъ обрядъ омовенія, который самъ собою не могъ его ни научить истинѣ, ни спасти отъ грѣха?.. Подобнымъ образомъ молокане разсуждаютъ и о таинствѣ причащенія. Подобно обряду крещенія,—говорятъ они—и обрядъ причащенія не дѣйствителенъ: многіе хотя и причащаются, а отъ этого не становятся лучше и не перестаютъ грѣшить; напротивъ, надобно причаститься тѣла и крови Христовой духовно, т. е. мыслить, чувствовать и поступать, какъ Христосъ повелѣваетъ, и какимъ Онъ явилъ себя въ жизни; тогда-то человѣкъ дѣйствительно составляетъ со Христомъ единую плоть, тогда онъ не можетъ и желать грѣха.

Противъ таинства покаянія русскіе анти-церковные сектанты говорятъ такъ: если кто не покается священнику, а грѣшить перестанетъ, развѣ тотъ не будетъ угоднѣе Богу, чѣмъ тотъ, кто десять разъ кается и каждый разъ возвращается къ прежнимъ грѣхамъ? Кто грѣшилъ да пересталъ грѣшить—тотъ уже тѣмъ самымъ покаялся, когда пересталъ—значитъ сознался, что грѣхъ дуренъ; и за это сознаніе и исправленіе Богъ прощаетъ его, хотя бы онъ не повѣрялъ своей тайны священнику. Напротивъ многіе, воображая, что сообщеніе священнику грѣховъ можетъ достаточно очистить и спасти человѣка, успокоиваются совѣстію, не думаютъ искоренять въ себѣ дурныхъ наклонностей, и предаваясь имъ льстятъ себя надеждою, что загладить ихъ предъ Богомъ легко: стоитъ только по установленному образу покаяться священнику. Съ другой стороны, какъ можетъ прощать и разрѣшать свя-

щенникъ, когда онъ самъ, какъ часто мы видимъ, предается еще худшимъ порокамъ?—О таинствѣ брака они говорятъ: развѣ худое житье мужа съ женою освящается тѣмъ, что они обвѣнчаны? Если мужчина и женщина скажутъ: —будемъ вмѣстѣ жить, — и станутъ жить согласно, честно,—развѣ такое житье не богоугоднѣе, чѣмъ житье тѣхъ, которые обвѣнчаны въ церкви и потомъ ссорятся, не довѣряютъ другъ другу и обманываютъ другъ друга? Любовь и согласіе—вотъ въ чемъ бракъ, а не въ обрядѣ. Богъ сотворилъ человѣка,—сотворилъ его во образѣ мужчины и женщины, и установилъ имъ законъ, чтобы мужчина искалъ соединенія съ женщиною и женщина съ мущиною: какъ скоро мужчина съ женщиною сошлись по взаимной склонности—это значитъ, что Богъ ихъ благославляетъ, и они должны любить другъ друга, жить вмѣстѣ дружно, согласно и не расходиться; а если между ними не станетъ любви и согласія, то лучше имъ разойтись; это, однако, не хорошо; но не то нехорошо, что они расходятся, а то, что между ними любви не стало.—На ряду съ таинствами анти-церковные русскіе сектанты еще съ бо́льшею рѣшительностію возстаютъ противъ другихъ церковныхъ установленій, напр. противъ постовъ. Молокане не противъ поста самого въ себѣ; напротивъ воздержаніе отъ пищи и питья считается у нихъ дѣломъ очень полезнымъ для воздержанія страстей. Но они не хотятъ признавать для поста опредѣленныхъ временъ года, ни перебора такой или иной пищи. Каждому необходимо поститься, но когда къ этому есть побужденіе и нужда, и постъ долженъ состоять въ совершенномъ неяденіи по нѣсколько дней или въ такомъ маломъ яденіи, чтобы человѣкъ не умеръ съ голоду. Такъ полезно проводить нѣсколько дней, но отнюдь не слѣдуетъ хвастать этимъ;—сообразно евангельской заповѣди нужно поститься втайнѣ, умывъ лице и помазавъ главу предъ людьми. Богу пріятенъ только такой постъ.

Наряду съ обрядовымъ элементомъ въ религіи для анти-церковныхъ русскихъ сектантовъ отступаетъ на задній планъ и элементъ догматическій; выдвигается впередъ только нравственный. Для молокана все равно: дѣйствительно ли Христосъ родился отъ Дѣвы, творилъ чудеса, страдалъ и воскресъ изъ мертвыхъ—или все это назидательный вымыселъ; слѣдствіе для нашего нравственнаго преуспѣянія, по ихъ толкованіямъ, одно и тоже; ибо цѣль христіанскаго ученія есть человѣческое совершенство, достигаемое въ любви къ Богу и ближ-

нему. Христіанство во всякомъ случаѣ есть высшее божественное откровеніе, но какимъ бы путемъ оно ни явилось человѣку, все едино; былъ ли Христосъ на землѣ на самомъ дѣлѣ или по Божію промыслу книга евангелія была написана для назиданія; и въ томъ и въ другомъ случаѣ человѣкъ равнымъ образомъ можетъ пользоваться ею для своего спасенія. Собственно молокане не отвергаютъ исторической части священнаго писанія; они только хотятъ показать, что поставляютъ сущность не въ буквѣ, а въ смыслѣ. Они допускаютъ, что все написанное въ евангеліи дѣйствительно случилось, но это, по ихъ понятію, вопросъ историческій, а не религіозный. Все равно, научается ли человѣкъ изъ разсказа историческаго, или изъ вымышленной повѣсти. Вѣдь въ самомъ евангеліи есть притчи и они выдаются за притчи или вымыселъ, а не за дѣйствительно происходившія событія. Слѣд. воля Божія можетъ и въ формѣ притчи или вымысла учить насъ пути ко спасенію, а поэтому нѣтъ необходимости, чтобы разсказываемое въ евангеліи точно такъ происходило, какъ разсказывается; довольно если въ немъ сохранена будетъ внутренняя правда, а затѣмъ, если бы оно все было притчею, то ничего оттого не теряетъ. Точно также, если бы событія, описываемыя въ евангеліи, хотя и происходили на самомъ дѣлѣ, но не совсѣмъ такъ, какъ мы читаемъ, и по давности времени дошли до насъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, то евангеліе отъ этого не теряетъ своего духовнаго смысла.

Отодвинувъ на задній планъ обрядовую и историко-догматическую сторону христіанства, наши анти-церковные сектанты полагаютъ сущность религіозности въ доброй нравственности. Трудъ, по понятіямъ молоканъ, нуженъ человѣку, какъ хлѣбъ и воздухъ; онъ не только даетъ средства къ жизни, но и предохраняетъ отъ развращенія и пороковъ, посему и долженъ быть признаваемъ религіозною обязанностію. Молокане отвергаютъ всякое различіе сословій; по ихъ ученію, всѣ люди равны между собою, всѣ братья, не должно быть ни благородныхъ, ни неблагородныхъ; равнымъ образомъ всякіе внѣшніе знаки отличій, титулы, чины, по ихъ мнѣнію, суета и противны евангельскому ученію. Война же есть дѣло самое богопротивное... Молокане не одобряютъ всякой роскоши и изысканности въ пищѣ, одеждѣ и вообще въ образѣ жизни. Они на счетъ этого составили себѣ такое понятіе: если мы будемъ жить очень роскошно и употреблять на себя большія богатсва, то тѣмъ самымъ будемъ способствовать рас-

пространенію ницеты между своими ближними. Все лишнее, что́ мы позволяемъ себѣ, отнимаетъ у другихъ нашихъ братій необходимое. Страсть къ роскоши дѣлаетъ насъ нечувствительными къ нуждамъ другихъ.—Молокане также рѣшительно высказываются противъ винопитія и всякихъ азартныхъ игръ.

Таковы принципіальныя осново-положенія нашихъ русскихъ современныхъ анти-церковныхъ сектантовъ... Такъ, а не иначе мы должны разумѣть и древнихъ византійскихъ павликіанъ. Совершенно логически вяжутся между собою отрицаніе іерархіи, отстраненіе на задній планъ обрядовой и историко-догматической стороны христіанства и поставленіе на первомъ планѣ нравоученія.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о внѣшней судьбѣ павликіанства. Она была печальна Такъ какъ павликіане не желали ни оффиціальной церкви, ни клерикальнаго государства, то и цезаристы и клерикалы преслѣдовали ихъ съ равною нетерпимостію. Все существованіе павликіанъ представляло почти непрерывную цѣпь преслѣдованій. Только при императорѣ Михаилѣ II, который по нашему мнѣнію самъ принадлежалъ къ павликіанамъ—хотя и къ худшей въ моральномъ отношеніи отрасли секты,—(см. выше стр. 486) они имѣли нѣкоторую ослабу.—Въ 684 году первоучитель павликіанъ Константинъ—Силуанъ былъ побитъ камнями. Въ 690 году второй учитель павликіанъ прозелитъ изъ византійскихъ чиновниковъ Симеонъ—Титъ былъ сожженъ вмѣстѣ со всѣми своими учениками. Затѣмъ при имп. Львѣ Исаврѣ одинъ изъ павликіанскихъ учителей Гегнезій—Тимоѳей, послѣ притворнаго отреченія отъ своихъ заблужденій, спасся бѣгствомъ за границу. Сергій—Тихикъ съ своими послѣдователями также принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ за границу, но и тамъ былъ убитъ однимъ грекомъ въ 835 году. Впрочемъ вѣкъ иконоборцевъ сравнительно былъ легче для павликіанъ. Иконоборцы, занятые борьбою съ православными, мало обращали вниманія на павликіанъ, а ревнители православія, извѣдавъ собственнымъ опытомъ, что они сами могутъ попасть въ число преслѣдуемыхъ, припоминали евангельское изреченіе о томъ, что не должно восторгать плевелъ, чтобы вмѣстѣ съ ними не восторгнуть и пшеницы. Такъ разсуждали по крайней мѣрѣ разумнѣйшіе изъ ревнителей православія, напр. Ѳеодоръ Студитъ, говорившій, что не должно убивать еретиковъ.

Болѣе темные дни наступили для павликіанъ съ *торжествомъ*

православія при имп. Ѳеодорѣ. Вотъ что говоритъ объ этомъ лѣтописецъ (продолжатель Ѳеофана): „желая обратить восточныхъ павликіанъ къ православію или въ противномъ случаѣ истребить ихъ, Ѳеодора отправила къ нимъ чиновниковъ, которые однихъ вѣшали, другихъ убивали мечемъ, иныхъ топили въ морѣ. Число погибшихъ такимъ образомъ простиралось до ста тысячъ, а имущество ихъ поступило въ казну.“ Но павликіане не погибли. Удалившись изъ своей суровой отчизны и, основавъ въ предѣлахъ арменскихъ городъ Тефрику, они долго были опасными врагами византійской имперіи. За тѣмъ, сдѣлавшись родоначальниками анти-церковныхъ сектантовъ, они пережили чрезъ рядъ вѣковъ и народовъ, подъ именами богомиловъ, албигойцевъ, вальденсовъ, анабаптистовъ, гернгутеровъ, квакеровъ, живутъ и понынѣ подъ именемъ пуританъ, ирвингіанъ, а у насъ въ Россіи—подъ именемъ молоканъ, духоборцевъ, штундистовъ. Дальнѣйшая исторія анти-церковныхъ сектантовъ выходитъ за предѣлы нашего періода.

Въ иконоборный періодъ обозначились такимъ образомъ три типа устройства христіанскаго общества: оффиціальная церковь, клерикальное государство и анти-церковное сектанство. *Торжество православія* не было послѣднимъ словомъ церковнаго развитія, какъ этого надѣялись ревнители православія. Исторія не остановилась, не закоснѣла на этомъ событіи,—и въ прошедшемъ лежали сѣмена для будущаго.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ первому выпуску *Опыта руководства по церковной исторіи*, вышедшему въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Первые три вѣка христіанства.* (Кіевъ. 1878).

Переводъ приведенныхъ въ подлинникѣ латинскихъ и греческихъ выдержекъ изъ первоисточниковъ. [1])

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ

Цицеронъ—о государственномъ значеніи религіи. (Стр. 4—5.) Кто будетъ отрицать пользу религіозныхъ вѣрованій, если сообразить, какъ многое утверждается клятвою, на сколько договоры обезпечиваются религіею, сколь многихъ отвращалъ отъ преступленія страхъ божьяго наказанія, какъ освящается взаимный союзъ гражданъ,—если безсмертные боги предполагаются при этомъ, какъ свидѣтели и судьи.

Сенека—о богахъ. (Стр. 7). Не значитъ ли это разжигать наши пороки, если изображать боговъ виновниками пороковъ и давать злу разнузданность и оправданіе примѣромъ божества?.

(Стр. 7—8). Юпитеръ чѣмъ превосходитъ добраго мужа? тѣмъ, что долѣе добръ. Но пусть мудрецъ не считаетъ себя дешевле отъ того, что его доблести заключены въ болѣе тѣсные предѣлы.... Мудрецъ также равнодушно и беззавистно смотритъ на все у другихъ, какъ и Юпитеръ,—но разница въ пользу мудреца въ томъ, что Юпитеръ не можетъ пользоваться человѣческими благами, а мудрецъ не хочетъ.

Цицеронъ о скептицизмѣ образованныхъ римлянъ (стр. 8). Нашъ Енній прежде другихъ излагалъ Евгемера и слѣдовалъ

---

[1]) Мы оставляемъ безъ перевода тексты св. Писанія, которые легко по цитатамъ пріискать въ русской или славянской библіи, а также очень короткія (однострочныя или двухстрочныя) выдержки, смыслъ которыхъ ясенъ изъ констекста.

ему. А Евгемеръ приписываетъ богамъ смерть и погребеніе. (Онъ же высказывается такъ:) „я всегда говорилъ и буду говорить, что существуютъ боги небожители, но думаю, что они не заботятся о томъ, что дѣлаетъ родъ человѣческій.“

Кто занимается философіею, тотъ не признаетъ бытія боговъ.— Мы далеки уже отъ тѣхъ авгуровъ, которые предсказывали будущее, наблюдая за птицами и по другимъ знаменіямъ. Древность погрѣшала во многомъ, что́ впрочемъ удерживается и донынѣ или по обычаю, или по доктринѣ или ради старины. И для простонародья и для великихъ интересовъ республики соблюдается нравственность, религія, дисциплина, право авгуровъ, авторитетъ жреческаго сословія.

Страбонъ — о необходимости религіи для народа (стр. 9.) Толпу женщинъ и всякаго простонароднаго сброда нельзя руководить и привлекать къ благочестію, святости и вѣрѣ—посредствомъ философіи;—нужно дѣйствовать и религіознымъ страхомъ, а при этомъ нельзя обойтись безъ сочиненія миѳовъ и чудесъ.

Совѣтъ Мецената Августу такогоже содержанія (стр. 9): божество всячески и самъ почитай и другихъ почитать заставляй согласно отеческимъ преданіямъ. Религіозныхъ же нововводителей и отвращайся и наказывай, и не только ради боговъ, не боящійся которыхъ не подорожитъ ничѣмъ другимъ, но и потому, что эти вводители иныхъ божествъ многихъ соблазняютъ къ новшествамъ, а отъ этого возникаютъ сходки, скопы и сборища; что́ неполезно для монархіи. Итакъ не допускай существованія ни атеистовъ, ни волхвовъ..

Ювеналъ—о современномъ невѣріи (Стр. 10). И мальчики не вѣрятъ, якобы существуютъ какія-то тѣни умершихъ, подземные царства и т. д.—Есть люди, которые полагаютъ все въ зависимости отъ фортуны и думаютъ, что нѣтъ никакого міроправителя, а только круговращеніемъ природы приносятся суточныя и годовыя перемѣны. Посему такіе люди безтрепетно касаются олтарей боговъ.

Плинія старшаго отзывъ такогоже содержанія (стр. 10). Смѣшно думать, будто верховное существо прилагаетъ заботу къ дѣламъ человѣческимъ. Развѣ не унизительно приписывать ему такое печальное и мелочное служеніе? — Для всѣхъ послѣ послѣдняго дня жизни будетъ тоже, что́ было до перваго дня: послѣ смерти также нѣтъ мѣста для тѣлеснаго или душевнаго ощущенія, какъ и до рожденія.

Отзывъ Сенеки подобнагоже характера (стр 10). Всей этой громадной толпѣ боговъ, которую нагромоздило многовѣковое суевѣріе, будемъ поклоняться, придавая этому поклоненію болѣе обрядовое, чѣмъ существенное значеніе.

Сенека—о современномъ нравственномъ упадкѣ (стр. 11). Все наполнено злодѣяніями и пороками; никакія мѣры не могутъ стать въ уровень съ разлитіемъ зла. Какъ будто всѣ бѣгутъ на перебѣжку на какомъ-то громадномъ ристалищѣ порочности. Съ каждымъ днемъ все больше и больше склонность ко грѣху; все меньше и меньше —застѣнчивость. Послѣ того какъ брошено уваженіе къ доброму и

честному, пожеланіе направляется на все, что́ взглянется. Преступленія уже не скрываются; они всѣ на виду; и настолько распространилась въ обществѣ порочность и овладѣла всѣми сердцами, что невинность не только стала рѣдкостью, но и совсѣмъ нигдѣ не встрѣчается

Плиній—о современномъ суевѣріи (стр. 11). Трудно рѣшить, что предпочтительнѣе для рода человѣческаго: полное ли отсутствіе почтенія къ богамъ или постыдный имъ культъ. Служатъ чужимъ святынямъ и носятъ боговъ на пальцахъ; налагаютъ на себя тяжелые и нелѣпые, но обязательные обѣты, лишая себя спокойнаго сна, воздерживаясь отъ той или другой пищи. Ни брака, ни родинъ, ни чего-либо инаго не обходится безъ святынь.

Изъ Тацита (стр. 14). Многіе были убѣждены, якобы въ старинныхъ священныхъ книгахъ содержится предсказаніе, что въ современную намъ эпоху возобладаетъ востокъ и пришельцы изъ Іудеи заберутъ власть въ свои руки.

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ.

Отзывы язычниковъ объ іудеяхъ (стр. 22). Только одна жалкая народность іудеевъ почитаетъ единаго Бога, и насколько сей Богъ слабъ и безсиленъ, видно изъ того, что онъ вмѣстѣ съ своею націею взятъ въ плѣнъ римскими божествами.

Изъ Тацита отзывъ объ іудеяхъ (стр. 22). Презрѣннѣйшій родъ рабовъ, отвратительнѣйшее племя... во взаимныхъ отношеніяхъ у нихъ неподкупная честность, сочувствіе и помощь всегда на готовѣ;—по отношенію же ко всѣмъ чужимъ—враждебная ненависть.

Іосифъ Флавій о самарянахъ (стр. 23). Самаряне—люди такого нрава: когда іудеевъ постигаютъ несчастныя обстоятельства, то самаряне отрекаются отъ единоплеменности съ ними и говорятъ тогда правду. Когда же замѣтятъ, что дѣла іудеевъ принимаютъ благопріятный оборотъ, тотчасъ прилаживаются къ нимъ въ дружбу, говоря о своемъ родствѣ и производя себя отъ дѣтей Іосифовыхъ Ефрема и Манассіи.

Указъ имп. Клавдія объ іудеяхъ (стр. 26). Іудеямъ, живущимъ во всемъ обладаемомъ нами мірѣ, подобаетъ хранить ненарушимо отеческіе обычаи и не уничижать вѣрованій другихъ народовъ.

Ювеналъ объ іудеяхъ въ Римѣ (стр. 27). Потихоньку хнычетъ надъ ухомъ дрожащая жидовка, толковательница законовъ Солимскихъ, великая жрица дерева, вѣрная посланница неба; перепадаетъ и ей въ руку, но не слишкомъ много. По дешевой цѣнѣ іудеи продаютъ какія угодно бредни.

Тацитъ о прозелитахъ іудейства (стр. 27—28). Іудеи постановили обрѣзывать родотворные члены, чтобы выдѣлиться этою примѣтою изъ другихъ народовъ. Переходящіе въ іудейство дѣлаютъ тоже самое,—и прежде всего пріучаются презирать боговъ, нерадѣть объ отечествѣ, пренебрегать родителями, дѣтьми, братьями.

ЧТЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Іосифъ Флавій—объ Іоаннѣ Крестителѣ (стр. 32). Иродъ убиваетъ Іоанна, мужа праведнаго, который заповѣдывалъ іудеямъ, чтобы они вели добродѣтельную жизнь и соблюдали благочестіе къ Богу и справедливость во взаимныхъ отношеніяхъ,—и потомъ уже приступали къ крещенію. „Крещеніе“, говорилъ Іоаннъ, — „только тогда будетъ угодно Богу, когда вы будете пользоваться имъ не для очищенія нѣкоторыхъ погрѣшностей, но будете приступать къ нему съ непорочнымъ тѣломъ, а еще болѣе съ душою, расположенною къ праведности.“ И такъ какъ іудеи, восхищенные слышаніемъ словъ Іоанна, стекались къ нему во множествѣ, то Иродъ, опасаясь, чтобы такое вліяніе Іоанна не повело впослѣдствіи къ отпаденію отъ него (Ирода) подданныхъ,—ибо іудеи готовы были все сдѣлать по слову Іоанна,—заблаговременно умертвить Іоанна, чтобы не имѣть надобности раскаяваться послѣ. И вотъ, по подозрѣнію Ирода, Іоаннъ въ качествѣ узника посланъ въ Махеруптъ и тамъ лишенъ жизни. Между іудеями же шла молва, что погибель войска Иродова была наказаніемъ за убіеніе Іоанна,—такъ какъ Богъ прогнѣвался на Ирода.

ЧТЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тацитъ—объ Іисусѣ Христѣ (стр. 40). Виновникъ этого имени (т. е. христіанъ) Христосъ въ царствованіе Тиверія подвергся смертной казни отъ прокуратора Понтія Пилата.

Іосифъ Флавій объ Іисусѣ Христѣ (стр. 40—41). Въ это же время былъ и Іисусъ, мужъ мудрый, если не мало назвать его мужемъ. Ибо совершалъ онъ удивительныя дѣла и былъ учителемъ людей, которые со услажденіемъ пріемлютъ истину, и привлекъ къ себѣ многихъ послѣдователей, какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ. Онъ былъ Христосъ. И хотя Пилатъ, по доносу знатнѣйшихъ мужей изъ народа нашего, осудилъ его на крестную смерть,—однако тѣ, которые прежде возлюбили Іисуса, не перестали любить его. Ибо онъ въ третій день по смерти опять явился имъ живой, согласно предсказанію божественныхъ пророковъ, которые предрекли о немъ какъ это, такъ и многое другое, достойное удивленія. И донынѣ существуетъ общество людей, называющихся христіанами, отъ его имени.

Изъ Евсевія. Письмо Авгаря къ Спасителю (стр. 45). Авгарь, властитель Едесски, Іисусу благому Спасителю, явившемуся во Іерусалимѣ,—радоваться. Дошелъ до меня слухъ о тебѣ и о твоихъ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ тобою безъ помощи травъ и лекарствъ,—именно, что ты словомъ даешь слѣпымъ зрѣніе, хромымъ хожденіе, очищаешь прокаженныхъ, исцѣляешь многолѣтнихъ больныхъ и воскрешаешь мертвыхъ. Слышавъ это, я разсудилъ, что ты—или Богъ, сошедшій съ неба, или Сынъ Божій,—если совершаешь такія дѣла.

Поэтому письменно нынѣ прошу тебя придти ко мнѣ и исцѣлить случившуюся болѣзнь. Слышалъ я также, что іудеи возстаютъ на тебя и хотятъ тебѣ сдѣлать зло. Городъ же мой, хотя очень малъ, но достаточенъ будетъ для насъ обоихъ.

Отвѣтъ Спасителя Авгарю (стр. 45). Блаженъ ты, увѣровавшій въ меня, не видавъ меня. Ты письменно приглашалъ меня придти къ тебѣ, но подобаетъ мнѣ исполнить все, для чего я посланъ. По вознесеніи же моемъ пошлю къ тебѣ одного изъ учениковъ моихъ, и исцѣлитъ онъ болѣзнь твою и преподаетъ жизнь тебѣ и окружающимъ тебя.

ЧТЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Переписка Плинія съ Траяномъ о христіанахъ (стр. 95—96). *Плиній Траяну.* Обычно мнѣ, государь, обращаться къ тебѣ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ. Ибо кто лучше тебя можетъ разрѣшить мое недоумѣніе или вразумить мое неразуміе. Я никогда не бывалъ при производствѣ дѣлъ о христіанахъ; поэтому и не знаю, что̀ и въ какой мѣрѣ подлежитъ розыску или наказанію. Я не мало раздумывалъ, нужно ли обращать вниманіе на различіе возраста, или слѣдуетъ одинаково относиться къ юнымъ и къ взрослымъ; слѣдуетъ ли давать снисхожденіе въ случаѣ раскаянія, или того, кто былъ христіаниномъ, не нужно щадить, хотя бы онъ и отсталъ отъ христіанства; нужно ли наказывать за одно имя, помимо преступленій, или за преступленія, соединенныя съ именемъ. Между тѣмъ доселѣ относительно обвиняемыхъ въ христіанствѣ я поступалъ такимъ образомъ. Я спрашивалъ ихъ, христіане ли они; признающихся въ христіанствѣ, спрашивалъ въ другой и въ третій разъ, угрожая казнію; упорныхъ приказывалъ вести на казнь. Я не сомнѣвался, что каково бы ни было ихъ исповѣданіе, во всякомъ случаѣ упорная и непреклонная закоснѣлость заслуживаетъ казни. Были иные, въ такой мѣрѣ безумные люди, которыхъ я назначилъ къ отсылкѣ въ столицу, такъ какъ они были римскіе граждане. Съ производствомъ дѣла, какъ часто бываетъ при разслѣдованіи преступленій, тотчасъ же выступили многія усложненія. Представленъ былъ безъименный доносъ, содержащій имена многихъ лицъ, которые заявили, что они не христіане и не были христіанами. Я разсудилъ, что ихъ слѣдуетъ отпустить, послѣ того какъ въ моемъ присутствіи они призывали боговъ, и предъ твоимъ изображеніемъ, которое я на сей случай велѣлъ поставить наряду съ изваяніями боговъ, совершали возліянія и куренія и кромѣ того хулили Христа; (ибо ни къ тому, ни къ другому, ни къ третьему нельзя принудить дѣйствительныхъ христіанъ). Другіе изъ лицъ, наименованныхъ въ доносѣ, признали себя христіанами, но тотчасъ же отреклись, заявивъ, что они были христіанами, но отстали, иные за три года, иные за большее число лѣтъ, а иные даже лѣтъ за двадцать. Всѣ они почтили твое изображеніе и изваянія боговъ, а равно хулили Христа Они утверждали, что все ихъ преступленіе или заблужденіе состояло

въ томъ, что въ положенный день они собирались предъ разсвѣтомъ и воспѣвали пѣснь Христу какъ Богу, а равно и обязывались таинствомъ не на какое-нибудь преступленіе, но чтобы не совершать воровства, разбоя, прелюбодѣянія, лжесвидѣтельства, утайки заклада; послѣ сего они обыкновенно расходились и опять собирались для принятія пищи, впрочемъ простой и безвредной; они прибавляли, что они отстали отъ участія въ христіанскихъ собраніяхъ послѣ моего едикта, которымъ я согласно твоему повелѣнію запрещалъ *гетеріи*. Тѣмъ болѣе я счелъ необходимымъ пытками вывѣдать правду отъ двухъ служанокъ, которыя назывались діакониссами. Но я ничего не открылъ кромѣ грубаго и неумѣреннаго суевѣрія, и потому, отложивъ на время разслѣдованіе, рѣшился повергнуть дѣло на твое воззрѣніе. Дѣло показалось мнѣ достойнымъ вниманія особенно по причинѣ количества заблуждающихся. Многіе люди всякаго возраста, всякаго состоянія и обоего пола заблуждаются и стоятъ на дорогѣ къ заблужденію. Не только въ города, но и въ села и въ деревни проникла зараза этого заблужденія. Но кажется можно задержать и поправить бѣду. По крайней мѣрѣ достовѣрно извѣстно, что почти опустѣвшіе храмы боговъ опять начинаютъ наполняться, священныя церемоніи, давно прекращенныя, опять совершаются, и откармливаются жертвы, для которыхъ доселѣ весьма рѣдко находился покупатель. Отсюда легко заключить, какъ много народу можетъ исправиться, если оказывать снисхожденіе кающимся въ заблужденіи.

Траянъ Плинію. Ты поступалъ какъ слѣдуетъ, мой любезный, при разбирательствѣ дѣла о тѣхъ, которые были предъявляемы тебѣ въ качествѣ христіанъ. Вообще нельзя сдѣлать постановленія, которое имѣло бы окончательно твердую форму. Разыскивать христіанъ не слѣдуетъ; но если они будутъ предъявлены и изобличены, то ихъ слѣдуетъ наказывать, впрочемъ такъ, что отрекшійся отъ христіанства и подтвердившій это самымъ дѣломъ т. е. преклоненіемъ предъ нашими богами получаетъ прощеніе за раскаяніе, хотя бы прошлое его и было подозрительно. Безъименные же доносы не должны быть принимаемы во вниманіе ни въ какомъ судебномъ дѣлѣ; это—скверные примѣры и не въ духѣ нашего времени.

Отзывъ Тертулліана о письмѣ Траяна (стр. 97) О приговоръ по необходимости полный противорѣчій! императоръ запрещаетъ разъискивать христіанъ, какъ людей безвредныхъ, и приказываетъ наказывать ихъ, какъ вредныхъ. Онъ щадитъ и свирѣпствуетъ, притворяется не замѣчающимъ христіанъ и однако наблюдаетъ за ними. За тѣмъ ты въ своемъ рѣшеніи обманываешь самъ себя? Если не осуждаешь христіанъ, почему не оправдываешь? и т. д.

Изъ актовъ мученическихъ. Разговоръ имп. Траяна со св. муч. Игнатіемъ (стр. 99). *Траянъ*. Кто ты, злой демонъ, что стараешься нарушать наши законы, да и другихъ убѣждаешь къ тому же, чтобы они погибли несчастно? *Игнатій*. Никто богоносца не называетъ злымъ демономъ: злые духи бѣгутъ отъ рабовъ Божіихъ: если же ты называешь меня злымъ для этихъ демоновъ, потому что я не-

пріятенъ имъ, я согласенъ; ибо имѣя пренебеснаго царя Христа, я разрушаю ихъ козни. *Траянъ.* А кто такой богоносецъ? *Игнатій.* Тотъ, кто имѣетъ Христа въ сердцѣ своемъ. *Траянъ.* Развѣ мы, думаешь ты, не имѣемъ въ душѣ боговъ, которые помогаютъ намъ противъ враговъ? *Игнатій.* Ты по заблужденію величаешь языческихъ демоновъ богами: единъ есть Богъ, сотворившій небо и землю и море и все, что въ нихъ, и единъ Христосъ Іисусъ, единородный сынъ Божій, который да будетъ ко мнѣ милостивъ. *Траянъ.* Ты говоришь о томъ, кто распятъ при Понтіѣ Пилатѣ? *Игнатій.* Да, о томъ, который распялъ на крестѣ мой грѣхъ, вмѣстѣ съ виновникомъ его, и всю демонскую лесть, всю злобу осудилъ и повергъ къ погамъ тѣхъ, которые носятъ Его въ своемъ сердцѣ. *Траянъ.* Итакъ ты носишь въ сердцѣ Распятаго? *Игнатій.* Такъ точно, ибо написано: *вселюся въ нихъ и похожду* — Послѣ этого Траянъ постановилъ приговоръ: — „повелѣваемъ Игнатія, который говоритъ, что онъ носитъ въ себѣ распятаго, отвести въ оковахъ въ Римъ, подъ воинскою стражею, и тамъ предать на съѣденіе звѣрямъ для забавы народа.“ Игнатій выслушалъ этотъ приговоръ спокойно и воскликнулъ съ радостнымъ воодушевленіемъ. „Благодарю тебя, Господи, что ты удостоилъ меня засвидѣтельствовать совершенную любовь къ тебѣ и благоволилъ связать меня желѣзными узами, подобно какъ апостола твоего Павла.“

Изъ письма св. Игнатія (стр. 100). Я пшеница Божія: пусть измелятъ меня зубы звѣрей, чтобъ я сдѣлался чистымъ хлѣбомъ Христовымъ.

Указъ имп. Адріана малоазійскому проконсулу Минуцію Фундану (стр. 102). Я получилъ докладъ отъ знаменитаго предшественника твоего Серенія Граніана. Я разсудилъ, что этого допошенія нельзя оставить безъ отвѣта, чтобы люди невинные не подвергались напрасной тревогѣ и чтобы не подать повода къ совершенію зла доносчикамъ. Итакъ, если областные жители могутъ открыто доказывать свои доносы на христіанъ, такъ-чтобы отвѣчать за нихъ предъ судомъ, то пусть обращаются только къ суду, а извѣты и вопли оставятъ. Въ случаѣ обвиненія точное разслѣдованіе дѣла пусть будетъ залогомъ справедливости. Посему, если кто основательно обвиняетъ христіанъ въ противозаконныхъ поступкахъ, то опредѣляй наказаніе по мѣрѣ преступленія. Но если кто вздумаетъ только клеветать на христіанъ, того, ради Бога, постарайся построже наказать, какъ мошенника.

ЧТЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Иринеи объ ученіи гностика Василида (стр. 111—112). Василидъ, давая видъ, будто-бы онъ открылъ нѣчто особенно высокое и достовѣрное, далъ своей системѣ безконечное развитіе. Онъ представлялъ, что прежде всего отъ нерожденнаго Отца родился Умъ, отъ него родилось Слово, потомъ отъ Слова Разумъ, отъ Разума же Пре-

мудрость и Сила, отъ Силы же и Премудрости силы, начальства и ангелы, которыхъ онъ называетъ первыми и говоритъ, что они сотворили первое небо. Потомъ чрезъ истеченіе изъ нихъ появились еще другіе и создали другое небо, подобное первому; и подобнымъ образомъ, когда отъ нихъ произошли другіе, точно соотвѣтствующіе тѣмъ, которые выше ихъ, то образовали третье небо; и отъ третьяго ряда въ нисходящемъ порядкѣ образовался четвертый рядъ ангеловъ, и такимъ же образомъ послѣдовательно произошли все новыя начальства и ангелы, 365 небесъ. Поэтому и годъ по числу небесъ имѣетъ число дней.—Ангелы же, занимающіе самое послѣднее небо, именно видимое нами, устроили все въ мірѣ, и раздѣлили между собою землю и живущіе на ней народы. Ихъ начальникъ есть тотъ, котораго почитаютъ Богомъ іудейскимъ; и такъ какъ онъ хотѣлъ подчинить своимъ людямъ, т. е. іудеямъ всѣ прочіе народы, то ему противостали всѣ прочіе князи. Поэтому стали враждебны его народу всѣ прочіе народы. Но нерожденный неименуемый Отецъ, видя ихъ погибель, послалъ свой первородный Умъ—онъ то и называется Христомъ,—чтобы освободить вѣрующихъ въ него отъ власти мироздателей. Онъ явился на землѣ ихъ народамъ въ образѣ человѣка и совершалъ силы. Поэтому онъ самъ не страдалъ, но нѣкто Симонъ Киринейскій, который былъ принужденъ нести за Него крестъ; сей былъ преображенъ, такъ что его считали за Іисуса, и по невѣдѣнію и ошибкѣ былъ распятъ; а самъ Іисусъ принялъ образъ Симона, стоялъ тамъ и смѣялся надъ ними. Такъ какъ онъ былъ безтѣлесная сила и Умъ нерожденнаго Отца, то онъ измѣнялся по произволу, и такимъ образомъ вознесся къ пославшему его, посмѣваясь надъ тѣми, которые не могли его удержать, ибо онъ сталъ для всѣхъ невидимъ. Тѣже, которые это знаютъ, освобождены отъ начальствъ, создавшихъ міръ, и не должно вѣровать въ распятаго, но въ того, кто пришелъ въ человѣческомъ образѣ, котораго почитали распятымъ, и называли Іисусомъ, и который былъ послаиъ Отцемъ, чтобы чрезъ такое домостроительство разрушить дѣла мироздателей. Итакъ кто,—говоритъ Василидъ,—вѣруетъ въ распятаго, тотъ еще рабъ и во власти тѣхъ, которые сотворили тѣла; кто же его отрицаетъ, тотъ свободенъ отъ нихъ и знаетъ домостроительство нерожденнаго Отца.—Душа одна получаетъ спасеніе; ибо тѣло по природѣ тлѣнно. Пророчества—говоритъ Василидъ—произошли отъ начальствъ, творцевъ этого міра, собственно же законъ—отъ главы ихъ, который вывелъ свой народъ изъ земли египетской. Василидъ не придаетъ никакого значенія идоложертвеннымъ мясамъ и считая ихъ за ничто, безъ всякаго опасенія употребляетъ ихъ; онъ также считаетъ дѣломъ безразличнымъ пользоваться и другими подобными вещами и всякаго рода удовольствіями. Кромѣ того, эти люди (т. е. гностики) занимаются волхвованіемъ, употребляютъ заклинанія, вызыванія и другія продѣлки. Они также вымысливъ нѣкоторыя имена, выдаютъ ихъ за имена ангеловъ, и возвѣщаютъ, что одни изъ нихъ въ превомъ небѣ, другіе во второмъ небѣ; и затѣмъ пытаются для 365 вымышленныхъ небесъ дать имена, указать начала, ангеловъ и силы.

Такимъ образомъ имя міра, откуда низшелъ и куда возшелъ Спаситель, есть *кавлакау*.—Поэтому тотъ, кто это позналъ и узналъ ангеловъ и ихъ причины, дѣлается незримымъ и недоступнымъ для всѣхъ ангеловъ и силъ, также какъ и кавлакау. И какъ сынъ былъ для всѣхъ невѣдомъ, такъ и они (т. е. гностики) должны быть никому невѣдомы. Ибо говорятъ они: „ты знай всѣхъ, а тебя пусть никто не знаетъ.“ Потому такіе люди готовы отрекаться, (т. е. отъ Христа) и не могутъ быть мучениками за имя (Христа); ибо ихъ нельзя отличить отъ прочихъ людей. Но немногіе могутъ достигнуть вѣденія, развѣ одинъ изъ тысячи или два изъ десяти тысячъ. Гностики говорятъ, что они не іудеи, но еще и не христіане; и не должны высказывать открыто свои таинства, но молчаніемъ хранить ихъ въ тайнѣ. Разстояніе тѣхъ 365 небесъ они распредѣляютъ, подобно математикамъ. Ибо, принимая математическія теоремы, они(т. е. гностики) передѣлали ихъ сообразно съ характеромъ своего ученія; начальникъ небесъ, говорятъ они, есть ἀβραξας, и потому заключаетъ въ себѣ числа 365. (α 1+β 2+ρ 100+α 1+ξ 60+α 1+ς 200=365).

Ириней о богословіи валентиніанъ (стр. 113—115). Они говорятъ, что въ невидимыхъ и неизреченныхъ высотахъ сперва существовалъ какой то совершенный Эонъ, котораго называютъ Первоначаломъ, Первоотцемъ и Глубиною. Онъ—необъятный и невидимый, вѣчный и безначальный, существовалъ безчисленные вѣка временъ въ величайшей тишинѣ и спокойствіи. Ему соприсуща была Мысль, которую называютъ также Благодатію и молчаніемъ. Эта Глубина нѣкогда вздумала произвести изъ себя начало всѣхъ вещей, и это произведеніе, которое она вздумала породить, какъ сѣмя въ утробу матери, положило въ соприсущномъ ей Молчаніи. Послѣднее, принявъ это сѣмя и зачавъ, родило Умъ, который подобенъ и равенъ своему родителю и одинъ только вмѣщаетъ въ себѣ величіе Отца. Этотъ Умъ называютъ они Единороднымъ, также Отцемъ и Началомъ всего. Вмѣстѣ съ нимъ родилась Истина. Вотъ первая и родоначальная Пиѳагорейская четверица, которую они называютъ корнемъ всего: именно Глубина и Молчаніе, потомъ Умъ и Истина. Когда же Единородный почувствовалъ, для чего онъ произведенъ, то самъ произвелъ Слово и Жизнь, Отца всѣхъ имѣющихъ произойти послѣ него, начало и образованіе всей Полноты. Изъ Слова и Жизни чрезъ сочетаніе произошли Человѣкъ и Церковь. И это есть родоначальная осмерица, корень и начало всѣхъ вещей, которая названа у нихъ четырьмя именами, именно Глубина, Умъ, Слово и Человѣкъ Ибо каждое изъ нихъ есть вмѣстѣ мущина и женщина такимъ образомъ: сперва Первоотецъ совокупился съ своею Мыслію; а Единородный, т. е. Умъ,—съ Истиною, Слово—съ Жизнію и Человѣкъ—съ Церковію.—Эти эоны, произведенные во славу Отца, возжелали и сами отъ себя прославить Отца и произвели своимъ сопряженіемъ новыя произведенія; именно—Слово и Жизнь, по произведеніи Человѣка и Церкви, произвели 10 иныхъ эоновъ, которыхъ называютъ (валентиніане) слѣдующими именами: Глубинный и Смѣшеніе, Нестарѣющійся и Единеніе, Самород-

ный и Удовольствіе, Неподвижный и Сраствореніе, Единородный и Блаженная. Это—десять эоновъ, которые по словамъ валентиніанъ, произошли отъ Слова и Жизни. Далѣе—Человѣкъ и самъ вмѣстѣ съ Церковію произвелъ двѣнадцать эоновъ, которымъ жалуютъ такія имена: Утѣшитель и Вѣра, Отчій и Надежда, Материй и Любовь, Вѣчный Умъ и Разумѣніе, Церковный и Блаженство, Желанный и Премудрость. Вотъ тридцать эоновъ, придуманныхъ гностическимъ заблужденіемъ,—эоновъ, которые скрываются въ молчаніи и никому невѣдомы. Вотъ невидимая и духовная ихъ Полнота, троечастно раздѣленная: на осмерицу, десятокъ и дюжину. Посему-то, говорятъ, Спаситель (ибо не хотятъ именовать Его Господомъ), 30 лѣтъ ничего не дѣлалъ явявь, чтобы тѣмъ указать на таинство сихъ эоновъ. Утверждаютъ также, что и въ притчѣ о работникахъ, посланныхъ въ виноградникъ, весьма явно указано на этихъ 30 эоновъ: ибо одни изъ нихъ посылаются въ первый часъ, другіе—въ третій, иные—въ шестый, другіе—въ девятый, а иные—въ одинадцатый; въ сложности вышесказанные часы составляютъ собою число тридцать; ибо одинъ, три, шесть, девять и одинадцать равняются тридцати; часы же, по мнѣнію ихъ, означаютъ эоновъ.

ЧТЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Указъ императора Марка Аврелія малоазійскимъ муниципіямъ (стр. 121). Самодержецъ кесарь Маркъ Аврелій Антонинъ августъ, общинѣ азійской—радоваться. Я убѣжденъ, что боги и сами пекутся,—какъ-бы люди враждебные имъ не укрылись; потому что боги гораздо лучше васъ могутъ наказать тѣхъ, которые не хотятъ поклоняться имъ. Вы тревожите (христіанъ) и обвиняете въ безбожіи: но этимъ самымъ утверждаете ихъ въ мнѣніи, котораго они держатся. У нихъ, вслѣдствіе обвиненія, является болѣе готовности умереть за своего Бога, нежели жить. Поэтому, полагая души свои, но не соглашаясь дѣлать то, чего вы отъ нихъ требуете, они выходятъ побѣдителями. Что же касается до землетрясеній, бывшихъ и бывающихъ; то вамъ, которые въ подобныхъ случаяхъ унываете и свои нравы сравниваете съ нравами ихъ, я считаю нужнымъ напомнить слѣдующее: во все время такихъ бѣдствій они обнаруживаютъ болѣе дерзновенія предъ Богомъ, а вы, пока бѣдствіе вамъ неизвѣстно, не заботитесь ни о богахъ, ни о чемъ, и не думаете о почитаніи Безсмертнаго, которому служатъ христіане, преслѣдуемые и гонимые вами до смерти. Впрочемъ о нихъ многіе областные правители писали еще прежде къ нашему божественнѣйшему отцу, и онъ отписывалъ имъ, что тревожить этихъ людей не должно, если они не обнаруживаютъ никакихъ враждебныхъ намѣреній противъ римскаго владычества. Писали о нихъ многіе и ко мнѣ, и я отвѣчалъ, согласно съ мнѣніемъ моего отца. Итакъ, если кто станетъ обвинять кого-либо изъ христіанъ въ томъ, что онъ христіанинъ, то обвиняемаго освобождать отъ суда, хотя-бы

онъ оказался дѣйствительно христіаниномъ, а обвинителя подвергать суду. Дано въ Ефесѣ, въ общинѣ азійской.

Посланіе общины смирнской о мученіи св. Поликарпа (стр. 124—128). Чудный Поликарпъ, услышавъ о волненіи противъ него языческой черни, не смутился, а хотѣлъ остаться въ городѣ. Но поелику многіе просили его удалиться, то онъ и удалился въ одну деревеньку, отстоящую не далеко отъ города, и живя тамъ съ немногими, днемъ и ночью ничего болѣе не дѣлалъ, какъ только молился за всѣхъ и за всѣ церкви въ мірѣ; такъ поступалъ онъ и во всякое время. За три дня до того, какъ онъ былъ схваченъ, во время молитвы ему было видѣніе. Видѣлось ему, что возглавіе его горѣло огнемъ. Тогда обратясь къ бывшимъ съ нимъ, онъ сказалъ пророчески: „меня сожгутъ живаго“.—Когда продолжали искать его, онъ перешелъ въ другую деревеньку Вдругъ явились и тамъ искавшіе его. Онъ могъ удалиться и оттуда въ другое мѣсто, но не захотѣлъ, сказавъ: „да будетъ воля Господня!“ Итакъ услышавъ о пришедшихъ, онъ сошелъ и разговаривалъ съ ними. Пришедшіе дивились его лѣтамъ и твердости духа, и нѣкоторые изъ нихъ сказали: „къ чему было столько заботиться, чтобъ схватить такого старца?“ Немедленно приказалъ онъ предложить имъ пить и ѣсть, сколько имъ хотѣлось, и просилъ ихъ, дать ему нѣсколько времени помолиться безпрепятственно. Когда они согласились, то онъ всталъ и молился, бывъ исполненъ благодатію Божіею, такъ что въ продолженіи двухъ часовъ не могъ умолкнуть. Слышавшіе дивились, а многіе раскаявались, что пошли противъ такого божественнаго старца. — Когда же онъ окончилъ молитву и наступило время отправиться; тогда посадивъ его на осла, повезли въ городъ; это было въ великую субботу. — Когда, Поликарпъ вступалъ на поприще, былъ съ неба гласъ: „крѣпись и мужайся Поликарпъ!“ Какъ скоро привели его, то проконсулъ спросилъ: „ты ли Поликарпъ?“ и, получивъ утвердительный отвѣтъ, убѣждалъ его къ отрѣченію словами: „побереги свою старость!“ говоря и другое тому подобное по своему обыкновенію: „клянись счастіемъ кесаря, раскайся, скажи: казнь безбожнымъ“! Но Поликарпъ, съ важнымъ видомъ посмотрѣвъ на толпу находившихся на поприщѣ беззаконныхъ язычниковъ, указалъ на нихъ рукою, и, со вздохомъ воззрѣвъ на небо, сказалъ: „казнь безбожнымъ“! Проконсулъ настойчиво твердилъ: „поклянись, и отпущу тебя; хули Христа.“ Но Поликарпъ отвѣтствовалъ: „уже восемьдесятъ шесть лѣтъ служу Ему, и Онъ ничѣмъ не обидѣлъ меня: какъ же могу хулить Царя моего, который спасъ меня“? Проконсулъ продолжалъ говорить: „поклянись счастіемъ кесаревымъ“. Но онъ отвѣчалъ: „ежели ты по тщеславію хочешь, чтобы я поклялся кесаревымъ, какъ говоришь, счастіемъ, и притворяешься незнающимъ, кто я; объявляю открыто: я христіанинъ! Если же хочешь узнать ученіе христіанское, назначь день и послушай“. Проконсулъ сказалъ: „проси у народа“! Поликарпъ отвѣчалъ: „я тебя только удостоиваю отвѣта. Ибо насъ учили начальникамъ и властямъ, поставленнымъ отъ Бога, воздавать приличную и безвредную для насъ честь; а народъ я считаю недостойнымъ того,

чтобы давать ему отчетъ." Проконсулъ ему сказалъ: „у меня есть звѣри; имъ отдамъ тебя, если не перемѣнишь мыслей." Поликарпъ отвѣчалъ: „требуй звѣрей; ибо у насъ хорошихъ мыслей не перемѣняютъ на худыя. Хорошо обращаться отъ зла къ правдѣ." Проконсулъ продолжалъ: „когда не боишься звѣрей, то я велю тебя сжечь огнемъ, ежели не перемѣнишь мыслей". Поликарпъ отвѣчалъ: „ты грозишь огнемъ, который часъ горитъ, и потомъ угасаетъ; потому что тебѣ неизвѣстенъ огнь будущаго суда и вѣчной казни, который уготованъ нечестивымъ. Но что медлить? Дѣлай, что намѣренъ. „Говоря сіе и много подобнаго, онъ исполнился смѣлости и радости, такъ что не только не смутился отъ того, что ему говорили, но напротивъ того проконсулъ пришелъ въ изумленіе, и послалъ своего провозвѣстника трижды провозгласить среди поприща: *Поликарпъ объявилъ себя христіаниномъ.* Когда сіе было сказано провозвѣстникомъ, то все множество язычниковъ и іудеевъ, живущихъ въ Смирнѣ, съ неукротимымъ гнѣвомъ, громко возопило: „это учитель нечестія, отецъ христіанъ, истребитель нашихъ боговъ, который многихъ учитъ не приносить жертвъ и не покланяться богамъ". Говоря сіе, они подняли крикъ, и просили асіарха Филиппа, чтобы выпустилъ льва на Поликарпа. Филиппъ отвѣчалъ, что ему нельзя сего сдѣлать; потому что бой со звѣрьми уже кончился. Тогда вздумалось имъ закричать въ одинъ голосъ: сжечь Поликарпа! Сіе скорѣе было исполнено, нежели сказано. Народъ немедленно набралъ дровъ и хворосту съ дворовъ и бань, въ чемъ съ особенною готовностію помогали іудеи, по своему обыкновенію. Когда готовъ былъ костеръ: то Поликарпъ снялъ съ себя всѣ одежды, и, развязавъ свой поясъ, началъ и разуваться. Когда же хотѣли его и пригвоздить: то онъ сказалъ: „оставьте меня такъ. Тотъ, кто даетъ мнѣ силы терпѣть огонь, дастъ силы, и безъ вашихъ гвоздей, быть на кострѣ неподвижнымъ." Посему не пригвоздили его, однако связали. Итакъ онъ, положивъ руки назадъ и бывъ связанъ, воззрѣлъ на небо и сказалъ: „Господи, Боже Вседержитель, благословляю Тебя, что Ты удостоилъ меня въ сей день и часъ, принять участіе въ числѣ мучениковъ Твоихъ и въ чашѣ Христа Твоего, для воскресенія въ жизнь вѣчную душею и тѣломъ въ нетлѣніи Святаго Духа. За сіе и за все хвалю Тебя, благословляю Тебя, прославляю Тебя, купно съ вѣчнымъ и пренебеснымъ Іисусомъ Христомъ, возлюбленнымъ Твоимъ Сыномъ, съ которымъ Тебѣ и Святому Духу слава и нынѣ и въ будущемъ вѣкѣ. Аминь."

Когда онъ произнесъ *аминь*, и окончилъ молитву: тогда служившіе при кострѣ разожгли огонь. Когда же огонь сильно разгорѣлся, то мы увидѣли великое чудо, мы, которымъ дано было видѣть. Огонь, принявъ видъ свода, подобно корабельному парусу, надутому вѣтромъ, стоялъ вокругъ мученикова тѣла, и оно, находясь въ срединѣ, было не какъ тѣло сожигаемое, но какъ пекущійся хлѣбъ или какъ золото и серебро, разжигаемое въ горнѣ. Мы чувствовали такое благоуханіе, какъ бы пахло ладономъ или другимъ драгоцѣннымъ ароматомъ.— Беззаконные, видя, что тѣло его не можетъ быть сожжено огнемъ, велѣли подойти исполнителю казни и вонзить въ него кинжалъ. Когда

палачь это сдѣлалъ, то вылетѣлъ голубь и кровь текла въ такомъ обилiи, что погасила огонь, и весь народъ съ удивленіемъ видѣлъ, какое различіе между невѣрными и избранными. Послѣ сего мы взяли кости Поликарпа, которыя превосходнѣе дорогихъ камней и лучше золота, и положили, гдѣ слѣдовало.

Тертулліанъ о чудѣ громоноснаго легіона (стр. 130). Маркъ Аврелій во время германскаго похода молитвами къ Богу христіанскихъ воиновъ испросилъ дождь жаждущему войску.

Изъ посланія ліонской и вьеннской церкви о ліонскихъ мученикахъ (стр. 130—132). Веттій Епагатъ, одинъ изъ числа нашихъ собратій, человѣкъ, проникнутый горячею любовію къ Богу и ближнему, не могъ снести несправедливаго приговора противъ насъ, но движимый негодованіемъ, требовалъ, чтобы ему позволено было говорить въ пользу братій—и ясно доказать, что у насъ не бываетъ ничего нечестиваго или противнаго религіи. Но когда лица, принадлежавшія къ трибуналу, стали громко высказываться противъ него, (ибо сослуживцамъ извѣстны были его убѣжденія) и самъ предсѣдатель суда неблагопріятно отнесся къ его прошенію, въ высшей степени справедливому, и только спросилъ, христіанинъ ли онъ?—то Епагатъ громко исповѣдалъ себя христіаниномъ и присоединился къ числу мучениковъ.

Съ этого времени начали дѣлать разборъ и разслѣдованіе и относительно прочихъ. И вызвались сами, и оказались первомученики. Такова была служанка Бландина, чрезъ которую показалъ Христосъ, что кажущееся людямъ низкимъ, презрѣннымъ и безчестнымъ удостоивается бо́льшей чести отъ Бога, ради преизбыточествующей любви къ Нему. Среди жесточайшихъ мученій Бландина говорила только: *я христіанка и ничего худаго у насъ не дѣлается.*

Но тогда же ясно обозначились люди не приготовленные и не выдержанные и не имѣвшіе довольно силъ къ подъятію такого подвига. Изъ нихъ около десяти падшихъ причинили намъ много слезъ и горя, и ослабили ревность прочихъ. Изъ числа отрекшихся вѣры во Христа была нѣкая Библіада, и когда діаволъ считалъ ее своею жертвою, и хотѣлъ не только подвергнуть ее осужденію, но и наругаться надъ нею, то она была ведена на мученія и принуждаема, какъ женщина непостоянная и слабодушная, свидѣтельствовать противъ христіанъ какъ противъ людей нечестивыхъ. Но она образумилась среди мученій и какъ бы пробудилась отъ глубокаго сна, какъ будто терпимая ею казнь навела ее на мысль о мученіяхъ вѣчной геенны. И вопреки нечестивцамъ она сказала: *возможное ли дѣло, чтобы тѣли младенцевъ тѣ, которые не позволяютъ себѣ питаться кровію животныхъ?* За это она была признана христіанкою и присоединена къ числу мучениковъ.—Блаженнѣйшій же Поѳинъ, епископъ церкви ліонской, 90-лѣтній старецъ, на вопросъ предсѣдателя, кто Богъ христіанскій, отвѣчалъ: *познаешь, если будешь достоинъ.* Послѣ сего безъ всякаго человѣколюбія епископъ былъ схваченъ и подвергнутъ безчисленному множеству ударовъ. Потомъ, еле дышащій былъ ввергнутъ въ темницу, гдѣ чрезъ

два дня и скончался... Нѣкоторые изъ христіанъ, оказавшіеся римскими гражданами, были обезглавлены, остальные отданы звѣрямъ... Мы между тѣмъ были подавляемы самою тяжкою скорбію, потому что не позволялось намъ погребать тѣла мучениковъ. Не помогалъ намъ и почной мракъ; нельзя было смягчить мучителей ни деньгами, ни просьбами; напротивъ того съ величайшимъ усердіемъ и тщаніемъ они стерегли тѣла мучениковъ, какъ будто находили для себя величайшую выгоду въ томъ, чтобы лишить ихъ погребенія. Итакъ тѣла мучениковъ, подвергнутыя всяческому безчестію и въ теченіе семи сутокъ лежавшія выброшенными на открытомъ воздухѣ, наконецъ были сожжены и превращенныя въ пепелъ высыпаны нечестивцами въ мимотекущую рѣку, чтобы на землѣ не уцѣлѣло никакого останка тѣлъ мученическихъ. Мучители поступали такъ, какъ будто бы были выше Бога и могли отнять у мучениковъ воскресеніе, чтобы не оставить имъ—говорили нечестивцы—никакой надежды на возстаніе. „Посмотримъ-де, воскреснутъ ли они; будетъ ли съ ними Богъ ихъ и въ силахъ ли Онъ изъять ихъ изъ рукъ нашихъ.“

ЧТЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Изъ первой апологіи Іустина мученика (137—141).

Люди истинно благочестивые и истинные философы должны уважать и любить только истину..... Что же это значитъ? мы объявляемъ, что не дѣлаемъ ничего преступнаго и не держимся безбожныхъ ученій, и вы не дѣлаете судебнаго изслѣдованія, но по влеченію безразсудной страсти и по наущенію злыхъ демоновъ казните насъ—безъ разсужденія и заботы. Но должно сказать истину. Еще въ древности злые демоны, открыто являясь, оскверняли женщинъ и отроковъ и наводили на людей поразительные ужасы, такъ что тѣ, которые не разсуждали разумомъ объ ихъ дѣйствіяхъ, будучи объяты страхомъ, и не зная, что это были злые демоны, называли ихъ богами и давали имъ такое имя, какое кто изъ демоновъ самъ себѣ избралъ. Но когда Сократъ рѣшился обнаружить это, руководствуясь истиннымъ разумомъ и изслѣдованіемъ, и отвести людей отъ демоновъ, тогда сами демоны воспользовались людьми, живущими въ злѣ, и чрезъ нихъ Сократъ былъ осужденъ на смерть, какъ безбожникъ и нечестивецъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы онъ вводитъ новыя божества Подобнымъ образомъ они тоже самое дѣлаютъ и противъ насъ. Ибо не только среди эллиновъ обличено это Словомъ чрезъ Сократа, но и среди варварскихъ народовъ тѣмъ же Словомъ, которое приняло видимый образъ, сдѣлалось человѣкомъ и нареклось Іисусомъ Христомъ. Вѣруя этому Слову, мы говоримъ, что духи, дѣлавшіе такія дѣла, не только не суть добрые, но злые и нечестивые демоны, которые по дѣламъ своимъ не могутъ сравняться даже съ людьми, любящими добродѣтель.

Потому то насъ называютъ безбожниками. ... Кто же изъ здравомыслящихъ не сознается, что мы не безбожники, когда почитаемъ Создателя всего міра, и согласно съ тѣмъ, какъ мы научены, говоримъ,

тто онъ не требуетъ крови, возліяній и куреній, а славимъ его по мѣрѣ силъ словомъ молитвы и благодареніемъ.... Нашъ учитель въ этомъ есть Іисусъ Христосъ, который для этого родился и былъ распятъ при Понтіѣ Пилатѣ, бывшемъ правителѣ Іудеи, во времена Тиверія кесаря; и мы знаемъ, что онъ Сынъ Самого истиннаго Бога, и и поставляемъ его на второмъ мѣстѣ, а Духа пророческаго на третьемъ. Что мы справедливо почитаемъ его,—я докажу вамъ. Насъ обвиняютъ въ безуміи за то, что мы послѣ неизмѣннаго и вѣчнаго Бога и Отца всего даемъ второе мѣсто распятому человѣку, а не знаютъ заключающейся въ этомъ тайны.

Мы также отстали отъ нихъ (т. е. демоновъ) какъ скоро увѣрокали Слову, и теперь посредствомъ Сына слѣдуемъ единому Богу нерожденному; мы прежде находили удовольствіе въ любодѣяніи, нынѣ любимъ одно цѣломудріе; прежде пользовались хитростями магіи, а нынѣ предали себя благому и нерожденному Богу; прежде мы болѣе всего заботились о снисканіи богатства и имѣнія, нынѣ и то, что и имѣемъ, вносимъ въ общину и дѣлимся со всякимъ нуждающимся; прежде другъ друга ненавидѣли, убивали, и не хотѣли пользоваться однимъ очагомъ съ иноплеменниками, по разности обычаевъ, — нынѣ по явленіи Христовомъ, живемъ вмѣстѣ, и молимся за враговъ нашихъ, и несправедливо ненавидящихъ насъ стараемся убѣждать, чтобы они, живя по добрымъ Христовымъ правиламъ, вѣрно надѣялись получить съ нами и тѣже самыя блага отъ владычествующаго надъ всѣмъ Бога...

(*Символика креста*). Разсмотрите всѣ вещи въ мірѣ, устрояется ли что безъ формы (креста) и можетъ ли быть безъ нея взаимная связь? По морю нельзя плавать, если на кораблѣ не цѣлъ тотъ трофей, который называется парусомъ; земли нельзя орать безъ крестообразнаго плуга; копающіе землю, равно какъ и ремесленники, не иначе производятъ свою работу, какъ посредствомъ орудій, имѣющихъ туже форму. И наружный видъ человѣка отличается отъ вида неразумныхъ животныхъ только тѣмъ, что человѣкъ прямъ и имѣетъ возможность протягивать свои руки,—и на своемъ лицѣ имѣетъ простирающійся ото лба такъ называемый носъ, посредствомъ котораго совершается у животныхъ дыханіе, и который не что другое представляетъ, какъ фигуру креста...

(*Богослуженіе первенствующихъ христіанъ*). Кто убѣдится и повѣритъ, что это ученіе и слова наши истинны, и обѣщается жить сообразно съ вѣрою,—тѣхъ учатъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимся и постимся съ ними. Потомъ мы приводимъ туда, ихъ гдѣ есть вода, и они возрождаются такимъ же образомъ, какъ сами мы возродились, то есть посредствомъ омовенія водою во имя Бога Отца и владыки всего, и Спасителя нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго... А омовеніе это называется просвѣщеніемъ, потому что просвѣщаются умомъ тѣ, которые познаютъ это. Послѣ того, какъ омоется такимъ образомъ увѣровавшій и давшій свое согласіе, мы ведемъ его къ такъ называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совер-

шить общія молитвы, какъ о себѣ, такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ повсюду находящихся, дабы удостоиться намъ, познавшимъ истину, явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей, для полученія вѣчнаго спасенія.

По окончаніи молитвъ мы привѣтствуемъ другъ друга лобзаніемъ. Потомъ къ предстоятелю братій приносятся хлѣбъ и чаша воды и вина: онъ, взявъ это, возсылаетъ именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего и подробно совершаетъ благодареніе за то, что онъ удостоилъ насъ этого. Послѣ того, какъ онъ совершитъ молитвы и благодареніе, весь присутствующій народъ отвѣчаетъ: аминь. Послѣ благодаренія предстоятеля и возглашенія всего народа, такъ называемые у насъ діаконы даютъ каждому изъ присутствующихъ пріобщеніе хлѣба, надъ которымъ совершено благодареніе, и вина и воды, и относятъ къ тѣмъ, которые отсутствуютъ. Пища эта у насъ называется евхаристіею,—благодареніемъ, и никому другому не позволяется участвовать въ ней, какъ только тому, кто вѣруетъ въ истину ученія нашего и омылся омовеніемъ во оставленіе грѣховъ и въ возрожденіе, и живетъ такъ, какъ Христосъ. Ибо мы принимаемъ это не такъ какъ обыкновенный хлѣбъ или обыкновенное питье: но какъ Христосъ, Спаситель нашъ, Слово Божіе воплотился и имѣлъ плоть и кровь для спасенія нашего, такимъ же образомъ пища эта, надъ которой совершено благодареніе чрезъ молитву слова Его, и отъ которой чрезъ уподобленіе получаетъ питаніе наша кровь и плоть, есть—какъ мы научены—плоть и кровь того воплотившагося Іисуса.

За всѣ получаемыя наши благодѣянія мы прославляемъ Создателя всего, чрезъ Сына Его Іисуса Христа и чрезъ Духа Святаго. Въ такъ называемый день солнца бываетъ у насъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ и селамъ; и читаются, сколько позволяетъ время, сказанія апостоловъ или писанія пророковъ. Потомъ, когда чтецъ перестанетъ, предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе и увѣщаніе подражать тѣмъ прекраснымъ образцамъ. Затѣмъ всѣ вообще встаемъ и возсылаемъ молитвы; когда же окончимъ молитву, тогда, какъ я выше сказалъ, приносится хлѣбъ и вино и вода; и предстоятель также возсылаетъ молитвы и благодаренія, сколько онъ можетъ. Народъ выражаетъ свое согласіе словомъ—аминь, и бываетъ раздаяніе каждому и пріобщеніе даровъ, надъ коими совершенно благодареніе, а къ небывшимъ они посылаются чрезъ діаконовъ.

Достаточные же и желающіе, каждый по своему произволенію, даютъ, что хотятъ, и собранное хранится у предстоятеля; а онъ имѣетъ попеченіе о сиротахъ и вдовахъ, о всѣхъ нуждающимся по болѣзни или по другой причинѣ, о находящихся въ узахъ, о странникахъ издалека, вообще печется о всѣхъ находящихся въ нуждѣ. Въ день же солнца мы всѣ вообще дѣлаемъ собраніе потому, что это есть первый день, въ который Богъ, измѣнивъ мракъ и вещество, сотворилъ міръ, а равно Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ въ тотъ же день воскресъ изъ мертвыхъ.

ЧТЕНІЕ ОДИНАДЦАТОЕ

Изъ воспоминаній св. Иринея ліонскаго (стр. 148). Тогдашнее я помню тверже, чѣмъ недавнее. Такъ я могъ бы описать даже мѣсто, гдѣ сидѣлъ и разговаривалъ блаженный Поликарпъ; могу изобразить его походку, образъ его жизни и внѣшній видъ, его бесѣды къ народу, какъ онъ разсказывалъ о своемъ обращеніи съ Іоанномъ и съ прочими самовидцами Господа, какъ онъ припоминалъ слова ихъ и пересказывалъ, что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, Его чудесахъ и ученіи. Такъ какъ онъ слышалъ все отъ самовидцевъ жизни Слова, то онъ разсказывалъ согласно съ Писаніемъ. По Божіей милости ко мнѣ, я и тогда еще внимательно слушалъ Поликарпа и записывалъ слова его не на бумагѣ, но въ моемъ сердцѣ—и по милости Божіей всегда сохраняю ихъ въ свѣжей памяти.

Изъ книги св. Иринея противъ ересей (стр. 140—150). Если кто спроситъ насъ: какъ Сынъ произошелъ отъ Отца? то мы отвѣтимъ ему, что этого происхожденія, или рожденія, или наименованія, или откровенія—или какъ хотите назовите это неизрѣченное рожденіе—никто не знаетъ ни Валентинъ, ни ангелы, только одинъ родившій Отецъ и рожденный Сынъ. Итакъ если это рожденіе необъяснимо, то всѣ тѣ, которые усиливаются объяснить рожденіе и происхожденіе, сами не знаютъ, что дѣлаютъ, покушаясь изъяснить то, что неизъяснимо.

Церковь, хотя разсѣяна по всей вселенной даже до концевъ земли, приняла отъ апостоловъ и учениковъ ихъ вѣру въ единаго Бога Отца, Вседержителя, сотворившаго небо и землю, и море, и все, что въ нихъ, и во единаго Христа Іисуса, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, и въ Духа Святаго, чрезъ пророковъ возвѣстившаго все домостроительство Божіе и пришествіе и рожденіе отъ Дѣвы, и страданіе и воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе во плоти на небо возлюбленнаго Христа Іисуса Господа нашего, а также явленіе Его съ небесъ во славѣ Отчей, чтобы „воглавить все“ и воскресить всякую плоть всего человѣчества, да предъ Христомъ Іисусомъ, Господомъ нашимъ и Богомъ, Спасомъ и Царемъ, по благоволенію Отца невидимаго, „преклонится всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдается Ему“, и да сотворитъ Онъ праведный судъ о всѣхъ: духовъ злобы и ангеловъ согрѣшившихъ и отпадшихъ, а также и нечестивыхъ, неправедныхъ, беззаконныхъ и богохульныхъ людей Онъ пошлетъ въ огонь вѣчный, напротивъ праведнымъ и святымъ, соблюдавшимъ заповѣди Его и пребывшимъ въ любви къ нему отъ начала или по раскаяніи, даруетъ жизнь, подастъ нетлѣніе и сотворитъ вѣчную славу.

Это ученіе и эту вѣру церковь, хотя и разсѣяна по всему міру,—тщательно хранитъ, какъ бы обитая въ одномъ домѣ; одинаково вѣруетъ этому, какъ бы имѣя одну душу и одно сердце; согласно проповѣдуетъ это, учитъ и передаетъ, какъ бы у ней были одни уста. Ибо хотя въ мірѣ языки различны, но сила преданія одна и таже. Не иначе вѣрятъ, и не различное имѣютъ преданіе церкви, основан-

ныя въ Германіи, въ Испаніи, у кельтовъ, на востокѣ, въ Египтѣ, въ Ливіи и въ срединѣ міра. Но какъ солнце—это твореніе Божіе—во всемъ мірѣ одно и тоже: такъ и проповѣдь истины вездѣ сіяетъ и просвѣщаетъ всѣхъ людей желающихъ придти въ познаніе истины.

Еретики, всегда ищущіе и никогда не могущіе найти истину.. еретики, приносящіе къ олтарю Божію чуждый огонь, т. е. чуждыя ученія, будутъ сожжены небеснымъ огнемъ, какъ Надавъ и Авіудъ.

Изъ письма Иринея е. лионскаго къ Виктору е. римскому (стр. 152). Апостолы постановили, что мы не должны никого осуждать за пищу или питіе или празднованіе новомѣсячій и субботъ. Откуда же такіе споры? откуда раздѣленія? Мы празднуемъ, но съ закваскою злобы и лукавства, разрывая церковь Божію; мы соблюдаемъ внѣшнее, и отвергаемъ лучшее—вѣру и любовь. А между тѣмъ мы слышали изъ словъ пророческихъ, что Господу не угодны такіе праздники и посты.

ЧТЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Изъ сказанія о мученіи Перпетуи, записаннаго отчасти со словъ ея (стр. 161—162) „Отецъ, говорю, видишь ли этотъ сосудъ стоящій здѣсь: кружка это или что другое?“—Онъ сказалъ вижу. И я сказала ему: „неужели можно назвать его иначе, чѣмъ какъ онъ называется?“—и говоритъ: нѣтъ. „Такъ и я не могу назвать себя иначе, какъ только христіанкою.“

Въ продолженіе этихъ немногихъ дней мы были крещены..... Спустя немного насъ заключили въ темницу и я ужаснулась, потому что никогда не испытывала такой темноты. О страшный день! Невиданный мракъ, духота и жаръ отъ множества содержимыхъ, грубое обращеніе солдатъ и ко всему этому мучительное безпокойство о дитяти.

(Послѣ причастія) тотчасъ я почувствовала силу и стала способна къ труду и уходу за ребенкомъ: и темница сдѣлалась для меня какъ бы дворцомъ, такъ что я желала быть лучше тамъ, чѣмъ гдѣ либо....

(*Слова отца Перпетуи*)„Дочь моя! сжалься надъ моими сѣдинами, сжалься надъ отцомъ, если только достоинъ я, чтобы ты звала меня отцемъ. На своихъ рукахъ я берегъ тебя до этого цвѣтущаго возраста, я любилъ тебя болѣе всѣхъ твоихъ братьевъ; не отдавай же меня на позоръ людямъ. Вспомни о своихъ братьяхъ, вспомни о матери и теткѣ, вспомни о своемъ сынѣ, который безъ тебя не будетъ живъ. Оставь упрямство и не губи насъ всѣхъ. Никому изъ насъ нельзя будетъ головы поднять, если ты подвергнешься чему нибудь!“

(*Отвѣтъ Перпетуи*). „Пусть будетъ со мною, что Богу угодно на этомъ поприщѣ; знай, что мы не властны въ себѣ, но состоимъ въ волѣ Божіей.“

Гиларіанъ прокураторъ сказалъ: пожалѣй сѣдинъ твоего отца, пожалѣй слабаго младенца и принеси жертву за здравіе императора. И я отвѣчала: *нѣтъ*. Гиларіанъ сказалъ: ты христіанка. И я отвѣ-

чала: я христіанка. И когда отвели меня въ сторону, стоялъ отецъ около меня и Гиларіанъ приказалъ увести его и сѣчь. И горько стало мнѣ за отца моего какъ будто я сама подвергалась наказанію: такъ жаль мнѣ было его бѣдственную старость.

Другая мученица Фелицитата во время тюремнаго заключенія мучилась родами. „Если ты теперь такъ страдаешь“, говорили темничные стражи, — „каково же тебѣ будетъ достаться звѣрямъ, которыхъ ты пренебрегла, когда отказалась принести жертву.“ Мученица отвѣчала: „теперь я терплю то́, что терплю; а тогда будетъ другой во мнѣ, который будетъ терпѣть за меня, потому что я рѣшилась страдать за него.“

(*Конецъ мученичества*). Возсіялъ день побѣды ихъ и пошли они изъ тюрьмы на амфитеатръ, какъ бы на небо, съ веселымъ видомъ.... Вошедши въ дверь, они принуждаемы были перемѣнить одежду; мужчинъ заставляли одѣться жрецами Сатурна, а женщинъ — жрицами Цереры. Благородная твердость ихъ воспротивилась до конца. Они говорили: *для этого мы добровольно и пришли на мученія, чтобы не стѣснялась наша свобода. За это мы и душу свою отдаемъ, чтобы не дѣлать чего-либо подобнаго. Таковъ договоръ нашъ съ вами.* Побѣдила неправда правду. Согласился трибунъ, чтобы они были введены просто, какъ были одѣты. Поровнявшись съ прокураторомъ Гиларіаномъ, они жестами и мановеніями высказали ему: *ты судилъ насъ, тебя будетъ судить Богъ*.... И Тотъ, Кто сказалъ: *просите и получите*, далъ каждому изъ нихъ такой конецъ, какого кто пожелалъ.

Изъ Элія Лампридія о Геліогабалѣ (стр. 164). Говорилъ кромѣ того Геліогабалъ, что религію іудеевъ и самарянъ и христіанскую набожность нужно перенести сюда, чтобы священство Галіогабалово обладало тайною всѣхъ культовъ.

Изъ Светонія объ Александрѣ Северѣ (стр. 165). Въ утренніе часы А. Северъ совершалъ богослуженіе въ своей молельнѣ, гдѣ помѣстилъ изображенія покойныхъ государей, впрочемъ не всѣхъ, а только лучшихъ и избранныхъ, а также праведныхъ людей, въ числѣ ихъ Аполлонія и—по извѣстію современнаго писателя—Христа, Авраама и Аѳея и подобныхъ боговъ и предковъ.... Северъ хотѣлъ построить Христу храмъ и включить его въ число боговъ, о чемъ, говорятъ, помышлялъ и Адріанъ.

ЧТЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Гимнъ Христу Спасителю св. Климента александрійскаго. (стр. 179—181).

Неукротимыхъ онагровъ смиритель,
Крыло птенцовъ летающихъ вѣрно,
Непоколебимое кормило юношей,
Пастырь агнцевъ царственныхъ!
Твоихъ невинныхъ
Дѣтей собери
Свято славить,
Искренно пѣть
Устами чистыми
Тебя Вождь дѣтей—Христа!
Царь святыхъ,
Державный Слове
Отца превышняго,
Податель мудрости,
Крѣпость страждущихъ,
Владыка вѣчности,
Рода смертнаго
Спаситель Іисусе!
Пастырь и дѣлатель,
Кормило, узда,
Небесное крило
Стада святаго!
Ловецъ человѣковъ
Тобой спасаемыхъ,
Въ волнахъ непріязненныхъ
Моря нечестія,
Рыбъ чистыхъ.
Сладкой пищей уловляющій!
Веди насъ пастырь
Разумныхъ овецъ!
Веди насъ святый,
Царь дѣтей непорочныхъ!
Веди по стезѣ Христовой.
Ты путь небесный,
Слово превѣчное,
Вѣкъ безпредѣльный,
Свѣтъ превѣчный,
Источникъ милости,
Правитель добродѣтели,
Жизнь непорочная,
Пѣвцевъ Божіихъ—Христе Іисусе!

Небесное млеко,
Изъ сладкихъ сосцевъ
Дѣвы благодатной—
Мудрости Твоей источенное!
Мы твои дѣти,
Нѣжными устами
Воскормленные,
Нѣжнымъ дыханіемъ
Материнской груди
Исполненные!
Пѣсни простыя,
Гимны невинные
Христу царю
Въ награду святую
За ученіе жизни
Поемъ всѣ купно;
Поемъ просто
Отрока державнаго.

Вы ликъ мира,
Дѣти Христовы,
Люди святые!
Пойте всѣ купно Бога мира!

ЧТЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Изъ Тертулліана (стр. 192). Что общаго между Аѳинами и Іерусалимомъ? между академіею и церковію? между еретиками и хрістіанами?

—(Стр. 193). Стань на средину душа! Не въ такомъ видѣ я призываю тебя, когда ты, образованная въ школахъ, обученная въ біб-

ліотекахъ, академіяхъ и аттическихъ портикахъ, изрыгаешь мудрость. Вызываю я тебя простую, грубую, необразованную, немудрую, какова ты у тѣхъ, которые имѣютъ только одну тебя. Для меня и нужна твоя безъискуственность, потому что какой либо искуственности никто не вѣритъ Я знаю, что ты не христіанка, ибо ты не рождаешся, а дѣлаешься христіанкою. Однако теперь христіане требуютъ отъ тебя свидѣтельства. (Свидѣтельство души Тертулліанъ находитъ въ общепотребительныхъ присловьяхъ: *что Богъ дастъ, если Богу угодно, Богъ милостивъ, Богъ видитъ все, Богу вручаю, Богъ воздастъ, Богъ между нами разсудитъ*).

—(Стр 196). Неужели присяга людямъ выше обѣта Богу, и мы, обрекшись Христу, должны присягать еще другому господину?... Можно ли намъ браться за мечь, когда Господь сказалъ, что *взявшій мечь мечемъ погибнетъ*! Пойдетъ ли на войну сынъ мира, которому даже и тяжбу вести не прилично? станетъ ли подъ знамя государя тотъ, кто уже знаменованъ Богомъ?

ЧТЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Мученіе св. Кипріана карѳагенскаго. *Судопроизводство 30 августа 257* года (стр. 205—206). „При императорѣ Валеріанѣ IV и Галліенѣ III, консулахъ, въ III календы сент. въ Карѳагенѣ въ присутственномъ мѣстѣ проконсулъ *Патернъ* сказалъ епископу Кипріану: „священнѣйшіе императоры Валеріанъ и Галліанъ, удостоили писать ко мнѣ повелѣвая, чтобы не хранящіе римской религіи соблюдали тѣмъ не менѣе римскія церемоніи. Спрашиваю объ имени твоемъ; что ты мнѣ скажешь?“ *Кипріанъ* епископъ сказалъ: „я христіанинъ и епископъ. Не знаю никакихъ иныхъ боговъ, кромѣ истиннаго Бога, который сотворилъ небо и землю, море и все, что есть въ нихъ. Сему Богу мы христіане служимъ; Его умоляемъ день и ночь за себя и за всѣхъ людей, и за благоденствіе самихъ императоровъ“. *Патернъ* проконсулъ сказалъ: ты твердо стоишь на своей волѣ? *Кипріанъ* епископъ отвѣчалъ: „добрая воля, познавшая Бога, измѣняться не можетъ“. *Патернъ* проконсулъ сказалъ: итакъ можешь согласно предписанію Валеріана и Галліена отправляться въ изгнаніе въ городъ курубитанскій. *Кипріанъ* епископъ сказалъ: „отправляюсь.“ *Патернъ* проконсулъ сказалъ: императоры удостоили писать ко мнѣ не только о епископахъ, но и о пресвитерахъ. Желаю знать отъ тебя, кто пресвитеры, состоящіе въ семъ городѣ. *Кипріанъ* епископъ отвѣчалъ: „въ своихъ законахъ вы хорошо и полезно постановили, чтобы доносчиковъ не было. Итакъ пресвитеры не могутъ быть открыты и выданы мною. Они окажутся на своихъ мѣстахъ“. *Патернъ* проконсулъ сказалъ: я сегодня здѣсь розыщу ихъ. *Кипріанъ* сказалъ: „дисциплина воспрещаетъ имъ заявить о себѣ, да и для твоей цензуры это было было бы не благоугодно; посему пресвитеры и не могутъ выдать себя сами, но если ты сдѣлаешь розыскъ, то они будутъ найдены.“ *Патернъ* проконсулъ сказалъ: я ихъ найду,—и прибавилъ:—кромѣ того импе-

раторы предписали, чтобы нигдѣ не было сборищъ, и чтобы не ходили на кладбища. Кто не будетъ соблюдать столь спасительнаго повелѣнія, будетъ казненъ смертію. *Кипріанъ* епископъ отвѣчалъ: „дѣлай, что тебѣ приказано.“—Тогда *Патернъ* проконсулъ приказалъ Кипріана епископа отправить въ ссылку.

Судопроизводство 14 сентября 258 года (стр. 207—208). Когда Кипріанъ былъ введенъ, то *Галерій Максимъ* проконсулъ сказалъ Кипріану епископу: ты Θасцій Кипріанъ? *Кипріанъ* епископъ отвѣчалъ: „я“. *Галерій Максимъ* проконсулъ сказалъ: священнѣйшіе императоры приказали тебѣ принять участіе въ церемоніяхъ. *Кипріанъ* епископъ сказалъ: „я не согласенъ.“ *Галерій Максимъ* сказалъ: подумай о себѣ. *Кипріанъ* епископъ отвѣчалъ: дѣлай, „что тебѣ приказано. Въ столь справедливомъ дѣлѣ не нужно размышленіе“. *Галерій Максимъ*, переговоривъ съ судомъ, безъ труда изрекъ приговоръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: долго ты жилъ съ нечестивымъ образомъ мыслей и множество людей собралъ въ свое незаконное скопище и оказался врагомъ боговъ и священныхъ законовъ и не могли благочестивые и священнѣйшіе государи Валеріанъ и Галліенъ августы и Валеріанъ знаменитѣйшій цезарь возвратить тебя къ слѣдованію своимъ церемоніямъ. И когда такимъ образомъ ты оказался виновникомъ и предводителемъ гнуснѣйшихъ преступленій; то ты самъ и будешь примѣромъ для тѣхъ, кого собралъ участниками въ своемъ злодѣяніи: кровью твоею утвердится дисциплина. И сказавъ это, прочиталъ опредѣленіе по таблицѣ: Θасція Кипріана слѣдуетъ казнить мечемъ. *Кипріанъ* епископъ сказалъ: слава Богу.

Послѣ этого приговора толпа братій сказала: и мы съ нимъ головы сложимъ. Посему произошло смятеніе между братьями и великая толпа послѣдовала за Кипріаномъ. И выведенъ былъ Кипріанъ на поле Секста, и тамъ снявъ верхнюю одежду преклонилъ колѣна и повергся въ молитвѣ ко Господу. За тѣмъ снявъ и отдавъ діаконамъ далматикъ, сталъ въ рядъ и началъ ожидать палача. Когда же пришелъ палачь, приказалъ своимъ, чтобы дали томуже палачу 25 червонцевъ. Братья разостлали предъ нимъ ручники и полотна. Послѣ того блаженный Кипріанъ собственноручно закрылъ себѣ глаза, и такъ какъ онъ не могъ самъ завязать платка, то завязали ему Юліанъ пресвитеръ и Юліанъ поддьяконъ. Такъ пострадалъ блаженный Кипріанъ и тѣло его положено тутъже неподалеку въ виду наблюдающихъ язычниковъ. А на другой день со свѣчами, богослуженіемъ и великимъ торжествомъ перенесено учениками на площадь Макробія Кандидіана прокуратора, которая находится на мапалійской дорогѣ возлѣ рыбныхъ садковъ.

Св. Кипріана ученіе о церкви (стр. 203). Не можетъ имѣть Бога отцемъ тотъ, кто не имѣетъ церкви матерью. (Стр. 209—210). Святой Духъ отъ лица Божія въ пѣсни пѣсней обозначаетъ, что церковь едина и говоритъ: *едина есть голубица моя*.. Нужно радоваться, когда худые члены отдѣляются отъ церкви, чтобы они не заразили голубицъ и овецъ Христовыхъ своимъ злокачественнымъ и

ядовитымъ прикосновеніемъ. Не думайте, чтобы добрые люди могли отдѣляться отъ церкви. Вѣтеръ не развѣваетъ зерна; буря не опрокидываетъ крѣпко укоренившагося дерева. Негодная шелуха разносится вѣтромъ; слабыя деревья вывертываются вихремъ.. Не можетъ быть мученикомъ тотъ, кто внѣ церкви:.. не можетъ предать себя на мученіе такъ, кто не соблюлъ братской любви.

Міръ колеблется и падаетъ и свое разложеніе свидѣтельствуетъ не драхлостью, а уже послѣднею агоніею... Мы готовимся встрѣтить день, который водворитъ каждаго въ его жилищѣ. Какое блаженство въ небесномъ царствѣ безъ страха смерти,—въ вѣчной жизни! Какое великое и постоянное счастіе! Тамъ славный ликъ апостоловъ; тамъ сонмъ торжествующихъ пророковъ: тамъ неисчетное множество мучениковъ, увѣнчанныхъ побѣдою послѣ борьбы и страданія... Къ нимъ, любезнѣйшіе братья, поспѣшимъ съ пламеннымъ стремленіемъ: пожелаемъ какъ можно скорѣе быть съ ними, какъ можно скорѣе придти ко Христу.

ЧТЕНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

Изъ Тертулліана (стр. 230). Когда Аррій Антонинъ въ Азіи производилъ настойчивые розыски, всѣ мѣстные христіане явились предъ его трибуналами; тогда онъ, приказавъ арестовать немногихъ, сказалъ остальнымъ: „безумцы! если вы хотите умереть, то сами можете воспользоваться для этого веревками и висѣлицами“.

ЧТЕНІЕ ОСМНАДЦАТОЕ.

Составъ римскаго клира въ 252 году (стр. 241). Епископъ одинъ, пресвитеровъ 40, дьяконовъ 7, иподьяконовъ 7, аколуѳовъ 42, заклинателей и чтецовъ вмѣстѣ съ привратниками 52.

Изъ посланія къ Діогнету о правахъ древнихъ христінъ (стр. 249—230). Христіане ни мѣстопребываніемъ, ни языкомъ, ни обычаями не отличаются отъ прочихъ людей. Живя въ эллинскимъ и варварскихъ городахъ, какъ кому пришлось, во внѣшнихъ пріемахъ, въ одеждѣ, обхожденіи и прочемъ образѣ жизни, они ведутъ себя, какъ и всѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ чудное и поистинѣ удивительное устроеніе своего общества. Они имѣютъ отчизну, но остаются пришельцами; они принимаютъ участіе во всѣхъ дѣлахъ, какъ граждане, но вездѣ пребываютъ, какъ чужіе. Всякая чужая отчизна для нихъ своя, и всякая своя отчизна—чужая. Они женятся, какъ и всѣ; имѣютъ дѣтей, но не бросаютъ своего порожденія; они живутъ въ плоти, но не по плоти: находясь на землѣ, они тѣмъ не менѣе состоятъ гражданами небесными. Они повинуются установленнымъ законамъ и своею жизнію стоятъ выше законовъ. Они любятъ всѣ и отъ всѣхъ терпятъ преслѣдованія. Ихъ не знаютъ, но осуждаютъ; ихъ умерщвляютъ, но они живы. Они бѣдны, но многихъ обогащаютъ... они всего лишаются, и всѣмъ изобилуютъ... ихъ прокли-

наютъ, и они благословляютъ... Просто сказать, что̀ въ тѣлѣ душа, то̀ въ мірѣ христіане. Душа разлита по всѣмъ членамъ тѣла равно и христіане живутъ по всѣмъ городамъ міра. Душа обитаетъ въ тѣлѣ, но не тѣлесна; такъ и христіане живутъ въ мірѣ, но не принадлежатъ къ міру. Невидимая душа пребываетъ въ видимомъ тѣлѣ, такъ и пребываніе христіанъ въ мірѣ явно, но невидима ихъ религія. Плоть ненавидитъ душу безвинно и воюетъ съ нею за то, что видитъ въ ней препятствіе для пользованія удовольствіями; ненавидитъ и христіанъ міръ безвинно за то, что они противятся удовольствіямъ. Душа любитъ враждебную плоть и члены тѣлесные, такъ и христіане любятъ своихъ враговъ. Душа заключена въ тѣлѣ, но держитъ собою тѣло; такъ и христіане заключены въ мірѣ, какъ въ крѣпости, но держатъ собою міръ. Безсмертная душа пребываетъ въ смертномъ одѣяніи; такъ и христіане живутъ въ тлѣнной области, ожидая нетлѣнія на небесахъ. Таковъ назначенный для нихъ Богомъ предѣлъ, противъ котораго возставать имъ не полагается.

Акты (быть можетъ апокрифическіе) о мученичествѣ актера Генезія (стр. 252—253). Однажды для потѣхи имп. Діоклетіана, которому какъ свирѣпѣйшему тирану, христіане были ненавистны, актеръ Гегнезій хотѣлъ представить на сценѣ въ смѣхотворномъ видѣ таинство христіанскаго благочестія. Посему въ присутствіи императора и всего народа, лежа посреди театра какъ бы больной, Генезій просилъ крещенія въ такихъ комическихъ выраженіяхъ: *эхъ други, мнѣ тяжело, хочу облегчиться.* Другіе актеры отвѣчали: „какъ же мы облегчимъ тебя? развѣ мы столяры, чтобы обстрогать тебя?“ Эти слова возбудили въ народѣ смѣхъ. Генезій продолжалъ. *чудаки, хочу умереть христіаниномъ.* „Зачѣмъ?“ Генезій отвѣчалъ: *за тѣмъ, чтобы въ оный день я какъ бѣлецъ обрѣтенъ былъ въ Богѣ.* Явились пресвитеръ и заклинатель, и Гегнезій внезапно по вдохновенію Божію увѣровалъ. Ибо когда тѣ сѣли около его постели и сказали: „чего ради послалъ ты за нами, чадо?“—Генезій уже не притворно и фальшиво, а отъ чистаго сердца отвѣчалъ: *я желаю принять благодать Христову, чтобы возродившись ею, избавиться отъ бездны беззаконій моихъ.* Таинственные обряды были совершены, и облеченный въ бѣлыя одежды актеръ былъ схваченъ на сценѣ воинами и, подобно мученикамъ, былъ подвергнутъ розыску за Христа. Поставленный предъ императора на возвышенномъ мѣстѣ Генезій держалъ такую рѣчь: „Слушай, императоръ и все войско, мудрецы и народы сего города! всякій разъ, когда я видалъ христіанина или оглашеннаго, я чувствовалъ отвращеніе и издѣвался надъ твердостію исповѣдниковъ вѣры. Я отрекся отъ родителей и сродниковъ изъ-за ихъ христіанства, и осмѣивая христіанъ прилежно изучалъ ихъ таинства, чтобы изъ ихъ священнодѣйствія сдѣлать для васъ потѣху. Но когда вода коснулась моего обнаженнаго тѣла и на вопросъ о вѣрѣ я призналъ себя вѣрующимъ, то я увидалъ руку, сходящую на меня съ неба, и лучезарныхъ ангеловъ около меня, которые прочитали по книгѣ всѣ грѣхи, совершенные мною отъ дѣтства, и омыли ихъ въ той водѣ, въ кото-

рой въ виду вашемъ я былъ погруженъ, и показали затѣмъ мнѣ книгу бѣлѣе снѣга Итакъ императоръ, и вы всѣ народы, посмѣвавшіеся надъ сими таинствами, увѣруйте вмѣстѣ со мною, что Христосъ есть Господь, свѣтъ, истина, благость и ради Него вы можете получить прощеніе."

Изъ Тертуліана. Обращеніе къ христ. женщинамъ (стр. 255). Вы не ходите по капищамъ, не требуете зрѣлищъ, не знаете праздниковъ языческихъ боговъ.... Всякій вашъ выходъ изъ дому имѣетъ важную причину. Нужно или посѣтить кого-либо изъ больныхъ братій, или отнести пожертвованіе, или послужить при проповѣди Божіей.

О заклинателяхъ. Пусть будетъ поставленъ предъ нашими трибуналами, какой-либо человѣкъ, несомнѣнно одержимый демоновъ; и пусть христіанинъ, кто-бы онъ не былъ, заставитъ бѣса говорить: духъ, въ другомъ мѣстѣ ложно выдающій себя за бога, тутъ признаетъ себя демономъ по правдѣ.. Если же демоны, которые не смѣютъ лгать христіанину, не признаютъ себя демонами: то на томъ же мѣстѣ пролейте кровь онаго дерзновеннѣйшаго христіанина

РУССКАЯ И ИНОСТРАННАЯ

БИБЛІОГРАФІЯ

ПО ИСТОРІИ ВИЗАНТІЙСКОЙ ЦЕРКВИ

IV—IX вв.

Алфавитный списокъ авторовъ и краткій обзоръ ихъ трудовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СОЧИНЕНІЮ

доцента **Ф. Терновскаго.**

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи (І. Завадзкаго).
1885.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1883 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета св. Владиміра.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Читатели найдутъ въ настоящей книгѣ алфавитный списокъ всѣхъ русскихъ писателей и знаменитѣйшихъ писателей иностранныхъ, составившихъ какія либо сочиненія, относящіяся къ исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Послѣ имени автора большею частію помѣщены біографическія свѣдѣнія о немъ, краткая характеристика его направленія и затѣмъ перечисленіе его сочиненій, относящихся къ данному періоду церковной исторіи, съ краткимъ изложеніемъ содержанія этихъ сочиненій.

Русская библіографія составлена авторомъ довольно полно. Она содержитъ въ себѣ не только указаніе книгъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, но и указаніе журнальныхъ статей и рукописныхъ диссертацій на ученыя степени, хранящихся въ архивахъ академій Кіевской, Петербургской и Казанской. Содержаніе книгъ и большихъ журнальныхъ статей обозначено по большей части кратко. Никакой перезсказъ серьезнаго сочиненія не можетъ быть достаточенъ для людей, интересующихся излагаемымъ въ немъ предметомъ. Они всегда постараются достать самое сочиненіе и будутъ достаточно вознаграждены за свои поиски. Поэтому, указавъ годъ и мѣсто изданія извѣстнаго большаго сочиненія, процитовавъ существовавшіе въ литературѣ отзывъ о немъ и указавъ гдѣ помѣщенъ некрологъ его автора, если онъ уже скончался, составитель думалъ дать для интересующихся сочиненіемъ достаточную руководную нить. Болѣе обстоятельно излагалъ онъ содержаніе краткихъ журнальныхъ статей, иногда для характеристики ихъ приводя изъ нихъ буквальныя выдержки и выписывая изъ нихъ все, что казалось болѣе цѣннымъ. Часто не стоитъ труда разыскивать эти статьи; а знать о существованіи ихъ, объ ихъ содержаніи и направленіи не безполезно. Здѣсь дѣло не въ

томъ, что въ статьѣ написано, а въ томъ, по какимъ побужденіямъ она написана и въ какомъ духѣ она написана, вообще въ томъ:— какіе вопросы изъ области церковной исторіи имѣютъ практическій, жизненный интересъ.—Отзывы о студенческихъ рукописныхъ сочиненіяхъ, хранящихся въ архивахъ академій Кіевской и Петербургской, заимствованы авторомъ въ сокращеніи, изъ протоколовъ этихъ академій. Онъ можетъ вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ рецензента его труда А. П. Лебедева, что не слѣдовало вовсе упоминать о сочиненіяхъ, не удостоившихся печатанія. Дѣло въ томъ, что сочиненіе иногда является или не является въ печати совершенно по случайнымъ обстоятельствамъ. Съ другой стороны, если не цѣнны студенческія сочиненія, то во всякомъ случаѣ не безполезно знать темы, какія предлагались наставниками, и ихъ мнѣніе о томъ, какъ слѣдовало бы писать на эти темы.

Менѣе полно составлена въ книгѣ иностранная библіографія. Западная наука такъ богата сочиненіями, что немыслимо было задаваться цѣлію перечислить всѣ ихъ. Авторъ счелъ необходимымъ ограничиться указаніемъ только лучшихъ изъ нихъ. Чтобы узнать эти цѣнныя для науки сочиненія, онъ проштудировалъ цитаты въ церковныхъ исторіяхъ Данца, Гизлера, Куртца и Шаффа. Онъ хотѣлъ, такъ сказать, воспроизвести составъ библіотеки, какую имѣли подъ руками эти представители церковно-исторической науки, узнать, какія книги они имѣли и даже—что въ этихъ книгахъ обращало на себя ихъ вниманіе. Чтобы получить какое нибудь понятіе объ авторахъ, сочиненія которыхъ цитуются означенными историками, онъ искалъ свѣдѣній объ нихъ въ энциклопедіяхъ Герцога и Лихтенбергера, въ многотомной церковной исторіи Шрекка, пользуясь приложеннымъ къ ней алфавитнымъ указателемъ; въ сочиненіи Шгаудлина „Исторія и литература церковной исторіи“; въ статьѣ, помѣщенной въ Трудахъ Кіевской академіи подъ заглавіемъ: „Исторія церковной исторіи“; въ сочиненіи профессора Моск. акад. А. П. Лебедева, подъ заглавіемъ: „Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи (XVI—XIX в.)“; въ сочиненіи профессора Казанской академіи А. И. Гренкова, подъ заглавіемъ: „Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX вѣка“. Составитель старался найти въ этихъ книгахъ свѣдѣнія о годѣ рожденія и смерти извѣстнаго автора, гдѣ онъ воспитывался и служилъ, какого держался направленія, какія существуютъ изданія

и переводы его произведеній. Но этимъ не ограничились работы по изученію иностранной литературы. Самый новѣйшій изъ руководящихъ въ этомъ трудѣ авторовъ, Шаффъ, издалъ свою исторію древней церкви въ семидесятыхъ годахъ. Съ того времени въ иностранной литературѣ являлись цѣнныя въ научномъ отношеніи сочиненія, которыя слѣдовало внести въ издаваемую библіографію. Для выполненія этого дѣла помогла автору русская духовная литература. Въ послѣднія десятилѣтія въ русскихъ духовныхъ журналахъ довольно подробно рецензируются замѣчательнѣйшія произведенія новѣйшей западной литературы. Въ прошлое десятилѣтіе эти рецензіи составлялись по преимуществу М. Я. Морошкинымъ и К. Л. Кустодіевымъ, въ настоящее время составляются А. П. Лебедевымъ и Болотовымъ. Сокративъ, по возможности, эти рецензіи, авторъ внесъ ихъ въ свою библіографію.

Недостатковъ въ настоящемъ трудѣ очень много. Прежде всего для пользующихся этою книгою было бы гораздо удобнѣе, если бы авторъ вмѣсто того, чтобы держаться алфавитнаго порядка именъ, какъ нибудь систематизировалъ библіографическія указанія по однородности предметовъ. Но подобная систематизація возможна была только послѣ пріобрѣтенія обстоятельнаго знакомства съ содержаніемъ сочиненій, почему и сдѣлана подобная попытка систематизаціи только въ концѣ этого труда, гдѣ помѣщены два указателя—алфавитный—личныхъ и географическихъ именъ—и систематическій; послѣдній сгруппировавъ въ самыхъ общихъ категоріяхъ, почти исключительно по наукамъ. Съ другой стороны расположеніе всей библіографіи въ систематическомъ порядкѣ, по предметамъ, сопровождалось бы и большими неудобствами. Одну и ту же статью, содержащую въ себѣ обзоръ различныхъ предметовъ, пришлось бы цитовать нѣсколько разъ. Точно также статьи одного и того же автора, при систематизаціи по предметамъ, разнесены бы были по разнымъ страницамъ и общую характеристику автора пришлось бы или повторить много разъ или совершенно опустить.

Къ сожалѣнію, и при настоящемъ видѣ библіографіи, авторъ не вполнѣ достигъ надлежащей полноты. Дѣло въ томъ, что интересныя характеристики нѣкоторыхъ сочиненій пришлось ему прочитать уже послѣ того, какъ было напечатано объ этихъ сочиненіяхъ. Перечисляя же статьи помѣщенныя въ духовныхъ журналахъ безъ подписи авторовъ, онъ назвалъ здѣсь и эти, пропущенныя прежде, статьи извѣст-

ныхъ авторовъ, хотя и это было не на мѣстѣ. Наконецъ, если извѣстный авторъ самостоятельныхъ статей вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстенъ по своимъ переводамъ и рецензіямъ о различныхъ сочиненіяхъ, то опять о переводахъ и рецензіяхъ его ничего не упомянуто при его имени, а при имени тѣхъ авторовъ, чьи сочиненія онъ переводилъ или рецензировалъ. Чтобы эти, не на мѣстѣ находящіяся, свѣдѣнія объ авторахъ не остались, однако, неизвѣстны читателямъ, въ самомъ концѣ книги приложено „Добавленіе къ алфавитному списку авторовъ и краткому обзору ихъ трудовъ". Желающіе составить полное представленіе объ извѣстномъ писателѣ могутъ обратиться къ этому добавленію.

Нельзя сказать далѣе, что во всемъ своемъ библіографическомъ трудѣ авторъ вполнѣ точно слѣдовалъ тому плану работъ, какой описанъ выше. Наиболѣе сообразно съ этимъ планомъ выполнена срединная часть библіографіи, но нельзя того же сказать о начальной и конечной. Такъ въ началѣ, составляя библіографію на первыя буквы, онъ не обращался за справками о жизни авторовъ къ указаннымъ выше пособіямъ, а въ концѣ, составляя библіографію на букву Т. и т. д., долженъ былъ сокращать свой трудъ, и вмѣсто подробнаго изложенія содержанія сочиненій и рецензій, ограничился только цитатами.

Наконецъ нельзя вполнѣ ручаться за точность приведенныхъ заглавій иностранныхъ сочиненій. Нѣкоторыя неточности и сокращенность въ этомъ отношеніи обусловливались самымъ способомъ работы. Приходилось заимствовать эти заглавія изъ подстрочныхъ цитатъ, встрѣчавшихся въ церковныхъ исторіяхъ Данца, Гизлера, Куртца и Шаффа. Очевидно эти историки не имѣли нужды въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ подробно выписывать заглавія сочиненій, да можетъ быть и при корректурѣ допустили много ошибокъ.

Къ этимъ, унаслѣдованнымъ неточностяхъ и погрѣшностяхъ надо еще прибавить недосмотры и опечатки, вкравшіеся въ трудъ при печатаніи. Такъ напр. на 590 стр. сказано, что III и IV томы сочиненія Брольи мало извѣстны въ русской литературѣ; между тѣмъ статья Флоринскаго объ Юліанѣ составляетъ переводъ изъ этихъ именно томовъ сочиненія Брольи. На 614 стр. сообщается, что разборъ сочиненія Гергенротера о Фотіѣ составленъ А. П. Лебедевымъ, между тѣмъ разборъ этотъ принадлежитъ А. С. Лебедеву. На 663 стр. упоминается писатель Григоровѣ, но это псевдонимъ. На 731 стр. сообщается, что въ „Трудахъ

Кіевской академіи“ за 1875 годъ помѣщена замѣтка А. Д. Воронова о церковной исторіи Кипріака, между тѣмъ А. Д. ничего не писалъ объ этой исторіи, а рецензировалъ въ „Трудахъ К. А.“ за 1867 г. сочиненіе другого греческаго писателя, Константина Контогониса. На 831 стр. сообщается, что М. И. Горчаковъ рецензировалъ сочиненіе о. Никольскаго объ антиминсахъ, между тѣмъ онъ рецензировалъ не это, а другое сочиненіе о. Никольскаго „объ анаѳематствованіи“. Есть и очень крупныя опечатки въ книгѣ. Такъ на 583 стр. напечатано „О Боннской конфедераціи“, вмѣсто „конференціи“. На стр. 741 напечатано „въ протоколахъ Каз. акад. за 1873 г. часть Ш“; надо читать: въ „протоколахъ Каз. акад. за 1873 г.“ и въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ за 1873 г. часть Ш. На 747 стр. два раза напечатано о сочиненіяхъ Кэва. На 772 стр. напечатано: царство мое есть отъ міра сего; надо читать: нѣсть отъ міра сего. Всѣ сіи и многія другія погрѣшности да покроютъ читатели своимъ снисхожденіемъ.

Абекенъ. Религіозная жизнь въ исламѣ (H. Abeken. Das rel. Leben im Islam. Berl. 1854).

Абеле. (Abele). О правѣ убѣжища,—статья въ Magasin fur Kirchenrecht und Kirchengesch. Lpz. 1778.

Абудакни. Исторія яковитовъ. (Jos. Abudackni Hist. Jacobitarum. Oxon. 1675). Второе изданіе 1733 г.

Абульфеда. О жизни Магомета. Сочиненіе это въ 1-й разъ издано въ 1723 году съ латинскимъ переводомъ и примѣчаніями (De vita et rebus gestis Mohammedis. Prim. ed. lat. vers. et not. illustr. J. Gagnier. Oxon. 1723).

—Анналы мусульманскіе. Сочиненіе это въ арабскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ издано Рейске и Адлеромъ (Annales moslemici arab. et lat. op. et stud. I. I. Reiske. edit. Iac. Q. Chr. Adler. 1789—1794).

Августи. 1829 г. Оставшіяся сочиненія Евсевія емесскаго (Augusti. Euseb. Emes. quae supersunt opuscula. Elberfeld. 1824).—По изслѣд. Тило—(1832 г.) сочиненія, изданныя Августи съ именемъ Евсевія емесскаго, принадлежатъ не Евсевію емесскому, а другому Евсевію, александрійскому, писателю 6-го вѣка.

Автономовъ, студ. Пет. акад. 1869. Объ антидикомаріонитской ереси. Сочиненіе, удостоенное почетнаго отзыва.

Агапитъ архим. моск. новоспасскаго монастыря. Жизнь Григорія Богослова, арх. к.-польскаго и его пастырская дѣятельность. Сбп. 1869. Сочиненіе представляетъ передѣлку изслѣдованія Бодье о св. Григоріѣ. Оно дѣлится на пять главъ. Въ 1-й главѣ (стр. 1—40) авторъ излагаетъ исторію жизни св. Григорія до пресвитерства. Во 2-й главѣ (стр. 41—117) говоритъ о дѣятельности св. Григорія въ качествѣ пресвитера. Въ 3-й главѣ (стр. 117—159) излагаетъ исторію посвященія св. Григорія во епископы сасимскіе и обозрѣваетъ дѣятельность его въ Назіанзѣ по смерти отца его, еп. назіанзскаго. Въ 4-й главѣ (стр. 159—240)—говоритъ о дѣятельности св. Григорія въ Константинополѣ. Въ 5-й главѣ (стр. 240—288) описываетъ послѣдніе годы жизни Григорія въ Назіанзѣ и Аріанзѣ.

Жизнь св. Василія великаго, архіепископа Кесаріи каппадокійскія и его пастырская дѣятельность. Спб. 1873. Сочиненіе дѣлится на 8-мъ главъ. Въ 1-й главѣ (стр. 1—54) авторъ говоритъ о родителяхъ Василія и о воспитаніи его. Во 2-й (стр. 54—129) о служеніи его въ Кесаріи въ качествѣ адвоката и учителя краснорѣчія, о путешествіи его по монастырямъ египетскимъ, сирійскимъ и месопотамскимъ, объ устройствѣ имъ монастыря въ Понтѣ и о его аскетическихъ сочиненіяхъ. Въ 3-й (стр. 129—163)—о дѣятельности Василія на пользу церкви въ правленіе Констанція и Юліана. Въ 4-й главѣ (стр. 163—294)—о дѣятельности Василія въ санѣ пресвитера кесарійскаго въ правленіе Валента. Въ 5-й и слѣд. главахъ (стр. 294—470)—объ избраніи Василія въ санъ епископа кесарійскаго и объ его дѣятельности въ санѣ епископа. Сочиненіе вообще имѣетъ назидательный характеръ и по мѣстамъ авторъ дѣлаетъ практическіе выводы. Такъ въ концѣ 1-й главы мы встрѣчаемъ такое заглавіе: *наставленіе юношамъ, какъ соблюсти непорочность сердца и чистоту вѣры, живя среди безпорядочныхъ совоспитанниковъ;* въ концѣ 5-й главы: *изъясненіе св. Василіемъ того, могутъ ли быть измѣняемы обряды церковные и есть ли основаніе разторгать союзъ любви изъ-за обрядовъ*—съ приложеніемъ къ русскимъ старо-обрядцамъ.

Жизнь св. Іоанна златоустаго и его пастырская дѣятельность. Спб. 1874.

Агапитъ, іером. троицкой лавры. 1865. Жизнь преп. отца нашего Антонія великаго и его устныя и письменныя подвижническія наставленія (153 стр). Отзывъ св. Матвѣевскаго въ *Странникѣ* за 1866 г. Часть I-я. Составитель не желалъ представить обществу какое-либо ученое изслѣдованіе; цѣлію и побужденіемъ его было,—по словамъ его,—желаніе доставить любителямъ духовнаго и назидательнаго чтенія возможность познакомиться съ жизнью св. Антонія в. и его поученіями. Свѣдѣнія о великомъ подвижникѣ главнымъ образомъ и почти исключительно заимствуются изъ жизнеописанія его, составленнаго св. Аѳанасіемъ александрійскимъ. Кромѣ того авторъ указываетъ, какъ на источникъ, на исторію Созомена, жизнеописаніе св. Иларіона великаго, Лавсаикъ, книгу о подвижничествѣ св. отцовъ, исторію православнаго монашества на востокѣ *Казанскаго,* Vies des peres des deserts d'orient и Христіанское Чтеніе за нѣсколько

лѣтъ. Собирая свѣдѣнія отовсюду, авторъ не расположилъ ихъ въ раздѣльномъ порядкѣ. Рецензентъ указываетъ особенный научный интересъ изученія жизни Антонія въ томъ, что христіанскіе подвижники составляли рѣзкую противоположность съ процвѣтавшими когда то въ Александріи языческими философами". На смѣну безполезныхъ говоруновъ являются величавые и молчаливые старцы, любящіе уединеніе для того, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе предаться духовному созерцанію.

Агрономовъ, студентъ каз. д. академіи 1878 г. Обзоръ полемической противумусульманской литературы въ Византіи. Сочиненіе состоитъ изъ введенія и трехъ частей; *Содержаніе введенія* (стр. 1—22) Появленіи ислама. Завоевательныя и прозелитическія задачи его. Отношеніе къ исламу Византіи. Происхожденіе византійской противумусульманской полемики. Временныя границы, условія развитія, характеръ и тонъ ея. Форма и количество противумусульманскихъ сочиненій. Краткій историческій очеркъ полемики. —*Содержаніе 1-й части* (стр. 22—29). Полемическія сочиненія VIII в. Направленіе богословской науки за этотъ вѣкъ. Первый полемистъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Отрывокъ изъ его сочиненія" о ересяхъ „и разговоръ христіанина съ сарациномъ. Византійскій императоръ Левъ Исавръ. Его полемическое письмо къ калифу Омару II. Иконоборство: вліяніе его на упадокъ противумусульманской литературы въ Византіи. Ѳеодоръ Абукара. Его краткія сочиненія (opuscula). Общій взглядъ на полемику VIII в. *Содержаніе 3-й части* (стр. 99—179). Полемическія сочиненія IX вѣка. Возрожденіе полемики въ Византіи послѣ осужденія на соборѣ иконоборства. Разсказъ о Магамедѣ историка Ѳеофана. Никита византійскій; его сочиненія: опроверженіе книги, написанной арабомъ Мухаммедомъ. Византійскій имп. Левъ VI,—философъ: его полемическое письмо къ Омару. Общій взглядъ на полемику IX вѣка.—Содержаніе 3-й части (стр. 178—247). Полемическія сочиненія XI—XIII вв.

Аккерманъ. О христіанскомъ элементѣ въ Платоновой философіи. Между прочимъ Аккерманъ занимается вопросомъ о вліяніи философіи на отцевъ церкови.

Акты святыхъ. Acta sanctorum. См. Болландисты.

Альбертъ. Іоаннъ златоустъ, какъ народный ораторъ. S. Iean Chrisostome, considerе comme orateur populaire, par Paul Albert. Paris 1858. Въ русскомъ переводѣ сочиненіе это помѣщ. въ Тр. кіев. ак. за 1862 годъ. Соотвѣтственно заглавію своего сочиненія Альбертъ характеризуетъ Златоуста, какъ защитника народа, какъ покровителя слабыхъ и угнетенныхъ. О достоинствахъ характера и проповѣднической дѣятельности Златоуста говорится въ самыхъ общихъ словахъ или употребляются для характеристики его такія сравненія, которыя для русскаго читателя ровно ничего не уясняютъ. „Это былъ моралистъ тонкій,—говоритъ авторъ,—деликатный, глубокій, болѣе похожій на Лабруйера, чѣмъ на Бурдалу."

Алексинскій. Евфимій Михаиловичъ, протоіерей †12 іюля 1882 г. *Св. Амвросій Медіоланскій.* Двѣ статьи въ Православномъ обозрѣніи за 1867 г. (37+31) Подробно содержаніе статей обозначено такъ а) воспитаніе Амвросія б) избраніе его во епископа в) борьба св. Амвросія съ аріанствомъ при Граціанѣ. г) борьба его съ язычествомъ д) борьба Амвросія съ императрицей Юстиной; его предстательство предъ Максимомъ. е) Амвросій и имп. Ѳеодосій ж) узурпаторъ Евгеній и паденіе язычниковъ з) заботы Амвросія о внутреннемъ устройствѣ церкви; его проповѣди о дѣвствѣ и бесѣдѣ съ Іовиніаномъ.

Алемманъ. 1569—библіотекарь Ватиканской библіотеки—издалъ въ переводѣ на латинскій языкъ съ примѣчаніями сочиненіе Прокопія кесарійскаго—неизданная исторія (Hist arcana c. not. Allemani. 1569 и сл.) Сочиненіе Прокопія имѣетъ величайшую важность для исторіи имп. Юстиніана I. Аллеманъ не питаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ принадлежности Arcana Прокопію и считаетъ ее вполнѣ согласною съ тѣмъ, что тотъ же писатель говоритъ о Юстиніанѣ въ своей исторіи войнъ. "Въ столь длиной исторіи,—говоритъ Аллеманъ, (т. е. въ исторіи войнъ),—Прокопій такъ умѣренно, чтобъ не сказать скудно, хвалитъ Юстиніана, и напротивъ сѣчетъ такія обильныя порицанія, что потомство не можетъ найти ни тамъ ласкательства, ни тутъ клеветы." Для доказательства правдивости всѣхъ сужденій Прокопія о Юстиніанѣ и Ѳеодорѣ Аллеманъ, написалъ обширныя ученыя примѣненія, которыя, не смотря но ультрамонтанско-тенденціозный свой характеръ, и доселѣ еще вполнѣ сохраняютъ ученое достоинство и могутъ быть названы лучшими въ этомъ родѣ. Враждебное отношеніе Аллемана къ Юстиніану и Ѳеодорѣ сквозитъ въ каждой строкѣ этихъ примѣчаній.

Альтессера.—Аскетизмъ или происхожденіе монашества—10 книгъ. Aur. Dadiani Alteserrae Ασκητικῶν s. origg. rei monasticae Libb X Paris 1674 —Сочиненіе это съ предисловіемъ и примѣчаніями издано въ 1782 году Глюкомъ—(rec. F. Gluck. Halae 1782.— Въ 3-й книгѣ (277) Альтессера между прочимъ говоритъ объ ограниченіяхъ монашества со стороны правительства: въ 5-й (гл. 7 и 8) о занятіяхъ иноковъ египетскихъ монастырей

Алфіоновъ. Императоръ Юліанъ и его отношеніе къ христіанству. Сочиненіе это печаталось въ Правосл. собесѣд. за 1876 и 1877 г. а потомъ вышло отдѣльною книгою Подроб. отзывъ о немъ въ проток. каз. акад. за 1878 г стр. 7 и сл. Выходя изъ положенія, что трудно встрѣтить въ исторіи личность, о которой бы существовали столь различные и противоположные отзывы и сужденія, какъ объ императорѣ Юліанѣ, авторъ перечисляетъ, съ краткими критическими отзывами, важнѣйшія сочиненія, служившія источниками и пособіями для его труда. Изъ сочиненій христіанскихъ писателей авторъ

упоминаетъ о твореніяхъ Григорія богослова, Кирилла александрійскаго, Сократа, Созомена, бл. Ѳеодорита, Филосторгія и Руфина. Изъ сочиненій языческихъ писателей онъ говоритъ прежде всего о трудахъ самого Юліана, потомъ о сочиненіяхъ Ливанія, Амміана, Марцелина, Зосимы, Гимерія, Евпапія, Едесія, Максима ефесскаго. Наконецъ авторъ оцѣниваетъ трактаты о Юліанѣ Готфрида Арнольда, Шрекка, Брольи, Бенье, Кельльнера, Неандера, аббата Блетри, Ауера, Мюкке, Шрауса и упоминаетъ еще о сочиненіяхъ 19 другихъ писателей, не подвергая ихъ оцѣнкѣ.—Все содержаніе своего сочиненія авторъ раздѣлилъ на шесть неравныхъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 27 — 71) онъ знакомитъ читателя съ состояніемъ христіанской церкви предъ вступленіемъ Юліана въ борьбу съ нею и состояніемъ язычества. Состояніе церкви авторъ находитъ очень плачевнымъ. Ее угнетали два зла: крайне жестокія гоненія отъ аріанъ и императора Констанція, находящагося подъ ихъ вліяніемъ, и переходъ въ христіанство многихъ лицъ, которые обращались къ христіанству единственно изъ угожденія императору или вообще изъза какихъ нибудь личныхъ выгодъ.—Во второмъ отдѣлѣ (стр. 71—125) авторъ даетъ довольно подробный біографическій очеркъ Юліана—его дѣтства, строчества, юности, военной и административной дѣятельности въ званіи цезаря и императора, причемъ почти исключительно обстоятельствами его жизни старается объяснить его отступничество и затѣмъ рисуетъ его характеръ.—Въ третьемъ и наиболѣе обширномъ отдѣлѣ своего сочиненія (стр. 126—253), сказавъ предварительно, что къ возстановленію язычества побудило Юліана политическое соображеніе, будто отъ возстановленія его зависитъ могущество и счастіе имперіи, авторъ затѣмъ описываетъ самую дѣятельность Юліана на пользу язычества,—дѣятельность его, какъ государя, какъ верховнаго понтифікса и какъ философа. — Четвертый отдѣлъ (стр. 253—349) посвященъ обозрѣнію мѣръ и дѣйствій Юліана по отношенію къ христіанству. Послѣднія страницы этого отдѣла посвящены обозрѣнію противодѣйствій, встрѣчаемыхъ Юліаномъ со стороны христіанъ. Пятый отдѣлъ (стр. 349—426) посвященъ подробному обозрѣнію сочиненій Юліана. Въ послѣднемъ заключительномъ отдѣлѣ (стр. 426—432) авторъ прежде всего описываетъ смерть Юліана и затѣмъ дѣлаетъ выводъ изъ своего обозрѣнія религіозно-политической и литературной дѣятельности Юліана.

Алявдинъ 1875. Студ. казан. ак. Обозрѣніе сборника византійскихъ гражданскихъ постановленій по дѣламъ церкви, извѣстнаго подъ именемъ Collectio constitutionum ecclesiasticarum. Сочиненіе на 155 стр. Въ первыхъ 2-хъ главахъ сочиненія авторъ излагаетъ внѣшнюю исторію сборника Collectio const. eccles, т. е. объ изданіяхъ сборника, времени происхожденія и авторѣ его (глава 1-я), о внѣшнемъ составѣ и источникахъ сборника (глава 2-я). Затѣмъ въ третьей главѣ, составляющей двѣ трети сочиненія, авторъ излагаетъ въ систематическомъ порядкѣ самыя постановленія, содержащіяся въ сборникѣ,—раздѣляя эту главу

на три отдѣла — а) постановленія вѣроисповѣдныя — утверждающія вѣру и содержащія угрозы противъ еретиковъ, б) постановленія относительно имуществъ церковныхъ и в) постановленія относительно правъ и обязанностей духовенства. Первыя главы сочиненія составлены авторомъ подъ руководствомъ ученыхъ изслѣдованій Бинера, Геймбаха и Мортелля. Послѣдняя глава составляетъ самостоятельную работу автора.

Аме. Юліанъ отступникъ (L. Ame. Julian l'Apostat. Paris, 1861).

Андреевскій. Исторія и современное состояніе христіанства на Ливанѣ (марониты). Статья на 28 стр., помѣщ. въ *Прав. об.* за 1869 г. Исторія христіанства на Ливанѣ до крестовыхъ походовъ изложена на 11 страницахъ. Авторъ сперва говоритъ о Маронѣ—подвижникѣ V вѣка и основателѣ одного монастыря на Ливанѣ, котораго онъ считаетъ истиннымъ защитникомъ православнаго ученія, а потомъ—разбираетъ сказанія восточныхъ и западныхъ писателей о Іоаннѣ Маронѣ, жившемъ въ VII вѣкѣ, который по мнѣнію западныхъ писателей былъ также православенъ, а по мнѣнію восточныхъ писателей былъ монофелитъ и распространилъ монофелитство на Ливанѣ. Задача автора состояла въ томъ, чтобы опровергнуть мнѣнія о маронитахъ западныхъ католическихъ писателей.

Анфельми. Изслѣдованіе о символѣ Аѳанасія александрійскаго (Disquisitio de symb. Athan. Par. 1693) Сравнивая символъ Аѳанасія съ commonitorium Викентія леринскаго и находя три параллельныя мѣста, Анфельми приходитъ къ заключенію, что авторомъ символа былъ Викентій.

Антонелли (Nic. Antonelli) 1756. Издалъ въ армянскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ 18 проповѣдей Іакова низибійскаго (Rom. 1656). Эти проповѣди изданы и Голландомъ.

Аргенсъ, маркизъ. Апологія язычества, составленная Юліаномъ отступникомъ, въ греческомъ подлинникѣ и французскомъ переводѣ, съ изслѣдованіемъ. Marquis d'Argens. Defense du paganisme par l' Emp. Julien en grec et en francois avec dissertt. Berl. 1764. Sec. ed. augmente'e 1767 г. 3-е 1769.—Аргенсъ предпринялъ собственно попытку возстановить потерянное сочиненіе Юліана κατα χριστιανων въ 7 книгахъ, по тѣмъ отрывкамъ, какіе изъ этого сочиненія сохранились въ полемическомъ трудѣ Кирилла александрійскаго. Аргенсъ связалъ эти отрывки собственными словами и составилъ нѣчто цѣлое. Попытка Аргенса въ свое время обращала на себя особенное вниманіе. см. Мейеръ, Криттонъ, Кребсъ... Рецензія на сочиненіе Аргенса помѣщена у Ернести въ новой богосл. библіотекѣ. Th. 8 p. 551.

Арендъ. Безпристрастная біографія Діонисія Ареопагита—(H Conr. Arend. Unparth. Lebensbeschr. des—Dionisius Areopahita. Gofslar. 1725).

Арендтъ. Константинъ в. и его отношеніе къ христіанству. (Arendt. Uber Konst. u. sein Verhaltniss zum Christenthum

in d. Tub. kath. Quartalschrift 1834, IV—). Арендтъ судитъ о Константинѣ в. съ римско-католической точки зрѣнія.

—Левъ великій. Монографія, изданная въ 1835 г. На нее ссылаются, какъ на источникъ для исторіи разбойничьяго собора.

Аринусъ. Подземный Римъ. Aringhus. Roma subterranea. На 567 стр II-го тома авторъ сообщаетъ, что введенная Константиномъ великимъ монограмма имени Іисуса Христа выбивалась еще въ дохристіанское время на монетахъ Птоломеевъ, хотя конечно тогда имѣла другое значеніе.

Аристовъ студ. кіев. а. 1876 „Монашество во время монофизитскихъ смутъ“. Подробный отзывъ въ прот. кіев. а. за 1876 г. стр. 318. Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе общими замѣчаніями объ обстоятельствахъ, обусловливавшихъ живое и дѣятельное участіе монашества въ монофизитскихъ смутахъ. Онъ на 25 страницахъ говоритъ объ усиленіи монашества къ началу 5 вѣка, объ уваженіи, съ какимъ относилось къ монахамъ общество, и о вліяніи ихъ на дѣла не только церковныя, но и общественно-государственныя, объ участіи, какое принимали монахи въ богословскихъ движеніяхъ во время аріанства, характеризуетъ научно-богословскія стремленія монаховъ, особенно египетскихъ, и въ нравственно-умственной настроенности монаховъ, въ ихъ расположенности къ мистическому созерцанію находитъ, между прочимъ, объясненіе того, что симпатіи большинство монаховъ склонились на сторону евтихіанства-монофизитства. Затѣмъ на 274-хъ стр. авторъ обозрѣваетъ все евтихіанско-монофизитское движеніе, всю борьбу церкви съ ересью съ перваго момента ея проявленія около 444 года и до 5 вселенскаго собора. Авторъ съ особенною подробностью излагаетъ исторію соборовъ, обоихъ константинопольскихъ (домашнихъ), ефесскаго разбойничьяго и халкидонскаго вселенскаго, шагъ за шагомъ слѣдитъ судебный процессъ на этихъ соборахъ, между-соборную борьбу и послѣдующія послѣ халкидонскаго собора волненія. При такой постановкѣ дѣла дѣятельность монашества, въ его по крайней мѣрѣ главныхъ представителяхъ, выступаетъ у автора не такъ рельефно, какъ это было въ исторіи. О *неусыпающихъ* авторъ сдѣлалъ, да и то подъ строкою, небольшую замѣтку, великіе же палестинскіе дѣятели, какъ невзначай, въ полумракѣ появились на сценѣ, такъ незамѣтно и скрылись въ тѣнь,— и мало знакомому съ дѣломъ ихъ вліяніе на ходъ дѣлъ своего времени можетъ показаться на столько же случайнымъ и незначительнымъ, на сколько случайно и въ малозначительной обстановкѣ выводитъ ихъ на сцену авторъ. Но вообще авторъ основательно изучалъ свой предметъ, въ границахъ, имъ самимъ намѣченныхъ, воспользовавшись для этого не только лучшими новыми сочиненіями по своему предмету, но и не малымъ количествомъ первоисточниковъ въ подлинникѣ. Богатствомъ содержанія сочиненіе обращаетъ на себя вниманіе Въ методѣ историческаго изслѣдованія авторъ обнаруживаетъ боль-

шую склонность къ такъ называемому психологическому прагматизму. Нерѣдко, вмѣсто того, чтобы опираться въ своихъ розысканіяхъ только на фактахъ и документахъ, авторъ пытается объяснить тѣ или другія дѣйствія извѣстныхъ личностей, общій ходъ и направленіе событій произвольно предполагаемою имъ душенастроенностью, страстями, затаенными желаніями, стремленіями, и цѣлями выводимыхъ имъ лицъ. Это нерѣдкое заглядываніе въ душевные тайники тѣхъ или другихъ историческихъ дѣятелей (Евтихія, Севера, Петра Фуллона, монаховъ вообще) большею частью гипотетично.

Арнольдъ 1746 (Theod. Arnold) перевелъ на нѣмецкій языкъ Коранъ Магомета и сочиненіе Оплея—завоеваніе сарацинами Сиріи, Персіи и Египта (Alton 1745).

Арнольдъ 1699. Безпристрастная исторія церкви и ересей (Goltfr. Arnold Unpart. Kirchen und Kätzer—hist. 1699. Церковь, по мнѣнію Арнольда, съ начала IV вѣка подверглась разложенію и руководители церкви безъ всякихъ исключеній были орудіями зла, лицемѣрія и испорченности. Излагая печальную повѣсть разложенія церкви, Арнольдъ въ отчаяніи замѣчаетъ: „въ такія испорченныя времена нельзя найти ничего добраго ни въ средѣ духовенства, ни въ средѣ мірянъ. Повсюду, и въ особенности на сторонѣ православныхъ, господствовало невѣріе и плоды его—гнѣвъ, ненависть, пороки и убійства". Что касается еретиковъ, то Арнольдъ, становясь на ихъ сторону, однакожъ замѣчаетъ, что онъ хвалитъ ихъ не за ихъ ученіе, а за ихъ благочестіе. Въ спорахъ, сознается Арнольдъ, еретики часто отступали отъ истины, но въ этомъ—де виноваты не сами еретики, а православные, такъ какъ эти послѣдніе своею страстію къ спорамъ, своими гоненіями доводили еретиковъ до крайностей. Не смотря на крайность воззрѣній Арнольда, его критика источниковъ изученія ересей замѣчательна. По поводу воззрѣній Арнольда въ иностранной литературѣ писали Киніанъ, Грошъ и Августи. Первые два осуждали воззрѣнія Арнольда; послѣдній сравнивалъ его воззрѣнія съ воззрѣніями Неандера. Въ русской литературѣ о сочиненіи Арнольда см. изслѣд. А. П. Лебедева. *Очерки развитія протестанской ц. ист. науки въ Германіи.* стр. 41—52 и Ѳ. А. Курганова *Отношенія между церковной и гражданской властью въ Византіи* стр. 341—378.

Арсеній (Иващенко) архимандритъ. Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ поясняющихъ церковныя. Выпускъ I (Спб. 1869) отъ 1 по 555 годъ нашей эры. Выпускъ II (Спб. 1870) отъ 556 г. по 1520 г. Выпускъ III (Спб. 1871) отъ 1521 по 1862 г. Есть и новое изданіе *лѣтописи* о. Арсенія 1880 г. Трудъ о. Арсенія по своей лѣтописной формѣ разумѣется не даетъ удобства для цѣльнаго историческаго изложенія, но тѣмъ не менѣе въ книгѣ очень много цѣнныхъ и любопытныхъ извѣстій, искусно вы-

бранныхъ изъ источниковъ рѣдкихъ и мало доступныхъ для большинства читателей. Поэтому *лѣтопись* должна быть настольною книгою для любителей церковной исторіи. И дѣйствительно *лѣтопись* довольно распространена, что̀ доказывается вторымъ ея изданіемъ. Посему мы и не будемъ излагать ея содержаніе и обратимся къ другимъ болѣе мелкимъ по объему трудамъ тогоже о. Арсенія.

Судьбы христіанства въ южной Аравіи со временъ апостольскихъ до утвержденія въ ней магометанства. Статья на 13 стр. въ *Правосл. обозр.* 1868 г. Авторъ излагаетъ исторію христіанства въ южной Аравіи въ связи съ исторіею распространенія здѣсь іудейства и съ исторіею христіанства въ Абиссиніи, съ которою страна гомеритовъ имѣла часто тѣсную связь. Онъ говоритъ о проповѣди въ южной Аравіи Варѳоломея и Пантена, о томъ, что гомеритскій царь Маттубъ около 350 года былъ потаенный христіанинъ. Паденіе здѣсь христіанства въ началѣ IV вѣка объясняется нашествіемъ персидскаго царя Сапора. Вторичное распространеніе христіанства въ южной Аравіи произошло при императорѣ Константіѣ, который послалъ туда миссіонера Ѳеофила, хотя арабское преданіе приписываетъ проповѣдь христіанства въ Аравіи не Ѳеофилу, а сирскому отшельнику Евѳимію. Успѣхъ христіанства въ Аравіи въ это время объясняется тѣмъ, что она была тогда подъ властію правителей Абиссиніи, въ которой христіанство уже распространено было усердіемъ Фрументія. Въ началѣ 6-го вѣка—съ 508 по 529 г.—гомеритскіе христіане терпѣли сильное гоненіе отъ мѣстныхъ князей Диміана и Дунаана, покровительствовавшихъ іудеямъ. Авторъ говоритъ о мученикахъ этого времени, между прочимъ о мученіи Ареѳы. Въ 529 году царь абиссинскій снова овладѣлъ страною гомеритовъ и назначилъ имъ правителемъ Авраама, усерднаго христіанина. Христіанство снова распространилось тогда у гомеритовъ; но вмѣстѣ съ правою вѣрою много проникло въ эту страну и еретиковъ, чѣмъ авторъ и объясняетъ быстрое распространеніе здѣсь магометанства.

—Записки о мученичествѣ Арефы и прочихъ съ нимъ, служащія къ поясненію исторіи христіанства въ южной Аравіи въ VII в. Статья помѣщенна въ Странникѣ за 1873 г.

—Христіанство въ сѣв. или петрейской Аравіи. Статья помѣщена въ *Правосл. обозр.* за 1870 г.

—Греческая церковь на островѣ Сициліи. Статья на 97 стр. помѣщена въ *Прав. обозр.* 1871 г. и составлена главн. обр. по сочиненію Рокке Пирра Sicilia sacra. Послѣ замѣтки о поселеніяхъ грековъ въ Сициліи и господствѣ здѣсь греческаго языка до Р. Х. авторъ говоритъ въ 1-й главѣ о насажденіи Христовой вѣры въ Сициліи во времена апостоловъ, о христіанскихъ мученикахъ въ III вѣкѣ, о соборѣ сицилійскихъ епископовъ въ 316 году, объ устройствѣ управленія въ Сициліи и о монашеской жизни въ Сициліи въ древнее время. Во 2-й и 3-й главѣ авторъ говоритъ объ устройствѣ богослуженія въ Сициліи въ древнее время. Въ IV главѣ авторъ говоритъ о каѳедрахъ

церквей Сицилiи съ тѣхъ поръ, какъ она въ 732 году подчинена была константинопольскому патріарху, и о покорении ея мусульманами въ 827—828 г. Въ V главѣ—о состояніи сицилійской церкви подъ игомъ мусульманъ. VI и послѣдняя глава говоритъ объ освобожденіи Сицилiи отъ власти мусульманъ норманнами во 2-й половинѣ XI в. и объ отношеніи ихъ къ сицилійской греческой церкви т. е. о паденіи ея въ это время.

Ассемани. Фамилію Ассемани носятъ три ученѣйшихъ маронитскихъ писателя XVIII вѣка: 1) Іосифъ Симонъ Ассемани, докторъ богословія и главный библіотекарь ватиканской библіотеки; 2) братъ его Іосифъ Алоизій Ассемани, профессоръ восточныхъ языковъ въ Римѣ и 3) двоюродный братъ ихъ Стефанъ Еводій Ассемани, епископъ Апамеи въ Сиріи.—Всѣ они получили образованіе въ римской маронитской коллегіи и отличались глубокою преданностію римской каѳедрѣ.

По учености выше всѣхъ долженъ быть признанъ **Іосифъ Симонъ Ассемани,** нѣсколько разъ объѣзжавшій востокъ съ ученою цѣлію и собравшій громадное количество рукописей. Ему принадлежатъ: Восточная библіотека. Joseph Simon Assemani Bibliotheca orientalis. Roma 1719—1728. Г. I—III. Изданные три тома Восточной библіотеки содержатъ въ себѣ памятники сирской литературы. Въ первомъ томѣ идетъ рѣчь о *православныхъ* писателяхъ сирійцахъ. Между прочимъ этотъ томъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о преслѣдованіи христіанъ въ Персіи (82. 174. 248), житіе Симеона столпника (246), упоминаніе о исторіи никейскаго собора, составленной епископомъ Тагритскимъ (125) и сочиненія новѣйшихъ маронитскихъ писателей (496), которыхъ Ассемани старается выставить истинными послѣдователями католической церкви. Во второмъ томѣ идетъ рѣчь *о монофизитскихъ* писателяхъ сирійцахъ. Между прочимъ содержится а) исторія Іоанна епископа Азіи, гдѣ онъ говоритъ о состояніи язычества на Востокѣ при Юстиніанѣ, о законахъ Юстиніана противъ язычниковъ о различныхъ диспутахъ, устрояемыхъ императоромъ Юстиніаномъ между православными и еретиками (85)—б) сочиненіе епископа Ксеная, который сообщаетъ, будто бы императоръ Маркіанъ приглашалъ Несторія для присутствованія на халкидонскомъ соборѣ (25) в) сочиненіе Діонисія патр. антіохійскаго, который сообщаетъ свѣдѣнія о лжеученіи Стефана Ніобскаго, г) сочиненіе Баргебреуса—сирская хроника д) извѣстіе о 19 сирскихъ отрывкахъ сочиненій Захарія ритора (53). Третій томъ восточной библіотеки дѣлится на двѣ части. Въ первой части этого тома идетъ рѣчь о *несторіанскихъ* писателяхъ сирійцахъ; между прочимъ сообщаются свѣдѣнія о потерянныхъ сочиненіяхъ Діодора тарсійскаго (28) и Ѳеодора мопсуетскаго (36) и говорится объ этихъ писателяхъ, какъ о противникахъ Оригена (323); но особенно важна эта часть потому, что въ ней помѣщенъ каталогъ всей вообще сирской литературы, принадлежащій древнему писателю митрополиту Ебедьезу. Во второй части третьяго тома Ассемани излагаетъ исторію несторіанства въ

Сиріи съ древнѣйшихъ временъ до XVIII в.; между прочимъ сообщаетъ свѣдѣнія о низибійской школѣ (927). Далѣе въ этой же части помѣщена исторія христіанства въ Аравіи, Китаѣ, (при чемъ Ассемани защищаетъ подлинность monum. Syro-Sinicorum), Персіи, и т. д.—Здѣсь сообщается объ очень многихъ замѣчательнѣйшихъ событіяхъ изъ древней исторіи этихъ странъ. Ассемани назвалъ свой трудъ восточной библіотекой, такъ какъ предполагалъ издать не только памятники сирской литературы, но и персидской, и коптской, и еѳіопской, и арабской и турецкой. Но сдѣланныя имъ подготовительныя работы для 7 дальнѣйшихъ томовъ сгорѣли; изданные три тома также составляютъ библіографическую рѣдкость и могутъ быть пріобрѣтены только случайно по очень дорогой цѣнѣ. Извлеченія изъ восточной библіо- изданы Пфейферомъ (Aug. Fried. Pfeiffer), но Пфейферъ выпустилъ всѣ выписки Ассемани изъ древнихъ писателей.

1732—46. — Греческія латинскія и сирскія сочиненія Ефрема Сирина VI томовъ. Ephr. Syri Opera quae exstant graece, syriace, latine in VI tomos distributa etc. Rom. 1732—46. fol. Первые три тома (I—III), содержащіе латинскія и греческія сочиненія св. Ефрема изданы Іосифомъ Симономъ Ассемани съ свойственною ему ученою добросовѣстностью. Слѣдующіе два тома (IV и V), заключающіе въ себѣ сирскія сочиненія св. Ефрема съ переводомъ ихъ на латинскій языкъ, изданы другимъ ученымъ Бенедетти, при чемъ сирскій текстъ изданъ имъ весьма неисправно, а переводъ сдѣланъ весьма неточно. Послѣдній (VI) томъ, заключающій въ себѣ также сирскія сочиненія св. Ефрема съ лат. переводомъ изданъ Стефаномъ Еводіемъ Ассемани; но такъ какъ подготовительныя работы къ изданію уже сдѣланы были Бенедетти, то и этотъ томъ подобенъ двумъ предшествующимъ.

—Календарь всей церкви. Calendaria ecclesiae universae, Joseph. Simon Assemani. Roma 1750—1755. Вышло одно начало предполагаемаго обширнаго труда. Важны для восточной агіологіи томы I, V и VI.

—1762—1766. Библіотека восточнаго права, гражданскаго и церковнаго Ios. Sim. Assemani Biblioteca juris orientalis, civilis et canonici, Romae 1762—66 г. Пять томовъ. Изданіе неокончено. Въ немъ помѣщены только Codex canonum eccl. Graecae и Codex iuris civilis eccl. Graecae.

Стефанъ Еводій Ассемани. Дѣянія св. мучениковъ восточныхъ и западныхъ. T. I, II. Stephani Evodii Assemani Acta ss. martyrum orientalium et occidentalium. Florent. 1748. Восточные мученики въ Персіи, Месопотаміи и Халдеѣ; западные—въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ, слѣд., тоже на востокѣ. Изданіе рѣдкое. Въ нѣмецкомъ переводѣ это сочиненіе издано Цингерле подъ заглавіемъ: подлинные акты мучениковъ востока. Zeingerle. Echte Acten. h. Martyr. d. Morgenlanges. Innsbr. 1836.

Іосифъ Алоизій Ассемани. Комментарій о католикосахъ,

т. е. о патріархахъ халдеевъ и несторіанъ. Ioseph Aloysius Assemani. Comment. de catolicis s. patriarchis Chaldeorum et Nestorianorum Romae 1775.

Асташевскій. Студ. каз. академіи 1873. Христіанство у арабовъ набатеевъ и сарациновъ (по преимуществу такъ называемыхъ) до Магомета. Сочиненіе на 62-хъ страницахъ. Въ немъ между прочимъ додольно подробно разсказывается исторія епископовъ Бостры аравійской и Петры аравійской въ IV и послѣдующіе вѣка.

Ауеръ 1855. Императоръ Юліанъ отступникъ въ борьбѣ съ отцами церкви его времени (Auer. Kaiser Julian der Abtrunnige im Kampf mit den Kirchenvatern seiner Zeit. Wien 1855. Изслѣдованіе Ауера представляетъ собою трудъ весьма почтенный по своему объему (452 стр. въ большую 8) и принадлежитъ перу католич. ученаго. Въ своемъ отношеніи къ Юліану Ауеръ вообще отличается враждебностью и нетерпимостью, которыя рельефно проглядываютъ почти на каждой страницѣ, при чемъ авторъ не рѣдко доходитъ до крайностей и увлеченій, дѣлаетъ не мало произвольныхъ выводовъ и сужденій, не подтверждая ихъ рѣшительно никакими ссылками на документальные источники.

Аухеръ 1818. (J. Bapt. Aucher). Издалъ въ Венеціи Хронику Евсевія (παντοδαπη ἱστορία), переведя ея на латинскій языкъ съ армянскаго перевода, найденнаго въ 1792 г, тогда какъ она дотолѣ была извѣстна только въ латинскомъ переводѣ Іеронима. Въ болѣе исправномъ видѣ издана эта хроника Маемъ въ 1833 г.

Въ 1834 г. Ауеръ издалъ въ Венеціи Іоанна Озніенскаго рѣчь противъ павликіанъ (Ioh. Ozniensis Oratio c. Paulic. ed. Aucher Ven. 1834) и другія сочиненія этого армянскаго писателя: *Соборное постановленіе объ обязанностяхъ духовенства,—Трактатъ о вочеловѣченіи Бога и о двухъ природахъ въ лицѣ Іисуса Христа* и *Сборникъ каноновъ*. Сочиненія эти изданы Аухеромъ въ армянскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ.

Базили. Константинопольскія библіотеки. Статья въ Ж. М. Н. Пр. Часть IX. — Между прочимъ на трехъ страницахъ (141—144) Базили описываетъ судьбу библіотеки, устроенной Константиномъ великимъ.

Бадеръ. Несторіане и ихъ обрядность. Percy Badger. The Nestorians and *theiner* Rituals. Illustred with colored plates. Lond. 1855.

Байль. Лексиконъ исторіи и критики. P. Bayle. Dictionnaire hist. et crit. Въ этомъ лексиконѣ въ церковно-историческомъ отношеніи замѣчательны статьи о Григоріѣ великомъ, Вигилянціѣ, Несторіѣ, Іоаннѣ Дамаскинѣ и Магометѣ. О Несторіѣ высказывается очень благосклонное сужденіе.

Балдуини. Константинъ великій. Franc. Balduinus. Constantinus M. Basil. 1555. Lips. 1727. Балдуини между прочимъ подробно говоритъ о мѣрахъ Константина въ пользу христіанства.

Баллерини. Братья Баллерини (Pietro et Girolamo), знаменитые итальянскіе ученые XVIII в., дружно работавшіе для науки. Оба были крайне горячіе католики,—особенно Петръ, въ концѣ жизни писавшій сочиненіе о непогрѣшимости папъ въ опредѣленіяхъ вѣры.

—1757 г.—Баллерини издали Творенія Льва великаго въ 3-хъ томахъ. S. Leonis Magni R. pont. orega III Venetiis 1757. Это болѣе исправное изданіе твореній Льва, сравнительно съ изданіемъ Квеенеля (1675) и Кокціарія (1752). Между прочимъ здѣсь помѣщены письма Льва въ Константинополь:—извѣстное догматич. посланіе къ Флавіану (№ 28), посланіе о разб. соборѣ (№ 95), посланіе къ имп. Льву (№ 156) и т. д.—Въ третьемъ томѣ этого изданія Баллерини помѣстили свое капитальное каноническое изслѣдованіе „Трактатъ о древнихъ собирателяхъ и сборникахъ каноновъ, какъ изданныхъ, такъ и неизданныхъ—до временъ Граціана.“ De antiquis tum editis tum ineditis collectionibus et collectoribus canonum ad Gratianum usque tractatus. Трактатъ этотъ, перепечатанный Голландомъ, раздѣляется на три части. Въ 1-й части между прочимъ замѣчательно изслѣдованіе о времени гангрскаго собора (гл. 4 § 51) и объ антіохійскомъ соборѣ, правила котораго Баллерини признаютъ принадлежащими предшествующимъ православнымъ соборамъ, а на соборѣ антіохійскомъ только повторенными (гл. 4 § 2). Во второй части замѣчательно сужденіе о сочиненіи „краткій обзоръ исторіи евтихіанъ.“ Brevicurum historiae Eutichianistarum, въ которомъ излагается исторія евтихіанства до 486 г. Это сочиненіе Баллерини приписываютъ папѣ Геласію. Говоря о халкид. соборѣ, Баллерини старается оправдать поведеніе папскихъ легатовъ на этомъ соборѣ (стр. 37 и сл.) Въ третьей части помѣщенъ сборникъ подъ заглавіемъ prisca translatio (стр. 473). Замѣчательно еще здѣсь сужденіе Баллерини о лжеисидоровыхъ декреталіяхъ (ч. 2. гл. 2, 52 и ч. 3 гл. 4)—Защита диссертаціи Норизія о VI всел. соборѣ—Defensio diss. Norisii это сочиненіе Баллерини помѣщено при соч. Норизія. Баллерини утверждаютъ между прочимъ, что папа Гонорій осужденъ на VI всел. соборѣ non propter haeresin, sed propter negligentiam.

Балузій, знаменитый французскій ученый XVII в., умершій 88 лѣтъ и всю жизнь свою съ 20 ти-лѣтняго возраста посвятившій изслѣдованію текста важнѣйшихъ памятниковъ гражданской и церковной исторіи и канонику, имя котораго также славно, какъ имя Сирмонда, Мабиллона и Гейшеля. Автобіографія его помѣщена въ изданіи Мартена подъ заглавіемъ Biblioteca Balusiana (Paris 1719 г.) и въ изданіи его капитулярій, которое сдѣлано Хиньякомъ Paris 1780. Балюзій издалъ: въ 1663—1669 и 1704 гг. Диссертаціи архіеп. парижскаго Марка (Dissertationes de concordia sacerdotii et imperii, siue de libertatibus ecclesiae Gallicanae).—Въ третьей изъ этихъ диссертацій рѣчь идетъ о декретѣ папы Вигилія, утверждающемъ V всел. соборѣ, и, между прочимъ, въ первый разъ издано письмо Вигилія къ константин. патріарху Евтихію. Въ 1683 г. Новый сборникъ о со-

борахъ или добавленіе къ сборнику Лаббея. Nova collectio conciliorum, seu supplementum ad majorem Phil. Labbei collectionem.

Въ 1677 гг. Капитулярiи королей Франціи. Capitularia regum Francorum, между прочимъ капитулярій Карла великаго, изъ котораго видно отношеніе запада къ иконопочитанію (I. 261).

Въ 1677—1715 гг. Семь томовъ смѣшаннаго содержанія, или сборникъ древнихъ памятниковъ, сохраняющихся въ различныхъ кодексахъ и библіотекахъ. Miscellaneorum libri seu tomi septem, hoc est collectio veterum monumentorum, quae hactenus latuerunt in variis codicibus ac bibliothecis. Paris. 1677 и 1715. Здѣсь между прочимъ впервые издано сочиненіе Лактанція о смерти гонителей, съ примѣчаніями.

Въ 1684 г. Сочиненія Сальвіана и Винцентія леринскаго. Salvianus et Vinc. Lerin. opp. ed. Balusius Paris 1684 г. (Сочиненіе Винцентія издано имъ еще въ 1663 и 1669 г.) Въ томъ же 1684 г. Балузій издалъ—гораздо исправнѣе, чѣмъ Гарніе—сочиненія Марія Меркатора, гдѣ между прочимъ есть въ латин. переводѣ рѣчь Несторія (стр. 53) и анаѳематизмы его противъ Кирилла (стр. 142).

Балфорей. — Въ 1599 издалъ въ 1-й разъ Геласія кизическаго (бывшаго въ 476 г. епископомъ въ Кесаріи палестинской)—Сборникъ сказаній о Никейскомъ соборѣ. Rob Balforeus Scotus Gellasii Cyziceni σύνταγμα των κατα την εν Νικαίᾳ ἁγίαν σὺνοδον πραχθέτων Paris. 1599—1600. Heidelberg ed. Cameliana 1604 Будучи въ Кизикѣ, Геласій нашелъ въ домѣ своего отца рукопись бывшаго епископа Далмація, содержащую въ себѣ будто бы акты никейскаго собора. Это дало поводъ Геласію на основаніи этой рукописи и другихъ источниковъ составить исторію никейскаго собора, которая отличается легендарнымъ характеромъ. Сочиненіе Геласія было въ 3-хъ книгахъ, но третья потеряна, и Балфорей, а въ послѣдствіи Манси (T. II.) издали только двѣ.

Въ 1599 г. Бальфорей издалъ сочиненіе Ѳеодора, настоятеля раифской лавры въ Палестинѣ „О Воплощеніи Божества.) „(De incarnatione divina Par. 1599. Въ этомъ сочиненіи Ѳеодоръ опровергаетъ всѣхъ еретиковъ, возставшихъ противъ этого догмата. Сочиненіе это до Балфорея издано было еще Безою (Th. Beza Genev. 1567).

Банкрофтъ 1854. Прогрессъ человѣчества. Рѣчь въ нью-іорскомъ историческомъ обществѣ. C. Georg. Bancroft The progress of the human race). Между прочимъ авторъ разсуждаетъ о неправильности аріанскихъ представленій о Божествѣ. Нѣкогда самъ горячій защитникъ унитаризма Банкрофтъ впослѣдствіи, изучая исторію культуры, склонился къ признанію особеннаго значенія за никейскимъ ученіемъ о Троичности для развитія человѣчества.

Барбейракъ. Издалъ во французскомъ переводѣ сочиненіе Пуфендорфа: законы природы и законы людскіе—De droit de la nature

et des gens. Amst. 1712. Въ предисловіи къ переводу Барбейракъ между прочимъ очень худо отзывается о нравственныхъ воззрѣніяхъ отцевъ церкви и соглашается въ этомъ случаѣ съ воззрѣніями Вигилянція.— Противъ Барбейрака писали Уейлеръ и Буддей. По поводу этой полемики Барбейракъ въ 1728 г. издалъ Трактатъ о нравственныхъ воззрѣніяхъ отцевъ церкви. Barbeyrac Traité de la morale des peres de l' Eglise. Amst. 1728. Въ этомъ сочиненіи Барбейракъ старается подтвердить свои воззрѣнія, высказанныя въ предисловіи къ сочиненію Пуффендорфа; между прочимъ указываетъ на то, что Августинъ считалъ законнымъ преслѣдовать еретиковъ силою, (гл. 16 § 19) и на то, что Григорій великій съ презрѣніемъ относился къ свѣтскимъ наукамъ (гл. 17. § 16).

Баргебреусъ. Григорій Абульфараджъ, прозванный Баргебреусомъ, потому что онъ былъ сынъ одного обратившагося въ христіанство іудейскаго врача, жилъ во второй половинѣ XIII вѣка, преданъ былъ монофизитству и былъ епископомъ сперва въ Губѣ, а потомъ въ Мафріанѣ. Изъ сочиненій его извѣстны:

—Сирійская хроника—сочиненіе весьма важное для исторіи маронитства; издано Брунсомъ и Виршемъ. Gregorius Abulfaradsch Barhebreus. Chronicon Syriacum. Edidit Bruns et Birsch. Lipsiae 1783.

Краткая исторія династій. Сочиненіе цитируется какъ источникъ для исторіи отношеній Магомета и его ближайшихъ преемниковъ къ христіанской церкви. Ge. Abulfaradii Hist. compendiosa dynastiarum; arab. et. lat. ed. ab Ed. Pocockio. Oxon. 1663. Въ нѣмецкомъ переводѣ это сочиненіе издано Бауеромъ въ 1783 г. (von G. L. Bauer. Lps 1783).

Барденгеверъ. Полихроній, братъ Θеодора Мопсуескаго. Polychronius, Bruder Theodors von Mopsuestia und Bischof von Apamea, von Bardengever. 1879). Подробный отзывъ А. П. Лебедева въ „твор. св. отецъ“ за 1881 г. — Барденгеверъ очень высокаго мнѣнія о Полихроніи, какъ представителѣ антіохійской христіанской науки. „Въ отличіе отъ Θеодора,—говоритъ авторъ,— Полихроній былъ изслѣдователемъ совершенно самостоятельнымъ. Тамъ, гдѣ Полихроній остается вѣрнымъ традиціонной точкѣ зрѣнія, онъ производитъ самое лучшее впечатлѣніе. Собственно экзегетическою точностью онъ превосходитъ всѣхъ антіохійцевъ; въ историческихъ и филологическихъ познаніяхъ никто изъ антіохійцевъ не можетъ равняться съ Полихроніемъ; онъ съ такою толковостью и такою любовью углубляется въ изученіе текста св. Писанія, что въ этомъ отношеніи онъ представляетъ единственное лице между ними“ (стр. 5). Полихроній, какъ указываетъ это авторъ, не избѣжалъ въ свое время такихъ же обвиненій, какія испыталъ и Θеодоръ. Его упрекали въ томъ, будто онъ въ толкованіи книги Даніила держался точки зрѣнія противника христіанства—неоплатоническаго философа Порфирія (21). Авторъ очень тщательно анализируетъ тѣ отрывки сочиненій Полихронія, какія дошли до насъ; въ результатѣ этого анализа получается

то впечатлѣніе, что Полихроній по направленію не былъ близокъ къ Ѳеодору, а скорѣе сближался съ болѣе умѣреннымъ антіохійцемъ—Ѳеодоритомъ.

Бароній. 1538—1607 Анналы церковные (Annales ecclesiastici.) Лучшее изданіе анналъ сдѣлано въ Антверпенѣ въ 1610 г. въ XII томахъ; но гораздо удобнѣе для пользованія изданіе Манси въ 38 томахъ, такъ какъ Манси приложилъ и критическія замѣчанія на анналы, сдѣланныя Паги, и продолженіе, сдѣланное Райнальдомъ, и наконецъ, подробный индексъ. Русскій переводъ сочиненія Баронія сдѣланъ былъ въ началѣ XVIII в. *„Дѣянія церковныя и гражданскія отъ рождества Господа нашего I. X, изъ лѣтописей Кесаря Баронія собранная.* Перев. съ польскаго. Москва 1717. Двѣ книги. — „Кардиналъ Цезарь Бароній—крайній католикъ. Главный предметъ, на которомъ сосредоточивается вниманіе анналъ—это папство.“ Моя задача,—пишетъ Бароній,—чрезъ всѣ вѣка показать, на сколько сознавалось и сохранялось видимое главенство католической церкви, отъ Христа Господа установленное, на Петрѣ основанное, и отъ его законныхъ, истинныхъ наслѣдниковъ, римскихъ первосвященниковъ, ненарушимо охраняемое, благочестиво оберегаемое и никогда не повреждаемое,—показать, что сознавалась и сохранялась всегда единая видимая глава этого таинственнаго тѣла Христова, какой подчинялись остальные члены. „Количество собраннаго Бароніемъ матеріала чрезвычайно велико. Исторія церкви отъ IV до IX в. помѣщена въ 7 томахъ (III—IX) Между прочимъ Бароній цитуетъ свидѣтельства язычн. писателей о явленіи знаменія Константина в (312), легенду о крещеніи въ Римѣ въ 324 г. 12000 человѣкъ; свѣдѣнія о Дидимѣ алекс. (393 г.), факты возмущенія язычниковъ на востокѣ противъ христіанъ въ 398 и 401 гг. Изъ мнѣній Баронія отмѣтимъ, что Евсевія кесарійскаго онъ признаетъ еретикомъ, въ его книгахъ о жизни Константина в. находитъ сходство съ Кіропедіею Ксенофонта; признаетъ прямо еретикомъ Маркелла анкирскаго; сомнѣвается въ подлинности рѣчи подвижника Пафнутія на никейскомъ соборѣ и въ постановленіи этого собора, дозволяющемъ духовенству брачное состояніе, находя, что оно противорѣчитъ 3-му правилу того же собора; осуждаетъ непослѣдовательность церкви, принявшей каноническія правила антіохійскаго собора, а соборъ признаетъ еретическимъ; эдиктъ имп. Ѳеодосія о преслѣдованіи еретиковъ называетъ edictum aureum, pium et salutare; на мнѣніе Амвросія медіоланскаго, что съ церковныхъ имуществъ слѣдуетъ платить подать государству, смотритъ только, какъ на выраженіе любви, а не какъ на признаніе св. отцемъ законности этой подати; имп. Маркіана ставитъ очень высоко, наравнѣ съ Ѳеодосіемъ и Конст. в.—Но особенно интересны сужденія Баронія объ отношеніи вост. имперіи и вост. церкви къ папамъ. Онъ утверждаетъ что Конст. в. принялъ крещеніе въ Римѣ отъ папы Сильвестра, но отказывается отъ извѣстнаго выгоднаго для папства документа: donatio Constantini, по смыслу котораго будто бы Константинъ великій передалъ папѣ права императорскія надъ западною имперіею. Баро-

нію кажется несогласнымъ съ достоинствомъ римскаго первосвященника получать даръ отъ человѣка. Это противно чести римской церкви, чтобъ она одолжена была подобнымъ подаркомъ человѣку, владѣла humano jure тѣмъ, чѣмъ она можетъ владѣть divino jure. Что же касается до существованія акта Donatio Constantini, то Бароній думаетъ, что этотъ актъ составленъ греками съ цѣлью копрометировать священный Римъ. Это всегдашняя лазейка Баронія. Встрѣчаясь съ фактами, что папа Гонорій въ актахъ VI вселенскаго собора осуждается, какъ приверженецъ монофелитской ереси, Бароній говоритъ, что тутъ въ актахъ подлогъ, что въ первоначальныхъ актахъ стояло имя Theodorus, а не Honorius. Фактъ дарованія папѣ Бонифацію греч. императоромъ Фокою титла *епископъ всей церкви*, Бароній толкуетъ такъ, что въ этомъ случаѣ Фока лишь отнималъ этотъ титулъ у конст. патріарховъ, которые неправо присвоивали себѣ этотъ титулъ, принадлежащій лишь папѣ. Взглядъ Баронія на исторію церкви вообще оптимистическій. Церковь римская, по его мнѣнію, всегда была предметомъ явнаго промышленія Божія.—Ладья Петрова никогда не затоплялась волнами и бурями, потому что,—говоритъ Бароній,—Христосъ всегда оставался въ ней. Подробныя свѣдѣнія о сочиненіи Баронія см. у Баура въ его соч. „Эпохи церков. историографіи“; въ русск. литерат. у А. П. Лебедева въ сочиненіи—*очерки церковно-истор. науки въ Германіи* стр. 32—40.

Барсовъ Тимоѳей, профессоръ петербургской академіи. О вселенскихъ соборахъ. Четыре статьи помѣщ. въ Христ. Чтеніи за 1869 г. Статьи эти написаны по поводу созванія ватиканскаго собора и толковъ въ русской литературѣ о необходимости созванія правосл. вселенскаго собора. „Въ виду этого,—пишетъ авторъ,—намъ показалось необходимымъ возобновить для своей памяти: въ какихъ случаяхъ, по какимъ побужденіямъ, съ какою цѣлью и какъ именно составлялись въ церкви вселенскіе соборы.“ Приступая къ этому, авторъ прежде всего говоритъ о законности соборнаго управленія въ церкви, причемъ припоминаетъ ученіе объ этомъ древнихъ церковныхъ писателей,—и о соотвѣтствіи этого управленія общему духу и характеру Христовой церкви (205—242). „При посредствѣ указаній исторіи,—пишетъ авторъ,—путемъ теоретическихъ соображеній о жизни церкви, о характерѣ ея ученія и установленій, мы пришли къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что внѣшнею и единственно законною формою дѣйствованія и обнаруженія правъ и авторитета церкви служитъ совокупное, собирательное и совмѣстное участіе всѣхъ ея членовъ, съ преимущественнымъ значеніемъ лицъ, облеченныхъ правами служенія и власти.“—Во второй статьѣ авторъ доказываетъ, что вселенскіе соборы постановили только истину, частію ссылаясь на ученіе объ этомъ св. отцевъ и самыхъ соборовъ, частію приводя собственныя соображенія и мнѣніе Тертулліана, что *то, что у многихъ обрѣтается единымъ,—то не измышленно, а предано.* Но анализируя затѣмъ, какой смыслъ соединяется съ названіемъ церкви вселенскою, авторъ разъясняетъ, что этотъ смыслъ можетъ быть дво-

якій: *внѣшній*, по которому вѣра цекви называется вселенскою, потому что *всѣми* членами церкви *одинаково исповѣдуется*,—и *внутренній*, по которому вѣра церкви называется вселенскою потому, что *она необходима для всѣхъ*. „Двоякій смыслъ, какой понятіе вселенской имѣетъ въ примѣненіи къ церкви,—пишетъ авторъ,—долженъ быть сохраненъ нами во всей его цѣлости и въ примѣненіи къ соборамъ, поколику они называются симъ именемъ,"—и доказываетъ, что древніе вселенскіе соборы были именно такіе соборы, которые выражали собою мысль всей церкви и что всѣ постановленія ихъ были одинаково необходимы. (378—409.) Конецъ второй статьи (404 — 417) и всю третью статью (795—829) авторъ посвящаетъ разбору участія о свѣтской власти въ дѣлахъ вселенскихъ соборовъ, разсужденію о церковно-государственномъ характерѣ вс. соборовъ Этотъ отдѣлъ имѣетъ наиболѣе историческаго интереса. Въ четвертой статьѣ (стр. 981—1011) авторъ приходитъ къ тому заключенію, что такъ какъ вселенскіе соборы называются такъ потому, между прочимъ, что они выражаютъ собою мнѣніе всей церкви и такъ какъ они имѣютъ характеръ государственно-церковный, то они принадлежатъ только извѣстному періоду жизни Христовой церкви: начинаются со времени союза ея съ государствомъ и кончаются эпохою раздѣленія церквей, и въ настоящее время вслѣдствіе разъединенія церкви невозможны. „Хотя бы," пишетъ онъ,—„православные соборы и могли бы называться вселенскими въ смыслѣ внутреннемъ, такъ какъ они исповѣдаютъ древнюю вселенскую вѣру и вѣру для всѣхъ необходимую, но смиренномудріе доселѣ удерживало и впредь должно удерживать ихъ отъ этого наименованія."

—Процессы духовнаго суда въ древней вселенской церкви, статья на 60 страницахъ—помѣщена въ Христ. Чт. за 1871 г. Между прочимъ авторъ подробно излагаетъ процессы духовнаго суда надъ Цециліаномъ (261—267), надъ Аѳанасіемъ александрійскимъ (268—294), надъ Іоанномъ Златоустомъ (294—301) и надъ Целестіемъ (301—303).

—Различныя системы взаимныхъ отношеній церкви и государства. Статья на 70 стр., помѣщенная въ Странникѣ за 1872 г. Авторъ указываетъ четыре формы взаимныхъ отношеній церкви и государства Во 1-хъ форма подчиненія государства церкви, проповѣдуемая католицизмомъ. Во 2-хъ форма подчиненія церкви государству, проповѣдуемая протестантизмомъ и выразившаяся въ устройствѣ англиканской церкви. Въ 3-хъ форма взаимной независимости церкви и государства, выразившаяся въ устройствѣ церкви въ Америкѣ. Въ 4-хъ форма тѣснаго единенія между церковью и государствомъ для взаимнаго вспомоществованія ихъ другъ другу и съ соблюденіемъ полной равноправности церкви и государства,—выразившаяся въ устройствѣ отношеній между церковью и государствомъ въ византійской имперіи и въ Россіи. Авторъ (на страницахъ 164—172) довольно обстоятельно характеризуетъ отношенія, существовавшія между церковью и государствомъ въ византійской имперіи

Баснажъ. По своимъ историческимъ трудамъ замѣчательны два

писателя XVII в, носящіе эту фамилію, протестантскіе пасторы: Самуилъ Баснажъ 1721 г. и двоюродный братъ его Іаковъ Баснажъ род. 1653 г.

Самуилъ Баснажъ. Анналы гражданско-церковные. S. Basnage. Annales politico-ecclesiastici. Rotterdam 1706, три тома. Баснажъ излагаетъ здѣсь исторію отъ Августа до имп. Фоки; сочиненіе отличается серьезною критикою и точностью хронологическихъ датъ. Между прочимъ Баснажъ признаетъ Евсевія кесарійскаго православнымъ, хвалитъ Несторія и осуждаетъ акимитовъ за ихъ сближеніе съ римскою церковію (III, 701).

Іаковъ Баснажъ, Разсужденіе о исторіи ереси Аполлинарія, Iac. Basnage. Diss de hist. haeres. Apollinar. Ultray 1687. Особенную услугу для науки оказалъ І. Баснажъ своимъ изданіемъ лекцій Канизія—(см. Канизій).

Басти.—О верховномъ жречествѣ римскихъ императоровъ, особенно императоровъ христіанъ. De la Basti. Du souverain pontificat des empereurs Romains. Статья помѣщена въ Memoires de l'Academie des inscr. T. XV. На 75 стр. Басти говоритъ о томъ, какъ Граціанъ отказался отъ титула верховнаго жреца. На 106-й о томъ, что въ честь Константина великаго учреждены были языческіе религіозные праздники, какъ видно изъ одного языческаго римскаго календаря.

Бауръ, профессоръ тюбингенскаго университета 1860. По отзыву Шаффа Бауръ былъ мужъ импонирующей учености, смѣлой критики, поразительнаго дара систематизаціи и неустанной продуктивности. Подробныя свѣдѣнія о немъ въ русской литературѣ см. въ сочиненіи А. П. Лебедева — *Очерки развитія протестант. науки въ Германіи* стр. 152 — 212 и въ сочин. Ѳ. А. Курганова: *Церков. и граждан. власть Византіи* стр. 390 — 399. Большинство трудовъ Баура относятся къ исторіи первыхъ вѣковъ христіанской церкви; для исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ важны слѣд. его сочиненія:

Христіанская церковь отъ начала IV до конца XVI в. въ главныхъ моментахъ ея развитія. Ferd. Christ. Baur. Die Christl. Kirche vom Anfangs des vierten bis zum Ende des sechsten Jahrh. in den Hauptmomenten ihrer Entwicklung, Tüb. 1859. Церковная исторія Баура въ существѣ дѣлаетъ опытъ приложенія философскихъ идей Гегеля къ прошедшимъ судьбамъ христіанства. Ходъ развитія церкви отъ IV до VII вѣка Бауръ понимаетъ подъ формой борьбы противоположностей, изъ которой однакожъ всегда возникаетъ новое и при томъ большею частію высшее единство. Первая противоположность, какую указываетъ Бауръ, въ исторіи IV — VI в. — это противоположность христіанства и язычества (Съ 17 стр. Бауръ го-

воритъ о Юліанѣ и о полемикѣ между христіанскими и языческими писателями; на 43 — 52 стр. дѣлаетъ прекрасный анализъ сочиненія Августина о градѣ Божіемъ). Далѣе Бауръ указываетъ разныя формы противоположностей въ исторіи христіанской догмы даннаго времени. „Такія имена, какъ имена Арія и Аѳанасія, Несторія и Кирилла, Пелагія и Августина,—говоритъ Бауръ,—означаютъ противоположности, относящіяся до различныхъ сторонъ христіанской догмы". Въ своей исторіи онъ слѣдитъ и за развитіемъ этихъ противоположностей въ ученіи и затѣмъ, какъ онѣ въ концѣ концовъ приходили къ высшему единству. Наконецъ новыя противоположности усматриваетъ Бауръ (въ отдѣлѣ объ іерархіи) въ отношеніи церкви къ государству. „Столкнулись двѣ силы, — говоритъ онъ, — которыя могли спорить относительно абсолютнаго господства надъ міромъ. Каждая изъ нихъ должна была стремиться возобладать надъ другой. Отсюда сдѣлалась возможною борьба между ними. Иные результаты дала эта борьба на западѣ, иные на востокѣ. На западѣ, гдѣ вліяніе императоровъ на духовную власть было слабѣе, власть духовная брала перевѣсъ надъ своею противоположностью, властью свѣтской". Напротивъ весь интересъ отношеній разсматриваемыхъ двухъ властей на востокѣ состоитъ, по Бауру, только въ томъ, что іерархія и императорская власть противостоятъ одна другой, взаимно ограничивая себя и, какъ выражается Бауръ, „ни одна изъ этихъ двухъ властей здѣсь не приходитъ къ чистой самостоятельности своего бытія".

Христіанское ученіе о троичности и о вочеловѣченіи въ его историч. развитіи. Три тома. Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung in ihrer gechichtl. Entwicklung. Tübingen 1841 — 1843. Вопреки господствующимъ воззрѣніямъ прежняго раціонализма, который видѣлъ въ исторіи догматовъ только отпаденіе христіанства отъ самаго себя и который пренебрежительно относился къ этой части церковной исторіи, Бауръ сдѣлалъ исторію догматовъ собственно душею церковной исторіи. Идея церкви, по его мнѣнію, находитъ свое реализированіе прежде всего въ исторіи догмы. Въ церковной исторіи онъ между прочимъ очень высокое значеніе придаетъ аріанскимъ спорамъ (стр. 97). — Въ настоящемъ сочиненіи Бауръ подробно излагаетъ: а) исторію аріанскихъ споровъ (Т. I стр. 306—693); подробно говоритъ объ аріанскихъ спорахъ послѣ никейскаго собора (стр. 320); ставитъ аріанскія воззрѣнія въ связь съ аристотелевою философіею (387); Евсевія кесарійскаго признаетъ отобразомъ (Spiegel) колебанія церковнаго сознанія относительно даннаго вопроса (475), подробно говоритъ о македоніанахъ (490), о Маркеллѣ и Фотинѣ (525—558) b) исторію несторіанскихъ споровъ (т. I стр. 693—777), гдѣ между прочимъ съ уваженіемъ отзывается о догматическихъ воззрѣніяхъ Кирилла александрійскаго (786) c) исторію евтихіанскихъ споровъ до халкидонскаго собора (т. I стр. 800), гдѣ между прочимъ анализируетъ посланіе Льва къ Флавіану (809) и указываетъ недостатки въ догматич. постановленіи хал-

кидонскаго собора (823) d) исторію монофизитскихъ споровъ послѣ халкидонскаго собора (т. II стр. 37—96), гдѣ въ частности обозрѣваетъ распаденіе монофизитства на различныя секты (73) e) исторію монофелитскихъ споровъ (т. II стр. 96—и сл.) Въ началѣ втораго тома Бауръ говоритъ о символѣ Аѳанасія александрійскаго (стр. 33).

Чтенія по исторіи догматовъ. Vozlesungen uber die Dogmengeschichte 1866. Въ этомъ сочиненіи, во второмъ отд. I-го тома Бауръ съ величайшимъ уваженіемъ отзывается объ Аѳанасіѣ александрійскомъ (стр. 41) и Кириллѣ александрійскомъ (стр. 47).

Сравненіе Евсевія, отца церковной исторіи, съ Геродотомъ, отцомъ исторіи. F. C. Baur. Comparatur Eusebius hist. eccl. parens cum parente hist. Herodoto. Tübing. 1834.

Эпохи церковной исторіографіи. Die Epochen der kirclichen Geschichtsschreibung. Tüb. 1852. Въ этомъ сочиненіи Бауръ между прочимъ даетъ свѣдѣнія о церковно-историческихъ трудахъ древнихъ церковныхъ историковъ Сократа, Созомена, Ѳеодорита и др. (стр. 7—32).

Баумгартенъ. Сигмундъ Іаковъ, знаменитый профессоръ въ Галле род. 1706+1757. Въ аудиторіи Баумгартена обыкновенно собиралось отъ 300—400 слушателей и многіе изъ его слушателей, благодаря его вліянію, пріобрѣли величайшую любовь къ научнымъ занятіямъ. Между ними надо особенно упомянуть о Землерѣ, который былъ самымъ горячимъ ученикомъ и почитателемъ Баумгартена. Впрочемъ Баумгартенъ знаменитъ болѣе, какъ богословъ, чѣмъ какъ историкъ церкви. Онъ составилъ только

Очеркъ церковной исторіи — четыре части. Siegmund Iakob Baumgarten Auszug der Kirchengeschichte von der Geburt Iesu. Halle 1743 — 1762. Собственно три тома принадлежатъ Баумгартену, а четвертый Землеру. Исторія церкви доведена до X вѣка. Богословская полемика. Theol. Streitigkeit,—сочиненіе, обработанное *Землеромъ*. Между прочимъ въ немъ говорится о анаѳематизмахъ Кирилла и Несторія (II 770), о Аѳанасіѣ александрійскомъ (III 67), о Василіѣ великомъ (III 125), о Григоріѣ нисскомъ. На сочиненія Баумгартена, ссылаются еще какъ на источникъ для исторіи различныхъ церковныхъ должностей, возникшихъ съ IV вѣка: періодевтовъ, архіепископовъ, архидіаконовъ, копіатовъ, параболанъ, нотаріевъ и апокрисіаріевъ.

Баумгартенъ Крузіусъ (Ludvig Friedrich Otto)—профессоръ лейпцигскаго и іенскаго университетовъ, род. 1778 г. + 1843. Замѣтки о евангеліи Іоанна на основаніи перифраза, сдѣланнаго Нонномъ панополь скимъ, христіанскимъ поэтомъ V вѣка. Baumgarten-Crusius. Observat. in Ioanni Evang. e Nonni metaphrasi. Ien. 1824 Учебникъ по исторіи христіанской догматики. Lehrbuch der christl. Dogmengeschichte. Iena 1832. Compendium der christlichen Dogmengeschichte. Leipzig 1840—1846. Въ этихъ сочиненіяхъ между прочимъ есть разборъ христіанской полемической литературы IV вѣка противъ

язычества. Въ ученіи о таинствахъ Баумгартенъ утверждаетъ, что таинство елеопомазанія заимствовано церковью у гностиковъ (Comp II. 311). 1836. Академическіе труды. Opuscula Academica 1836. Между этими трудами есть изслѣдованіе о Діонисіѣ Ареопагитѣ, гдѣ Баумгартенъ старается доказать, что сочиненія, приписываемыя Діонисію, составлены въ 3-мъ вѣкѣ и авторъ ихъ имѣлъ въ виду опроверженіе существовавшихъ въ то время гностическихъ ересей.

Бахметьева А. Н. Разсказы изъ исторіи христіанской церкви отъ I-го до XI-го вѣка. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста (отъ 12—15 лѣтъ). Три части. Подр. отзывъ объ этихъ разсказахъ см. въ *Пр. об.* за 1869 г. № 8 стр. 172—193.— Въ концѣ 1-й части (3-е изд. за 1873 г.) содержатся разсказы о десятомъ гоненіи (381—412) о Константинѣ в. (412—423) о первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ (423—435). Во 2-й части (третье изд. М. 1872 г.) между прочимъ содержатся разсказы: О послѣднихъ годахъ царствованія Константина (1—23), о св. Аѳанасіѣ алекс. и гоненіи отъ аріанъ (23—46), о волненіяхъ донатистовъ и страданіяхъ христіанъ въ Персіи (46—52), о подвижникахъ Египта, Палестины и Сиріи (52—85), о воспитаніи и молодости св. Василія в. и Григорія богослова (85—97), о дѣйствіяхъ церкви при Юліанѣ отступникѣ (97—115), о гоненіяхъ отъ аріанъ при Валентѣ и о Василіѣ в., кесарійскомъ (115—128), о св. Григоріѣ богословѣ и о 2-мъ вселенскомъ со- (128—176), о состояніи церкви при Ѳеодосіѣ в. (177—193), о св. Іоаннѣ Златоустѣ, о ереси Несторія и 3 всел. соборѣ. О ереси Евтихія, 4-мъ и 5-мъ всел. соборахъ (239—256). О христіанствѣ въ Персіи, Арменіи и Иверіи (256—266) о св. подвижникахъ и церк. писателяхъ на востокѣ и западѣ 266. О бѣдствіяхъ востока отъ Магомета. О ереси моноѳелитской и 6-мъ всел. соборѣ (346—362) О ереси иконоборческой и 7-мъ всел. соборѣ (362).

Бахъ. 1873—1875. Средневѣковая христологія съ VIII до XVI в. Dr. Ioseph Bach. Die Dogmengeschichte des Mittelalters von christologischen Statpunkte. Двѣ части. Подробный отзывъ въ *чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просвѣщ.* за 1877 г.—Вышедшіе изъ печати два объемистые тома сочиненія Баха (1-й томъ имѣетъ 452 стр., 2-й—768 стр.) свидѣтельствуютъ о необычайномъ трудолюбіи автора. Онъ тщательно перебралъ длинный рядъ средневѣковыхъ писателей и усердно пользовался тѣми рукописными сокровищами, которыя были для него открыты въ Мюнхенѣ. Главная заслуга его работы состоитъ въ подробномъ перечисленіи изданныхъ и неизданныхъ источниковъ. 1-я глава 1-го тома сочиненія Баха озаглавляется такъ: *Положеніе, занимаемое въ средневѣковомъ богословіи апологетами временъ халкидонскаго и константинопольскаго соборовъ.* Бахъ между прочимъ въ своемъ сочиненіи считаетъ невѣрнымъ то положеніе, что христологія нашла себѣ завершеніе въ греческомъ богословіи (I. 102) По его мнѣнію христологія постоянно развивалась и послѣ соборовъ халкидонскаго и константинопольскихъ, и до сихъ поръ развивается, хотя и

безъ надежды достигнуть когда-либо „самыхъ основъ тайны.“ Рецензентъ подробно опровергаетъ это воззрѣніе Баха.

Беверегій. (Beveregius, Beveridge—Guilielmus), англійскій епископъ род. 1638 г.—1708. Собраніе каноновъ съ примѣчаніями (Bevergius Συνοδικον sive Pandectae canonum ss. Apostolorum et consiliorum ab ecclesia Graeca receptorum una cum scholiis antiquorum singulis eorum annexis et scriptis aliis huc spectantibus. Oxonii 1672. Два тома.

Беза. Издалъ въ первый разъ сочиненіе Ѳеодора, игумена раиѳскаго друга Максима исповѣдника: De incarnatione divina. Genev.

Бейшлагъ. Лекція о христологіи. Dr. W. Bejschlag. Christologische Vortrag vor dem deutschen Evang. Kirchentag zu Altenburg. 1864. стр. 12. Бейшлагъ, держится Шлейермахеровой христологіи и потому съ особенною строгостью осуждаетъ христологическое ученіе, изложенное на халкидонскомъ соборѣ.

Беккеръ издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ сочиненіе Малькольма Исторія Персіи, весьма важное для исторіи персидской церкви. (I. Malcolm. Gesch. Persiens aus engl. von W. Becker. 2. Bde. Lps. 1830). Сочиненіе это въ тоже время издано было въ Штудгартѣ Шпаціеромъ (Von R. G. Spazier. Stuttg. 1830).

Беккеръ. (Imm. Bekker) издалъ сочиненія греческаго историка Евнапія (Bonn. 1837), стихотворенія Павла Силенціарія въ честь софійскаго храма (Bonn. 1837) и Библіотеку патр. Фотія (Berol. 1824. 2. Sol.) Послѣ Беккера эти весьма важныя въ историческомъ отношеніи сочиненія не были изданы. Въ изданіи сочиненій Евнапія принималъ участіе Нибуръ. Библіотека Фотія изданна Беккеромъ только въ одномъ греческомъ текстѣ.

Беккъ. Сборникъ греческихъ надписей. Boeckh. Corpus inscriptionum Graecorum. Подр. рецензія объ этомъ изданіи помѣщена въ Христ. чтеніи за 1881 г. Сборникъ Бекка составлялся въ теченіи 40 лѣтъ и оконченъ только весьма недавно. Между прочимъ во 2-мъ отдѣлѣ 4-го тома помѣщены въ сборникѣ христіанскія надписи съ № 8606—по № 9893, всего 1287 надписей.—Въ рецензіи между прочимъ доказывается важность этихъ надписей для церковной исторіи и разбираются свидѣтельства ихъ—объ уваженіи въ IV вѣкѣ къ святому великомученику Георгію; о состояніи язычества въ IV—VI в., о положеніи христіанскаго клира; о религіозности христіанъ и о сношеніяхъ между востокомъ и западомъ въ первые времена христіанства.

Беккъ. Изслѣдованіе о Коранѣ (C. D. Beck Lumuradgen d' Ohson. Allgem. Schilder d. ottoman. Reichs. Lpz. 1788 и сл.)

Беккъ. Исторія догматовъ. Книга эта между прочимъ указывается, какъ источникъ для исторіи ереси Арія и для исторіи ереси иконоборческой.

Беллярминъ, знаменитый ультрамонтанскій писатель XVI в., кардиналъ и іезуитъ. Онъ съ величайшею обстоятельностью развилъ рим-

ско-католическую теорію о папской непогрѣшимости. Сочиненія его изданы въ Кельнѣ въ 7 томахъ въ 1617 и 1684 гг. Въ VII томѣ между прочимъ помѣщено его замѣчательное въ церковно-историческомъ отношеніи сочиненіе о церковныхъ писателяхъ (de scriptoribus ecclesiasticis) древнихъ и средневѣковыхъ. Какъ приверженецъ католицизма, Беллярминъ отрицаетъ сказаніе Сократа о рѣчи Пафнутія на никейскомъ соборѣ, предполагая, что Сократъ выдумалъ этотъ разсказъ въ интересахъ новаціанской партіи, къ которой самъ принадлежалъ. Признавая, что VI вселенскій соборъ дѣйствительно осудилъ Гонорія, Беллярминъ утверждаетъ, что въ этомъ случаѣ соборъ допустилъ погрѣшность (error facti), такъ какъ посланіе Гонорія, содержащее въ себѣ монофелитскія мысли,—документъ искаженный или и совершенно подложный. Въ сочиненіи о церковныхъ писателяхъ Беллярминъ между прочимъ очень худо отзывается о трудахъ Симеона Метафраста (по кельн. изданію 1664 г. стр. 155).

Бенгель. 1725. Издалъ сочиненіе св. Іоанна Златоуста о священствѣ въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. Περί ἱερωσύνης von I. A. Bengel Stuttgart 1725—перепечатано въ Лейпцигѣ въ 1825 и 1834 гг. Затѣмъ было издано Гассельбахомъ (V. K. T. Hasselbach Stralsund 1820). Риттеромъ (von I. Ritter Berlin 1821). До Бенгеля это сочиненіе издано было въ Базелѣ съ предисловіемъ Эразма (Basel bei Frobenius 1525) и Гуггессомъ (von Hughes zu Cambridge 1710). На нѣмецкій языкъ перевели это сочиненіе Гассельбахъ (1820) и Риттеръ (1821). На англійскій Голье (Hollier 1740) и Бунсъ (Bunce 1759).—Сравненіе 23 различныхъ изданій и переводовъ сочиненія о священствѣ сдѣлано Ломлеромъ (pag. VIII—IX.)

Бенедиктинскія изданія. Монахи ордена св. Бенедикта съ древнихъ временъ оказывали великія услуги для науки. Въ смутную эпоху переселенія народовъ и крестовыхъ походовъ Бенедиктинскіе монастыри были убѣжищемъ для наукъ и главнымъ образомъ благодаря ихъ посредству сохранились до нашихъ дней древнія сокровища знанія. Но особенную услугу наукѣ оказали французскіе бенедиктинцы—мавриніане, называвшіеся такъ по имени одного изъ учениковъ Бенедикта—Мавра, въ 1618 г. составившіе въ Парижѣ ученую конгрегацію, главною задачей которой по уставу данному генераломъ ордена Григоріемъ тарисскимъ (Gregor Tarisse) и кардиналомъ Ремилье—было служеніе наукѣ.—Этимъ путемъ мавриніане надѣялись пріорѣсти преимущество надъ іезуитами и дѣйствительно по непредзанятости, трезвости и серьезности своего научнаго метода стоятъ выше іезуитовъ. Въ 17 и началѣ 18 вѣка они достойно прославились своими серьезными учеными, археологическими и историческими изслѣдованіями и лучшимъ изданіемъ отеческихъ твореній. Въ это время въ числѣ членовъ конгрегаціи были такіе знаменитые ученые, какъ—Менардъ, Ашери, Годинъ, Мабиллонъ, Нурри, Мартьяни, Руинартъ, Мартенъ, Монтфоконъ, Моссюетъ, Гарньс и Де ла-Рю. (Dominus — Menard, Mabillon, le Nourry, Martianay, Ruinart, Martene, Montfaucon,

Mossuet, Garnier и De la Rul) Но въ XVIII вѣкѣ парижская конгрегація маврикіанъ разстроилась; ученые, составлявшіе ее, разошлись въ разныя страны и издательская дѣятельность ихъ сравнительно ослабѣла. Въ настоящее время къ этому ордену принадлежитъ D. Pitra, издатель весьма важной коллекціи патристическихъ отрывковъ. „Кто имѣлъ случай", пишетъ Шаффъ, „лично познакомиться съ драгоцѣнными фоліантами бенедиктинскаго изданія отеческихъ твореній, снабженными основательными предисловіями, біографіями, оглавленіями и археологическими примѣчаніями, тотъ несомнѣнно станетъ говорить о бенедиктинскомъ орденѣ съ искреннимъ уваженіемъ и благодарностью." Бенедиктинцами между прочимъ изданы творенія: A) Аѳанасія александрійскаго—Лопиномъ и Монфокономъ (Iac. Lopin et B. de Monfaucon Par. 1698 и 1700 г.) въ трехъ томахъ. Это прекрасное, но далеко не полное изданіе B) Григорія Назіанзина, изданіе начатое Клеменчетомъ (Clemencet Paris 1798 т. 1) и продолженное Целло (A. B. Caillon Par. 1837—40 2 тома); это лучшее изъ изданій, сдѣланныхъ маврикіанами. C) Кирилла іерусалимскаго — приготовлено къ изданію Тутте (Ant Aug. Tutte) и изд. Мараномъ (D. Prud. Maranus, Paris 1720). D) Іоанна Златоуста изд. Монфоконом Par. 1718—1738,—18 томовъ Оно перепечатано еще въ Венеціи Venedig 1734—41 XIII томовъ. E) Иларія пиктавійскаго (Par. 1693 г.) F) Амвросія медіоланскаго изд. Фрише и Нурри (Iac. du Friche et Nic. de Nourry Par. 1686—90 20 тома) Venedig 1748—51. G) бл. Іеронима изд. Мартьяномъ и Шучетомъ въ 5 томахъ—Par. 1706. Это изданіе хуже, чѣмъ изданіе Фалларія (Verona 1734—1742). H) Бл. Августина, изд. въ XI томахъ Дельфо, Блампеномъ, Константомъ и Гвежье (Fr. Delfau, Blampin, P. Konstant и Gl. Guesnie. Par. 1679—170. Оно было перепечатано съ прибавленіями въ Антверпенѣ Клеркомъ въ 1700—1703 г. въ Венеціи въ 1729 г. и въ Венеціи же съ большими ошибками въ 1756—69 г. въ XVIII томахъ—и т. д.—I) Льва великаго—и J) Григорія двоеслова.—Бенедиктинцами же изданы Analecta Graeca, Par. 1688, гдѣ между прочимъ помѣщено житіе св. Стефана, страдавшаго за св. иконы.

Беньо. Исторія разрушенія язычества на западѣ. A. Beugnot Hist. de la destruction du paganisme en Occident. Par. 1835 2 тома). Сочиненіе это увѣнчано премией. Беньо. между прочимъ на основаніи одного язык. календаря сообщаетъ, что Константинъ в. былъ по смерти причисленъ сенатомъ къ числу боговъ, (I, 109), что язычество было и въ половинѣ IV в. очень сильно на западѣ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ сочиненія различныхъ путешественниковъ того времени (I 266), что въ 331 году еще учреждались въ Римѣ новые алтари (I. 106). Онъ перечисляетъ представителей язычества въ Римѣ во времена Ѳеодосія (1,438) и сообщаетъ о томъ, что самъ Ѳеодосій былъ причисленъ къ сонму боговъ (I, 487).—Со втораго тома Беньо начинаетъ разсказъ о борьбѣ съ язычествомъ на западѣ послѣ Ѳеодосія, дѣлаетъ перечисленіе языческихъ фамилій въ Римѣ за это время (II, 6) и го-

воритъ объ оставшихся въ Римѣ языческихъ обрядахъ въ концѣ V вѣка (II, 273).

Библіандръ—издалъ собраніе сочиненій противъ мухамеданства (Th. Bibliandri Coll. scriptorum adv. Mohammed. doctr. Heidb. 1595 г.) Библіандръ собралъ здѣсь сочиненія древнихъ христіанскихъ писателей—противъ магометанъ.

Библіотека большая древнихъ отцевъ и церковныхъ писателей. Maxima Biblioteca veterum patrum et antiquorum scriptorum ecclesiasticorum, primo quidem a Mary de la *Bigne* in lucem edita.. Lugduni 1677—1707. Эта библіотека содержитъ въ себѣ весьма полное собраніе отеческихъ твореній (въ 27 томахъ); но сочиненія греческихъ писателей помѣщены въ ней только въ латинскомъ переводѣ. Между прочимъ въ IV т. помѣщены сочиненія Евсевія Памфила, Антонія в., Пахомія, Макарія в., Серапіона тмуитскаго, Юлія, Фирма Матерна, Ермія, Дидима александрійскаго, Оптата, Тита бострійскаго, Кирилла Іерусалимскаго; въ V-мъ Апполинарія лаодикійскаго, Андрея кесарійскаго, Кесарія брата Григорія богослова, Астерія, Ѳеофила александрійскаго, Іоанна іерусалимскаго, Дорофея, Аврелія, Пруденція, Софронія, Егезиппа, Тимоѳея іерусалимскаго, Тимоѳея александрійскаго, Евсевія верцальскаго, Северіана гавальскаго, Северіана понтійскаго; въ VI-мъ Синезія киринейскаго, Павлина ноланскаго, Сульпиція Севера, Велизарія поэта, Евсевія емесскаго, Аполинарія, Евдокіи; въ VII-мъ Іоанна Кассіана, Винцентія, Сократа, Созомена, Исидора пилусіота, Петра хрисолога, Льва великаго, св. Нила, Иларія, Симеона; въ VIII-мъ Арновія младшаго, Ѳеодора Сальвіана, Василія селевкійскаго, Немезія, Енея газскаго, Геласія, Кесарія; въ IX-мъ Фульгенція, Ферранда, Марцеллина, Леонтія византійскаго, Ареѳы кесарійскаго, Анастасія синаита; въ X-мъ Факунда, Андрея іерусалимскаго; въ XI-мъ Евагрія, Исаака сирина, Хризиппа, Анастасія синаита, Кассіодора; въ XII-мъ Евлогія александрійскаго, Исихія, Софронія, Георгія Писида, Ѳалассія, Георгія никомид., Севера александрійскаго, Косьмы іерусалимскаго, Іоанна ник. Іоанна ѳессалоникійскаго, Григорія антіохійскаго, Іоанна IV Далмата, Мартина папы, Анастасія апокрисіарія, апонимнаго писателя александрійской хроники; въ XIII-мъ Германа константинопольскаго и Анастасія; въ XIV-мъ Никифора константинопольскаго и Михаила синкела.

Бивіусъ. — Собраніе сочиненій христіанскихъ поэтовъ. Bivius Coll. poetarum chr. Par. 1624. fol. Въ этомъ собраніи заключаются и произведенія христіанскихъ пѣснописцевъ IV—VIII в. Между прочимъ Ομηροκεντρα—или исторія жизни Спасителя собранная изъ стиховъ Гомера,—сочиненіе приписываемое Евдокіи, супругѣ императора Ѳеодосія II-го.

Биго. Въ первый разъ издалъ въ греческомъ подлинникѣ біографію Іоанна Златоуста, написанную Палладіемъ, епископомъ еленопольскимъ. E. Bigot. Palladii, ep. Helenopolit. Dialog. de vita S. Joh. Chrisostomi. Paris 1680. По мнѣнію Куртца эта біографія Златоуста при-

надлежитъ не еленопольскому епископу Палладію, а другому Палладію, римскому писателю.

Биденфельдъ Происхожденіе.... общежит. монашества на востокѣ и западѣ. F. v. Biedenfeld. Ursprung. u. s. w. sammtlicher Monachsorden im Orient und Occident. Weimar 1837. Bde.

Биллій въ 1585 г. въ первый разъ издалъ сочиненія Исидора пилусіота. Iac. Billius Par. 1583 fol. а въ 1609 г. вмѣстѣ съ Морелліемъ сочиненія Григорія назіанзина. (Billius et Morellius—Par. 1600. 2 vol. fol).

Бингамъ Іосифъ, англійскій ученый XVII в. (род. 1668 г.+ 1723 г.) Замѣчателенъ его трудъ по археологіи: Начала церковныя или древности христіанской церкви: Origines eccles. or the antiquities of the christian Chuhch, изданный первоначально въ Лондонѣ въ 1722 и 1726 гг., Затѣмъ дважды въ латинскомъ переводѣ въ 1-й разъ протестантомъ Гиршовомъ (Girchoev) въ Галле, въ 1724—1738 г. въ 10 томахъ съ предисловіемъ Буддея, подъ заглавіемъ Origines....., а потомъ въ 1751—1761 гг. въ 11 томахъ, подъ заглавіемъ: Ios. Binshami Opera, quae exstant voluminibus undecim comprehensa; наконецъ извлеченіе изъ англійскаго подлинника Origines издано было въ 4 томахъ католическими учеными въ Аугсбургѣ въ нѣмецкомъ переводѣ въ 1788—1796 гг. Сочиненіе Бингама между прочимъ содержитъ въ себѣ изслѣдованіе—о состояніи клира съ IV в., о избраніи епископовъ, о епископахъ женатыхъ, о восточныхъ патріархахъ (кн. II гл. 17), о томъ, въ чемъ выражалось уваженіе къ нимъ императоровъ,—о новыхъ церковныхъ должностныхъ лицахъ въ церкви; о внѣшнемъ благоповеденіи клириковъ, образецъ чего данъ былъ монашествомъ; о имущественныхъ правахъ духовенства; о судебныхъ правахъ епископа; о правѣ убѣжища; о враждебномъ отношеніи монашества къ клиру на западѣ; о началѣ монашества (кн. VII), о покровительствѣ монашеству Юстиніана (т. III. стр. 45), о нетерпимости въ церкви по отношенію къ еретикамъ (т. VII стр. 285. 294) о ходящихъ въ церковь слушать только ораторовъ (т. VI стр. 187), о трисвятой пѣсни и т. д.

Бинеръ. Отрывочныя замѣтки о сборникахъ каноновъ греческой церкви. F. A. Biener De collectionibus canonum eccl. Graecae schediasma litterarium. Berol. 1828. 1827.

—Исторія новеллъ Юстиніана Gesch. d. Novellen Justinian's Berlin 1824.

Бинтеримъ. 1825--1833. Важнѣйшія достопамятности христіанской католической церкви VII томовъ. Binterim Die vorzüglichsten Denkwurdigkeiten der Christkatolischen kirche. Bande I — VII. Mainz. 1825 — 1833. Бинтеримъ — католикъ и усиливается доказать правильность католическихъ воззрѣній.—Въ первомъ томѣ между прочимъ помѣщено изслѣдованіе о архидіаконахъ и значеніи ихъ въ древней церкви (стр. 386); въ третьемъ исторія монашества (406), причемъ авторъ признаетъ первыми монахами ѳерапев-

товъ, высказывая предположеніе, что очень можетъ быть, что св. Маркъ многихъ ѳерапевтовъ обратилъ въ христіанство. (408) Въ четвертомъ—говорится объ отношеніи къ иконопочитанію въ IV и V в. и свидѣтельство объ оппозиціи иконопочитанію св. Епифанія признается подложнымъ (стр. 479). Въ шестомъ томѣ говорится между прочимъ о таинствѣ мѵропомазанія, причемъ авторъ доказываетъ всеобщее уваженіе къ этому таинству во времена послѣ Константина в.—(стр. 217.)—Куртцъ въ своей *церковной исторіи* (см. стр. 306. 426—427) усиливается опровергнуть эти разсужденія Бинтерима о св. Епифаніѣ и о таинствѣ миропомазанія.

Бинье. См. библіотека.

Благовъ студ. к. а. Историко-критическій очеркъ корана. Подр. отз. въ Прог. кіев. а. за 1871 г апрѣль стр. 15. Первую главу сочиненія авторъ посвящаетъ разсмотрѣнію историческихъ условій происхожденія корана. Здѣсь онъ описываетъ первобытныя вѣрованія арабовъ, а также различныхъ сектантовъ, жившихъ между арабами—ессеевъ, фарисеевъ, садукеевъ, евіонитянъ, несторіанъ, савелліанъ, аріанъ, павликіанъ, евтихіанъ, яковитовъ и пр.—Вторую главу сочиненія авторъ посвящаетъ изображенію личности основателя ислама и творца корана—Магомета. Въ 3-й главѣ авторъ занимается разсмотрѣніемъ корана съ его внутренней и внѣшней стороны. Это лучшая глава въ сочиненіи. Въ 4-й главѣ представляется внѣшняя исторія утвержденія и распространенія ислама и наконецъ въ 5-й показывается относящаяся къ корану и вообще къ исламу ученая литература.

Благонравовъ Веніаминъ іеродіаконъ студ. каз. академіи 1850. Исторія монашества отъ первыхъ временъ христіанства до начала 7 вѣка. Сочиненіе занимаетъ 265 полулистовъ. Авторъ дѣлитъ исторію монашества на два періода: 1-й обнимаетъ исторію первыхъ трехъ вѣковъ; 2-й съ IV до VII в. Обозрѣвая исторію монашества въ этотъ второй періодъ (съ 46 полулиста до конца сочиненія), авторъ прежде всего излагаетъ внѣшнюю исторію распространенія монашества на востокѣ (собственно въ Египтѣ, Палестинѣ, Сиріи и Малой Азіи,) сообщаетъ краткія свѣдѣнія о жизни основателей монашества въ этихъ странахъ (собственно о переселеніяхъ ихъ съ мѣста на мѣсто) и подробно перечислятъ основанные ими монастыри и количество въ нихъ иноковъ. Затѣмъ авторъ со 130 стр. ведетъ рѣчь объ организаціи монашества, излагая подробно уставъ Пахомія в. (132—162) Василія в. (162—191) Августина и Бенедикта нурсійскаго (190—205). При обзорѣ каждаго изъ этихъ уставовъ авторъ обращаетъ сперва вниманіе на экономическо-соціальную сторону устава—т. е. на правила его относительно устройства монастыря и его хозяйства—и потомъ на сторону внутреннюю, собственно религіозную; на правила относительно религіозныхъ упражненій иноковъ въ благочестіи. Конецъ сочиненія (съ 205 до 265 полулиста) посвященъ начертанію нравственной характеристики подвижниковъ того времени.

Останавливаясь по преимуществу на исторіи восточнаго монашества, авторъ ставитъ гранью своего сочиненія VII вѣкъ, въ виду того, что въ VII вѣкѣ монашеская жизнь на востокѣ была подавлена распространеніемъ магометанства. Сочиненіе отличается обиліемъ собраннаго въ немъ матеріала.

Благонравовъ студентъ каз. акад. 1879 г. Исторія каппадокійской церкви отъ начала ея существованія до 611 года. Сочиненіе на 224 стр.—Во вступленіи къ сочиненію авторъ дѣлаетъ географическій очеркъ каппадокійской области и говоритъ объ ея обитателяхъ. Собственно исторію капп церкви отъ начала ея до 611 года авторъ дѣлитъ на три періода, срединнымъ періодомъ признавая то время, когда каппадокійскою церковью управляли великіе отцы церкви Василій в., Григорій назіанзинъ и Григорій нисскій, и называя этотъ періодъ наиболѣе важнымъ. „До времени Василія в.," пишетъ онъ,—„исторія капп. церкви ровно ничего не представляетъ виднаго и выдающагося. При Василіѣ же великомъ, благодаря его авторитету и энергической дѣятельности, она настолько возвышается, что занимаетъ на нѣкоторое время господствующее положеніе въ средѣ восточныхъ церквей. Но такой ходъ событій продолжается только до тѣхъ поръ, пока жилъ и дѣйствовалъ великій человѣкъ. Какъ только онъ умеръ, то все дѣло его, какъ дѣло единичнаго лица, рушилось; каппа. церковь опять пошла по прежнему пути, въ силу чего опять стала находиться въ малоизвѣстности и даже неизвѣстности. Въ этомъ отношеніи исторія каппад. церкви весьма много напоминаетъ собою исторію беотійскаго народа, который былъ замѣчателенъ только въ непродолжительное время дѣятельности Эпаминонда." — Впрочемъ, не смотря на такой взглядъ свой, авторъ собралъ много свѣдѣній первоначальной судьбѣ каппад. церкви и особенно о судьбѣ ея за послѣдній изъ помѣченныхъ имъ періодовъ (стр. 194—224), который по множеству различныхъ религіозныхъ движеній, бывшихъ въ каппад. церкви въ то время, все-таки весьма замѣчателенъ.

Благоразумовъ протоіерей,—ректоръ московской семинаріи. О постановленіяхъ апостольскихъ. Статья помѣщена въ *Прав. об.* за 1872 г. Въ началѣ авторъ доказываетъ, что постановленія апостольскія получили свое происхожденіе на востокѣ и здѣсь же были наиболѣе общеизвѣстны. Затѣмъ авторъ излагаетъ мнѣнія различныхъ ученыхъ о времени происхожденія апостольскихъ постановленій. Далѣе авторъ излагаетъ подробно содержаніе апостольскихъ постановленій (стр 462—483).—Изложивъ содержаніе апостольскихъ постановленій, авторъ приходитъ къ выводу a) что первыя шесть книгъ апостольскихъ постановленій принадлежатъ одному писателю, который при составленіи названныхъ книгъ имѣетъ опредѣленный планъ и придалъ сочиненію даже однообразное изложеніе, приближая его къ формѣ апостольскихъ посланій; b) что языкъ памятника обличаетъ писателя, который—отнюдь не грекъ родомъ, но житель востока—c) что рѣчь писателя плодовита и многословна, d) что по времени проис-

хожденія, первыя 6 книгъ апостольскихъ постановленій должны быть отнесены ко второй половинѣ третьяго столѣтія.—Послѣднее положеніе авторъ доказываетъ очень подробно, приводя всѣ доказательства на то, что состояніе христіанства и церкви съ ея устройствомъ изображено въ апостольскихъ постановленіяхъ именно въ такихъ чертахъ, въ какихъ оно извѣстно къ концу 3-го вѣка по другимъ современнымъ памятникамъ. „Полагать же происхожденіе постановленій въ IV вѣкѣ,—пишетъ авторъ въ заключеніе,—не позволяютъ многія обстоятельства: между прочимъ то, что имъ совершенно чужда митрополитанская система управленія—и то, что въ нихъ ничего не упоминается о монашествѣ, тогда какъ вездѣ внушается особенное уваженіе къ вдовицамъ и дѣвственницамъ“ (стр. 1—32).

Блетри. Жизнь императора Юліана. Abbè de la Bleterie. Vie de l' Empereur Julian. Amst 1735. 2 vol. Сочиненіе это въ 1752 г. переведено на нѣмецкій языкъ Пфейлемъ v. I. G. Pfeil. Frkt. 1752. Оно отличается большимъ богатствомъ и разнообразіемъ собраннаго въ немъ матеріала, заимствованнаго большею частію изъ документальныхъ источниковъ, хотя и безъ всякаго критическаго отношенія къ этимъ послѣднимъ.

Исторія императора Іовіана. Histoire de l' empereur Iovian. Amsterd. 1740. 2 vol.

Блондель. Историческій трактатъ о главенствѣ въ церкви. Traite historique de la primautè en l' Eglise par D. Blondel Geneve 1641.—Разсуждая о лжеисидорскихъ декреталіяхъ (Pseudoisidorus) на 636 страницѣ этого сочиненія Блондель причисляетъ къ этимъ декреталіямъ и извѣстное VIII-е письмо папы Пелагія ad universos episcopos (Mansi IX, 900), по поводу принятія константинопольскимъ патріархомъ титула вселенскаго.

Блюмгардтъ. Опытъ общей исторіи миссій христовой церкви. Chr. G. Blumhardt. Versuch einer allgem. Missionsgeschicht. d. K. Christi. Basel 1829. О распространеніи христіанства въ Персіи идетъ рѣчь на 129 и сл. стр. 2-й части 2-го тома.

Боверъ. Archibald Bover — шотландскій ученый XVIII в. (род. 1686+1766), занимавшійся литературными трудами до конца жизни, но человѣкъ шаткихъ религіозныхъ убѣжденій: первую половину жизни онъ провелъ въ Италіи, былъ ревностный католикъ, членъ ордена іезуитовъ и инквизиторъ, а съ 1726 г. возвратился въ Англію и присоединился къ англиканской церкви.

Исторія папъ. History of the papes Lond. 1750, 7 томовъ. Сочиненіе это весьма важно по обилію матеріаловъ, за исключеніемъ 1-го тома, который представляетъ собою только выдержки изъ мемуаровъ Тиллемона. Исторія папъ Бовера переведена была и на нѣмецкій языкъ Рамбахомъ (von Rambach Magdeburg 1751—1780, въ 10 томахъ).—Замѣчательны въ ней разсужденія о Евтихіѣ (vol. II p. 31. 61 по англ. изд.) и о пятошестомъ соборѣ (b. IV p. 215 по нѣмец. изданію).

Богородицкій, студент. каз. академ. 1870 г.—Какое значеніе давалось въ древней церкви церковной анаѳемѣ. Изслѣдованіе на 75 страницахъ. „Изслѣдуя значеніе церковной анаѳемы,—пишетъ авторъ,—мы пришли къ слѣдующему результату: анаѳема не есть отлученіе отъ общенія церковнаго, не имѣетъ значенія даже ни одного изъ терминовъ, употреблявшихся для обозначенія церковной эпитиміи. Это есть особенный родъ церковной эпитиміи, состоящій только въ запрещеніи разговаривать съ еретикомъ о предметахъ вѣры, относительно которыхъ онъ неисправимо заблуждается,—въ запрещеніи дѣлать попытку наставлять его снова."

Богородскій 1879. Студ. пет. акад. Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи св Духа, изложенное въ связи съ тезисами боннской конфедераціи. Сочиненіе на степень магистра. Подробный отзывъ о немъ въ прот. пет. акад. за 1879 г. стр. 129. Въ введеніи авторъ утверждаетъ, что принятіемъ на боннской конфедераціи шести тезисовъ, извлеченныхъ изъ твореній св. І. Дамаскина, была только прикрыта разность между восточными и западными, такъ какъ ученіе Іоанна Дамаскина ни на конференціи, ни въ литературѣ той и другой стороны не было должнымъ образомъ выяснено. Въ первыхъ трехъ главахъ авторъ выясняетъ, что представленіе о совмѣстности исхожденія св. Духа съ рожденіемъ Сына было основною мыслью въ ученіи І. Дамаскина. IV-ю довольно большую главу авторъ посвящаетъ рѣшенію вопроса, было ли это представленіе свойственно другимъ отцамъ и церковнымъ писателямъ, предшественникамъ І. Дамаскина и излагаетъ ученіе Василія в., Григорія нисскаго, Дидима александрійскаго, Ѳеодора кирскаго, Энея газскаго, Грегенція тафарскаго, Захарія митиленскаго и Максима исповѣдника. Въ V-й главѣ авторъ изъясняетъ смыслъ ученія І. Д. объ Отцѣ, какъ началѣ и причинѣ св. Духа; въ VI раскрываетъ смыслъ ученія І. Д. о явленіи св. Духа чрезъ Сына; въ VII изъясняетъ смыслъ наименованія св. Духа образомъ Сына, въ VIII—опредѣляетъ смыслъ наименованія св. Духа среднимъ между рожденнымъ и нерожденнымъ. Въ заключеніи авторъ сводитъ результаты своего изслѣдованія. Наконецъ, въ особомъ приложеніи подвергаетъ критическому разбору предложенное въ соч. арх. Сильвестра и проф. Лянгена изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ твореній отеческихъ. Сочиненіе отличается серьезнымъ анализомъ и углубленіемъ въ смыслъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ и выраженій І. Дамаскина. Особенно заслуживаютъ вниманія главы I, II и IV. Предпочитая критикѣ чужихъ мнѣній положительное выясненіе смысла отеческихъ мѣстъ и выраженій и стараясь понять ихъ изъ самаго текста и другихъ параллельныхъ мѣстъ, авторъ избѣгъ какъ излишней полемики, такъ и предположеній.

Богоявленскій, студ кіев. а. „О правѣ церковнаго отлученія." Подробный отзывъ въ прот. к. а. за 1872—73 г. стр. 496. Сочиненіе имѣетъ своею задачею раскрыть истинный смыслъ и значеніе церковнаго отлученія, показавъ божественное происхожденіе и умѣ-

стность въ церкви этого права, и уяснить, что оно, какъ наказаніе, отличается вполнѣ гуманностію и снисходительностью. Разсмотрѣвъ, между прочимъ, различныя наименованія церковнаго отлученія, на сколько въ нихъ содержатся указанія на различныя его степени, авторъ оправдываетъ свой общій взглядъ на церковное отлученіе довольно подробнымъ раскрытіемъ того, кѣмъ, надъ кѣмъ, за что, при какихъ условіяхъ и какъ именно налагалось это отлученіе, обнаруживая при этомъ основательное знакомство съ канонами, законами и практикою церкви по данному вопросу.

Бодье. Жизнь св. Григорія Назіанзина, арх. константинопольскаго, описанная на основаніи собственныхъ сочиненій св. отца съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ замѣчаній, касающихся различныхъ вопросовъ церковной дисциплины. Vie de saint Gregoire de Nagianze, archeveque de Constantinople, extraite de ses propres oeuvres, suivie de quelques remarques sur divers points de discipline ecclesiastique. Par A. B. Baudier. Lyon—Paris. 1821. Съ изслѣдованіемъ Бодье можно познакомиться по сочиненію арх. Агапита, которое составляетъ передѣлку книги Бодье съ нѣкоторыми сокращеніями. Замѣчанія, присоединенныя къ изслѣдованію Бодье, трактуютъ: 1) о целибатствѣ древняго клира 2) объ обычаѣ отлагать крещеніе до зрѣлаго возраста 3) о древнемъ обычаѣ народнаго—совмѣстно съ клиромъ—участія въ избраніи епископа 4) объ уступкѣ Валента твердости Василія великаго 5) о порученіи, данномъ Григорію правителемъ Каппадокіи, увѣщевать одну женщину, искавшую развода.

Бозій. О верховномъ жречествѣ императоровъ, и особенно императоровъ христіанъ. I. A. Bosius. De pontificatu maximo impp. praecipue christianorum. Сочиненіе напечатано у Греви въ его *сокровищницѣ древностей* т. V. стр. 271 сл. Бозій подробно говоритъ о томъ, какъ христіанскіе императоры отказались отъ званія верховнаго жреца.

Бойзенъ. 1755. 1775—издалъ коранъ въ нѣмецкомъ переводѣ. Fr. Eberh. Boysen. 1-е изд. Halle 1755. 2-е изд. Hall 1775.

Бойль 1856. Историческій взглядъ на никейскій соборъ съ присовокупленіемъ документовъ. Is. Boyle. A historical view of the council of Nice with application of documents. New-j ork 1856.

Боленъ 1830. Древняя Индія. Bohlen Das alte Indien Konigsberg 1830. Боленъ на 383 стр. 1-го тома между прочимъ разсуждаетъ о документѣ, который извѣстенъ подъ именемъ monumentum Syro-Sinicum—и признаетъ его выдумкою іезуитовъ. По этому документу несторіанство въ древнее время проникло въ Индію и въ 636 г. даже въ Китай.

Болландисты. Дѣянія святыхъ. Acta sanctorum Antv. 1643—1667. „Всѣ труды по агіологіи,“—говоритъ протестантскій ученый Ретбергъ (въ Real. Enc. Herzog'a 1-е изд. т. I стр. 106—108)—„далеко пре-

взошло исполинское предпріятіе ученыхъ іезуитовъ въ Антверпенѣ,—доктора Болланда и его товарищей. Планъ изданія составилъ іезуитъ Герибертъ Росвейдъ, по смерти котораго (1629 г.) собранія,къ этому дѣлу относящіяся, перешли, по распоряженію ордена, къ Іоанну Болланду (род. 1596 +1665), и онъ, благодаря связямъ ордена, пріобрѣлъ такія великія литературныя сокровища изъ всѣхъ земель Европы, что планъ, сперва разсчитанный на 18 томовъ, расширился до неопредѣленности Трудъ болландистовъ не можетъ быть сравненъ ни съ однимъ изъ прежнихъ собраній житій святыхъ, такъ какъ болландисты не знаютъ иной точки зрѣнія, кромѣ историко-критической. Они не только издаютъ существующія житія святыхъ, пользуясь всѣми кодексами, въ ихъ рукахъ находящимися; но и снабжаютъ ихъ основательными введеніями и комментаріями, при чемъ для объясненія матеріала приводится все, что только можетъ представить широкая начитанность, критическое остроуміе и антикварная ученость. Нисколько не слѣдуетъ опасаться, что вѣроисповѣдная точка зрѣнія наложила догматическія оковы на историческія изысканія ихъ: отъ этого освободила ихъ самостоятельность ордена. Нѣтъ у нихъ слѣпаго подчиненія церковному авторитету; нѣтъ у нихъ преднамѣреннаго искаженія или подмѣны фактовъ въ пользу римскаго принципа; нѣтъ у нихъ стѣснительной боязни, какъ бы критическимъ результатомъ не оскорбить другіе церковные ордена Съ 1643 по 1794 г. вышло 53 тома Дѣяній святыхъ на числа съ 1-го января по 14 октября включительно; затѣмъ изданіе остановилось съ закрытіемъ ордена.—(Въ послѣднее время съ 1845 г. Тейнеръ и другіе ученые снова предприняли его продолженіе). Въ 1845 г. вышелъ VII томъ октября, въ послѣдующіе годы томы IX—XII, изъ коихъ послѣдній, явившійся въ 1867 г., кончается 29 октября. Такимъ образомъ январь содержится въ 2-хъ томахъ, а октябрь будетъ имѣть болѣе 12 том. Такъ расширился матеріалъ и планъ этого изданія. Въ послѣдующее время съ 1643 г. не мало явилось матеріаловъ по агіологіи, которые неизвѣстны были издателямъ Дѣяній; поэтому чѣмъ древнѣе томы изданія, тѣмъ менѣе они совершенны и полны. (Дѣянія содержатъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи монашества; въ нихъ находимъ замѣчательнѣйшія жизнеописанія отцовъ церкви: Василія в. (14 янв.) Григорія нисскаго (9 марта), Григорія назіанзина (II-й т. мая), Епифанія кипрскаго (12 мая) Ефрема Сирина (февр. 1 стр. 67—78), Кирилла александрійскаго, (28 іюня) Симеона столпника (5 іюня) Никифора (марта т. II), и Никиты — (т. I.). Послѣднія два житія важны для исторіи иконоборческаго собора и для характеристики нечестія Константина Копронима).—Кромѣ того къ нѣкоторымъ томамъ дѣяній приложены весьма замѣчательныя историч. изслѣдованія и трактаты; напр. въ маѣ въ III томѣ объ іерусалимскихъ патріархахъ, въ іюнѣ т. V объ александрійскихъ патріархахъ, мая т. VIII весь посвященъ папамъ римскимъ, въ августѣ въ т. I о константинопольскихъ патріархахъ.—Первое изданіе acta sanctorum составляетъ библіографическую рѣдкость;

въ недавнее время предполагалось сдѣлать 2-е изданіе; подробности объ этомъ предпріятіи см. въ зам. *Прав обозр.* за 1863 г.

Бомеръ. О гипсистаріяхъ и о мнѣніяхъ, которыя относительно ихъ высказаны. Guil. Boehmer. De Hypsistarsii, opinionibusque, quae super eis propositae sunt. Berol 1824. Бомеръ собственно касается мнѣній, высказанныхъ Гизлеромъ и Ульманомъ. Самъ онъ, слѣдуя свидѣтельству св. Кирилла, отождествляетъ гипсистаріевъ съ евіонитами или мессаліанами, признавая, что они сохраняли ученіе о единобожіи, которое высказано было въ первоевангеліи, но въ формѣ искаженной подъ вліяніемъ сабеизма.

Бомеръ — Наука христіанскихъ древностей Bohmer. Chr. Alterth. Wissensch.—На 380 стр. 1-го тома идетъ рѣчь о началѣ монашества.

Бонгарсъ. Парижскій соборъ по вопросу объ иконопочитаніи. Jac. Bongars. Synodus Parisiensis (825) de imaginibus etc. Frcf. 1596.

Боринге́ръ и Клозе—Василій великій, его жизнь и его сочиненія. Bohringer und N. Klose. Basilius der. Gr nach seinen Leben und seiner Lehre. Stralsund. 1835.

Боринге́ръ. Церковная исторія въ біографіяхъ.—(Die Kirche Christi und ihre Zeugen. Kirchengeschichte in Biographien. Zur. 1845). Безпристрастный взглядъ на явленія церковно-исторической жизни, мастерское умѣнье пользоваться церковно-историческимъ матеріаломъ, искусная группировка фактовъ, рельефность изображенія характеровъ важнѣйшихъ историческихъ дѣятелей, ясность и простота изложенія дѣлаютъ церковную исторію въ біографіяхъ дорогимъ вкладомъ въ церковно-историческую науку.

—Аѳанасій и Арій, или первая сильная борьба между православіемъ и инославіемъ. Съ двумя прибавленіями: 1) христіанство и императоры Діоклетіанъ и Константинъ; 2) Антоній патріархъ монашества. Fr. Bohringer. Athanasius und Arius oder der erste grosse Kampf der Orthodoxie und Heterodoxie Austgart 1874. (VIII и 641 стр.) Подробный отзывъ см. въ *Чт. об. люб. дух просвѣщенія* за 1876 г. стр. 319—329. Это сочиненіе составляетъ собственно 6-й томъ обширнаго труда Боринге́ра: церковная исторія въ біографіяхъ. Вся книга состоитъ изъ 7 отдѣловъ. Введеніемъ служитъ особое приложеніе, подъ заглавіемъ: христіанство и императоры Діоклетіанъ и Константинъ. Гоненія на христіанъ Діоклетіана авторъ мотивируетъ тѣмъ, что этотъ императоръ видѣлъ въ уничтоженіи христіанства единственное средство къ упроченію царства, тогда какъ Константинъ понялъ, что въ христіанахъ заключается главная сила государства. Въ первомъ отдѣлѣ книги авторъ изображаетъ жизнь и дѣятельность Аѳанасія до 320 г., или до начала аріанскаго спора. Уже содержаніе первыхъ сочиненій Аѳанасія противъ язычниковъ, даетъ, по Боринге́ру, понятіе объ его религіозныхъ воззрѣніяхъ, которыя онъ развивалъ и энергически отста-

ивалъ въ теченіе всей своей жизни. Язычество есть религія падшаго, чувственнаго человѣка, почему и характеръ ея состоитъ въ обоготвореніи твари, въ служеніи людямъ, тварямъ и различнымъ предметамъ видимаго міра; напротивъ христіанство есть истинная религія, состоящая въ познаніи абсолютнаго Божества и его Слова и въ служеніи ему. Этихъ выводовъ авторъ достигаетъ чрезъ основательный анализъ вышеупомянутыхъ сочиненій Аѳанасія.—Во второмъ отдѣленіи книги авторъ обстоятельно разсматриваетъ ереси, предшествовавшія аріанизму и подготовившія для него почву и особенно много говоритъ о монархіанахъ.—Третье отдѣленіе книги излагаетъ самую исторію аріанскаго спора отъ его начала до кончины епископа Александра. Первоначальною причиною оппозиціоннаго выступленія Арія Боригеръ признаетъ желаніе ограничить епископскую власть; только уже впослѣдствіи эта оппозиція отъ вопросовъ объ іерархическихъ правахъ перешла въ область догматики. — Четвертое отдѣленіе книги содержитъ исторію внѣшней борьбы между Аѳанасіемъ и аріанизмомъ, или жизнь Аѳанасія со времени избранія его въ епископы въ 328 г., до его возвращенія изъ 3-й ссылки, въ 361 году. — Пятое отдѣленіе книги озаглавливается: Аѳанасій и аріане въ духовно-литературной борьбѣ между собою. Прежде всего авторъ разсматриваетъ библейско-экзегетическую сторону полемики, такъ какъ обѣ партіи основывались на св. Писаніи, какъ самомъ высшемъ авторитетѣ; затѣмъ онъ разсматриваетъ полемику Аѳанасія съ аріанами съ діалектическо-раціональной стороны.—Шестое отдѣленіе книги излагаетъ исторію послѣдняго періода жизни Аѳанасія со времени его возвращенія изъ третьей ссылки въ концѣ 361 года до кончины его въ 373 году, т. е. въ правленіе Юліана, Іовиніана и Валента. — Седьмое отдѣленіе говоритъ о литературныхъ трудахъ Аѳанасія и главнымъ образомъ о времени ихъ происхожденія.—Сочиненіе Аѳанасія „жизнь великаго Антонія“ авторъ помѣщаетъ, какъ приложеніе къ своей книгѣ. Происхожденіе анахоретства Боригеръ объясняетъ печальными обстоятельствами церкви.

Боссюэтъ (Iacqes Benigne) знаменитый французскій ученый XVII вѣка (род. 1627+1704). Воспитатель наслѣднаго принца, человѣкъ глубоко чтившій творенія бл. Августина, по философскимъ своимъ воззрѣніямъ послѣдователь Декарта, по богословскимъ Ѳомы Аквината.—Разсужденіе о всеобщей исторіи. Discours sur l' histoire universelle. Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ частей: 1-я часть имѣетъ по преимуществу хронологическій характеръ: Боссюэтъ здѣсь опредѣляетъ главныя эпохи всеобщей исторіи до Карла в., во 2-й части разсказывается исторія іудеевъ и исторія возникновенія христіанства; часть эта заканчивается общими разсужденіями объ истинности христіанства; въ третьей части разсказывается исторія возникновенія и паденія всемірной монархіи. Боссюэтъ имѣетъ въ виду дать опытъ философіи исторіи. Игнорируя естественный ходъ событій, не признавая самопредназначенія въ человѣческихъ дѣйствіяхъ, Боссюэтъ видитъ во всѣхъ событіяхъ исторіи пути божественнаго происхожденія.

Православный взглядъ на исторію—Боссюэтовъ, говорилъ однажды на экз. по церк. исторіи въ московской академіи митрополитъ московскій Филаретъ. Сочиненіе это въ первый разъ изд. было въ нѣмецкомъ переводѣ склоннымъ къ раціонализму протестантомъ Крамфомъ. (Durch Cramer. Schaffhausen 1775 г. 7 частей) Крамфъ снабдилъ свой переводъ критическими замѣчаніями и значительно продолжилъ исторію Боссюэта. Замѣчательны сужденія Крамфа о попыткѣ Юліана возстановить язычество (III, 404), о аріанскихъ спорахъ (III, 290), о монашествѣ въ періодъ его возникновенія (III, 422), о несторіанствѣ (IV, 233), о началѣ иконоборчества (IV, 435), объ ученіи Магомета (IV, 504), о гражданскомъ состояніи востока во времена магометанскихъ завоеваній IV, 693), о монашествѣ послѣ халкидонскаго собора (V ч. I стр. 487), когда, по словамъ Кромфа,—на исповѣди стали спрашивать о самыхъ маловажнѣйшихъ грѣхахъ (V ч. I стр. 379), и богословіе выражалось въ спорахъ о самыхъ пустыхъ тонкостяхъ (V, 2, 52).

Защита клира галликанской церкви. (Bossuet. Defensio declar. ceri Gallicani). На 128 стр. II-го тома Боссюэтъ опровергаетъ всѣ ухищренія католическихъ ученыхъ, оправдывавшихъ папу Гонорія.

Боэцій—римскій вельможа и философъ VI вѣка, обезглавленный въ 525 г. Всѣ его сочиненія изданы въ Венеціи и въ Базелѣ (Venedig 1492. Bas. 1546 и 1570), а также у Миня въ patr. curs. comp. томы 63 и 64. Изъ богословскихъ сочиненій Боэція особенно замѣчательно сочиненіе: о двухъ природахъ и единой личности въ Іисусѣ Христѣ противъ Евтихія и Несторія (de duabus naturis et una persona Christi adv. Eutychen et Nestorium. Opp. ed. Basil. 1546 p. 948 и слѣд. Въ этомъ сочиненіи Боэцій даетъ точное опредѣленіе понятій, какія должно соединять съ словами: natura (φύσις или οὐσία), substantia (ὑποστασις) и persona (πρωσοπον)

Брольи. Герцогъ Альбертъ Брольи, отецъ котораго былъ въ Франціи министромъ народнаго просвѣщенія и потомъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, послѣ переворота 2 декабря 1851 года оставивъ политическую дѣятельность, весь свой досугъ и свои богатыя способности посвятилъ литературѣ. По религіознымъ своимъ убѣжденіямъ А. Брольи человѣкъ глубоко вѣрующій и ревностный католикъ.

—Церковь и римская имперія въ IV вѣкѣ. L'Eglise et l'empire Romain au quatrieme siecle; par M. Albert Broglie. Paris 1855. Четыре тома. Подробный обзоръ этого сочиненія Брольи сдѣланъ въ *Христ. чт.* въ статьѣ подъ заглавіемъ:—*Первые христіанскіе императоры* (Хр. чт. за 1864 г. ч. 2-я стр. 160 и 450), гдѣ излагается содержаніе первыхъ трехъ томовъ сочиненія Брольи, заключающихъ въ себѣ исторію церкви въ IV в. до Юліана. „Очень было желательно“,—говоритъ рецензентъ—„чтобы эта часть исторіи, (т. е. исторія IV вѣка), была тщательно изслѣдована кѣмъ нибудь, кто бы не былъ, подобно Гиббону, невѣрующимъ, или, подобно Тильмону, отшельникомъ, и кто бы не погружался, подобно Неандеру, въ изслѣдованіе о системахъ мнѣній и развитіи идей до того, чтобы забыть о

живыхъ людяхъ, кто бы довольно былъ знакомъ съ политическою жизнью, чтобы войти въ затрудненія такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ Константинъ и котораго религіозное усердіе дѣлало бы его въ тоже время способнымъ сочувствовать св. Антонію и Аѳанасію великому. Этимъ желаніямъ удовлетворяетъ сочиненіе Брольи".—Впрочемъ рецензентъ всетаки находитъ, что по отношенію къ оригинальности изслѣдованія Брольи долженъ быть поставленъ ниже Гиббона, что по отношенію къ изложенію у Брольи нѣсколько меньше ясности и богатства языка, чѣмъ у Амедея Тьери или Виктора Кузена, и что въ сравненіи съ Мёллеромъ и Деллингеромъ Брольи кажется менѣе зрѣлымъ мыслителемъ, чѣмъ эти писатели, занимавшіеся тѣмъ же предметомъ.—Брольи начинаетъ свое сочиненіе обзоромъ состоянія церкви и имперіи въ первые три вѣка — сравненіемъ единства возникающей церкви съ единствомъ быстро падающей имперіи. Послѣднее онъ уподобляетъ величественному, но искусственному единству зданія, построеннаго человѣкомъ, которое готово пасть въ прахъ, первое—жизненному единству растенія, которое высится до неба и распространяется въ ширину своею собственною органическою силою.—Послѣ этого введенія авторъ съ 182 стр. приступаетъ собственно къ своему предмету. „Христіанство",—говоритъ онъ,—„подъ знаменемъ Константина начало собирать всѣ эти обломки древней цивилизаціи, напечатлѣвать на нихъ свой характеръ и приготовлять міръ для новой жизни." Обзору правленія Константина авторъ посвящаетъ 2-ю половину 1-го тома и весь второй томъ, причемъ очень подробно говоритъ—о расколѣ донатистовъ (т. I стр. 177) о вліяніи христіанства на римское право (въ 1 томѣ стр. 348), о началѣ аріанскихъ смутъ (въ концѣ 1-го тома) о никейскомъ соборѣ (въ началѣ 2-го тома—70 стр.)—Все это изложено чрезвычайно ясно и картинно. V-ю главу 2-го тома можно озаглавить такъ: законы объ уничтоженіи гладіаторскихъ игръ, упорство Рима въ язычествѣ, неудовольствіе, питаемое жителями его противъ императора, опроверженіе легенды, будто Константинъ крещенъ былъ въ Римѣ посѣщеніе Еленою Іерусалима, ея открытія здѣсь, ея постройки и ея смерть.—VI-ая глава 2-го тома вся посвящена исторіи построенія Константинополя. Затѣмъ Брольи снова переходитъ къ исторіи аріанскихъ споровъ послѣ никейскаго собора. „Практическое знакомство Брольи съ современными спорами",—говоритъ рецензентъ,—„много облегчило автору трудъ понять, и такъ сказать, войти въ споры и взаимныя перекоры тогдашнихъ партій". Общій отзывъ Броьли о Константинѣ довольно благосклонный. „Исторія",—говоритъ онъ,—„немного знаетъ государей, подобныхъ Константину—государей, посвятившихъ служенію благородному дѣлу свою власть и свое честолюбіе." Впрочемъ Брольи осуждаетъ восточную церковь, за то, что она признаетъ Константина великаго святымъ. — Противъ этого мнѣнія Брольи есть большая замѣтка въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1862 г.—Съ изслѣдованіемъ Брольи о Константинѣ достаточно знакомитъ вышеуказанная статья въ *Христ. чтеніи*, еще больше—статья о Константинѣ в. св. Флоринскаго, помѣщенная въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1861—62 г.—

Въ частности изслѣдованіе Брольи о никейскомъ соборѣ переведено еще въ *Христ. чтеніи* (за 1875 г.) 3-й томъ сочиненія Брольи начинается разсказомъ о прибытіи св Аѳанасія въ Римъ и излагаетъ исторію правленія Констанція и начало правленія Юліана. Обозрѣвая правленіе Констанція, авторъ весьма полно изображаетъ жизнь и труды св. Аѳанасія александрійскаго. Обозрѣвая правленіе Юліана, Брольи весьма подробно и обстоятельно описываетъ условія, среди которыхъ совершалось воспитаніе и образованіе Юліана и подъ вліяніемъ которыхъ сложилось постепенное отпаденіе его отъ христіанства и переходъ на сторону язычества; но литературной полемики Юліана противъ христіанства не касается.—4-й томъ сочиненія Брольи заключаетъ конецъ правленія Юліана и обзоръ царствованія послѣдующихъ за нимъ христіанскихъ императоровъ IV вѣка.—3-й и 4-й томы сочиненія Брольи мало извѣстны въ русской литературѣ.

Бруккеръ. Критическая исторія философіи. Jac. Brucker Hist. crit. philos. Во второмъ томѣ этой исторіи Бруккеръ ведетъ рѣчь о философахъ, защищавшихъ язычество въ періодъ его паденія, въ частности говоритъ о Ѳемистіи (II 484 стр.), объ аѳинской школѣ, закрытой Юстиніаномъ и о Симплиціѣ (II стр. 489). Въ третьемъ томѣ Бруккеръ между прочимъ говоритъ о Халкидіѣ, который подобно Синезію пентапольскому старался соединить христіанскія воззрѣнія съ неоплатоническими убѣжденіями — (477) и старается доказать вѣрность позднѣйшихъ разсказовъ о томъ, что Григорій двоесловъ стремился истребить всякую свѣтскую ученость (560).

Брунсъ 1839. Церковная библіотека. Томъ 1-й каноны апостоловъ и соборовъ IV—VII вв. Двѣ части. H. Th. Bruns Biblioth. eccles. Vol. I. Canones Apostol. et. concill saec. IV—VII Berolini 1839 Между прочимъ въ этомъ изданіи Брунса помѣщены Codex canonum ecclesiae Africanae (часть I стр. 155) и Statuta ecclesiae antiquae (часть I стр. 140).

Буассардъ, пасторъ. Исторія православной восточной церкви. Сочиненіе на французскомъ языкѣ.—Отзывъ въ *Трудахъ кіевской д. академіи* 1867 г. Изъ статьѣ И. И. Малышевскаго: *Откуда происходятъ сочувственные отзывы протестантовъ о православной церкви?*

Буддей. Введеніе въ богословіе. J. F. Buddeus Isagoge ad uniuers. Theolog. На 620 стр Буддей опровергаетъ сужденіе Барбейрака о нравственномъ ученіи отцовъ церкви. См. *Барбейракъ*.

Булгаковъ студ. кіев. д. акад. 1861. Труды Іоанна схоластика, п. константинопольскаго по собранію церковныхъ законовъ. Подр. отзывъ въ *Прот. кіев. ак.* за 1871 г. *Май*. Въ сочиненіи разсматриваются четыре сборника 1) собраніе каноновъ, 2) собраніе гражданскихъ постановленій, относящихся къ церкви, 3) номоканонъ и 4) сборникъ, извѣстный подъ именемъ 22 главъ. Разсмотрѣнію сборниковъ авторъ предпосылаетъ характеристику времени I. Схоластика, того законодательнаго движенія, которое имѣло цѣлію со-

единить церковь и государство въ одно стройное цѣлое и которое вызвало потребность болѣе полнаго кодекса законовъ. Особенное вниманіе авторъ останавливаетъ на первыхъ двухъ сборникахъ, какъ несомнѣнно подлинныхъ произведеніяхъ Іоанна Схоластика — подробно говоря о времени ихъ происхожденія и ихъ составѣ, объ отношеніи ихъ къ предшествующимъ сборникамъ, объ ихъ изданіяхъ и судьбѣ ихъ въ церкви. Содержаніе этихъ сборниковъ изложено съ возможною полнотою. Два остальные сборника авторъ внесъ въ свое сочиненіе лишь потому, что они носятъ въ нѣкоторыхъ манускриптахъ имя І. Схоластика и приписываются ему нѣкоторыми учеными.

Булль Георгъ, епископъ англиканской церкви, род. 1634+1710. Защита никейской вѣры. Defensio fidei Nicaenae. Въ первый разъ это сочиненіе издано въ 1685, а потомъ съ примѣчаніями и добавленіями профессоромъ Золою въ Павіи въ 1784 г. Сочиненіе Булля написано въ опроверженіе социніанъ, которые держались воззрѣній, сходныхъ съ аріанскими. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки іезуиту Петавію, воззрѣній котораго держатся и новѣйшіе протест. ученые, Булль доказываетъ научнымъ образомъ, что ученіе, исповѣдуемое на никейскомъ соборѣ о божествѣ Сына Божія, было ясно и точно изложено всѣми церковными писателями трехъ вѣковъ. Шаффъ утверждаетъ, что доказывать это Булль могъ только прибѣгая къ искусственнымъ и натянутымъ объясненіямъ многихъ мѣстъ въ твореніяхъ писателей первыхъ вѣковъ и только при механическомъ и безжизненномъ взглядѣ на исторію.—Между прочимъ въ своей защитѣ Булль признаетъ Евсевія кесарійскаго вполнѣ православнымъ и очень презрительно отзывается объ ученіи полуаріанъ.

Бунзенъ 1876. Символъ креста у всѣхъ народовъ и возникновеніе крестнаго знаменія въ христіанской церкви. Подр. отзывъ въ *Чтеніяхъ въ обществѣ люб. дух. просв.* за 1877 г. Бунзенъ отправляется отъ факта, что крестъ у народовъ до христіанскихъ и внѣхристіанскихъ имѣетъ значеніе религіознаго символа; онъ старается произвести христіанскій крестъ отъ общераспространеннаго символа креста, но при этомъ въ христіанскомъ крестѣ видитъ измѣненіе и затемненіе первоначальнаго воззрѣнія на крестъ Въ рецензіи выписаны особенно парадоксальныя сужденія, приводимыя Бунзеномъ для доказательства этой мысли.

Вагнеръ въ 1808 г. вмѣстѣ съ Эрфурдтомъ издалъ сочиненія Амміана Марцеллина (von F. A. Wagner et C. I. A. Erfurdt. Lips. 1808). Три тома. Это самое послѣднее изданіе сочиненій Марцелина.

Вадковскій А. В. 1872. Св. Василій великій, его жизнь и проповѣдническіе труды. Три статьи, помѣщ. въ *Правосл. Собесѣдникѣ* за 1872 и 1873 гг. (37+20+40 стр.). Первая статья содержитъ краткій очеркъ жизни св. Василія в. (18 стр.) и подробную характеристику его бесѣдъ на шестодневъ, въ которыхъ, по мнѣнію автора, св. Василій преслѣдуетъ двоякую задачу: прославленіе

Бога и нравственное назиданіе. Во второй статьѣ авторъ дѣлаетъ обзоръ бесѣдъ св. Василія в. на псалмы, которые (т. е. псалмы), по мнѣнію св. Василія, составляютъ какъ какъ бы центральный пунктъ и фокусъ, въ которомъ отражаются всѣ разнообразныя черты различныхъ отдѣловъ св. писанія. Самая лучшая изъ бесѣдъ св. Василія на псалмы—это бесѣда на окончаніе 14-го псалма, или вѣрнѣе „слово на ростовщиковъ". На обзорѣ этой бесѣды авторъ останавливается особенно подробно (посвящаетъ обзору ея 10 страницъ), такъ какъ она знакомитъ съ пріемами св. Василія, какъ проповѣдника обличителя. Въ третьей статьѣ авторъ дѣлаетъ разборъ словъ св. Василія в. на разные случаи. Слова эти представляютъ наиболѣе интереса для изученія по своему непосредственному отношенію къ жизни современнаго проповѣднику общества кесарійской церкви. Авторъ дѣлитъ эти слова (всего 25 словъ) на три группы, по ихъ содержанію: а) слова догматическія или догматико-полемическія б) слова похвальныя и в) слова собственно нравообличительныя. Съ особенною подробностію авторъ останавливается только на разборѣ догматическихъ и обличительныхъ словъ св. Василія, такъ какъ первыя весьма важны въ силу догматическаго значенія времени св. Василія в., а послѣднія наглядно изображаютъ нравственный уровень кесарійской паствы. Что касается похвальныхъ словъ, то авторъ отмѣчаетъ только отношеніе св Василія в. къ существовавшимъ тогда правиламъ свѣтскаго краснорѣчія. Отношенія эти были отрицательныя Василій в. прямо заявилъ о неприложимости пріемовъ похвальныхъ рѣчей къ рѣчамъ, произносимымъ съ церковной каѳедры въ честь святыхъ.

Вайтцъ 1840. Жизнь и ученіе Ульфилы. Waitz. Lehre u. Leben d. Ulfila. Hannower 1840. Біографія Ульфилы составлена главнымъ образомъ по свѣдѣніямъ, какія сообщаются объ Ульфилѣ его ученикомъ Авксентіемъ, еп. Дорострскій, а это послѣднее сообщеніе находится въ сочиненіяхъ аріанскаго епископа Максимина. Между прочимъ Вайтцъ передаетъ изъ этого источника ученіе Максимина объ исхожденіи Св. Духа.

Валезій. Генрихъ Валезій (правильнѣе Валуи) род. въ 1603 г.+ 1676 г. По религіознымъ убѣжденіямъ Валезій былъ католикъ и воспитанникъ іезуитовъ; онъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Петавіусомъ, Сирмондомъ и другими учеными своего времени, отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ и замѣчателенъ, какъ ученѣйшій издатель важнѣйшихъ первоисточниковъ для исторіи періода всселенскихъ соборовъ. Ему принадлежатъ слѣд. изданія:

1636 г.—Драгоцѣнное критическое изданіе сочиненій Амміана Марцеллина (Par. 1636). Въ болѣе исправномъ видѣ оно перепечатано братомъ Валезія—Адріаномъ Валезіемъ въ 1681 г. (Par. 1681). Въ одномъ изъ примѣчаній къ этому изданію Валезій даетъ подробныя свѣдѣнія о римскихъ шпіонахъ (curiosi) и объясняетъ, почему язычество могло укрываться только по деревнямъ, когда императоры стали его преслѣдовать. (XV, 38).

659—1678. Изданіе церковно-историческихъ сочиненій Евсе-ці

вія кесарійскаго въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ съ примѣчаніями и приложеніемъ различныхъ трактатовъ, между прочимъ трактата о *донатистахъ* (Par. 1659—1678). Валезій признаетъ Евсевія вполнѣ православнымъ и отвергаетъ справедливость легенды, якобы на тирскомъ соборѣ епископъ Потамонъ упрекалъ Евсевія въ отступничествѣ

1668. Изданіе церковно-историческихъ трудовъ Сократа и Созомена въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ съ примѣчаніями и приложеніемъ трактатовъ объ Аѳанасіѣ алекс., о Павлѣ константинопольскомъ и о 6 канонѣ никейскаго собора. (Par. 1668). Въ примѣчаніяхъ къ церк. исторіи Сократа Валезій между прочимъ а) отвергаетъ разсказъ Сократа о рѣчи Пафнутія на никейскомъ соборѣ, на томъ основаніи, что Руфинъ ничего не говоритъ даже о присутствіи Пафнутія на этомъ соборѣ; б) въ первый разъ сообщаетъ ἔκθεσις τῆς πίστεως Евномія каппадокійскаго (V, 30) и в) сообщаетъ письмо Ливанія къ Присціану, начальнику Памфиліи.

1673. Изданіе церковно-историческихъ трудовъ Ѳеодорита и Евагрія схоластика, а также выдержекъ изъ исторіи Филосторгія и Ѳеодора чтеца (Par. 1673). При изданіи сочиненія Евагрія Валезій пользовался изданіемъ Стефана (Par. 1544), которое сдѣлано по парижской рукописи, а также двумя другими манускриптами. Онъ осуждаетъ Евагрія за то, что онъ больше занимался чтеніемъ свѣтскихъ писателей, чѣмъ изслѣдованіемъ памятниковъ церковной древности. — Издавая трудъ Ѳеодора чтеца состоящій изъ выписокъ изъ Сократа, Созомена и Ѳеодорита, Валезій ограничился указаніемъ варіантовъ, издавъ въ полномъ видѣ только сдѣланное Ѳеодоромъ продолженіе исторіи Сократа 431—518 г.

Валезіевы изданія сочиненій вышеупомянутыхъ церковныхъ историковъ были много разъ перепечатаны, между прочимъ въ 1696 году (Amstelodami 1696); въ 1720 — 1746 г, съ дополненіями Родинга (Reading. Contabr. 1720—1746) и съ большими ошибками въ 1672—1679 гг. (Frankf. a M. 1672—1679).

Вальтеръ 1839. Учебникъ церковнаго права. Въ 8-мъ изданіи этого учебника (1839 съ 109 стр.) идетъ рѣчь о сборникахъ каноновъ.

Валлярсій (Dom. Vallarsi), пасторъ въ Веронѣ. Въ 1745 г. Валлерсій издалъ сочиненія Руфина (Veron. 1745). Одинъ томъ. Изданіе недокончено.—Въ 1734—1742 гг. Валлярсій издалъ сочиненія Іеронима (Veron. 1734—1742), въ XI томахъ, съ біографіею Іеронима, помѣщенною въ послѣднемъ томѣ. Изданіе трудовъ Іеронима, сдѣланное Валлярсіемъ—лучшее изданіе, даже по сравненію съ бенедиктинскимъ изданіемъ твореній этого отца (1706 г. въ 5 томахъ), не говоря уже объ изданіяхъ Эразма и Маріэна Викторія.

Позднѣе изданіе Валлярсія съ нѣкоторыми измѣненіями было перепечатано въ Венеціи (Venetiis 1762—1772).—Для исторіи восточной церкви важны I-й и II-й томы изданія Валлярсія, изъ коихъ въ

1-мъ помѣщены пасхальныя посланія Ѳеофила александрійскаго по поводу оригенистическихъ споровъ и свѣдѣнія о подвижникѣ Иларіонѣ (91 стр.), а во 2-мъ Правила Пахомія в. (стр. 50), книга къ Паммахію противъ Іоанна іерусалимскаго (стр. 407) и свѣдѣніе, будто бы Арій и его сообщники еще до конца никейскаго собора пріобрѣли благосклонность императора (192).

Вальхъ. Два протестантскихъ ученыхъ XVIII вѣка, носившихъ эту фамилію,—отецъ и сынъ, (Ioh. Georg Walch и Chr. Wilg. Franz Walch), изъ коихъ первый жилъ въ Іенѣ и умеръ въ 1775 году, а второй въ Геттингенѣ и умеръ въ 1784 году—принадлежатъ къ числу такихъ писателей, которые съ величайшею внимательностію изучили всѣ первоисточники и всѣ пособія для своихъ церковно-историческихъ трудовъ и тщательно ими воспользовались. „Кто прочиталъ ихъ сочиненія,"—пишетъ Шреккъ,—„тотъ прочиталъ уже сотни книгъ."

Вальхъ отецъ (Ioh. Georg) Церковная исторія первыхъ четырехъ-вѣковъ. Сочиненіе написано на латинскомъ языкѣ. Между прочимъ въ немъ замѣчательны свѣдѣнія по патрологическому отдѣлу: о Евсевіѣ кесарійскомъ (стр. 1298), Аѳанасіѣ алекс. (1306), Кириллѣ іерусалимскомъ (1316), Епифаніѣ кипрскомъ (1322), Ефремѣ Сиринѣ (1328), Василіѣ в (1337), Григоріѣ нисскомъ (1346), Григоріѣ назіанзинѣ (1350), Дидимѣ (1364), Іоаннѣ Златоустѣ (1374), Лактанціѣ (1397), Оптатѣ (1409), Иларіѣ пиктавійскомъ (1413), Амвросіѣ медіоланскомъ (1421), Іеронимѣ (1441), Ульфилѣ (1476), Филастріѣ (1486), Руфинѣ (1482), Ѳеофилѣ александрійскомъ (1507), Маріѣ Викторинѣ (1528), Люциферѣ (1535) и объ оригенистическихъ спорахъ (1604).

Вальхъ сынъ (Chr. Wilg. Franz.) 1759. Очеркъ полной исторіи церковныхъ соборовъ Entw. volst. Geschichte Kirchenversammlungen Lpz. 1759. На 1-й стр. этого сочиненія опредѣляется понятіе о вселенскихъ соборахъ, на 140 стр. говорится объ александрійскомъ соборѣ 321 года противъ Арія; съ 144 стр.—о соборѣ никейскомъ, съ 186—о соборѣ въ Аріи; съ 224—о второмъ вселенскомъ соборѣ; съ 230—о соборѣ 383 года; съ 441—о пятошестомъ соборѣ; съ 483—о соборѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ 734 г. по поводу иконоборчества и съ 512 стр. о константинопольскомъ соборѣ 815 года

1762. Очеркъ полной исторіи ересей, расколовъ и религіозныхъ разногласій до реформаціи. Entw. volst Geschicht.. d. Ketzereien, Spaltungen u. rel. Streitigkk. bis zur Reform. Leipz 1762 и сл. Это самое капитальное сочиненіе Вальха весьма цѣнное по количеству свѣдѣній, хотя и скучное и растянутое по изложенію. Исторія ересей доведена въ немъ только до временъ иконоборства включительно. Сочиненіе состоитъ изъ XI томовъ. Во II-мъ томѣ идетъ рѣчь объ ипсистаріяхъ (180 стр.), объ донатистахъ (съ 288 стр.), объ аріанахъ (385—689 стр.) Въ III-мъ томѣ объ ереси Фотина, Македонія, Аполинарія, присцилліанистовъ, Люцифера, Ае-

рія, мессаліанъ, евстаѳіанъ, антидикомаріонитовъ, Боноза, коллириді-анъ. Въ IV томѣ—о расколахъ въ періодъ аріанскихъ смутъ, между прочимъ о мелетіанскомъ расколѣ въ Антіохіи. Въ V томѣ—о несторіанствѣ, при чемъ авторъ собралъ древнія свидѣтельства о Несторіѣ и Кириллѣ (стр. 818), но съ своей стороны отзывается о Кириллѣ очень худо (932 стр.) и желастъ его обвинить даже въ дѣлѣ убіенія Ипатіи; въ VI, VII и VIII томахъ идетъ рѣчь о монофизитской ереси, причемъ въ VI томѣ собственно о евтихіанствѣ (стр. 1—103) и—о разбойничьемъ соборѣ (стр. 175), о халкидонскомъ соборѣ (стр. 293), объ энотиконѣ Зенова (стр. 772);—въ VII о монофизитствѣ во времена Юстина I и въ первые годы правленія Юстиніана, между прочимъ объ оригенистическихъ спорахъ и о V вселенскомъ соборѣ, причемъ Вальхъ старается доказать, что Оригенъ не былъ осужденъ на этомъ соборѣ (стр. 660)—въ VIII томѣ о монофизитствѣ въ послѣдніе годы въ послѣдніе годы правленія Юстиніана и при его преемникахъ. (стр. 1—888). Въ IX томѣ излагается исторія моноѳелитовъ (1—667) и адоптіанъ; въ X томѣ исторія иконоборческихъ смутъ въ восточной церкви (66—828 стр.), которая, по отзыву Шрекка, составлена съ величайшею тщательностію; наконецъ въ XI и послѣднемъ томѣ, послѣ предисловія Шпителера, излагается исторія отношеній къ иконоборчеству въ церкви западной.

Библіотека символовъ. Biblioth. Symbol. Здѣсь съ 75 до 93 стр. идетъ рѣчь о никейскомъ символѣ, между прочимъ излагаются различные варіанты въ текстахъ этого символа; съ 93 стр.—о символѣ константинопольскомъ, съ 156 стр. о символѣ Аѳанасія, въ которомъ Вальхъ насчитываетъ 44 члена. Кромѣ того въ сочиненіи Concordienbuch 1750 г. Вальхъ сообщаетъ текстъ Аѳанасіева символа; а въ одной изъ статей своихъ комментируетъ выраженіе Константина в., что онъ епископъ внѣшнихъ дѣлъ церкви. См. Commentatt. Societ. Gottg. Vol. VI p. 81 squ.

Ванслебъ 1677. Исторія египетской церкви, основанной ап. Маркомъ, которая нынѣ называется яковитскою и коптскою. I. M. Wansleb. Hist. de l' Eglise d'Alexandrie, fondée par S. Marc, que nous apellons celle des iacobites, coptes, d' Egypte Par. 1677.

Варенне 1728. Исторія Константина в., перваго христіанскаго императора. Bern. de Varenne. Hist. de Constantine le Grand, premier Empereur Chretien. Par. 1728.

Варнефридъ (Paul. Varnefried), Павелъ (діаконъ VIII в.) De gestis Longobardorum libb. VI. Исторія Лонгобардовъ. Изд. Muratori. scriptit. al. t. I. Mediol. 1723. Между прочимъ Варнефридъ говоритъ здѣсь объ отношеніяхъ императора Фоки къ папѣ Бонифацію (IV, 36)

Васильевскій В. Законодательство иконоборцевъ. Двѣ статьи, помѣщ. въ *Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія* за 1878 г. Авторъ пользовался при составленіи статьи трудами Цахарія

фонъ-Лингенталя и сочиненіемъ Папаригопуло. Онъ начинаетъ свою статью очень подробнымъ (на 10 стр.) изложеніемъ взгляда Папарригопуло на императоровъ иконоборцевъ, который видитъ въ нихъ истинныхъ представителей византинизма и оцѣниваетъ ихъ законодательную дѣятельность. „Реформа религіозная," — говоритъ онъ, — „ограничивалась осужденіемъ употребленія мощей и уменьшеніемъ числа монастырей; она не касалась основныхъ догматовъ вѣры христіанской. Реформа соціальная и политическая, напротивъ, наложила смѣлую руку на всѣ пороки, которые подкапывали моральную и матеріальную силу общества".—Послѣ изложенія взгляда Папарригопуло предметомъ статьи г. Васильевскаго служитъ разборъ двухъ законодательныхъ памятниковъ иконоборческаго періода—*эклогъ царей Льва и Константина* (подъ именемъ которыхъ по автору слѣдуетъ разумѣть Льва Исавра и Константина Копронима) и такъ называемыхъ *земледѣльческихъ законовъ* изъ Юстиніановыхъ книгъ, которыя постоянно присоединяются къ эклогѣ и по мнѣнію автора несомнѣнно относятся по своему происхожденію къ періоду иконоборческому. Авторъ сравниваетъ съ этими памятниками византійскаго законодательства—памятники русскаго законодательства:—именно *Законъ судный людемъ* и *Уставъ о земскихъ дѣлахъ*, и опредѣляетъ ихъ взаимное отношеніе.

Васке (Gabriel de Vasquez), іезуитъ 1609. Комментарій на Θому. Commentarii in Thomam. Ingolst. 1606. Васке между прочимъ защищаетъ здѣсь ученіе Евтихія (Par. III Thomae disp. XIV, c. 1).

Вассершлебенъ 1839. Очеркъ къ исторіи источниковъ права до-граціановскаго періода. H. Wasserschleben, Beitr. zur Gesch. der. vor-Gratianischen Rechts-quellen. Lpz. 1839.

Вахлеръ 1823. Учебникъ исторіи литературы L. Wachler. Handbuch d. Geschichte Litteratur. Frankf. a M. 1823.—Вахлеръ утверждаетъ, что греч. литература въ V и послѣдующіе вѣка, благодаря богословскимъ спорамъ, выродилась въ отвлеченную спекуляцію.

Вегнернъ, въ 1834 г. издалъ по венеціанскому кодексу комментарій Θеодора мопсуестскаго на 12 малыхъ пророковъ. Theod. Antiocheni Mops. quae supersunt omnia ed. A. F. v. Wegnern. Berol. 1834. Этотъ комментарій двумя годами ранѣе Вегнерна изданъ Маемъ по ватиканскому кодексу.

Вейль. Магометъ пророкъ, его жизнь и ученіе, по рукописнымъ источникамъ и корану. Gust. Weil Mochamed d. Prophet s. Leben und s. Lehre aus handschriftl. Quellen u. d. Koran geschopft. Stuttgart. 1843—1844. Историко—критическое введеніе въ коранъ. Hist-krit. Einleitung in der Koran. Bielefeld. 1844. Здѣсь между прочимъ сообщаются подробныя свѣдѣнія объ изданіяхъ и переводахъ Корана, (Переводъ въ *Труд. кіев. ак.* 1862).

Вейсманъ. Христіанъ Эбенгардтъ Вейсманъ, профессоръ Тюбингенскаго университета, 1747—1718. Введеніе въ церковныя до-

стопамятности исторіи новаго завѣта. Introductio in memorabilia ecclesiastica historiae sacrae Novi Testamenti. Tub. 1818—1819. Это курсъ церковной исторіи въ двухъ томахъ. Вейсманъ по большой части довольствуется раздробленными очерками и его исторія чаще всего состоитъ изъ біографическихъ извѣстій объ учителяхъ и предстоятеляхъ церкви. Раздѣленіе исторіи по вѣкамъ раздробляетъ у него историческій разсказъ къ ущербу для цѣлостности впечатлѣнія. Тѣмъ не менѣе Вейсманъ все таки принадлежитъ къ числу историковъ прагматистовъ и старается показать естественныя причины важнѣйшихъ церковно-историческихъ событій. Къ IV вѣку онъ относитъ начало папства. Съ этого времени, по Вейсману, римскій престолъ, при своемъ умѣньи пользоваться обстоятельствами, настолько возрастаетъ въ своемъ авторитетѣ, что, если тогда и не было еще мысли о папской монархіи и абсолютизмѣ, тѣмъ не менѣе здѣсь положены прочныя основанія для развитія папской власти, какою она явилась въ средніе вѣка. Касательно дошедшихъ до насъ сказаній объ ересяхъ Вейсманъ полагаетъ, что они часто бываютъ значительно преувеличены. По его мнѣнію даже такія ереси, какъ несторіанство и евтихіанство, не были столь опасны, какими старались сдѣлать ихъ современники. Въ I-мъ томѣ Вейсманъ говоритъ между прочимъ о несторіанствѣ (стр. 514), о Кириллѣ скиѳопольскомъ (стр. 594), о спорѣ о трехъ главахъ (стр. 633), о Магомегѣ (стр. 696). Сочиненіемъ Вейсмана въ значительной мѣрѣ пользовался преосв. Иннокентій при составленіи своего *Начертанія церковной исторіи*. Подроб. свѣд. о Вейсманѣ въ русск. лит. см. въ соч. А. П. Лебедева: *Очеркъ развитія прот. науки въ Германіи* стр. 54—60.

Вендель. (I. V, Wendel) въ 1776 г. издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ сочиненія Василія в. въ VI томахъ (Wien. 1776).

Венема, голландецъ, реформатъ 1787. Церковная исторія ветхаго и новаго завѣта H. Venema Institutiones Hist. ecclesiae Vet et Novi Testamenti. Lugd. Batav. 1777—1783. Семь томовъ. Исторія доведена до конца XVI вѣка. Исторія періода вселенскихъ соборовъ изложена въ IV и V томахъ. Въ IV томѣ говорится о нравственномъ состояніи христіанскаго общества Константина в. (260), объ аріанскихъ спорахъ (270), объ Аполинаріѣ (317), о Маркеллѣ анкирскомъ и Фотинѣ (313), о Македоніѣ (315), евхитахъ (325), мелетіанскомъ расколѣ въ Египтѣ (342), о монахахъ неусыпающихъ (483), о несторіанствѣ (488), о евтихіанствѣ (516), о монофизитскихъ спорахъ послѣ халкидонскаго собора (746), о спорѣ о трехъ главахъ (716). Въ V томѣ идетъ рѣчь о моноѳелитствѣ (63) и о иконоборчествѣ (стр. 181).

Вернеръ. Ересь коллиридіанъ. Werner. De Collyridianorum secta. Vitemb. 1741.

Варнсдорфъ. Объ Аполинаріѣ лаодикійскомъ Gottl.

Wernsdorff. De Apolinario Laodiceno. Vittemb. 1694. О энотиконѣ имп. Зенона. De Henotico Zenonis imp. Vitemb. 1695.

Вернсдорфъ. Ипатія, александрійская учительница философіи I. Ch. Ph. Wernsdorf. De Hipatia philosopha Alexandrina. Viteb. 1747.

Вернсдорфъ 1770. Исторія построенія Константиномъ в храма на мѣстѣ воскресенія Христова—и о торжественномъ освященіи храма Константинова. E. F. Wernsdorfii. Hist. templi Constantiniani propter ressurrectionis Christi locum exstructi.—De templi Constantiniani etc. solemni dedicatione Vitemberg. 1770. Двѣ программы.

Верховскій. Словарь церковно-историческій. Трудъ и изданіе А. Верховскаго. Вып. I. Спб. 1882. Между прочимъ въ первомъ выпускѣ помѣщены статьи объ абиссинской церкви (стр. 1—7), объ Августинѣ (стр. 8—14) и объ аіологіи (стр. 120—143), съ библіографическимъ указателемъ по предмету статей. Рецензія въ *Прав. Собес* 1882.

Ветте (Wilhelm Martin Leberecht de Wette), знаменитый протестантскій ученый профессоръ іенскаго и гейдельбергскаго университетовъ род. 1780—1849. Богословскія воззрѣнія Ветте образовались подъ вліяніемъ Гердера, Грисбаха—(ученика Землера) Паулюса и др. Ученые труды его относились болѣе къ области экзегетики, догматики и нравоученія. Для церк исторіи имѣетъ значеніе изданный де-Ветте въ 1833 году Учебникъ христіанскаго нравоученія. W. M. L. de Wette. Lehrbuch der christlichen Sittenlehre und der Geschichte derselben. Berlin. 1833. Съ 334 стр. I-й части II тома Де Ветте излагаетъ исторію христіанскаго нравоученія въ періодъ вселенскихъ соборовъ, а именно касается постовъ и благотворительности (стр. 354), театровъ, зрѣлищъ и другихъ удовольствій почитавшихся грѣховными (349), предписаній касательной христіанской нравственности (340) и т. п.; высказываетъ свое мнѣніе о причинѣ изгнанія Іоанна Златоуста (344).

Ветцеръ (Heinrich Ioseph), римско-каголическій ученый докторъ богословія и каноническаго права, ординарный профессоръ восточной филологіи въ фрейбургскомъ университетѣ род. 1801, ум. въ 50-хъ годахъ. Въ 1828 г. Ветцеръ издалъ въ арабскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ сочиненіе магометанскаго историка и ученаго правовѣда въ Каирѣ Макризи († 1441), подъ заглавіемъ: Исторія коптскихъ христіанъ. Historia Coptorum Christianorum. Ed. H. Wetzer. Sulisbachi 1828.—Лучшее изданіе этого сочиненія Макризи, съ переводомъ на нѣмецкій языкъ и примѣчаніями, сдѣлано въ 1845 г. проф Вюстенфельдомъ (Von. F. Wustenfeld. Göttingen). 1827. Возстановленіе настоящей хронологіи событій изъ исторіи аріанскихъ споровъ въ періодъ отъ 325—350 гг. Restitutio verae chro-

nologiae rerum ex controversiis arianis inde ab anno 325.—usque ad annum 350 exortarum. Francof. a M. 1827. Вопреки Манси Ветцеръ здѣсь утверждаетъ, что сардикійскій соборъ былъ не въ 344, а въ 347 г.

Ветцеръ и Вельте 1845—1854. Церковный лексиконъ или энциклопедія католическаго богословія и вспомогательныхъ наукъ. Kirchen—Lexicon oder Encykloapadic der katholischen Theologie und ihrer Hulfswissens haften. Bande I—XI Freiburg 1845—1854. Одиннадцать томовъ. Послѣдній 12-й томъ содержитъ въ себѣ подробный указатель, облегчающій собою пользованіе энциклопедіею. Энциклопедія составлена въ строго католическомъ духѣ, но, по отзыву протестантскихъ ученыхъ, дѣлаетъ честь нѣмецкимъ ученымъ римско-католической церкви. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ она переведена была на французскій языкъ Гоше (Par. Gocher) и издана въ 26 томахъ (Paris 1858—1868). Замѣчательны въ этомъ лексиконѣ слѣд. статьи: а) объ оригенистическихъ спорахъ (VII стр. 847 и слѣд.), б) о Григоріѣ назіанзинѣ, составленная Гефеле (т. IV стр. 736); в) о трудахъ Іоанна схоластика, составленная Перманедеромъ, г) объ отношеніяхъ Константина в къ армянской церкви (I, 440 и и IV, 732).

Виггерсъ. О Юліанѣ отступникѣ, преслѣдователѣ христіанской религіи. De Juliana apostata rel. chr. et christianorum persecutore Rostoch 1810. Сочиненіе было переведено на нѣмецкій языкъ и напечатано подъ заглавіемъ: Jul. d. Abtrunnige. Von G. Wiggers —О Григоріѣ великомъ и его антронологическихъ воззрѣніяхъ. De Gregorio M. ejusque placitis ahthropologicis com II Rostoch 1838.—Кромѣ того Виггерсу принадлежатъ сочиненія объ Августинизмѣ Augustinismus et pelagianismus. Hamb. 1821) и объ Іоаннѣ Кассіанѣ, гдѣ онъ на 28-й стр. упоминаетъ о сочиненіи Кассіана противъ Несторія (Lib. VII de incarnatio Christi adv. Nestorium).

Вигери въ 1628 г. издалъ, съ критикою текста и примѣчаніями сочиненіе Евсевія кесарійскаго Евангельское приготовленіе Προπαρασκευη Ευαγγελικη libb. 15. Ed. Franc. Vigerus. Paris 1628 Lips. 1688. Позднѣе, въ 1842 году, это сочиненіе Евсевія издано было Гейнихеномъ.

Виземанъ 1828. Сирійскія лѣтописи Nic. Wiseman. Horae syriacae. Rom. 1828. Въ первомъ томѣ Виземанъ говоритъ о Ефремѣ Сиринѣ.

Викентій леринскій инокъ (454 Commonitorum ed. Romae 1631. Vien. 1809 Vratisl. 1839. Памятныя записки Викентія леринскаго въ русскомъ переводѣ І. Н. Казань 1863.

Вилльменъ. О Симмахѣ и св. Амвросіѣ медіоланскомъ De Symmaque et de St Ambroise. — Статья помѣщена въ сборникѣ Вилльмена „Melanges“ II, стр. 36 и сл.

Вильчъ. Руководство къ церковной географіи и статистикѣ. Wiltsch. Handbuch d. kirchl. Geogr. u. Stat. Два тома.

Церковную географію за періодъ вс. соборовъ авторъ излагаетъ въ I-мъ томѣ. Авторъ поставилъ себѣ задачею опредѣлить размѣръ патріархатовъ въ это время, количество митрополій, подчиненныхъ имъ и количество епископовъ, подчиненныхъ митрополитамъ этихъ митрополій. Періодъ вселенскихъ соборовъ онъ дѣлитъ въ свою очередь на два отдѣла: 1-й отъ Константина в. до Магомета, а второй отъ начала магомет. завоеваній;—дѣленіе очень естественное, такъ какъ со времени завоеванія востока магометанами—власть восточныхъ патріарховъ сдѣлалась положительно номинальной.—Говоря объ объемѣ православной церкви въ данный періодъ, авторъ даетъ также подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ власти и о кругѣ управленія монофизитскихъ епископовъ.

Виндишманъ. Сообщенія изъ исторіи армянской церкви за древнее и новое время. Windischman. Mittheilungen aus d. Armen. Kg. alter u. neuer Zeit. Эта статья, въ которой между прочимъ содержится очеркъ армянской литературы, помѣщена въ журналѣ Tüb. Theol. Quartalschrift за 1835 годъ.

Виноградовъ, студ петр. дух. акад. 1881. Догматическая система св. Іоанна Дамаскина. (Точное изложеніе православной вѣры). Подр. отзывъ въ проток. петр. дух. академіи за 1881 г. стр. 216). Авторъ сначала излагаетъ общій взглядъ на состояніе просвѣщенія въ VIII вѣкѣ и затѣмъ краткую біографію св. Іоанна Дамаскина въ связи съ литературною его дѣятельностію. Сочиненіе представляетъ затѣмъ двѣ неровныя части: часть I-я изложеніе догматической системы св. Іоанна Дамаскина и ч. II-я критическое разсмотрѣніе изложенія православной вѣры. Первая часть довольно содержательна. Авторъ передалъ содержаніе всѣхъ частей догматической системы св. отца въ сжатомъ, обдуманномъ изложеніи, особенно ученіе о лицѣ Іисуса Христа. Вторая часть состоитъ изъ общихъ и краткихъ замѣчаній относительно общаго плана, метода и пріемовъ изложенія и раскрытія догматическихъ истинъ въ разсматриваемой системѣ.

Виноградовъ студентъ кіев. акад. 1876. Ульфила, еп. готскій.—Подр. отзывъ въ *Прот. кіев. дух. акад.* за 1876 г. стр. 350. Охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ эпоху Ульфилы и указавъ источники его исторіи, авторъ излагаетъ исторію его жизни и дѣятельности. Опредѣляя затѣмъ ученіе Ульфилы, авторъ доказываетъ, что ученіе его о Сынѣ Божіемъ болѣе приближалось къ ученію не Арія, а Езномія, хотя нѣсколько отличалось и отъ него. Въ IV главѣ авторъ говоритъ объ изобрѣтеніи азбуки и переводѣ св. писанія Ульфилою. Послѣ этого довольно основательнаго трактата, авторъ говоритъ о памятникахъ готской письменности, сохранившихся до нашего времени, между которыми первое мѣсто занимаетъ Codex argenteus—четвероевангеліе, относимое къ V или началу VI столѣтія. Подробно изложивъ исторію этого памятника и сказавъ о другихъ памятникахъ готской письменности (Codex carolinus, Ambrosiani codices), авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о языкѣ и особенностяхъ перевода Ульфилы. Въ дополненіе къ этому изслѣдованію жизни и дѣятельности

Ульфилы авторъ присоединяетъ еще очеркъ исторіи готской церкви по смерти Ульфилы и краткій очеркъ готской епархіи въ Крыму. Въ этомъ отдѣлѣ не лишенъ интереса трактатъ объ отношеніяхъ къ готской церкви св. Іоанна Златоуста. Въ сочиненіи собрано не мало фактовъ и авторъ довольно внимательно пользовался между прочимъ и чшими новѣйшими изслѣдованіями объ Ульфилѣ Вайтца, Крафта и Бесселя.

Виноградовъ студентъ каз. академіи 1875. Правила св. Василія великаго. Сочиненіе занимаетъ 36 листовъ. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ говоритъ о происхожденіи и каноническомъ значеніи правилъ св. Василія в.; во второмъ о правилахъ, извлеченныхъ въ сборники изъ административныхъ распоряженій Василія в., именно изъ посланій его къ пресвитеру Григорію, къ хорепископамъ и подчиненнымъ ему епископамъ; въ третьемъ о правилахъ, извлеченныхъ изъ посланія его къ Діодору, еп. тарскому, изъ 4-го посланія къ Амфилохію, изъ 27 и 29 главъ книги о Св. Духѣ; въ четвертомъ о правилахъ, изложенныхъ въ первыхъ трехъ посланіяхъ къ Амфилохію еп. иконійскому. Авторъ разсматриваетъ правила св. Василія въ связи съ историческими обстоятельствами, служащими къ объясненію ихъ происхожденія или смысла, сравниваетъ съ другими правилами древнѣйшими и позднѣйшими, также съ гражданскими постановленіями, сродными по содержанію,—сходныя по содержанію правила группируетъ вмѣстѣ, доказываетъ подлинность правилъ, подвергающихся сомнѣнію и т. д.

Виноградовъ, студентъ казанской академіи 1880. Догматическая система св. Григорія Богослова. Сочиненіе заключаетъ въ себѣ около 120 полулистовъ. Во вступленіи авторъ дѣлаетъ общій обзоръ эпохи Григорія богослова и состоянія догматики въ его время, затѣмъ описываетъ обстоятельства жизни св. отца, насколько они могли имѣть вліяніе на образъ его догматствованія. Догматическія ученія св. Григорія авторъ обозрѣваетъ въ систематическомъ порядкѣ. Главными пособіями для автора, кромѣ подлинныхъ твореній св. отца, служили сочиненія о немъ Гергенротера и Ульмана. Сочиненіе удостоено преміи.

Винцензи, профессоръ въ Римѣ. 1865—1869. Новая защита сочиненій и ученія Григорія нисскаго и Оригена. Vincensi. In S. Gregorii Nysseni et Origenis scripta et doctrinam nova defensio. Во этомъ обширномъ сочиненіи авторъ старается доказать, что Оригенъ былъ православенъ и что V вселенскій соборъ не осудилъ его.

1878. О исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына противъ грековъ. De processione spiritus sancti ex Patre Filioque, adversus Graecos. Romae 1878. Подр. отзывъ А. П. Лебедева въ *твор. св. отецъ* за 1881 г. стр. 584—586. Книга состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой излагаются свидѣтельства объ исхожденіи Св. Духа, взятыя изъ св. писанія, твореній св. отцевъ и историческихъ сочине-

ній. Вторая часть книги, очень большая (р. 72—255), посвящена вопросу о происхожденіи символа никео-константинопольскаго и даетъ свѣдѣнія касательно исторіи его. Важнѣйшіе тезисы, какіе защищаетъ и развиваетъ здѣсь авторъ, суть слѣдующіе: 1) такъ называемый константинопольскій символъ не есть расширенный и распространенный символъ никейскій, а есть символъ самостоятельный; 2) св. отцы IV и V вв. никогда не употребляли и не позволяли употреблять другаго символа кромѣ никейскаго; 3) второй вселенскій соборъ, константинопольскій 381 года, просто повторилъ никейскій символъ: въ противодѣйствіе же македоніанамъ въ особомъ декретѣ изложилъ ученіе, что Духъ Святый единосущенъ со Отцемъ и Сыномъ, но этого ученія этотъ соборъ не вносилъ въ символъ и даже совсѣмъ не составлялъ втораго символа (т. е. никео-константинопольскаго), 4) акты II, IV, V, VI, VI и VII вселенскихъ соборовъ и акты перваго латеранскаго собора, въ которыхъ встрѣчается константинопольскій символъ, рѣшительно всѣ, а также и сочиненіе Епифанія кипрскаго „Якорь“, въ которомъ содержится тотъ же символъ, подверглись фальсификаціи и интерполяціи со стороны грековъ; 5) цѣль составленія и подлога константинопольскаго символа заключается въ томъ, чтобы ученіе объ исхожденіи Духа Святаго единственно отъ Отца выставить какъ древнѣйшее подлиннѣйшее ученіе церкви; 6) апокрифическій символъ константинопольскій появился сначала въ Іерусалимѣ и Дамаскѣ въ VII вѣкѣ, раньше же этого времени онъ совсѣмъ не былъ извѣстенъ: на него не указываетъ ни одинъ соборъ, ни одинъ отецъ церкви, и никто изъ еретиковъ. Впрочемъ этотъ ложный символъ могъ имѣть и болѣе раннее происхожденіе. 7) патріархъ іерусалимскій Ѳеодоръ въ концѣ VIII вѣка, во время VII вселенскаго собора, первый привнесъ его въ акты втораго вселенскаго константинопольскаго собора, но тѣмъ не менѣе еще въ IX вѣкѣ ученѣйшіе греки, напр. самъ Фотій, не признавали этотъ символъ символомъ вселенскаго собора; 8) западъ, начиная отъ IX вѣка, пріемлетъ этотъ символъ, будучи введенъ въ обманъ греками.

Вишняковъ Е., священникъ 1860. О благотворномъ вліяніи древняго православнаго монашества на общество. Двѣ статьи въ *Душ. чт.* за 1860 г. (28—139). Иноки,—пишетъ авторъ,—во 1-хъ, непрестанно показывали мірскимъ людямъ, чего требуетъ отъ христіанина его званіе и какой неисчерпаемый источникъ блаженства открываетъ жизнь, проповѣдуемая евангеліемъ. Одно простое воззрѣніе на жизнь иноческую, по словамъ Златоуста, способно было произвести въ людяхъ спасительную перемѣну; во 2-хъ, еще полезнѣе были наставленія иноковъ, ради которыхъ приходили къ нимъ люди изъ разныхъ странъ, при чемъ бѣдные и пріютъ находили; въ 3-хъ, къ людямъ не могущимъ посѣщать ихъ лично, иноки писали наставительныя письма, (авторъ особенно подробно говоритъ здѣсь о письмахъ Исидора Пелусіота) и наконецъ, въ 4-хъ, заботясь о нравственномъ преуспѣяніи современниковъ своихъ, иноки заботились и о воспитаніи будущихъ поколѣній, дѣлая свои монастыри воспитатель-

ными институтами для дѣтей. Всѣ эти мысли развиваются въ статьѣ довольно обстоятельно.

О благотворномъ содѣйствіи древняго православнаго монашества внѣшнему благосостоянію общества. Статья помѣщена въ 1860 г. въ *Душ. чт.* и занимаетъ 45 стр. Она составляетъ продолженіе предыдущихъ и имѣетъ задачею показать, что иноки приносили даже матеріальную пользу обществу. Еще готовясь оставить міръ иноки все земное достояніе свое раздавали бѣднымъ... Въ самыхъ обителяхъ плоды трудовъ иноческихъ, (о которыхъ авторъ говоритъ подробно), были источникомъ благосостоянія мірянамъ... Въ обителяхъ, гдѣ запасы были скудны, иноки находили пособіе къ своему благотворенію у людей богатыхъ, даже у императоровъ... когда голодъ постигалъ цѣлые города и области, иноки не только жертвовали страждущимъ что было у нихъ, но и другихъ старались расположить въ пользу страждущихъ. Вообще любовь къ бѣднымъ была общею и самою свѣтлою чертою иноковъ.. Движимые милосердіемъ, они иногда совершенно всего лишали самихъ себя... иногда самую жизнь свою они полагали за ближнихъ.. Общимъ и постояннымъ мѣстомъ, гдѣ жители городовъ и селеній, всякаго званія, пола и возраста, могли пользоваться плодами благотворительности иноческой, были устрояемые при монастыряхъ странноприимные дома, больницы и училища (о нихъ сказано подробно)... Между дѣлами благотворенія иноковъ нельзя не упомянуть наконецъ о посредничествѣ и ходатайствѣ ихъ за мірянъ предъ сильными міра Бывали примѣры, что иноки востока въ бѣдственныя времена имперіи являлись единственными возстановителями разрушенныхъ и опустошенныхъ непріятелями областей. Но самою высшею услугою иноковъ мірскому обществу была непрестанная молитва ихъ о мірѣ и благоденствіи всего міра.

Владимірскій В. свящ. Погребеніе у древнихъ христіанъ. Двѣ статьи въ *Душ. чт.* за 1870 г. (12+8). Авторъ въ первой статьѣ пишетъ объ обычаяхъ христіанъ при погребеніи умершихъ, во второй о мѣстахъ погребенія – о катакомбахъ и кладбищахъ при церквахъ со времени Константина в.

Владимірскій В. священникъ. Древнія христіанскія мозаики. Статья на 15 стр. въ *Душ. чт.* 1877 г. Авторъ подробно описываетъ мозаическія изображенія, бывшія въ храмахъ періода всел. соборовъ. Упоминаетъ о храмахъ, построенныхъ Константиномъ, Констанціемъ, Плакидою, дочерью имп. Ѳеодосія в., Юстиніаномъ, папою Гоноріемъ и т. д.

Владимірскій, студ. петр. академіи. 1879. Публичное покаяніе въ древней церкви (до V вѣка). Подр. отзывъ въ *Прот. петр. акад* за 1879 годъ стр. 215. Сочиненіе представляетъ собою обширный трудъ, обнимающій собою всѣ вопросы касательно публичной исповѣди въ древней церкви,—какъ то: о первоначальномъ появленіи и развитіи этой исповѣди, о значеніи пресвитера духовника, объ отношеніи публичной исповѣди къ тайной и о прекращеніи ея. Съ

особенною подробностью авторъ разсматриваетъ образъ древняго публичнаго покаянія и возвращеніе въ нѣдра церкви послѣ его окончанія. Сочиненіе удостоено похвальнаго отзыва.

Вознесенскій, священникъ 1863. Монофизиты въ Ависсиніи. Статья на 20 страницахъ помѣщена въ Дух Бесѣдѣ за 1863 годъ. На первыхъ шести страницахъ авторъ кратко знакомитъ съ исторіею абиссинской церкви до VI вѣка. „Разорвавши съ VI вѣка всякое общеніе съ православною церковію,"—пишетъ онъ далѣе,—„абиссинская церковь во многомъ, и притомъ во многихъ главныхъ пунктахъ осталась вѣрною древнему ученію церкви вселенской; но многое также съ теченіемъ времени, было потеряно, забыто или искажено";—и затѣмъ авторъ весьма подробно описываетъ современное устройство, вѣроученіе, культъ и управленіе абиссинской церкви.

Вознесенскій протоіерей въ Копенгагенѣ. Несторіане или халдейскіе христіане. Четыре статьи въ *Дух. бесѣдѣ* за 1868 г. (15+8+9+8). Статьи составлены при пособіи восточной библіотеки Ассемани. Свѣдѣнія о современныхъ несторіанахъ заимствованы авторомъ изъ сочиненій англійскихъ путешественниковъ Лайярда, Гранта, Флетчера и др.—Въ 1-й статьѣ авторъ говоритъ о количествѣ, мѣстѣ жительства и названіяхъ современныхъ намъ несторіанъ, затѣмъ излагаетъ исторію несторіанскихъ обществъ на востокѣ съ древняго времени, положеніе ихъ при византійскихъ императорахъ, при персидскомъ правительствѣ, при арабахъ и послѣ взятія Багдада татарами въ половинѣ XIII в.,—о распространенности ихъ въ это время и о количествѣ ихъ епископій. Во второй и слѣд. статьяхъ, авторъ знакомитъ съ тѣмъ, какія книги св. писанія признаютъ несторіане, какой символъ исповѣдуютъ, какъ совершаются у нихъ таинства, какихъ святыхъ признаютъ они, какіе имѣютъ праздники, посты, наконецъ о нѣкоторыхъ обычаяхъ у современныхъ несторіанъ, заимствованныхъ ими отъ іудеевъ —„Отсюда",—пишетъ авторъ,—„между прочимъ родилась мысль, не суть-ли именно нынѣшніе несторіане потомки о израильскихъ колѣнъ, отведенныхъ въ плѣнъ ассирійскими царями Подробному изложенію и раскрытію всѣхъ доказательствъ въ пользу этого предположенія, посвящено цѣлое сочиненіе американскаго миссіонера Гранта, жившаго нѣсколько лѣтъ между несторіанами: Dr. Grant—The Nestorians or the lost tribus. Lond. 1841."

Воелусъ, знаменитый ученый богословъ Сорбонны, вмѣстѣ съ французскимъ ученымъ Юстелломъ (или Юсто) совѣтникомъ и государственнымъ секретаремъ, занимался изданіемъ древнихъ сборниковъ каноновъ. 1661. Библіотека древняго каноническаго права. G. Voellus et H. Iustellus. Bibliotheca iuris canonici veteris Par. 1661. Два тома. Въ первомъ томѣ содержится кодексъ каноновъ, прзнаваемыхъ и греческою и латинскою церковію—codex canonum ecclesiae universae, каноны Діонисія младшаго, римской церкви и т. д. Во второмъ томѣ содержатся сборники каноновъ греческой церкви: συνταγμα Іоанна схоластика, номоканонъ Фотія, collectio constitut. ec-

clesiasticorum, ложно приписываемое Вальсамону и т. д. Куртцъ находитъ странною попытку издателей возстановить древній codex canonum ecclesiae universae, такъ какъ подобнаго кодекса не существовало.

Воиновъ, студентъ каз. акад. 1858. Духъ древнихъ отцевъ церкви въ борьбѣ съ ересями и расколами. Сочиненіе имѣетъ въ себѣ 21 полулистъ. Во вступленіи авторъ излагаетъ общій взглядъ отцевъ церкви на ереси и расколы. Затѣмъ сочиненіе дѣлится на двѣ части, такъ какъ, по автору, отцы церкви въ борьбѣ обнаруживали: а) духъ строгости, ведя борьбу сообща, неутомимо, не только въ подвѣдомой имъ области, но и въ неподвѣдомыхъ, не смотря ни на какія препятствія и лишенія и б) духъ любви,—такъ какъ они никогда не смѣшивали заблужденіе съ самыми заблуждающимися и всегда съ полною охотою и готовностью согласны были принимать въ общеніе съ церковію всѣхъ раскаявающихся въ своихъ заблужденіяхъ. Въ заключеніи сочиненія авторъ пытается выяснить, какъ могъ соединяться у отцевъ церкви и духъ любви и духъ строгости въ отношеніяхъ ихъ къ еретикамъ. Всѣ эти общія соображенія подкрѣпляются примѣрами изъ жизни Аѳанасія алекс., Василія великаго, Іоанна Златоуста и папы Льва великаго.

Волковъ, студентъ петерб. академіи 1869. Очеркъ интеллектуальнаго развитія христіанскаго ученія у отцевъ и учителей церкви. Сочиненіе на степень магистра.

Вольбортъ. Филологическая библіотека Volborth. Biblioth. Philol. На 225 и слѣд. стр. II тома этой библіотеки идетъ рѣчь о языческомъ историкѣ Зосимѣ.

Вольфъ 1722. Неизданныя греческія сочиненія I. Chr. Wolfii Anecdota Graeca Zalzb. 1722. Между прочимъ здѣсь помѣщено сочиненіе Фотія περὶ της Μανιχαίων αναβλαστησεως.

1712. О катенахъ греческихъ отцевъ. De catenis Pp. Graecorum usque potissimum manuscriptis. Vitb 1712.

Воронцовъ, студентъ каз. академіи 1870. Исторія армянской церкви. Сочиненіе на 84 полулистахъ. Въ вступленіи авторъ говоритъ объ армянахъ язычникахъ и ихъ языческой религіи (пол. 1—6). Затѣмъ содержаніе сочиненія слѣдующее: а) состояніе армянской церкви отъ Авгаря до Тиридата, отъ I—IV в. (пол. 7—12); б) состояніе ея отъ Тиридата В. и просвѣтителя св. Григорія до Саака и блаженнаго Месроба, отъ 301—400 г. (пол. 12—22); в) внутреннее состояніе церкви армянской въ это время и церковная письменность IV вѣка (пол. 22—24); г) исторія армянской церкви отъ Саака в. до покоренія Арменіи арабами, отъ V—VII вѣка (пол 24—35); д) о церковныхъ писателяхъ V вѣка (пол. 35—36); е) объ армянской церкви въ VI и VII вв. (пол. 36—42); ж) о церковныхъ писателяхъ Арменіи за это время (пол. 42); з) церковь армянская отъ VIII до XI вѣка (пол. 42—49); и) церковные писатели въ Арменіи отъ VIII—XI в. (пол. 50); і) церковь армянская въ XII вѣкѣ (пол. 51); к) писатели церковные въ Арменіи въ XII вѣкѣ (пол. 66—67); л) церковь армян-

ская отъ XIII в. до второй половины XVIII в. (пол. 67—76); м) писатели армянской церкви въ XIII в. и состояніе духовнаго просвѣщенія въ Арменіи въ послѣдующіе вѣка (пол. 77—80); н) церковь армянская въ эпоху присоединенія къ россійской имперіи (пол. 80—89). Авторъ преимущественно пользовался сочиненіемъ Худобашева: „Обозрѣніе Арменіи".

Воскресенскій, студентъ каз. академіи 1854. О ТЕАТРАХЪ И ЗРѢЛИЩАХЪ ПО СУДУ ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ Сочиненіе на 41 полулистѣ, оно дѣлится на три части. Въ 1-й излагаются мнѣнія отцевъ церкви о театрахъ и зрѣлищахъ (что они имѣютъ тѣсную связь съ идолослуженіемъ и весьма вредное вліяніе на нравственность); во 2-й объ актерахъ; въ 3-й о томъ, какъ христіане должны относиться къ театрамъ и зрѣлищамъ и къ лицамъ, въ нихъ участвующимъ. Изъ сочиненій восточныхъ отцевъ церкви авторъ пользовался только твореніями св Іоанна Златоуста, а также правилами апостольскими и нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ

Воскресное чтеніе. Журналъ еженедѣльный, издававшійся при кіевской дух. академіи съ 1837 по 1870 годъ, затѣмъ съ 1872 по 187 г. издававшійся въ Кіевѣ же подъ редакціею наставника семинаріи Х. М. Орды,—наконецъ съ 1879 снова издающійся кіевскою академіей.

Воскресное чтеніе за старые годы особенно важно для насъ по множеству выдержекъ изъ твореній св отцевъ періода вселенскихъ соборовъ. Такъ тамъ можно найти въ переводѣ выдержки изъ твореній: Александра е. александрійскаго (см. годъ 11-й), Андрея критскаго (гг. 9, 15, 17), Анастасія синаита (гг. 6, 22, 23), Антонія великаго (гг 3, 5), Аѳанасія іерусалимскаго (г. 4), Аѳанасія александрійскаго (гг. 3, 6, 17, 18), Василія в. (гг. 2, 5, 6, 9, 16, 19), Григорія Богослова (гг. 3, 18, 19 22), Григорія нисскаго (гг. 2, 4, 6, 7, 8, 17, 18, 19, 21). Епиѳанія кипрскаго (гг. 7, 10, 12), Ефрема сирина (гг 2, 3, 5, 10, 11, 12, 13: 16, 22), Исаака сирина (гг. 5), Исидора пелусіота (гг. 6, 12), Іоанна дамаскина (гг. 7, 14, 17), Іоанна Златоуста (во всѣхъ годахъ, начиная съ 1 до 21), Іоанна лѣствичника (г. 3), Іоанна милостиваго (гг. 5), Кесарія (гг. 9 и съ 11 по 17), Кирилла александрійскаго (гг. 6, 11, 16), Льва великаго (гг. 7, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 21, 22, 23, 24), Макарія великаго (г. 13). Максима исповѣдника (гг. 8, 9, 11, 21), Петра хрисолога (г. 6), Софронія п. іерусалимскаго (гг 16 17), Фотія патр. конст. (г. 20), Ѳеогноста препод. (г. 16), Ѳеодора студита (гг. 6, 9, 11, 12, 13, 15). Кромѣ того въ Воскр. чт. помѣщены слѣд. статьи, относящіяся къ исторіи вост. церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Въ первомъ году: *никейскій вселенскій соборъ и рѣчь Константина в. предъ открытіемъ этого собора* (6)[1]) Авторъ собственно со-

---

[1]) Цифра въ скобкахъ около названія статьи означаетъ количество столбцовъ, занимаемыхъ статьей.

ставилъ краткое разсужденіе о важности никейскаго собора,—коротко изложивъ для доказательства этого его исторію.—Рѣчь Константина заимствована у Евсевія.

Обращеніе іудея при смерти Василія в. (4). Сообщается сказаніе о томъ, какъ еврей, лечившій св. Василія, почиталъ чудомъ, если Василій в. проживетъ до слѣд. дня, и когда это случилось—крестился.

Обрѣтеніе Креста Господня и празднество въ честь его воздвиженія. (8) Сообщается сказаніе объ обрѣтеніи креста Еленою и объ освобожденіи его изъ персидскаго плѣна Иракліемъ

Св. безсребренники. (5) Авторъ рѣшаетъ вопросъ: какихъ святыхъ церковь удостоиваетъ имени безсребренниковъ и говоритъ, что это были по преимуществу безмездные враги Далѣе сообщается краткія свѣдѣнія о замѣчат. св. безсребренникахъ; изъ періода всел. соб. о св. Симеонѣ страннопріимцѣ.

Достопамятныя преданія о св. Епифаніи, еп. кипрскомъ. (1) Сообщается 5 различ изрѣченій св. Епифанія.

Св. Спиридонъ тримивунтскій (7) Сообщается шесть чудесъ преподобнаго, между прочимъ чудо исцѣленія имъ имп Константція, слѣдствіемъ чего, по предположенію автора, было то, что Константій освободилъ все духовенство въ имперіи отъ дани

Св. Романъ сладкопѣвецъ. (3) Сообщается, какъ мало развитъ былъ св. Романъ, способный только возжигать свѣтильники и не допускаемый на клиросъ, и затѣмъ, какъ вслѣдствіе чуднаго видѣнія онъ вдругъ сдѣлался знаменитымъ составителемъ церковныхъ пѣснопѣній.

Никейскій второй, вселенскій седьмой соборъ. (8) Статья представляетъ собою разсужденіе о важности седьмого всел. собора, какъ послѣдняго завѣта церкви вселенской; причемъ авторъ сообщаетъ, какъ разрознено было положеніе церкви уже и въ это время.

Недѣля православія (3) Между прочимъ подробно разсказывается въ статьѣ о ходатайствѣ Ѳеодоры за своего супруга Ѳеофила.

Во второмъ году: *Св. Пахомія в.* (7) Краткое и общее разсужденіе о жизни и заслугахъ св. Пахомія для церкви.

Воспоминаніе о шести вселенскихъ соборовъ. (7) Авторъ представляетъ а) краткое свѣдѣніе о 6 всел соборахъ; б) ученіе вѣры, изложенное на нихъ (сокращенно) и в) нѣкоторыя правила ихъ касательно поведенія христіанскаго; излагаются собственно правила шестого вселенскаго собора (трульскаго).

Древніе аскеты или подвижники. (9) Статья представляетъ общее разсужденіе въ защиту аскетизма, по поводу нарѣканій на него, доказывая, какъ аскетизмъ былъ благодѣтеленъ для возвышенія духа.

Павелъ Ѳивейскій—первый пустынно-житель христіанскій. (3)—Сообщается о свиданіи св Антонія съ Павломъ.

Святые столпники. (9) Перечисляются св. столпники 5, 6, 7, 8, 10 и 12 вв., говорится объ ихъ подвигѣ, о томъ что несмотря на такой суровый подвигъ св. столпники жили весьма долго. Затѣмъ сообщается о дарѣ чудотвореній, какимъ обладали св. столпники и о великомъ вліяніи, какое они имѣли на своихъ современниковъ.

О древнихъ праздникахъ св мучениковъ. (8) Между прочимъ въ статьѣ собраны свидѣтельства св. Іоанна Златоуста о почитаніи мучениковъ въ его время.

Императоръ Валентъ и Василій великій (9) Подробно разсказывается объ отношеніяхъ Валента къ Василію великому во время пребыванія Валента въ Кесаріи.

Св Іоаннъ Златоустъ въ изгнаніи. (13) На основаніи писемъ св Іоанна характеризуется поведеніе его во время ссылки и въ періодъ жизни въ изгнаніи.

Церковное употребленіе анаѳемы (5) Авторъ сообщаетъ, что въ древности слово анаѳема употреблялось въ дурномъ и въ хорошемъ смыслѣ; затѣмъ сообщаетъ, какое значеніе даетъ анаѳемѣ наша русская церковь.

Древнее употребленіе четыредесятницы (5) Въ статьѣ, на основаніи свидѣтельствъ св. отецъ и государств. законовъ, сообщается какъ проводили св четыредесятницу вѣрующіе въ періодъ всел. соб.

Въ четвертомъ году: *О бесѣдахъ св. Іоанна Златоуста на посланіе ап. Павла.* (4) Передается разсказъ ученика св. Іоанна Злат. Прокла о томъ, что св. ап. Павелъ три ночи кряду являлся и бесѣдовалъ съ св. Іоанномъ Злат., когда тотъ занимался толкованіемъ его посланій. „Сіе сказаніе,“—говоритъ авторъ,—„показываетъ, что св. Златоустъ, раскрывающій глубокій смыслъ писаній Павловыхъ, есть самъ Павелъ, изъясняющій себя устами св. Златоуста“. Затѣмъ приводятся похвальныя отзывы о толкованіи Іоан. Златоуста—Исидора пелусіота и Димитрія ростовскаго.

Исповѣданіе вѣры Ѳеодора патр. іерусалимскаго, читанное на VII всел. соборѣ (13) Приведено самое исповѣданіе. Въ предисловіи сообщается, что исповѣданіе это послано было на VII всел. соборъ отъ имени патріарховъ антіохійскаго и александрійскаго, почему и имѣетъ особенную важность.

Свидѣтельства язычниковъ о богослуженіи и благочестивыхъ обычаяхъ древнихъ христіанъ. Въ концѣ статьи на трехъ столбцахъ собрано все, что сказалъ добраго о христіанскихъ обычаяхъ имп. Юліанъ.

Анаѳематизмы противъ ереси Пелагія. (7) По лѣ краткаго вступленія, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о ереси,—приведено 8 анаѳематизмовъ противъ ереси одного изъ карѳагенскихъ соборовъ.

Препод. Іоаннъ лѣствичникъ. (6) Излагается жизнь св. Іоанна по слѣд. тремъ рубрикамъ: а) восхожденіе Іоанна подъ руководствомъ духовнаго отца, б) восхожденіе безъ руководства, в) время восхожденія и руководствованія другихъ.

О св. постникахъ. (12) Послѣ перечисленія извѣстнѣйшихъ св. постниковъ, съ обозначеніемъ какъ рѣдко и въ какихъ малыхъ размѣрахъ принимали они пищу, сообщается о томъ, какую именно пищу употребляли они и какъ долго, не смотря на все это, прожили. Затѣмъ говорится о чудесахъ, сопровождавшихъ ихъ жизнь, и о томъ, какимъ образомъ постъ послужилъ имъ великимъ пособіемъ въ дѣлѣ достиженія спасенія, дѣлая молитву ихъ отрѣшенною и помогая имъ въ борьбѣ съ плотію.

Въ пятомъ году: *Второе пораженіе аріанства или св. Исаакій исповѣдникъ.* (6) Разсказывается о троекратномъ вразумленіи Исаакіемъ имп. Валента, объ участіи св. Исаакія на второмъ всел. соборѣ и о концѣ его жизни.

Св Кириллъ александрійскій. (4) Разсказывается о борьбѣ св. Кирилла съ новаціанами, іудеями и несторіанами. Желая выяснить причины противодѣйствія Кириллу со стороны Іоанна антіохійскаго на ефесск. соборѣ, авторъ пишетъ, что поводомъ къ тому были клеветы и нареканія еретиковъ на ученіе александрійскаго епископа.

Девять опредѣленій противъ оригенизма (4) Приводятся анаѳематизмы на Оригена, высказанные имп. Юстиніаномъ въ письмѣ къ и Минѣ, съ краткимъ предисловіемъ, въ которомъ говорится, что поводомъ къ такому порицанію оригенизма Юстиніаномъ послужило то обстоятельство, что въ его время приверженцы Оригена стали дорожить не только добрыми мыслями Оригена, но и его заблужденіями.

Чтенія изъ церковной исторіи для дѣтей. Чтенія излагаютъ ц. исторію по столѣтіямъ и представляютъ весьма сжатый обзоръ важнѣйшихъ событій въ каждое столѣтіе, Обзору IV вѣка посвящены 13 столбцовъ, V—8, VI—9, VII,—8, VIII—9 и IX—9.

Аттилла и св. Левъ в. папа римскій.

Св. Косьма, еп. маіюмскій. (7) Статья содержитъ краткое жизнеописаніе св Косьмы; затѣмъ говорится о состояніи церкви въ его время, которое послужило поводомъ для св. Косьмы составлять пѣснопѣнія, о характерѣ этихъ пѣснопѣній и, наконецъ, о томъ, на какіе собственно праздники составлены имъ каноны.

Нонна, просвѣтительница Грузіи. (4) Довольно подробно говорится о проповѣднической дѣятельности св. Нонны.

Блаженная жизнь св. Іоанна за гробомъ. (2) Статья содержитъ выдержку изъ исторіи Кедрина, о томъ, какъ одинъ изъ почитателей св. Іоанна, еп. Аделфій, просилъ Бога, чтобы ему открыта была судьба св. Іоанна, и ему сказано, что человѣкъ облеченный тѣломъ не можетъ видѣть св. Іоанна, такъ какъ онъ предстоитъ престолу Господа.

Преподобный Пимень (6) Статья имѣетъ двѣ части. Въ 1-й говорится о жизни и дѣлахъ св Пимена; во 2-й перечисляются его наставленія.

Состязаніе св. Сильвестра, папы римскаго, съ іудеями, въ присутствіи Константина в. (10) Статья заимствована изъ исторіи Кедрина. Сильвестръ доказывалъ іудеямъ на основаніи св. писанія В. З, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія. Чѣмъ кончилось состязаніе—неизвѣстно.

Перенесеніе мощей св. Іоанна Златоуста (3) По словамъ автора поводомъ къ перенесенію послужила бесѣда архіеп. константинопольскаго Прокла, восхвалившаго добродѣтели св. Іоанна. Перенесеніе не состоялось, когда императоръ послалъ повелѣніе перенести; а состоялось только тогда, когда онъ послалъ прошеніе.

Въ седьмомъ году: *Попеченіе св. Іоанна Златоуста о распространеніи и благосостояніи христ. церквей въ странахъ языческихъ.*

Послѣ краткаго введенія, приводятся три письма Златоуста: а) къ пресвитерамъ и монахамъ въ Финикіи; б) къ Константію пресвитеру, также финикійскому миссіонеру, и в) къ монахамъ готѳамъ.

Въ осьмомъ году: *подвиги благотворенія и любви христіанъ древней церкви.* (5) Авторъ по преимуществу касаясь временъ вс. соборовъ, перечисляетъ и изображаетъ слѣд. подвиги: а) попеченіе о больныхъ, б) основаніе богоугодныхъ заведеній, в) попеченіе о пособіи и выкупѣ плѣнныхъ.

Нѣкоторыя черты семейной жизни праведнаго Филарета милостиваго. (12)—Филаретъ около четырехъ лѣтъ жилъ въ Цареградѣ и былъ образцемъ семейныхъ добродѣтелей и благотворительности.

Св. Павелъ ѳивейскій. (9) Житіе св. Павла составлено по тремъ первоисточникамъ, (собственно по двумъ—по греческой рукописи, находящейся въ баварской библіотекѣ, и по сказанію Іеронима), при чемъ сдѣлано очень обстоятельное примѣчаніе объ этихъ первоисточникахъ. Съ тѣмъ и другимъ первоисточникомъ авторъ познакомился по изданію Болландистовъ.

Въ девятомъ году: *Чудесное обрѣтеніе твореній св. Григорія великаго.* (2) Разсказывается, что творенія эти первоначально были открыты хранящимися въ храмѣ Петра, въ одномъ изъ ковчеговъ, по указанію самого Григорія, явившагося въ видѣніи.

О крещальняхъ. (5) Въ статьѣ перечисляются замѣчательнѣйшія крещальни IV и V вв., описывается ихъ устройство и опредѣляется ихъ назначеніе. „Съ постепеннымъ распространеніемъ христіанства, и уменьшеніемъ язычества,—пишетъ авторъ,—уменьшилась необходимость въ крещальняхъ, какъ обширныхъ и отдѣльныхъ зданіяхъ, такъ что въ концѣ VI вѣка крещальни устроялись уже въ маломъ видѣ, въ притворахъ церквей.“

Нѣкоторыя черты изъ жизни преп. Евѳимія в. (6) Авторъ указываетъ слѣд. черты въ жизни Евѳимія: а) любовь къ уединенію б) любовь къ ближнимъ, в) строгость къ самому себѣ, г) ревность о православіи, д) пламенную любовь къ Богу, е) даръ чудотвореній ж) прозорливость.

Церковная похвала св. Іоанну Златоусту. (4) Передается содержаніе канона Іосифа на празднество перенесенія мощей св. Іоанна Златоуста, въ которомъ, между прочимъ: а) изображаются добродѣтели святаго и б) прославляются дарованія св. по его кончинѣ.

Св. Андрей критскій. (4) Въ статьѣ болѣе говорится о св. Андреѣ, какъ дѣятелѣ противъ моноѳелитства, и очень мало какъ о пѣснописцѣ.

Въ десятомъ году: *Святый Мартинъ исповѣдникъ папа римскій.* (5) Краткій разсказъ о его дѣятельности противъ моноѳелитства и объ его страданіи.

Св. чудотворецъ Тихонъ, еп. амаѳунтскій. (6) Въ статьѣ сообщается, что св. Тихонъ жилъ въ началѣ V вѣка, былъ сынъ хлѣбника, епископствовалъ въ Амаѳунтѣ, городѣ о. Кипра, былъ посвященъ Епифаніемъ, отличался миссіонерскою дѣятельностію по просвѣ-

щенію окрестныхъ язычниковъ; кромѣ того сообщается нѣсколько легендарныхъ сказаній о чудесахъ св. Тихона, совершенныхъ имъ въ юности.

Въ одиннадцатомъ году: *Св. равноапостольный Константинъ какъ избранное орудіе божественнаго промысла къ утвержденію вѣры и церкви Христовой.* (10 + 12 + 21+14) Статья очень обстоятельная, снабженная цитатами на первоисточники и пособія и имѣющая полемическую задачу—защитить значеніе Константина в. отъ возводимыхъ на него нареканій. Во вступленіи авторъ говоритъ о состояніи церкви предъ временемъ Константина в., затѣмъ пишетъ объ обстоятельствахъ его воспитанія, ставя ему въ заслугу, что онъ не былъ праздным зрителемъ чудныхъ явленій промысла Далѣе авторъ перечисляетъ дѣянія Константина въ пользу вѣры и церкви. Особенно подробно говоритъ онъ здѣсь о значеніи никейскаго собора и еще болѣе о перенесеніи столицы изъ Рима въ Византію, въ 6 пунктахъ указывая всю важность этого событія для блага церкви.—Наконецъ авторъ разбираетъ различныя нареканія на Константина,—что онъ принялъ христіанство по политическимъ разсчетамъ, что христіанство не произвело благодѣтельнаго вліянія на его душу и что онъ въ концѣ жизни былъ расположенъ къ аріанству.—Авторъ старается ослаблять значеніе этихъ нареканій.

Св. Іоаннъ Златоустъ и Евтропій. (5) Сообщается объ отношеніяхъ между Златоустомъ и Евтропіемъ до времени паденія Евтропія; затѣмъ передается содержаніе рѣчи Златоуста „на Евтропія."

Послѣдніе годы жизни св. Іоанна Златоуста. (5) Говорится о печальномъ состояніи здоровья Златоуста во время пребыванія его въ ссылкѣ, о заботахъ его отсюда относительно оставшейся своей паствы, (причемъ приводится нѣсколько выдержекъ изъ его писемъ),—о ходатайствахъ за Златоуста, о указѣ императора, опредѣляющемъ ему новое мѣсто ссылки и о кончинѣ святителя.

Св. Амфилохій еп. иконійскій. (4) Описывается жизнь св. Амфилохія, который былъ другомъ св. Василія в. и Григорія Богослова, присуствовалъ на 2 всел. соборѣ, и не воздавъ поклоненія сыну имп. Ѳеодосія, побудилъ императора изгнать изъ столицы аріанъ, унижающихъ Сына Божія.

Св. Амвросій медіоланскій. (15) Авторъ во вступленіи уподобляетъ св. Амвросія Василію в., Григорію Богосл. и Іоанну Златоусту. Затѣмъ довольно подробно описываетъ исторію избранія Амвросія въ архіеп. медіоланскіе и всѣ его дѣйствія на пользу церкви. Авторъ вноситъ въ это описаніе и всѣ легендарные разсказы.

Блаженный Августинъ, еп. иппонійскій. Двѣ статьи. (25+20) Въ первой разсказывается о первой половинѣ жизни Августина—о борьбѣ его духа въ юности (по исповѣди его), во второй—о второй половинѣ жизни Августина—о борьбѣ его съ еретиками, причемъ говорится собственно о его устной борьбѣ съ еретиками и о его убѣжденіяхъ, а сочиненія его не разбираются и даже не перечисляются.

Седьмой вселенскій соборъ или никейскій второй. (14) Во вступ-

ленiи авторъ говоритъ объ особенной опасности иконоборческой ереси для церкви, такъ какъ эта ересь свидѣтельствуетъ объ отсутствiи страха Божiя. Затѣмъ разсказывается исторiя собранiя собора и описывается, что сдѣлано въ каждое отдѣльное засѣданiе собора, а всѣхъ засѣданiй было восемь.

Въ двѣнадцатомъ году: *О гоненiи на христiанъ при Дiоклетiанѣ* Статья состоитъ изъ 5 отдѣленiй (132+9+15+18+14 столб.), имѣющихъ серьезный научный характеръ. Въ 1 отд. авторъ изображаетъ состоянiе церкви предъ началомъ гоненiя; во 2-мъ — показываетъ причины и побужденiя къ гоненiю; въ 3—опредѣляетъ время, въ которое гоненiе воздвигнуто и перiодъ его продолженiя; въ 4-мъ—обозначаетъ отличительный характеръ гоненiя; въ 5-мъ — указываетъ судьбы промысла Божiя въ сохраненiи, утвержденiи и распространенiи св вѣры среди самыхъ бѣдствiй десятаго гоненiя, направленнаго божественною премудростiю къ торжеству вѣры и церкви.

О древнихъ христiанскихъ пустынножителяхъ Египта. 9 писемъ (7+11+7+6+7+7+9+12+12). Авторъ а) дѣлаетъ выписку изъ сочиненiй Златоуста въ похвалу монашеству, б) описываетъ жизнь Антонiя в., Аммонiя и Пахомiя, в) говоритъ о количествѣ монаховъ въ Египтѣ, объ устройствѣ монастырей, объ анахоретахъ и о псевдомонахахъ здѣсь—о сараваитахъ и еремитахъ, повѣствуетъ объ одеждѣ и пищѣ египетскихъ монаховъ, о молитвѣ и трудахъ ихъ, о правителяхъ поведенiя ихъ, о подвигахъ ихъ и духовныхъ совершенствахъ ихъ.

Обозрѣнiе догматико-аскетическаго ученiя препод. Макарiя египетскаго. Три статьи (12+8+6). Послѣ вступленiя въ которомъ излагаются свѣдѣнiя о жизни и сочиненiяхъ Макарiя, авторъ передаетъ ученiе св. Макарiя—о природѣ человѣка въ первобытномъ его состоянiи, о падшей природѣ человѣка; объ искупленiи нашемъ чрезъ I. X; объ условiяхъ и средствахъ усвоенiя благодатныхъ даровъ искупленiя; о препятствiяхъ на пути къ спасенiю; о проявленiяхъ благодатной силы св. Духа въ душѣ, подвизающейся ради спасенiя своего; о состоянiи духовнаго совершенства человѣка; о жизни будущей. Передача заключается въ буквальныхъ выпискахъ изъ сочиненiй ср. отца „Лучшее изданiе греческаго текста твореній св. отца Макарiя“,—пишетъ авторъ въ примѣч.—есть *Прицѣво* вышедшее въ 1714 г. „Бесѣды его можно читать въ русск. переводѣ въ *Христ. чтенiи* и въ особенной книгѣ, изд. при м. д. академiи въ 1839 году. Послѣдній переводъ сдѣланъ, кажется не съ Прицѣва изданiя и не вездѣ согласенъ съ первымъ. Хотя языкъ этого перевода не чисторусскiй, но онъ близокъ къ подлиннику.“

Блаженный Θеодоритъ еп. кирскiй. (15) Статья содержитъ жизнеописанiе Θеодорита; здѣсь всего болѣе говорится о тѣхъ нареканiяхъ и преслѣдованiяхъ, которыя приходилось переносить Θеодориту за его сочувствiе Несторiю, и дѣлаются выписки изъ сочиненiй Θеодорита о тѣхъ чувствахъ, какiя онъ при этомъ испытывалъ. О литературной дѣятельности Θеодорита авторъ ничего не сообщаетъ.

Святый Софронiй, патрiархъ iерусалимскiй. (8) Статья представ-

ляетъ краткое жизнеописаніе св. Софронія, составленное главнымъ образомъ по церк. исторіи Флери.

Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ. (16) Послѣ самыхъ краткихъ библіографич. замѣчаній о св. Іоаннѣ, авторъ исключительно занимается обзоромъ его сочиненія—Лѣствицы. „Предлагаемъ,"—пишетъ онъ,—„краткій обзоръ сего замѣчательнаго творенія съ тою цѣлію, чтобы показать, по возможности, богатство и важность его содержанія, уяснить порядокъ и связь различныхъ частей его, и тѣмъ хотя нѣсколько содѣйствовать внимательному чтенію или изученію самой книги."

Въ тринадцатомъ году: *Чтенія о св. отцахъ учителяхъ церкви и церковныхъ писателяхъ или патрологіи.* Въ первой статьѣ (12) авторъ говоритъ о значеніи и задачахъ патрологіи.

Очеркъ исторіи церковнаго законодательства. (16) Авторъ пишетъ въ этомъ очеркѣ: а) о начаткахъ церковнаго законодательства, т. е. о правилахъ апостольскихъ, б) о распространеніи и умноженіи церковныхъ законовъ съ IV вѣка, перечисляя вселенскіе и помѣстные соборы, замѣчательные законодательными постановленіями, в) о собраніи церковныхъ правилъ и переводѣ ихъ на латинскій языкъ, что случилось до халкидонскаго собора, г) объ опытахъ свода церковныхъ правилъ—т. е. о номоканонѣ Іоанна схоластика, д) о подтвержденіи и умноженіи церковныхъ правилъ на VI и VII всел. соборахъ и наконецъ е) объ уклоненіи западной церкви отъ вселенской и началѣ новаго права папскаго.

Нѣкоторыя черты блаженства праведныхъ. (4) Статья наполнена выписками изъ бесѣдъ блаж. Августина на псалмы.

Письмо о счисленіи дней св. четыредесятницы. (3) Передается исчисленіе аввы Дороѳея, жившаго въ началѣ VII в., и Іоанна дамаскина, жившаго спустя сто лѣтъ послѣ аввы Дороѳея. Первый къ четыредесятницѣ причисляетъ и сырную и страстную недѣли, исключая всѣ воскресенья и субботы поста, а второй исчисляетъ четыредесятницу съ понедѣльника 1-й недѣли до лазаревой субботы исключая сырную и страстную седьмицы, но не исключая воскресныхъ и субботнихъ дней.

Ученіе бл. Августина о благодати Божіей. Три статьи, изъ коихъ послѣдняя помѣщена въ XIV году *В. чт.* (15+9+19). Авторъ излагаетъ ученіе Августина: а) о необходимости благодати Божіей для спасенія человѣка, б) объ отношеніи благодати къ свободной волѣ человѣка и в) объ условіяхъ пріобрѣтенія благодати. Въ послѣдней статьѣ авторъ дѣлаетъ замѣчанія на нѣкоторые пункты ученія бл. Августина о благодати Божіей.

Въ четырнадцатомъ году: *Преподобный Максимъ исповѣдникъ.* (15) Излагается жизнь св. Максима по біографіи, составленной ученикомъ его Анастасіемъ, исторія борьбы Максима съ моноѳелитствомъ и особенно подробно исторія суда надъ нимъ въ Константинополѣ.

Ученіе преп. Іоанна Дамаскина о чествованіи св. иконъ. (9) „Это ученіе,"—пишетъ авторъ,—„содержится преимущественно въ трехъ

словахъ или посланіяхъ къ константинопольскому народу",—содержаніе которыхъ онъ и передаетъ въ системат. порядкѣ.

Въ пятнадцатомъ году: *Нѣсколько уроковъ преп. Антонія в.*—(5) Передаются важнѣйшія наставленія Антонія монашествующимъ.

Для чего промыслу Божію угодно было предать св. землю и гробъ Господень невѣрнымъ. (4) „Въ паденіи этого царства," — пишетъ авторъ,—„христіанинъ видитъ благотворное дѣйствіе промысла, не попустившаго противозаконной власти римскаго престола, посредствомъ крестовыхъ походовъ, распространиться въ Азіи съ опасностію для православной вѣры. Съ другой стороны, можемъ думать, что Богъ, допустивъ магометанъ обладать святынею христіанскою, хотѣлъ оставить путь къ Іерусалиму затрудненнымъ, какъ символъ иного пути къ иному Іерусалиму. Наконецъ можно предполагать въ судьбахъ промысла еще одну цѣль: можетъ быть, Богъ хочетъ указать средство къ спасенію народамъ, еще не познавшимъ его."

Въ шестнадцатомъ году: *О преподобномъ Сысоѣ.* (4) Преп жилъ въ горѣ Антонія в. и отличался величайшимъ смиреніемъ и добротою.—О кончинѣ его выписано сказаніе Руфина.

Слѣпецъ Дидимъ и утѣшеніе, сказанное ему Антоніемъ в.—(1) Коротко сообщается, о слѣпотѣ Дидима съ 5-лѣтняго возраста и объ обширности его познаній. „Не стоитъ скорбѣть и жалѣть тебѣ",—сказалъ ему Антоній,—„что у тебя нѣтъ очей, которыя есть и у ящерицы и у мышей и у другихъ маловажныхъ животныхъ; несравненно болѣе значитъ то, что ты имѣешь очи, подобныя ангельскимъ, ясно созерцаешь Бога и вѣрно постигаешь истинное знаніе". Сдѣлана ссылка на церк. ист. Созомена.

Преп. Павелъ препростый. (6)—Павелъ былъ ученикъ св. Антонія. Въ статьѣ сообщается о его подвигахъ и его духовныхъ дарованіяхъ.

Нѣкоторыя черты изъ жизни св. Иларіона. (1) Говорится объ общемъ уваженіи къ св. Иларіону и о томъ, какъ онъ скорбѣлъ по поводу такого уваженія.

Память преп. Матроны. (5) Сообщается, какъ св. Матрона спасалась въ мужскомъ монастырѣ, принявъ на себя образъ юноши и спасаясь отъ преслѣдованія мужа.—Мѣсто подвиговъ ея—Эмесса, Іерусалимъ, Синай и Беритъ.

Сказаніе о жизни препод. отцевъ Варлаама и Іоасафа индійскихъ. (11) Въ примѣч. авторъ пишетъ:—„сказаніе это составлено на греч. языкѣ св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Время событій, описываемыхъ въ этомъ сказаніи относятъ ко 2-й половинѣ IV в. Подлинное сказаніе обширно; въ нашей четьминеи оно значительно сокращено; здѣсь же представляется еще въ болѣе сокращенномъ видѣ, но съ удержаніемъ всего существеннаго въ повѣствованіи." [1])

---

[1]) Разборъ мнѣнія о сходствѣ житія Іосафата съ біографіею Будды см. въ магистер. диссертаціи харьк. проф. Кирпичникова.

Испытаніе Іоанна Дамаскина. (4) Сообщается извѣстное сказаніе, какъ на св. Іоанна его духовнымъ отцемъ наложенъ былъ подвигъ молчанія.

Замѣчательныя изрѣченія великихъ праведниковъ предъ кончиною своею. (3) Передаются изрѣченія Арсенія, Агаѳона, Веніамина, Іоанна игум. великой киновіи, и Спсоя.

Приготовленіе оглашенныхъ къ св. крещенію въ древней церкви.— (6) Авторъ говоритъ собственно о періодѣ послѣ Константина в., цитуетъ Бингама и творенія Кирилла александрійскаго, Кирилла іерусалимскаго, Епифанія, Іеронима и др.. .

Первыя обители въ Палестинѣ (1) Разсказывается, какъ преп. Иларіонъ образовалъ лавру фаранскую.

Одно изъ происшествій во время гоненія на христіанъ при Юліанѣ. (1) Разсказывается по Руфину, что іудеи выкинули мощи св. Іоанна крестителя, а христіане взяли ихъ и отправили къ Аѳанасію александрійскому, который принялъ ихъ съ благоговѣніемъ и положилъ въ церкви на развалинахъ храма Сераписова.

Въ семнадцатомъ году: *св. мученица Пелагея.* (8) Разсказывается житіе и страд. св. мученицы Пелагеи, жившей въ Тарсѣ и замученной при Діоклетіанѣ.

Мужество христіанскихъ женъ предъ гонителемъ христіанства. (2) Разсказывается о смѣломъ поведеніи Публіи и другихъ антіохійскихъ дѣвственницъ—во время пребыванія въ Антіохіи Юліана.

Св. Симеонъ дивногорецъ. (14) „О жизни св. Симеона“ — пишетъ авторъ,—„повѣствуетъ Евагрій—свидѣтель очевидецъ, часто посѣщавшій преп. на его столпѣ; полная его жизнь была написана Аркадіемъ, еп. кипрскимъ. Твореніе сіе теперь потеряно, но его зналъ преп. Іоаннъ Дамаскинъ, ссылавшійся на него въ своихъ твореніяхъ, и засвидѣтельствовалъ VII всел. соборъ, по сказанію котораго преподобный сей совершилъ 132 чуда. Сказаніе о подвигахъ и чудесахъ его заимствуютъ изъ Никифора Урана, правителя Антіохіи Св. Симеонъ подвизался близъ Антіохіи с. 596 г. Въ статьѣ сообщается собственно о подвигахъ и видѣніяхъ св. Симеона. О сочиненіяхъ его авторъ сообщаетъ только въ примѣчаніи—ссылаясь на четіиминеи Димитрія Ростовскаго и Болландистовъ. Св. Димитрій замѣчаетъ, что сей преподобный—„слагаше душеполезная словеса о иночествѣ, о покаяніи, и воплощеніи Христовомъ и о будущемъ судѣ, и многая изъ св. писанія неуразумительная ясно протолкова.“ У Боланд. помѣщено нѣсколько отрывковъ изъ устныхъ его бесѣдъ. О письменныхъ его сочиненіяхъ см. Boll. § 4, 6. Изъ нихъ особенно замѣчательно посланіе его къ имп. Юстиніану, читанное на VII всел. соборѣ.

Сказаніе о иконѣ Богоматери, именуемой лидскою или римлянынею. (6) Сообщается, что Юліанъ велѣлъ изрубить эту икону, но безуспѣшно, что патр конст. Германъ велѣлъ снять ея копію, которую во времена иконоборства пустилъ по морю въ Римъ, куда она и приплыла, а послѣ изъ Рима опять приплыла въ Константинополь при имп-цѣ Ѳеодорѣ.

Сказаніе объ иконѣ Божіей матери, именуемой троеручицей. (5) Сообщается объ изцѣленіи Іоанна Дамаскина, (у котораго отсѣчена была рука), по молитвѣ предъ этой иконой Богоматери, въ благодарность за что онъ придѣлалъ къ иконѣ руку изъ серебра. Затѣмъ сообщается о судьбѣ этой иконы.

Сказаніе объ иконѣ Божіей матери, именуемой Одигитріею. (4)— Сообщается, что эта икона, написанная св. Лукою, послана была имъ въ Антіохію къ Ѳеофилу, изъ Антіохіи потомъ перенесена въ Іерусалимъ, изъ Іерусалима же перенесена въ Константинополь Евдокіею, супругою Ѳеодосія младшаго, отдана Пулхеріи и поставлена во влахернскомъ храмѣ. Далѣе сообщается, что при Ираклiѣ Константинополь былъ спасенъ по молитвамъ предъ этою иконою отъ персовъ и скиѳовъ, а въ VIII столѣтіи, во времена иконоборства икона эта была замурована иконопочитателями въ храмѣ Пантократора, гдѣ послѣ и была найдена.

Св. Нонна, мать св. Григорія Богослова.—(6) Въ статьѣ сообщается а) какими добродѣтелями вообще украшалась Нонна въ тиши семейной жизни и б) чѣмъ въ особенности послужила своему супругу и дѣтямъ.

Судьба животворящаго древа послѣ обрѣтенія его Еленою. (7) Авторъ пишетъ о судьбѣ св. древа при Константинѣ, при Ираклiѣ, во времена владычества въ Іерусалимѣ арабовъ, турокъ, крестоносцевъ и снова турокъ. Статья имѣетъ ученый характеръ.

Преподобный Ѳеодоръ Студитъ. (8) Очень краткое жизнеописаніе св. Ѳеодора.

Мощи св. великомученицы Екатерины (8) Разсказывается объ открытіи мощей св. Екатерины близъ синайской обители и этимъ объясняется умноженіе иночества на Синаѣ въ VI вѣкѣ.

О расколѣ донатистовъ въ древней африканской церкви. Довольно обстоятельное изслѣдованіе въ четырехъ отдѣлахъ (9+10+9+9) Въ первыхъ трехъ отдѣлахъ очень подробно излагается исторія раскола донатистовъ отъ начала этого раскола при Константинѣ в. до карѳагенскаго совѣщанія 411 г. Въ послѣднемъ отдѣлѣ дѣлаются выдержки изъ письма Августина къ Бонифатію или книги объ исправленіи донатистовъ и излагается ученіе Августина о церкви противъ донатистовъ.

Подвиги св. Кирилла архіеп. александрійскаго въ защиту православія противъ несторіанъ (6) Статья представляетъ очень краткій очеркъ дѣятельности Кирилла противъ Несторія, безъ цитатъ.

Въ осьмнадцатомъ году: *Предѣлы отцевъ.* (3) Сообщается сказаніе о чудѣ муч. Евфиміи на халкидонскомъ соборѣ. По сказанію православные и еретики положили свое исповѣданіе въ гробъ св. мученицы на грудь ея; когда на 4-й день снова открыли гробъ, то увидѣли исповѣданіе православныхъ въ рукѣ великомученицы, а еретическое подъ ногами ея. Чудо это названо предѣломъ отцевъ.

Преподобный Арсеній великій. (8) „Полныя жизнеописанія преп. Арсенія“,—пишетъ авторъ въ примѣч.,—„составлены св. Осодоромъ

Студитомъ и Метафрастомъ. Въ скитскомъ патерикѣ собраны также нѣкоторыя сказанія о немъ и достопамятныя изрѣченія его. По этимъ и нѣкоторымъ другимъ источникамъ изложены довольно подробно жизнь и ученіе его въ сочиненіи Vie des peres d' Orient. Livr. IV. Преподоб. Арсеній былъ воспитателемъ Аркадія и Гонорія; но авторъ болѣе сообщаетъ о его подвигахъ, какъ монаха скитской пустыни.

О различныхъ наименованіяхъ, усвояемыхъ церковію угодникамъ Божіимъ. (7+6 + 7) Сообщаются краткія свѣдѣнія о томъ, кого церковь называетъ—пророками, апостолами, святителями, чудотворцами, праведными, преподобными, богоносными, мучениками, исповѣдниками, молчаливыми, столпниками, юродивыми, постниками, милостивыми, затворниками, дѣвственниками.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ. (7) Краткій очеркъ жизни св. Іоанна по четьимиеи и церковной исторіи Флери.

Св. Георгій, епископъ амастридскій. (8) Св Григорій епископствовалъ въ пафлагонскомъ городѣ Амастридѣ во второй половинѣ VIII вѣка, защищалъ городъ отъ сарацинъ и былъ другомъ логофета Никифора, преемника Ирины „Житіе его", — пишетъ авторъ въ примѣчаніи,—„написано неизвѣстнымъ грекомъ, жившимъ въ самой Амастридѣ и недолго спустя по кончинѣ святителя. То въ отрывкахъ то въ полномъ видѣ оно извѣстно было многимъ издателямъ житій, между прочимъ Болландистамъ, которые говорятъ: Nos integram de graeco vertimus. Въ сокращенномъ видѣ житіе это внесено въ греч. минеи и въ нашъ прологъ подъ 21 февраля " Во второй половинѣ статьи разсказывается о чудѣ предъ гробомъ святителя, случившемся во время нападенія руссовъ.

Въ девятнадцатомъ году: *св. пустынножители Онуфрій в., Тимовей и другіе воспоминаемые церковію 12 іюля.*—(15) Сообщается разсказъ одного египетскаго инока о посѣщеніи имъ различныхъ египетскихъ пустынножителей, весьма характеристичный для изученія образа жизни и воззрѣній древнихъ египетскихъ пустынножителей.

Гробница святителя Христова Николая. (6) Сказаніе современнаго путешественника о гробницѣ св. Николая въ Мурахъ ликійскихъ и о мощахъ его въ городѣ Бари, въ Апуліи.

Св. Самсонъ странноприимецъ. (4) Св. Самсонъ жилъ въ VI в. въ Константинополѣ, изцѣлилъ имп. Юстиніана и въ награду за то имп. Юстиніанъ выстроилъ близь дома Самсона большую странноприимницу.

Явленіе креста равноап. Константину и первое крестное знамя. (4) Статья содержитъ въ себѣ разсказъ Евсевія о явленіи креста Константину в. „Древнее преданіе",—пишетъ авторъ въ концѣ статьи,—„доселѣ еще указываетъ въ окрестностяхъ Рима гору Маріо, какъ мѣсто, надъ которымъ явился Константину лучезарный крестъ, съ надписью: симъ побѣждай."

Объ отличительныхъ свойствахъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста. (18) Характеризуя бесѣды св. Іоанна Златоуста, авторъ видитъ въ

нихъ особенную настойчивость, особенную трогательность, вслѣдствіе близости св. Іоанна къ поучаемому народу, и наконецъ, въ изложеніи, простоту и необыкновенную пріятность слога.

Св. Стефанъ, пострадавшій за св иконы. (13) Житіе интересно для характеристики того, какія средства употреблялъ имп. Константинъ Копронимъ въ борьбѣ съ иконопочитателями.

Св. Амвросій и аріане. (4) Въ статьѣ разсказывается о противодѣйствіи св. Амвросія имп. Іустинѣ, желавшей дать торжество аріанству на западѣ.

О характерѣ словъ св. Григорія Назіанзина. (12) „Церковь“,—говоритъ авторъ,—„наименовала св. Григорія Богословомъ: этимъ означается главный характеръ его проповѣдническаго слова Догматы вѣры и преимущественно догматы о св. Троицѣ, составляютъ главный предметъ собесѣдованія св. Григорія Богослова. Въ словѣ его, когда оно касается сихъ предметовъ, выражается нѣкоторое особенное воодушевленіе. Отсюда происходятъ слѣд. отличительныя качества проповѣдническаго слова св. Григорія: особенная торжественность, священное величіе, духовная власть или пророческая смѣлость. Относительно изложенія св. Григорій является истиннымъ витіею, въ полномъ значеніи этого слова.“

Объ отличительныхъ качествахъ бесѣдъ св. Василія в. (10+8) „Въ бесѣдахъ св. Василія,“—говоритъ авторъ,—„выражается по преимуществу его практическое направленіе; о догматическихъ предметахъ онъ составлялъ особые трактаты. Даже въ бесѣдахъ на шестодневъ онъ говоритъ: у меня одна цѣль—польза церкви.“ Съ этой точки зрѣнія авторъ даетъ понятіе о бесѣдахъ на шестоднев. Отличительный характеръ всѣхъ вообще бесѣдъ св. Василія, по автору, составляютъ глубина мысли и сила убѣжденія. Во второй статьѣ авторъ говоритъ о томъ, какъ изъясняетъ св. Василій в. св. писаніе и о томъ, что нравоучительныя бесѣды его отличались чрезвычайною строгостію.

Въ двадцать первомъ году: *Долголѣтіе св. подвижниковъ.* (8+15+18) Въ первой статьѣ авторъ знакомитъ съ различными формами подвижнической жизни, общежительнымъ подвижничествомъ, отшельничествомъ, затворничествомъ, столпничествомъ и т. д., обращая главнымъ образомъ вниманіе на то, на сколько они, по человѣческому разсужденію, гибельны для здоровья. Послѣ такого описанія каждой формы подвижничества, авторъ сообщаетъ сколько лѣтъ жили извѣстнѣйшіе подвижники, провождавшіе жизнь въ такихъ или иныхъ подвигахъ; между прочимъ изъ подвижниковъ періода всел. соборовъ онъ упоминаетъ, что подвижники монастырской жизни имѣли слѣд. долголѣтіе: Пахомій жилъ 85 л.; Евфимій в.—97 л.; Ѳеодосій 105 л.; Макарій александрійскій 90 л.; Паисій в. 95 л; Савва освященный 94 л.; Іоанникій в. 94 л.;—отшельники: Павелъ Ѳивейскій 113 л.; Маркъ ѳракійскій 100 л.; Антоній в. 105 л., Макарій египетскій 97 л.; Онуфрій в. въ пустынѣ 60 л.; Иларіонъ в. 80 л.; Илія египетскій въ пустынѣ 70 л.; пр. Киріакъ 107 л.; Іоаннъ молчальникъ 104. Затворники: Авраамій 47 л. въ затворѣ. Столпники Даніилъ

80 л.; Симеонъ Дивногорецъ 70 л.; Алимпій 118 л.; Ѳеодосій (VII в.) на столпѣ болѣе 50 л. Во второй статьѣ рѣшая вопросъ о томъ, отчего зависѣло такое долголѣтіе подвижниковъ, авторъ а) на основаніи макробіотики Гуфеланда доказываетъ, что образъ жизни подвижниковъ съ точки зрѣнія естествознанія былъ самый удобный для долговѣчности и б) объясняетъ долголѣтіе подвижниковъ дѣйствіемъ божественной благодати. Третья статья представляетъ общее разсужденіе по вопросу: для чего дается долголѣтіе подвижникамъ?

Св. Амвросій медіоланскій и имп. Ѳеодосій в. (7) На основаніи первоисточниковъ и церк. исторіи Флери разсказывается объ избіеніи жителей Ѳессалоники и о покаяніи Ѳеодосія.

Въ двадцать второмъ году: *Св. священномученикъ Евсевій еп. самосатскій.*—(6) Статья содержитъ очерки житія св. Евсевія, замѣчательнаго борца съ аріанствомъ въ продолженіе всего періода аріанскихъ смутъ. Пострадалъ онъ отъ женщины аріанки, которая въ г. Долихахъ бросила на него съ кровли глиняный сосудъ.

Св. Григорія великаго переписка по случаю принятія константинопольскимъ патріархомъ названія вселенскаго. (10 Авторъ довольно подробно излагаетъ всю исторію этой переписки; но старается доказать, что св. Григорій имѣлъ въ виду не столько поддержать значеніе своей каѳедры, сколько вообще—истину. „Письма св. Григорія,“—пишетъ онъ,—„показывая ревность его противъ гордости пастырей, служатъ свидѣтельствомъ и того, съ какимъ смиреніемъ повиновался онъ самъ опредѣленіямъ соборнымъ и съ какою любовію обходился съ равночестными ему патріархами восточными.“

Св. великомученикъ Іаковъ персіанинъ. (4) Св. Іаковъ былъ отступникомъ отъ христіанства и придворнымъ; но получивъ письмо отъ матери объявилъ себя христіаниномъ и въ гоненіе Варана умеръ отъ жесточайшей казни—постепеннаго отсѣченія членовъ.

Разговоръ преп. Максима исповѣдника съ Пирромъ. (11) Разговоръ былъ въ Африкѣ въ 645 г. по поводу ереси моноѳелитской. Статья составляетъ буквальный переводъ этого разговора, помѣщеннаго въ „Большой библіотекѣ др. отцевъ“. Томъ 12 стр. 496.

Въ двадцать третьемъ году: *Св. священномученикъ Василій, еп. амасійскій.* (8) На основаніи Acta Sanctorum и Oriens Christ. авторъ разсказываетъ исторію жизни и мученія св. Василія, пострадавшаго при Ликиніѣ за то, что скрывалъ отъ преслѣдованія Ликинія нѣкую Глафиру, рабу жены Ликинія.

О почитаніи Божіей Матери до временъ ефесск. собора. (4) Въ статьѣ сообщается: а) что до ефесск. собора были храмы въ честь Богородицы въ Александріи (при еп. Ѳеонѣ), въ Каппадокіи (при Василіѣ в.), въ Геѳсиманіи (устроенный имп. Еленою), въ Константинополѣ (храмъ Анастасіи) и въ Ефесѣ, гдѣ и соборъ былъ; б) что Богоматери древніе христіане приносили молитвы, какъ видно изъ іерусалимской литургіи ап. Марка и изъ обращенія къ Богородицѣ Григорія Чудотворца и Маріи египетской.

Замѣтки поклонника. Салоника. (13) Путешественникъ описываетъ современное состояніе древнихъ храмовъ Ѳессалоники во имя Димитрія, Параскевы, Софіи и Георгія.

Взглядъ на происхожденіе св. пѣснопѣній въ VIII и XI вв. (15) Статья состоитъ изъ разсужденія о томъ, почему именно въ эти вѣка, не раньше и не позднѣе составлено было такъ много церковныхъ пѣснопѣній. По мнѣнію автора онѣ не могли быть составлены ранѣе во 1-хъ потому, что по тогдашнему положенію церкви ей болѣе нужны были проповѣдники вѣры, обличители пороковъ и защитники вѣры, точно опредѣлявшіе догматы вѣры; во 2-хъ потому, что въ пѣснопѣніяхъ излагаются догматы вѣры и описываются подвиги св. мужей—слѣд пѣснопѣнія могли возникнуть только тогда, когда догматы вѣры были уже точно опредѣлены и церковь имѣла уже сонмъ св. мужей. Ближайшимъ поводомъ для составленія пѣснопѣній въ VIII и XI вв. служили иконоборческіе споры, такъ какъ пѣснопѣнія были какъ бы протестомъ противъ мнѣнія иконоборцевъ о ненужности для христіанъ внѣшняго культа. Не позднѣе же IX вѣка составлялись пѣснопѣнія, по автору, для того, чтобы богослужебныя книги нашей православной церкви происходили и составлялись въ первоначальномъ видѣ своемъ, такъ сказать, предъ глазами послѣдняго вселенскаго собора, предъ глазами и судомъ всей церкви до ея раздѣленія.

Борьба св. Амвросія медіоланскаго съ язычниками въ римскомъ сенатѣ. (9) Разсказывается о посольствахъ къ Граціану и Валентиніану и о томъ, какъ, по совѣту Амвросія, императоры эти не исполнили желаній, высказанныхъ защитниками язычества.

Сужденія св. отцевъ Аѳанасія в., Василія в. и Григорія Богослова объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству. (8+9+9+11) Авторъ сравнивая воззрѣнія вышеупомянутыхъ отцовъ церкви на греческое образованіе съ воззрѣніями Климента александрійскаго и Тертулліана, приходитъ къ заключенію, что отцы IV вѣка подобно Клименту, съ величайшимъ уваженіемъ относились къ искусству, къ наукѣ и къ философіи языческой, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень точно опредѣлили и отношеніе науки къ вѣрѣ.

Въ двадцать четвертомъ году: *пресвитеръ Анастасій.* (10+7) Анастасій жилъ во времена Василія и былъ пресвитеромъ сельской церкви близъ Кесаріи.—Въ статьѣ разсказывается какъ благочестиво и трудолюбиво, занимаясь земледѣліемъ, жилъ Анастасій съ женою своею Ѳеогніею, какъ посѣщалъ ихъ Василій в. и какія давалъ имъ наставленія.

Черты изъ жизни Эпиктета пресвитера. (2) Эпиктетъ жилъ при Діоклетіанѣ и имѣлъ далъ чудотвореній.

Св. Артемонъ пресвитеръ. (7) Артемонъ въ гоненіе Діоклетіана въ Лаодикіи и Кесаріи палестинской своимъ примѣромъ одушевлялъ христіанъ и обличалъ языческое нечестіе.

Св. братья Іулій пресвитеръ и Іуліанъ діаконъ. (7) Братья эти выпросили у имп. Ѳеодосія младшаго грамоту, въ которой позволялось имъ невозбранно во всѣхъ предѣлахъ имперіи сокрушать кумиры, раз-

зорять и сожигать капища, посѣкать рощи и сады, насажденные въ честь боговъ, и созидать храмы христіанскіе. Всѣхъ храмовъ выстроено было ими 100, при чемъ два послѣдніе, въ которыхъ устроили они и свои гробы, выстроены были ими въ предѣлахъ медіоланскихъ.

Св. Григорій двоесловъ и его ученіе о безсмертіи души. (8)

Святые отшельники. (18) Въ статьѣ говорится и объ отшельникахъ древней церкви русской —Главное содержаніе статьи составляетъ общая характеристика трудности и важности отшельничества – пустыножительства. Между проч и для этого въ примѣчаніи передается содержаніе канона Іоанна Дамаскина въ честь Павла Өивейскаго.

Въ двадцать пятомъ году: *Св. затворники.* Авторъ пишетъ собственно о русскихъ затворникахъ. Обиліе пустынь и цвѣтущее состояніе отшельничества др времени,—говоритъ онъ,—служило причиною, что исторія подвига св. затворничества не богата своими подвижниками. Съ именемъ затворниковъ встрѣчаемъ въ древности только двухъ св. подвижниковъ, св. Авраамія затворника и св Іоанна отшельника. Нѣтъ сомнѣнія, что были, хотя не въ большомъ количествѣ, подвижники сего рода и въ послѣд время; ибо въ VII в на VI всел. соборѣ касательно ихъ издано правило, повелѣвающее не иначе допускать въ затворы, какъ послѣ трехлѣтняго испытанія.

Св. молчальники. (9) Говорится о трудности подвига молчальничества и о важности его для спасенія. Въ доказательство приводятся выдержки изъ сочиненій древнихъ подвижниковъ.

Въ двадцать шестомъ году: *какъ дорожили древніе христіане книгами св. писанія.* — (9) — Приведено нѣсколько примѣровъ мужественнаго страданія христіанъ за книги свящ. писанія въ гоненіе Діоклетіана.

Св. Өеодоритъ, пресвитеръ антіохійскій. (7 стр.) При Константинѣ и Констанціѣ Өеодоритъ разрушалъ языческія капища и былъ ризничимъ въ одной антіохійской церкви, при Юліанѣ пострадалъ въ Антіохіи. Излагая жизнь св. Өеодорита, авторъ старается вообще охарактеризовать то время, когда онъ жилъ.

Св. Василій, пресвитеръ анкирскій. (10 стр.) Авторъ сообщаетъ, что потерпѣлъ св. Василій отъ аріанъ при имп. Констанціѣ и отъ имп. Юліана. Излагая жизнь св Василія, авторъ вообще старается охарактеризовать то время, когда онъ жилъ.

Въ двадцать седьмомъ году: *Послѣдніе представители древняго язычества въ борьбѣ съ христіанствомъ въ западной римской имперіи* (16 стр) Авторъ передаетъ собственно исторію борьбы при имп. Граціанѣ и Валентіанѣ II-мъ, когда язычество представляется не въ видѣ наглой и деспотически дѣйствующей силы, но въ видѣ уже побѣжденнаго и чувствующаго свою слабость непріятеля, хотя обнаруживаются въ немъ еще и древняя гордость и древняя вражда по отношенію къ христіанству. Для доказательства перваго авторъ передаетъ подробно исторію ходатайства за язычество Симмаха; для доказательства втораго авторъ—сообщаетъ о томъ, какъ при неудачѣ язычество прибѣгало къ насиліямъ—выставляя узурпаторовъ Максима и

Евгенія. „Христіане“,—говоритъ авторъ,—нѣкогда писали апологіи, но при неудачѣ ихъ никогда не прибѣгали къ силѣ.“

Копты и ихъ церковь. (6) Статья переведена изъ L'union Chretienne 1863 г. Въ ней содержится исторія коптовъ при виз. императорахъ и при владычествѣ сарацинъ. Здѣсь же передаются церковные обряды и обычаи современныхъ коптовъ.

Св. столпники. (8) Авторъ дѣлаетъ общую характеристику подвиговъ столпничества, говоритъ коротко о подвижничествѣ св. Симеона столпника и перечисляетъ извѣстнѣйшихъ столпниковъ съ VI до XII в.

Абисинцы, ихъ церковь и религіозные обряды.

Въ двадцать осьмомъ году: *Какъ строились христіанскіе храмы въ древнія времена.* (15) Статья переводная съ франц. изъ книги Moyen age et la renaissance. Томъ I. Въ ней довольно краснорѣчиво говорится объ общемъ устройствѣ и украшеніи древнихъ греческихъ и римскихъ храмовъ,—но авторъ видитъ въ этихъ храмахъ еще вліяніе языческихъ традицій и честь сооруженія храмовъ въ истинно-христіанскомъ духѣ приписываетъ римской архитектурѣ.

Разговоръ равноапостольнаго Константина съ языческимъ философомъ о христіанской вѣрѣ.

Св. мученики древней персидской церкви.

Св. Ѳеодоръ исповѣдникъ христовъ, игуменъ студійской обители.

Въ двадцать девятомъ году: *двѣ бесѣды къ простому народу о святителяхъ и отцахъ церкви.*

Бесѣды къ простому народу объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви (3 бесѣды).

Въ тридцатомъ году: *Поученіе къ простому народу о первомъ вселенскомъ соборѣ* (10).

Въ тридцать третьемъ году: (69—70) *Храмъ въ городѣ Бари* — (10). Въ статьѣ сообщаются очень обстоятельныя свѣдѣнія о городѣ Бари и о хранящихся тамъ мощахъ св. Николая чудотворца. Между прочимъ авторъ ссылается на изслѣд. Н Докучаева: *Краткій очеркъ исторіи церкви св. Николая чудотворца въ Бари.* Спб. 1858.

Разсказъ изъ исторіи IV в. (9) Статья переведена съ франц. и содержитъ въ себѣ исторію Приски и Валеріи, жены и дочери Діоклетіана, которыя нѣкоторое время исповѣдывали христіанскую вѣру.

Благотворительность и право собственности по ученію св. отцевъ. (12) Приводятся мнѣнія св. Василія в., Златоуста, Іеронима, Амвросія мед. и другихъ отцевъ, съ большими объяснительными примѣчаніями. Авторъ пытается показать, что вооружаясь противъ скупости и ростовщичества своего времени, отцы церкви не отрицали право собственности.

Христіанская дѣвственница. (9) Авторъ приводитъ рѣчь Василія в. по поводу того, что сестра его, давшая было обѣтъ дѣвства, вознамѣрилась измѣнить ему.

Св. Іоаннъ Златоустъ и Стагиръ. (3) Передается увѣщаніе св. Златоуста Стагиру, когда тотъ, тяготясь жизнію, вознамѣрился было убить себя.

Въ 1873 году: *Преподобный Арсеній в.*—Три статьи (8+8+10). Статья представляетъ и жизнеописаніе Арсенія и вообще похвалу иноческой жизни. При составленіи жизнеописанія авторъ имѣлъ подъ руками acta Sanctorum.

Въ 1874 году: *Взглядъ отцевъ и учителей церкви на смерть.* (10) Сообщаются взгляды бл. Августина и Амвросія мед.

Въ 1875 году: (продолженіе). Сообщаются взгляды Григорія нисскаго (8 ст.) Василія в., (4) Григорія Б., Іоанна Златоуста и бл. Іеронима, (12) Исидора Пелусіота, Григорія В., Фульгенція (13) и Ѳеодора студита (14+8).

Мученики Колизея. Въ этой статьѣ переводной съ французскаго помѣщенной въ 1874 и 1875 г. и вышедшей отдѣльной книгой—между прочимъ говорится о гоненіи Діоклетіана (10), сообщаются акты Вита, Модеста и Крескентія, пострад. при Діоклетіанѣ въ Сициліи (14)—наконецъ подъ заглавіемъ: „Послѣдніе мученики и тріумфъ Телемаха“ говорится о томъ, что и послѣ Константина в. продолжались игры въ Колизеѣ, что они запрещены были вслѣдствіе протеста Телемаха, пожертвовавшаго своею жизнію, и о томъ, что Римъ за свою безнравственность долженъ былъ вынести жестокое нападеніе готѳовъ.

Въ 1876 г. *Отношеніе древней церкви къ зрѣлищамъ.* (6) Авторъ преимущественно касается періода всел. соборовъ, излагаетъ отношеніе къ зрѣлищамъ отцевъ церкви, соборовъ и законодательства. Статья снабжена цитатами.

Побѣда церкви Христовой надъ міромъ, какъ апологія христіанства. (20+16). Въ статьѣ содержится общій очеркъ распространенія христіанства во всѣхъ странахъ—и разсужденіе о благотворномъ вліяніи его на семейную и гражданскую жизнь.

Въ 1881 г. *Моника мать бл. Августина.* Примѣръ для подражанія женщинамъ нашего времени. Статья повидимому переводная съ французскаго, помѣщена въ 11 №№ и занимаетъ 31 столбецъ. Авторъ очень подробно воспроизводитъ мысли и чувства Моники и знакомитъ съ увлеченіями Августина и съ заботами его матери. Отдѣльныя главы статьи имѣютъ такія заглавія: Служеніе женщины въ церкви Божіей. Добрые слуги. Добрый примѣръ родителей. Размышленіе предъ бракомъ. Сердитые мужья. Свекровь. Мать и дѣти. Рожденіе Августина. Мать! молись за своихъ дѣтей.! Школа. Поручайте дѣтей добрымъ, христіански настроеннымъ людямъ. Моника обращаетъ своего мужа. Христіанская вдова Истина и наука. Одно только нужно. Невѣріе и суевѣріе. Коварство лжеучителя. Порокъ и невѣріе. Самопожертвованіе. Истинная и ложная набожность. Борьба со страстію. Обдумай конецъ. Хорошее и дурное товарищество. Примѣръ и благодать. Христіанская молитва. Истинная мудрость житейская. Любовь къ отече-

ству. Утѣшительность христіанскаго ученія. Моника прекрасный примѣръ для матерей.

Востоковъ, студ. пет. акад 1874 Раскрытіе догматическаго ученія о лицѣ Іисуса Христа среди несторіанскихъ споровъ. Сочиненіе на степень кандидата, удостоенное денежной награды.

Востоковъ Авдій, (архіепископ. Анатолій Мартиновскій). Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду. Записки Авдія Востокова. Изданіе свящ. В. Гречулевича. Спб. 1857 г. Двѣ части. Подробный отзывъ объ этой книгѣ въ *Дух. бес.* за 1858 г. Авторъ составилъ свою книгу, чтобы по мѣрѣ силъ своихъ доставить чадамъ православной церкви противоядіе противъ безчисленныхъ клеветъ, хитросплетеній и козней, коими клеветы латинской пропаганды усиливаются отравить миръ и спокойствіе единой истинной церкви Христовой... Авторъ весьма подробно разсматриваетъ догматъ о главенствѣ папы во всѣхъ его проявленіяхъ и опровергаетъ его между прочимъ въ X главѣ (стр 153—220); онъ исторически слѣдитъ за тѣмъ, когда проявлялись стремленія папъ къ преобладанію въ церкви и какъ всѣ притязанія ихъ до XVIII христіанскаго вѣка были отражаемы или пропускаемы безъ вниманія; между прочимъ излагаетъ опредѣленія и дѣйствія въ отношеніи къ папамъ соборовъ никейскаго, сардикійскаго, константинопольскаго 1-го, карѳагенскаго, ефесскаго, халкидонскаго, константинопольскаго 2-го и 3-го; далѣе споръ папы Григорія великаго съ Іоанномъ постникомъ, патр. константинопольскимъ, о наименованіи послѣдняго вселенскимъ; наконецъ говорится объ отпаденіи Италіи, по случаю отлученія, произнесеннаго папою Григоріемъ II на иконоборческаго императора Льва Исавра. Въ заключеніе всей главы авторъ говоритъ: „обозрѣвая событія во вселенской церкви, въ теченіе первыхъ VIII вѣковъ, мы видимъ, что хотя, по случаю ослабленія восточныхъ церквей еретическими смутами, иногда и появлялось превознесеніе римскихъ епископовъ, однакожъ они не управляли вселенскою церковію. Постановленіе епископовъ въ другихъ патріаршествахъ, а тѣмъ болѣе постановленіе патріарховъ, вовсе не зависѣло отъ нихъ; вмѣшательство папъ въ судныя дѣла другихъ церквей было отвергаемо, какъ незаконное. Если православные епископы обращались къ римскимъ епископамъ объ оказаніи имъ помощи въ смутныхъ обстоятельствахъ своихъ церквей, то обращались и къ другимъ православнымъ епископамъ.“ Въ главѣ XII (941—272 стр.) довольно подробно описываются обстоятельства раздѣленія церквей во времена Фотія и Михаила Керулларія... Въ главѣ XVIII описывается древній порядокъ избранія въ епископское званіе.—Признавая трудъ Востокова капитальнымъ вкладомъ въ науку, рецензентъ сожалѣетъ только о томъ, что онъ не имѣлъ подъ руками сочиненія Боссюэта—*Защита клира галликанской церкви* и Юстина Февронія: *о настоящемъ состояніи церкви и о законной власти римскаго первосвященника.*

Вуазенъ 1774. Критическое изслѣдованіе о видѣніи Константина в. Paris 1774.

Высотскій, студентъ казанской академіи 1882. Защитники и противники Оригена въ древней церкви. Сочиненіе занимаетъ 43 листа и раздѣляется на три части. Въ 1-й части авторъ говоритъ о противникахъ и защитникахъ Оригена до періода аріанскихъ смутъ; во 2-й—въ періодъ аріанскихъ смутъ; въ 3-й—въ періодъ такъ называемыхъ оригенистическихъ споровъ. Сочиненіе составлено авторомъ на основаніи непосредственнаго знакомства съ твореніями защитниковъ и противниковъ Оригена, изложеніе содержанія которыхъ и составляетъ главное достоинство сочиненія.

Вѣтринскій. Памятники древней христіанской церкви или христіанскихъ древностей, съ описаніемъ таинствъ, богослуженія, храмовъ, праздниковъ, постовъ, іерархіи, разныхъ соборныхъ постановленій и всѣхъ обрядовъ и обычаевъ, бывшихъ въ древней христіанской церкви. Спб. 1823. „Предлагаемые памятники“,—пишетъ авторъ,—„не суть историческо-хронологическое изложеніе всѣхъ событій, въ непрерывномъ порядкѣ послѣдовавшихъ въ древней христ. церкви: въ нихъ описываются всѣ древнія постановленія, обряды и обычаи первобытной христіанской церкви, приведенныя подъ нѣкоторый общій обзоръ и сосредоточенныя въ предѣлахъ первыхъ 4 или 5 вѣковъ христіанства. Такимъ образомъ памятники сіи суть полное собраніе христіанскихъ древностей, о коихъ частныя свѣдѣнія разсыпаны въ относящихся къ сему предмету твореніяхъ Каве, Арнольда, Пеарсонія, Гаммонда, Додвелла, Баронія, Габерта, Боны и др. По полнотѣ свѣдѣній и общему объему предметовъ, къ древностямъ христіанскимъ относящихся, Бингамъ представилъ, какъ бы на одной картинѣ, всю древность христ. церкви.“—При составленіи своего труда, Вѣтринскій имѣлъ отчасти въ виду и апологетическую задачу. „Ревностный сынъ нашей православной церкви,—пишетъ онъ,—читая христіанскія древности, увидитъ, сколь свѣтла доселѣ струя содержимаго ею ученія, сливающагося съ ученіемъ самихъ апостоловъ, не смотря на необозримое пространство временъ и мѣстъ, вѣкъ апостольскій отъ насъ отдѣляющихъ, и сколько помутились воды ученія, содержимаго другими христіанскими церквами, отъ примѣси разныхъ человѣческихъ мудрованій.“ И та и другая задачи автора, по мнѣнію г. Сербинова, критика, замѣтимъ, очень строгаго (см. Дух. Вѣстникъ за 1862 г. ч. I стр. 113—114), выполнены не вполнѣ хорошо. Общая картина домостроительства древней христіанской церкви—далеко не художественной работы; нѣкоторые богослужебные предметы, иногда второстепенные, въ ней изображаются подробно и обширно; другіе, нерѣдко важнѣйшіе, кратко, въ однихъ общихъ чертахъ; одни—съ удовлетворительною ясностію, другіе—темно и неопредѣленно. Кромѣ того, такъ какъ авторъ выполнялъ свою задачу подъ буквальную диктовку англичанина Бингама; то въ ней встрѣчаются такія тѣни, которыя непріятно дѣйствуютъ на религіозныя воз-

зрѣнія православнаго. Самое заглавіе: „Памятники христіанскихъ древностей“ отзывается лютеранскимъ взглядомъ и нейдетъ къ изслѣдованіямъ о богослуженіи православной церкви, такъ какъ въ ней досель совершаются всѣ тѣ священнодѣйствія, которыя были въ древнія времена христіанства.“ — Сочиненіе Вѣтринскаго состоитъ изъ V томовъ и 22 книгъ. Въ *первомъ* томѣ содержатся книги I—VI. Въ I книгѣ идетъ рѣчь о досточтимыхъ наименованіяхъ христіанъ и о позорныхъ именахъ, которыми называли христіанъ іудеи, невѣрные и еретики; о различіи вѣрныхъ и оглашенныхъ; объ отличіи мірянъ отъ клира.—Во II кн. о епископахъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ, о хорепископахъ, соглядатаяхъ, ходатаяхъ и посредникахъ въ африканской церкви,—о примасахъ или митрополитахъ, о патріархахъ, о независимыхъ епископахъ, (автокефалахъ), о пресвитерахъ и архипресвитерахъ, о діаконахъ, архидіаконахъ и діакониссахъ; въ III кн. о низшихъ степеняхъ церковнаго клира—и подіакопахъ, аколуѳахъ, заклинателяхъ, чтецахъ, привратникахъ, псалмистахъ, копателяхъ, параболанахъ, оглашателяхъ или наставникахъ, экдикахъ или синодикахъ, экономахъ; въ IV кн. о порядкѣ избранія и посвященія въ члены клира; въ V кн. о уваженіи къ клиру, о гражданскихъ привиллегіяхъ клириковъ и о доходахъ клира; въ VI кн о различныхъ законахъ и правилахъ относительно поведенія членовъ клира. Во *второмъ* томѣ содержатся книги VII—XI. Въ VII кн. говорится о монашествѣ, о различныхъ формахъ монашеской жизни, о древнихъ законахъ и правилахъ относительно монашества, особенно общежительнаго; о дѣвственницахъ и вдовицахъ; въ VIII кн. о древнихъ храмахъ, ихъ устройствѣ и освященіи, о уваженіи къ нимъ христіанъ и о правѣ убѣжища; въ IX кн. о оглашенныхъ, наименованіи ихъ и т. д.—о древнихъ символахъ и disciplina arcana; въ X кн.—о таинствѣ крещенія, объ образѣ его совершенія и различныхъ правилахъ относительно его;—въ XI кн. объ образѣ совершенія таинства муропомазанія.—Въ *третьемъ* томѣ содержатся книги XII—XIV.—Въ XII кн. идетъ рѣчь вообще о богослуженіи древней церкви, о наименованіи богослуженія, о воздаваніи всѣмъ лицамъ св. Троицы подобающаго Божеству поклоненія, о томъ, что древнее христіанское богослуженіе всегда совершалось на общенародномъ языкѣ, понятномъ для народа; о началѣ и употребленіи литургіи съ предписанными и постоянными молитвами; извлеченіе древней литургіи изъ подлинныхъ сочиненій Златоустаго; о употребленіи молитвы Господней на литургіи; о различныхъ обрядахъ при общественномъ богослуженіи, о временахъ благочестивыхъ собраній и о различныхъ частяхъ богослуженія; о чиноположеніяхъ ежедневнаго утренняго и вечерняго богослуженія;—въ XIII кн. о составныхъ частяхъ литургіи оглашенныхъ, пѣснопѣніяхъ, чтеніи св. писанія и проповѣдяхъ въ др церкви; въ XIV кн. о совершеніи литургіи вѣрныхъ въ др. церкви, о причащающихся, о приготовленіи ихъ и о томъ, сколь часто и въ какое время причащались древніе христіане.—Въ *четвертомъ* томѣ содержатся книги XV—XVIII.—Въ XV кн. говорится о церковномъ судѣ, о наказаніяхъ, налагаемыхъ за идолослуженіе, заня-

тіе магіею, отпаденіе отъ вѣры—и за преступленіе той или другой изъ 10 заповѣдей; въ XVI кн. о церковныхъ наказаніяхъ, налагаемыхъ на клириковъ: въ XVII кн. о таинствѣ покаянія, о степеняхъ кающихся и о способѣ совершенія исповѣди; въ XVIII кн.—объ обрядахъ разрѣшенія кающихся. Въ *пятомъ* томѣ содержатся книги XIX—XXI. Въ XIX кн. идетъ рѣчь о праздникахъ—о праздновапіи воскреснаго дня, субботы—Рождества Христова, Богоявленія, Пасхи, Пятидесятницы и другихъ Господскихъ и Богородичныхъ, пр., о праздникахъ въ честь апостоловъ и мучениковъ;—въ XX кн.—о постахъ—въ четыредесятницу, въ среду и пятокъ, и другихъ; въ XXI кн. о таинствѣ брака—о вѣнчаніи, о препятствіяхъ къ браку, о сговорѣ, о расторженіи брака, о еретикахъ, осуждавшихъ или унижавшихъ таинство брака; въ XXII кн.—о совершеніи таинства елеосвященія и о погребальныхъ обрядахъ въ древней церкви

Вюндеманъ Исторія христіанскаго вѣроученія отъ временъ Аѳанасія в. до Григорія в. I. L. Wundemann. Geschichte d. christl. Glaubenslehren vom Zeitalt. d. Athanas. bis auf Gregor d. Gr. Lpz 1798.—Два тома. Въ первомъ томѣ содержится изслѣдованіе объ аріанствѣ (стр. 264); во второмъ объ ученіи Аполлинарія (стр. 252); о несторіанствѣ (стр. 265) и евтихіанствѣ (стр. 305).

Гаабъ. Черты для прагматической біографіи Ефрема Сирина. Gaab. Zuge zu einer pragmat. Biogr. Ephr.—Статья помѣщена въ сборникѣ Паулюса Memorabilia T. N. Leipz. 1792.

Габеланцъ, издалъ переводы Ульфилы. Ulfilas. Veteris et Novi Test. versionis Gothicae fragmenta, quae supersunt, Ed. Gabelantz et Dr. J. Laebe. Altenburgi et Lips. Vol I и Vol II. 1836—1843.

Гаверкампъ, издалъ Исторію Павла Орозія. Pauli Orosii adversus paganos historiarum Libb. VII. rec. et illustr. Siegeb. Haverkampus. Lugd. Bat. 1738. И сочиненіе Абудакни: Исторія яковитовъ или коптовъ, обитающихъ въ Египтѣ, Ливіи, Нубіи, Ѳеіопіи и отчасти на островѣ Кипрѣ. Lugd. 1740.

Гагенбахъ. Карлъ Рудольфъ Гагенбахъ швейцарецъ, былъ 50 лѣтъ профессоромъ въ Базелѣ † 1874 г. Онъ принадлежитъ къ шлейермахеро-неандеровой школѣ и считается главой такъ называемой примирительной теологіи въ Швейцаріи. Чтенія по древней церковной исторіи. Vorlesungen üb. d. altere Kirchengesch. Leipz. 1855.—Впослѣдствіи Гагенбахъ написалъ полный курсъ церк. исторіи: Kirchengeschichte von der altesten Zeit bis zum XIX Iahrhundorte,—3-е изд. 1872. 7 томовъ.) Второй томъ чтеній по древней исторіи содержитъ исторію церкви съ IV—VI в. Между прочимъ замѣчательна здѣсь глава о апологетикѣ христіанъ въ IV в. по отношенію къ язычеству.—Церковная исторія Гагенбаха не претендуетъ на новизну воззрѣній, на особенную научность и глубину свѣдѣній, но она отличается яснымъ взглядомъ на вещи, достоинствами обработки, благо-

родствомъ тона, закругленностью и наглядностію изложенія.—См. соч. Лебедева стр. 215.

Ганье, профессоръ восточныхъ языковъ въ Оксфордѣ издалъ сочиненіе Абульфеды жизнь Магомета, съ латинскимъ переводомъ и обстоятельными примѣчаніями. Abulfeda. De vita et rebus gestis Mohamedis prim. ed. lat. vers. et nott. illustr. I. Gagnier Oxford. 1723.—La vie de Mahomet, traduite et compilie de l' Alcoran, des traditions authentiques de la Sonna et des mellieurs auteurs arabes. Par. Jean Gagnier. Amsterd. 1732. Два тома. Сочиненіе это переведено на нѣмецкій языкъ Фатерлейномъ (von Vatterlein. 1802 — 1804). Біографія Магомета отличается безпристрастіемъ и объективностію. Авторъ прекрасно знакомитъ съ первоисточниками, но не вдается въ разсужденія.

Газе Карлъ, профессоръ іенскаго университета 1834. Церковная исторія. Kirchengeschichte. Одинъ томъ —Это лучшій протестантскій учебникъ, который ставятъ въ параллель съ католическимъ учебникомъ Алльцога. Сочиненіе имѣло 10 изданій, послѣднее въ 1877 году. Газе одинъ изъ наиболѣе обладающихъ историческимъ тактомъ богослововъ, умѣющій вникать въ различныя ступени и формы развитія христіанства —Трудъ Газе покоится на строго фактическомъ основаніи;и авторъ говоритъ только фактами, извлеченными изъ источниковъ. Самъ онъ заявляетъ, что его намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы характеризовать данное время черезъ индивидуальное и самое выразительное въ каждой эпохѣ. Подобно Неандеру, Газе всегда хочетъ знакомить читателя съ даннымъ временемъ черезъ представленіе жизни замѣчательнѣйшихъ представителей церкви того времени. Это дѣлается въ самыхъ сжатыхъ обдуманныхъ чертахъ; предметъ изображается съ немногихъ, наиболѣе типичныхъ сторонъ. — Таковы напр. характеристики Антонія в., Василія в., Григорія назіанзина, Іоанна Златоуста. О *Василіѣ в.* Газе пишетъ: „онъ съ одинаковымъ удивленіемъ относился къ Ливанію и къ Антонію великому, одинаково ревностно ратовалъ и за науку и за монашескую жизнь; но всего болѣе за церковь и церковное устройство.“ О *Григоріѣ назіанзинѣ*: „Онъ былъ по природѣ ораторъ, а не администраторъ и поэтъ, потому административная должность и уединеніе, въ которомъ онъ предавался поэзіи, его не удовлетворяли. Въ рѣчахъ своихъ онъ ратовалъ болѣе за побѣду православія, чѣмъ за возвышеніе нравственности:“ О *Златоустѣ*: „Разсудительная ясность антіохійскаго изъясненія и риторическое краснорѣчіе Ливанія восполнялись у него задушевностію его христіанскаго чувства, и онъ старался, на сколько возможно для человѣка, выполнить тотъ идеалъ пресвитера, какой съ такимъ воодушевленіемъ начерталъ еще въ юные годы своей жизни.“ При всей сжатости, отличающей учебникъ Газе, сочиненіе это весьма обильно церковно-историческимъ содержаніемъ. Такъ напр. Газе въ своей исторіи удѣляетъ мѣсто раскрытію историческаго развитія догматовъ. „Невозможно,“—пишетъ онъ,—„описывать церковныя движенія напр., IV, V и

VI вв., не объяснивъ хода развитія догматовъ, коимъ обусловливаются и эти движенія". Далѣе Газе первый съ тонкимъ вкусомъ, въ короткихъ, но яркихъ очеркахъ, ввелъ въ изложеніе церковной исторіи христіанскую исторію искусства, о которой нѣтъ и рѣчи у Неандера. Къ недостаткамъ исторіи Газе слѣдуетъ отнести отрывочность. Стремленіе характеризовать историческія явленія чертами индивидуальными заставляетъ его устраняться отъ необходимыхъ объясненій прагматическаго свойства. Такъ, вмѣсто того, чтобы сказать намъ объ условіяхъ происхожденія монашества, авторъ рисуетъ передъ нами личность Антонія в. Подробн. отзывъ объ учебн. Газе. см. въ соч. А. П. Лебедева стр. 232—237.

Газеманъ Греческая церковь. Griechische Kirche. Von Dr. J. Hasemann, pastor. Сочиненіе помѣщено въ энциклопедіи Ерша и Грубера (Allgemeine Encyclopadie der Wissenschaften und Künste herausgegeb. von J S. Ersch und S G. Gruber Erste Section 84 Theil. Leipzig 1866) и занимаетъ 290 страницъ въ большую четверку въ два столбца. Оно перепечатано еще въ особомъ сборникѣ статей о Греціи, извлеченныхъ изъ энциклопедіи, подъ заглавіемъ Griechenland. B. V. Leipz. 1870). Большая рецензія на сочиненіе Газемана, составленная И. Добротворскимъ, помѣщена въ *Христ Чтеніи* за 1862 г „По словамъ новаго историка", — читаемъ здѣсь — „въ продолженіе періода отъ Константина в. до Магомета (312—622 г.) развились зародышныя начатки поэтическо-мистической христологіи въ цѣлый рядъ догматическихъ опредѣленій, который, исходя отъ логическаго и философскаго πρωτον ψευδος болѣе и болѣе долженъ былъ вести къ логическимъ невозможностямъ и противорѣчіямъ съ коренными понятіями. Однако нашлись нѣкоторые здравомыслящіе и мужественные люди, которые возстали противъ этого суевѣрія. Арій, учившійся у Лукіана въ разумной антіохійской школѣ, мужъ высокаго образованія и учености, одаренный краснорѣчіемъ и поэтическимъ духомъ, строгій аскетъ, который безъ сомнѣнія не хотѣлъ защищать ничего противухристіанскаго, понялъ необходимость избѣгнуть противорѣчія, заключающагося въ томъ, что Христа наряду съ единымъ истиннымъ Богомъ изъ посланника Его сдѣлали Богомъ. Однако Арій осужденъ былъ, какъ еретикъ на вселенскомъ соборѣ. Послѣдователи его отселѣ должны были считаться врагами церкви подъ именемъ порфиріанъ. Христіанскій историкъ утѣшается по крайней мѣрѣ тѣмъ, что на востокѣ долго еще существовали разныя аріанскія партіи. Во главѣ новаго еретическаго движенія стоялъ Несторій, извѣстный своей ученой гордостью; но православная церковь осудила и эту ересь, и „умеръ въ бѣдствіи несчастный мужъ, котораго высокій нравственный характеръ не былъ признанъ, котораго ученіе было искажено, напр. Кассіаномъ и Львомъ великимъ". Явился Евтихій, родоначальникъ монофизитскихъ партій, соединявшій два естества Христа въ одно; но церковь осудила и эту ересь. Въ такомъ же смыслѣ разсматриваются Газеманомъ и другіе

богословскіе споры (оригенистскій, пелагіанскій), при чемъ авторъ обращаетъ особенное вниманіе на внѣшніе безпорядки на соборахъ. Отсюда понятенъ взглядъ Газемана на богословіе того времени, „какъ на нехристіанское и не научное“ и на великихъ богослововъ. „Въ IV вѣкѣ“,—говоритъ Газеманъ,—„свободная философская наука и классическое образованіе, какъ критическая закваска, стали изчезать изъ богословія“. Несправедливо было бы впрочемъ не видѣть нѣкоторыхъ исторически вѣрныхъ сужденій Газемана, при обозрѣніи этого періода; таковы: взглядъ его на побудительныя причины для Константина в. къ принятію христіанства, (политика—де не входила въ разсчетъ, такъ какъ христіане составляли меньшинство), (101) на коварныя дѣйствія Юліана по отношенію къ христіанамъ, (103) на отношенія греческой церкви къ латинской и на значеніе патріаршей власти, (9) на поведеніе римской церкви, начинающійся въ ней подлогъ документовъ, (100, 112, 114) на вмѣшательство византійскихъ императоровъ во внутреннія церковныя дѣла; на преимущество востока въ богословско-каноническо-церковномъ отношеніи сравнительно съ западомъ. (147, 150, 151)—Въ періодѣ отъ 622 до 1054 г главныя событія этого времени—иконоборство и исторія Фотія удостоены Газеманомъ самаго ничтожнаго вниманія. Замѣчательно, что новый историкъ „простое, ясное ученіе ислама о единобожіи“ ставитъ несравненно выше христіанскаго ученія о Троицѣ, (154) что, порицая православныхъ государей за преслѣдованіе реформатскихъ сектъ павликіанъ и богомиловъ, а также иконоборства, онъ беретъ подъ свою защиту иконоборческихъ государей, вынужденныхъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ только „грубыми оскорбленіями величества“ со стороны православныхъ.

Гайсфордъ. Thomas Gaisford издалъ сочиненіе Бл. Θеодорита: Лекарство противъ языческихъ заблужденій. Ελληνικων παθηματων θεραπευτικη. Graecarum affectionum curatio. Oxon. 1839.—Затѣмъ Гайсфордъ издалъ сочиненія Евсевія: толкованіе на пѣснь пѣсней, на псалмы, на Исаію, на пророковъ.—Comm. in Cont. Canticorum, in Psalmos, in Esaiam. Eclogae propheticae, e cod. Vindebon. primum ed Th. Gaisford. Oxon. 1842. Евангельское приготовленіе. Praeparatio Evangelica. Oxon. 1843. IV тома. (Это лучшее изданіе этого сочиненія). Евангельское доказательство. Demonstratio Evangelica. Oxon. 1852 II тома.

Гаммондъ. Древнія литургіи. C. C. Hammond. Ancient liturgies. Oxford 1878. Древняя литургія Антіохійская и другіе литургическіе отрывки. The Ancient Liturgy of Antioch. Oxf. 1879. Отзывъ объ этихъ книгахъ помѣщенъ въ Христ. Чтеніи за 1880 г., томъ I, стр. 215—219.

Галанъ. Церковная и гражданская исторія Ар-

менiи. Clem. Galanus. Hist. Armeniae ecclesiast. et p)litica. Colon. 1686.

Галинъ. Св. Софроній, патріархъ іерусалимскій. Сочиненіе студента кіевской академіи Григорія Галина (Кіевъ 1853 г. 68 страницъ) Сочиненіе состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой авторъ описываетъ жизнь св. Софронія, въ которой усматриваетъ два періода: а) періодъ путешествія по разнымъ мѣстамъ съ цѣлью пріобрѣсть духовное просвѣщеніе и б) періодъ борьбы съ еретиками. Во второй части авторъ обозрѣваетъ творенія св. Софронія, какъ подлинныя, такъ и приписываемыя ему безъ достаточныхъ основаній. Въ третьей части авторъ излагаетъ сущность ученія, защищаемаго св. Софроніемъ противъ враговъ вѣры, т. е. монофелитовъ.

Галланди, итальянецъ.—Библіотека древнихъ отцевъ и древнихъ писателей. Bibliotheca veterum patrum antiquorumque scriptorum, postrema lugdunensi longe locupletior atque accuratior. Edidit Gallandius Ven. 1765—1781. XIV томовъ. Въ библіотекѣ Галланди помѣщены сочиненія 300 писателей. Она менѣе полна, чѣмъ *большая библіотека отцевъ*, но изданіе твореній отцевъ сдѣлано болѣе точно и творенія греческихъ отцевъ изданы въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. Творенія отцевъ періода вселенскихъ соборовъ занимаютъ томы IV—XIII. Здѣсь между прочимъ помѣщены въ IV томѣ сочиненія Памфила, Филея Ѳеоны, Александра ликопольскаго, Петра алекс., Евстафія антіох., Антонія вел., Пахомія; въ V томѣ: Іакова низибійскаго. Юлія I папы, Юлія, Фирмиція Матерна, Серапіона, Либерія папы, Евсевія верцельскаго, Осіи кордовскаго, Иларія пиктавійскаго, Потамія, Мелетія антіохійскаго, Зенона, Аѳанасія александрійскаго, Марка Діадоха, Фебадія, Тита бострійскаго, Аполинарія лаодикійскаго, Оптата милевійскаго; въ VI томѣ: Кесарія, Люцифера, Дидима алекс., папы Дамаса, Григорія назіанзина, Амфилохія иконійскаго, Григорія нисскаго; въ VII томѣ: Макарія египетск., Макарія александрійскаго, Серапіона, Макарія, Пафнутія и другаго Макарія правила монахамъ, правила восточныя, собранныя Вигиліемъ, Патіана, Исаіи, Василія в., Петра II алекс., Тимоѳея алекс., Немезія емесскаго, Арсенія, Фавстина, Филастрія, Іеронима, Сириція, Евагрія, бл. Августина, неизвѣстнаго противъ аріанъ, Исаака, Мартина турскаго, Ѳеофила алекс. Амвросія мед; въ VIII томѣ: Марка пустынника, Тихона, Аврамія карѳагенскаго, Фабія, Викторина, Павлина нолянскаго, Квинта Юлія Иларіона, Іоанна Златоустаго, Анастасія I папы, Евсевія александр., Палладія еленопольскаго, Хроматія аквил., Сульпиція, Севера, Пруденція, Иннокентія I папы, Марія Меркатора; въ IV томѣ: папы Зосимы, Павлина мед., папы Бонифація, Павла Орозія, Бахіарія, Заккея, Марка діакона, Целестина I, Максима, Лепарія пресвитера, Ѳеодорита кирскаго, Ѳеодорита анкирскаго, Фирма кесарійскаго, Лупа, Ксиста, Седулія, Прокла константинопольскаго, Драконтія, Филона карп.; въ X томѣ: Сальвіана, Винцептія, Патриція, Орієнта, Идата, Марцеллина, Предистана, Іакова Сирмонда, Маммерта

Клавдіана, Соллія Аполинарія, Энея газскаго, Феликса, Геласія и Вигилія письма, дѣло о имени Акакія или исторія евтихіанъ; въ XI томѣ Кесарія арелатскаго, Эннодія, Севера антіохійскаго, Петра, Агапита, Захарія митилинскаго, Θеодора скиѳскаго, Бенедикта, Фульгенція, Факунда герміанскаго; въ XII томѣ: Исаака сирина, Либерата, Анастасія синаита, Григорія антіох., Евлогія, Дороѳея, Іоанна филопона, Леонтія византійскаго; въ XIII томѣ: Θалассія, Θеодора, Анастасія библіотекаря, Андрея критскаго, Іоанна ѳессалон., Германа конст., Козьмы, Беды, Іоанна дамаскина, Θеодора Абукары, Тарасія конст., Григорія декаполита, Фотія.—Диссертація о древнихъ сборникахъ и собирателяхъ каноновъ. Gallandi, de vetustis canonum collectionibus et collectoribus dissertt. sylloge. Venet. 1778. Mogunt. 1709. 2 тома. Сочиненіе содержитъ диссертаціи Баллерини (de antiquis collectionibus canonum) Кустанта (de vetustis canonum collectionibus) Марка, Герарда, Квеснелія.—Продолженіе этого труда Галланди сдѣлано Тейнеромъ. См. Сербиновъ.

Галликціоли. Въ 1768 г. Галликціоли издалъ сочиненія Григорія Двоеслова. въ XVII томахъ, послѣ бенедиктинскаго изданія ихъ въ 1705 году—(locupletata a I. B Galliccioli. Venet. 1768). Но, по словамъ Шрекка, изданіе Галликціоли не содержитъ въ себѣ всѣхъ варіантовъ и примѣчаній Бенедиктинскаго изданія, а прибавленія, сдѣланныя издателемъ, не особенно важны.

Гаммеръ-Пургсталь. Портретная галлерея—или біографіи важнѣйшихъ мусульманскихъ правителей. Hammer-Purgstall Gemaldesaal des Lebensbeschreibungen grosser moslimischer Herrscher. Lpz (Darmstadt) 1837—39. Шесть томовъ. Въ пертомѣ содержится біографія Магомета.

Ганъ, другъ и товарищъ Генгстенберга, род. 1792 г. Въ 1825 г. Ганъ вмѣстѣ съ Зифертомъ издалъ отдѣльно Гимны св. Ефрема сирина съ обширными учеными примѣчаніями. Aug Hahn und Fr. L Sieffert. Chrestomathia Syriaca sive S. Ephraemi carmina selecta notis criticis, philologicis, historicis et glossario locupletissimo illustr. Lips. 1825—Въ 1828 году Ганъ издалъ учебникъ христіанской догматики, въ которой проводитъ мысль, что раціоналисты не должны быть терпимы въ церкви, такъ какъ они отвергаютъ всякое сверхъестественное, божественное воздѣйствіе на религіозное развитіе человѣчества. Впрочемъ основной тонъ его книги скорѣе назидательный и практическій, нежели строго вѣрный церковной догмѣ. Въ первомъ изданіи излагаетъ догматъ о св. Троицѣ такъ, что во второмъ нашелъ нужнымъ его поправить, ибо замѣтилъ въ немъ крайности тритеизма и модализма. См. о немъ въ соч. А И Гренкова. Главныя направл. богословія XIX в. Казань. 188. стр. 192.

Гарвей, ученый англиканской церкви. Исторія и богословіе символовъ. W. W. Harvey. The History and Theology of the three Creeds. Lond. 1854. Два тома. Сочиненіе можетъ служить пособіемъ

при изученіи аріанскихъ смутъ; во 2-мъ томѣ между прочимъ очень подробно говорится о символѣ Аѳанасія (стр. 541—695).

Гарди. Восточное монашество. R. S. Hardy. Eastern Monachism. Lond. 1850. Руководство по Буддизму. A Manual of Buddhism Lond. 1850. Въ томъ и другомъ сочиненіи проводится та мысль, что буддизмъ имѣетъ сходство съ романизмомъ не только по устройству монашеской жизни, но и по іерархическому устройству и по культу. Въ сочиненіи о монашествѣ авторъ производитъ христіанское монашество прямо отъ буддійскаго аскетизма

Гардуинъ (Harduinus или Harduin) іезуитъ † 1729. Дѣянія соборовъ, декреталіи и постановленія верховныхъ первосвященниковъ. — Acta conciliorum et epistolae decretalia ac constitutiones summorum pontificum studio Ioannis Harduin Par. 1714—1715. XII томовъ.—Изданіе содержитъ документы до 1714 г. и весьма удобно для пользованія, благодаря приложеннымъ къ нему пяти весьма обстоятельнымъ указателямъ.—Дѣянія вселенскихъ соборовъ помѣщены въ первыхъ четырехъ томахъ. Въ 1-мъ томѣ акты 1-го, 2-го и 3-го всел. соборовъ. Особенно важны здѣсь: посланіе папы Сириція къ Гимерію о безбрачіи духовенства, никео-константинопольскій символъ, постановленіе о низложеніи Несторія, вѣроисповѣданіе Іоанна антіохійскаго, посланіе къ Кириллу алекс. Во II томѣ Дѣянія халкидонскаго собора; между прочимъ акты конст. собора противъ Евтихія, возгласы евтихіанъ на разбойничьемъ соборѣ противъ Евсевія (дорилейскаго) и т. д. — жалобы родныхъ Кирилла алекс. на Діоскора, что онъ ихъ ограбилъ (406), посланіе Ивы къ Марію Персу (528)—апелляція легатовъ папы противъ 28 канона халкид. собора (643). письма имп. Пульхеріи о волненіяхъ въ Сиріи и Палестинѣ послѣ халк. собора (679). Въ III томѣ дѣянія V и VI всел. соборовъ и пято-шестаго или трулльскаго, а также латеранскаго собора 649 года при папѣ Мартинѣ исповѣдникѣ (стр. 629). Въ IV томѣ: дѣянія VII всел. собора, а также письма папы Григорія II къ имп. Льву Исавру о иконопочитаніи (1), письма Карла о томъ же (773 стр.),—акты собора во Франкфуртѣ о томъ же (865), акты константинопольскаго собора при Фотіѣ о томъ же (207), акты парижскаго собора 825 года о томъ же. Въ VII томѣ помѣщены акты латеранскаго собора 1215 года, на которомъ было признано 28 правило халкидонскаго собора о патріархатахъ. въ виду того, что Константинополемъ владѣли латины и константинопольскую каѳедру занималъ преданный латинамъ патріархъ (стр. 23). Индексы заключаютъ въ себѣ 1) перечисленіе всѣхъ папъ, 2) всѣхъ соборовъ, 3) всѣхъ епископовъ и другихъ лицъ, присутствовавшихъ на соборахъ, 4) географическій индексъ епископій, 5) index rerum et verborum memorabilium. Подробное описаніе Гардуинова изданія, перечисленіе всѣхъ его особенностей и недостатковъ см. у Салмона. (стр. 315—331 и 786—831). Какъ докторъ Сорбоны, Салмонъ

долженъ былъ оказать предпочтеніе Лаббееву изданію соборныхъ дѣяній, но все-таки онъ не могъ умолчать, что въ изданіи Гардуина есть много улучшеній и добавленій. См. Салмонъ.

Гаретій. I. Garetius. Издалъ сочиненія Кассіодора въ двухъ томахъ. Rothomagi 1679. Второе изданіе Venet. 1729.

Гарлемское общество. Сочиненіе, удостоенное преміи гарлемскаго общества на тему: каково было состояніе восточной церкви во времена Магомета? Preisschrift d. Harlemer Teylerschen Societat V. I. 1786 üb. d. Frage: welches war Zustand d. morgenland. Kirche zur Zeit Mahomets?

Гарнакъ, единственный нѣмецкій писатель, слѣдящій за русскою богословскою литературою и дѣлающій отзывы о замѣчательныхъ произведеніяхъ нашей богословской литературы. Ему принадлежатъ отзывы о сочиненіяхъ Павлова: *критическій опытъ по исторіи древнѣйшей грекорусской полемики противъ латинянъ*;—Иванцева—*о ересяхъ и расколахъ первыхъ трехъ вѣковъ* и Лебедева *Вселенскіе соборы IV и V вѣка.* Всѣ эти отзывы помѣщены въ журналѣ Theologische Litteratur-zeitung.— См. „Чт. въ общ. люб. дух. просв.“ за 1879 г. ч. 3.— Критическій разборъ собственнаго сочиненія Гарнака о константинопольскомъ символѣ—помѣщеннаго въ энциклопедіи Герцога, см. въ ст. А. П. Лебедева *о символѣ нашей православной церкви—или второго вселенскаго константинопольскаго собора*,—помѣщ. въ „чт. люб. дух. просв.“ за 1881 г.—См. Лебедевъ.

Гарнье Іоаннъ, іезуитъ, подобно Петавію и Сирмонду составлявшій славу іезуитскаго ордена, родился въ Парижѣ въ 1612 г., въ теченіи 40 лѣтъ былъ профессоромъ древнихъ языковъ, реторики, философіи и богословія+на пути въ Римъ въ Болоньѣ въ 1681 г.

Въ 1668 г. Гарнье издалъ сочиненія Юліана, еп. экланскаго, съ примѣчаніями. Juliani Eclanensis episcopi libellus notis illustratus. Par.

Въ 1673.—Сочиненія Марія Меркатора съ примѣчаніями и диссертаціями. Marii Mercatoris opera cum notis et dissertationibus. Paris.—Во 2-мъ томѣ идетъ рѣчь о несторіанствѣ и объ анаѳематизмахъ противъ Несторія. — Кардиналъ Норизій, писавшій о пелагіанствѣ, говорилъ, что его диссертація не вышла бы въ свѣтъ, если бы онъ предварительно прочиталъ, помѣщенную при сочиненіяхъ Меркатора, диссертацію Гарнье о пелагіанствѣ.

Въ 1685 г. Гарнье издалъ сочиненіе карѳагенскаго архидіакона Либерата (ок. 553 г.)—Breviarium causae nestorianorum Par.—Въ числѣ диссертацій помѣщена здѣсь диссертація *о V всел. соборѣ противъ Норизія* (Diss. de V synodo).—Вопреки Норизію Гарнье утверждаетъ здѣсь, что имя Оригена вставлено было послѣ въ анаѳематствованіе еретиковъ,—сдѣланное на этомъ соборѣ. Мнѣніе Норизія защищали братья Баллерини.

Въ 1680 г. Гарнье издалъ Liber diurnus Romanorum pontificum съ тремя диссертаціями.—Три тома. Въ одной изъ дис-

сертаціи—Гарнье признаетъ подлинность того мѣста дѣяній VI всел. собора, въ которомъ анаѳематствуется Гонорій, но какъ католикъ утверждаетъ, что Гонорій былъ осужденъ всел. соборомъ не за ересь, но propter negligentiam—или иначе ob imprudentem silentii oeconomiam.

Въ 1684 г., послѣ смерти Гарнье, Гардуинъ, издавшій 4 тома твореній Ѳеодорита кирскаго—издалъ, какъ 5-й томъ къ своему изданію—работу Гарнье о Ѳеодоритѣ, подъ заглавіемъ: Anctarium Theodoreti Cyrensis episcopi seu opp. tom V.—Здѣсь между прочимъ помѣщено изслѣдованіе Гарнье *о жизни и вѣрѣ Ѳеодорита*, и упомянутое выше изслѣдованіе *о V всел. соборѣ*.—Это изданіе трудовъ Ѳеодоритовыхъ Гардуина и Гарнье перепечатано въ улучшенномъ видѣ Шульце и Ноессельтомъ. Halae 1769—1774.

Гарнье Юліанъ.—бенедиктинецъ род. въ 1670 г., будучи 19 лѣтъ вступилъ въ конгрегацію маврініанъ и избранъ былъ Мабиллономъ въ сотрудники—1725 г. Гарнье издалъ сочиненія Василія в. Sancti patris nostri Basilii—omnia opera quae extant, vel quae ejus nomine circumferuntur, ad manuscriptos codices gallicanos, vaticanos, florentinos et anglicos nec non ad antiquiores editiones castigata Paris 1721. Три тома. Это изданіе Гарнье поручено было ему конгрегаціею въ виду прекраснаго знанія имъ греческаго языка. Онъ съ неутомимымъ прилежаніемъ работалъ исключительно для этого изданія въ теченіе 25 лѣтъ; но успѣлъ издать только два тома. Третій томъ изданъ былъ послѣ его смерти сочленомъ по конгрегаціи Прудентомъ Мараномъ, который помѣстилъ въ этомъ томѣ біографію св. Василія, составленную Гарнье и занимающую 216 страницъ,—но самыя сочиненія Василія издалъ съ ошибками. Изданіе Гарнье и Марана было перепечатано Синнеромъ—съ исправленіями и дополненіями (Par. 1839).

Гаррисъ. Горныя страны Ѳіопіи. Harris. Higlands of Ethiopia 1844.

Гассъ. (Dr. W. Gass). Гассу принадлежатъ: а) статьи о Григоріѣ Назіанзинѣ и объ Аѳонѣ въ энциклопедіи Герцога. б) статья въ журналѣ Ильгена о сочиненіи „Αποκρίσεις προς τους ορθοδοξους (in Illgen's Zeitschrift f. d. hist. Theol. 1842. IV. 34.)—Сочиненіе это издается при твореніяхъ Іустина мученика, но принадлежитъ сирійскому писателю конца IV вѣка. Авторъ его свидѣтельствуетъ объ уваженіи въ Сиріи къ Оригену. в) сочиненіе подъ заглавіемъ: Очерки изъ исторіи греческой литературы и догматики въ средніе вѣка. Beitrage zur kirchl. Literatur und Dogmengesch. des griech. Mittelalt. Bd. I Gennadius u. Platonismus in d. griech. Kirche. Bres. 1844.—Bd II. Die Mystik des Nikolaus Cabasilas vom Leben in Christo. Gréisw. 1849.—Со 106 стр. I-го тома идетъ рѣчь о полемикѣ съ исламомъ въ средніе вѣка.

Гассе, Фридрихъ Рудольфъ, родился въ 1808 г., учился въ Берлинѣ, между прочимъ у Неандера, Шлейермахера и Маргейнеке, былъ профессоромъ церковной исторіи въ Грейсвальдѣ, а затѣмъ въ

Боннѣ, †1862 г. Церковная исторія. Kirchengeschichte. 2-е изд. Leipzig 1872. Это сочиненіе Гассе, имѣющее назначеніе учебника, издано не самимъ Гассе, а послѣ его смерти однимъ изъ его учениковъ, впрочемъ по подлинной рукописи профессора. Оно раздѣляется на три части, въ которыхъ изложена судьба церкви до начала XIX вѣка. Гассе построилъ церковную исторію по категоріямъ гегеліанской философіи. Онъ раздѣляетъ церковную исторію на три періода. Первый періодъ обнимаетъ собою эпоху до Константина в., здѣсь исторія церкви, какъ чистаго и самостоятельнаго учрежденія, т. е. по Гегелю, бытіе выступаетъ какъ чистое само въ себѣ (an sich). Второй періодъ отъ Константина в. до лютеровой реформаціи; по автору, исторія здѣсь повѣствуетъ о церкви, вступающей въ міръ, т. е. по Гегелю чистая идея выступаетъ въ отрицаніи себя самой, инобытіи (im Andersein). Періодъ третій обнимаетъ исторію реформаціи и носитъ заглавіе: *возвращеніе церкви въ себя*, т. е. отрицаніе отрицанія идеи. Если первый періодъ есть тезисъ, то второй антитезисъ, а третій — синтезисъ. Итакъ исторія церкви восточной и западной (католической) есть по Гассе исторія потемнѣнія чистой, первоначальной идеи церкви Христовой. Эта идея выступила въ міръ, или по автору, открылась и снова въ протестантствѣ возвратила себѣ первичную чистоту. Первыя двѣ части церк. исторіи Гассе переведены на русскій языкъ подъ редакціею проф. Соколова (Казань 1869—70). Общія достоинства Гассе переводчикъ указываетъ въ слѣд. словахъ: „въ содержаніи вѣрность и полнота фактовъ, въ построеніи систематичность, въ изложеніи — точность, сила выраженій, сжатость, въ направленіи — большею частію безпристрастіе. Наконецъ образовательное значеніе сочиненія не малое: обогащая читателя свѣдѣніями, оно вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ побуждать и развивать мысль.“ Подр. свѣд. о церк. ист. Гассе см. въ соч. А. П. Лебедева (стр. 242—248) и А. И. Гренкова (стр. 225—226).

Гассіевъ, студ. кіев. акад. Коранъ въ его исторіи и основныхъ началахъ — вѣроученіи и нравоученіи. Подр. отз. въ *Прот. кіев. акад.* за 1871 г. апрѣль стр. 7. Въ первой части сочиненія авторъ представляетъ краткое, но довольно вѣрное изображеніе состоянія арабской литературы и того языка, на которомъ написанъ коранъ, а затѣмъ излагаетъ исторію образованія или состава корана. Во второй части авторъ излагаетъ содержащееся въ коранѣ ученіе а) догматическое и б) нравственное. При изложеніи ученія корана, встрѣчаясь нерѣдко съ противорѣчащими другъ другу ученіями его объ одномъ и томъ же предметѣ, авторъ старается объяснить это противорѣчіе и отыскать подлинную мысль корана.

Гебенштрейтъ. О пятошестомъ соборѣ. I. F. Hebenstreit. De Synodo quinisexto Ien. 1710.

Гебенштрейтъ. Исторія церковной юрисдикціи. Очеркъ, составленный на основаніи того и другаго кодекса. H. M. Hebenstreit.

Hist. jurisdictionis ecclesiasticae ex legibus utriusque codicis illustrata. Diss. III. Lips. 1773.

Гегевишъ. Историческія и литературныя сочиненія. D. H. Hegewisch. Hist. u. liter. Aufsatze. Kiel. 1601. Между прочимъ здѣсь подъ 6 № помѣщена статья объ Юліанѣ, подъ заглавіемъ: *Замѣчанія о сочиненіяхъ и характерѣ Юліана*, насколько послѣдній выразился въ его сочиненіяхъ. Anmerk. ub d. ksrs Julians Schriften u. Charakter, in so weit der letzere sich in Schriften dargestellt hat.

Гегевишъ. Историческій опытъ о римскихъ финансахъ. Gegevisch. Hist. Versuch uber d. rom. Finanzen. Wien. 1804. На 325 стр. этого сочиненія авторъ говоритъ о распоряженіи Константина в давать средства церквамъ изъ государственнаго казначейства; на 307 стр объ освобожденіи церквей и клириковъ отъ нѣкоторыхъ государственныхъ налоговъ.

Гегель. Заимствуемъ сужденіе Шлффа о вліяніи философіи Гегеля на церковную исторіографію. Философія Гегеля, представляющая всестороннее раскрытіе и формальное проведеніе шеллингіанскихъ основныхъ возрѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени самостоятельный и достойный удивленія памятникъ человѣческаго мышленія и поразительнаго знанія, имѣла первоначально прямо объективный и историческій характеръ, въ отличіе отъ фихтевскаго и шлейермахеровскаго субъективнаго идеализма. Въ нѣкоторомъ родѣ она была философіей реставраціи, по рѣзкой противоположности, въ какой она стояла къ революціонной, самодовольной философіи прошедшаго столѣтія. Произвольнымъ дѣйствіямъ она противопоставила строгость закона, субъективному мнѣнію всеобщій разумъ исторіи и публичное мнѣніе государства. Вся исторія по взгляду этой философіи не игра случаевъ или капризовъ, но произведеніе необходимыхъ вѣчныхъ законовъ духа; основное положеніе ея: *все разумное дѣйствительно и все дѣйствительное* (т. е. все истинно существующее) *разумно*; во всѣхъ вѣкахъ она усматриваетъ господство высшихъ силъ, хотя конечно не Святаго Духа въ библейскомъ смыслѣ, а разумнаго міроваго духа, который частныя личности употребляетъ орудіями для исполненія своихъ плановъ. Гегель христіанство признаетъ абсолютной религіей и идеѣ воплощенія и троичности божественныхъ лицъ приписываетъ, конечно въ смыслѣ совершенно отличномъ отъ церковнаго ученія, глубокую философскую истину, такъ что всю вселенную,—какъ внѣшнюю природу, такъ и человѣческій духъ онъ разсматриваетъ съ тройственной точки зрѣнія... У Гегеля вся жизнь и мышленіе есть собственно развитіе или процессъ перемѣняемости, т е. по троякому значенію этого, такъ часто употребляемаго имъ термина 1) уничтоженіе прежней несовершенной формы, 2) сохраненіе сущности и 3) возвышеніе на высшую степень. Такъ дитя уничтожается въ возрастномъ человѣкѣ, переставая быть дитятей, но оставаясь человѣкомъ и возвышаясь на степень мужскаго возраста. Такое представленіе органическаго развитія соединяетъ въ себѣ то, что заключается въ ортодоксальной идеѣ (какъ

католической, такъ и протестантской) о чемъ то постоянномъ и неизмѣнномъ въ церковной исторіи, съ тѣмъ, что есть истиннаго въ раціоналистическомъ понятіи о постоянномъ движеніи и текучести, и дѣлаетъ возможнымъ полное уразумѣніе временной жизни христіанства. Конечно понятіе развитія съ разныхъ точекъ зрѣнія принимается весьма различно; здѣсь возможны самыя разнорѣчивыя опредѣленія и толкованія. Общія положенія Гегелевой философіи, если отнести ихъ къ богословской области, могутъ приводить къ совершенно противуположнымъ направленіямъ, смотря потому, разумѣть ли подъ объективными силами, отъ которыхъ по Гегелю происходитъ и которыми совершается процессъ исторіи, обладающія сущностію реальности, или только абстрактныя понятія,—имѣть ли живую вѣру въ христіанство, или же односторонне водиться спекулятивнымъ и научнымъ интересомъ. Поэтому то изъ гегеліанской философіи произошли двѣ весьма различныя богословскія школы,—положительная и отрицательная, церковная и антихристіанская. Какъ нѣкогда платонизмъ служилъ съ одной стороны для Оригена, Викторина, Августина, Синезія и др. мостомъ къ христіанству, а съ другой стороны для неоплатониковъ и Юліана оружіемъ противъ него; такимъ же точно образомъ и категоріи новѣйшей философіи служатъ совершенно различнымъ цѣлямъ и направленіямъ. Но во всякомъ случаѣ, если исторію будутъ понимать сообразно идеямъ Гегеля; то это не можетъ остаться безъ вліянія на изложеніе ея. Если она есть духъ и жизнь, и при томъ духъ разумный, обнаруженіе и органическое развитіе вѣчныхъ божественныхъ идей; то сообразно съ этимъ она должна быть и излагаема духовно жизненнымъ образомъ и органически воспроизводима. При такой точкѣ зрѣнія недостаточенъ уже больше механическій и безжизненный методъ, который только собираетъ въ кучу ученый матеріалъ, хотя бы и съ величайшею точностію; теперь хотятъ истинно понимать событія, руководящія ими идеи и дѣйствующія личности, и представлять ихъ предъ глаза читателя такими, каковы они были на самомъ дѣлѣ; теперь желаютъ знать не только что́ случилось и произошло, но и *какъ* это случилось и произошло. Равнымъ образомъ теперь мало можетъ удовлетворять тотъ древній прагматизмъ, который касался только случайныхъ субъективныхъ и психологическихъ причинъ; но требуется высшій прагматизмъ, который прежде всего изслѣдуетъ въ церковной исторіи объективныя силы ея, божественную связь причинъ и дѣйствій, планъ вѣчной мудрости любви, и съ благоговѣніемъ удивляется ему.

Геддъ. Церковная исторія Эѳіопіи. M. Geddes. Chursch history of Ethiopia. Lond. 1696.

Гезеній. Памятники Финикіи. Gesenius. Monumenta Phoenica. Авторъ между прочимъ предполагаетъ (I, 135. II 384), что писистаріи тождественны съ абелонами (Abelonii), о которыхъ упоминаетъ Августинъ (De haer. C. 87).

Гезлеръ. Аѳанасій, какъ защитникъ омоусіи въ борьбѣ съ аріанами. K. W. Th. Hesler. Athanasius als Ver-

theidiger der Homousie im Kampfe mit den Arianern. Статья помѣщенная въ журналѣ Hist Theol. Zeitschrift. 1856. III.

Гейгеръ. Что Магометъ заимствовалъ изъ іудейства. Abr. Geider. Was hat Mohammed aus d. Iudenthume angenommen. Bonn. 1833.

Гейдеггеръ. нѣмецкій швейцарецъ. послѣдователь реформатской церкви. О символѣ Аѳанасія. De Symbolo Athanasiano Zur. 1680.

Гейденрейхъ. Сказаніе о Константинѣ великомъ и его матери Еленѣ, открытое и изданное Гейденрейхомъ. Incerti auctoris de Constantino Magno ejusque matre Helena libellus edidit E. Heydenreich. Lipsiae 1879. Подробныя свѣд. объ этомъ сказаніи см. въ замѣткѣ А. П. Лебедева, помѣщ. въ *Твор. св. отец* за 1881 г — Сказаніе это представляетъ легендарный разсказъ о рожденіи и воспитаніи Константина в. Исторія рожденія Константина сообщается такъ императоръ Констанцій случайно встрѣтился на тибрскомъ мосту съ одною дѣвицею Еленою, пришедшею въ Римъ для поклоненія мощамъ Петра и Павла. Плѣненный ея красотою, онъ насильственно вступилъ съ нею въ связь, богато ее одаривъ. Елена зачала отъ Констанція и въ такомъ видѣ считая невозможнымъ возвратиться на родину, осталась жить въ Римѣ, гдѣ и родила Константина. Когда Константинъ подросъ, онъ обратилъ на себя вниманіе однихъ богатыхъ купцовъ, которымъ пришла въ голову мысль, воспитавъ его, отправить въ Грецію, выдать его за сына императора римскаго, сочетать его бракомъ съ дочерью имп. греческаго—все это для того, чтобы отвести его обратно въ Римъ, ограбить и присвоить себѣ тѣ богатства, какія будутъ даны за дочерью греч. императора. Задуманное было исполнено. Женатый и ограбленный на пути въ Римъ, Константинъ явился съ женою къ матери своей, которая открыла въ это время въ Римѣ гостиницу. Константинъ между тѣмъ занялся воинскимъ дѣломъ и достигъ большаго успѣха. Во время одного праздника, который Констанцій давалъ по случаю дня своего рожденія, Константинъ обратилъ на себя особенное вниманіе императора. Послѣдній сталъ допытываться отъ него и отъ матери его Елены—кто его отецъ, и Елена послѣ нѣкотораго колебанія сказала: *это вашъ сынъ и мой сынъ*, для удостовѣренія предъявивъ данные ей нѣкогда императорскіе дары. Констанцій вполнѣ увѣрился послѣ этого, торжественно призналъ Константина своимъ сыномъ и объявилъ преемникомъ императорской власти.

Гейлеръ. (Heyler) сдѣлалъ прекрасное изданіе писемъ Юліана Mog. 1828.

Геймбахъ. Неизданныя сочиненія. Heymbach. Anecdota Lips. 1848. Въ предисловіи ко 2-му тому этого изданія между прочимъ говорится о *помоканонѣ Іоанна Схоластика* (P. LV); въ томъ же томѣ помѣщенъ *помоканонъ, ложно приписываемый Вальсамону*.

Гейнзій (Dan. Heinsius) издалъ парафразъ Нонна на еван-

геліе отъ Іоанна. Paraphrasis evangelii sec. Ioannem et caet. Lugd. Bat. 1627.

Гейнзій, (Wic. Heinsius) издалъ сочиненія Аврелія Пруденція. Amst. 1667.

Гейне. Характеристика Аврелія Симмаха, съ выдержками замѣчательныхъ мѣстъ изъ его писемъ. Ch. G. Heyne. Censura ingenii et morum Aurel. Symmachi cum memorabil ex ejus epist. Gott. 1801.—Сочиненіе это издано еще Маттеемъ.

Гейнекцій. Очерки древней и новой греческой церкви. I. M. Heineccii Abbild. der altern u. neuern griech. Kirche. Lpz. 1711.—Съ 100 стр. идетъ рѣчь о маронитахъ.

Гейнекцій. О философахъ полухристіанахъ. I. G. Heineccii. De philosophis semichristianis. Hal. 1714. Съ 50-й стр. идетъ рѣчь о Синезіѣ пентапольскомъ.

Гейнихенъ, (F. A. Heinichen) издалъ историческія сочиненія Евсевія Памфила въ трехъ томахъ Lips. 1827—30.—Гейнихенъ между прочимъ объясняетъ явленіе креста Константину в. какъ естественное явленіе. „Церковная исторія Евсевія,"—пишетъ Розановъ,—была издаваема на греч. языкѣ разъ до десяти. Самое лучшее ея изданіе было сдѣлано въ 1868 году Гейнихеномъ, который присоединилъ въ 1869 году къ этой исторіи обширный комментарій." Въ 1842 году Гейнихенъ издалъ сочиненіе Евсевія евангельское приготовленіе. Προπαρασκεβὴ ευαγγελική—въ 2-хъ томахъ, Lips. 1842.

Гейнсъ. Историко-богословское разсужденіе о Григоріѣ нисскомъ. St. P. Heyns. Disp. hist. theol. de Gregor Niss. Lugd. Bat. 1835.

Гельо французскій францискапецъ † 1716. Исторія монашескихъ орденовъ, религіозныхъ и военныхъ, и конгрегацій, мужскихъ и женскихъ. Helyot. Histoire des ordres monastiques religieux et militaires et des congregations seculieres de l'un et d'autre sexe etc. Par. 1714—1714 Второе изд. 1721. Восемь томовъ.—Въ первыхъ 2-хъ томахъ излагается исторія монашества въ періодъ всел. соборовъ.—Сочиненіе это переведено и на нѣмецкій языкъ: Ausfuhrlich. Gesch. aller geistl. u. weltl. Kloster u. Rittersorden. Leipzig. 1753—1756. 8 томовъ.

Гельферихъ. Христіанская мистика въ ея развитіи и въ ея памятникахъ. Ad. Helfferich. Die christl. Mystik nach ihrer Entwickel. u. ihr. Denkmalen. Gotha 1842 Двѣ части. На 131 и сл. стр. 1-й части и съ 3-й стр. 2-й части идетъ разсужденіе о сочиненіяхъ, приписываемыхъ Діонисію ареопагиту.

Генглеръ, римско-католическій писатель. — Объ осужденіи Нестора Gengler. Ueber die Verdammung des Nestorius.—Статья въ Tubing Quartalschrift. 1835. № II.

Генель. Корпусъ римскаго права до юстиніанов-

скаго періода Haenel. Corpus juris Rom. ante — justiniani. Bonn. 1842. Подъ такимъ заглавіемъ Генель издалъ кодексъ Ѳеодосія и предшествующіе ему, гораздо полнѣе, чѣмъ Готофредъ и Риттеръ.

—О Евсевіѣ кесарійскомъ, защитникѣ христіанской религіи De Euseb. Caes religionis christ. defensore. Gott. 1843.

Генке, Генрихъ-Филиппъ-Конрадъ, протестантъ и раціоналистъ изъ школы Землера † 1809. Общая исторія христіанской церкви въ порядкѣ времени. Allgemeine Geschichte der christlich Kirche nach Zeitfolge. Сочиненіе это имѣло нѣсколько изданій. Первое въ Брауншвейгѣ въ VI томахъ,—послѣднее тамже въ 1820 г. въ IX томахъ Оно было нѣсколько продолжено Фатеромъ, который сгладилъ допущенныя Генке рѣзкости. Исторія церкви въ періодъ всел. соборовъ изложена въ I-мъ томѣ Генке въ своей исторіи становится на почву фактовъ. Прагматизмъ Генке главнымъ образомъ состоитъ въ искусствѣ вводить частный фактъ въ рядъ прочихъ историческихъ фактовъ. Онъ искусно группируетъ черты, служащія къ характеристикѣ лицъ и временъ; событія въ его исторіи идутъ въ неразрывной связи; когда ему приходится произносить сужденіе, онъ беретъ во вниманіе какъ частное и личное, такъ и общую сумму обстоятельствъ и условій времени.—Исторія Генке, покоясь на почвѣ фактическаго, въ тоже время не бѣдна и общими рефлексіями и соображеніями, которыя то вплетаются въ самый разсказъ, то предпосылаются ему. Въ своей исторіи Генке главнымъ образомъ имѣетъ въ виду представить то зло, какое производили, по его мнѣнію, во всѣ времена религіозный деспотизмъ и принужденіе въ религіозномъ ученіи, и съ горькою насмѣшкою представляетъ яркую картину изувѣрства, суевѣрій, невѣжества и злобы. „Въ рукахъ Генке,“—говоритъ Гагенбахъ,—„церковная исторія главнымъ образомъ принимаетъ видъ исторіи человѣческихъ заблужденій. Фанатизмъ лицемѣріе, тенденціозность или ограниченность—вотъ факты, которые онъ вездѣ встрѣчаетъ тамъ, гдѣ неиспорченный глазъ видитъ величіе и гдѣ нужно прилагать другой масштабъ, а не нашъ новѣйшій раціонализмъ.“ „Церковь Христова,—говоритъ Шаффъ,—„въ исторіи Генке не есть домъ Божій, а собраніе больныхъ и глупцовъ.“ Испорченность церкви начинается, по Генке, съ IV вѣка, когда къ христіанству примѣшиваются религіозныя формы тѣхъ націй, между которыми оно распространилось. Благодаря главамъ церкви—епископамъ, которые всячески поддерживали эти ложныя формы въ видахъ болѣе легкаго господства надъ необразованными и суевѣрными массами народа, и благодаря вообще іерархіи, превратившей простыя христіанскія истины въ утонченныя догматическія формулы, христіанство все болѣе болѣе отпадало отъ своего первообраза. Вслѣдствіе подобныхъ воззрѣній историка большинство церковноисторическихъ дѣятелей, служащихъ украшеніемъ церкви, подвергаются безпощадной критикѣ Генке. Аѳанасій великій, по Генке, гордый упрямецъ, который изъ-за своихъ идей былъ

причиною многихъ смятеній въ церкви и который злоупотреблялъ своимъ авторитетомъ. Августина онъ называетъ остроумнымъ діалектическимъ болтуномъ, въ особенности за его идеи о природѣ и силахъ человѣка, развитыя имъ въ борьбѣ съ пелагіанами. Папа Григорій великій, по Генке, былъ низкимъ льстецомъ, научившимся у діавола облекаться въ ангела свѣтла, и тѣмъ только отличался отъ діавола, что діаволъ черезъ гордость палъ, а Григорій подъ личиною смиренія превознаеся. Подр. свѣд. о исторіи Генке см. у А. П. Лебедева: *Очерки церк. ист. науки въ Германіи* стр. 96—101.

—О ФИГУРАЛЬНОМЪ СПОСОБѢ ВЫРАЖЕНІЯ, КАКЪ ИСТОЧНИКѢ МНОГИХЪ БАСЕНЪ ВЪ ИСТОРІИ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ. H. Ph. C. Henke. De figurato dicendi genere fonte multarum in hist. christ. fabularum. Helmst. 1788. На 7 стр. Генке относитъ къ такимъ баснямъ разсказъ Евсевія о явленіи креста Константину в.

—Диссертація о БОГОСЛОВІИ ЮЛІАНА. De theologia Juliani diss. Helmst. 1777.

Генке издалъ ПОСЛАНІЕ ЛЬВА КЪ ФЛАВІАНУ. Въ предисловіи онъ обращаетъ вниманіе на то, что Левъ въ своемъ посланіи не упоминаетъ о Несторіѣ.

АКАДЕМИЧЕСКІЕ ТРУДЫ. Opuscula acad. Lips. 1802. — Въ этомъ изданіи перепечатано и сочиненіе его о *Юліанѣ* (353 и сл.) *и предисловіе къ посланію Льва* (стр. 52 и сл.)

Генке издалъ еще сочиненіе КАЛЛИКСТА. De conjur. cleri.

—МАГАЗИНЪ НОВЫЙ. Henke's Neuer Magasin.—Въ этомъ изданіи между прочимъ помѣщена статья Мюнтера *О смыслѣ никейскаго символа* (VI, 334).

—РЕЛИГІОЗНЫЕ АННАЛЫ. Henke's Relig. Annal —Въ этомъ изданіи между прочимъ помѣщена статья Мюнтера: *О халдейскихъ христіанахъ, или св. Ѳомы.* (II, 144 и III, 158).

Генріонъ, писатель римско-католической церкви. ИСТОРІЯ МОНАШЕСКИХЪ ОРДЕНОВЪ. Henrion. Histoire des ordres religieux. Par. 1835. Сочиненіе это было издано въ нѣмецкомъ переводѣ Феромъ. Allgemeine Geschichte der Monchs—orden. Von I. Fehr. Tubing. 1845. Два тома.

Генсъ. ИСТОРИКО-БОГОСЛОВСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ ОБЪ АПОЛОГЕТѢ ХРИСТІАНСТВА АВРЕЛІѢ АВГУСТИНѢ, НА ОСНОВАНІИ КНИГЪ О ГРАДѢ БОЖІЕМЪ. Io. Van. Gaens. Disp. hist. theol. de Augustino apologeta secundum libros de civitate Dei. Amstelod 1838.

Генчевъ, болгаринъ (студ. кіев. академіи.) АВТОКЕФАЛІЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ. Подр. отзывъ въ *Проток. кіев. дух. ак.* за 1871 г. май, стр. 15. Въ началѣ сочиненія авторъ излагаетъ понятіе объ автокефаліи. Приступая къ разсмотрѣнію автокефаліи отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей, авторъ дѣлитъ ихъ на два разряда: автокефальныя церкви древнѣйшія, права которыхъ опредѣлены I и II вселенскими соборами, и церкви, появившіяся гораздо позже и по-

лучившія право на самостоятельное управленіе. Въ изслѣдованіи авторъ каждую автокефальную церковь разсматриваетъ отдѣльно и дѣлитъ сочиненіе на 8 отдѣловъ, говоря о церквахъ а) александрійской, б) римской, в) антіохійской съ іерусалимскою и кесарійскою, г) константинопольской, д) болгарской, е) сербской, ж) русской, з) греческой или еллинской. При этомъ авторъ касается исторіи тѣхъ церквей, на сколько она объясняетъ ихъ автокефаліи. Впрочемъ преимущественное вниманіе онъ обратилъ на политическое значеніе епископскихъ городовъ и не развилъ другаго начала автокефальности, состоящаго въ апостольскомъ преемствѣ и преданіи.

Гопперъ. Діонисій ареопагитъ. Замѣтка объ этой монографіи помѣщена въ *Прав. обозр.* за 1862 г. № 8 стр. 135—141.

Герасимъ Яредъ см. **Яредъ**.

Гервезъ. Исторія и жизнь св. Епифанія, съ анализомъ сочиненій этого св. отца. Iac. (Fr. Arm.) Gervaise. L' hist. et la vie de s. Epiphane, avec l'analyse des ouvrages de ce saint Par. 1758.

Гервердень. О имп. Юліанѣ врагѣ христіанской религіи. C. H. van Herverden. De Juliano imper. religionis christ. hoste eodemque vindice. Lugd. Bat. 1827.

Гергардтъ, (Joh. Gerhardt). Замѣчательнѣйшій лютеранскій богословъ начала XVII в. род. въ 1582 г. изучалъ богословіе въ Іенѣ и Марбургѣ, имѣлъ степень доктора богословія 20 августа 1637 г. Труды Гергардта принадлежатъ къ области догматики и исагогики. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ—Общія богословскія мѣста: Loci communes theologici. Онъ началъ его на 27 г. жизни и въ теченіе 19 лѣтъ издалъ 9 томовъ. Лучшее изданіе этого сочиненія сдѣлано тюбингенцомъ Коте въ 22 томахъ, въ 1762 году.

Гефеле-Генротеръ, Іосифъ, католикъ. У современныхъ католическихъ писателей различаются два направленія или двѣ школы: романская и германская. Первая судитъ объ историческихъ событіяхъ по римскимъ, строго конфессіональнымъ воззрѣніямъ; вторая смотритъ на нихъ болѣе съ объективной точки зрѣнія. Продолжателемъ первой можно назвать Гергенротера, представителемъ послѣдней профессора Гефеле.

Ученіе о троичности въ твореніяхъ св. Григорія Назіанзина—съ обзоромъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ изложеній этого догмата. Die Lehre von der gottlichen Dreieinigkeit nach dem heiligen Gregor von Nasianz mit Berucksichtigung der alteren und neuern Darstellungen dieses Dogma. Regensburg 1850.

Католическая церковь и христіанское государство въ ихъ историческомъ развитіи. Katholische Kirche und christlicher Staat in ihrer geschichtlicher Entwickellung und Beziehung auf die Fragen den Gegenwart. Freiburg in Breysgau. B. I и II 1873 г. Въ обоихъ томахъ 500 страницъ.

Фотій патр. константинопольскій. Его жизнь, его сочиненія и греческая схизма. Photius, Patriarch von Constantinopel. Sein Leben, seine Schriften und Griechische Schisma. Три т.

Первый томъ еще носитъ заглавіе: Византійскія патріархи до Фотія Die Byzantischen Patriarchen vor Photius. Подробный разборъ 1 тома, написанный Голубковымъ помѣщенъ въ *Христ. чт.* за 1868 годъ (48 страницъ) Авторъ начинаетъ исторію византійскихъ пастырей отъ св. Митрофана (315 г.) и оканчиваетъ св. Меѳодіемъ (842 г.) и ограничивается скудными біографическими свѣдѣніями объ этихъ пастыряхъ. Онъ имѣлъ особенную цѣль при составленіи своего сочиненія. „Главная задача нашего труда,"—пишетъ онъ,—„изобразить жизнь и дѣянія патріарха Фотія,—показать вліяніе его на два церковныя. Но Фотій, вступивши на патріаршій престолъ Византіи, наслѣдовалъ отъ своихъ предшественниковъ и вѣчные принципы и съумѣлъ закончить начатое другими. Современные ему вопросы имѣли неразрывную связь съ лицами и обстоятельствами прежней византійской имперіи. По такимъ соображеніямъ намъ казалось необходимымъ изложить въ первой книгѣ настоящаго сочиненія исторію византійскихъ епископовъ до Фотія, показать ихъ отношеніе къ императорскому двору, къ клиру, народу, изобразить ихъ стремленія и дѣянія и проч." Но изображенію Гергенротера византійскіе епископы какъ бы условились и согласились дѣйствовать за одно:—они домогаются патріаршихъ правъ и преимуществъ, вмѣшиваются въ дѣла другихъ епархій, испрашиваютъ у императоровъ эдикты для утвержденія своей власти, словомъ дѣйствуютъ произвольно, по честолюбивымъ побужденіямъ, въ надеждѣ лишь на поддержку свѣтской власти. Авторъ изощрилъ свою ученость для доказательства той мысли, что папы—отъ Целестина до Григорія в. не признавали за византійской каѳедрой патріаршихъ правъ и что будто бы эти права могли быть законно присвоены только подъ условіемъ папскаго утвержденія и признанія. Въ XI гл. высказаны общіе выводы и заключенія автора Разбирая мнѣнія Гергенротера а) что константинопольская каѳедра не имѣетъ апостольскаго происхожденія, б) что политическое значеніе города не должно быть принимаемо за основаніе для возвышенія церковнаго значенія каѳедры этого города, в) что епископы римскіе всегда въ древней церкви считались главными епископами и производили на востокѣ верховный судъ г) что константинопольскіе епископы незаконно вмѣшивались въ дѣла другихъ епархій и что борьба александрійскихъ епископовъ Ѳеофила и Кирилла съ константинопольскими Іоанномъ и Несторіемъ вызвала изъ стремленія ограничить власть константинопольскихъ епископовъ,—рецензентъ подробно доказываетъ совершенно противное —Обстоятельный анализъ сужденій Гергенротера о патр. Фотіѣ можно читать въ статьяхъ А. П. Лебедева въ *Прав Обозр.* 1868 г. и въ *Чт. общ. люб. дух. пр.* 1873—75 г.

Гердеръ, Іоаннъ, Готфридъ, замѣчательный философъ и богословъ конца XVIII в. родился въ 1744 г.+въ Веймарѣ въ 1803 году. Гердеръ не былъ историкомъ, но, по словамъ Шаффа, своимъ, ко всему прекрасному и благородному одушевленнымъ, энтузіазмомъ проложилъ путь къ пониманію церковной исторіи, какъ единаго, внутренне соединеннаго, цѣлаго, а равно и къ безпристрастію въ изло

женіи ея.—Идеи по философіи исторіи. Ideen zur Philosophie der Geschichte. На 232 и сл. стр. IV тома Гердеръ говоритъ о магометанствѣ.

Герике, Генрихъ-Эрнестъ-Фердинандъ, послѣдователь Неандера, профессоръ въ университетѣ въ Галле † 1878. Учебникъ церковной исторіи. Handbuch der Kirchengeschichte. Halle 1833. Два тома. „Учебникъ Герике,“—пишетъ Шаффъ,—„не смотря на свой тяжелый, запутанный и совершенно неправильный стиль сдѣлался весьма популяренъ и полезенъ искусной обработкой изслѣдованій другихъ ученыхъ, особенно Неандера, своей сильной, хотя совершенно узкой ортодоксіей и древне лютеранской церковностью. Тамъ, гдѣ Герике уклоняется отъ Неандера, онъ возвращается къ устарѣвшему флацціевскому историческому воззрѣнію и подрываетъ историческій характеръ и достоинство своего учебника страстною, грубою, часто до неприличія доходящею полемикою противъ реформатской церкви и всякаго рода уніи, несогласной съ его понятіемъ объ ортодоксіи.“ Между прочимъ Герике—одинъ изъ немногихъ протестантскихъ историковъ—отстаиваетъ характеръ чудесности за событіями—явленія креста Константину в. и изверженія пламени при постройкѣ іерусалимскаго храма во времена Юліана.

Объ александрійской школѣ. De schola Alexandrina. Halle 1824. Герике между прочимъ говоритъ здѣсь о Дидимѣ алекс. († 395), о его жизни (I р. 92) и его ученіи (II р. 332 и сл.), особенно о предсуществованіи душъ (стр. 361) и о возможности обращенія діавола (стр. 359—368).

Германтъ, Готфридъ, иначе Менардъ, французскій писатель XVII в. Жизнь Іоанна Златоуста. La vie S Sean Chrysostome. Par. 1664. Одинъ томъ. 2-е изд. Lion 1683 - въ двухъ томахъ. Авторъ весьма обстоятельно и краснорѣчиво изложилъ жизнь св. Іоанна Златоуста, дѣлая много выдержекъ изъ его сочиненій, и весьма восхваляетъ св. Іоанна. „Читая его сравненіе св. Іоанна Златоуста съ ап. Павломъ,“ пишетъ Шрекк, „трудно удержаться, чтобъ не отдать предпочтенія первому.“—Жизнь св. Амвросія медіоланскаго. Vie de S Ambroise. Paris 1678.—Сочиненіе имѣетъ такой же характеръ, какъ и жизнеописаніе Златоуста.—Жизнь Аѳанасія александрійскаго La vie d' Athanase patriarche d' Alexandrie Par. 1671. 2 тома. Германтъ отвергаетъ легенду о дѣтскихъ играхъ Аѳанасія. Жизнь св. Василія в. и св. Григорія назіанзина. La vie de S. Basile le Grand et celle de s. Gregoire de Nazianz. Paris. 1674. (79) Два тома.

Германтъ.—Исторія соборовъ, Hermant. Hist. des Conciles. Rouen 1730.—Четыре тома.

Герокъ Изложеніе христологіи корана. C. F. Gerock. Darstellung der Christologie des Koran. Hamburg und Gotha 1839.

Герольди. О Ересяхъ. Heroldi. Haereseologia. Basil. 1556. На 686 и сл. стр. этого изданія помѣщено сочиненіе папы Геласія I

(492—496 г.) о двухъ природахъ во Христѣ противъ Евтихія и Несторія. De duabus naturis in Christo adv. Eutychen et Nestorium.

Герресъ. Критическія изслѣдованія о гоненіи Ликинія на христіанъ. Gorres Kritische Untersuchunden uber die Licinianische Christenverfolgung. Подр. отзывъ въ *Чт. общ. люб дух просвѣщенія* за 1876. Сочиненіе Герреса отличается двумя главными чертами: во первыхъ—работа ведется строго методично, во вторыхъ по своей формѣ это не описаніе, по именно изысканіе, изслѣдованіе. Сочиненіе состоитъ изъ 2-хъ частей. Первая часть сочиненія отвѣчаетъ главн. обр. на слѣдующія 6 вопросовъ: а) о миланскомъ указѣ Константина, провозгласившемъ свободу христіанскаго вѣроисповѣданія, б) начало и мотивъ гоненія Ликиніева в) географическое распространеніе его, г) характеръ его, д) о Симеонѣ метафрастѣ и греческихъ минеяхъ, какъ источникѣ исторіи мученичества при Ликиніѣ, е) характеръ имп. Ликинія Важнѣйшіе выводы, къ которымъ приходитъ здѣсь авторъ, таковы: 1) гоненіе Ликинія началось незадолго до второй войны Ликинія съ Константиномъ, именно въ 319 году, 2) оно вообще не было кровавымъ, производилось при исключительныхъ случаяхъ и касалось только придворныхъ, военныхъ и епископовъ. (Рецензентъ дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія противъ этихъ выводовъ). Вторая часть сочиненія посвящена критикѣ сказаній о мученикахъ гоненія. Критеріи, которыми пользуется авторъ при различеніи истинныхъ сказаній отъ неистинныхъ, подложныхъ, не отличаются строгою опредѣленностію. Онъ не хочетъ придавать значенія тѣмъ сказаніямъ, въ которыхъ есть элементъ чудеснаго; со стороны формы краснорѣчивое изложеніе считаетъ признакомъ позднѣйшаго происхожденія сказанія. Результатъ, къ которому приходитъ авторъ, тотъ, что большую часть сказаній о мученикахъ Ликиніева гоненія онъ отвергаетъ.

Герришмидтъ. въ 1720 г. издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ сочиненіе Vitae patrum.—Ubersets. I. D. Herrschmidt. Hallae 1720.—Въ первый разъ переводъ сдѣланъ былъ Арнельдомъ. Hallae 1700.

Герцогъ, I. I., профессоръ теологіи въ университетѣ эрлангенскомъ, послѣдователь Шлейермахеро-Неандеровой школы. Реаль-энциклопедія для протестантскаго богословія и церкви. Real- Encyklopadie fur protestantische Theologie und Kirche. Первое изданіе Gotha 1851—1866 г.—XXII тома Въ настоящее время выходитъ въ Лейпцигѣ второе изданіе этой энциклопедіи.—Энциклопедія Герцога—самый лучшій богословскій лексиконъ въ Германіи. Число ученыхъ, принимавшихъ участіе въ ея составленіи, доходитъ до 200. Изъ нихъ 62 профессора теологіи, 23 профессора по другимъ наукамъ, 45 духовныхъ лицъ. Въ числѣ сотрудниковъ мы встрѣчаемъ страсбургскаго профессора Бодиссена, Берто изъ Геттингена, Христлиба изъ Бонна, Делича изъ Лейпцига, Дорнера оттуда же, Эбрарда изъ Эрлангена, Гарнака изъ Лейпцига, Гофмана оттуда же, Кейма изъ Гессена, Ланге изъ Бонна, Лепсіуса, Лютарда, Нитча, Прессансе,—

Шаффа изъ Нью-Йорка, Шульца, Сигварта, Ульрици, Тирша, Вейцсеккера, Вивелера, Уокклера и многихъ другихъ. Богословская точка зрѣнія въ энциклопедіи—точка зрѣнія евангелическаго протестанства. Что касается конфессіональныхъ различій въ самомъ протестантствѣ, то Герцогъ въ своей энциклопедіи ни одному изъ нихъ не даетъ предпочтенія предъ другими. Въ противномъ случаѣ невозможно было бы довести такой громадный трудъ до конца.—Въ энциклопедіи помѣщены статьи по всѣмъ областямъ богословской науки. Каждая статья въ энциклопедіи можетъ быть разсматриваема какъ послѣднее слово науки и представляетъ собою краткое обозрѣніе результатовъ нѣмецкой и отчасти французской и англійской богословской науки въ настоящемъ ея видѣ. Къ энциклопедіи Герцога можно обращаться для ознакомленія почти со всѣми вопросами изъ исторіи церкви періода вселенскихъ соборовъ.—Библіографич. замѣтка о 2 изданіи энциклопедіи Герцога помѣщена въ *Чтеніяхъ въ обществѣ любителей дух. просв.* за 1878 годъ. Авторъ замѣтки перечисляетъ при этомъ и другихъ издателей энциклопедіи. „Впервые Эразмъ,“—пишетъ онъ,—далъ научное построеніе богословской энциклопедіи, а за нимъ Меланхтонъ. Энциклопедіи подобнаго же рода были составлены Вахлеромъ, Планкомъ, Таймомъ, Титманомъ, Клейкеромъ и др. Шлейермахеръ (Darstellung des theologischen Studiums. Berlin 1811) создалъ формальный организмъ теологіи, между тѣмъ какъ труды Бертольда, Штайдлина, Данца представляютъ болѣе собраніе матеріаловъ, чѣмъ строгое разъясненіе богословія. На Гегелевской точкѣ зрѣнія стоитъ энциклопедія Розенкранца, на строго лютеранской—богословская энциклопедія и методологія Гарлеса, на раціоналистической Anleitung zum Studium Theologie Ланге. Между католическими энциклопедіями выдаются энциклопедіи Обергюра, Дрея, Штауденмайера, Бюхнера. Изъ богословскихъ же лексиконовъ мы должны упомянуть сначала о самомъ громадномъ изъ нихъ, именно объ Encyclopedie theologique аббата Миня, представляющей цѣлую серію словарей для каждой отрасли богословскаго знанія. Въ первомъ отдѣленіи этой энциклопедіи есть и словарь по свящ. писанію и по свящ. филологіи, по географіи священной и церковной, словарь религіозной астрономіи, физики и метеорологіи, даже словарь христіанской дипломатіи. Въ другомъ отдѣленіи той же энциклопедіи мы встрѣчаемъ словари ботаники христіанской, культуры полей, лѣсовъ, садовъ и т. д... Число всѣхъ томовъ этой энциклопедіи 164. Изъ другихъ французскихъ словарей замѣчателенъ богословскій словарь Бержье. Изъ нѣмецкихъ заслуживаютъ вниманія Allgem. Kirchen-lexikon Ашбаха 1846—50 г. и Kirchen lexikon Ветцера и Вельта. 1846--60.

Очеркъ общей церковной исторіи. Т. I —Erlangen 1876. Т. II. Erlangen 1879. Въ первомъ томѣ Герцогъ дѣлаетъ обзоръ исторіи церкви въ первые VII в., во второмъ до реформаціи. Подр. отзывъ о сочиненіи А. П. Лебедева въ *Чт. общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1877 г и въ его книгѣ *Очерки развитія протестантской церковно-истор. науки въ Германіи* стр. 256—260. Сочиненіе Герцога по

своему характеру занимаетъ средину между обыкновеннымъ школьнымъ учебникомъ и подробной обработкой исторіи. Авторъ мало придаетъ значенія разсказу событій и фактовъ; онъ ими пользуется, какъ матеріаломъ для начертанія общей картины церковнаго развитія. Онъ высказываетъ свои личные взгляды на событія и вызываетъ читателя на серьезныя размышленія. Особенное вниманіе обращаетъ онъ на внутреннюю жизнь церкви и съ особенною тщательностію передаетъ исторію церковнаго ученія, „при чемъ, — по словамъ рецензента, — допускаетъ ошибки. Между прочимъ излагая исторію ученія о св. Духѣ — авторъ св. Аоанасія, Василія в. и Григорія назіанзина считаетъ единомысленниками съ Ѳеодоритомъ мопсуестскимъ и навязываетъ западное ученіе о Filioque Епифанію кипрскому, Маркеллу анкирскому и Кириллу іерусалимскому. Далѣе авторъ замѣчаетъ, что будто бы 2 й всел. соборъ не провозглашалъ ученія объ единосущіи Св. Духа съ первымъ и вторымъ лицами Св. Троицы, потому что это ученіе имѣло еще въ то время многихъ противниковъ. Говоря о происхожденіи твердой іерархической организаціи въ церкви каѳолической, авторъ производитъ ее изъ реакціи монтанизму. Составляя свое сочиненіе, авторъ, кажется, имѣлъ отчасти въ виду извѣстный вопросъ старокаѳоликовъ о возможности соединенія ихъ съ восточною церковію на основаніи документовъ и вѣроопредѣленій такъ называемой нераздѣльной церкви, т. е. до IX в. По крайней мѣрѣ, заканчивая первую часть своей исторіи, онъ замѣчаетъ противъ подобной попытки и говоритъ: „исторія древняго каѳолицизма служитъ яснѣйшимъ доказательствомъ того, какъ сильно заблуждаются домогающіеся осуществить соединеніе христіанскихъ исповѣданій на основаніи древняго каѳолицизма.“ Этимъ Герцогъ хочетъ сказать, что исторія церкви, взятая до времени конца VIII вѣка, не можетъ представляться такимъ идеаломъ, какимъ желаютъ ее выставить нѣкоторые изъ писателей теологовъ на западѣ.

Въ 1839 г. Герцогъ издалъ сочиненія Викентія леринскаго съ примѣчаніями. Wratislau.

Гессъ 1865. Ученіе о лицѣ Іисуса Христа W. Fr. Gess. Die Lehre von der Person Christi. Гессъ признаетъ полную человѣческую природу Іисуса Христа.

Гессъ, 1541. Вѣрованія, религія и нравы ѳіоповъ. Dan. de Gess. Fides, religio moresque Aethiopum. Par. 1541.

Гетцъ, лютеранинъ писалъ противъ сочиненія Арнольда и указалъ у него множество искаженій и неправды.

Гефеле, Карлъ Іосифъ, докторъ, профессоръ богословія въ Тюбингенскомъ университетѣ, принадлежитъ къ германской школѣ католическихъ ученыхъ, которые смотрятъ на церковно-историческія событія болѣе съ объективной точки зрѣнія. 1855. Исторія соборовъ. Concilien—Geschichte nach den Quellen bearbeitet von Hefele. Freiburg und Breslau. V томовъ. Въ первыхъ трехъ томахъ содержится исторія соборовъ первыхъ VIII вѣковъ. „Ни одинъ предметъ изъ

обширной области церковной исторіи",—пишетъ Гефеле въ предисловіи,—„не разрабатывается въ настоящее время такъ мало, какъ исторія соборовъ. Прежде въ XVII в. было не то. Но труды древнихъ требуютъ пересмотра. Я занимался этимъ предметомъ въ теченіе многихъ лѣтъ; могу увѣрить, что не обходилъ никакихъ трудностей и старательно обслѣдовалъ всю литературу предмета. Сначала я думалъ ограничиться только исторіею вселенскихъ соборовъ; но такъ какъ это было-бы отрывочное представленіе соборной жизни церкви и такъ какъ нѣкоторые не вселенскіе соборы имѣютъ подобное имъ значеніе, то я рѣшилъ писать о всѣхъ соборахъ. Но при этомъ о болѣе важныхъ соборахъ я говорю обстоятельнѣе, привожу ихъ символы и каноны въ подлинникѣ, греческіе символы и каноны сопровождаю нѣмецкимъ переводомъ, дѣлаю комментаріи, тогда какъ постановленія менѣе важныхъ соборовъ передаю только въ нѣмецкомъ переводѣ. При этомъ я ссылаюсь на оба важнѣйшія изданія соборныхъ актовъ, изданіе Манси и изданіе Гардуина".—Во введеніи къ сочиненію авторъ пишетъ о различныхъ родахъ соборовъ, о томъ, кто созывалъ соборы, въ частности о томъ, кто созвалъ Никейскій вселенскій соборъ, о членахъ соборовъ, о мірянахъ на соборахъ, о присутствіи императоровъ на соборахъ, о томъ, кто предсѣдательствовалъ на соборахъ, объ утвержденіи синодальныхъ актовъ императорами, объ утвержденіи ихъ папою, о томъ, кто выше—папа или вселенскій соборъ, о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ, объ аппеляціяхъ ко вселенскому собору на рѣшенія папъ, объ обнародованіи ихъ постановленій, о различныхъ изданіяхъ дѣяній соборныхъ. Содержаніе самого сочиненія слѣдующее.

Томъ первый. Кн I гл. 1-я. (стр. 118—219). Соборы первыхъ двухъ десятилѣтій IV вѣка. Между прочимъ авторъ описываетъ здѣсь соборы Анкирскій и Неокесарійскій и соборы по дѣлу о донатистахъ. —Кн. II гл. 1-я (219—249) Ученіе о Логосѣ до Арія, Арій и соборы по его дѣлу до Никейскаго. Гл. 2-я (249—427). Описаніе Никейскаго собора. Кн. III (427—513). Описаніе соборовъ въ періодъ отъ Никейскаго собора до Сардикійскаго. Кн. IV (518—601). Описаніе Сардикійскаго и Филиппопольскаго собора. Кн. V.—Описаніе соборовъ въ періодъ отъ Сардикійскаго собора до 2-го вселенскаго собора. Кн. VI (721—767). Описаніе соборовъ Лаодикійскаго и Гангрскаго —Въ прибавленіи къ первому тому (767—800) помѣщено изслѣдованіе о такъ называемыхъ апостольскихъ правилахъ и текстѣ ихъ.

Томъ второй. Кн VII (1—33). Описаніе 2-го вселенскаго собора. Кн. VIII (33—124). Соборы въ періодъ между 2-мъ и 3-мъ вселенскими соборами; между прочимъ здѣсь описываются соборы по поводу пелагіанской ереси и по дѣлу Златоуста. Кн. IX гл. 1-я (126 —162). Ученіе о соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ I X. до Несторія, характеристика Несторія и исторія начала борьбы его съ Кирилломъ Кн. 2-я (102—231). Ефесскій соборъ. Гл. 3-я (231—272). Переговоры о уніи между Кирилломъ и Антіохійцами. Конецъ несторіанскихъ волненій. Кн. X. Гл. 1-я (272—205). Соборы съ 439 до 448 года.

Гл. 2-я (295—331). Евтихій и константинопольскій соборъ 448 года. Гл. 3-я (351—370). Разбойничій соборъ. Гл. 4-я (370—392). Время отъ разбойничьяго собора до халкидонскаго собора.—Кн. XI (392—559). Халкидонскій соборъ, сношенія съ папою по поводу 28 канона этого собора и судьба монофизитизма послѣ собора. Кн. XII (559—615). Соборы (б. ч. западные) въ концѣ V вѣка. Кн. XIII (615—775). Соборы первой половины VI вѣка и эдиктъ Юстиніана объ Оригенѣ. Кн. XIV. Гл. 1-я (775—830). Начало спора о трехъ главахъ и отношеніе къ нему папы Вигилія. Гл. 2-я (830—879). Пятый вселенскій соборъ. Гл. 3-я (879—899). Исторія постепеннаго признанія пятаго вселенскаго собора на западѣ.

Томъ третій. Кн. XV. Гл. 1-я (2—56). Соборы на западѣ въ концѣ VI вѣка Гл. 2-я (56—110). Соборы съ 600—до 680 г. не имѣющіе отношенія къ ереси моноѳелитской. Кн. XVI. Гл. 1-я (110—225). Исторія моноѳелитской ереси. Гл. 2-я (225—285). Шестой вселенскій соборъ, осужденіе Гонорія и подлинность актовъ этого собора. Кн. XVII (285—335). Соборы въ періодъ времени отъ шестого вселенскаго собора до начала иконоборства. Трулльскій соборъ. Возобновленіе и подавленіе моноѳелитства на востокѣ. Кн. XVIII. Гл. 1-я (335—410). Исторія иконоборства до VII вселенскаго собора. Гл. 2-я (410—458). Седьмой вселенскій соборъ.

— Папа Либерій, его отношенія къ аріанству и къ никейскому символу. Papst Liberius, sein Verhaltniss zum Arianismus und zum nicän. Symbol. Статья въ Tubing. Quartalschrift. 1853. II.

Гиббонъ, англійскій деистъ конца XVIII в. род. въ 1737 г., учился въ Вестминстерѣ и въ коллегіи св. Магдалины въ Оксфордѣ, затѣмъ путешествовалъ во Францію, сблизился тамъ съ Волтеромъ и усвоилъ себѣ его воззрѣнія. Возвратившись въ Англію, Гиббонъ былъ членомъ парламента и ближайшимъ другомъ министра Норта. Послѣ отставки Норта, Гиббонъ также оставилъ политическую карьеру, удалился въ Гелвецію и въ то время написалъ свою исторію † 1791 г. Его система была основана на абстрактномъ деизмѣ, отрицающемъ имманентность Бога въ исторіи и въ полной мѣрѣ отображала въ себѣ скептицизмъ и невѣріе такъ-называемаго философскаго столѣтія. Исторія ослабленія и паденія римской имперіи. History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Lond. 1782 г. шесть томовъ. „Сочиненіе это“,—пишетъ Шаффъ“,—по единству плана, объему и разнообразію изслѣдованія, удивительному искусству въ выборѣ и сопоставленіи предметовъ, ясному расположенію, гармоніи, ясности и живости изложенія, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между историческими произведеніями древнихъ и новыхъ временъ“. Авторъ между прочимъ подробно описываетъ исторію правленія всѣхъ византійскихъ императоровъ періода вселенскихъ соборовъ. Рѣчь о правленіи Константина Великаго начинается съ XVII главы. Гиббонъ касается и церковныхъ событій, но говоритъ о нихъ сравнительно мало, такъ, какъ свойственно человѣку невѣрующему. „Богословъ,—говоритъ онъ съ открытымъ сарказмомъ въ началѣ XV главы,—„по-

ставилъ-бы себѣ пріятнѣйшей задачей описать, какъ религія сходила съ неба въ красотѣ своей прирожденной чистоты. Болѣе меланхолическая обязанность лежитъ на историкѣ: онъ долженъ открыть неизбѣжную примѣсь заблужденій и искаженій, которую она приняла во время долгаго пребыванія на землѣ среди слабаго и испорченнаго рода". При такомъ взглядѣ Гиббонъ симпатизируетъ героямъ классической древности и неудавшемуся возстановленію ея отступникомъ Юліаномъ. Съ энтузіазмомъ прославляя язычниковъ и часто извиняя ихъ пороки, онъ или умышленно проходитъ молчаніемъ, или уменьшаетъ добродѣтели христіанъ, заботливо исчисляетъ всѣ ихъ слабости и съ холодною разсчетливостію и почти съ злорадованіемъ еще преувеличиваетъ ихъ. Даже тамъ, гдѣ онъ не можетъ не дать свидѣтельства о нравственной чистотѣ и высотѣ первыхъ христіанъ, онъ дѣлаетъ это неохотно и поспѣшно. „Такой непреодолимый предразсудокъ",—говоритъ издатель его *Мильманъ* (Milman), „имѣлъ вліяніе даже на образъ его изложенія. Выводя на сцену другъ за другомъ всѣхъ политическихъ и религіозныхъ враговъ римской имперіи, готѳовъ, гунновъ, арабовъ, татаръ, Аларика и Аттиллу, Магомета и Чингизхана, Гиббонъ съ драматическою живописью изображаетъ успѣхи ихъ въ полной и непрерывной картинѣ; торжество же христіанства напротивъ принимаетъ у него форму холоднаго, критическаго изслѣдованія. Успѣхи варварской энергіи и дикой силы пользуются подъ перомъ его совершеннѣйшимъ искусствомъ изложенія; между тѣмъ какъ нравственныя доблести христіанъ, геройскіе подвиги терпѣнія, незапятнанной чистоты, презрѣнія мірской славы и земныхъ почестей, Гиббонъ, изъ за того только, что они происходили на почвѣ христіанства, клеймитъ названіемъ узкаго аскетизма, тогда какъ тѣ же самыя добродѣтели, если-бы они носили гордое имя философіи, облечены были-бы блистательнымъ словеснымъ украшеніемъ. Короче, слава христіанства ни однимъ звукомъ не коснулась сердца писателя; фантазія его не воспламеняется; слова его сухи, холодны и безжизненны". Нападеніе Гиббона на христіанство при первомъ появленіи его Римской исторіи вызвало разнаго рода опроверженія, которыя за исключеніемъ апологіи епископа Уайтсона (Watson) написаны бѣгло и поверхностно, и давно уже забыты. Французъ Гизо, нѣмецъ Венкъ и англичанинъ Мильманъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ нереводамъ и изданіямъ Гиббонова творенія, показали въ немъ множество ошибокъ, опущеній и искаженій; но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ глубокаго знанія древней церкви. Есть еще французскій переводъ Адама Этотъ переводчикъ значительно сократилъ сочиненіе Гиббона, заимствуя изъ него только то, что почиталъ полезнымъ и существенно важнымъ. Histoire de la decadence.... par Gibbon. Abrege et reduite a ce que elle contient d'essentiel et d'utile. Paris. 1805.

Гигановъ, студ. Каз. Академіи. 1864. Какую можно примѣчать связь въ историческомъ развитіи ересей? Сочиненіе занимаетъ 25 листовъ. Во вступленіи авторъ опредѣляетъ понятіе „*ересь*" и пишетъ о томъ, каково было состояніе человѣчества предъ временемъ распространенія христіанства. Разсматривая ереси, авторъ

желалъ всѣ ихъ вывести изъ гностицизма и связью всѣхъ ересей представляетъ такое или иное отношеніе къ вопросу о лицѣ Іисуса Христа. Сочиненіе написано исключительно при пособіи однихъ нѣмецкихъ источниковъ и отличается нѣмецкою конструкціею рѣчи.

Гизелеръ Іоаннъ Карлъ-Людовикъ, род. въ 1793 году, въ 1817 году получилъ степень доктора философіи, а въ 1819 году, когда онъ получилъ и степень доктора теологіи, видимъ его уже и ординарнымъ профессоромъ въ новооткрытомъ университетѣ въ Боннѣ. Спустя 12 лѣтъ послѣ того онъ переходитъ въ университетъ въ Геттингенъ, гдѣ и остается профессоромъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1854 г.

Учебникъ церковной исторіи. Lehrbuch der Kirchengeschichte von Gieseler. Bonn 1844 и т. д.—Учебникъ Гизелера состоитъ изъ пяти томовъ, которые обнимаютъ всю исторію церкви до пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія. Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ до начала иконоборства изложена во второмъ отдѣленіи 1-го тома (стр. 1—507). Исторія Гизелера отличается объективностью. Ни въ чемъ другомъ такъ не замѣтно стремленіе автора быть объективнымъ, какъ въ его воздержности въ сужденіяхъ о такихъ лицахъ, относительно которыхъ симпатіи и антипатіи у западныхъ историковъ высказываются съ поразительною ясностію. „Мы не будемъ“,—пишетъ онъ,—„считать какую нибудь церковь за совершенное изображеніе общаго идеала церкви; съ другой стороны, не будемъ отказывать въ имени христіанской церкви каждой изъ церквей, какъ скоро она признаетъ евангеліе основоположеніемъ для себя.... Заинтересованность какой-либо церковной партіей, равно какъ и предзанятость въ духѣ своего времени должны быть далеки отъ церковно-историческаго изслѣдователя“.... Такое отношеніе Гизелера къ своему предмету не лишено значенія; оно даетъ ему возможность съ полнымъ безпристрастіемъ опредѣлить мѣсто каждаго церковнаго общества, даже каждой секты въ общемъ развитіи церкви. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь заключается источникъ безжизненности исторіи Гизелера. Хотя Гизелеръ и говоритъ, что при изложеніи каждаго періода церковной исторіи нужно указать господствующія идеи этого періода, но ни о какихъ господствующихъ идеяхъ при изложеніи исторіи у него не говорится, а передаются факты, голые факты. Правда пишетъ Гизелеръ во вступленіи: „Изложеніе церковно-историческихъ предметовъ должно быть достойно своего дѣла. Явленія въ сферѣ церковной постоянно затрогиваютъ наше религіозно-нравственное чувство. Они должны возбуждать въ насъ удивленіе, когда въ нихъ отпечатлѣвается нравственное величіе,—сожалѣніе, если они свидѣтельствуютъ о заблужденіи,—и негодованіе, если они даютъ знать о безнравственныхъ намѣреніяхъ и стремленіяхъ, но никогда не должны давать предмета для насмѣшки“. Но на самомъ дѣлѣ Гизелеръ въ своей исторіи руководствуется этимъ своимъ правиломъ въ такой мѣрѣ осторожно, что его удивленіе нисколько не передается читателю, его сожалѣніе не находитъ отклика въ нашемъ сердцѣ, его негодованіе не проникаетъ въ нашу душу. Историкъ этотъ пишетъ свою исторію

съ такимъ безстрастіемъ, что изъ-за ученаго въ Гизелерѣ никто не разсмотритъ человѣка. Гизелеромъ въ его сочиненіи ведется дѣло такъ: весьма краткій и сжатый, сухой, какъ скелетъ, и вообще не важный текстъ его исторіи сопровождается обширными примѣчаніями изъ первоисточниковъ; все, о чемъ авторъ кратко и сжато говоритъ въ текстѣ, подтверждается выдержками изъ первоисточниковъ въ примѣчаніяхъ; эти же выдержки дѣлаются всегда на языкѣ подлинниковъ, а не въ переводѣ. Указанныя примѣчанія и составляютъ истинное богатство книгъ Гизелера. Въ нихъ каждая эпоха, каждое явленіе и лицо говорятъ у Гизелера сами за себя. Церковная исторія Гизелера, какъ выражаются о ней, есть собраніе источниковъ и архивъ литературы. Но этого мало. „Церковно-историческое изысканіе,—говоритъ Гизелеръ,—имѣетъ своею цѣлію извлекать религіозные факты прямо изъ источниковъ и нуждается въ исторической критикѣ, чтобы рѣшать вопросы о подлинности, неповрежденности и достовѣрности источниковъ какъ въ цѣломъ, такъ и частностяхъ; и эта критика должна быть тѣмъ бдительнѣе, что въ области церковной исторіи нерѣдко встрѣчаются извращенія исторической истины, или отъ легкомыслія и невѣжества, или отъ приспособленія къ извѣстнымъ цѣлямъ, или отъ собственнаго самообмана“. Вслѣдствіе такого взгляда примѣчанія Гизелера сдѣланы съ крайнею критичностью и множество положеній, которыя по причинѣ некритичности проповѣдывались прежними историками, теперь, послѣ труда Гизелера, стали невозможнымъ анахронизмомъ въ наукѣ. Подробный отзывъ о исторіи Гизелера см. въ соч. А. П. Лебедева стр. 219—231. — Изысканія относительно исторіи Павликіанъ. Untersuchungen über d. Gesch. d. Paulic.—Статья помѣщена въ журналѣ Studien und Kritiken за 1829. Комментарій, въ которомъ изложены различныя мнѣнія древнихъ монофизитовъ о лицѣ Іисуса Христа. Com. qua Monophysitarum veterum variae de Christi opiniones inprimis ex ipsorum effatis recens-editis illustrantur. Gotting. 1835.

Гизо (Guisot) подобно многимъ другимъ писателямъ объясняетъ неудачу попытки Юліана возстановить Іерусалимскій храмъ вулканичностью Іерусалимской почвы.

Гильбертъ (Dr. Pr. O. Gilbert) издалъ сочиненія Амвросія Медіоланскаго: Hexameron. Lips. 1840 и De officiis ministrorum Lib 3. Lips. 1839.

Гильдебрандтъ Исторія соборовъ. I. Hildebrand. Hist. concill. ad an. 1643 hab. Helmst. 1707.

Гинкельманъ. Abr. Hinkelmann въ 1690 г. перепечаталъ въ Гамбургѣ изданіе Сіониты, подъ заглавіемъ: Договоръ и первоначальныя условія между мухаммеданами и христіанами, въ арабскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. См. *Сіонита.*

Гобатъ. (Samuel Gobat.) миссіонеръ въ Абиссиніи; нынѣ англи-

канскій епископъ въ Іерусалимѣ. Его сообщенія о миссіонерскихъ трудахъ въ Еѳіопіи и Абиссиніи помѣщены въ журналѣ Basler Missions-Magasin für 1834 г. Heft I и II.

Гоббсъ (Hobbes), англійскій деистъ XVIII в. Папство, по мнѣнію Гоббса, наслѣдовало власть древняго Рима. „Папство,—говоритъ онъ, —это коронованное привидѣніе, утвердившее свой тронъ на гробѣ падшей Римской имперіи".

Годо, еп. Венсенскій род. 1603 г. † 1672. Исторія церкви отъ рождества Христова до конца VIII вѣка. Anton Godeau Hist. de l'Eglise depuis la naissance de J. Chr. jusqu'a la fin du 8 siecle. Par. 1663 г. три тома. Сочиненіе это было переведено на нѣм. языкъ въ 1768 г. (von. Hyper und Groofe. Augsb 1768). Сочиненіе замѣчательно не столько по учености и глубинѣ мысли, сколько по прекрасному изложенію событій. Оно написано для образованной публики и въ защиту свободы Галликанской церкви.

Гойерманъ. Эдиктъ Юліана противъ христіанскихъ философовъ. Alb Phil. Hoiermann. Edictum Iuliani contra philosophos Christianos. Hal. 1740.

Голдастъ. Императорскіе декреты о почитаніи иконъ въ той и другой имперіи. Melchior Goldast. Imperialia decreta de cultu imaginum in utroque Imperio. Frcf. 1608.

Голдгорнъ. Библіотека догматическихъ сочиненій отцевъ греческой церкви. Biblioth. Pp. Graecorum dogmatica. Ed. I. D. H Goldhorn Во второмъ томѣ этого изданія помѣщены выдержки изъ сочиненій св. Василія В.—Голдгорнъ издалъ еще сочиненія Тило. См. *Тило.*

Голубевъ, студентъ кіевской академіи 1876. Участіе соборовъ (вселенскихъ и помѣстныхъ) въ образованіи богослуженія. Подр. изл. въ *Протоколахъ Кіевской Академіи* за 1875—1876 г. стр. 383. Во введеніи къ сочиненію авторъ дѣлаетъ краткое замѣчаніе о состояніи и характерѣ богослуженія въ предшествующее соборамъ время и объ отношеніи къ нему соборовъ вообще. Между соборными правилами въ ихъ отношеніи къ богослуженію авторъ различаетъ три группы: первую, состоящую изъ опредѣленій, направленныхъ къ тому, чтобы удержать древній чинъ богослуженія; вторую— вызванную уклоненіями нѣкоторыхъ обществъ или частныхъ лицъ отъ древняго чина; наконецъ третью—касающуюся измѣненій въ области богослуженія, обусловливавшихся различными обстоятельствами церкви. Свое изслѣдованіе авторъ раздѣляетъ на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ онъ разсматриваетъ правила соборныя, касающіяся общественнаго богослуженія вообще и литургіи, какъ главнаго вида общественнаго богослуженія; во второмъ правила, относящіяся къ частнымъ видамъ богослуженія, именно къ таинствамъ. Слѣдуя синтетическому методу, основанному на непосредственномъ ознакомленіи съ соборными правилами, авторъ какъ всему изслѣдованію, такъ и частнымъ его пунктамъ предпосылаетъ краткія замѣтки о состояніи богослуженія

и отдѣльныхъ его актовъ въ предшествующее соборамъ время. Сверхъ того не ограничиваясь изложеніемъ соборныхъ правилъ, авторъ указываетъ побужденія, ихъ вызвавшія.

Голубинскій Е. Е. Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Грекоримскихъ въ IV, V VI вѣкахъ въ пользу церкви, противъ еретиковъ и раскольниковъ. Статья на 66 стр. въ *прибавленіи къ творен. св. отцовъ* за 1859 (XVIII) годъ. „Въ предлагаемомъ изслѣдованіи,—пишетъ авторъ,—будетъ раскрыта дѣятельность православныхъ государей Греко-Римской имперіи въ первые два вѣка съ половиною со времени ихъ обращенія. Въ продолженіе сего времени успѣли опредѣлиться всѣ ихъ отношенія къ церкви и выразиться въ законодательствѣ. Въ изложеніи своемъ мы постараемся раскрыть: 1) по какимъ побужденіямъ христіанскіе императоры дѣйствовали въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ? 2) какимъ образомъ дѣйствовали? и 3) какія были для церкви слѣдствія ихъ дѣйствованія?“

Голштеній (Luc. Holstenius)—первоначально былъ лютеранинъ и жилъ въ Гамбургѣ, а затѣмъ принялъ католичество и былъ библіотекаремъ Ватиканской библіотеки, † 1661 г.—Диссертація о Синезіѣ Пентапольскомъ. Diss de Synesio—помѣщена въ Валезіевомъ изданіи трудовъ Ѳеодорита и т. д. См. *Валезій.*—Кодексъ правилъ, предписанныхъ отцами церкви монахамъ и монахинямъ. Codex. regularum, quas ss. patres monachis et virginibus sanctimonialibus servandas praescripsere. Roma 1661.—Изданіе это, значительно умноженное, перепечатано было въ Парижѣ и Аугсбургѣ, въ 6 томахъ.—Въ 1-мъ томѣ помѣщены правила древнихъ отцевъ церкви, между прочимъ Василія В. (стр. 169) и Макарія старшаго † 404 г. (стр. 18).

Гольцгаузенъ. Объ источникахъ, которыми пользовались Сократъ, Созоменъ и Ѳеодоритъ при составленіи церковной исторіи. F. A. Holzhausen. De fontibus, quibus Socrates, Sozomenus ac Theodoretus in scribenda historia sacra usi sunt. Gottingae 1825.

Гольцфюссъ. О тщетной попыткѣ возстановить Іерусалимскій храмъ, предпринятой Іудеями по повелѣнію имп. Юліана. Vict. Sam. Fr. Holzfuss. De templi Hierosol. Iuliani imp. mandato per Iudaeos frustra tentata restauratione Hal. 1751.

Горбій. Исторія Оригенизма. J. H. Horbii. Hist. Origeniana. Frcf. 1670.

Горскій Александръ Васильевичъ, ректоръ Московской Духовной Академіи † 11 окт. 1875 г.

Нѣсколько свѣдѣній о покойномъ Горскомъ, какъ профессорѣ церковной исторіи. Статья А. П. Лебедева въ *чтен. въ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1879 г. часть I стр. 123—150. Статья составлена на основаніи неизданныхъ лекцій и конспектовъ А. В. по церковной исторіи.

Какъ историкъ церкви, (говорится въ статьѣ), Горскій отличался самымъ возвышеннымъ взглядомъ на свой предметъ, взиралъ на него съ религіознымъ одушевленіемъ. „Церковная исторія,—говорилъ онъ,—представляетъ Бога въ самомъ ближайшемъ отношеніи къ человѣчеству“. Кратко и сильно выражалъ онъ сущность церковной исторіи по сравненію съ исторіей мысли и культуры человѣческой въ такихъ словахъ: „здѣсь (т. е. въ послѣднихъ областяхъ) идея существа божественнаго является гостьею, на время, тамъ (въ первой области) ея домъ“. Въ частности главнѣйшія стороны церковно-исторической жизни Горскій разсматриваетъ какъ обнаруженіе жизни христіанской подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ св. Троицы: въ одной группѣ фактовъ онъ находитъ обнаруженіе дѣйствія Бога Отца, въ другой — Бога Сына, въ третьей—Духа св Въ распространеніи христіанства, твердости мучениковъ во время гоненій, апологетической дѣятельности церкви, Горскій примѣчалъ вліяніе перваго лица св. Троицы—Бога Отца... Другія группы явленій церковно-историческихъ, касающихся внутренняго развитія и благоустройства церкви, Горскій поставляетъ подъ особенное дѣйствіе втораго лица пресвятой Троицы, Сына Божія, І. Христа. Сюда онъ относитъ исторію церк. ученія, богослуженія, и іерархіи.. Область Духа св. въ исторіи церкви, по воззрѣнію Горскаго, состоитъ въ направленіи всей жизни христіанской къ практическому осуществленію идеала добра и истины. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Горскій никогда не забывалъ той основной истины, что исторія христіанской жизни раскрывалась среди чисто-историческихъ человѣческихъ отношеній, и потому можетъ быть изучаема только въ связи съ этими отношеніями. Онъ не отказывался отъ изученія естественныхъ дѣятелей, естественныхъ причинъ и условій развитія церковно-исторической жизни. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ его мысли о томъ, какъ слѣдуетъ изучать исторію христіанской догматики. „Серьезному историку надлежитъ, „говорилъ онъ“, въ каждомъ времени обращать вниманіе на развитіе, средства и степень развитія ученія вѣры и благочестія. На чемъ остановился ходъ развитія ученія въ предшествующемъ періодѣ? Кто продолжалъ его движеніе въ настоящемъ? Какъ въ самыхъ движителяхъ оно образовывалось? Съ кѣмъ или съ чѣмъ оно встрѣчалось и боролось? И что было слѣдствіемъ сего столкновенія“? Предметомъ, заслуживающимъ особеннаго вниманія при изученіи исторіи церковнаго ученія, Горскій поставляетъ уясненіе вопроса *о вліяніи индивидуальныхъ качествъ учителей церкви на ученіе церкви.* „Здѣсь говорится о развитіи догматики, а не догматовъ“, предостерегаетъ профессоръ легкомысленнаго слушателя. Для характеристики самостоятельности сужденій А. В. и серьезности его отношеній къ церковно-исторической наукѣ, авторъ статьи между прочимъ а) выписываетъ сужденіе Горскаго о явленіи креста имп. Константину (125),—о причинахъ возникновенія иконоборства (140) и о причинахъ возвышенія папъ съ IV до IX в. (141—142) б) передаетъ содержаніе конспекта его чтеній объ отношеніи между церковною и свѣтскою властію въ Византіи съ IV в. (143), в) сообщаетъ выписки, какія

дѣлалъ Горскій изъ различныхъ книгъ по вопросу, сколько христіанъ было въ Римской имперіи предъ временемъ Константина В.—„Намъ не рѣдко приходилось слышать“,—пишетъ авторъ статьи въ заключеніе,—„что Горскій читалъ лекціи по Неандеру. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Неандеръ отпечатлѣвался на чтеніяхъ Горскаго, но не больше того. Сказать, что Горскій читалъ по Неандеру, значитъ сказать слишкомъ много. Горскій никогда и ничѣмъ не пользовался въ своихъ лекціяхъ безъ критическаго отношенія къ своему источнику. Неандеръ у Горскаго всегда является въ преображенномъ видѣ. И это зависѣло не отъ того только, что Горскій былъ человѣкомъ православнымъ, а Неандеръ—протестантомъ; нѣтъ, Горскій самъ много зналъ, много читалъ, прекрасно зналъ свято-отеческую литературу. Все сіе условливало то, что Горскій часто выбираетъ свои собственные пути въ раскрытіи и разъясненіи вопросовъ, независимо отъ Неандера“.

Печатные труды А. В. Горскаго, относящіеся по преимуществу къ исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, всѣ помѣщены въ *прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отецъ*.

Въ 1843 (I) году: О дѣвственникахъ христіанскихъ до монашества. Статья на 15 страницахъ. Она можетъ служить введеніемъ къ исторіи монашества. Сдѣлавъ выписки изъ сочиненій Меѳодія Тирскаго и Кипріана Карѳ. о томъ, какой идеалъ имѣли эти отцы церкви о дѣвственницахъ, авторъ пишетъ: „въ то время, какъ писалъ сіе св. Кипріанъ, Господь уже готовилъ въ пустыняхъ Египта мужей, чрезъ которыхъ вскорѣ должно было исполниться сіе желаніе для всей церкви Христовой. Павелъ и Антоній, славою подвиговъ своихъ привлекши къ себѣ сонмы учениковъ, положили начало правильному и благоустроенному житію дѣвственному въ монашествѣ“.

Въ 1845 (III) году: Жизнь св. Василія В. архіеп. Кесарійскаго. Статья занимаетъ 110 стр. и содержитъ подробнѣйшее описаніе жизни св. Василія

Въ 1851 (IX) году: Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Статья занимаетъ 172 стр., содержитъ обстоятельнѣйшее описаніе жизни св. Аѳанасія и предваряется обширнымъ введеніемъ, въ которомъ авторъ дѣлаетъ очеркъ состоянія христіанства въ Египтѣ во времена св. Аѳанасія, (касаясь исторіи монашества при Антоніи и Пахоміи), и указываетъ значеніе александрійской каѳедры, (между прочимъ касаясь исторіи мелетіанскаго раскола).

Въ 1855 (XIII) году. Жизнь блаженнаго Ѳеодорита Кирскаго. Статья занимаетъ 89 страницъ. Особенно подробно авторъ говоритъ о сочиненіяхъ бл. Ѳеодорита, между прочимъ доказывая, что въ экзегетическихъ своихъ трудахъ Ѳеодоритъ не слѣдовалъ мнѣніямъ Ѳеодора Мопсуестскаго. Въ текстѣ статьи приведены доказательства уваженія къ Ѳеодориту въ древней церкви.

Въ 1862 (XX) году: О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной. Статья на 33 стр. написана по поводу мнѣнія, что епископство ни исторически, ни канонически не связано съ монашествомъ. Замѣтка объ этой статьѣ

помѣщена въ *Прав. обозр.* за 1862 годъ № 10 стр. 140—150. Авторъ съ чрезвычайною обстоятельностію указываетъ на существовавшія въ церкви правила и законоположенія касательно безбрачнаго состоянія епископовъ и слѣдитъ исторію осуществленія этихъ правилъ и законоположеній въ практикѣ церкви восточной, собственно константинопольской,—перечисляя константинопольскихъ епископовъ и отмѣчая какіе изъ нихъ были монахи и какія не монахи. „Исторія въ пользу монашества", пишетъ авторъ.—„Примѣръ св. отцевъ, воспитанныхъ монастырями и церковный обычай имѣютъ силу, равную каноническому правилу". Указавши послѣ этого на значеніе монаховъ во времена аріанства и на заслуги ихъ въ борьбѣ съ иконоборствомъ, авторъ говоритъ, что избраніе монаховъ на епископство основывалось не на случайномъ завладѣніи и властолюбіи, но на уваженіи къ достоинству иноческой жизни и ревности иноковъ о православіи.

Въ 1863 (XXI) году: Св Епифаній, еп. Кипрскій,—статья на 20 страницахъ, содержитъ только описаніе жизни св Епифанія до епископства, свѣденія о кипрской митрополіи и подробное изслѣдованіе о полемическихъ сочиненіяхъ св. Епифанія противъ еретиковъ. Говоря о св Епифаніи, какъ о подвижникѣ, авторъ подробно разсуждаетъ о различныхъ видахъ тогдашняго подвижничества, причемъ Епифаній характеризуется, какъ подвижникъ, обращавшій главное вниманіе на духъ иночества, хотя не отвергавшій и внѣшнихъ подвиговъ.

Всѣ перечисленныя статьи А. В. составлены имъ не по какимъ либо сочиненіямъ западной литературы, а на основаніи непосредственнаго изученія авторомъ твореній отцевъ и учителей церкви и всесторонняго знанія церковной жизни того времени. Прежде всего, что бросается въ глаза при чтеніи перечисленныхъ статей,—это полнота въ собраніи фактовъ, относящихся къ предмету каждой статьи. Преимущественно съ такимъ характеромъ являются жизнеописанія св. отцевъ, составленныя А. В.—Почти въ каждой изъ этихъ монографій, авторъ собираетъ не одни только крупныя событія, но все касающееся предмета монографіи, что только въ большей или меньшей мѣрѣ заслуживаетъ вниманія и что можно извлечь изъ извѣстій, завѣщанныхъ намъ древностію. Возьмемъ, напр. статью о жизни св. Аѳанасія. Статья изумляетъ читателя своею полнотою;—жизнь святителя изображена самымъ подробнымъ образомъ. Здѣсь не пропущена не только ни одна сторона его дѣятельности, какъ защитника православія противъ еретиковъ—и какъ пастыря церквей египетскихъ, но, думается намъ, ни одного факта, который такъ или иначе относится къ жизнеописанію и историческая достовѣрность котораго несомнѣнна.—Такую же тщательность въ собраніи матеріала, такую же подробность видимъ мы и въ изображеніи жизни Василія В. и бл. Ѳеодорита Кирскаго.—Исключеніе составляетъ только статья о Епифаніѣ Кипрскомъ. Она не представляетъ жизни св. Епифанія во всѣхъ ея чертахъ и жизнеописаніе святителя не доводится до конца, такъ какъ авторъ имѣлъ въ виду изложить жизнь св. отца только на столько, на сколько

статьи

считалъ нужнымъ это для объясненія происхожденія твореній кипрскаго епископа и характера этихъ твореній.—Такою же полнотою въ количествѣ собранныхъ фактовъ отличаются и статьи: „о санѣ епископскомъ“—и „о дѣвственникахъ христіанскихъ до монашества“.

Но, стараясь быть обстоятельнымъ въ количествѣ фактовъ, относящихся до изслѣдованія, Горскій передаетъ эти факты не въ голомъ необработанномъ видѣ; онъ не утомляетъ читателя сухимъ перечисленіемъ событій, но каждое событіе, котораго касается, каждый фактъ, о которомъ упоминаетъ, старается представить предъ читателемъ въ ясномъ и отчетливомъ видѣ, старается указать причины его происхожденія и его послѣдствія. Описывая жизнь св. Аѳанасія, Горскій начинаетъ жизнеописаніе не прямо изложеніемъ своего предмета, но предпосылаетъ своему изслѣдованію довольно обширное (на 28 стр.) введеніе. Цѣль введенія очевидно та, чтобы выяснить, среди какой среды жилъ и дѣйствовалъ подвижникъ и ратоборецъ за православіе, показать, насколько широка должна быть пастырская дѣятельность св. Аѳанасія и какъ по самому положенію его каѳедры велики должны быть заботы его о сохраненіи въ церквахъ чистоты вѣры и мира. Говоря о ревности имп. Констанція къ аріанству и о ненависти его къ св. Аѳанасію, Горскій обстоятельно указываетъ тѣ причины, откуда произошла эта ревность и ненависть.—Передавъ о фактѣ избранія св. Василія В. на кесарійскую каѳедру, авторъ, также какъ и въ жизнеописаніи Аѳанасія В, обозрѣваетъ то поприще, на которое должно было простираться служеніе кесарійскаго предстоятеля, съ тѣмъ опять, чтобы обозначить всю широту и трудность этого служенія. При жизнеописаніи бл Ѳеодорита Горскій указываетъ на посѣщеніе отрокомъ Ѳеодоритомъ окружавшихъ Антіохію пустынниковъ, и говоритъ о томъ, какое вліяніе имѣли пустынники на бл. Ѳеодорита. Говоря объ избраніи св Епифанія въ епископы кипрской церкви, авторъ объясняетъ избраніе Епифанія на такую отдаленную отъ Палестины каѳедру вліяніемъ Иларіона В., который тогда былъ въ Кипрѣ.—Точно также въ статьѣ о санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству, правила и законоположенія церкви по большей части разсмотрѣны и выяснены самымъ тщательнымъ образомъ. Обиліе собраннаго матеріала, соединенное съ обстоятельнымъ объясненіемъ и освѣщеніемъ фактовъ, служитъ причиною того, что, читая напр. жизнеописаніе св. отцевъ, мы не только ясно представляемъ образъ того или другого изъ нихъ, но живо представляемъ и ту эпоху, какой принадлежали его жизнь и дѣла. Изъ жизнеописанія св. Аѳанасія мы видимъ не только этого великаго отца во всемъ его величіи, но предъ нашими глазами ярко предносится та буря, которая волновала церковь въ теченіе IV вѣка; точно также изъ жизнеописанія Василія В.—и другихъ отцевъ. Тонъ сочиненій А. В.—ровный и спокойный, и авторъ остается вѣренъ такому тону даже тогда, когда полемизируетъ. Изъ статей его полемическій характеръ имѣетъ собственно только одна *о санѣ епископскомъ*... Здѣсь опровергая мысли противниковъ, Горскій остается на столько же спокойнымъ, какъ и въ другихъ

своихъ сочиненіяхъ, чуждыхъ полемикѣ. Во всей статьѣ мы не можемъ указать ни одной слишкомъ рѣзкой фразы, ни одного жесткаго слова, которое бы обличало потерю душевнаго равновѣсія въ авторѣ при ея составленіи. Это общее свойство трудовъ А. В., свойство ровности и спокойствія, нарушается только иногда при изображеніи величія дѣятельности св. отцевъ. Въ этихъ мѣстахъ рѣчь его получаетъ особенное оживленіе и нерѣдко переходитъ даже въ восторженность. Какъ на болѣе выдающіяся мѣста въ этомъ родѣ въ сочиненіяхъ Горскаго можно указать—на описаніе возвращенія св. Аѳанасія Алек. на свою каѳедру послѣ семилѣтняго пребыванія въ Римѣ (*Прав.* т. X стр. 123—4), на описаніе проповѣднической дѣятельности св. Василія В. (т. III стр. 31), на описаніе величія воспитателей Ѳеодорита, иноковъ Македонія и Аѳрасета (XIV стр. 313) и заслугъ иноковъ во время иконоборства (т. XXI, стр. 363).

Горчаковъ, Михаилъ Ивановичъ, студ. Пет. Акад., а съ 1862 до 1865 г. студентъ Тюбингенскаго университета, нынѣ профессоръ петербурскаго университета по каѳедрѣ каноническаго права и докторъ богословія. Въ 1866 г. М. И. пріобрѣлъ степень магистра академіи за сочиненіе: О церковныхъ историкахъ первыхъ 8 вѣковъ.

Госпиніанъ, Рудольфъ, швейцарецъ по происхожденію, реформатъ, род. въ 1547 г. учился въ Марбургскомъ и Гейдельбергскомъ университетѣ, жилъ близь Цюриха † въ 1626 г. Работая въ области церковной исторіи, онъ историческимъ путемъ старался доказать ложность обрядовой стороны католицизма. Съ этою цѣлію онъ написалъ слѣдующія сочиненія: 1585. О началѣ и развитіи церковныхъ обрядовъ и церемоній. De origine et progressu rituum et ceremoniarum ecclesiasticarum. Въ сочиненіи содержатся изслѣдованія о крещеніи, причащеніи, праздникахъ, постахъ, обычаяхъ погребенія и т. д. 1587. О храмахъ. De templis, hoc est de origine progressu et abusu templorum ac omnino rerum omnium ad templum pertinentium. Сочиненіе было издано Госпиніаномъ еще въ 1603 году, въ значительно дополненномъ видѣ. Дополненія заключали въ себѣ опроверженія нападеній на это сочиненіе Баронія и Беллярмина. 1588. О монахахъ, т. е. о началѣ и развитіи монашества и монашескихъ орденовъ. De monachis, sev de origine et progressu monachatus ac ordinum monasticorum, equitum, militarium tam sacrorum quam saecularium omnium. Tiguri 1588. Второе изданіе этого сочиненія было сдѣлано Г. въ 1609 г., причемъ авторъ значительно дополнилъ его и направилъ противъ сочиненія Беллярмина. De monachis. Третье изд. Genev.—1569—1592. О Іудейскихъ и языческихъ праздникахъ, т. е. о началѣ и развитіи христіанскихъ церемоній и обычаевъ въ праздничные дни. De festis Iudaeorum et Ethnicorum, hoc est de origine, progressu, ceremoniis et ritibus festorum dierum Christianorum. Два тома. Сочиненіе это еще два раза было издано Г. въ 1611 и 1612 годахъ, дополненное опроверженіемъ воззрѣній Гретсера и Беллярмина—1598. Исторія

таинствъ. Historia sacramentaria. Въ 1603 г. изданъ былъ 2-й томъ этого сочиненія.

Готофредъ (Iac. Gothofredus) въ 1668 г. издалъ съ замѣчательнѣйшими учеными примѣчаніями кодексъ Ѳеодосія, содержащій законы римскихъ императоровъ до 438 года. Codex Theodosianus Lyon 1668. VI томовъ. Изданіе было перепечатано Риттеромъ. Lips. 1736. VII томовъ. Въ примѣчаніяхъ Готофредъ между прочимъ, согласно съ Бароніемъ, называетъ законъ Ѳеодосія в. противъ еретиковъ edictum aureum, pium et salutare (XVI, 1, 2); вопреки Баронію приводитъ факты, что законы императоровъ читались въ церквахъ (XVI. II. 21); по поводу закона 383 года (Nulli egresso ad publicum vel disceptandi de religione, vel tractandi, vel concilii aliquid differendi) приводитъ примѣры, что греки часто имѣли только софистическій интересъ при религіозныхъ спорахъ (XVI, IV, 2); говоритъ объ епископахъ, возбуждавшихъ христіанъ къ разрушенію храмовъ (XVI. X. 8), утверждаетъ, что Валентиніанъ и Граціанъ сдѣлали очень мало для распространенія христіанства въ Римской имперіи (XVI. X.) сообщаетъ свѣдѣнія о должности „*стражей св. мѣстъ*“,—custodes locorum sanctorum (XVI. II. 26).

Готофредъ издалъ отрывки изъ церковной исторіи Филосторгія. (XII книгъ, обнимающихъ собою событія съ 318—425) съ комментаріями. Genev. 1643. Въ комментаріяхъ Готофредъ между прочимъ касается вопроса о явленіи креста Константину в. (B. I 6. p 16 сл.).

Небольшіе юридическіе отрывки. Opp. iurid. minor. Этотъ сборникъ сочиненій Готофреда изданъ былъ Тротцемъ, von Chr. H. Trotz. Lugd. Bat. 1733. Въ немъ между прочимъ помѣщены сочиненія подъ заглавіемъ: Ораторъ Юліанъ или о тайныхъ мѣрахъ имп. Юліана для подавленія христіанства. Orat. Iulianus s. de arcanis Iuliani imp. artibus ad profligandam rel. chr. (p. 315—335) и рѣчь Ливанія за храмы ὑπὲρ τῶν ἱερῶν.

Готтингеръ Іоганнъ Генрихъ, реформатъ, род. 1620 г. въ Цюрихѣ, склонность къ занятію восточной литературой получилъ подъ руководствомъ знаменитаго Лейденскаго оріенталиста Гелія (von Gelius), степень доктора получилъ въ Базелѣ, былъ знаменитымъ профессоромъ въ Цюрихѣ и въ Гейдельбергѣ (вмѣстѣ съ Спангеймомъ); былъ въ дружественной перепискѣ съ Гуго Гроціемъ. 1631—1667. Церковная исторія новаго завѣта. Historia ecclesiastica novi Testamenti. IX томовъ. „Готтингеръ,—пишетъ Шаффъ,—хотѣлъ написать сочиненіе, подобное центуріямъ. Сочиненіе его обнаруживаетъ обширныя свѣдѣнія, особенно касательно востока, и правдолюбіе, но оно не равномѣрно, такъ какъ обзору XVI столѣтія посвящено пять томовъ. По тогдашнему вкусу онъ примѣшиваетъ много сторонняго: исторію іудеевъ, язычниковъ и магометанъ, извѣстія о замѣчательныхъ явленіяхъ природы, какъ о предвѣстникахъ будущихъ событій церкви напр. о землетрясеніяхъ, саранчѣ, голодѣ, наводненіяхъ, рожденіи уродовъ, лунныхъ и солнечныхъ затмѣніяхъ.—Восточная исторія

Hist. Orientalis. 2-е изд. Tigur. 1660 —На 320 и сл. стр. идетъ рѣчь о Магометѣ.

Гётце. Объ обязанностяхъ и значеніи архидіаконовъ въ древней церкви. Ge H. Gotze. De archidiaconum in vet. eccl. officiis et autorit. Lips. 1684—второе изд. Lips. 1705.

Готцингеръ. Замѣчанія по поводу исторіи Арія. I. C. Gotzinger. Anmerkk. über die Gesch. des Arius. Wittenb. 1770.

Гоффманъ.—Паденіе языческаго суевѣрія. Jo Gul. Hoffmann. Ruina superstitionis paganae variis observat. ex hist. sec IV—V illustr. Vitemb. 1738.

Гоффманъ. О жертвенникѣ Викторіи, ненавистномъ для христіанскихъ императоровъ. C. F. Hofmann. De ara Victoriae imperatoribus Christ. odiosa. Wittemb. 1732.

Гоффманъ 13 лѣтъ редактировалъ журналъ Baseler Missionsmagasin. Изъ исторіи миссіи у несторіанъ. W. Hoffmann Aus der Mission unter Nestorianern. Berlin 1833. Абиссинская и Эѳіопская церковь. Abess. und Aethiop. Kirche.—Статья въ энциклопедіи Герцога.

Гоффманъ, профессоръ восточныхъ языковъ. Въ 1873 г. Гоффманъ издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ Сирскій текстъ разбойничьяго собора 449 года. Verhandlungen der Kirchenversammlung zu Ephesus am XXII August 449. Aus einer syrischen Handschrift ubersetz. von Dr. Hoffmann. Kiel. 1873. Подр. отзывъ объ этомъ изданіи см. въ *чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1866 г. Переведенная Гоффманомъ рукопись писана въ 535 году монахомъ монофизитомъ въ одномъ сирскомъ монастырѣ и представляетъ сирскій переводъ съ греческаго оригинала подлинныхъ дѣяній второго засѣданія разбойничьяго собора,—тогда какъ изъ греческихъ актовъ халкидонскаго вселенскаго собора извѣстны намъ только акты перваго засѣданія разбойничьяго собора.—Изданные Гоффманомъ акты содержатъ въ себѣ между прочимъ: a) обширныя дѣянія, касающіяся Ивы Едесскаго и суда надъ нимъ (6—34) b) осужденіе Даніила, еп. Харранскаго въ Месопотаміи, племянника Ивина,—Иринея, еп. Тирскаго, обвиненнаго въ несторіанствѣ,—Акилина еп Библосскаго, какъ человѣка, поставленнаго въ епископы Иринеемъ (35—40) c) обширное дѣяніе о Ѳеодоритѣ кирскомъ (43—57) d) многосложное дѣяніе о Домнѣ архіеписк. антіохійскомъ (58—77). На этомъ собственно и кончаются дѣянія собора 449 года по тексту сирскому. Къ нимъ здѣсь присоединяются два посланія Ѳеодосія младшаго, которыми онъ авторизуетъ дѣянія собора разбойничьяго (77—78), окружное посланіе Діоскора, въ которомъ коротко сообщается о дѣятельности собора; къ послѣднему письму приложена была и формула, въ сообразности съ которой требовалась подпись подъ посланіемъ отъ всѣхъ епископовъ (79). Рукопись заканчивается славословіемъ.—По мнѣнію рецензента

акты собора разбойничьяго, изданные Гоффманомъ, несомнѣнно подлинны, т е обязаны своимъ происхожденіемъ именно этому собору, и весьма важны для уясненія многихъ научныхъ церковно-историческихъ вопросовъ, вопроса о зарожденіи монофизитства и объ осужденіи Ивы и Ѳеодорита и т. д.

Грабе (Grabe) принадлежитъ къ числу тѣхъ англійскихъ писателей XVII в., которые главное вниманіе обращали на церковное управленіе и церковныя древности и вмѣстѣ съ антипапскимъ преслѣдовали и антипресвитеріанскій интересъ.

Граціанъ. Очеркъ исторіи распространенія христіанства въ Европѣ. P. E. Gratianus. Vers. Gesch über den. Ursprung. d. Christenthum in Europa.—Съ 180 стр. II тома идетъ рѣчь о распространеніи христіанства у готѳовъ.

Грей и. Сокровищница римскихъ древностей. Gravii. Thesaurus antiqu. Rom. Въ VII томѣ этого сборника помѣщено съ комментаріемъ Панциролли (Panzirolli) сочиненіе: Notitia dignitatum utriusque imperii, написанное вѣроятно при Ѳеодосіи II и содержащее свѣдѣнія о гражданскомъ дѣленіи государства на провинціи.—Въ VIII томѣ того же сборника на 95 и сл страницахъ помѣщенъ римскій календарь 384 года, содержащій описаніе языческихъ празднествъ, существовавшихъ въ это время.

Въ 1692 г. издано съ примѣчаніями Греви сочиненіе Феррарія: De ritu sacrorum eccl. veteris concionum Ultrai 1692.—Въ 24-й главѣ II кн. этого сочиненія идетъ рѣчь о бывшемъ въ древней церкви обычаѣ сопровождать проповѣди апплодисментами.

Гретзери —(Iac. Gretserii). Въ 1618 г. Гретзери издалъ Appendix къ изданію сочиненій Григорія Нисскаго Par. Въ 1604 году издалъ сочиненія Анастасія Синаита Inglost. Въ 1606 г. издалъ сочиненія Ѳеодора Абукары Inglost.

Гріаль (I Grial) издалъ сочиненія Исидора еп. Гиспалы († 636) Madr. 1599 Paris 1601. Colon. 1617.

Григорій, іеромонахъ. Преп. Іоаннъ Кассіанъ. Статья на 16 стр. помѣщена въ *Душеп. чтеніи* за 1862 г.; содержитъ въ себѣ очень краткій очеркъ жизни Іоанна Кассіана и (въ примѣчаніи) перечисленіе его твореній.

Григоровъ. О дѣятельности св. Амвросія Медіоланскаго для ниспроверженія язычества. Статья въ *чтеніяхъ въ общ. люб. д. прос.* за 1871 г. (15 страницъ). Во вступленіи авторъ изображаетъ состояніе язычества въ Римѣ во времена Амвросія, и говоритъ о томъ, какимъ образомъ Амвросій достигъ того, что имѣлъ вліяніе на императоровъ; затѣмъ авторъ пишетъ о законахъ Граціана въ пользу христіанства которые изданы были имъ по совѣту Амвросія, о борьбѣ Амвросія съ Симмахомъ въ правленіе Граціана и Валентиніана, о переговорахъ Амвросія съ узурпаторомъ Максимомъ, о вліяніи Амвросія на имп. Ѳеодосія в. Въ заключеніи авторъ упоминаетъ о заботахъ Амвросія объ уничтоженіи язычества

въ странахъ, лежавшихъ внѣ Римской имперіи, (въ Персіи, въ Моравіи), о его литературной полемикѣ съ язычествомъ (собственно о трехъ книгахъ Амвросія de officiis). Наконецъ авторъ старается освободить св. Амвросія отъ упрека,—что онъ старался подавить язычество при посредствѣ императоровъ, дѣйствовалъ не силою убѣжденія, а черезъ свѣтскую власть. „Тутъ была борьба,—пишетъ онъ,—не съ заблужденіями, а съ устарѣлымъ суевѣріемъ и съ одними только внѣшними поддержками язычества".

Грисбахъ. Диссертація, заключающая въ себѣ общія мѣста изъ сочиненій Льва В. I. I. Griessbach. Diss. locos communes, collectos ex Leone consistens. Halae 1768. Sect III

Гröбель (Gröebel) въ 1733 г. издалъ книгу Агапита дьякона учителя Юстиніана I. О обязанностяхъ христіанскаго государя. Lips. 1733.—На нѣм. языкъ это сочиненіе Агапита переведено было въ 1782 г. Lpz.

Гроновъ (Jac. Gronovius) въ 1693 г. издалъ сочиненіе Амміана Марцеллина. Rerum Gestarum—книги XIV—XXXI, содержащія исторію событій отъ 353—378, такъ какъ первыя XIII книгъ не найдены. Lugd. Bat. 1693. Изданіе это перепечатано въ 1772 г. Эрнести, съ глоссаріемъ (von A. C. Ernesti Lips. 1772 и 1835).

Графъ въ 1818 г. перевелъ на нѣмецкій языкъ сочиненіе Уварова: Ноннъ панопольскій, стихотворецъ. Uwaroff. Nonnus V. Pan. der Dichter. Aus d Franz. von Gräfe. S. Petersb. 1818.

Груберъ. Энциклопедія Эрша и Грубера.—См. *Газеманъ.*

Губеръ. Философія отцевъ церкви. Joh. Huber. Philosophie der Kirchenvater. München. 1859. Губеръ между прочимъ говоритъ здѣсь о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита (стр. 427—341).

Гуглинскій Д Подвижничество христіанскихъ женъ въ древней православной церкви. Три статьи въ *Воскр. Чт.* за XXIV годъ (18+20+29 стр.). Сочиненіе составлено ученымъ образомъ съ многочисленными цитатами на первоисточники. Въ 1-й статьѣ авторъ говоритъ о началѣ подвижничества женъ въ христіанской церкви и перечисляетъ извѣстнѣйшія женскія обители какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Во 2-й статьѣ авторъ подробно сообщаетъ о древнемъ законодательствѣ относительно вступленія въ монастырь, описываетъ обрядъ постриженія и сообщаетъ свѣдѣія объ одеждахъ инокинь. Въ 3-й статьѣ авторъ пишетъ о томъ, чѣмъ руководствовались жены подвижницы въ многотрудной своей жизни. При этомъ авторъ сообщаетъ о надзорѣ надъ дѣвственницами епископовъ, о монашескихъ уставахъ, которымъ подчинялись инокини,—между прочимъ въ систематическомъ видѣ излагаетъ уставъ Пахомія В.—и говоритъ объ игуменьяхъ. Наконецъ авторъ пишетъ а) о подвижницахъ, занимавшихся трудами евангельскаго благовѣстія, б) о подвижницахъ, твердо стоявшихъ за правое ученіе во время ересей, и в) о подвижницахъ, отличавшихся особенною благотворительностію и любвеобиліемъ. Въ заключительномъ отдѣлѣ по поводу всего написан-

наго сдѣлано нѣсколько замѣчаній о нашихъ современныхъ обителяхъ женскаго подвижничества.

Гуго Гроцій, (Hugo de Groot), голландецъ по происхожденію, по догматич. убѣжденіямъ арминіанинъ, род. 1583 г. † 1643 г. Въ 1623 г. издалъ отдѣльно рѣчь Василія в. о чтеніи языческихъ сочиненій, съ латинскимъ переводомъ и предисловіемъ. Въ 1655 г. Исторію Готѳовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. Historia Gothorum, Vandalorum et Londobardorum.

Гугъ, (Iohann Leonard Hug) знаменитый католическій ученый, посвятившій свои труды изученію новозавѣтнаго канона, род. 1765 г. † 1846. 1808. Введеніе въ Новый Завѣтъ Einleitung in's. Neue Testament. На 492 стр. 1-го тома Гугъ говоритъ о переводѣ Ульфилы.

Гугъ. Разсужденіе въ защиту Константина в. L. Hug. Denkschrift zur Ehrenrettung Konstantin's d. Grossen. Статья въ Zeitschrift fur d. Freiburger Geistlichkeit. H. 3.

Гуди. Библіотека разсужденій и изслѣдованій объ особенныхъ вопросахъ церковной исторіи. G. F. Gudii. Bibl. disputationum et observatt. de selectis hist. eccles. capitibus specimen. Lips. 1743.—На 72 и слѣд. стр. идетъ рѣчь о крещеніи Константина в.

Гукеръ (Richard Hooker), ученый епископальной церкви. Церковная политика. Eccles. Polity.—Сочиненія Гукера изданы были еще Кебле. Въ V-мъ томѣ (по изд. Кебле во II-мъ) излагается исторія догматовъ о троичности и о лицѣ Іисуса Христа.

Гулоній въ 1586 г. издалъ „Разговоръ Грегентія съ Гербаномъ Іудеемъ. Greg. disp. cum Herbano Iudaeo. Ed. Nic. Gulonius. Lutet. 1586. Грегентій былъ епископъ въ Тафарѣ, въ Аравіи, и пользовался величайшимъ уваженіемъ вассальнаго правителя Аравіи Авраама.

Гулневъ, студ. пет. акад. 1869. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, догматикъ, историкъ и пѣснописецъ.

Гуляницкій студентъ кіев. акад. 1869 г. Нравственное ученіе Макарія Египетскаго. Подр. отзывъ въ *прот. Кіев. Акад.* за 1871 г. засѣд. 17 дек. стр. 12—18. Авторъ не излагаетъ всего нравственнаго ученія преп. Макарія, а касается только ученія о содѣйствіи благодати божіей нравственному усовершенствованію человѣка и сравниваетъ его съ ученіемъ Пелагія и Августина.

Гумбольдтъ. Космосъ. Alex. von Humboldt. Kosmos. Stutt. u. Tübingen 1847. Съ 25 стр. II тома авторъ въ прекрасномъ нѣмецкомъ переводѣ дѣлаетъ нѣсколько выдержекъ изъ твореній св. отцевъ церкви, содержащихъ описаніе величія природы. „Стремленіе церковныхъ писателей“, пишетъ онъ, „указывая на красоту и гармонію міра, возбудить благоговѣніе къ величію и премудрости Творца, могло быть источникомъ для развитія любви къ естествознанію“.—Съ 247 стр. того же тома Г. говоритъ о связи несторіанства съ культурою восточ-

ныхъ народовъ и о вліяніи распространенія несторіанства среди арабовъ на развитіе естествознанія въ арабской литературѣ.

Гундесагенъ Карлъ Бернардъ, гессенскій урожденецъ, реформатъ, одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей Шлейермахеро—Неандеровой школы, род. въ 1817 г., былъ между прочимъ 20 лѣтъ орд. профессоромъ церковной исторіи въ Гейдельбергѣ, принималъ самое дѣятельное участіе въ судьбѣ своей реф. церкви—† 1871. Очеркъ по исторіи церковнаго устройства и церковной политики, особенно въ протестантской церкви. K. B. Hundeshagen. Beiträge zur Kirchenverfassungsgeschichte und Kirchenpolitik insbesondere des Protestantismus Bd. I Wiesbaden 1864. Авторъ между прочимъ слѣдитъ съ древнѣйшихъ временъ исторію взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ.

Гундлахъ. Вопросы о Прокопіи Кесарійскомъ I. I. G. Gundlach. Questiones Procopianae. Marburgi 1861. Вся аргументація Г. направлена къ тому, чтобы представить характеръ Прокопія въ наиболѣе благопріятномъ свѣтѣ и показать, что онъ имѣлъ всѣ основанія питать ненависть къ имп. Юстиніану.

Гуссанвилль. (Petr. Gussanbillaeus). Въ 1675 издалъ творенія св. Григорія Двоеслова. Paris. Три тома. Это самое первое изданіе твореній св. Григорія.

Густа. Жизнь Константина в. Fr. Gusta. Vita di Constantino il Grande. Folgino 1786.

Гфререръ, протестантъ, впослѣдствіи сдѣлавшійся папистомъ, былъ профессоромъ въ Штудгартѣ. Всеобщая исторія церкви. Allgemeine Kirchengeschichte. Stuttgart 1840—46 XII томовъ. Судя по предисловію Гфререръ хотѣлъ составить такую исторію, которая была бы короче Неандера и Гизелера, но на самомъ дѣлѣ составилъ болѣе обширную. Въ его исторіи, какъ и въ исторіи Гизелера, въ общихъ взглядахъ и сужденіяхъ, также какъ и въ холодномъ изложеніи, можно видѣть вліяніе стараго раціонализма. Въ 1-й части II тома Г. между прочимъ говоритъ о Юліанѣ (стр. 155) и объ аріанствѣ (стр. 210), при чемъ высказываетъ предположеніе,что слово „*единосущенъ*“ внушено было императору Осіею Кордовскимъ, который познакомился съ значеніемъ этого слова во время пребыванія въ Александріи. Въ 1-й части III тома авторъ между прочимъ пишетъ о монофелитствѣ (36 стр.), о договорѣ Омара съ Іерусалимскими христіанами (34 стр.) о иконоборческихъ смутахъ (съ 97 стр.), и о павликіанахъ (съ 196 стр.). Говоря о иконоборствѣ авторъ а) не довѣряетъ историч. свид. о томъ, что патр. Германъ оказалъ сопротивленіе иконоборному императору, въ виду того, что Германъ уже однажды измѣнялъ свои убѣжденія б) развитіемъ иконоборства въ предѣлахъ имперіи объясняетъ измѣненіе отношеній калифовъ къ восточнымъ патріархамъ—именно благосклонность ихъ съ 730 г. къ александрійскому, съ 742 г. къ антіох. и іерусалимскому (стр. 132). Говоря о Ѳеодорѣ Студитѣ авторъ пишетъ (стр. 192): „Ѳеодоръ Студитъ представляетъ выдающуюся изъ ряда и величественную личность среди

большинства безхарактерныхъ представителей церкви того времени. Онъ имѣлъ цѣлію освободить церковь отъ рабства государству и посвятилъ этому дѣлу всю свою жизнь. Папство казалось ему идеаломъ законныхъ отношеній между церковью и государствомъ. Онъ совершенно вѣрно понималъ, что безъ пособія папы онъ не можетъ достигнуть своей цѣли и что онъ долженъ самымъ тѣснымъ образомъ соединиться съ каѳедрою Петра Если бы ему удалось въ 806 году занять каѳедру патріарха, то, намъ кажется, онъ несомнѣнно призналъ бы главенство римской каѳедры надъ византійской и совмѣстно съ папою положилъ бы твердую границу всевластію римскихъ императоровъ".

Гэнмеръ (Hanmer) въ 1584 г. издалъ въ англійскомъ переводѣ церковную исторію Евсевія—затѣмъ вмѣстѣ съ Мередитомъ и Сольтонсталемъ труды другихъ древнихъ церковныхъ историковъ—Сократа, Созомена и т. д. См. Мередитъ.

Гэссе издалъ отдѣльнымъ изданіемъ Церковную исторію Сократа. Hussey. Socratis Scholastici Hist. eccl. Oxon. 1853. Три тома.

Гэттэ Владиміръ, нѣкогда католическій аббатъ, нынѣ православный священникъ.—Гэттэ—(читаемъ въ замѣткѣ о немъ въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1876 г.) одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ нашего времени: рѣшительное и торжественное присоединеніе его къ православію составляетъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для православной церкви, блистательное доказательство ея истины. Аббатъ Гэттэ, прежде нежели сталъ православнымъ священникомъ, былъ уже не только почтеннымъ аббатомъ, но и замѣчательнымъ авторомъ многихъ сочиненій (*исторія французской церкви, исторія Іезуитовъ* и пр.) Путемъ долгаго и многосторонняго изученія первоисточниковъ христіанской вѣры, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія и глубокаго размышленія, онъ вступилъ въ нѣдра православной церкви открыто, всецѣло и безусловно. Ученую степень доктора богословія о. Владиміръ получилъ отъ всероссійскаго св. синода за свое сочиненіе: *схизматическое папство*—La papautè schismatique. Впослѣдствіи онъ написалъ новыя сочиненія а) *Ренанъ передъ судомъ науки*—Renan devant la science б) *изложеніе ученія православной церкви* съ указаніемъ разностей какія встрѣчаются въ другихъ церквахъ христіанскихъ,—Exposition de la doctrine de l'Eglise Orthodoxe et cael. в) *Папство еретическое*—La papaute heretique и многія другія. Съ шестидесятыхъ годовъ Гэттэ сталъ издавать журналъ: „Христіанское единеніе",—L'union Chretienne. Характеристику этого журнала см въ *Правосл. Обозр.* за 1862 годъ, мартъ стр. 123—128. Исторія церкви отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа до нашихъ дней, *написанная по подлиннымъ и достовѣрнымъ памятникамъ докторомъ Богословія, священникомъ Владиміромъ Гэттэ*. Histoire de l'Eglise depuis la naissance N.—S. Jesus-Christ. jusqu'à nos jours, composee sur les documents originaux et autentiques par Wladimir Guettee docteur entheologie de l'eglise orthodoxe de Russie. Paris. Три тома. Всѣ три тома переведены на русск. языкъ. Томъ I Спб. 1872 г. стр. VII и 532. Т. 2-й Спб. 1873. Стр. XL и 430.

Томъ 3-й. Спб. 1875 г. стр. XXI и 510. Переводъ принадлежитъ князю М. Д. Волконскому † 8 янв. 1875 г. Критическая замѣтка о первыхъ двухъ томахъ церк. ист. Гэттэ помѣщена въ *Чт. въ общ. люб. дух. просв.* за 1873 годъ.—Исторію церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ авторъ начинаетъ въ третьемъ томѣ. Въ предисловіи къ этому тому,—которое носитъ названіе *философіи исторіи*, авторъ даетъ общія понятія о вселенскихъ соборахъ, объ отношеніи между церковію и государствомъ, о христіанской литературѣ періода всел. соборовъ и о вліяніи христіанства на государственный бытъ. Затѣмъ авторъ излагаетъ въ этомъ томѣ исторію церкви, начиная со времени никейскаго собора и оканчивая вторымъ вселенскимъ соборомъ 381 г.—Особенно подробно говоритъ онъ о никейскомъ вселенскомъ соборѣ и о христіанской литературѣ IV вѣка.—При изложеніи исторіи авторъ постоянно ведетъ борьбу съ различными воззрѣніями на церковно-историческія событія католическихъ писателей, желающихъ возвысить значеніе папства. Что касается протестантской науки, то авторъ относится къ ней вполнѣ отрицательно за ея тенденціозность, насилованіе фактовъ и отсутствіе объективности. Въ виду этого авторъ не пользуется сочиненіями протестантской литературы. Авторъ излагаетъ исторію исключительно по первоисточникамъ, то есть по сочиненіямъ церковныхъ писателей, дѣлая буквально чрезвычайно большія выдержки и вполнѣ довѣряя сказаніямъ этихъ писателей. Они для него не просто древніе писатели, какими представляются протестантамъ, но отцы и учители церкви.

Гэцій. Все, что касается Оригена. Petr. Dan. Huetius. Origeniana. Colon. 1685. Съ 195 стр. идетъ рѣчь объ оригенистическихъ спорахъ IV вѣка. Сочиненіе Гэція помѣщено въ IV томѣ изданія сочиненій Оригена, сдѣланаго Де-ля-Ріо.

Гэшель (D. Hoeschel) въ 1601 г. въ первый разъ издалъ библіотеку Фотія, съ учеными примѣчаніями, но только въ одномъ греческомъ подлинникѣ, безъ перевода Aug. Vind. 1601 г.—Въ 1602 г. Гэшель издалъ экзегетическіе труды Адріана, писателя V—VI вв. Aug. Vind. 1602.

Гюггесъ (Hughes) издалъ сочиненіе св. Іоанна Златоуста О священствѣ въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ съ біографіею Златоуста, составленною Кэве. Cambridge. 1710.

Гюдъ. Разсужденіе о попыткахъ Юліана отступника возстановить языческое суевѣріе. Chr. J. Gude. Diss. de Juliani Apostatae artibus paganam superstitionem instaurandi. Jen. 1739.

Джюстиньяни (Nic. Ant. Giustiniani) издалъ сочиненія св. Аѳанасія Александрійскаго въ IV томахъ, Patav. 1777.

Дангеръ. Объ источникахъ, особенностяхъ и достоинствѣ сочиненій по церковной исторіи Ѳеодора Чтеца и Евагрія. G. Dangers. Comm. de fontibus, ndole et dignitate librorum, quos de hist. eccl. scripserunt Theodorus ector et Evagrius. Gotting. 1841.

Даніель. Сокровище гимнологіи. Daniel. Thesaur. hymnol. Lips. 1855. Въ третьемъ томѣ на 139—268 стр. помѣщены гимны св. Ефрема Сирина.

Донъ. Изслѣдованіе о Прокопіѣ Кесарійскомъ' какъ пособіе къ исторіи переселенія народовъ и паденія римской имперіи Felix Dahn. Procopius von Casarea. Ein Beitrag zur Historiographie der Volkerwanderung und des sinkenden Romerthums. Berlin 1865. Изслѣдованіе очень обстоятельное съ подробнымъ разборомъ [illegible] сочиненій о Прокопіи.

Дантъ. Въ 1[illegible]2—118 [illegible] X X [illegible] классической поэмы Данта „*адъ*" Шаффъ видитъ горькую иронію надъ легендою о вѣкѣ Константина.

Данцъ. Учебникъ церковной исторіи D. I. T. L. Danz. Lehrbuch der christlichen Kirchengeschichte, Iena. 1818. Учебникъ Данца по общей конструкціи подобенъ учебнику Гизелера и болѣе содержитъ въ себѣ указаній на источники и пособія, чѣмъ сколько посвящено въ немъ общему очерку церковной исторіи.

Дарлингъ. Библіографія. James Darling Cyclop. Bibliograph. На 1072 стр. этого изданія собраны біоліографическія свѣдѣнія о различныхъ изд. и переводахъ церковной исторіи Евсевія.

Даррасъ. Общая исторія церкви отъ сотворенія міра до нашихъ дней. Histoire generale de l'Eglise depuis la creation jusqu'a nos jours Par l'Abbe I.—E Darras, vicaire general d'Aix-sio et de Nancy. Многотомное изданіе, начатое въ 60-хъ годахъ и доселѣ еще не оконченное. Даррасъ католикъ, придающій своему творенію авторитетъ непогрѣшимости, такъ какъ каждое слово въ немъ просмотрено и одобрено нынѣшнимъ [illegible] престола. Вмѣстѣ съ тѣмъ Даррасъ старается выступить на защиту католицизма во всеоружіи учености. „Флери писалъ нѣкогда",—говоритъ онъ,—„что *когда зданіе готово, подмостки снимаются*".—Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ изложена въ девяти томахъ (IX—XVII). Содержаніе статей, относящихся къ исторіи восточной, церкви—слѣдующее.

Томъ IX, стр. 2—325. Правленіе Константина в. (Базилики Константина. Крещеніе К. Реставрація христіанскихъ храмовъ. Соборъ въ Арлѣ. Ликиній. Криспъ. Вѣно Константина. Интеллектуальное движеніе. Арій. Никейскій соборъ. Обрѣтеніе честнаго креста Константинополь. Ссылка св. Аѳанасія. Базилики св. Аѳанасія).—335—346. Смерть Константина. 346—375. Евсевіане. 375—385. Преслѣдованіе Сапора. 385—599. Правленіе сыновей Константина (Констанцій. Первая Сирмійская формула. Ливерій папа. Соборъ въ Миланѣ. Иларій Пуатьесскій. Синхронистическій обзоръ событій. Ссылка Аѳанасія и Ливерія. Аріанскіе соборы. Православные писатели этого времени. Разборъ мнѣнія, будто-бы Ливерій отступилъ отъ православія).

Томъ X 4—37. Преслѣдованіе отъ аріанъ и синхронист. обзоръ событій 356—366 г. 37—184. Правленіе Юліана. (Св. Василій и св. Григорій) 184—208. Правленіе Іовіана. 208—224 и 253—381. Правленіе

Валентиніана и Валента. Положеніе церкви въ это время. Гоненіе Валента на православныхъ. Митрополитское управленіе Василія в. Амвросій Медіоланскій. Мартинъ Турскій. 81—393. Правленіе Ѳеодосія 393—129. Сочиненія св. Василія в. 429—459. Григорій Назіанзинъ въ Константинополѣ. 459—481. Второй вселенскій соборъ. 481—498 Амвросій Мед. и Граціанъ. 535—557 Амвросій и Іустинія. 505—313. 557—587. Узурпаторъ Максимъ и Присциллианисты. Вторженіе его въ Италію, смерть его. 587—606. Ѳеодосій въ Миланѣ —

Томъ XI. 3—22. Первые труды Августина. 22—34. Ѳеодосій въ Константинополѣ. 34—47. Смерть Валентиніана. 47—62 Узурпаторъ Евгеній. 62—77. Смерть Ѳеодосія в.—98—113. Посвященіе Златоуста и Августина. 113—117. Правленіе Аркадія. Златоустъ и Евтропій. 187—208. Отцы пустыни Нитрійской. 203—263. Іеронимъ и Руфинъ. 293—356. Златоустъ и его критики. Сочиненія Тьери и Вильмена. 356—372. Языческая реакція.—Порфирій Газскій. 372—399 Златоустъ и Гайна. 399—424. Митрополитанское управленіе. Участіе Злат. въ дѣлахъ ефеской церкви 424—457 Златоустъ и Евдоксія. 457—486. Долгіе братья. Хроника Ѳеодора еп. Тримиѳунтскаго 583—488. Смерть Епифанія. 498—539. Соборъ подъ дубомъ. 539—577. Ссылка Златоуста.

Томъ XII. 2—13. Смерть преслѣдователей Златоуста, 107—253. Бл. Августинъ. Его борьба съ язычествомъ, манихействомъ и донатистами. Отношеніе къ Іерониму.—253—278. Римскіе поклонники въ Виѳлеемѣ. 278—303+348—363+367—390. Пелагіанство. 415—457. Первые годы епископства Кирилла Александрійскаго. 470—501. Святые этого времени. Пульхерія и Евдоксія. Месробій арм.—Маруѳа еп. въ Месопотаміи. Персидскіе мученики. Симеонъ Столпникъ. Марія египетская. Алексѣй. 547—367. Полупелагіанство. 567—596. Два послѣдніе года жизни Августина

Томъ XIII 2—105 Несторіанство Несторія. Кириллъ Александрійскій. Третій вселенскій соборъ. 105—110. Осужденіе полупелагіанства 118—150. Переговоры о соглашеніи между Кирилломъ Александрійскимъ и антіохійцами. 219—311. Евтихіанство. Евтихій. Разбойничій соборъ. Четвертый вселенскій соборъ. 311—330 Аттилла. 330—337. Послѣдніе годы Льва в. 355—377. Святые этого времени. 443—1155. Общій взглядъ на исторію церкви отъ Константина в до 467 года. 466—481+506—534. Имп. Зенонъ. Церкви на Востокѣ Зенонъ и Одоакръ. Энотиконъ Зенона. Акакій Константинопольскій. Св. Савва и Ѳеодосій.

Томъ XIV. 154—180. Правленіе имп. Анастасія 319—330. Діонисій Малый. 503—563. Споръ объ Оригенѣ и о трехъ главахъ. Пятый вселенскій соборъ.

Томъ XV. 66—75. Юстинъ Младшій и Тиверій. 113—128. 166—271. Папа Григорій в. Св. Григорій апокрисіарій въ Константинополѣ (113—127). Отношеніе Григорія къ греческой церкви (247—260) 282—291. Правленіе имп. Фоки и Ираклія 376—397 и 541—547. Магометъ, 397—541 и 564—573 Папа Гонорій. Гонорій и византійскій патріархъ моноѳелитъ Сергій. Невозможность для

Гонорія контролировать правдивость сообщеній Сергія. Гонорій и первый патріархъ Маронитовъ 478—498. Походъ Ираклія противъ Персовъ. 547—556. Первые калифы. Завоеваніе Александріи. 556—564. Эктезисъ Ираклія. Смерть Ираклія.

Томъ XVI. 2—13. Положеніе восточной имперіи. Завоеваніе Персіи мухамеданами 13—25. Трехсотлѣтіе христіанства въ Китаѣ (годы 638—987) 25—39. Монофелитство. Максимъ исповѣдникъ. 77—103. Папа Мартинъ исповѣдникъ. 345—427+437—444+529—376. Шестой вселенскій соборъ. (Авторъ всячески старается оправдать папу Гонорія) 533—494 Пято-шестой трульскій соборъ. 592—629. Начало иконоборчества на востокѣ.

Томъ XVII 110—114. Папа и Левъ Исавръ. 152—165. Константинъ Копронимъ. 318—326 Мученики на востокѣ при Копронимѣ. 540—549. Смерть Копронима. Левъ Хазаръ. Имп. Ирина 590—611. Седьмой вселенскій соборъ 611—632. Общій обзоръ періода отъ 467 года до 795 года

Даулингъ. Введеніе къ практическому изученію церковной исторіи. Dawling. An introduction to the critical Study of ecclesiast. History. Lond. 1838. Сочиненіе между прочимъ содержитъ въ себѣ изслѣдованіе о церковно-историческихъ трудахъ древнихъ церковныхъ историковъ.

Дебольскій. Дни богослуженія православной католической восточной церкви. Изданіе второе. Спб. 1840. Сочиненіе состоитъ изъ шести частей. *Часть I.* Праздники господскіе и пресв. Богородицы — *Часть II* а) Праздники святыхъ: ангеловъ, пророковъ, апостоловъ, учителей и святителей, мучениковъ, исповѣдниковъ, преподобныхъ и т д б) праздники церковные мѣстные и в) праздники гражданскіе — *Часть III.* Дни седмицы и дни родительскаго поминовенія.— *Часть IV.* Дни постные: посты многодневные, посты однодневные, сплошныя недѣли. *Часть V.* Недѣли великопостной тріоди и мытаря и фарисея и т. д *Часть VI.* Недѣли цвѣтной тріоди. „Говоря о дняхъ богослуженія православной каѳолической восточной церкви“,— пишетъ авторъ“,—сочинитель передаетъ только мысли ея, содержащіяся въ разныхъ богослужебныхъ книгахъ и большею частію въ томъ порядкѣ, въ какомъ она сообщаетъ. Сторонніе пособія служили поясненіемъ и подтвержденіемъ того, что она сообщаетъ“. Эти сторонніе свѣдѣнія заключаютъ въ себѣ исторію жизни святыхъ, исторію возникновенія праздниковъ и т. д. Они составлены на основаніи знакомства съ первоисточниками (т. е. съ отеческою литературою) и съ лучшими пособіями литературы иностранной.

Дейлингъ. Поправки ошибокъ, сдѣланныхъ Туттеемъ и другими издателями сочиненій св. Кирилла Іерусалимскаго —Deyling. Cyrillus Hieros. a corruptelis Touttaei aliorumque purgatus. Lips. 1728 см. *Туттей* и *Маранъ*.

Деличъ. Церковная хроника Петрейской Аравіи. Fr: Delitzsch Kirchl. Chronicon d. petraischen Arabie.—Статья помѣщена въ Luth. Zeitschr. 1840, IV. 1841, 1.

Делицинъ, Петръ Спиридоновичъ, протоіерей, ординарный профессоръ математическихъ наукъ въ моск. дух. академіи, род. 16 іюня 1796 г. † 30 ноября 1863 г. Еще до открытія редакціи *твореній св. отецъ*, П. С. занимался переводомъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на посланіе къ Римлянамъ; переводъ этотъ напечатанъ по опредѣленію св. Синода въ 1879 г. Въ 1844 г. напечатано точное изложеніе православной вѣры или Богословіе Іоанна Дамаскина, въ переводѣ котораго П. С. участвовалъ вмѣстѣ съ членами цензурнаго комитета. Съ открытія журнала твореній св. отецъ Петръ Спиридоновичъ редактировалъ переводную часть изданія *твореній св. отцевъ*. Подъ его редакціею въ продолженіе 20 лѣтъ изданы творенія св. Григорія Богослова, Василія в., Ефрема Сирина, Аоанасія Алекс., Кирилла Іерусалимскаго, Макарія Египетскаго, Нила Синаискаго, Исидора Пелусіота, Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника, блаженнаго Ѳеодорита, пять томовъ Григорія Нисскаго и одинъ томъ Епифанія Кипрскаго, всего 42 тома.

Въ переводахъ о. протоіерея видна его особенная заботливость о точности и отчетливости въ передачѣ смысла писаній отеческихъ. Въ твореніяхъ Василія в., пр. Нила, Григорія Нисскаго, для удостовѣренія въ правильности чтенія и для исправленія ошибокъ греческихъ изданій, онъ обращался къ греч. рукописямъ моск. синод. библіотеки. При переводѣ словъ Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника онъ тщательно пользовался разными списками древнихъ славянскихъ переводовъ, которые, по своей точности, могли служить вмѣсто греческихъ списковъ. Когда нужно было повторять изданіе нѣкоторыхъ отеческихъ твореній, онъ подвергалъ переводъ новому пересмотру. Если это желаніе близости перевода къ подлинному тексту и заставляло иногда редактора жертвовать чистотою языка и плавностью рѣчи; за то онъ надѣялся доставить своимъ переводамъ высшее достоинство — точность. Желая приблизиться къ духу отцевъ, онъ старался передавать ихъ рѣчи словами и оборотами, вполнѣ соотвѣтствовавшими строю греческаго языка; отъ того, при невозможности найти въ общеупотребительномъ русскомъ языкѣ словъ съ значеніемъ, равносильнымъ рѣчи греческой, у него по необходимости являлись въ переводахъ славянизмы и термины, заимствованные изъ языка церковнаго. Въ слѣдствіе такой необходимости для передачи извѣстныхъ словъ и выраженій греческихъ, онъ составилъ, можно сказать, свою терминологію, которая была плодомъ долгаго размышленія и внимательнаго изученія духа твореній отеческихъ. Извѣстно что у каждаго изъ отцевъ есть свои условные термины, свои любимые обороты, своя конструкція рѣчи; всѣ эти отличительныя тонкости рѣчи нужно было уловить и изучить, чтобы передать ихъ въ переводѣ такъ, чтобы рѣчь каждаго отца сохранила свой типическій характеръ, чтобы слово одного отца не было похоже на слово другаго. Это великая заслуга, которую, чтобы оцѣнить, надо сличить и умѣть сличать переводъ съ подлинникомъ. Конечно, трудъ редактора вдвойнѣ облегчился бы, если бы онъ захотѣлъ идти по слѣдамъ французскихъ перифрастовъ, т. е. вмѣсто

одного отеческаго слова употреблять два, три и болѣе, разсѣкать греч. періоды, нерѣдко длинные, на нѣсколько отдѣльныхъ періодовъ и внести въ періодъ элементы легкаго языка, употребительнаго въ области мірскихъ сочиненій. Но это злоупотребленіе строгою и важною рѣчью св. отцевъ всегда казалось редактору посягательствомъ на искаженіе самаго смысла твореній отеческихъ, неуваженіемъ къ дорогому наслѣдію, завѣщанному ими правосл. церкви.—Некрологъ П. С. см. въ *Прибав. къ твор. св. отец.* часть XXII и въ *Пр. Об.* 1863 г. т. XIII.

Делицинъ П. П., студ. моск. дух. акад., впослѣдствіи наставникъ Вив. семинаріи. Святый Левъ папа Римскій. Москва. 1849 г. 110 стр. „Чтобы яснѣе видѣть отличительныя черты характера св. Льва, —пишетъ авторъ— „изложимъ а) жизнь св. Льва (стр. 7—69), изчислимъ его творенія (стр 69—92) и наконецъ b) представимъ ученіе о воплощеніи Бога Слова, раскрытіемъ и изъясненіемъ котораго онъ особенно занимался“ (92—110).

Дёллингеръ Іоаннъ Іосифъ Игнатій, старокатоликъ, ректоръ мюнхенскаго университета, род. 28 февраля 1799 г. въ Бамбергѣ, воспитывался тамъ-же и въ Вюрцбургѣ, держалъ на ученую степень въ Ландсгутѣ въ 1820 г., профессоръ съ 1823 г. въ Ашаффебургѣ, съ 1826 г. ординарный. Учебникъ церковной исторіи.—Dollinger. Lehrbuch d Kirchengesch. Regensb. 1832, 2 Abth 1843 —Исторія доведена до 1517 г.—„Намъ случалось, —пишетъ И. И. Добротворскій въ *христ. чт.* за 1869 годъ,— „слышать въ лекціяхъ мюнхенскаго профессора Деллингера вполнѣ безпристрастное, справедливое и миролюбивое изложеніе исторіи раздѣленія церквей: ни разу не вырвалось у него рѣзкаго слова осужденія противъ грековъ, даже въ такихъ случаяхъ, когда разсказывалась исторія попытокъ къ соединенію церквей, когда греки подписывали и немедленно нарушали грамоты соединенія. Ученый профессоръ входилъ подробно въ положеніе грековъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, бралъ во вниманіе ихъ взгляды и чувствованія въ связи съ вѣковыми преданіями и потребностями даннаго времени, съ насиліемъ и ложью представителей зап. церкви; оттого могущее показаться достойнымъ осужденія въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ грековъ изчезало само собою и въ результатѣ оставалась чистая истина“. Религія Магаммеда по ея внутреннему развитію и по ея вліянію на жизнь народовъ. — Muhammed's Religion nach ihrer innern Entwickelung und ihrem Einflusse auf das Leben der Völker. Regensb. 1838 —Кромѣ того Деллингеръ издалъ всѣ сочиненія Молера, изъ которыхъ особенно замѣчательны: *Исторія монашества въ въкѣ его возникновенія,* и *объ отношеніи Ислама къ Евангелію* см. *Молеръ.* Объ отлученіи Деллингера отъ церкви см. Замѣтки *Пр. Об.* 1871. стр. 296.

Дерю. Исторія вселенскихъ соборовъ. Histoire des Conciles oecumeniques. Par Abel Deroux. Paris 1869. Авторъ собралъ все, что можно собрать мрачнаго о соборахъ.

Дестунисъ—Спиридонъ Юрьевичъ. Нѣчто о византійскихъ историкахъ.—Статья въ *журн. м. н. просв.* за 1841 г. № 10. О римскомъ посольствѣ къ Аттилѣ, переводъ изъ Приска въ томъ же журналѣ за 1842 г. № 2. Сказанія Приска—въ VI книгѣ *ученыхъ записокъ академіи наукъ* за 1860.—Византійскіе историки въ русскомъ переводѣ: Дексиппъ, Евнапій, Олимпіодоръ, Малхъ, Петръ Патрицій, Менандръ, Кандидъ, Нонносъ и Θеофанъ. Спб. 1861.

Дестунисъ Гавріилъ Спиридоновичъ. Прокопія Кесарійскаго исторія войнъ римлянъ съ Персами, Вандалами и Готѳами, переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса; дополненный примѣчаніями Гавріила Дестуниса.—Спб. 1862. XXIX + 302 стр. Рецензія Матвѣевскаго въ *Странникѣ* за 1862 г. „Прокопій,—пишетъ рецензентъ",—названный Кесарійскимъ въ отличіе отъ Газскаго, считается первостепеннымъ историкомъ по простотѣ и ясности изложенія и достовѣрности сообщаемыхъ фактовъ,—и повѣствованіе его тѣмъ необходимѣе при изученіи времени Юстиніана и Велисарія, что (какъ самъ Прокопій говоритъ о себѣ) сочинитель сознаетъ, что онъ болѣе всѣхъ въ состояніи написать эту исторію, потому единственно, что, бывъ избранъ въ совѣтники полководца Велисарія, находился при всѣхъ (тогдашнихъ) дѣйствіяхъ. Переводъ соч. Прокопія составленъ такъ, что остается пожелать, чтобы и другіе переводы съ древнихъ языковъ походили на него.—Кромѣ того переводъ снабженъ примѣчаніями и введеніемъ.—Содержаніе введенія составляютъ: § 1) очеркъ жизни Прокопія; § 2) объ историческихъ трудахъ Прокопія; § 3) главныя изданія Прокопіевыхъ сочиненій; § 4) переводы Прокопія; § 5) изслѣдованія и статьи о Прокопіѣ и его трудахъ.—Всѣ эти дополненія возвышаютъ достоинство перевода и придаютъ ему значеніе труда ученаго". Есть и 2-е изданіе Прокопія съ обширными примѣчаніями. Спб. 1876.

Топографія средневѣковаго Константинополя. Обзоръ главныхъ сочиненій по исторической топографіи средневѣковаго Константинополя, написанныхъ съ средины XVI в. до послѣдней четверти XVIII в.—Статья на 32 стр. помѣщ. въ *журналѣ мин. нар. просв.* за 1882 г. часть 219.—Авторъ собственно обозрѣваетъ труды Жиля, Дюканжа и Бандури. „По нашему крайнему разумѣнію",—пишетъ авторъ,—„въ Жилѣ мы имѣемъ точнаго наблюдателя, который главнымъ образомъ былъ озабоченъ, подробно описавъ все, что видѣлъ собственными глазами, разъяснить значеніе видѣннаго по письменнымъ источникамъ. Дюканжъ ничего не видѣлъ изъ описаннаго имъ, но не преминулъ внести въ сокровищницу науки всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя нашелъ въ многочисленныхъ печатныхъ и рукописныхъ источникахъ. Считать Жиля самымъ свѣдущимъ и живымъ изъ руководителей Дюканжа будетъ вполнѣ справедливо; но Дюканжъ по совершенно самостоятельному предначертанію замыслилъ и составилъ полнѣйшую и до сихъ поръ никѣмъ незамѣненную справочную книгу, безъ изученія которой ознакомленіе съ историческою топографіею стариннаго Константинополя невозможно. Что касается труда Бандури, (Impe-

rium orientale sive antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributae, opera et studio D. Anselmi Banduri, monachi Benedictini e congregatione Melitensi. Parisiis 1711. Два тома); то для характеристики его, авторъ приводитъ слова самаго Бандури, который на вопросъ друзей своихъ: *зачѣмъ онъ рѣшается писать о томъ же предметѣ, о которомъ писалъ Дюканжъ*? отвѣчалъ: „ни одинъ трудъ человѣческій не бываетъ до того совершеннымъ, чтобы въ немъ не находилось никакой погрѣшности, или чтобы нельзя было чего нибудь прибавить. Притомъ же я приступаю къ изученію Константинополя по другому способу, чѣмъ Дюканжъ: ибо тотъ составилъ свой трудъ изъ разнообразныхъ мѣстъ писателей уже изданныхъ, а я издаю въ свѣтъ цѣлыя сочиненія и сочиненьица, относящіяся къ древностямъ Константинопольскимъ, еще не изданныя, въ исправленномъ видѣ и съ объяснительными примѣчаніями".—Главнымъ вкладомъ по этой части, пишетъ Дестунисъ,—должно считать первымъ Бандуріемъ изданнаго *Анонима* (Anonymus. De antiquitatibus Constantinopolitanis), которому впрочемъ Бандури излишне довѣрялъ. Бандури присоединилъ къ Анониму планъ Константинополя и обширный комментарій, затѣмъ перепечаталъ два трактата Жиля, а также извѣстную Descriptio съ не особенно поучительнымъ комментаріемъ Панцироля. — Въ заключеніе статьи авторъ говоритъ коротко о замѣткахъ относительно Константинополя Турнфора, Покока, Нибура и Данвиля, а въ слѣд. статьѣ предполагаетъ вести рѣчь о трудахъ англичанина Даллавоя и француза Ле-Шевалье.

Деттингеръ. (Dettinger). О богословіи Корана. Beitrage zu einer Theologie des Korans.—Статья въ Tubing. Zeitschr. f. Theolog. 1831. Ш.

Дилльманъ, Dillman A. профессоръ, въ 1854 г. издалъ на Еѳіопскомъ языкѣ Ветхій Завѣтъ, грамматику и лексиконъ Еѳіопскаго языка, весьма важные для изученія древне-Еѳіопскаго языка.

Диндорфъ. Замѣчательный издатель первоисточниковъ по церковной исторіи. Въ 1833 г. онъ издалъ въ Боннѣ сочиненія Прокопія Кесарійскаго († 552 г.) о войнѣ персидской 2 кн.; о войнѣ вандальской 2 кн.; о войнѣ готѳской 4 кн.; неизданную исторію и о постройкахъ Юстиніана VI кн. Ex rec. Dindorfii vol. Ш Bonnae 1833—38. Въ 1831 г. Историческую хронику Малалы (отъ сотворенія міра до смерти Юстиніана). Ioh. Malala († 660) historia chronica. Lib XVIII ex rec. Dindorfii, Bonnae 1831 Въ 1832 пасхальную (или, какъ иначе неправильно называютъ ее, александрійскую) *хронику*, въ которой содержится описаніе событій до 354 г.,—а въ позднѣйшемъ продолженіи ея до 628 года. Диндорфъ издалъ ее по Ватиканскому экземпляру въ 2-хъ томахъ. Ad exempl. Vatic. rec. L. Dindorfius vol. 11. Bonnae 1832 г. См. каталогъ моск. ак. № 288.

Дителъмайеръ. Фанатическіе защитники ученія объ апокатастасѣ всѣхъ вещей T. A. Dietelmayer. Commenti fana-

tici de omnium rerum ἀποκαταστασει hist. antiquior. Altorfii 1769 —На 160 и сл. стр. авторъ говоритъ, что мнѣніе объ апокатастасѣ было распространено въ IV вѣкѣ.

Дитрихъ. Образцы сирійскихъ кодексовъ. Fr. Dietrich. Codicum Syriacorum specimina Marb. 1855. Въ этомъ сочиненіи между прочимъ сообщаются свѣдѣнія о сирійской редакціи сборника изрѣченій св. отецъ.—Ἀποφθεγματα των ἁγίων πατέρων.

Дмитріевскій, студентъ каз. академіи 1846 г. Разсужденіе о важности писаній св. отцевъ церкви въ отношеніи къ ученію церкви и употребленію ихъ къ церкви. Сочиненіе на 10 листахъ. Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ авторъ пишетъ о значеніи св. отцевъ и о важности ихъ сочиненій въ догматическомъ отношеніи. Въ третьемъ и послѣднемъ отдѣлѣ авторъ пишетъ объ употребленіи писаній св. отцевъ въ церкви, о томъ, какъ ссылались на нихъ вселенскіе соборы и послѣдующіе отцы церкви.

Доброклонскій А. Сочиненіе Факунда епископа Гермианскаго въ защиту трехъ главъ. Историко-критическое изслѣдованіе изъ эпохи V вселенскаго собора. Москва 1880. 307 стр.— О содержаніи своего сочиненія авторъ во вступленіи пишетъ слѣдующее: а) Факундъ защищаетъ три главы: Θеодора еп. Мопсуетскаго съ его сочиненіями; письмо къ Марію Персу, приписываемое Ивѣ еп. Едесскому, и—сочиненія Θеодорита еп. Кирскаго, направленныя противъ правой вѣры, противъ Кирилла еп Александрійскаго, и противъ Ефесскаго вселенскаго собора Итакъ нужно представить историческій очеркъ процесса Θеодора, Ивы и Θеодорита (особенно первыхъ двухъ) и преимущественно выставить обвиненія, которымъ подвергались они и приписываемыя имъ сочиненія. б) Въ виду того, что въ данномъ процессѣ мы имѣемъ цѣлый рядъ защитительныхъ рѣчей, намъ, чтобы знать, сказалъ ли что нибудь новаго въ сравненіи съ другими нашъ апологетъ и какъ отнесся онъ къ предшествовавшей защитѣ, нужно выдѣлить тѣ защитительныя сочиненія, которыя написаны раньше Факундовой defensionis. Итакъ является нужда рѣшить вопросъ о времени написанія сочиненія „pro defensione“. в) Сочиненіе Факунда, которое мы хотимъ разсмотрѣть, очень мало извѣстно. А потому подробное изложеніе содержанія этого сочиненія не только не излишне, но даже необходимо въ нашемъ изслѣдованіи. г) Сочиненія Факунда „pro defensione trium capitulorum“, какъ показываетъ названіе, имѣетъ цѣлію оправдать обвиняемыя три главы. Итакъ нужно показать, отстранены ли обвиненія и основательна ли защита. Этого можно достигнуть частію посредствомъ логическаго анализа основаній Факунда, частію посредствомъ критики фактовъ и свидѣтельствъ, приводимыхъ имъ въ пользу трехъ главъ. д) Но оцѣнивъ данное сочиненіе Факунда, какъ защиту только, мы сдѣлаемъ не все, а лишь главное дѣло. – Это сочиненіе конечно можетъ быть разсматриваемо еще и какъ литературное произведеніе. Поэтому можетъ имѣть мѣсто въ нашемъ изслѣдованіи и оцѣнка сочиненія съ литературной стороны. е) Наконецъ вопросъ о состояніи общества, откуда вышелъ Факундъ,

или о состояніи африканской церкви въ его время и отчасти въ предшествующее, несомнѣнно имѣетъ тѣсную связь съ вопросомъ объ особенностяхъ, о достоинствѣ и недостаткахъ сочиненія „Pro defensione“ и примыкаетъ къ оцѣнкѣ этого сочиненія, выясняя, почему авторъ принялъ именно такое, а не другое направленіе въ рѣшеніи вопроса о 3-хъ главахъ, почему онъ отличается такими именно достоинствами и виновенъ въ такихъ именно недостаткахъ, какіе намъ откроетъ оцѣнка его сочиненія“.—Авторъ сочиненія удостоенъ степени магистра. —Подробное описаніе его диспута—рѣчь и тезисы помѣщены въ *чтеніяхъ общ. люб. д. просв.* за 1880 г. подъ заглавіемъ: *магистерскій диспутъ въ моск. дух. академіи 28 октября 1880 г.* Въ рѣчи авторъ между прочимъ доказываетъ значеніе своего сочиненія и его научное достоинство. „Около Факунда“—пишетъ онъ,—„концентрируется вся партія защитниковъ трехъ главъ, точно также какъ V вселенскій соборъ служитъ выразителемъ и представителемъ партіи противниковъ этихъ главъ Именемъ Факунда мы вправѣ назвать кульминаціонный пунктъ защиты главъ, потому что его защита совмѣщаетъ въ себѣ, за очень небольшимъ и несущественнымъ исключеніемъ, все то, что раньше и позже высказывали защитники трехъ главъ. Какъ систематическій сводъ всѣхъ мыслей, высказываемыхъ когда либо и гдѣ либо въ защиту главъ, оно открываетъ изслѣдователю легкій и естественный путь чрезъ его оцѣнку оцѣнить все движеніе V—VI вѣка и рѣшить вопросъ, какой изъ двухъ партій, боровшихся въ это время, слѣдуетъ отдать справедливость съ точки зрѣнія историческихъ данныхъ и здраваго смысла“. Авторъ говоритъ, что, приступивъ къ этой работѣ, онъ боялся какъ-бы при этой оцѣнкѣ не потерять свободы изслѣдованія въ виду авторитетныхъ рѣшеній V вселенскаго собора, или какъ-бы сохраняя ее не стать въ разрѣзъ съ нимъ;—но при самой работѣ эти опасенія оказались напрасными.—„Теперь всякій,—говоритъ онъ,—„непризнающій напр. подобно Шрекку Ѳеодора мопсуестскаго еретикомъ, или сомнѣвающійся въ справедливости приговора, сдѣланнаго отцами V вселенскаго собора надъ письмомъ къ Марію и надъ извѣстнымъ сочиненіемъ бл. Ѳеодорита, можетъ видѣть изъ научныхъ данныхъ, справедливо или нѣтъ его мнѣніе“. Христологическое ученіе Ѳеодора Мопсуетскаго. Статья на 24 стр. въ *чтеніяхъ общ. люб. д. просв.* за 1880 годъ. Авторъ старается уяснить вопросъ объ отношеніи ученія Ѳеодора къ ученію Несторія.

Добромысловъ, студ. петер. академіи. Св. Ефремъ Сиринъ, какъ толкователь ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Подробный отзывъ въ *протоколахъ петерб. академіи* за $188^1/_2$ годъ, стр. 43. Сочиненіе начинается краткимъ жизнеописаніемъ св. Ефрема и перечисленіемъ его сочиненій. Во второмъ отдѣлѣ своего сочиненія авторъ говоритъ о подготовкѣ Ефрема Сирина къ толкованію ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ и о тѣхъ пособіяхъ, которыми онъ пользовался для уразумѣнія священнаго текста, какъ то: о знаніи имъ еврейскаго языка, о знакомствѣ съ еврейскими преданіями, съ твореніями отцевъ и учителей греческой церкви и т. д. Третій отдѣлъ по-

священъ рѣшенію вопроса: какой текстъ еврейскихъ священныхъ книгъ изъяснялъ св. Ефремъ въ своихъ толкованіяхъ? Самостоятельнаго рѣшенія этого вопроса авторъ не предлагаетъ, а ограничивается изложеніемъ двухъ мнѣній, изъ которыхъ по одному св. Ефремъ читалъ св. книги только по сирскому „Пешито“, а по другому пользовался и другими существовавшими въ его время переводами и еврейскимъ текстомъ. Показавъ основанія того и другаго мнѣнія, авторъ, въ заключеніе этого отдѣла, даетъ цѣнное указаніе тѣхъ многочисленныхъ мѣстъ ветхаго завѣта, въ которыхъ чтенія св. Ефрема отступаютъ отъ мазоретскихъ чтеній. Четвертый и послѣдній отдѣлъ сочиненія посвященъ опредѣленію общаго направленія толкованій св. Ефрема на ветхозавѣтныя книги. Авторъ тщательно изучилъ пособія, какія у него были подъ рукою; не довольствуясь латинскимъ переводомъ твореній св. Ефрема, онъ научился понимать сирскій ихъ текстъ непосредственно.

Добронравинъ К. свящ. (нынѣ епископъ Гермогенъ). Автору принадлежитъ рядъ статей объ армянской церкви, помѣщенныхъ въ Духовной Бесѣдѣ за 1858, 1859 гг. Краткій очеркъ Армяно-Григоріанской церкви (7 стр.). Авторъ дѣлаетъ краткій очеркъ внѣшней судьбы армянской отъ временъ апостоловъ до собора 491 г. въ Варгатабатѣ, которомъ армянская церковь отвергла соборъ халкидонскій. „Какія-же“,—пишетъ авторъ,—„съ этого времени въ церкви армянской образовались разности отъ православной церкви греческой? Для этого обратимъ вниманіе наше сначала на вѣроученіе, а потомъ на богослуженіе армянской церкви. Чтобы очеркъ вѣроученія и богослуженія сдѣланъ былъ по возможности полно и безпристрастно, постараемся, сколько позволяютъ средства, при составленіи его руководствоваться такими сочиненіями, которыя написаны лицами, принадлежавшими армянской церкви“. Вѣроученіе армянской церкви (36 стр.). „Нѣтъ нужды“,—пишетъ авторъ“,—излагать все вѣроученіе армянской церкви, а довольно остановить вниманіе только а) на томъ, почему армяне отвергли и до сихъ поръ отвергаютъ соборъ Халкидонскій, б) на томъ, какъ они исповѣдаютъ догматы вѣры, которые утверждены на Халкидонскомъ и послѣдующихъ за нимъ вселенскихъ соборахъ, не принимаемыхъ ими, и в) на тѣхъ пунктахъ христіанскаго ученія, которые хотя и не были нарочито разсмотрены вселенскими соборами, но во всѣ времена были содержимы православною церковію и въ извращеніи которыхъ между тѣмъ обличали армянъ въ то или другое время. Первый вопросъ будетъ рѣшенъ на основаніи соборовъ, бывшихъ въ Арменіи въ различныя времена для разсужденія о Халкидонскомъ соборѣ. Послѣдніе два вопроса на основаніи 1) опредѣленія тѣхъ же соборовъ, 2) свидѣтельства отцевъ, прославляемыхъ армянскою церковію, и нѣкоторыхъ догматическихъ сочиненій армянскихъ богослововъ, каковы: соборныя посланія патріарха Нерсеса, (которыя переведены съ армянскаго на русскій языкъ г. Худобашевымъ въ книгѣ подъ заглавіемъ: *историческіе памятники вѣроученія армянской церкви*); исповѣданіе вѣры армянской церкви, переведенное съ армянскаго языка на

русскій преосвящен. Іосифомъ, архіепископомъ армянскимъ, княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ и книга армянскаго архіепископа Михаила Скланчьяна подъ заглавіемъ: *Христіанское пpоученіе православной церкви армянской.* — Богослуженіе церкви армянской — четыре статьи въ *Д. Бс.* за 1859 г. (6 : 15+15 : 10). Авторъ пишетъ 1) о мѣстахъ общественнаго богослуженія у армянъ, 2) о принадлежностяхъ, необходимыхъ при богослуженіи: а) священныхъ сосудахъ и вещахъ б) священныхъ одеждахъ в) книгахъ, употребляемыхъ при богослуженіи (свящ. писанія и богослужебныхъ), при чемъ сообщаетъ о различіи евангелія армянскаго отъ нашего 3) о священныхъ дѣйствіяхъ; очень подробно о совершеніи литургіи, таинствѣ крещенія, миропомазанія, священства и елеосвященія; наконецъ 4) о священныхъ временахъ въ армянской церкви, - о постахъ и праздникахъ.

Преп. Пахомій в. Статья на 8 стр. помѣщ. въ *Д Б.* за 1860 г. Она содержитъ общій очеркъ жизни св. Пахомія, составленный по Четьи минеѣ.—Святитель Николай, архіепископъ мирликійскій чудотворецъ. Статья на 22 стр., помѣщ. въ *Д. Б.* за 1858 г. Біографія святителя составлена довольно подробно, при чемъ обращается особое вниманіе на его благотворительность. Въ концѣ говорится и о чудесахъ его по смерти и о судьбѣ мощей его Свѣдѣнія заимствованы изъ Четіи Минеи и изъ *сказанія о житіи и чудесѣхъ его*, печат. при службѣ ему.

Добротворскій Василій Ивановичъ, протоіерей, орд. проф. богословія въ имп. Харьковскомъ университетѣ. Несторіанство и монофизитизмъ въ связи съ вѣрованіями и судьбами востока. Статья на 35 страницахъ, помѣщена въ *Духовномъ Вѣстникѣ* за 1863 г. Статья эта написана по поводу мнѣнія Неандера, что религіозныя разности между современными несторіанами и монофизитами и церковью—порожденіе ученыхъ запутанныхъ споровъ, дѣло школы, сами по себѣ не важны, не стоятъ того, чтобы изъ за нихъ производить раздѣленія, нарушать правило и заповѣдь христ. любви, а также и по поводу свидѣтельствъ современныхъ путешественниковъ, что въ составѣ догматовъ этихъ сектантовъ не произошло никакой замѣтной перемѣны, что они сберегли все, что осталось имъ въ наслѣдство отъ ихъ когда-то православныхъ предковъ, что ихъ богослужебные чины безупречны. Соглашаясь, что Несторій и Евтихій высказывали свое ученіе крайне неопредѣленно и туманно, авторъ находитъ все-таки, что общая основа ихъ ученія была одинаково антихристіанская, что оно коренилось въ ученіи древнихъ восточныхъ теософій о безграничной пропасти, раздѣляющей божество и человѣчество,—въ ученіи, которое примѣшивалось къ христіанству и въ первые три вѣка въ видѣ гностическихъ системъ, и въ IV вѣкѣ выразилось въ несторіанствѣ и монофизитствѣ. Будучи побѣждено православіемъ только благодаря научной энергичной дѣятельности представителей школы александрійской и антіохійской, оно для народа восточнаго осталось навсегда драгоцѣннымъ и имѣло результатомъ его безжизненность. Эта идея о религіозномъ рабствѣ, о ничтожествѣ чело-

вѣческой природы, которая по ученію несторіанъ и монофизитовъ, неспособна къ непосредственному личному общенію съ божествомъ, не могла не отразиться въ ихъ жизни рабствомъ политическимъ, умственнымъ и нравственнымъ уничиженіемъ; это мертвящее воззрѣніе, разлучающее разумную тварь съ ея творцемъ, было самою развившеюся стороною ихъ вѣрованій, потому оно и убило у нихъ всякую жизнь. Говоря о современномъ состояніи несторіанскихъ и монофизитскихъ сектъ, авторъ цитуетъ статьи, помѣщенныя въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за 1862 г. (Августъ); сочиненіе Базили: *Сирія и Палестина* изд. въ Одессѣ, 2-ю часть. *Сборникъ историческихъ свѣдѣній.* Москва 1875 г.

Добротворскій, студ. каз. д. академіи 1880 г. Исторія Ефескаго (разбойничьяго) собора 449 года. Сочиненіе на 49 листахъ. Авторъ вначалѣ дѣлаетъ обзоръ монофизитскихъ волненій, предшествовавшихъ ефесскому собору 449 года. При обзорѣ этихъ волненій авторъ проводитъ ту мысль, что они обусловливались совершенно противоположнымъ направленіемъ школъ антіохійской и александрійской. Затѣмъ авторъ переходитъ къ историческому изложенію различныхъ дѣлъ, возникшихъ въ антіохійскомъ патріархатѣ и свидѣтельствующихъ о неблагосклонности правительства къ направленію антіохійской школы, въ виду того что эти дѣла отчасти служили поводомъ къ созванію еф. собора въ 449 году и были разсмотрѣны во второе засѣданіе. Очеркъ этотъ, составляющій въ трудѣ автора отдѣлъ наиболѣе самостоятельный, составленъ весьма обстоятельно, и всѣ лица, о которыхъ пришлось упомянуть въ немъ, охарактеризованы довольно вѣрно Разсказъ о ереси Евтихія и о константинопольскомъ соборѣ, осудившемъ эту ересь, составляетъ послѣднюю главу вступленія. Приступивъ къ описанію собора 449 года, авторъ излагаетъ исторію созванія этого собора, пытается опредѣлить составъ членовъ этого собора и подробно излагаетъ ходъ соборныхъ разсужденій во время перваго засѣданія, (руководствуясь актами этого засѣданія собора, читанными на халкидонскомъ соборѣ) и во время втораго засѣданія (руководствуясь вновь открытыми актами этого засѣданія собора, найденными на сирскомъ языкѣ и переведенными на нѣмецкій языкъ Гофманомъ). Авторъ весьма полно излагаетъ содержаніе этихъ вновь открытыхъ актовъ и приводитъ много выдержекъ изъ нихъ буквально, утверждая, будто въ этихъ актахъ вполнѣ точно описаны разсужденія втораго засѣданія, безъ всякаго искаженія, и что въ этомъ отношеніи они совершенно не то, что акты перваго засѣданія, читанные на халкидонскомъ соборѣ.

Добротолюбіе.—Москва, 1822 г. 4 части. Сборникъ подъ названіемъ этимъ имѣетъ 4 части и содержитъ аскетическія сочиненія въ 1-й части—Антонія В., Марка Подвижника, Сумеона, новаго богослова, Григорія Синаита, Максима Кавсокалива, инока Ѳеофана; во 2-й—Исихія Іерусалимскаго, Филоѳея Синайскаго, Никифора монаха, Ѳеолипта митр. Филадельфійскаго, Каллиста патріарха, монаха Евагрія; въ 3-й—Исаіи отшельника и Петра Дамаскина, въ 4-й—Іоанна Карпаѳійскаго, бл Діадоха, Никиты Стифата, Каллиста Катафи-

гіота, Каллиста, патр. константинопольскаго, Θеодора Едесскаго, Кассіана Римлянина, Нила постника.

Добротолюбіе дополненное. Изданіе Пантелеимонова монастыря, томъ I. Спб 1877. Въ немъ содержатся жизнеописаніе Антонія В., Макарія В., аввы Исаіи, св. Марка, аввы Евагрія и ихъ аскетич. сочиненія.

Дорнеръ. Докторъ Дорнеръ, профессоръ въ Берлинѣ, а потомъ Геттингенѣ,—принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ мыслителей богослововъ настоящаго времени. Философско-богословское направленіе его и его пониманіе исторіи сложилось подъ вліяніемъ изученія Гегеля, но вмѣстѣ и подъ вліяніемъ Шлейермахеровской теологіи, при чемъ то и другое переработано Дорнеромъ самостоятельно и развито своеобразно.

Исторія развитія ученія о лицѣ Іисуса Христа съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшаго времени. Entwicklungs-Geschichte der Lehre von der Person Christi von der altesten Zeiten bis auf die neueste dargestellt. Berlin. 1851—53. „Въ этомъ сочиненіи,—пишетъ Шаффъ,—Дорнеръ, съ примѣрною основательностію, поразительной проницательностію, и полнымъ господствомъ надъ богатымъ матеріаломъ излагаетъ ходъ развитія этого средоточнаго ученія христіанской вѣры. При этомъ Дорнеръ имѣетъ въ виду опровергнуть мнѣнія Баура, высказанныя имъ въ сочиненіи о томъ же предметѣ и, нисколько не уступая своему противнику въ силѣ и глубинѣ мыслей, далеко превосходитъ его здравымъ пониманіемъ и живымъ отношеніемъ къ вопросу: вездѣ видно, что онъ пишетъ не только въ интересахъ науки, но и церкви". Въ 1-мъ томѣ съ 774 стр. авторъ пишетъ объ аріанствѣ, при чемъ вооружается противъ мнѣнія Баура, что аріанство имѣетъ связь съ философіею Аристотеля (859). Евсевія Кесарійскаго почитаетъ отобразомъ колебанія церковнаго сознанія по данному вопросу (792). Въ сочиненіяхъ Кирилла іерусалимскаго находитъ слабыя оттѣнки полуаріанскихъ убѣжденій (860), излагаетъ ученіе Евномія (853), Маркелла и Фотина (864—862), Аполлинарія (972—1080). О Маркеллѣ онъ утверждаетъ, что савелліанство его имѣло сходство съ евіонитствомъ (880). Объ Аполлинаріѣ—что ученіе его не всегда было тождественно и еще болѣе измѣнилось въ устахъ его учениковъ (881). Во второмъ томѣ авторъ пишетъ о Θеодорѣ Мопсуетскомъ (39), о несторіанствѣ (60—98), о евтихіанствѣ (99—149) о монофизитскихъ спорахъ послѣ Халкидонскаго собора (150—193), въ частности объ автартодокетахъ (159), наконецъ о моноѳелитахъ (194 стр.). Говоря о несторіанствѣ, авторъ видитъ свѣтлыя и темныя стороны въ ученіи и жизни какъ Несторія, такъ и Кирилла александрійскаго, и ни на чью сторону не становится. Силу Кирилла онъ полагаетъ въ религіозномъ и спекулятивномъ характерѣ его христологіи, силу Несторія—въ этической и практической сторонѣ его христологіи. Говоря объ евтихіанствѣ, авторъ разбираетъ догматическое постановленіе Халкидонскаго собора (129), довольно невыгодно отзывается о составѣ членовъ собора

(83—130), дѣлаетъ обзоръ новѣйшихъ теорій о соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ І. Христа (§ 260).

Доршей. О ФРАНКФУРТСКОМЪ СОБОРѢ. Dorscheus. Collat. ad concil. Francof. Argent. 1649. Франкфуртскій соборъ былъ въ 794 г. и высказался противъ постановленій VII вселенскаго собора объ иконопочитаніи.

Дрей—старотюбингенской школы писатель. НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ПОСТАНОВЛЕНІЯХЪ И ПРАВИЛАХЪ АПОСТОЛЬСКИХЪ. Drey. Neuen Untersuchungen über die Constit. der Ap. Tub. 1832. Подробный обзоръ этого сочиненія въ статьѣ Н. Заозерскаго: *Очерки изъ исторіи кодификаціи каноническаго права Восточной церкви (чтен. въ общ. люб. д. просв.* за 1881 г.). „Кто не читалъ изслѣдованій Дрея,—пишетъ Заозерскій,—и именно объ апост. правилахъ, тотъ не знаетъ одного изъ остроумнѣйшихъ, игривыхъ, неуклонно логически послѣдовательныхъ, исполненныхъ по мѣстамъ неподдѣльнаго юмора и тонкой ироніи критическихъ этюдовъ". Но методъ изслѣдованія Дрея, равно какъ и общіе выводы его Заозерскій признаетъ неправильными. Собраніе апостольскихъ каноновъ Дрей относитъ къ концу V вѣка; оно сдѣлано было, по его мнѣнію, въ Сиріи. Пятое правило апостольское, по мнѣнію Дрея, было направлено противъ Евстаѳіанъ, отрицавшихъ бракъ духовенства (339—344 стр.).—Собраніе каноновъ Діонисія малаго, по мнѣнію Дрея, было сдѣлано до конца VI в (стр. 203).

Дроздовъ, студ. петер. академіи 1878 г. УПОТРЕБЛЕНІЕ ИКОНЪ ВЪ ЯЗЫЧЕСТВѢ, ІУДЕЙСТВѢ И ХРИСТІАНСТВѢ. Подробный отзывъ въ *протоколахъ пет. академіи* за 1878 г. Въ первой части сочиненія авторъ разсматриваетъ св. иконы, какъ предметъ почитанія. Объ употребленіи иконъ въ язычествѣ и іудействѣ авторъ говоритъ мало. Первоначальное появленіе иконъ въ церкви христіанской авторъ относитъ не ранѣе, какъ къ IV—V вѣкамъ. Авторъ далѣе разсматриваетъ свидѣтельства церковныхъ писателей объ употребленіи св. иконъ, начиная съ IV вѣка, касается исторіи иконоборства, разсматриваетъ въ хронологическомъ порядкѣ протестантскія воззрѣнія на иконы и говоритъ объ иконопочитаніи въ Россіи. Во второй части сочиненія авторъ разсматриваетъ иконы, какъ предметъ искусства. Указавъ степень вліянія на христіанское искусство въ первый періодъ его развитія со стороны классическаго искусства, авторъ обозрѣваетъ символическія изображенія, бывшія въ употребленіи у древнихъ христіанъ, преданія объ изображеніи І. Христа, Богоматери, добрыхъ и злыхъ духовъ и нѣкоторыхъ сюжетовъ, заимствованныхъ изъ ветхаго и новаго завѣта. Авторъ почти во всемъ стоитъ на высотѣ современной археологіи. Первая половина сочиненія лучше второй.

Друміевъ В., студ. кіев. академіи 1869 г.—нынѣ КЛИМЕНТЪ, епископъ въ Болгаріи и бывшій министръ. ГРЕКО-РИМСКІЕ ЗАКОНЫ О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ ВѢРЫ И ЦЕРКВИ.

Дрюонъ. Сочиненія Синезія, еп. Птолемаидскаго въ переводѣ на французскій языкъ. Oeuvres de Synesius, eveque de Ptolemais, trad. en francais par Druon. Paris 1878.—Подр. отзывъ см.

въ *христ. чт.* за 1879 г. часть II стр. 217—222. Авторъ замѣтки сообщаетъ свѣдѣнія о жизни Синезія и передаетъ, что, по мнѣнію Дрюона, Синезій, принявъ епископство, оставилъ брачную жизнь и сдѣлался ревностнымъ христіаниномъ и защитникомъ своей п ствы.

Дюлорье. 1859 г. Исторія, догматы, преданія и литургія армянской церкви. F. Dulaurier. Histoire, dogmes, traditions et liturgie de l'église armenienne. Par. 1859 г. Сочиненіе цитуется, какъ пособіе для изученія исторіи монофизитства.

Думитрашковъ К. Д. Истинные вселенскіе соборы въ сопоставленіи съ нынѣшнимъ вселенскимъ соборомъ въ Римѣ. Рядъ статей въ *руководствѣ для сельскихъ пастырей* за 1870 г. и 1871 г. Имѣя въ виду,—пишетъ авторъ,—сообщить свѣдѣнія о нынѣшнемъ мнимо-вселенскомъ соборѣ, созванномъ папою въ Римѣ, считаемъ не лишнимъ предварительно на основаніи документовъ изобразить въ короткѣ главнѣйшія обстоятельства седьми вселенскихъ соборовъ и ихъ дѣяній. Полагаемъ, что наши изслѣдованія еще болѣе могутъ утвердить православныхъ въ томъ убѣжденіи, что соборъ, созванный папою въ Римѣ въ настоящее время, не можетъ быть названъ ни въ какомъ смыслѣ вселенскимъ. Авторъ излагаетъ исторію всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ I и II (на 12 стр.) III (на 11 стр.) IV (на 22 стр.) V (на 16 стр.) VI (на 15 стр.) VII (на 20 стр.), сообщая о всѣхъ засѣданіяхъ каждаго собора. Авторъ при этомъ изложеніи особенное вниманіе обращаетъ на то участіе, какое принимали византійскіе императоры въ дѣлахъ вселенскихъ соборовъ, доказывая, что не папы, а императоры созывали и потомъ утверждали ихъ дѣянія, что римская церковь мало имѣла представителей на соборахъ, что римскій папа Гонорій даже осужденъ былъ VI вселенскимъ соборомъ.—Достоинства церковныхъ пѣснопѣній. Статья на 11 стр. въ *В чт.* за 1879 г. Авторъ для доказательства достоинствъ церковныхъ пѣснопѣній сообщаетъ—а) кто были творцы этихъ пѣснопѣній и б) изъ какихъ источниковъ черпали они содержаніе для пѣснопѣній. Въ заключеніи авторъ говоритъ о замѣчательнѣйшей внѣшней формѣ этихъ пѣснопѣній и объ ихъ музыкальномъ ладѣ,—о чемъ не могутъ дать понятія славянскіе переводы этихъ пѣснопѣній.

Исторія и значеніе постовъ православной христіанской церкви. Статья на 16 страницахъ въ *рук. для с. п.* за 1875 г. Статья дѣлится на двѣ части: въ первой авторъ излагаетъ исторію учрежденія постовъ, доказывая, что всѣ они составляютъ древнее церковное учрежденіе; во второй—авторъ рѣшаетъ вопросъ: какую цѣль имѣла церковь въ учрежденіи постовъ. „Отвѣтъ на это,—пишетъ онъ,—мы найдемъ частію въ твореніяхъ св. отцевъ, преимущественно же въ постовыхъ богослуженіяхъ православной церкви".

Обличеніе въ христ. проповѣди. Рядъ статей въ *рук. для с. п.* за 1869 г. Исторію обличенія въ христ. проповѣди IV в. авторъ излагаетъ на 80 страницахъ (№№ 18, 22, 25, 32 и 35). Авторъ говоритъ здѣсь о полемикѣ св. отцевъ IV в. а) съ язычествомъ,

для чего передаетъ содержаніе сочиненія св. Аѳанасія Александрійскаго противъ еллиновъ, описываетъ споры съ философами на Никейскомъ соборѣ, и полемику св. Григорія Богослова съ Юліаномъ б) гораздо короче говоритъ о борьбѣ съ еретиками Аѳанасія в., Василія в., Григорія Богослова и отцевъ Никейскаго собора и в) еще болѣе кратко о обличительныхъ проповѣдяхъ св. отцевъ, преимущественно Златоуста, направленныхъ къ искорененію роскоши и страсти къ зрѣлищамъ въ народѣ и различныхъ недостатковъ въ клирѣ. Временемъ Златоуста авторъ оканчиваетъ свою статью о обличеніи въ христіанской проповѣди.

Духъ христіанина. Ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ Петербургѣ съ 1861 по 1865 годъ. Кромѣ статей по церковной исторіи съ именами авторовъ, въ 1861/2 годахъ этого журнала помѣщена критическая замѣтка о книгѣ *„Обзоръ исторіи христіанской вѣры и всѣхъ еретиковъ и гонителей въ христіанствѣ отъ 1 до XIX в.“*. „Книга эта“,—пишетъ рецензентъ—„на 148 стр. въ 8-ю д. заключаетъ обзоръ христіанской вѣры и всѣхъ ея еретиковъ и гонителей. А тутъ еще сколько краснорѣчія,—обличеній, увѣщаній, умилительныхъ возгласовъ! Впрочемъ, для справокъ все таки годится и эта книга: все таки о каждомъ еретикѣ можно найдти краткія свѣдѣнія, хотя предметы расположены не въ историческомъ порядкѣ и не указано, откуда можно узнать поподробнѣе“.

Духовный вѣстникъ. Ежемѣсячный журналъ издававшійся въ Харьковѣ съ 1862 по 1866 годъ. Въ этомъ журналѣ помѣщ. безъ имени автора слѣдующія статьи по церковной исторіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ. **Въ 1862 г.** *Св. Іоаннъ Златоустъ и Евтропій* Двѣ статьи изъ сочиненія Амедея Тьерри, помѣщ. въ Revue des deux mondes. Mars et Aout 1861 г. (18-я 20). Въ первой статьѣ разсказывается коротко исторія жизни Златоуста до вступленія на константинопольскую каѳедру и подробно исторія жизни Евтропія, затѣмъ исторія вступленія Златоуста на константинопольскую каѳедру по содѣйствію Евтропія;—во 2-й исторія дѣятельности Іоанна Златоуста въ санѣ архіепископа константинопольскаго—до времени гибели Евтропія и содержаніе рѣчей Златоуста въ защиту Евтропія. Продолженіе сочиненія Тьерри о Златоустѣ помѣщено въ *прав. об.* за 1868 и 1869 г.

О судьбѣ выборнаго начала въ древней церкви. Эпоха его наибольшаго развитія и причины ослабленія. (Т. III стр. 444—459). Начало участія народа въ дѣлѣ избранія духовенства авторъ относитъ ко временамъ апостольскимъ. Эпоху его наибольшаго развитія къ началу IV вѣка. Причины его ослабленія указываетъ во 1-хъ въ томъ, что выборы народные по временамъ бывали безъуспѣшны вслѣдствіе протестовъ и интригъ со стороны соискателей, во 2-хъ въ томъ—что вслѣдствіе развитія ересей въ странѣ нельзя было иногда предоставить народу право избранія; наконецъ въ томъ, что съ IV вѣка обстоятельства имперіи требовали вообще сильнаго сосредоточенія власти въ рукахъ правительства. „До временъ имп. Юстиніана, — пишетъ

авторъ,—„мы встрѣчаемъ только частные примѣры назначенія епископовъ помимо желаній народа. По законамъ Юстиніана народъ вовсе устранялся отъ участія въ выборахъ“... Но церковное законодательство, по мнѣнію автора, никогда вообще не отмѣняло право выбора.... Что касается правилъ Лаодикійскаго и VII вселенскихъ соборовъ, отмѣняющихъ это право, то по мнѣнію автора, они имѣли случайный характеръ; правила перваго были вызваны мѣстными обстоятельствами, правила 2-го обстоятельствами времени. Лаодикійскій народъ, по слову апостола, былъ ни студенъ ни теплъ,—а во время VII вселенскаго собора ересь иконоборная имѣла происхожденіе отъ свѣтскихъ людей.

Благотворительныя заведенія въ древнемъ Константинополѣ (ч. III стр. 472—376) Пользуясь соч. Дюканжа „описаніе Константинополя“ и сочиненіемъ Бандурія „Константинопольскія древности“, авторъ сообщаетъ о странноприимныхъ домахъ, бывшихъ въ Константинополѣ въ періодъ вселенскихъ соборовъ, и объ ихъ устройствѣ, о больницахъ и пристанищахъ для безпріютной и безпомощной старости (геронтокоміяхъ), заведеніяхъ для бѣдныхъ (птохотрофіяхъ), воспитательныхъ домахъ (орфанотрофіяхъ).

Въ 1864 году, *Диспутъ въ Сорбоннѣ для полученія степени доктора Богословія.* Авторъ статьи, бывшій на диспутѣ, выражаетъ удивленіе слабости научныхъ свѣдѣній французскихъ ученыхъ—диспутанта и его оппонентовъ, профессоровъ Сорбонны. Особенно возмущается авторъ тѣмъ, что ученые Сорбонны признали правильнымъ положеніе, — что значеніе папы и вселенскаго собора совершенно одинаково. Историческими фактами авторъ доказываетъ, что это не правда, что власть вселенскихъ соборовъ была гораздо выше власти папы.

Охридскій патріархатъ. Статья о. Арсенія. (См. о немъ выше стр. 560—562) на 38 стр. Во вступленіи на первыхъ 4-хъ страницахъ, авторъ говоритъ объ основаніи независимаго округа Охридскаго или 1-й Юстиніаны въ 531 г. при имп. Юстиніанѣ, объ его объемѣ и о первыхъ епископахъ его. Далѣе идетъ списокъ епископовъ Охридскихъ съ 894 г. съ краткими свѣдѣніями о нихъ. Списокъ этотъ заимствованъ у Лекеня.

Въ 1866 году: *Власть папы по теоріи и практикѣ Григорія Великаго*—(42). Нѣсколько страницъ въ этой статьѣ посвящены общей характеристикѣ отношеній Григорія къ восточнымъ патріархамъ и къ свѣтскому, въ частности византійскому, правительству (съ 13 до 25 стр.). „Изъ этаго краткаго очерка церковно-іерархическихъ и общественно-политическихъ отношеній и дѣйствій Григорія В. можно видѣть,—пишетъ авторъ,—какъ то, что церковная и общественная власть его далеко не была независима; (напротивъ, она ограничивалась съ одной стороны общимъ голосомъ церкви, опредѣленіями соборовъ, съ другой волею императора и правителей), такъ и то, что онъ самъ признавалъ свою власть такою и далекъ былъ отъ властолюбивыхъ притязаній на безъусловное верховное господство какъ въ области церковной, такъ и въ общественномъ управленіи“.

Номоканонъ Фотія (29 4-24). Статья дѣлится на 8 главъ. Гл. 1-я. Названіе номоканона Разборъ предисловія къ номоканону Фотія. Гл. 2-я. Время происхожденія собранія, дополненнаго въ IX вѣкѣ Фотіемъ. Догадки о первоначальномъ составителѣ номоканона въ 14 титлъ. Гл. 3-я. Содержаніе собранія, взятаго въ основаніе патріархомъ Фотіемъ. Гл. 4-я. Содержаніе правилъ, изданныхъ п. Фотіемъ. Гл. 5-я. Время изданія п. Фотіемъ номоканона и побужденія къ этому. Гл. 6-я. Число соборныхъ правилъ въ собраніи п. Фотія. Гл. 7-я. Порядокъ соборовъ въ собраніи п. фотія. Гл. 8-я. Примѣчаніе о различныхъ спискахъ Фотіева собранія правилъ.

Духовная Бесѣда. Ежемѣсячный журналъ издаваемый въ Петербургѣ съ 1858 по 1876 годы. Въ немъ безъ имени автора помѣщены слѣдующія статьи по церковной исторіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ: **Въ 1858 году.** *Преподобный Иларіонъ велик, начальникъ пустынножительства въ Сиріи и Палестинѣ* (18) Жизнь сего святаго,—пишетъ авторъ,—описали бл. Іеронимъ въ отдѣльномъ сочиненіи (Vita Hilarionis eremitae) и историкъ Созоменъ въ общихъ сказаніяхъ о церковныхъ дѣлахъ этого времени. Первый описалъ жизнь преподобнаго по особенному уваженію къ его великимъ подвигамъ и глубокому смиренію, которому не могъ довольно надивиться. Послѣдній связанъ съ преподобнымъ другими узами. Дѣдъ его подвигнутъ былъ къ принятію христіанской вѣры чудеснымъ исцѣленіемъ своего родственника Алафіона, котораго однимъ призываніемъ имени Божія исцѣлилъ прп. Иларіонъ. Дѣти и внуки сего Алафіона были первые строителями церквей и монастырей въ области Газы Палестинской—мѣстѣ рожденія Иларіона и Созомена „Изъ этого поколѣнія“,—говоритъ Созоменъ,—„дожили и до нашего времени мужи добрые, съ которыми, уже старцами, обращался я я въ своей жизни“. На основаніи этихъ первоисточниковъ въ настоящей статьѣ и составлена довольно подробная біографія прп. Иларіона.

Преподобная Макрина сестра св Василія В. и Григорія Нисскаго (20). Авторъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о жизни св Макрины и дѣлаетъ весьма большую выдержку изъ сочиненія св. Григорія Нисскаго „житіе св. Макрины“, о томъ, какъ онъ присутствовалъ при ея смерти и погребеніи и чему былъ свидѣтелемъ.

Всемірное воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня (14). Въ статьѣ кратко говорится о многомъ: о видѣніи креста Константину, о обрѣтеніи креста Еленою, о возвращеніи креста изъ персидскаго плѣна при Ираклiѣ,—о томъ, что до христіанства крестъ былъ орудіемъ самой позорной казни и былъ ненавистенъ язычникамъ и т. д.

Мысли св. отцевъ и древнихъ учителей св. церкви о воспитаніи дѣтей (24). Въ статьѣ излагается ученіе отцевъ, что дѣтей съ юности надо пріучать къ добродѣтели,—пріучать молиться Богу и читать св. писаніе, говорится, что отцы церкви не отвергали пользы изученія свѣтскихъ наукъ,—что они совѣтовали давать образованіе и дочерямъ,

но всего болѣе совѣтовали родителямъ заботиться о выборѣ для своихъ дѣтей добрыхъ наставниковъ и руководителей.

Преподобный Исаакій Далматскій (9). Разсказывается о томъ, какъ Исаакій старался отвратить Валента отъ приверженности къ аріанству и въ противномъ случаѣ предсказывалъ ему гибель отъ готѳовъ, что и оправдалось. На послѣднихъ страницахъ разсказывается объ уваженіи къ Исаакію императора Ѳеодосія и его вельможъ. Сатурнина и Виктора, изъ коихъ первый выстроилъ для него обитель.

Св. Василій В.—(8). Очень краткій очеркъ жизни св. Василія съ общею характеристикою его заслугъ для церкви, въ отвѣтъ на вопросъ: почему св. Василій названъ Великимъ?

Св. Григорій Богословъ (19)—статья такого же характера, какъ и предъидущая.

Преподобный отецъ нашъ Ксенофонтъ и супруга его Марія и чада ихъ Іоаннъ и Аркадій (9).—Жизнеописаніе составлено для того, чтобы вывести спасительные уроки—а) что Господь всегда готовъ внимать молитвамъ нашимъ, б) что Господь посѣщаетъ несчастіемъ не только грѣшныхъ, но и самыхъ праведныхъ,—и всѣхъ вообще и въ особенности праведниковъ во благо ихъ.

Какъ должны вести себя ученики? (1) Приводится наставленіе, данное Василіемъ В. ученикамъ Ливанія, между которыми былъ Златоустъ

Въ 1859 году. *Подвигъ юродства Христа ради* (8). *Мысли при воспоминаніи о седьмомъ вселенскомъ соборѣ* (4).

Въ 1860 году *Свойства и сила писаній св. Василія В.* (1). Свойства и сила писаній св. Василія,—пишетъ авторъ,—всего лучше характеризуются въ тропарѣ сему святителю и въ отзывѣ св. Григорія Богослова, и затѣмъ приводитъ то и другое Въ этомъ содержаніе всей статьи.

Краткій очеркъ и значеніе иноческой жизни въ православной Христовой церкви (17). Авторъ прежде всего старается утвердить мысль, что отъ самыхъ временъ апостоловъ въ церкви было много дѣвственниковъ;—объ инокахъ IV и послѣдующихъ вѣковъ говоритъ очень мало, но называетъ ихъ свѣтомъ міра и блюстителями вѣры; большая же часть статьи посвящена обзору заслугъ русскаго иночества.

Перенесеніе мощей святителя Николая чудотворца изъ Миръ Ликійскихъ въ Баръ градъ. (7). Въ статьѣ разсуждается о томъ, почему Промыслъ допустилъ перенесеніе мощей съ востока на западъ.

Въ 1861 году. *Исторія христіанскаго попеченія о больныхъ* 9+9+8+36. Четыре статьи во 2, 13, 15 и 18 №№. Въ первой статьѣ авторъ дѣлаетъ краткій очеркъ попеченія о больныхъ въ первые три вѣка и въ періодъ вселенскихъ соборовъ, при чемъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣденія о больницѣ, устроенной св Василіемъ В. Во второй статьѣ авторъ дѣлаетъ общее заключеніе о характерѣ благотворительности на востокѣ и на западѣ, утверждая, что на востокѣ болѣе развивалась частная благотворительность, вытекая изъ догматическихъ воззрѣній восточной церкви, а на западѣ обществен-

ная. Послѣднія двѣ статьи трактуютъ о благотворительности на западѣ съ періода послѣ раздѣленія церквей.

Въ 1862 году. *Святый Константинъ равноапостольный предъ судомъ римской церкви.* Статья эта переводная, помѣщена была сперва въ греч. журналѣ Пандоръ, потомъ во франц. „*Христ. единеніе*“ написана по поводу общаго замѣчанія Брольи объ отношеніи вост. и запад. церкви къ Константину великому, высказаннаго въ сочиненіи l'Eglise et l'Empire romaine au quatrieme siécle T. 11.

Брольи между прочимъ пишетъ: „Если церковь восточная, приготовляясь къ отпаденію путемъ раболѣпства, не усумнилась христіанскаго императора возвести на свои алтари, то Римъ, болѣе гордый по отношенію къ сильнымъ земли, сохраняя память о его заслугахъ, никогда однако не сомнѣвался произнесть на него осужденіе, которое онъ заслужилъ“. Авторъ статьи пытается напротивъ доказать, что и въ западной церкви въ древнее время Константинъ великій признавался также святымъ и ссылается на Амвросія Медіоланскаго, который утверждалъ, что Константинъ великій обитаетъ на небесахъ вмѣстѣ съ другими святыми, на Болландистовъ, которые въ своемъ собраніи житій святыхъ помѣстили особую статью съ оглавленіемъ „О св. Константинѣ Великомъ“, на Данта, который помѣщаетъ Константина Великаго въ раю, наконецъ на папу Урбана VIII, который уже въ XVII в. утвердилъ обычай совершать праздникъ въ честь Константина Вел.—Авторъ ссылается кромѣ того на то, что въ честь Константина Великаго было много церквей въ Сицили, въ Калабріи, въ Богеміи, въ Англіи и проч. Даже въ самомъ Римѣ была статуя Константина въ глубинѣ портика св. Іоанна Латеранскаго. Но что важнѣе:—на обоихъ краяхъ большаго полукружія храма св. Петра въ Ватиканѣ можно видѣть двѣ конныя статуи Константина В. и Карла В.; а извѣстно, что послѣдній признается въ западной церкви святымъ и память его празднуется 28 января. По поводу этой канонизаціи Карла В. авторъ замѣчаетъ, что западная церковь гораздо работѣпнѣе восточной относится къ императорамъ, даровавшимъ ей внѣшнія блага, и дѣлаетъ предположеніе, что, еслибы подлинность вѣпа Константинова не была такъ положительно опровергнута, западная церковь несомнѣнно включила бы его въ число своихъ святыхъ.

Въ 1863 году. *Взглядъ на судьбу философіи въ мірѣ христіанскомъ* (18). Статья эта извлечена изъ сочиненія Ботена: Philosophie du Christianisme. Paris 1835. Книга Ботена—пишетъ редакторъ,—сдѣлалась теперь почти рѣдкостію, потому что имѣла несчастіе, при всѣхъ своихъ рѣдкихъ достоинствахъ, подвергнуться неодобренію римской куріи.—Въ статьѣ дѣлается краткій отвѣтъ на вопросъ: почему христіанство разошлось съ философіею? Авторъ между прочимъ высказываетъ несогласіе съ мнѣніемъ тѣхъ, которые считаютъ Іоанна Дамаскина первымъ схоластическимъ богословомъ.

Новый годъ въ древней церкви (14). До насъ дошло,—пишетъ авторъ,—не мало проповѣдей, говоренныхъ пастырями церкви въ первый день января. Болѣе извѣстны изъ нихъ слѣдующія: слова св.

Златоуста, Астерія еп. амасійскаго, блаженнаго Августина, Петра Хрисолога, Максима еп. Туринскаго. Содержаніе ихъ составляетъ сильное обличеніе языческаго празднованія январскихъ календъ, которое пастыри церкви называютъ то праздникомъ паганскимъ, то праздникомъ ада, то постыднымъ идолослуженіемъ. Пользуясь этими словами, авторъ излагаетъ наставленія отцевъ церкви IV и V вѣковъ о препровожденіи новаго года. —„Позже VI вѣка,—пишетъ авторъ,—уже не видно у отцевъ церкви бесѣдъ, направленныхъ противъ январскихъ календъ". Затѣмъ авторъ передаетъ содержаніе службы на первый день сентября, какъ на день новаго года, составленной въ VIII вѣкѣ монахомъ Іоанномъ (по его мнѣнію Дамаскинымъ) и Германомъ патріархомъ константинопольскимъ, изъ которой видно ученіе церкви этого вѣка о празднованіи новолѣтія.

Въ 1865 году. *Мысли древнихъ отцевъ и учителей церкви о зрѣлищахъ.* (10). Сказавъ о томъ, что христіане увлекались зрѣлищами, авторъ пишетъ: „произнося свой судъ о зрѣлищахъ, писатель церкви христіанской обращалъ вниманіе на двѣ существенныя стороны ихъ, именно 1) на непосредственную близость ихъ къ язычеству 2) на вредное вліяніе ихъ на нравственность". Прежде всего авторъ подробно характеризуетъ тогдашнія зрѣлища съ этихъ именно точекъ зрѣнія.

Преподобные Варсонофій Великій и Іоаннъ. (15). Св. подвизались въ VI вѣкѣ, въ пустынѣ близъ Газы, въ Палестинѣ,—„Преп. Варсонофій,—пишетъ авторъ,—почтенъ титломъ Великаго и поставленъ на ряду съ Антоніемъ В. Макаріемъ Египетскимъ, Ефремомъ Сиринымъ, Иларіономъ В и др. Преподобный Ѳеодоръ Студитъ, въ завѣщаніи своемъ, поставляетъ Варсонофія между богоносными отцами, учителями, подвижниками христіанской церкви, житіе и писанія коихъ онъ съ любовію принималъ. Образъ Варсонофія находился на облаченіи св. престола въ константинопольской Софійской церкви. Да и не могли быть забыты въ христіанской церкви Варсонофій и Іоаннъ: они оставили намъ памятникъ своей высокой жизни подвижнической и богопросвѣщеннаго ума—книгу наставленій въ отвѣтахъ на вопросы лицъ, обращавшихся къ нимъ за совѣтами и наставленіями, и книга ихъ пользовалась въ древнія времена извѣстностію и величайшимъ уваженіемъ даже отъ знаменитыхъ отцевъ и учителей церкви. Книга отвѣтовъ Варсонофія была найдена въ концѣ прошлаго столѣтія на Аѳонѣ, въ лаврѣ препод. Аѳанасія. Во множествѣ рукописныхъ списковъ книга Варсонофія появилось еще въ концѣ прошлаго столѣтія и въ Россіи, въ славянскомъ переводѣ Паисія Величковскаго.—Оптина пустынь издала ее въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ". Авторъ статьи составилъ жизнеописаніе святыхъ Варсонофія и Іоанна, пользуясь жизнеописаніемъ Варсонофія, которое написано ученикомъ его, и самою книгою отвѣтовъ его, изданною на русскомъ языкѣ въ Москвѣ въ 1855 г., о которой даетъ довольно подробное понятіе.

Безполезныя забавы. Мысли св. Іоанна Златоуста (8). Святитель Іоаннъ Златоустъ, —пишетъ авторъ,—конечно, не одобрялъ хожденія

по натянутому канату: онъ осуждалъ это занятіе, сравнивалъ его въ одномъ мѣстѣ съ другими суетными и вредными занятіями, которымъ предаются праздные и избалованные богачи.... (слѣдуетъ выписка этого мѣста). Но нельзя не замѣтить, какъ мудрый пастырь, осуждая пустыя упражненія праздности, въ тоже время извлекаетъ изъ нихъ нравственное назиданіе для пасомыхъ. .. (слѣдуетъ рядъ выписокъ) Въ этомъ заключается все содержаніе статьи.

Въ 1866 году. *Состояніе греческаго монашества въ VIII и IX в.* (5+6). Въ VIII и IX в.,—пишетъ авторъ,—обнаруживается въ византійскомъ аристократическомъ обществѣ чрезвычайное стремленіе къ иночеству (слѣдуютъ примѣры). Такое стремленіе авторъ объясняетъ тѣмъ уваженіемъ, какимъ пользовались тогда иноки и паденіемъ нравственности въ средѣ мірянъ, отчего иноки естественно должны были казаться людьми чрезвычайными. Говоря о заслугахъ монашества въ это время, авторъ указываетъ, что одни монастыри тогда представляли убѣжище для свободы совѣсти, что только монашество указывало гражданской власти законный ея предѣлъ, что только въ монастырѣ явилась тогда истинно христіанская идея о свободѣ рабовъ, что съ VIII в. монастыри были единственными убѣжищами учености, что въ нихъ выработался тогда возвышеннѣйшій монастырскій богослужебный уставъ, что монашествующіе по своему трудолюбію подавали мірянамъ примѣръ честной жизни. Авторъ главнымъ образомъ цитуетъ Ѳеодора Студита и его уставъ.

Въ 1867 году. *Похвала св. отцамъ перваго вселенскаго собора* (1). Выписка изъ поученія св. Кирилла Туровскаго въ недѣлю св. отецъ.

Въ 1868 году. *Св. Григорія Богослова. Пѣснь увѣщательная.* (Переведена съ греческаго Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, въ 1866 г.).

Въ 1869 году. *Св. Великомученикъ Георгій* (12+7). Статья содержитъ въ себѣ характеристику времени Діоклетіанова правленія и отношенія этого императора и его соправителей къ церкви Христовой. По автору, св. Георгій, будучи членомъ государственнаго совѣта, хотѣлъ сдѣлать для христіанъ то, что впослѣдствіи сдѣлалъ Константинъ В. Въ этомъ видитъ авторъ причину особеннаго уваженія къ Георгію въ христіанскомъ мірѣ. Статья повидимому переведена съ французскаго.

Дума надъ могилою. Стихотвореніе это приписывается Пруденцію, писателю IV в. Оно приведено въ подлинникѣ и въ переводѣ.

Въ 1870 году. *Древнія сказанія объ основаніи, паденіи и возстановленіи Царьграда* (10). Авторъ излагаетъ различные легендарные разсказы о знаменіяхъ, бывшихъ при основаніи и паденіи Константинополя, предвозвѣщающихъ, что онъ снова будетъ освобожденъ отъ власти мусульманъ, а равно и различныя предсказанія, существующія объ этомъ у христіанъ и у мусульманъ. Матеріалами для этой статьи служили: 1) Объ основаніи Царьграда. Сказаніе, помѣщенное въ Воск-

рсенской лѣтописи. См. *полн. собр. р. лѣтоп.* т. VIII стр. 125. 2) Константинополь, повѣсть неизвѣстнаго писателя. (Моск. патр. библ. № 182. Перг. № XI—XIII,—л. 78). 3) Повѣсть о созданіи церкви св. Софіи и взятіи Царьграда. (Моск. патр. библіот. № 792 полууст. XVI в. 130 л.). 4) Взятіе Константинополя и Іерусалима христіанами и разрушеніе Оттоманской порты по турецкимъ преданіямъ. Спб. 1845. 5) Предсказаніе, найденное надъ гробомъ царя Константина В. и пр. Москва 1854 г. 6) Предсказанія Мартина Задека и другихъ о паденіи Турціи. Москва 1654 г. 7) Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ. Спб. изд. Яковлева 1869 г. 8) Письма съ Востока А. Н. Муравьева. 9) Обновленіе Царьграда. Четьи Минеи. 10) Соборъ св. Софіи, А. Н. Муравьева. 11) Константинополь и Аѳины. Милюкова, путевые очерки 12) Жизнь св. Равноапостольнаго Константина.

Правила и практика древней церкви относительно вопроса: имѣетъ-ли мѣсто въ церковномъ судѣ оставленіе въ подозрѣніи? (12). Цитуя а) правила Апостольскія, б) постановленія соборовъ вселенскихъ I-го и IV-го, помѣстныхъ Антіохійскаго, Сардикійскаго, Карѳагенскаго и двукратнаго,—в) правила св. Кирилла Александрійскаго и г) законодательство Юстиніана; изложивъ за тѣмъ исторію суда надъ Ноэтомъ, Павломъ Самосатскимъ, и Несторіемъ, авторъ приходитъ въ выводу, что по правиламъ древней церкви, имѣвшимъ силу и въ практикѣ, только ясно дознанное и доказанное преступленіе должно влечь за собою наказаніе. Но когда нѣтъ ясныхъ доказательствъ виновности, правила древней церкви, въ такомъ случаѣ, подвергающагося обвиненію дѣлаютъ свободнымъ отъ суда и отдаютъ дѣло на его совѣсть. Но никакого оставленія въ подозрѣніи, никакого средняго состоянія между виновностью и не виновностію, не признаютъ.

Въ 1871 году. *Преподобный Александръ, первоначальникъ акимитовъ* (11+18+4+9). Преподобный Александръ жилъ въ первой половинѣ V вѣка, воспитывался въ Константинополѣ, большую часть жизни провелъ въ антіохійскихъ областяхъ, а конецъ жизни въ Константинополѣ. Онъ замѣчателенъ и по своей миссіонерской дѣятельности на границахъ персидскихъ, къ которой онъ былъ возбужденъ Іоанномъ Златоустымъ, и какъ подвижникъ, желавшій реформировать тогдашнюю монастырскую жизнь на болѣе строгихъ началахъ и встрѣчавшій противодѣйствія и въ самихъ монашествующихъ и въ клирѣ. Авторъ очевидно знакомъ съ эпохою жизни Александра, очень подробно выясняетъ всѣ отношенія, въ какія приходилось вступать Александру и собственный образъ его мыслей и дѣйствій. Статья повидимому переведена съ французскаго.

Въ 1872 году. *Св. Кириллъ Александрійскій и Целестинъ папа въ борьбѣ съ несторіанами* (9+5). Статья имѣетъ полемическій характеръ. „Свѣтлая для насъ православныхъ личность св. Кирилла“,—пишетъ авторъ,—„блѣднѣетъ въ глазахъ папистовъ предъ личностію папы Целестина; св Кириллъ является орудіемъ, дѣйствующимъ по волѣ и указанію папы,—оказывается человѣкомъ, склоняющимъ свою

честолюбивую голову только предъ головою всей церкви—папою. Самъ вселенскій соборъ по взглядамъ папистовъ, дѣйствуетъ по побужденіямъ и указанію римскаго епископа". Авторъ подробно разбираетъ всѣ факты изъ исторіи отношеній Кирилла и Ефесскаго вселенскаго собора и Целестина, на которые указываютъ паписты для укрѣпленія своихъ мыслей, и доказываетъ, что они неправильно понимаютъ эти факты.

Употребленіе псалтири въ древней христіанской церкви (Благовѣщенскаго). Всего 8 статей. Послѣднія 5 статей (11+4+4+3+6) трактуютъ объ употребленіи псалтири въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ. Авторъ подробно сообщаетъ здѣсь о раздѣленіи псалтири въ это время, о порядкѣ чтенія и пѣнія псалмовъ, объ употребленіи ихъ при богослуженіи, объ чинѣ псалмопѣнія въ монастыряхъ, о псалмопѣніяхъ по умершимъ.

Въ 1873 году. *Очеркъ устройства и управленія древней церкви, составленный на основаніи правилъ св. апостоловъ* (4+8). Статья написана въ виду толковъ о судебной реформѣ въ духовенствѣ. Авторъ передаетъ содержаніе апостольскихъ правилъ по вопросу—о правахъ епископа и о томъ, за какія преступленія и какимъ образомъ долженъ быть производимъ судъ надъ духовенствомъ.

Въ 1874 году. *Св. Астерій епископъ амасійскій.* Четыре статьи (6+7+8+10) принадлежащія перу архим. Арсенія. Астерій жилъ въ концѣ IV вѣка. Обстоятельства его жизни мало извѣстны, но онъ замѣчателенъ, какъ проповѣдникъ. Сообщая, что проповѣди Астерія изданы Комбефизіемъ въ 1648 г. въ первомъ помѣ сборника Graecolatinorum patrum Bibliothecae novum auctarium—авторъ пишетъ: „Для насъ, кромѣ достоинствъ краснорѣчиваго изложенія истинъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, кромѣ глубокаго благочестія, которымъ одушевлены его слова и обширнаго знанія сердца человѣческаго, нѣкоторыя проповѣди Астерія важны и потому, что служатъ хранилищемъ преданія церкви о почитаніи св. угодниковъ и св иконъ. Авторъ преимущественно предлагаетъ въ переводѣ эти проповѣди св. Астерія, гдѣ излагается ученіе о почитаніи иконъ и святыхъ, въ концѣ передаетъ содержаніе и другихъ важнѣйшихъ его рѣчей.

Въ 1874, 1875 и 1876 годахъ. *Церковное проповѣдничество въ четвертомъ вѣкѣ.* Большая статья, переведенная съ нѣкоторыми сокращеніями изъ сочиненія Вильмена Tableau de l'eloquence chretienne au quatrième siècle. Въ ней, послѣ общей характеристики состоянія христіанскаго общества въ главныхъ центрахъ римской имперіи, гдѣ пришлось проповѣдывать важнѣйшимъ отцамъ и учителямъ церкви IV вѣка (9 стр.), идетъ рѣчь объ Аѳанасіѣ Александрійскомъ (12 стр.)—Григоріѣ Назіанзинѣ, Григоріѣ Нисскомъ и Василіѣ Великомъ (5+12+7+2) Іоаннѣ Златоустѣ (4+11+28+106) Амвросіѣ Медіоланскомъ (4+5+2) *въ 1875 г.*—О Ефремѣ Сиринѣ (2+9+2+10) Епифаніи Кипрскомъ (6+10) Іеронимѣ (11+10+10+2) Августинѣ (11+4+4+4+10+17+13+2). „Читая безсмертныя творенія отцовъ IV вѣка",—пишетъ авторъ,—„становишься зрителемъ величайшаго

переворота въ родѣ человѣческомъ. Предъ вами возстаетъ древній отживающій міръ; живыя и пламенныя рѣчи проповѣдниковъ, кажется, несравненно лучше воспроизводятъ для насъ этотъ міръ, чѣмъ сама исторія. Живостью изложенія и картинною точностію языка олицетворяются у нихъ самые отвлеченные вопросы; все тутъ привлекаетъ ваше вниманіе, какъ сама жизнь, потому что все сказано отъ души, все дышетъ правдою Великія добродѣтели, горячія убѣжденія, самобытные характеры придаютъ еще болѣе красокъ и движенія картинѣ этого вѣка, гдѣ философія идетъ объ руку или ведетъ борьбу съ богословіемъ" —Содержаніе статей Вильмена, при такомъ взглядѣ, составляетъ болѣе характеристика времени и характеристика личностей и судьбы проповѣдниковъ, и за тѣмъ самая общая характеристика ихъ проповѣднической дѣятельности, безъ перечисленія и безъ разбора ихъ проповѣдей.

Душеполезное чтеніе, журналъ издающійся въ Москвѣ съ 1860 года до настоящаго времени Въ этомъ журналѣ безъ имени автора помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи по церковной исторіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Въ 1860 году. *Преподобнаго отца нашего Кассіана римлянина сказанія о подвижникахъ его времени* (18 стр. 14) Предлагаемыя сказанія выбраны изъ сочиненія, называемаго Collationes—собесѣдованія. Patr. Curs. compl. T. 49. Par. 1846. p. 478—1327.

Житіе св. преподобномученика и исповѣдника Стефана Новаго (40 стр.). При составленіи этой статьи,—пишетъ авторъ въ примѣчаніи,—имѣлось въ виду преимущественно жизнеописаніе святаго Стефана, помѣщенное въ Четіихъ минеяхъ подъ 28 числомъ ноября. Это жизнеописаніе согласно съ греческимъ сказаніемъ о жизни преподобнаго, которое составлено Стефаномъ діакономъ спустя 42 года по кончинѣ мученика. Въ началѣ своего сказанія составитель его говоритъ, что онъ собралъ свѣдѣнія о св. Стефанѣ отъ учениковъ его и свидѣтелей его страдальческаго подвига. Оно издано Котельеріемъ— Monum Eccl. Graec. T. IV p. 396

Въ 1861 году. *Мысли св. Іоанна Златоуста о христіанскомъ бракѣ и взаимныхъ обязанностяхъ христіанскихъ супруговъ* (28+35). Содержаніе статьи вполнѣ соотвѣтствуетъ заглавію и состоитъ изъ выписокъ различныхъ мыслей Златоуста по данному вопросу.

Въ 1862 году. *Человѣколюбивое участіе церкви въ судьбѣ угнетенныхъ въ IV, V, и VI столѣтіяхъ по Р. Х.* (19 стр.) —Авторъ кратко говоритъ о заботахъ церкви объ облегченіи участи рабовъ, крѣпостныхъ поселянъ, небогатыхъ землевладѣльцевъ, должниковъ, притѣсняемыхъ ростовщиками, частныхъ лицъ, городовъ и областей, изнемогавшихъ подъ гнетомъ налоговъ.—„Когда сильные притѣсняли слабыхъ, когда судьи, проконсулы, правители безжалостно утѣсняли ввѣренныя имъ провинціи, тогда милосердіе христіанскихъ пастырей защищало эти жертвы самовластія. Наконецъ даже власть императора не устрашала этихъ мужественныхъ проповѣдниковъ милосердія".

Въ 1870 году. *О мѣстопогребеніи св. Амвросія Медіоланскаго—*

(5). Статья принадлежитъ Графу М Бутурлину. Авторъ въ началѣ говоритъ о неуважительномъ вообще отношеніи латинянъ къ мощамъ, находящимся у нихъ, въ частности—ап. Марка и Николая чудотворца, за тѣмъ сообщаетъ свѣденія о Медіоланской церкви, построенной Амвросіемъ, гдѣ онъ первоначально былъ погребенъ, наконецъ выписываетъ изъ сочиненія Чезаре Канту (Lombardia pittoresca) легенду о томъ, какъ еп. медіоланскій Ангильберъ въ 932 году, открывъ останки св. Амвросія, выдернулъ зубъ изъ его челюсти и вставилъ его въ свое архіерейское кольцо. Но такъ какъ зубъ вскорѣ снова возвратился на свое мѣсто, то архіепископъ заключилъ, что угоднику Божію противно быть обезпокоеннымъ и зарылъ св. останки его въ потаенное мѣсто, досель неизвѣстное.

Въ 1876 году. *О воздѣяніи рукъ во время молитвы, какъ древнемъ обычаѣ христіанъ.* (7). „При спорахъ съ раскольниками,—пишетъ авторъ,—о томъ, какъ слагать персты при крестномъ знаменіи, нерѣдко пытаются открыть и указать, какъ древніе христіане во время молитвы слагали персты для крестнаго знаменія Но это трудъ напрасный, потому что древніе христіане во время молитвы обыкновенно воздѣвали руки, образуя крестъ своимъ положеніемъ во время молитвы". Приводятся въ доказательства свидѣтельства изъ сочиненій св. Василія В.,—Евсевія, Іоанна Златоуста,—изъ сочиненій о древнихъ подвижникахъ и изъ описанія катакомбъ.

Собесѣдованіе аввы Нестерея о божественныхъ дарованіяхъ—изъ твореній преподобнаго Кассіана. (10)—Творенія преподобнаго Кассіана,—говорится въ примѣчаніи,—въ русскомъ переводѣ Петра епископа Оренбургскаго приготовлены къ изданію въ свѣтъ и переданы для изданія московскому книгопродавцу А. Н. Ѳерапонтову. Предлагаемая вниманію читателей статья извлечена изъ рукописи ожидаемаго, очень важнаго въ историческомъ и аскетическомъ отношеніи, изданія.

Въ 1877 году. *Преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина. Слово о грѣховныхъ помыслахъ (3).*

Въ 1878 и 1879 годахъ. *Уроки покаянія, заимствованные изъ библейскихъ событій въ великомъ канонѣ Андрея Критскаго.*

Въ 1880 году. *Черты домашней и семейной жизни древнихъ христіанъ.* (29). Содержаніе статьи слѣдующее: Смыслъ словъ христіанскихъ писателей II вѣка, что христіане ни въ чемъ не отличались отъ не христіанъ. Молитва: какъ понимали ученіе о непрестанной молитвѣ? Дневная и нощная молитва,—опредѣленные часы для молитвы,—употребительнѣйшія молитвословія,—внѣшнее положеніе при молитвѣ,—употребленіе креста.—Столъ: благочестивые обычаи во время стола,—простота его,—правила благоприличія при вкушеніи пищи—какая пища предпочиталась? Употребленіе напитковъ,—правила благоприличія при этомъ. Какъ держали себя христіане на пиршествахъ? Дѣвственное и брачное состояніе: процвѣтаніе дѣвства—мысли о цѣломудріи. Замѣчательные примѣры христіанской ревности о сохраненіи дѣвства; взглядъ на брачную жизнь, церковное благословеніе брака,

мысли о цѣли брака, правила супружескихъ сношеній,—дѣвство въ бракѣ,—дни воздержанія отъ брачныхъ сношеній,—нравственныя качества супруговъ и духовное единеніе ихъ,—попеченіе супруговъ о взаимномъ душевномъ спасеніи, разрывъ взаимнаго сожитія, религіозное и нравственное воспитаніе дѣтей, примѣры.

Дубнеръ, Сборникъ избранныхъ проповѣдей греческихъ отцевъ.—Съ анализомъ проповѣдей и примѣчаніями. M. T. Dubner. Noveau choix de discours des Peres grecs. Paris. 1851. Сборникъ содержитъ въ себѣ проповѣди Іоанна Злат., Григорія Нисскаго, Василія В. и Григорія Б. Кат. моск. акад. № 2077.

Дуцей. (Phronton le Duc. Phronto Ducaeus). Іезуитъ. Въ 1603 Дуцей издалъ творенія св. Григорія Нисскаго въ латинскомъ переводѣ въ одномъ томѣ, въ 1615 году тѣже сочиненія въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ, въ двухъ томахъ. Въ 1618 году вышелъ третій томъ,—прибавленіе къ этому изданію—составленный Гредзеромъ. Это изданіе перепечатано было въ Парижѣ въ 1638 году, но не особенно исправно. Въ концѣ третьяго тома этого послѣдняго изданія помѣщены примѣчанія Леунклава, Дуцея, Гретцера. Шрекъ впрочемъ находитъ изданіе недостаточнымъ, такъ какъ въ немъ помѣщены не всѣ сочиненія св. отца, переводъ сдѣланъ вольный, чтеніе не вездѣ правильно Въ 1618 году Дуцей издалъ аскетическія сочиненія и письма св. Василія Великаго (Par. 1618). — Въ 1630 году — онъ издалъ церковную исторію Никифора Каллиста († ок. 1330 г.) въ 23 книгахъ, описывающую событія до 911 года. Par. 1630). Въ 1636 и слѣд. годахъ Дуцей издалъ вмѣстѣ съ Морелліемъ сочиненія Іоанна Златоуста съ XII томахъ. (Par. 1636 и сл.).—Кромѣ того Дуцею принадлежитъ изданіе подъ заглавіемъ: Добавленіе къ библіотекѣ отцевъ церкви. Auctarium Bibl. Patr. Въ первомъ томѣ этого изданія помѣщено сочиненіе Ѳеодора Абукара; во второмъ томѣ Лавсаикъ Палладія (стр. 893) и сочиненіе Іоанна Моска (стр 1057)

Дуценъ. Louis Doucin 1698. Исторія Несторіанства. Hist. du Nestorianisme. Par. (Rottd) 1698 —1710. Исторія споровъ объ Оригенѣ и его ученіи. Hist des mouvemens arrivées dans l'Fglise au sujet d'Origêne et de sa doctrine Par. 1700.

Дуейтъ, американецъ, миссіонеръ въ Арменіи. Изслѣдованія въ Арменіи H. G. D. Dwight. Researches in Armenia. Bost. 1833.—Сочиненіе имѣетъ интересъ для изученія современнаго состоянія несторіанства въ Арменіи.

Дэллэ. реформатъ. Французъ Жанъ Дэллэ или Даллей (Johan Daille oder Dallaus)"—пишетъ Шрекъ,—„съ величайшимъ остроуміемъ и ученостію воспользовался церковною исторіею для противодѣйствія римской церкви. Въ своей книгѣ о пользованіи мнѣ-

ніями отцевъ (De usu patrum) онъ доказываетъ что авторитетъ святоотеческихъ мнѣній въ спорныхъ вопросахъ христіанской вѣры никакъ не можетъ быть поставленъ на ряду съ авторитетомъ св. писанія. Кто прочтетъ его сочиненіе, тотъ можетъ пожалуй подумать, что чтеніе святоотеческихъ твореній безполезно. Другія сочиненія Дэллэ подобнаго же содержанія, между прочимъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Опроверженіе мнѣнія латинянъ о богослуженіи С. Disputatio adversus latinorum de cultus religiosi objecto traditionem..., Genevae. 1664), въ которомъ авторъ усиливается доказать, будто христіане первыхъ осьми вѣковъ ничего не знали ни о евхаристіи, ни о святыхъ, ни о почитаніи останковъ ихъ, а также образовъ и крестовъ. О человѣческихъ наказаніяхъ и сатисфакціяхъ. De poenis et satisfactionibus humanis Lib. VII Amst 1649. Въ IV книгѣ (гл. VII стр. 368) Даллей говоритъ, будто Дидимъ Александрійскій и Григорій Нисскій были оригенисты. О постахъ и четыредесятницѣ. De jejuniis et quadragesima. Daventr. 1634.—О сочиненіяхъ, которыя извѣстны подъ именемъ Діонисія Ареопагита и Игнатія Антіохійскаго. De scriptis, quae sub Dionisii Areop. et Ignatii Ant. nominibus circumferuntur. Genevae 1666. Даллей старается доказать что сочиненія, извѣстныя подъ именемъ Діонисія Ареопагита, приписываются ему неправильно.—Книга объ иконахъ Liber de imaginibus, Lug. d. Bat. 1642. О правилахъ апостольскихъ. Даллей утверждаетъ, что правила апостольскія явились не до Никейскаго собора и не въ IV вѣкѣ, а составлены кѣмъ-то только въ V вѣкѣ.

Дюканжъ или *Дю-фреснъ* (Dufresne. Seigneur du Cange), котораго французы называютъ отцемъ исторіи среднихъ вѣковъ, род. въ Амьенѣ въ 1610 году, воспитывался въ іезуитской коллегіи своего города, затѣмъ въ Орлеанскомъ университетѣ. Въ послѣдній періодъ своей жизни съ 1668 года, когда изданы имъ его важнѣйшія труды, Дюканжъ жилъ въ Парижѣ и былъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ ученными бенедиктинцами. Онъ умеръ на 77 году своей жизни.—Главнѣйшіе труды Дюканжа: Словарь неудобовразумительныхъ речений средневѣковаго и новѣйшаго греческаго языка. Glossarium mediae et infimae Graecitatis и Словарь неудобовразумительныхъ речений средневѣковаго и новѣйшаго латинскаго языка. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Эти словари представляютъ собою энциклопедію свѣдѣній, первый по византійской исторіи, второй по исторіи латинской церкви, —свѣдѣній, касающихся церковно-религіозныхъ, политическихъ и бытовыхъ отношеній. Словарь латинскаго языка изданъ былъ въ 1678 году въ Парижѣ, въ трехъ томахъ, 1681 и въ 1710 гг. во Франкфуртѣ на Майнѣ, также въ 3-хъ томахъ; въ 1733—1736 гг. въ Венеціи въ 6-ти томахъ. Это послѣднее—бенедиктинское изданіе, перепечатанное въ 1762 г. въ Базелѣ. Въ 1766 году бенедиктинецъ Карпеньтье (Carpendier) присовокупилъ четыре тома прибавленій къ латинскому словарю Дюканжа и эти труды Дюканжа и Карпеньтье изданы были въ 1772—1784 гг. въ VI томахъ Адолунгомъ въ Галле, самое

новѣйшее изданіе латинскаго словаря съ прибавленіями Карпентье, Аделунга, и другихъ сдѣлано Геншелемъ (von Henschel) въ Парижѣ въ 1840—1850 гг. Въ настоящее время предпринято изданіе словаря книгопродавцомъ Фавромъ. Въ словарѣ между прочимъ находится изслѣдованіе о словѣ Labarum, о названіи—папа, о названіи servus servorum Dei, о различныхъ названіяхъ монастырей (киновія, лавра и т. д.), о названіи инокинь монахами и т д.

Два комментарія къ Византійской исторіи: 1) *Родословныя росписи константинопольскихъ императоровъ*. 2) *Описаніе города Константинополя*. Historia Byzantina duplici commentario illustrata. Prior familias ac stemmata imperatorum Constantinopolitanorum.... complectitur; alter—descriptionem urbis Constantinopolitani.... Auctore Carolo Du Fresne Domino Du-Cange. Lutetiae Paris. 1682.—Описаніе Константинополя состоитъ изъ 4 книгъ Въ первой дается общее понятіе о древней Византіи и о Константинополѣ. Во второй описаны замѣчательныя зданія Константинополя, между прочимъ патріархія. Въ третьей книгѣ содержится общій очеркъ церквей Конст., общественныхъ и домашнихъ, и подробнѣйшее описаніе св. Софіи. Въ четвертой книгѣ говорится отдѣльно о всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Константинополя. См. Дестунисъ.

Лексиконъ греческаго языка изданъ въ Ліонѣ и въ Парижѣ, въ 1688 г., въ двухъ томахъ. Исторія Константинопольской имперіи. Du-Cange. Histoire de l'empire de Constant. 1657. Въ III и IV томахъ помѣщено соч. Дю-Канжа: Константинополь христіанскій. На латинскомъ языкѣ книга была издана въ 1680 г., и вновь въ Венеціи въ 1729 г.

Въ послѣдніе годы своей жизни Дюканжъ издалъ пасхальную хронику. „Chronicon Paschale. Paris 1688.—Venedig 1729".

Дю-Пэнь. (Louis Ellias Du Pin) род. въ Парижѣ 17 іюня 1657 г., съ 1684 года былъ докторъ Сорбонны † 1719 г. Въ 1686 г. появился первый томъ его сочиненія: Всеобщая библіотека церковныхъ писателей. Bibliotheque universelle des auteurs ecclesiastiques. Свободное направленіе автора навлекло на него неудовольствіе клира и особенно Боссюэта. Продолженіе этого сочиненія подъ заглавіемъ: Новая библіотека церковныхъ писателей, содержащая исторію ихъ жизни, каталогъ, критику и хронологію ихъ сочиненій. Nouvelle Bibliothèque des auteurs ecclesiastiques, contenant l'histoire de leur vie, le catalogue, la critique et la chronologie de leurs ouvrages—издано въ Парижѣ въ 58 томахъ, а съ приложеніями въ 61 томѣ, въ 1686—1701 гг.; потомъ перепечатано въ Амстердамѣ въ XIX томахъ.—Сочиненіе это вышло одновременно съ сочиненіемъ Тильмона. Объ особенностяхъ и направленіи его—см. Сербиновъ. О писателяхъ IV—IX вв. говорится въ II- VI томахъ Парижскаго изданія библіотеки Дю-Пэня.

Историческія изслѣдованія о древней церковной дисциплинѣ. De antiqua ecclesiae disciplina dissertationes historicae. Parîs 1686 Все сочиненіе написано въ защиту правъ Галликан-

ской церкви. Въ первой диссертаціи авторъ разсуждаетъ о возникновеніи патріархатовъ.—Съ 349 стр. сочиненія авторъ разбиваетъ всѣ ухищренія римскихъ богослововъ, утверждавшихъ, что папа Гонорій не былъ осужденъ на VI вселенскомъ соборѣ.

Въ 1700 г. Дю-Пэнь издалъ сочиненіе Оптата Милевійскаго—VI книгъ о расколѣ Донатистовъ. Par. 1700. Ant. 1702.

Евсевій, (Ильинскій) экзархъ Грузіи. Сочиненія и переводы. Спб. 1854. Т. I содержитъ переводы изъ твореній св. отцевъ Антонія в., Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, Іоанна Златоуста, Аѳанасія Алекс., Навкратія исповѣдника См. каталогъ библ. Моск Акад. № 2106.

Евсевій, (Орлинскій) архим. впослѣдствіи архіеп. Могилевскій. Овъ аввѣ Арсеніѣ. Статья на 17 стр. въ *приб. къ твор. св. отецъ* за 1844 (II) годъ. Она представляетъ собою собраніе изреченій аввы Арсенія, заимствованныхъ изъ приготовленной къ печати книги, подъ заглавіемъ: Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. блаженныхъ отцевъ. Книга издана въ Москвѣ въ 1845 году; она содержитъ въ себѣ переводъ сочиненія Ἀποφθέγματα τῶν ἁγιῶν γερόντων, изд. Котелеріемъ. См. *Котелерій.*

Едровъ, студ. Пет. акад. Св. Григорій Богословъ, какъ учитель вѣры и проповѣдникъ. Подр. отзывъ въ *прот. П. Ак.* за 1879 г. стр. 216. Сочиненіе г. Едрова—изслѣдованіе не столько гомилетическое, сколько историко-догматическое. Послѣ предварительныхъ замѣчаній о состояніи церкви и христ. общества на востокѣ въ IV в., авторъ а) опредѣляетъ значеніе св. Григорія въ ряду предшествующихъ и ему современныхъ отцевъ церкви; б) излагаетъ въ общихъ чертахъ жизнь св. Григорія и дѣлаетъ характеристику его личности на основаніи между прочимъ его писемъ и стихотвореній; в) отмѣчаетъ отличительныя черты его религіознаго міровоззрѣнія. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію ученія св. Григорія на основаніи его твореній, что и составляетъ большую и главную часть его сочиненія. Здѣсь авторъ старается представить въ связи все ученіе св. Григорія, излагая его въ порядкѣ обычной системы догматическаго ученія. Наконецъ онъ обращается къ изученію св. Григорія, какъ проповѣдника, дѣлаетъ общую характеристику его ораторскаго таланта съ внутренней и внѣшней стороны и заключаетъ сочиненіе анализомъ нѣкоторыхъ его словъ.

Егише, арм. писатель V в. († 480 г.), за свою ученость и благочестіе получившій названіе *Вардепета* т. е. нравоучителя. Исторія Егише Вардепета. Борьба христіанства съ ученіемъ Зороастровымъ въ V столѣтіи въ Арменіи. Переводъ съ армянскаго П. Шаншіева. Тифлисъ 1853. „Въ V вѣкѣ",—пишетъ переводчикъ въ предисловіи,—„настала для армянъ эпоха страшная... Маги убѣждали Іездигерда идти войною на Арменію и уничтожить въ ней христіанство. Эту войну язычества съ христіанствомъ и передаетъ намъ Егише Вардепетъ въ своей занимательной исторіи. Историкъ найдетъ въ ней интересныя описанія нравовъ и обычаевъ персовъ и армянъ V вѣка и свѣтлое критическое изложеніе ученія Зороастра и догма-

товъ христіанства". Къ изданію приложена карта Арменіи, Иверіи и Персіи.

Елисей Плетенецкій, архим. Кіевопеч. Лавры, издалъ въ переводѣ: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Дѣянія св. апостолъ. Кіевъ 1624.

Епифаній Славенецкій. Богодухновенныя книги великихъ пастырей церковныхъ и учителей всея вселенныя. Москва 1656. Въ изданіи помѣщены 50 словъ Григорія Б., Бесѣды Василія В. на Шестодневъ и Іоанна Дамаскина „*Небеса*".

Ерміевъ. Участіе греческихъ императоровъ въ дѣлахъ вселенскихъ соборовъ. Двѣ статьи въ *дух. Вѣст.* за 1862 г.; они написаны по случаю спора между нантскимъ еп. Жакме и о. прот. Васильевымъ о значеніи императорской власти въ дѣлахъ русской церкви и ея помѣстнаго собора—св. Сунода. Въ первой статьѣ (17 стр.) авторъ доказываетъ, что христ. императоры своими указами созывали предстоятелей церкви на всел. соборы; во второй (17 стр.), что на вселенскихъ соборахъ, присутствуя сами лично или чрезъ своихъ намѣстниковъ, они имѣли наблюденіе за сохраненіемъ порядка и наконецъ своимъ согласіемъ утверждали соборныя опредѣленія. „Мы старались,—пишетъ авторъ,—въ нашемъ бѣгломъ очеркѣ изложить почти одни только голые факты, не затемняя ихъ нашими толкованіями и соображеніями, чтобы всякій могъ видѣть истину непосредственно собственными глазами. Не дѣлаемъ потому же и какихъ либо выводовъ изъ изложенныхъ фактовъ, представляя сдѣлать это самимъ нашимъ читателямъ".

Ертовъ И. Всеобщая исторія о разрушеніи западной и ослабленіи восточной римской имперіи, о переселеніи народовъ и образованіи новыхъ государствъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. V томовъ. Спб. 1830. Авторъ начинаетъ исторію съ основанія Константинополя въ 330 г. и доводитъ до 840 г., причемъ преимущественное вниманіе обращаетъ на изложеніе исторіи Византійской имперіи. „Иностранные сочинители всеобщихъ исторій",—пишетъ онъ—„болѣе старались разбирать и описывать происшествія въ зап. Европѣ, не обращая почти вниманія на восточныя дѣла.... Безспорно, что сіи происшествія любопытны, но думаю, что намъ еще любопытнѣе и нужнѣе бы знать основательно исторію восточной римской имперіи".—О своихъ источникахъ авторъ пишетъ: „Происшествія для сей исторіи преимущественно извлечены изъ исторіи восточной римской имперіи Ройе, и частію изъ таковыхъ же исторій Гиббона и Лебо. Кромѣ сихъ главнѣйшихъ источниковъ я пользовался почти всѣми изданными на русскомъ языкѣ переводами исторій и другими, относительно къ сему времени, сочиненіями; въ дѣлахъ же, касающихся христ. вѣры, придерживался *начертанія церк. исторіи* арх. Иннокентія. Авторъ относился къ своимъ источникамъ безъ критицизма, такъ что Полевой (во 2 кн. *Московскаго Телеграфа* за (1830 г.) назвалъ его трудъ—„складными выписками изъ сочиненій

огромныхъ, приспособленными къ понятіямъ читателей, не готовыхъ на чтеніе сочиненій важнѣйшихъ".—Авторъ не вноситъ никакихъ идей въ свою исторію. „Мнѣ могутъ сказать,—„пишетъ онъ",—что сочиненная мною исторія принадлежитъ къ твореніямъ истекающаго поколѣнія людей, которые, по мнѣнію нынѣшнихъ мыслителей, не имѣли яснаго понятія о существѣ всеобщей исторіи, и не могли постигнуть той высокой цѣли, съ какою должны преподаваться вообще всѣ науки. Но какъ сія самонадѣянность на высшее просвѣщеніе нынѣшняго поколѣнія людей не доказана никакими важными открытіями, то гораздо вѣрнѣе слѣдовать въ наукахъ пути, вѣками уже проложенному, и сметать съ онаго посѣянныя невѣжествомъ заблужденія, нежели сворачивать въ дремучій, непроходимый лѣсъ, въ которомъ заблудилось уже множество высокоумныхъ и слабоумныхъ мыслителей изъ каждаго вѣка... Если разсматривать всеобщую исторію какъ науку точную, очищенную отъ всякихъ заблужденій, то надобно согласиться, что ни мы, ни дѣти, ни дѣти дѣтей нашихъ не увидятъ еще такой исторіи. Мы собираемъ только матеріалы и устанавливаемъ ихъ въ такой порядокъ, кому какой приличнѣе кажется; но чтобы изслѣдовать достовѣрность каждаго происшествія и обсудить весь образъ жизни человѣческой, на то не достанетъ ни ума, ни познаній нашего вѣка".—Въ *первомъ* томѣ авторъ излагаетъ исторію отъ основанія Константинополя до смерти Ѳеодосія Великаго,—отъ 330—395 г. Въ частности онъ описываетъ здѣсь: послѣдніе годы правленія Константина В. (стр. 8—15), правленіе сыновей его (15—35), правленіе одного Констанція (35—71), Юліана (71—93), Іовіана (113—120), Валента (120—182) и Ѳеодосія в. (182—229). Во *второмъ* томѣ авторъ излагаетъ исторію отъ смерти Ѳеодосія в. до разрушенія западной имперіи,—отъ 395—до 470 г. Въ частности онъ описываетъ здѣсь правленіе Аркадія (3—56), Ѳеодосія Младшаго (56—145), Маркіана (145—171), Льва I (176—191), Льва II, Зенона и Василиска (191—205). Въ *третьемъ* томѣ авторъ излагаетъ исторію отъ разрушенія западной имперіи до смерти Юстиніана,—отъ 476 г. до 565 года. Въ частности онъ описываетъ здѣсь: вторичное правленіе Зенона (3—17), правленіе Анастасія (17—27) и Юстина I (27—35) и исторію войнъ съ персами при Анастасіѣ. Юстинѣ и въ началѣ правленія Юстиніана (35—49), затѣмъ правленіе Юстиніана I (91—211); при чемъ отдѣльно говоритъ о внутреннихъ дѣлахъ въ его царствованіе (91—115 и 195—211) и о его войнахъ съ вандалами, готѳами, персами и задунайскими славянами (115—193). Въ *четвертомъ* томѣ авторъ излагаетъ исторію отъ смерти Юстиніана I до прекращенія династіи Ираклія отъ 565 до 713 года. Въ частности онъ описываетъ здѣсь правленіе Юстина II (3—25), Тиверія (25—32), Маврикія (32—49), Фоки (49—36) и Ираклія (56—90), жизнь Магомета и завоеваніе восточныхъ странъ магометанами (76—107), перевороты въ Константинополѣ по смерти Ираклія и завоеваніе аравитянами Египта (107—115), правленіе Константа II и калифатство Османа, Алія и Моавіи (133—167), правленіе Константина IV Погоната и калифатство Моавіи

и сына его Іезида (167—186), правленіе Юстиніана II до перваго низверженія его съ престола и правленіе двухъ похитителей власти Леонтія и Тиверія, и также калифатство Абдулъ—Мелика при совмѣстничествѣ Абдаллаха (186—198), вторичное восшествіе на престолъ Юстиніана II и калифатство Ал-Валида (198—207). Въ *пятомъ* томѣ авторъ излагаетъ исторію отъ смерти Юстиніана II до вступленія на престолъ Михаила III, отъ 711 до 840 года. Въ частности онъ описываетъ здѣсь: правленіе Филиппика, Анастасія II и Ѳеодосія III (3—9), правленіе Льва Исаврянина (9—21) Константина Копронима (21—28) Льва IV, Константина VI и матери его Ирины (78—89) Никифора и сына его Ставракія (89—99) Михаила I и Льва V (99—110) и наконецъ Ѳеофила (119—127).

Ефремовъ, студ. каз. акад. 1878. Жизнь и дѣятельность Григорія Великаго. Сочиненіе занимаетъ 67 листовъ. Авторъ довольно подробно описываетъ жизнь св. Григорія до вступленія его на римскую каѳедру и затѣмъ его многостороннюю дѣятельность въ званіи римскаго епископа. Онъ касается здѣсь вмѣшательства Григорія въ дѣла политическія, его борьбы съ схизматиками, его отношеній къ восточнымъ патріархамъ и къ подчиненнымъ ему митрополитамъ, его церковныхъ распоряженій въ области собственно римскаго округа, его вліяніе на устройство церкви во Франціи, Испаніи и Англіи, его отношеній къ свѣтскимъ властямъ, его трудовъ по устройству церковнаго богослуженія. Для уясненія этой дѣятельности св. Григорія авторъ вводитъ иногда подобные отдѣлы, напр.: о политическомъ состояніи различныхъ народовъ въ то время, объ отрицательномъ отношеніи зап. церкви къ постановленіямъ V вселенскаго собора, о планахъ Григорія в. при вступленіи его на римскую каѳедру. Менѣе обстоятельно говоритъ авторъ о трудахъ св. Григорія по устройству богослуженія и почти ничего не сообщаетъ о немъ, какъ о проповѣдникѣ.

Желобовскій А., священникъ. Св. Ѳеодоръ Студитъ. Статья на 30 стр. въ Дух. Бес. за 1861 годъ. „Свѣдѣнія о жизни св. Ѳеодора,—пишетъ авторъ въ примѣчаніи“,—мы заимствовали а) изъ подробнаго жизнеописанія этого св. отца, написаннаго ученикомъ его Михаиломъ и помѣщеннаго при изданіи его твореній Сирмондомъ, въ V томѣ; б) изъ лѣтописи Баронія п. 759—826; в) изъ Histoire générale des auteurs sacres et ecclesiastiques par Remi Celliert XVIII, с. XXX; г) изъ Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclesiastiques Du Pin. t. VII; д) изъ Четьи Минеи за мѣсяцъ ноябрь подъ числомъ 11-мъ и е) изъ твореній св. отца“.—Хотя св. Ѳеодоръ,—пишетъ авторъ,—„выступилъ въ защиту православнаго ученія уже послѣ VII всел. собора, тѣмъ не менѣе заслуги его для св. церкви въ борьбѣ съ иконоборцами весьма цѣнны. И вся жизнь св. Ѳеодора представляетъ собою прекрасный образецъ для подражанія всякому вѣрующему“.

Животоносовъ, студ. Каз. акад. 1854. О символахъ вѣры, употреблявшихся до перваго вселенскаго собора. Сочиненіе на 48 листахъ. Авторъ защищаетъ въ немъ слѣд. положенія:

а) что до времени никейскаго символа не было одного общаго неизмѣннаго символа въ церкви, б) что было тогда много символовъ, совершенно одинаковыхъ между собою въ сущности ученія, при неважномъ различіи въ нѣкоторыхъ частныхъ выраженіяхъ, в) что всѣ эти символы были вообще древнѣйшаго апостольскаго происхожденія, хотя и испытывали впослѣдствіи большія или меньшія измѣненія, г) что главнѣйшіе изъ членовъ, заключающихся въ этихъ символахъ, получили начало и основаніе свое непосредственно отъ апостоловъ, хотя также съ теченіемъ времени они терпѣли измѣненіе и д) что эти символы послужили примѣромъ и основаніемъ при составленіи никейскаго символа.

Жиль, Петръ, французскій оріенталистъ XVI в. По приказанію короля Франциска I Жиль отправился въ первой половинѣ XVI в. въ Константинополь для отысканія древнихъ греческихъ рукописей. Его любознательность и обстоятельства познакомили его съ Греціей, Малою Азіей, Египтомъ и Месопотаміей, о которыхъ есть нѣсколько упоминаній въ двухъ его топографическихъ сочиненіяхъ: О Босфорѣ Θракійскомъ. Petri Gylii. De Bosporo Thracio libri III. Сочиненіе посвящено описанію Константинопольскаго пролива. Знаменитый проливъ изображенъ Жилемъ подробно, какъ относительно своего физическаго очертанія, такъ и въ отношеніи тѣхъ городовъ и селеній, которыхъ тогда сохранились остатки, или о которыхъ жила еще память въ произведеніяхъ литературныхъ или въ народѣ. Сочиненіе помѣщено у Бандури и въ Geographi Graeci minores т. II, 1861 г., гдѣ оно издано подъ общимъ заглавіемъ Dionisii Bisantii per Bosporum navigatio.—О топографіи Константинополя. De Constantinopoleos topographia lib. IV. Lugduni-Batav. Anno 1632—и у Бандури. Это сочиненіе представляетъ эту попытку западнаго ученаго составить физическую и историческую топографію Константинополя на основаніи своихъ личныхъ наблюденій и провѣрить этими наблюденіями данныя греческихъ, латинскихъ и ново-европейскихъ письменныхъ памятниковъ. Подробный обзоръ сочиненія Жиля сдѣланъ Г. Дестунисомъ въ *журн м. н. пр* за 1882 г. См. *Дестунисъ*.

Забѣлинъ П. 1874. Преп. Ефремъ Сиринъ и его проповѣди. Рядъ статей въ *Рук. для сельск. пастырей* за 1874 годъ Въ этихъ статьяхъ, занимающихъ около 50 стр., авторъ а) дѣлаетъ общій очеркъ жизни св. Ефрема, внося въ этотъ очеркъ всѣ сказанія о видѣніяхъ св. Ефрему; б) говоритъ о еретикахъ, съ которыми приходилось бороться св. Ефрему, перечисляетъ, по Филарету, его догматическія и полемическія слова и дѣлаетъ нѣсколько выдержекъ изъ слова противъ испытателей естества Сына Божія и на Преображеніе в) сообщаетъ свѣдѣніе о нравоучительныхъ, надгробныхъ и похвальныхъ словахъ св. Ефрема и г) описываетъ внѣшнюю форму поученій св. Ефрема. „Св. Ефремъ“, пишетъ авторъ,—„бы ъ проповѣдникомъ сокрушенія сердечнаго. Это основный тонъ его проповѣди“, который авторъ усматриваетъ во всѣхъ формахъ его проповѣдническихъ трудовъ.

Божественная литургія преждеосвященныхъ даровъ. Статья на 14 стр. въ *Рук. для сельск. пастырей* за 1876 г. „Литургія преждеосвященныхъ даровъ“,—пишетъ авторъ,—*по обыкновенію первыхъ вѣковъ* совершалась по устному преданію и вѣроятно съ тою свободою, съ какою совершались другія церковныя службы въ той или другой церкви. Григорій Двоесловъ первый изложилъ чинъ литургіи преждеосв. даровъ письменно и передалъ ее для церкви римской. Съ чиномъ этой литургіи онъ познакомился еще въ Константинополѣ, когда былъ тамъ въ теченіе трехъ лѣтъ папскимъ апокрисіаріемъ. Тѣмъ не менѣе чинъ литургіи, написанный Григоріемъ В., не могъ войти во всеобщее употребленіе безъ соборнаго опредѣленія (см. 59 пр. Лодик. собора и 18 пр. того же собора). Поэтому соборъ Трулльскій 52 правиломъ утвердилъ совершеніе этого чина для всѣхъ церквей въ дни пятидесятницы“. Авторъ особенно подробно доказываетъ первыя два положенія—т. е. что литургія преждеосв. даровъ была до Григорія В. и записаны Григоріемъ В.

Завадскій-Краснопольскій. Вліяніе греко-византійской культуры на развитіе цивилизаціи въ Европѣ. Кіевъ. 1866 г.

Заль (J. Ge. Sall) издалъ въ англійскомъ переводѣ Коранъ Магомета съ примѣчаніями (Lond 1734).—1751. Историческія и критическія замѣчанія о магометанствѣ. Obss. historiques et critiques sur le Mahometisme. Genev.

Заозерскій Н. Доцентъ московской акад. Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Историко-каноническое изслѣдованіе. Кострома.* 1878 г. 349 стр Сочиненіе написано въ виду бывшаго въ русской церкви вопроса о церковно судебной реформѣ. Авторъ предполагаетъ помочь разрѣшенію этого вопроса, изложивъ исторію церковнаго суда въ первые пять вѣковъ христіанства—въ доюстиніановскій періодъ. Во вступленіи онъ подробно говоритъ о томъ, что предметомъ его изслѣдованія будетъ собственно исторія церковнаго суда внѣшняго, а не внутренняго—т. е. исповѣди. Первую часть своего сочиненія авторъ посвящаетъ изслѣдованію вопроса о церковномъ судѣ по ученію Спасителя и апостоловъ. Во второй части сочиненія онъ говоритъ а) о границахъ между церковнымъ судомъ и свѣтскимъ въ IV и V вв. (105—143); б) о лицахъ, которые производили церковный судъ, т. е. о судебной власти епископовъ, митрополитовъ, пресвитеріи, областныхъ, патріаршихъ и вселенскихъ соборовъ (144—244), в) о формѣ и порядкѣ движенія судебнаго дѣла и его изслѣдованія въ IV и V вв., (257—312), въ частности о епархіальномъ и соборномъ судопроизводствѣ (273—288), объ аппеляціонномъ судопроизводствѣ (289—299) и о вліяніи римскаго обвинительнаго процесса на церковное судопроизводство (300—312). Въ концѣ сочиненія авторъ излагаетъ, близко держась подлинныхъ актовъ, три церковно-судебные процесса V в.: процессъ между епископами Аѳанасіемъ и Савиніаномъ, разсматривавшійся въ трехъ судебныхъ инстанціяхъ; сходный съ нимъ процессъ Ивы, еп. Едесскаго, и процессъ Евтихія

на константинопольскомъ соборѣ при Флавіанѣ (312—342). Въ заключеніе авторъ между прочимъ пишетъ: „Въ вѣкъ апостольской мы видимъ организацію церковно-судебнаго строя по плану, предначертанному І. Христомъ въ евангеліи.... Изъ разсмотрѣнныхъ нами данныхъ мы выносимъ твердое убѣжденіе въ томъ, что церковный судъ V вѣка сохраняетъ неразрывную внутреннюю связь съ судомъ I вѣка. Что же касается тѣхъ особенностей судопроизводства, которыя въ IV и V вв. являются какъ воспринятыя отъ римскаго обвинительнаго судопроизводства, то большая часть изъ нихъ составляетъ не болѣе, какъ только дополненіе тѣхъ существенныхъ частей церковнаго судопроизводства, которыя извѣстны были и употреблялись въ церковно-судебной практикѣ уже въ предшествовавшее время“.... Критическія замѣтки о сочиненіи см. въ VII томѣ *Сборника Госуд. Знаній* (М. И. Горчакова) въ *Рук. для сельск. пастырей* за 1878 г. часть III, стр. 650—667, —въ *Правосл. Обозр.* за 1878 годъ, —подъ заглавіемъ: *„Искусственные пріемы въ наукѣ каноническаго права“* и въ *Критическомъ обозрѣніи* за 1879 г. № 4. Послѣдняя принадлежитъ А. С. Павлову.

Къ вопросу о церковномъ судѣ въ первые вѣка христіанства. Статья въ *Приб. къ Твор. св. Отецъ.* за 1880 г. ч. XXVI, заключающая въ себѣ отвѣтъ Заозерскаго на критическія замѣтки о его сочиненіи *„Церковный судъ въ первые вѣка христіанства“*. Между прочимъ авторъ подробно разбираетъ мнѣніе А. С. Павлова, что на востокѣ правила апостольскія не признавались подлинными до Трулльскаго собора (стр. 509—514).

Состояніе каноническаго права въ до-Никейской церкви. Статья на 54 стр. въ *Чтеніяхъ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1882 г. „Источниками, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о до-Никейской церкви, —пишетъ авторъ, —служатъ кодексы или каноническіе сборники разныхъ церквей и христіанскихъ обществъ, содержащіе, кромѣ правилъ и статей общепризнаннаго церковнаго права, нѣкоторыя статьи апокрифическаго характера съ наименованіемъ „ученій, постановленій, заповѣдей“ апостоловъ. Такихъ кодексовъ въ настоящее время извѣстно весьма много. По языку, на которомъ они написаны, они размѣщаются по слѣдующимъ группамъ: а) Греческіе кодексы, б) Сирійскіе, в) Арабскіе, г) Еѳіопскіе и д) Коптскіе. Указаніе и краткое описаніе важнѣйшихъ изъ нихъ составляетъ содержаніе статьи. Значеніе до-Никейскаго каноническаго права въ церковномъ законодательствѣ IV и послѣдующихъ вѣковъ. Статья въ томъ же году *чтеній* занимаетъ 39 стр. и составляетъ продолженіе предыдущей. „Это значеніе, —пишетъ авторъ, —выразилось въ томъ вліяніи, какое оказали тѣ и другія статьи до-Никейскаго происхожденія на *отдѣльныя правила* соборовъ IV и слѣдующихъ вѣковъ, на *составъ* каноническихъ кодексовъ этого времени и на *рѣшенія* различныхъ каноническихъ вопросовъ отцами церкви, въ отдѣльности или соборно, занимавшимися такими вопросами“. Для доказательства 1-го авторъ сличаетъ нѣкоторыя правила апостольскія съ правилами Никейскаго и Антіохійскаго соборовъ и перечисляетъ от-

цевъ церкви IV и послѣднихъ вѣковъ, цитовавшихъ апостольскія правила. Для доказательства 2-го положенія, авторъ слѣдитъ составъ такъ называемаго имъ *Никейскаго кодекса*, т. е. сборника правилъ соборовъ до IV вселенскаго собора, руководствуясь при этомъ сочиненіемъ Маасена. Между прочимъ авторъ старается выяснить здѣсь,—почему правила сардикійскаго собора были на западѣ принимаемы за никейскія и какой былъ сборникъ правилъ на III и IV вселенскихъ соборахъ; затѣмъ подробно пишетъ о западномъ каноническомъ кодексѣ VI в., извѣстномъ подъ именемъ Versio prisca, изд. Генрихомъ Юстелломъ.

Происхожденіе и образованіе византійскаго номоканона. Статья на 52 стр. въ томъ же журналѣ за тотъ же годъ. Авторъ обозрѣваетъ здѣсь трудъ Іоанна схоластика, (при чемъ переводитъ буквально по изд. Питры его собраніе церковныхъ правилъ, раздѣленное на 50 титуловъ) и труды подражателей Іоанна схоластика въ правленіе Ираклія,—пользуясь изслѣдованіемъ Геймбаха и сочиненіемъ Азаревича: *Исторія Византійскаго права.*—Все это время отъ Юстиніана до Ираклія авторъ считаетъ временемъ преобладанія гражданскаго права надъ каноническимъ въ церковныхъ кодексахъ. Въ слѣдующей статьѣ онъ обѣщаетъ заняться обозрѣніемъ канона въ XIV титуловъ, также относящагося ко времени Ираклія.

Звѣровлевъ. Студентъ Пет. акад. 1882. Св. Амвросій Медіоланскій, какъ проповѣдникъ.

Земледеръ Іоганнъ, Соломонъ, профессоръ богословія въ Галлѣ. Земледеръ былъ воспитанъ въ нѣдрѣ робкаго и педантическаго піетизма и тѣмъ спасъ свое „личное благочестіе“, которое онъ считалъ совершенно независимымъ отъ всякой теоріи. „Исторія ересей“ піетиста Арнольда привнесла въ него значительную часть отвращенія къ ортодоксіи и любовь къ еретикамъ, энциклопедія Бэля—сомнѣнія разнаго рода, а учитель его Баумгартенъ—убѣжденіе, что „тогдашнее церковное ученіе отнюдь не было такъ изъясняемо во всѣ вѣка“. Собственными занятіями онъ достигъ еще большаго, именно—убѣжденія, что *все течетъ и движется*, что всякое время имѣетъ свои особенныя мнѣнія и представленія, своеобразное сознаніе, въ которое нужно войти напередъ, чтобы понять его. Истинное понятіе объ исторіи церкви, отсюда по Земледеру, имѣетъ только тотъ, кто отправляется отъ воззрѣнія, что церковь становится не истинною, ложною, недостойною самого имени христіанства, поскольку въ ней приходитъ все къ твердой, однажды навсегда установленной формѣ, поскольку отдѣльная личность въ ней вынуждается подчиняться церковному авторитету вмѣсто того, чтобы быть свободною въ своей вѣрѣ, словомъ — поскольку церковь получаетъ имя каѳолической. Утверждающіе противное, по Земледеру, допускаютъ такое недостойнѣйшее утвержденіе, которое свойственно людямъ злымъ, или совершенно невѣжественнымъ, потому, что оно прямо подрываетъ всю нравственность новой духовной или совершенной религіи. Отправляясь отъ такой точки зрѣнія, Земледеръ не полагаетъ никакихъ границъ своей критической запальчивости относительно исторіи первыхъ трехъ вѣ-

ковъ и тѣмъ болѣе дальнѣйшей исторіи церкви. Монаховъ и анахоретовъ называетъ суамасшедшими, епископовъ по большей части интриганами, Августина—хитрымъ и коварнымъ, Θеодорита—суевѣрнымъ. Относительно внѣшнихъ качествъ сочиненій Землера, Шаффъ пишетъ: „онъ обладалъ рѣдкою находчивостію и остроуміемъ, но безъ системы и методы, безвкусенъ въ изложеніи, непостояненъ и сангвиниченъ, чистое воплощеніе любимой имъ идеи измѣняемости. Съ исполинскимъ прилежаніемъ и ненасытимою любознательностію онъ изслѣдовалъ самые тайные уголки церковной исторіи, особенно въ среднихъ вѣкахъ". „Вся его дѣятельность,—„пишетъ Бауръ" есть только приготовительная, основополагающая, колебаніе на всевозможныя стороны, страшное рытье въ матеріалахъ. Его догматико-историческія сочиненія подобны невоздѣланному полю, къ которому нужно приступить еще въ первый разъ съ обработкой,—площади, на которой въ безпорядкѣ кучами лежатъ матеріалы для новаго строенія".—Землеръ написалъ 171 сочиненіе и въ томъ числѣ много историческихъ; не возвышаясь до идеи историческаго развитія, онъ разсказываетъ церковную исторію по вѣкамъ. Изъ его историческихъ сочиненій замѣчательны: Избранныя главы церковной исторіи. Historiae ecclesiasticae selecta capita. Halle 1767—1769. Три тома. Опытъ важнѣйшихъ выписокъ изъ церковной исторіи. Versuch eines fruchtbaren Auszugs aus der Kirchengeschichte. Halle 1773—78. Три тома. Историческіе комментаріи о древнемъ бытѣ христіанъ. Commentarii historici de antiquo christianorum statu. Halle. 1771. См. Баумгартенъ.—Въ русской литературѣ подробныя свѣдѣнія о Землерѣ см. въ „Очеркахъ" А. П Лебедева стр. 79—86 и въ „Изслѣдованіи" Θ. А. Курганова, стр. 378—380.

Зертисъ-Каменскій Амвросій, архіеп. Моск. и Калужск.—перевелъ огласительныя и тайноводственныя поученія Кирилла Алекс. (Москва 1772) и изложеніе православной вѣры Іоанна Дамаскина (Москва 1834).

Зиберъ. О св. столпникахъ Urb. Gdefr. Siber. De sanctis columnaribus. Lps. 1714.

Зильбергъ (Fr. Sylberg) въ 1596 году издалъ а) сочиненіе Андрея, еп. Кесарійскаго, писателя конца V в., подъ заглавіемъ: комментарій къ Апокалипсису и—б) стихотвореніе Аполинарія, еп. Лаодикійскаго, подъ заглавіемъ Толкованіе на псалмы. Interpretatio (μετάθρασις) psalmorum. Heidelb. 1596.

Зиффертъ. Θеодоръ Мопсуетскій, защитникъ правильнаго метода толкованія писаній В. Завѣта. Sieffert. Theod. Mops. Vet Test. sobrie interpretandi vindex. Regiomonti. 1827.

Златинскій, студ. Каз. акад. 1878. Жизнь и дѣятельность св. Иларія, еп. Арелатскаго. Сочиненіе на 24 л. Авторъ составилъ біографію Иларія на основаніи весьма древняго жизнеописанія, приписываемаго писателю V в. Гонорату Марсельскому. Говоря о воспитаніи Иларія и о жизни его въ Лериискомъ монастырѣ, авторъ весьма подробно описываетъ общій строй жизни въ этомъ монастырѣ.

Излагая затѣмъ дѣятельность св. Иларія въ званіи епископа авторъ говоритъ а) о 4-хъ соборахъ, бывшихъ въ Галльской церкви подъ предсѣдательствомъ Иларія и б) о борьбѣ Иларія съ папою Львомъ Великимъ.—Далѣе авторъ говоритъ объ Иларіѣ, какъ о проповѣдникѣ и писателѣ, пользуясь сочиненіемъ В. Ѳ. Пѣвницкаго. Сочиненіе заканчивается свѣдѣніями о чудесахъ Иларія и объ его кончинѣ.

Златообрѣзовъ помѣстилъ въ *Странникѣ* за 1860 г. замѣтку о книгѣ: Огласительное слово св. Григорія Нисскаго.

Зѣньковъ, студ. Кіев. акад. Очеркъ антіохійскаго патріархата по документамъ изд. преосв. Порфиріемъ Чигиринскимъ. Подр. отзывъ въ *прот. Кіев. акад.* за 1877 г. стр. 458. Задача автора состояла въ томъ, чтобы критически опредѣлить историч. значеніе недавно обнародованныхъ преосв. Порфиріемъ документовъ по исторіи антіохійскаго патріархата, именно: двухъ списковъ антіохійскихъ патріарховъ—антіохійскаго свящ. *Михаила Брека* (отъ 44 до 1767 г.) и свящ. *Іоанна Жеми* (до послѣдней четверти XVII в.) и *сказанія о Сирійской уніи*, и, сличивъ показанія этихъ новыхъ историч. памятниковъ съ извѣстными прежде, ввести ихъ, отчасти новыя, свидѣтельства въ содержаніе фактически небогатой исторіи ант. патріархата. Задачу эту авторъ понялъ въ размѣрахъ чрезмѣрно широкихъ. Онъ не ограничился критическою оцѣнкою изслѣд. документовъ и отмѣткою новыхъ историч. данныхъ, какія содержатся въ нихъ, но критическую задачу свою рѣшился выполнить путемъ цѣлостнаго очерка исторіи ант. патріархата, какъ по новымъ, такъ и по прежде извѣстнымъ документамъ отъ временъ апостольскихъ до нашего времени, и притомъ—очерка не только церк. жизни ант. патріархата, но и всѣхъ превратностей его политич. жизни сначала въ греко-римской и византійской имперіи (до 637 г.), потомъ подъ игомъ сарацинъ (до 967 г.), снова подъ властію грековъ (до 1098 г.), затѣмъ подъ властію латинянъ (до 1267 г.), мамелюковъ (до 1517 г.) и османлистовъ (до наст. времени); причемъ критика новыхъ документовъ и ихъ извѣстій проходитъ замѣтною, но не главною и исключительною основою историч. труда. Авторъ серьезно ознакомился со многими византійскими источниками и пособіями по исторіи ант. патріархата—Лекеня, Босхи, Досиѳея, Мелетія, Баронія,—а также и съ произведеніями русской литературы и журналистики, хотя и выражаетъ сожалѣніе, что не могъ имѣть подъ руками другихъ довольно важныхъ изслѣдованій, напр. Реподота Эльмадина. Самый очеркъ исторіи ант. патріархата не лишенъ интереса и научнаго значенія, особенно въ нѣкоторыхъ частныхъ критич. и историч. замѣчаніяхъ автора.

Ивановъ, студ. Кіев. акад. Георгій Кедринъ, какъ историкъ. Подр. отз. въ *прот. Кіев. акад.* за 1875—76 г. (стр. 430). Сказавъ предварительно объ изданіяхъ исторіи Кедрина и существующихъ воззрѣніяхъ на эту исторію, авторъ предпринимаетъ обширную задачу—сличить исторію Кедрина съ источниками, которыми онъ пользовался, и опредѣлить, что и у кого заимствовано имъ и что

слѣдуетъ признать принадлежащимъ или неизвѣстнымъ писателямъ или самому Кедрину. Этотъ обзоръ и сличеніе привели автора къ слѣд. заключеніямъ: а) въ первой части своей исторіи, отъ сотворенія міра до имп. Діоклитіана, Кедринъ, кромѣ Синкелла, Амартола, Малалы и хроники пасхальной, нѣчто заимствовалъ изъ недошедшихъ до насъ источниковъ; б) во второй части, отъ имп. Діоклетіана до Михаила Рангаве, Кедринъ пользовался Ѳеофаномъ, Амартоломъ и отчасти неизвѣстными источниками; в) третья часть исторіи Кедрина, заимствованная до Константина Порфирогенита у продолжателей Ѳеофана, за исключеніемъ весьма немногаго буквально сходна съ исторіею Скилицы, причемъ, по мнѣнію автора, не Кедрина надо считать заимствовавшимъ у Скилицы, а Скилицу списавшимъ соч. Кедрина. Опредѣливъ обще-историческое и церковно историческое значеніе исторіи Кедрине, авторъ во второй части своего сочиненія рѣшаетъ вопросъ о личности самаго историка: старается опредѣлить его званіе и время его жизни, характеризуетъ его со стороны его религіознаго и политическаго направленія, говоритъ объ его образованіи, объ его взглядѣ на предметъ и цѣль исторіи и опредѣляетъ степень достовѣрности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Серьезное изученіе исторіи Кедрина дало автору возможность высказать немало новыхъ самостоятельныхъ воззрѣній и доказать довольно основательно, что Кедринъ имѣетъ въ наукѣ болѣе важное значеніе, чѣмъ какое приписывали ему со времени Алляція.

Ивановъ, свящ. перевелъ различныя поученія слова, и бесѣды св. Іоанна Златоуста. Москва 1787—1791.

Иванцовъ-Платоновъ, Александръ Михаиловичъ, проф. церк. исторіи въ Моск. университетѣ. Первыя лекціи по церковной исторіи въ Моск. университетѣ. Двѣ статьи въ *Прав. обозр.* за 1872 г. Между прочимъ авторъ на нѣсколькихъ страницахъ дѣлаетъ общую характеристику исторіи церкви въ періодъ всел. соборовъ, сравниваетъ этотъ періодъ—господства, славы, силы, богатства церкви съ предшествующимъ періодомъ убожества, уничиженія, преслѣдованій, говоритъ о тѣхъ добрыхъ и печальныхъ послѣдствіяхъ, какія произошли для церкви вслѣдствіе тѣснаго сближенія ея съ государствомъ, съ древне-классическою наукою и литературою, съ художественнымъ геніемъ классическаго міра, съ богатымъ политическимъ опытомъ и замѣчательнымъ административнымъ геніемъ греко-римскаго міра; наконецъ указываетъ на то великое значеніе, какое можетъ имѣть изученіе этого періода для настоящаго времени. „Здѣсь,—пишетъ онъ между прочимъ“,—въ поученіе всѣмъ дальнѣйшимъ временамъ всего яснѣе представляется—какія благопріятныя и какія неблагопріятныя послѣдствія для церковной жизни, по самому существу дѣла, могутъ развиваться и необходимо должны развиваться изъ такого союза и соотношенія между христіанствомъ и міромъ, между церковью и государствомъ, вѣрою и наукою, молитвою и художественнымъ эффектомъ“ и т. д.

Религіозныя движенія на Востокѣ въ IV и V вв. Рядъ критич. статей о сочиненіи А. П. Лебедева: *Вселенскіе соборы IV и V в.*,—печатавшихся въ *Пр. обозр.* за 1880—81 гг. и затѣмъ вышедшихъ отдѣльною книгою. (Москва 1881). Въ первой статьѣ авторъ между прочимъ полагаетъ свои взгляды на причины происхожденія ересей въ вост церкви IV и V вв. Причины эти по мнѣнію автора были не одни интеллектуальныя, но и практическія, именно: а) отличительный характеръ грековъ, склонныхъ къ занятію отвлеченными вопросами, б) сближеніе церкви съ государствомъ, которое придавало религіознымъ спорамъ жгучій характеръ политической борьбы, в) проникновеніе государственныхъ стихій и тенденцій въ самый іерархическій строй церкви, г) разноплеменность населеній византійской имперіи. „Многія племена,—пишетъ авторъ—тяготились греческимъ вліяніемъ и ждали случая освободиться отъ него. Несторіанство дало поводъ къ отдѣленію отъ грековъ сирійцамъ и персамъ, монофизитство къ освобожденію изъ подъ греч. вліянія египетскимъ коптамъ. Здѣсь, въ вив. имперіи въ нѣкоторомъ отношеніи совершался тотъ же процессъ, какой болѣе явственно совершался въ тоже время въ зап. рим. имперіи,—т. е. распаденіе имперіи Только на западѣ этотъ процессъ имѣлъ болѣе внѣшній механическій характеръ; имперія распадалась подъ напоромъ внѣшнихъ враговъ, устремившихся на нее (тамъ она и сплочена была по преимуществу внѣшнимъ процессомъ завоеванія, а не внутреннею духовною культурою, какъ на востокѣ); на востокѣ же это былъ болѣе внутренній духовный процессъ. См. Лебедевъ.

Иделеръ. Руководство къ хронологіи. L. Ideler. Handb. d. Chronologie. Berlin 1825. Два тома. На 482 и сл. стр. второго тома содержится изслѣдованіе относительно хронологіи жизни Магомета.—Сочиненіе Иделера переводилъ П. С. Делицинъ; но трудъ остался неизданнымъ. Учебникъ хронологіи. Lehrb. d. Chronologie. Berlin 1827.

Извѣковъ М. С. студ. Пет. акад. 1878. Преподобный Антоній Великій. Сочиненіе напечатано въ *христ. чт.* за 1879 г. (64+45 стр.) и издано отдѣльно. Спб. 1879. Подр. отз. о сочиненіи въ *прот. пет. акад.* за 1877—78 г. стр 283.—Сочиненіе раздѣляется на три части: въ первой авторъ разсматриваетъ преп. Антонія какъ анахорета; во второй—какъ основателя монашеской жизни; въ третьей—сочиненія, ему приписываемыя.—Всему этому предпосылается обзоръ и оцѣнка источниковъ и пособій.

Излеръ. Чтенія о римской исторіи. Isler. Vortrage über Rom. Geschichte. Berl. 1848. На 302 стр. Излеръ сообщаетъ, что Нибуръ рѣшительно отвергъ сказаніе, будто Константинъ В. велѣлъ задушить свою супругу Фаустину въ жарко натопленой банѣ.

Иллгенъ, Христіанъ Фридрихъ, профессоръ философіи и богословія въ Лейпцигѣ род. 17 сент. 1786 г. † 4 августа 1844 г. Въ 1814 г. основалъ въ Лейпцигѣ историко-богословское общество, труды котораго помѣщались въ журналѣ: *Вѣстникъ для историческаго*

богословія.. Zeitschrift für die historische Theologie, который издавался съ 1833 по 1875 г., сперва подъ редакціею самаго Иллгена, потомъ подъ редакціею виттембергскаго и бернинскаго проф. Иидиера, наконецъ подъ редакціею лейпцигскаго проф. Каниса. Между прочимъ въ этомъ журналѣ помѣщены статьи Левальда—*О разбойничьемъ соборѣ* (VIII. I. 39). Лянге *объ аріанствѣ* (IV. 2 и V. 1) и Лампадіуса *о посъщеніи* имъ *мехитаристовъ* (8841 г. I).

Ильинъ. Н. Пять статей о Магометанствѣ помѣщ. въ *правосл. собесѣдникѣ* за 1876 г. а) краткій очеркъ нравовъ, обычаевъ и вѣрованій арабовъ предъ появленіемъ Мухаммеда, (апр. стр. 444—453) б) очеркъ жизни и дѣятельности Мухаммеда (іюнь—113—135), в) краткое изложеніе ученія Мухаммеда (іюль 239—263), г) сужденіе о коранѣ и Мухаммедѣ (авг. 359—372), д) значеніе религіи Мухаммеда въ исторіи (сент. 47—61)

Ильинскій, студ. Пет. акад. 1878. Сочиненіе Козьмы Индикоплова Χριστιανικὴ τοπογραφία и значеніе его въ древней церковно-славянской письменности Подр. отзывъ въ *прот. пет. акад.* за 1878 г. стр. 306. Въ своемъ изслѣдованіи авторъ а) разсматриваетъ вопросъ объ авторѣ сочиненія χριστιανικὴ τοπογραφία; б) предлагаетъ критич. обзоръ изданій этого сочиненія; в) дѣлаетъ подробный историко-литературный анализъ сочиненія, стараясь по возможности выяснить источники воззрѣній Индикоплова, указать его отношеніе къ древнимъ отцамъ и учителямъ церкви и отмѣтить всѣ выдающіяся особенности въ его воззрѣніяхъ, въ изложеніи, въ языкѣ; г) дѣлаетъ общую историко-литературную оцѣнку сочиненія Индикоплова и его богословскихъ, космографическихъ и географическихъ воззрѣній; д) опредѣляетъ значеніе соч. Индикоплова въ древне-славянской церковной письменности, причемъ сличаетъ славянскій переводъ съ подлинникомъ по двумъ рук. XVI в. Софійской (№ 1197) и Кирилло-бѣлозерской (№ 64—1141). Авторъ пользовался тремя изданіями соч. Индикоплова (Монфокона, Галланди и Миня). Въ сочиненіи не достаетъ данныхъ для историко-литературной оцѣнки космографическихъ и астрономико-теологическихъ воззрѣній К. Индикоплева, какъ въ ихъ источникахъ—въ ученіи и взглядахъ церковныхъ писателей первыхъ пяти вѣковъ,—такъ и въ ихъ историч. судьбѣ въ виз. литературѣ послѣ К. Индикоплова. Это произошло отъ того, что авторъ не имѣлъ подъ руками вышедшаго въ 1877 г. сочиненія Цоклера (Zockler's. Geschichte der Beziehungen zwischen Theologie und Naturwissenschaft) и другихъ, цитуемыхъ Цокклеромъ, пособій.

Ильминскій Н. И., студ. Каз. акад. 1846. Разсужденіе о вселенскихъ соборахъ вообще. Сочиненіе занимаетъ 24 листа и состоитъ изъ двухъ частей: въ первой—авторъ опредѣляетъ понятіе о всел. соборахъ, излагая для этого ученіе св. писанія о церкви; во второй—доказываетъ, что всел. соборы, признаваемые православною церковію, вполнѣ отвѣчаютъ идеѣ всел. собора вообще. Въ этой второй части авторъ между прочимъ а) доказываетъ, что на

всѣхъ всел. соборахъ ученіе вѣры опредѣлено было епископами безъ вмѣшательства свѣтской власти; б) что на всѣхъ соборахъ было представительство всей церкви въ лицѣ епископовъ главныхъ городовъ имперіи; в) что епископы выражали свое мнѣніе на соборахъ вполнѣ свободно, хотя протестанты и иначе думаютъ объ Ефесскомъ соборѣ; г) что ученіе о лицѣ І. Христѣ точно изложено было на всел. соборахъ по требованію нуждъ того времени, когда, по различнымъ причинамъ, христіане держались различныхъ мнѣній объ этомъ; д) что постановленія всѣхъ всел соборовъ были въ сущности тождественны, хотя протестанты и указываютъ видимо на разногласіе IV и V вселенскаго собора по вопросу о грехъ главахъ

Иннокентій Смирновъ, епископъ пензенскій † 10 октября 1819 года, 35 лѣтъ отъ роду. Начертаніе церковной исторіи, (ч. 1 и 2. Спб. 1817). Надолго осталось классическою книгою и имѣло не мало изданій (7-е изд. М. 1849 г.). По отзыву арх. Филарета (въ *Обзорѣ р. д. л.*)—главные источники для исторіи Иннокентія—магдебургскія столѣтія и Бароніевы лѣтописи Духъ исторіи—превосходный,—благочестивый и разумный. Но расположеніе по вѣкамъ, раздробляя событія на части, затрудняетъ пониманіе цѣлаго. Языкъ сухъ и не легокъ.—А. П. Лебедевъ указалъ, что пр. Иннокентій много пользовался историч. трудомъ Вейсмана (см. выше стр. 596—7). Раздѣленіе исторіи пр. Иннокентія не выдерживаетъ критики. Кромѣ горизонтальнаго дѣленія исторіи по вѣкамъ, у пр. Иннокентія есть еще вертикальное—по предметамъ. Историческій матеріалъ каждаго вѣка дѣлится по предмету соотвѣтственно нѣсколькимъ рубрикамъ: а) распространеніе христіанства, б) іерархія, в) ученіе вѣры, г) богослуженіе, д) ереси, е) бѣдствія церкви, ж) промыселъ Божій о церкви. Съ перваго взгляда видно, что подобнаго рода дѣленіе удобно только для первоначальной разборки историч. матеріала. Видно, что историкъ a priori заготовлялъ—такъ сказать—вмѣстилища для фактовъ, а потомъ, по мѣрѣ знакомства съ дѣломъ, наполнилъ эти вмѣстилища историческимъ матеріаломъ.

Ириней Клементьевскій, знаменскій игуменъ и Московской академіи проповѣдникъ, затѣмъ архіепископъ Тверскій — перевелъ а) поучительныя слова св. Григорія Б. (Москва 1798 г. Двѣ части) б) Бесѣды І. Златоуста на посланіе къ коринѳянамъ (Москва 1806) в) избранныя бесѣды св. І. Златоуста (Москва 1819) г) Поучительныя слова Петра Хрисолога, архіеп. Равеннскаго (Москва 1794) д) поучительныя слова Василія Селевкійскаго (Москва 1802).

Иръ О сочиненіяхъ и переводѣ Ульфилы. Io. Ab. Ihre Scripta versionem Ulphilinam illustrantia. Berl. 1773.

Иттигъ. Исторія Никейскаго собора. Th. Ittig. Historia concilii Nicaeni. Lips. 1712.

Іоаннъ Митропольскій, архимандритъ, проф. Моск. акад., впослѣдствіи епископъ алеутскій. Исторія вселенскихъ собо-

ровъ. Сочиненіе печаталось въ качествѣ приложенія къ *Душепол. чтенію* за 1870 годъ, а потомъ вышло отдѣльною книгою. (Москва 1871). Оно занимаетъ 243 стр. и содержитъ исторію первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ. „При составленіи исторіи первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ,—пишетъ авторъ въ предисловіи,—дѣянія коихъ, какъ извѣстно, не дошли до насъ, пособіями и источниками для насъ будутъ служить церковныя исторіи—Евсевія, Сократа, Созомена, Ѳеодорита, равно какъ и писанія св. отецъ противъ Арія и противъ Македонія. Для исторіи прочихъ соборовъ руководственнымъ сочиненіемъ предъизбирается Concilia generalia et provincialia Graecе et l t. Severini Binii. При этомъ главномъ руководствѣ предполагается принять къ свѣдѣнію трудъ Каз. дух. академіи, издаваемый, какъ извѣстно, по opp. Labbei и Cabssutii,—и Concilien-Geschichte Гефеле".—Обозрѣвая существующія въ русской литературѣ труды по исторіи соборовъ, авторъ на первомъ мѣстѣ ставитъ—исторію вселенскихъ соборовъ помѣщенную въ *Христианскомъ чтеніи* (за 1842—48 гг.; но этотъ трудъ считаетъ неудовлетворительнымъ. „Главный и самый ощутительный недостатокъ въ этой исторіи"—пишетъ онъ,—это недостатокъ объясненія естественной исторической связи между ересями, служившими поводомъ къ созванію вселенскихъ соборовъ. Не менѣе чувствителенъ здѣсь недостатокъ въ раскрытіи какъ самаго ученія еретиковъ, такъ и особенно въ раскрытіи православнаго ученія, направленнаго противъ лжеученій еретическихъ". Напъ авторъ повидимому желаетъ избѣгать этихъ недостатковъ. Излагая исторію Никейскаго собора (стр 4—70) авторъ въ началѣ ставитъ такіе заголовки: Ересь Арія, какъ поводъ къ созванію собора.—Мнѣнія о связи аріанства съ воззрѣніями александрійской школы,—Оригена, Павла Самосатскаго и св. Лукіана. Оригинальность Аріева заблужденія. Первое обнаруженіе его и т. д. Окончивъ исторію 1-го вселенскаго собора, авторъ посвящаетъ отдѣльную главу обзору судебъ православія и аріанства между I и II вселенск. соборами, (70—108), говоритъ о возвращеніи изъ ссылки и о смерти Арія, о многократномъ низложеніи Аѳанасія алекс.,—о епископствѣ въ Константинополѣ Евсевія Никомидійскаго и Македонія—о соборахъ въ Тирѣ, Антіохіи (3412) въ Сардикѣ, въ Арелатѣ и Медіоланѣ, въ Римини и Селевкіи, о спорахъ между аріанами и повсюдномъ преобладаніи ихъ. Излагая исторію 2-го вселенскаго собора (103—143), авторъ предварительно говоритъ о связи этого собора съ первымъ и о еретическихъ сектахъ, появившихся въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ вселенскими соборами, —о евноміанахъ, апомеяхъ, собственно аріанахъ или евдоксіанахъ, о полуаріанахъ или духоборцахъ, маркелліанахъ, фотиніанахъ, аполлинаріанахъ. Наконецъ излагая исторію третьяго вселенскаго собора (стр. 143—243), авторъ говоритъ о переходѣ отъ разъясненія ученія о св. Троицѣ въ періодъ I и II вселенскихъ соборовъ къ богословствованію о соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ Іисуса Христа, затѣмъ подробно говоритъ о Діодорѣ Тарсійскомъ и Ѳеодорѣ Мопсуестскомъ,

о первоначальной борьбѣ между Кирилломъ александрійскомъ и Несторіемъ, о самомъ ефесскомъ соборѣ, о несторіанскихъ волненіяхъ по закрытіи собора; объ окончательномъ соглашеніи между св. Кирилломъ и Іоанномъ антіохійскимъ и о послѣднихъ годахъ жизни Несторія.

Іоаннъ Соколовъ, архимандритъ, ректоръ Казанской и Петербургской духовн. академій, впослѣдствіи епископъ Смоленскій. Некрологъ его см. въ *Правосл. Соб.* за 1869 годъ. Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія Томъ I, Раздѣлъ 1 и 2.—Двѣ книги Спб. 1851. Въ первомъ раздѣлѣ говорится между прочимъ о церковномъ канонѣ съ IV в.: о составѣ его въ IV—VI вв., и о дополненіи и утвержденіи его въ VII и слѣдующихъ вѣкахъ (стр. 79—86); о церковныхъ номоканонахъ VI—IX в. Іоанна схоластика и Фотія (86—98), о внѣшнемъ распространеніи канона восточной церкви, о распространеніи правилъ восточной церкви посредствомъ переводовъ на западѣ, объ изданіяхъ ихъ въ африканской церкви, объ употребленіи ихъ на западѣ (111—122); о правилахъ св. апостоловъ (722—238); о правилахъ соборовъ IV вѣка, перваго и втораго вселенскихъ и помѣстныхъ: анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антіохійскаго, лаодикійскаго и сардикійскаго (280—514).—Во второмъ раздѣлѣ говорится: о правилахъ св. отцевъ IV вѣка,—Аѳанасія В., Василія В., Григорія нисскаго, Григорія Богослова и Амфилохія иконійскаго, Тимоѳея александрійскаго и Ѳеофила александрійскаго (1—123) о правилахъ св. соборовъ V вѣка—помѣстнаго карѳагенскаго и вселенскихъ III-го и IV-го вѣка (123—320); о правилахъ святыхъ отцевъ V вѣка Кирилла александрійскаго и Геннадія константинопольскаго (320—324). О правилахъ соборовъ VI—VIII в. пятаго, шестаго, пято-шестаго или Трулльскаго и седьмаго вселенскихъ соборовъ и Тарасія п. константинопольскаго (324—551); о правилахъ соборовъ IX вѣка: константинопольскаго (IV) двукратнаго и константинопольскаго (V) въ храмѣ св. Софіи (551—579), наконецъ о дополнительныхъ статьяхъ въ древнемъ церковномъ канонѣ; между прочимъ о каноническихъ отвѣтахъ Никиты митрополита ираклійскаго (759 г.) и о покаянныхъ правилахъ патр. Іоанна постника. (582—568).

Рядъ статей по церковному законовѣдѣнію, помѣщенныхъ въ *Православномъ Собесѣдникѣ* за 1857—1860 г. Особенныя преимущества православной каѳолической церкви. Управленіе вселенской церкви. Основанія помѣстнаго управленія православныхъ церквей. О способахъ обращенія иновѣрцевъ къ православной вѣрѣ. Охраненіе православной вѣры въ отечествѣ. Основанія церковнаго суда. Устройство богослуженія въ отеч. церкви. Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго церковнаго управленія. Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и муропомазаніи, о причащеніи и покаяніи, о священствѣ, о бракѣ. Древнія правила церковнаго суда.

Объ основныхъ началахъ русскаго церковнаго права. Дѣйствіе греческаго номоканона въ древней Россіи по церковно-суднымъ дѣламъ. Церковное запрещеніе и разрѣшеніе. Всѣ эти статьи, взятыя вмѣстѣ, занимаютъ $66^1/_4$ печ. листовъ и, поставленныя въ систематическую связь, должны были составлять 3-й и 4-й томы „курса церковнаго законовѣдѣнія“.

О монашествѣ епископовъ. Статья въ *Прав. соб.* за 1863 г. Она была написана по порученію оберъ-прокурора св. Сѵнода А. П. Ахматова и имѣетъ отчасти полемическое направленіе по отношенію къ статьѣ о томъ же предметѣ, напечатанной въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* (т. е. къ статьѣ А. В. Горскаго). Разсматривая всѣ факты, относящіеся къ этому вопросу, авторъ приходитъ къ выводу, что писаннаго закона о безбрачіи епископовъ до VI вѣка не было; но обычай все болѣе и болѣе узаконялъ такое положеніе дѣлъ. „По общимъ юридическимъ законамъ“,—пишетъ онъ,—„при отсутствіи писаннаго закона, обычай имѣетъ силу правила“. Современныя возраженія противъ монашества епископовъ, по мнѣнію автора, были-бы сильнѣе, если-бы монашество утвердилось на архіерейскихъ каѳедрахъ только формальными узаконеніями.

Іоанновъ. Древній и новый историч. Ѳеатронъ содержащій краткія свѣденія о римскихъ, греческихъ и всероссійскихъ императорахъ;—также о константинопольскихъ патріархахъ и пр. Спб. 1814.

Іоганнсенъ. Исторія Іемана. Iohannsen. Historia Iemanae. Bonnae 1828 г. На 88 и сл. стр. идетъ рѣчь о христіанствѣ у Гомеритовъ.

Іондотъ, католикъ. (Исторія имп. Юліана. Histoire de l'Empereur Iulien. Par. 1817. Два тома.

Іорданъ, писатель VI в., котораго неправильно иногда называютъ Іорнандомъ и считаютъ еп. Равенскимъ.—О Готѳахъ. Iordanis. De rebus Geticis. Сочиненіе напечатано у Муратoрія, и многими другими издателями разъ 20 (См. Potthast. Bibliotheca historica medii aevi I, 402). Единственный неоцѣненный источникъ или рядъ свѣденій изъ исторіи переселенія народовъ.

Іосифъ, іеромонахъ. Свѣдѣнія объ армянскомъ переводѣ св. писанія. Статья помѣщена въ *дух. Бес.* за 1860 г. и служитъ добавленіямъ къ статьямъ Добронравина. Авторъ говоритъ въ ней а) о древности арм. перевода б) о цѣлости и неповрежденности его в) о значеніи его, вслѣдствіе его точности и соотвѣтствія съ греч. библіею. Труды бл. Іеронима въ дѣлѣ перевода св. Писанія. Ст. на 14 стр. въ *Пр. Об.* 1860 г.

Іустинъ, студ. Кіев. акад. 1869. Нравственное ученіе св. Исаака Сирина. Сочиненіе на степень магистра.

Каббасуцій. Церковныя замѣтки о соборахъ и канонахъ. I. Cabbasutii. Notitia ecclesiastica concill. et canonum. Lyon 1680.

Каве—см. *Кэвъ*.

Казанскій, Петръ Симоновичъ, проф. Моск. д. академіи † 1878. Онъ посвятилъ свои труды главнымъ образомъ изученію исторіи православнаго монашества на Востокѣ, помѣстивъ объ этомъ предметѣ рядъ монографій въ академическомъ журналѣ—*прибавленія къ твор. св. отецъ*. Въ замѣткахъ *Прав. Обозр.* за 1873 годъ стр. 591—592—читаемъ: 2-го октября въ Моск. акад. происходилъ диспутъ П. С. Казанскаго. Предметъ представленнаго имъ сочиненія на степень доктора богословія: Исторія православнаго монашества въ Египтѣ. Оффиц. оппонентами были: ректоръ академіи А. В. Горскій и доцентъ А. П. Лебедевъ. Замѣчанія о. ректора, при всей ихъ умѣренности, оставляютъ еще желать многаго отъ новыхъ изслѣдователей о предметѣ сочиненія. Эти замѣчанія касались прежде всего степени достовѣрности источниковъ для первоначальной исторіи монашества, каковы: великій Лимонарь, сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ Historia monachorum Руфина, и Лавсаикъ Палладія: очевидно требуется болѣе научное, критическое изслѣдованіе этихъ источниковъ. Возражая на мысли автора объ отношеніи египетскаго монашества къ научному образованію, оппоненгъ привелъ рядъ фактовъ и свидѣтельствъ древнихъ христ. писателей, указывающихъ на равнодушіе и даже враждебное отношеніе древняго монашества къ наукѣ. Разъяснить отношеніе древняго монашества къ христ. наукѣ тѣмъ болѣе необходимо, что въ исторіи египетскаго монашества не послѣднее значеніе имѣютъ волненія, вызванныя ересями и также оставленныя безъ вниманія авторомъ Сводя научныя требованія, предъявленныя оппонентомъ, мы должны придти къ тому заключенію, что исторія монашества, написанная Казанскимъ, можетъ составить доброе чтеніе для православнаго читателя, но научная исторія, вѣрная требованіямъ исторической критики, дастъ еще немало работы новымъ дѣятелямъ.

Объ источникахъ для исторіи монашества Египетскаго въ IV и V вв. (*Приб.* т. XXIV) 56 страницъ. Авторъ здѣсь знакомитъ съ сочиненіемъ Аѳанасія Алекс. *жизнь Антонія В.*, съ Лимонаремъ великимъ,—который не дошелъ до насъ въ полномъ видѣ, а въ двухъ извлеченіяхъ, изъ которыхъ одно сообщается Фотіемъ подъ заглавіемъ Ανδρων αγίων βίβλος (оно переведено въ *Душ. чт.* за 1861 г.), а другое издано Котелеріемъ подъ заглавіемъ Αποφθεγματα των αγιων γεροντων (въ русск. переводѣ архим. Евсевіемъ) —съ сочиненіями Руфина, причемъ авторъ очень подробно говоритъ о приписываемомъ Руфину сочиненіи Historia monachorum;—съ Лавсаикомъ Палладія, который авторъ не признаетъ принадлежащимъ Палладію;—съ сочиненіями о египетскихъ монахахъ Іоанна Кассіана, Іеронима, Евагрія Понтійскаго, Марка Подвижника, аввы Исаіи,—наконецъ съ изданіемъ Россвейда Vitae Patrum. Авторъ между прочимъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣденія и о существующихъ въ рукописяхъ славянскихъ переводахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ первоисточниковъ.

Общій очеркъ жизни иноковъ Египетскихъ въ IV и V вѣкахъ (*Приб.* т. XXIV) 100 страницъ. Авторъ пишетъ о

различіи въ образѣ жизни монаховъ (т. е. о киновитахъ и анахоретахъ), объ условіяхъ поступленія въ монашество, объ одеждѣ и жилищахъ иноковъ, о занятіяхъ иноковъ—молитвѣ, вечеряхъ любви, собраніяхъ, рукодѣліяхъ, о пищѣ иноковъ, о гостепріимствѣ ихъ, о болѣзни и смерти ихъ Статья оканчивается общими соображеніями о томъ: почему монашество развилось именно съ IV вѣка, почему явилось именно въ Египтѣ, почему преслѣдовали его язычники и нѣкоторые императоры, какую пользу приносили иночествующіе міру; справедливъ ли упрекъ, что развитіе монашества имѣло вліяніе на упадокъ образованія въ Византіи?

Исторія православнаго монашества на востокѣ. Часть I. Монашество въ Египтѣ. Москва 1854. 283 стр. Въ предисловіи авторъ передаетъ похвальные отзывы о монашествѣ древнихъ писателей, преимущественно Златоуста; затѣмъ говоритъ о происхожденіи монашества—объ уваженіи къ дѣвственничеству въ первые вѣка. Далѣе авторъ даетъ обстоятельныя монографіи объ Антоніѣ В. и Сисоѣ пустынножителѣ горы св. Антонія (45—122), о Пахоміѣ В. и его преемникахъ въ управленіи тавеннскими монастырями (122—244), о началѣ женскихъ иноческихъ обителей въ Египтѣ (244—283). Предисловіе и статья объ Антоніѣ не были помѣщены въ *прибавленіяхъ*; а остальныя двѣ были—о Пахоміи въ X году, а объ женскихъ обителяхъ въ XII-мъ.

Пустынножительство на горѣ Нитрійской.—(*Приб.* годъ XIII) 54 страницы. Описавъ географическое положеніе пустыни Нитрійской, авторъ говоритъ объ учрежденіи въ ней пустынножительства Аммономъ, ученикомъ Антонія В. Затѣмъ, на основаніи сказаній Руфина, Палладія и Іеронима знакомитъ съ образомъ жизни Нитрійскихъ подвижниковъ; наконецъ описываетъ въ частности добродѣтели нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ Нитрійскихъ подвижниковъ, каковы—Піоръ и Памва, Оръ и Афра, ученикъ его. Изъ окрестностей Нитр. пустыни, авторъ описываетъ пустыню келлій, подробно излагая жизнь Макарія Александрійскаго и его уставъ, затѣмъ—гору Фирму, которая находилась къ югу отъ горы Нитрійской и чрезъ которую пролегалъ путь въ Скитъ. Здѣсь, по словамъ Палладія, жило до 500 подвижниковъ; изъ нихъ авторъ описываетъ добродѣтели Павла и Ѳеодора.

Подвижники Скитской пустыни въ Египтѣ. (*Приб.* т. XIV) 43 стр. Описавъ географическое положеніе Скитской пустыни и упомянувъ о томъ, что скитскіе иноки имѣли одинаковый уставъ съ Нитрійскими, авторъ излагаетъ этотъ уставъ. Затѣмъ авторъ описываетъ жизнь и подвиги знаменитыхъ пресвитеровъ и наставниковъ Скита, Исидора и Пафнутія, жизнь Моисея Ѳіоплянина, который изъ начальника разбойниковъ сдѣлался великимъ подвижникомъ; жизнь Арсенія В., Агаѳона, Пимена и Виссаріона, который провелъ жизнь какъ птица небесная, совершенно свободный отъ заботъ житейскихъ. „Тогда какъ Арсеній В.“,—пишетъ авторъ,—„сіялъ между пустынниками Скита совершеннымъ отреченіемъ отъ всего зем-

ного, любовію къ уединенію и безмолвію, другіе иноки, какъ напр., Агаѳонъ и Пименъ славились особенною любовію къ ближнимъ".

Св. Макарій Египетскій. (*Приб.* т. Ш). 42 стр. Авторъ описываетъ жизнь Макарія ег., затѣмъ говоритъ объ его сочиненіяхъ, опровергая мнѣніе Селье и Удина, которые подвергаютъ сомнѣнію подлинность бесѣдъ св. Макарія, думая видѣть въ сочинителѣ современника пелагіанскихъ споровъ, такъ какъ Макарій всего болѣе говоритъ въ своихъ бесѣдахъ о свободѣ и благодати. Наконецъ большую часть статьи авторъ посвятилъ изложенію ученія св. Макарія о благодати.

Св. Исидоръ Пелусіотъ (*Приб.* т. XIV) 68 стр. Упомянувъ, что обстоятельства жизни св. Исидора мало извѣстны, такъ какъ письма его знакомятъ болѣе съ духомъ его, чѣмъ съ обстоятельствами его жизни, авторъ кратко говоритъ о познаніяхъ св. Исидора и о томъ, по какимъ побужденіямъ сдѣлался онъ подвижникомъ. Далѣе по письмамъ св. Исидора авторъ знакомитъ съ состояніемъ тогдашней жизни, съ недостатками тогдашняго духовенства, иночества и гражданскихъ правителей, наконецъ начертываетъ по письмамъ св. Исидора тотъ идеалъ, который имѣлъ онъ о духовенствѣ и монашествѣ. Во второй части статьи, подъ заглавіемъ: Писанія св. Исидора, сдѣлавъ библіографическія замѣчанія объ его сочиненіяхъ, авторъ пишетъ: Въ своихъ писаніяхъ св Исидоръ является а) какъ защитникъ христіанской вѣры противъ іудеевъ и язычниковъ б) какъ истолкователь св. писанія в) какъ учитель православной вѣры. По этимъ тремъ рубрикамъ авторъ и излагаетъ содержаніе сочиненій св. Исидора.

Св. Нилъ подвижникъ Синайскій. (*приб.* т. XVI) 47 стр. Авторъ въ началѣ статьи излагаетъ исторію возникновенія иночества на Синаѣ, судьбу его здѣсь въ IV и началѣ V вѣка и общій характеръ иноческой жизни на Синаѣ Между прочимъ онъ останавливается на рѣшеніи вопроса: въ какое время посѣтилъ Синай Аммоній, монахъ Канопскій, оставившій намъ описаніе жизни синаитовъ?—при первомъ Петрѣ архіеп. Александрійскомъ священномученикѣ, или при второмъ, преемникѣ Аѳанасія Александрійскаго? Авторъ склоняется въ пользу послѣдняго. Затѣмъ авторъ излагаетъ содержаніе писемъ св. Нила къ ученымъ язычникамъ и еретикамъ, къ имп. Аркадію съ заступничествомъ за Іоанна Златоуста и къ инокамъ. „Чтобы познакомиться съ наставленіями св. Нила для иноковъ",—пишетъ онъ,—„мы изложимъ подробнѣе а) его мысли объ иноческой жизни вообще б) правила, которыя онъ давалъ инокамъ, в) наставленія его относительно борьбы съ различными искушеніями, г) его мысли о молитвѣ, въ которой онъ полагаетъ совершенство жизни духовной. Время кончины св. Нила,—пишетъ авторъ,—относятъ къ 451 году. Многія письма его направлены противъ ереси Несторія (слѣдуютъ цитаты), но нигдѣ въ его сочиненіяхъ не встрѣчается указаній на ересь Евтихія".

Обозрѣніе писаній св. Нила Синайскаго *(приб.* т. XVII) 812 стр Сказавъ объ уваженіи къ сочиненіямъ св. Нила въ древней церкви, авторъ перечисляетъ ихъ и коротко излагаетъ ихъ содержаніе, раздѣливъ ихъ на три отдѣла: а) сочиненія, въ которыхъ говорится вообще о добродѣтеляхъ и порокахъ, б) сочиненія, въ которыхъ въ частности излагаются правила и совѣты для иноковъ, и в) сочиненія, содержащія краткія мысли и письма". Въ числѣ греческихъ рукописей Московской Синодальной библ.,—пишетъ авторъ,—есть два списка сочиненій св. Нила, изъ коихъ одинъ писанъ въ XII вѣкѣ и во многихъ случаяхъ можетъ способствовать къ исправленію печатнаго текста".

Св. Анастасій Синаитъ. *(Приб.* т. XVI). 27 стр. „Св. Анастасія Синаитъ,—пишетъ авторъ",—должно отличать отъ современныхъ ему патріарховъ антіохійскихъ, Анастасія старшаго (занималъ каѳедру съ 561—598 г.) и младшаго—(съ 598—600)". Затѣмъ авторъ описываетъ блестящее состояніе Синайской обители въ концѣ VI вѣка и подвиги ея иноковъ". Къ сожалѣнію—пишетъ авторъ,—„до сихъ поръ остаются неизвѣстными сочиненія Анастасія: vitae patrum, qui in monasteriis monti Sina et vicinis locis sunt versati— и его capita ascetica et encomium Egypti. Они могли бы служить къ исторіи современнаго Анастасію иночества (Fabr. Bibl. T. X p. 535). Затѣмъ авторъ описываетъ пренія Анастасія съ монофизитами въ Александріи, сочиненія его противъ нихъ, касается вообще исторіи монофизитства въ это время—ученій ѳартолатровъ и афтартодокетовъ. Въ примѣч. авторъ опровергаетъ мнѣніе гѣхъ ученыхъ, которые относятъ время посѣщенія Анастасіемъ Александріи (а слѣд. и время его жизни) къ концу VII вѣка. Наконецъ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія объ истолковательныхъ сочиненіяхъ св. Анастасія—о его сочиненіяхъ о первыхъ 6 дняхъ творенія, о толкованіи на шестой псаломъ и о бесѣдѣ на 5-ю недѣлю великаго поста. Изъ послѣднихъ сочиненій авторъ приводитъ большія выдержки.

Св. Петръ, архіеписк. Александрійскій. *(Приб.* т. XV) 13 страницъ.—Говоря о томъ, что св Петръ былъ наставникомъ алекс. училища, авторъ утверждаетъ, что св. Петръ иначе толковалъ св. Писаніе, чѣмъ Оригенъ, и особенно подобно останавливается на томъ, какъ св. Петръ излагалъ ученіе о Божествѣ І Х. Говоря объ епископствѣ св Петра, авторъ пишетъ о гоненіи Діоклетіана и Максимина, о снисходительномъ отношеніи св. Петра къ падшимъ, о началѣ Мелетіанскаго раскола, объ отношеніи св. Петра къ Арію и о мученической кончинѣ св. Петра. Въ примѣч. авторъ между прочимъ дѣлаетъ обстоятельныя библіографическія изысканія объ источникахъ для исторіи жизни св Петра и объ его правилахъ о покаяніи, гдѣ и какъ они изданы.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о томъ, что не должно осуждать духовныхъ пастырей—епископовъ и священниковъ. Статья на 14 стр. въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1877 г. Въ началѣ ав-

торъ между прочимъ сообщаетъ о тѣхъ обвиненіяхъ, которыя, по словамъ Златоуста, часто приходилось терпѣть епископамъ его времени.

Казембекъ. О нѣкоторыхъ политическихъ переворотахъ востока, подготовившихъ поприще Мухаммеда въ Аравіи и внѣ ея. Статья въ *Журн. мин. нар. просвѣщенія* часть XLIV.

Кайетанъ Октавій. Житія отцевъ сицилійскихъ. Octavii Caetani. Vitae sanctorum Siculorum. 1657.

Кайло (A. B. Caillou) въ 1840 г. издалъ 2-й томъ сочиненій св. Григорія Богослова (Par. 1840), продолживъ Бенедиктинское изданіе.—См. *Клементецъ*.

Какчіари, Петръ Ѳома, кармелитъ, профессоръ полемическаго богословія въ римской коллегіи de propaganda fide въ 1740—41 г. издалъ въ Римѣ историческія сочиненія Руфина. См. *Валлярсій*. Въ 1751—55 гг. Какчіари издалъ въ Римѣ творенія Льва В., при чемъ пользовался почти исключительно манускриптами Ватиканской библіотеки; къ твореніямъ св. Льва онъ присоединилъ изслѣдованія по исторіи ересей, противъ которыхъ ратовалъ св. Левъ: эти изслѣдованія у него составляютъ содержаніе перваго тома, а самыя сочиненія Льва помѣщены во второмъ. Изданіе было предпринято для полемики съ Кенелемъ.

Калликстъ Георгъ, гельмштадтскій богословъ, род. 14 декабря 1586 г. † 16[illegible]6 г. Въ отличіе отъ дикой полемической ревности своихъ лютеранскихъ современниковъ, видѣвшихъ истину только на своей сторонѣ, Калликстъ указывалъ на первоначальную церковь, какъ на общее основаніе всѣхъ различныхъ видимыхъ церквей, и такимъ образомъ былъ предшественникомъ болѣе свободнаго пониманія исторіи церкви и примирительной теологіи. Борьба съ различными крайними направленіями, которую привелось вести Калликсту въ теченіе всей его жизни, лишила его возможности заниматься исключительно сочиненіемъ церковно-историческихъ трудовъ, но въ его полемическихъ сочиненіяхъ все-таки есть много драгоцѣннаго историческаго матеріала. Отрывки изъ исторіи западной церкви. Сочиненіе издано было сыномъ Калликста въ 1661 г. и содержитъ въ себѣ исторію папства въ VIII—XI в. G. Callixti, Apparatus Theolog. et fragmenta hist. eccl. Occident Helmst. 1661.

О бракѣ клириковъ. De conjugio clericorum. По отзыву Шрекка это обстоятельнѣйшее и ученѣйшее сочиненіе изъ всѣхъ, писанныхъ объ этомъ предметѣ. Оно издано Генке въ 1784 г. (Ed. Henke. Helmst. 1784 г. Двѣ части) На 213 стр. этого сочиненія Калликстъ доказываетъ подлинность свидѣтельства Сократа о рѣчи Пафнутія на Никейскомъ соборѣ,—на 258 стр. перечисляетъ женатыхъ епископовъ IV вѣка, на 401 стр. говоритъ объ актахъ 5—6-го собора. Въ 1629 г. и 1655 г. Калликстъ издалъ въ Гельмстадтѣ сочиненіе Августина De doctrina Christiana и Викентія Леринскаго Commonitorium съ обширнымъ предисловіемъ.

Калогирасъ, проф. пастырскаго богословія въ Аѳинскомъ университетѣ. Исторія пастырства. Статья въ журналѣ Ευαγγελικος κηρυξ за 1870 г. Изъ отцевъ церкви IV вѣка авторъ между прочимъ признаетъ Григорія Нисскаго и Григорія Богослова основателями науки пастырскаго богословія и подробно обозрѣваетъ труды послѣдняго См. *Христ. Чтен.* за 1871 г. I стр. 857—860.

Каменскій, студентъ Казанской академіи. Сравненіе древнихъ восточныхъ литургій. Сочиненіе занимаетъ 110 листовъ. Мы представимъ,—пишетъ авторъ,—а) самый текстъ древневосточныхъ литургій, предваривъ каждую изъ нихъ, для большей опредѣленности дѣла, краткими историческими свѣдѣніями, въ которыхъ, по возможности, прояснится древность и употребленіе той или другой литургіи въ извѣстной церкви, б)—сравненіе ихъ и в) слѣдующій отсюда результатъ относительно новыхъ вѣрованій церкви западной и обществъ протестантскихъ. Мы избираемъ для сравненія древнія восточныя литургіи не всѣ, а только тѣ, древность которыхъ несомнѣнна и которыя служатъ канономъ для прочихъ. Таковы: литургія ап. Іакова, Ев. Марка, I. Златоуста, Василія В., Еѳіопская и Индійская. Еще для полноты представляемъ двѣ праздничныя такъ называемыя литургіи — Сирскую — Климента Римскаго и коптскую Григорія Богослова.

Каммель. Константинопольскіе патріархи въ вѣкъ религіозной борьбы. H. I. Kammel. Die Patriarchen von Konstantinop. im Zeitalter der Glaubens-kampfe. Статья, помѣщ. въ Hist. Theol. Zeitscrift. 1848 г. часть II.

Кандогони, профессоръ Аѳинскаго унив. Исторія несторіанской ереси Статья на 20 стр. помѣщ. въ журналѣ Ευαγγελικος Κηρυξ за 1870 г., представляетъ по преимуществу внѣшній ходъ событій, обусловливавшихъ созваніе, продолженіе и окончаніе третьяго вселенскаго собора; этимъ и оканчивается. См. *христ. чт.* за 1871 г. т. I стр. 849.

Канизій Петръ, іезуитъ, знаменитый защитникъ католицизма, составитель катихизиса, признаваемый въ католической церкви святымъ, род. 3 мая 1524 г. Между прочимъ онъ составилъ комментарій въ опроверженіе магдебургскихъ центурій и издалъ письма Іеронима, Льва В. и Кирилла Александрійскаго.—Чтенія о древностяхъ. Lectiones antiqu. Въ первомъ томѣ этихъ лекцій помѣщены сочиненія противъ манихеевъ Тита Бострскаго (стр. 55) и Дидима Александрійскаго (стр. 197), сочиненіе Леонтія Византійскаго о заблужденіяхъ апполинаристовъ—de fraudibus Appolinaristarum (стр. 600) хроника Виктора, еп. Туннунскаго съ 444—566 г. (стр. 521) и свѣдѣнія объ Евномію (стр. 172).

Сокровищница церковныхъ памятниковъ. Thesaurus monum. eccl. Между прочимъ здѣсь помѣщено сочиненіе Леонтія противъ Евтихіанъ и Несторіанъ, но только въ лат. переводѣ Турріана и съ пропусками.—*Лекціи* и *Сокровищница* Канизія изданы Іаковомъ Баснажемъ.

Канисъ. Догматика, Dogmatik. На 86 стр. II тома Канисъ разсуждаетъ о догматическихъ воззрѣніяхъ Несторія и Кирилла александрійскаго, подобно Дорнеру находя односторонность у того и у другаго.—1864. Церковная вѣра. Kirchen-Glaube. На 89 стр. 2-го тома Канисъ говоритъ о значеніи догматическаго постановленія халкидонскаго собора по сравненію его съ догматическимъ постановленіемъ собора ефесскаго.

Капацинскій, студентъ казанской акад. 1875. Императоръ Костанцій и его отношеніе къ христіанству. Сочиненіе занимаетъ 21 листъ. Вступленіемъ къ сочиненію служитъ разсужденіе о перемѣнѣ въ отношеніяхъ римскаго правительства къ церкви со времени Константина В., о постепенномъ усиленіи вмѣшательства императоровъ въ дѣла церкви; за тѣмъ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о воспитаніи Констанція и дѣлаетъ характеристику этого государя. Говоря о правленіи Констанція, авторъ а) описываетъ участіе его въ борьбѣ аріанъ съ православными и б) излагаетъ законы его относительно церкви, сравнивая его законодательство съ законодательствомъ Константина и выясняя мотивы важнѣйшихъ изъ его законовъ.

Каранза Сводъ соборныхъ постановленій. Barth. Caransa Summa conciliorum.—Сочиненіе заключаетъ въ себѣ систематическія выдержки изъ соборныхъ дѣяній и имѣло весьма много изданій.

Карвитенъ и Лайэль. Исторія христіанской церкви съ IV до XII в. Carwithen and Lyall. History of the christian Church from the 4 to the 12 Cent. Сочиненіе помѣщено въ Encycl. Metrop. 1849 г. и издано отдѣльно Lond. and Glasg. 1856.—На 54-й стр. говорится о цѣломудріи Юліана.

Кардонне. Исторія Африки и Испаніи подъ владычествомъ арабовъ. D. D. Cardonne. Hist. d'Afrique et de l'Espagne sous la domination des Arabes. Par. 1765. Три части. Сочиненіе переведено на нѣмецкій языкъ Мурромъ, Nurnb. 1768.

Карнеевъ Е. Творенія Лактанція въ русскомъ переводѣ. Двѣ части. Спб. 1848.

Карповъ, студентъ петербургской академіи 1882 г. Происхожденіе социніанства и существенныя черты его вѣроученія.

Картремеръ. Географическіе и историческіе мемуары о Египтѣ. Quartremere. Memoires geograph. et hist. sur l'Egypte, Paris. 1811. Два тома. На 451 стр. I тома описывается Скитская пустыня.

Каспари, профессоръ въ Христіаніи, въ Норвегіи. Каспари принадлежитъ къ извѣстнѣйшимъ спеціалистамъ въ разработкѣ вопросовъ касательно символовъ древней церкви. Вотъ уже не менѣе 20 лѣтъ онъ излагаетъ исторію древнихъ символовъ, не разъ объѣздилъ для этого всѣ замѣчательныя библіотеки на западѣ, вездѣ знакомился съ манускриптами древнихъ символовъ и потомъ издавалъ ихъ, сопровождая изданіе учеными изысканіями. Древніе и новые источ-

ники къ исторіи символовъ. Caspari. Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Christiania 1879.—Подробный отзывъ А. П. Лебедева въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* за 1881 г. Авторъ по преимуществу сосредоточиваетъ свое вниманіе на символахъ IV и V вв. и въ своихъ трудахъ даетъ богатый матеріалъ, для исторіи догматическаго развитія церкви IV и отчасти V вѣка.

Ненапечатанные, необозрѣнные и мало обозрѣнные источники къ исторіи символа, употреблявшагося при крещеніи и въ качествѣ правила вѣры. Изданы и объяснены д-мъ Каспари. Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschihte des Taufssymbols und der Glaubensregel, herausgegeben und erlautert von Dr. Caspari.—Подробный отзывъ въ *Чт. въ обществѣ люб. д. просвѣщенія* за 1876 г. Между прочимъ Каспари пишетъ въ этомъ сочиненіи, что во 2-й половинѣ IV вѣка начинаютъ на востокѣ употреблять при крещеніи никейское вѣроизложеніе, въ 400—450 гг. этотъ символъ достигаетъ почти всеобщаго употребленія, но съ средины V вѣка мѣсто никейскаго символа здѣсь занимаетъ символъ никео-цареградскій или 2-го всел. собора.

Касседеръ (Casseder) издалъ Сочиненія Макарія Египетскаго въ нѣмецкомъ переводѣ, въ двухъ частяхъ. Bamb. 1819.

Кастальскій Д. священникъ. О домашнемъ употребленіи слова Божія у христіанъ первыхъ вѣковъ. Двѣ статьи въ *Душ. Чт.* за 1876 г. (30+30 стр.). Въ первой статьѣ авторъ излагаетъ увѣщанія отцевъ и учителей церкви заниматься св. писаніемъ и совѣты ихъ касательно сего упражненія, между прочимъ совѣтъ Іеронима одной матери о томъ, въ какомъ порядкѣ она должна давать книги св. писанія для чтенія своей дочери. Во второй статьѣ авторъ говоритъ о томъ, какъ христіане выполняли сіи увѣщанія, именно а) имѣли-ли христіане переводы св. писанія на извѣстнѣйшіе въ то время языки и достаточное число списковъ св. книгъ, б) въ какой мѣрѣ ученіе св. книгъ входило въ кругъ дѣйствій домашняго благочестія и в) чѣмъ руководствовались христіане въ уразумѣніи писанія.

Дѣйствіе вѣры Христовой на гражданскія общества. —Статья въ *Душ Чт.* за 1862 годъ.

Катанскій. профессоръ петерб. академіи. Очеркъ исторіи литургіи нашей православной церкви. Двѣ статьи въ *Христ. Чтеніи* за 1868 г. (36+51 стр.). Авторъ указываетъ четыре періода въ исторіи литургіи—1-й обнимаетъ исторію литургіи въ I—III вв., 2-й—въ III—VI в., 3-й въ VI—IX вв., 4-й въ IX—XIV вв. Обозрѣнію исторіи литургіи во 2-й и 3-й періодъ посвящено начало 2-й статьи (41 страница). „Періодъ отъ III до V в.“—пишетъ авторъ,—„въ отношеніи къ исторіи литургіи есть а) время чрезвычайнаго разширенія литургійныхъ молитвъ и б) время попытокъ сократить количество и уменьшить длину молитвъ. „Для доказательства 1-го авторъ знакомитъ съ литургіею VIII-й книги апостольскихъ постановленій; для доказательства 2-го обозрѣваетъ трудъ Василія В. и Іоанна Златоуста.

—„Съ VI вѣка“,—пишетъ авторъ,—„литургія обогащается многими священнодѣйствіями и пѣснопѣніями и нѣсколько измѣняется въ своемъ характерѣ: становится проводникомъ церковно-догматическихъ истинъ посредствомъ символовъ и церковныхъ пѣснопѣній. Для доказательства этого авторъ знакомитъ со свидѣтельствами св. Софронія, патріарха іерусалимскаго, и Германа, патр. константинопольскаго, о совершеніи литургіи въ ихъ время.—Во вступленіи къ своимъ статьямъ авторъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о западной литературѣ по исторіи литургіи: „Громадны и почтенны труды католическихъ ученыхъ, хотя въ большинствѣ ихъ вовсе почти нѣтъ критики. Весьма замѣчательны и далеко не безполезны, по части критическаго изслѣдованія древнихъ списковъ различныхъ древнихъ литургій, труды протестантскихъ ученыхъ, хотя они и страдаютъ многими предзанятыми тенденціями. Изложимъ въ короткѣ труды тѣхъ и другихъ.

Труды католическихъ ученыхъ начались изданіемъ *римскихъ* сакраментаріевъ, а потомъ начали появляться изданія и *другихъ* древнихъ *западныхъ* литургій и многочисленныхъ литургій восточныхъ. Путь открылъ *Памелій*, каноникъ въ Брюгге (+1587) своимъ изданіемъ литургіи св. отцевъ латинскихъ (Missale SS. Patrum latin. sive liturgicon latin. Col. 1517 и позднѣе тамже, 1675); за нимъ августинецъ А. Рокка издалъ свою сокровищницу древностей литургическихъ (Thesaurus pontificarum sacrarumque antiquitatum nec non rituum et caeremoniarum. Romae 1579 и позд. тамже, 1645); Гуго Менардъ—сакраментарій Григорія великаго (sacramentarium Graegorianum illustrat. annot. Paris. 1641). Скоро обратили вниманіе и на восточныя литургіи; въ XVII вѣкѣ Гоаръ уже издаетъ свой евхологіонъ греческой церкви съ различными списками греческихъ литургій (Εὐχολογιον, S. rituale Graecorum cum interpret. lat. glossario et observation. Paris 1643) и почти одновременно съ нимъ Габертъ издаетъ архіерейскій служебникъ греческой церкви. (Ἀρχιερατικον, 5, lib. pontificalis eccles. graecae Paris. 1643). Съ этихъ поръ идутъ рука объ руку изданія какъ западныхъ, такъ и восточныхъ литургій, предпринимаются обширныя изданія тѣхъ и другихъ. Съ одной стороны западные литургіи изслѣдуютъ и издаютъ: Мабильонъ, Томазій, Тиній, Муратори, Гербертъ.

Съ другой стороны Реподотъ предпринимаетъ свой сборникъ восточныхъ литургій, огромный трудъ, который онъ выполнилъ съ блестящимъ успѣхомъ (Liturgiarum orient. collectio Par. 1715. 11. Tom 4), за нимъ является колоссальный трудъ Ассемани,—полное собраніе всѣхъ извѣстныхъ въ то время литургій. (Codex. liturg. eccl. universae. Rom. 1749—66. XIII. Tom. 4). Припомнимъ еще труды Монфокона (Bibl. biblioth. Diarium italicum 1 Tom. Par. 1702) и Мартене (De antiquis eccles. ritibus lib. IV, Antverp. 1736), которые занимались не столько собираніемъ литургій, сколько комментаріями на изданныя уже литургіи, равно какъ и труды кард. Боны, какъ комментатора литургій (Rerum liturgiarium libri 11. Turin. 1753) и мы будемъ имѣть нѣкоторое понятіе о томъ, что сдѣлали католи-

ческіе ученые для историческаго изученія литургіи. Изданія литургій, такимъ образомъ, почти всѣ принадлежатъ католикамъ. Протестанты, до самаго нынѣшняго столѣтія, только нападали на католическія изданія, критиковали ихъ, указывали подложность разныхъ литургій. Подложность, неподлинность литургій—вотъ главная тема протестанскихъ ученыхъ въ XVII, XVIII и даже началѣ нынѣшняго столѣтія; въ такомъ духѣ писали Морнай († 1623), Риве († 1651), Реймольдъ, Элтестеръ, Шоне и Маргейнеке. Великій протестантскій археологъ Бингамъ (Origines ecclesiast. or the Antiquities of the christian Church. London 1708 X Vol. 8), принимая за аксіому положеніе Геродота, что до IV в. не было писанныхъ литургій, не трудился надъ изученіемъ многочисленныхъ списковъ литургій, а только старался показать древность нѣкоторыхъ главныхъ частей литургіи (псалмопѣнія, чтенія св. Писанія, проповѣди, молитвъ), заимствуя при этомъ матеріалъ для себя главнымъ образомъ изъ 8-й книги апостольскихъ постановленій и изъ твореній Златоуста. Этой же методѣ слѣдовалъ нѣмецкій Бингамъ,—Августи (Denkwurdigkeiten aus der christ. Archeologie. Leipz. 1817—31. 12 B-de). Въ первый разъ протестанты начинаютъ относиться къ литургіи болѣе научнымъ образомъ и шире понимать задачу ея изученія только въ нынѣшнемъ столѣтіи, со временъ споровъ по поводу прусской литургіи или прусскихъ агендъ. Начинается сравнительное изученіе литургій; являются смѣлыя относительно ихъ теоріи; начинается классификація литургій, ихъ различеніе по отраслямъ. На этомъ поприщѣ сдѣлались извѣстны особенно: Паркеръ, Ниль, Даніель, и Бунзенъ. Паркеръ (Origines liturgicae, 1832) первый сдѣлалъ попытку раздѣлить литургіи по отраслямъ; руководясь теоріей вѣроятности и не подкрѣпляя свои догадки критическими трудами, онъ производилъ различныя отрасли литургій отъ главныхъ церквей древности. Далѣе его пошелъ Ниль (Tetralogia liturgica; особенно же въ первыхъ двухъ томахъ своей исторіи св. греч. церкви: A History of the holy Eastern Church 1850; въ третьей части классификація вост. литургій стр. 317—338). Раздѣливъ литургіи по отраслямъ, онъ сопоставилъ различные ихъ списки въ параллельныхъ столбцахъ. У Ниля три главныя отрасли: александрійская, антіохійская и разныхъ христіанскихъ обществъ восточныхъ. Даніель (Codex liturgicus. Lips.), особенно новаго, противъ Ниля, не создалъ ничего. Въ своихъ мнѣніяхъ онъ опирается на Ниля, какъ на авторитетъ, приводитъ его классификацію литургій и таблицу, составленную Нилемъ для наглядная знакомства съ этой классификаціей. Послѣднее слово протестантской науки, въ отношеніи къ критическому изученію литургій, принадлежитъ Бунзену (въ сочиненіи, котораго 2-й томъ болѣе чѣмъ на половину посвященъ литургіи древней церкви. Это сочиненіе носитъ заглавіе; Hyppolytus und seine Zeit. zw. Band. 1852 и 1853 Leipz). Бунзенъ не отвергаетъ дѣленія литургій по фамиліямъ; именно онъ допускаетъ слѣдующія фамиліи: 1) александрійскую или фамилію литургій апостола Марка, 2) антіохійскую или фамилію литургій апостола Іакова, 3) константинопольскую или фамилію литургій Василія

Великаго и Златоуста, 4) фамилію западныхъ литургій, обнимающую собою литургіи: африканскую, амвросіанскую, галликанскую и мозарабскую и 5) фамилію литургій римскихъ. Но допуская дѣленіе по фамиліямъ, Бунзенъ, въ тоже время, старается прослѣдить и исторически развитіе той и другой фамиліи. И потому, вмѣстѣ съ раздѣленіемъ на фамиліи, онъ еще дѣлитъ исторію литургіи на періоды и старается возстановить подлинный текстъ литургіи каждаго періода вообще, не обращая вниманія на особенности той или другой фамиліи.

Кашменскій Стефанъ, протоіерей. Систематическій сводъ ученія св. отцевъ церкви о душѣ человѣческой. 2 ч. Вятка 1865. Рецензія въ *Странникѣ* 1867 г. Авторъ сгруппировалъ въ своемъ сочиненіи ученіе о душѣ многихъ отцевъ церкви. Встрѣчаются выдержки изъ соч. Василія в., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія алекс., Григорія нисскаго, Іоанна Дамаскина, Максима исповѣдника, Кассіана римлянина, аввы Дороѳея, Исидора Пилусіота, Исаака Сирина, Антонія великаго и др Авторъ излагаетъ ученіе отцовъ, заимствуя дѣленіе изъ учебника психологіи,—именно сначала ученіе о силахъ души вообще,—о словесно-разумной силѣ душй, т. е. о чувствахъ, воображеніи, памяти, разумѣ и умѣ: о раздражительной силѣ души, о гнѣвѣ, страхѣ и т. д.,—о вожделѣвательной силѣ т. е о желаніяхъ и страстяхъ. Рецензентъ находитъ трудъ о. Кашменскаго особенно важнымъ, основываясь на мнѣніи Кирѣевскаго, что даже невѣрующій мыслитель могъ бы поучиться у св. отцевъ глубинѣ и тонкости психологическихъ наблюденій.

Кеддъ. Константинъ Великій романо-католикъ.—Kedd. Constantinus magnus romano-catholicus. Viennae Austriae 1655. —На 25 страницахъ въ 16 §§ авторъ утверждаетъ, что Константинъ вѣровалъ такъ. какъ вѣруетъ католическая церковь и признавалъ даже чистилище.

Кедринскій, студ. пет. акад. Антропологія Немезія, еп. Немесскаго (конца IV в.) Подр. отзывъ въ *прот. пет. акад.* за 1878 г. стр. 262. Въ сочиненіи послѣ предварительныхъ замѣчаній о подлинности антропологіи, времени написанія и личности автора, излагается содержаніе этого сочиненія. Изложеніе вообще удовлетворительно, за исключеніемъ того. что авторъ, не составивъ яснаго понятія о метафизическихъ и психологическихъ понятіяхъ древнихъ философовъ, ссылками на которыхъ изобилуетъ антропологія Немезія, при изложеніи ихъ допускаетъ иногда важныя неточности.

Кейль. Объ уніонныхъ формулахъ въ древней церкви. M. Chr. Keil. De formulis concordiae vet. eccles. Lips. 1680. Spec. I. Рѣчь идетъ объ энотиконѣ Зенона.

Кейль, Карлъ Августъ Готлибъ, профессоръ въ Лейпцигѣ, знаменитый экзегетъ род. 23 апр. 1754 г. † 22 апр. 1818 г. Академическіе труды Keilii. Opuscula Academica. Lips, 1820. Посмертное изданіе. Во второмъ томѣ съ 641 стр. говорится объ Аполлинаріи.

Кейль. Монашество S. G. Keil. Monachismus oder das christliche Monchthum. Raumburg. 1840.

Кеймъ Теодоръ, изучалъ теологію въ Тюбингенѣ подъ руководствомъ Баура, съ 1860 г. былъ профессоромъ по каоедрѣ св. писанія въ Цюрихѣ, † 17 іюля 1878 года. Научный характеръ Кейма и результаты его научныхъ изслѣдованій, по отзыву его біографа Циглера, опираются на томъ самомъ основаніи, какое положено Бауромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Кеймъ остался чуждымъ Гегелевской философіи, подъ вліяніемъ которой сложилась ученая дѣятельность Баура. Логика объективныхъ фактовъ—вотъ что опредѣляло его научную дѣятельность. Въ изслѣдованіи вопросовъ касательно перво-христіанства Кейму много помогало его глубокое религіозное чувство.—См. *Приб. къ твор. св. отецъ* за 1882 г. часть IV стр. 514—516. Изъ временъ первохристіанства. Aus dem Urchristenthum. Сочиненіе состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ очерковъ. Между прочимъ въ немъ можно найти разборъ мнѣнія Вейнгартена о происхожденіи монашества. Брошюра Вейнгартена, подъ заглавіемъ „Начало монашества въ послѣ-Константиновское время“ вышла въ 1877. Авторъ съ большою смѣлостію утверждаетъ, что отшельника Павла Ѳивейскаго вовсе и не существовало (стр. 6 и сл.), что біографія Антонія В. есть чисто тенденціозное произведеніе, принадлежащее Аѳанасію александрійскому (стр. 10), что до 340 года никакихъ пустынниковъ и не было (45). Отшельническая жизнь возникла уже послѣ Евсевія въ началѣ царствованія Константція (22). Самое монашество Вейнгартенъ считаетъ однимъ изъ элементовъ перехода язычества въ христіанство (15), что въ особенности, по его мнѣнію должно отнотить къ монашеству египетскому, которое, по Вейнгартену, было подражаніемъ затворничеству египетскихъ аскетовъ, жившихъ при храмѣ Сераписа Такимъ образомъ,—говоритъ Вейнгартенъ,—появленіе монаховъ было знакомъ того, что низверженное язычество одержало нравственную побѣду надъ христіанствомъ—(См. *чт. въ общ. люб. дух. просв.* за 1879 г. ч. I стр. 242—243.

Три эдикта терпимости. Drei Toleranz-Edicte. Статья въ Tübinger Jahrbuch. fur 1852.

Переходъ Константина В. къ христіанству. Der Ubertritt Constantins der Grossen zum Christenthum. Akademisches Vortrag von Th. Keim, Zürih 1862. Сочиненіе написано въ защиту Константина В. по поводу худыхъ отзывовъ о немъ Буркгардта Сочиненіе Буркгардта эпоха Константина В. (Jac. Burckhard. Die Zeit Const. des Grossen. Basel 1853 г. Второе изданіе значительно исправленное и дополненное вышло въ 1880 г) по ученымъ достоинствамъ пользуется на западѣ особеннымъ вниманіемъ. Взглядъ Буркгардта на Константина В. совершенно противоположенъ взгляду Брольи. У Буркгарда Константинъ есть не болѣе, какъ разсчетливый политикъ, искусно пользовавшійся всѣми физическими силами и нравственными средствами для достиженія своихъ цѣлей. Сущность же воззрѣній Кейма на переходъ Константина В. къ христіанству заключается въ слѣдующемъ. Кеймъ не соглашается признать Константина В. интриганомъ и разсчетливымъ политикомъ, но приписываетъ переходъ Кон-

стантина суевѣрному страху его предъ непостижимымъ именемъ Христа и его крестомъ, которому онъ приписывалъ божественную силу.— По поводу этого сочиненія есть замѣтка въ *Прав. обозр.* за 1862 г., томъ IX, стр. 125—139. Авторъ замѣтки не столько знакомитъ съ сочиненіемъ Кейма, сколько вообще разсуждаетъ о томъ, что Константинъ В. принялъ христіанство по искреннему убѣжденію, былъ человѣкъ искренній. О сочиненіи Кейма онъ даетъ слѣд. приговоръ. „Докторъ Кеймъ—умъ замѣчательный, но увлекающійся парадоксами и съ направленіемъ чрезъ мѣру критическимъ. Несмотря на это въ сужденіяхъ его о Константинѣ В. замѣтно желаніе не развѣнчать только историческую личность, но представить ее на своемъ историческомъ мѣстѣ и съ положительными качествами. По поводу Константина В. онъ нашелъ случай сказать нѣсколько теплыхъ словъ противъ тѣхъ новѣйшихъ государственныхъ строителей, которые хотятъ создать великія государства безъ религіи и которые нѣкогда должны будутъ снова начинать дѣло уже разъ сдѣланное Константиномъ В.“.

Кейфель. Исторія основанія и развитія христіанскихъ школъ. G. G. Keuffel. Hist. orig. ac progressus scholarum inter christ. Helmst. 1743.

Келнеръ, Еллинизмъ и христіанство. Kellner (Heinrich) Hellenismus und Christenthum. Koln. 1866.

Кемптнеръ. Собраніе переводовъ святоотеч. сочиненій. Kemptner. Samlung Ubers Kvs. Въ 19—26 т. переведены сочиненія Василія В.; въ 27 и слѣд. сочиненія Ефрема Сирина. Эти послѣднія переведены не съ подлинника, а съ латинскаго перевода.

Кенель, Пасхазій, священникъ ораторіи въ Парижѣ въ 1675 году издалъ сочиненія Льва В Quesnell. Leo magnus: Opera omnia (Sermones et epistolae. Par. 1675 Второе изд. Lyon 1700) Предпринимая изданіе, Кенель пользовался многими манускриптами сочиненій Льва, тщательно сличилъ ихъ, расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ и снабдилъ изданіе учеными примѣчаніями и 16 трактатами о вопросахъ, возбужденнымъ дѣятельностію Льва. Въ этихъ трактатахъ онъ показалъ себя человѣкомъ, не подчиненнымъ слѣпо установившимся преданіямъ Рима. Онъ напримѣръ въ пятой диссертаціи оправдывалъ Иларія арелатскаго въ его стойкости за самостоятельность галликанской церкви и издалъ галльское собраніе каноновъ, неправильно выдавая его за Codex canonum eccl. Romanae. Поэтому изданіе Кенеля попало въ index libr. prohibit. Баллерини въ своемъ изданіи твореній Льва опровергаютъ мнѣнія Кенеля и перепечатали его сборникъ каноновъ и диссертацію о дѣлѣ к. еп. Флавіана, осужденнаго и низложеннаго на разб. соборѣ (II р. 1133 сл.)—См. *труды Кіев. акад.* за 1871 г. т. I стр. 75.

Килленъ. Древняя церковь. Killen. Ancient Church. На 317 стр., въ примѣчаніи, авторъ говоритъ о монограммѣ Константина В.

Киммель. О Руфинѣ, толкователѣ Евсевія. Kimmel. De Rufino Eusebii interprete.

Кинъ. 1880. Ѳедоръ Мопсуестскій и Юнилій Африканскій. Theodor von Mopsuestia und Iunilius Africanus als Exegeten, von Kihn. Freiburg. 1880.—Подр. отзывъ А. П. Лебедева въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* за 1881 г. Кинъ и раньше занимался исторіей антіохійской школы; ему принадлежитъ сочиненіе: объ антіохійской школѣ на экзегетической почвѣ. Настоящее сочиненіе представляетъ лишь подробное развитіе тѣхъ же воззрѣній, какія высказаны были имъ въ прежнемъ сочиненіи. Кинъ отличается мягкостію сужденія о Ѳеодорѣ, не имѣя однакожъ къ нему ни малѣйшаго пристрастія. Онъ изображаетъ Ѳеодора, какъ экзегета, но это не мѣшаетъ ему сообщить о Ѳеодорѣ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, какъ о богословѣ вообще... Сочиненіе частію посвящено раскрытію историческаго значенія Ѳеодора, частію изображенію жизни и дѣятельности мало извѣстнаго писателя VI вѣка—Юнилія африканскаго, который былъ вѣрнымъ ученикомъ Ѳеодора, будучи очень близокъ къ нему по своимъ экзегетическимъ пріемамъ и вообще богословскимъ воззрѣніямъ. Это сравненіе Ѳеодора и Юнилія сдѣлано Кинномъ очень внимательно и вообще достигаетъ своей цѣли.

Кипарисовъ, Василій Ѳедоровичъ, доцентъ московской академіи. О свободѣ совѣсти. Рядъ статей въ *Приб. къ твор. св. отецъ* за 1881 и 1882 г., томы XXVII—XXX. Всего около 300 стр. „Главнымъ вопросомъ моего изслѣдованія“,—пишетъ авторъ, „будетъ вопросъ: какъ понимала древняя церковь свободу совѣсти въ смыслѣ свободы религіи“. Допускала ли она принужденіе когда только еще пріобрѣтала новыхъ членовъ? Допускала ли она принужденіе для того, что бы человѣкъ, разъ вступившій въ церковь оставался въ соединеніи съ нею? какъ относилась къ совѣсти внѣшнихъ (еретиковъ и необращенныхъ)? Что она считала своимъ правомъ предъ лицемъ государства и что отводила для права внѣшнихъ въ ихъ религіозныхъ отношеніяхъ и потребностяхъ? Гдѣ и какъ искала она защиты своихъ правъ? Вопросъ о свободѣ совѣсти, какъ вопросъ о мѣрѣ индивидуальной свободы внутри церкви во всѣхъ его частныхъ пунктахъ (напр. свобода личнаго мнѣнія въ догматической области, свобода обряда для отдѣльныхъ лицъ и для помѣстныхъ церквей), не войдетъ въ задачу настоящаго изслѣдованія. Въ концѣ 2-й статьи (ч. XXVIII стр. 323—333) авторъ пишетъ о миланскомъ эдиктѣ и о мнѣніяхъ Лактанція, Аѳанасія алекс., Іоанна Златоуста и Исидора Пелусіота о способахъ пропаганды христіанства. Въ 3-й статьѣ (т. XVIII стр. 471—478) авторъ между прочимъ излагаетъ мнѣнія о крещеніи Кирилла іерусалимскаго и Іоанна Златоуста. Въ слѣд. статьяхъ авторъ очень подробно пишетъ объ отношеніи къ дѣлу распространенія христіанства римскихъ императоровъ: Константина В. (т. XXIX стр. 206—238) Констанція (XXX стр. 176—194) Юліана (193—217) преемниковъ Юліана до Ѳеодосія В. (т. XXX стр. 443—467) и Ѳеодосія В. (стр. 464—513). Общіе выводы автора заключаются въ слѣдующемъ. „Къ концу царствованія Константина В.“,—пишетъ онъ,—„уже замѣтно обнаружилось, что въ вопросѣ о томъ, какъ христіанство

должно пользоваться своей побѣдой надъ язычествомъ въ цѣляхъ своего распространенія, образовалось уже два взгляда: взглядъ,—если можно такъ выразиться,—свободы и взглядъ принужденія, если не прямаго, то косвеннаго. Представителемъ перваго взгляда можетъ быть названъ Лактанцій, а другаго—историкъ Евсевій и Фирмикъ Матернъ.—Изъ всего сказаннаго о Константинѣ видно, что принципіально онъ не опровергалъ положенія Лактанція, хотя можно признать, что его желаніе распространенія христіанства косвенно и стѣсняло свободу религіи. Относительно Констанція авторъ склоняется къ тому мнѣнію, что государь этотъ слѣдовалъ программѣ, намѣченной Материомъ для будущей политики христіанскаго правительства такимъ образомъ: *должны быть изданы строжайшіе законы противъ язычества.* Изъ всего сказаннаго о религіозной политикѣ Юліана нельзя не видѣть, что политика эта въ смыслѣ формальномъ была почти что однородна съ политикой Констанція, хотя и направлена къ противоположнымъ цѣлямъ:—къ торжеству христіанства у Констанція и торжеству язычества у Юліана. Средствомъ такой политики служило не прямое принужденіе къ отступленію отъ христіанства, а принужденіе косвенное—путемъ стѣсненія какъ культа, такъ и людей, принадлежащихъ къ непокровительствуемому культу... Преемники Юліана, Іовіанъ и др. императоры до Ѳеодосія В., по автору, оставили такую политику—и выполняли совѣтъ Григорія Богослова, что христіане должны распространять христ. вѣру благостію, а не стѣсненіями язычества. Поворотъ къ прежней политикѣ совершился, по автору, при Ѳеодосіи В. „Еще при жизни Златоуста,—пишетъ онъ,—политика византійскаго правительства приняла такое направленіе, что одна собственная сила истины признана была для ея распространенія недостаточной. Это направленіе началось съ момента, когда управленіе государствомъ фактически получилъ Ѳеодосій I".—Авторъ вообще очень обстоятельно знакомитъ съ литературою предмета. Разсуждая, напримѣръ, о религіозной политикѣ Констанція, онъ пишетъ: „Въ прошломъ столѣтіи Шреккъ объявилъ, что со времени воцаренія Констанція и Константа въ приложеніи къ язычникамъ *принципъ религіозной свободы сдѣлался однимъ только пустымъ словомъ.* Историкъ этотъ признаетъ несомнѣннымъ фактъ, что Констанцій не только тѣснилъ язычниковъ, но и предавалъ намѣренному поруганію предметы язычн. набожности. Гиббонъ говоритъ, что сыновья Константина слѣдовали по стопамъ своего отца съ большею ревностію, но съ меньшимъ благоразуміемъ. Но извѣстный историкъ Византіи Лебо въ прошломъ же столѣтіи высказался нѣсколько лучше по вопросу о религіозной политикѣ Констанція: не оспаривая, что Констанцій объявилъ язычеству открытую войну, Лебъ однакоже не признаетъ того, что въ этой войнѣ eo ipso заключалась и война противъ религіозной свободы. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія уже не разъ цитованный нами изслѣдователь—Беньо во мнѣніи по этому вопросу пошелъ еще дальше Лебо: по его мнѣнію сыновья Константина положительно поддерживали принципъ свободы культовъ, провозглашенный Константиномъ... Основаніемъ такого разногласія ученыхъ

послужило разногласіе во мнѣніяхъ о Константіи его современниковъ, языческихъ писателей, представителями каковыхъ мнѣній являются: Ливаній—порицатель Константія и Симмахъ—почти что панегиристъ за терпимость. При этомъ одинъ изъ ученыхъ (именно La Bastie) подвергъ сильному сомнѣнію подлинность самаго важнаго свидѣтельства о политикѣ Константія—его законовъ... Разумѣется, тотъ, кто соглашался съ мнѣніемъ Лабасти, долженъ былъ болѣе довѣрять уже свидѣтельству Симмаха, а не Ливанія.—Оставляя покуда вопросъ о свидѣтельствахъ язычниковъ, обратимся къ древнимъ церковнымъ источникамъ" и т. д.

Въ первой книгѣ *Прибавленій къ твор. св. отецъ* за 1883 г. помѣщено продолженіе статьи (стр. 108—200). Авторъ даетъ здѣсь систематическій очеркъ мѣръ, предпринимаемыхъ для подавленія язычества византійскими императорами отъ Ѳеодосія до Юстиніана, которые прямо запрещали держаться язычества (стр. 108—144). Особенно подробенъ очеркъ мѣръ Юстиніана,—когорый повелѣвалъ насильственно оглашать и крестить (стр. 144—169),—и послѣдующихъ императоровъ до IX вѣка, которые держались той же политики. Въ заключительной главѣ (ст. 176—200) авторъ дѣлаетъ общій очеркъ того, какъ церковь относилась къ этимъ мѣрамъ и общій выводъ, соотвѣтствовали ли они духу церкви. „По самой меньшей мѣрѣ,—пишетъ онъ,—нельзя доказать, чтобы церковь, какъ институтъ, приняла услуги государства въ распространеніи христіанства способами, усвоенными государствомъ".

Кирилловъ, студентъ петерб. академіи. Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ греч. IV вѣка. Подробный отзывъ въ *прот. пет. акад.* за 1877—78 г. стр. 262. Во введеніи къ сочиненію авторъ показываетъ: на какой ступени раскрытія находилось ученіе о таинствѣ евхаристіи въ первые три вѣка; какими обстоятельствами обусловливалось раскрытіе этого ученія въ IV вѣкѣ; какая постановка изслѣдованія существуетъ по этому предмету въ западной литературѣ и въ чемъ состоитъ задача, планъ и метода собственнаго изслѣдованія автора. Раздѣливъ всѣхъ отцевъ на послѣдователей двухъ школъ—александрійской и антіохійской, онъ излагаетъ ученіе отцевъ сначала школы александрійской: Аѳанасія В., Василія В., Григорія Богослова и Григорія Нисскаго, а потомъ школы антіохійской: Кирилла Іерусалимскаго и Іоанна Златоуста. Сочиненіе заключается весьма цѣннымъ трактатомъ объ употребленіи слова μυστήριον у этихъ св. отцевъ. Трудъ автора большой и очень добросовѣстный. Отеческія творенія авторъ изучалъ не только въ существующихъ русскихъ переводахъ, но и въ оригинальномъ текстѣ, при чемъ часто пользовался тѣмъ, что представляютъ полезнаго примѣчанія къ изданію Миня. Его изъясненіе отеческихъ твореній по большей части удачно. Отъ вліянія западной литературы онъ свободенъ. Опровергая протестантовъ, онъ не вступаетъ съ ними въ подробную и мелочную полемику, хотя и имѣетъ въ виду протестантское пониманіе извѣстныхъ отеческихъ мѣстъ и направляетъ свое изложеніе противъ этого пониманія.

Киріакъ, Діомидъ, профессоръ богословія въ аѳинскомъ унив. и аѳинской богословской школѣ. Учебникъ церковной исторіи Δοκίμιον εκκλησιαστικῆς στορίας υπο Α. Διομήδους Κυριακου. Αθηναι 1873. Замѣтка объ этой книгѣ помѣщена въ *Труд. Кіев. дух. акад.* 1875 г. (А. Д. Воронова) и въ *прав. Обозр.* за 1876 г. т. III стр. 799—805. „Я рѣшился издать учебникъ церковной исторіи“,—пишетъ авторъ,—„такъ какъ у насъ вообще крайняя скудость въ руководствахъ этого рода. Есть сочиненія по исторіи церкви, но одни изъ нихъ по самому объекту своему не могутъ служить учебниками, таковы: Исторія церкви Мелетія, переложенная на народный языкъ Вендотомъ (въ Вѣнѣ 1784 г.) и—нашего почтеннаго Константа (до сихъ поръ мы имѣемъ только 1-й томъ, изд. въ Аѳинахъ 1866 г.); другія же представляютъ совершенно несистематичное и слишкомъ уже краткое изложеніе исторіи церкви (таково сочиненіе Комитâ, перепечатанное Хіотомъ съ дополненіями, въ Закинѳѣ 1861 г., и Ласкарисомъ въ Константинополѣ въ 1863 г.). Такимъ образомъ мы вовсе не имѣемъ научнаго и цѣлесообразнаго руководства къ изученію исторіи церкви. —О своемъ сочиненіи авторъ пишетъ: „я тщательно углублялся въ источники, а равно и въ ученѣйшія произведенія по этой части древнихъ и новыхъ писателей, (которыя обыкновенно и цитуются у него какъ въ началѣ каждой главы, такъ и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ; съ этой стороны иностранная литература уже привѣтствовала (въ Litterarische Centralblatt) появленіе такого труда въ ново-эллинской литературѣ).—„Исторію церкви я довелъ до послѣднихъ дней (до 1872 г.), излагая съ особенною подробностію исторію нашей православной восточной церкви. „По отзыву рецензіи и это выполнено авторомъ, хотя нѣкоторые отдѣлы оставляютъ мѣсто желанію лучшаго, особенно отдѣлъ о состояніи просвѣщенія въ Византіи. Авторъ подробно перечисляетъ писателей, но при этомъ перечисленіи положительно недостаетъ сколько нибудь меткихъ и дѣльныхъ характеристикъ.

Кирпичниковъ Св. Георгій и Егорій Храбрый. Сочиненіе на степень доктора словесности, помѣщалось въ *Журн. мин. нар. просвѣщ.* за 1879 г. и вышло отдѣльною книгою. Замѣтка объ этомъ сочиненіи помѣщ. въ *чт. люб. д. просвѣщенія* за 1879 г. „Имя Георгія,—говоритъ авторъ,—имя одного изъ сирійскихъ мучениковъ. По неизвѣстнымъ намъ причинамъ онъ выдвинулся изъ ряда другихъ мучениковъ и во времена синкретизма привлекъ на себя часть культа персоримскаго Митры. Пріуроченный къ годовому празднику весеннему, извѣстному по всей римской имперіи, Георгій сдѣлался однимъ изъ популярнѣйшихъ святыхъ и въ сознаніи полуязыческаго народа принялъ на себя аттрибуты нѣсколькихъ солнечныхъ божествъ. Другую причину популярности Георгія авторъ видитъ въ томъ, что его впослѣдствіи отождествляли съ алекс. еп. Георгіемъ аріанинômъ, убитымъ въ Александріи. „Мало посвященная въ тонкости омоусіи, болѣе чѣмъ полуязыческая, масса, не знавшая въ подробности какую роль игралъ Георгій и Аѳанасій александрійскіе и только по слухамъ знавшая о борьбѣ Георгія съ Аѳанасіемъ, о смерти Георгія отъ язычъ-

никовъ и о сожженіи его трупа, естественно отождествила его со славнымъ и побѣдоноснымъ мученикомъ Георгіемъ и немногіе факты, извѣстные ей изъ біографіи перваго, естественно должны были войти въ легенду послѣдняго". Авторъ замѣтки второе предположеніе Кирпичникова находитъ неправильнымъ и доказываетъ, что во времена аріанскихъ споровъ весь народъ имѣлъ ясное представленіе и объ Аѳанасіѣ и о Георгіѣ аріанинѣ и потому не могъ послѣдняго смѣшать съ Георгіемъ великомученикомъ.

Кирхгоферъ. Собраніе источниковъ. Kirchgofers. Quellen-Samlung. 1844. Сочиненіе можетъ быть полезнымъ при изученіи исторіи канона въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Кирхерій. Athan. Circherius въ сочиненіяхъ Prodromus Copticus (Roma 1636 стр. 74) и China illustrata (Roma 1667 стр. 43) издалъ monumentum syro—sinicum.

Кислингъ. Исторія споровъ между греками и латинами объ употребленіи въ пищу удавленины. I. Rud. Kiesling. Hist. concertationis Graecorum Latinorumque de usu sangvinis et carnis morticinae in re cibaria. Erlang. 1763. Начало спора относится по времени Трулльскаго собора.

Кистъ. О перемѣнахъ, которыя произошли въ положеніи христіанскаго общества благодаря Конст. B. N. C. Kist. De commutat. quam Const. auctore societas chr. subiit. Traj ad Rh. 1818.

Кіампинъ. О священныхъ сооруженіяхъ, воздвигнутыхъ Константиномъ B. Jo. Ciampinus. De sacris aedificiis a Const. M. exstructis. Romae 1693.

Кіоппій—издалъ въ 1668 г. Собраніе писемъ Аврелія Симмаха (ed. C. Cioppius. Mogunt. 1668).

Кларкъ Самуилъ, докторъ, державшійся аріанскихъ воззрѣній † 1729. Ученіе св. писанія о троичности. The Scripture Doctrine of the Trinity. 1712.

Клаузенъ. О философіи Синезіѣ митрополитѣ Пентапольской Ливіи. Clausen. De Cynesio philosopho, Libiae Pentapoleos metropolita. Hafniae 1831.

Клаузенъ. (H. N. Clausen). Столпничество: Греческая біографія Симеона Старшаго и Младшаго греческая рѣчь. Stylitica. Simeonis Stylitae senioris biographiam graecam, iuniris orationem graecam prim. ed. et illustr. H. N. Clausen. Сочиненіе помѣщено у Мюнтера въ Misscellanea Hafniensia. Tom. II Fasc. 2. Hafn 1824. 227 стр. Помѣщенная здѣсь біографія Симеона столпника представляетъ позднѣйшую передѣлку жизнеописанія, составленнаго Антоніемъ.

Клаузеръ издалъ сочиненіе Прокопія Газскаго, Конст. софиста временъ Юстина I,—Комментарій къ октоиху (Comment. zum oktoteuch. Ed. C. Clauser. Tigur. 1555).

Клеменцетъ, бенедиктинецъ, маврикіанинъ, въ 1778 г. издалъ сочиненія св. Григорія Назіанзина. Томъ 1-й рѣчи св. Григорія. Gregorius Theologus, vulgo Nazianzenus; opera omnia, Gr. et lat. opera et studio monachorum S. Benedicti, e congreg. S. Mauri (Clemencet) Paris. 1778 T. I. Второй томъ твореній св. Григорія издалъ Кайло.

Кленеръ. Литературные памятники о Θеодорѣ Мопсуестскомъ. E. Klener. Symbolae literariae ad Theod. Ant. pertinentes. Gottg. 1836.

Клерикусъ (Clericus, Le Clec) Іоаннъ арминіанинъ, профессоръ философіи въ гимназіи ремонстрантовъ въ Амстердамѣ род. 19 марта 1657 г., † 8 января 1736 г. Всеобщая библіотека. Le Clerc. Bibliotheque universelle. Въ этомъ изданіи есть изслѣдованіе о Григоріѣ Богословѣ т. XVIII стр. 1—128.—Жизнеописаніе нѣкоторыхъ отцевъ церкви и еретиковъ Ioh. Clerici Lebensbeschr. einiger Kirchenvater und Ketzer. Hall. 1718. Переводъ съ французскаго. На 318 стр. идетъ рѣчь о Авреліѣ Симмахѣ.—Вопросы о Іеронимѣ. Questiones Hieronimianae. Amst. 1700.—Клерикусъ вообще относится враждебно къ знаменитѣйшимъ отцамъ церкви, подобно Арнольду. Его отзывы представляютъ контрастъ съ отзывами Каве и отзывами о Іеронимѣ католическихъ ученыхъ.

Климентъ, архимандритъ. Перевелъ Бесѣды на евангелія, св. Григорія Двоеслова. Спб. 1860.

Клитинъ студентъ петербургской академіи. Антропологическое ученіе св. Григорія Нисскаго. Подробный отзывъ въ *проток. петерб. акад.* за 1882 г. стр. 212. Послѣ вступленія, въ которомъ между прочимъ перечисляются сочиненія св. Григорія антропологическаго характера, авторъ излагаетъ а) общее и основное понятіе св. Григорія о природѣ и назначеніи человѣка, причемъ особенно подробно передаетъ его ученіе о богоподобіи человѣка: б) ученіе св. Григорія о составныхъ началахъ человѣческаго естества, т. е. о душѣ и тѣлѣ и о значеніи настоящей жизни духа человѣческаго въ тѣлѣ: в) ученіе св. Григорія о будущей жизни, причемъ подробно раскрываетъ его мнѣніе объ очистительномъ огнѣ и апокатастасѣ. Въ заключеніи авторъ высказываетъ общій свой взглядъ на ученіе св. Григорія, какъ цѣнный, особенно въ историческомъ отношеніи, плодъ одушевлявшаго св. Григорія стремленія примирить два противоположныя и одинаково односторонніе воззрѣнія на человѣка, господствовавшія въ его время,—идеалистическое и реалистическое.

Клитче. Исторія безбрачія духовенства отъ временъ апостольскихъ до смерти Григорія VII. Klitsche. Geschichte des Cölibats d. kathol. geistlichen von d. Zeiten d. Apostel bis zum Tode Gregors. VII. Augsb. 1830.

Клозе. Исторія жизни и ученіе Маркелла и Фотина. C. R. W. Close. Gesch. und Lehre des Marcellus und Pho-

tinus. Hamb. 1837. Клозе признаетъ ихъ савелліанами.—Исторія и ученіе Евномія. Geschichte und Lehre des Eunomius Kiel. 1833. Василій В. по его жизни и ученію. Bas. d. Gr. nach Leb. und Lehre. Strals. 1835.

Клоссъ (Closs) издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ церковную исторію Евсевія (Stuttg. 1839).

Клудіусъ. Магометанская религія по Корану. H. Herm. Cludius. Muhammeds Religion aus d. Koran dargelegt, erläutert u. beurtheilt. Alton. 1809.

Клюпфель (Klüpfel) издалъ сочиненіе Викентія Леринскаго съ предисловіемъ и примѣчаніями. Viennae 1809.

Коберъ. О церковныхъ наказаніяхъ на основаніи памятниковъ канонической права Kober. Die Suspension d. Kirchendiener.... Tub. 1862. Der Kirchenbann nach d. Grundsatsen d. canonischen Rechts. Tubing. 1863.

Ковальницкій, Михаилъ Егоровичъ, профессоръ церковной исторіи въ кіевской академіи. О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства. Рѣчь на годичномъ актѣ академіи, помѣщ. въ *труд. кіев. акад.* за 1880 г. 44 стр. „Мы обратимъ вниманіе",—пишетъ авторъ,—„на тѣ моменты, въ которыхъ болѣе или менѣе явно сказались симтомы обособленія національныхъ церквей, ограничиваясь двумя главными національными церквами перваго времени христіанства—восточною и западною. „Такимъ моментомъ по автору былъ IV вѣкъ. Авторъ подробно излагаетъ, какъ Константинъ В., желалъ романизировать востокъ, что имѣло результатомъ только упадокъ образованности въ восточномъ духовенствѣ и вторженіе гражд. власти за внутреннія дѣла церкви, не приведя восточную и западную церковь къ единству. Затѣмъ съ тою же подробностію авторъ говоритъ о томъ, какъ, во время аріанскихъ смутъ на востокѣ и пелагіанскихъ на западѣ, западная церковь мало принимала участія въ дѣлахъ церкви восточной, а восточная мало принимала участія въ дѣлахъ церкви западной. Со времени халкидонскаго собора — Римъ и Константинополь — стоятъ другъ противъ друга, ревниво наблюдая одинъ за другимъ.

Ковальницкій. А. Обращеніе изъ невѣрія въ христіанство философа Августина, впослѣдствіи еписк. иппонійскаго. Двѣ статьи въ *Воскр. чт.* за 1879 г. (7+9 стр.) „Невѣріе Августина",—пишетъ авторъ во вступленіи,—„и потомъ обращеніе его къ истинной вѣрѣ достойны особеннаго вниманія. Замѣчательно въ исторіи этого философа и ученаго отца церкви то, что образъ жизни его до обращенія въ христіанство напоминаетъ собою образъ жизни очень многихъ невѣрующихъ нашего времени. „При пособіи *исповѣди* Августина авторъ въ первой статьѣ описываетъ то, какъ Августинъ теряетъ вѣру и проходитъ всѣ степени невѣрія; во второй говоритъ объ обращеніи Августина къ вѣрѣ.

Колети, Николай, въ 1728—34 г. издалъ въ Венеціи дѣянія

соборовъ въ 23 томахъ съ двумя томами приложеній. Nicolaus Coleti. Sacrosancta concilia ad regiam editionem exacta.—Изданіе было продолжено Манси. См. *Манси.*

Коллингъ 1874. Исторія аріанской ереси. Kölling. Geschichte der arianischen Häresie. Томъ 1-й—Подр. отзывъ въ *чт. въ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1876 г. Авторъ предполагаетъ выдать три тома съ указаннымъ названіемъ. Вышедшій первый томъ посвященъ вопросу о происхожденіи аріанства и о соборѣ Никейскомъ. Въ аріанахъ и православныхъ, въ ихъ взаимныхъ спорахъ авторъ видитъ двѣ партіи, изъ которыхъ одна отправлялась отъ преданія и опиралась на него—(партія аріанская), другая—(партія православная) точкою отправленія беретъ св. писаніе и въ немъ ищетъ подтвержденіе своимъ доктринамъ. Рецензентъ подробно опровергаетъ эту мысль автора. По его мнѣнію въ этомъ воззрѣніи высказалась односторонность автора, какъ протестанта, съ его исключительнымъ предпочтеніемъ въ пользу св. писанія и съ пренебреженіемъ къ преданію церковному.—Въ исторіи самаго Никейскаго собора, которая изложена Коллингомъ съ большимъ одушевленіемъ, замѣчательною подробностію и тщательнымъ изслѣдованіемъ всего дѣла, заслуживаетъ упоминанія стараніе автора доказать, что символъ никейскій образовался не черезъ переработку символа Евсевія Кесарійскаго, представившаго оный на соборъ, но составленъ и внесенъ былъ на соборъ независимо отъ символа Евсевія партіею православныхъ. Мнѣніе это представляетъ особенность труда автора. Съ какою тщательностію обработанъ авторомъ вопросъ о соборѣ Никейскомъ, объ этомъ можно судить напр. потому, что слово ὁμοούσιος авторъ разсматриваетъ съ трехъ сторонъ: филологической, исторической и со стороны сообразности его съ ученіемъ св. писанія (стр. 200). Изслѣдуя свой главный предметъ, авторъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о главныхъ лицахъ, имѣвшихъ отношеніе къ собору Никейскому—объ Осіи, еп. Кордовскомъ, объ Аѳанасіи и Александрѣ александрійскомъ, Константинѣ В. и т. д., причемъ часто прибѣгаетъ къ истор. параллелямъ. Напримѣръ отношеніе Александра алекс. къ его діакону Аѳанасію напоминаетъ ему отношеніе Лютера къ Меланхтону, Цвинглія къ Іоанну Хисгену (Hüsgen). При другомъ случаѣ онъ говоритъ: „Елена и Луиза, мать перваго христ. и мать перваго евангелич. императора есть интересная истор. параллель“. Къ книгѣ сдѣлано даже особое приложеніе, въ которомъ авторъ раскрываетъ параллель между прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV и Константиномъ В.

Коллнеръ. Символика. E. Kollner. Symbolika der christl. Confessionen, Hamb. 1837. На 53—92 стр. I тома авторъ пишетъ о символѣ Аѳанасія; онъ представляетъ 19 доказательствъ противъ мнѣнія о происхожденіи этого символа отъ Аѳанасія.

Колломбетъ. Исторія Іеронима его жизни, писаній и ученія. Collombet. Histoire de S. Ierome, sa vie, ses écrits et ses doctrines. Paris. 1844. Два тома.

Кольманъ. Евсевій какъ историкъ. Collman. Eusebius as an historian. Статья помѣщена въ Bibliotheca sacra. Andover 1858. Стр. 78—96.

Кольнъ. Кольну принадлежатъ статьи въ энциклопедіи Ерша и Грубера О Іеронимѣ (VIII, 72) и Кириллѣ Іерусалимскомъ (XXII, 143).

Кольраушъ. Прагматическій взглядъ на первоначальную исторію Ислама I. Kohlrausch. Pragm. Ansicht d. ersten Gesch. d. Islamism. Статья помѣщена въ Magasin't Шгаудлина (IV, 2, 319 сл.).

Комбефизій, Францискъ, католическій ученый XVII в.

Новое добавленіе къ библіотекѣ греческихъ и латинскихъ отцевъ. Bibliothecae graecolatinorum patrum novum auctarium. Opera Gr. Combefessii. Два тома. Parisiis 1648 г.—Въ первомъ томѣ этого изданія помѣщены бесѣды Астеріа Амасійскаго (стр. I), Прокла Конст. похвальное слово I. Златоусту (468), панегирикъ тому образу на воротахъ дворца, который Левъ Исавръ приказалъ снять.—Во второмъ томѣ—а) исторія монофелитской ереси и защита актовъ VI-го всел. собора (стр. 3—198). Комбефизій, подобно Беллярмину, признаетъ, что Гонорій былъ осужденъ на VI вселенскомъ соборѣ не за ересь, а только за невнимательность,—и предполагаетъ, что это осужденіе совершилось даже съ согласія папы Агафона. Къ изслѣдованію о соборѣ приложенъ эпилогъ къ VI всел. собору, составленный современникомъ собора, діакономъ Конст. церкви и изслѣдованіе о маронитахъ. б) Анонима—акты Никейскаго собора (573 и сл. стр.).

Новѣйшее добавленіе къ библіотекѣ греческихъ отцевъ. Biblioth. graecorum patrum auctarium novissimum.—Par. 1678. Здѣсь между прочимъ помѣщены сочиненія Дидима Александрійскаго (II. 21).

Сочиненія Меѳодія Патарскаго, Амфилохія Иконійскаго—(ямбы на Селевну, 8 бесѣдъ, жизнь Василія В., жизнь Ефрема и т. д.) и Андрея Критскаго. SS. Patrum Methodii Patarensis, Amphilochii Iconiensis et Andreae Cretensis opera omnia quae reperiri potuerunt. Paris. 1644.

Сочиненія Максима исповѣдника. Maximi confessoris graecorum Theologi, eximii que philosophi opera omnia graece et latinae. Par. 1675.—Изданіе предполагалось въ трехъ томахъ, но вышло въ свѣтъ только два тома.—Къ первому тому приложено древнее жизнеописаніе Максима.

Кондаковъ Никодимъ Павловичъ, проф. новороссійскаго унив. а) Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греч. рукописей. б) Мозаика въ мечети Кахріе-Джаммси въ К-полѣ. в) Путешествіе на Синай. Первыя два сочиненія помѣщены въ 31 томѣ *Записокъ Новороссійскаго университета*, а третье—въ 33. Первое и послѣднее изданы и отдѣльно.

Конингамъ. Историческое богословіе. Cuningham. Historical Theology 2-е изд. Edinb. 1864. Въ первомъ томѣ съ 267—320 стр. содержится исторія аріанскихъ споровъ, на 201 стр. высказывается сужденіе о ὁμοούσιος. Въ томъ же томѣ пишется о евтихіанскихъ спорахъ (стр. 311—320).

Коппаликъ, католическій писатель. Св. Кириллъ Александрійскій. Koppalik. Cyrillus von Alexandria. Eine Biographie nach den Quellen bearbeitet. Mainz. 1881. Замѣтка о этой книгѣ А. П. Лебедева помѣщена въ *Приб. твор. св. отецъ* за 1882 г. часть IV, стр. 546—562. У новѣйшихъ и прежнихъ писателей личность Кирилла подвергалась незаслуженному осужденію; въ виду этого авторъ хочетъ, на основаніи источниковъ, представить исторію жизни Кирилла въ лучшемъ свѣтѣ—и отдать ему заслуженную имъ дань уваженія. Въ своемъ сочиненіи авторъ подробно излагаетъ исторію жизни Кирилла, останавливаясь въ особенности на борьбѣ св. Кирилла изъ за догмата о воплощеніи І. Х.; за тѣмъ онъ обозрѣваетъ всѣ сочиненія св. Кирилла, раздѣливъ ихъ на догматическія, апологетическія и экзегетическія, и въ заключеніе говоритъ о его проповѣдяхъ и письмахъ. Съ цѣлію защитить Кирилла отъ нареканій авторъ между прочимъ останавливается на двухъ вопросахъ:

а) можно ли винить Кирилла въ трагической кончинѣ Ипатіи?

и б) какъ и почему случилось, что Кириллъ ратовалъ противъ уже умершаго Іоанна Златоуста, уничижая его достоинства, и какъ смотрѣть на этотъ фактъ въ жизни Кирилла? Въ рецензіи передаются всѣ соображенія автора по этимъ вопросамъ, особенно по первому.

Корвинъ, Арнольдъ, протестантъ ортодоксальнаго направленія, писавшій въ свое время противъ Арнольда. Императоръ Юстиніанъ Великій. Corvinus Arnoldus. Imperator Iustinianus magnus, catholicus, triumphator. Moguntiae 1668.

Кордерій (Balt. Corderius) издалъ сочиненія Іоанна Филопона in Hexaemeron u Disp. de Paschate. Vienn. 1630, (перепечатано въ исправленномъ видѣ у Галланди т. XII);—Діонисія Ареопагита въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. Antv. 1634 г. Два тома. Перепеч. въ Par. 1644 г и въ Venet. 1755 г.—Катены греческихъ отцевъ. Catena Patr. Graec. Въ катенахъ на псалмы (Antv. 1643) между прочимъ помѣщенъ комментарій на псалмы, ложно приписываемый Θеодору ираклійскому († ок. 358 г.). Въ катенахъ на св. Матѳея (Antv. 1642) помѣщены отрывки изъ комментарій того же Θеодора. Въ катенахъ на св. Іоанна (Antv. 1630) —отрывки изъ толкованій Аполинарія Лаодикійскаго.

Коріоланъ. Сумма всѣхъ соборовъ. Coriolanus. Summa conciliorum omnium. Paris. 1645.

Корнеръ, каноникъ. Объ авторитетѣ митрополитовъ въ древней церкви. I. G. Körner. De metropolitarum in eccles. vet. auctoritate. Lips. 1751. О целибатствѣ духовенства. Von Co-

libat der Geistlichen. Leipz. 1784. Объ аппеляціяхъ къ римской каѳедрѣ. De provocatione ad sedem Romanam.

Корнеръ. Императоръ Юліанъ или печальныя слѣдствія искаженія христіанства. Korner. Kaizer Julian der Abtrunnige oder die traurigen Folge der Verunstaltung des reinen Christenthums. Schneeberg. 1830.

Королевъ, студентъ кіевской академіи. Исторія богомильской ереси. Подробный отзывъ въ *Прот. кіев. акад.* за 1871 г. Изслѣдуя богомильство въ связи съ гнозицизмомъ, манихействомъ, павликіанствомъ и мессаліанствомъ, авторъ въ первомъ отдѣлѣ сочиненія излагаетъ исторію и главные пункты ученія этихъ сектъ и затѣмъ говоритъ объ условіяхъ появленія и распространенія богомильской ереси въ Болгаріи. Во второй части сочиненія авторъ представляетъ исторію богомильства въ Болгаріи и ближайшихъ къ ней областяхъ со времени основателя ереси попа Богомила до конца XIV вѣка. Въ третьей части излагается ученіе богомиловъ, ихъ религіозные обряды и іерархическое устройство.

Корольковъ, Иванъ Николаевичъ, студентъ, нынѣ проф. кіевской академіи 1869. Астерій, епископъ амасійскій († ок. 400 г.). Сочиненіе на степень магистра.

Корсунскій, библіотекарь московской академіи. Систематическій каталогъ книгъ московской дух. академіи. Между прочимъ на стр. 429—540 составитель перечисляетъ имѣющіяся въ библіотекѣ отд. изданія твореній св. отцевъ (съ I по XI в.) на иностранныхъ и русскомъ языкахъ, расположивъ ихъ по вѣкамъ.— На стр. 446—496 онъ перечисляетъ отдѣльныя изданія на иностранныхъ языкахъ твореній отцевъ IV—VIII в. На стр. 504—533 составитель перечисляетъ отд. изданія на русскомъ языкѣ твореній отцевъ IV—IX в.

Кортольтъ, Христіанъ, проф. въ Килѣ, протестантъ, писавшій противъ Баронія. О энтузіазмѣ Магомета. Chr. Kortholt. De enthusiasmo Mohammedis. Gott. 1745.

Кортумъ (C. W. Korthum) перевелъ на нѣм. языкъ сочиненія Павла Силенціарія: Описаніе великой церкви или св. Софіи и описаніе амвона. Berl. 1854.

Коссартъ См. *Лаббе.*

Котелерій Іоаннъ, род. въ 1627 г., изучалъ богословіе и философію въ Парижѣ, съ 1648 г. докторъ Сорбонны; въ 1667 г ему поручено было разсмотрѣть и составить каталогъ греч. рукописямъ, чѣмъ и занимался онъ въ теченіе пяти лѣтъ; съ 1676 г. онъ былъ проф. греческаго языка въ королевскомъ коллегіумѣ † 19 авг. 1686 г.

Въ 1661 г. Котелерій издалъ четыре бесѣды на псалмы и толкованіе на пророка Даніила. Homiliae in psalmos et interpretatio prophetae Danielis, graece et latine, interprete I. B. Cotelerio. Paris 1661. Котелерій приписываетъ эти сочиненія І. Златоусту. Памятники греческой церкви. Ecclesiae Graecae monumenta,

gr. et lat. c. notis. Paris 1677—1688. Три тома. Въ первомъ томѣ напечатано сочиненіе: изрѣченія св. отцевъ—Αποφθέγματα των αγίων γερόντων (стр. 333—712). Изрѣченія собраны по алфавитному порядку именъ подвижниковъ. Начнемъ,—говорится въ предисловіи,—съ изрѣченій аввы Антонія, Арсенія и т. д. (См. *Приб. къ твор. св. отцевъ* т. XXIV стр. 628—630). На русскій языкъ это сочиненіе переведено арх. Евсевіемъ (см. Евсевій). Во второмъ томѣ памятниковъ помѣщено—Дополненіе къ Лугу духовному, изд. Дуцеемъ съ пропусками (стр. 341) и жизнеописаніе св. Евфимія († 472 г.) составленное Кирилломъ скиѳопольскимъ около 555 г., въ подробной редакціи Метафраста (200 стр.). Въ третьемъ томѣ помѣщены а) Добавленія къ Лавсаику, изд. Дуцеемъ б) Аскетическія сочиненія монаха Евагрія, который съ 385 г. жилъ въ Нитріи (стр. 68 и сл); в) Жизнеописаніе св. Саввы, сост. Кирилломъ Скиѳоп., въ которомъ между прочимъ сообщается о волненіяхъ въ Палестинѣ по вопросу объ Оригенѣ (стр. 274); г) сочиненіе Тимоѳея пресвитера о различныхъ еретикахъ. De variis haereticis ac diversis eorum in ecclesiam recipiendi formulis, гдѣ сообщаются обстоятельныя свѣдѣнія о всѣхъ монофизитскихъ сектахъ V вѣка (стр. 377) и о мессаліанахъ.

Кохъ. Астерій, еп. амасійскій. Coch. Asterius, Bischof. von Amasia.—Статья въ Zeitschrift fur die historische Theologie 1871 г. Хотя по способностямъ и умѣнью проповѣдывать,—пишетъ Кохъ,—Астерій не равняется съ І. Златоустымъ, но, безъ сомнѣнія онъ вслѣдъ за Златоустомъ занимаетъ первое мѣсто между проповѣдниками древней церкви,—будемъ ли брать во вниманіе содержаніе проповѣдей его, или ихъ формальную сторону. Его ученіе, основывающееся на строго научномъ изъясненіи св. писанія, согласно съ евангельскою истиною, почти во всемъ ясно и точно. Кромѣ того во многихъ бесѣдахъ и словахъ его есть замѣчательныя мѣста культурно-историческаго значенія, такъ, напр., бесѣда о богатомъ и Лазарѣ важна для исторіи роскоши въ одеждѣ и живописи. Сюда принадлежитъ и бесѣда на праздникъ календъ, въ которой проповѣдникъ вооружается противъ грубыхъ языческихъ обычаевъ и празднествъ по случаю дня новаго года. Слогъ его, несмотря на нѣкоторую выспренность, весьма пріятенъ, такъ какъ христіанская сердечность одушевляетъ выраженія искусственной реторической рѣчи. Впечатлѣніе отъ проповѣдей Астерія, особенно отъ его бесѣдъ, несомнѣнно было сильное, такъ какъ этотъ проповѣдникъ слова божія умѣетъ содержаніемъ и формою трогать и назидать всего человѣка.—„Кохъ говоритъ такъ на основаніи личнаго впечатлѣнія вынесеннаго имъ изъ чтенія проповѣдей еп. амасійскаго.—Въ статьѣ м. пр. помѣщенъ нѣм. переводъ бесѣды—Астерія на XIX, З. св. Матѳея.

Кохеръ. Ученіе монофизитовъ о лицѣ и природѣ І. Христа І. Chph. Kocher. Monophysitarum sententia de persona et naturis J. Chr. Ien. 1731.

Кохомскій, студ. Нет. акад. Ученіе древней церкви объ

исхожденіи св. Духа. Сочиненіе на степень магистра. Сочиненіе напечатано въ Христ. Чт. за 1873 годъ. Подр. отзывъ въ *прот. Пет. акад.* за 1873 г. стр. 47.—Раскрывъ мысли Оригена о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы и лжеученіе о происхожденіи св. Духа аріанъ и духоборцевъ, авторъ излагаетъ опредѣленіе православныхъ соборовъ второй половины IV вѣка, направленныя противъ этого лжеученія, и сопровождаетъ ихъ изслѣдованіемъ ученія о томъ же предметѣ знаменитѣйшихъ учителей церкви того времени: Аѳанасія В., Василія В., Григорія Нисскаго и Григорія Богослова. Это даетъ ему основаніе опредѣлить точный смыслъ церковнаго ученія объ исхожденіи св. Духа. Въ подтвержденіе такого опредѣленія онъ разсматриваетъ затѣмъ символъ Ѳеодора Мопсуетскаго и исторію преній, возникшихъ между св. Кирилломъ алекс. и предстоятелями церквей антіохійскаго округа по поводу Кирилловыхъ анаѳематствъ противъ Несторія, доказываетъ, что въ первой половинѣ V вѣка догматическое ученіе православной церкви объ исхожденіи св. Духа было столько же ясно и опредѣленно изложено и такъ же общепризнано во всей православной церкви, какъ и въ настоящее время.

Краббе Петръ, бельгійскій францисканецъ, 1538 г. издалъ въ Кельнѣ собраніе соборныхъ дѣяній въ двухъ томахъ. Краббе пересмотрѣлъ до 500 библіотекъ для своего труда. 2-е доп. изданіе вышло въ 1551 г.

Крабингеръ. (I. G. Krabinger) издалъ а) сочиненіе Григорія Нисскаго περὶ ψυχῆς καὶ ἀναστάσεως (Lips. 1837) и Λογος κατηχητικος ο μεγας (Munch. 1838). Послѣднее сочиненіе издано съ латинскимъ переводомъ и примѣчаніями. б) Рѣчь Синезія къ Аркадію въ греч. подлинникѣ и нѣм. переводѣ. Synesius des Kyrenaers Rede zu Arkadios. Graech. und. deutsch v. Krabinger. Munchen 1823—и затѣмъ предпринялъ изданіе всѣхъ сочиненій Синезія. Zandsh. 1850. (T. I. Orat. et homil.); в) сочиненіе Немезія о природѣ человѣка. Salz. 1835.

Крамеръ, Іоаннъ Андрей, протестантъ, придворный проповѣдникъ и канцлеръ Кильскаго университета († 1738). Онъ, по словамъ Шаффа, былъ первый нѣмецъ послѣ Мосгейма, краснорѣчиво и изящно писавшій на народномъ языкѣ. „Составляя свою исторію,—пишетъ Шреккъ,—я избѣгалъ имѣть подъ руками книги Крамера, чтобы невольно не увлечься его изложеніемъ". Въ 1777 г. Крамеръ издалъ въ переводѣ сочиненіе Боссюэта, продолживъ его и снабдивъ примѣчаніями. См. *Боссюэтъ*. Въ 1748 и слѣд. годахъ Крамеръ издалъ въ нѣм. переводѣ сочиненія Іоанна Златоуста (Leipzig. 1748 г.) въ 10 томахъ. Къ первому тому онъ приложилъ прекрасную біографію Златоуста, къ 2-му, 6-му, 7-му и 10-му прекрасные трактаты о проповѣд. краснорѣчіи Златоуста. „Эти трактаты—пишетъ Шреккъ,—возбуждаютъ желаніе имѣть подобныя же изслѣдованія о экзегезизѣ и правоученіи Златоуста".

Красинъ Михаилъ Яковлевичъ, проф. казанской академіи. Твореніе бл. Августина De civitate Dei, какъ апологія

христіанства въ борьбѣ съ римскимъ язычествомъ Казань 1873. Подр. отз. въ *прот Каз. академіи* за 1873 г. часть III, стр. 198—200. Авторъ поставилъ себѣ задачею выяснить историческое происхожденіе и значеніе творенія бл. Августина, указать причины, вызвавшія его на свѣтъ и опредѣлившія его назначеніе, содержаніе и общій характеръ, указать степень соизмѣримости между историческими обстоятельствами его происхожденія и его содержаніемъ и опредѣлить апологетическое его значеніе. Въ первой части сочиненія авторъ весьма отчетливо изображаетъ національный характеръ римлянъ и римскаго язычества, сообщившій особый видъ борьбѣ послѣдняго съ христіанствомъ, обстоятельства, вызвавшія послѣдній рѣшительный натискъ язычества,—и положеніе римскаго христіанства въ это время. Вторая часть сочиненія содержитъ подробный анализъ сочиненія Августина, при чемъ каждый тезисъ сочиненія сопровождается надлежащимъ объясненіемъ, и мысли Августина, часто разбросанныя по всему обширному сочиненію, представляются въ связи, съ указаніемъ, гдѣ они находятся въ сочиненіи. На диспутѣ замѣчанія, сдѣланныя автору оффиц. оппонентами, къ которымъ присоединился и профессоръ церковной исторіи въ казанскомъ университетѣ И. М. Добротворскій согласны въ одномъ, что авторъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преувеличилъ значеніе апологетич. дѣятельности бл. Августина. Независимо отъ того всѣ оппоненты согласно признали положительныя достоинства въ трудѣ автора, не только самостоятельность, но и новость во взглядѣ, такъ какъ на западѣ доселѣ смотрѣли на бл. Августина болѣе какъ на богослова, философа и историка, но не какъ на христ. апологета. См. *пр. об.* за 1873 г. *замѣтки* стр. 392—593.

Краснитскій, студентъ кіев. академіи. Значеніе царствованія имп. Юстиніана въ дѣлахъ церковнаго управленія. Подр. отз. въ *Прот. Кіев академіи* за 1871 г. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній относительно внутренняго состоянія церкви и внѣшняго отношенія ея къ государству ко времени Юстиніана, и заключивъ отсюда, что вмѣшательство Юстиніана въ дѣла церковныя было естественно и необходимо, авторъ изслѣдуетъ сначала богословскую дѣятельность Юстиніана, его участіе въ догматическихъ спорахъ; а затѣмъ занимается дѣятельностію этого имп. въ области собственно церковнаго управленія: указываетъ на общую цѣль его постановленій касательно церкви—точнѣе опредѣлить кругъ ея дѣятельности и отношеніе къ государству; раскрываетъ основанія, на которыхъ Юстиніанъ хотѣлъ установить надлежащее соотношеніе между канонами церковными и законами государственными и, въ частности, излагаетъ законоположенія его касательно церквей и ихъ имуществъ, касательно духовенства (избранія, правъ и обязанностей епископовъ), касательно монашества и монастырей, касательно участія церкви, въ лицѣ своихъ епископовъ, въ дѣлахъ общественныхъ, касательно брачныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ и т. д. Авторъ направляетъ свое сочиненіе къ тому, чтобы защитить дѣятельность Юстиніана, отъ упрековъ многихъ современныхъ историковъ въ самовольномъ и незаконномъ

вмѣшательствѣ императора во внутреннія дѣла церкви, въ деспотическомъ самоуправствѣ. Вѣроятно въ видахъ оправданія дѣятельности Юстиніана, авторъ слишкомъ долго остановился на обзорѣ догматическихъ споровъ его времени и сравнительно мало удѣляетъ мѣста обзору его управленія.

Красносельцевъ, Николай Ѳомичъ, доцентъ Каз. академіи. Очерки изъ исторіи христіанскаго храма. Архитектура и внутреннее расположеніе христ. храмовъ до Юстиніана. Сочиненіе печаталось въ *Прав. собесѣдникѣ* за 1874, 1876 и 1880 г. и вышло отдѣльною книгою. Казань 1881. Во введеніи (стр. 1—37) авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о различныхъ изслѣдованіяхъ по вопросу о происхожденіи христ. храма—о сочиненіяхъ Альберти (De re aedificatoria. Libr. X. Florent. 1485), и доктора философіи Антона Месмера. (Messmer. Uber den Ursprung, die Entwickelung und Bedeutung der Basilica in der christ. Baukunst. Leipz. 1854), по мнѣнію которыхъ древніе христ. храмы произошли отъ базиликъ,—о сочиненіяхъ Куглера (Kugler, Kunstblatt 1842 № 84) итальянскаго ученаго Канины (Luigi Conina. Recerche sull' Architettura piu propria dei Tempi Cristiani) и Вейгартнера (W. Weigärtner. Ursprung und Entwicklung des christliches Kirchengebaudes. Leipz 1758) и Рана (R. Rahn. Ueber den Ursprung und die Entwicklung des christlich. Centra—und Kuppelbaue. Leipz. 1866), которые производили христ. храмъ отъ языческихъ гипетральныхъ храмовъ;—съ сочиненіями Цестермена (Zestermann. De basilicis libri III. Brux. 1874), Крейзера (I. Kreuser. Der christliche Kirchenbau. Regensb. 2 Bde 1851 г.) и Моттеса (Mothes. Die Basilikenform bei der Christen der ersten Iahrhunderte, ihre Vorbilder und ihre Entwickkelung. Leipz. 1865) которые выступили на защиту полной оригинальности христ. архитектуры Въ первой части сочиненія (стр. 37—97) авторъ пишетъ о христіанскихъ храмахъ до временъ Константина В., сообщая свѣдѣнія о церквахъ въ частныхъ домахъ, подземныхъ и на открытыхъ мѣстахъ. Во второй части (97—208) авторъ пишетъ о христ. храмахъ со временъ Константина В. до образованія византійскаго стиля при Юстиніанѣ—о храмахъ продолговатаго плана, центрическаго плана и смѣшаннаго плана. Въ третьей части (стр. 209—344) авторъ описываетъ расположеніе и убранство древнихъ храмовъ, а также крещальни при древнихъ храмахъ.

Красовскій, студентъ казанской академіи. 1875. О катехизическихъ поученіяхъ въ древней христіанской церкви. Сочиненіе занимаетъ 33 листа и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ первомъ трактуется о причинахъ, цѣли и времени происхожденія катехизическихъ поученій; во второмъ объ огласительныхъ и тайноводственныхъ поученіяхъ св. Кирилла іерусалимскаго; въ третьемъ о сочиненіи бл. Августина: de catechizandis rudibus.

Краузе. Руководство къ церковной исторіи. Krause. Handbuch d. Kg. Съ 371 стр. I тома говорится о Магометѣ, съ 383

—О иконоборчествѣ. Исторія современной Европы. Geschichte d. heutig. Europa. Въ третьемъ томѣ съ 164 стр. и въ четвертомъ съ 178 стр. говорится о состояніи Византійской имперіи во времена Ирины.

Кребсъ Изслѣдованіе о столпникахъ. I. K. Krebs. Comm de Stylitis. Lips. 1753.

Кребсъ. Доказательства истинности христіанской религіи, заимствованія изъ исторіи Юліана. I. Tob. Krebs. De argumentis pro veritate rel. chr. ex Juliani reliquiis.

Кретчманъ Борьба между Ираклiемъ I и Хоздроемъ II. Kretschmann. Die Kampfe zwischen Heraclius I und Chosroes II. Gustrow. 1876.

Криженовскій Бл. Августина таинственная Богословія въ 3-хъ книгахъ. Перевелъ и на темныя мѣста краткія изъясненія приложилъ Роменскій протоіерей Константинъ Криженовскій. Спб. 1795.

Крихтонъ Сужденіе объ отступничествѣ Юліана. Wiel. Crichton. Betracht. ub. d K. Julians Abfall. Halle. 1765. Между прочимъ Крихтонъ разбираетъ здѣсь и сочиненія, писанныя Юліаномъ противъ христіанъ.

Крозе Исторія христіанства въ Арменіи и Эѳіопіи. Maturiu Veyssier la Croso. Histoire du christianisme d'Ethiopie et d'Armenie. A la Haye. 1739. Въ сочиненіи есть и очеркъ древней армянской литературы.

Кромъ издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ, съ предисловіемъ Вальха, сочиненіе Муссона: Прагматическая исторія важнѣйшихъ монашескихъ орденовъ, составленная на основаніи сочиненій ихъ собственныхъ историографовъ. Pragm. Geschichte d. vornehmsten Monachsorden aus ihren eigenen Geschichtschreibern. На французскомъ языкѣ это сочиненіе издано въ Парижѣ въ 1751 г.

Кроппъ Причины и мотивы монашества. Ioh. Cropp. Origines et causae monachatus. Got. I. 1863. Католическое монашество съ точки зрѣнія религіозно-нравственныхъ мотивовъ. Das Kathol. Monchsleben nach seinen rel-sittl. Motiven untersucht u. beleuchtet. Помѣщено въ журналѣ Jahrbuch. der deutsch. Theolog. за 1866 г. стр. 70 и сл.

Круа. Изслѣдованіе о Зосимѣ. Guill. de Sainte Croix. Observations sur Zosime. Статья помѣщена въ Memoires de l'Acad. des inscriptions. T. 49 (1808 г.) p. 466 сл. Круа, подобно древнимъ церковнымъ писателямъ, очень худаго мнѣнія о Зосимѣ.

Крюзъ, послѣдователь американской епископ. церкви, нѣмецъ по происхожденію † 1865 г. Въ 1856 г. Крюзъ издалъ лучшій англійскій переводъ церковной исторіи Евсевія. The Eccles. History of Euseb. Pamphilius etc. New-Iork 1856. Lond. 1858.

Куперъ. Свободная церковь древняго христіанства и подчиненіе ея при Костантинѣ В. C. Cooper. The free

Church of ancient Christendom and its subjugation by Constantine Lond. 1851.

Куперъ. Отрывки Сирской рукописи о Никейскомъ соборѣ. H. Cowper. Analecta Nickena, Fragments relating to the council of. Nice. The Syriac text. from. an ancient M S. by H. Cowper. Lond. 1857.

Кургановъ, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ, профес. казанской академіи. Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской имперіи, сочиненіе на степень доктора, печаталось въ *Прав. Собес.* за 1876—80 годы и вышло отдѣльною книгою. Казань 1880. Подробные отзывы см. въ *проток. Казан. акад.* за 1881 г. стр. 98—121. Сочиненіе содержитъ въ себѣ изложеніе существовавшей въ Византіи канонической теоріи, объ отношеніяхъ между духовною и свѣтскою властію (стр. 61—172), и исторію этихъ отношеній въ Византіи во времена Константина В. (стр. 1—61) и въ періодъ монофизитскихъ смутъ со времени халкидонскаго собора до Юстиніана включительно (стр. 162—720). Обозрѣвая исторію монофизитскихъ смутъ авторъ описываетъ правленіе Маркіана и Льва I (162—187), Зенона, Василиска и Анастасія (187—266), Юстина (266—344) и Юстиніана (стр. 440—720). Исторію правленія Юстиніана авторъ предваряетъ подробнымъ обслѣдованіемъ сочиненія Прокопія Кесарійскаго Ἀνέκδοτα (стр. 341—440). Основное историческое воззрѣніе, какое проводитъ авторъ въ сочиненіи, то—что Византійская имперія съ самыхъ временъ Константина В. представляла собою государство совершенно особенное, стоявшее внѣ связи съ прежнимъ бытомъ человѣчества, устроявшееся самостоятельно, помимо всякихъ внѣшнихъ вліяній, исключительно подъ вліяніемъ новыхъ христіанскихъ началъ. Византійская имперія, по его мнѣнію, было государство „по преимуществу идеи“, въ которомъ отъ древней римской имперіи осталась только идея единодержавія: все же прочее, чѣмъ жилъ языческій Римъ, было отвергнуто.

Рѣчь автора передъ диспутомъ, подъ заглавіемъ: „Византійскій идеалъ царя и царства и вытекающія отсюда, по сравненію его съ идеаломъ церкви, отношенія между церковною и гражданскою властію“ помѣщена въ *Правосл. Собесѣдникѣ* за 1881 г. (28 стран.).

Замѣтка по вопросу о византійской противумусульманской литературѣ въ *Прав. соб.* за 1878 годъ. Авторъ, вопреки мнѣнію западныхъ писателей, поставляетъ своею задачею доказать, что къ сказаніямъ византійскихъ писателей о магомеданствѣ надо относиться съ довѣріемъ, ибо они и арабскій языкъ знали, и съ литературою арабской были знакомы и были люди, любившіе правду.

Кургановъ, О. Владиміръ, студентъ казанской академіи 1870 г. Характеръ христіанскаго подвижничества въ церкви восточной и западной и различный характеръ монастырей въ церкви восточной и западной. Сочиненіе на

степень магистра. Подр. отзывы см. въ *прот. Каз. акад.* за 1872 г. стр. 62—75. Сочиненіе занимаетъ 40 листовъ. Изложивъ ученіе церкви о томъ, въ чемъ должно заключаться истинное подвижничество и исторію подвижничества въ первые три вѣка, авторъ подробно говоритъ о монашествѣ восточной церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, объ анахоретахъ и киновитахъ, о монашескихъ уставахъ Пахомія и Василія В., и о заслугахъ восточнаго монашества. Исторію западнаго монашества авторъ начинаетъ обзоромъ устава Бенедикта нурсійскаго и сравненіемъ его съ уставами Пахомія и Василія. Затѣмъ (съ 25 листа) говоритъ о монашескихъ орденахъ на западѣ, доводя исторію ихъ до настоящаго времени.

Куркевичъ, студ. Кіев. акад. Труды Іоанна Схоластика патр. Константинопольскаго, по собранію церковныхъ законовъ. Подр. отз. въ *прот. Кіев. акад.* за 1871 г. май стр. 29. Авторъ разбираетъ два сборника: сборникъ собственно церковныхъ правилъ и сборникъ гражданскихъ постановленій, относящихся къ церкви. Послѣ краткой біографіи І. Схоластика, авторъ входитъ въ разсмотреніе каждаго сборника отдѣльно, излагая вкороткѣ содержаніе того и другого. Главное вниманіе онъ обращаетъ на внѣшній составъ сборниковъ. Сравнивая сборники между собою, авторъ отдаетъ преимущество первому, хотя и въ немъ находитъ недостатки.

Курочкинъ, студентъ Каз. академіи. 1883. Исторія аріанской ереси до Никейскаго собора.

Куртеріусъ (I. Kurterius) издалъ толкованіе на пророка Исаію, Прокопія Газскаго, Констант. софиста и ритора временъ Юстина I. (518—527).

Куртцъ, профессоръ дерптскаго университета, послѣдователь Неандера, подобно Герике, съ такою же любовію относится къ лютеранской церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ все таки вниманіе и снисходительность къ реформатской и уніонной церкви. Конспектъ при преподаваніи церковной исторіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ein Leitfaden fur den Unterricht in hohern Lehranstalten. Учебникъ церковной исторіи Lehrbuch Kg. 1-е изд. 1849 г. 4-е изд. 1860. Одинъ томъ. Эти сочиненія Куртца переведены на русскій языкъ—первое о. Рудаковымъ, подъ заглавіемъ „Очеркъ церковной исторіи“ Спб. 1868; второе—о. Михайловскимъ, подъ заглавіемъ: Очеркъ исторіи христіанской церкви (до конца IX в.) Спб. 1868. Замѣтка о достоинствѣ этихъ переводовъ (А. С. Лебедева) см. въ *Прав. об.* за 1869 г. т. II стр. 189—193.—„Выборъ о. Михайловскаго,—пишетъ рецензентъ,—по нашему мнѣнію удачнѣе. Очеркъ о. Рудакова, по самому характеру подлинника, взятаго для перевода, неизбѣжно представляетъ много общихъ, отвлеченныхъ мѣстъ, мало понятныхъ или вовсе непонятныхъ безъ сличенія съ Lehrbuch... Очеркъ о. Михайловскаго могъ бы болѣе знакомить съ предметомъ... Вообще же нужно замѣтить, что труды проф. Куртца въ самой германской литературѣ не имѣютъ та-

кого значенія, какое давало бы имъ право на преимущественное вниманіе со стороны русской церковно-исторической литературы. Исторія Куртца, если и представляется болѣе другихъ удобною для перевода на русскомъ языкѣ, то развѣ потому, что онъ болѣе другихъ зап. историковъ обращаетъ вниманія на восточную церковь и взгляды его отличаются большею умѣренностію, доходящею даже до неопредѣленности и безхарактерности". — Руководство къ церковной исторіи. Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte I B. und. II Bandes I. Abth. Mitau 1856—58. Это обширный курсъ лекцій Куртца, снабженный весьма обстоятельными примѣчаніями относительно каждаго вопроса и ссылкою на литературу. Во 2-мъ томѣ особенно подробно изложена исторія иконоборчества.

Курціусъ. Ефесъ. Curtius. Ephesus. Berlin 1874. Географическій очеркъ, занимающій 36 стр. съ планомъ мѣстности Ефеса и изображеніемъ храма Діаны.

Кустодіевъ, Константинъ Лукичъ, воспитанникъ XXIII курса моск. дух. академіи, † въ 1875 году въ санѣ протоіерея заграничныхъ церквей въ Иромѣ и Карлсбадѣ. Кустодіевъ внимательно слѣдилъ за иностранною богословскою литературою и сообщалъ отчеты о ней въ *Правосл. Обозр.* Восточные христіане малой Азіи и сѣверно-восточной Африки. Статья на 29 стр. въ *Пр. Об.* за 1871 г. Въ ней передается содержаніе статьи, помѣщенной въ Revue Britanique, подъ заглавіемъ Les chretiens d'Orient. Авторъ очень подробно описываетъ современное состояніе всѣхъ восточныхъ христіанъ, между прочимъ—армянъ, маронитовъ, мельхитовъ и коптовъ. Кустодіевъ предпринималъ также изданіе лучшихъ церковно-историческихъ сочиненій въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ *Общедоступная христіанская библіотека,*—но за смертію издателя это изданіе остановилось на 1-мъ выпускѣ.

Кустантъ, Петръ, бенедиктинецъ. Диссертація о древнихъ сборникахъ каноновъ. Diss. de antiqu. canonum collectionibus— соч. изд. у Галланда т. I.—Письма римскихъ первосвященниковъ. Epistolae romanorum pontificum. Между прочимъ въ этомъ изданіи находятся: письмо къ п. Иннокентію Іоанна Златоуста о судѣ надъ нимъ въ Константинополѣ (п. 4 и 11), къ п. Целестину Несторія (п. 67 и 12), посланіе римскаго собора 378 г. при п. Дамасѣ къ имп. Граціану и Валентиніану (п. 6),—о римскомъ соборѣ при п Юліѣ 342 г., оправдавшемъ Аѳанасія В. (t. I p. 330), письмо Маркелла анкирскаго къ п. Юлію (p. 388). Письмо Боноза и п. Сириція о Бонозѣ къ Анисію (681 и 675)—о ссорѣ Іеронима и Руфина и нападкахъ Ѳеофила Ал. на І. Златоуста по поводу оригенистическихъ споровъ (715—771). — О соборѣ п. Целестина по дѣлу Несторія (p.—1099) Письмо Сириція къ Гимерію, изъ котораго видно, что Сирицій ратовалъ за безбрачіе духовенства, имѣя въ виду примѣры монашествующихъ.—Кунсгантъ издалъ сочиненія Иларія Пиктавійскаго съ біографіею. Par.

Нутеповъ, студ. Каз. акад. О расколѣ донатистовъ—сочиненіе на степень магистра. Подр. отз. въ *прот. Каз. акад.* за 1880 г. стр. 93—98 Сочиненіе представляетъ собою простой хронологическій перечень фактовъ, составляющихъ исторію раскола, и сочиненій, писанныхъ защитниками и противниками раскола, съ подробнымъ изложеніемъ содержанія этихъ сочиненій. Исторія раскола предваряется краткимъ библіографическимъ очеркомъ источниковъ и пособій, которыми авторъ пользовался и общимъ очеркомъ монтанистическихъ воззрѣній, господствовавшихъ въ африканской церкви до появленія здѣсь раскола донатистовъ. Затѣмъ авторъ намѣтилъ римскими цифрами три отдѣла въ своемъ сочиненіи. Первому изъ нихъ можно дать заглавіе—*исторія первоначальнаго происхожденія раскола донатистовъ;* второму—*исторія раздѣленія раскола на мелкіе толки;* третьему—*исторія литературной полемики между донатистами и православными.* Въ послѣднемъ отдѣлѣ авторъ главнымъ образомъ излагаетъ содержаніе сочиненій, писанныхъ противъ раскола бл. Августиномъ и заключающихъ въ себѣ глубочайшія догматическія изысканія по вопросамъ о единомъ крещеніи и о церкви. Авторъ пользовался при составленіи своего труда сочиненіемъ Риббона (Donatus und Augustinus. Elberfeld. 1858).

Кэвъ, Вильгельмъ. Литературная исторія церковныхъ писателей. G. Cave. Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria a Christo nato usque ad saecul. XIV. Lond. 1688. Два тома. Другое изд. Ox. 1740. Genevae 1720. По отзыву Сербинова, Кэвъ отличался критическимъ талантомъ; но по мѣстамъ рѣзко отзывается о отцахъ греч. церкви, бѣдепъ біографич. свѣдѣніями объ отцахъ, еще бѣднѣе библіографическими свѣденіями относительно сущности и достоинства писаній отеческихъ; у него только перечисляются творенія отцевъ, содержаніе не указывается, оцѣнки содержанія нѣтъ. Между прочимъ въ I томѣ Кэвъ пишетъ о Евсевіѣ кесарійскомъ и Евсевіѣ никомидійскомъ (186), Евноміѣ (220), Θеофилѣ алекс. (279), Θеодорѣ мопсуетскомъ (385), Θеодоритѣ кирскомъ (405), Василіи селевкійскомъ (441), Ивѣ едесскомъ (426), Северѣ (300) Павлѣ силенціаріѣ (529). Во второмъ приложеніи помѣщена диссертація о аріанствѣ Евсевія кес., въ которой Кэвъ защищаетъ православіе Евсевія.

Кэвъ. Жизнеописанія знаменитѣйшихъ отцевъ церкви первыхъ четырехъ вѣковъ. W. Cave. Lives of the most eminent Faters of the first four Centuries. Oxf. 1840. Во второмъ томѣ м. пр. помѣщены біографіи Аѳанасія В. (стр. 145—364) и Василія В.; въ третьемъ томѣ—Григорія Назіанзина (1—90), Епифанія (207—236), Іоанна Златоуста (237 и сл.), Ефрема Сирина (405—412). О послѣднемъ Кэвъ пишетъ: „онъ имѣлъ тѣ добродѣтели, обладаніе которыми дѣлаетъ человѣка великимъ и замѣчательнымъ; но вѣнцомъ всѣхъ его добродѣтелей была его скромность“. Его Scriptorum ecclesiasticorum historia litteraria была издана: а) Genevae 1694—1699 б) Oxonii 1740—1743. Basiliae 1741—1745.—Въ одной изъ диссертацій, приложенныхъ къ изданію, Кэвъ трактуетъ—объ ари-

анизмѣ Евсевія Кесарійскаго, противъ Клерина. De Eusebii Caesariensis arianismo adversus Clerinum.

Кэй. Аѳанасій В. и Никейскій соборъ. Bishop. Kaye. Athanasius and the council of Nicaea. Lond. 1853.

Кюртонъ Вильямъ, капелланъ королевы Викторіи. Пасхальныя посланія Аѳанасія александрійскаго. The festal letters of Athanasius, discovered in an ancient Syria version and edited by William Cureton. Lond. 1846 и—48. Исторія открытія и изданія этихъ посланій такова: въ 1843 г. англичанинъ докторъ Таттамъ, путешествуя по Нитріи, вывезъ въ Англію почти всѣ манускрипты изъ нитрійскаго монастыря Пресвятой Дѣвы. По прибытіи ихъ въ Англію Кюртону поручено было разобрать эту массу рукописей, и занимаясь этимъ, онъ нашелъ большую часть пасхальныхъ посланій св. Аѳанасія, именно: отрывокъ предисловія, окончаніе 6-го и начало 7-го посланій, отрывки изъ 10 и 11 посланій къ Сераціону и наконецъ посланія 13, 14, 17, 18, 19 и начало 20.—Черезъ 4 года послѣ этого перваго пріобрѣтенія въ октябрѣ 1874 г. были присланы въ Британскій музей и остальныя рукописи, хранившіяся въ монастырѣ Пресвятой Дѣвы. Разсматривая ихъ, Кюртонъ нашелъ еще нѣсколько посланій св. Аѳанасія, именно: пять первыхъ, отрывки изъ 6, 7, 10 и 11, съ большею частію предисловія. Все это издано было имъ въ подлинномъ сирскомъ текстѣ; въ англ. переводѣ изданы были эти посланія Бургессомъ и Вильямсомъ (von H. Burgess und H. Williams Ox. 1854); въ нѣмецкомъ переводѣ съ предисловіемъ—Ларсовымъ; Май издалъ ихъ въ сирскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ.—См. *Поповицкій.* Въ 1853 г. Кюртонъ издалъ отрывки изъ церк. исторіи Іоанна Ефесскаго. The third Part of the eccles. History of Iohn bishop of Ephesus Oxford. (581—583). Исторія Іоанна Ефесскаго, жившаго въ VI вѣкѣ и во времена Юстиніана имѣвшаго должность открывать и предавать суду тайныхъ язычниковъ, обнимаетъ время отъ 536—586 г. Кюртонъ издалъ ее по вышеупомянутымъ рукописямъ нитрійскаго монастыря. До него отрывки исторіи Іоанна были изд. Ассемани (см. Ассемани),—въ нѣмец. переводѣ она издана Шенфельдеромъ (см. Шенфельдеръ). Памятники древней Сиріи до IV вѣка. W. Cureton. Ancient Syriac Documents relative to the earliest Establishment of Christianity in Edessa and the neighbouring Countries, from the Uear after our Lord's Ascension to the Beginning of the fourth Century. Lond. 1866.

Лаббе Филиппъ іезуитъ † 1667 г. Дѣянія соборовъ. Лаббе приготовилъ къ изданію первыя 10 томовъ *Дѣяній.* Послѣ его смерти дальнѣйшіе 7 томовъ приготовлены къ изданію его сотоварищемъ по ордену Габріэлемъ Коссартомъ. Все изд. въ 17 томахъ, подъ именемъ изданія Лаббея и Коссарта, явилось въ Парижѣ въ 1674 г. Sacrosancta Concilia.... stud. Ph. Labbei et Gabr. Cossarti. Paris 1674.—См. объ этомъ изд. у Сальмона стр. 306 и сл. и 772—784.—Стефанъ Балюзій предполагалъ присоединить къ этому изданію Лаббея четыре тома прибавленій, но издалъ только одинъ томъ, подъ заглавіемъ

Nova collectio conciliorum. Supplementum concil. Labbei. Par. 1683 и 1707. См. объ этомъ изд. у Сальмона стр. 312 и 784. Всѣ франц. писатели цитуютъ соборн. дѣянія по изд. Лаббея и прибавленію Балюзія. См. кат. Моск. ак. № 2854—5.

Лавровъ, Александръ Ѳеодоровичъ, проф. моск акад., нынѣ преосв. **Алексій**, еп. можайскій. Жизнь св. Іоанна Дамаскина. Статья на 37 стр. въ *Приб. къ твор. св. отецъ* за 1857 г. (XVI). „Свѣдѣнія о жизни св. Іоанна, пишетъ авторъ, заимствуются а) изъ собственныхъ его сочиненій; б) изъ сказаній греч. лѣтописцевъ Кедрина, Ѳеофана и Зонары; в) изъ сказанія о житіи Іоанна въ греч. минеѣ подъ 14 окт. и изъ службы на память св. Іоанна въ той же минеѣ. Болѣе подробное жизнеописаніе составлено Іоанномъ п. іерусалимскимъ, который говоритъ, что слѣдовалъ сказанію, написанному на арабскомъ языкѣ. Но и это жизнеописаніе не вездѣ отличается желаемою полнотою и нигдѣ не имѣетъ хронологическихъ указаній. Алляцій имѣлъ у себя жизнеописаніе св. Косьмы Маюмскаго, составитель котораго говоритъ, что сообщаетъ свѣдѣнія о св. Іоаннѣ, опущенныя п. Іоанномъ. Но это жизнеописаніе не издано". —На основаніи указ. источниковъ, авторъ довольно обстоятельно описываетъ жизнь св. Іоанна Дамаскина, останавливаясь болѣе на его дѣятельности противъ монофизитовъ, иконоборцевъ, несторіанъ, манихеевъ и магометанъ. Въ концѣ статьи собраны отзывы о св. Іоаннѣ писателей древней церкви и свѣдѣнія о его мощахъ.

Правила св апостолъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отецъ съ толкованіями. Вып. I. М. 1876 г. стр. 12—175.—Изданіе печатается при журналѣ *чтенія въ обш. люб. дух. просвѣщенія* съ 1873 г. и до сихъ поръ. Первый выпускъ заключаетъ въ себѣ Правила св. апостолъ. Заимствуемъ свѣдѣнія объ этомъ изданіи изъ замѣтки о немъ проф. спб. университета М. И. Горчакова, помѣщенной въ V томѣ *сборника государственныхъ знаній*. „Правила св. апостоловъ, соборовъ и отецъ", пишетъ М. И.—„историческая и каноническая основа законодательства всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквей вообще, и русской въ особенности. Изданіе ихъ въ русскомъ переводѣ—не новость въ нашей печати: существуютъ синодальныя изданія, „книга правилъ" 1838, 1862 и 1864 гг. и русскій переводъ правилъ *въ опытѣ курса церк. законовѣдѣнія архим. Іоанна*. Но въ русской печати еще не бывало всѣхъ *толкованій*, съ которыми издаются московскимъ обществомъ означенныя „правила". Толкованія, издаваемыя обществомъ въ русскомъ переводѣ, который совершается совокупными силами и при участіи нѣкоторыхъ извѣстныхъ въ русской литературѣ и церкви лицъ, подъ главною редакціею профессора М. д. академіи А. Ѳ. Лаврова, принадлежатъ знаменитымъ въ исторіи церковнаго права греческимъ канонистамъ XII вѣка—Аристину, Іоанну Зонарѣ и Вальсамону. Толкованія эти, служа выраженіемъ церковнаго правосознанія греческой церкви въ XII вѣкѣ, во все послѣдующее время исторіи церквей восточныхъ (константинопольской, антіохійской и др.) и рус-

ской имѣли значеніе руководства для точнаго и правильнаго пониманія законодательства церкви вселенской...—Общій видъ изданія слѣдующій. Въ основу его положены „ПРАВИЛА“ которыя печатаются параллельно на греческомъ и славяно-русскомъ языкахъ, съ синодальнаго изданія *книги правилъ;* подъ каждымъ правиломъ помѣщаются толкованія Зонары, Аристина и Вальсамона; за ними слѣдуетъ текстъ,—соотвѣтствующій правиламъ, положеннымъ въ основу изданія,—*правилъ и толкованій славянской кормчей* Іосифовскаго изданія; наконецъ присоединяются *толкованія и примѣчанія*, помѣщенныя подъ нѣкоторыми правилами синодальныхъ изданій *книги правилъ*. Тексту изданія предпослано общее предисловіе, объясняющее поводъ и цѣль изданія, составъ его и способы исполненія предпріятія (стр. 1—12), и краткое объясненіе происхожденія апостольскихъ правилъ.—Поводъ и цѣль изданія *толкованій* переводчики и издатели ихъ объясняютъ, между прочимъ, тѣмъ, что необходимость имѣть греческія толкованія канонистовъ XII в. съ особенною ясностію открылась въ спорахъ о судебной власти епархіальнаго архіерея, веденныхъ въ 1871—73 годахъ. Намѣренія издателей между прочимъ не понравились редакціи журнала *Православное обозрѣніе*, который выразилъ однажды свое воззрѣніе на безполезность и неумѣстность въ настоящее время изданія толкованій XII вѣка. Иначе отнесся къ предпріятію профессоръ А. С. Павловъ; онъ, „сознавая великую важность предпріятія“ и исполненный „живѣйшаго сочувствія“ къ исполненію его, вскорѣ послѣ объявленія въ *чтеніяхъ общества* программы изданія написалъ въ *запискахъ новороссійскаго университета* и прислалъ въ редакцію свои *„замѣчанія на програму изданія въ русскомъ переводѣ церковныхъ правилъ съ толкованіями“*. Въ своихъ замѣчаніяхъ ученый профессоръ доказываетъ редакціи изданія, что принятый ею порядокъ расположенія толкователей не оправдывается ни точною хронологіею, ни внутреннимъ отношеніемъ между толкованіями трехъ канонистовъ; затѣмъ предполагаетъ между прочимъ: 1) отдѣлить въ изданіи въ особую часть славянскую кормчую и напечатать ее вмѣстѣ съ ея греческимъ оригиналомъ—Синопсисомъ и толкованіями Аристина 2) присоединить къ толкованіямъ Зонары и Вальсамона на нѣкоторыя правила толкованія Ѳеодора Студита и Никона Черногорца, которые имѣли весьма сильное вліяніе на церковное правосознаніе Россіи въ XIII—XVI вв., а также толкованія св. Синода, которыя нужно выбрать изъ синодальныхъ протоколовъ....—По выходѣ въ свѣтъ перваго выпуска А. С. Павловъ нашелъ нужнымъ въ особой статьѣ, помѣщ. въ *Прав. об.* за 1876 годъ, подъ заглавіемъ *„О новомъ переводѣ толкованій на церковныя правила“* повторить свои *„замѣчанія“* и, признавая переводъ вообще яснымъ и правильнымъ, указалъ на нѣкоторыя неточности (въ переводѣ толкованій Зонары на 6 и 8, Вальсамона на 10, 14, 17, 34, 35 и 52 правила апостольскія,—Зонары на 8-е, Аристина на 10-е и Вальсамона на 1-е правила никейскаго собора). Въ отвѣтъ на статью А. С. Павлова въ *„чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія* за 1876 г. явилось обширное *„Печатное*

письмо къ А. С. Павлову (стр. 158—194) главнаго редактора перевода и изданія „*Правилъ*“ А. Ѳ. Лаврова. Почтенный редакторъ, съ достойнымъ уваженія тактомъ, ученымъ образомъ оправдываетъ и отстаиваетъ принятую имъ хронологію толкователей (стр. 159—180), не соглашается раздѣлить изданіе на двѣ части (180—191), находитъ нѣкоторыя замѣчанія г. Павлова справедливыми и отстраняетъ наиболѣе серьезныя предположенія его тѣмъ, что изданіе общества, по намѣреніямъ общества, есть изданіе популярное, практическое и что нежелательно замедлять появленіе его въ свѣтъ. Мы разсказали печатныя объясненія, происшедшія между гг. Павловымъ и Лавровымъ по поводу изданія „*Правилъ*“ съ тою цѣлію, чтобы представить примѣръ, какъ это изданіе можетъ подѣйствовать на оживленіе науки церковнаго права въ Россіи... См. еще статью А. П. Лебедева о важности этого изданія, помѣщенную въ *чт. въ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1878 г. ч. I стр. 296—311.—Здѣсь между прочимъ сообщаются свѣдѣнія о толковникахъ Аристинѣ, Зонарѣ, Вальсамонѣ, о кормчей и т. д.

Лагардъ. Остатки древнѣйшаго церковнаго права. Reliquiae iuris ecllesiastici antiquissimae. Graece edidit Lagarde. Lipsiae 1856. Между прочимъ здѣсь идетъ διδασκαλια αποστολικη въ греч. подлинникѣ и др. сочиненія.

Лагранжъ. Извлеченіе изъ актовъ мучениковъ востока, по латинскому переводу Ассемани. Choix des actes des martyrs d'Orient. Par l'Abbe Lagrange. Paris. 1852.

Ладинскій А., священникъ. Очеркъ церковной исторіи. Часть I. Отъ Рождества Христова до конца VIII в. Спб. 1872.

Лазоль. Гибель эллинизма и конфискація имуществъ его храмовъ христіанскими императорами. E. 5. Lasaulx. Der Untergang des Hellenismus nnd die Einziehung seiner Tempelguter durch die christl. Kaiser. Munch. 1854.

Лайэль. См. *Карпентеръ.*

Лакербай, студ. Пет. акад. Историко-догматическое обозрѣніе монофизитскихъ споровъ до халкидонскаго собора. Подр. отз. въ *прот. Пет. акад.* за 1876 г. стр. 147. Сочиненіе большое по объему, около 400 стр., и отличается обстоятельностію. Авторъ не опускаетъ ни одной сколько нибудь замѣчательной подробности въ исторіи монофизитства разсматриваемаго періода и распространяется обо всемъ одинаково подробно. Исторію внѣшнихъ событій и исторію движенія богословской мысли онъ излагаетъ совмѣстно. Страдая по мѣстамъ невѣрнымъ пониманіемъ частностей и крайне полемическимъ направленіемъ, сочиненіе въ общемъ даетъ однако-же вѣрное и полное понятіе какъ о возникновеніи монофизитства, такъ и о судьбѣ его до халкидонскаго собора включительно, а равно и о борьбѣ защитниковъ православія съ этимъ заблужденіемъ.

Лактанцій. Луція Цецилія Лактанція Фирміана божественныхъ наставленій семь книгъ. Двѣ части. Москва 1783 г.

Ламбецій, изд. въ Парижѣ въ 1655 г. соч. Кодина: Замѣтки

о константинопольскихъ древностяхъ. Codini. Excerpta de antiqu. Constantinop.

Ламбецій, Петръ. Комментаріи на Вѣнскую библіотеку. Petri Lambecii. Commentariorum de Aug. bibliotheca caesar. Vindobonensi 1780—1782. Восемь книгъ. Во второмъ изданіи этого труда, сдѣланнаго Адамомъ Колляріемъ (Editio altera, st. et op. Adami Kollarii) къ каждому тому прилагается три индекса I) индексъ упоминаемыхъ въ томѣ церковныхъ писателей а) по алфавиту и б) въ хронологическомъ порядкѣ. II) индексъ писателей свѣтскихъ а) по алфавиту и б) по предмету ихъ сочиненій и III) индексъ rerum observatu dignarum.

Лами. Разсужденіе о правовѣріи отцевъ Никейскаго собора. Diss. de recta patrum Nic. fide. Venet. 1730.

Лами, проф. Ливенскаго университета, въ настоящее время печатаетъ критическое изданіе неизданныхъ еще твореній св. Ефрема Сирина, находящихся въ Парижской національной библіотекѣ и въ Лонд. British. museum. Текстъ будетъ сопровождаться переводомъ и объяснительными примѣчаніями.

Ланге. Аріанство въ его первоначальномъ значеніи и направленіи. L. Lange. Der Arianismus in s. ursprungl. Bedeutung und Richtung. Статья помѣщена въ изд. Ильгена Zeitschritt f. d. hist. Theol. IV, II, 75 и сл. Аріанство въ его дальнѣйшемъ развитіи. Статьи помѣщены тамъ же V, I.

Лангенъ Іосифъ, ординарный профессоръ богословія въ Боннскомъ университетѣ, старокатоликъ. Расколъ въ ученіи о Троицѣ между западною и восточною церковью. Сочиненіе переведено на русскій языкъ подъ редакціею ректора пет. академіи Янышева и издано въ *протоколахъ Спб. отдѣла общества любителей церковнаго просвѣщенія* за 1876 стр. 1—135.—Авторъ подробно излагаетъ ученіе объ исхожденіи св. Духа всѣхъ отцевъ церкви отъ временъ апостольскихъ до VII вселенскаго собора, между прочимъ Аѳанасія Ал. (на стр. 16—24) Маркелла анкир. и Евсевія кесар. (24) Иларія, (26) Марія Викторина (30), Кирилла Іерус. (31), Василія В. (33), Епифанія (40), Дидима (45), Амвросія (50), Григорія Нис. (52), Григорія Б. (56), II всел. собора (62), Іеронима (65), перваго толедскаго собора (66), Августина (67), западное ученіе въ V вѣкѣ (81),—Кирилла алекс. (85), Ѳеодора мопс. и Ѳеодорита кирскаго (98), Геласія кизич. и Анастасія ант. (107), зап. ученіе въ VI и VII вв. (110), Максима исповѣдника (115), Іоанна Дамаскина (116), VII всел. собора (128). —Въ концѣ (стр. 130—133) помѣщены общіе выводы о возникновеніи въ западной церкви ученія о filioque въ данное время.

Исторія римской церкви до первосвященствованія Льва I, изложенная по источникамъ. Dr. Ioseph Langen. Geschichte der romischen Kirche bis zum Pontificate Leo's I quellenmassig dargesstellt. Bonn. 1881. Замѣтку о этой книгѣ см. въ *Христ. Чт.* за

1882 г. 873 стр.—Авторъ стоитъ на уровнѣ данныхъ современнаго научнаго изслѣдованія. Какъ старокатоликъ, авторъ вооружается противъ идеи о папскомъ владычествѣ въ церкви и съ этою цѣлію между прочимъ подробно разбираетъ исторію созванія соборовъ римскаго 313 г. и арльскаго 314 г по дѣлу донатистовъ. Подробности, какихъ онъ здѣсь касается, заранѣе предрѣшаютъ тѣ вопросы, какіе ставятъ католики по поводу собора никейскаго.—Подробно также описываетъ Лангенъ исторію образованія ѳессалоникійскаго викаріатства и мотивы папъ въ ихъ распоряженіяхъ относительно этого викаріатства.

Лангенъ Іоаннъ Дамаскинъ. Johannes von Damascus, von Langen. Gotha 1879.—Подробный отзывъ А. П. Лебедева см. въ *Твор. сз. отцъ* за 1881 г. „Значеніе Іоанна Дамаскина въ развитіи греческой богословской литературы", пишетъ рецензентъ, „извѣстно. Онъ подводитъ итоги богословской дѣятельности прежнихъ отцевъ церкви, особенно IV и V вѣковъ. Съ этой же точки зрѣнія смотритъ на Іоанна Дамаскина и Лангенъ".—Въ короткомъ введеніи Лангенъ указываетъ мѣсто и значеніе І. Дамаскина въ ряду греческихъ богослововъ. Затѣмъ онъ очень обстоятельно производитъ критическую оцѣнку различныхъ сказаній о жизни І. Дамаскина. Онъ старается описать жизнь его, какою она была дѣйствительно, устранивъ множество легендъ, которыя соединяются съ именемъ Дамаскина. Этотъ отдѣлъ сочиненія Лангена надо признать очень цѣннымъ въ наукѣ. Но большая часть книги занята анализомъ всѣхъ сочиненій Іоанна Дамаскина. Авторъ не просто излагаетъ содержаніе твореній Дамаскина; онъ входитъ въ изслѣдованіе подлинности его твореній, оцѣниваетъ ихъ достоинства, указываетъ очень тщательно источники, откуда заимствуются свѣдѣнія писателемъ.

Ландъ, кандидатъ богословія лейденскаго университета. Іоаннъ, епископъ ефесскій, первый сирійск. историкъ. I. P. N. Land. Ioannes, Bischof von Ephesus, der erste syrische Kirchenhistoriker. Einleitende Studien. Leyden. 1856. (XII и 200 стр.).

Ландерсъ Максимиліанъ Альбертъ, богословъ посредствующаго направленія, род. 14 января 1810 г. † 13 апрѣля 1878. Канонъ новаго завѣта. Kanon des N. T. Статья въ *энциклопедіи Герцога*, въ которой изложена исторія канона и въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Лане. Нравы и обычаи современныхъ египтянъ. Lane. Sitten und Gebräuche der heutigen Egypter. Leipzig. 1835. Три тома.

Ланкилотъ. Жизнь бл Августина. Lancillotus. Aurelii Augustini hipponensis ep. vita. Antverp. 1516.

Ларднеръ, Наѳанаилъ, докторъ богословія, реформатъ, позднѣе диссентеръ*), род. 6 іюня 1684 г. † 8 іюля 1768 г. Ларднеръ жилъ

*) О диссентерахъ см. въ *хр. чт.* за 1864 г. т. 2 стр. 453—478. Ссылаясь на св. писаніе (Іоан. 18, 36; 1 Кор. 9, 14; Гал. 6, 6; 1

въ вѣкъ деизма и поставлялъ себѣ задачею защитить св. писаніе историческимъ путемъ.—Главное сочиненіе его Достовѣрность евангельской исторіи. Lardner Naph. The Credibility of the Gospel history. 1727—1755. XVII томовъ.—Сочиненіе было переведено на голландскій, латинскій и нѣмецкій языки;—на нѣм. Браномъ, съ предисловіемъ Баумгартена (von Brahn). На англійскомъ всѣ сочиненія Ларднера изд. въ 1838 г. Киписомъ. The works of N. Lardner with a life by Dr. Kippis. 1838. 10 томовъ. Въ IV томѣ изд. Киписа есть нѣсколько стр. о Константинѣ В. (3—55). Лардперъ отвергаетъ здѣсь сказаніе Евсевія о явленіи креста Константину В.—Въ VII ч. изд. съ 581 стр. идетъ рѣчь о Юліанѣ, гдѣ Ларднеръ объясняетъ естественнымъ образомъ неудачу Юліана построить Іерусал. храмъ.—Въ его полемическомъ сочиненіи противъ христіанъ Л. находитъ доказательства достовѣрности евангельскихъ сказаній. Въ IV томѣ нѣмец. изд. сочиненій Ларднера идетъ рѣчь о противникахъ монашества Аэріѣ и другихъ (IV, 8. 278—280); во II объ аріанахъ Аэціѣ, Акакіѣ, Василіѣ анкирскомъ, Аполлинаріи и пр. (II, 279—301).

Ларрокъ. Двойное изслѣдованіе: а) о еретикѣ Фотинѣ б) о Ливеріѣ, епископѣ римскомъ. Matth. Larroquanus (De la Roque) Diss. duplex a) De Photino haeret. b) De Liberio pontif. Rom. Genev. 1670.

Ларсовъ въ 1852 г. издалъ въ Лейпцигѣ въ нѣм. переводѣ пасхальныя посланія св. Аѳанасія алекс., открытыя Кюртономъ. (См. Кюртонъ). Предъ посланіями Ларсовъ помѣстилъ Summarium и самыя посланія объяснилъ въ примѣчаніяхъ. Къ изданію приложено три карты Египта съ его епископіями и Александріи съ ея церквами.

Латронне. Новое изслѣдованіе греческой надписи нубійскаго царя Силько, разсматриваемой въ связи съ историч. распространеніемъ греческаго языка и введеніемъ христіанства въ Нубіи и Абиссиніи. Latronne. Nouvel examen de l'inscription greque du roi nubier Silco, considcree dans ses rapports avec la propagation de la langue greque et l'introduction du Christianisme parmi les peuples de la Nubie et de l'Abyssinie.—Статья помѣщ. въ Memoires de l'institut royal de France, Acad. des inscriptions T. IX (1831) p. 128.

Лау. Григорій Великій въ его жизни и ученіи. G. Lau. Gregor 1, der Grosse, nach seinem Leben und seiner Lehre. Leipz. 1845.

Лауринъ Францъ, придворный проповѣдникъ и проф. университета въ Вѣнѣ. Безбрачіе духовенства по каноническому праву. Der Cölibat der Geistlichen nach kanonischen Rechte. Wien.

Сол. 5, 12—13), диссентеры доказываютъ, что слово Божіе запрещаетъ церкви владѣть имуществами и пользоваться оффиц. поддержкою гражд. правительства.

1880. 242 стр. Подробный отзывъ въ *Хр. Чт.* 1881 г. ч. I, стр. 566—570. Сочиненіе состоитъ изъ введенія и 6 частей. Въ первыхъ трехъ излагается исторія безбрачія въ духовенствѣ, при чемъ во 2-й части авторъ опредѣляетъ объемъ распространенія безбрачія въ духовенствѣ восточной церкви до Трульскаго собора и послѣ него; а въ 3-й излагаетъ исторію целибата въ восточной и западной церкви съ того момента, какъ безбрачіе было признано тамъ и здѣсь обязательнымъ для извѣстныхъ степеней. При этихъ историческихъ изысканіяхъ авторъ постоянно опирается на богатыя фактическія данныя и почти всегда приводитъ ихъ сполна и въ подлинномъ текстѣ. Благодаря этой прекрасной манерѣ читателю почти всегда представляется возможность убѣдиться въ силѣ аргументаціи автора.—Дальнѣйшія двѣ части сочиненія относятся къ канонической области. Онъ излагаетъ здѣсь каноническія послѣдствія нарушенія духовными лицами безбрачія въ восточной и западной церкви и опредѣляетъ правовую природу целибата, который, по автору, установленъ не iure divino, а iure eclesiastico humano. Въ 6-й послѣдней части авторъ разсматриваетъ литературу по вопросу о целибатѣ—говоритъ о сочиненіи католич. ученаго Мелера—и противниковъ целибата Франца Гольцендорфа, Фридриха Шульте и Рудольфа Игеринга.

Лахинъ, студ. Каз. академіи. 1883. Исторія константинопольскаго патріархата.

Лашкаревъ, Петръ Александровичъ, профессоръ канонической права въ кіевской академіи. Религіозная монументальность. Двѣ статьи въ *труд. К. д. академіи* за 1865 г. (40 + 60 стр.). Въ первой статьѣ авторъ говоритъ о религіозныхъ памятникахъ египтянъ, индійцевъ, грековъ, римлянъ, евреевъ; во второй статьѣ говоритъ о монументальныхъ памятникахъ въ христ. церкви,—о катакомбахъ, объ устройствѣ храмовъ съ IV вѣка и о визант. архитектурѣ,—при чемъ останавливается на вопросѣ о томъ, что служило типомъ для устройства христ. церквей въ это время, и описываетъ константинопольскій храмъ св. Софіи;—наконецъ объ архитектурѣ церквей западныхъ и русскихъ.

Объ отношеніи древней христіанской церкви къ римскому государству. Рѣчь на акад. актѣ въ 1874 году. Помѣщ. въ *труд. Кіев. акад.* за 1874 годъ. Объ отношеніи римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина В. включительно. Статья въ *труд. Кіев. дух. акад.* 1876 года. Подробные отзывы о ней въ *трудахъ Кіевской академіи* за 1877 г. стр. 229—289, въ V томѣ *сборника госуд. знаній* (М. И. Горчакова) и въ *Историч. Вѣстникѣ* за 1880 г. „Проф. Лашкаревъ“, пишетъ одинъ изъ рецензентовъ, „нѣсколько лѣтъ тому назадъ разсматривалъ вопросъ объ отношеніи между церковью и государствомъ въ ученой рѣчи на акад. актѣ. Но тогда какъ въ той рѣчи онъ историко-канонически опредѣлилъ отношенія древней христ. церкви къ римскому государству, въ настоящемъ трудѣ своемъ онъ разсматриваетъ вопросъ съ обратной стороны:—опредѣляетъ отношенія римск. государства къ религіи вообще

и христіанству въ особенности до Константина В. Такъ какъ по воззрѣніямъ православной церкви, достаточно выясненнымъ въ вышеупомянутой рѣчи, христіанство съ первыхъ поръ своего появленія не претендовало на переустройство порядка жизни гражданской и подчинялось государству; то авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе прямо разсмотрѣніемъ древне-римскаго религіозно-государственнаго права. Установивъ въ этомъ очеркѣ исходную для себя точку зрѣнія, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію самыхъ отношеній римск. государства къ христіанству и трактуетъ въ особыхъ главахъ: а) объ отношеніи римскаго правительства къ христіанству въ первые три вѣка; б) о принятіи христіанства Константиномъ В; в) о введеніи христіанства въ положеніе религіи государственной г) о стремленіи Константина В. къ религіозному объединенію въ христіанствѣ народовъ имперіи. Говоря о принятіи христіанства Константиномъ В., авторъ останавливаетъ исключительное вниманіе на побужденіяхъ, которыми Константинъ руководился въ такомъ рѣшительномъ указѣ. По автору Константинъ въ этомъ случаѣ былъ только рѣшительнымъ выразителемъ яснаго перехода на сторону христіанства религіознаго чувства римлянъ,—перехода, вызваннаго ходомъ самыхъ событій, которыя, имѣя для враговъ христіанства всѣ признаки гнѣва божественнаго, давали въ пользу христіанства показаніе совершенно противоположнаго свойства. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ полагаетъ, что въ виду того значенія, которое Римъ усвоялъ религіи въ системѣ моральнаго возвеличенія народа, Константинъ, какъ государь, имѣлъ поводъ къ принятію христіанства еще въ доказанной опытомъ морализующей сторонѣ христіанства.—Такимъ образомъ введеніе христіанства въ положеніе религіи государственной Константиномъ В. является у автора естественнымъ, такъ сказать, выводомъ древне-римскаго религіозно-государственнаго права, только подготовленнымъ предшествующею исторіею.—Права, распространенныя К. на христіанство, по автору были: а) право имѣть храмъ, б) права и привилегіи институтовъ [illegible], в) право на опредѣленныя государствомъ средства матеріальныя; г) права на опредѣленные дни для религіознаго культа д) права понтификальныя е) право на уваженіе къ религіозно-моральнымъ принципамъ въ порядкѣ законодательномъ—общежительномъ. При этомъ авторъ указываетъ источникъ каждаго права въ древнемъ религіозно-государственномъ правѣ римлянъ.—Кромѣ распространенія на христіанство правъ религіи государственной, авторъ излагаетъ еще мѣры Константина для религіознаго объединенія въ христіанствѣ всѣхъ народовъ имперіи, говоритъ объ отношеніи этого государя къ язычеству, іудейству, ересямъ и расколамъ. Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній объ общей судьбѣ реформы Константина В. при его преемникахъ, о причинахъ устойчивости этой реформы.

Лашкаревъ, студентъ Кіев. акад. О внѣшнемъ благопристойномъ поведеніи клириковъ. Подр. отз. въ *прот. Кіев. акад.* за 1872 г. стр. 46. Указавъ сначала общее требованіе древней церкви относительно клириковъ, чтобы внѣшнее поведеніе ихъ не

противорѣчило ихъ религіозному значенію и не служило соблазномъ для другихъ, авторъ разсматриваетъ правила церкви о поведеніи клириковъ: а) относительно общественныхъ обычаевъ и учрежденій, б) касательно частной жизни ихъ и в) касательно внѣшняго вида (de habitu clericorum). Въ отношеніи къ общественнымъ обычаямъ и учрежденіямъ церковь находила неприличнымъ для клириковъ посѣщать нѣкоторыя публичныя игры и зрѣлища, ходить въ общественныя бани и посѣщать корчемницы. Относительно домашней жизни, насколько она имѣетъ общественный характеръ, церковь запрещала клирикамъ—устроять пиршества, пиршествовать на бракѣ двоеженцевъ, запрещала пьянство и обжорство, употребленіе звѣроядины, мертвечины и т. п., запрещала смотрѣть на позорищныя представленія на бракахъ и пиршествахъ, запрещала пляски, игры и нескромные разговоры, запрещала принимать въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу и т. п. Во внѣшнемъ видѣ клирикъ долженъ имѣть отличительныя особенности,—какъ то: особенную стрижку волосъ и т. п Церковь предписывала клирикамъ соблюдать простоту и скромность во всемъ внѣшнемъ видѣ: запрещалось имъ носить монашескія, воинскія и др. одежды; запрещалось всякое убранство и украшеніе тѣла и т. д. Всѣ эти общія положенія подтверждаются цитатами изъ надлежащихъ источниковъ.—Соч. напечатано въ *Рук. для сел. паст.* за 1873 г. т. I стр. 40—49 и 69—84.

Лебедевъ, Алексѣй Петровичъ, съ 1870 года доцентъ, съ 1875 г. экстраординарный, съ 1879 г. ординарный профессоръ московской дух. академіи по каѳедрѣ церковной исторіи, преемникъ А. В. Горскаго. Кромѣ множества рецензій о различныхъ русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ по церковной исторіи, поцитованныхъ нами при упоминаніи объ этихъ сочиненіяхъ, кромѣ обширной книги подъ заглавіемъ: „Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи XVI—XIX в (Москва 1881 (284 стр.) и отд. статьями въ *прибл. къ твор. св. отцевъ* за 1880—81 г.), въ которомъ характеризуются церковно-историческіе труды—центуріаторовъ, Арнольда, Вейсмана, Мосгейма, Землера, Планка, Гэнке, Неандера, Баура, Гизелера, Газе, Ниднера, Гассе, Эбрарда, Герцога,—Алексѣю Петровичу принадлежатъ обширные и капитальные труды по исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Вселенскіе соборы IV и V вѣка. Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направленіями школъ александрійской и антіохійской. (Москва 1879 и отд. статьями съ *чтеніяхъ въ общ. люб. д.* просвѣщенія за 1878—79 гг.). Сочиненіе написано для полученія степени доктора богословія. Оно дѣлится на 10 главъ гл. I. *Характеристика членовъ собора Никейскаго. Обстоятельства происхожденія Никейскаго символа* (1—32). Гл. II. *Географическое распредѣленіе защитниковъ Никейскаго символа и противниковъ его.* (33—46). Гл. III. *Характеристика Никейцевъ и анти-никейцевъ. Сближеніе и примиреніе ихъ ко времени II всел. собора* (47—110). Гл. IV. *Анализъ символа II вселенскаго собора* (111—145). Гл. V. *Какимъ путемъ*

церковь приходитъ къ спорамъ христологическимъ пятаго вѣка. Александрійцы и антіохійцы въ спорахъ христологическихъ несторіанскихъ. Различіе въ ихъ воззрѣніяхъ; критика сказанія Сократа о Несторіи. Раскрытіе ученія православнаго и несторіанскаго. Ефесскій III вселенскій соборъ, какъ выраженіе идей и стремленій александрійскаго направленія Отношенія антіохійцевъ (146—179). Гл. VI. *Унія антіохійцевъ съ александрійцами* 433 г. (180—192). Гл. VII. *Взгляды и стремленія враговъ и друзей уніи. Характеристика Евтихія, какъ противника уніи,—Флавіана и Евсевія, какъ друзей уніи. Торжество друзей уніи надъ врагами ея на соборѣ Константинопольскомъ.* 448 г. (193—210). Гл. VIII. *Характеристика собора разбойничьяго.* Гл. IX. *Опредѣленіе образа воззрѣній лѣвыхъ и правыхъ собора Халкидонскаго. Догматическая дѣятельность собора* (232—269) Гл. X. *Значеніе халкидонскаго собора* (270—283). Въ рѣчи передъ диспутомъ А. П. между прочимъ такъ характеризуетъ значеніе своего сочиненія. „Литература, занятая изученіемъ всел. соборовъ, хотя и широка, но далеко не установила твердаго взгляда на дѣло. Ученые католическіе съ большою добросовѣстностію анализируютъ частные факты, но не умѣютъ или, правильнѣе, не считаютъ нужнымъ соединять факты въ одно цѣлое, подмѣчать ходъ и движеніе совокупной церковно-исторической жизни, поскольку она выразилась на вселенскихъ соборахъ. Что касается протестантскихъ ученыхъ, то они изъ исторіи вселенскихъ соборовъ схватываютъ, большею частію очень поверхностно, лишь главныя начала и выдающіеся пункты развитія догматическаго ученія церкви, оставляя безъ вниманія совокупность внѣшнихъ историческихъ фактовъ, среди которыхъ совершалось это развитіе. Историкъ церкви превращается у нихъ въ историка догматовъ. Это, впрочемъ, было бы небольшою бѣдою. Зло въ томъ, что протестанты историки почти всегда становятся на сторонѣ враговъ церкви, увлекаясь въ ихъ ученіи стройностію и ясностію системы..... Вслѣдствіе такого состоянія литературы о всел. соборахъ, я и счелъ нужнымъ внимательно вглядѣться въ ходъ историческихъ событій, группирующихся около всел. соборовъ... Каждый изъ этихъ соборовъ вмѣсто того, чтобы служить примиренію споровъ, самъ составлялъ новый поводъ къ спорамъ и несогласіямъ. Все это возбуждаетъ цѣлый рядъ вопросовъ:—какой характеръ носилъ каждый изъ этихъ соборовъ въ своей дѣятельности? Въ какомъ отношеніи каждый послѣдующій соборъ стоялъ къ предыдущимъ? Какимъ образомъ дѣятельность соборовъ индивидуализировалась, когда они были выраженіемъ одного и того же православія, одного и того же вселенскаго теченія церкви? Эти вопросы, крайне любопытные, заставляли искать рѣшенія ихъ.... Давно было замѣчено учеными, что дѣятельность вселенскихъ соборовъ стояла въ тѣсной связи съ развитіемъ школъ александрійской и антіохійской.... Въ какомъ же отношеніи къ названнымъ школамъ находилась дѣятельность всел. соборовъ? Вопросъ этотъ, какъ сказано, давно уже занималъ собою вниманіе ученыхъ; но я не знаю ни одного труда въ литературѣ, который бы разсматривалъ этотъ вопросъ съ

должною полнотою и послѣдовательностію. Такъ, въ появленіи и догматическомъ развитіи аріанства большинство ученыхъ видѣло вліяніе антіохійской школы, а въ православныхъ противникахъ аріанства—приверженцевъ александрійскихъ богословскихъ доктринъ; но тѣже ученые оставили безъ отвѣта вопросъ о томъ, отразилось ли, въ чемъ и насколько, направленіе школъ на II всел. соборѣ. Далѣе, для всѣхъ ученыхъ было ясно, что дѣятельность III всел. собора была торжественнымъ заявленіемъ идей александрійской догматической школы: но опять тѣ же ученые ничего опредѣленнаго не сказали о томъ, въ какомъ отношеніи стоялъ къ названнымъ школамъ IV всел. соборъ.... Это дало мнѣ побужденіе заняться вопросомъ объ отношеніи школъ къ дѣятельности соборовъ по преимуществу... Замѣчу еще, что изученіе исторіи всел. соборовъ показало мнѣ, что многіе вопросы, касающіеся этого предмета, должны быть пересмотрѣны съ православно-научной точки зрѣнія... Представлю нѣсколько образцовъ, изъ которыхъ было бы видно, что я дѣйствительно старался указать новое, и, какъ мнѣ кажется, болѣе сообразное съ характеромъ православной науки рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ. Извѣстно, что западные писатели вообще мало симпатизируютъ II всел. собору. Взявши на себя задачу критически анализировать извѣстія относительно II всел. собора, я пришелъ къ результатамъ, отличнымъ отъ другихъ изслѣдователей. Я нашелъ, что II всел. соборъ дѣйствовалъ въ высшей степени мудро, каждое опредѣленіе есть выраженіе глубокаго пониманія нуждъ церкви, его ученіе чище лучей солнечныхъ. Еще примѣръ: протестанты совсѣмъ не отдаютъ чести собору халкидонскому... католики съ своей стороны хотятъ видѣть въ этомъ соборѣ лишь орудіе папы Льва. Между тѣмъ, я нашелъ, что на соборѣ халкидонскомъ, который, по моему сужденію, былъ, вопреки воззрѣніямъ протестантовъ, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій древней церкви,—не Левъ создалъ опредѣленіе собора, а сама восточная церковь. Левъ былъ въ этомъ случаѣ лишь авторитетнымъ помощникомъ восточной церкви.—*Описаніе диспута:* curriculum vitae докторанта, перечисленіе его трудовъ, его тезисы и подробную передачу преній см. въ *чт. въ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1879 г. т. I стр. 679—708.—Критич. замѣтки о сочиненіи помѣщены въ *чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв.* за 1879 годъ (Бѣляева), въ *Кіев. еп. Вѣд.* за 1879 годъ № 36, въ *Странникъ* 1880 года № 1 (пр. Толмачева) въ журналѣ Theologische Literatur-Zeitung—за 1879 годъ. (Гарнака). Содержаніе этой послѣдней рецензіи передано въ *чт. въ общ. люб. дух. просв.* за 1879 г. часть III. Гарнакъ даетъ А. П. Лебедеву выдающееся мѣсто въ ряду русскихъ богослововъ и между прочимъ утверждаетъ, что авторъ весьма обстоятельно познакомился съ новѣйшей зап. литературой по своему предмету, оставивъ безъ вниманія зап. литературу до-гегелевскаго періода. Наконецъ самая обширная рец. на соч. А. П. была составлена А. М. Иванцовымъ помѣщена въ *Пр. Об.* за 1880—81 гг. и издана отдѣльною книгою Религіозныя движенія на Востокѣ въ IV и V вѣкахъ М. 1881. На возраженія о. Иванцова, А. П. отвѣчалъ новымъ изслѣдованіемъ въ 267 стр., подъ заглавіемъ. Изъ

исторіи вселенскихъ соборовъ IV и V вѣковъ М. 1882 г. (Отдѣльными статьями это изслѣдованіе было помѣщено въ *приб. къ твор. св. отцевъ* за 1881—82 гг.). По поводу появленія этой книги о. Иванцовъ напечаталъ въ *Прав. обозр* за 1882 г. „Отвѣтъ г. профессору Лебедеву на новую книгу изъ исторіи вселенскихъ соборовъ (35 стр.) А. П. Лебедевъ помѣстилъ нѣсколько словъ по поводу рекритики о. Иванцова въ *приб. къ твор. св. отцевъ* за 1883 г. (стр 352—384) и особою брошюрою.

О символѣ нашей православной церкви или второго вселенскаго собора. Статья на 40 стр. въ *Чтеніяхъ въ обш. люб. дух. просв.* за 1881 годъ. Авторъ передаетъ здѣсь съ критическими замѣчаніями содержаніе статьи Гарнака „*О константинопольскомъ символѣ*“, помѣщенной въ *энциклопедіи Герцога*. Въ этой статьѣ Гарнакъ пишетъ: а) о подлинномъ текстѣ константинопольскаго символа, б) о никейскомъ символѣ, в) о происхожденіи константинопольскаго символа и его отношеніи къ никейскому, г) объ исторіи константинопольскаго символа въ церкви.—При изложеніи 2-го вопроса Гернакъ между прочимъ говоритъ, что никейскій символъ составленъ „подъ давленіемъ императорской воли“ и при совмѣстномъ участіи антіохійскаго и александрійскаго вліянія“. При изложеніи третьяго вопроса Гарнакъ высказываетъ то убѣжденіе, „что константинопольскій символъ не произошелъ отъ собора константинопольскаго 381 г. и не есть переработка символа никейскаго, что онъ есть только болѣе или менѣе измѣненный символъ іерусалимскій, находимый въ огласительныхъ словахъ Кирилла Іерусалимскаго. При изслѣдованіи послѣдняго вопроса—объ исторіи константинопольскаго символа въ церкви, Горнакъ между прочимъ высказываетъ ту мысль, что этотъ символъ—(какъ символъ вселенскаго собора) совершенно неизвѣстенъ былъ въ церкви до временъ халкидонскаго собора.—Авторъ статьи дѣлаетъ полемическія замѣчанія по поводу всѣхъ перечисленныхъ воззрѣній Горнака.

Исторія св. вселенскихъ соборовъ (послѣднихъ четырехъ IV, V, VI, и VII). Сочиненіе представляетъ продолженіе труда о. Іоанна, (см. Іоаннъ Митропольскій), занимаетъ 332 стр., помѣщено было въ *Душ. чт.* за 1875—76 гг. и вышло отдѣльною книжкою. М. 1876 г. Содержаніе книги обозначено такъ: Гл. I. *Монофизитство*: Константинопольскій соборъ 448 г. (стр. 1—23). Соборъ разбойничій 449 г. (28—45). Халкидонскій вселенскій соборъ (46—86). Монофизитство послѣ халкидонскаго собора (85—96). Гл. II *Споръ о трехъ главахъ*. Происхожденіе спора (97—122). Исторія спора (123—143) V вселен. соборъ (144—164). Гл. III. *Монофелитство*. Монофелитство и поборники православія до VI вселенскаго собора (165—192). VI вселенскій соборъ (192—220). Гл. IV *Иконоборчество*. Происхожденіе иконоборчества (221—248). Господство иконоборчества (248—271). VII вселенскій соборъ (272—307). Послѣднія времена иконоборчества (303—338).

Христіанскій міръ и эллиноримская цивилизація въ эпоху древней церкви. Статья на 48 стр. въ *Чт. въ общ. любит. дух. просвѣщенія* за 1873 годъ.

Исторія тюбингенской богословской школы. Статья на 20 стр. въ XXVI томѣ *Приб. къ твор. св. отцевъ* (1880 г.). Авторъ передаетъ здѣсь содержаніе сочиненія Вейдзеккера, преемника Баура на церковно-исторической каѳедрѣ въ Тюбингенѣ,—подъ заглавіемъ: Lehrer und Unterricht an der theologischen Fakultat der Universitat Tubingen.

Обращеніе Константина Велик. въ христіанство. Статья на 23 стр. въ *Душ. чт.* за 1877 г. Содержаніе статьи обозначено такъ: Смыслъ наименованія: Равноапостольный. Вліяніе на Константина семьи, въ которой онъ родился. Значеніе пребыванія при дворѣ Діоклетіана. Состояніе духа Константина предъ войною съ Римомъ. Видѣніе креста. Возраженія противъ сказанія и разборъ ихъ. Утвержденіе Константина въ вѣрѣ. Другія объясненія обращенія К. Великаго въ христіанство. Первыя обнаруженія христіанства въ дѣятельности Константина: монументъ въ Римѣ, миланскій эдиктъ и пр. Радость христіанъ.—Авторъ познакомился съ различными взглядами на исторію перехода Константина Великаго въ христіанство, изложенными у Неандера, Кейма, Бролья Деллингера и Манса. Опроверженія составлены авторомъ самостоятельно.

Зрѣлища. Двѣ статьи въ *Душ. чт.* за 1878 г. (стр. 23—28). Подробное содержаніе статьи обозначено такъ: а) характеристика древнихъ зрѣлищъ: гладіаторскихъ игръ, театральныхъ представленій, конскихъ ристалищъ. Связь ихъ съ языческимъ культомъ.—Популярность и великолѣпіе зрѣлищъ. Замѣчаніе о зрѣлищахъ временъ христіанскихъ императоровъ. Увлеченіе христіанъ зрѣлищами. б) Различныя возраженія въ пользу театра. Разборъ ихъ христіанскими писателями древней церкви (собственно Тертулліаномъ) в) мнѣнія языческихъ писателей о театрѣ. Общая черта въ зрѣлищахъ, осуждаемая христіанскими писателями. Мысли св. отцевъ и учителей церкви объ играхъ гладіаторскихъ. Сужденіе о разнаго рода театральныхъ представленіяхъ. Взгляды на конскія ристалища. Какія зрѣлища достойны христіанина? г) Каноническія постановленія о зрѣлищахъ. Поясненія ихъ. Мѣры христіанскихъ императоровъ противъ зрѣлищъ.

О путешествіяхъ во св землю въ древней церкви. Двѣ статьи въ *Душеп. чт.* за 1881 г. (23—20 стр.) Религіозныя путешествія до временъ христіанства у язычниковъ и іудеевъ. Примѣры путешествія изъ II и III вѣка: умноженіе числа лицъ путешествующихъ во св. землю въ IV и слѣд. вѣкахъ. Примѣръ св. Елены. Перечисленіе замѣчательнѣйшихъ путешественниковъ IV и V в. и изложеніе впечатлѣній, вынесенныхъ ими отсюда. Замѣчанія о томъ, какъ путешествовали въ это время и по какимъ побужденіямъ. Какія памятники и мѣста привлекали въ Палестину путешественниковъ IV и V в. Замѣчательные храмы въ Палестинѣ, возбуждавшіе къ себѣ вниманіе путешественниковъ этихъ вѣковъ. Мысли св. отцевъ IV и V

вѣка о путешествіи въ св. землю. Можно ли находить между этими лицами противниковъ путешествія во св. землю (какъ находитъ Августи)? Какъ отозвалось магометанское владычество въ Палестинѣ на указанномъ обычаѣ? Новыя побужденія къ путешествію въ Палестину. Черты изъ описанія путешествія во св. землю западнаго святаго Вилибальда (VIII в.). Изъ „путевыхъ записокъ" монаха Бернарда (IX в.). Замѣтное извращеніе обычая путешествовать во св. землю въ XI вѣкѣ.

Лебедевъ Амфіанъ Степановичъ, проф. церк. исторіи въ Харьковскомъ университетѣ. Мысли св. отцевъ и учителей церкви о милостынѣ. Статья на 32 стр. въ *Душ. чт.* за 1862 годъ. Излагая мысли св. отцевъ, авторъ вообще знакомитъ съ печальнымъ положеніемъ имперіи въ IV вѣкѣ и характеризуетъ нравственное состояніе тогдашняго общества. — О благотворительности въ первые вѣка христіанства. Статья на 18 стр. въ *Прав. об.* за 1862 г. Авторъ между прочимъ пишетъ о томъ, какъ отцы церкви располагали къ благотворительности состоятельныхъ людей, о людяхъ отличавшихся особенною благотворительностію, и о церковныхъ имуществахъ. Попеченіе древней церкви о бѣдныхъ и нуждающихся. Статья на 15 стр въ *Прав. об.* за 1863 г. Только на первыхъ стр. этой статьи сказано нѣсколько словъ о томъ, какую часть своихъ доходовъ отдѣляла церковь въ IV вѣкѣ для цѣлей благотворительности, и кто и какъ завѣдовалъ этимъ дѣломъ. Далѣе статья содержитъ описаніе того, кому именно благотворила церковь въ первые три вѣка.

Лебедевъ о. Василій Ивановичъ, баккалавръ Моск. дух. академіи священникъ, редакторъ *Душеполез. чтенія* † 1864. Подробное описаніе жизни и пастырской дѣятельности Іоанна Златоуста Москва 1860. Сочиненіе это печаталось по частямъ въ *приб. къ твор. св. отц.* т. XIV—XVI. Замѣтка о немъ въ *пр. об.* за 1860 г. т. I стр. 296—299. Сочиненіе автора, очень обстоятельное, представляетъ трудъ самостоятельный, хотя авторъ и имѣлъ въ виду монографію о Златоустѣ Неандера,—заключаетъ въ себѣ много выдержекъ изъ сочиненій Златоуста; но не докончено. Авторъ раздѣляетъ сочиненіе на три части. Въ первой обозрѣваетъ жизнь св. Іоанна Златоуста до пресвитерства, (*твор.* т. XIV), на 60 стр. описываетъ исторію воспитанія І. Златоуста подъ руководствомъ матери, языческихъ учителей, ученыхъ мужей анг. школы (Мелетія) и иноковъ, въ средѣ которыхъ пробылъ онъ 4 года. Затѣмъ авторъ описываетъ служеніе Іоанна въ званіи діакона и особенно подробно говоритъ о написанномъ имъ въ это время сочиненіи *о муч. Вавилѣ*, въ которомъ прекрасно изображается и выясняется исторія пребыванія въ Антіохіи Юліана. Во второй части (*твор.* XV) авторъ на 229 стр. описываетъ служеніе св. І. Златоуста въ санѣ пресвитера, излагаетъ его сочиненіе *о священствѣ*, говоритъ о томъ, какъ относился онъ въ это время къ еретикамъ (евноміанамъ), іудеямъ и язычникамъ, какъ заботился о нравственномъ возвышеніи своей паствы, объ умноженіи въ средѣ ея взаимной любви и милосердія; наконецъ описы-

ваетъ антіохійское возмущеніе, заступничество за антіохійцевъ Флавіана и проповѣди Златоуста въ это время. Въ третьей части *(твор.* XVI) авторъ на 98 стр. описываетъ служеніе Іоанна Златоуста въ санѣ архіепископа константинопольскаго. Сказавъ о значеніи К. каѳедры въ это время и о первыхъ дѣйствіяхъ Златоуста въ К полѣ, авторъ излагаетъ заботы Златоуста о возвышеніи нравственности клира и народа, (при чемъ говоритъ о главнѣйшихъ порокахъ константинопольцевъ), объ уничтоженіи аріанства, новаціанства и язычества (въ Скиѳіи, Финикіи)—наконецъ подробно описываетъ исторію отношеній Златоуста къ Евгропію, исторію его посредничества предъ Гайною, исторію личнаго участія Златоуста въ дѣлахъ малоазійскихъ церквей, исторію начала борьбы Златоуста съ Евдоксіею, пребываніе въ Константинополѣ Порфирія Газскаго и происки Севериана. О томъ, какъ православные христіане должны проводить церковные праздники. Двѣ статьи въ *Душ. чт.* за 1860 г. (30+36 стр.). Авторъ излагаетъ ученіе отцевъ церкви о томъ, что въ праздники слѣдуетъ а) ходить въ церковь и быть тамъ внимательными, б) возвратившись домой заниматься душеспасительными бесѣдами, в) оказывать въ эти дни дѣла милосердія и любви г) отлагать мірскія дѣла и не предаваться пустымъ удовольствіямъ.

Лебедевъ П. Пелагіанство. Статья въ *Проб.* за 1866 годъ.

Лебедевъ, студ. Кіев. академіи. Вѣдомство церковнаго суда по греко-римскому и византійскому праву. Подр. отз. въ *Прот. К. акад.* за 1874—75 г. стр. 317. Сочиненіе имѣетъ своимъ дѣйствительнымъ предметомъ разсмотрѣніе обширной области разнаго рода правонарушеній, подлежавшихъ суду церковному какъ вполнѣ, такъ и въ извѣстномъ только отношеніи. Останавливаясь на томъ или другомъ правонарушеніи, оговоренномъ въ имп. законахъ, авторъ уясняетъ значеніе правонарушенія и слѣдитъ исторію законодательныхъ противъ него мѣръ. Свѣдѣнія, обнаруживаемыя при этомъ авторомъ, отличаются основательностію и показываютъ хорошее знакомство съ предметами.

Лебедевъ, студ. Пет. академіи 1875. Раскрытіе догматическаго ученія церкви о лицѣ І. Христа въ борьбѣ съ ересью Аполлинарія. Сочиненіе удостоено высшей денежной награды.

Ле Бо, Карлъ, профессоръ въ Парижѣ, членъ академіи надписей, род. 15 окт. 1701 г. † 13 марта 1778 г. Исторія Византійской имперіи. Ле-Бо писалъ это сочиненіе въ концѣ своей жизни и каждый годъ издавалъ по два тома. Лучшее изданіе этого сочиненія сдѣлано Мартэномъ, членомъ того же общества. Histoire du Bas-Empire, par Le-Beau. Nouvelle édition, revue entièrement, corrigée et augmentée d'après les historiens orientaux. Par M. de Saint Martin Paris 1927 г.—21 томъ. Исторія періода вселенскихъ соборовъ изложена въ первыхъ VIII томахъ. Томъ I (обнимаетъ описаніе событій съ 274—348 г.), II (съ 348—362 г.), III (съ 362—374 г.), IV (съ

374—392 г.), V (съ 392—422 г.), VI (съ 422—467 г.), VII (съ 467—518 г.), VIII (съ 518—539 г.), IX (съ 539—565 г.), X (съ 565—610 г.), XI (съ 610—685 г.), XII (съ 685—813 г.), XIII (съ 813—944). Мартэнъ въ предисловіи къ своему изданію пишетъ, что исторія Ле-Бо, подобно *Римской исторіи* Роллена и *исторіи императоровъ* Кревье—служитъ украшеніемъ французской литературы, что если другіе авторы, напр. Гиббонъ, и превосходятъ Ле-Бо изяществомъ конструкціи,—то количество матеріаловъ изученныхъ Ле-Бо и внесенныхъ имъ въ свою исторію, также богато, какъ и у тѣхъ писателей и цитаты относительно каждаго факта чрезвычайно обстоятельны. Впрочемъ Ле-Бо читалъ только латинскихъ и греческихъ писателей. „Если бы онъ зналъ восточные языки“,—пишетъ Мартэнъ,—„и если бы въ то время было издано столько памятниковъ восточной литературы, сколько теперь издано, то исторія Ле-Бо была бы гораздо обстоятельнѣе“. Этотъ недостатокъ исторіи Ле-Бо и восполнялъ Мартэнъ въ своемъ изданіи, внося по мѣстамъ относящіяся къ исторіи Византіи сказанія восточныхъ писателей. Особенно много этихъ дополненій въ исторіи VII и VIII в. Хронологическій методъ, которымъ излагаетъ Ле-Бо свою исторію, давалъ Мартэну удобство для подобныхъ дополненій.

Левальдъ. Такъ называемый разбойничій соборъ. Lewald. Die so gen. Raubersynode. Статья въ журналѣ Илльгена Zeitsch. f. hist. Theol. VIII. I. 39.

Левашевъ. Образцы Сирскаго пѣснопѣнія. Статья въ *Дух. бесѣдѣ* за 1873 и 1874 г. (10 и 7+5). „Подъ этимъ заглавіемъ“ пишетъ авторъ,—„напечатанъ въ журналѣ Theol. Quartalschr. (1873 г. III Heft) переводъ сирскихъ пѣснопѣній, сдѣланный бенедиктинцемъ Цингерле. Рукописи, изъ которыхъ Цингерле выбралъ эти образцы были—маронитскій служебникъ и кодексы, содержащіе въ себѣ по большой части стихотворенія несторіанскихъ поэтовъ. „При выборѣ образцовъ сирскаго пѣснопѣнія,—пишетъ Циглерле,—я обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы образцы эти не были лишены и поэтическихъ достоинствъ“. Съ иной точки зрѣнія смотритъ на эти образцы авторъ статьи“. Политическія бури,—„говоритъ онъ“,—сломили народъ сирійскій, религіозныя разногласія подѣлили его на враждебныя партіи; но древнія пѣснопѣнія, между которыми есть гимны св. Ефрема Сирина, уцѣлѣли; а въ нихъ уцѣлѣли и тѣ думы и чувства, которыя объединяли собою цѣлые милліоны вѣрующихъ въ вѣка минувшіе, такъ какъ въ IV вѣкѣ въ Сиріи (съ Антіохіею и Іерусалимомъ) считалось до 119 еп. каѳедръ и нѣсколько милліоновъ православнаго населенія. Отъ большей части этихъ гимновъ вѣетъ спокойнымъ высокимъ чувствомъ глубокой вѣры и величавой простоты. Читатель не замѣтитъ въ нихъ тѣхъ догматическихъ разностей, которыя явились впослѣдствіи во времена невѣжества. При переводѣ гимновъ мы имѣли въ виду дать читателю не столько образцы сирскаго творчества, сколько историческій матеріалъ, освѣщающій съ извѣстной стороны жизнь одного изъ древнихъ христ. народовъ, и обращали особенное

вниманіе на содержаніе пѣснопѣній, ихъ мысль и оттѣнки мыслей“... Затѣмъ слѣдуетъ переводъ 16 сирскихъ пѣснопѣній, изъ коихъ три Ефрема Сирина.

Левитскій, студ. Каз. дух. академіи 1883. Исторія гоненія на христіанъ въ Персіи (въ періодъ господства Сассанидовъ 224—640 г.) сочиненіе занимаетъ 28 листовъ. Въ началѣ сочиненія авторъ говоритъ о распространеніи христіанской церкви въ Персіи и ея состояніи до начала гоненія Сапора II въ 346 году (стр. 3—11), затѣмъ подробно описываетъ гоненія Сапора II 341—380 г. (стр 12—16). Издигерда I, Варана V и Издигерда II 418—451 г. (стр. 61—79), отношенія персидскаго правительства къ христіанамъ отъ смерти Издигерда II до паденія персидскаго царства 450—640 г. (стр. 79—92), наконецъ указываетъ главнѣйшія причины, вызвавшія гоненія на христіанъ въ Персіи, и сравниваетъ ихъ съ причинами, по которымъ производились гоненія на христіанъ въ римской имперіи.

Левицкій. Попечительность св. Іоанна Златоуста о распространеніи Евангелія между язычниками. Статья на 49 стр. въ *приб. къ твор. св. отецъ* т. II. Большая часть статьи посвящена обзору отношеній св. Іоанна Златоуста къ язычникамъ въ Антіохіи и Константинополѣ. Въ Антіохіи св. Іоаннъ Златоустъ наставлялъ христіанъ, какъ вести себя по отношенію къ язычникамъ. Онъ совѣтовалъ имъ не презирать язычниковъ за ихъ грубость, но смотрѣть на нихъ, какъ на дѣтей малосмысленныхъ и относиться къ нимъ съ любовію; не вступать съ ними въ пустыя любопренія о вѣрѣ, но пользоваться всякимъ случаемъ для назиданія ихъ, укрѣпляя себя для этого чтеніемъ св. писанія; а для малообразованныхъ христіанъ, чтобы дать и имъ оружіе противъ язычниковъ, онъ сочинилъ даже особую книгу о божествѣ І. Христа. Въ Константинополѣ св. І. Златоустъ вооружался противъ обычая отлагать крещеніе до предсмертнаго часа. Конецъ статьи посвященъ подробному обзору заботъ св. І. Златоуста о христ. миссіяхъ въ Готѳіи и въ Финикіи, особенно въ послѣдніе годы его жизни, во время нахожденія въ ссылкѣ.

Лейзеръ, Поликарпъ, протестантъ, жилъ въ Гельмштадтѣ, много писалъ въ защиту среднихъ вѣковъ. Диссертація о мнимомъ варварствѣ среднихъ вѣковъ. Polycarp Leyser. Diss. de ficta medii aevi barbarie. Helnst. 1719. Лейзеръ перечисляетъ здѣсь множество греческихъ и латинскихъ писателей среднихъ вѣковъ. Исторія поэтовъ и поэтическихъ произведеній съ 400—1400 гг. Hist. poetarum et poemat. ab a. 400—1440. Hall. 1721. По преимуществу перечисляются латинскіе поэты.—Опроверженіе общаго воззрѣнія Лейзера на исторію среднихъ вѣковъ см. въ *церковной исторіи* Шрекка т. XVI стр. 56 и сл.

Лейхій (I. H. Leichius) въ 1751 г. издалъ вмѣстѣ съ Рейскіемъ (Iac. Reiskii) сочиненіе Константина Порфирогенита „о церемоніяхъ византійскаго двора“. (Lips. 1751). Въ 28

гл. I кн. этого сочиненія говорится объ утвержденіи иконопочитанія при имп. Ѳеодорѣ.

Лекаревъ, студ. Моск. академіи, нынѣ законоучитель ревельскихъ гимназій. 1866. О ВАЖНОСТИ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

Лекень, Михаилъ, ученый доминиканецъ въ Болоньѣ род. въ октябрѣ 1661 г., съ 1681 г. вступилъ въ монастырь † 1733. ВОСТОКЪ ХРИСТІАНСКІЙ. Oriens christianus, in quatuor patriarchatus digestus, studio et opera R. P. F. Michaelis Le Quien, Morino Boloniensis ordinis fratrum praedicatorum. Посмертное изданіе Parisiis 1740. Три тома. Сочиненіе содержитъ въ себѣ: описаніе четырехъ восточныхъ патріархатовъ: константинопольскаго, александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго. Говоря отдѣльно о каждомъ изъ этихъ патріархатовъ, авторъ а) сообщаетъ о возникновеніи и каноническомъ учрежденіи патріархата, о границахъ въ разныя времена, его исторической судьбѣ, б) перечисляетъ въ хронологическомъ порядкѣ патріарховъ патріархата отъ древнѣйшихъ временъ до XVII в., съ біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ, г) перечисляетъ провинціи, которыя когда либо подлежали патріархату, города въ этихъ провинціяхъ, гдѣ когда либо были епископскія каѳедры, при чемъ сообщаетъ и географическія свѣдѣнія о каждой провинціи и городѣ и хронологическій списокъ извѣстныхъ епископовъ каждаго изъ перечисляемыхъ городовъ, съ біографическими свѣдѣніями о этихъ епископахъ. О константинопольскомъ патріархатѣ и областяхъ ему подвѣдомыхъ говорится въ первомъ и началѣ втораго тома (въ первомъ о понтійскомъ, азійскомъ и ираклійскомъ діоцезахъ патріархата, въ началѣ втораго; о діоцезѣ восточнаго Иллирика)—объ александрійскомъ и антіохійскомъ патріархатѣ и главныхъ діоцезахъ халдеевъ и яковитовъ—во второмъ; объ іерусалимскомъ патріархатѣ, церкви маронитовъ и церквахъ латинскаго обряда,—въ третьемъ. Къ каждому тому приложены географическія карты патріархатовъ, о которыхъ въ немъ говорится, и индексы; между прочимъ алфавитный индексъ упомянутыхъ въ этомъ томѣ епископовъ.

Лекки. ИСТОРІЯ НРАВОВЪ ЕВРОПЫ ОТЪ АВГУСТА ДО КАРЛА В. William Edward Hardpoll Lacky. Sittengeschichte Europas von Augustus bis auf Karl den grossen. Leipzig 1870—71 г. Два тома. Во второмъ томѣ авторъ говоритъ о вліяніи христіанства на нравственное состояніе римскаго міра отъ Константина В. до Карла В., причемъ особенно подробно касается принциповъ монашества.

Ленгерке. О ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХЪ ПРІЕМАХЪ СВ. ЕФРЕМА СИРИНА. Caes. a Lengerke. De Ephraemi Syri arte hermeneutica liber. Regiomontii Pruss. 1831. (XVI и 282 стр.). КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ЕФРЕМѢ СИРИНѢ, КАКЪ ТОЛКОВНИКѢ СВ. ПИСАНІЯ. Commentatio crit. de Ephraemo Syro S. Script. interprete. Halis 1828. Второе изданіе.

Лентнеръ. О КОНСТАНТИНѢ В, ПРИНЯВШЕМЪ ХРИСТІАН-

ство не по политическимъ разсчетамъ. Gfr. Chr. Leutner. De Const. M. non ex rationibus polit. Christiano. Lips. 1714.

Ленгштромъ. О изложеніи православной вѣры Іоанна Дамаскина. C. I. Lenstrom. De expositione fidei orthodoxae auctore I. Dam. Upsal. 1839.

Лео, Генрихъ, другъ Генгстенберга, издателя Ewangel. Kirchenzeitung. Учебникъ исторіи среднихъ вѣковъ. H. Leo. Lehrbuch der Gesch. des Mittelalters. Halle 1830. Учебникъ всеобщей исторіи. Lehrbuch der Universalgeschichte. Третье изданіе Halle. 1849—50. VI томовъ. „Генрихъ Лео",—пишетъ Шаффъ,—„не будучи богословомъ, въ своей всемірной исторіи касается религіи и церкви. (Собственно фактовъ церковно-историческихъ у него мало, а исторія отъ Константина В. до Ираклія во всеобщей исторіи совершенно опущена, но общее воззрѣніе на исторію богословское). Онъ, подобно Гегелю, вполнѣ подчиняетъ субъектъ—объективнымъ силамъ, частное всеобщему. Но эти объективныя силы у него не діалектическія формулы и понятія, но конкретныя дѣйствительности, законы и постановленія личнаго христіанскаго Бога, противленіе которымъ грѣхъ и преступленіе, а подчиненіе—истинная свобода человѣка—слава и честь. Поэтому онъ снисходительно смотритъ на средніе вѣка и напротивъ неблагосклонно на реформацію. Историческое воззрѣніе Лео всецѣло нравственное, церковное, консервативное, антиреволюціонное, доходящее до оправданія деспотизма въ политической и романизма въ церковной области".

Леонидъ, архимандритъ. Іерусалимъ, Палестина и Аѳонъ, по русск. паломникамъ XIV—XVI в. Сводные тексты съ объясненіемъ. М. 1871. 122 стр.

Леонтіевъ А. Проповѣдь о Христѣ Спасителѣ въ Китайскомъ царствѣ, изображенная китайскимъ письмомъ въ 781 г. по Р. Х., на камнѣ. Перевелъ А. Леонтіевъ Спб. 1784. 10 стр.

Летроне. Матеріалы для исторіи христіанства въ Египтѣ, Нубіи и Абиссиніи. Letronne. Materiaux pour l'histoire du christianisme en Egypte, en Nubie et en Abyssinie. Paris. 1832. Матеріалы относятся къ IV—VI вв и имѣютъ величайшій интересъ для исторіи распространенія христіанства въ Абиссиніи.

Леунклавій. Греко-римское право. J. Leunklavii. Ius Graeco-Romani tam canonici, quam civilis. Frcf. 1596. Два тома. Здѣсь между прочимъ изданъ законъ Ираклія 628 г., о неподсудности духовенства свѣтскому суду, на имя Конст. патріарха, который титулуется вселенскимъ. (Т. I р. 73).

Писатели римской исторіи. Romanae hist. script. minores. Francf. 1590. Здѣсь между прочимъ помѣщено особое изслѣд. подъ заглавіемъ Апологія за Зосиму Apol. pro Zosimo. Авторъ восхваляетъ Зосиму.

Посольство Мануила Комнина къ армянамъ.

Legat. Manuelis Comneni ad Armenos. Basil. 1578. Здѣсь между прочимъ въ первый разъ издано сочиненіе Леонтія Византійскаго о сектахъ De sectis, весьма важное для исторіи монофизитскихъ споровъ.

Ли. Въ 1842 г. издалъ въ Лондонѣ въ подлинникѣ привезенный изъ Нитрійскаго монастыря Таттамомъ сирскій переводъ апологетическаго сочиненія Евсевія Кесарійскаго, Богоявленіе, а въ 1843 г. издалъ его и въ англійскомъ переводѣ, съ обстоятельнымъ введеніемъ, гдѣ подробно характеризуетъ Евсевія, защищая его православіе. Sam. Lel On the Theophania or divine manifestation of our Saviour Iesus Christ, by Eusebius, translated into englisch... Combr. 1843.

Либеровскій, студ. Кіев. академіи. Церковная канонika въ первые три вѣка христіанства. (Опытъ историко-критическаго изслѣдованія правилъ апостольскихъ). Подр отз. въ *прот. Кіев. академіи* за 1871 г. май стр. 26). Задачею своего труда авторъ предположилъ доказать, что въ первенствующей церкви каноники въ собственномъ строгомъ смыслѣ не было. Для этой цѣли онъ входитъ въ сравнительное изученіе правилъ апостольскихъ съ каноническими данными изъ другихъ памятниковъ первенствующей церкви. Содержаніе правилъ апостольскихъ вращается около двухъ вопросовъ: вопроса о судѣ надъ иномыслящими и вопроса о церковной администраціи. Примѣнительно къ этимъ вопросамъ авторъ располагаетъ свое изслѣдованіе. Изслѣдованіе это приводитъ автора къ убѣжденію, что судъ и администрація, въ христіанской церкви въ первые три вѣка, не были точно опредѣлены въ своихъ частныхъ проявленіяхъ, что такой опредѣленности, какую мы видимъ въ правилахъ апостольскихъ, они достигли только въ IV вѣкѣ. Такимъ образомъ правила апостольскія представляютъ выраженіе уже достаточно окрѣпшей практики церковной, т. е. практики конца IV вѣка. Сравненіе правилъ съ отеческими свидѣтельствами каноническаго характера и соборными правилами IV вѣка даетъ автору возможность критически отнестись къ мнѣніямъ, полагающимъ происхожденіе правилъ апостольскихъ еще въ первыхъ вѣкахъ.

Ливановъ, студ. Каз. академіи 1382. Правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (съ IV по IX в.) касательно христіанскаго богослуженія. Сочиненіе занимаетъ 42 листа.—Авторъ поставилъ задачею своего сочиненія собрать правила соборовъ относительно богослуженія, привести ихъ въ систему по предметамъ содержанія и выяснить, что сдѣлано вообще соборами въ отношеніи христіанскаго богослуженія. При этомъ,—продолжаетъ авторъ,—чтобы нагляднѣе обрисовать дѣятельность соборовъ, мы по возможности будемъ разсматривать правила соборовъ въ связи съ богослужебной практикой предшествовавшаго соборамъ времени и современной имъ. Во исполненіе своей задачи и по указанному пріему авторъ излагаетъ въ первой части своего сочиненія постановленія церковныхъ правилъ о священныхъ мѣстахъ, о священныхъ временахъ

(о воскресномъ днѣ, субботѣ, Пасхѣ, пятидесятницѣ, дняхъ памяти мучениковъ и четыредесятницѣ), о священныхъ дѣйствіяхъ общихъ каждому виду богослуженія (о молитвѣ, пѣснопѣніи, чтеніи св. писанія, поученіи) и о литургіи; во второй части—о мѣстѣ, времени, условіяхъ и образѣ совершенія таинствъ—крещенія, муропомазанія, покаянія, священства и брака. Для уясненія смысла церковныхъ правилъ, авторъ обращался къ помощи древнихъ и новыхъ толковниковъ, а для ознакомленія съ исторіей христ. богослуженія пользовался новѣйшими учеными пособіями нашей богословской литературы.

Лимборхъ, Филиппъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ арминіанскихъ богослововъ XVII в., защитникъ свободы въ дѣлѣ вѣры, род. въ Амстердамѣ 19 іюля 1633 года † 30 апр. 1712 года. Исторія инквизиціи. Ph. Limborch. Praemissis quatuor de historia inquisitionis libris. Amstel. 1692. Сочиненіе было осуждено инквизиціею. Въ 6-й гл. 1 кн. идетъ рѣчь о мнѣніи Августина о необходимости понудительныхъ гражданскихъ мѣръ противъ еретиковъ.

Лимонарь, сирѣчь цвѣтникъ, премудрыми киръ Іоанномъ, **Софроніемъ** и иными различными преп. отцы сочиненъ. М. 1859—55,

Линдъ. Вліяніе христіанства на соціальный прогрессъ. P. E. Lind. Christendommens indfridelse paa den sociale forfatningi. Kiobenk. 1852.

Линднеръ. Диссертація о Іовиніанѣ и Вигиляніи. Lindner, De Iovinіano et Vigilantio diss. Lips. 1639.

Линднеръ. Къ исторіи мистическаго богословія. О Макаріѣ Египетскомъ—Br. Lindner. Symbolae ad hist. theol. myst. De Macario Lips. 1846.

Липоманъ, Моисей, еп. Веронскій Житія святыхъ. Moysii Lipomanni vitae sanctorum. Rom. 1560. 8 томовъ. Изданіе содержитъ переводъ Метафрастовыхъ жизнеописаній.

Липсіусъ, Рихардъ Адельбертъ. Къ критикѣ источниковъ Епифанія Кипрскаго. R. Adelb. Lipsius. Zur Quellenkritih des Epiphanius. Wien. 1865. Изслѣдованіе содержитъ критическій анализъ сочиненія Епифанія *о ересяхъ*.

Едесская сага объ Авгарѣ. Die Edessenische Abgar—Sage. 1880. Критическій отзывъ А. П. Лебедева въ *чт. общ. люб. д. просвѣщенія* за 1882 г. янв. стр. 39—69. Изслѣдованіе Липсіуса составлено по поводу одной древней Сирской рукописи, относимой къ VI вѣку, открытой въ Петер. публ. библіотекѣ англичаниномъ Филиппсомъ и изданной имъ въ англ. переводѣ подъ заглавіемъ: Ученіе ап. Аддея, или, что тоже, Ѳаддея. Doctrine of Addai the apostole Lond. 1876 Въ этой рукописи между прочимъ содержится очень оригинальное сказаніе объ обрѣтеніи креста Ѳаддей разсказываетъ Авгарю объ обрѣтеніи креста Прогоникою, супругою имп. Клавдія, описывая обстоятельства этого обрѣтенія также, какъ описываются обстоятельства обрѣтенія креста Еленою, матерію Кон-

стантина. Это дало поводъ Липсіусу пересмотрѣть всѣ сказанія объ обрѣтеніи креста. Считая сказаніе объ обрѣтеніи креста Еленою вымышленнымъ, и относя происхожденіе его, какъ и происхожденіе сказанія, влагаемаго въ уста Ѳаддея, къ половинѣ IV вѣка, онъ все таки признаетъ сказаніе о Еленѣ древнѣйшимъ, а о Протоникѣ заимствованнымъ. Затѣмъ Липсіусъ по томуже поводу дѣлаетъ изслѣдованіе актовъ Киріака, относимыхъ къ началу V вѣка, въ которыхъ къ исторіи обрѣтенія креста прибавляется та черта, что св. крестъ былъ найденъ по указанію іудея. А такъ какъ акты Киріака сходны съ актами Сильвестра, то Липсіусъ подвергаетъ обстоятельному обслѣдованію и легенду о крещеніи Сильвестромъ Константина В.—Познакомивъ съ изысканіями Липсіуса, рецензентъ высказывается противъ тенденціи Л. и другихъ протестантскихъ историковъ заподозрить самый фактъ обрѣтенія креста Еленою и свести все на легендарную почву. Протестанты основываются при этомъ на молчаніи,—объ обрѣтеніи креста,—Евсевія и бордосскаго пилигрима: но, по предположенію рецензента, Евсевій, могъ намѣренно умолчать объ обрѣтеніи креста, такъ какъ былъ иконоборецъ, а относительно сочиненія бордосскаго пилигрима, рецензентъ замѣчаетъ, что это сочиненіе пока еще издано съ многочисленными пропусками и наукою не обслѣдовано. Въ доказательство подлинности сказанія объ обрѣтеніи креста Еленою, рецензентъ ссылается на письмо Константина В. къ Макарію Іерусалимскому, въ которомъ императоръ съ восторгомъ говоритъ о томъ, что въ Іерусалимѣ найдено было „знаменіе святѣйшаго страданія“, и на свидѣтельство Кирилла Іерусалимскаго. Причемъ сообщаетъ и о томъ, какъ понимаютъ протестанты эти свидѣтельства. См. еще *Христ. Чт.* 1881 г. т. II, стр. 518—521.

Лихтенбергеръ, проф. протест. богосл. факультета въ Парижѣ. Энциклопедія религіозныхъ знаній. Encyklopedie des sciences religienses, poubliée sous la direction de Lichtenberger. Многотомное изданіе, предпринятое въ подражаніе нѣмецкой энциклопедіи.

Лобе См. *Скейрейнъ.*

Ловягинъ Евграфъ Ивановичъ, профессоръ Петерб. академіи, съ 1872 г. докторъ богословія за сочиненіе: объ отношеніи классическихъ писателей къ библейскимъ по возрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Спб. 1872. Описаніе диспута см. въ *Странникѣ* 1872 г. т. IV хроника стр. 73—85.

О заслугахъ св. Аѳанасія В. для церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ. Спб. 1850. „Какъ мало доселѣ оцѣнены заслуги св. Аѳанасія,—„пишетъ авторъ“,—можно видѣть изъ того, что одни изъ ученыхъ считаютъ всю борьбу его съ аріанствомъ не больше какъ словопреніемъ (Генке, Розенмюллеръ): другіе въ доводахъ его не находятъ довольно силы въ сравненіи съ аріанскими (Шмидтъ, Гиббонъ); третьи вовсе не упоминаетъ о немъ тамъ, гдѣ слѣдовало бы упомянуть (Твестенъ въ исторической части своихъ *„чтеній о догматикѣ“*). Впрочемъ было нѣсколько и достойныхъ цѣнителей заслугъ св. Аѳанасія. Таковы Монфоконъ, Молеръ, Бёрингеръ“. Свое сочи-

неніе авторъ раздѣляетъ на двѣ части. Въ первой излагаетъ, что сдѣлалъ св. Аѳанасій противъ аріанства словомъ или писаніями своими, какъ учитель вѣры (стр. 1—126). Перечисливъ эти писанія (стр. 6), авторъ подробно излагаетъ ученіе св. Аѳанасія александрійскаго а) что Сынъ Божій не есть твореніе и б) что Онъ единосущенъ Отцу (и опроверженіе имъ арійскихъ взглядовъ); во второй (126—210 стр.)—внѣшнюю дѣятельность св. Аѳанасія противъ аріанъ, какъ пастыря, (начиная со времени Никейскаго собора).

Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Пять статей въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1876 г., всего 45 стр. Въ первой статьѣ авторъ приводитъ отзывы различныхъ путешественниковъ о великолѣпіи храма св. Софіи и сообщаетъ исторію его построенія; въ дальнѣйшихъ—дѣлаетъ очеркъ какъ общаго расположенія этого храма, такъ и состоянія внутреннихъ частей его въ древности, съ ихъ священными особенностями. Для этого авторъ обращается какъ къ тѣмъ описаніямъ, которыя сохранились отъ современниковъ постройки храма—Евагрія (церк. ист. кн. 4 гл. 31), Прокопія (de aedif. Iustin. lib. I cap. I) Агаѳія (Hist. lib. 5 cap. 9) и Павла Силенціарія, описавшаго храмъ св. Софіи въ стихахъ; такъ и къ позднѣйшимъ писателямъ, комментировавшимъ древнихъ писателей—къ сочиненіямъ Жиля, Дюканжа, Гильо (Relation nouvel d'un voyage de Constantinople. Paris 1681) Бандурія, Фоссати (Aya Sophia Const. Lond. 1825). Сальценберга (Altchristliche Baudenken von Const. Berlin. 1854) и другимъ, и также цитуетъ еще *лѣтопись русск. лит. Тихонравова* т. II 1859 г. отд. II стр. 3—35, статью *сказаніе о созданіи великія Б. церкви въ Константинополѣ*.

Поэтическое описаніе амвона въ древнемъ константинопольскомъ храмѣ св. Софіи, составленное современнымъ построенію его поэтомъ Павломъ Силекціаріемъ. Статья представляетъ переводъ гекзаметромъ этого описанія помѣщ. въ *Дух. Бес.* за 1867 г. и занимаетъ 12 стр.

Св. Меѳодій, еп. и мученикъ. Полное собраніе его твореній, переведено подъ редакціею Е. И. Ловягина. Спб. 1877.

Богослужебные каноны на греческомъ и славянскомъ языкахъ—Спб. 1862. Библ. зам. объ этомъ изданіи см. въ *Странникѣ* за 1862 г.—О формѣ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній. Рѣчь на акад. актѣ за 1876 г., помѣщ. въ *христ. чтеніи* за 1876 г. Кромѣ того подъ редакціею И. Е. Ловягина изданы при Спб. академіи XV томовъ твореній св. Іоанна Златоуста и два тома твореній св. Ѳеодора Студита.

Ловягинъ Вл. Ив. Вечери любви у древнихъ христіанъ. Статья на 10 стр. въ *Пр. об.* за 1870 г.

Ломлеръ (T. G. Lomler) издалъ въ греческомъ подлинникѣ и лат. переводѣ важнѣйшія изъ сочиненій I. Златоуста

(opp praestantissima gr. et lat. Rudolphopoli 1840), между прочимъ письма его къ Олимпіадѣ (p. 165—252). Въ предисловіи Ломлеръ дѣлаетъ перечисленіе 32 различныхъ изданій и переводовъ сочиненія І. Златоуста *о священствѣ*.

Лонуа, франц. писатель XVII вѣка. Лонуа отличался свободомысліемъ и, по выраженію Шрекка, былъ самый опасный врагъ ложныхъ святыхъ, которыми полонъ календарь римской церкви. Между прочимъ Лонуа доказывалъ, что Діонисій Ареопагитъ никогда не былъ во Франціи, что въ VI канонѣ Никейскаго собора идетъ рѣчь не о патріаршихъ, а о митрополичьихъ правахъ и опровергъ легенду, будто Кириллъ александрійскій на ефесскомъ соборѣ титуловалъ римскаго епископа—Archiepiscopum totius orbis terrarum Patrem et Patriarcham. (Epist. lib I ep. 1—3)

Лопэнъ (Lopin) ученый бенедикт. ордена изъ коллегіи мавриніанъ, жилъ въ XVII в, принималъ участіе въ изданіи твореній св. Аѳанасія алекс. и Analecta Graec. См. *Бенедиктинскія изданія*.

Лоранъ. Исторія гуманности (народнаго права и международныхъ отношеній). Etudes sur l'histoire de l'humanite (Histoire de droit des gens et des relations internationales) par F. Laurent, professeur a l'universite de Gent. Второе исправленное изданіе: Bruxelles 1861 и слѣд. Изданіе многотомное. Лоранъ разсматриваетъ исторію вліянія на развитіе народнаго права различныхъ религій. Въ IV томѣ онъ говоритъ о вліяніи христіанской религіи, объ источникахъ христіанства—древнихъ религіяхъ и философіи (стр. 25—56), о развитіи благотворительности подъ вліяніемъ христ. началъ, (56—142), объ отношеніи христіанства къ государственной жизни (по ученію Господа: *царство мое есть отъ міра сего)* и о монашествѣ (148—217), о вліяніи христ. на развитіе миролюбія въ международныхъ отношеніяхъ (217—233); о вліяніи христ. на развитіе общительности—единеніе христіанъ, отношеніе ихъ къ нехристіанамъ—іудеямъ, язычникамъ и еретикамъ), (235—325), о вліяніи христіанства на измѣненіе правовъ, законовъ и политики въ римскомъ мірѣ съ характеристикой политики Константина В. и Ѳеодосія В. (343—418); о христіанской философіи—(отношеніе ея къ философіи языческой, ученіе Аѳанасія алекс. о Богѣ, Оригена о человѣкѣ, Пелагіи и Августина объ отношеніи благодати къ свободной волѣ человѣка и точка зрѣнія, съ какой смотрѣли отцы церкви на исторію человѣчества (418—566).

Лоттеръ. Исторія попытки возстановленія Іерусалимскаго храма, предпринятой по повелѣнію имп. Юліана но не исполненной, по божественному чуду. I. G. Lotter. Hist. instaurationis templi Hierosol. sub Iuliano imp. tentatae, sed divino miraculo impediatae a dubiis Iac. Basnagii vindicata. Lips. 1728.

Лэммеръ (Lammer) въ 1859 г. издалъ церковную исторію Евсевія въ подлинникѣ. Schaffh. 1859.

Лэкъ. Манеры и костюмы современныхъ египтянъ. Edward W. Lane. Manners and customs of the modern Egyptians 1833. Лэнъ дастъ очень худой отзывъ о современныхъ коптахъ.

Любекъ, Эмиль. Какихъ писателей зналъ Іеронимъ и изъ какихъ почерпалъ свои свѣдѣнія. Hieronimus quos nOverit scriptores et ex quibus hauriens, scripsit. Aemilius Luebeck. Lipsiae 1872. 228 стр. Подр. отз. см. въ *чт. въ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1872 г. Авторъ прежде всего обращаетъ вниманіе на писателей греческихъ—поэтовъ и прозаиковъ, потомъ на римскихъ въ той же постепенности, подраздѣляя поэтовъ на эпическихъ, лирическихъ и драмматическихъ; прозаиковъ—на историковъ, ораторовъ философовъ и т. д. По его изслѣдованію оказывается, что Іеронимъ не читалъ самъ сочиненій знаменитыхъ греческихъ философовъ—Платона и Аристотеля; преимущественно изучалъ сочиненія историковъ Геродота и Ксенофонта: многое выписалъ изъ Іосифа Флавія и изъ хроники Порфирія, которая до насъ не дошла.

Любимовъ Гавріилъ, священникъ Ораніенбаумской придворной церкви. Историческое обозрѣніе способовъ содержанія христіанскаго духовенства отъ временъ апостольскихъ до XVII—XVIII в. Спб. 1851. Авторъ раздѣлилъ сочиненіе на двѣ части. Въ первой части авторъ говоритъ о способахъ содержанія духовенства до X вѣка, всего болѣе о содержаніи духовенства съ IV до X вѣка (съ 10 по 54 стр.). „Въ частности“,—пишетъ авторъ, „обозрѣніе наше (указаннаго періода) а) объясняетъ, что церковь касательно содержанія духовенства начала получать опредѣленное устройство не раньше IV—V вв. б) представляетъ утѣшительную прекрасную картину искренней любви и преданности народа своимъ пастырямъ, милостиваго расположенія и уваженія къ нимъ самихъ императоровъ и рѣдкаго безкорыстія и самоотверженія пользовавшихся всѣмъ этимъ служителей церкви“. Во второй части (съ 54—но 181 стр.) авторъ говоритъ о способахъ содержанія духовенства съ X по XVIII в., при чемъ отдѣльно пишетъ о восточномъ, западномъ и русскомъ духовенствѣ. См. *Душ. чт.* 1877 г. ч. Ш.

Любкеръ. Паденіе язычества. Fr. Lübker D. Fall des Heidenthums. Schwerin 1856. Борьба и смерть имп. Юліана. Kaiser Iulians Kampf and Ende. Hamb. 1864.

Людольфъ. Исторія Ефіопіи. Iobi Ludolfi.—Historia Aethiopica. Francf. ad M. 1681. Commentarius ad hist. Aeth. 1691. Appendix ad hist. Aeth. 1693. Все это вмѣстѣ издано въ соч. Крозе: исторія христіанства въ Ефіопіи и Арменіи. Maturin Veyssier la Crose. Histoire du Christianisme d'Ethiopie et d'Armenie. A la Hayl 1739.

Исповѣданіе вѣры Клавдія, царя Ефіопіи, съ прибавленіемъ литургіи Діоскора, п. александрійскаго. Confessio fidei Clavdii regis Aethiopae, cum notis et versione latina Iobi Ludolfii, edita cura et studio Ioh. Mich. Wanslebii, qui liturgiam s. Dioscuri, patr. Alexandrini aethiopice et latine addidit, Londini 1661.

Локке Готфридъ Христіанъ Фридрихъ, профессоръ геттингенскаго университета по каѳедрѣ св. писанія, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей посредствующаго богословія, род. 24 авг. 1791 года

† 14 февр. 1855 г. Толкованіе на соборныя посланія Дидима александрійскаго. Dr. Fr. Lucke. Questiones ac vindiciae Didimianae sive Didimi Alex. enarratae in epistolas catholicas... Gotting. 1829—32. Четыре части. Перепечатано у Миня.

Люпъ. Христіанъ. Постановленія и каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ схоліями, примѣчаніями и историч. диссертаціею о нихъ. Christian Lupus (Lupe). Synodarum generalium ac provincialium decreta et canones, scholiis, notis ac historica actorum dissertatione illustrati. Lowen 1665. Brussel 1674. Пять томовъ. Въ 3-мъ томѣ особая диссертація *о шестомъ вселенскомъ соборѣ*. De concil. sexto.—*Различныя письма, относящіяся къ Ефесскому* (третьему всел.) *собору*. Variorum epist. ad conc. Eph. pertinentes ex Ms. Cossin. ed. Chr. Lupus. Lowen. 1682. —Перепечатаны съ исправленіемъ у Манси т. V. стр. 731.

Схоліи и примѣчанія къ письмамъ различныхъ отцевъ относительно актовъ Ефесскаго и Халкидонскаго соборовъ. Fr. Chr. Lupi. Scholia et notae ad variorum patrum epistolas, concernentes acta Ephesini et Chalcedonensis Concilii, nuperrime repertas in bibliotheca celeberrima monasterii Cassinensis, et nunc primum in lucem editas. Lovanii 1682. Замѣчателенъ экз. этой книги въ московской академіи (см. кат. № 2858), такъ какъ поля его усѣяны учеными замѣтками А. В. Горскаго.

Лютцъ. Златоустъ и другіе знаменитѣйшіе церковные ораторы. Lutz. Chrysostomus und die übrigen berühmtesten kirchlichen Redner. Tubing. 1853. Въ первой половинѣ труда авторъ излагаетъ гомилетическія правила; во второй говоритъ о томъ, какъ примѣнялъ ихъ І. Злат.

Люцернъ. Диссертаціи о главнѣйшихъ правахъ и обязанностяхъ пресвитеровъ и епископовъ церкви. Luzerne. Dissertations sur les droits et devoirs respectifs des évêques et des prêtres dans l'Eglise. Paris 1844. Очень большое сочиненіе. Авторъ католикъ доказываетъ, что епископы имѣютъ права монархическаго управленія въ церкви, пресвитеры не имѣютъ никакой правящей власти, для чего между прочимъ разбираетъ и исторію всѣхъ соборовъ.

Мабиллонъ Іоаннъ, знаменитый бенедиктинецъ, членъ коллегіи маврикіанъ, род. 23 ноября 1632 г., съ 1653 г. монахъ, съ 1654 г. профессоръ † 27 дек. 1707 г. Акты святыхъ бенедиктинскаго ордена. Acta sanctorum ord. S. Benedicti in saeculorum classes distributa. Par. 1668—1701 и Venet. 1733 слѣд. Девять томовъ. Исторія бенедикт. ордена доведена до 1100 года.—Въ первомъ томѣ содержатся біографіи знаменитыхъ членовъ ордена отъ 560—600 г. отъ Бенедикта до Григорія В.—Анналы ордена св. Бенедикта. Annales ord S. Benedicti, in quibus non modo res monasticae, sed etiam ecclesiasticae historiae non minima pars continetur. Paris. 1703—1739, и Lucae 1739—1745. Шесть томовъ.—Въ пер-

вомъ томѣ между прочимъ помѣщено жизнеописаніе Григорія В. принадлежащее Павлу Варнефриду, (см. о немъ выше стр. 595)—Трактатъ о занятіяхъ монаховъ. Traite des etudes monastiques Par. 1691. Авторъ вооружается здѣсь противъ того мнѣнія, что монахи должны заниматься только изученіемъ священнаго писанія и отеческихъ твореній.

Мавриніане. См. *Бенедиктинскія изданія.* „Въ конгрегаціи св. Мавра", пишетъ Шаффъ, „занятія расположены были систематическимъ образомъ. При огромныхъ литературныхъ предпріятіяхъ пріоръ имѣлъ право назначать занятія всякому члену конгрегаціи, смотря по таланту и наклонностямъ каждаго, такъ что одинъ собиралъ матеріалъ, другой располагалъ его, третій переработывалъ его, четвертый приготовлялъ къ печати. Каждый съ полною беззаботностію къ своей личности, къ своей личной славѣ, долженъ былъ трудиться только для блага церкви и чести ордена. Такимъ совокупнымъ дѣйствіемъ многихъ ученыхъ, свободныхъ отъ всѣхъ заботъ житейскихъ, при богатствѣ и значительныхъ литературныхъ пособіяхъ, изданы огромныя сочиненія, кои издать едва въ состояніи академія наукъ".

Магатій (Ioh. Mahatius) издалъ въ лат. переводѣ сочиненіе Іоанна Филопона De aeternitate mundi. Lugd. 1557.

Мазохій. Комментарій на древній мраморный календарь неополитанской церкви за первые шесть мѣсяцевъ. Masochii. In vetus marmoreum S. Neopolit. ecclesiae Kalendarium commentarius 1744—1755. Три тома. Этотъ, изсѣченный на мраморѣ, календарь относится къ IX вѣку.

Май-Анжело, знаменитый католическій ученый нашего времени, прославившійся открытіемъ, чтеніемъ и изданіемъ древнихъ рукописей классическихъ и патристическихъ сочиненій, род. 7 марта 1782 года, учился въ Бергамо, въ іезуитской коллегіи въ Неаполѣ и наконецъ подъ руководствомъ двухъ престарѣлыхъ испанскихъ іезуитовъ посвятилъ свои труды разбору древнихъ палимпсестовъ. Съ 1813 года Май былъ назначенъ библіотекаремъ миланской Амвросіевой библіотеки, издалъ множество замѣчательныхъ рукописей этой библіотеки и въ 1819 г. назначенъ былъ папой Піемъ VII первымъ библіотекаремъ ватиканской библіотеки, а съ 1838 г. сдѣлался кардиналомъ. Ему принадлежатъ слѣдующія изданія: Восемь рѣчей Аврелія Симмаха. Mediol. 1815. Новое собраніе древнихъ писателей. Scriptorum veterum nova collectio. Romae 1825—38. Десять томовъ. Въ этомъ изданіи между прочимъ помѣщены: во II томѣ: историческая хроника Евнапія (отъ 270—404 г.): въ III томѣ: сочиненіе Марія Викторина (около 368 г.) и отрывки сочиненій аріанъ; въ VII томѣ сочиненія Анастасія Синаита еписк. антіохійскаго († 564 г.) ὁδηγὸς adv. Acephalos, Леонтія византійскаго и множество другихъ сочиненій важныхъ для исторіи монофизитства послѣ халкид. собора; затѣмъ отрывки сочиненій аріанъ—Аэція, Евдоксія, Лукія александрійскаго; въ VIII томѣ хроника Евсевія по армянскому переводу,

сочиненія Кирилла александрійскаго, Евстаѳія антіохійскаго и Григорія Нисскаго; въ X томѣ избранные каноны армянской церкви, сочиненія монофизитскихъ историковъ и сочиненіе Ебедьезу, несторіанскаго митрополита въ Низибіи † 1318 г., въ защиту несторіанства.

Новая библіотека отцевъ. Nova Patrum bibliotheca. Romae 1844—71. Восемь томовъ. Appendix къ изданію вышелъ въ 1879 году. Здѣсь помѣщены между прочимъ: во II и III т. сочиненія Кирилла александрійскаго; въ IV томѣ—греческіе отрывки сочиненія Евсевія кесарійскаго о Богоявленіи; въ VI пасхальныя посланія св. Аѳанасія алекс. по сирски и съ лат. переводомъ; въ VII сочиненія Аполлинарія и комментарій Ѳеодора мопсуетскаго на 12 пророковъ.

Классическіе авторы, по ватиканскимъ кодексамъ. Classici auctores e vaticanis codicibus editi. Romae 1828—38. Восемь томовъ.—Въ VI томѣ помѣщены между прочимъ каноны Прокопія газскаго (ок. 520 г.).

Римское зеркало. Specilegium Romanum. Romae 1839—44. Восемь томовъ. Въ этомъ изданіи помѣщены между прочимъ въ III томѣ отрывокъ вѣроисповѣданія имп. Анастасія (722 стр.); въ IV комментарій Ѳеодора мопсуестскаго на посланіе къ римлянамъ; въ VI—сочиненіе анонима о никейскомъ соборѣ; въ X—сочиненіе Леонтія византійскаго.

Маемъ изданы еще сочиненія Ѳеодора студита, Георгія діакона и Исаака сирина. Romae 1871.—См. *кат. Моск. акад.* № 2092.

Мейеръ. О Діонисіѣ Ареопагитѣ и сочиненіяхъ, ему приписываемыхъ. Противъ Арнольда. *Mayerus.* De Dionysio Areopagita scriptisque eidem suppositis. Contra God. Arnoldum. Gryphiswaldiae. 1708.

Майеръ, Фридрихъ. Добавленіе къ переводу сирской хроники Баргебреуса. Friedr. Gregor. Maier. Beitrage zu einen richtigen Uebersetzung der syrischen Chronik des Georgius Barhebreus Wien. 1819 и Nachtrag zu einen.... Wien. 1820. Съ означенными примѣчаніями Майера издалъ хронику Баргебреуса Бернштейнъ (Lipsiae, 1822), который потомъ издалъ ее и въ нѣмецкомъ переводѣ (von Bernstein Leipzig 1846 и Berlin 1847). Кромѣ Майера хроника Баргебреуса была комментирована Арнольдомъ. (Alb. Iac. Arnoldi. Chronici Syriaci Abulfaragii e scriptoribus graecis emendati, illustrati, specimen. Marburgi. 1805. 64 стр.).

Майеръ перевелъ на нѣмецкій языкъ бесѣды Іоанна Златоуста противъ аномеевъ, о непостижимости Божества, съ введеніемъ, въ которомъ Майеръ говоритъ о Св. Іоаннѣ Златоустѣ, какъ гомилетѣ. Dr. Ph. Mayer. Des Ioh. Chrys. auserwahete Homilien. Nurenberg. 1830.

Майерановъ, студентъ Казанской академіи. 1880. Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ проповѣдникъ. Сочиненіе занимаетъ около 80 листовъ и состоитъ изъ вступленія и трехъ частей. Во вступленіи

авторъ кратко говоритъ о значеніи IV вѣка въ исторіи христіанства. Въ первой части сочиненія авторъ даетъ очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія греко-римскаго общества во второй половинѣ IV вѣка; во второй части описываетъ жизнь и пастырскую дѣятельность св. І. Златоуста, въ третьей характеризуетъ его, какъ проповѣдника. Эта послѣдняя часть раздѣляется на два отдѣла: въ первомъ передается содержаніе проповѣдей противъ а) язычниковъ, б) іудеевъ, в) аномеевъ, г) суевѣрій народныхъ, д) зрѣлищъ, е) богачей, ж) роскоши, з) сластолюбія, и) проповѣди съ увѣщаніемъ къ милосердію; во второмъ дается общая характеристика проповѣднической методы Іоанна Златоуста Авторъ внимательно изучилъ проповѣди св. Іоанна Златоуста и всѣ лучшія пособія для своего сочиненія на русскомъ и французскомъ языкахъ. Намѣтивъ въ первой части сочиненія темныя стороны жизни христ. общества въ IV вѣкѣ, авторъ, представивъ затѣмъ характеристику проповѣдей Златоуста по предметамъ ихъ содержанія, могъ разобраться въ этой обширной области именно потому, что сопоставилъ содержаніе проповѣдей съ требованіями и нуждами той паствы, среди которой пришлось дѣйствовать Златоусту. Нѣкоторые отдѣлы сочиненія напечатаны въ *Воскресномъ Чтеніи* за 1881 годъ, подъ слѣдующими заглавіями: а) *Борьба св. Іоанна Златоуста противъ страсти къ роскоши.* Двѣ статьи (8+9). Въ первой авторъ описываетъ, со словъ Златоуста, роскошь богачей и убожество бѣдняковъ въ Антіохіи и Константинополѣ во времена Златоуста; во второй передаетъ содержаніе рѣчей Златоуста противъ роскоши. б) *Страсть сластолюбія по изображенію св. І. Златоуста.* Три статьи (5+6+3). Въ первой авторъ сообщаетъ, что̀ говорилъ св. І. Златоустъ противъ сластолюбія вообще; во второй, что̀ говорилъ онъ противъ пьянства; въ третьей, что̀ говорилъ противъ пиршествъ.

Маймбургъ, Людвигъ, французскій іезуитъ XVII в. чрезвычайно краснорѣчиво писавшій противъ кальвинистовъ и въ похвалу католической церкви. По отзыву Шаффа Маймбургъ былъ большей мастеръ исторію превращать въ романъ и романъ въ исторію. Такой же отзывъ дѣлаетъ о его историч. сочиненіяхъ и Шрекъ.

Исторія аріанства въ связи съ исторіею ереси социніанъ. Hist. de l'arianisme avec l'heresie des Sociniens. Paris 1673. Три тома. 4-е изд. Paris 1682.

Исторія ереси иконоборцевъ. Histoire de l'heresie des iconoclastas. Paris 1679. 1683. Два тома. Критич. замѣтки по поводу этихъ сочиненій Маймбурга между прочимъ составилъ его соотечественникъ Іаковъ Лефеврь, докторъ Сорбонны. Iacob Lefevre. Entretiens d'Eudoxe et d'Eucharistе, sur l'histoire de l'Arianisme et l'histoire des iconoclastes du C. Maimbourg. Cologne. 1683.—Исторія правленія Льва Великаго. Histoire du pontificat de st. Leon le Grand. par M. Maimbourg. Paris 1687. и Gaga 1687. Исторія правленія св. Григорія Великаго. Histoire du pontificat de st. Gregoire le Grand. Paris. 1686. Въ томъ и другомъ сочиненіи авторъ пишетъ очень краснорѣчиво, очень ясно, очень положительно и съ на-

ружнымъ безпристрастіемъ. Восхваляя Льва и Григорія, Маймбургъ имѣлъ цѣлію укорить протестантовъ, что они отреклись отъ той церкви, которая имѣетъ столь великихъ представителей.

Макарій Египетскій. (IV в.) Макарія Египетскаго духовныя бесѣды преполезныя о совершенствѣ христіанамъ приличномъ. Москва 1820.

Макаровъ, студ. Кіевской академіи. Блаженный Ѳеодоритъ Кирскій и его богословско-историческое значеніе въ несторіанскомъ спорѣ Подр. отзывъ въ *Прот. Кіев. академіи* за 1872—3 г. стр. 537. Авторъ сначала излагаетъ жизнь бл. Ѳеодорита. Эта часть есть не болѣе, какъ благочестиво написанное (подъ руководствомъ предисловія къ русскому изданію бл. Ѳеодорита) житіе бл. Ѳеодорита. Во второй части авторъ излагаетъ исторію церковнаго движенія, вызваннаго несторіанствомъ, въ бѣгломъ обзорѣ, какъ обыкновенно въ небольшихъ курсахъ исторіи. Вся эта часть изложена такъ, что бл. Ѳеодоритъ остается въ тѣни и его значеніе въ этой борьбѣ вовсе не уясняется. Особую часть составляетъ изложеніе ученія Несторія. Это извлеченіе изъ сохранившихся проповѣдей Несторія. Сама по себѣ эта часть имѣетъ значеніе, какъ доказательство того, что авторъ обращался къ первоначальнымъ источникамъ Наконецъ за 17 страницъ до конца сочиненія авторъ обратился уже прямо къ дѣлу. Для выполненія своей темы авторъ нашелъ достаточнымъ представить анализъ двухъ-трехъ богословскихъ мыслей св. Кирилла и бл. Ѳеодорита.

Макризи. Таѣддинъ-аль-Макризи, магометанинъ, родился въ Каирѣ въ 1364 году; получивъ воспитаніе отъ лучшихъ учителей, онъ былъ однимъ изъ ученыхъ мужей своего времени; исправлялъ должность проповѣдника въ мечети Амру, имама въ мечети Гакема, профессора въ академіи Моавіи. Домъ его былъ убѣжищемъ всякаго рода ученыхъ—христіанъ, магометанъ, іудеевъ. Макризи умеръ въ Каирѣ, въ 1441 году.—Исторія коптскихъ христіанъ въ Египтѣ.—Исторія Макризи отличается безпристрастіемъ и точностію, и составляетъ особенно важный источникъ для повѣствованія о гоненіяхъ на христіанъ. Объ изданіяхъ ея см. *Ветцеръ*.

Максимовичъ. студ. Кіев. акад. Историческое обозрѣніе перваго вселенскаго собора. Сочиненіе помѣщено во второмъ томѣ изданія, „*Собраніе сочиненій студентовъ Кіевской духовной академіи*“. Томы I и II. Кіевъ 1839. Сочиненіе занимаетъ 42 страницы. „Кончилась“,—пишетъ авторъ, „*эпоха утвержденія христіанства*—вѣка борьбы его съ язычествомъ,—и съ началомъ IV в. наступила новая эпоха *утвержденія православія*—время боренія церкви съ суемудріемъ и ересями“. Затѣмъ авторъ излагаетъ причины возникновенія аріанства и разсказываетъ исторію 1 всел. собора по первоисточникамъ. Между прочимъ авторъ выписываетъ изъ Геласія кизическаго догматическія положенія, высказанныя отцами собора по поводу ихъ спора съ философами (7 положеній). Каноны собора авторъ передаетъ

въ систематическомъ порядкѣ: а) о клирѣ, б) о покаяніи в) о новаціанахъ и г) объ обрядахъ.

Малининъ, студ. Кіев. акад. Объ епископскомъ управленіи по кодексамъ Ѳеодосія и Юстиніана Подр. отз. въ *Прот. Кіев. акад.* за 1872—3 г. стр. 529. Авторъ имѣетъ задачею своею выяснить какъ общій характеръ, такъ и частныя особенности епископскаго управленія по указаннымъ источникамъ греко-римскаго права. Въ первомъ отдѣлѣ, излагая законы императорскіе по дѣламъ собственно церковнаго управленія, авторъ старается показать, что они ограничиваются подтвержденіемъ правилъ уже установившихся въ церкви и имѣютъ то главное значеніе, что приводятъ церковное управленіе къ единообразію по всей имперіи. Излагая законы, касающіеся гражданскаго вѣдомства епископа, авторъ видитъ въ нихъ противовѣсъ произволу тогдашняго провинціальнаго управленія, положенный государями въ виду нравственнаго авторитета, какимъ пользовался епископъ Во второмъ отдѣлѣ, разсматривая законы о судѣ епископскомъ по дѣламъ гражданскаго свойства, авторъ показываетъ, какъ опредѣлились постепенно основныя начала этого суда по отношенію къ мірянамъ и особенно къ клирикамъ. Изъ сочиненія видно, что авторъ изучилъ предположенные имъ для себя источники весьма старательно и вынесъ изъ этого изученія много свѣдѣній. За немногими исключеніями смыслъ греко-римскаго по церковнымъ дѣламъ законодательства усвоенъ имъ вѣрно и самые законы изложены имъ точно.

Малышевскій, Иванъ Игнатьевичъ, проф. Кіевской академіи, докторъ богословія. Степень доктора П. И. получилъ за сочиненіе подъ заглавіемъ: Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ. Кіевъ 1872.—Замѣтки о соч. см. въ *чт. въ общ. люб. дух. просв.* за 1874 г. и въ *Странникѣ* за 1874 г. Въ сочиненіи посвящено нѣсколько страницъ исторіи церкви критской, александрійской и горы Синая за періодъ вселенскихъ соборовъ. См. стр. 88 и сл., 122 и сл., 151 и слѣд. Страницы эти драгоцѣнны по критическому указанію первоисточниковъ и замѣчательнѣйшихъ пособій. Св. Габиній, римскій пресвитеръ, и его дочь Сусанна. Двѣ статьи въ *Руководствѣ для сел. пастырей* за 1866 г. (10+10) Габиній жилъ при Діоклетіанѣ и былъ родственникъ этому императору. Усыновивъ и сдѣлавъ цезаремъ Максиміана, Діоклетіанъ желалъ женить его на дочери Габинія Сусаннѣ, но она отказалась выйти замужъ за язычника. Помимо описанія жизни Габинія и Сусанны, статья прекрасно знакомитъ вообще со временемъ правленія Діоклетіана. Другія статьи о пресвитерахъ, помѣщ. въ *Руководствѣ*, также вѣроятно принадлежатъ И. И.—См. ниже—*Руководство для с. пастырей*.

Малтрети (Maltreti) въ 1662 г. издалъ въ Парижѣ сочиненіе Прокопія Кес. Ἀνέκδοτα.

Маммахій. Древности христіанскія. Mammachius. Antiqu. chr. На 13 стр. 1 тома Маммахій дѣлаетъ предположеніе, что монашеская жизнь въ Александріи получила свое начало еще со временъ св. Марка.

Манголдъ. О начаткахъ монашества и причинахъ его возникновенія. G. I. Mangold. De monachatus originibus et causis. Marb. 1852.

Манси, Іоаннъ Доминикъ, итальянецъ, прелатъ, род. въ Луккѣ 16 февр. 1692 г., съ 1765 г. епископъ Лукки † 27 сент. 1769. Въ 1648—59 гг. Манси издалъ: Прибавленія къ изданію соборныхъ дѣяній, сдѣланному Коллети. Supplementum collectionis concilior. et decretorum Nicol. Coleti. Lucae 1748—32. Шесть томовъ.—Въ 1759 и слѣд. годахъ Манси предпринялъ новое изданіе соборныхъ дѣяній, подъ заглавіемъ: Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Florent. et Venet. 1759—1788. Тридцать одинъ томъ. Это самое полное и обширнѣйшее изданіе изъ всѣхъ доселѣ существовавшихъ; въ немъ акты, помѣщенные въ другихъ изданіяхъ, дополнены по рукописямъ ватиканской и другихъ библіотекъ и перепечатаны всѣ примѣчанія и диссертаціи, находящіяся въ другихъ изданіяхъ. Имѣя важное значеніе по своей полнотѣ, изданіе Манси имѣетъ и недостатки: оно менѣе тщательно корректировано, чѣмъ изданіе Гардуина, не имѣетъ указателя, въ позднѣйшихъ томахъ матеріалъ изложенія въ немъ безъ плана и безъ хронологическаго порядка; наконецъ оно не докончено: изданы только акты соборовъ бывшихъ до XV в. Акты перваго всел. собора помѣщены во II томѣ изд. Манси, втораго въ III, третьяго въ IV и V, четвертаго въ VII, пятаго въ IX, шестого въ XI и седьмаго въ XIII.—Кромѣ того Манси превосходно издалъ сочиненія: *Балюзія* Miscellanea Lucae 1761; *Баронія* Annal. Eccl. Lucae 1738—56; *Наталиса* Hist. eccl. vet. novique Test. Lucae 1748—52; и *Фабриція* Bibl. lat. med. et inf. aet. Patavii 1854. Манси принадлежитъ сочиненіе: О эпохъ Сардикійскаго, Сирмійскаго и др. соборовъ. De epochis conciliorum Sardicensis et Sirmiensis etc. Lucae 1746.

Мансо. Жизнь Константина В. I. C. F. Manso. Das Leben Constantins des Gr. nebst einigen Abhandlungen geschichtlichen Inhalts. Bresl. 1817. Авторъ между прочимъ говоритъ о явленіи креста Константину В., которое пытается объяснить естественнымъ образомъ (стр. 80), о мнѣніи языческихъ писателей о переходѣ Константина въ христіанство (119), о распоряженіяхъ Константина В. въ пользу христіанъ (93).

Маръ. О Руфинѣ Io. Franc. B. Mar: De Turannio s. Tyrannio Rufino. Venetiis 1754.—О Руфинѣ-же говорится и въ сочиненіи Мара: Monumenta eccl. Aquilejensis. Argentinae 1740. (Стр. 80 сл.).

Маракій (Lud. Maraccius) въ 1698 г. издалъ Коранъ Магомета въ арабскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. Patav. 1698. Два тома.

Маранъ, (D. Prud. Maranus) бенедиктинскій ученый XVIII в., членъ общества мавриніанъ, въ 1720 г. издалъ по смерти Тутте приготовленныя этимъ ученымъ къ изданію сочиненія Кирилла Іерусалимскаго Par. 1720.—См. *Дейлингъ.* Въ 1721 г. М.

по смерти Гарнье издалъ третій томъ сочиненій Василія В. См. Гарнье.

Маргаритовъ, студентъ Кіев. акад. Опытъ исторіи Корсуня или Херсонеса Таврическаго. Подробный отзывъ въ *Прот. Кіевской Академіи* за 1879—80 г. стр. 265—268. Порядокъ сочиненія слѣдующій. Сначала авторъ обозрѣваетъ литературу предмета, недостаточно, впрочемъ, разграничивая источники отъ пособій, пособія годныя отъ негодныхъ Далѣе авторъ посвящаетъ 58 стр. обзору исторіи Херсонеса языческаго и 100 стр. обзору исторіи Херсонеса христіанскаго. Исторія Херсонеса христіанскаго представляетъ въ себѣ слѣд. болѣе выдающіеся, отчасти легендарные, пункты: а) посѣщеніе Херсонеса ап Андремъ б) ссылка въ Херсонесъ св. Климента (ок. 100 г.) в) Первые христ. святители Ефремъ, Василій и др. (IV в.) г) ссылка въ Херсонесъ папы Мартина († 635) д) приключенія имп. Юстиніана Ринотмета († 708) е) исповѣдники иконопочитанія въ Херсонесѣ (VIII и IX в.) и отнятіе у города автономіи (835) ж) св. Кириллъ въ Корсунѣ з) походъ князя Владиміра на Корсунь (988). Есть и другіе болѣе или менѣе мелкія извѣстія, относящіяся преимущественно до херсонской іерархіи и сохранившіяся частію въ соборныхъ дѣяніяхъ, частію въ актахъ Константинопольскаго патріархата XIII—XIV в. Всѣ упомянутые факты исторіи Херсонеса авторъ старался представить съ надлежащею историческою обстановкою.

Маргейнеке, Филиппъ Кондратъ, род. 1 мая 1780 г., съ 1807 г. былъ профессоромъ гейдельбергскаго, съ 1811 г. берлинскаго университета, гдѣ до 1819 г. преподавалъ церковную исторію † 1846. Маргейнеке,—пишетъ Шаффъ,—былъ представителемъ правой и консервативной стороны гегеліанской школы, которая старалась примирить эту философскую систему съ библейской вѣрой, но при этомъ часто послѣдняя слишкомъ была спиритулизируема и въ процессѣ діалектики болѣе или менѣе искажаема. Здѣсь было тоже, что и съ Оригеномъ, у котораго платонизмъ становился иногда учителемъ христіанства, вмѣсто того чтобы наоборотъ. Всеобщая церковная исторія. P. C. Marheineke. Universalkirchenhistorie des Christenthums. Grundzuge zu academischen Vorlesungen. Erlangen 1806. Одинъ томъ. Сочиненіе представляетъ собою не столько историческое изображеніе событій, сколько общіе взгляды и идеи о борьбѣ религіи христіанской съ міромъ, сверхъестественнаго элемента съ естественнымъ въ періодъ отъ Р. Христова до Мухаммеда и Григорія В. Оно предваряется трактатомъ о церковной исторіи вообще, въ которомъ авторъ развиваетъ ту мысль, что основнымъ воззрѣніемъ всякаго вообще историка должно быть воззрѣніе религіозное.

Мариньи, издалъ въ нѣм. переводѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: Исторія арабовъ подъ владычествомъ калифовъ. Marygny. Geschichte d Araber unter der Regierung der Chalifen. A. d. Franz. Berl. 1752. Три тома. Сочиненіе можетъ служить пособіемъ при изученіи судьбы восточныхъ христіанъ при преемникахъ Мугаммеда.

Марка, Петръ, знаменитый франц. изслѣдователь церковнаго права, род. 24 янв. 1594 г. воспитывался въ іезуитской коллегіи, а потомъ въ Тулузскомъ университетѣ, независимо относился къ папству и ратовалъ за свободу галликанской церкви, отчего терпѣлъ гоненіе отъ римской куріи и только за 4 мѣсяца до смерти назначенъ былъ архіепископомъ парижскимъ † 29 іюня 1662 г. (ст. *о Галлик. церкви*. П. Матвѣевскаго см. въ *Странникъ* за 1865 г.)

О СОГЛАСІИ СВѢТСКОЙ И ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ ИЛИ О ПРИВИЛЛЕГІЯХЪ ГАЛЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ. De concordia sacerdotii et imperii, seu de libertatibus ecclesiae Gallicanae. Марка издалъ только 4 книги этого сочиненія, но и въ такомъ видѣ оно римской куріей внесено было въ index libr. prohib.—Въ 1646 г. Марка составилъ оправдательное сочиненіе: Libellus, quo auctor editionis librorum de concordia sacerdotii et imperii consilium exponit, opus apostolicae sedis censurae submittit et reges canonum custodes, non vero auctores esse dicit;—но и это извиненіе не привлекло къ нему благосклонности Римской куріи.—Сочиненіе De Concordia въ полномъ видѣ издано было по смерти Марка Балюзіемъ въ Парижѣ три раза въ 1663, 1669 и 1704 гг.,—при чемъ Балюзій къ 5-ой книгѣ приложилъ трактатъ о папскихъ легатахъ, 6-ю 7-ю и послѣднія 12 главъ 8-й перевелъ съ французскаго языка на латинскій и все изданіе снабдилъ примѣчаніями.—См. *Балюзій*. Затѣмъ сочиненіе De concordia два раза было издано Бомеромъ (von I. H. Bohmer Frankfurt 1708. Leipzig 1709), при чемъ Бомеръ приложилъ къ изданію и другія сочиненія Марка, между прочимъ О УЧРЕЖДЕНІИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХАТА *De constantinopolitani patriarchatus institutione*, которое было написано М. въ 1630 г.—Третій издатель сочиненія De concordia... Фирміани (Firmiani) также снабдилъ изданіе примѣчаніями и издалъ дважды (Neapel 1771, Bamberg 1788) въ VI томахъ. Есть еще венеціанское изд этого сочиненія. Venetiis 1770. Другія сочиненія Марка изданы также были послѣ его смерти Балюзіемъ и Фаге (P. de Marca dissertationes postumae Faget Paris 1669).—Изслѣдованіе Марка: О ДРЕВНИХЪ СОБИРАТЕЛЯХЪ КАНОНОВЪ см. у *Галланди*.

Маркардъ. КИРИЛЛЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ, КАКЪ ИЗЪЯСНИТЕЛЬ ТАИНСТВЪ КРЕЩЕНІЯ, МУРОПОМАЗАНІЯ И ПРИЧАЩЕНІЯ. Marquardt S. Cyrillus Hierosolymitanus, baptismi, chrismatis, eucharistiae mysteriorum interpres. Lipsiae. 1882.

Маркевичъ, студ. Кіев. акад. ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО ВЪ ДУХОВЕНСТВѢ ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЮГОЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ДО РЕФОРМЫ ПЕТРА В. Подр. отз. въ *прот. Кіев. акад.* за 1871 г. Авторъ начинаетъ съ той мысли, что въ основу устройства христ. церкви положено было начало соборное, изъ котораго естественно вытекало и выборное, по которому избраніе на церк. должности совершалось при участіи всѣхъ христіанъ духовнаго и мірскаго званія. Освященное примѣромъ апостольской церкви, начало это господствовало въ первые вѣка христіанской церкви, хотя были и другіе спо-

собы избранія или назначенія на церковныя должности. Послѣ IV и V в. выборное начало въ церкви стало уже терпѣть стѣсненія и ограниченія, вслѣдствіе болѣе и болѣе развившейся, подъ вліяніемъ греко-римскаго права, централизаціи церковной власти, особенно же вслѣдствіе вліянія на церковныя дѣла власти византійскихъ императоровъ, которое, возрастая все болѣе и болѣе, достигло высшей степени при Комненахъ и служило поводомъ къ многимъ злоупотребленіямъ, хотя впрочемъ принципъ выборности не былъ совершенно позабытъ. Всѣ эти положенія достаточно подкрѣплены примѣрами и историческими свидѣтельствами.

Марсель. Египетъ со времени завоеванія его арабами до времени владычества французовъ. Marcel. Egypte depuis la conquete des arabes jusqu'a domination francais. Paris 1848.

Мартенъ, Эдмундъ, бенедиктинецъ, членъ коллегіи мавриніанъ род. 22 дек. 1754 г. † 20 іюня 1739 г. Онъ былъ усердный монахъ и горячо интересовался всѣмъ, что касается аскетическихъ подвиговъ.—Въ молодости онъ написалъ: Пять книгъ объ обычаяхъ древнихъ монаховъ. De antiquis monachorum ritibus libri quinque. Lugd. 1680. Два тома.—О древнихъ обычаяхъ церкви. De antiquis ecclesiae ritibus. Rotomagi 1700 слѣд. Три тома. Сочиненіе представляетъ собою дополненіе къ изданію о монашескихъ обычаяхъ.—Въ концѣ жизни Мартенъ продолжилъ трудъ Мабиллона (См. *Мабиллонъ*) и предполагалъ издать исторію конгрегаціи мавриніанъ. Кромѣ того съ начала XVIII в. Мартенъ много путешествовалъ, собралъ въ библіотекахъ множество замѣчательныхъ рукописей и издалъ ихъ. Новое собраніе древнихъ писателей и памятниковъ. Veterum scriptorum et monumentorum... collectio nova. (Изданіе составляетъ дополненіе къ Specilegium'y Ашери).—Обширнѣйшее собраніе древнихъ писателей и памятниковъ Veterum scriptorum et monumentorum..... amplissima collectio. Par. 1724—33. Девять томовъ.

Мартинъ, съ 560 г. епископъ г. Браги въ Португаліи † ок. 583 года. Юность свою Мартинъ провелъ на востокѣ, въ Палестинѣ, проникся уваженіемъ къ монашеству и прибывъ потомъ въ Испанію заводилъ здѣсь монастыри, боролся съ присцилліанистами и аріанами.

Изрѣченія ерипетскихъ отцевъ. Sententiae Aegyptiorum patrum. Это сочиненіе переведено было съ греч. на лат. языкъ по порученію Мартина діакономъ Пасхаліемъ; оно издано у Росвейда (стр. 1002). Собраніе восточныхъ каноновъ. Collectio orientalium canonum, 3. capitula LXXXIV collecta ex Graecis synodis et versa etc. Сочиненіе представляетъ выдержки изъ греческихъ актовъ, которыя Мартинъ переводилъ или, лучше сказать, составлялъ, комментировалъ, сообразно съ направленіемъ западной церкви, кое-что опуская и кое-что добавляя; оно издано у Манси томъ IX стр. 846 слѣд.

Мартина. О введеніи Константиномъ великимъ

христіанской религіи въ римскую имперію въ качествѣ государственной религіи. D. A. Martini. Uber die Einfuhrung der Christl. Religion als Staatsrelig. im Rom. Reiche durch. d. Kaiser Constantin. Munchen 1813. Мнѣніе Евсевія о божествѣ І. Христа. Eusebii Caes. de divinitate Christi sententia. Rostoch 1795.—Гизлеръ признаетъ, что Мартини правильно понялъ образъ мыслей Евсевія.

Мартиновичъ, студентъ казанской академіи 1876. Христіанская топографія Византійскаго писателя VI вѣка Козмы Индикоплова. Сочиненіе въ 78 листовъ. Сначала въ немъ помѣщены біографическія свѣдѣнія о Козмѣ, за тѣмъ вообще о его сочиненіяхъ, упоминаемыхъ у разныхъ писателей, о разныхъ манускриптахъ и печатныхъ изданіяхъ Христіанской Топографіи, о времени ея написанія, о времени ея появленія въ древней Россіи въ славянскомъ переводѣ и о характерѣ этого перевода. Приступая затѣмъ къ анализу самой Топографіи, авторъ указываетъ на существованіе въ средніе вѣка споры о шарообразности земли и объ антиподахъ, которые и побудили Индикоплова написать Топографію съ цѣлію опровергнуть Птоломееву систему міра и представить другую систему на основаніи св. писанія и писаній отцевъ церкви. Послѣ краткой характеристики Топографіи въ научномъ, логическомъ и литературномъ отношеніяхъ, авторъ останавливается на отношеніи ея къ тогдашней эпохѣ и при этомъ приводитъ сужденіе о значеніи ея различныхъ писателей и между прочимъ Локки, по словамъ котораго „Христіанская Топографія,—независимо отъ своего главнаго интереса, такъ какъ эта книга есть, вѣроятно, самое выработанное сочиненіе о связи науки съ Библіей, какое завѣщала намъ древняя церковь,—въ высшей степени любопытна по многимъ эпизодамъ о жизни и обычаяхъ различныхъ народовъ, которыхъ посѣщалъ Козма". Главное значеніе Топографіи авторъ полагаетъ въ томъ, что въ ней изложена система міра, которая служитъ выраженіемъ христіанскихъ воззрѣній на міръ, существовавшихъ въ византійской церковной литературѣ и перешедшихъ къ намъ въ Россію. Имѣя въ виду такое значеніе Топографіи, авторъ дѣлаетъ подробный анализъ всѣхъ 12 ея словъ (кромѣ 9 и 10 слова), при чемъ излагаетъ содержаніе каждаго слова, мѣста болѣе характерныя приводитъ буквально, указываетъ—откуда заимствованы разныя мнѣнія Козмы о разныхъ предметахъ, для чего между прочимъ сопоставляетъ ихъ съ воззрѣніями отцевъ церкви: Василія В. Іоанна Златоуста, Северіана габальскаго, Θеодорита кирскаго; наконецъ постоянно, при анализѣ каждаго слова славянскій переводъ сравниваетъ съ греческимъ подлинникомъ. Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ краткій обзоръ всей системы міра, изложенный въ Топографіи, и произноситъ свое сужденіе объ этомъ сочиненіи.

Мартыновъ, іезуитъ. — Греко-славянскій церковный годъ. Annus Ecclesiasticus Graeco-Slavicus 1863.—Замѣтка *Пр. Обозр.* за 1865 годъ т. 16 стр. 41—44. „Сколько намъ извѣстно,—пишетъ авторъ замѣтки"—трудъ Мартынова едва-ли не первый въ своемъ родѣ

опытъ составленія полнаго мѣсяцеслова всѣхъ святыхъ, чтимыхъ православною церковію и первая попытка ученой обработки нашихъ святцевъ. Гигантскій трудъ болландистовъ при всей его многообъемлемости и обширности не могъ обнять всѣхъ святыхъ православной церкви, особенно славянскихъ и грузинскихъ. Мѣсяцесловъ православно-каѳолической Восточной церкви о. протоіерея Дмитрія Степановича Вертинскаго (Спб. 1856), не смотря на несомнѣнныя его достоинства, при особенныхъ цѣляхъ, которыя предположилъ себѣ авторъ, и при особенныхъ условіяхъ, въ которыя онъ былъ поставленъ цензурными отношеніями, также имѣетъ не мало пробѣловъ. Трудъ о. Мартынова въ этомъ отношеніи превосходитъ все, что сдѣлано было по этой части его предшественниками, и представляетъ образецъ самыхъ полныхъ православныхъ святцевъ. Тутъ вы встрѣтите имена всѣхъ святыхъ, чтимыхъ не только всей православной, но и разными мѣстными православными церквами, напр. русско-грузинской, сербской, болгарской, черногорской; мало того—святыхъ, почитаемыхъ однимъ только городомъ или мѣстомъ извѣстной православной церкви, напр. у насъ Новгородомъ, Тотьмою, или въ Греціи однимъ Аѳономъ. Католическая тенденція въ трудѣ Мартынова между прочимъ выражается въ томъ, что въ число святыхъ включенъ въ немъ Іосафатъ Купцевичъ".—Въ настоящее время научное значеніе труда Мартынова значительно отдвинуто на задній планъ трудомъ архим. (нынѣ епископа) Сергія. См. *Сергій*.

Мартьяни Іоаннъ, бенедиктинецъ, членъ коллегіи мавриніянъ род. 30 декабря 1647 г. † 17 іюня 1717 г. Мартьяни особенно много занимался изученіемъ восточныхъ языковъ и библіи, отличался многознаніемъ и остроуміемъ, но не имѣлъ способности къ спокойному критическому анализу. Труды его обнаруживаютъ въ немъ чрезвычайное тщеславіе и любовь къ спорамъ. Мартьяни издалъ вмѣстѣ съ Пуэо сочиненія Іеронима A. Poujet и I. Martjanay Par. 1693—1706. Въ предисловіи къ этому изданію, датированномъ 1690 год., Мартіани обличаетъ прежнихъ издателей соч. Іеронима въ неточности. На самомъ дѣлѣ изданіе М. и П. лучше, чѣмъ изданіе Эразма и Маріена Виктора, но далеко хуже, чѣмъ изданіе Валлярсія. Въ IV томѣ изданія М. находится Іеронимовъ *переводъ книги Дидима Алекс. о св. Духѣ* (IV, I, p. 494), *письмо его къ Павлу объ оригенистахъ* (IV, II, 68 и 480) *пасхальныя письма Ѳеофила алекс.* (IV, II, p. 694); въ V томѣ *переписка между Ѳеофиломъ и Епифаніемъ* по поводу оригенистическихъ споровъ. Изданіе Мартьяни подверглось критикѣ современныхъ ему писателей Симона и Леклерка, которымъ М. отвѣчалъ съ свойственною ему запальчивостію.

Мартэнъ. Знаменитый французскій ученый оріенталистъ, членъ академіи надписей. Мемуары объ Арменіи. Memoires sur l'Armenie, par I. Saint Martin—Paris. 1828—29. Два тома. Въ этомъ сочиненіи очень подробно излагается исторія Арменіи въ IV и послѣдующіе вѣка. Въ 1841 г. Мартэнъ издалъ во французскомъ переводѣ Сочиненіе армянскаго патріарха X в. Іоанна. VI (+925)

Histoire d'Armenie par le patriarche Iean VI, dit Iean Catholicus trad. de l'armenien en francais par I. Saint-Martin. Paris. 1841.— Кромѣ того Мартэнъ издалъ еще сочиненіе Лебо съ добавленіями. См. *Лебо.*

Мартэнъ. Лжесоборъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ разбойничьяго, по вновь открытымъ сирскимъ актамъ. Le Pseudosynode, connu dans l'histoire sous le nom de brigandage d'Ephese, etudié d'aprés ses actes retrouvès en syriaque par l'abbé Martin. Paris. 1875.—Замѣтку объ этомъ изданіи А. П. Лебедева см. въ *Чт. въ общ. люб. д. просв.* за 1876 г. Мартенъ лично изучилъ сирскіе акты въ Британскомъ музеѣ. Въ пониманіи ихъ текста онъ большею частію согласенъ съ Гофманомъ (см. *Гофманъ*), но онъ издалъ ихъ гораздо болѣе научнымъ образомъ. Первую часть своего труда Мартэнъ посвятилъ вопросу о подлинности актовъ. Онъ говоритъ здѣсь о возможныхъ сомнѣніяхъ касательно подлинности этихъ актовъ (стр. 1—9), доказываетъ подлинность ихъ свидѣтельствами церкви греческой и латинской (9—18) и свидѣтельствами авторовъ сирскихъ (18—39), доказываетъ подлинность сочиненій и изреченій, приписываемыхъ актами Ивѣ и Ѳеодориту (39—45), говоритъ о значеніи актовъ, открытыхъ нынѣ, съ точки зрѣнія исторіи. Послѣ такого всесторонняго изслѣдованія вопроса о подлинности сирскихъ актовъ (изслѣдованія, которое со всѣми подробностями передано въ *замѣткѣ* А. П.) авторъ приходитъ къ тому заключенію, что сирскіе акты несомнѣнно подлинны. Въ слѣдующей затѣмъ большей части своего сочиненія Мартэнъ излагаетъ исторію разбойничьяго собора и дѣлаетъ попытку приложенія сообщаемыхъ сирскимъ текстомъ данныхъ къ изученію этого собора.

Маршакъ, студентъ Пет. акад. 1882. Языческій жрецъ, ветхозавѣтный священникъ и христіанскій пастырь. Подробный отзывъ въ *прот. Пет. акад.* за 1882 г. стр. 201. Въ своемъ сочиненіи авторъ главнымъ образомъ занимается изученіемъ видовъ языческаго жречества. Больше $^2/_3$ сочиненія (1—361 стр.) посвящено этому предмету и меньше $^1/_3$ (365—543 стр.) изученію ветхозавѣтнаго священства и христіанскаго пастырства. Авторъ достаточно обнаруживаетъ и знанія св. писанія и критической проницательности при опредѣленіи типическихъ особенностей ветхозавѣтнаго левитства и новозавѣтнаго священства, хотя въ послѣднемъ отношеніи недостаточно воспользовался соотвѣтственными твореніями св. отцевъ церкви.

Марэнъ. Житія восточныхъ пустынныхъ отцевъ Michel Ange Marin. Vies des pères des deserts d'Orient. 1771 г. Девять томовъ.—Другое изданіе. Principales vies des pères des deserts d'Orient. Avignon. 1825. Три тома.

Маселлій. Диссертація о столпникахъ. Masellii. Diss. de Stylitis. Эта диссертація издана Стефаномъ Ассемани въ *актахъ мучениковъ востока.* Т. III р. 246 сл.

Маскріе. Описаніе Египта. Mascrier. Description de l'Egypte. Paris. 1735.

Масловъ И. Діакониссы древней церкви. Рядъ статей въ журналѣ *Духъ христ.* за 1861—2 г. (9 + 15 + 17 + 25). Авторъ говоритъ о первоначальномъ учрежденіи званія діакониссъ, о времени и мѣстѣ его появленія, о побужденіяхъ, вызвавшихъ его, о посвященіи діакониссъ, о служеніи, то есть объ обязанностяхъ діакониссъ, о ихъ значеніи въ церкви, содержаніи, какое получали они отъ церкви, одеждѣ ихъ и пр., даѣе о прекращеніи чина діакониссъ въ церкви,—по всѣмъ означеннымъ вопросамъ сообщая самыя подробныя свѣдѣнія. Прекращеніе чина діакониссъ на Востокѣ авторъ относитъ къ XII вѣку. „Восточная церковь—пишетъ онъ,—не знаетъ ни одного каноническаго правила, которымъ бы запрещалось посвященіе діакониссъ, и чинъ ихъ уничтожился не вслѣдствіе какого либо соборнаго опредѣленія, а просто вышелъ изъ употребленія самъ собою, въ силу внѣшнихъ обстоятельствъ, потому что онъ потерялъ свое настоящее значеніе".

Массюэтъ (Rene Massuet) бенедиктинецъ, членъ коллегіи Маврініанъ, знаменитый издатель твореній св. Иринея Ліонскаго, род. въ 1665 г. Послѣ смерти Массюэта между прочимъ остался въ рукописи его трудъ, подъ заглавіемъ: Греческій Августинъ. Augustinus Graecus. Массюэтъ собралъ здѣсь ученіе о благодати, заключающееся въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста. Объ этомъ трудѣ Массюэта см. въ исторіи коллегіи Маврініанъ Тассэна.

Матвѣевскій Павелъ Алексѣевичъ, священникъ въ Спб. Очеркъ исторіи александрійской церкви со временъ халкидонскаго собора. Двѣ статьи въ *христ. чтеніи* за 1856 г. (83 + 61 стр.) Авторъ излагаетъ исторію александрійской церкви съ 451 г. до настоящаго времени въ 4 отдѣлахъ. Въ первой статьѣ онъ излагаетъ исторію этой церкви а) отъ халкидонскаго собора до взятія Александріи сарацинами (451—640 г.) и б) отъ взятія Александріи сарацинами до начала крестовыхъ походовъ (640—1096 г.). Авторъ обстоятельно излагаетъ здѣсь исторію распространенія монофизитской ереси въ александрійскомъ патріархатѣ (яковиты) и исторію бѣдственнаго состоянія православно-александрійской церкви подъ властію мусульманъ. Статья предваряется обстоятельнымъ обзоромъ источниковъ, которыми пользовался авторъ; между прочимъ на 490 стр. онъ подробно говоритъ о лѣтописи п. Евтихія. По отзыву И. И. Малышевскаго статья автора представляетъ единственный на русскомъ языкѣ опытъ связной исторіи александрійской церкви. Источники и пособія, которыми пользовался авторъ, дополнились съ той поры очень немногими и то лишь отрывочными матеріалами и пособіями. Недостатки ихъ ограничаются и на трудѣ автора.—О священствѣ св. Іоанна Златоустаго. Переводъ св. П. Матвѣевскаго. Спб. 1872, 128 стр. Со времени основанія духовнаго журнала *Странникъ*, О. Матвѣевскій былъ постояннымъ сотрудникомъ въ библіографиче-

скомъ и учено-литературномъ отдѣлахъ этого журнала. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено имъ множество рецензій о замѣчательныхъ сочиненіяхъ русской дух. литературы, между прочимъ о церковно-историческихъ; во второмъ слѣд. статьи по исторіи періода всел. соборовъ: О ДОМАШНЕЙ ЖИЗНИ ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ И ОБЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ. Двѣ статьи въ *Странникѣ* за 1862 г. (38+50 стр.). Въ первой статьѣ авторъ пишетъ объ отношеніяхъ между членами христіанскаго семейства въ древнее время—о времяпрепровожденіи христіанъ въ различные часы дня,—о томъ, какъ относились они къ различнымъ развлеченіямъ, о томъ, какъ вели они себя во время болѣзни, о смерти и погребеніи ихъ.—Во второй статьѣ авторъ говоритъ о христіанахъ, какъ подданныхъ, и раздѣляетъ статью на два отдѣла: въ первомъ онъ говоритъ объ отношеніи христіанъ къ государству во время гоненій,—во второмъ о христіанской церкви и христіанскомъ государствѣ со времени Константина В. Частныя заглавія этого послѣдняго отдѣла таковы: *Благодѣтельное вліяніе христіанства на общественныя отношенія: а) смягченіе рабства б) установленіе покоя воскреснаго дня в) право убѣжища и ходатайства.—Права духовенства: согласіе государственной и духовной власти, выразившееся особенно въ коронованіи государей.—Свобода духовнаго дѣйствованія.—Промышленная и торговая жизнь. Понятіе о промыслахъ и занятіяхъ опасныхъ и недозволительныхъ.*

О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ. Статья на 26 стр. въ *Странникѣ* за 1862 г. Оглавленіе статьи: *христіанская любовь предъ языческимъ эгоизмомъ. Благотворное значеніе жены христіанки. Древняя агапа. Попеченіе древнихъ христіанъ о бѣдныхъ, больныхъ, заключенныхъ въ темницу, о попавшихъ въ рабство, о путешествующихъ, объ умершихъ, о вдовахъ и сиротахъ.*

ОБЪ ИСКУССТВАХЪ У ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ. Статья на 32 стр. въ *Странникѣ* за 1862 г. № 5. Авторъ между прочимъ говоритъ здѣсь объ архитектурѣ храмовъ и внутреннемъ ихъ украшеніи;—о скульптурныхъ и живописныхъ украшеніяхъ храмовъ послѣ Константина В., о символическихъ изображеніяхъ въ храмахъ: о пѣснопѣніяхъ Ефрема Сирина, Григорія Б., Іоанна Златоуста, Синезія, Лактанція, Ювенка, Иларія, Амвросія мед., Пруденція и Павла Ноланскаго; о пѣніи въ древней церкви и о заботливости епископовъ о приличномъ пѣніи.

О СПОСОБАХЪ СОДЕРЖАНІЯ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ И ВЪ НОВОЕ У ЗАПАДНЫХЪ ХРИСТІАНЪ. Статья на 19 стр. въ *Странникѣ* за 1863 г. № 2.

СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА И СВ. ПАСХА У ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ. Статья на 13 стр. въ *Странникѣ* за 1863 г. № 3.

ХРИСТІАНСТВО ВЪ АБИССИНІИ. Статья на 12 стр. въ *Странникѣ* за 1867 г. Авторъ на первыхъ двухъ стр. излагаетъ исторію первоначальнаго распространенія христіанства въ Абиссиніи; затѣмъ сообщаетъ о догматическомъ ученіи, таинствахъ, іерархіи, мо-

нашествѣ, богослуженіи и нравственности абиссинцевъ въ настоящее время. Въ концѣ сказано нѣсколько словъ о дѣятельности западныхъ миссіонеровъ въ Абиссиніи.

Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Статья на 25 стр. въ *Странникѣ* за 1869 годъ Авторъ излагаетъ исторію храма св. Софіи со временъ первоначальнаго его построенія Константиномъ В., исторію построенія этого храма Юстиніаномъ, и подробно говоритъ объ устройствѣ этого храма и его мозаикахъ, при чемъ прилагаетъ и два плана храма и хоръ О своихъ источникахъ авторъ пишетъ: „Прокопій написалъ 6 рѣчей о постройкахъ Юстиніана, и въ первой особенно восхваляетъ храмъ св. Софіи. Procopius De aedif. Iustiniani Imperat. Moguntiae. 1588. pag 11—16.—26 рисунковъ, изданныхъ въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: Aya Sofia Constantinople as recently restored by order of. H. M. the Sultan Abdul-Medjid. from the original drawings by Chev. Cosp. Fossati, lithographed by Sovis Hache Esg. и письма съ востока А. Н. Муравьева въ 1849—50 годахъ (Спб. 1851)—достаточно знакомятъ съ храмомъ до возобновленія его при султанѣ Абдулъ-Меджидѣ (въ 1849 г.) и по возобновленіи его. Въ нѣмецкой литературѣ также есть прекрасное изданіе, знакомящее съ храмомъ св. Софіи. Это—Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel von V bis XII Iahrhundert, von Salzenberg. Berlin 1854 Здѣсь читаемъ (Seite 14—33) подробное описаніе знаменитаго храма, только съ архитектурной точки зрѣнія.

Сказанія о земной жизни пресвятой Богородицѣ. Изданіе русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря. Спб. 1869 г. 304 стр. текстъ и 101 стр. ученыхъ примѣчаній. Избранныя слова св. отцевъ въ честь и славу пресвятой Богородицѣ. Изданіе того же монастыря. Спб. 1868. V и 140 стр.—Въ послѣднемъ изданіи помѣщены слова въ честь Божіей Матери Іоанна Дамаскина, Андрея Критскаго и патріарха Германа. Слово св. Германа прежде нигдѣ не было переведено на русскій языкъ. Замѣтку о томъ и другомъ изданіи см. въ *Стр.* за 1860 г.

Маттей. Филологическая смѣсь. A. Matthei. Misc. Philolog—Въ I томѣ этого сочиненія между прочимъ говорится о Симмахѣ.

Маттей. (C. Mattaei) издалъ сочиненіе Немезія „о природѣ человѣка". Hal. 1801.

Маттей. Извѣстіе о греческихъ рукописяхъ московской синодальной библіотеки. Notitia codicum manuscriptorum graecorum bibliothecarum mosquensium S. Synodi. Ed. Matthaei. Mosquae 1776. Десять рѣчей Георгія Солунскаго, одна Іоанна Златоустаго и одна Амфилохія Иконійскаго—съ отрывкомъ изъ соч. Іоанна Дамаскина. Gregorii Thessolonicensis X orationes cum singulis Ioannis Chrezostomi et Amphilochii Ikoniensis. Accessit quoque fragmentum Ioannis Damasceni. Ex quinque codicibus manuscriptis primum edidit C. F. Matthaei. Mosquae. 1776.

Маттеръ. Общая церковная исторія Matter. Histoire universelle de l'Eglise Chretienne. Strasburg 1829—40. Четыре тома. По отзыву Шаффа, исторія Маттера представляетъ почти простую компиляцію изъ нѣмецкихъ сочиненій и принадлежитъ школѣ древнѣйшаго раціонализма О событіяхъ періода вселенск. соборовъ говорится въ I и II томахъ.

Мауль. О жизни и сочиненіяхъ Макровія. Alph. Mahul. Sur la vie et les ouvrages de Macrobe—статья въ The classical Journal. XXI. 81. Между прочимъ въ ней даются свѣдѣнія о главнѣйшихъ языческихъ фамиліяхъ въ Римѣ въ IV вѣкѣ.

Маффей. (Scip. Maffeius). Замѣтки по литературѣ. Observationi litterariae. Romae 1738.—Въ III томѣ этого сборника между прочимъ изданы въ первый разъ: отрывокъ краткой латинской біографіи Аѳанасія Александрійскаго,—Historia acephala (стр. 69 слѣд.) и фрагментарная исторія, касающаяся раскола мелетіанъ (стр. 11). Въ 1730 г. Маффей издалъ сочиненія Иларія Пуатьесскаго. Veron. 1730. Два тома.

Машановъ, Михаилъ Александровичъ, доцентъ Казанской академіи. 1877. Личность Мухаммеда въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Сочиненіе написано pro venia legendi, занимаетъ 31 листъ. Упомянувъ во вступленіи о писателяхъ, восхвалявшихъ Мухаммеда и порицавшихъ его, авторъ пишетъ: „Мы не намѣрены итти ни тѣмъ ни другимъ путемъ. Хотя цѣль написанія этого сочиненія соприкасается съ цѣлію миссіонерско-полемическою, но мы считаемъ себя обязанными возстановить только истинный образъ Мухаммеда, не вдаваясь нисколько въ порицаніе его, нисколько не преувеличивая его дурныхъ сторонъ, не скрывая сторонъ хорошихъ; мы старались начертать его портретъ, насколько могли, какъ можно ближе къ дѣйствительности. Почему въ своемъ сочиненіи мы не разъ считали нужнымъ отвергать многіе несправедливые, унижающіе Мухаммеда, взгляды; съ другой стороны мы старались избѣгать и другой крайности и прямо высказывали его недостатки, не скрывая ничего. Мы не были ни порицателями, ни нанигористами. Такъ какъ Мухаммедъ былъ сынъ своего времени, то мы считали необходимымъ предварительно сдѣлать очеркъ Аравіи временъ Мухаммеда въ матеріальномъ, религіозно-нравственномъ и соціальномъ отношеніи, въ объемѣ, сообразномъ съ предѣлами нашего сочиненія“.

Мебесъ (Mebes) издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ сочиненіе Буленвиля: жизнь Мухаммеда. Halle 1785.

Мегорскій О. Евграфъ, священникъ. Мысли св. отцевъ о воспитаніи дѣтей. Двѣ статьи въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1871 г. (7+7). „Вопроса о воспитаніи“,—пишетъ авторъ,—„часто касается св. Іоаннъ Златоустъ, два письма посвящаетъ ему бл. Іеронимъ, касаются его Григорій Богословъ, Григорій Двоесловъ, Василій Великій.

Думаемъ, что мысли св. отцевъ и великихъ учителей могутъ быть весьма назидательны и для современныхъ читателей". Выписки изъ твореній св. отцевъ сдѣланы авторомъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ сдѣланы онѣ въ статьѣ о томъ же въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1858 г.

Мейеръ. Суждение о взглядахъ Аргенса на полемику имп. Юліана противъ христіанъ G. F. Meyer. Beutheilung. d. Betracht. d. Hern Margu. d. Argens ub. d. Ksr. Iulian. Halle. 1764.

Мейеръ. Три программы о св. Іоаннѣ Златоустѣ, какъ толкователѣ св. писанія. G. W. Meyer. De Chrysostomo literarum sacr. interprete. Pars. I. Altorf. 1806. De Chr. ejusque interpretandi modo in V. T. libris hist. obvio. Norimb. 1806. Nova comm. de Chr. lit. sacr. interpr. Pars. II. Erlangen. 1814.

Мейеръ. Ученіе о троичности въ его историч. развитіи. G. A. Meier. Lehre von der Trinitat in ihrer hist. Entwickellung. Hamb. 1944. Два тома. „Сочиненіе по исторіи ученія о троичности Георга Августа Мейера",—пишетъ Шаффъ,—„родственно по духу и содержанію съ сочиненіемъ Дорнера, но не такъ подробно и удовлетворительно; оно также есть удачное, положительное опроверженіе Бауровыхъ сочиненій о троичности и христологіи". Сравненіе ученія Діонисія Ареопагита и мистиковъ XIV вѣка. Dionisii Areopagitae et misticorum saeculi XIV doctrinae inter se comparantur. Halis. 1845.

Мейеръ. Кодексъ каноновъ вселенской церкви, утвержденный Юстиніаномъ. Codex canonum ecclesiae universae a Iustiniano confirmatus. Ex recens. Iustrelli editus cura Gebhardi Theod. Mejers. Helmstad. 1863.—Изданіе предваряется предисловіемъ и сопровождается примѣчаніями Каноны соборовъ (съ Никейскаго) помѣщ. въ греч. подлинникѣ и л.т. переводѣ.

Майсенбурхъ. О значеніи и вліяніи христіанской религіи на гражданское право. H. O. de Meysenburg. De christl. religionis vi et effectu in ius civile, speciatim in ea, quae institutiones in primo libro tractant. Gott. 1828.—На 42 стр. обсуждаются законы противъ язычниковъ и іудеевъ, на 38—противъ еретиковъ, на 34—о рабахъ, на 61—о бракѣ.

Мелдеггъ, Карлъ Александръ, католикъ, докторъ богословія и церковнаго права, ординарный профессоръ высшей школы въ Фрейбургѣ. Исторія христіанства отъ его возникновенія до нашего времени. Carl Alexandr Freih. v. Reichlin-Meldegg. Geschichte des Christenhums von seinem Ursprunge bis auf die neueste Zeit. Band. I. Freiburg 1830. Въ этомъ томѣ авторъ довелъ исторію только до 324 г.—Во введеніи авторъ 300 страницъ посвящаетъ исторіографіи (20—320).

Мёлеръ (Mochler, Möhler, Mëhler) Іоаннъ Адамъ, знаменитѣйшій римско-католическій богословъ послѣ Беллармина и Боссюэта, род. 6 мая 1796 г., воспитывался въ Тюбингенскомъ университетѣ, въ теченіе

зимы 1822 года въ Геттингенѣ слушалъ Планка, въ Берлинѣ—Шлейермахера, Неандера, Маргейнеке,—съ 1823 г. доцентъ Тюбингенскаго университета, съ 1826 г. экстраординарный, съ 1828 г. ординарный профессоръ и докторъ; съ 1835 г. переселился въ Мюнхенъ † 1838 г.—„Ученый и благочестивый Мелеръ“,—пишетъ Шаффъ,—„привелъ къ самосознанію свою церковь въ Германіи и пробудилъ въ ней новую полемическую ревность противъ протестантства, хотя самъ онъ никакъ не могъ освободиться отъ вліянія, какое имѣло на него изученіе протестантскаго, особенно Шлейермахеровскаго богословія, равно какъ и все новѣйшее образованіе—на его идеальное пониманіе и защищеніе католическаго ученія и обычаевъ“. Почти всѣ труды его болѣе или менѣе касаются исторической области, особенно исторіи догматовъ, и отличаются свѣжестью духа, умнымъ пониманіемъ и изящнымъ, оживленнымъ стилемъ. Главнѣйшія изъ нихъ:

Единство церкви. Einheit der Kirche. Tüb. 1825. Три тома. Въ этомъ сочиненіи по преимуществу собрано ученіе о единствѣ церкви отцовъ и учителей церкви первыхъ трехъ вѣковъ; но сообщаются также мнѣнія Евсевія Кес., Аѳанасія В., Григорія Назіанзина, Василія В., Августина, Іеронима и др. отцевъ.

Аѳанасій В. и церковь его времени—въ борьбѣ съ аріанствомъ. Athanasius der Grosse und Kirche seiner Zeit, besonders im Kampfe mit Arianismus. Tüb. 1827. Mainz. 1827. 2-е изд. 1844. Два тома.—Во французскомъ переводѣ сочиненіе издано въ Парижѣ въ 1840 г. Оно содержитъ очеркъ борьбы церкви въ IV вѣкѣ въ живыхъ, изъ источниковъ почерпнутыхъ, чертахъ. На ряду съ Аѳанасіемъ авторъ начертываетъ образъ и другихъ замѣчательныхъ представителей церкви этого времени Иларія Пуатьесскаго и Антонія В., (т. II, стр. 90—113) жизнь котораго описалъ Аѳанасій.—„Даже единовѣрцы и глубочайшіе почитатели Мелера“—читаемъ въ *Хр. Чт.* за 1864 г. т. II стр. 449.—„конечно сознаюсь, что его глубокое твореніе объ Аѳанасіѣ скучно читается, вслѣдствіе постоянно вставляемыхъ разсужденій, высказываемыхъ тономъ доктринальнымъ, и вслѣдствіе анализа сочиненій св. отца, на которыя онъ постоянно ссылается. Но несмотря на расположенность германскихъ ученыхъ тонуть въ отвлеченныхъ умозрѣніяхъ, которая особенно вредитъ историку, широта воззрѣній и сила мыслей никогда не встрѣчаются въ такомъ величіи у французскихъ и англійскихъ мыслителей, какъ у германскихъ“.

Кромѣ того Мелеръ былъ постояннымъ сотрудникомъ журнала Theologische Quartalschrift. Всѣ статьи помѣщ. въ разныхъ годахъ этого журнала (за исключеніемъ помѣщенныхъ въ 1824 и 1825 г. двухъ рецензій о книгахъ Шмида и Шаффа, въ которыхъ М. высказывается противъ католическаго ученія о причащеніи мірянъ подъ однимъ видомъ) изданы Деллингеромъ въ 1839 г., подъ заглавіемъ: Полное собраніе сочиненій и очерковъ Мелера. Gesammelten Schriften und Aufsatzen. Regensb. 1839.—Здѣсь въ I томѣ помѣщенъ: Споръ бл. Іеронима и бл. Августина относи-

тельно пониманія 14 ст. II г. посл. къ Галатамъ (стр. I). Въ защиту безбрачія католическаго клира. Beleuchtung der Denkschrift fur Aufhebung des dem katholischen Geistlichen vorgeschribenen Colibats (стр. 177 сл.).—О лжеисидоровыхъ декреталіяхъ. Fragmente aus und über Pseudoisidor (стр. 283 сл.). Отношеніе ислама къ евангелію. Verhaltniss des Islam zum Evangelien (стр. 348). Сочиненіе было написано въ 1830 г. по поводу движеній на востокѣ.—Во II томѣ: Исторія монашества въ вѣкъ его возникновенія и формированія. Geschichte des Monchtums in der Zeit seiner Entstehung und Ausbildung (стр. 165). Это сочиненіе написано Мелеромъ въ концѣ жизни. Въ немъ начертанъ одушевленный образъ монашества, какъ учрежденія, соотвѣтствующаго священнымъ потребностямъ человѣческой природы, осуществленнаго въ періодъ высшаго развитія культуры древняго міра; вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и специфическія христіанскія черты этого учрежденія.

Церковная исторія. Изданіе Гамса. Kirchengeschichte von I. A. Mohler. Herausgeg. von P. Gams.—Это сочиненіе было издано и на французскомъ языкѣ. Histoire de l'Eglise, publié par R. P. Gams, traduit par P. Belet. Par.—Замѣтки объ этомъ изданіи см въ *Хр. Чт.* за 1869 г. т. I стр. 962 и *Пр. Об.* 1870 г. Зам. стр. 149. „Католич. ученый Мелеръ“,—читаемъ въ *Хр. Чт.*—„авторъ извѣстной символики, оставилъ послѣ себя неизданными записки по церковной исторіи. Бенедиктинецъ Гамсъ доселѣ издалъ двѣ книги ихъ, изъ коихъ первая содержитъ исторію древней церкви; 2-я—исторію церкви (собственно римской) въ средніе вѣка. Строго судя, эти лекціи, читанныя лѣтъ 30 тому назадъ, уже устарѣли, да и съ научной стороны не имѣютъ ни достаточной полноты, ни литературной обработки; но у католиковъ ц. исторія Мелера встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ.—„Еще ранѣе Гамса—лекціями Мёлера по церковной исторіи пользовался ученикъ его Іоаннъ Альцогъ, руководство котораго по церковной исторіи (съ 1850 г. вышло 5-мъ изданіемъ), по словамъ Шаффа, составляетъ весьма удачную переработку этихъ лекцій, отличается яснымъ изложеніемъ, полнотою, вѣрнымъ и свободнымъ пониманіемъ.

Мелетій. Сл. Киріакъ.

Мелетій, іеромонахъ, студ. Казанской академіи. 1862. О переводной канонической литературѣ въ древней Россіи. Сочиненіе занимаетъ 14 листовъ и не отличается полнотою. Не касаясь переводовъ номоканона, авторъ разсматриваетъ: а) переводы толкованій на номоканонъ, составленныхъ Аристиномъ, Зонарою и Вальсамономъ, и каноническихъ трудовъ Никона Черногорца, Властаря и Арменопула; б) переводы покаянныхъ правилъ, извѣстныхъ подъ именемъ Іоанна постника и Григорія Ньсскаго; в) переводы каноническихъ сборниковъ—такъ называемаго Зонары и Номоканона Симеона Солунскаго г) переводы иноческихъ уставовъ д) переводы опредѣленій константинопольскихъ патріаршихъ соборовъ и е) пере-

водъ каноническихъ посланій, писанныхъ восточными канонистами по различнымъ вопросамъ церковнаго права. Несмотря на краткость сочиненія вообще, нѣкоторые вопросы обслѣдованы полно, особенно вопросъ о канонаріѣ Іоанна Постника и о сборникѣ, изв. подъ именемъ Зонаръ (л. 6—20). Изъ примѣчанія къ сочиненію видно, что авторъ усердно пользовался рукописями Соловецкой библіотеки и открылъ въ нихъ нѣкоторые памятники церковнаго права, доселѣ неизвѣстные. (См. примѣч. 96).

Меньшиковъ, студентъ Казанской академіи. О правилахъ карѳагенскаго собора.

Мередитъ, вмѣстѣ съ Гэнмеромъ и Салтонсталемъ издалъ въ англійскомъ переводѣ сочиненія церковныхъ историковъ: Сократа, Созомена, Ѳеодорита, Евагрія, Филосторгія и Ѳеодора чтеца. (Moredith, Hänmer, Saltonstall... Cembr. 1683. 1692. Lond. 1709). Это лучшій англійскій переводъ сочиненій указанныхъ историковъ.

Меріуэль. Исторія римлянъ временъ имперіи. Charles Meriwal. Hist. of the Romans unter The Empire. Lond. 1851. Neu-York 1863. Меріуэль доводитъ исторію римскаго народа до того времени, съ котораго Гиббонъ начинаетъ свое сочиненіе, и имѣетъ задачею дополнить сочиненіе Гиббона. На 478 и сл. стр. III тома идетъ разсказъ о верховномъ жречествѣ римскихъ императоровъ отъ Августа до Юліана.

Мерлинъ Іаковъ, каноникъ и главный исповѣдникъ Парижскаго кат. Собора. — Мерлинъ первый издалъ въ Парижѣ въ 1523 г. Собраніе соборныхъ актовъ. Одинъ томъ, двѣ части. Изданіе было перепечатано въ Кельнѣ въ 1530 г. и въ Парижѣ въ 1536 г. Въ немъ содержатся: дѣянія вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ, нѣкоторыя декреты папъ и сборникъ лже-исидоровыхъ декреталій. Послѣдній изданъ здѣсь весь въ одномъ мѣстѣ, тогда какъ другіе издатели пріурочиваютъ эти декреталіи къ хронологическому порядку. О качествахъ изданія Мерлина см. у Сальмона стр. 288 сл.; о недостаткахъ его тамъже стр. 724 сл.

Мехитаристы. Ученое общество армянъ—унитовъ, основанное при монастырѣ св. Лазаря въ Венеціи въ XVIII в. армяниномъ Мехитаромъ. Ученая конгрегація мехитаристовъ сдѣлала очень много для науки и для армянской литературы. Мехитаристы а) издали древніе армянскіе переводы V в. такихъ сочиненій древнихъ церковныхъ писателей, оригиналы которыхъ потеряны напр. хронику Евсевія (см. Аухеръ) и сочиненія Ефрема Сирина. Venise 1836 IV

---

[1]) Мехитарь род. въ Малой Арменіи въ 1676 г.; въ 1715 г. прибылъ въ Венецію, въ сентябрѣ 1717 года основалъ монастырь св. Лазаря † 24 апр. 1749 г. Онъ всею душею былъ преданъ католической церкви. Жизнеописаніе его издано на французскомъ языкѣ въ Венеціи въ 1810 г. Vie de Makitar, fondateur de l'ordre de st. Lasare. Venise 1810 (336 стр.); а въ 1842 г. тамъ-же на итальянскомъ языкѣ (55 стр.).

тома и Const. 1720. Это изданіе содержитъ много такихъ твореній св. Ефрема, которыя не находятся на сирскомъ и греческомъ языкахъ и не вошли въ изданіе Ассемани—б) издали сочиненія классическихъ писателей армянской церкви V—VIII в. Между прочимъ ими издана Избранная библіотека армянскихъ классическихъ писателей. Venise 1853—54. 20 томовъ. Здѣсь между прочимъ помѣщены слѣдующія сочиненія: во II томѣ:—*Исторія зарожденія армянской литературы* въ IV в. (159 стр.); въ IV и V томахъ—*похвальныя слова Григорію Просвѣтителю* различныхъ авторовъ (57 и 164 стр.) въ VI и VII т. *жизнь Нерсеса Великаго*, арм. патріарха IV в. (14 8 и 80 стр.); въ X т. *жизнеописаніе Месробія и Егише* (59 стр.); въ XX *панегирикъ мученикамъ востока*. в) Составили грамматики, лексиконы армянскаго языка и сочиненія по исторіи Арменіи, математическія, медицинскія, аскетическія, богословскія и друг. г) перевели на армянскій языкъ исторію Роллена и другія замѣчательныя сочиненія французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ писателей.—(Перечисленіе этихъ изданій см. у Ценкера. Zenker Bibliotheca orientalis. Leipzig. 1861. Pars II pag. 185—220.—Въ 1773 г. часть членовъ конгрегаціи св. Лазаря переселилась въ Тріестъ, но въ 1810 году эти выбывшіе члены снова возвратились въ Венецію—см. соч. Аухера. *Замѣтки о конгрегаціи о. Мехитаристовъ*. Venise. 1819. 127 стр. по армянски и итальянски). О состояніи этой конгрегаціи въ 5-хъ годахъ текущаго столѣтія см. статью Лампадія: *описаніе посѣщенія Мехитаристовъ св. Лазаря*. W. A. Lampadius. Schilderung eines Besuches bei den Mechitaristen St. Lazaro. Статья помѣщена въ журналѣ Ильгена Hist. Theolog. Zeitschr. за 1841 годъ. См. еще Христ. чт. за 1868 г. т. II стр. 87.

Милль Давидъ. Диссертаціи. Dav. Mill. Diss. Select. Traj. 1724. Между прочимъ здѣсь помѣщены: Диссертація о магометанствѣ до Магомета. Diss. de Mohamedanismo ante Mohammedem—и Рѣчь о магометанствѣ на основаніи древнихъ еврейскихъ сочиненій. Oratio de Mahommedanismo e vet. Hebraeorum scriptis magna ex parte composita.

Миллесъ Ѳома въ 1703 г. издалъ сочиненія св. Кирилла Іерусалимскаго, съ примѣчаніями (Охоп. 1703)—См. объ этомъ изданіи въ 12 томѣ церковной исторіи Шрекка.

Миловъ студ. Пет. акад. Св. Исидоръ Пелусіотъ, какъ толкователь св. Писанія. (Подр. отз. въ *Прот. Пет. акад.* за 1877—78 г. стр. 267). Послѣ краткаго очерка исторіи толкованія св. писанія въ III, IV и V вѣкахъ, переходя къ обозрѣнію экзегетической дѣятельности св. Исидора В., авторъ подраздѣляетъ свое обозрѣніе на слѣд. три отдѣла: а) взглядъ Исидора В. на св. писаніе и на способъ его толкованія; б) содержаніе и характеръ толкованій св. Исидора; в) общій взглядъ на толкованія св. Исидора. Съ наибольшею обстоятельностію авторъ останавливается на второмъ отдѣлѣ: на разсмотрѣніи содержанія и характера толкованій св. Исидора; при этомъ онъ выбираетъ изъ многочисленныхъ писемъ св. отца наиболѣе замѣ-

чательныя въ экзегетическомъ отношеніи и на основаніи ихъ дѣлаетъ характеристику св. Исидора, какъ толкователя св. писанія.

Миловановъ. О ЛИЦАХЪ, НА КОТОРЫХЪ ПРОСТИРАЛАСЬ КАРАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ. Статья на 12 стр. въ *Руководствѣ для сел. паст.* за 1879 г. Авторъ пишетъ, что церковь почитала себя въ правѣ наказывать а) оглашенныхъ, еретиковъ и отступниковъ отъ церкви; б) всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ церкви, причемъ она не принимала во вниманіе ни пола, ни богатства, ни высокаго общественнаго положенія своихъ членовъ, налагая наказанія даже на императоровъ. О послѣднемъ авторъ говоритъ особенно подробно. в) карательная власть церкви простиралась и на умершихъ христіанъ.

ОБЪ ОБЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ ПРАВИЛЬНОСТИ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКОВНЫХЪ НАКАЗАНІЙ. Статья на 10 стр. тамъ же. „а) Приглашеніе обвиняемаго въ судъ—,пишетъ авторъ въ заключеніи,— и представленіе ему права защиты; б) присутствіе узаконеннаго числа обвинителей (2-хъ или 3-хъ), которые должны были говорить въ присутствіи обвиняемаго; в) устраненіе изъ числа обвинителей лицъ, не имѣвшихъ права обвиненія (еретиковъ, низложенныхъ клириковъ, отлученныхъ отъ церкви мірянъ, тѣхъ, которые сами подвергались обвиненію и еще не оправдались, рабовъ); г) наконецъ троекратное увѣщаніе преступника—вотъ тѣ условія, которыми опредѣлялась правильность и дѣйствительность церковныхъ наказаній въ древней церкви". Эти положенія авторъ и доказываетъ въ своей статьѣ.

ВИДЫ ЦЕРКОВНЫХЪ НАКАЗАНІЙ. Статьи около 100 стр. въ *Руководствѣ для сел. паст.* за 1879, 80 и 81 гг. Въ статьяхъ, помѣщ. въ 1879 г (№ 35 и 51) авторъ говоритъ о публичной исповѣди въ IV в. и объ отмѣненіи ея. Въ статьяхъ за 1880 и 81 гг. авторъ пишетъ о церковныхъ наказаніяхъ для клириковъ 1) болѣе употребительныхъ, каковы были: а) лишеніе должности; б) изверженіе изъ сана или низложеніе (при чемъ авторъ касается и гражданскаго законодательства о низложенныхъ клирикахъ; в) отлученіе или отрѣшеніе отъ должности на время; —2) менѣе употребительныхъ, каковы были: а) лишеніе навсегда права священнодѣйствія б) запрещеніе нѣкоторыхъ только священнодѣйствій в) пониженіе на одну или нѣсколько іерархическихъ степеней; г) присужденіе занимать послѣднее мѣсто между членами клира, равными по сану и степени.

Миловзоровъ, студентъ духовной московской академіи 1880 г. УЧЕНІЕ БЛ. АВГУСТИНА О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ ПРЕДЪ СУДОМЪ БОГООТКРОВЕННАГО УЧЕНІЯ.

Миловидовъ, студентъ Казанской академіи 1876. ОБОЗРѢНІЕ СБОРНИКА ВИЗАНТІЙСКИХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ПО ДѢЛАМЪ ЦЕРКВИ, ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ LXXXVII capitula Iohannis Scholastici. Сочиненіе занимаетъ 56 листовъ. Въ началѣ авторъ говоритъ о значеніи для церкви византійскихъ гражданскихъ законовъ по дѣламъ церковнымъ, о происхожденіи сборниковъ этихъ законовъ и въ частности сборника въ 87 главъ, о ко-

торомъ рѣчь, объ его печатномъ изданіи и ученыхъ изслѣдованіяхъ объ немъ. Затѣмъ изслѣдованіе раздѣляется на три главы: а) о писателѣ сборника; б) о внѣшнемъ составѣ сборника и изложеніи законовъ въ сборникѣ, при чемъ извлеченія изъ новеллъ въ сборникѣ сравниваются съ полнымъ текстомъ новеллъ Юстиніана и такимъ образомъ опредѣляется порядокъ расположенія извлеченій и самый характеръ извлеченій и ихъ непосредственный источникъ; в) систематическое изложеніе постановленій, составляющихъ содержаніе сборника. Въ заключительномъ отдѣлѣ сочиненія авторъ доказываетъ практическое употребленіе сборника заимствованіями изъ него въ другіе позднѣйшіе каноническіе сборники и значительною численностію рукописей, въ которыхъ встрѣчается сборникъ. По своему характеру сочиненіе стоитъ на высотѣ научныхъ требованій.

Миловидовъ, студентъ Казанской академіи 1882. Постановленія по дѣламъ церковнымъ въ Базиликахъ сравнительно съ подобными постановленіями въ Юстиніановомъ сводѣ законовъ. Сочиненіе на 42 л., состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ, значительно меньшемъ по объему, говорится о происхожденіи базиликъ; во-второмъ дѣлается сравненіе постановленій по дѣламъ церковнымъ, помѣщенныхъ въ различныхъ частныхъ Юстиніанова свода законовъ—въ институціяхъ, дигестахъ, кодексѣ и новеллахъ съ подобными же постановленіями въ базиликахъ, при чемъ подробно и обстоятельно показывается—какія изъ постановленій Юстиніанова свода вошли въ базилики, съ какими измѣненіями въ текстѣ, и какія были опущены и по какой причинѣ. Авторъ обстоятельно ознакомился съ первоисточниками.

Мильманъ, членъ англиканской государственной церкви, деканъ собора св. Павла, до составленія самостоятельныхъ трудовъ по церковной исторіи извѣстенъ былъ какъ авторъ исторіи іудеевъ и издатель Гиббонова творенія (см. Гиббонъ).

Исторія христіанства отъ Р. Х. до паденія язычества въ римской имперіи. (до VI вѣка). The History of Christianity, from the birth of Christ to the abolition of Paganism in the Roman Empire, by the Rev. H. H. Milman. Lond. 1840. (New-York 1844). Четыре тома. (Иначе сочиненіе называется *Исторія др. христіанства*,—Hist. of Ancient Christianity). „Исторія Мильмана,—пишетъ Шаффъ,—„составлена по новому плану, излагая главнымъ образомъ вліяніе цивилизаціи на христіанство и христіанства на цивилизацію, и потому касается иногда того, что больше относится къ всеобщей исторіи культуры, чѣмъ собственно къ церковной исторіи, между тѣмъ какъ, напротивъ, весьма не полно и неудовлетворительно излагаетъ исторію церковнаго ученія.—Мильманъ впрочемъ превосходитъ Уадингтона своимъ ближайшимъ знакомствомъ съ новѣйшими нѣмецкими изслѣдованіями по языческой и христіанской древности“.—Исторія церкви съ IV и V вв. излагается въ III и IV томахъ. Въ III томѣ авторъ пишетъ о Константинѣ В. (гл. 1—4), при чемъ объясняетъ явленіе креста Константину В. естественнымъ образомъ;—

подобно Гиббону съ уваженіемъ относится къ Ѳеодосію В., изображаетъ состояніе придворной жизни при Ѳеодосіѣ, даетъ подробное описаніе храма Сераписа (гл. 8); характеризуетъ сочиненіе Августина „о градѣ Божіемъ“ (гл. 10); говоритъ о началѣ монашества (гл. 11). Въ IV томѣ авторъ изображаетъ отношенія церкви къ государству въ періодъ вселенскихъ соборовъ и говоритъ объ іерархіи и организаціи клира (гл. 1).

Исторія латинскаго христіанства до папы Николая V. History of Latin Christianity including that of the papes to the Poptificate of Nicolas V. Lond. 1854. VI томовъ. Второе изданіе. N.-Iork. 1860. VIII томовъ. Сочиненіе написано очень талантливо и отличается довѣріемъ къ первоисточникамъ.—Лѣтъ 30 тому назадъ,—читаемъ въ *Христ. Чт.* за 1861 г., ч. II, стр. 167,—„одинъ даровитый и ученый англійскій писатель Шенгардъ издалъ исторію римской церкви, въ которой онъ при всякомъ случаѣ старался заподозрить подлинность того или другаго свидѣтельства, того или другаго памятника,—между прочимъ и достовѣрность сказаній Евсевія и его продолжателей. Три года спустя послѣ обнародованія Шенгардомъ своего сочиненія вышла исторія Латинскаго Христіанства, написанная авторомъ, весьма несклоннымъ къ безусловной довѣрчивости, деканомъ собора св. Павла, и, увы! отвергнутые Шенгардомъ, источники всѣ заняли свои мѣста, какія они занимали и до него, какъ будто Шенгардъ ничего и не писалъ“.—Первый томъ сочиненія Мильмана содержитъ въ себѣ краткій очеркъ исторіи первыхъ VI вѣковъ; остальные средневѣковую исторію.—Въ I томѣ между прочимъ авторъ говоритъ о вліяніи христіанства на юриспруденцію и въ особенности на юриспруденцію варварскихъ народовъ (стр. 480 по америк. изд.); объ отношеніи церкви къ рабству (стр. 419); о папѣ Сириціѣ (119—123), о Кириллѣ и Несторіѣ (210). Онъ готовъ признать св. Кирилла виновнымъ въ дѣлѣ убіенія Ипатіи и говоритъ, что лучше бы согласился стать предъ судомъ Божіимъ съ еретичествомъ Несторія, чѣмъ съ порочностію Кирилла.

Мильнеръ Іосифъ, англійскій пасторъ и историкъ, родился 2 января 1744 г. † 15 ноября 1797 г. Мильнеръ воспитывался въ Кембриджскомъ университетѣ, въ 1781 г. писалъ противъ воззрѣній Гиббона. Исторія церкви. Пять томовъ, Lond. 1812. „Съ Арнольдомъ“,—пишетъ Шаффъ,—„въ нѣкоторомъ отношеніи можно сопоставить позднѣйшаго историка, Джозефа Мильнера († 1797), благочестиваго духовнаго англо-епископской церкви. Его церковная исторія, доведенная до реформаціи, слѣдуетъ любимому тогда раздѣленію по вѣкамъ. Въ сектахъ; даже въ павлиніанахъ и каѳарахъ, онъ также видѣлъ главныхъ носителей благочестія. Онъ также писалъ для назиданія, въ духѣ методистскаго богословія, весьма родственнаго съ піетистическимъ, хотя имѣетъ меньше симпатіи къ внутренней созерцательной жизни и къ разнымъ формамъ мистицизма. Арнольдъ далеко превосходитъ его въ учености и въ знаніи источниковъ, за то Мильнеръ превосходитъ Арнольда популярностью изложенія и расположен-

ностію къ церкви первыхъ 6 вѣковъ; такъ напр. папа Григорій В. является у него гораздо лучше, чѣмъ у Арнольда. Онъ также преслѣдуетъ исключительно практическую цѣль, и потому совершенно проходитъ молчаніемъ тѣ явленія которыя, по его, конечно ограниченному, мнѣнію не представляютъ ничего назидательнаго, каковы напр. церковное управленіе, большая часть богословскихъ споровъ, схоластика, спекулятивная мистика, церковное искусство и ученость. Онъ хотѣлъ представить только нравственную жизнь невидимой церкви. Сочиненіе Мильнера, поэтому, совершенно почти чуждо полемики, чѣмъ весьма обильна исторія Арнольда, и для назиданія средняго класса еще и теперь можетъ быть рекомендуемо. Даже можно сказать, что это была лучшая церковная исторія въ этомъ родѣ, пока Неандеръ не показалъ вновь значенія дѣятельнаго благочестія и не оцѣнилъ того, что есть истиннаго въ піетизмѣ и методизмѣ.—Въ Англіи и Америкѣ въ богословскихъ учебныхъ заведеніяхъ цѣлое столѣтіе довольствовались Мосгеймомъ и только какъ практическое дополненіе къ его учености прибавляли сочиненіе благочестиваго Мильнера.—Исторія Мильнера была переведена и на франц. языкъ.

Минь, французскій аббатъ, знаменитый издатель многочисленнѣйшихъ сочиненій богословскаго характера. „Минь",—читаемъ въ Энциклопедіи Лихтенбергера (т. IX, p. 163),—„родился въ 1800 г., изучалъ богословіе въ Орлеанской семинаріи, былъ профессоромъ въ Шатодунскомъ коллегіумѣ (dans le collège de Chateaudun), и затѣмъ пасторомъ въ различныхъ приходахъ Орлеанскаго діоцеза. Вслѣдствіе возникшихъ между нимъ и его епископомъ недоразумѣній по поводу написанной Минемъ книги О ПРАВАХЪ ПРЕСВИТЕРА, Минь удалился въ Парижъ, основалъ тамъ журналъ l'Univers religieux (впослѣдствіи просто l'Univers), который продалъ въ 1833 г.—Переселившись по продажѣ журнала въ предмѣстье Парижа Petit Montrouge, Минь основалъ здѣсь обширную бумажную фабрику, типографію и переплетное заведеніе, на которыхъ работало до 300 человѣкъ. Онъ издалъ громадную серію книгъ до 2,000 томовъ: творенія отцовъ, греческихъ и латинскихъ, литургіи, соборныя дѣянія, книги мистическаго содержанія, священныя книги различныхъ религій, словари, энциклопедіи и т. д. Прекрасное намѣреніе издателя и краснорѣчивыя объявленія объ изданіяхъ доставили изданіямъ широкое распространеніе. Но, не говоря уже о внѣшнихъ недостаткахъ изданій Миня, труды, предпринятые имъ были слишкомъ поспѣшны, и не могли быть исполняемы добросовѣстно: коммерческій элементъ подавлялъ у него научный элементъ и въ изданіяхъ его почти нѣтъ ничего критическаго. Въ концѣ жизни Минь видѣлъ много горя: сперва архіепископъ Парижскій запретилъ ему продолжать его издательскую дѣятельноста, находя ее несовмѣстною съ званіемъ аббата, а затѣмъ пожаръ истребилъ всѣ его мастерскія. Минь умеръ въ 1875 году, когда снова хотѣлъ начать издательскую дѣятельность".—Замѣтимъ отъ себя, что отзывъ энциклопедіи Лихтенбергера о научномъ достоинствѣ изданій Миня справедливъ только по отношенію къ его *энциклопедіямъ*, но несправедливъ по отноше-

нію къ *патрологіи*. Правда, что и въ послѣдней мало самостоятельныхъ изысканій; но въ ней очень исправно перепечатаны лучшія изданія святоотеческихъ твореній.

Полный курсъ патрологіи. Patrologiae Cursus completus. Series latina et series graeca. Сочиненія латинскихъ отцевъ и писателей до XII вѣка включительно (series latina) изданы между 1844—56 гг. въ 220 томахъ. Сочиненія греческихъ отцевъ и писателей церковныхъ до XV вѣка включительно, въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ (series graeca) изданы между 1857—1866 гг. въ 161 томѣ.—Сочиненія греческихъ церковныхъ писателей періода вселенскихъ соборовъ занимаютъ 87 томовъ греческой серіи (съ 18 по 104-й). Въ частности сочиненія Агапита діакона константинопольскаго † 566 г.—изданы въ 86 томѣ Агаѳія схоларія Миринейскаго † 590 въ 88 т., Адріана, монаха VIII в., въ 98 т.; Акакія еп. Верійскаго † 437 г. въ 77 т.; Акакія еп. Мелитинскаго † 438 г. въ 77 т.; Александра монаха VIII в. въ 87 т.; Александра, еп. Александрійскаго † 326 г. въ 18 т. Александра, еп. Ликон. IV в.—въ 18 т.; Аммонія, пресвитера Александрійскаго † 458 г. въ 85 т.; Амфилохія еп. Иконійскаго † 394 г. въ 39 т.; Амфилохія, еп. Сидскаго † 457 г. въ 77 т.; Анапія, еп. Самосатскаго † 460 г. въ 85 т.; Анастасія п. антіохійскаго † 571 г.—другаго Анастасія п. антіохійскаго † 599—и еще Анастасія VI в.—въ 89 т.; Андрея, архіеп. Критскаго † 675—въ 97 т.; Андрея еп. Самосатскаго † 460 г—въ 85 т.; анонимнаго писателя 8 вѣка † 791—въ 89 т.; Антипатра Бострскаго † 460 г. въ 85 т.; Антіоха монаха † ок 614 г. въ 89 т.; Антонія В. † 336 г.—въ 40 т.; Аполинарія Лаодикійскаго † 381 г. въ 33 т.; Арсенія пустынножителя 399—449 г. въ 66 т.; Астерія еп. амасійскаго † ок. 400 въ 40 т.; Аттика п. Конст. † 425 г.—въ 65 т.; Аѳанасія В. 296—373 г. въ 25—28 т.; Вавилы, еп. Едесскаго † 436 г. въ 77 т.; Варсаноѳія аввы † 550—въ 86 т.; Варѳоломея Едесскаго IX в. въ 104 т.; Василія В. 329—379 г.—въ 29—32 т.; Василія еп. Селевкійскаго † 458 г.—въ 77 т.;—Геласія, еп. Кизическаго † 450—въ 85 т.; Геннадія Конст.—471—въ 85 т.; Георгія Писида, діакона Константинопольскаго † 630 г.—въ 92 т.; Георгія Никомидійскаго † 860 г.—въ 100 т.; Германа п. Конст. † 715 г—въ 95 т.; Григентія, еп. Тафрскаго † 540 г. въ 86 т.; Григорія еп. Антіох. † 593 г.—въ 88 т.; Григорія Богослова 329—389 г.—въ 35—38 т.; Григорія—отца Гр. Б. въ 38 т.; Григорія Нисскаго 331—400 г. въ 44—46 т.; Григорія, еп. Агригентскаго † 690 г.—въ 98 т.; Григорія Декаполита † 817—въ 100 т.; Далматія, послѣд. еп. Кизич. V в.—въ 85 т.; Дидима Алекс. † 398 г.

въ 39 т.; Діодора Тарсійскаго+394 г.—въ 33 т.; Дороѳея архіеп.+596 г. въ 88 т.;—Евагрія понтійскаго, монаха+399 г. въ 40 т.; Евагрія схоларія+593 г.—въ 86 т.; Евдокіи императрицы+456 г.—въ 39 т.; Евлогія, еп. александр. 570—608 г. въ 86 т.; Евсевія Памфила 265—340 г.—въ 19—24 т.; Евсевія еп. алекс. VI в.—въ 86 т.; Евсевія еп. Емесскаго VI в.—въ 86 т.; Евсевія еп. Антіохійскаго+360 г.—въ 18 т.; Евстаѳія Беритскаго, V в. въ 85 т.; Евстаѳія монаха VI в—въ 86 т.; Евтихія п. Конст.+582 г.—въ 86 т.; Евфалія діакона—458 г. въ 85 т.; Епифанія Кипрскаго 310—404 г.—въ 41—43 т.; Епифанія Кипрскаго VI в.—въ 86 т.; Епифанія, еп. Конст.+535 г. въ 86 т.; Епифанія, діакона Катанскаго+787 г.—въ 98 т.; Ерехтія, еп. антіохійскаго VII в.—въ 86 т.; Ефрема, п. антіохійскаго+546 г.—въ 86 т.;—Захаріи, еп. Митиленскаго 450—536 г.—въ 85 т.; Захаріи п. Іерус.+600 г.—въ 86 т.; Зосимы аввы+въ пол. V в—въ 78 т.; Иліи м. Критскаго+787 г. въ 97 т.; Иперехія, писателя половины V в.—въ 79 т.; Исаака Сирина+548 г. въ 86 т.; Исаака христіанина изъ іудеевъ+385 въ 33 т.; Исаіи аввы+372—въ т.; Исидора Пелусіота+4507—въ 78 т.; Исихія, пресвит. іерусал. VII в.—въ 93 т; Іеронима греч.+ок. 400 г. въ 40 т.; Іоанна Ант.+441 г.—въ 77 т.; Іоанна Карпаѳійскаго+въ пол. V в.—въ 85 т.; Іоанна Максентія, монаха и пресв Антіох.+520 г.—въ 86 т.; Іоанна Моска+620 въ 87 т.; Іоанна Климатія, схоластика 580—610 г. въ 88 т.; Іоанна Постника+596 г.—въ 88 т.; Іоанна Златоуста 344—407 г. въ 47—64 т.; Іоанна Дамаскина+756 г.,—въ 94—96 т.; Іоанна п. Конст.+715 г.—въ 96 т.; Іоанна еп. Никейскаго VIII в. въ 96 т.; Іоанна пресв. Евбейскаго VIII в.—въ 96 т.; Іова монаха VII в.—въ 86 т.; Кандида Исаврійскаго+491 г.—въ 85 т.; Кесарія брата Григорія Бог.+365 г.—въ 38 т.; Кинтіана еп. Иркуліанъ+485 г.—въ 85 т.; Кирилла Іерусалимскаго 315—379 г.—въ 33 т; Кирилла Александрійскаго+444 г.—въ 68—77 т.; Козьмы Индикоплова +535 г.—въ 88 т.; Козьмы Іерусалимскаго+725 г.—въ 98 т.; Константина діакона Конст. +535 г. въ 88 т.; Леонтія Византійскаго или Іерусалимскаго+590 г.—въ 86 т.; Леонтія еп. Неаполя Кипрскаго+620 г.—въ 93 т.; Леонтія Дамаскина VII в., въ 93 т.; Макарія Египетскаго+390 г.—въ 34 т; Макарія Александрійскаго +410—въ 34 т.; Максима Исповѣдника+662 г.—въ 90 и 91 т.; Малалы Іоанна+670—въ 97 т.; Марка пустынника+450 въ 65 т.; Марка Діадоха, еп. Фотинійскаго+450 г.—въ 65 т.; Марка діакона, біографа Порфирія Газскаго+450 г. въ 65 т; Мелетія монаха

V в.,—въ 64 т.; Мемнона, еп. Ефесскаго 335—414 г.—въ 77 т.; Меѳодія епископа и муч.+312 г. въ 18 т.; Меѳодія Конст.+847 г.—въ 100 т.; Модеста, п. Іерусалимскаго ок. 614 г.—въ 86 т.; Нектарія Константинопольскаго+398 г.—въ 39 т.; Немезія Емесскаго+ок. 400 г.—въ 40 т.; Никифора п. Константинопольскаго+828 г.—въ 100 т.; Нила аввы+450 г.—въ 79 т.; Нонна Панопольскаго+410 г.—въ 43 т.; Олимпіодора діакона Александрійскаго 600—650 г.—въ 93 т.; Орсисія аввы+345—г.—въ 40 т.; Павла Емесскаго+432 г.—въ 77 т.; Павла Силенціарія+550 г.—въ 86 т.; Палладія Еленопольскаго+420—въ 65 т.; (Лавсаикъ въ 34 т.;). Панталеона, діакона Константинопольскаго VIII в., въ 98 т.; Пахомія В.+348 г.—въ 40 т.; Пахомія монаха VIII в.—въ 98 т.; Петра Александрійскаго+311 г. въ 18 т.; Петра II Александрійскаго+381 г.—въ 33 т.; Петра еп. Лаодик. VII в въ 86 т.; Петра Сицилійскаго 870—990—въ 104 т.; Прокла Конст.+446—въ 65 т.; Прокопія пресвитера Тирскаго+525 г.—въ 86 т.; Прокопія Газскаго софиста+ок. 520 г.—въ 87 т.; Прокопія діакона и хартофилакса Конст.+815 г.—въ 100 т.; Северіана Габальскаго+408 г.—въ 65 т.; Сераніона аввы+347 г.—въ 40 т.; Симеона Младшаго, столпника+596 г.—въ 86 т; Синезія Птолемаидскаго 350—431 г.—въ 66 т.; Сократа 380—439 г.—въ 67 т.; Созомена+446 г.—въ 67 т.; Софронія п. Іерусалимскаго+640 г.—въ 87 т.; Стефана діакона Конст.+808 г.—въ 100 т.; Тарасія п. Конст.+806 г.—въ 98.; Тимоѳея Алекс.+385 г.—въ 33 т.; Тимоѳея Конст.+500 г.—въ 86 т.; Тимоѳея еп. Беритскаго V в.—въ 85 т.; Тимоѳея пресв. Іерус.+535 г.—въ 86 т.; Тимоѳея III Алекс.+535 г—въ 86 т.; Тимоѳея Антіох.+535 г.—въ 86 т., Тита Бострскаго 338—378 г.—въ 18 т.; Филона Карпаз.+ок. 400 г.—въ 40 т; Филосторгія+425 г.—въ 65 т.; Филоѳея VIII в.—въ 98 т.; Фирма Кесарійскаго +440 г. въ 77 т.; Флавіана Конст.+449 г.—въ 65 т.; Фотія Конст.+891 г.—въ 101—103 т.; Фотина Маникея разговоръ съ Павломъ христіанином (ок. 527)—въ 88 т.; Христофора Алекс.+836 г.—въ 101 т.; Энея Газскаго+490 г.—въ 85 т.; Юстиніана императора 483—596 г.—въ 86 т.; Ѳалласія игумена+648 г.—въ 91 т.; Ѳеодора Ираклійскаго въ 18 т.; Ѳеодора аввы +367 г.—въ 40 т.; Ѳеодора Мопсуетскаго 350—428 г.—въ 66 т.; Ѳеодора, еп. Скиѳопольскаго+531 г.—въ 86 т.; Ѳеодора аввы раиѳскаго+650 г.—въ 91 т.; Ѳеодора Абукары, еп. Кар.+770 г.—въ 97 т.; Ѳеодора чтеца+525 г.—въ 86 т.; Ѳеодора Студита 789—826 г.—въ 99 т.; Ѳеодорита Кирскаго 386—458 г.—въ 80—84 т.; Ѳеодосія еп. Алекс.+ок. 535 г.—въ 86 т; Ѳеодота Анкир-

скаго+431 г. въ 77 т.; Θеотима младшаго еп. Томи +457 г.—въ 85 т.; Θеофила Алекс. +412 г.—въ 65 т.; Θеофилакта еп. Симокатъ+630 г.—въ 98 т.;—кромѣ того въ 92 т. „Пасхальная хроника". Изданіе Миня общеизвѣстно въ русской и греческой литературѣ. „Въ 1845 г."—пишетъ Сербиновъ,—„началось изданіе полнаго курса патрологіи. Судя по вышедшимъ томамъ надо полагать, что это изданіе замѣнитъ собою всѣ пособія къ изученію патрологіи, замѣнитъ во всѣхъ отношеніяхъ—въ біографическомъ, библіографическомъ и критическомъ". (См. *Дух. Вѣст.* за 1864 г.). Въ греческой литературѣ въ Аѳинахъ въ 1879 г. издана была преосв. Дорооѳеемъ Схоларіемъ митрополитомъ Ларисскимъ — книга подъ заглавіемъ: Ключъ патрологіи и византійской литературы, или перечисленіе всѣхъ сочиненій (съ обозначеніемъ содержанія книгъ и главъ каждаго сочиненія) божественныхъ нашихъ отцевъ, учителей и писателей, изданныхъ въ патрологіи Миня съ указаніемъ и тѣхъ сочиненій, которыя находятся въ Боннскомъ изданіи византійскихъ писателей, но опущены у Миня... Κλεις πατρολογίας.... υπο Δωροθεου του Σχολαριου. Εν Αθηναις 1879.—605 стр.—Въ концѣ приложенъ къ книгѣ списокъ подписавшихся на нее, изъ котораго видно, что до выхода книги въ свѣтъ затребовано было ее въ различныя мѣста Греціи—168 экз. Въ Боннскомъ изданіи Византійскихъ писателей, по свидѣтельству Дорооѳея, находятся сочиненія слѣд. писателей, не изданныя Минемъ:—Зосимы историка+425 г., Флакка Меровидиса (Φλακκος Μεροβωδης) въ пол. V в. Іоанна Лаврентіоса Лидскаго+490 г. Прокопія Кесарійскаго+540 г. и Коринѳы Африканскаго, около половины VI в.*).

---

*) Въ VII—LXXIX томахъ латинской серіи патрологіи Мина помѣщены сочиненія слѣдующихъ писателей IV, V и VI. вв.

Авзонія (т. 19), Августина (32—47), Аврелія карѳ. (20), Аврелія Симмаха (18), Авреліана Арелат. (68) Авспиція (61), Авита (59), Аврелія Пруденція (69), Авкарія (72), Агапита (66), Аменія (61), Амвросія мед. (14—17), Анастасія (20), Ангела (68), Аннея Сильвія (50), Аніапа (21), Антонина Гонората (80) Антонина (72), анонимныхъ писателей (8, 18, 53, 59, 61, 72), Аратора (68), Арегія (72), Арнобія (53), Бахіара (20), Бенедикта (66), Бенедикта I (72), Бонифація (20), Бонифація (65), Боэція (63—64),—Валеріана (52), Вивентіала (67), Вигилія (50), Вигилія (69), Виктора Капуйскаго (68), Виктора тон. (68), Викторина (8), Виктриція (20), Винцентія Лерин. (50), Виталія трид. (13), Гавденція Брикс. (20), Геласія (59), Геннадія (58), Германа (72), Гильды (69), Гормизды (63), Григорія Тур. (71), Дамаса (13), Діонисія м. (67), Домнола (72), Драконія (60), Дренапія Флора (61), Евагрія (20), Евгенія (58), Евгиппія аввы (62), Еводія (31), Евсевія Верцельскаго (12), Евстаѳія (53), Евстаѳія (53), Евфронія (58), Евхерія (50), Елписа (62), Елевферія (65), Закхея (20), Зенона (11), Зосимы (20), Ицдація (51), Иларія Поатьес. (9—10), Иларія (18), Иларія

Богословская энциклопедія или рядъ словарей по всѣмъ отраслямъ религіознаго знанія. Encyclopedie theologique, ou serie de dictionnaires sur toutes les parties de la science religieuse, poublie par l'abbe Migne. Paris 1844—58 гг. Пятьдесятъ томовъ. Здѣсь между прочимъ изданы: словари каноническаго права (9 и 10); церковно-гражданскаго права (36—38); догматическаго богословія (33—35); нравственнаго богословія (31—32); литургіи (8); иконографіи (45); обрядовъ и церемоній (15—17);—ересей и расколовъ (11—12); соборовъ (13—14); агіографіи (40—41);—пилигримства (43—44); священной и церковной географіи (28—30),—хронологіи. Новая богословская энциклопедія. Migne. Nouvelle encyclopedie Theologique. Paris 1851 –1863.—LII тома. Здѣсь между прочимъ изданы словари: патрологіи (10—23), христіанской литературы (7); священнаго краснорѣчія (6), христіанской и анти-христіанской библіографіи (1—3), каѳолической апологетики (51—52),—священной археологіи (11—12), церковной музыки (29), гоненій (4—5), аскетизма (45—46), искуства повѣрять даты (49).

---

(58), Иларія Арелатскаго (50), Иларіона (13), Иннокентія (20), Іеронима (22—30), Іоанна Кассіана (49—50) Іоанна (59), Іоанна II (66), Іоанна (72) Іоанна Арелат. (72) Іоанна Бикл (72), Кандида (8), Кассіодора (69—70), Кареола (58), Кесарія (67), Клавдія Марія Виктора (61) Когитозуса (72), Константина В. (8), Ксиста (50),—Лактанція (6—7), Леандера (72), Левестрія (68), Лаврентія (66), Лепорія (31), Льва (53), Льва В. (54—56). Либерата (68), Ливерія (8), Лициніана (72), Лукулентія (72), Луція Декстера (31), Люпа (58), Люцифера Калаба (13), Максима грам. (18), Максима Тавр. (57), Мамерта Клавдіана (53), Мамертина (57), Маппинія (68), Марія (72), Марія Меркатора (48), Марка (8), Мартина (72), Мартина Тур. (18), Марцеллина (13), Марцеллина комеса (51), Меробода (61), Монтана (65), Назарія (8), Никиты (52), Никетія (68), Новата (18), Океана (20), Октатіана (19), Оптата (11), Оріентія (61), Осіи Корд. (8), Павлина Нол. (61), Павлина патр. (61), Павлина Мец. (20), Павлина бл. (20), Павла Орозія (31), Паката (13), Паммахія (20), Патриція (53), Паціана (13), Пелагія (21), Пелагія (72), Перпетуя Тур. (58), Петра Хрисолога (52), Полемія Сильвія (53), Понтіана (67), Поссидія (50), Примасія (68), Проспера (51), Проспера (65), Пруденція (60), Публія Виктора (18), Ремигія (65), Рурпція (58), Рустика (67), Руфина (21), Седата (72), Седулія (19), Севера (20), Севера ритора (19), Севера Сульпиція (20), Секундина (20), Секундина (61), Сидонія Апп. (58), Сильвія (13), Сильвіана (53), Сильверія (66), Сильвестра (8), Симмаха (18), Симплиція (58), Сирпція (13), Тихонія (18), Трифолія (63), Трояна (67), Туррибія (50), Ульфилы (18), Урбана (53), Фавста (20), Фавста (58), Фавстина (59), Фавстина (13), Факунда (67), Фальтопія (19), Фебадія (20), Феликса II (13), Феликса III (58), Феликса IV (65), Ферранда (67), Филастрія (12), Филиппа (53), Филокалія (13), Фирмиція Матерна (12), Флоріана (72), Фастидія (50), Фульгенція (63), Хроматія (20), Целестія (21), Целестина (50), Эннодія (63), Ювенка (19), Юліана (21), Юліана Померія (59), Юнилія (68), Юста (67), Ѳеодосія В. (13). Кромѣ того въ 73 т. помѣщено сочиненіе vitae patrum.... въ 87—88 т. сочиненія писателей VII вѣка; въ 89 и сл.—сочиненія писателей VIII вѣка.

Третья и послѣдняя богословская энциклопедія. Migne. Troisieme et derniere encyclopedie theologique. Paris 1854—1865. LXII т. Здѣсь между прочимъ помѣщены словари: общей церковной исторіи (51—55); преданія понтификальнаго, патристическаго и соборнаго (12—13), легендъ (14), апокрифовъ (23—24), суевѣрій и заблужденій (20), монастырей (16), католическихъ миссій (59—60).

Мингарелли. Свидѣтельства древнихъ о слѣпцѣ Дидимѣ александрійскомъ. Mingarelli. Veterum testimonia de Didimo Alex. caeco, ex quibus tres libri de Trinitate nuper detecti eidem asseruntur. Rom. 1764.—Дидима Александрійскаго три книги о троичности, съ трактатомъ о жизни, ученіи и сочиненіяхъ Дидима Алекс. De trinitate libri tres nunc primum ex Passionei codice gr. editi, latine conversi ac notis illustrati a D. Ioh. Aloys. Mingarelli. Bononiae (Bologna) 1769. Греческіе кодексы у наніанскихъ патриціевъ въ Венеціи. Mingarelli. Codices graeci apud nanianos patricios Venetos. 1784.

Мироніевъ, студентъ казанской академіи 1878 г. Исторія христіанской церкви въ Аравіи до появленія Мухаммеда. Сочиненіе занимаетъ 90 листовъ. Большую часть сочиненія составляетъ разсказъ а) о внѣшней судьбѣ христіанской церкви въ римской имперіи со временъ апостольскихъ до половины V вѣка и б) о ересяхъ, возникавшихъ въ грекоримской церкви въ данное время. Авторъ касается перваго вопроса въ виду того, что христіанская церковь въ Аравіи распространялась главнымъ образомъ чрезъ христіанъ римской имперіи, бѣжавшихъ или ссылаемыхъ въ Аравію во времена гоненій,—втораго—въ виду того, что ученіе Мухаммеда носитъ на себѣ слѣды знакомства съ воззрѣніями различныхъ еретиковъ христіанской церкви. Излагая исторію христіанской церкви въ Аравіи до половины V вѣка, авторъ обнаружилъ знакомство съ арабскимъ языкомъ и литературою по исторіи Аравіи и собралъ всѣ неясныя и отрывочныя свѣдѣнія о христіанской церкви въ Аравіи, находящіяся у греко-римскихъ и арабскихъ писателей. Впрочемъ подобныхъ свѣдѣній за взятый авторомъ періодъ времени сказалось все-таки очень мало и въ этой главной части своего сочиненія болѣе говоритъ о греко-римскихъ и сирійскихъ христіанахъ, поселявшихся въ Аравіи, чѣмъ о томъ, насколько распространялось христіанство въ въ это время между природными аравитянами.

Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Труды студентовъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія при казанской академіи. Изданіе началось въ 1873 г. и доселѣ издано XV выпусковъ. Между прочимъ здѣсь помѣщены: въ IV вып.: сочиненіе Ѳ. Д. Кудѣевскаго „Главныя мысли и духъ корана“ и сочиненіе Вейля „Историко-критическое введеніе въ коранъ“. Переводъ съ нѣмецкаго Е. А. Малова; въ VII вып. Переведенная съ англ. статья подъ заглавіемъ: „что Мухаммедъ заимствовалъ изъ хри-

стіанства", и сочиненіе А. П. Заборовскаго „Мысли Алькорана, заимствованныя изъ христіанства": въ VIII вып. сочиненіе А. И. Свѣтланова „Исторія Іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе корана"; въ XI вып. сочиненіе Н. В. Разумова „Историческое значеніе Мухаммеда"; въ XII вып.: сочиненіе М. Боголѣпова „Взглядъ на способы, коими, по сказанію мухаммеданъ, сообщались свыше Мухаммеду откровенія" и Е. А. Малова „Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ Іерусалимскій и на небо; въ XIV вып.: сочиненіе А. И. Агрономова „Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными" и сочиненіе Е. Н. Воронца „Міровоззрѣніе мухоммеданства и отношеніе его къ христіанству".

Михайловскій Василій Яковлевичъ, законоучитель Павловскаго военнаго училища въ Спб. Нынѣшніе несторіане, ихъ ученіе и богослуженіе. Статья въ *Дух. Вѣст.* за 1864 и 1865 г. (39+33+36 стр.). Статья дѣлится на три части. Въ первой части авторъ изображаетъ внѣшнее состояніе несторіанъ, живущихъ въ горахъ Курдистана, долинахъ Персіи и Месопотаміи, въ Сиріи и Арменіи, говоря объ ихъ гражданскомъ бытѣ, ихъ внѣшнемъ положеніи, какъ христіанъ, и объ умственномъ и нравственномъ ихъ состояніи. Во второй части авторъ говоритъ объ ученіи несторіанъ, доказывая, что оно не сходно съ ученіемъ Несторія, и излагая, на основаніи ихъ богослужебныхъ книгъ и сочиненій нѣкоторыхъ несторіанскихъ пастырей, ученіе ихъ о св. Троицѣ, о Божіей Матери, о Духѣ св., о таинствахъ, объ иконахъ. Въ третьей части авторъ говоритъ о богослуженіи несторіанъ, о мѣстѣ и времени богослуженія, о священнослужителяхъ и церковныхъ дѣйствіяхъ; особенно подробно описываетъ богослужебныя книги несторіанъ и излагаетъ чинъ совершенія таинствъ и чинъ литургіи Несторія. „Источниками для насъ,—пишетъ авторъ,—служили сочиненія англійскихъ и американскихъ миссіонеровъ: Смита (Smith), Дуайта (Dwight), Баджера (Badger) и Грэнта (Grant), которые обращались среди несторіанъ въ нынѣшнемъ столѣтіи. По отношенію къ ученію и богослуженію нынѣшнихъ несторіанъ оказалъ особую услугу англійскій пресвитеръ Баджеръ, который жилъ среди несторіанъ дважды въ 1842—44 гг. и въ 1850 году".

Михайловскій студентъ Петербургской академіи 1875. Св. Григорій Нисскій, его жизнь и проповѣдническіе труды.

Михаэлисъ Іоаннъ Давидъ, знаменитый критикъ и экзегетъ, родился въ Галлѣ въ 1717 г. путешествовалъ съ ученою цѣлію по Голландіи и Англіи, съ 1745 г. профессоръ восточныхъ языковъ въ Гетгингенѣ † въ 1791 г. О сводахъ подъ горою храма. I. D. Michaelis. V. d. Gevolben unter Tempelberge. Статья въ Gotting. Magazin годъ 3-й (1783) стр. 772. Между прочимъ Михаэлисъ естественнымъ образомъ объясняетъ здѣсь неудачу Юліана возстановить Іерусалимскій храмъ.

Мишо, Профессоръ и докторъ. Разборъ семи вселенскихъ соборовъ съ традиціонной и либеральной точки зрѣнія. Discussion sur le sept Conciles Oecumeniques, etudiès au point de vue traditionell et liberal. Par le D. Michaud. 1878. Подр. отз. въ *Чт. люб. д. просвѣщ.* за 1878 г. Мишо очень расположенъ къ православной церкви. Онъ посвящаетъ свое сочиненіе „святой восточной церкви, которая въ теченіе XI вѣковъ мужественно борется съ папизмомъ, сохраняя въ цѣлости преданія христіанскія, уваженіе къ благоговѣнію и братству". Содержаніе сочиненія слѣдующее: послѣ введенія, въ которомъ говорится,—что должно разумѣть подъ вселенскими соборами и почему ихъ только семь, авторъ излагаетъ порядокъ своей книги, при чемъ присовокупляетъ нѣсколько общихъ замѣчаній относительно вселенскихъ соборовъ. Затѣмъ онъ разсуждаетъ въ 7 главахъ о 7 вселенскихъ соборахъ, при чемъ въ каждой главѣ находится: введеніе (общія замѣчанія, указывающія главнымъ образомъ на акты и документы собора); изслѣдованіе относительно вселенскаго характера, созванія, состава и производства собора; указаніе на то, что соборъ былъ признанъ и утвержденъ вселенскою церковью; доказательства на то, что на соборѣ не было никакихъ нововведеній, но что онъ просто исторически изложилъ вселенское, постоянное и единогласное ученіе частныхъ церквей; указаніе на то, что соборъ былъ свободенъ, безукоризненъ и святъ, и на то какимъ образомъ онъ опровергаетъ папскія лжеученія". См. *Остроумовъ.*

Модестовъ. Св. Меѳодій еп. Патарскій († 313 г.). Статья въ *Приб. къ твор. св. отецъ* за 1857 г.

Мой. Брачное право христіанъ въ Вост. и Зап. церкви до временъ Карла В. E. V. Moy. D. Eherecht der Christen in der morgenl. und abendland. Kirche bis z. Zeit Karl's d. Gr. Regensb. 1833.

Мойнъ. Церковный сборникъ или совраніе различныхъ греческихъ сочиненій по церковнымъ вопросамъ. Steph. le Moyne. Varia Sacra seu sylloge variorum opusculorum graecorum ad rem ecclesiasticam spectantium. Второе изд. Lugd. Bat. 1694.—Между прочимъ здѣсь помѣщены: сочиненіе архим. Нила Доксипатрія „О пяти патріаршихъ престолахъ", писанное въ 1143 г. для Рожера, короля Сицилійскаго,—и сочиненіе Германа „Трактатъ о вселенскихъ соборахъ". (Стр. 68 сл.).

Моисей, учитель реторики и греческаго языка въ Моск. акад. перевелъ „Аскетическія наставленія Макарія Египетскаго Москва 1782.

Моисей Хоренскій, армянскій писатель V вѣка.—Исторія Арменіи. Перевелъ и объяснилъ Эминъ. М. 1858. Армянская исторія М. Х. съ краткимъ географическимъ описаніемъ древней Арменіи. Перевелъ съ армян. Іоаннесовъ Спб. 1809. Армянская географія VII вѣка по Р. Х., приписываемая М. Х. Переводъ К. Патканова. Спб. 1877.

Изъ новаго списка географіи, приписываемой Моисею Хор. Статья Патканова въ *Жур. мин нар просвѣщенія* за 1883 г. Статья предваряется свѣденіями объ изданіяхъ географіи и мнѣніяхъ о ней Вистона, Мартена и мехитаристовъ.

Моланъ Іоаннъ, ученый бельгійскій богословъ, род. въ 1533 г † 1585 г. О священныхъ изображеніяхъ и картинахъ. Molanus. Iean ver Meulen. De picturis et imaginibus sacris Louvain 1570, 1574, 1595.—Сочиненіе впослѣдствіи издавалось подъ заглавіемъ: De historia sacrorum imaginum et picturarum Lib. IV. Antv. 1617; Liege 1771.

Молиторъ. О каноническомъ судѣ надъ клириками. Molitor. Ueber canonischen Gerichtsverfahren gegen Kleriker. Mainz. 1859.

Молкенбуръ. Диссертація о нѣкоторыхъ покаянныхъ правилахъ древнихъ св. отецъ. Molkehrcuhr. Diss. de quibus dam ss. patrum ant. canonibus poenit. Monast. 1791.

Моллеръ, Ученіе Григорія Нисскаго о природѣ человѣка. W. Moller. Gregorii Nyss. de humanis natura doctrinam illustr. et cum Origeniana comparavit. Hall 1854. Кромѣ того Моллеру принадлежатъ двѣ статьи въ энциклопедіи Герцога—о Григоріѣ Нисскомъ и о Несторіѣ.

Момбриціи, Бонинъ. Четьи или дѣянія святыхъ. Bonini Mombritii Legendarium sive Acta sanctorum. Mediol. 1474. Два тома.

Мьённе. О рѣдкости и цѣнѣ римскихъ медалей. Mionnet. De la raritè et du prix des medailles Romains. Paris. 1827. Два тома. На 236 стр. II тома говорится о медаляхъ, на которыхъ Константинъ В. изображенъ съ атрибутами понтифекса максимуса.

Монтакутій. (Rich. Montacutius) издалъ съ примѣчаніями сочиненіе Евсевія Кес. „Евангельское доказательство". Ευαγγελικη αποδειξις. 10 книгъ. Paris 1628 и Lips. 1688.

Монталамберъ Карлъ, графъ, глава католической либеральной партіи во Франціи, род. въ Лондонѣ въ 1810 г., получилъ образованіе въ Англіи, нѣкоторое время жилъ въ Швеціи и Римѣ † въ Парижѣ 12 марта 1870 г. Монахи на западѣ отъ Бенедикта до Бернарда. Les moines d'Occident depuis G. Benoit jnsqu'a G. Bernard. Par. 1860. Два тома. Сочиненіе было переведено на нѣмецкій языкъ Брандесомъ (Moncke des Abendlandes u. s. w. Von P. K. Brandes. Regensburg. 1860) и на англійскій языкъ (The Monks of the Wests etc. Ebinb u. Lond. 1861). Третій томъ сочиненія Монталамбера явился въ 1866 г. и содержитъ исторію монашества въ Англіи. Замѣтку объ этомъ томѣ К. Л. Кустодіева см. въ *Прав. Об.* за 1867 г. № 5. По отзыву рецензента этотъ томъ сочиненія, въ отличіе отъ двухъ предшествующихъ, составляетъ совершенно самостоятельную работу автора.

Монтескье. Размышленія о причинахъ величества римскаго народа и его упадка. Пер. Поляновымъ.

Спб. 1769. Montesquieu. Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur decadence. Paris. 1734.—Авторъ написалъ свое сочиненіе исключительно по первоисточникамъ и обнаружилъ величайшую эрудицію въ этомъ отношеніи; но совершенно игнорировалъ литературу вопроса. Между прочимъ Монтескье вполнѣ довѣряетъ *неизданной исторіи* Прокопія и очень мрачными красками рисуетъ образъ Юстиніана и Ѳеодора.

Монто. Критическій разборъ нѣкоторыхъ историческихъ вопросовъ относительно св Григорія Назіанзена и его вѣка. Revue critique de quelques questions historiques, se rapportant à saint Grégoire de Nazianze et a son siècle. Par l'abbé Louis Montaut. Paris. 1878. Подробный отзывъ объ этой книгѣ А. П. Лебедева—въ *чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1880 годъ Монто не имѣетъ претензіи вполнѣ и всесторонне изучить личность св. Григорія, его сочиненія и эпоху; онъ беретъ только нѣсколько вопросовъ касательно жизни св Григорія и поставляетъ себѣ задачею пересмотрѣть научныя рѣшенія касательно ихъ, снова обсѣдовать ихъ, дать имъ лучшую постановку и освѣщеніе Вопросы эти слѣдующіе: Гл. I. *О томъ, когда родился св. Григорій*—до посвященія его отца въ епископы или послѣ? Гл. II. *О воспитаніи и образованіи св. Григорія*,—о томъ значеніи, какое имѣло на его образованіе пребываніе въ Александріи, объ отношеніи св. Григорія къ ораторскому искусству, и о томъ, въ чемъ состояло тогда почти общее стремленіе къ мистическому соединенію съ Богомъ, которое называлось θέωσις, въ какихъ формахъ оно выражалось и какого характера было у св. Григорія. Гл. III носитъ названіе: „*Григорій и уединеніе*“. Здѣсь авторъ, помимо изображенія аскетическаго подвижничества Григорія, старается опредѣлить происхожденіе и характеръ той глубокой душевной скорби, которая просвѣчиваетъ во всѣхъ сочиненіяхъ и въ самой жизни его. Авторъ старается опровергнуть мнѣніе Вильмена, который полагаетъ, что скорбь Григорія происходила отъ нѣкоторыхъ колебаній и сомнѣній въ вѣрѣ. Въ IV главѣ идетъ рѣчь *о посвященіи св. Григорія въ еп. Сасимскіе*, при чемъ авторъ приходитъ къ тому выводу, что Григорій былъ посвященъ Василіемъ В. въ этотъ городъ насильно. V гл. озаглавляется: *Св Григорій и Максимъ циникъ*. Въ ней очень подробно характеризуется Максимъ и его происки съ цѣлію занять константинопольскую каѳедру. Въ концѣ этой главы авторъ разсматриваетъ сочиненіе св. Григорія „Похвала Ирону“ т. е. Максиму, собственно какъ ораторское произведеніе, VI гл. посвящена *исторіи II вселенскаго собора*, при чемъ, со словъ св. Григорія, авторъ описываетъ епископовъ того времени въ самыхъ мрачныхъ чертахъ. Исторія собора изображена авторомъ такъ, какъ и св Григоріемъ въ его сочиненіи „О своей жизни“. Авторъ здѣсь вполнѣ довѣряетъ св. Григорію. „Благородная искренность скорби Григорія —говоритъ онъ,—гарантируетъ искренность его разсказовъ“. Въ VII гл. авторъ говоритъ *о поэзіи св. Григорія Б.*, дѣлаетъ изысканіе о томъ, по какому поводу св. Григорій принялся за стихотворную дѣя-

тельность, съ какою цѣлію онъ сталъ публиковать свои поэмы—и приходитъ къ заключенію, что св. Григорій сталъ стихотворствовать для пораженія ереси аполинаристовъ. Все сочиненіе Монто имѣетъ 217 стр. Въ немъ по мѣстамъ (въ I, IV и VI гл.) очень ясно проглядываетъ католическая тенденція.

Монфоконъ Бернардъ, бенедиктинецъ, Мавриніанинъ, род. 13 января 1653 г., происходилъ изъ знатной фамиліи, получилъ превосходное образованіе, нѣсколько лѣтъ служилъ въ военной службѣ, затѣмъ 1676 г. принялъ монашество въ Тулузѣ и всецѣло посвятилъ свои труды изученію твореній великихъ отцевъ греческой церкви Многосторонность познаній Монфокона, его начитанность, критическая проницательность, прекрасное знаніе многихъ древнихъ и новыхъ языковъ побудили Мавриніанъ привлечь его въ 1687 г. въ свое общество и поручить ему изданіе сочиненій греч. отцевъ церкви, чѣмъ М. и занимался до конца жизни. † 21 дек. 1741 г. Нѣкоторыя греч. сочиненія доселѣ неизданныя. Analecta graeca sive varia opuscula graeca hactenus non edita. Paris 1688. Одинъ томъ. Здѣсь между прочимъ помѣщено житіе св. Стефана, пострадавшаго за св. иконы и др. святыхъ.—Творенія Аѳанасія архіеп. александрійскаго. Athanasii archiepisc. Alexandrini opera omnia. Paris 1698 г. Два тома въ 3 фол. Изданіе было перепечатано Джюстинымъ съ исправленіями и прибавленіемъ IV тома, и Минемъ. Труды по палеографіи. Въ послѣднихъ годахъ XVII в. М. путешествовалъ съ ученою цѣлію по Италіи, обозрѣлъ множество библіотекъ—и пришелъ къ убѣжденію въ громадномъ значеніи палеографіи. Въ слѣдствіе этого онъ издалъ: Diarium italicum, sive monumentorum veterum, bibliothecarum, musaeorum etc. notitiae singulares in itinerario italico collectae. Paris 1702 — Palaeographia graeca, sive de ortu et progressu litterarum graecarum, et de variis omnium saeculorum scriptionis graecae generibus. Paris 1708.—По отзыву нѣм. ученыхъ это капитальнѣйшее сочиненіе по исторіи греческой литературы. Bibliotheca Coisiliniana olim Sequeriana. Paris 1715.—Изданіе содержитъ описаніе и сличенія 400 греческихъ рукописей, большею частію вошедшихъ теперь въ составъ парижской національной библіотеки. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. Paris 1737. Два тома.—Новое собраніе сочиненій греческихъ отцевъ и писателей. Collectio nova patrum et scriptorum graecorum. Paris. 1706. Два тома. Здѣсь между прочимъ помѣщены вновь открытыя М сочиненія Аѳанасія В., комментаріи на псалмы и евангелія Евсевія Кес. и христіанская топографія Козьмы Индикоплава —Сочиненія Іоанна Златоуста. Iohannis Chrisostomi opera omnia. Paris. 1718—1733. XIII томовъ.—Изданіе перепечатано было въ Венеціи 1734—1740 г. и снова въ Парижѣ въ дополненномъ и исправленномъ видѣ Синнеромъ и Фиксомъ 1835—1840. Послѣднее изданіе перепечатано Минемъ. „Изданіе Монфокона“,—пишетъ Шреккъ,—„дѣлаетъ излишнимъ пользованіе другими изданіями твореній Златоуста, за исключеніемъ Савилліева“.

Монфоконъ издалъ всего 7440 сочиненій Златоуста, въ томъ числѣ 50 до него никѣмъ еще неизданныхъ. Авторъ пользовался при изданіи всѣми рукописями твореній Златоуста, какія нашелъ во Франціи и Италіи, а равно безчисленнымъ множествомъ переводовъ этихъ твореній на различныхъ языкахъ. Всѣ сочиненія Златоуста Монфоконъ раздѣлилъ на подлинныя, сомнительныя и подложныя, предваривъ каждое изъ нихъ особымъ вступленіемъ и примѣчаніями. Предъ всемъ изданіемъ помѣщена біографія св. Іоанна Златоуста, не особенно обширная, такъ какъ Монфоконъ не считалъ нужнымъ говорить въ ней о сочиненіяхъ Златоуста, но отличающаяся вѣрностію хронологическихъ датъ.—Древность представленная въ картинахъ. L'Antiquité expliquée et représentée en figures. Paris 1719. 10 томовъ и 1200 таблицъ, рисунковъ, на которыхъ изображено 40,000 предметовъ древности. Изданіе было перепечатано въ 1722 г. Въ 1724 г. вышло 5 томовъ прибавленій къ нему. Авторъ ограничился періодомъ до половины V вѣка, особенно много говоритъ о греческихъ и римскихъ древностяхъ (о тѣхъ и другихъ въ различныхъ главахъ); но особый томъ (II 2) посвятилъ обзору религіозныхъ памятниковъ другихъ народовъ: Египтянъ, Арабовъ, Сирійцевъ, Персовъ, Скиѳовъ, Германцевъ, Галловъ, Испанцевъ, Карѳагенянъ. О недостаткахъ этого изданія см. въ *Археологіи искусства Штерка* (изд. 1880 г. стр. 143—146).

Моргулецъ, студ. Кіевской акад. Отношенія грекоримскихъ императоровъ къ вселенскимъ соборамъ. Подр. отзывъ въ *Протоколахъ Кіевской академіи* за 1871 г. май. Авторъ начинаетъ изслѣдованіе общимъ опредѣленіемъ возможнаго отношенія между церковію и государствомъ на основаніи общихъ началъ древне-римскаго права. Переходя къ отношенію греко-римскихъ императоровъ къ вселенскимъ соборамъ, авторъ показываетъ, что оно было только частнымъ проявленіемъ общаго отношенія государства къ церкви. Онъ дѣлаетъ это, разсматривая а) побужденія, по которымъ императоры созывали всел. соборы, б) то отношеніе, въ какомъ стояли они къ созываемомъ соборамъ, при назначеніи порядка собранія, при наблюденіи за ходомъ соборныхъ засѣданій и при утвержденіи своею властію соборныхъ рѣшеній.

Мордвиновъ. Путеводитель православныхъ поклонниковъ по городу Риму и его окрестностямъ. Рядъ статей въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1847 г. Сочиненіе это вышло и отд. книгою. Спб. 1875. Въ немъ заключается подробное описаніе всѣхъ церковныхъ древностей древняго Рима, интересныхъ и важныхъ для православнаго ученаго, съ изображеніями.

Воспоминаніе о Баръ-градѣ. Изъ записокъ путешественника. Статья на 20 стр. въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1873 г. Есть и отд. оттискъ. Спб. 1873. Въ статьѣ помѣщенъ планъ церкви св. Николая Чудотворца въ Баръ-градѣ, гдѣ почиваютъ его мощи, и изображеніе св. Николая, какъ иногда пишется онъ въ Баръ-градѣ. Авторъ

подробно описываетъ и прежнюю судьбу и настоящее положеніе города Бари и св. мощей.

Мордтманъ. Эпиграфика Византійская и Константинопольская съ др. временъ до 1453. A. D. Mordtmann. Epigraphik von Byzantien und Constantinop Wien. 1864.

Мореллій іезуитъ, былъ сотрудникомъ Дуцея при изданіи имъ сочиненій Григорія Нисскаго, Василія Великаго, и Іоанна Златоуста См. *Дуцей.*

Морэнъ Іоаннъ, родился въ 1591 г. отъ родителей кальвинистовъ, † въ Парижѣ въ 1659 г. Поселившись въ Парижѣ онъ принялъ католичество и вступилъ въ коллегію ораторіанцевъ Въ 1640 г. онъ былъ вызванъ въ Римъ папою Урбаномъ VIII, желавшимъ осуществить унію греческой церкви съ латинской. О происхожденіи патріаршествъ и приматствъ. De patriarcharum et primatum origine Paris 1626. Эта диссертація перепечатана на первомъ мѣстѣ и въ изданіи подъ заглавіемъ Exercitatt. ecclesiasticae et biblicae Paris. 1669. Историческій комментарій объ установленіяхъ относительно таинства покаянія. Commentarius historicus de disciplina in administratione sacramenti poenitentiae XIII primis seculis in Ecclesia occidentali etc. Paris 1651. Antv. 1682 Brux. 1687. Здѣсь между прочимъ издано сочиненіе Іоанна Постника, п. Конст. ἀκολουθία καὶ Τάξις ἐπ. ἐξομολογουμένων. Исторія освобожденія христіанской церкви Константиномъ В. и исторія дарованія римской церкви свѣтской власти и господства королями Франціи. Histoire de la dèlivrance de l'Eglise chrétienne par l'Empereur Constantin et de la grandeur et souveraineté temporelle donnée a l'Eglise romaine par les rois de France Paris. 1630.—Подр. свѣд. о Морэнѣ и другихъ зап. писателяхъ, занимавшихся исторіею восточной церкви см. въ книгѣ: Antiquitates ecclesiae Orientalis clarissimorum virorum Cord. Barberini, L. Allatii, Lucae Holstenii, Ios. Morini etc. dissertationibus epistolicis enucleatae, num ex ipsis autographis editae, Londres 1682.

Морошкинъ Михаилъ Яковлевичъ, священникъ въ Петербургѣ † 15 апр. 1870 г. Некрологъ его см. въ *Пр. об.* за 1870 г. Замѣтокъ стр. 156.—М. Я. внимательно слѣдилъ за иностр. (французскою и нѣмецкою) богословскою литературою и помѣщалъ обзоры ея въ *Прав. обозрѣніи.*

Морисъ. Сочиненія Ефрема Сирина Select Works of S. Ephraem the Syrian. By I. B. Marris. Oxford. 1847.

Мёрсій. Полное собраніе сочиненій Мёрсія. Opp. Io Maursii. Flerent. 1746. Съ 329 стр. VIII тома помѣщенъ Лавсаикъ Паллаѳія Еленопольскаго

Морчелли. Календарь Константинопольской церкви. (VIII—IX в.). Morcelli. Calendarium ecclesiae Constantinopol. 1788 г. Христіанская Африка. Africa Christiana 1780.

Мосгеймъ Іоаннъ Лоренцъ, знаменитый геттингенскій канцлеръ, занимающій первое мѣсто между церковными историками прошедшаго столѣтія и пріобрѣтшій себѣ почетное имя отца новѣйшей церковной исторіи, род. въ 1693 г., былъ профессоромъ гельмштадтскаго и геттингенскаго университетовъ † въ 1755 г. „Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ", — пишетъ Шаффъ, — „Мосгеймъ отличался основательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ, критическою проницательностію, многостороннимъ образованіемъ, знаніемъ людей, смѣлою, часто преступающею границы способностью комбинацій, историческою силою воззрѣній и превосходящимъ всѣхъ его предшественниковъ и современниковъ искусствомъ яснаго, пріятнаго изложенія на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Церковная исторія. Institutionum historiae ecclesiasticae antiquioris et recentioris IV lib. Francf. et Leipz. 1726. Helmst. 1737—41. 1755. 1764. Сочиненіе было переведено на англійскій языкъ (von Archib. Maclaine Lond. 1765. Два тома) на французскій языкъ (Yverun 1776. Шесть томовъ. Maestricht 1774), на нѣмецкій языкъ съ добавленіями (von Einem. Leipzig. 1769—1778. Девять томовъ. von Schlegel. Heilbrann 1776—1796. Семь томовъ) и на итальянскій языкъ. „Въ Англіи и Америкѣ, пишетъ Шаффъ," — въ богословскихъ учебныхъ завѣденіяхъ цѣлыя столѣтія довольствовались Мосгеймомъ и нужно признаться, что у ист. Мосгейма, какъ учебника, обладаетъ великими формальными преимуществами, коихъ нѣтъ въ новѣйшихъ сочиненіяхъ Неандера и Гизлера. Мосгеймъ разсматриваетъ церк. исторію по вѣкамъ по вмѣстѣ дѣлитъ ее и на 4 періода: 1-й—до Константина В.; 2-й отъ Константина В. до Карла В; 3 й отъ Карла В. до реформаціи и 4-й отъ реформаціи до XVIII в. Въ концѣ перваго тома изложена имъ исторія мелетіанскаго раскола въ Египтѣ (508) аріанства (549 сл., 677 сл., 820 сл.), несторіанства (679), евтихіанства (701) позднѣйшаго монофизитства, (822) и исторія Магомета (846). Главная отличительная черта исторіи Мосгейма—безпристрастіе. Научное изслѣдованіе историческихъ предметовъ носитъ на себѣ характеръ объективности въ высшей степени. Уже самый тонъ изложенія, спокойный, чуждый какъ восхваленія, такъ и ненависти, свободный отъ всякаго раздраженія, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ этомъ его качествѣ. Но безпристрастіе Мосгейма при этомъ незамѣтно переходитъ въ догматическое равнодушіе. Практически назидательный элементъ, отступаетъ у Мосгейма на задній планъ. Церковь по нему въ основаніи своемъ лишена божественнаго, сверхъестественнаго характера и низведена на степень человѣческаго союза и политическаго общества. Онъ разсматриваетъ исторію церкви по аналогіи съ гражданской исторіей. Разсматривая церковь какъ государство, какъ общество, во всемъ подобное политическому обществу, Мосгейму тѣмъ самымъ подводитъ подъ это понятіе и католичество и протестантство и православіе и ереси и съ равнымъ интересомъ относится ко всѣмъ явленіямъ въ области церковной жизни. Подобно Арнольду, Мосгеймъ неоднократно защищаетъ еретиковъ, но не вос-

торженными панегириками въ честь ихъ и порицаніемъ ихъ православныхъ противниковъ, но спокойно и съ достоинствомъ критически изслѣдуя ихъ ученіе и философски показывая ихъ внутреннюю связь.— Другая отличительная черта исторіи Мосгейма—прагматизмъ. Мосгеймъ не довольствуется простымъ изложеніемъ фактовъ, но хочетъ понять и указать внутреннюю связь между причиною и дѣйствіемъ, какъ произошли событія, и почему они произошли такъ, а не иначе. Первымъ движущимъ принципомъ въ сферѣ церковно-исторической Мосгеймъ признаетъ всю совокупность частныхъ характеровъ, частныхъ намѣреній и стремленій, какія были у лицъ, дѣйствующихъ въ исторіи церкви въ то или другое время. Историкъ, по его мнѣнію, долженъ быть хорошимъ психологомъ.—Другимъ рѣшительнымъ принципомъ, движущимъ событіями церковно историческими были, по Мосгейму, повременная встрѣча, борьба и соединеніе между идеями философскими даннаго времени и христіанствомъ. Чѣмъ большія усилія, нерѣдко безплодныя, употребляетъ Мосгеймъ къ тому, чтобы христіанскія своеобразныя мнѣнія и системы извѣстныхъ учителей и еретиковъ разсматривать при свѣтѣ философіи, тѣмъ больше даетъ онъ доказательствъ, какое богатое содержаніе открывается въ этой области для изслѣдованій церковнаго историка. Подъ вліяніемъ философіи,— по мнѣнію Мосгейма,—измѣняется не только догматика христіанская, но и нравственное христіанское ученіе, именно отъ платоническихъ доктринъ производитъ Мосгеймъ появленіе идей о монашеской аскетической жизни (такъ какъ платоники проповѣдывали двоякій образъ жизни—одинъ доступный лишь философамъ,—другой назначенный для толпы, погруженной въ обыденныя занятія). Вліяніемъ языческой платонической философіи Мосгеймъ объясняетъ наконецъ происхожденіе почти всей совокупности христіанскаго богослужебнаго культа. „Всѣ документы IV вѣка,—говоритъ онъ—показываютъ, какъ значительно увеличилось число церковныхъ церемоній. Причиной этого есть философія платоническая, или, если хотите, народное суевѣріе о демонахъ, усвоенное платониками, а отъ нихъ уже принятое и христіанами.— Подробныя свѣденія о церковной исторіи Мосгейма см. въ сочиненіи А. П Лебедева: *Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи* стр. 61—76.

О состояніи христіанъ до Константина В. De rebus christianorum ante Constantinum magnum. Helmst. 1753. На англійскій языкъ это сочиненіе было переведено Мёрдоккомъ (Merdock). Послѣднія страницы сочиненія (около 30 стр.) посвящены обзору правленія Константина В. Между прочимъ Мосгеймъ очень долго останавливается на вопросѣ о видѣніи креста Константину В.; но не приходитъ ни къ какому выводу; болѣе впрочемъ склоняется къ тому, что это было сонное видѣніе.

Исторія церкви у татаръ. Historia Tartarorum eccles. Helmst. 1741. Между прочимъ Мосгеймъ здѣсь о несторіанствѣ среди татаръ въ XI в. и о распространеніи христіанства въ Китаѣ.

Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, свѣтскій человѣкъ съ любовію

занимавшійся церковными вопросами и составленіемъ духовно-нравственныхъ книгъ; служилъ въ св. синодѣ, былъ близокъ ко многимъ замѣчательнѣйшимъ іерархамъ русской церкви, путешествовалъ по св. мѣстамъ востока, † въ Кіевѣ въ августѣ 1874 года.

Первые четыре вѣка христіанства. Общій очеркъ. Спб. 1840.

Грузія и Арменія. Спб. 1848. Три тома.

Житія святыхъ. „Въ жизнеописаніяхъ святыхъ А. Н. Муравьева,—читаемъ въ *Странникѣ* за 1872 г. (Ч. I. Библ. стр. 139)—сглаживались и исчезали отличительныя особенности святыхъ. Вслѣдствіе ли духа того времени, тогда когда составлялись эти жизнеописанія, или вслѣдствіе особой манеры писать, только подъ перомъ этого почтеннаго писателя—индивидуальныя черты подвижниковъ вѣры такъ обобщались, повѣствованіе принимало такое сходство и однообразіе, разсказъ шелъ въ такомъ лирическомъ возвышенномъ тонѣ,—что жизнеописанія теряли почти весь свой интересъ".

Константинопольскій храмъ св. Софіи. Статья на 27 стр. въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* т. VIII. Авторъ описываетъ посѣщеніе имъ храма Софіи, дѣлая при этомъ соображенія, какъ и что было въ немъ въ древности.

Никея. Статья на 12 стр. помѣщена тамъ-же. Авторъ описываетъ свое посѣщеніе Никеи. Между прочимъ онъ сообщаетъ а) легенду о томъ, что Николай Чудотворецъ былъ заключенъ въ Никеѣ въ темницу за обиду, сдѣланную имъ Арію; б) легенду о томъ, что Василій В., бывъ въ Никеѣ, исходатайствовалъ у Валента храмъ для православныхъ въ Никеѣ, врата котораго предъ православными чудесно отверзлись. Далѣе авторъ утверждаетъ, что Никейскій соборъ происходилъ въ теперешнемъ храмѣ Софіи въ Никеи, а не за городомъ подъ открытымъ небомъ, какъ думаютъ это греки. Климатъ Никеи, по словамъ автора, очень вреденъ для здоровья.

Храмъ св. Ирины въ Константинополѣ. Статья тамъ-же на 4 стр Авторъ сообщаетъ, что въ этомъ храмѣ былъ 2-й вселенскій соборъ, что храмъ этотъ находится въ Константинополѣ такъ же близко отъ Софіи, какъ въ Кіевѣ Ирининская церковь—къ Софійскому монастырю. Вблизи храма авторъ видѣлъ порфировый саркофагъ царевны Ареціи, дочери имп. Аркадія и мраморное основаніе колонны, воздвигнутой въ честь имп. Евдоксіи, гонительницы Златоуста.

Письма съ Востока. Двѣ статьи въ *Приб. къ твор. св. отецъ* подъ IX (120 + 80 стр.). Частнѣйшее содержаніе этихъ статей обозначено такъ: Солунь. Лавра св. Саввы и путь по Ливану. Подробности о Іерусалимѣ Виѳлеемъ и жилище св. Харитона. Храмъ воскресенія. Виѳлеемъ въ праздникъ Рождества Христова. Геѳсиманія и Іерусалимъ. Дамаскъ и путь до Іордана. Море Галилейское. Тиверіада. Назаретъ и путь къ Іерусалиму. Мирликійская церковь и гробница св. Николая Чудотворца. Карея. Пустынь Іорданская и древнія церкви въ Константинополѣ. Живоначальный источникъ и обитель Студійская.

Муравьевъ, студ. Каз. академіи 1883. Нравственное состояніе христіанскаго общества при первыхъ христіанскихъ императорахъ Константинѣ В. и его сыновьяхъ. Сочиненіе на 66 листахъ, состоитъ изъ вступленія, въ которомъ авторъ говоритъ о постановкѣ своего сочиненія и объ источникахъ, которыми онъ пользовался, и—трехъ частей. Въ первой части авторъ кратко указываетъ различіе во внѣшнемъ состояніи христіанской церкви до Константина В. (въ первые три вѣка) и при Константинѣ В. и высказываетъ мнѣніе о томъ, какое вліяніе могла имѣть эта разность на нравственное состояніе христ. общества въ то и другое время. Вторая часть сочиненія содержитъ въ себѣ подробное изображеніе нравственнаго состоянія язычниковъ во времена Константина В. и его сыновей, о легкомысленномъ отношеніи язычниковъ того времени къ религіи, объ ихъ порокахъ, о ненормальности ихъ семейнаго и общественнаго быта. Въ третьей части сочиненія авторъ пытается показать, что тоже внѣшнее отношеніе къ религіи и тѣже ненормальности въ устройствѣ семейнаго и общественнаго быта замѣчались и у многихъ христіанъ въ періодъ первыхъ христіанскихъ императоровъ, въ доказательство чего приводитъ много историческихъ фактовъ. На послѣднихъ стр. сочиненія (234—265) авторъ ведетъ рѣчь о добрыхъ сторонахъ христіанскаго общества въ данное время, о людяхъ, отличавшихся добродѣтелями. Авторъ обстоятельно познакомился съ литературою изучаемаго имъ времени и собралъ большое количество фактовъ.

Муральтъ. Опытъ Византійской хронографіи съ 395—1057 г. Muralt. Essai de chronographie byzantine de 395—1057 an. Спб. 1855. Подр. отзывъ объ этомъ соч. см. *Присужденіе Демид. наг. въ 1854 г.* стр. 64. 84 и *Ученыя Записки* т. III вып. 3 (1855) стр. 465—478.

Письма о богослуженіи восточной церкви. Muralt. E. Briefe uber den Gottesdienst der morgenländischen Kirche. Leipz 1838.

Добавленіе къ наукѣ—церковной и классической литературы, надписей, рукописей и памятниковъ. Изслѣд. о Тертулліанѣ, Златоустѣ, Григоріѣ Нисскомъ и т. д. по Санктпетерб. рукописямъ. Edward von Muralt. Beitrage zur kirchlichen und klassischen Literatur, Inschriften Handschriften und Denkmaller-Kunde. Zweites Heft oder Untersuchungen über Tertullian, Chrysostomus, Gregor von Nazianz u s w. nach st.—Petersburger Handschriften st.—Peterb. 1850.

Муратори (Louis Antoine Muratori) трудолюбивѣйшій итальянскій ученый, род. 21 окт. 1672 г † 23 янв. 1750.—Въ послѣднихъ годахъ XVII и началѣ XVIII в. съ неутомимымъ прилежаніемъ работалъ онъ въ Миланской Амвросіевой библіотекѣ надъ изученіемъ рукописей и издалъ множество памятниковъ.

Лѣтописцы Италійскихъ событій отъ 500 до 1500 г. Rerum italicarum scriptores ab an. 500 crae Christianae ad an. 1500.

Milan 1723. XXVIII томовъ. Въ 1 томѣ съ 187 стр. помѣщено сочиненіе Іордана. См. стр. 714.

Мышкинъ Ипполитъ, священникъ. Ученіе св. отцевъ о коренныхъ истинахъ общечеловѣческой вѣры и знанія, принятыхъ и раскрытыхъ въ христіанствѣ. Вятка 1875 г. 110 стр. Рец. въ *Странникѣ* за 1876 г. „За коренныя истины вѣры и знанія,—пишетъ авторъ,—принятыя и раскрытыя въ христіанствѣ, нужно признать слѣдующія истины, именно: бытіе души нашей, бытіе Божіе, воскресеніе мертвыхъ, послѣдній судъ Божій и вѣчную жизнь". При самомъ раскрытіи означенныхъ истинъ,—пишетъ рецензентъ,—о. Мышкинъ посредствомъ разныхъ вопросовъ выбиралъ преимущественно такіе отвѣты изъ твореній св. отцевъ церкви, которые выведены ими не столько изъ богооткровеннаго ученія и изъ облагодатствованной ихъ святой жизни, сколько изъ соображеній разума, изъ общечеловѣческой логики и заключеній здравой философіи. Въ доказательство рец. выписываетъ изъ книги нѣсколько святоотеческихъ мнѣній: Исидора Пилусіота—о безсмертіи души, Златоуста о бытіи Божіемъ, Григорія Двоеслова о воскресеніи мертвыхъ. Сравнивая трудъ о. Мышкина съ соч. Чельцова и сводомъ о. Кашменскаго (См. стр. 725) рецензентъ находитъ, что авторъ сходится по постановкѣ дѣла съ И. А. Чельцовымъ, приводя свидѣтельства только тѣхъ отцевъ, которые вышли изъ язычества и были знакомы съ философскими воззрѣніями того времени, а не всѣхъ. Что касается труда о. Кашменскаго, то рецензентъ находитъ его ненаучнымъ, хотя и признаетъ, что всѣ свидѣтельства въ сводѣ о. Кашменскаго взяты не изъ третьихъ рукъ, а изъ первыхъ источниковъ и приведены съ величайшею точностію.

Мюкке. Постановленіе халкидонскаго собора о трехъ главахъ. S. H. Mücke. De tribus capitulis concilii Chalced. Lips. 1766.

Мюкке. О имп. Юліанѣ, врагѣ христіанскихъ школъ. S. Mücke. De Iuliano imp. scholis christianor. infesto. Scheensing. 1811.

Мюкке. Флавій Клавдій Юліанъ по первоисточникамъ. E. A. Mücke. Flavius Claudius Iulianus nach den Quellen. Gotha 1867—1869. Двѣ части. Въ первой части авторъ подробно и обстоятельно описываетъ походы Юліана противъ франковъ и аллеманъ въ Галліи и Германіи, равно какъ и событія веденной имъ персидской войны, а во второй изображаетъ отношеніе Юліана къ христіанству, язычеству и іудейству его времени и излагаетъ его литературную дѣятельность. Авторъ съ необыкновеннымъ усердіемъ и трудолюбіемъ собралъ въ своемъ сочиненіи всѣ разнообразные отзывы и сужденія о Юліанѣ и характерѣ его борьбы противъ христіанства, которыя только явились до сего времени. Къ слабымъ сторонамъ изслѣдованія Мюкке можно отнести его пристрастіе къ свидѣтельствамъ Амміана Марцеллина, которыя, какъ онъ думаетъ, должны служить основнымъ пробнымъ камнемъ при изслѣдованіи всѣхъ источниковъ, относящихся къ разсматриваемому имъ предмету. По мнѣнію Мюкке

весьма многія извѣстія о политической и литературной борьбѣ Юліана противъ христіанства, которыя сообщаются церковными писателями и о которыхъ умалчиваетъ Амміанъ, не имѣютъ рѣшительно никакого права разсчитывать на историческую достовѣрность. Вообще въ своихъ выводахъ и сужденіяхъ о Юліанѣ Мюкке отличается симпатіею къ личности этого императора. Что касается наконецъ до послѣдней части изслѣдованія, гдѣ авторъ разсматриваетъ дѣятельность Юліана, какъ писателя, то и здѣсь онъ высказываетъ преувеличенный взглядъ на литературное значеніе произведеній Юліана, стараясь ихъ поставить гораздо выше сочиненій Ливанія, Гимерія, Ѳемистія и другихъ риторовъ и софистовъ, бывшихъ современниками и учителями Юліана.

Мюллеръ. Описаніе Константинопольскихъ монастырей. Muller. Studium coenob. Constantinopolit. ex monum. Byzantinis illustratum. Lips. 1721.

Мюллеръ. Историческое изслѣдованіе о воззрѣніяхъ, обычаяхъ и роскоши Ѳеодосіева вѣка. P. E. Muller. Comm. hist. de genio, moribus et luxu aevi Theodosiani Lips. 1797. Copeng. 1798. Авторъ описываетъ эпоху Ѳеодосія и Аркадія большею частію на основаніи сочиненій Іоанна Златоуста.

Мюллеръ. О фантастическихъ явленіяхъ духовъ. D. Ioh. Muller. Ueber die phantastischen Gesichtserscheinungen Coblenz. 1828. Авторъ между прочимъ пытается физіологически объяснить явленіе духовъ монашествующимъ.

Мюллеръ. Объ антіохійскихъ древностяхъ. C. O. Muller. De antiquitatibus Antiochenis. Commentatio prior, qua Antiochiae ad Orontem sub Graecis regibus quae fuerit figura et quae praecipua ornamenta describitur. 1834. На 207 стр. указана литература по вопросу изслѣдованія; съ 306 стр. говорится о постройкахъ въ Антіохіи при императорахъ періода вселенскихъ соборовъ.

Мюллеръ. Иконныя изображенія въ свящ. мѣстахъ христ. храмовъ съ V до XIV в I. G. Muller. Die bildlischen Darstellungen im Sanctuarium der christlichen Kirchen vom funfsten bis zum vierzehnten Iahrh. Trier 1835.

Мюллеръ Адалбертъ. Всеобщій Мартирологъ. Adalbert Muller. Allgemeines Martyrologium. 1860. „Мартирологъ Мюллера“,—пишетъ арх. Сергій,—„извлеченъ главнымъ образомъ изъ труда балландистовъ, но восполненъ изъ другихъ источниковъ. Прекрасная справочная книга“.

Мюнтеръ, Фридрихъ, Христіанъ, Карлъ, Генрихъ, род. въ 1761 г., воспитывался въ Копенгагенѣ и въ Геттингенскомъ университетѣ, много путешествовалъ съ ученою цѣлію, съ 1788—1808 г. былъ профессоромъ университета въ Копенгагенѣ, въ 1808 г. занялъ епископскую каѳедру въ Зеландіи и былъ примасомъ всей Даніи † въ 1830 г.

Руководство по исторіи догматовъ. Kopeng. 1801. На нѣмецкій языкъ переведено Эверсомъ. Handbuch der ältesten christlichen Dogmen-Geschichte. Goetting. 1802.—О аріанствѣ идетъ рѣчь съ 448 стр. I тома.

О антіохійской школѣ. De schola Antiochena. Hafn. 1811. На нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе помѣщено въ *Архивѣ Штаудлина и Тирнера* 1814 I. 1.

Символическія и художественныя произведенія древнихъ христіанъ. Sinnbilder und Kunstvorstellungen der alten Christen. Altona 1825. Двѣ части, съ рисунками. На 12 стр. второй части говорится о нерукотворенномъ образѣ.

Сочиненіе Юлія Ф. Матерна. Iul. Firm. Maternus. De errore profanarum religionum. Hafn. 1826.

Христіане въ языческомъ домѣ предъ временемъ Константина В. Die Christen im heidnischen Hause vor den Zeiten Constantin's d. Gr. Kopengahen 1827.

Отрывки изъ сочиненій греч. отцевъ Fragmenta Pp. Graecorum. Hafn. 1788. Здѣсь подъ 4 №, помѣщены сочиненія Ѳеодора Мопсуестскаго.

Мюнхъ. Смѣшанныя историческія сочиненія. Münch. Vermischten hist. Schriften. Ludwigsburg. 1828. Въ первомъ томѣ говорится объ Ипатіи александрійской.

Мюншеръ, Вильгельмъ, профессоръ въ Марбургѣ, род. 15 марта 1766 г. † 1814 г.

Руководство къ исторіи догматовъ. Handbuch der christlichen Dogmengeschichte Marb. 1797 г. 2-е изд. 1802 г., 3-е 1817.—Воззрѣнія Мюншера отличались отчасти раціоналистическимъ характеромъ. Главную задачу своего труда онъ поставлялъ въ томъ, чтобы показать, почему и какъ измѣнилось простое ученіе I. X. въ догматическую систему. Причину этого измѣненія онъ видитъ въ различіи духовной воспріимчивости христіанъ, преимущественно учителей, въ обстоятельствахъ и потребностяхъ каждаго вѣка, во вліяніи церковнаго устройства, въ различной степени религіозной свободы и свободы наукъ. Авторъ собралъ очень много свѣдѣній, изложилъ ихъ очень систематично и ясно;—объ аріанствѣ говорится въ I томѣ его сочиненія, о Маркеллѣ ант. и Македоніѣ въ III, объ Аполлинаріѣ, несторіанахъ и монофизитахъ въ IV.

Учебникъ догматики. Lehrbuch der christlichen Dogmengeschichte. Этотъ учебникъ былъ переработанъ Кельномъ и Нейденкеромъ (von D. V. Cölln und Neudecker. Cassel 1832—1838) и представляетъ собою богатое собраніе источниковъ.

Учебникъ церковной исторіи. Lehrbuch der chr. Kirchengeschichte, Marb. 1804 г. 2-е изд. въ 1815 г.

О смыслѣ никейскаго символа. Ueber den Sinn der Nicänischen Glaubensformel—статья въ *новомъ магазинѣ Бенке* VI. 334.

Навиль, Юліанъ отступникъ и его философія политеизма. H. A. Navielle. Julien l'Apostat et sa philosophie du polytheisme. Paris. 1887.

Бл. Августинъ. H. A. Naville. Saint Augustin. Étude sur le developpement de sa pensée jusqu'à l'époque de son ordination. Genève. 1872. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей: въ первой (стр. 1—69)

авторъ слѣдитъ исторію интеллектуальнаго развитія бл. Августина до времени его посвященія; во второй (стр. 69—144) излагаетъ его философскія воззрѣнія.

Надеждинъ Ѳ. О любви къ человѣчеству въ отношеніи къ современнымъ потребностямъ жизни. Рядъ статей въ *Христ. Чтеніи* за 1861 г. Между прочимъ авторъ подробно говоритъ о значеніи иночества въ православномъ христіанскомъ мірѣ (т. I стр. 37—60), старается опредѣлить сущность, начало, источникъ и корень христіанскаго подвижничества и доказать, что иночество, какъ высокое выраженіе пламенной любви къ Богу, есть вмѣстѣ и высокое служеніе благу человѣчества, причемъ разбираетъ и существующія противъ этого возраженія.

Надеждинъ А. студентъ Петербургской академіи. Права и значеніе женщины въ христіанствѣ. Спб. 1873. 306 стр. Сочиненіе на степень магистра. Оно печаталось еще въ *Странникѣ* за 1872 г., подъ заглавіемъ: женщины въ исторіи христіанской церкви. На нѣсколькихъ страницахъ авторъ говоритъ здѣсь о замѣчательныхъ женщинахъ періода вселенскихъ соборовъ, перечисляя ихъ и указывая литературу о нихъ. *Стран.* 1872, ч. IV стр. 152—167.

Надеждинъ, Армяно-григоріанская церковь. Сочиненіе въ двухъ частяхъ.

Надлеръ В. К. Юстиніанъ и партія цирка въ Византіи. Приложеніе къ *Зап. Харьковскаго унив.* Харьковъ. 1876.

Найронъ, Фавстъ. Диссертація о происхожденіи имени и религіи маронитовъ. Fausti Naironi. Dissertatio de origine, nomine ac religione Maronitarum. Romae 1679. О томъ же предметѣ говорится въ его сочиненіи Enoplia fidei catolicae. Romae. 1694.

Нанси, (Franciscus Nansius) издалъ перифразъ Нонна Панопольскаго на св. Іоанна. Leyden. 1598. Второе изд. 1599. Это одно изъ лучшихъ изданій стихотворенія Нонна.

Наталисъ Александръ (Natalis Noel Alexander), знаменитый французскій ученый монахъ бенедиктинскаго ордена, род. въ 1639 году, изучилъ философію и богословіе въ якобинскомъ монастырѣ и въ 1675 г. получилъ степень доктора за сочиненіе о симоніи, въ которомъ опровергалъ воззрѣнія Лонуа. (См. стр.772). Избранный министромъ Кольбертомъ въ учителя церковной исторіи сыну его, Наталисъ составилъ замѣчательныя историческія сочиненія. † 24 августа 1724 г. на 86 году жизни. Избранныя главы церковной исторіи. Selecta historiae ecclesiasticae capita et in loca ejusdem insignia dissertationes historicae, criticae, dogmaticae. Paris 1677—1686. XXIV тома. Сочиненіе это много разъ было издаваемо, иногда вмѣстѣ съ другимъ сочиненіемъ Наталиса по исторіи ветхаго завѣта, подъ общимъ заглавіемъ Historia eccles. veteris noviquae Testamenti.—Лучшее изданіе заключающее въ себѣ примѣчанія Константина Ронкалія (Roncaglia),

который опровергаетъ янсенистическія воззрѣнія Наталиса, сдѣлано было Манси Luc. 1754, а еще обстоятельнѣе изданіе 1794 г. Bingen a Rh. 1794 г., 20 томовъ.—Наталисъ придерживается раздѣленія исторіи по вѣкамъ и доводитъ исторію до 1600 г. Въ каждомъ столѣтіи онъ даетъ общій обзоръ событій этого столѣтія и присоединяетъ относительно важнѣйшихъ вопросовъ, замѣчательныя по учености, критическія, историческія и догматическія диссертаціи. „Наталисъ А.,— пишетъ А. П. Лебедевъ,—„во многомъ представляетъ собою противоположность съ другимъ замѣчательнымъ французскимъ писателемъ, его современникомъ, аббатомъ Флери. Онъ пишетъ въ духѣ тогдашней школы, нерѣдко въ силлогистической формѣ, не стараясь избѣгать возникающей отсюда тяжеловатости. Онъ имѣлъ въ виду ученыхъ читателей, записывалъ то, что читалось имъ на ученыхъ сборищахъ у молодого аббата Кольберта, предъ лицемъ первыхъ литературныхъ знаменитостей. Онъ проявляетъ свою духовную мощь не въ послѣдовательномъ разсказѣ исторіи, а въ ученыхъ изслѣдованіяхъ отдѣльныхъ историческихъ пунктовъ и вопросовъ, вообще въ диссертаціяхъ, которыя относятся къ тому или другому столѣтію". Наталисъ пишетъ очень независимо и въ интересахъ галликанской церкви отвергаетъ законность папскихъ притязаній на вторженіе въ свѣтскія дѣла. Онъ отвергаетъ, напр., легенду о вѣнѣ Константиновомъ, признаетъ, что папа Гонорій былъ справедливо осужденъ на VI вселенскомъ соборѣ, какъ еретикъ, осуждаетъ папу Григорія II за то, что онъ склонялъ Италію къ неповиновенію имп. Льву Исавру во время иконоборческихъ споровъ и т. д. Вслѣдствіе этого соч Наталиса нѣкоторое время было подвергнуто папами запрещенію. Но съ другой стороны Наталисъ жестоко осуждаетъ всякихъ еретиковъ и выступаетъ на защиту обрядности католич. церкви противъ Дэлле.

Наумовъ. Разговоръ о всеобщей исторіи, Боссюета. Перевелъ Наумовъ. Спб. 1761—1789. Пять частей.

Неандеръ Августъ Вильгельмъ, „отецъ новѣйшей церковной исторіографіи" въ Германіи, род. въ Геттингенѣ 17 января 1789 г. и былъ еврей по происхожденію, въ юности внимательно изучалъ сочиненія Платона, съ 17 лѣтъ принялъ христіанство и новое имя Августа Неандера (тогда какъ дотолѣ онъ назывался Еммануиломъ Менделемъ), образованіе получилъ въ Галлѣ, подъ руководствомъ Шлейермахера, который обратилъ его вниманіе на психологическій анализъ религіознаго чувства, затѣмъ въ Геттингенѣ подъ руководствомъ Планка, который внушилъ ему любовь къ исторіи и по своей эрудиціи, непредзанятости и др. качествамъ былъ для него образцомъ историка. Послѣ чего Неандеръ всецѣло предался изученію твореній отцевъ церкви и работалъ по церковной исторіи; съ 1812 г. профессоръ теологіи въ Гейдельбергскомъ, а съ 1813 г. до конца жизни въ Берлинскомъ университетѣ † въ 1850 г. Подробныя свѣдѣнія о Неандерѣ въ русской литературѣ см. А. П. Лебедева *Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи* стр. 102—148, въ

Труд. Кіев. Акад. за 1861 г. т. II стр. 256—260; въ *Чтеніяхъ общ. люб. д. просвѣщ.* за 1871 г., въ сочиненіи Ѳ. А. Курганова стр. 97—100 (*Прав Соб.* 1877 т. II стр. 256—260) и Гренкова *Письма о Нѣмец. богословіи* (*Пр. Соб.* 1880, іюнь).

Императоръ Юліанъ и его время. Uber den Kaiser Julianus und sein Zeitalter. Leipzig. 1812. Второе изд. Gotha 1867. Это первая монографія, написанная Неандеромъ. Авторъ относится къ Юліану вообще очень сочувственно, цѣня искренность его религіознаго чувства, и старается оправдать всѣ его дѣйствія по отношенію къ христіанству исключительно вліяніемъ его слишкомъ живаго религіознаго чувства, которое не могло быть удовлетворено догматами христіанскаго вѣроученія, составлявшими въ его время предметъ ожесточенныхъ споровъ, и которое естественно влекло его къ вѣрованіямъ и преданіямъ политеизма, гдѣ онъ надѣялся найти полное удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ. Правительственныя распоряженія Юліана, направленныя къ ослабленію христіанства, исходили, по мнѣнію Неандера, только изъ религіозныхъ воззрѣній императора и носили на себѣ характеръ снисходительности вслѣдствіе не только его государственной мудрости, но и чистаго религіознаго образа его мыслей. Если же Неандеръ иногда и замѣчаетъ въ правительственныхъ мѣрахъ Юліана по отношенію къ христіанству насиліе и нѣкоторую жестокость, то пытается объяснить слишкомъ суровое выполненіе этихъ мѣръ дурною волею чиновниковъ или народною яростію, находившею для себя нѣкоторое оправданіе въ прежнихъ жестокихъ поступкахъ христіанъ съ язычниками.—Отчасти по сочиненію Неандера о Юліанѣ составлена статья объ Юліанѣ въ *Чтеніяхъ общ. люб. дух. просв.* за 1871 г.

Св. Іоаннъ Златоустъ. Der heilige Johannes Chrysostomus Berlin. 1848. Двѣ части. Въ первой говорится о воспитаніи І. Златоуста (стр. 9—108) и о служеніи его въ званіи пресвитера анг. церкви (108—375): во второй—о служеніи Іоанна Златоуста въ званіи еп. Константинопольскаго до времени его участія въ оригенистическихъ спорахъ (1—120) о оригенистическихъ спорахъ, по поводу которыхъ совершилось низложеніе и изгнаніе Златоуста (102—184), о Златоустѣ въ изгнаніи до его смерти (184—244). Въ приложеніи помѣщено изслѣдованіе о св. Нилѣ Синаитѣ (245—260).—Описывая біографію Златоуста Неандеръ касается многихъ вопросовъ христіанской жизни и дисциплины того времени, дѣлая приложеніе и къ своему времени. Вообще кромѣ богатства фактовъ сочиненіе отличается назидательнымъ направленіемъ и нѣсколько страдаетъ многословіемъ. Сочиненіемъ Неандера о Златоустѣ отчасти пользовался о. В. И. Лебедевъ. См. выше стр. 762.—По поводу той и другой монографіи Неандера и многочисленныхъ монографическихъ жизнеописаній, находящихся въ его церковной исторіи, можно сказать вообще, что Неандеръ имѣлъ величайшую способность входить въ міровоззрѣніе изображаемыхъ

имъ лицъ. „Неандеръ,—пишетъ Шаффъ,—живетъ въ своихъ геройхъ, мыслитъ, чувствуетъ, дѣйствуетъ и страдаетъ съ ними".

Всеобщая исторія христіанской религіи и церкви. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. 1-е изд. Hamburg 1825 4-е Gothe 1864. Шесть томовъ. По глубокой и самостоятельной учености, исторія Неандера есть трудъ единственный въ своемъ родѣ. Что въ особенности характеризуетъ Неандера, какъ истинно ученаго,—это тотъ признакъ, что онъ говоритъ въ своей исторіи всегда и исключительно на основаніи первоисточниковъ, тщательно имъ перечитанныхъ. По выраженію Ульмана, „Неандеръ въ своихъ историческихъ работахъ предлагаетъ своимъ читателямъ не воду, заимствованную изъ отводныхъ каналовъ (т. е. ничего не беретъ изъ вторыхъ рукъ), а потому часто перемѣшанную съ чуждыми ей элементами, мутную, но чистое питье, непосредственно почерпнутое изъ источника". Другія достоинства церковной исторіи Неандера, согласно съ его критиками, можно изобразить въ слѣд. словахъ. По формальному совершенству, проницательности, красотѣ и изяществу слога, такъ-же какъ и по логическому остроумію, иные еще могутъ быть поставлены рядомъ съ Неандеромъ, и даже превосходить его. Но ничего подобнаго Неандеру нельзя найти, когда дѣло касается повсюду просвѣчивающей у него правдивости, историческаго прямодушія и непредзанятости, критическаго благоразумія и осторожности. Къ этому еще нужно прибавить, что въ Неандерѣ ученый и христіанинъ оставались въ такомъ гармоническомъ сочетаніи, въ какомъ рѣдко можно встрѣтить это. Взаимопроникновеніе христіанскаго элемента и научнаго элемента у Неандера на столько сильно, насколько истинно, на столько представляетъ собою явленіе единственное, что мы должны сказать: Неандеръ былъ христіанинъ, потому что онъ былъ ученымъ; онъ былъ ученымъ, потому что былъ христіанинъ. (Противоположный отзывъ см. у Курганова loc. cit.). Исторія Неандера обнимаетъ эпоху отъ времени первыхъ гоненій на христіанъ до собора Безельскаго, до 1433 г. Исторія распространенія христіанства въ первые три вѣка и борьбы его съ язычествомъ передана у Неандера съ величайшею подробностію и религіознымъ одушевленіемъ. „Христіанство,—пишетъ онъ",—мы считаемъ не силою, породившеюся изъ сокровеннѣйшихъ глубинъ самой человѣческой природы, но силою происшедшею отъ неба, которая въ своемъ происхожденіи возвышена надъ всѣмъ, что можетъ создать человѣческая природа своими собственными средствами; эта сила должна доставить человѣческой природѣ новую жизнь, должна преобразовать ее по своимъ внутреннимъ основаніямъ". Этимъ отдѣломъ церковной исторіи Неандера пользовался въ своихъ лекціяхъ А. В. Горскій; фактическое содержаніе этого отдѣла передано въ русской литературѣ книгою Чельцова: Исторія христ. церкви томъ I.—Что касается исторіи церкви съ IV в., то изложеніе Неандера отличается здѣсь большимъ привнесеніемъ протестантскихъ воззрѣній. Онъ накладываетъ мрачный колоритъ на всю церковную исторію съ IV в.; исторія эта превращается

у него въ плачевную пѣснь, іереміаду о несовершенствахъ церкви. Іерархическое устройство церкви и развитіе культа онъ считаетъ отступленіемъ отъ истиннаго христіанства и объясняетъ проникновеніемъ въ церковь іудейскихъ воззрѣній; особенно рѣзкостію и желчностію отличается его отзывъ о вселенскихъ соборахъ, въ виду того, что они-де дѣло клерикальное. Онъ положительно отказывается видѣть въ нихъ положительную силу церкви и отрицаетъ всякую авторитетность ихъ въ дѣлахъ вѣры и церкви. И когда онъ говоритъ о вселенскихъ соборахъ въ своей исторіи, то въ такомъ неблагопріятномъ для нихъ духѣ, что становится вовсе непонятнымъ такое нерасположеніе къ нимъ историка Такъ весь ходъ III вс. собора онъ готовъ сводить, если такъ можно сказать, къ личному зажигательству знаменитаго Кирилла Александрійскаго. Впрочемъ біографическій элементъ преобладаетъ и въ этой части исторіи Неандера. Разсказывая напр. о судьбѣ оригенистовъ онъ вплетаетъ въ разсказъ объ этомъ біографію Епифанія кипрскаго, Іеронима и подробно Златоуста, только потому, что эти лица замѣшаны были въ спорѣ изъ-за оригенистовъ. Этотъ элементъ, полный фактическихъ данныхъ, имѣетъ цѣнность для всякаго ученаго, какія бы онъ воззрѣнія не имѣлъ. Такъ трактатъ о судьбѣ оригенистовъ въ IV и дальнѣйшіе вѣка, параграфъ о св. Максимѣ исповѣдникѣ, какъ богословѣ и писателѣ и пр. въ церковной исторіи Смирнова представляютъ сокращенный переводъ изъ исторіи Неандера.

Достопримѣчательности изъ исторіи христіанства и христіанской жизни. Denkwurdigkeiten aus der Geschichte des Christenthums und des christlichen Lebens. 1-е изд. Berlin 1822 г. 2-е, значительно дополненное. Berlin. 1826. Три тома. Въ этомъ сочиненіи авторъ большею частію въ біографическихъ очеркахъ показываетъ какъ всесильно, благотворно и разнообразно отражаются и должны отражаться христіанскія убѣжденія въ жизни различныхъ христіанъ и всего христіанскаго общества. Къ періоду вселенскихъ соборовъ относится собственно второй томъ сочиненія. Въ немъ авторъ говоритъ а) о различныхъ путяхъ обращенія къ христіанству—объ обращеніи Викторина, Синезія и Августина (стр. 1—73). (См. статью о томъ же въ *Пр. Соб.* за 1859 г. т. III стр. 270 и 386); о томъ, каковъ долженъ быть искренній христіанинъ (въ примѣръ чего приводятся разсказы о благочестивыхъ женщинахъ—о матери Григорія Б, сестрѣ Василія В., матери Ѳеодорита и Августина (стр. 73—93); в) о монашествѣ и отношеніи его къ общей церковной жизни (стр. 95—111); г) о томъ, каковъ долженъ быть христіанскій епископъ, причемъ въ примѣръ приводятся Амвросій Мед. и Мартинъ Турскій—д) о всеобщемъ званіи и достоинствѣ христіанъ (149—154) е) о различныхъ заблужденіяхъ, съ которыми христіанству необходимо бороться въ практической жизни (154—168); ж) о молитвѣ (168—187); з) о праздникахъ—въ чемъ долженъ состоять христіанскій праздникъ (187—218); и) о литургіи и христіанскомъ обществѣ (218—224); і) о христіанской дружбѣ, въ частности о дружбѣ Августина съ Алипіемъ, Василія В. съ Григоріемъ Б (229—249)—к) о поведеніи христіанина въ раз-

личныхъ—полководца и солдата, судьи и чиновника, ремесленника, господина и раба,—и о запрещенныхъ для христіанина занятіяхъ (242—258), о поведеніи христіанина во время общественныхъ бѣдствій (258—269). Въ приложенныхъ къ изданію примѣчаніяхъ между прочимъ находимъ ученіе Иларія—о свободѣ совѣсти, Августина о безкорыстной любви къ Богу и о чудесахъ, Августина о церкви, монаха Марка объ оправданіи и освященіи, монаха Маркіана—о достоинствѣ любви, св. Нила объ испытаніяхъ, Исидора Пелусіота о смиреніи. Кромѣ того, говорится о манихействѣ Августина, о вліяніи на его богословіе Платоновой философіи, о его *исповѣди* и борьбѣ съ донатистами—и особенно подробно о практической важности заблужденій этихъ раскольниковъ.

Небридій. О жизни и добродѣтеляхъ бл. Августина. Nebridius. De vita et virtutibus Augustini. Wien 1644. 314 стр. въ 12°. Въ первой половинѣ книги излагается кратко жизнь Августина, во второй перечисляются его добродѣтели.

Невзоровъ, студентъ Казанской академіи 1873. Отношеніе христіанъ къ современному искусству языческому въ первые вѣка христіанства. Сочиненіе напечатано въ *Странникѣ* за 1874 г. 16+27 стр. Сочиненіе дѣлится на двѣ части. Въ первой авторъ говоритъ объ отношеніи христіанъ къ искуству съ IV в. Авторъ поставилъ себѣ задачею, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ богослововъ, доказать, что первые христіане никогда не были врагами не только искусства вообще, но и искусства языческаго, насколько это послѣднее не противорѣчило основамъ христіанской вѣры. Особенно сильнымъ аргументомъ противъ мнѣнія о враждебномъ отношеніи первыхъ христіанъ къ искусству онъ считаетъ тотъ фактъ, что по прекращеніи гоненій, когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею и получило возможность заняться насильственнымъ устраненіемъ враждебной силы, памятники искусства однако не были истребляемы, напротивъ сохраняемы, какъ это видно изъ многихъ распоряженій христіанъ-императоровъ и разныхъ дѣйствій христіанскихъ правителей. Если же язычники при первыхъ христ. императорахъ часто жаловались на враждебное отношеніе христіанъ къ памятникамъ ихъ искусства, то жалобы эти совершенно несправедливы, какъ видно изъ спора оратора Симмаха съ Амвросіемъ Мед. Дальнѣйшія доказательства своей мысли авторъ видитъ въ томъ, что съ IV вѣка языческіе храмы нерѣдко были обращаемы въ христіанскіе и что на большей части памятниковъ всѣхъ другихъ христіанскихъ искусствъ этой эпохи (IV—VI в.) замѣтно большое вліяніе классическихъ образцовъ.

Невзоровъ, студентъ Казанской академіи 1877. Церковное управленіе и судъ по дѣяніямъ вселенскихъ соборовъ. Сочиненіе занимаетъ 100 л. и раздѣляется на двѣ части: въ первой авторъ говоритъ о церковномъ управленіи, въ частности объ епископскомъ епархіальномъ управленіи, о митрополичьемъ и о все-

ленскомъ соборномъ управленіи; во второмъ—о церковномъ судѣ. Цѣлая половина сочиненія посвящена вселенскимъ соборомъ. Послѣ длиннаго трактата о созваніи всел. соборовъ, при чемъ авторъ поставилъ себѣ цѣлію опровергнуть притязаніе папистовъ, будто всел. соборы могутъ быть созываемы только папою, авторъ далѣе говоритъ кратко а) о лицахъ, имѣющихъ право быть дѣйствительными членами вселенскихъ соборовъ, каковыми, по его изслѣдованію, были только епископы,—б) о порядкѣ соборныхъ засѣданій (для чего представляетъ образецъ въ ходѣ совѣщаній V вселенскаго собора) в) о значеніи вселенскихъ соборовъ, каковое разсматриваетъ по преимуществу съ догматической точки зрѣнія—ихъ непогрѣшимости. Во второй части авторъ разсматриваетъ церковный судъ, но только съ одной процессуальной стороны, потому что вѣдомство, организація церковнаго суда и другіе пункты вопроса о церковномъ судѣ подробно опредѣлены въ правилахъ. Для изображенія церковнаго судебнаго процесса авторъ представляетъ нѣсколько образчиковъ изъ соборныхъ дѣяній, затѣмъ излагаетъ порядокъ уголовнаго судебнаго процесса въ византійской имперіи и сравниваетъ съ послѣднимъ церковно судебный процессъ.—Рецензія на сочиненіе имѣетъ высокій научный интереръ.

Невоструевъ, К. И и Горскій А. В. Описаніе славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки. Отдѣлъ II. Писанія св. отецъ 2. Писанія догматическія. Москва 1859. Стр. 1—XII и 687. Замѣтка объ этомъ томѣ въ *Пр. об.* за 1860 г ч. I, стр. 580. Важнѣйшіе результаты, полученные изслѣдователями,—говорится въ *замѣткѣ*,—состоятъ: 1) въ открытіи нѣкоторыхъ сочиненій древнихъ отцевъ и писателей церковныхъ, доселѣ неизвѣстныхъ, утраченныхъ или неизданныхъ въ греческихъ подлинникахъ, но сохранившихся въ древнихъ славянскихъ переводахъ. Сюда относятся а) 4 слова Меѳодія Патарскаго, б) древній патерикъ, описанный еще по греческому подлиннику патр. Фотіемъ, доселѣ извѣстный только въ лат. переводѣ VI вѣка, но сохранившійся въ славянскомъ переводѣ съ греческаго, в) составленная Максимомъ исповѣдникомъ передѣлка Эпиктета въ христіанскомъ духѣ;—2) въ утвержденіи и въ установленіи греческаго текста твореній отцовъ по древнимъ славянскимъ переводамъ. Въ этомъ отношеніи положительно важны результаты, полученные для сочиненій Меѳодія Патарскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Лѣствицы преп. Іоанна и отдѣльныхъ сочиненій и мѣстъ у различныхъ греческихъ писателей.

Недумовъ. Канонъ великій покаянный св. Андрея Критскаго, съ объясненіями и примѣчаніями Москва 1873. 132 стр. Тотъ же канонъ переведенъ еще Прот. М. Богословскимъ. М. 1872.

Нейманъ. Исторія армянской литературы по сочиненіямъ Мехитаристовъ C. F. Neumann. Geschichte der armenischen Literatur nach dem Werken Mechitaristen. Leipzig 1836. Съ 13 стр. говорится о дѣятельности Григорія Просвѣтителя,—на стр. 94 о Кирѣ Фавстскомъ и его попыткѣ побудить армянъ къ при-

нятію халкидонскаго собора.—Въ 1830 г. Нейманъ издалъ въ англійскомъ переводѣ исторію Егише Вардепета (Lond. 1830).

Некрасовъ, Александръ Александровичъ, профессоръ Казанскій академіи. Подъ редакціею А. А. изданъ при Казанской академіи въ русскомъ языкѣ переводъ дѣяній VII-го вселенскаго собора и девяти помѣстныхъ соборовъ

Ученіе св Іоанна Дамаскина о личномъ отношеніи Духа св. къ Сыну Божію. Двѣ статьи въ *Прав. собесѣд.* за 1883 годъ (18+20 стр.) Въ первой статьѣ авторъ излагаетъ ученіе о данномъ предметѣ отцевъ церкви до Іоанна Дамаскина, во второй—ученіе св Іоанна Дамаскина.

Нектарьевскій В., протоіерей. О святыхъ столпникахъ. Двѣ статьи въ *Дух. Бес.* за 1859 г. (13+10). Послѣ самыхъ краткихъ историческихъ свѣдѣній о столпникахъ, авторъ представляетъ общее разсужденіе о томъ: а) что располагало столпниковъ къ ихъ подвигу; б) какія цѣли достигались чрезъ столпничество; в) сообразно ли оно съ природою человѣка; г) согласно ли съ духомъ христіанства; д) достойно ли подражанія.

Нессельманъ. Проповѣдническій сборникъ. Buch der Predigten, oder 100 Predigten und Reden. Elbing. 1858. Рец. на эту книгу см. въ *Христ. чтеніи* за 1878 г. т. I стр 820—822. Сборникъ Н. представляетъ большой томъ въ 785 стр. и назначается собственно быть настольною книгою пастыря проповѣдника. Поэтому проповѣди расположены въ немъ по порядку годичнаго круга дней воскресныхъ и праздничныхъ. Но собраны здѣсь проповѣди изъ всѣхъ вѣковъ и даже всѣхъ христіанскихъ народовъ. Каждый отдѣльный моментъ въ исторіи проповѣдничества представленъ здѣсь нѣсколькими лучшими проповѣдниками; изъ каждаго проповѣдника приведена не болѣе какъ одна, но дѣйствительно лучшая и наиболѣе характерная проповѣдь. Чтобы изучающій по книгѣ Нессельмана генезисъ проповѣди могъ ориентироваться въ этой громадной массѣ проповѣдей, авторъ сборника предпосылаетъ ему обширный (въ 96 стр.) *очеркъ исторіи развитія формъ проповѣди*, въ которомъ выясняетъ свой взглядъ на исторію проповѣди и на значеніе въ ней каждой эпохи и каждой отдѣльной исторической личности.

Нечаевъ В., протоіерей, редакторъ *Душеполезнаго чтенія.*—Времена иконоборства. Статья на 42 стр. въ *Душеп. чт.* за 1861 г. Сказавъ кратко о иконоборческихъ воззрѣніяхъ іудеевъ, магометанъ и монофизитовъ, вслѣдствіе чего церковь въ борьбѣ съ иконоборствомъ защищала такимъ образомъ и чистоту преданнаго апостолами догматическаго ученія вѣры, авторъ даетъ историческій разсказъ о иконоборческомъ періодѣ въ 5-ти отдѣлахъ: а) иконоборство въ греческой имперіи при Львѣ Исаврѣ (726—741 г.); б) иконоборство при Константинѣ Копронимѣ (741—775 г.) в) возстановленіе иконопочитанія имп. Ириною; г) возобновленіе иконоборчества при имп.: Львѣ Арменинѣ, Михаилѣ Косноязычномъ и Ѳеофилѣ; е) торжество православія.

Благовѣрный императоръ Юстиніанъ. Слово, произнесенное въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, помѣщено въ *Душ. чт.* за 1875 г. (9 стр.). Авторъ сдѣлалъ общій очеркъ заслугъ Юстиніана для церкви,—его законовъ противъ язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ, его законодательства относительно правъ духовенства и его заслугъ, какъ строителя храмовъ. Говоря о закрытіи Юстиніаномъ аѳинской школы, гдѣ преподавалась неоплатоніч. философія, авторъ замѣчаетъ: „мѣра суровая, но отнюдь не заслуживающая порицанія, если вспомнимъ, что неоплатоническая философія увлекала не только язычниковъ, но и многихъ христіанъ, порождая между ними споры и толки, вредные для чистоты христіанской вѣры,—что на почвѣ ея возникли лжеученія евтихіанъ и оригенистовъ. Все же, что можно было найти въ ней хорошаго и полезнаго для христ. истины, все это извлекли изъ ней гораздо раньше времени Юстиніана отцы и учители церкви".

Уроки покаянія, заимствованные изъ библейскихъ повѣствованій въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго. Рядъ статей въ *Душеп. чт.* за 1879, 1880 и 1881 гг.

Нибуръ. Полное собраніе сочиненій византійскихъ историковъ. Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Editio Niebuhrii. Bonnae 1829—33. XLIX томовъ. Это знаменитое боннское изданіе Византійскихъ историковъ. Въ немъ между прочимъ помѣщены сочиненія: Евнапія (т. I), Приска (т. I), Прокопія (т. I), Зосимы (2), Прокопія (3—5), Іоанна Лидскаго (6), Павла Силенціарія, Георгія Писида, Никифора константинопольскаго (г. 7), Ѳеофана (т. 9), продолжателей Ѳеофана, Іоанна Каменіата, Симеона магистра и Григорія монаха (11), Агаѳія (12), Малалы (13), Ѳеофилакта Симокаты (14), Пасхальная хроника (15—16), Георгія Синкелла и Никифора константинопольскаго (17—18), Іоанна Зонары (26—27), Георгія Кедрина (28—29), Георгія Кодина (46), Кодина Куропалата (47), политическая и патріаршая исторія Константинополя (49).—Большое сходство съ этимъ изданіемъ имѣетъ венеціанское изданіе Византійскихъ историковъ: Corpus Byzantinae historiae. Venetiis 1729.—Въ немъ, кромѣ сочиненій вышеозначенныхъ историковъ, съ изслѣдованіями и примѣчаніями объ ихъ трудахъ, въ послѣднихъ томахъ изданы еще сочиненія Дюканжа: Familiae byzantinae (т. 22), и Imperium orientale (т. 23—24).

Ниндеръ, Христіанъ Вильгельмъ, род. 9 августа 1797 года, воспитывался въ Лейпцигскомъ университетѣ, съ 1828 г. бакалавръ, съ 1829 экстраординарный, а съ 1838 г. ординарный профессоръ того-же университета, съ 1850 г. профессоръ въ Вюртембергскомъ университетѣ † 1865 г. Съ самыхъ юношескихъ лѣтъ Ниднеръ исключительно жилъ научными интересами; онъ не зналъ другаго міра, кромѣ міра книгъ, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ рѣшительнѣе отчуждался онъ отъ практической жизни.

Учебникъ по церковной исторіи. Niedner. Lehrbuch Geschichte d. Chr. Kirche Lpz. 1846. 5-е посмертное изд. 1866 г. Учебникъ Ниднера составляетъ прямую противоположность учебникамъ Гизелера и Газе. Гизелеръ и Газе скупы на обобщенія, погружены въ фактическое, почти знать не хотятъ о прагматическомъ изложеніи. Напротивъ Ниднеръ всѣ факты церковно-исторической жизни хочетъ освѣтить мыслію, перевести на языкъ логики и философіи. Съ этою цѣлію Ниднеръ подводитъ историческій матеріалъ подъ такія логически-запутанныя опредѣленія, влагаетъ въ такія отвлеченно-схоластическія формы, изобрѣтаетъ при этомъ такія, странныя для слуха, категоріи, что недоумѣваешь, какимъ образомъ такую простую вещь, какъ исторію, слѣдовательно дѣйствительную жизнь, можно превращать въ какую то странную игру для схоластическаго мышленія. Подробности о Ниднерѣ въ русской литературѣ см. въ сочиненіи А. П. Лебедева: *Очерки...* стр. 239—242.

Никаноръ, архимандритъ, ректоръ Казанской духовной академіи, докторъ богословія, нынѣ еп. Уфимскій. Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ церкви, сдѣланный на основаніи св. писанія и преданія первыхъ вѣковъ христіанства до 1-го вселенскаго собора. Второе, исправленное и дополненное изданіе—Казань 1871 г. Между прочимъ сочиненіе заключаетъ въ себѣ разборъ римскаго ученія о главенствѣ на основаніи а) исторіи донатистовъ (стр. 267—270); б) исторіи 1-го вселенскаго собора (стр. 289—358); и в) твореній св. Аѳанасія Александрійскаго (ст. 358—455). Разборъ на основаніи исторіи 1-го вселенскаго собора былъ помѣщенъ еще въ *Христ. чтеніи* за 1857 г., а на основаніи твореній св. Аѳанасія въ *Пр. собес.* за 1869 годъ.

Никаноровъ, студентъ Петербургской академіи. Св. Василій В., какъ нравоучитель. Подр. отзывъ въ *Прот. Спб. академіи* за 1880 г. стр. 202. Во введеніи авторъ между прочимъ перечисляетъ важнѣйшія произведенія отечественной и иностранной литературы, относящіяся къ жизни и твореніямъ св. отца, и свое собственное сочиненіе раздѣляетъ на двѣ части, изъ коихъ въ первой предполагаетъ изобразить нравственный характеръ св. Василія В. и его нравственныя воззрѣнія, насколько они выразились въ его жизни,—во второй—на основаніи его твореній изложить его ученіе о цѣли человѣческой жизни, о средствахъ къ достиженію этой цѣли и о способахъ пользованія этими средствами. Первая часть сочиненія составляетъ лучшую часть труда. Не вдаваясь въ подробности жизнеописанія и въ излишнія размышленія, но и не упуская изъ виду ничего выдающагося въ жизни св. Василія, авторъ спокойною и ясною рѣчью начерталъ нравственный образъ св. отца очень удовлетворительно, можно почти сказать—художественно.

Никитинъ Д. Карѳагенскій соборъ 411 года по дѣлу о расколѣ донатистовъ. Двѣ статьи въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1861 г. (8+11 стр.). Въ первой статьѣ авторъ дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи

раскола донатистовъ, пользуясь первоисточниками;—во второй—описываетъ ходъ дѣла на соборѣ 411 года, на которомъ было состязаніе между донатистами и православными, и старается выяснить причину малоплодности этого состязанія, для чего подробно говоритъ о преслѣдованіи донатистовъ гражданскимъ правительствомъ „Мы имѣемъ полное право утверждать,—пишетъ онъ,—что причина малоплодности для православной церкви карѳагенскаго соборнаго пренія, описаннаго нами, заключалась не въ равнодушіи къ истинѣ православныхъ пастырей древней африканской церкви, не въ недостаткѣ въ нихъ христіанской любви къ ближнимъ, не въ своекорыстіи и духовномъ деспотизмѣ, какъ несправедливо утверждаютъ нѣкоторые изъ протестантскихъ богослововъ, какъ напр. Вайсъ, Баснажъ, Леклеръ, Мосгеймъ,—а главнымъ образомъ въ неблагоразумномъ употребленіи гражданскою властію насильственныхъ мѣръ къ истребленію раскола".

Николаевъ. Коранъ Магомета, переведенный съ арабскаго на французскій языкъ переводчикомъ французскаго посольства въ Персіи Казимирскимъ, съ примѣчаніями и жизнеописаніемъ Магомета. Съ французскаго перевелъ К. Николаевъ. Москва, 1864. Замѣтка о жизни Магомета и коранѣ занимаетъ 32 страницы.

Николовъ, студентъ Пет. академіи. О жизни и сочиненіяхъ Василія Селевкійскаго въ Исавріи † послѣ 457 г. Подробный отзывъ въ *Прот. Петерб. акад.* за 1880 г. стр. 226. Сначала авторъ излагаетъ біографическія свѣдѣнія о Василіѣ Селевкійскомъ; потомъ дѣлаетъ подробную библіографію его сочиненій, при чемъ критикуетъ существующія въ литературѣ мнѣнія о личности и сочиненіяхъ св. Василія; затѣмъ дѣлаетъ подробное изложеніе содержанія сочиненій и ученія Василія: догматическаго, нравственнаго и полемическаго; наконецъ опредѣляетъ мѣсто и значеніе его сочиненій въ ряду произведеній древней святоотеческой литературы. Весьма значительный по объему трудъ о. Николова, составленный главнымъ образомъ по первоначальнымъ источникамъ, въ этомъ смыслѣ имѣетъ полную цѣну, какъ оригинальный вкладъ въ науку.

Николя. Историческое изслѣдованіе о крещеніи Константина В.: гдѣ, когда и кѣмъ оно было совершено Io. Nicolai. Hist. dissert. de Constantini baptismo: ubi, quando et a quo fuerit celebratus. Par. 1690.

Николя Символъ апостольскій. Le symbole des Apotres. Essai historique par Michel Nicolas. Par. 1867. Подробный обзоръ въ *Пр. Обозр.* за 1867 г. т. 24, стр. 241—238. „Взгляды церквей восточной и западной на такъ называемый апостольскій символъ,—говорится въ замѣткѣ,—существенно различаются между собою. Съ именемъ апостольскаго этотъ символъ является на западѣ и, замѣчательное совпаденіе, къ концу IV вѣка, именно въ то время, когда на Востокѣ повсюду принимается, какъ единственный символъ, Никеоцареградскій. Авторитету вселенскаго рѣшенія въ Римѣ былъ противо-

поставленъ авторитетъ апостольскаго преданія. „Затѣмъ въ замѣткѣ вообще излагается исторія символа. Сочиненіе Николя печаталось сперва въ Revue Germanique et Francaise и переведено на русскій языкъ въ *Тр. К. Д. Ак.* за 1865 годъ. Ю. Д. Подгурскимъ. 31—32 стр.

Нипольскій О. Владиміръ, іеромонахъ. Споръ объ исхожденіи св. Духа. Статья на 14 стр. въ *Пр. Обозр* за 1867 г. Между прочимъ въ статьѣ излагается и объясняется ученіе объ исхожденіи св. Духа св. Іоанна Дамаскина

Никольскій К. священникъ. Объ антиминсахъ въ древней русской церкви. Рецензія на это сочиненіе М. И. Горчакова составлена по порученію академіи наукъ.

Ниль. Докторъ Ниль принадлежитъ къ блестящей плеядѣ ученыхъ Оксфордскаго университета, возникшей и прославившейся въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія подъ именемъ *пьюзентовъ*. Особенность ихъ направленія состояла въ томъ, чтобы отрицать протестантскій характеръ англиканской епископальной церкви и доказывать, что эта церковь, при временныхъ уклоненіяхъ или заблужденіяхъ, не переставала однако по духу своего ученія и практики составлять часть единой каѳолической церкви. при чемъ большинство ученыхъ этого направленія изучало исторію древней церкви по католическимъ писателямъ и сближалось съ католическою церковію, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ (Ньюманъ и Вильямъ Пальмеръ) прямо перешли въ католицизмъ. Ниль, напротивъ, всецѣло посвятилъ себя изученію христіанскаго востока и смотрѣлъ на свои занятія не какъ на предметъ одного ученаго любопытства, а относился къ нимъ съ благоговѣйнымъ созерцаніемъ, видя въ исторіи „святой восточной церкви“,—какъ онъ ее всегда называлъ,—исторію царства Христова на землѣ. Ниль умеръ въ 1867 году.

Введеніе въ исторію святой восточной церкви. John Nason Nale. A History of the holy Eastern Church. Lond. 1850. Два тома. Сочиненіе это посвящено не столько изложенію догматическаго ученія православія, (хотя и этой отрасли авторъ касается въ концѣ сочиненія, гдѣ онъ помѣстилъ довольно обширное разсужденіе о полемикѣ касательно исхожденія св. Духа и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, раздѣляющихъ церкви), сколько картинѣ нынѣшняго статистическаго, такъ сказать, положенія восточной церкви со стороны ея іерархіи и духовнаго управленія и въ особенности характеристикѣ ея чиноположеній и обрядовъ. Сюда относятся: подробное описаніе устройства православныхъ храмовъ, съ историческимъ очеркомъ развитія церковной архитектуры на востокѣ; православный мѣсяцесловъ въ сравненіи съ календарями отдѣлившихся отъ православной церкви восточныхъ общинъ, обзоръ богослужебныхъ книгъ, чина вседневнаго богослуженія и совершенія таинствъ, наконецъ переводъ восточныхъ литургій въ параллельныхъ столбцахъ, составляющій самую замѣчательную часть этого труда. (См. выше стр. 724).

Патріархатъ александрійскій. The Patriarchat of Alexandria. Lond. 1847. Два тома*). Въ предисловіи авторъ довольно подробно характеризуетъ источники, которыми онъ пользовался при составленіи своего труда,—описываетъ сочиненія Лекеня, Ренодота, Ванслеба и Соллерія,—сочиненія для отд. періодовъ исторіи алекс. церкви—Евтихія, Эльнадина, Макризи и Баръ-Гебреуса; наконецъ сочиненія по исторіи Еѳіопской церкви—Людольфа, Геддеса и Крозе. Заимствуемъ сужденія Ниля о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, которыя упомянуты нами выше, но не охарактеризованы. „Сочиненіе Ванслеба", — пишетъ онъ, — „доминиканскаго миссіонера въ Египтѣ, всецѣло посвящено преемству яковитскихъ патріарховъ и имѣло заслугу быть первымъ сочиненіемъ, которое познакомило Европу съ ихъ исторіей. Оно раздѣлено на семь частей: 1-я говоритъ объ устройствѣ Яковитской церкви, 2-я о ея обычаяхъ и настоящемъ ея состояніи, 3-я о ея вѣрованіи, 4-я о ея обрядахъ, 5-я о ея канонахъ, въ 6-й вы находите списокъ ея патріарховъ, а 7-я знакомитъ съ главными ея писателями. Небольшой объемъ этой книги, множество неточностей и скудость свѣденій, сообщаемыхъ о томъ или другомъ предметѣ, дѣлаетъ ее почти безполезною, пригодною развѣ только для случайныхъ справокъ. Каталогъ патріарховъ переведенъ съ арабскаго изъ Абулъ-Берката съ позднѣйшимъ продолженіемъ его рукописи, которою Ванслебъ пользовался".—О сочиненіяхъ по исторіи Еѳіопской церкви, Ниль пишетъ: „Характеръ Людольфовой исторіи и комментарій на его исторію очень хорошо извѣстны. Удивительно лишь то, что человѣкъ хорошо знакомый съ еѳіопскимъ языкомъ, до него и даже послѣ него ни однимъ европейцемъ не усвоеннымъ, такъ мало прибавилъ къ нашему знанію этой страны. Факты, которые можно было собрать изъ этого огромнаго фоліанта, кое гдѣ разсыпаны между кучей нагроможденнаго на нихъ хлама. Его невѣжество во всемъ, кромѣ самаго языка, его неразумное довѣріе къ нѣкоторымъ негоднымъ еѳіопскимъ сочиненіяхъ и его слѣпой предразсудокъ проглядываютъ насквозь.—Исторія церкви еѳіопской доктора Михаила Геддеса можно признать однимъ изъ самыхъ плохихъ сочиненій, когда либо навязанныхъ обществу. Единственное качество его, какъ историка этой страны, было знаніе португальскаго языка и посредственное знакомство съ различными сочиненіями, въ которыхъ были разсказаны дѣйствія миссіонеровъ въ этой странѣ. Его предубѣжденіе противъ всего, связаннаго съ Римомъ, таково, что нельзя ничего принять на основаніи его свидѣтельства; главная его заслуга состоитъ въ его указаніяхъ на подлинные источники для свѣденій. Онъ былъ капелланомъ британской факторіи въ Лиссабонѣ и находился подъ покровительствомъ епископа Бернета.—Гораздо прав-

*) Сочиненіе это посвящено покойному Императору Николаю I. См. *Христ. Чтеніе* за 1861 г. т. II стр. 472.—*Замѣтка о трудахъ Ниля и Шюзея.*

дивѣе исторія христіанства въ Еѳіопіи, написанная знаменитымъ Ле-Крозе. Она не имѣетъ притязанія на одинаковую полноту съ исторіей Геддеса и извлечена изъ тѣхъ же почти источниковъ, но авторъ, хотя и протестантъ, не способенъ подобно англійскимъ богословамъ видѣть одно только прекрасное въ еѳіопской церкви или одни только недостатки въ римской".—Исторія Ниля раздѣляется на 7 книгъ. Въ первой книгѣ Ниль излагаетъ исторію ал. церкви отъ основанія ея до начала несторіанскихъ волненій Первыя XV главъ этой первой книги исторіи Ниля, съ предисловіемъ его и краткими замѣтками о немъ и его сочиненіяхъ, помѣщены были въ русскомъ переводѣ въ приложеніи къ *Пр. об.* за 1875 годъ;—изъ нихъ 13-я глава (стр. 110—127 по русскому переводу) содержитъ въ себѣ описаніе гоненія Діоклетіана, 14-я (стр. 125—135), исторію св. Антонія и начала монашества, 15-я (135—160), исторію аріанской ереси до Никейскаго собора. Во второй книгѣ Ниль излагаетъ споръ о воплощеніи съ перваго выступленія Несторія до низложенія Діоскора, пользуясь всего болѣе твореніями св. Кирилла и Тиллемоновымъ жизнеописаніемъ этого отца, Гарньеровымъ изданіемъ Марія Меркатора и двумя изданіями твореній св. Льва—Кокціарія и Баллерини, а также изысканіями Паги. Въ 3-й книгѣ Ниль излагаетъ исторію ал. церкви съ самаго начала великаго раскола до покоренія обѣихъ общинъ—каѳолической и яковитской—оружію калифовъ, пользуясь сочиненіями Евтихія, Эльмацина, Макризи, Либерата, Евагрія, хроникой Виктора, посланіями св Григорія и помѣщеннымъ въ Acta Sanct. Sept t. VI, сочиненіемъ Стилтинга о патріаршествѣ св. Іоанна Милостиваго. Въ 4-й книгѣ Ниль излагаетъ періодъ отъ покоренія Амру до визирства Саладина, въ 5-й—періодъ между возвышеніемъ Саладина и первымъ вступленіемъ португальцевъ въ Еѳіопію;—въ 6 й начало, успѣхъ и паденіе римскаго вліянія въ Еѳіопіи и попытку въ XVII в. привить кальвинизмъ къ восточной церкви.

Нимейеръ. Историко-богословское изслѣдованіе о жизни, сочиненіяхъ и ученіи св. Исидора Пелусіота. H. A. Niemeyerus. De Isidori Pelusiotae vita, scriptis et doctrina commentatio histolico-theologica. Haelae 1825. Изслѣдованіе заключаетъ въ себѣ 224 стр. и дѣлится на 3 части—а) о жизни Исидора П. б) о сочиненіяхъ его и в) объ ученіи его догматическомъ, апологетическомъ и толковательномъ. По всей вѣроятности оно принадлежитъ знаменитому ректору Галльскаго университета Августу Герману Нимейеру † 1828 г. или его сыну.—О Исидорѣ Пелусіотѣ есть еще сочиненіе Геймана: Chr. A. Heimann. Diss. de Isid. Pelusiota. Gottg. 1754.

Ногайскій, студ. Кіевской академіи 1869. Участіе церкви восточной въ дѣлѣ общественной благотворительности съ IV вѣка. Подробный отзывъ въ *Прот. Кіев акад.* за 1872 г. Дек. стр. 31—46. Авторъ предваряетъ свое изслѣдованіе обстоятельнымъ обзоромъ проявленій христіанской благотворительности въ первые три вѣка—и затѣмъ излагаетъ исторію благотворительности на

востокѣ съ IV до XV в., а по нѣкоторымъ пунктамъ доводитъ даже до XIX вѣка. При обозрѣніи благотворительности авторъ неудовольствовался тѣмъ, что собственно называется благотворительностію, а захотѣлъ показать вообще благотворное вліяніе церкви на различныя стороны жизни государственной—административно-юридическую, умственную и политико-экономическую. Онъ говоритъ, напр., о церковныхъ школахъ, о вліяніи церкви на ослабленіе института рабства, особый отдѣлъ посвященъ трактату о церковныхъ доходахъ,—чтобы уяснить то, откуда церковь получала средства для благотворительности,—и обзору церковной проповѣди о благотворительности. Для обзора исторіи благотворительности въ первые VI вѣковъ, авторъ воспользовался сочиненіемъ Шастеля,—затѣмъ—для исторіи благотворительности въ послѣдующіе вѣка проштудировалъ кодексы Ѳеодосія и Юстиніана и сочиненія византійскихъ историковъ. Отрывки изъ сочиненія помѣщены были въ *Воскр. чтеніи* за 1872 годъ, подъ заглавіемъ: Церковь и покойники (6 стр.), Церковь и сироты (5 стр.), Церковь и нищіе (4 стр.).

Ноесселтъ Іоаннъ Августъ, профессоръ богословія и философіи въ Галлѣ, замѣчательный экзегетъ и апологетъ христіанской вѣры, род. въ 1734 г. † въ 1807 г.—Въ сочиненіи о воспитаніи будущихъ богослововъ Н. особенно рекомендуетъ изученіе историческихъ наукъ, какъ лучшее средство убѣдиться въ божественности христіанства. Творенія бл. Ѳеодорита.—Творенія эти были изданы Ноесселтомъ вмѣстѣ съ Шульце въ 1769—74 г. въ Галлѣ, въ V томахъ, съ Glossarium Theodoreteum Бауера.—Изслѣдованія, относящіяся къ церковной исторіи. I. A. Noesselti. Commentatt. ad hist eccl. pertinent. Halle 1817 г. Посмертное изданіе. Въ III диссертаціи говорится о катенахъ греческихъ отцевъ.

Норисъ Генрихъ, монахъ августинскаго ордена въ Падуѣ, а впослѣдствіи кардиналъ и библіотекарь римской церкви. Исторія Пелагіанства—и диссертація о пятомъ вселенскомъ соборѣ, на которомъ справедливо осуждены Оригенъ и Ѳеодоръ Мопсуестскій, виновники пелагіанскаго заблужденія: съ присовокупленіемъ защиты августиніанъ книгамъ, написаннымъ ихъ св. учителемъ (т. е. Августиномъ) противъ пелагіанъ и полупелагіанъ. Heinrich Noris. Historia Pelagiana et Dissertatio de synodo V oecumenica, in qua Origenis ac Theodori Mopsuesteni, Pelagiani erroris autorum, iusta damnatio exponitur etc.... Additis vindiciis Augustinianis pro libris a S. Doctore contra Pelagianos ac Semipelagianos scriptis. Patavii 1673 2-е изданіе Lipsiae 1677. 3-е изданіе, дополненное пятью трактатами автора, Lowen 1702. 4-е изданіе сдѣланное Баллерини,—съ защитою Нориса отъ нападокъ Гарнье Verona 1729 См. выше стр. 634—635 и ниже *христ. чтеніе* за 1879 г.—статью *о пелагіанствѣ*. Сочиненіе вообще отличается величайшею ученостію, но какъ монахъ августинскаго ордена, Норисъ защищаетъ съ горячностію и слабыя стороны ученія Августина.

Норовъ, Авраамъ Сергѣевичъ, бывшій министръ народнаго про-

свѣщенія, извѣстный всей Россіи своими путешествіями въ св. землю, род. 22 окт. 1795 г. † 23 янв. 1869 г. Некрологъ его въ *Странникѣ* за 1871 г. Воспоминаніе о немъ—(Г. И. Кульжинскаго) тамъ-же за 1878 г. т. II. Въ 1834 г. А. С. предпринялъ путешествіе въ св. землю, продолжавшееся два года, причемъ путешествіе по Египту и Нубіи служило какъ бы введеніемъ къ путешествію въ св. землю, а путешествіе къ 7 церквамъ, упоминаемымъ въ апокалипсисѣ,—какъ бы заключеніемъ онаго.

Путешествіе по Египту и Нубіи въ 1834—35 г. съ рисунками и планами. Спб. 1840. Двѣ части 378+386 стр. Будучи въ Египтѣ, А. С., благодаря личному знакомству съ Мегметомъ Али, при его содѣйствіи старался самымъ тщательнымъ образомъ ознакомиться съ этнографіей, топографіей и общественнымъ строемъ Египта. Для этого онъ изъѣздилъ Египетъ вдоль и поперекъ, изучая памятники Ѳивъ, Луксора и Карнака, восходя на высочайшія изъ пирамидъ и спускаясь въ катакомбы мумій. При этомъ, признавая „что единственный свѣточь въ исторіи первобытной есть библія", онъ старался постоянно руководствоваться ея указаніями, хотя не упустилъ изъ виду и изслѣдованій Юнговъ, Шамполіоновъ, Росселини, Вилькинсоновъ.

Путешествіе по св. землѣ въ 1835 г., съ картинами, картою Палестины, планами св. мѣстъ и Іерусалима и съ алфавитомъ именъ географич. историческихъ и мѣстныхъ предметовъ. Спб. 1838. Двѣ части 334+309 стр. Второе изданіе дополненное, съ примѣчаніями къ путешествію игумена Даніила Спб. 1844. По поводу второго изданія *Путешествія по св. Землѣ* Сенковскій, въ подробномъ критическомъ разборѣ этой книги, пишетъ: „Уваженіе къ мѣстнымъ топографическимъ преданіямъ и точный смыслъ священнаго текста—вотъ два превосходныя руководства, доставившія русскому изслѣдователю тѣ прекрасные выводы, которые наука и благочестіе находятъ въ его сочиненіи. Внутренность и окрестности Іерусалима—Галилея, іорданская долина, Тиверіада, берега мертваго моря и другія части св. земли объяснены во всей полнотѣ и совершенствѣ. Географіей исхода израильтянъ изъ Египта ученый русскій путешественникъ истинно обогатилъ археологію. Книга была переведена на нѣмецкій языкъ и заслужила въ Германіи подобные же одобрительные отзывы со стороны знатоковъ востока Зуппе, Бругша и др.—Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ апокалипсисѣ, съ рисунками и планами. Спб. 1847. 302 стр. Второе изданіе 1854 г.—Посѣтивъ семь апокалипсическихъ церквей, А. С. побывалъ и въ другихъ смежныхъ и замѣчательныхъ въ церковно-историческомъ отношеніи мѣстностяхъ, какъ то въ Кипрѣ, Атталіи, Колоссахъ и др. Во второмъ изданіи своего путешествія онъ присовокупилъ въ видѣ отдѣльной статьи изслѣдованія объ Атлантидѣ, составлявшія въ первомъ изданіи 2-ю главу, но впослѣдствіи значительно дополненныя и исправленныя на основаніи новыхъ ученыхъ изслѣдованій. Достоинства этого сочиненія тѣже, что и другихъ, вышеупомянутыхъ. Изслѣдованіе объ Атлантидѣ

издано отдѣльно. Спб. 1854 г. 32 стр. Путешествіе по Сициліи въ 1822 г. съ картинами и планами Сициліи и Сиракузъ. Спб. 1828. Двѣ части 245 + 246.

Всѣ эти сочиненія А. С. изданы вновь въ 5 частяхъ, подъ заглавіемъ Путешествія А. С. Норова. Спб. 1853. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены на иностранномъ языкѣ въ Лейпцигѣ въ 1860 г., тамъ же въ 1862 г., въ Прагѣ въ 1851 и т. д.

Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокѣ А. С. Норова. Сбп. 1878. Рецензію Прот. І. Толмачева см. въ *Странникѣ* за 1879 г. т. II стр. 322—332. Рецензентъ довольно подробно знакомя съ содержаніемъ книги, имѣлъ главнымъ образомъ въ виду охарактеризовать при этомъ высокую личность А. С. Норова. Замѣтка Ѳ. Елеонскаго объ ученыхъ достоинствахъ этого изданія см. въ *Христ. чтеніи* за 1879 г. Тутъ же сказано нѣсколько словъ и объ изданіи *Палестина и Синай*,—Альбомъ видовъ, рисованныхъ съ натуры Н. В. Поливановымъ. Спб. 1878. Это изданіе, по словамъ рецензента, составляетъ прекрасное приложеніе къ запискамъ 2-го путешествія и открывается портретомъ А. С. Норова и патріарха Кирилла.

Путешествіе игумена Даніила, изд. подъ редакціею А. С. Норова. Спб. 1864. 192 стр.—Подробное свѣденіе о путешествіи Даніила объ изданіяхъ этого путешествія и изслѣдованіяхъ о немъ см. въ *Странникѣ* за 1880 г. въ статьѣ А. Пономарева. *Къ исторіи древне-русской церковной письменности и литературы* стр. 467—492.—См. еще журналъ *Мин. Народ. Просвѣщ.* за 1883 г. май.

Нѣсколько мыслей стараго паломника. Спб. 1858. Оттискъ изъ *Морскаго сборника* (№ 4. 1848 г. стр. 1—4).

Нурри, Николай, бенедиктинецъ, мавриніанинъ, род. въ 1647 г., вступилъ въ орденъ въ 1665 г., † 24 марта 1724 года. Въ 1686 и 1690 г. Нурри издалъ вмѣстѣ съ Фрише сочиненія Амвросія медіоланскаго Rouen. Два тома. Въ 1710 г. Нурри издалъ сочиненіе О смерти гонителей, съ предисловіемъ, въ которомъ отвергаетъ принадлежность этого сочиненія Лактанцію. Paris.

Добавленіе къ большой библіотекѣ отцевъ—Nic. Nourry. Apparatus ad Bibl. max. Paris 1694 г. Второе исправленное изданіе. Paris. 1703 и 1715 г Два тома. Въ изданіи содержатся литературно-историческія изслѣдованія о церковныхъ писателяхъ первыхъ IV вѣковъ, сочиненія которыхъ вошли въ большую библіотеку.

Нуссейнъ. (Nussein) Издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ рѣчь Василія В. о пользованіи языческою литературою. Mannheim. 1839.

Ньюманъ, Джонъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ представителей пьюзеизма—перешедшій въ католицизмъ. См. выше *Ниль*. О развитіи христіанскаго ученія. Сочиненіе это написано было Ньюманомъ въ 1845 г. „Замѣчательное, глубокомысленное и ученое сочиненіе Ньюмана о развитіи христіанскаго ученія“—пишетъ Шаффъ,—„написанное имъ непосредственно предъ его формальнымъ

переходомъ въ римскую церковь, представляетъ намъ логическій переходъ отъ англо-католичества (пьюзеизма) къ болѣе послѣдовательному римскому католицизму. Въ этомъ сочиненіи Ньюманъ высказалъ новую теорію церковной исторіи и смотритъ на католичество не какъ на готовую, напередъ опредѣленную систему, но какъ на продуктъ живого развитія, изъ котораго онъ однако совершенно исключаетъ протестантство. Сочиненіе это осталось безъ опроверженія со стороны автора и послѣ его обращенія".

Аріане четвертаго вѣка. The arians of the fourt centry. Lond. 1838. 2-е изд. 1854. Сочиненіе написано до перехода автора въ католицизмъ. Ньюманъ между прочимъ ставитъ аріанство въ связь съ Аристотелевою, а православіе съ Платоновою философіею.—Опытъ о чудесахъ въ церкви. Essay on the miracles ecclesiastiques. Сочиненіе помѣщено при изданіи церковной исторіи Флери въ англійскомъ переводѣ. Oxford 1842. Нейманъ вполнѣ признаетъ чудо явленія креста Константину В. Гогоря о чудесахъ во времена Юліана, при построеніи храма Іерусалимскаго, Ньюманъ вѣритъ разсказамъ о явленіи креста на небѣ и на тѣлахъ людей, указывая на подобный случай въ Англіи въ 1610 г., гдѣ электричество во время грозы давало крестообразныя отображенія на одеждѣ.

Нью, приватъ-доцентъ исторіи въ Мюнстерской академіи. Исторія отношеній между императорствомъ и папствомъ въ средніе вѣка. Geschichte des Verhaltnisses zwischen Kaiserthum und Papstthum im Mittelater. Von Dr. B. Niehues. Munster 1863. Первый томъ содержитъ въ себѣ исторію отношеній между императорствомъ и папствомъ отъ времени возникновенія той и другой власти до возникновенія императорской власти на западѣ. Между прочимъ во 2-й книгѣ перваго тома (стр. 207—406) авторъ излагаетъ исторію отношеній византійскихъ императоровъ къ церкви вообще и папству въ частности отъ Константина В. до 476 г.; въ третьей книгѣ (стр. 407—486) говоритъ объ отношеніи между императорствомъ и папствомъ въ V и VI в. до времени освобожденія папства отъ Византіи. Сочиненіе богато фактическимъ содержаніемъ.

Обертъ Іоаннъ, въ 1638 г. издалъ въ Парижѣ сочиненія Кирилла Александрійскаго въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. S. Cyrillus, alex. archiep. Opera omnia Gr. et Lat., cura et studio Ioan. Auber. Lutetiae 1638. Шесть томовъ, въ 7 фоліантахъ. Изданіе съ добавленіями было перепечатано Минемъ. Многія не вышедшія въ изд. Оберта сочиненія св. Кирилла изданы Маемъ во второмъ и третьемъ томѣ его новой библіотеки отцевъ.—Въ 1 т. изд. Оберта помѣщено сочиненіе Кирилла о поклоненіи духомъ и истиною, важное для исторіи ереси Евѳимитовъ, въ III, 10 книгъ противъ Юліана, въ V бесѣды и письма, въ 6 и 7 сочиненія Кирилла противъ Несторіанъ.

Обертъ Эдмундъ, реформатъ. О таинствѣ причащенія. Edmond Aubertin. De Eucharistiae seu Coenae Dominicae sacramento. Daventr. 1654.—Съ 756 стр. (кн. II гл. 3). Обертъ говоритъ о Не-

сторіи и Кириллѣ Алекс. находя, что они учили одинаково, и только по недоразумѣнію не понимали другъ друга.

Обозрѣніе ГРЕКОРИМСКИХЪ ЗАКОНОВЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ЦЕРКВИ. Двѣ статьи въ *журналѣ Мин. Народ. просвѣщенія* за 1850 г. (33+42 стр.). Авторъ въ первой статьѣ разсматриваетъ законы Константина В. (стр. 2—11), Ѳеодосія В. и другихъ государей до Юстиніана (11—38), вообще и въ частности—о вѣроисповѣданіи, о свящ. мѣстахъ, о духовенствѣ, объ особыхъ правахъ церкви: а) правѣ убѣжища, б) участія церкви въ дѣлахъ общественныхъ. Во второй статьѣ авторъ по тѣмъ же рубрикамъ излагаетъ законодательство Юстиніана. Въ концѣ 2-й статьи авторъ описываетъ памятники греко-римскаго права IX—X в. а) прохиронъ имп. Василія Македонянина, б) сводъ законовъ имп. Льва и Константина и в) царскія книги.

Образцовъ Павелъ, священникъ, магистръ. ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ ОБЩЕДОСТУПНО ИЗЛОЖЕННАЯ. Вып. 1 и 2. Спб. 1877 г. Вып. 3. Спб. 1879. Во всѣхъ трехъ выпускахъ 379 стр., хотя исторія доведена до конца. Такой малый объемъ изданія автора зависѣлъ отъ того, что онъ поставилъ себѣ цѣлію обратить вниманіе только на внутреннюю исторію церкви. Отзывъ объ изд. въ *Рук. для сел. паст.* за 1880 г. т. II, стр. 264—268. Во второмъ выпускѣ авторъ между прочимъ излагаетъ исторію вселенскихъ соборовъ и догматическое ученіе болѣе замѣчательныхъ поборниковъ православія—Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина, говоритъ о богослуженіи христіанской церкви, объ устройствѣ церковнаго управленія, и о нравственномъ состояніи вѣрующихъ въ древне-вселенской церкви, равно какъ о происхожденіи и устройствѣ монашеской жизни на востокѣ и на западѣ. „Церковная исторія о. Образцова", пишетъ рецензентъ, „прочтется не безъ интереса, потому что въ ней нѣтъ голаго и сухого перечня фактовъ и чиселъ, неосвѣщенныхъ анализомъ авторской мысли. Говоря, напр., объ аріанствѣ, авторъ обращаетъ вниманіе на причины, породившія аріанство, усматриваетъ связь аріанства съ оригенизмомъ, находитъ вліяніе на развитіе аріанства антіохійскаго училища и т. д. Подобный же отзывъ о первомъ выпускѣ ист. Образцова см. въ *Странникѣ* за 1877 г. т. III. (Арх. Іосифа).

Образцовъ, студентъ Казанской академіи 1848. РАЗСУЖДЕНІЕ О ПОКАЯНІИ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ. Сочиненіе заключаетъ въ себѣ 18 листовъ. „Таинство покаянія,—пишетъ авторъ,—въ продолжительный періодъ времени отъ его установленія до временъ новѣйшихъ, имѣло два характера, именно—до конца IV в. св. церковь врачевала грѣшниковъ по преимуществу публичнымъ или открытымъ покаяніемъ, а съ V вѣка по преимуществу покаяніемъ—тайнымъ; посему изслѣдованіе относительно покаянія можно представить въ 2-хъ отдѣлахъ,—изъ коихъ 1-й будетъ обнимать исторію покаянія отъ его установленія до конца IV в., а 2-й будетъ содержать исторію покаянія съ V в. до новѣйшихъ временъ. Къ сему присоединимъ изслѣдованіе о покаяніи въ церкви русской, которое составитъ 3-й отдѣлъ".

Овербекъ Францъ. Научныя работы, относящіяся къ исторіи древней церкви. Studien zur Geschichte der alten Kirche. von Dr Overbeck. Вып. I 1875 г. Подр. отз. см. въ *чтеніяхъ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1876 г. Книга Овербека заключаетъ въ себѣ три трактата: а) о посланіи къ Діогнету, б) о законахъ римскихъ имп. отъ Траяна до Марка Аврелія противъ христіанъ, в) объ отношеніи древней церкви къ рабамъ. Въ началѣ этого послѣдняго трактата авторъ провозглашаетъ, что ученые и богословы, занимавшіеся этимъ вопросомъ, недобросовѣстны, некритичны, односторонни, лживы. Въ такомъ родѣ онъ отзывается о Моллерѣ, Бухманѣ, Шмидтѣ и др. Авторъ утверждаетъ, что христіанство въ древней церкви ничего не сдѣлало для улучшенія быта рабовъ Все, что сдѣлало христіанство въ этомъ отношеніи, заключается, по автору, развѣ въ томъ, что проповѣдь христіанскихъ пастырей хотѣла смягчить участь рабовъ. Отнимая заслуги у церкви касательно улучшенія участи рабовъ, Овербекъ находитъ, что если со времени Константина В. и сдѣлано нѣчто положительное въ данномъ отношеніи, то это можно объяснить другими вліяніями, помимо вліянія христіанства, и при этомъ видитъ въ развитіи языческаго законодательства самаго по себѣ и въ идеяхъ философскихъ главныхъ двигателей, содѣйствовавшихъ измѣненію взгляда на рабовъ. Рецензентъ старается опровергнуть такія воззрѣнія Овербека.

Овербекъ І. І. протестантъ, докторъ богословія и философіи, профессоръ. Безспорныя преимущества православной каѳолической церкви предъ всѣми другими. Статья въ *Христ. чтеніи* за 1883 г. XI глава этой статьи озаглавляется такъ: Ученіе о поклоненіи иконамъ. Библія по вопросу объ иконахъ. Иконопочитаніе въ древней церкви: катакомбы, Карпократіане, Минуцій Феликсъ, Тертулліанъ, Оригенъ, Лактанцій; Эльвирскій соборъ; Евсевій Кесарійскій; св. Епифаній въ анаблаѳской церкви; св. Василій В. Вселенское значеніе VII вселенскаго собора.—Другія сочиненія Овербека см. *чтенія общ. люб. Д. просвѣщенія* за 1871 г. *Христ. чт.* за 1869 г. Декабрь 1870 годъ; въ *Пр. об.* за 1878 г. статью Воздвиженскаго о старокатолическомъ движеніи по брошюрѣ Овербека и книгу: Свѣтъ съ востока. Взглядъ на католическое православіе сравнительно съ папствомъ и протестантствомъ (Die ortodox—Katholische Anschauung im Gegensatz zum Papsthum und Iesuitismus, sowie zum Protestantismus) это сочиненіе Овербека переведено съ нѣмецкаго братчиками Елеонскимъ и Демьяновичемъ. Вильна 1867. Подробный отзывъ (на 17 стр.) въ *Странникѣ* за 1868 г. Сентябрь.

Озерецкій, студентъ Казанской академіи 1872. Объ истинахъ христіанской вѣры на основаніи археологическихъ памятниковъ первыхъ VI вѣковъ по Р. Х. Сочиненіе занимаетъ 212 стр. Во вступленіи авторъ, въ доказательство значеніе археологическихъ памятниковъ для изученія истинъ христіанской вѣры, ссылается на мнѣніе объ этомъ аббата Мартиньи,

который пишетъ: „Приведите въ музей Латеранскій въ Римѣ какого нибудь иновѣрца, пусть только онъ будетъ человѣкъ добросовѣстный, и вамъ вовсе не будетъ нужды указывать ему пальцемъ ощутительныя доказательства истины всего того, что онъ отрицаетъ и всего того, что утверждаетъ церковь каѳолическая: въ залахъ живописи и скульптуры онъ найдетъ собраніе истинъ догматическихъ,—доказательства почитанія святыхъ, особенно пресвятой Дѣвы, почитанія иконъ; крещеніе въ изображеніи слѣпорожденнаго, покаяніе въ параличномъ, евхаристію въ символическихъ празднествахъ, вѣру въ будущее воскресеніе повсюду. Въ галлереѣ надписей, расположенныхъ систематически ученымъ де-Росси есть подтвержденіе всѣхъ догматовъ, между прочимъ божества І. Х., призыванія святыхъ, молитвъ за умершихъ, указанія на степени церковной іерархіи, безчисленныя указанія на гробокопателей, нотаріевъ и другихъ лицъ, несшихъ какую либо церковную службу. Здѣсь есть рядъ таинствъ—крещеніе, муропомазаніе, покаяніе, есть безчисленное множество символовъ, объясненныхъ церковнымъ преданіемъ, напр рыбы, якорь, голуби и пр. (Dictionaire des antiquites chretiennes: par M. L'Abbe Martigny. Paris 1865. Замѣтку объ этомъ изданіи см. въ *Пр. об.* См ниже *Православное обозрѣніе*). Далѣе авторъ упоминаетъ о попыткѣ Пипера построить цѣлую систему христіанскаго богословія на основаніи христіанскихъ археологическихъ памятниковъ (Einleitung in die monumentale Theologie von Piper Gotha. 1867). Въ самомъ сочиненіи, при пособіи указанныхъ трудовъ Мартини и Пипера, авторъ подробно излагаетъ на основаніи христіанскихъ археологическихъ памятниковъ догматическія истины христіанской вѣры—о Богѣ Отцѣ, творцѣ и промыслителѣ вселенной, о таинствѣ св. Троицы, объ участіи трехъ лицъ св. Троицы въ твореніи Евы, о грѣхопаденіи прародителей, о божественномъ воплощеніи для спасенія людей, о Божествѣ І. Х. и его единосущіи со Отцемъ, о божественномъ искупленіи людей силою крестныхъ страданій Спасителя, о двухъ естествахъ въ лицѣ І. Х. и ихъ взаимномъ отношеніи въ Немъ, о воскресеніи І. Х. и Его вознесеніи на небо, о всеобщемъ воскресеніи людей и внутреннѣйшемъ тѣснѣйшемъ единеніи вѣрующихъ съ Богомъ въ таинствѣ Евхаристіи, о таинствѣ крещенія и о почитаніи Пресвятой Дѣвы, какъ Богородицы.

Окклей. Завоеваніе Сарацинами Сиріи, Персіи и Египта. Sam. Ockley. Conquest of Syria, Persia and Egypt by the Saracens. Второе изд. Lond. 1754 Два тома.—Сочиненіе было переведено на нѣмецкій языкъ. См. *Арнольдъ*.

Окропиридзе, студентъ казанской академіи 1850. О началѣ утвержденіи православной церкви въ Грузіи. Сочиненіе на 20 листахъ. Авторъ дѣлитъ его на три главы. „Въ первой, говоритъ онъ, будутъ изложены—проповѣдь апостоловъ и нѣкоторыя другія обстоятельства, познакомившія грузинъ съ ученіемъ Христа Спасителя; во второмъ распространеніе евангелія въ Грузіи св. Нонною, при благочестивомъ царѣ Миріанѣ, и состояніе православной грузинской церкви при его преемникахъ; въ третьей—окончательное

образованіе и приведеніе къ самостоятельности грузинской церкви при первыхъ католикосахъ до прибытія въ Грузію въ VI вѣкѣ св. сирскихъ отцевъ—включительно.

Олесницкій Акимъ Алексѣевичъ, проф. Кіевской академіи. Святая земля. Кіевъ, 1875, 1878. Два тома.—Сочиненіе на степень доктора. Подр. рец см. въ *Прот. К. Д. А.* за 1877 г. стр. 128—151 и въ *Христ. Чтеніи* за 1879 г. т. I, стр. 739—753. *(Елеонскаго)*. Означенное сочиненіе есть обширный и обстоятельный отчетъ Акима Алексѣевича о путешествіи его въ св. землю, печатавшійся въ теченіе четырехъ лѣтъ (1875—1878) въ *Трудахъ Кіев. Д. Акад.* и вышедшій въ двухъ громадныхъ томахъ (76 печатныхъ листовъ). Содержаніе перваго тома составляетъ описаніе Іерусалима собственно; —содержаніе втораго тома—описаніе замѣчательнѣйшихъ по древнимъ памятникамъ мѣстъ Іудеи (внѣ Іерусалима), Самаріи, Галилеи верхней и нижней, Финикіи и Ливанской области. Въ частности онъ описываетъ здѣсь между прочимъ Іерихонъ, Іорданъ, мертвое море, Виѳлеемъ, непроходную область Іудеи, Яффу, Аскалонъ и Газу, Лидду или Діосполисъ, Кесарію палестинскую; Самарійскіе города Сихемъ-Неополисъ и Самарію-Севастію, Скиѳополисъ, Галилейскіе города—Кану, Назаретъ, Ѳаворъ, Тиверіаду, Капернаумъ, Кесарію Филиппову; Финикійскіе города—Тиръ и Сидонъ; Ливанъ и его окрестности, между прочимъ Бейрутъ и Дамаскъ. По отзыву одного изъ рецензентовъ, „сочиненіе А. А. состоитъ частію изъ описаній, а частію изъ ученыхъ историко-археологическихъ изслѣдованій. Описанія повсюду точны и обстоятельны и отличаются изложеніемъ вполнѣ свободнымъ, даже художественнымъ; особенную живость придаютъ имъ преданія арабскія, еврейскія и христіанскія, въ изобиліи сообщаемыя авторомъ и большею частію записанныя имъ на мѣстѣ. Вообще описанія обнаруживаютъ въ авторѣ наблюдательность знатока". Авторъ между прочимъ излагаетъ исторію каждой описываемой имъ мѣстности съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени, слѣд. и въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Орелли. Обширнѣйшее собраніе латинскихъ надписей. Orellii. Inscriptionum latinarum amplissima collectio. На 245 стр. 1-го тома находятся надписи, свидѣтельствующія о томъ, что Граціанъ нѣкоторое время носилъ титулъ понтифекса максимуса. Орелли издалъ сочиненіе Прокопія Ἀνέκδοτα. Lips. 1827.

Орловъ, студентъ П. А. Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ и его заслуги въ области важнѣйшихъ обрядовыхъ учрежденій. Подробный отзывъ въ *Протоколахъ Спб. А.* за 1880 г. стр. 227. Разъяснивъ состояніе духовнаго просвѣщенія на востокѣ въ періодъ времени отъ IV до VIII вѣка, авторъ переходитъ къ учено-литературной дѣятельности Іоанна Дамаскина и предлагаетъ подробный и весьма обстоятельный анализъ его сочиненій. Анализъ этотъ, сдѣланный умѣлою рукою, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ внимательно изучилъ сочиненія Іоанна Домаскина, провелъ рѣзкую грань между подлиннымъ и неподлиннымъ, примѣнилъ

къ дѣлу ученые выводы, добытые историческою критикою относительно этого предмета, и такимъ образомъ обрисовалъ личность Іоанна Домаскина, какъ систематизатора всего предшествовавшаго богословскаго матеріала и устроителя церковной обрядности, весьма достаточно. Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ сочиненіи автора то, что онъ, не ограничиваясь спеціальнымъ изложеніемъ взглядовъ и трудовъ Іоанна Дамаскина, ставитъ ихъ въ историческую связь съ требованіями того времени и такимъ сбразомъ объясняетъ, какое жизненное значеніе имѣла дѣятельность характеризуемаго имъ лица.

Орловъ, студ. П. А. Бл. Ѳеодоритъ, какъ толкователь ветхозавѣтныхъ св. книгъ. Подробный отзывъ въ *Проток. П. А.* за 1879 г. стр. 195. Сочиненіе распадается на 4 части, изъ коихъ въ 1-й авторъ предлагаетъ очеркъ жизни и дѣятельности бл. Ѳеодорита съ перечнемъ его толковательныхъ твореній; во 2-й изслѣдуетъ, —какими пособіями и средствами обладалъ бл. Ѳеодоритъ для опредѣленія подлиннаго смысла св. книгъ; въ 3-й старается рѣшить вопросъ, какой греческій текстъ толковалъ бл. Ѳеодоритъ, при чемъ изслѣдуетъ значеніе, какое онъ придавалъ другимъ греческимъ переводамъ, кромѣ 70 толковниковъ; въ 4-й части рѣшается вопросъ о той мѣрѣ, въ какой пользовался и считалъ нужнымъ пользоваться бл. Ѳеодоритъ древними не греческими переводами и къ какимъ результатамъ приводило его это пользованіе. Авторъ потрудился много и его изслѣдованіе даетъ не мало поучительныхъ для толкователя выводовъ. Достоинство его труда можетъ подлежать тѣмъ меньшему сомнѣнію, что кромѣ самыхъ сочиненій бл. Ѳеодорита и изданныхъ въ послѣднее время гексаплъ Оригена онъ не имѣлъ подъ руками другихъ пособій. Его работа вполнѣ самостоятельна.

Орловъ, о. Василій, священникъ, вольнослушатель Казанской акад. 1881. Причины быстраго распространенія мухаммеданства. Послѣ краткаго предисловія авторъ въ 6 отдѣлахъ своего сочиненія говоритъ: а) о состояніи Аравіи до Мухаммеда; б) о политикѣ основателя ислама; в) о его ученіи; г) о распространеніи ислама первыми калифами; д) о принятіи ислама турками, татарами, и индѣйцами; е) о состояніи окрестныхъ государствъ—византійской имперіи и новоперсидскаго царства—при основаніи Мухаммедомъ новаго ученія и въ первый вѣкъ гиждры, и наконецъ, заканчиваетъ сочиненіе обширнымъ заключеніемъ. Такая излишне широкая задача сильно повредила достоинству сочиненія. Подробный отзывъ, приложенный къ сочиненію, имѣетъ высокое научное достоинство.

Остергаммеръ (Osterhammer) издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ сочиненіе Немезія о природѣ человѣка. Sulzb. 1819 года. См. *Крабингеръ.*

Остроумовъ, Николай Петровичъ, доцентъ Казанской духовной Академіи, нынѣ инспекторъ учительской семинаріи въ Ташкентѣ. Рядъ статей О махоммеданствѣ въ *Православномъ Собесѣдникѣ.* Въ 1871 г. помѣщены статьи: а) Махоммед. ученіе о загробной жизни

человѣка въ связи съ ученіемъ о кончинѣ міра. б) Разборъ махоммеданскаго ученія о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа; въ 1872 г. а) Махоммеданское ученіе о пресвятой Троицѣ вообще и объ ипостаси св. Духа; б) Махоммеданское ученіе о духовномъ мірѣ; в) замѣтка о значеніи махоммеданства въ исторіи христіанства и исторіи человѣчества; въ 1874 г. Исторія происхожденія и развитія махоммед. ученія о пророкахъ.

Остроумовъ, студентъ II. Акад. Разборъ догматическаго значенія VII вселенскаго собора по сочиненію Мишо. Подробный отзывъ въ *Пр. II. Акад.* за 1872 г. стр. 159—161. Авторъ знакомитъ съ тою частію сочиненія Мишо, которая имѣетъ своимъ предметомъ догматическое значеніе VII вселенскаго собора и раздѣляетъ сочиненіе на 4 части: а) всеобщность состава собора и единогласіе его рѣшеній; б) свобода и честность преній, происходившихъ на соборѣ; в) признаніе факта вѣрованія церквей по критерію всеобщности; г) принятіе опредѣленій всѣми частными христіанскими церквами. Авторъ не только изложилъ мысли Мишо, но и самостоятельно полемизируетъ противъ различныхъ, существующихъ на западѣ, отрицательныхъ взглядовъ на значеніе 2-го Никейскаго собора. Особенно удовлетворительны разсужденія автора по вопросу о значеніи иконоборческихъ смутъ и о такъ называемыхъ каролинскихъ книгахъ.

Остроумовъ. Неоплатонизмъ и Христіанство. Рѣчь предъ защитой диссертаціи подъ заглавіемъ: *Синезій еп. Птолемаидскій*, помѣщ. въ *чтеніяхъ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1879 г. стр. 315—321. Неоплатонизмъ, по мнѣнію автора, былъ враждебенъ христіанству, потому что ему была дорога древняя цивилизація, которую отвергало христіанство. При Юліанѣ неоплатонизмъ оставляетъ теоретическое направленіе и выступаетъ изъ замкнутости школы на арену политическую и религіозную. Торжество язычества при Юліанѣ было именно слѣдствіемъ огромнаго вліянія неоплатонизма на политику. Неоплатоники того времени занимаютъ самое видное положеніе въ государствѣ. Такъ Максимъ и Прискъ были люди придворные, Саллюстій—префектъ, Хрисанфъ—жрецъ, Юліанъ императоръ. И все это ученики Ямвлиха!... Но съ теченіемъ времени идеи христіанскія превозмогли. Тогда неоплатонизмъ перемѣняетъ свое отношеніе къ христіанству и безъ его вѣдома дѣлается главнымъ посредникомъ при переходѣ язычниковъ въ христіанство. Время показало, что христіане не невѣжды и не враги образованія, что христіанство, напротивъ, есть основаніе истинной цивилизаціи. IV вѣкъ является эпохой въ исторіи христіанскаго просвѣщенія. Главное, что теперь особенно должно было нравиться неоплатоникамъ въ христіанахъ—это [illegible]емое ими классическое образованіе. И вотъ тотъ же платонизмъ, который прежде такъ усердно, съ такимъ увлеченіемъ и вмѣстѣ ожесточеніемъ поставлялъ главнѣйшихъ борцовъ противъ христіанства, теперь нудитъ своихъ приверженцевъ (каковъ былъ и Синезій) къ сближенію съ нимъ. Таковы мысли, [illegible]вываемыя въ рѣчи.

Синезій, философъ, епископъ Птолемаидскій. Москва 1879. 364 стр. Сочиненіе на степень магистра. Подробная рецензія на сочиненіе А. П. Лебедева помѣщена въ *Пр. об.* за 1879 г. сент. стр. 89—99. Интересна еще въ своемъ родѣ замѣтка о сочиненіи, помѣщенная въ одномъ изъ свѣтскихъ журналовъ, въ *Дѣлѣ* или въ *Отеч. запискахъ*.—Содержаніе сочиненія слѣдующее: предпославъ, во введеніи (стр. 1—20) замѣчанія о важности и значеніи предмета. о задачѣ, планѣ и методѣ изслѣдованія, авторъ за тѣмъ въ первой части сочиненія излагаетъ жизнь и дѣятельность Синезія а) до епископства (стр. 21—96) и б) въ званіи епископа. (96—162). Во второй части говоритъ о міросозерцаніи Синезія, прежде всего о его воззрѣніяхъ въ язычествѣ—литературныхъ, политико-общественныхъ (162—216), религіозно-философскихъ (217—27); затѣмъ о постепенномъ его приближеніи къ христіанству (279—324) и о христіанскихъ его воззрѣніяхъ.

Избраніе философа Синезія въ епископа Птолемаидскаго. Статья помѣщена въ *Чт. въ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1879 годъ ч. I. и представляетъ отрывокъ изъ вышеупомянутаго магистерскаго сочиненія автора о Синезіѣ.

Овенъ, замѣчательнѣйшій пуританскій богословъ XVII вѣка. Въ первомъ томѣ полнаго собранія сочиненій Овена помѣщено его изслѣдованіе о христологіи: Выясненіе великой тайны о лицѣ Іисуса Христа. (John Owen's Works Vol. I, p. 234. Declaration of the glorious Mystery of the Person of Christ.), гдѣ онъ выясняетъ между прочимъ ученіе Льва В. (гл. XVIII). Во второмъ томѣ сочиненій Овена выясняется между прочимъ догматическое постановленіе Халкидонскаго собора (стр. 223).

Охотинъ, студентъ Казанской академіи 1876. О наказаніяхъ положенныхъ клирикамъ въ церковныхъ правилахъ. Сочиненіе занимаетъ 29 листовъ. Авторъ дѣлитъ наказанія, положенные въ церковныхъ правилахъ клирикамъ, на два разряда—исправительныя и карательныя. Пріемъ его изслѣдованія состоитъ въ томъ, что въ каждомъ изъ двухъ отдѣловъ своего сочиненія онъ сначала излагаетъ, какія преступленія наказуются въ церковныхъ правилахъ извѣстнаго рода наказаніями, а потомъ характеризуетъ самыя наказанія.

Павелъ Прусскій, архимандритъ, извѣстный борецъ противъ раскола. Бесѣда съ поповцемъ объ Іоаннѣ Маркіоновѣ. Статья на 10 стр. въ *Душепол чтеніи* за 1881 годъ. Бесѣда началась такъ: *Поповецъ*. Іоаннъ, сынъ Маркіона священника, патріархъ іерусалимскій, рукоположеніе пріялъ отъ еретиковъ Севериан, въ общеніе же церковное принятъ преподобными Саввою и Ѳеодосіемъ, иже не бяху епископи, но точію архимандрити, и сему ихъ дѣйствію отъ православныхъ никто не зазиралъ. Посему такожде и пріятіе нашихъ іереевъ хотя не епископами и безъ—воли епископскія совершается, обаче нѣсть достойно зазрѣнія. *Я отвѣтилъ*. Чтобы Іоаннъ былъ поставленъ Северіанами, о томъ нигдѣ не писано".... Въ доказательство разбираются сказанія о Іоаннѣ въ житіи преподобнаго Саввы и въ дѣяніяхъ VII вселенскаго собора. Бесѣда съ поповцемъ о 69

правилѣ Карѳагенскаго собора (6 страницъ). Бесѣда съ поповцемъ о пятнадцатомъ правилѣ собора второ-перваго (3 страницы). Двѣ бесѣды съ поповцемъ, пріемлющимъ австрійское священство, о 8 правилѣ перваго вселенскаго собора (5 страницъ). Всѣ эти бесѣды помѣщены въ *Душепол чтеніи* за 1881 годъ, часть 8-я. Бесѣда съ поповцемъ о Пиррѣ п. цареградскомъ и Ѳеодосіи епископѣ Кесаріи Виѳинскія (8 страницъ). Бесѣда о епископахъ, подписавшихъ неправославное исповѣданіе на Діоскоровомъ соборѣ и о Павлѣ патріархѣ Константинопольскомъ. Обѣ бесѣды въ *Душеполезн. чтеніи* за 1880 годъ.

Павловскій. О святыхъ молчальникахъ. Четыре статьи въ *Воскресномъ Чтеніи* за 1874 годъ (8+4+10 и 3). Авторъ предлагаетъ краткія историческія свѣдѣнія объ этомъ родѣ подвижничества и разрѣшаетъ нѣкоторые вопросы, касающіеся сущности предмета, а именно: а) какъ согласить подвигъ молчанія съ естественнымъ назначеніемъ человѣка, какъ существа разумно-словеснаго? и не противорѣчитъ ли онъ какому либо требованію христіанства? б) какъ онъ можетъ вести къ духовному совершенству? и какія особенно важные и необходимые плоды его? в) нѣтъ-ли какихъ либо опасностей, которымъ могутъ подвергаться безмолвники? и какъ эти опасности могутъ быть устранены?

Павловъ, Алексѣй Степановичъ, проф. каноническаго права въ Казанскомъ, а потомъ въ Московскомъ университетѣ. Объ участіи паствы въ дѣлахъ церкви. Казань 1866. Замѣтку объ этой книгѣ см. въ *Христ. чтеніи* за 1870 годъ, въ статьѣ: „*Новый методъ въ богословіи*“. Что касается,—читаемъ въ замѣткѣ,—„до фактовъ церковной исторіи и изрѣченій святыхъ отцевъ церкви, свидѣтельствующихъ о дѣятельномъ участіи, какое принимала въ дѣлахъ церкви, въ рѣшеніи вопросовъ не только церковнаго благочинія, но и вопросовъ догматическихъ, церковная паства—міряне, то въ изслѣдованіи г. Павлова этихъ фактовъ и свидѣтельствъ собрано такъ много, что едвали справедливо утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, будто народъ составляетъ въ церкви темную, инстинктивную силу, что онъ не болѣе, какъ источникъ суевѣрій и заблужденій“. Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько выдержекъ, свидѣтельствующихъ, что право мірянъ участвовать на вселенскихъ соборахъ признавалось законнымъ. Свѣдѣнія о критическихъ статьяхъ Алексѣя Степановича см. выше стр. 704 и ниже въ описаніи статей въ *Православномъ обозрѣніи*.

Паги Антоній, знаменитый французскій ученый монахъ францисканецъ род. въ 1624 году † въ 1699 году. Историко-хронологическая критика на анналы Баронія. Pagi. Critica historico-chronologica in universos annales ecclesiasticos C. Baronii, Coloniae 1705. Другое изданіе Antverp. 1724. Четыре тома. Изданіе посмертное, по словамъ Шрекка, подвергшееся нѣкоторымъ сокращеніямъ. Паги указалъ множество хронологическихъ неточностей и ошибокъ у Баронія, слѣдя за нимъ по годамъ. 1-й томъ сочиненія Паги до-

ходитъ до 395, второй—до 649, третій—до 962 года. Вообще сочиненіе Паги представляетъ собою самый капитальный трудъ по хронологіи церковныхъ событій.

Паисій Величковскій. Восторгнутые класы въпищу души. Москва 1849 года. Изданіе содержитъ въ переводѣ нѣкоторыя сочиненія Іоанна Златоуста, Григорія Паламы, Мелетія исповѣдника, Фотія, п. константинопольскаго, аввъ Марка, Аммона, Зосимы, Θеогноста, Симеона, м. Евхаитскаго. Аввы Θалассія главы о любви. Москва, 1855. Огласительныя поученія Θеодора студита. М. 1853.

Панье. Исторія христіанскаго краснорѣчія. Paniel. Geschichte d. christl. Beredsamkeit. Въ первомъ томѣ между прочимъ говорится о бесѣдахъ Василія Великаго (стр. 464), Григорія Нисскаго (473), Григорія Богослова (520), Иларія Пиктавійскаго (697), Іоанна Златоуста (590), Аммона, аввы Нитрійской горы (396); о вліяніи Оригена на западную литературу (663), о томъ, что храмы посѣщали по тѣмъ же побужденіямъ, какъ зрѣлища.

Пановъ. Сравненіе правилъ апостольскихъ съ соотвѣтственными имъ правилами собора антіохійскаго. Двѣ статьи въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей* за 1879 годъ (9 и 7). Авторъ направляетъ свое изслѣдованіе къ опроверженію мнѣнія Баккеля и Дрея, которые утверждаютъ, что большинство апостольскихъ правилъ содержатъ въ себѣ повтореніе правилъ собора антіохійскаго (341 г.), халкидонскаго (541) и др. „Совершенно справедливо,—пишетъ авторъ,—что нѣкоторыя правила антіохійскаго собора числомъ 25, сходны съ апостольскими. Но одно сходство еще не ручается за истинность выводовъ ученаго протестанта. Основываясь на этомъ же сходствѣ, мы съ полнымъ правомъ можемъ заключить, что правила антіохійскаго собора составляютъ повтореніе апостольскихъ. Дѣйствительно при внимательномъ сравненіи правилъ апостольскихъ съ антіохійскими оказывается, что послѣднія служатъ поясненіемъ и дополненіемъ первыхъ, что и будетъ доказано здѣсь“.... Слѣдуютъ доказательства.

Пантини (P. Pantini) издалъ въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ съ примѣчаніями сочиненія Василія митрополита Селевкійскаго. Par. 1622.

Панцироллі см. **Греви.**

Папаригопуло, профессоръ аѳинскаго университета, ученѣйшій и свободомысленный историкъ греческаго народа, горячій эллинофилъ.

Исторія Еллинскаго народа съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшихъ. Κ. Παπαρρηγοπουλου ιστορία του Ελληνικου Εθνους. Сочиненіе издано въ Аѳинахъ въ пяти томахъ. Исторію греческаго народа отъ временъ Константина Великаго до Льва II авторъ излагаетъ во второмъ томѣ (Αθηναι 1865, стр. 549—786)—отъ Льва II до конца иконоборческихъ смутъ—въ третьемъ (Αθηναι 1872 стр. 1—844). О воззрѣніяхъ Папаригопуло на церковныя событія, см. выше

стр. 431—434 и 595—596 и т. д. Кромѣ того, въ русской литературѣ сочиненіе Папаригопуло часто цитуетъ А. Ѳ. Кургановъ. Исторія Еллинской цивилизаціи. Histoire de la civilisation Hellenique par M. C. Paparrigopulo, professeur d'histoire a l'universite d'Athenes. Paris. 1878 года. Это сочиненіе, появившееся сначала на новогреческомъ языкѣ, представляетъ, по признанію автора, плодъ его тридцати-лѣтнихъ занятій исторіею своего народа. Онъ излагаетъ здѣсь въ сжатомъ видѣ изслѣдованія и воззрѣнія, содержащіяся въ его пятитомной исторіи Еллинскаго народа.

Паппъ. Древній сборникъ о соборахъ. Synodicon vetus, prim. ed. jo. Pappus. Argent 1601. Сочиненіе содержитъ въ себѣ короткій разсказъ о соборахъ, бывшихъ до 869 года. Оно перепечатано еще у Воелли и Фабриція.

Парвовъ, о. Алексѣй, протоіерей. Можно-ли вступать въ бракъ вдовымъ священникамъ? Статья на 12 страницахъ въ *Христ. чтеніи* за 1863 годъ, (томъ 2-ой стр. 411—422) написанная по поводу статьи объ этомъ вопросѣ въ 135 № *Спб. Вѣдомостей*, гдѣ говорится: „Почти до конца VII в. и между епископами были женатые, и пресвитеры овдовѣвъ вступали во второй бракъ. Только уже на Трульскомъ соборѣ, по предложенію царя, было воспрещено священникамъ вступать во второй бракъ. Слѣдовательно, это узаконеніе, какъ дѣло ни собора, ни Священнаго Писанія, могло быть отмѣнено тою же волею царя. Притомъ же уже и теперь не всѣ постановленія Трульскаго собора выполняются, такъ напримѣръ, невыполняется 14 правило. Если же одно правило могло быть нарушено, то почему же не нарушить и другаго". О. Парвовъ подробно исторически и канонически доказываетъ несправедливость этихъ разсужденій.

Постъ святыя четыредесятницы по правиламъ древле-каноническимъ, обычаямъ древнихъ христіанъ и законамъ греко-римскихъ императоровъ. Статья на 16 стр. въ *Христ. чтеніи* за 1863 годъ. „Церковные историки Сократъ и Созоменъ,—пишетъ авторъ,—изображаютъ разности, существовавшія въ церкви ихъ времени относительно поста четыредесятницы"... „Церковь,—продолжаетъ онъ,—съ тѣхъ поръ, какъ начался у ней рядъ письменныхъ каноновъ, всячески старалась пресѣкать всѣ подобныя разности", и приводитъ правила постановленій апостольскихъ, Лаодикійскаго собора (50 правило) и Трульскаго собора (54 правило). Впрочемъ ревность многихъ первобытныхъ христіанъ превосходила строгость самыхъ правилъ... (слѣдуютъ примѣры). Согласно съ правилами о пищѣ, церковь постановляла правила относительно самаго образа времяпровожденія святыя четыредесятницы... Согласно съ ученіемъ отцевъ императоры на все время четыредесятницы прекращали слѣдствія, допросы и казни по уголовнымъ дѣламъ. Но особенно уважалась древними христіанами и христіанскими императорами страстная недѣля.

Пареусъ (J. Ph. Pareus) издалъ собраніе писемъ Аврелія Симмаха. Frof. 1642.

Пауло. Священная географія или обозначеніе діоцезовъ всѣхъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ древней церкви. Paulo. Geographia sacra, sive notitia dioecesium omnium patriarch. metrop. episcop. vet. eccl. Par. 1641 г. Amst. 1704.

Паулусъ, знатокъ восточныхъ языковъ и восточной литературы, представитель крайняго раціонализма въ Германіи, родился въ 1761 году † въ 1851 году. Достопамятности. Memorabilien. Lpz. 1792 г. Сборникъ заключаетъ въ себѣ сочиненія относящіяся къ исторіи востока. Онъ первоначально изданъ былъ подъ заглавіемъ: новый репертуаръ библейской и восточной литературы. См. Гаабъ. Собраніе путешествій по востоку. Paulus. Sammlung der Reisen in der Orient. Iena. 1792—1803. Семь частей.

Пашкевичъ, студ. Кіев. дух. акад. Святый Иларій пиктавійскій, его участіе въ борьбѣ съ аріанствомъ и богословствованіе". Подр. отз. въ *прот. К. Акад.* за 1877 годъ, стр. 460. Авторъ прежде всего представилъ жизнь Иларія до вступленія его на борьбу съ аріанствомъ. Затѣмъ противоаріанскую дѣятельность Иларія разсматриваетъ съ двухъ сторонъ, практической и теоретической. Въ первомъ отношеніи онъ разсматриваетъ противодѣйствіе Иларія усиліямъ вождей аріанства на западѣ до ссылки въ Азію: его сношенія съ галльскою церковію, его участіе въ восточныхъ соборахъ, его усилія содѣйствовать усмиренію Востока, его пребываніе въ Константинополѣ и обращеніе къ Констанцію (изложено содержаніе второй книги къ Констанцію—ad Constantium Augustum liber secundus); его борьбу съ аріанствомъ по возвращеніи въ отечество. Во второмъ отношеніи авторъ прежде всего дѣлаетъ обзоръ состоянія богословія на востокѣ и западѣ, во времена Иларія, для ознакомленія съ общими воззрѣніями Иларія на богословіе, его богословскимъ методомъ и существеннымъ предметомъ его богословія. За тѣмъ излагаетъ а) понятіе Иларія о Богѣ вообще; б) ученіе о святой Троицѣ в) ученіе о сынѣ Божіемъ и дѣлаетъ характеристику богословствованія Иларія. Въ главѣ заключительной авторъ останавливается на легендарныхъ сказаніяхъ объ Иларіѣ. Въ первомъ историческомъ отдѣлѣ авторъ не претендуетъ на самостоятельность изслѣдованія: онъ пользуется монографіей Рейнкекса: Hilarius von Poitiers. Во второмъ отдѣлѣ, обнимающемъ большую половину сочиненія, уже видна и самостоятельная работа автора. Онъ остановился на сочиненіи Иларія de Trinitate, въ которомъ, по замѣчанію самаго Иларія, богословское содержаніе изложено систематически,—довольно познакомился съ нимъ въ подлинникѣ и старался изложить ходъ богословскихъ мыслей Иларія.

Пелль. Древній и новый Константинополь и семь малоазійскихъ церквей.. Tallibert et C. Pelle. L'empire

Ottoman illustrè. Constantinople ancien et moderne, comprenant aussi les sept eglises de l'Asie Mineure. Illustrès par Thomas Allom. Paris. London.

Пеллиція. Овъ устройствѣ христіанской церкви. Pellicia. De christianae ecclesiae primae, mediae et novissimae aetatis politia. Neap 1777—1779. Три тома. Другое изданіе (cura S. W. J. Braumii). Paris. 1878—29.

Перкинсъ, миссіонеръ американскаго Бостонскаго миссіонерскаго общества. Главнымъ пунктомъ его миссіонерской дѣятельности былъ городъ Urumjeh въ Персіи, гдѣ 25,000 жителей, въ томъ числѣ 10,000 несторіанъ. Восьмилѣтнее пребываніе въ Персіи. Residence of eighte years in Persia. Andover 1843.

Пермандеръ. О трудахъ Іоанна схоластика. Статья въ *энциклопедіи Ветцера и Вельте* (VII, 633). Авторъ извѣстенъ еще и руководствомъ по каноникѣ. Permaneder. Gandbuch der katholischen Kirschenrechts, mit besonderer Rucksicht auf Deutschland. 2 изданіе. Landsh. 1853.

Пертель. Жизнь и сочиненія Папы Льва I. E. Pertheil. Papst Leo's I Leben und Lehren. Jena, 1843.

Перчъ Іоаннъ Георгъ, ученикъ Бомера, ученѣйшій протестантскій канонистъ XVIII вѣка. Опытъ церковной исторіи, насколько она можетъ служить къ изученію церковнаго права. Johan. Georg Pertsch. Versuch einer Kirchengeschichte, sofern solche als eine Einleitung zur geistlichen Rechtsgelehrheit kann ansehen werden. Сочиненіе издано было въ 1736—1739 г. въ IV частяхъ и обнимаетъ собою исторію церкви въ первые четыре вѣка. Авторъ стоитъ на научной почвѣ, но иногда вдается въ горячую полемику противъ старыхъ воззрѣній на церковное устройство. Въ четвертой части идетъ между прочимъ рѣчь объ архидіаконахъ (456), періодевтахъ (448), копіатахъ (475), нотаріяхъ (475), апокрисіаріяхъ (474). О томъ же предметѣ есть и спеціальное изслѣдованіе Перча Vom Ursprung d. Archidiak. u. s. w. Helmst. 1732. О происхожденіи, употребленіи и значеніи архіепископскаго палліума. De origine, usu et auctoritate pallii archiepiscopalis. Helmst. 1754. Вопреки мнѣнію Марка, Перчъ доказываетъ, что палліумъ не былъ принадлежностію императорскаго сана, которою императоры стали впослѣдствіи дарить патріарховъ.

Песталоцци. Конспектъ по исторіи церковной литературы первыхъ VI вѣковъ. Hans Jakob Pestalozzi. Grundlinien der Geschichte der kirchlichen Litteratur der ersten sechs Jahrhunderte. Gottingen. 1811. 56 страницъ. Конспектъ предваряется очень интереснымъ введеніемъ, въ которомъ авторъ трактуетъ о важности изученія церковной исторіи и отеческой литературы первыхъ VI вѣковъ.

Петавій издалъ сочиненія Юліана. Juliani imperatoris opera, ed. Petavius, Paris. Вѣроятно это изданіе принадлежитъ Павлу

Петавію, дѣду Діонисія. Оно менѣе обстоятельно, чѣмъ изданіе Спангейма.

Петавій Діонисій, знаменитый католическій богословъ XVII вѣка, іезуитъ род. въ Орлеанѣ въ 1583 г. † въ 1652 г. О богословскихъ догматахъ. De theologicis dogmatibus. Пять томовъ. Первое изданіе Paris. 1644—1680. Послѣ издано было въ Амстердамѣ въ 1700 г., съ прекрасными примѣчаніями Ле-Клерка, въ Венеціи въ 1757 г. (von Zaccaria) и въ послѣдній разъ въ Римѣ въ 1857 году (von Passaglia и Schrader). Сочиненіе писано было авторомъ въ концѣ жизни и не окончено. Не изложено въ немъ ученіе о таинствахъ, о грѣхѣ и благодати и т. д. Подробнѣе объ этомъ сочиненіи см. въ *Трудахъ Кіев. Акад.* за 1877 г. ч. III стр. 90—92. „Петавій,—читаемъ здѣсь,—смотря какъ на лишній и безплодный грузъ, на скопившуюся въ схоластическомъ богословіи кучу діалектическихъ и софистическихъ тонкостей, не только не помогавшихъ уясненію истинъ вѣры, а скорѣе ихъ запутывавшихъ и затмѣвавшихъ, считалъ нужнымъ очистить отъ всего этого западную теологію, но не изгоняя впрочемъ изъ нея совершенно діалектической работы мысли, какъ это думали сдѣлать на первыхъ порахъ протестанты, а только отводя ей здѣсь должное мѣсто и указывая надлежащую мѣру. Съ другой стороны, замѣчая въ схоластическомъ богословіи скудость библейско-экзегетическаго элемента, онъ считалъ необходимымъ дать ему здѣсь сравнительно съ прежнимъ гораздо больше мѣста и видности, хотя, подобно протестантскимъ богословамъ, не думалъ, чтобы этого одного достаточно было для полноты богословской науки. Такъ какъ, по его воззрѣнію, христіанское вѣроученіе заключается не въ одной библіи, а и въ церковномъ преданіи, въ вѣроопредѣленіяхъ соборовъ и въ писаніяхъ древне-отеческихъ, и такъ какъ самое пониманіе и правильное изъясненіе писанія возможно только при пособіи церковнаго преданія, то онъ признавалъ совершенно необходимымъ на ряду съ библейско-экзегетическимъ элементомъ ввести въ богословскую науку и элементъ церковно-историческій, и отвести ему здѣсь должное и видное мѣсто. Поэтому задача католическаго богослова по Петавію должна состоять въ томъ, чтобы богословскую науку обосновать на началахъ положительно-библейскомъ и церковно-историческомъ съ нужнымъ проникновеніемъ ея діалектическимъ элементомъ. По своему направленію и методу церковно-историческому, сочиненіе Петавія составляетъ весьма замѣчательное явленіе и своего рода эпоху въ исторіи католической догматики. Оно такъ обильно и богато догматико-историческимъ матеріаломъ, что и въ настоящее время можетъ служить не маловажнымъ пособіемъ для каждаго догматиста, при изученіи исторической стороны догматовъ. Объ аріанствѣ Петавій говоритъ во II, IV и V томахъ своего сочиненія, при чемъ ставитъ аріанство въ связи съ неоплатонизмомъ; объ ученіи Аполинарія, несторіанствѣ и евтихіанствѣ въ IV и V томахъ. Между прочимъ онъ насчитываетъ 12 отраслей монофизитства. Догматическое ученіе отцевъ церкви, по мнѣнію Петавія, было всегда одинаково; и его-то поставилъ онъ себѣ задачею выяснить. Nova quaerant alli, говорилъ онъ, nihil nisi prisca peto.

Сочиненіе по хронологіи. Opus de doctrina temporum. Paris. 1627. Два тома. Antv. 1703 г. Три тома. Нѣсколько лѣтъ спустя Петавій издалъ тоже сочиненіе въ сокращеніи, подъ заглавіемъ: Rationarium temporum. Paris. 1633. Leyde. 1745. Venetiis 1733. Въ послѣднемъ изданіи изложенію церковной исторіи періода вселенскихъ соборовъ посвящено 130 страницъ (часть I стр. 279—429), а въ концѣ 2-й части помѣщены хронологическіе списки римскихъ консуловъ, императоровъ, соборовъ, и еретиковъ. Къ третьему парижскому изданію 1636 г. приложено между прочимъ изслѣдованіе о еретикѣ Фотинѣ и его осужденіи. Кромѣ того Петавій въ молодости занимался издательскою дѣятельностію и издалъ—сочиненія Синезія. Paris. 1614, Θемистія Par. 1618 и полное собраніе сочиненій Епифанія Кипрскаго Par. 1622. Два тома. Это изданіе перепечатано Минемъ, но не вполнѣ удовлетворительно;—греческій текстъ не безошибоченъ, а переводъ очень далекъ отъ подлинника Большую часть 2-го тома этого изданія занимаютъ ученыя примѣчанія и изслѣдованія.

Петерманъ—помѣстилъ въ энциклопедіи Герцога статьи о несторіанахъ и о Месровѣ.

Петрей. Каталогъ еретиковъ (въ алфавитномъ порядкѣ) отъ I до XVII в Catalogus haereticorum, sev de moribus et erroribus omnium propemodum haeresiarcharum, haereticorum ac schismaticorum... Studio P. Theodori Petrei. Coloniae 1629 г. Экземпляръ этой книги, находящійся въ Казанской академической библіотекѣ, имѣетъ на поляхъ много приписокъ ученаго характера на латинскомъ языкѣ.

Петровъ Николай Ивановичъ. Профессоръ Кіевской академіи. О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога. Часть I. Источники иноземные. Кіевъ 1875 г. стр 331, и въ *Трудахъ Кіевской духовной Акад.* за 1875 г. апрѣль—сентябрь. Сочиненіе на степень доктора. Рецензія въ *Прот. Кіевской Акад.* за 1875 г. стр. 115—135. Авторъ раздѣляетъ свое изслѣдованіе на три части: въ первой онъ говоритъ о житіяхъ и памятяхъ святыхъ, во второй о повѣстяхъ, внесенныхъ въ прологъ съ цѣлію назиданія, и въ третьей о словахъ и поученіяхъ, вошедшихъ въ составъ пролога. Въ первой части вслѣдъ за библейскими и апокрифическими сказаніями авторъ перебираетъ другіе источники проложныхъ статей (стр. 17—55). Здѣсь перечислены въ качествѣ источниковъ пролога историческіе труды Евсевія Кесарійскаго, сказаніе о 12 апостолахъ, сказаніе Дороѳея тирскаго о 70 апостолахъ, сочиненіе Маруѳы о персидскихъ мученикахъ, различные патерики, скитскіе и алфавитный, Лавсаикъ Паладія Еленопольскаго, діалоги св. Григорія Двоеслова, Духовный Лугъ Іоанна Моска, Боголюбивая исторія Ѳеодорита, Лѣствица Іоанна Синайскаго, творенія Симеона Метафраста и византійскія исторіи. При перечисленіи источниковъ показано, какія статьи изъ каждаго источника заимствованы въ нашъ прологъ. Далѣе въ той же части, въ главѣ о сосредоточеніи сказаній о святыхъ въ одно цѣлое въ важнѣйшихъ изъ помѣстныхъ церквей, авторъ говоритъ о мѣсяцесловахъ,

мартирологахъ, синаксаріяхъ и миологіяхъ (стр. 55—88) Пользуясь рѣдкимъ собраніемъ греческихъ рукописей библіотеки преосв. Порфирія, авторъ знакомитъ читателя съ тремя древними (VШ и IX в) византійскими календарями прежде неизвѣстными, и однимъ греческимъ синаксаріемъ, писаннымъ 1249 года, но до послѣдняго времени остававшимся въ неизвѣстности. Во второй части сочиненія перечисливши источники, изъ которыхъ нашъ прологъ почерпалъ свои повѣсти, служащія къ пользѣ и назиданію чтущихъ и слушающихъ, и между которыми главное мѣсто занимаютъ патерики, начавшіе являться, по мысли автора, съ IV вѣка въ виду упадка монашеской жизни, авторъ въ одной главѣ показываетъ сходство и внутреннюю связь между всѣми патериками (стр. 116—147), въ другой представляетъ отличительныя черты отдѣльныхъ патериковъ и прочихъ повѣствовательно-назидательныхъ произведеній (стр.146—185). Здѣсь много прекрасныхъ замѣчаній о подвижничествѣ египетскомъ, сирійскомъ, италійскомъ и палестинскомъ, при объясненіи направленія которыхъ авторъ припоминаетъ духъ націй и историческія обстоятельства, имѣвшія вліяніе на характеръ тѣхъ или другихъ племенъ и поколѣній, и отразившіяся въ особенномъ складѣ подвижнической жизни въ той или другой странѣ, чѣмъ значительно разширяетъ взглядъ на дѣло и оживляетъ свою характеристику. Далѣе въ главѣ озаглавленной: *судьба назидательныхъ повѣстей въ Россіи и внесеніе ихъ въ прологъ* (стр. 185—224) мы встрѣчаемъ отчетливо составленный перечень статей, вошедшихъ въ составъ славяно-русскаго пролога 1) изъ скитскаго патерика, 2) изъ достопамятныхъ сказаній о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцовъ и алфавитнаго патерика 3) изъ Лавсаика Палладія, 4) изъ сочиненій блаж. Іеронима 5) изъ Лѣствицы Іоанна Синайскаго, 6) изъ діалоговъ и бесѣдъ св. Григорія Двоеслова 7) изъ Луга Духовнаго Іоанна Моска, 8) изъ отдѣльныхъ житій и сказаній, 9) изъ своднаго византійскаго патерика и 10) изъ пандектовъ и типиковъ Никона Черногорца Третья часть сочиненія разбираетъ поученія и слова, вошедшія въ составъ славяно-русскаго печатнаго пролога. Здѣсь авторъ во 1-хъ въ хронологическомъ порядкѣ происхожденія перечисляетъ существующія въ нашемъ прологѣ поученія отцевъ, во вторыхъ входитъ въ характеристику учительной отеческой литературы (стр. 225—284) гдѣ, послѣ общихъ замѣчаній (объ отношеніи отцевъ къ языческому образованію и о направленіяхъ, какимъ они слѣдовали въ своей учительно литературной дѣятельности), введенныхъ для большаго уясненія взгляда на отеческія произведенія, разсматриваетъ по группамъ 1) аскетическія произведенія подвижниковъ египетскихъ и сирійскихъ 2) поученія и слова церковно-общественнаго характера, гдѣ главнымъ образомъ останавливается на характеристикѣ двухъ главнѣйшихъ представителей греч. учительной литературы—св. Василія В. и св. Іоанна Зл. и 3) произведенія отцевъ и учителей церкви позднѣйшихъ Златоуста, которыя авторъ не точно называетъ и характеризуетъ компилятивными произведеніями.—Послѣ очерка святоотеческой поучительной литературы, авторъ переходитъ къ изображенію судьбы ея въ нашемъ отечествѣ и

говоритъ о святоотеческихъ поученіяхъ и сборникахъ этихъ поученій, извѣстныхъ въ древней Россіи (стр. 284—305).

О судьбѣ вѣна Константинова въ русской церкви. Статья на 27 стр. въ *Трудахъ Кіевской Академіи* за 1865 годъ № 12... „Подъ именемъ вѣна Константина В.,—пишетъ авторъ,—разумѣется подложная грамота, будто-бы данная Константиномъ папѣ Сильвестру. Подлогъ ея обличенъ еще въ XV вѣкѣ Лаврентіемъ Валлою въ его сочиненіи Declamatio de falso credita Constantini donatione. О судьбѣ ея на западѣ можно читать въ сочиненіи Новикова—Гусъ и Лютеръ, въ началѣ II тома. Въ грамотѣ этой дается папѣ власть выше императорской, много соотвѣтственныхъ этой власти знаковъ отличія и привиллегій, предоставляется за папою Римъ и вся Италія и, что всего важнѣе для насъ,—дастся ему начальство надъ четырьмя каѳедрами восточныхъ патріарховъ, и надъ всѣми во вселенной церквами Божіими". Авторъ исключительно слѣдитъ судьбу этой грамоты въ русской церкви, гдѣ она имѣла отчасти каноническое, отчасти легендарное и апокрифическое значеніе.

Петровъ профессоръ Харьковскаго университета. Магоммедъ. Происхожденіе ислама. Изъ лекцій читанныхъ въ университетѣ. Статья на 30 страницахъ въ *Духовномъ Вѣстникѣ* за 1865 годъ". Давно уже,—пишетъ авторъ,—не слыхали мы ничего о Магомедѣ, да и Европа давно не слыхала о немъ. Съ того времени, какъ Гейдельбергскій профессоръ Вейль лѣтъ 20 тому назадъ издалъ о Магоммедѣ свое ученое изслѣдованіе, вопросъ этотъ не подвигался впередъ. Въ началѣ 50 годовъ говорилъ правда о немъ Карлейль въ своихъ чтеніяхъ о герояхъ, избравши его образцемъ героя пророка. Но развѣ это исторія? Это литературный эскизъ, даровитая и остроумная фантазія на тему о Магомедѣ, но не болѣе какъ фантазія. Только въ настоящее время появился, или правильнѣе начинаетъ появляться ученый трудъ о Магомедѣ, достойный этого предмета. Трудъ этотъ принадлежитъ ученому оріенталисту Шпренгеру. Человѣкъ этотъ лучшіе годы своей жизни провелъ на востокѣ, завелъ тамъ огромныя литературныя и ученыя связи и собралъ цѣлую библіотеку рѣдкихъ восточныхъ рукописей и книгъ, которая составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній королевскаго книгохранилища въ Берлинѣ. При составленіи своего изслѣдованія о Магомедѣ, Шпренгеръ первый обратилъ вниманіе на устныя преданія о немъ, записанныя собирателями народныхъ сказаній. Новый матеріалъ э отъ оказался чрезвычайно богатымъ. Одинъ изъ такихъ сборниковъ, напримѣръ, заключаетъ въ себѣ до 8.000 именъ и біографій современниковъ пророка, лично его знавшихъ. Разбирая и сравнивая эти легенды съ свидѣтельствами корана и оффиціальныхъ біографовъ и призвавъ на помощь всю современную ученость по исторіи, древностямъ, опытной психологіи и даже медицинѣ, Шпренгеръ теперь только положилъ начало истинной исторіи Магомеда. Къ сожалѣнію доселѣ обнародовано только начало этого замѣчательнаго труда.—Авторъ статьи передаетъ содержаніе этого начала, вмѣщающаго въ себѣ изслѣдованія о воспитаніи Магомета и о

его болѣзни, а въ результатѣ—заключеніе, что Магометъ пріобрѣлъ вліяніе благодаря своей искренности. Но авторъ находитъ и недостатокъ въ трудѣ Шпренгера. Мнѣ кажется,—говоритъ онъ,—что говоря о происхожденіи ислама, Шпренгеръ не довольно ярко выставилъ вліяніе мѣстной природы на развитіе монотеизма, составляющаго, какъ извѣстно, сущность и основу этой религіи. Авторъ старается восполнить этотъ недостатокъ и начало статьи посвящаетъ обзору климатическихъ условій Аравіи и господствовавшихъ въ Аравіи до Магомеда религіозныхъ воззрѣній, между прочимъ подробно говоритъ о ессействѣ и евіонитствѣ.

Петровъ Л. Священникъ. Восточныя христіанскія общества. Опытъ историкостатистическій. Спб. 1869 г. 2 части. Часть 1 Общества имѣющія самостоятельную іерархію: армяногрегоріане, яковиты, копты и абиссинцы. Часть II. Общества, подчиненныя римскому престолу а) уніатскія, отдѣлившіяся отъ православной церкви: италійскіе греки, русины и мельхиты, б) уніатскія, образовавшіяся изъ христіанъ неправославныхъ, армяно-католики, халдейскіе христіане, уніато яковиты, уніато-копты и абиссинцы уніатоѳомиты и мароніты. Приложенія: I статистическая таблица восточныхъ христіанскихъ обществъ сравнительно съ населеніемъ православнымъ, II географическая карта мѣстностей, занимаемыхъ восточными обществами.

Учебный церковно-историческій атласъ, съ предварительнымъ объясненіемъ. Спб. 1867 г. Библіографическая замѣтка (священника А. Лебедева) объ изданіи въ *Странникѣ* за 1867 годъ, часть I. Въ атласѣ 7 картъ. На первой изображено распространеніе христіанства отъ перваго до VII вѣка, при чемъ мѣста, просвѣщенныя христіанствомъ въ первые три вѣка, отмѣчены зеленою краскою, а въ позднѣйшія вѣка—дикою. 2-я карта—показываетъ области и предѣлы всѣхъ 5 патріархатовъ. 3-я изображаетъ патріархатъ Римскій. 4-я Константинопольскій. 5-я Антіохійскій, Іерусалимскій и Александрійскій. На картахъ указаны не только мѣста православныхъ, но и еретиковъ—несторіанъ, коптовъ, яковитовъ и пр.

Петровъ студентъ Кіев. Акад. Изслѣдованіе о коранѣ. Подробн. отз. въ *прот. К. Д. Акад.* за 1871 годъ стр. 10. Въ 1-й части своего сочиненія авторъ дѣлаетъ общій очеркъ религіознаго состоянія арабовъ предъ появленіемъ въ средѣ ихъ Мухаммеда и устанавливаетъ основную точку зрѣнія на коранъ, какъ на такое религіозно-литературное произведеніе, которое въ религіозномъ отношеніи рѣшительно не имѣетъ въ себѣ никакого оригнально-творческаго духа, а есть не болѣе, какъ простой сборникъ разнообразнаго религіознаго матеріала, не переработаннаго самостоятельною мыслію. Вторую часть сочиненія авторъ посвящаетъ изслѣдованію о составѣ и образованіи корана. Третью—обзору ученія корана, какъ догматическаго, такъ и православнаго. Въ заключеніе своего сочиненія авторъ разсуждаетъ о священной войнѣ, заповѣданной Магометомъ своимъ послѣдователямъ и видитъ въ ней единственную причину успѣшнаго распростра-

нения исламизма, полемизируя противъ мыслей Лорана и другихъ писателей, будто магомеданство распространилось главнымъ образомъ силою убѣжденія.

Петровъ. Студ. Кіев. Акад. О ПРОИСХОЖДЕНІИ И СОСТАВѢ ТАКЪ НАЗЫВАЕМАГО СКИТСКАГО ПАТЕРИКА. Подр. отз. въ *прот. Кіев. Акад.* за 1874—1875 г. стр. 318. Работа автора состоитъ въ томъ, что онъ сличалъ статьи скитскаго Патерика съ извлеченіями изъ лимонаря, извѣстными подъ именемъ Ἀνδρῶν ἁγίων βίβλος и Ἀγοφθέγματα τῶν ἁγίων πατέρων и съ другими патериками и назидательными сочиненіями византійскими. Въ результатѣ сличенія оказалось, что славяно-русскій скитскій патерикъ представляетъ особую редакцію великаго Лимонаря, на сколько мы можемъ судить о немъ по извлеченіямъ изъ него, и редакцію болѣе подробную. Скитскій патерикъ заключаетъ въ себѣ цѣлые отдѣлы, въ полномъ видѣ не находящіеся ни въ греческихъ ни въ латинскихъ редакціяхъ, доселѣ извѣстныхъ. Одинъ изъ такихъ отдѣловъ указывается Котельеромъ, но доселѣ не изданъ на греческомъ языкѣ. Затѣмъ есть и другія менѣе важныя уклоненія Скитскаго Патерика отъ великаго Лимонаря. Онѣ состоятъ въ добавленіи изъ другихъ позднѣйшихъ патериковъ, въ смѣшеніи главъ и порядка статей и проч. Повѣрка статей скитскаго патерика по первоисточникамъ составляетъ существенную часть труда автора.

Пименъ. Валаамскій іеромонахъ. Въ ЗАЩИТУ МОНАШЕСТВА. Спб. 1876, 75 стр. Рецензія Іосифа въ *Странникѣ* за 1876 годъ, на 4 стр. Авторъ книги между прочимъ трактуетъ о доходахъ монастырскихъ, доказывая историческими свидѣтельствами, что они всегда были какъ въ древнихъ монастыряхъ восточныхъ, такъ и въ русскихъ, и назначались какъ тамъ, такъ и здѣсь, на монастырскія надобности. Въ другомъ мѣстѣ книги онъ ясно доказываетъ свидѣтельствами древнихъ монастырскихъ уставовъ (Пахомія и Василія Великаго), что монастыри не имѣютъ назначенія быть пріютомъ для людей престарѣлыхъ и школою для мірскихъ дѣтей, какъ этого желаютъ современные порицатели монашеской жизни.

Пименъ іеромонахъ. Въ КАКОМЪ ВИДѢ СОХРАНИЛОСЬ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА ДО НАШИХЪ ДНЕЙ. Статья на 38 стр. въ *Странникѣ* за 1879 годъ т. II. Во второмъ отдѣлѣ статьи, говоря о Новомъ Завѣтѣ, авторъ старается доказать, что тѣ мѣста св. писанія Новаго Завѣта, въ подлинности которыхъ Тишендорфъ сомнѣвается дѣйствительно подлинны, для чего приводитъ рядъ ссылокъ на творенія св. отцевъ періода всел. соборовъ —цитовавшихъ эти мѣста св. Писанія.

Пиперъ Фердинандъ, докторъ и профессоръ богословія въ Берлинскомъ университетѣ. ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПИПЕРА. Статья въ *Правосл. Обозрѣніи* за 1861 годъ на 24 стр. Профессоръ Пиперъ,—читаемъ въ статьѣ,—съ цѣлію разъяснить вопросъ о настоящемъ мѣстопребываніи памятниковъ древности,

утраченныхъ первоначально хранившими ихъ музеями, ризницами, частными владѣтелями и т. д., предпринималъ съ 1845 г. неоднократныя путешествія по Германіи, Италіи, Франціи, Англіи и Бельгіи. Въ нынѣшнемъ году Пиперъ обнародовалъ результаты своихъ изслѣдованій въ Theolog. Stud. und Kritiken (1881 г. Drittes Heft.)" Авторъ передаетъ содержаніе этой статьи, сообщаетъ между прочимъ, что Пиперъ нашелъ а) Ватиканскую рукопись октоиха XII вѣка съ миніатюрами, которыя, по мнѣнію Пипера, скопированы съ подлинниковъ IX вѣка и знакомятъ насъ съ первыми типами христіанскаго искусства, б) икону нерукотвореннаго образа, на которой изображены и всѣ сказанія о происхожденіи, открытіи, чудотвореніяхъ и перенесеніи этого образа изъ Эдессы въ Константинополь въ 944 году, между прочимъ чудесное спасеніе города Эдессы при Хозроѣ, в) драгоцѣнные камни съ рѣзными изображеніями, между прочимъ сапфиръ Констанція, золотое ожерелье Марціи, супруги имп. Гонорія, и консульскій диптихъ, принадлежавшій Петру Савватію, который былъ консуломъ въ 516 г. и, по догадкѣ Аллегретти,—отецъ имп. Юстиніана, г) картину сорока мучениковъ Севастійскихъ, пострадавшихъ при Ликиніи д) рукописи Lectionarium (Евангелія, расположеннаго по днямъ чтеній) Фронтона половины VIII вѣка, е) латинскій псалтырь VIII в. и kalendarium Corbeiliense конца VII вѣка.

Евангелическій календарь, издававшійся ежегодно съ 1849 по 1870 г. Въ полномъ своемъ составѣ это изданіе представляетъ серьозныя монографіи по разнымъ предметамъ церковной древности, принадлежащія большею частію самому Пиперу. Между прочимъ здѣсь помѣщены статьи объ изображеніяхъ Іоанна Крестителя въ греческой церкви (1867 г) и о церкви св. Евфиміи въ Халкидонѣ (1868 г)

Миѳологія и символика христіанскаго искусства. Piper. Mythologie und Symbolik d. christl. Kunst. Въ этомъ сочиненіи Пиперъ поставилъ своею задачею прослѣдить отраженіе античнаго элемента въ произведеніяхъ христіанскаго искусства, начиная съ самыхъ первыхъ временъ церкви и до XVII вѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить и самое отношеніе искусства христіанскаго къ искусству классическому.

Введеніе въ монументальное богословіе. Einleitung in die monumentale Theologie. Gotha. 1867. По плану Пипера все содержаніе монументальнаго богословія распадается на три части: первая излагаетъ сущность христіанскаго искусства, вторая его исторію (въ различныхъ отрасляхъ); третья—символику христіанскаго искусства и его приложеніе къ богословію. Подробное изложеніе содержанія этого сочиненія и отзывъ о немъ (И. Д. Мансвѣтова) см. въ *Правосл. обозрѣніи* за 1870 годъ. 2 половина стр. 371—389. „Главнымъ предметомъ церковной археологіи,—пишетъ рецензентъ,—поставлялась доселѣ исторія христіанскаго богослуженія. При такомъ взглядѣ на дѣло, разумѣется, не могло быть и рѣчи о бытовыхъ христіанскихъ древностяхъ—о христіанской нумизматикѣ и даже объ эпиграфикѣ, этомъ спеціально-археологическомъ языкѣ, который вводитъ антикварія въ

тайны вѣковъ давно минувшихъ. Съ большею полнотою и строгостію обработанъ былъ отдѣлъ христіанскихъ древностей въ сочиненіяхъ, посвященныхъ исторіи христіанскаго искусства, также въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ по исторіи его отдѣльныхъ ограслей, (напр. *Augusti*: Grundriss der Kunst-Geschichte 1841. *Otto*: Handbuch Kunstarch. mitt. Alt. *Lubke:* Vorschule d. christl. Architect. *Kreuser*: Vorlesung uber Christl. Architectur. *Munter*: Sinnbilder und Kunstvorstel. Alt. christ.). Но здѣсь вниманіе изслѣдователей сосредоточивается главнымъ образомъ на историческомъ движеніи формъ искусства, между тѣмъ какъ внутренняя исторія христіанскаго созданія, идеи, выражавшіяся въ символическомъ языкѣ искусства, оставались на заднемъ планѣ. Пиперъ, захватывая въ своемъ трудѣ цѣлую область вещественныхъ памятниковъ христіанской церкви, не ограничивается этою формальною стороною дѣла, но задается цѣлію выяснить по этимъ монументальнымъ даннымъ внутреннюю жизнь христіанства, изобразивъ, на основаніи ихъ, такъ сказать, живописную исторію христіанскаго религіознаго сознанія". Излагая содержаніе сочиненія Пипера, рецензентъ между прочимъ останавливается на мнѣніи Пипера по вопросу объ отношеніи къ искусству первохристіанской церкви. За тѣмъ, замѣтивъ, что во второмъ отдѣленіи своего труда Пиперъ обстоятельнѣйшимъ образомъ на 850 страницахъ занимается изложеніемъ археологической литературы съ 1844 г. до послѣднихъ работъ въ этой области, рецензентъ обращаетъ особое вниманіе на тотъ отдѣлъ библіографіи Пипера гдѣ онъ указываетъ источники для византійской археологіи". Пиперъ,—пишетъ онъ,—уже тѣмъ оказалъ услугу наукѣ, что первый сгруппировалъ литературныя указанія на византійскія древности у древнѣйшихъ церковныхъ писателей и обратилъ вниманіе на труды по этому отдѣлу въ новой литературѣ. Между прочимъ Пиперъ входитъ въ подробности полемики православныхъ съ иконоборцами для извлеченія отсюда матеріаловъ, касающихся церковной иконографіи. Съ этою цѣлію онъ дѣлаетъ анализъ соборныхъ актовъ и отеческихъ сочиненій, вызванныхъ полемикою съ иконоборствомъ, и въ сжатомъ очеркѣ представляетъ сводъ данныхъ изъ этой борьбы касательно литургики и археологіи. Въ этой полемикѣ были поставлены на видъ и отчасти оцѣнены критически письменныя сказанія и устныя преданія о древнѣйшихъ иконахъ, начиная извѣстнымъ преданіемъ о нерукотворенномъ образѣ Спасителя и кончая позднѣйшими образцами византійской иконографіи. Изъ этого періода доходятъ до насъ многія свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ, на которыя ссылались въ оправданіе церковной практики защитники иконопочитанія... Другой (краткій) отзывъ о книгѣ Пипера см. въ *Труд. Кіев. Акад.* за 1871 г. (№ 6 стр. 697—699). По мнѣнію рецензента монументальнаго богословія быть не можетъ. Важная ошибка Пипера, —пишетъ онъ между прочимъ—состоитъ въ томъ, что онъ смѣшиваетъ богословіе съ религіозными вѣрованіями народа. Какъ не прочна еще почва новой науки—лучшимъ доказательствомъ служитъ первый опытъ ея,—книга Пипера, начертавшаго въ ней даже полную программу этой науки, въ которую по нашему мнѣнію внесено авторомъ много

такого, что очень мало вяжется съ монументальнымъ богословіемъ напр. особая глава объ образованіи художника. *Смотр. выше Озерецкій* (стр. 839—40. Въ 1835 году Пиперъ издалъ вмѣстѣ съ гимномъ Спасителю Климента стихотвореніе Севера (ок. 400 г.). Severi sancti Eudelechii carmen bucol. de mortibus boum. ed. F. Piper Gottingen 1835. Въ 105 стихѣ этого гимна есть свидѣтельство о томъ, что въ городахъ въ это время господствовало уже одно знаменіе креста.

Пирръ. Священная Сицилія. Rocchi Pirri. Sicilia sacra. Первое изд. 1630—1649, второе 1723—1793.

Пирсонъ Іоаннъ, писатель англиканской церкви, епископъ Честерскій род. въ 1612 г. † 1686. Изложеніе вѣры. Johne Pearson, Exposition of the Creed. Londres. 1659. Сочиненіе въ 1691 г. переведено на лат. языкъ и потомъ издавалось много разъ (von Dabson, Burton, Nichols и др.). Оно заключаетъ въ себѣ попытку представить систему христіанскаго богословія на основаніи апостольскаго символа, снабжено цитатами на творенія отцевъ церкви и учеными примѣчаніями. Между прочимъ авторъ прекрасно выясняетъ ученіе Никейскаго символа.

Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія. Спб. 1855—1857. Три тома. Въ первомъ томѣ помѣщены сочиненія Діонисія Ареопагита, Софронія п. Іерусалимскаго, Максима исповѣдника, Германа п. Константинопольскаго.

Писаревъ С. статскій совѣтникъ. Перевелъ изложеніе главъ или статей увѣщательныхъ, императору Юстиніану поднесенное константинопольской соборной церкви діакономъ Агапитомъ. Спб. 1771.

Питра, знаменитый католическій ученый нашего времени, маврикіанинъ. Римская курія,—читаемъ въ *Правосл. обозрѣніи* за 1863 годъ (томъ XI стр. 75),—„сознавая опасность своего положенія, готовитъ въ преемники Пію IX человѣка, почитающагося въ теперешнемъ католическомъ духовенствѣ самымъ умнымъ и образованнымъ, именно недавно избраннаго въ кардиналы Питра..... Три года тому назадъ Питра былъ въ Петербургѣ и Москвѣ, занимался въ нашей имп. публичной библіотекѣ и патріаршей. Собираніе колосьевъ послѣ жатвы. Сборникъ неизданныхъ сочиненій отцевъ церкви. S. B. Pitra. Spicilegium solesmense, complectens sanctorum patrum.... anecdota hactenus opera... Paris. 1852—1858. Четыре тома изъ которыхъ каждый, кромѣ втораго, имѣетъ по двѣ части. Между прочимъ въ первой части перваго тома содержатся сочиненія Иларія Пиктавійскаго, латинскій переводъ комментарій на посланія ап. Павла къ галатамъ, ефесеямъ и Филимону, (которыя приписываются Θеодору Мопсуетскому); во второй части того же тома—коптскіе фрагменты никейскаго собора; во второй части третьяго тома сочиненія Григорія Великаго; во второй части четвертаго тома: памятники Константинопольской церкви и сочиненія константинополь-

скихъ патріарховъ Никифора, Іоанна постника, Николая Грамматика, Михаила Пселла. Въ приложеніи къ этой части помѣщены изслѣдованіе о девятомъ канонѣ Никейскаго собора, о сборникѣ въ 50 титуловъ Іоанна схоластика, и т. д.

Добавленія къ сборнику. Analecta sacra Spicilegio .. T. I, Pasis. 1876. Здѣсь содержатся сочиненія восточныхъ писателей VIII и IX вѣк. Между прочимъ сочиненія Сергія, п. Константинопольскаго, Ѳеодора студита, Романа сладкопѣвца и др.

Гимнографія Греческой церкви. Hymnographie de l'Eglise gr. Romae. 1867. Здѣсь помѣщены въ подлинникѣ кондаки и икосы Романа сладкопѣвца въ честь св. апостоловъ, переведенные и на русскій языкъ въ *Христіанскомъ чтеніи* за 1876 г. т. II стр. 208—222. Переводъ принадлежитъ Е. И. Ловягину.

Пихлеръ, библіотекарь Петерб. публичной библіотеки, потомъ приватъ-доцентъ Мюнхенскаго университета. Исторія церковнаго раздѣленія между востокомъ и западомъ отъ начала этого раздѣленія до новѣйшихъ временъ. Dr. A. Pichler. Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident. Munchen. 1864. Томъ первый. Византійская церковь. Въ первой главѣ этого тома (стр 1—102) авторъ подробно говоритъ объ отношеніи къ церкви всѣхъ византійскихъ императоровъ отъ Константина В. до конца иконоборческихъ смутъ; во второй (стр. 103—143) объ отношеніи греческой церкви къ папству до Фотія. Пихлеръ, сравнительно съ другими католическими писателями, менѣе пристрастно относится къ католической церкви и въ дѣлѣ раздѣленія церквей большую долю вины относитъ на счетъ западной церкви, отчего книга его въ католическомъ мірѣ попала въ index librorum prohibitorum.—Изложеніе взгляда Пихлера на происхожденіе и историческое развитіе папства см. въ статьѣ А. Бѣляева помѣщ. въ *Чтен. въ Общ. люб. д. просвѣщенія* за 1880 г. (58 стр.).

Планкъ Готтлибъ Іаковъ родился въ 1751, съ 1784 профессоръ богословія въ Геттингенѣ, преемникъ Вальха † 1833. Исторія христіанскаго—церковнаго общественнаго устройства. Geschichte der Enstehung und Ausbildung der chrislich-kirchlichen Geselschafts-verfassung. Hannover. 1803—1809. Пять томовъ. Для исторіи первыи въ періодъ вс. соборовъ важенъ только первый томъ. Цѣлію сочиненія Планка, было, какъ онъ объясняетъ во введеніи, дать просто исторію христ. церкви, какъ внѣшняго института. Поэтому онъ сообщаетъ понятіе о происхожденіи христ. общества, его образованіи, послѣдовательномъ развитіи, его организаціи, время отъ времени измѣняющейся, его формѣ управленія, его отношеніи къ другимъ обществамъ, въ особенности къ обществу государственному, и его вліяніи на это послѣднее. О томъ же, что принадлежитъ къ исторіи христіанства, какъ ученія, Планкъ почти вовсе не говоритъ, а равно и другихъ сторонъ христіанской церкви касается настолько, насколько это нужно для яснаго представленія его главной задачи. По свойствамъ своего труда Планкъ раціоналистъ. Онъ проводитъ

возрѣніе, еще Локкомъ пущенное въ ходъ, что церковь есть добровольно составившійся частный союзъ, по нуждамъ времени и подъ вліяніемъ случайныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ выработавшій всѣ свои законы и постановленія и такимъ образомъ мало по малу принявшій другой видъ, чѣмъ какой имѣлъ въ виду первоначальный основатель его и первые его ученики.—При этомъ Планкъ не довольствуется простымъ изложеніемъ фактовъ, но хочетъ понять и указать внутреннюю связь между причиной и дѣйствіемъ, какъ произошли событія и почему они произошли такъ, а не иначе, но часто его объясненія страдаютъ отсутствіемъ основательности и отличаются легковѣсностію. Подробнѣе о сочиненіи Планка у А. П. Лебедева". „*Очерки*", стр, 87—96.

Плацетъ. Церковно-историческія изысканія для опредѣленія ученія древней церкви о власти римскихъ епископовъ въ опредѣленіи вѣры. Io. Placette. Observationes hist. eccl., quibus cernitur veteris ecclesiae sensus circa Pont. Rom. potestatem in definiendis fidei rebus. Amstel. 1695. На 137—150 стр. говорится о папѣ Ливеріѣ, какъ онъ подписалъ евсевіанскія формулы вѣры.

Плиттъ. Огласительныя поученія св. Кирилла Іерусалимскаго. J. F. Plitt. De Cyrilli Hierosol. oratt. catecheticis. Heidelberg. 1855.

Плотниковъ студ. Каз. акад. 1879. Главные моменты въ исторіи христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніи къ древнему греко-римскому образованію и греко-римской наукѣ и литературѣ отъ начала христіанства до эпохи возрожденія. 326 стр. О періодѣ соборовъ авторъ говоритъ съ 89—258 стр. Прежде всего онъ говоритъ здѣсь о грамматическихъ школахъ, въ которыхъ съ IV—V вв. христіане получали образованіе, представляетъ превосходный образецъ воспитанія христіанскихъ учителей въ грамматическихъ школахъ въ лицѣ Григорія Богослова и Василія Великаго и излагаетъ ихъ мнѣнія о томъ, въ какомъ отношеніи христіанское просвѣщеніе должно находиться къ греко-римскому языческому образованію, передавая содержаніе словъ Григорія Богослова на Юліана и рѣчи Василія Великаго къ юношамъ о томъ, какъ должно пользоваться языческими сочиненіями. Послѣ этой общей характеристики отношенія христ. просвѣщенія къ греко-римскому образованію въ IV—V вв. авторъ указываетъ, какъ это образованіе отразилось въ сочиненіяхъ отцевъ и учителей и вообще писателей этихъ вѣковъ—въ литературной формѣ произведеній, въ пріемахъ раскрытія и изложенія мыслей и наконецъ въ самомъ ихъ содержаніи. Затѣмъ авторъ раскрываетъ второй періодъ въ исторіи христіанскаго просвѣщенія отъ имп. Юстиніана до паденія Константинополя, перечисляя главныхъ писателей. Особенною отличительною чертою этого періода авторъ считаетъ стремленіе къ систематизаціи богословскихъ и вообще христіанскихъ знаній и все свое вниманіе сосредоточиваетъ на сочиненіяхъ Іоанна Дамаскина.

Подгурскій, Давидъ Александровичъ, профессоръ Кіевской акад. Правило пастырское св. Григорія Двоеслова. Кіевъ. 1873.

Св. Амвросія медіоланскаго объ обязанностяхъ священно-церковнослужителей. Рядъ статей въ *Руководствѣ для сельскихъ Пастырей* за 1865 г., представляющихъ только выдержки изъ сочиненія Амвросія медіоланскаго de officiis, какъ сообщается это въ послѣсловіи (№ 52 стр. 563—566), въ которомъ характеризуется и все это сочиненіе св. Амвросія.

Подгурскій Юрій Давидовичъ, профессоръ Кіевской академіи. Послѣдніе представители политеизма древняго міра. Статья на 66 стр. въ *Трудахъ К. акад.* за 1863 г. Сказавъ о рѣзкой разности языческаго и христіанскаго общества въ вѣкъ Константина В. и о томъ, что язычники поэтому должны были необходимо вступить въ борьбу съ христіанствомъ, авторъ пишетъ затѣмъ: а) о жизненныхъ силахъ язычества въ это время—неоплатонизмѣ, наукѣ и литературѣ, магическихъ наукахъ, зрѣлищахъ—б) очень подробно о борьбѣ съ христіанствомъ Юліана, в) довольно кратко объ апологіяхъ за язычество Темистія, Ливанія и Симмаха. „Мы не имѣли въ виду,—пишетъ авторъ,—идеализировать выставленныя нами личности, тѣмъ менѣе оправдать ихъ мысль и дѣятельность. Мы прослѣдили громадность переворота и борьбу прошлой жизни съ вступающею въ свои права новою. Эта борьба была ужасна... Но мы не можемъ не замѣтить, что при подобныхъ міровыхъ явленіяхъ вся тяжесть борьбы падаетъ на долю тѣхъ выдающихся личностей, которыя являются представителями и носителями извѣстной идеи, извѣстнаго начала... Стоятъ они одинокими на рубежѣ двухъ міровъ—стараго и новаго, не принадлежа въ строгомъ смыслѣ ни тому, ни другому. Новаго общества они не поняли, старое—само отшатнулось отъ нихъ".

Жрецъ языческаго міра и пастырь церкви христіанской. Рядъ статей въ *Руководствѣ для с. П.* за 1863 г. „Не разъ приходится читать,—пишетъ авторъ,—что наше духовенство составляетъ касту, не разъ доводится слышать, что пастырей церкви Христовой сравниваютъ съ индійскими жрецами и т. д. Побуждаемые подобными ошибками, мы намѣрены представить двѣ историческія характеристики—жреца язычника и пастыря христіанина. При этомъ мы будемъ снимать только общія черты соотвѣтственно историческому развитію человѣчества: а) въ дикомъ до-историческомъ бытѣ человѣчества; б) въ обществахъ восточныхъ теократій; в) въ обществахъ классическихъ народовъ и г) въ послѣднее время умиравшаго древняго міра —Жрецъ классическихъ народовъ Греціи и Рима—пишетъ авторъ далѣе—не является—какъ у другихъ народовъ—повелителемъ общества, не имѣетъ притязанія подчинить его своимъ сословнымъ интересамъ и заправлять ходомъ общественнаго развитія, жрецъ былъ здѣсь служителемъ общества, религіознымъ чиновникомъ политеизма и не оказывалъ на общество нравственнаго вліянія; почему отцы церкви не несправедливо называютъ языческую религію *нѣмой*". Этимъ же обстоятельствомъ объясняетъ авторъ недовольство язычества своимъ

жречествомъ и попытки (между прочимъ Юліана) обновить его. Въ статьяхъ о пастырѣ Христовой церкви авторъ пишетъ: „характеристика пастыря христіанской церкви должна состоять въ раскрытіи того животворнаго и спасительнаго отношенія его къ обществу—человѣчеству, которое составляетъ его характеристическую черту. Мы намѣрены это сдѣлать слѣдующимъ образомъ: а) мы постараемся представить идею пастыря христіанскаго, какъ она завѣщана Божественнымъ основателемъ христ. церкви и ея осуществленіе въ 1-е вѣка христіанства; затѣмъ б) укажемъ осуществленіе этой идеи въ христіанскомъ обществѣ —государствѣ. Этотъ послѣдній отдѣлъ авторъ доводитъ до послѣдняго времени, говоря и о пастырѣ русской церкви. О значеніи пастырства въ византійской имперіи онъ говоритъ такъ: „Пастыри христіанскіе сдѣлавшись членами гражданскаго общества не относились къ жизни этого общества безразлично, подобно языческимъ жрецамъ древняго міра, въ обществѣ они видѣли родную имъ среду, въ которой они призваны самимъ Богомъ дѣйствовать и руководить. Не нѣмыми стражами обрядности оффиціальнаго культа стояли они, не мертвую форму предлагали они; они проповѣдовали животворное слово Божіе, которое должно было отобразиться въ жизни и дѣятельности общества, въ его формахъ и учрежденіяхъ“.

Пококъ Едуардъ, знаменитый англійскій оріенталистъ, профессоръ арабскаго языка въ Оксфордѣ, род. въ 1604 † въ 1691 году. Въ 1663 году Пококъ издалъ сочиненіе Абульфараджія исторія династій. Abulpharaz i Historia compendiosa Dynastiarum; arab. et lat. ed. ab Ed. Pocockio Oxon. 1663. Очеркъ исторіи арабовъ. Specimen historiae arabum, aut. Pocockio. Accessit historia veterum arabum ex Abulfeda cura de Sacy. Ed. Joh. White. Oxonii 1806.

Пококъ Ричардъ. Описаніе востока и другихъ странъ. Descript. of the East. Lond. 1743. Сочиненіе было издано и въ нѣмецкомъ переводѣ. Pocockes Richard Beschreibung des Morgenlandes 1754—1755 г. Второе изд. Erl. 1771. Три части. Переводъ Виндгейма съ предисловіемъ Мосгейма. Въ первой части помѣщено описаніе Египта; во второй—Палестины, Сиріи, Месопотаміи, Кипра и Кандіи; въ третьей—острововъ Архипелага, Малой Азіи, Ѳракіи и Греціи. Между прочимъ здѣсь помѣщенъ декретъ Мухаммеда, дающій привиллегіи монахамъ горы Синая и всѣмъ христіанамъ. Англ. изд. т. I стр. 268. Нѣм. 2-го изд. Т. I, стр. 393.

Позо. Критико-историческое изслѣдованіе о жизни Василія Великаго. S. del. Poso. Dilucidazioni crit.—istorische della vita di S. Bas. Rom. 1776.

Покровскій Н. В. доцентъ по каѳедрѣ археологіи въ Петерб. дух. акад. Древне-языческое и христіанское искусство. Статья на 15 стр. въ *Христіанскомъ чтеніи* за 1878 г., содержитъ въ себѣ общія соображенія о духѣ языческаго и христіанскаго искусства.

Происхожденіе древне-христіанской базилики. Церковно-археологическое изслѣдованіе, съ 26 рисунками въ приложеніи.

Спб. 1880. Сочиненіе на степень магистра. Рѣчь передъ диспутомъ, подъ заглавіемъ: Высшія задачи христіанской археологіи, помѣщена въ *Христ. чтеніи* за 1880 г. (11 стр.). Сущность содержанія сочиненія и взглядъ автора переданы въ статьѣ его, помѣщенной въ *Христ. чтеніи* за 1879 г. подъ заглавіемъ: Происхожденіе христіанскаго храма (50 стр.). Обстоятельный критическій обзоръ сочиненія сдѣланъ Н. Ѳ. Красносельцевымъ въ *Православномъ собесѣдникѣ* за 1880 г. (августъ—ноябрь) подъ заглавіемъ: „Происхожденіе христіанскаго храма“ и изданъ отдѣльною книгою. Казань. 1880 г. Во вступленіи къ сочиненію авторъ между прочимъ обозрѣваетъ литературу предмета, говоритъ о сочиненіи Цистермана, Альберти, Крейзера, Мессмера, Куглера, Вейнгартнера, Мотеса, Красносельцева и др., затѣмъ раздѣляетъ свое сочиненіе на двѣ части, изъ коихъ въ первой говоритъ о прототипахъ христіанскаго храма (стр. 28—119), и во второй о христіанскихъ храмахъ до Константина В. и послѣ Константина В. и о внутреннемъ ихъ устройствѣ (стр. 119—202). „Начиная съ IV вѣка“—пишетъ авторъ,—„въ церковной архитектурѣ наряду съ продольною формою храмовъ возникаетъ форма центрическая.... Мы поставили свое задачею объяснить происхожденіе лишь первой изъ этихъ формъ. По нашему мнѣнію, которое провели мы и въ сочиненіи, форма эта ведетъ свое начало съ востока и примѣнялась къ христіанскому храму на востокѣ и на западѣ, и въ Константинополѣ и въ Римѣ, и въ Селунѣ и Алжиріи, Египтѣ, Ливіи и пр. Восточныя базилики, описанныя Евсевіемъ, равно какъ и сохранившіеся доселѣ памятники этого рода на востокѣ, очевиднымъ образомъ опровергаютъ довольно распространенное мнѣніе о примѣненіи базиличнаго стиля лишь на западѣ“.

Покровскій Іоаннъ, протоіерей, законоучитель Николаевскаго инженернаго училища. Исторія единой святой, соборной и апостольской церкви. Спб. 1875, изд. 2-е. Разборъ въ *Странникѣ* за 1876 г. Въ означенномъ учебникѣ излагается: а) предъуготовленіе и основаніе церкви Богочеловѣкомъ; б) распространеніе и благоустроеніе церкви апостолами; в) борьба св. церкви за земное существованіе съ внѣшними и внутренними врагами. За идею церковной исторіи авторъ признаетъ непрерывную и побѣдоносную борьбу съ врагами. Поэтому онъ ставитъ такіе отдѣлы: борьба церкви съ внѣшними врагами (стр. 57)—съ внутренними врагами, не только теоретическими, но и практическими (88—120). Справедливо замѣчаетъ рецензентъ, что церковь въ настоящее время называется воинствующею, но это свойство ея болѣе внѣшнее, чѣмъ внутреннее и потому не можетъ выражать ея сущности и слѣдовательно не можетъ быть признаваемо за ея идею. Если церковь, по словамъ автора, явилась въ міръ „отрадною вѣстію, посланною съ неба въ отвѣтъ на скорбныя воздыханія земли“, то она должна проявлять свою жизнь не въ одномъ только отраженіи своихъ противниковъ и заявить данную ей силу не въ одномъ только пораженіи своихъ враговъ—внѣшнихъ ли или внутреннихъ, но въ объединеніи, освященіи, просвѣщеніи всѣхъ

вѣрующихъ единствомъ своего духа, своего ученія и своей благодати. При внимательномъ разсмотрѣніи самой борьбы церкви можно бы замѣтить, что ея назначеніе состоитъ не въ пораженіи враговъ, но въ обращеніи ихъ и привлеченіи къ истинѣ.

Покровскій студ. Петерб. акад. 7882. Никита Византійскій, какъ апологетъ христіанства противъ магометанства. Подр. отзывъ въ Прот. П. акад. за 1882, стр. 187. Авторъ раздѣляетъ свое сочиненіе на 4 отдѣла. Во первыхъ 3-хъ излагаетъ содержаніе сочиненій Никиты Византійскаго Adversus Mohamedem и Confutatio epistolarum Agarenarum, а въ четвертомъ содержаніе апологетическихъ трудовъ противъ Магомеда св. Іоанна Дамаскина и Ѳеодора Абукары.

Покровскій, студ. Каз. акад. 1379 г. Жизнь и дѣятельность Иларія, епископа Пиктавійскаго. Сочиненіе занимаетъ 31 листъ. Во вступленіи авторъ излагаетъ исторію аріанскихъ смутъ, въ особенности въ Галліи, такъ какъ главная заслуга Иларія для церкви состояла въ его борьбѣ съ аріанствомъ. Сказавъ далѣе нѣсколько словъ объ источникахъ, на основаніи которыхъ можетъ быть изложена біографія Иларія, авторъ подробно излагаетъ эту біографію, вдаваясь, по примѣру Тиллемона, въ разъясненіе часто очень темныхъ свидѣтельствъ о жизни Иларія древнихъ писателей и намековъ, усматриваемыхъ въ подлинныхъ сочиненіяхъ самаго Иларія Затѣмъ авторъ даетъ подробный конспектъ содержанія сочиненій св. Иларія, замѣчательныхъ и въ догматическомъ и въ историческомъ отношеніи.

Поликарпъ, архимандритъ, ректоръ Московской академіи. Переводы съ греческаго языка на русскій. Москва 1835.

Между прочимъ въ изданіи находится нѣсколько бесѣдъ Іоанна Златоустаго и Григорія Богослова.

Полкановъ. Жизнь св. Макрины (сестры Василія Великаго и Григорія Нисскаго) или значеніе женщины въ воспитаніи. Статья на 30 стр. въ *Странникѣ* за 1883 годъ, содержитъ въ себѣ обстоятельное жизнеописаніе св. Макрины на основаніи святоотеческихъ твореній.

Поль. Руководство къ церковной исторіи. Pohl. Manuductio ad H. E. ex probatis auctoribus, usibus candidatorum Theologiae. Vienne 1753. Шесть томовъ. Трудъ компилятивный.

Померанцевъ, студентъ кіевской академіи. „Левъ Великій, какъ защитникъ преимуществъ папскаго престола“, Подробный отзывъ въ *прот. Кіев. акад.* за 1876 г. стр. 325. Вторую главу: „*дѣятельность Льва великаго, направленная къ поддержанію и возвышенію авторитета своей каѳедры*“—авторъ раздѣляетъ на два отдѣленія. Въ первомъ между прочимъ онъ подробно излагаетъ отношенія Льва къ иллирійскимъ епископамъ и въ частности къ ѳессалоникійскому. Авторъ смотритъ на иллирійское въ Ѳессалоникѣ викаріатство, учрежденное папою Дамасомъ, какъ на „церковно-военный форпостъ“ папъ въ начинавшейся борьбѣ съ соперникомъ, епископомъ константинопольскимъ. Опираясь на эту мысль,

авторъ, послѣ бѣглаго обзора отношеній Рима къ Θессалоникѣ при Дамасѣ, Сириціѣ, Анастасіѣ, Иннокентіѣ I и Бонифаціѣ, слѣдитъ шагъ за шагомъ отношенія Льва къ Θессалоникійскому викарію (Анастасію) и къ иллирійскимъ митрополитамъ, и излагаетъ преподанный Львомъ иллирійскимъ церквамъ планъ организаціи и управленія дѣлами, для рѣшенія которыхъ высшей инстанціей должна служить каѳедра Петра. Во второмъ отдѣленіи подъ заглавіемъ: *попытки Льва распространить авторитетъ своей каѳедры на Востокъ: въ Александріи, Антіохіи, Константинополѣ*"—прежде всего говорится объ отношеніяхъ Льва къ Діоскору александрійскому, и къ Протерію. Затѣмъ говорится объ отношеніи Льва къ Максиму антіохійскому. Самую значительную часть сочиненія авторъ посвящаетъ, какъ и слѣдовало ожидать, сношеніямъ Льва съ Константинополемъ (патріархомъ, императрицею и др.) по поводу 28 правила халкидонскаго собора, въ которомъ папа видѣлъ не только покушеніе на преимущества римской каѳедры, но и нарушеніе правъ другихъ восточныхъ каѳедръ. Прежде всего разъяснивши смыслъ и значеніе 28 халкидонскаго правила, авторъ показываетъ, что оно совершенно правильно,—законно-канонически. И за тѣмъ авторъ излагаетъ самую борьбу Рима съ Константинополемъ. Задачу свою авторъ исполнилъ успѣшно, съ большимъ знаніемъ дѣла. Достаточно познакомившись съ новѣйшею литературою предмета, онъ все—таки остался вѣренъ данному имъ въ началѣ сочиненія обѣщанію представить дѣятельность Льва объективно, на основаніи его собственныхъ сужденій и указаній, заставить говорить его самаго.

Пономаревъ А. И. доцентъ Петерб. Акад. Діалоги Григорія Великаго и легенды о загробной жизни въ средніе вѣка. Двѣ статьи въ *Христ. чтеніи* за 1878 г. (24+15). Въ первой авторъ очень подробно говоритъ объ эсхатологич. представленіяхъ въ діалогахъ св. Григорія и о томъ, что эти представленія были общи христіанамъ какъ восточной, такъ и западной церкви въ глубокой древности.

Пономаревъ Даніилъ Степановичъ. Мысли святаго Іоанна Златоуста о важности и трудности пастырскаго служенія. Двѣ статьи въ *Руководствѣ для с. п.* за 1863 г. (14+13) Въ первой статьѣ авторъ собралъ мысли святаго Іоанна Зл. о важности пастырскаго служенія, которую св. Іоаннъ Зл. выводитъ изъ самаго названія пастыря, изъ обязанности быть учителемъ и совершителемъ таинствъ, изъ сравненія его съ гражданскими правителями и ветхозавѣтными священниками. Во второй статьѣ авторъ собираетъ мысли св. Іоанна Златоуста о трудности пастырскаго служенія, такъ какъ пастырь долженъ подавать пасомымъ примѣръ доброй жизни, быть учителемъ паствы, совершителемъ богослуженія и правителемъ народа.

Поповъ Евгеній, протоіерей. Θеодоръ Тарскій архіепископъ Кентербурійскій въ Англіи (VII в.), питомецъ греко-восточной церкви. Переводная статья на 32 стр. (изъ книги доктора Гука: *жизнеописанія Кентербурійскихъ архіепископовъ.* Lives of the

Archibiscops of Canterbury. By Hooh. Lond. 1862 г.) помѣщена въ *Христ. чтеніи* за 1865 г. Такъ какъ Ѳеодоръ былъ родомъ изъ Киликіи и жилъ тамъ во время моноѳелитскихъ споровъ, то авторъ на первыхъ страницахъ довольно подробно говоритъ о состояніи Киликіи и вообще восточной церкви въ это время.

Эллинизмъ и христіанство. Рѣчь Григорія митрополита Хіосскаго помѣщена въ русскомъ переводѣ Евгенія Попова въ *Христ. чтеніи* за 1869 г. (26 стр.)

Поповъ студ. Каз. Акад. 1879. О сборникѣ церковныхъ правилъ Діонисія Малаго. Сочин. на 110 стр. Въ началѣ авторъ говоритъ о сборникахъ правилъ, какіе употреблялись въ зап. церкви до сборника Діонисія Малаго. За тѣмъ, послѣ краткихъ свѣденій о личности Діонисія, авторъ описываетъ составъ и содержаніе его сборника въ его первоначальномъ видѣ, причемъ при описаніи первой части сборника подробно указываетъ особенности текста и расположенія правилъ каждаго собора въ сборникѣ Діонисія сравнительно съ принятымъ у насъ чтеніемъ и изложеніемъ ихъ. Потомъ слѣдитъ исторію измѣненій и дополненій, которымъ подвергался сборникъ Діонисія съ теченіемъ времени и описываетъ Адріановскую и Бобьенскую редакцію его. Въ заключеніе авторъ говоритъ о распространенности сборника Діонисія малаго въ помѣстныхъ западныхъ церквахъ. Свѣденія, сообщаемыя авторомъ заимствованы по преимуществу у Баллерини и Маасена, причемъ авторъ по преимуществу отдается Маасену, какъ новѣйшему и болѣе основательному писателю, за исключеніемъ введенія, гдѣ авторъ почему то исключительно слѣдуетъ Баллерини.

Поповъ Конст. Дм. доцентъ Кіев. акад. Три пути, ведущіе къ истинному богопознанію (по ученію св. Аѳанасія Великаго). Статья въ *Воскресномъ чтеніи* за 1881 г. (5). Первый путь есть свидѣтельство души, второй—свидѣтельство видимаго міра, третій—законъ и пророки.

Поповицкій А. О пасхальныхъ посланіяхъ св. Аѳанасія александрійскаго. Статья на 12 стр. въ *Странникъ* за 1862 г. Сообщивъ свѣденія о нитрійскихъ монастыряхъ, ихъ библіотекѣ, объ открытіи въ нихъ указанныхъ посланій и изданіи ихъ Кюртономъ и Ларсовымъ (по статьѣ, помѣщ. въ Revue contemporaine. Livraison du 15 Fevr. 1858 г.), авторъ знакомитъ съ содержаніемъ этихъ посланій.

Порфирій Успенскій епископъ б. Чигиринскій, извѣстный путешественникъ по востоку и докторъ эллинской словесности. Объ его ученыхъ трудахъ см. въ *запискахъ Академіи Наукъ* томъ XVIII. Путешествіе по Египту и въ монастыри святаго Антонія Великаго и Павла Ѳивейскаго въ 1850 г. Спб. 1856.

Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 г. Спб. 1856 г.

Второе путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1850 году. Спб. 1856.

Востокъ христіанскій. Египетъ и Синай. Виды, очерки, планы и надписи къ путешествіямъ арх. Порфирія. Спб. 1857.

Путешествіе въ Нитрійскіе монастыри въ Ливіи въ 1845 г. Три статьи въ *Трудахъ К. А.* за 1868—1869 г. (45+35+33). Въ первой статьѣ авторъ между прочимъ разсказываетъ въ хронологическомъ порядкѣ, „кто и кто бывалъ въ пустынѣ Нитрійской въ періодъ отъ 325—612 г.“ (№ 8 за 1868 стр. 208—227).

Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (Коптовъ). Спб. 1856. 311 стр. Авторъ передаетъ а) символъ вѣры исповѣдуемый коптами, съ сужденіемъ объ ихъ вѣроисповѣданіи б) ихъ часословъ и мѣсяцесловъ в) ихъ литургіи—Василія Великаго, Григорія Богослова и Кирилла Александрійскаго г) ихъ чинъ посвященія и рукоположенія д) часть ихъ требника е) ихъ каноническія правила. „Кромѣ правилъ св. апостолъ и 3 первыхъ вселенскихъ соборовъ,—пишетъ онъ,—копты содержатъ правила александрійскихъ патріарховъ, Діонисія, посланіе патріарха Петра, аравоникейскія правила, которыя въ сущности не что иное, какъ сборникъ древнѣйшихъ каноническихъ преданій и изъясненій на правила вселенскихъ соборовъ,—правила Аѳанасія Великаго, патріарха Веніамина (VII в.) и. т. д.

Востокъ христіанскій. Абиссинія. Рядъ статей въ *Трудахъ К. А.* 1866. Въ первой статьѣ (№ 3, стр. 305—344.), сказавъ о населеніи Абиссиніи, авторъ дастъ обстоятельныя свѣденія а) о вѣроисповѣданіи абиссинцевъ, ихъ іерархіи, о различныхъ религіозныхъ партіяхъ въ Абиссиніи. Затѣмъ въ сочиненіи говорится о земледѣліи, промышленности и торговлѣ абиссинцевъ, излагается исторія различныхъ царствовавшихъ въ Абиссиніи династій въ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени, говорится о бытѣ царей абиссинскихъ, тамошнемъ правительствѣ, судопроизводствѣ и воинствѣ, наконецъ о дипломатическихъ сношеніяхъ Абиссиніи съ Португаліею, Франціею, Англіею, съ папою римскимъ, и о другихъ духовныхъ миссіяхъ въ этомъ государствѣ—римско-католическихъ православныхъ и протестантскихъ.

Богослуженіе Абиссиновъ. Двѣ статьи въ *Трудахъ К а.* за 1869 г. (38+37). Въ первой статьѣ авторъ излагаетъ чинъ крещенія и муропомазанія по ефіопскому требнику, во второй—апостольскую литургію александрійской церкви, изд. Людольфомъ.

Востокъ христіанскій. Сирія. Рядъ статей въ *Трудахъ К. а.* А) Списокъ антіохійскихъ патріарховъ, начиная отъ ап. Петра до п. Даніила, рукоположеннаго 6 Августа 1767 года, составленный священникомъ антіохійскаго престола Михаиломъ Брекомъ около 1767 года и присоединенное къ этому списку сказаніе объ уніатахъ сирійскихъ (*Труды К. а.* за 1874, № 6 стр. 346—457). Б) Антіохійскіе патріархи отъ апостола Петра до Симеона II+1178 года въ арабскомъ спискѣ священника Іоанна Жеми, 1756 (Труды за

1875 г. № 3 стр. 385—480). В) Списокъ антіохійскихъ патріарховъ, составленный Порфиріемъ, епископомъ чигиринскимъ. (Труды за 1875 г. № 7, 8, 10, 11, 12 и 1876 г. № 3,—всего 125 страницъ). „Издавая въ свѣтъ сырые матеріалы для исторіи антіохійскаго патріархата," пишетъ преосвященный Порфирій во вступленіи къ этому послѣднему списку,— „какъ то Брековъ списокъ и списокъ Іоанна Жемя—я усмотрѣлъ неполноту этихъ произведеній арабскаго пера, разную въ нихъ численность годовъ, въ которые жили и дѣйствовали оные первосвятители, не вездѣ послѣдовательное размѣщеніе ихъ, непамѣченность цитатъ изъ древнихъ лѣтописей—греческихъ, латинскихъ и арабскихъ. Такіе недостатки вышепоименованныхъ сочиненій понудили меня составить особый хронологическій списокъ антіохійскихъ патріарховъ съ показаніемъ: откуда надобно заимствовать надлежащія свѣденія о каждомъ изъ нихъ". Затѣмъ во введеніи перечисляются 50 источниковъ, откуда можно имѣть свѣденія объ антіохійскихъ патріархахъ и предлагается руководство для хронологическихъ исчисленій. Всѣ списки антіохійскихъ патріарховъ изданы и отдѣльными оттисками, въ Кіевѣ.

Сказаніе о православной амидійской митрополіи. Статья на 7 стр. въ *Духовной Бесѣдѣ* за 1863 г. На первыхъ стр. излагается судьба амидійской митрополіи въ періодъ вс. соборовъ, перечисляются епископы, бывшіе въ этой митрополіи въ это время и характеризуется ихъ дѣятельность.

Исторія Аѳона. Рядъ статей въ *Трудахъ К. а.* за 1871. —72 и—73 г. „Длинна исторія многовѣковаго Аѳона" пишетъ авторъ. „Посему приходится передавать ее по частямъ. Передаю ее такимъ образомъ и—въ первой части описываю Аѳонъ языческій съ 3500 г. до Р. Х. по IV вѣкъ христіанскій; во второй части сперва излагаю устныя и письменныя преданія аѳонитовъ о началѣ у нихъ христіанства и монастырей и свои строгія сужденія объ этихъ преданіяхъ, а потомъ повѣствую объ Аѳонѣ христіанскомъ мірскомъ, а не монашескомъ, до разворенія магометанами—съ 309 лѣта Господня по 676; въ третьей части обширнѣйшей —сказую объ Аѳонѣ монашескомъ съ 676 года по 1860. Сказую, прилагая къ каждой части оправданіе моей исторіи, т. е. извлеченія изъ классическихъ писателей и изъ дѣеписаній на языкахъ греческомъ, латынскомъ и славянскомъ, хранящихся въ архивахъ аѳонскихъ монастырей.—Исторія Аѳона въ періодъ вселенскихъ соборовъ до 830 г. изложена на 125 стр. (Труд. Кіев. акад. 1871 № 8 стр. 366—429 № 9 стр. 445—483 и № 11 стр. 162—185).

Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты. Часть 1 Кіевъ, 1877 г. часть 2 я М. 1880 г. Приложеніе ко второму отдѣлу 2-й части Москва 1881. Въ этомъ приложеніи м. пр. перепечатаны нижеслѣдующія 3 статьи: а) стихирарные піиты Рядъ статей въ *Труд. К. а.* за 1878 г. № 4—7. б) Проповѣдники въ первыхъ четырехъ патріархатахъ восточныхъ и ихъ проповѣди. Рядъ статей въ *Трудахъ К. Д, а.* за 1879 годъ № 8—11. Предъ перечисленіемъ проповѣдниковъ каждаго патріархата сообщаются географическія и этнографическія свѣденія о

патріархатѣ. Перечисляя проповѣдниковъ авторъ наиболѣе знакомитъ съ произведеніями тѣхъ изъ нихъ, которые менѣе извѣстны. в) Св. Діонисій Ареопагитъ его творенія. Статья помѣщ. въ *Чт. о. люб. д. пр.* 1878 № 2. Второе путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты. Москва 1880. Рядъ статей по христіанской иконографіи въ *Трудахъ К. а.* а) Сказанія о внѣшнемъ видѣ св. мужей и женъ и о возрастѣ ихъ. Труд. за 1867 г. б) Сборникъ рукописей, содержащихъ наставленія въ живописномъ искусствѣ, съ эллино-греческаго (*Труды* за 1867 г. в) Ерминія или настольеніе въ живописномъ искусствѣ, написанное вскорѣ послѣ 1566 года. Съ новогреческаго (Труды за 1867 г.). г) Письма о живописцѣ Панселинѣ (Труд. за 1867 г.). д) Книга о живописномъ искусствѣ Даніила священника 1674 г. Съ ново-греческаго (Труд. за 1867 г.). е) Ерминія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, составленное іеромонахомъ и живописцемъ Діонисіемъ Фурноаграфіотомъ 1701—1733. Съ новогреческаго (Труды за 1868 г. № 2, 3, 6, и 12). ж) Просопографія церковная—живопись христіанская. Съ новогреч. (Труды за 1871 г. № 4). Во многихъ изъ этихъ статей находится описаніе внѣшняго видѣ отцевъ церкви и подвижниковъ періода всел. соборовъ см. *Труд. Кіев. акад.* за 1867 г. т. I стр. 6—45, т. III стр. 179—181 и 191 1868 № 12 стр. 355—445). Въ частности о Ерминіи Діонисія Фурноаграфіота въ *Православномъ обозрѣніи* (за 1870 г. т. II стр. 385) читаемъ: „Ипперъ (во введеніи въ монументальное богословіе) сообщаетъ о двухъ редакціяхъ греческаго подлинника: одна менѣе извѣстная опубликована была въ 1832 г. Шорномъ въ художественномъ листкѣ (Kunstblatt), откуда Ипперъ и заимствовалъ главныя свѣденія объ этомъ интересномъ документѣ. Подлинникъ этотъ составлялъ собственность одного греческаго живописца Димитрія, который въ 1828 году приглашенъ былъ въ Мюнхенъ расписывать тамошнюю греческую капеллу. Болѣе извѣстенъ другой подлинникъ Діонисія Фурноаграфіота, аѳонскаго монаха, иконописца, который говоритъ о себѣ, что онъ изучалъ иконографическое искусство въ Солуни и съ тѣхъ поръ образцамъ Мануила Панселина, славнаго аѳонскаго живописца,—составившаго себѣ громкую извѣстность въ Греціи и славнаго по преданію въ XI вѣкѣ. Подлинникъ этотъ обязанъ своею извѣстностію въ ученомъ мірѣ французскому археологу Дидрону, былъ пріобрѣтенъ имъ во время путешествія по Аѳону въ 1840 году, переведенъ на французскій языкъ сотрудникомъ Дидрона Дурандомъ подъ именемъ: Manuel d'iconographie chretienne. Paris. 1845, а на нѣмец. Шеферомъ съ 1855 г. Это руководство къ иконографіи извѣстно и въ русскомъ переводѣ, помѣщенномъ въ *Труд. Кіев. акад.* за 1868 г. № 2 и отд. Французское изданіе снабжено весьма интересными археологическими примѣчаніями.

Порфирій Поповъ, архимандритъ, инспекторъ и профессоръ по каѳедрѣ патрологіи въ Московской духовной академіи † въ Римѣ 13 января 1866 г. Некрологъ его въ *Правосл. обозрѣніи* за 1866 г., замѣтокъ стр. 52—53. Воспоминаніе о немъ, какъ о наставникѣ, въ *Странникѣ* за 1867 г, и въ *Трудахъ К. а.* за 1867 г. Письма о

послѣднихъ дняхъ его жизни въ *Прав. обозр.* за 1866 г. Зам. стр. 188—194 а въ *Странникѣ* за 1867 г.

Объ авторитетѣ св. отцевъ и важности ихъ писаній. Статья въ *Прибавленіяхъ къ твор св. отецъ* т. XXII. 59 стр. „Вопросъ о значеніи отеческихъ твореній,“—пишетъ авторъ,—„распадается на слѣд. частные вопросы: въ чемъ состоитъ главная заслуга св. отцевъ? когда ихъ ученіе служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ истины и когда нѣтъ? На всѣ ли равно предметы человѣческаго знанія простирается ихъ авторитетъ, или только на извѣстную область религіознаго ученія? Могутъ ли быть поставлены точныя правила для сужденія о сравнительномъ достоинствѣ писаній отеческихъ между собою и въ отношеніи ихъ къ священному писанію? когда и какъ образовалась мысль объ отеческомъ авторитетѣ, или что тоже, какъ взирали на св. отцевъ и ихъ писанія въ первыя вѣка христіанства? Пойдемъ путемъ историческимъ и прежде всего отвѣтимъ на послѣдній вопросъ“. Въ заключеніи этого перваго отдѣла авторъ пишетъ: „Такъ въ теченіе XV вѣковъ и восточная и западная церковь равно признавала высокую важность св. отцевъ въ дѣлѣ объясненія и подтвержденія истинъ христіанской религіи. Только Лютеръ съ дерзостію возталъ противъ ихъ авторитета; только изъ его устъ церковь западная услышала, что Іеронимъ—растлитель всего Евангелія, Златоустъ—garrulus, homo superbus, ambitiosus, а Василій В. писатель ничтожный, потому что его творенія чрезвычайно пахнутъ монашествомъ. Клерикъ, Даллей, Вальхъ, Розенмюллеръ, вслѣдъ за Лютеромъ, не опускали случая изощрять свое остроуміе надъ отеческими писаніями. Но православная церковь, вѣрная ученію святыхъ вселенскихъ соборовъ и теперь не престаетъ, съ древними церковными пѣснописцами, именовать святыхъ отцевъ *звѣздами пресвѣтлыми, церковными кормилами, непоколебимыми столпами, органами благодати и гуслями Духа.*“ Авторъ доказываетъ справедливость этихъ наименованій.

Жизнь св. Василія В. архіепископа Кесаріи Каппадокійскія. Статья въ *Душеполезномъ чтеніи* за 1864 годъ (40+30+38) и отдѣльными оттисками М. 1864. Она раздѣляется на 5 главъ. *Глава I.* Уваженіе къ св. Василію въ древней церкви—знаменитость его предковъ и ихъ благочестіе. Домашнее воспитаніе Василія у бабки Макрины. Внушенія матери е.о. Предметы обученія его въ кесарійскомъ училищѣ. Уроки въ Константинополѣ и Аѳинахъ. Пріемъ Василія въ аѳинскомъ училищѣ и первыя его впечатлѣнія. Образъ жизни его здѣсь и дружба съ Григоріемъ Назіанзиномъ. Прощаніе съ училищемъ. Взглядъ сестры его на первыя его занятія по возвращеніи изъ Аѳинъ. Путешествія Василія по монастырямъ. *Глава II.* Мѣстоположеніе пустыни Василіевой, Отвѣтъ Григорія Богослова на приглашеніе въ эту пустыню. Занятія Василія въ пустынѣ и отзывъ Григорія о здѣшней жизни. Первыя подвиги ревности Василія въ борьбѣ съ аріанами. Противодѣйствіе его замысламъ Юліана. Посвященіе Василія въ пресвитера и письмо къ нему по сему случаю Григорія. Огорченія Василія со стороны кесарійскаго епископа. Противодѣйствіе аріанамъ, покушавшимся ввести свою ересь въ Кесаріи.

Заботливость Василія о своихъ пасомыхъ во время голода и о присовокупленіи къ православной церкви полуаріанъ. *Глава III.* Избраніе Василія въ епископа кесарійской церкви. Состояніе церквей каппадокійскихъ въ это время. Примиреніе съ Василіемъ Великимъ дяди его и многихъ другихъ епископовъ. Письма Василія къ епископамъ. Усиленіе аріанства. Просительныя письма о помощи къ западнымъ епископамъ. Объясненіе Василія съ префектомъ Модестомъ. Прибытіе въ Кесарію императора Валента и бесѣда съ нимъ Василія въ олтарѣ. Приговоръ къ изгнанію Василія изъ Кесаріи и отмѣненіе сего приговора. Новыя нападенія аріанъ на церкви каппадокійскія при намѣстникѣ Демосѳенѣ. Усиленная просьба Василія къ западнымъ епископамъ о содѣйствіи восточной церкви въ борьбѣ съ аріанами. Причины, по которымъ не оказано было испрашиваемое содѣйствіе. *Глава IV.* Послѣдствія раздѣленія Каппадокіи на двѣ области. Отношенія къ Василію тіанскаго епископа Анонима. Умноженіе епархій и примиреніе съ Анѳимомъ. Защищеніе Василіемъ Евстаѳія севастійскаго; вѣроломство Евстаѳія, посредничество Евсевія самосатскаго къ примиренію его съ Василіемъ. Письма Евстаѳія къ Василію. Отвѣтныя на нихъ письма Василія. Болѣзнь Василія и кончина его. *Глава V.* Письма св. Василія, какъ матеріалъ для его біографіи и характеристики.—Эта послѣдняя глава особенно интересна.

Жизнь св. Григорія Богослова. Статья помѣщена въ *Душепол. чтеніи* за 1864 г. (40 + 30 + 25). Она раздѣляется на 6 главъ. *Глава I.* Обращеніе отца Григоріева въ христіанство. Видѣніе Нонны о рожденіи сына. Обѣтъ ея за сына. Чистота и цѣломудріе, явившіяся Григорію во снѣ. Первоначальное образованіе Григорія. Буря во время путешествія въ Аѳины. Знакомство здѣсь съ Василіемъ и Юліаномъ отступникомъ. Встрѣча съ братомъ Кесаріемъ на пути отсюда. *Глава II.* Общій взглядъ на скорби Григорія. Колебанія въ избраніи образа жизни. Воспоминанія о посѣщеніи пустыни Понтійской. Причины удаленія въ пустыню Василіеву послѣ посвященія въ пресвитера. Возвращеніе въ Назіанзъ къ пасхѣ по требованію отца. Пріемъ, сдѣланный ему, и слова, произнесенныя имъ по возвращеніи. Заботы Григорія объ утѣшеніи отца при отдѣленіи отъ него нѣкоторыхъ пасомыхъ по поводу неблагопріятныхъ толковъ о братѣ Кесаріѣ. Значеніе обличительныхъ словъ Григорія противъ Юліана. Заботливость Григорія о примиреніи Василія съ епископомъ кесарійскимъ. Письмо его по сему случаю къ Евсевію. Помощь Василію въ борьбѣ съ аріанствомъ. Огорченія Григорія по случаю смерти Кесарія. Побужденія къ произнесенію надгробныхъ словъ ему и сестрѣ Горгоніи. Отвѣтъ Василію на его приглашеніе въ Кесарію. Болѣзнь Нонны. Посѣщеніе Василія послѣ его рукоположенія въ епископа и защищеніе его по возвращеніи въ Назіанзъ. Содѣйствіе отцу и Василію въ борьбѣ съ аріанами. *Глава III.* Скорбь Григорія послѣ посвященія въ епископа сасимскаго. Слово при посѣщеніи Григорія Нисскаго. Отказъ отъ сасимской епархіи вслѣдствіе угрозъ Анѳима и размолвка съ Василіемъ. Содѣйствіе Григорія отцу въ качествѣ викарія. Попеченіе о

паствѣ назіанской по смерти отца. Удаленіе въ селевкійскій монастырь *Глава II.* Состояніе церкви константинопольской. Возстановленіе въ ней православія Григоріемъ. Терпѣливое перенесеніе имъ оскорбленій со стороны аріанъ. Коварство Максима Циника. Напрасная попытка Григорія оставить Константинополь. Прибытіе сюда имп. Ѳеодосія и отнятіе у аріанъ главнаго храма. Покушеніе на жизнь Григорія. Утвержденіе его въ званіи архіепископа константинопольскаго. Взглядъ его на церковныя имущества, разстроенныя аріанами. Голосъ Григорія въ пользу Павлина антіохійскаго. Отрѣченіе отъ константинопольской каѳедры. Прощальное слово. Свидѣтельство Григорія о своей дѣятельности и образѣ жизни въ Константинополѣ. *Глава I.* Причины удаленія Григорія изъ Константинополя. Грусть о константинопольской и назіанзской паствѣ. Борьба его съ аполлинаристами. Огорченія отъ Елладія кессарійскаго. Объясненіе причинъ, почему Григорій не принялъ приглашенія явиться на соборъ. Ходатайственныя письма его объ умиреніи дѣлъ церковныхъ. Образъ жизни его въ Аріанзѣ. Безмолвіе его въ время четыредесятницы и причины сего обѣта. Оскорбленіе отъ родственника Валентиніана и письмо къ нему. Молитва о смерти. Внѣшнія черты его лица. *Глава IV.* Нѣкоторыя черты характера св. Григорія, извлеченныя изъ его писемъ. Уваженіе къ нему въ древней церкви и сравненіе его съ Василіемъ Великимъ.

О святомъ Амфилохіѣ епископѣ иконійскомъ. Стат. на 25 стр. въ. *Прибавл. къ твор. св. отц* томъ XV. Сообщивъ объ уваженіи, какое высказывали къ св. Амфилохію древніе церковныя писатели, авторъ описываетъ жизнь св. Амфилохія; его служеніе въ качествѣ адвоката, когда онъ принималъ по просьбѣ Григорія Богослова защиту нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ предъ правительствомъ, за тѣмъ его жизнь по удаленіи въ пустыню по совѣту Григорія и его служеніе въ званіи епископа иконійскаго, когда святый Амфилохій особенно сблизился съ Василіемъ В., часто бывалъ у него и переписывался съ нимъ. Въ это время св. Амфилохій велъ борьбу съ македоніанами, евноміанами и мессаліанами, участвовалъ на соборахъ и побудилъ императора Ѳеодосія запретить еретикамъ сборища въ городахъ. Въ концѣ статьи авторъ пишетъ о дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ Амфилохія, о нравоучительномъ посланіи къ Селевку въ стихахъ, которое въ одномъ спискѣ неправильно приписывается Григорію Богослову, о двухъ письмахъ къ нему же въ прозѣ, о бесѣдахъ Амфилохія и о книгѣ его о рожденіи Господа по плоти.

Святый Григорій Нисскій. Статья на 99 стр. въ. *Прибл. къ Твор. св. отц.* томъ XX. Сочиненіе представляетъ подробнѣйшее описаніе жизни св. Григорія; между прочимъ сообщается о посѣщеніи св. Григоріемъ сестры своей, о путешествіи его въ Аравію и Палестину, о его борьбѣ съ аполлинаристами, о его участіи на второмъ вселенскомъ соборѣ, о его рѣчахъ по поводу смерти 6-лѣтней дочери императора Ѳеодосія и жены его Флациллы, о его отношеніяхъ къ преемнику Василія В. Елладію кесарійскому; о перепискѣ съ Ѳеофи-

ломъ александрійскимъ, съ епископомъ Ѳеодосіемъ и многими свѣтскими лицами; о бесѣдахъ его къ Назіанзской паствѣ и объ уваженіи къ св. Григорію въ древности. Въ заключеніи статьи авторъ особенно подробно говоритъ объ ученіи св. Григорія объ апокатастасисѣ, стараясь выяснить, какъ явилось у св. Григорія это ученіе, и доказываетъ, что ни въ этомъ ученіи, ни въ толкованіи св. писанія св. Григорій не слѣдовалъ Оригену.

Святый Кириллъ архіепископъ александрійскій. Статья на 73 страницахъ въ *Прибавл. къ Твор. св. отец.* т. XIII. Сказавъ кратко о избраніи св. Кирилла въ архіепископы александрійскіе, авторъ по преимуществу говоритъ о борьбѣ св. Кирилла съ новатіанами, язычниками, іудеями, съ несторіанами, мельхиседекитами и антропоморфистами; о его книгахъ противъ Юліана, о причисленіи имъ къ лику святыхъ Іоанна Златоуста и о заступничествѣ передъ Домномъ антіохійскимъ за двухъ низложенныхъ имъ епископовъ. Во второй половинѣ статьи на 18 страницахъ авторъ дѣлаетъ обзоръ всѣхъ сочиненій святаго Кирилла—и говоритъ о его методѣ толковать священное писаніе.

Жизнь св. Порфирія, архіепископа Газскаго. Статья въ *Душеполезномъ чтеніи* за 1863 г. (24+27). Авторъ начинаетъ статью критическимъ изслѣдованіемъ объ источникѣ для исторіи жизни святаго Порфирія, о біографіи, составленной діакономъ Маркомъ, который былъ не только современникомъ св. Порфирія, но и однимъ изъ самыхъ близкихъ и довѣренныхъ къ нему лицъ. Признавая историческое значеніе за этою біографіею, авторъ на основаніи ея подробно разказываетъ жизнь св. Порфирія. „О важности содержанія Маркова сочиненія,—пишетъ авторъ,—„можно судить потому, что оно очень хорошо знакомитъ насъ съ состояніемъ церкви христіанской въ IV вѣкѣ, со многими обычаями этого времени и съ тѣми трудностями, которыя должны были преодолѣвать пастыри церкви въ борьбѣ съ язычниками уже тогда, когда императоры покровительствовали христіанамъ. Здѣсь можно видѣть не мало и такихъ свѣдѣній, которыя не повторяются ни въ какихъ другихъ историческихъ памятникахъ, относящихся къ этому времени.—Св. Порфирія Маркъ выставляетъ достойнѣйшимъ епископомъ. „Для искателей нравственнаго назиданія сочиненіе Марка представляетъ поучительный примѣръ какъ живой и дѣйственной вѣры Христовой, побѣдоносно торжествующей надъ упорствомъ суевѣрія и ослѣпленія, такъ и высокихъ подвиговъ самотверженія и благотворительности, которые способны возбудить ревность къ вѣрѣ и благочестію даже и въ холодныхъ сердцахъ. „Такими же словами можно охарактеризовать статью автора.

О стихотвореніяхъ св. Григорія Богослова. Статья на 30 стр. въ *Труд. Кіевск. акад.* за 1863 г. Выразивъ сожалѣніе, что историки литературы, раздѣляя мнѣніе Шлегеля, что опыты оригинальнаго христіанскаго стихотворства были всегда неудачны, не вносятъ въ исторію литературы рѣчи о поэтическихъ произведеніяхъ отцевъ церкви, авторъ излагаетъ взглядъ св. Григорія на

поэзію, находя его между прочимъ сходнымъ съ взглядомъ Гете, и за тѣмъ подробно доказываетъ, что лирическія, драматическія и сатирическія стихотворенія св. отца вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ теоріи лирической, сатирической и драматической поэзіи,—и что христіанское чувство можетъ выражаться въ этихъ поэтическихъ формахъ.

Ученіе блаженнаго Августина о неповторяемости таинства крещенія. Статья на 45 стр. въ *Труд. Кіев. академіи* за 1864 г Блаженный Августинъ изложилъ ученіе о неповторяемости крещенія по поводу борьбы съ донатистами. „Древнее отеческое ученіе о неповторяемости крещенія,—пишетъ авторъ,—полезно знать и имѣть въ виду и при сношеніяхъ съ нашими раскольниками безпоповцами. Посему сдѣлаемъ обзоръ сочиненій бл. Августина, въ коихъ онъ защищалъ это ученіе, и приведемъ въ систематическій порядокъ всѣ его отвѣты на возраженія донатистовъ противъ его ученія, а напередъ скажемъ о тѣхъ случаяхъ, которые вызвали иппонійскаго епископа на защиту этой святой истины.“

Объ изданіи житій святыхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Предложеніе сдѣланное архимандритомъ Порфиріемъ обществу любителей духовнаго просвѣщенія въ 1864 году. Помѣщено въ *Чтеніяхъ общества* за 1869 годъ. Стр. 1—8. Въ этомъ предложеніи говорится о томъ, какое значеніе будетъ имѣть такое изданіе для народа и для науки, и въ какой мѣрѣ долженъ быть внесенъ въ него критическій элементъ.

Порфирій, іеромонахъ. Взглядъ на монашество. Статья на 12 стр. въ *Странникѣ* за 1867 годъ. „Многіе,—пишетъ авторъ,—смотрятъ на монашество, какъ на явленіе, необычайное въ мірѣ, никогда небывалое, противное законамъ природы, порожденное въ христіанствѣ только страхомъ гоненій. Мы думаемъ напротивъ, что въ христіанствѣ оно лишь раскрылось во всей своей силѣ. По началу своему монашество есть олицетворенное чувство скорби. Первымъ моментовъ его появленія была скорбь объ утраченномъ отечествѣ“ и т. д. Затѣмъ передается коротко исторія монашества, отличительныя черты его, для чего толкуются различныя наименованія иночествующихъ—(монаха, аскета, анахорета, воска, энкратита, синадита, ѳерапевта, киновита, нонна). Оправдывая монашескій аскетизмъ, авторъ пишетъ: „посмотрите на человѣка пораженнаго глубокою скорбію о потерѣ близкой сердцу его особы и вы увидите разительное сходство съ этимъ (монашескимъ) состояніемъ: для него присутствіе людей невыносимо, онъ хотѣлъ бы скрыться съ глазъ, чтобы предаться весь горести; онъ забываетъ о пищѣ и снѣ“.....

Поспѣловъ, Петръ Васильевичъ, бывшій преподаватель Кіевской семинаріи. Пастырская жизнь и дѣятельность св. Амвросія медіоланскаго. Рядъ статей въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей* за 1874 г. (12+16+9+8). Авторъ описываетъ воспитаніе Амвросія въ Римѣ, говоритъ о мѣстѣ его жительства тамъ, о вліяніи на него Симплиція, о возвращеніи Амвросія въ Миланъ и избраніи

его въ епископа. Излагая пастырскую дѣятельность Амвросія, авторъ говоритъ о заботахъ его о воспитаніи клириковъ, о его дружбѣ съ Сагиромъ, о его безкорыстіи, молитвѣ, и строгости жизни, о его ученыхъ занятіяхъ и характерѣ его литературныхъ трудовъ. Въ послѣдней статьѣ авторъ коротко говоритъ о вліяніи Амвросія на императоровъ. „Историческіе писатели", пишетъ авторъ, „говорятъ, будто бы Амвросій стремился къ развитію и упроченію политическихъ правъ епископа въ ущербъ монархической власти, будто онъ былъ тенденціознымъ церковно-политическимъ дѣятелемъ. Такая мысль проводится напримѣръ и въ замѣчательномъ сочиненіи объ Амросіи французскаго писателя аббата Бонара". Авторъ не соглашается съ такимъ взглядомъ на Амвросія.

О должностяхъ священнослужителей церкви христовой. Изъ творенія св. Амвросія медіоланскаго de officiis ministrorum, изд. П. Поспѣлова. Кіевъ, 1875. Рецензія на изданіе (К. Д. Думитрашкова) въ *Руководствѣ для сел. пастырей* за 1875 г. № 21, стр. 111—125. „Издатель книги,—пишетъ рецензентъ,—„предлагаетъ намъ не переводъ всего творенія de officiis и даже не выборъ изъ этого сочиненія статей, пригодныхъ для пастырей церкви въ порядкѣ статей подлинника, а нѣчто новое,—именно—приведенное въ систему ученіе св. Амвросія о пастырскомъ служеніи, выраженное большею частію словами подлинника, а индѣ въ сокращеніи и перифразѣ. Все ученіе св. Амвросія г. Поспѣловъ сводитъ въ слѣдующія 6 главъ: а) о внѣшнемъ благоповеденіи священнослужителей, б) о нравственныхъ качествахъ ихъ, в) объ отношеніи ихъ къ міру видимому, г) объ отношеніи къ обществу людей, д) о прямыхъ обязанностяхъ ихъ, е) о томъ—можно-ли употреблять церковныя сокровища и даже священные сосуды въ крайней нуждѣ на дѣло благотворенія. Изданіе предваряется: 1) біографіею св. Амвросія, въ которой авторъ изобразилъ а) дѣтство и воспитаніе св. Амвросія, б) черты личности Амвросія; какъ епископа, в) черты келейной его жизни, г) проповѣднический характеръ Амвросія. 2) изслѣдованіемъ о его біографіи и сочиненіяхъ. См. еще отзывъ въ *Правосл. Обозр.* за 1875 г. Т. Ш, стр. 739.

Поссинъ издалъ сочиненія Исидора Пелусіота. (Petr. Possinus. Collationes Isidorianae Rom. 1670) и Нила Синайскаго. Par. 1639.

Постановленія апостольскія въ русскомъ переводѣ. Казань, 1864.

Поттъ, О Василіѣ Великомъ, какъ церковномъ ораторѣ. (Qu. van der Pot. De Basilio M. oratore sacro. Amstelod. 1835.

Поттъ. Сирскій текстъ стихотвореній Ефрема Сирина. Davidi Julii Pott. Carminis Ephraemi Syri textus Syriacus secundum cod. bibl. Angel. denuo editus ac versione et brevi annotatione instructus. Gottingae. 1837 г. 16 ст.

Потастъ. Историческая библіотека среднихъ вѣковъ. Каталогъ историческихъ сочиненій относящихся къ Европѣ съ 375—1500 годъ. Полный указатель къ A. S Болландистовъ. Bibliotheca

historica medii aevi von A. Pothast. Erste Halfte. Berlin. 1862. Въ вышедшей первой половинѣ труда сначала перечисляются собиратели и издатели историческихъ памятниковъ различнаго содержанія, каковы, d'Achery, Canisius, Mabillon, Muratori, Ruinart; потомъ писатели и собранія памятниковъ, относящіяся къ разнымъ странамъ—Бельгіи, Богеміи, Британіи, Византіи, Галліи, Испаніи, Россіи и т. д. Далѣе—тѣже писатели и собранія въ алфавитномъ порядкѣ, съ полнымъ титуломъ, указаніемъ всѣхъ изданій и ихъ литературныхъ достоинствъ; также писатели, разработывавшіе данные матеріалы въ новѣйшее время. Затѣмъ слѣдуетъ подробный алфавитный списокъ всѣхъ историческихъ памятниковъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ, біографій, писемъ, легендъ и т. д. При составленіи труда авторъ пользовался богатою берлинскою королевскою библіотекою и антикварными богатствами Ашери, Маи, Штергарта и Вебера. См. *Прав. обозр.* 1869, т. IX стр. 67.

Поторжинскій М. А. Святоотеческая хрестоматія. Кіевъ, 1877. Изданіе содержитъ въ себѣ нѣкоторыя проповѣди Аѳанасія александрійскаго, Кирилла іерусалимскаго, Василія кесарійскаго, Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Григорія нисскаго, Іоанна Златоуста, Амвросія медіоланскаго, Августина, папы Льва великаго, Григорія Двоеслова, Кирилла александрійскаго и Прокла константинопольскаго. Рецензія на изданіе (Н. И. Барсова) помѣщена въ *Христ. чтеніи* за 1878 г. Т. I, стр. 809—839. По отзыву рецензента въ хрестоматіи изъ 18 отцевъ церкви восточной и западной отъ Климента римскаго до Прокла константинопольскаго включительно извлечено 57 образцевъ, но изъ нихъ лишь 32 въ цѣломъ видѣ; остальные состоятъ изъ небольшихъ отрывковъ. И цѣлыя проповѣди составитель хрестоматіи повидимому старался выбирать такія, которыя не велики по объему. Затѣмъ каждому отцу проповѣднику предшествуетъ его біографія съ краткимъ указаніемъ на отличительныя свойства его проповѣди. Все это легко умѣстилось менѣе чѣмъ на 300 стр. Такова хрестоматія по своему внѣшнему виду. За тѣмъ рецензентъ говоритъ о недостаткахъ хрестоматіи Поторжинскаго и о различныхъ хрестоматіяхъ на западѣ и между прочимъ (стр. 827) излагаетъ свой взглядъ на исторію развитія проповѣдничества въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Православный Собесѣдникъ, журналъ издаваемый при казанской духовной академіи съ 1855 года до настоящаго времени. Въ немъ, кромѣ статей, упомянутыхъ нами при именахъ авторовъ, помѣщены слѣдующія статьи по исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ:

Въ 1856 году:

О мнимо духовномъ христіанствѣ въ древнія времена церкви. Статья продолжена была въ 1857 и 1867 г. и дѣлится на три отдѣла (44+27+45). Въ двухъ первыхъ отд. авторъ говоритъ о мнимо духовныхъ еретикахъ созерцательнаго направленія—о гностикахъ, манихеяхъ, и павликіанахъ, въ третьемъ (1867 г.) о мнимо духовныхъ еретикахъ съ практическимъ направленіемъ—монтанистахъ, евхитахъ и богомилахъ.

Въ 1857 году:

Жизнь преп. Максима исповѣдника. Три статьи (23+38+52). Въ первой авторъ излагаетъ отзывы о св. Максимѣ древнихъ церковныхъ писателей, говоритъ объ источникахъ для составленія его жизнеописанія, описываетъ воспитаніе св. Максима и его иноческую жизнь; во второй—излагаетъ исторію монофелитства и исторію борьбы съ нимъ св. Максима; въ третьей—описываетъ судъ надъ св. Максимомъ и исторію послѣднихъ дней его жизни въ заточеніи. „При составленіи сего жизнеописанія,—пишетъ авторъ,—между прочимъ приняты въ соображеніе краткія свѣдѣнія о св. Максимѣ, помѣщенныя въ двухъ рукописныхъ прологахъ соловецкой библ. (№№ 697 и 702), принадлежащихъ XVI вѣку".

Въ 1858 году:

Свидѣтельство VIII вѣка о сложеніи перстовъ въ священническомъ благословеніи (10). Приводится и изъясняется свидѣтельство св. Германа, п. константинопольскаго.

Въ 1859 году:

Различные пути обращенія отъ язычества къ христіанству въ первые вѣка (32+57). Авторъ исключительно имѣетъ въ виду періодъ всел. соборовъ.

О крещальняхъ въ древней христ. церкви (30). Статья переводная изъ Revue de l'art chretien, par A. Corbeet. Paris. № 1—3. Въ ней говорится о внѣшней формѣ и внутреннемъ устройствѣ крещаленъ, какъ отдѣльныхъ зданій, о крещальняхъ при церквахъ съ VII вѣка, о томъ, что крещальни были только при каѳедральныхъ церквахъ, по одной въ городѣ.

Древнія правила церковнаго суда (42). Правила церковнаго суда,—пишетъ авторъ,—не одинаковы для всѣхъ. Въ опредѣленіи ихъ и въ приложеніи ихъ къ поступкамъ разныхъ лицъ принимается во вниманіе а) различіе лицъ въ ихъ отношеніи къ самой церкви (духовные и мірскіе); б) духовное или нравственное и физическое состояніе ихъ (степень грѣховности) в) различныя внѣшнія состоянія ихъ жизни и поведенія.

Свѣдѣнія о древнихъ переводахъ твореній св. отецъ на славяно-русскій языкъ въ X—XV в. (35+34). Статья разд. на двѣ части. Въ первой, авторъ говоритъ собственно о переводахъ святоотеческихъ твореній, сдѣланныхъ а) въ Болгаріи, б) въ Константинополѣ и на Аѳонѣ; во второй о вліяніи святоотеческой письменности на русскую.

Въ 1860 году:

Дѣятельность пастырей IV вѣка по отношенію къ общественной жизни (37+36). Въ IV в.,—пишетъ авторъ,—мы видимъ самую живую, самую обширную дѣятельность пастырей церкви по отношенію къ общ. жизни... Но не смотря на всю широту свою, ихъ дѣятельность не выходитъ за предѣлы, свойственные ихъ сану и назначенію духовнаго вліянія. Въ ихъ дѣятельности мы не

находимъ ничего такого, изъ чего могло бы развиться смѣшеніе власти церковной съ гражданскою, которое явилось впослѣдствіи въ римской церкви. „Сказавъ далѣе кратко о состояніи общественной жизни въ IV в., авторъ говоритъ о правѣ духовенства въ это время надзирать за правительственными лицами, судить мірянъ, о правѣ ходатайства, объ отношеніи церкви къ рабамъ, о благотворительности церковной.

Въ 1863 году:

Св. Аѳанасій В. (23). Переводная статья изъ книги: Geschichte der Philosophie der patristischen Zeit, von Dr Phil. Albert Stöckl. Wurzburg. 1859. Въ статьѣ излагается собственно ученіе св. Аѳанасія.

Св. Иларій Пуатьесскій (20). Статья переведена изъ той же книги.

Въ 1865 году

О внѣшнемъ состояніи христіанской церкви на Востокѣ отъ Магомета до крестовыхъ походовъ, отъ VII до XI в. (87). Въ началѣ статьи передается ученіе корана объ отношеніи къ иновѣрцамъ; затѣмъ излагается исторія завоеванія востока арабами и въ хронологическомъ порядкѣ разсказывается объ отношеніи къ христіанамъ арабскихъ халифовъ.

Въ 1867 году:

Обзоръ древнихъ постановленій (съ I—IX в.) о почитаніи воскреснаго дня (16). „Законы церкви,—пишетъ авторъ,—заключенные въ правилахъ св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отецъ, имѣютъ цѣлію главнымъ образомъ оградить христіанское почитаніе воскреснаго дня отъ еретиковъ, лжеучителей и язычниковъ; поэтому законы эти касаются ближайшимъ образомъ поста, молитвъ, колѣнопреклоненій, обычныхъ работъ и зрѣлищъ въ этотъ день. Законы гражданскіе также запрещаютъ въ воскресный день работу и въ частности—куплю, продажу, судопроизводство и обычныя общественныя увеселенія и зрѣлища“. Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе самыхъ законовъ.

Въ 1868 году:

Ученіе св. отцевъ древней церкви (до VIII вѣка) объ антихристѣ (56). Статья содержитъ отвѣтъ на вопросы: а) что есть антихристъ? б) кто онъ? в) изъ какого колѣна произойдетъ онъ? г) что за имя антихриста, изображенное въ апокалипсисѣ числомъ 666? д) что сдѣлаетъ антихристъ во время царствованія своего? е) долго ли продолжится и чѣмъ кончится его царствованіе?

О публичномъ покаяніи въ первые вѣка христіанства (34+38). Въ первой статьѣ авторъ говоритъ о томъ, какъ произошло и какую имѣло судьбу публичное покаяніе; во второй описываетъ самый чинъ покаянія, а) принятіе въ число кающихся, б) прохожденіе покаянія, в) возвращеніе въ нѣдра церкви.

О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка (35 + 32). Въ первой статьѣ авторъ излагаетъ причины и обстоятельства происхожденія чиновъ, во второй говоритъ объ обязанностяхъ каждаго чина.

Въ 1869 году:

О символическихъ знакахъ и изображеніяхъ на христіанскихъ археологическихъ памятникахъ (27 + 20). И. С. Бердникова.

Въ 1870 году:

Цареградская церковь св. Софіи—свидѣтельница древне-православнаго перстосложенія (16+26 + 12+19 + 27). Статья арх. Никанора; составлена при пособіи изданія Зальцепберга, о которомъ дается обстоятельное понятіе.

Въ 1871 году:

Пелагіанскій принципъ въ римскомъ католичествѣ (13+52). П. Я. Бѣляева. Въ началѣ статьи кратко изложено пелагіанское ученіе.

Въ 1872 году:

Христіанство и христіанскія миссіи въ Персіи (40). Н. Ѳ. Красносельцева. О судьбѣ христіанства въ Персіи въ древнее время авторъ говоритъ на 4-хъ стр. въ началѣ, цитуя между прочимъ церковный лексиконъ Ветцера (В. VIII р. 307)—и статью преосв. Софоніи, помѣщ. въ *Херсонскихъ епарх. вѣдомостяхъ* за 1868 г. подъ заглавіемъ Историческій очеркъ Несторіанства. Въ концѣ авторъ кратко говоритъ о трудахъ жившихъ среди несторіанъ базельскихъ и американскихъ миссіонеровъ, между прочимъ Перкинса и Гранта, изъ коихъ послѣдній внимательно изучилъ бытъ несторіанъ и издалъ о нихъ очень любопытную книгу, подъ заглавіемъ: Les Nestoriens ou les tribus perdues. Par. 1843. Въ этой книгѣ онъ доказываетъ, что персидскіе несторіане никто иные, какъ потомки плѣненныхъ обитателей десяти колѣнъ еврейскаго царства.

Въ 1873 году:

Первоначальная богооткровенная истина единства Божія въ древней до-магомеданской религіи аравитянъ. Статья Е. Воронца.

Въ 1874 году:

Характеристика махомеданства по Пальгреву. Статья Е. Воронца.

Въ 1675 году:

Библія и коранъ, характеръ и вліяніе ислама (38 + 34). Обѣ статьи переведены съ англійскаго изъ книги Арнольда: Islam, its History, Character and Relation to Christianity, by Iohn Muchleisen Arnold. Third ed. Lond.

Въ 1876 году:

Родина Мухамеда (22). Статья переводная изъ той же книги Арнольда.

Антропологическія воззрѣнія бл. Августина въ связи съ ученіемъ пелагіанства. (63). Статья Д. В. Гусева. „Въ предлагаемой статьѣ,—пишетъ авторъ—мы представимъ

только общій очеркъ антропологическихъ воззрѣній Августина, не вдаваясь въ частнѣйшее и подробнѣйшее раскрытіе этихъ воззрѣній—и притомъ—представимъ только тѣ его выводы и положенія о человѣкѣ и человѣческомъ спасеніи, до которыхъ онъ дошелъ путемъ своей продолжительной полемики съ пелагіанствомъ. Для большей ясности дѣла мы будемъ излагать ученіе Августина о каждомъ спорномъ пунктѣ въ отдѣльности, въ связи съ ученіемъ объ этомъ пунктѣ въ системѣ пелагіанства. Но предварительно мы считаемъ необходимымъ представить, по крайней мѣрѣ въ самыхъ общихъ и главныхъ чертахъ, происхожденіе и сущность пелагіанской доктрины въ полномъ и цѣльномъ ея видѣ".

Въ 1879 году.

Очерки древняго христіанскаго искусства по памятникамъ подземнаго Рима. (17+35+30+17+20) Статья переведена изъ книги: Rome souterraine. Resume des decouvertes de M. de Rossi dans les catacombes romaines, par Nortscote et Browulow, traduit de l'anglais par Allard. Par. 1872. Книга эта заключаетъ въ себѣ подробное и общедоступное изложеніе изслѣдованій римскаго археолога de-Росси, обнародованныхъ имъ въ сочиненіи Roma sottertanea. Она одобрена самимъ Росси, который снабдилъ ее своимъ предисловіемъ. Въ статьѣ говорится о древности и первоначальныхъ образцахъ христіанскаго искусства, о символической живописи, о живописи, воспроизводящей евангельскія притчи, о живописи литургической—изображающей совершеніе крещенія и евхаристіи, популярной въ IV в.,—о стеклянныхъ сосудахъ съ золотыми украшеніями, въ катакомбахъ.

Въ 1881 году:

Неоплатонизмъ и христіанство (97+27). Статья М. А. Купленскаго. Въ концѣ статьи (іюнь, стр. 142+146) говорятся о Ямвлихѣ (+330 г.) и Проклѣ (416—485 г.).

Барельефы древнихъ христіанскихъ саркофаговъ и ихъ литургическое значеніе (24). Статья Н. Ѳ. Красносельцева, по поводу сочиненія М. Блана: Etude sur les sarcophages chretiens antiques de la ville de Arles. Paris 1878. Большинство арелатскихъ саркофаговъ Ле-Бланъ относитъ къ IV—V вв.

Въ 1883 году:

Исторія раскола донатистовъ. Статья Н. П. Кутепова. См. *Кутеповъ*, стр. 747.

Кромѣ того при редакціи Православнаго Собесѣдника изданы: А) Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Казань 1859—75 г. Семь томовъ.) Б) Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ. Казань. 1878. Одинъ томъ. В) Святаго отца нашего Григорія Двоеслова. Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души, съ предисловіемъ. К. 1858. Одинъ томъ. Г) Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною

КАѲОЛИЧЕСКОЮ ЦЕРКОВЬЮ, съ предисловіемъ. Казань, 1865. Одинъ томъ. Между прочимъ здѣсь помѣщены похвальныя слова мученикамъ Григорія Богослова, Константина, діакона константинопольскаго, Іоанна Златоуста, Августина, Астерія амасійскаго, Евсевія александрійскаго, Григорія Нисскаго, Прокла константинопольскаго, Василія селевкійскаго, неизвѣстнаго проповѣдника V вѣка, Никифора Каллиста, Никиты Пафлагонскаго и Симеона Метафраста.

Православное обозрѣніе. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый въ Москвѣ съ 1860 года до настоящаго времени. Въ немъ, кромѣ статей, упомянутыхъ нами при именахъ авторовъ, помѣщены слѣдующія статьи по исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Въ 1860 году:

Отзывъ о книгѣ: ЖИЗНЬ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО. Москва 1860 г. „Сочиненіе,—пишетъ рецензентъ,—„написано живо и легко, хотя не безъ фразы въ возрѣніяхъ и языкѣ. Современныя обстоятельства, церковныя и гражданскія, имѣющія отношеніе къ жизни Златоуста, представлены довольно полно. Замѣчательныя мѣста изъ твореній Златоуста, также нужныя для объясненія его характера и дѣятельности выбраны удачно и приведены къ мѣсту“. (Т. I. стр. 298).

Въ 1861 году:

Св. Амвросій Медіоланскій. Двѣ статьи прот. Евѳимія Михайловича Алексинскаго † 12 іюня 1882 года (37 и 31). Сочиненіе раздѣляется на 8 главъ: а) воспитаніе Амвросія, б) избраніе его въ епископы, в) борьба св. Амвросія съ аріанствомъ при Граціанѣ, г) борьба его съ язычествомъ, д) борьба Амвросія съ императрицей Юстиной; его предстательство предъ Максимомъ. е) Амвросій и императоръ Ѳеодосій, ж) узурпаторъ Евгеній и надежды язычниковъ, з) заботы Амвросія о внутреннемъ устройствѣ церкви; его проповѣди о дѣвствѣ и борьба съ Іовиніаномъ.

Въ 1862 году:

Отзывъ о книгѣ: Благотворительныя женщины. Тверь 1861. Книга I—VI. По отзыву, авторъ сочиненія въ I и V выпускѣ говоритъ между прочимъ о благотворительныхъ женщинахъ римской церкви: Моникѣ, Меланіи, Маркеллѣ, Павлѣ, Фабіолѣ и т. д.

Въ 1866 году:

Апологетическая дѣятельность древней церкви. Статья переводная изъ Beweis des Glaubens за 1865—1866 г. Она помѣщена была въ *Христіанскомъ чтеніи* за 1866 годъ. Конецъ статьи посвященъ общей характеристикѣ сочиненія блаженнаго Августина „о градѣ Божіемъ“, (см. т. XXI стр. 406—413).

Въ 1867 году:

Изложеніе статьи: христіанство на востокѣ. Статья принадлежитъ Негри, совѣтнику въ итальянскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и издана подъ заглавіемъ Memorie storico-politiche delli antichi grecie-romani. Torino 1864, и въ нѣмецкомъ переводѣ въ журналѣ Protest. Monatsblatt за 1866 годъ. Авторъ въ ней между

прочимъ занимается объясненіемъ причинъ и побужденій, которыя расположили Константина В перенести столицу въ Византію Негри показываетъ всю важность и трудность перенесенія столицы въ такомъ централизованномъ государствѣ и съ такимъ широкоразвитымъ правительственнымъ организмомъ, каково было римское государство; приводитъ примѣры перенесенія столицъ въ древнихъ государствахъ и мотивы этого, и приходитъ къ заключенію, что тутъ аналогіи нѣтъ, что для Константина причины перенести столицу имперіи на востокъ были только духовныя. Какъ позже при Хлодвигѣ крещеніе жены, такъ для Константина крещеніе его матери было средствомъ для узнанія общественнаго мнѣнія. (Часть XXIII, стр. 245—247).

Въ 1868 году:

Изложеніе статьи: ИМПЕРАТОРЪ ЮЛІАНЪ, помѣщенной въ мартовской книжкѣ Revue de deux mondes. Заглавіе статьи, по словамъ рецензента, не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію статьи. Авторъ статьи стремится въ ней изобразить великій историческій IV вѣкъ и выяснить причины, почему возможно было для Юліана начать борьбу съ христіанствомъ. Содержаніе статьи передается довольно подробно. (Т. 26 стр 90—96).

НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ВРЕМЕНИ И ЛИЧНОСТИ ПАТРІАРХА ФОТІЯ. Статья А. С. Лебедева, по поводу двухъ статей Костомарова, помѣщ въ Вѣстникѣ Европы за 1868 г. подъ заглавіемъ: „Патріархъ Фотій и первое раздѣленіе церквей“ и сочиненія Гергенротера о Фотіѣ (см. Генгеротеръ). Авторъ рецензіи доказываетъ, что Костомаровъ заимствовалъ матеріалъ для своей статьи изъ сочиненій Гергенротера, при чемъ допустилъ много неточностей. Первую статью Костомаровъ, подобно Гергенрогеру, посвящаетъ описанію исторіи восточныхъ патріарховъ отъ основанія Константинополя до Фотія (т. 26 и 27).

ОБЪ ОТДѢЛЕНІИ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ. Статья А. М. Иванцова—Платонова. Въ первой главѣ статьи авторъ показываетъ характеристическія особенности и взаимныя отношенія восточной и западной церкви въ первые вѣка христіанства; во 2-й—излагаетъ обстоятельства, способствовавшія возвышенію папъ и первыя проявленія папскаго властолюбія до половины IX вѣка (т. 26, стр. 316—334).

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О ПАПСКОЙ ВЛАСТИ. Статья на 27 стр. его же. Авторъ излагаетъ и опровергаетъ доказательства католическихъ ученыхъ о томъ, якобы папа имѣетъ главенство въ церкви и въ періодъ вселенскихъ соборовъ (т. 27). Сочиненіе А. М. было издано и отдѣльно.

Въ 1870 году:

НОВЫЯ КНИГИ НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ.—О ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРАХЪ. Здѣсь перечислено много книгъ, изд. въ 1869 году на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкѣ по поводу предстоявшаго вселенскаго собора въ Римѣ и имѣющихъ предметомъ

разъяснить важность, значеніе и исторію вселенскихъ соборовъ (часть I стр. 160—177).

Вечери любви у древнихъ христіанъ. Статья на 10 страницахъ принадлежитъ В. И. Ловягину. На 943—950 стр. авторъ говоритъ объ отмѣненіи вечерей любви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. „Соборъ Лаодикійскій,"—пишетъ онъ,—„въ половинѣ IV вѣка въ 28 правилѣ изъялъ запрещеніе справлять агапы въ церквахъ. Но обычай этотъ долго еще сохранялся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и потому запрещеніе этого обычая было повторено на константинопольскомъ соборѣ 692 г."

Въ 1873 году:

Святый Іоаннъ Златоустъ. Очеркъ изъ внутреней исторіи христіанскаго общества въ IV и V в. 27+44. Авторъ не даетъ біографіи Златоуста. Онъ говоритъ только о мрачныхъ чертахъ общественной жизни времени Златоуста и о томъ, какъ Златоустъ боролся противъ нихъ: описываетъ антіохійское возмущеніе, страсть къ зрѣлищамъ, положеніе рабовъ и бѣдность матеріальную и нравственную пролетаріата, роскошь и глубочайшее суевѣріе богатыхъ, наконецъ пороки духовенства. Изображеніе всего этого сдѣлано очень картинное и обстоятельное.

Авреліи Пруденцій Климентъ, христіанскій поэтъ IV вѣка. Статья на 29 стр. принадлежитъ арх. Арсенію. „При написаніи настоящей статьи,—пишетъ авторъ,—„мы пользовались слѣдующимъ изданіемъ сочиненій Пруденція. Aur. Prud. Clementis carmina. Recens. et explic. Theod. Obbarius. Tubingae. 1845. Кромѣ того пособіями служили Middeldorf. De Prudentio et theologia Prudentiana, Wratislaviae 1823—1862. Gams. Kirchengeschichte von Spanien. Zweit. Band. Regensb. 1864. Сказавъ нѣсколько словъ о жизни Пруденція и перечисливъ съ краткою характеристикою его сочиненія, авторъ представляетъ богословскія мысли Пруденція:—о священномъ писаніи и священномъ преданіи, о пресвятой Троицѣ, объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ, о человѣкѣ, о злѣ и первородномъ грѣхѣ, о Христѣ Спасителѣ, о таинствахъ, о воскресеніи тѣлъ и воздаяніи, о почитаніи креста и святыхъ, о постахъ.

Въ 1874 году:

Новѣйшая церковная полемика между Сиріянами и Маронитами—по вопросу о томъ кто былъ Маронъ (т. I стр. 601—608).

Въ 1875 году:

Вынужденное слово. Отвѣтъ А. Ѳ. Гусева на критич. зам. А. И. Гренкова на сочиненіе Гусева: „нравст. идеалъ буддизма". см. правосл. *собесѣдникъ* за 1875 годъ. Въ статьѣ между прочимъ собраны мнѣнія отцевъ церкви періода вселенскихъ соборовъ по вопросу о томъ: надо ли заботиться о тѣлѣ? и грѣшно ли быть богатымъ и заботиться объ удобствахъ жизни? грѣшно ли заниматься философіею, литературой и т. д.? (Т. II. См. ниже Правосл. Обозр. за 1877 годъ).

Отзывъ о книгѣ: Духъ и заслуги монашества для церкви

и обществa. Спб. 1674. Изданіе Е. Елагина. Это небольшое сочиненіе, по отзыву рецензента, не имѣетъ научнаго достоинства, но представляетъ интересъ, какъ характеристическая попытка отстоять права и преимущества монашества. Авторъ признаетъ монашество божественнымъ учрежденіемъ, указываетъ на неистощимость св. отцевъ въ похвалу дѣвству; говоритъ, что порочный монахъ выше добродѣтельнаго мірянина, признаетъ за монахами привиллегію на особое исключительное участіе въ чрезвычайныхъ дарахъ благодати, признаетъ монаховъ единственными кандидатами на епископское званіе и учительство. Рецензентъ не соглашается съ этими выводами (Т. II. Зам. стр. 674—677).

Въ 1877 году:

По вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ (май, стр. 144—172).

О происхожденіи христіанскаго аскетизма. Авторъ на основаніи ученія свящ. писанія и отцевъ церкви періода вселенскихъ соборовъ опровергаетъ мнѣніе, высказанное въ сочиненіи: *Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству*,— будто исходнымъ и конечнымъ пунктомъ христіанскаго аскетизма, а также характеристическимъ его признакомъ служитъ пламенная любовь къ людямъ, (а не пламенная любовь къ Богу) соединенная съ готовностію, ради блага ихъ, ко всевозможнымъ жертвамъ. (Ч. III стр. 668—686. Отвѣтъ на эту статью былъ помѣщенъ въ *Прав. обозрѣніи* за 1878 годъ подъ заглавіемъ: *Къ вопросу о христіанскомъ аскетизмѣ. По поводу изслѣдованія о нравственномъ ученіи Шопенгауера* 30 + 40).

Нѣсколько словъ въ разъясненіе недоумѣнія о древнемъ расколѣ четыредесятниковъ. Авторъ замѣтки А. М. Иванцовъ—Платоновъ говоритъ, что упоминаніе о расколѣ четыредесятниковъ встрѣчается гораздо ранѣе актовъ собора 341 г. О расколѣ четыредесятниковъ между сектами конца II и начала III в. говорится у всѣхъ древнихъ ересеологовъ (см. Libellus pseudo-Tertulliani cap. LIII. Епифанія о ересяхъ 50. Ѳеодорита Lib. III cap. 4, и т. д. (т. I стр. 629—630).

Ересеологическій вопросъ въ церковной исторіи— въ его развитіи и современной научной постановкѣ. Рѣчь А. М. Иванцова-Платонова предъ защитой диссертаціи: „*Объ источникахъ для исторіи древнѣйшихъ сектъ*“ (28 стр). Авторъ въ рѣчи характеризуетъ сочиненія по исторіи ересей древнихъ протест. писателей (Вальха и др.) и новыхъ протест. писателей (Баура и его школу). „Старые изслѣдователи еретическихъ ученій—пишетъ онъ,— „исключительно почти обращали вниманіе на частности, на отдѣльные пункты ихъ; новые изслѣдователи напротивъ стали обращать вниманіе на общій смыслъ, на основныя идеи этихъ ученій. Старые писатели руководствовались большею частію непосредственными показаніями древнихъ ересеологическихъ памятниковъ; у новыхъ писателей показанія памятниковъ подвергаются острой критикѣ и рефлексіи, и только то, что проводится и очищается чрезъ критику и рефлексію, принимается какъ матеріалъ для историческаго построенія. Наконецъ въ

старой церковно-исторической школѣ исторія ересей разсматривалась изолированно отъ общаго теченія исторической жизни, внѣ связи съ развитіемъ жизни церковной. Въ новой школѣ напротивъ обращено преимущественное вниманіе на эту сторону дѣла: возникновеніе ересей поставлено въ существенную связь съ извѣстными условіями и направленіями самой церковной жизни, развитіе ересей ведется въ связи съ развитіемъ церковнаго богословія. При такой постановкѣ исторія ересей получаетъ особенное научное значеніе, и изложеніе ея принимаетъ новый осмысленный и оживленный видъ. Но во всемъ этомъ много искуственности и произвола. Перечитывая древніе ересеологическіе памятники и сравнивая ихъ съ новыми историческими представленіями, будтобы построенными на основаніи ихъ, мы нерѣдко находимъ мало сходства между тѣми и другими, и приходимъ къ недоумѣнію о томъ, изъ какихъ же источниковъ и на основаніи какихъ матеріаловъ новая наука созидаетъ эти свои стройныя представленія. Оригинальность и самобытность древнихъ воззрѣній, характеръ древней эпохи, духъ древнихъ памятниковъ—все это нерѣдко сглаживается въ новыхъ построеніяхъ; и въ замѣнъ этого въ нихъ сказываются новыя воззрѣнія, новые методы мышленія, и не рѣдко новыя особенныя тенденціи историковъ, старающихся на почвѣ древней исторіи проводить свои, чуждыя ей, воззрѣнія и тенденціи".

Въ 1878 году:

Старокатолическое движеніе. Статья М. М. Воздвиженскаго, (мартъ).

Отзывы Смирнова и Гарнака о сочиненіи А. М. Иванцова-Платонова: *Ереси и раскольи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.* Москва 1877. Въ VIII главѣ сочиненія Иванцова (стр. 262—348), гдѣ авторъ дѣлаетъ обзоръ ересеологическихъ сочиненій и извѣстій Евсевія, псевдо-Аѳанасія, Епифанія, Ѳеодорита, Августина, Предестината и нѣкоторыхъ другихъ, Гарнакъ находитъ особенно удачными краткія замѣчанія о ересеологическихъ показаніяхъ Евсевія; но упреками, какіе дѣлаетъ Иванцевъ западнымъ писателямъ за излишнее предубѣжденіе противъ Епифанія, остается недоволенъ, хотя и самъ отказывается за Липсіуса отъ примѣненія къ Епифанію титула Ketzermacher въ обидномъ смыслѣ. Расположеніе Иванцовымъ различныхъ частей *Панарія* по различнымъ источникамъ, на основаніи которыхъ они составлялись, (стр. 298—310) Гарнакъ находитъ удачнымъ. Относительно Ѳеодорита Гарнакъ признаетъ, что Иванцовъ правильно возстановилъ названіе сочиненій Ѳеодорита и соглашается съ замѣчаніемъ Иванцова, что Ѳеодоритъ, при составленіи своего сочиненія дѣйствительно читалъ тѣ древніе ересеологическіе памятники, о коихъ онъ упоминаетъ въ предисловіи и не ради лишь ученаго тщеславія перечисляетъ ихъ, какъ выражаетъ Липсіусъ. Соображеніе Иванцова о подлинности 11 и 12 гл. IV кн. Ѳеодориговой, Гарнакъ признаетъ заслуживающимъ вниманія: со взглядами Иванцова на Филастрія и Предестината также согласенъ. Наконецъ Гарнакъ обращаетъ вниманіе и на гипотезу Иванцова о греческомъ происхожденіи

Филастрія, (ч. I, стр. 449—471).—Указанная глава соч. Иванцова напечатана была въ *Прав. об.* за 1878 годъ.

Некрологъ Петра Симоновича Казанскаго. (ч. I, стр. 485—508). При перечисленіи трудовъ П. С. упоминаются между прочимъ слѣдующіе: *Лабарумъ Константина Великаго* (въ Вѣстникѣ Московскаго Археологическаго общества за 1868 г.). *О церковныхъ диптихахъ Успѣха и о потирѣ* (въ Древност. того же общ. I, 213). *Надгробная надпись св. Аверкія Іерапольскаго* (ibid. II, 132) Воспоминанія о П. С. помѣщены въ *Православномъ обозрѣніи* за 1880—1881 г.

Въ 1879 году:

Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ. Двѣ статьи А. С. Павлова (24+31), содержащія ученую критику на сочиненія Т. В. Барсова подъ заглавіемъ „*Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію*". „Разсуждая о Константинопольскомъ патріархѣ,"—пишетъ Т. В.—наше изслѣдованіе разрѣшаетъ слѣд вопросы: а) объ учрежденіи К. патріаршества, б) объ утвержденіи и расширеніи преимуществъ конст. п. и его каѳедры, в) объ усвоеніи Конст. п. титула *вселенскій*, г) о правахъ и преимуществахъ конст. п. д) о патріаршемъ синодѣ и ближайшихъ помощникахъ патріарха по управленію." Отвѣтъ Т. В. Барсова на критику А. С. Павлова помѣщенъ въ *Правосл. обозрѣн.* за 1881 годъ, подъ заглавіемъ: О каноническомъ элементѣ въ церковномъ управленіи. (мартъ и іюль, октябрь и декабрь (стр. 35+51+29+40) и за 1882 г. іюнь—іюль и сентябрь (стр. 45+41).

Въ 1880 году:

Целибатъ или обязательное безбрачіе римско-католическаго духовенства. Двѣ статьи А. Виноградова (40+50). Въ первой авторъ подробно излагаетъ исторію первоначальнаго зарожденія и постепеннаго развитія закона о безбрачіи духовныхъ лицъ и различныя судьбы его въ церкви вселенской, до VI вселенскаго собора включительно—(до 692 г.); между прочимъ авторъ характеризуетъ воззрѣнія на вопросъ о безбрачіи духовныхъ отцевъ восточной церкви, уважавшихъ монашество и заботившихся о цѣломудріи духовенства, законы Аркадія и Юстиніана и постановленія пято-шестаго собора. Во второй статьѣ (помѣщ въ 1881 году) авторъ излагаетъ исторію постепеннаго утвержденія закона о безбрачіи духовенства въ церкви римской послѣ VI вселенскаго собора.

Предтеченскій А. Два различныя взгляда на отношеніе церкви къ государству. Статья помѣщ. въ *Правосл. обозр.* за 1861 годъ (64 стр.), представляетъ переводъ критической статьи Маколея на сочиненіе Гладстона, подъ заглавіемъ: The State in ist Relations with the Chuch. By W. E. Hladston. Вся теорія Гладстона —пишетъ Маколей—держится на одномъ основномъ положеніи, что распространеніе религіозной истины есть одна изъ главныхъ цѣлей

правительства, какъ правительства, что правительство должно употреблять свою власть на распространеніе исповѣдуемой религіи, требовать отъ другихъ исповѣданія опой, какъ необходимаго качества для полученія какой-бы то ни было гражданской должности. „Истинно *жестоко слово сіе!*“ возражаетъ Маколей. „Мы должны такимъ образомъ согласиться, что императоръ Юліанъ, когда для искорененія христіанства употреблялъ и свою власть и капиталъ, находящіяся въ его распоряженіи, исполнялъ не болѣе какъ долгъ, что аріанинъ Теодорикъ совершалъ преступленіе, когда терпѣлъ хотя одного исповѣдающаго божество Іисуса Христа. Еретикъ Константій преслѣдуетъ св. Аѳанасія, и почему бы не такъ по началамъ Гладстона? Неужели цезарь, наказывающій вора, укравшаго одинъ кошелекъ, обязанъ былъ пощадить того, который научилъ милліоны людей, будто-бы, по мнѣнію Констанція, отнимать у Творца довлѣющую ему одному честь и усвоять ее творенію? Православный Ѳеодосій преслѣдуетъ аріанъ—и съ равнымъ основаніемъ. Вѣдь оскорбленіе, нанесенное цезарскому величію, омывается смертію? а здѣсь развѣ нѣтъ никакого преступленія, когда всемогущаго безначальнаго Творца низводятъ въ рядъ тварей? На тотъ и другой случай мы имѣемъ короткій отвѣтъ: цезарю принадлежатъ только дѣла цезарскія“.

Преображенскій студ. П. акад. Отношенія между восточными и западными школами во времена Карла Великаго. Сочиненіе удостоенное денежной награды. Подробный отзывъ въ *прот. Петерб. акад.* за 1879 г. стр. 207 Сочиненіе чрезвычайно обширное и обстоятельное. Между прочимъ въ 4 главѣ сочиненія, распадающейся на три отдѣла, сначала опредѣляется отношеніе христіанскаго образованія къ классическо-языческому въ обѣихъ половинахъ христіанскаго міра—на востокѣ и на западѣ, и потомъ обстоятельно излагается состояніе школъ и школьнаго образованія въ восточной его половинѣ—въ греко-римской имперіи—до Юстиніана I-го (отд. I), при этомъ императорѣ и его преемникахъ до Михаила III, (отд. 2) и наконецъ при этомъ послѣднемъ (отд. 3). Въ 1881 г. авторъ представилъ эту диссертацію свою въ измѣненномъ видѣ для соисканія степени магистра (подр. отзывъ см. въ *прот Петерб. акад.* за 1881—82 г. стр. 41). Въ этомъ видѣ диссертація состоитъ изъ 7 главъ. Въ первой излагается предшествовавшая исторія школъ и дѣлается очеркъ состоянія западныхъ школъ во времена Карла В; во второй тоже самое дѣлается относительно школъ восточныхъ; въ третьей выясняются и опредѣляются пункты сходства и различія въ организаціи тѣхъ и другихъ; въ четвертой дается очеркъ исторіи и организаціи классическихъ школъ; въ пятой опредѣляется отношеніе восточныхъ и западныхъ школъ, современныхъ Карлу Великому, къ классическимъ; въ шестой рѣчь идетъ о происхожденіи и устройствѣ христіанскихъ школъ первыхъ вѣковъ и опредѣляется съ одной стороны отношеніе ихъ къ классическимъ,—съ другой стороны—къ нимъ школъ, современныхъ Карлу В.; въ седьмой выясняется постановка богословія въ христіанскихъ школахъ первыхъ вѣковъ, и въ восточныхъ и

западныхъ школахъ времени Карла Великаго. Главный интересъ изслѣдованія сосредоточивается на разъясненіи внутренней организаціи школь вообще и постановки богословскихъ наукъ въ христіанскихъ школахъ въ особенности. Тезисы къ этому сочиненію и рѣчь передъ диспутомъ, подъ заглавіемъ: ХАРАКТЕРИСТИКА ШКОЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ НА ВОСТОКѢ И НА ЗАПАДѢ ВО ВРЕМЕНА КАРЛА ВЕЛИКАГО,—помѣщены въ *Христ. чтеніи* за 1881 годъ (12 стр.).

Преображенскій В ВОПРОСЪ ОБЪ ИКОНОПОЧИТАНІИ ВО ВРЕМЕНА КАРЛА В. Статія въ 40 стр. въ *Христ чтеніи* за 1883 г. Частное содержаніе ея обозначено такъ: Иконоборчество Карла Великаго. VII вселенскій соборъ и его опредѣленіе объ иконопочитаніи; отношеніе къ нему франкской церкви. Libri Carolini IV, содержащія разборъ и оцѣнку соборнаго опредѣленія; несостоятельность критики автора этихъ книгъ.

Пречистенскій студ. Пет. акад. О ПРАВѢ ЦЕРКОВНАГО УБѢЖИЩА. Подробный отзывъ въ *проток. П. акад.* за 1880 г. стр. 231. Давъ понятіе о правѣ убѣжища и познакомивъ съ мнѣніями ученыхъ касательно древности существованія права убѣжища у древнихъ народовъ: египтянъ, персовъ и другихъ, авторъ подробно останавливается на разсмотрѣніи института убѣжища у евреевъ, грековъ и римлянъ. Переходя за симъ къ изслѣдованію права убѣжища въ христ. церкви, авторъ прежде всего описываетъ тѣ явленія изъ церковной и государственной жизни, которыя подготовили собою почву для развитія разсматриваемаго института прежде всякихъ законодательныхъ постановленій. По изслѣдованію автора право убѣжища дѣйствовало въ христ. церкви во всей его широтѣ на основаніи сложившейся подъ вліяніемъ условій общественной жизни практики; только крайности въ примѣненіи разсматриваемаго права и желаніе согласовать дѣйствіе онаго съ интересами государства побудили государственную власть принять участіе въ организаціи института убѣжища своими законоположеніями. Разсматривая эти законоположенія и анализируя ихъ, авторъ доводитъ свое изслѣдованіе до послѣднихъ временъ византійской имперіи. Въ заключеніи авторъ старается указать особенности, отличавшія разсматриваемый институтъ у разныхъ народовъ и въ средѣ христіанской церкви. Авторъ освоился съ литературою своего предмета настолько, что подробно знакомъ со взглядами ученыхъ, приводитъ ихъ въ своемъ изслѣдованіи и поправляетъ на основаніи добытыхъ данныхъ.

Придо. Жизнь МАГОМЕТА. Humphr. Prideaux, Life of Mahomet Lond. 1697. Сочиненіе издано было и во французскомъ переводѣ. Amst. 1698.

Приклонскій студ. Кіев. акад. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСѢЙ КОМНИНЪ ПЕРВЫЙ И ЕГО ОТНОШЕНІЯ КЪ ЦЕРКВИ. Подробн. отз. въ *Прот. Кіев. акад.* за 1872 г. стр. 35. Авторъ изслѣдованіе своего вопроса предваряетъ довольно длиннымъ трактатомъ объ отношеніи императоровъ къ церкви въ періодъ вс. соборовъ, гдѣ говоритъ: 1) о

содѣйствіи ихъ распространенію и развитію истиннаго ученія 2) о мѣрахъ, предпринимаемыхъ ими къ пресѣченію и преслѣдованію ересей и расколовъ и 3) о заботахъ о благоустройствѣ церкви". По взгляду автора эта дѣятельность была въ высшей степени необходима, законна и благотворна для церкви, но отношенія императоровъ къ церкви, по мнѣнію автора, совершенно измѣнились въ послѣдній періодъ византійской имперіи: вслѣдствіе политическихъ бѣдствій, иконоборства, упадка просвѣщенія, церковнаго раздѣленія и другихъ обстоятельствъ, эти отношенія принимаютъ характеръ деспотизма.

Прилуцкій Д. Ф. Христіанскія вечери любви. Статья въ *Духѣ христіанина* за 1865 г. Въ третьемъ отдѣлѣ этой статьи—авторъ на 10 стр. излагаетъ причины и время отмѣненія вечерей любви. „Во второй половинѣ IV вѣка,—пишетъ онъ,—вечери любви слишкомъ далеко уклонились отъ первоначальнаго своего характера",—и въ подверженіе приводитъ свидѣтельства—автора книги de duplici martyrio, Григорія Б. Амвросія Мед. и бл. Августина. „Притомъ же,—продолжаетъ онъ,—когда церковь успокоилась отъ гоненій, то не настояло уже и той надобности въ вечеряхъ, какая была въ предшествующіе вѣка христіанства, ибо тогда открылась возможность доставлять облегченіе бѣднымъ другими гораздо лучшими и благороднѣйшими учрежденіями". Затѣмъ авторъ излагаетъ церковное законодательство IV и послѣдующихъ вѣковъ относительно вечерей любви:—правила Лаодикійскаго и Трулльскаго соборовъ. Мы видимъ,—пишетъ онъ въ заключеніе,—что святыми соборами и пастырями церкви воспрещалось совершеніе вечерей лишь въ храмахъ; но нѣтъ ни одного правила соборнаго, воспрещающаго подобныя трапезы въ частныхъ домахъ, или въ другихъ какихъ либо мѣстахъ. Лишившись прежняго своего церковнаго характера, онѣ превратились впослѣдствіи въ домашніе или семейные обѣды для бѣдныхъ.

Пристлей Джозефъ, англійскій унитарій 18 вѣка род. 1733 года † 1804. Исторія искаженія христіанства. Priestley. History of the corruption of christianity. Lond 1782. Два тома. Сочиненіе представляетъ родъ исторіи догматовъ... съ цѣлію показать, что ортодоксальное церковное ученіе удалилось отъ первоначальнаго ученія новаго завѣта, принявши нечистыя вліянія отвнѣ, особенно отъ греческой философіи. Такое искаженіе, по автору, предсказано было Іисусомъ Христомъ и нѣкоторыми изъ апостоловъ. Ученое достоинство сочиненія Пристлея весьма незначительно. Оно издано было и въ нѣмецкомъ переводѣ. Hamb. 1785. На 118 стр. нѣмецкаго изданія говорится объ аріанствѣ.

Прицій издалъ духовныя наставленія, приписываемыя Макарію старшему. Homilies spirituales 50 ed. S. G. Pritius. Lips. 1668—1714 г. и семь аскетическихъ отвѣтовъ Макарія старшаго (Lips. 1699.). И то и другое переведено на нѣмецкій языкъ Касседеромъ (von N. Casseder. Bamb. 1819 Два тома) и Арнольдомъ (G. Arnold. Ein Denkmal d. alt. Christenth. Gos. 1702).

Прозоровъ, студ. каз. акад. 1882 Мелетіанскій расколъ въ Египтѣ Сочиненіе занимаетъ 21 листъ. Авторъ предваряетъ свое сочиненіе краткими замѣчаніями о первоисточникахъ для исторіи мелетіанскаго раскола,—онъ говоритъ здѣсь о характерѣ свѣдѣній, сообщаемыхъ о мелетіанскомъ расколѣ Аѳанасіемъ Алек. и Епифаніемъ кипрскимъ, и объ открытыхъ въ XVIII вѣка Маттеемъ новыхъ документахъ по исторіи раскола. Затѣмъ авторъ, на основаніи первоисточниковъ, разсказываетъ исторію возникновенія раскола до никейскаго собора и сообщаетъ постановленіе, сдѣланное на никейскомъ соборѣ по поводу мелетіанскаго раскола. Въ концѣ авторъ даетъ отвѣтъ на вопросъ: въ чемъ же были собственно виновны мелетіане?

Прокоповичъ, студ. Кіев. акад. Діаконисса Олимпіада. Подробный отзывъ въ *проток. Кіев. акад.* за 1875—1876 г. стр. 437—444. Сочиненіе состоитъ изъ введенія и трехъ частей. Во введеніи авторъ кратко говоритъ о мѣстѣ, гдѣ впервые появились діакониссы, о побужденіяхъ, вызвавшихъ ихъ появленіе, о лицахъ, избираемыхъ на эту должность, объ обязанностяхъ ихъ и состояніи діаконисскаго служенія въ концѣ IV вѣка, когда Олимпіада сдѣлалась константинопольскою діакониссою. За тѣмъ, въ первой части сочиненія авторъ излагаетъ жизнь Олимпіады до избранія ея въ діакониссы, во второй—жизнь ея до времени знакомства съ Іоанномъ Златоустомъ, въ третьей—со времени знакомства съ Златоустомъ до ея смерти. Авторъ прослѣдилъ всю жизнедѣятельность Олимпіады и, изобразивъ ее въ надлежащей полнотѣ, характеръ и высокія нравственныя совершенства ея представилъ въ надлежащемъ свѣтѣ. Изъ чистыхъ и святыхъ отношеній св. Златоуста къ Олимпіадѣ и Олимпіады къ св. Златоусту, изображенныхъ авторомъ подробно, видно, что св. Олимпіада была вполнѣ достойна уваженія и любви къ ней св. Златоуста и что она вполнѣ поняла и оцѣнила вниманіе къ себѣ святителя и всецѣло предалась ему душею; отсюда и образовался между этими лицами духовный неразрывный союзъ, по которому Олимпіада пережила столько страданій и готова была пожертвовать послѣднею каплею крови для своего руководителя и отца.

Протопоповъ студ. Каз. акад. 1874 г. Св. Григорій Богословъ и его проповѣди. Сочиненіе занимаетъ 31 листъ. Во введеніи авторъ дѣлаетъ краткую характеристику религіозно—нравственнаго состоянія современнаго св. Григорію константинопольскаго общества, при чемъ сообщаетъ свѣдѣнія о главныхъ еретическихъ обществахъ, бывшихъ въ то время въ Константинополѣ;—за тѣмъ, въ первой части сочиненія, авторъ изображаетъ характеръ дѣятельности Григорія Богослова, при чемъ представляетъ святого Григорія, то имѣющимъ сильный характеръ, то безхарактернымъ, то степеннымъ и тихимъ, то строптивымъ и порывистымъ. Во второй части сочиненія авторъ представляетъ анализъ проповѣдей св. Григорія, при чемъ ограничился почти однимъ только изложеніемъ содержанія пяти словъ св. Григорія о богословіи, не обративъ вниманія на его праздничные слова и совершенно опустивъ изъ вниманія его слово о бѣгствѣ.

Прохоровъ. Христіанскія древности и археологія XII выпусковъ. Критическая замѣтка объ этомъ изданіи на 18 стр. П. І. Шероцкаго помѣщ. въ *Духовномъ Вѣстникѣ* за 1864 г. „Объ этомъ изданіи,—пишетъ авторъ замѣтки,—помѣщенъ отзывъ Михаила Петровича Погодина въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за 1863 г. № 168 съ такою похвалою, что можно было навѣрное убѣдиться въ достоинствѣ, вѣрности и пользѣ для всей православной Руси этихъ *христіанскихъ древностей*. Но изъ статьи Г. П. С—на, напечатанной въ февральской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за 1864 годъ видно, что изданіе *Христіанскихъ древностей* Прохорова не только невѣрно, неправильно, несообразно съ дѣйствительными древностями, но съ намѣреніемъ искажено, направлено къ одной цѣли, такъ любимой нашими раскольниками". О. Шероцкій развиваетъ эту послѣднюю мысль. Во второй книжкѣ *Христіанскихъ древностей* Прохоровымъ помѣщено нѣсколько рисунковъ для объясненія древней формы священнослужительскихъ одеждъ и между прочимъ два рисунка изъ изданія Зельценберга: гдѣ помѣщены копіи изображеній 6 святителей въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, открытыхъ въ Софійскомъ цареградскомъ соборѣ. Кромѣ того г. Прохоровъ пользовался изданіемъ француза Дидрона *Археологическія лѣтописи.* Anales archeologiques publies dar Didron aine. Paris 1854 an. Въ этомъ изданіи помѣщено описаніе серебрянаго диска, съ изображеніемъ на немъ императора Ѳеодосія, объявляющаго своими соправителями двухъ сыновей—Аркадія и Гонорія. Прохоровъ взялъ изъ Дидрона въ свое сочиненіе не только копіи съ диска, но и приложилъ рисунокъ Гонорія въ увеличенномъ видѣ. Другой отзывъ объ этомъ изданіи Прохорова помѣщенъ въ замѣткахъ *Правосл. обозр.* за 1863 г. стр. 162—175. „Изъ статей въ изданіи Прохорова,—пишетъ рецензентъ (О. Морошкинъ),—замѣчательны между прочимъ: Парижскій списокъ словъ Григорія Назіанзена и значеніе художественно-археологическаго разбора при изученіи подробныхъ рукописей. Изъ рисунковъ: одежды святителей западной церкви VI и VII вѣковъ, одежды святителей восточной церкви и мозаическое изображеніе Спасителя, срисованныя съ мозаикъ Константинопольскаго Софійскаго собора, священнослужительскія одежды VI—IX вв., заимствованныя изъ сирійской рукописи VI в. и изъ рукописи Григорія Назіанзена IX в., Валентиніанъ III—рельефное изображеніе на слоновой кости 428 г., серебряный дискъ Ѳеодосія, на которомъ изображено дѣленіе Римской имперіи на восточную и западную... За тѣмъ въ изданіи между прочимъ приводится ошибочное извѣстіе Жюля Лабарта объ одной комнатѣ константинопольскаго императорскаго дворца, называемой *кавизмой*; а вслѣдствіе ошибочнаго извѣстія о комнатѣ и ошибочный взглядъ Лабарта на византійскихъ императоровъ, какъ на папъ и царей (см. Annal. archeol. ч. XXI. стр. 47). Тамъ же г. Прохоровъ говоритъ о другомъ знаменитомъ иновѣрцѣ Зельценбергѣ, что онъ въ своемъ изданіи: Altchristliche Baudenkmäle von Constantinopel vom V bis XII Jahrhund. Berlin 1854, не вѣрно скопировалъ святителей Григорія Богослова, Діонисія Ареопагита,—и по этому случаю замѣчаетъ, что

западные художники, незнакомые съ одеждами святителей восточныхъ, сбили рисунокъ омофора по образу святителей западныхъ.

Прудентовъ студ. Казан. акад 1878 г. Объ изображеніяхъ Богоматери по памятникамъ двухъ стилей — древнехрист. и визант. (63 л.). Авторъ поставилъ себѣ задачею прослѣдить исторически постепенное развитіе образа Богоматери. Особенное вліяніе на это развитіе, по его мнѣнію, имѣло состояніе догматическаго ученія о лицѣ Богоматери. Поэтому онъ дѣлитъ сочиненіе на два отдѣла: въ первомъ разсматриваетъ изображенія, явившіяся въ періодъ времени отъ I до III вселенскаго собора 431 г., когда вполнѣ опредѣлилось ученіе церкви о Дѣвѣ Маріи, какъ Богородицѣ; во второмъ — разсматриваетъ памятники стиля византійскаго отъ III вселенскаго собора до IX вѣка, когда, по мнѣнію автора, иконописный типъ Богоматери окончательно сложился.

Пужола. Исторія бл. Августина. Его жизнь, его творенія, его время. Poujoulat. Histoire de S. Augustin, sa vie, ses oeuvres, son siècle. Paris. 1846. Три тома.

Пуффендорфъ см. *Барбейракъ.*

Пухта, профессоръ Лейпцигскаго университета. Введеніе въ церковное право. G. F. Puchta. Einleitung in das Recht der Kirche. Leipzig 1844. См. Соколовъ.

Пфалеръ, пасторъ въ Роттенбургѣ. Юліанъ отступникъ или безуміе и самолюбіе на тронѣ. Iohann Georg Pfahler. Iulian der Abtrunnige, oder Thorheit und Selbstüberschätzung auf dem Throne. Lindau. 1868. 294 стр. Авторъ пишетъ о римскомъ язычествѣ въ IV вѣкѣ (стр. 1 — 64), о римской имперіи въ правленіе дѣтей Константина (64—90), о единодержавіи Констанція и внѣшнихъ бѣдствіяхъ церкви (90—124), о воспитаніи Юліана (124—147), о Юліанѣ цезарѣ 148—183, о единодержавіи Юліана и его покровительствѣ язычеству (183 — 216), о гоненіи его на христіанъ и христіанство (217—262) о походѣ его на Персію и смерти (262 —297).

Пфаффъ, Христоферъ Матѳей, тюбингенскій богословъ, протестантъ, много путешествовавшій и отличавшійся примирительнымъ направленіемъ род. 1686 † 1760 г. Церковная исторія. Christoph. Mattheus Pfaff. Institut. Hist. Eccl. N. T. Tub. „Современникъ Мосгейма, Пфаффъ,—пишетъ Шаффъ,—хотя былъ столько же ученъ, но его institutiones написаны не такъ ясно и не съ такимъ интересомъ и слишкомъ загромождены именами и цитатами.“

Начала церковнаго права. Origines juris ecclesiastici. Tubingae. 1750.

Пфейль. Юліанъ Богомъ побѣжденный. I. Gebh. Pfeil. Gottlich-besiegter Iulian. Gotha 1753, см. Блетри.

Пфейферъ. Извлеченія изъ восточной библіотеки Ассемани. Ioseph Simon Assemanus. Orientalische Bibliothek, oder Nachrichten von syrischen Schriftstellern. In einem Auszug gebracht von Aug. Fried. Pfeffer. Erlangen 1776—177. Двѣ части.

Пѣвницкій, Василій Ѳедоровичъ, профессоръ Кіевской духовной академіи. Св. Григорій Двоесловъ, его проповѣди и гомилетическія правила. Кіевъ 1871 г. Сочиненіе на степень доктора. Подробн. отзывъ о немъ въ *Прот. К. акад.* за 1872 годъ, стр. 35—87. Замѣтка о диспутѣ въ *Правосл. обозр.* за 1872 г. зам. стр 240. Сочиненіе печаталось сперва отдѣльными статьями въ *Трудахъ К. акад.* подъ слѣдующими заглавіями: а) св. Григорій Двоесловъ и его проповѣдническіе труды. *Труды* за 1864 г. Статья на 72 страницахъ, содержитъ характеристику св. Григорія Двоеслова. б) Гомилетика св. Григорія Двоеслова. *Труды* за 1865 г. Статья на 39 стр. содержитъ въ себѣ подробный обзоръ сочиненія св. Григорія, подъ заглавіемъ: *Пастырское наставленіе*. Въ концѣ говорится о переводахъ этого творенія на греческій языкъ современникомъ Григорія Анастасіемъ п. антіохійскимъ и на русскій въ *Воскресномъ чтеніи и Христ. чтеніи.* в) Проповѣдническіе труды Григорія Двоеслова. *Труды* за 1865 г. Статья на 105 стр. Авторъ дѣлаетъ разборъ *Бесѣдъ* св. Григорія на *Евангелія*, излагаетъ нравственное и догматическое ученіе, содержащееся въ этихъ бесѣдахъ и говоритъ о внѣшнихъ пріемахъ проповѣдника—о внесеніи имъ въ бесѣды а) аллегоризма и б) нравоучительныхъ историческихъ разказовъ. Бесѣды св. Григорія Великаго на пророка Іезекіиля. (Труды за 1871 г.). Статья на 49 стр. Выяснивъ во вступленіи, что побужденіемъ для св. Григорія, пастыря западной церкви, менѣе склонной къ отвлеченному умозрѣнію, заняться толкованіемъ таинственныхъ видѣній пророка Іезекіиля были политическія бѣдствія страны, авторъ говоритъ объ экзегетическихъ пріемахъ св. Григорія въ толкованіи этой книги, сравнительно съ толкованіями другихъ восточныхъ отцевъ, находя у него чрезвычайную склонность къ аллегорическимъ объясненіямъ. Затѣмъ авторъ говоритъ о гомилетическихъ пріемахъ въ этихъ бесѣдахъ св. Григорія, о нравственныхъ приложеніяхъ, какія онъ дѣлаетъ по отношенію къ своимъ слушателямъ.

Св. Левъ Великій и его проповѣди. Двѣ статьи въ *Трудахъ К. а.* за 1871 г. (81+90 стран.). Въ первой статьѣ, сказавъ нѣсколько словъ противъ мнѣнія, будто до св. Льва въ западной церкви не было проповѣдничества, авторъ за тѣмъ характеризуетъ св. Льва, при чемъ особенное вниманіе обращаетъ на его стремленіе защитить интересы римской каѳедры. Приступая къ обзору проповѣдей св. Льва, авторъ говоритъ объ изданіяхъ этихъ проповѣдей Кенеля, Кокчіарія, Баллерини и Миня, опровергая мнѣніе Антельма, который проповѣди извѣстныя съ именемъ Льва приписываетъ Просперу Аквитанскому. (Antelmi. De veris operibus ss. patrum Leonis et Prosperi Aquitani dissertationes criticae.) Во второй статьѣ авторъ дѣлаетъ обзоръ содержанія проповѣдей св. Льва. По различію выраженныхъ въ нихъ стремленій и началъ,—пишетъ онъ,—ихъ можно раздѣлить на четыре группы: а) слова на праздники, которые имѣютъ главною задачею—опредѣленіе чистой вселенской вѣры противъ еретиковъ, въ особенности евтихіанъ; б) слова въ день посвященія св. Льва и на дни св. Апос-

головъ Петра и Павла;—интересъ имъ придаетъ замѣтное въ нихъ стремленіе поддержать и возвысить значеніе римской каѳедры в) слова, сказанныя при сборѣ милостыни, и г) слова на четыре поста, содержимые церковію.

Проповѣди св. Максима епископа Туринскаго. (V вѣка) Двѣ статьи въ *Трудахъ К. а.* за 1868 г. (48+45) Авторъ приписываетъ проповѣдямъ Максима главнымъ образомъ историческое значеніе. Проповѣди св. Максима,—пишетъ онъ,—являются чистою находкою для историка. Въ нихъ для всякаго предстаетъ съ рѣдкою прозрачностію эпоха Максима, и не въ однихъ общихъ чертахъ, а съ тѣми подробностями и тѣми видоизмѣненіями жизни, которыми такъ дорожатъ историки. Вы читаете слова и рѣчи Максима и передъ вами оживаетъ древній Туринъ, такъ что вы какъ бы видите предъ глазами его суевѣрныхъ жителей, еще не совсѣмъ бросившихъ языческіе обычаи и увеселенія, вы узнаете, какія заблужденія и пороки заражаютъ ихъ и раздѣляете съ ними тѣ волненія и страхи, какія пережили они во время грознаго нашествія на Италію страшныхъ гунновъ, подъ предводительствомъ Аттиллы.

Арелатскіе проповѣдники V—VI в. Иларій и Кесарій. Двѣ статьи въ *Трудахъ К. а.* за 1870 г. (75+102). Въ первой авторъ дѣлаетъ общую характеристику политическаго, умственнаго и религіознаго состоянія Галліи въ пятомъ вѣкѣ, цитуя главнымъ образомъ сочиненіе Епевскаго (*Аполлинарій Сидоній* Эпизодъ изъ литературной и политической исторіи Галліи V вѣка), а за тѣмъ описываетъ жизнь и характеризуетъ проповѣди Иларія Арелатскаго, подробно излагая его похвалу Гонорату. Во второй статьѣ авторъ описываетъ жизнь и характеризуетъ проповѣдничество Кесарія (между прочимъ сообщая о различныхъ изданіяхъ его бесѣдъ и не особенно высоко цѣня изданія Миня (см. № 6 стр. 603—604). „Иларій,—говоритъ авторъ,—былъ строгій аскетъ, но въ тоже время блистательный риторъ; Кесарій же только аскетъ и хотя проповѣдникъ ревностный, но не риторъ".

Изъ чтеній по исторіи христіанской литературы. А) Состояніе просвѣщенія и направленіе умственной дѣятельности въ V и VI в. (430—604). Статья на 35 стр. въ *Труд. К. ак.* за 1864 г. Во вступленіи авторъ говоритъ объ упадкѣ литературы V и VI в. сравнительно съ процвѣтаніемъ ея въ IV вѣкѣ. При замѣтномъ разложеніи общественнаго организма,—пишетъ онъ,—великіе дѣятели христіанской мысли VI в. являются порожденіемъ не столько греческаго генія, сколько Духа Божія. Одушевленіе ихъ явилось слишкомъ идеальнымъ для своей среды, чтобы пустить глубокіе корни.... Вмѣстѣ съ внутреннимъ разстройствомъ общественнаго организма, произведшимъ упадокъ просвѣщенія, соединились внѣшнія политическія колебанія и бѣдствія, о чемъ авторъ говоритъ подробно. За тѣмъ онъ перечисляетъ монастыри, гдѣ находило въ это время пріютъ просвѣщеніе, изображаетъ печальное состояніе школъ, говоритъ о малой распространенности книгъ въ это время. Отъ разсмотрѣнія внѣшнихъ средствъ образованія авторъ переходитъ

къ опредѣленію внутренняго направленія мысли того времени, собственно въ мірѣ языческомъ,—говоритъ о неоплатонизмѣ, эклектизмѣ, отсутствіи самостоятельности, уваженіи ко всѣмъ религіямъ, о томъ, что паденіе Рима приписывали распространенію христіанства, наконецъ о гибели неоплатонизма (при Юстиніанѣ) и преданности Аристотелеву ученію. Б) Философія у христіанъ въ вѣкъ паденія римской имперіи въ V и VI в. Статья на 33 стран. въ *Труд. К. акад.* за 1864 г. Авторъ критически обсуждаетъ осужденіе оригенизма въ VI в. а) опредѣляетъ общее содержаніе сочиненій христіанъ философовъ этого времени, которые пропозѣдывали противъ вѣчности міра, защищали безтѣлесность и безсмертіе душъ, утверждали вѣру въ воскресеніе тѣлъ и б) въ частности разбираетъ сочиненія Іоанна Филопона, Энея Газскаго, и Захаріи схоластика на востокѣ, Боэція и Маммерта на западѣ.

Святочныя увеселенія предъ судомъ св. отцевъ церкви. Статья въ *Воскресномъ чтеніи* за 1880 г. (16 столб.). Авторъ подробно излагаетъ воззрѣнія на святочныя увеселенія отцевъ церкви, какъ на западѣ (Максима Туринскаго), такъ и восточныхъ (Златоуста и Астерія Амасійскаго).

Пьюзей, профессоръ Оксфордскаго университета, глава движенія извѣстнаго подъ именемъ Пьюзеизма (см. статьи объ этомъ движеніи *Правосл. собес.* за 1861 г. и въ *Прав. обозр.* за 1867 г. № 3 стр. 105—110 и за 1868 г. № 7 стр. 415—418, № 9 стр. 55—69). Изданіе твореній св. отцевъ церкви, бывшихъ до раздѣленія восточной и западной церкви, въ англійскомъ переводѣ. Library of Fathers of the holy Catholik Church ant. to the division of the East and West. Въ этомъ изданіи помѣщены а) исповѣдь блаженнаго Августина, б) огласительныя поученія св. Кирилла іерусалимскаго, в) бесѣды Іоанна Златоустаго, г) творенія св. Аѳанасія александрійскаго. Въ предисловіи къ этому изданію Пьюзей пишетъ: „Если ветхій и новый завѣтъ остаются для насъ источникомъ христіанскаго ученія, то творенія св. отцевъ церкви—суть каналъ, чрезъ который достигло къ намъ это ученіе. Не слѣдуетъ дѣлать различія между ученіемъ отцевъ церкви и ученіемъ св. писанія. Скорѣе слѣдуетъ дѣлать различіе между ученіемъ отцевъ и нашимъ ученіемъ—между вселенскою истиною и капризомъ современнаго намъ субъективнаго разума". Церковные соборы. Counciels of the Church. На 144 стр. этого сочиненія Пьюзей говоритъ о правилѣ халкидонскаго собора о правахъ константинопольскаго патріарха.

Пюльгеръ. Древнія византійскія церкви Константинополя. Les anciennes byzantines églises de Constantinople relevées, dessinées et publiées par Pulger. Vienne. 1878—1880. Подробный отзывъ въ *Правосл. обозр.* за 1879 г. т. I стр. 693—695. Пюльгеръ, архитекторъ по профессіи, во время своего продолжительнаго пребыванія въ Константинополѣ, имѣлъ возможность на мѣстѣ ознакомиться со всѣми его архитектурными замѣчательностями и обратилъ особенное вниманіе на памятники христіанскіе. Онъ поставилъ себѣ задачею

издать въ своемъ атласѣ всѣ сохранившіяся въ Константинополѣ древніе храмы, насколько это возможно при теперешнемъ существованіи ихъ въ видѣ мечетей. Въ первомъ выпускѣ, вышедшемъ въ свѣтъ, помѣщены снимки базилики Іоанна крестителя, знаменитый остатокъ древней студійской обители, церковь Сергія и Вакха (одна изъ первыхъ построекъ Юстиніана) св. Софія, св. Ѳеодора, Пантократора, Пантехранта, Мирилейская, Пантеконта, апостоловъ Петра и Марка, апостола Андрея и храмъ Христа Спасителя XIII в. Въ объяснительномъ текстѣ авторъ даетъ очеркъ исторіи византійской архитектуры подъ заглавіемъ: origine et progrès du temple byzantin. Другой отзывъ объ этомъ изданіи (Н. Покровскаго) помѣщ. въ *Христ. чтеніи* за 1881 г. часть II стр. 154—156. „Главное достоинство этого изданія,—пишетъ Покровскій,—заключается въ рисункахъ, которыхъ до настоящаго времени явилось 23 таблицы и еще ожидается въ скоромъ времени 7. Что же касается краткаго очерка византійскаго зодчества, который составленъ авторомъ на основаніи изслѣдованныхъ имъ памятниковъ, то онъ нуждается въ значительныхъ поправкахъ. Онъ намѣтилъ три періода въ исторіи византійской архитектуры: а) періодъ отъ Константина Великаго до VI вѣка—это періодъ преобладанія базиличной формы, б) блестящее время Юстиніана, когда храмы вѣнчаются куполомъ и сводами и украшаются мозаикою; онъ простирается до начала VIII в.—и в) періодъ отъ начала VIII в. до взятія Константинополя (до 1453 г.). Между тѣмъ, по мнѣнію рецензента, надо было оговорить, что купольныя сооруженія начинаютъ свою исторію гораздо ранѣе эпохи Юстиніана и что на ряду съ продольною формою храмовъ, во времена Константина Великаго и даже ранѣе, существовали и иныя формы храма. Подъ перомъ же Пюльгера первый періодъ византійскаго зодчества не имѣетъ связи со вторымъ, который такимъ образомъ является вдругъ въ полномъ величіи своего художественнаго развитія.

Радеръ. Садъ святыхъ. Viridarium sanctorum ex minaeis graecorum lectum, translatum et annotationibus illustratum a Matth. Radero. Augustae Vindel. 1604. Одинъ томъ. Mon. et Augustae Vindel. 1612—1614. Три тома. Въ 1633 г. Радеръ издалъ лѣствицу Іоанна лѣствичника Par. 1633 г.

Радугинъ Сергій. Студ. Каз. акад. 1882 г. Григорій Назіанзинъ какъ проповѣдникъ. Сочиненіе удостоено похвальнаго отзыва.

Раменскій. Очеркъ богослуженія по сочиненіямъ св. Іоанна Златоуста. Рядъ статей въ *Руководствѣ для сельск. пастырей* за 1874 г. Авторъ собралъ свидѣтельства Іоанна Златоуста а) о мѣстѣ общественнаго богослуженія и его принадлежностяхъ, б) о временахъ общественнаго богослуженія, т. е. о праздникахъ и постахъ в) о составныхъ частяхъ богослуженія—молитвѣ, пѣніи, проповѣди, г) объ обрядахъ церковныхъ, д) объ уваженіи къ общественному богослуженію, е) о литургіи, о совершеніи таинствъ, о погребеніи усопшихъ и совершеніи крестныхъ ходовъ.

Раменскій А. О правилахъ апостольскихъ. Статья на 19 стр. въ *Странникѣ* за 1874 г. Авторъ раздѣляетъ статью на двѣ части. Въ первой говоритъ коротко о происхожденіи и составѣ ап. правилъ, (приводя объ этомъ мнѣнія различныхъ ученыхъ), во второй—объ управленіи и устройствѣ по нимъ Христовой церкви, при чемъ излагаетъ постановленія правилъ относительно степеней церковной іерархіи, правъ и обязанностей священныхъ лицъ, церковнаго управленія, суда, христіанскихъ нравовъ, св. таинствъ и нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ.

Рассъ перевелъ на нѣмецкій языкъ сочиненіе Бутлера—жизнеописаніе отцевъ и мучениковъ. Buttler. Leben der Vater und Martyrer... Nach der franzosichen Ubersetzung von Godescare fur Deutschland bearbeitet .d vermehrt von Rass und Weiss. Mainz. 1825—1827. 23 тома.

Раушеръ Іосифъ, архіепископъ Вѣнскій, кардиналъ, воспитатель императора Франца Іосифа, род. 1797 г. † 1875 г. Исторія христіанской церкви. Rauscher. Geschichte der chr. Kirche. Salzburg. 1829 г. Два тома. Исторія доведена только до IV вѣка. Въ концѣ втораго тома говорится о правленіи Константина В.

Ребусъ Изъ исторіи мелетинскаго архіепископства въ малой Арменіи. Rebus. De rebus ad ecclesiasticam historiam archiepiscopatus Melitenensis in Armenia minori pertinentibus commentarius historicus. Romae. 1866.

Ревилло. Никейскій соборъ по коптскимъ актамъ. Le Conciel de Nicée d'après les textes Koptes. Première série de documents. Par Eugène Revillaut. Paris. 1873. Отзывъ объ этомъ изданіи А. П. Лебедева въ *Чтеніяхъ общества люб. д. просвѣщенія* за 1875 годъ. „Въ 16, 17 и 18 столѣтіяхъ,—пишетъ рецензентъ,—издавались правила и опредѣленія собора никейскаго, найденныя на востокѣ на арабскомъ языкѣ, но всѣ, за исключеніемъ 20 правилъ и символа, оказавшіяся подложными. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія датскій консулъ археологъ Георгъ Цега † 1809 г. въ своемъ Catalogus codicum corticorum manuscriptorum Musei Burgiani издалъ нѣсколько отрывковъ изъ какой то коптской исторіи Никейскаго собора. Евг. Ревилло въ нѣкоторомъ родѣ продолжилъ эту работу Цеги, издавъ коптскіе фрагменты, найденные имъ въ туринской библіотекѣ. Происхожденіе открытой имъ рукописи онъ довольно вѣрно относитъ ко временамъ александрійскаго патріарха Ѳеофила, врага Златоуста, но не совсѣмъ твердо обосновываетъ свою мысль, будто эти акты дѣйствительно вполнѣ подлинные акты никейскаго собора.

Регенбрехтъ. О правилахъ апостольскихъ и кодексѣ испанской церкви. M. E. Regenbrecht. De canon. Apostolorum et codice eccles. Hispan. diss. Vratisl. 1828.

Редененнингъ. Оригенъ. Redepenning. Origenes. Bonn. 1741 г. Въ сочиненіи Редепеннинга между прочимъ излагается а) ученіе Оригена о Богѣ Отцѣ и Богѣ Сынѣ (часть II стр. 304), на которое ссылаются

при исторіи аріанскихъ смутъ и б) исторія оригенистическихъ споровъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Рейнкенсъ. Иларій Пуатьесскій. Hilarius von Poiteirs. Eine Monographie von D-r Ioseph Humbert Reinkens. Schaffhausen 1864 г. XXXVII † 351. стр. Послѣ предисловія, въ которомъ дѣлается обстоятельный обзоръ прежней литературы объ Иларіѣ, авторъ пишетъ о воспитаніи Иларія, о его борьбѣ и побѣдѣ и объ его сочиненіяхъ.

Рейске Іаковъ,—издалъ сочиненія Ливанія. Libanius (sophista). Orationes et declamationes. Graece illustrauit et recensuit Iac. Reiske. Altenburgi. 1791—1797. Четыре тома.

Рейтмейеръ (Reitmeier). Издалъ сочиненіе языческаго историка Зосима Ἱστορία νέα L. VI отъ 287—440 г. (Lips. 1784 г.).

Реландъ Адріанъ, знаменитый оріенталистъ, профессоръ восточныхъ языковъ арабскаго, персидскаго и др. въ Гардервиккѣ (a Harderwigck), а потомъ въ Утрехтѣ, род. въ 1676 † 1718 г. О религіи Мухаммеда. Hadr. Relandi. De relig. Mohammed. Utr. 1705. Двѣ книги, 2-ое изданіе Ultrai 1717 г. Это сочиненіе издано въ нѣмецкомъ переводѣ Hannov. 1717. Сочиненіе очень серьозное.

Ремъ. Руководство къ исторіи среднихъ вѣковъ. Fr. Rehm. Handbuch. d. Geschichte des Mittelatters. Marburg 1821—1839. Четыре тома.

Ремусотъ. Новыя извѣстія Nouveaux melanges. Paris 1829. Здѣсь съ 189 стр. рѣчь идетъ о христіанствѣ въ Китаѣ.

Ренанъ (Beatus Rhenanus). Въ 1523 г. издалъ исторію Руфина и трудъ Кассіодора: Historia tripartita. Basil. 1523 г.

Ренанъ Ернестъ, извѣстный авторъ трехъ сочиненій: *Жизнь Іисуса, Апостолы и антихристъ.* Помѣстилъ въ Revue de deux mondes характеристику Магомета.

Ренатъ Лаврентій. Христіанская исторія древн. отцевъ. Renati Laurentii de la Barri. Historia christiana veterum patrum. 1582. Въ изд. помѣщены между прочимъ: Лавсаикъ, боголюбцы Θеодорита, сочиненіе Орозія противъ язычниковъ.

Ренодотъ, Евсевій, знаменитый французскій ученый оріенталистъ XVII в. воспитанникъ іезуитовъ, род. въ 1646 † въ 1720 г. Исторія іаковитскихъ патріарховъ александрійскихъ. Eus. Renaudot. Hist. patriarcharum Alex. Iacobitarum. Par. 1713. „Исторія Ренодота,—говоритъ Ниль,—простирается отъ временъ Св. Марка до 1703 года, но послѣ великой схизмы оставляя каѳолическое преемство патріарховъ, она ограничивается еретическими преемниками Діоскора. Она главнымъ образомъ извлечена изъ „Исторіи патріарховъ“ т. е. исторіи іаковитскихъ патріарховъ, начатой Севером, епископомъ Ашуминскимъ, за тѣмъ продолженной Михаиломъ Таликскимъ, Махубомъ сыномъ Мансура, Маркомъ сыномъ Зарая и другими до конца патріаршествованія Кирилла сына Лаклака т. е. до 1243 г. Огромная ученость Ренодота, его знакомство съ тринадцатью

языками, его ревностныя занятія восточной литературой и выгода, которою онъ пользовался, именно возможность справляться съ несравненнымъ собраніемъ рукописей въ королевской библіотекѣ Парижа, сдѣлали, по крайней мѣрѣ для того времени, которое оно обнимаетъ, его сочиненіе полнѣе, тѣмъ кто либо изъ другихъ ученыхъ могъ написать его. Кромѣ переводовъ его изъ упомянутыхъ историковъ, труды которыхъ и теперь остаются въ рукописяхъ, онъ обогатилъ свою исторію извлеченіями изъ другихъ писателей, отчасти такихъ, которые были напечатаны въ его время, каковы напр. Евтихій и Елмаценъ, отчасти такихъ, которые вышли въ свѣтъ послѣ того, напримѣръ Макризи. Его страницы содержатъ подробный разсказъ о преемствѣ калифовъ и о происхожденіи и паденіи различныхъ магометанскихъ династій, а при случаѣ говоритъ онъ о дѣяніяхъ и страданіяхъ каѳолическихъ патріарховъ. Но при всѣхъ сихъ достоинствахъ, сочиненіе это имѣетъ и всѣ недостатки Ренодота. Оно нестерпимо длинно, скучно и сбивчиво; ученость расточена на разсужденіе о вопросахъ, извѣстныхъ цѣлому міру, и опять возобновляется самымъ запутаннымъ образомъ. Собраніе восточныхъ литургій Liturgiarum orientalium collectio. Par. 1715—1716. Два тома (см. выше стр. 723). Между прочимъ здѣсь помѣщено четыре диссертаціи о происхожденіи и значеніи восточныхъ литургій и на 365—466 стр. сочиненіе объ александрійскомъ патріархѣ. Discours de patriarcho Alexandrino. Древнія извѣстія объ Индіи и Китаѣ двухъ магометанскихъ путешественниковъ IV вѣка. Anciennes relations des Indes et de la Chine de deux voyageurs mahometans, qui y allèrent au IX siècle. Par. 1718.

Ресснель (Ressnel.) Въ статьѣ, помѣщенной въ Mémoires de l'Acad. des inscriptions (T. XIX p. 286) подъ заглавіемъ Abhandl. uber die heidn. Sortes Homericae, Sortes Virgilianae etc. und die christl. sortes sanctorum. Реснель между прочимъ пишетъ о связи языческой и христіанской литературы въ IV вѣкѣ.

Ресслеръ. Хроника среднихъ вѣковъ. Chronica medii aevi post Eusebium atque Hieron. res saec. IV, V et VI exponentia ed. Chr. Raessler. Tubingae 1798. Въ первомъ томѣ между прочимъ изданы труды лат. писателей, продолжившихъ хронику Евсевія и Іеронима, доведенную до 355 года:—Проспера аквитанскаго, продолжившаго ее до 455 г., Идатія, епископа испанскаго, продолж. до 649 г. и Комеса Марцеллина, прод. до 534 года.

Реттбергъ. Все, что касается Маркелла анкирскаго. Rettberg. Marcelliana. Gotting. 1794 г. Реттбергъ издалъ здѣсь съ примѣчаніями всѣ отрывки сочиненій Маркелла.

Реттбергъ. Амміанъ Марцеллинъ; статья въ энциклопедіи Герцога.

Рехенбергъ профессоръ въ Лейпцигѣ. Конспектъ церковной исторіи для студентовъ. Ad. Rechenberg. Summarium H. E. in usum studiosae Juventutis. Lips. 1697. 1700. Авторъ

доводитъ исторію до конца XVII в. и раздѣляетъ ее на пять періодовъ и въ каждомъ періодѣ разсматриваетъ событія по столѣтіямъ. Второй періодъ церковной исторіи въ сочиненіи Рехенберга обнимаетъ время отъ Константина В. до императора Фоки съ IV до VI в.; третій періодъ —исторію бѣдствій церкви отъ папъ, переселенія народовъ и магометанства съ VI—X в. Авторъ намѣренно избѣгаетъ говорить о спорныхъ догматическихъ вопросахъ, чтобы не вдаться въ полемику.

Ри. Коранъ Магомета въ переводѣ на французскій языкъ. Alcoran de Mahomet, translate d'arabe en France par le Sier du Ryer. Paris 1649. Одинъ томъ. Alcoran de Mahomet. Traduit de l'arabe par André du Ryer. Par. 1734. Два тома.

Ріанъ. Исторія вліянія различныхъ религій.—Это сочиненіе было переведено съ англійскаго на нѣмецкій языкъ Киндерфатеромъ. Ed. Ryan Gesch. der Wirkungen. d. versch. Rell. A. d. Engl. von Kindervater. Lpz. 1793. Съ 366 стр. идетъ рѣчь о вліяніи мухаммеданской религіи.

Риве, Андрей, пасторъ и профессоръ, горячій защитникъ кальвинизма, род. въ 1573 г. † въ 1651 г. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій (crit. sacr.) Риве между прочимъ говоритъ объ огласительныхъ поученіяхъ Кирилла іерусалимскаго, доказывая ихъ подложность. Соображенія его переданы въ церковной исторіи Шрекка т. XII, стр. 350. сл.

Ривій. Жизнь блаженнаго Августина. Vitae divi Aurelii Augustini Hipponensis ex operibus eius concinnatae, rerumque ab eo gestarum et scriptarum libri IV. Antverp. 1646.

Рикардъ (Vinc. Riccardus) въ 1630 г. издалъ сочиненія Прокла п. константинопольскаго. (437—447) Rom. 1630.

Ринкъ. Происхожденіе и распространеніе тритеизма. I. Rink. Hist. de origine et progressu Tritheismi. Jena 1733.

Риттеръ Іосифъ Игнатій, профессоръ богословія въ Бреславскомъ университетѣ. Руководство къ церковной исторіи. Ritter. Handbuch der Kirchengeschichte Bonn. 1833—1736. Три тома. Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ съ 315—719 изложена въ первомъ томѣ (стр. 245—496).

Мнѣнія Евсевія кесарійскаго о Божествѣ Іисуса Христа. De Euseb. Caes. de divinitate Christ. placita Bonn. 1823.

Риттеръ. Исторія философіи. H. Ritter. Gesch. d. Philosophie. Второе изд. Hamb. 1837 сл. Шесть частей. Въ V и VI заключается исторія христіанской философіи (томъ I и II). О христіанской философіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ, авторъ говоритъ во II томѣ, при чемъ аріанство ставитъ въ связь съ Платоновой философіей, подробно говоритъ о Діонисіѣ Ареопагитѣ (513—534), Максимѣ исповѣдникѣ (535), Филопонѣ (512), Кассіодорѣ (598).

Риттеръ (Ioh. Can. Ritter) въ 1737 г. издалъ кодексъ Θеодосія Lips. 1737. Шесть томовъ.

Риттеръ. Землевѣдѣніе. Ritter. Erdkunde. Въ первомъ отд. XVII части говорится о современномъ состояніи Маронитовъ.

Риттерсгузій въ 1604 г. издалъ сочиненія Исихія іерусалимскаго, жившаго въ концѣ VI в. Amberg. 1604—1605. Издалъ письма Исидора Пелусіота. Isid. Pelus. epistolarum IV ed. Cour. Rittershusius. Heidelb. 1665, см. *Шоттъ.*

Риффель, католическій писатель. Историческая картина отношеній между церковью и государствомъ. C. Riffel. Geschichtliche Darstellung des Verhaltnisses zwischen Kirche und Staat Mainz. 1836. Въ сочиненіи между прочимъ говорится объ участіи императоровъ въ дѣлѣ замѣщенія константинопольской каѳедры (стр. 589), о законахъ противъ еретиковъ (669), о законахъ для возвышенія цѣломудрія (108—110), о законахъ Юстиніана (622).

Рихеръ Эдмундъ, синдикъ Сорбонны, знаменитый защитникъ независимости Галликанской церкви и врагъ іезуитовъ, род. въ 1560 г. † 1631 г. Исторія вселенскихъ соборовъ. Edm. Richer. Historia conciliorum generalium. Par. 1680. 3 тома. Изданіе было перепечатано еще разъ въ Кельнѣ. Въ первомъ томѣ авторъ между прочимъ подробно говоритъ о 28 канонѣ халкидонскаго собора (кн I гл. 8. § 37 сл.) и опровергаетъ всѣ ухищренія католическихъ писателей оправдать папу Гонорія.

Рихтеръ. Каноническое право. A. L. Richter. Corpus juris canonici. Lipsiae, 1836—1837. Двѣ части. Руководство къ изученію источниковъ канонич. права. Beitr. zur Kenntniss d. Quellen d. kanon. Rechtes. Lpz. 1834.

Рихтеръ. Изслѣдованіе о Θеодоритѣ толкователѣ посланій апостола Павла. F. Chr. Richter. De Theodoreto epist. Paulin. interprete comm. Lips. 1822.

Ричардъ Карлъ-Людовикъ, доминиканскій монахъ съ 16-лѣтняго возраста, род. въ 1711 г., казненъ въ 1794 г. за сочиненіе *Параллель іудеевъ, убившихъ I. X. съ французами, убившими своего государя.* Общій словарь церковныхъ ученій. Dictionnaire universelle des sciences ecclésiastiques. 1760. Пять томовъ. Анализъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Caroli Ludovici Richardi. Analysis conciliorum generalium et particularium. Сочиненіе писано было на французскомъ языкѣ. На лат. переведено Далматомъ (Augsburg. 1778). 4 тома.

Робинзонъ. Палестина. Robinzon. Palestina. Въ этомъ сочиненіи Робинзона находятся свѣдѣнія о современномъ состояніи маронитовъ.

Робертсонъ Джемсъ, профессоръ церковной исторіи въ королевской коллегіи въ Лондонѣ. Исторія христіанской церкви. Переводъ Матвѣева. Москва 1878 г. книга I и II. Рецензія въ

Руководствъ для сел. пастырей за 1878 г. часть III стр. 178—185. Къ первой книгѣ приложены хронологическіе списки: а) римскихъ императоровъ отъ Тиверія до Ѳеодосія Великаго или отъ 14 до 395 г., б) списки римскихъ папъ отъ апостола Петра до Пія IX включительно,—до 1849 года; в) константинопольскихъ патріарховъ отъ апостола Андрея до Іоакима II т. е. до 1860 г. Во второй книгѣ помѣщена исторія церкви отъ Константина Великаго до смерти Ѳеодосія Великаго 313—396 г. „Ребертсонъ,—пишетъ рецензентъ,—излагаетъ исторію христіанской церкви въ видѣ лѣтописи. Слѣдуя хронологическому порядку, онъ почти одновременно отмѣчаетъ всѣ событія и явленія въ жизни церкви—всѣ перемѣны какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ ея состояніи. Преимущественное вниманіе въ своей исторіи онъ обращаетъ на религіозную политику римскихъ императоровъ и съ особенною подробностію разсуждаетъ о борьбѣ церкви съ ересями и расколами. Касаясь ересей и расколовъ, авторъ не полагается вполнѣ на слова тѣхъ писателей, которые принимали на себя трудъ опроверженія ересей, но съ другой стороны съ большимъ недовѣріемъ относится и къ словамъ тѣхъ писателей, которые въ сужденіяхъ объ еретикахъ слѣдовали съ безусловнымъ къ нимъ довѣріемъ или которые готовы симпатизировать всякому завзятому еретику. Онъ болѣе склоняется на сторону тѣхъ писателей, которые старались проникнуть въ душу еретика, прослѣдить направленіе его мыслей и такимъ образомъ выяснить сущность ереси. Недостатокъ въ исторіи Робертсона обзора другихъ сторонъ церковной жизни, восполняется въ переводѣ Матвѣева дополнительными статьями, заимствованными изъ лучшихъ греческихъ историковъ: Мелетія митрополита артскаго, Константина Контогониса и Стефана Кометы. Такъ, въ концѣ второй книги помѣщены статьи: „*О распространеніи евангелія, объ отношеніяхъ къ нему государства, іерархіи, монашествѣ, обрядахъ и обычаяхъ* и т. д. а потомъ въ видѣ приложенія статья Константина Контогониса: *О монашеской жизни, церквахъ,—ихъ украшеніи и иконахъ, временахъ богослуженія, св. мощахъ, путешествіяхъ къ св. мѣстамъ и обрядахъ христіанскаго богослуженія*“. Другой отзывъ о церковной исторіи Робертсона въ переводѣ Матвѣева А. П. Лебедева помѣщенъ въ *Православномъ обозрѣніи* за 1878 г. ч. 2 стр. 342—355 и 546—552. А. П. находитъ переводъ крайне неудовлетворительнымъ, такъ какъ переводчикъ, вслѣдствіе незнанія церковной исторіи, дѣлаетъ много грубыхъ ошибокъ и въ текстѣ и въ цитатахъ и во введеніи, въ которомъ излагаетъ свой взглядъ на русскую церковно-историческую литературу. О самомъ сочиненіи Робертсона А. П. пишетъ: „исторія Робертсона не можетъ возбуждать особаго любопытства въ средѣ людей науки, но для образованной публики она можетъ быть интересна. Главное достоинство ея, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что она въ сжатомъ, живомъ и простомъ очеркѣ знакомитъ читателя съ чисто научными вопросами по церковной исторіи.—Но вмѣстѣ съ тѣмъ сочиненіе лондонскаго профессора, англиканца по вѣроисповѣданію,—далеко не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, какія возлагалъ на него переводчикъ,

оповѣщая, что оно замѣчательно отсутствіемъ всякой тенденціозности. Въ книгѣ повсюду звучитъ струна писателя протестанта. О Константинѣ Великомъ авторъ пишетъ: жизнь его была далеко не согласна съ жизнію истинно вѣрующаго. О Василіѣ Великомъ авторъ говоритъ: онъ относился съ холодностію къ характеру и чувствамъ другихъ. О второмъ вселенскомъ соборѣ, о путешественникахъ во святую землю, о монашествѣ говоритъ въ тонѣ неблагосклонномъ и т. д. А. П. дѣлаетъ возраженія противъ этихъ воззрѣній. Приложенія, извлекаемыя переводчикомъ изъ греческихъ церковныхъ историковъ новѣйшаго періода и касающіяся церкви восточной, по мнѣнію А. П. очень не высоки по своимъ научнымъ достоинствамъ. По выходѣ въ свѣтъ докторской диссертаціи А. П. Лебедева переводчикъ церк. исторіи Робертсона—Матвѣевъ издалъ особую брошюру подъ заглавіемъ: В ъ ЗАЩИТУ ОТЦЕВЪ НИКЕЙСКАГО СОБОРА. Москва.

Роджерсъ. Henry Rogers. Роджерсъ отвергаетъ чудеса, бывшія въ никейскій періодъ. См. второй томъ его опытовъ Essays и статію его въ журналѣ Edinburg. Revieuw за 1844 г.

Роеръ. ДИССЕРТАЦІЯ О ВЛІЯНІИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ НА РИМСКУЮ ЮРИСПРУДЕНЦІЮ. Conrad. Wilh. Rhaer. Dissert. de effectu rel. chr. in jurisprudentiam. Rom. Groning. 1776. Съ 35 до 81 стр. Роеръ говоритъ о законахъ Константина и то обстоятельство, что въ данное время нѣкоторые законы стали еще суровѣе прежнихъ, объясняетъ византійскимъ деспотизмомъ, съ 94 стр. говоритъ о законахъ Юстиніана относительно правъ духовенства, съ 157 о законахъ противъ еретиковъ, съ 240 о запрещеніи браковъ въ близкихъ степеняхъ родства и второбрачія. Подъ вліяніемъ церкви, по мнѣнію Роера измѣнилась судьба рабовъ (117), плѣнныхъ (72), поставлены были границы произволу отеческой власти (137), возвысилось положеніе женщины (124), вдовы и сироты стали имѣть защиту (111).

Рождественскій В. ДРЕВНІЙ ПАТЕРИКЪ, ИЗЛОЖЕННЫЙ ПО ГЛАВАМЪ. Приложеніе къ *Душеполезному чтенію* за 1861 г.

Рождественскій А. магистръ. О ПРАЗДНИКАХЪ ВЪ ЧЕСТЬ СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ. Статья на 55 стр. въ *чт. въ общ. люб. дух. просв.* за 1870 годъ.—„Вопросы о томъ—пишетъ авторъ—когда возникли сіи праздники и есть ли въ древней церковной письменности указанія на ихъ учрежденіе,—важные сами по себѣ, получаютъ особенную важность въ виду тѣхъ нареканій, какимъ подвергаютъ учрежденіе въ православной церкви праздниковъ въ честь св. угодниковъ Божіихъ иномыслящіе христіане—въ IV вѣкѣ Евстаѳій Севастійскій и Вигилянцій, въ настоящее время протестанты. Въ обличеніе неосновательности сихъ нареканій изслѣдуемъ а) древность праздниковъ въ честь святыхъ и б) образъ празднованія ихъ въ древности“. Авторъ говоритъ при этомъ не только о празднованіи въ честь святыхъ ветхозавѣтной и древней христ. церкви, но и въ честь святыхъ періода всел. соборовъ.

Рождественскій Н. Очеркъ исторіи апологетики. Статья въ *Христ. чтеніи* за 1873 г. Здѣсь между прочимъ на стр. 123—133 авторъ говоритъ о противо-мусульманской литературѣ на западѣ.

Рождественскій Дмитрій. Почтеніе древнихъ христіанъ къ св. храмамъ. Статья на 49 стр. помѣщена въ *Душеполезномъ чтеніи* за 1862 г. „О глубокомъ почтеніи древнихъ христіанъ къ святымъ храмамъ,—пишетъ авторъ,—свидѣтельствуетъ заботливость ихъ: а) о соблюденіи при посѣщеніи ихъ возможной чистоты тѣлесной и духовной, братолюбія, смиренія и скромности, и б) объ удаленіи отъ храмовъ всего нечистаго и мерзкаго.“ Авторъ подробно развиваетъ и доказываетъ эти положенія.

Рождественскій, студ. Кіевск. акад. О составленіи сборника апостольскихъ правилъ и его послѣдней полной редакціи. Подр. отз. въ *Проток. К. а.* за 1872—1873 г. стр. 498. Авторъ задался мыслію опровергнуть мнѣніе Беверегія о древности сборника апостольскихъ правилъ и доказать, что сборникъ этотъ явился двумя вѣками позже, чѣмъ какъ полагалъ Беверегій. Съ этою цѣлію онъ старался изучить литературу вопроса, данныя въ пользу мнѣнія Беверегія и противниковъ его,—сопоставить тѣ и другія съ результатами изслѣдованій по древностямъ церковнымъ, и, показавъ несостоятельность аргументаціи Беверегія, установить болѣе вѣрный взглядъ на время и образъ составленія сборника. Но потративъ на все это много времени и труда, авторъ по своимъ средствамъ все же оказался бѣднѣе Беверегія.

Рождественскій студ. Петерб. акад. Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ проповѣдникъ. Подр. отз. въ *Проток. П. акад.* за 1876 г. стр. 180. Послѣ краткаго очерка жизни св. Іоанна Златоуста, въ сочиненіи слѣдуетъ общая характеристика проповѣди св. Іоанна Златоуста съ формальной стороны, говорится между прочимъ объ отношеніи Златоуста къ ораторскому искусству и излагаются его теоретическія понятія о проповѣди. Переходя къ изложенію содержанія проповѣдей Златоуста, авторъ различаетъ въ немъ три элемента: экзегетическій, догматико-полемическій и нравоучительный. О первыхъ двухъ онъ говоритъ мало, ограничиваясь лишь нѣсколькими общими замѣчаніями о способѣ толкованія Златоустомъ св. Писанія и о характерѣ его полемики съ іудеями, язычниками и еретиками. Главное содержаніе сочиненія составляетъ обозрѣніе нравственнаго элемента въ проповѣдяхъ Златоуста, при чемъ авторъ систематически сводитъ воззрѣнія Златоуста на общіе вопросы нравственности—о началахъ нравственности, о свободѣ воли, о совѣсти и т. д. Въ особой главѣ авторъ трактуетъ о такъ называемомъ публицистическомъ элементѣ въ проповѣдяхъ Златоуста: излагаетъ обличеніе имъ недостатковъ современнаго ему семейнаго и общественнаго быта,—въ частности—недостатковъ въ отношеніяхъ супруговъ, въ воспитаніи дѣтей, въ отношеніяхъ господъ къ слугамъ и рабамъ, богачей къ бѣднымъ, объ

увлеченіи зрѣлищами и т. д. Хотя для систематизаціи нравственнаго ученія Златоуста авторъ имѣлъ нѣкоторыя хорошія пособія (напр. труды Тьери, книгу архим. Агапита), тѣмъ не менѣе въ сочиненіи видны весьма замѣтные слѣды непосредственнаго изученія авторомъ проповѣдей Златоуста.

Рождественскій, студ. Казанской академіи 1860 г. Низпровергнутое покушеніе Юліана возстановить Іерусалимскій храмъ—какъ доказательство божественности христіанской вѣры. Сочиненіе на 12 листахъ. Сказавъ во вступленіи о значеніи такого доказательства, авторъ въ изслѣдованіи рѣшаетъ слѣдующ. вопросы: а) Въ чемъ заключались пророчества о всегдашнемъ запустѣніи іерусалимскаго храма послѣ разрушенія его Титомъ? б) какое значеніе имѣютъ эти пророчества, разсматриваемыя какъ доказательство божественности христіанской вѣры? в) правда ли то, что Юліанъ предпринялъ возстановленіе іерусалимскаго храма съ цѣлію опровергнуть пророчества о его конечномъ запустѣніи и тѣмъ посрамить христіанскую вѣру? г) истинно ли то, что предпріятіе Юліана ниспровергнуто сверхъестественною божественною силою?

Рождественскій студ. Петерб. акад. 1881. Св. Кириллъ еп. іерусалимскій. Подр. отз. въ *Проток. Петерб. акад.* за 1881 г. стр. 228. Сочиненіе занимаетъ 382 стр и содержитъ въ себѣ: 1) очеркъ состоянія іерусалимской церкви съ самаго начала ея до временъ св. Кирилла; 2) біографію св. Кирилла; 3) обзоръ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ этого святаго отца; 4) замѣчанія о методѣ и слогѣ, а также объ изданіяхъ и переводахъ твореніи св. Кирилла; наконецъ 5) изложеніе ученія его. Первый отдѣлъ сочиненія составленъ по Плитту. Творенія св. Кирилла изучены авторомъ съ достаточною основательностію.

Роже. Отъ Константина В. до Григорія В. или христіанское и политическое направленіе въцерковной исторіи. Fr. Roget. De Constantin à Gregoire le Grand ou l'esprit chretien et l'esprit politique dans l'histoire del'eglise Chretienne. Lausanne 1863.

Розановъ Н. Евсевій Памфилъ епископъ Кесаріи палестинской. Сочиненіе на степень магистра, печаталось въ *Чтеніяхъ въ общ. люб. просв.* за 1879—1880 г. и вышло отд. книгою М. 1880 г. Второе изд. М. 1881 г.—Сочиненіе содержитъ въ себѣ: а) жизнеописаніе Евсевія; (стр. 1—34) б) обзоръ его историческихъ сочиненій: хроники, (34—45) церковной исторіи, (45—126), четырехъ книгъ о жизни блаженнаго царя Константина; письма Евсевія къ Констанціи, похвальнаго слова имп. Константину (129—158); в) трактатъ о Евсевіѣ, какъ толкователѣ слова Божія (158—184) и г) разборъ сочиненія Евсевія противъ Маркелла (184—229). Рѣчь передъ диспутомъ помѣщена въ *Чтеніяхъ общ. люб. д. просвѣщенія* за 1881 г. (9—стр.). Описаніе диспута см. въ *Моск. церк. вѣдомостяхъ* за 1881 г. 41.—Большую рецензію на сочиненіе (М. Муретова) см. въ *Прав. обозрѣніи* за 1881 г. часть III стр. 648—716.

Розановъ Н. П. Право убѣжища. Статья помѣщена въ *Воскресномъ чтеніи* за 1867 годъ. (4) Авторъ дѣлаетъ общій обзоръ права убѣжища въ до-христіанскія времена и подробно говоритъ о законодательствѣ относительно права убѣжища римскихъ императоровъ. Статья снабжена цитатами.

Розановъ студ. Кіев. акад. Сборники церковныхъ законовъ въ первые три вѣка. Подробн. отзывъ въ *Проток. К. акад.* за 1871 г. май стр. 25. Сочиненіе посвящено разсмотрѣнію двухъ каноническихъ сборниковъ: правилъ апостольскихъ и апостольскихъ постановленій. Относительно правилъ апостольскихъ авторъ рѣшаетъ вопросъ о времени составленія этого сборника и его составителѣ и слѣдитъ,—какое значеніе имѣетъ онъ въ православной, католической и протестантской церквахъ. Относительно постановленій апостольскихъ авторъ также рѣшаетъ вопросъ о времени составленія этого сборника и въ содержаніи его находитъ сходство съ апостольскимъ преданіемъ. Указанные сборники разсмотрѣны авторомъ со всѣхъ сторонъ; всѣ касающіеся ихъ вопросы рѣшены удовлетворительно; мнѣнія ученыхъ по разнымъ вопросамъ критически оцѣнены.

Розгиртъ Къ источникамъ церковнаго права за первое тысячелѣтіе. C. F. Rosshirt. Zu den Kirchenrechts-Quellen des ersten Iarhtausends. Heidelb. 1749 г.

Розенкампфъ. Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ. Москва 1829 г.

Розенмюллеръ. Арабскія древности. Analecta arabica. Ed. Rosenmuller. Lipsiae 1825—1828. Три части.

Исторія толкованія священныхъ книгъ въ христіанской церкви. Hist. interpret. libr. sacr. in eccl. Christ. Въ третьей части между прочимъ говорится о толкованіяхъ св. Иларія Пиктавійскаго (301), Амвросія медіоланскаго (315), Ѳеодора мопсуестскаго (250).

Розовъ А. В. проф. Кіевской академіи. Автору принадлежитъ рядъ статей въ *Воскресномъ чтеніи* за 1881 г., имѣющихъ слѣдующія заглавія: Перенесеніе мощей св. первомученика Стефана. Сообщается, что мощи св. Стефана были открыты въ то время, когда гоненія на церковь прекратились, и перенесены были въ Константинополь, гдѣ императоръ устроилъ надъ ними каменную церковь. Св. Каллистратъ и дружина его. Сообщается о страданіяхъ св. Каллистрата при Діоклетіанѣ. Священномученикъ Маркіанъ и Мартирій. Сообщается о страданіи этихъ лицъ при Констанціи отъ аріанъ. Чудо, совершенное св. мучениками Гуріемъ, Самономъ и Авивомъ. Разказывается о томъ, какъ святые спасли отъ притѣсненій готоа жительницу Едессы Евфимію. Преп. Акакій Синайскій. Разказывается о послушаніи Акакія.

Пастырская дѣятельность св. Николая мирликійскаго. (4) Содержаніе статьи соотвѣствуетъ ея заглавію. Разсказывается о заботахъ святителя Николая объ обращеніи мѣстныхъ

язычниковъ въ вѣру Христову и относительно внѣшняго благосостоянія жителей подвластной ему епархіи.

Розовъ студ. Кіевск. акад. Порядки и обычаи, соблюдавшіеся при сказываніи проповѣдей въ древней христ. церкви (I—IV). Подр. отз. въ *Проток. К. акад.* за 1871—1873 г. стр. 376. Главными пособіями при составленіи сочиненія служили автору: 1) сочиненіе Феррарія „de ritu sacrarum Ecclesiae catholicae concionum;“ 2) статья Uon der Homil in d. alt. christ. Kirche изъ Denkwurd. aus d. christl. Archaeologie. B. Августи, и 3) частью сочиненіе Феррарія: „De veterum acclamationibus et plausu.“ Сочиненіе свое авторъ раздѣлилъ на три части. Въ первой онъ дѣлаетъ общія замѣчанія о проповѣди. Во второй части говорится о проповѣдникахъ и о слушателяхъ—о томъ, кто въ древней церкви имѣлъ право проповѣдывать, и о томъ, кто имѣлъ право присутствовать при проповѣди. Въ третьей части заключаются опредѣленія касательно мѣста, гдѣ говорились, и времени, въ какое говорились церковныя поученія. Изслѣдованіе о предметѣ представлено полное, подробное и основательное. Всѣ положенія автора подтверждены свидѣтельствами изъ древнихъ писателей и выдержками изъ древнихъ проповѣдниковъ, въ особенности св. Златоуста и блажен. Августина.

Розовъ студ. Каз. акад. 1876 г. Св. Василій Великій какъ проповѣдникъ. 32 листа. Авторъ начинаетъ сочиненіе біографіею Василія В. За біографіею слѣдуетъ критика дошедшихъ до насъ съ именемъ Василія Великаго проповѣдей. Всѣхъ бесѣдъ съ именемъ Василія В. по изданію Гарнье, вмѣстѣ съ изданными въ 1774 г. въ Москвѣ Хр. Фр. Маттеемъ, дошло до насъ 64. Но 16 изъ этого числа не могутъ принадлежать Василію В. Авторъ съ усердіемъ и тщательностію воспользовался изслѣдованіями по этому вопросу Гарнье, Марана, Миня и др. Несомнѣнно подлинными онъ призналъ слѣдующія бесѣды св. отца: 9 бесѣдъ на шестодневъ, 14 на псалмы, 25 на разные случаи. Опредѣливъ такимъ образомъ количество подлинныхъ бесѣдъ разсматриваемаго проповѣдника, авторъ старается далѣе показать время произнесенія каждой проповѣди, гдѣ это возможно, и затѣмъ уже приступаетъ къ характеристикѣ самыхъ проповѣдей, раздѣливъ ихъ на два класса: на классъ бесѣдъ (13 бесѣдъ на псалмы, на начало книги притчей) и на классъ словъ (24 слова на разные случаи и на окончаніе 14 псалма на ростовщиковъ). Каждую группу авторъ разсматриваетъ отдѣльно.

Ройко, нѣмецкій католикъ. Очеркъ христіанской религіи и церкви. Casper Royko. Synopsis historiae religionis et ecclesiae christ. methodo systematica adumbrata. Pragae 1781 г. Сочиненіе представляетъ очень сухой конспектъ церковной исторіи. Исторія христіанской церкви и религіи. Christliche Religions-und Kirchengeschichte. Praga 1789—1795. Четыре части. Сочиненіе представляетъ очень обстоятельный обзоръ исторіи, но не окончено.

Романовъ I. Протоіерей. Уроки церковной исторіи. Мо-

ква 1873. Книжка I. Исторія церкви вселенской. Книжка II. Исторія русской церкви, православная церковь въ Грузіи и церковь армянская

Рорбахеръ, ультрамонтанскій писатель род. въ 1789 г. † 1856 г. Всеобщая исторія католической церкви. Rene Francois Rorbacher. Histoire universelle de l'eglise catholique. Nansy 1842—1849. Второе изданіе. Par. 1850—1852 г. Тридцать томовъ. Исторія вселенскихъ соборовъ изложена въ VI—XI т. Въ VI томѣ съ 285—363, въ VII съ 363—430, въ VIII съ 430—519, въ IX съ 519—604; въ X съ 604—698; въ XI съ 698—840. Новое изданіе исторіи Рорбахера въ XVI томахъ, продолженное (par S. Schantrel) описаніемъ событій отъ 1846—1866 г., вышло въ 1869 году. Исторія Рорбахера имѣетъ не столько научный, сколько полемическій характеръ и обязана своимъ успѣхомъ крайне ультрамонтанскимъ воззрѣніямъ автора.

Росвейдъ Геривертъ, голландскій іезуитъ, знаменитый труженикъ въ области агіографіи, род. въ 1659 г. † 1629 г. Календарь святыхъ. Fasti sanctorum, quorum vitae in belgicis bibliothecis manu scriptae. Ros—Weid. Antverpiae 1607. Жизнеописанія отцовъ или 10 книгъ исторіи отшельничества. Uitae patrum, sive historiae eremiticae libri X. Antverpiae 1628. Кн. I содержитъ въ себѣ 27 житій различныхъ подвижниковъ и подвижницъ, между прочимъ житіе Павла Ѳивейскаго, писанное Іеронимомъ, жизнь Антонія В., пис. Аѳанасіемъ, жизнь Пахомія В., Онуфрія, Евфросиніи. Книга II содержитъ исторію монаховъ, приписываемую Руфину. Кн. III—отдѣльныя повѣсти о подвижникахъ и изреченія ихъ. Росвейдъ приписываетъ эти повѣсти также Руфину: но на самомъ дѣлѣ они суть ни что иное, какъ выписки изъ Лимонаря. Кн. IV содержитъ выдержки изъ діалога Сульпиція Севера и сочиненій Іоанна Кассіана. V и VI кн. содержитъ переводъ Латинскаго патерика, извѣстнаго подъ именемъ Фотіева. VII кн. сод. сочиненіе, переведенное съ греческаго языка діакономъ Пасхазіемъ въ концѣ VI в. и заключающее въ себѣ выдержки изъ Великаго Лимонаря. VIII кн. сод. латинскій переводъ Лавсаика Палладія, разд. на 151 главу. IX кн. сод. исторію боголюбцовъ Ѳеод. Кирскаго; X—лугъ духовный Іоанна Моска. Въ видѣ приложенія къ X книгамъ Росвейдъ помѣстилъ въ концѣ Heraclidis Paradisum, но это иная болѣе краткая редакція Лавзаика; въ этой редакціи 58 главъ. За симъ слѣдуетъ редакція, состоящая изъ 19 главъ, въ концѣ которой помѣщены изрѣченія разныхъ отцовъ. Изданіе Росвейда сопровождается изслѣдованіями о всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ сочиненіяхъ, постоянными примѣчаніями къ тексту, до сихъ поръ не потерявшими достоинства, такъ что они перепечатаны при изданіи Миня. Въ концѣ помѣщены объясненія трудныхъ словъ и указатель.

Лугъ духовный Іоанна Моска. Ioannis Mosohi. Pratum spirituale. Antv. 1615. Евхарія Ліонскаго о презрѣніи міра. Eucharius Lugdunensis. De contemptu mundi at laude eremii. Antv. 1621. Сочиненія Павлина епископа Но-

ланскаго. Paulini episcopi Nolani opera notis illustrata Antv. 1822.

Россейеръ. Св. Иларій. Rosseeur. Saint Hilaire. Etudes religieuses et litteraires Par. 1863.

Росси, знаменитый археологъ нашего времени. Въ *Христ. чтеніи* за 1874 г. т. Ш стр. 655 читаемъ: „книгопродавецъ Спитгеферъ въ Римѣ предпринялъ изданіе хромолитографическихъ снимковъ съ важнѣйшихъ мозаическихъ картинъ, находящихся въ Римѣ. Въ 18 церквахъ Рима сохранились мозаики, по времени относящіяся къ IV—IX в. по Р. Х Эти то памятники выходятъ нынѣ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Mosaici chistiani e saggi dei pavimenti delle chiese di Roma anteriori al secola XV. Снимки сопровождаются текстомъ, составленіе котораго издатель поручилъ знаменитому археологу Дж. Б. де Росси. До сихъ поръ вышли 4 выпуска. См. выше *Пр. соб.* за 1879 годъ.

Росслеръ. Библіотека отцевъ церкви. Rossler. Bibliothek der Kirchenvater. Въ первомъ томѣ говорится о никейскомъ соборѣ— въ V о соч. Августина, въ VII о соч. Григорія нисскаго, въ VIII— Ѳеодорита кирскаго и Кирилла александрійскаго, въ IX о соч. Іеронима, въ X о монофелитскихъ спорахъ и иконоборческой ереси.

Ротъ. О муниципальномъ устройствѣ въ римской имперіи. F. Roth. De re minicipali Romanorum. Stuttg. 1801. На 32 и слѣд. стр. говорится о томъ, какое вліяніе имѣли для городскаго управленія привиллегіи, данныя Константиномъ В. христіанскому духовенству.

Роте. Вліяніе христіанства. Rothe. Die Wirkungen des Christenthums. На Ш и слѣд. стр. 3-го тома этого сочиненія говорится о крещеніи Константина В.

Роте Ричардъ, знаменитый нѣмецкій богословъ нашего вѣка, отличавшійся глубокимъ философскимъ строемъ мышленія и искреннѣйшею преданностію христіанству, род. въ 1799 г. † 1867 г. Подробныя свѣденія о немъ см. въ *Труд. Кіев. акад.* за 1861 г. часть Ш стр. 296—300 и въ соч. А. И. Гренкова *Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX в.* стр. 296—342. О началѣ христіанской церкви и ея устройствѣ. Anfange der christl. Kirche. Wittemb. 1837. Томъ I. Сочиненіе раздѣляется на три части: первая трактуетъ объ отношеніи идеи церкви къ общей идеѣ христіанства; вторая описываетъ историческое образованіе христіанской церкви; третья повѣствуетъ о развитіи идеи церкви въ ея первой фазѣ. Между прочимъ авторъ въ этомъ сочиненіи отрицаетъ необходимость бытія церкви. Церковь, по его мнѣнію, имѣетъ только относительный смыслъ и необходимость подлѣ государства въ его настоящемъ несовершенномъ видѣ, пока послѣднее совершенно проникнется христіанствомъ и просвѣтится имъ. При этомъ онъ выходитъ изъ крайняго гегелевскаго понятія государства, и еще болѣе идеализируетъ его, чѣмъ самъ Гегель,—видитъ въ немъ (конечно, не какъ оно теперь есть, но какъ оно будетъ нѣкогда), самую естественную форму нравственнаго обще-

ства и отождествляетъ его съ идеею царства Божія.—Кромѣ того Роте написалъ христіанскую этику и христіанскую догматику.

Ру. Диссертація объ Аврелiѣ Августинѣ, противникѣ донатистовъ. A. Roux Dissertatio de Aurelio Augustino adversario Donatistorum. Lugduni Bat 1838.

Ру. Пропедевтика историческаго знанія. Ruhs. Propädeutik d. hist. Stud Въ сочиненіи между прочимъ говорится о состояніи восточной имперіи при императорѣ Анастасіѣ, Ираклiѣ и во время вторженія магометанъ, а также о мусульманскомъ лѣтосчисленіи.

Рубанъ, Василій, перевелъ Царскій свитокъ, посвященный греческому императору Юстиніану Константинопольскимъ діакономъ Агапитомъ, съ примѣчаніями Спб. 1771.

Рубанъ. Историческое разсужденіе о возмутительномъ и насильственномъ переселеніи въ среднихъ вѣкахъ варварскихъ сѣверныхъ народовъ въ провинціи римской имперіи. М. 1786.

Рубейсъ. Историческое изслѣдованіе о схизмѣ аквилейской церкви. I. F. B. M. de Rubeis. De schismate eccl. Aquilejensis diss. Venet 1732 г. Памятники аквилейской церкви. Monumenta eccl. Aquilejensis. 1740. Въ это изданіе вошло и сочиненіе о схизмѣ въ исправн. и дополненномъ видѣ. Диссертаціи. Dissertationes. Venet. 1754.

Рюдигеръ. О состояніи язычниковъ при христіанскихъ императорахъ послѣ Константина В. S. Th. Rudiger. De statu et conditione paganorum sub imperatoribus Christianis post Constantinum. Vratislaviae 1825.

Рюинартъ Θеодорихъ, бенедиктинецъ мавриніанинъ, сотрудникъ Мабиллона род. въ 1657 г. † 1709. Дѣянія мучениковъ чистыя (подлинныя) и избранныя. Theodorici monachi Benedictini. Acta Martyrum sincera et selecta. Paris 1689. Второе изданіе дополненное Amsterd. 1713 г. вновь издано въ 1802—1803 г. Изданіе было переведено на французскій языкъ par Drouet de Maupertoy. Исторія гоненія Вандаловъ. Historia persecutionis Vandalicae... Paris 1694 г. Сочиненія Григорія Турскаго. Sancti Georgii Florentini Gregorii episcopi Turonensis opera omnia Par. 1599.

Руководство для сельскихъ пастырей. Еженедѣльный журналъ, издающійся въ Кіевѣ, при кіевской духовной семинаріи, съ 1860 г. до настоящаго времени. Въ немъ безъ имени автора помѣщены слѣд. статьи по исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Въ 1860 году:

Пресвитеръ Фронтонъ и Θеодотъ мученикъ. (10) Святые жили въ Анкирѣ въ гоненіе Діоклетіана. Пресвитеръ

Фронтонъ былъ воздѣлыватель винограда и гостепріимный хозяинъ, укрывавшій и ободрявшій христіанъ, Θеодотъ—богатый корчемникъ,—у котораго христіане укрывались отъ гоненія.—Статья содержитъ прекрасную характеристику судьбы христіанства въ гоненіе Діоклетіана и нравоучительные выводы.

Единство и разнообразіе литургіи (8). Въ статьѣ сообщаются краткія свѣдѣнія: а) о литургіи апостольскаго времени и первыхъ трехъ вѣковъ, б) о литургіи восточныхъ церквей и в) о литургіи западныхъ церквей.

Въ 1861 году:

Св. Памфилъ пресвитеръ (10). Статья содержитъ въ себѣ весьма обстоятельное по acta sanctorum описаніе жизни св. Памфила, ученѣйшаго пресвитера, друга Евсевія кесарійскаго и исповѣдника.

О пастырскомъ благословеніи. (13+17+20). Авторъ въ первой статьѣ говоритъ о ветхозавѣтномъ священническомъ благословеніи и отсюда производитъ и христіанскій обычай, согласно съ свидѣтельствомъ Василія Великаго. „Останавливаясь на пастырскомъ благословеніи новозавѣтной церкви“,—пишетъ авторъ въ началѣ второй статьи,—„необходимо для полноты историческаго раскрытія его: а) указать церковныя постановленія о различіи правъ подавать благословеніе, б) сказать о видимыхъ знакахъ, съ древнихъ временъ сопровождающихъ пастырское благословеніе и в) о различныхъ видахъ этого благословенія. „Въ концѣ второй статьи и въ третьей статьѣ авторъ историческимъ путемъ доказываетъ, что настоящее благословеніе было повсемѣстнымъ обычаемъ въ древней церкви,—всѣ вѣрующіе дорожили имъ. Наконецъ авторъ доказываетъ, что благословеніе пастырское во всѣ времена исторіи многократно знаменовало присутствующему благотворную для вѣрующихъ силу и дѣйственность.

Что читали древніе христіанскіе пастыри въ своемъ домашнемъ уединеніи? Статья Гаретовскаго. (8). Свидѣтельства древнихъ христіанскихъ писателей,—пишетъ авторъ,—показываютъ, что пастыри церкви изучали преимущественно священное писаніе и творенія св. отцевъ, но не чуждались и произведеній языческой литературы.

Въ 1862 году:

Изложеніе ученія святаго Іоанна Златоустаго о пастырскомъ ученіи (№№ 26, 30 и 42). Задача предложеннаго изслѣдованія,—пишетъ авторъ,—состоитъ въ томъ, чтобы всѣ мысли св. Златоуста о пастырскомъ служеніи, разсѣянныя въ разныхъ мѣстахъ его твореній, привести въ систематическій порядокъ. Священство, по ученію Златоуста, есть Богомъ учрежденный чинъ, для совершенія спасенія всѣхъ людей и приведенія ихъ къ Богу, посредствомъ ученія и богослуженій. Что такое именно понятіе о священствѣ имѣлъ Златоустъ,—это увидимъ когда раскроемъ ученіе его: а) о происхожденіи и цѣли пастырскаго служенія, б) о необходимости и важности священства въ дѣлѣ спасенія людей.

Святые Іосифъ пресвитеръ и Аифалъ діаконъ (13). Іосифъ и Аифалъ пострадали за Христа въ Персіи во второй половинѣ IV вѣка, въ гоненіе Сапора. Авторъ не только подробно описываетъ ихъ мученическій подвигъ, но въ началѣ статьи дѣлаетъ общій взглядъ на причины гоненія въ Персіи въ это время.

Въ 1863 году:

Критическая замѣтка о книгѣ Быстрогонова: Анаѳема. Три письма къ другу. Спб. 1863. Въ первомъ письмѣ разсказывается: когда, кѣмъ и по какому поводу установленъ торжественный обрядъ православія. Во второмъ описывается самый *чинъ* православія: въ третьемъ—изъясняется назначеніе, какое въ наше время можетъ имѣть этотъ торжественный обрядъ, и та цѣль, съ какою церковь повторяетъ его ежегодно. Здѣсь же изъясняется и значеніе самаго слова *анаѳема*.

Въ 1865 году:

Св. Василій Великій, архіепископъ кесарійскій, какъ проповѣдникъ. Въ первой статьѣ авторъ сообщаетъ, что памятниковъ проповѣднической дѣятельности св. Василія В. дошло до насъ очень немного, и что они носятъ на себѣ очевидные признаки импровизаціи, затѣмъ разбираетъ бесѣды на шестодневъ. Во второй статьѣ, помѣщенной въ 1866 г., разбираетъ бесѣды на псалмы. Авторъ пользовался русскимъ переводомъ твореній св. Василія В.

Въ 1866 году:

Историческое обозрѣніе литургіи армянской церкви. (13 + 17 + 16) Въ первой статьѣ авторъ говоритъ о происхожденіи армянской литургіи, показывая сходство ея съ литургіею апостола Іакова, —о дальнѣйшей судобѣ ея, т. е. объ измѣненіяхъ, какія сдѣланы были въ ней при Григоріѣ и его преемникахъ, наконецъ о томъ, что она приведена въ настоящій ея видъ и изложена въ письмени въ первой половинѣ V в. т. е. позже нашей литургіи почти цѣлымъ вѣкомъ. Во второй статьѣ авторъ говоритъ о составѣ армянской литургіи, т. е. излагаетъ чинъ ея. Въ третьей излагаетъ а) сходство армянской литургіи съ нашей; и б) ея отличіе отъ нашей.

Рождественскій или Филипповъ постъ. Историческая замѣтка. (7) „Въ IV вѣкѣ,—пишетъ авторъ,—мы встрѣчаемъ непрерывный рядъ свидѣтельствъ о рождественскомъ постѣ,“ каковыя онъ и приводитъ. Труднѣе опредѣлить время продолженія этого поста въ древней церкви. Изъ свидѣтельствъ Льва Великаго можно видѣть, что западные христіане ограничивали этотъ постъ однимъ декабремъ мѣсяцемъ. По свидѣтельству Анастасія Синаита и на востокѣ въ его время нѣкоторые сокращали продолженіе поста до недѣли, до двухъ недѣль и до 12 дней, хотя законнымъ началомъ поста Анастасій полагаетъ день апостола Филиппа.

Въ 1867 году:

Пастырское служеніе по воззрѣнію вселенской церкви. Сочиненіе содержитъ въ себѣ ученіе объ этомъ

церковныхъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ и въ особенности постановленій апостольскихъ.

Изслѣдованіе о папской власти въ церкви. Сочиненіе митрополита Евгенія (№ 34 стр. 569—579) Содержитъ въ себѣ между прочимъ изслѣдованіе о папской власти въ періодъ всел. соборовъ.

Св. Іоанна Златоустаго наставленіе пресвитерамъ.

Востокъ—Месопотамія.

Какъ проводили св. четыредесятницу древніе христіане?

Въ 1868 году:

Историческія свѣдѣнія о происхожденіи и составѣ тріоди постной. (11) Въ статьѣ между прочимъ перечисляются пѣснописцы періода всел. соборовъ и указывается, что изъ ихъ сочиненій внесено въ постную тріодь. Самое первоначальное составленіе этой тріоди авторъ относитъ ко времени Косьмы Маюмскаго—и св. Студитовъ Ѳеодора, Іосифа, Симеона, писателей VIII—IX вѣка

Пастырское служеніе по ученію св. Григорія Богослова. Рядъ статей Арбеньева (11+12+10+10) По мнѣнію автора, въ сочиненіяхъ Григорія Богослова можно найти все, чего долженъ держаться пастырь, такъ что изъ одного ученія Григорія можно составить цѣлую науку пастырскаго богословія. „Ученіе св. Григорія,—„пишетъ онъ,“—изложимъ въ такомъ порядкѣ: сначала скажемъ, какъ онъ училъ о необходимости пастырства въ церкви, потомъ о вступленіи въ пастырское служеніе и о свойствахъ, которыя необходимы для вступающаго въ священство, далѣе о свойствахъ и обязанностяхъ пастыря по вступленіи его въ священство и, наконецъ, объ отвѣтственности, какой подлежатъ пастыри за недостойное прохожденіе своего служенія. Статья состоитъ изъ выписокъ изъ сочиненій Григорія Богослова изд. въ *Твореніяхъ св. отцевъ* за 1843—44 г. при чемъ въ концѣ статьи помѣщены цитаты.

О чинахъ при архіерейскихъ каѳедрахъ въ восточной церкви. Статья А. Д. Воронова. (13+28+13) „Предлагаемая статья,—пишетъ авторъ,—кромѣ общихъ источниковъ—Гоара, Кодина, Вальсамона и др. составлена при помощи весьма серьознаго изслѣдованія объ этомъ предметѣ Цишмана, (Die Synoden und Episcopalamter in der Morgenlandischen Kirche), достоинство котораго, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что авторъ его пользовался не только двумя томами недавно изданныхъ acta patriarchatus Constantinopolitani, но и актами еще только приготовленными для слѣдующихъ томовъ этого изданія. Поэтому предлагаемая статья представляетъ значительныя особенности по сравненію со статьею объ этомъ же предметѣ *Православнаго собесѣдника* за текущій годъ, хотя первою ея половиною мы отчасти пользовались“. Сказавъ, что іерархія епископскихъ чиновъ греческой церкви возникла исторически, такъ что полный составъ

главныхъ чиновъ образовался не ранѣе VII вѣка, а іерархія нижнихъ церковныхъ должностей продолжала распространяться до XIV и XV вѣковъ, авторъ слѣдитъ исторію происхожденія чиновъ,—говоритъ, какъ они раздѣлялись, и перечисляетъ ихъ, съ подробнымъ обозначеніемъ времени учрежденія, значенія и обязанностей каждой должности.

О правахъ и обязанностяхъ діаконовъ въ отношеніи къ церковнымъ богослуженіямъ. (13) На основаніи практики церкви въ первые IX вѣковъ авторъ выводитъ заключеніе, что діаконъ безъ священника не имѣетъ права совершать никакого богослуженія.

Въ 1869 году:

Отзывъ о книгѣ протоіерея Василія Гаретовскаго: „Изображеніе истинно христіанскаго быта, или изслѣдованіе о домашнемъ состояніи древнихъ пастырей церкви., (т. I стр. 224—228). Авторъ,—пишетъ рецензентъ,—раздѣляетъ свое сочиненіе на двѣ части. Въ первой онъ говоритъ о занятіяхъ древнихъ пастырей въ уединеніи домашнемъ, представляя въ послѣдовательномъ порядкѣ, что пастыри въ домашнемъ уединеніи занимались снискиваніемъ себѣ всесторонняго образованія умственнаго и, кромѣ богословскихъ наукъ, учились философіи и исторіи, физикѣ, наукамъ математическимъ, медицинѣ, упражнялись въ искусствахъ, въ краснорѣчіи, поэзіи, музыкѣ, изучали языки. Авторъ здѣсь входитъ въ самыя мельчайшія подробности домашней жизни пастырей, говоритъ объ ихъ пищѣ и питіи, ношеніи власовъ, выраженіи лица, тѣлодвиженіяхъ, рѣчахъ и произношеніи, упражненіяхъ тѣла и т. д. Въ второй части, говоря объ отношеніяхъ пастырей а) къ собственнымъ домочадцамъ и б) къ постороннимъ лицамъ, авторъ съ такою же подробностію и такою же сухостію говоритъ объ отношеніяхъ пастырей къ супругамъ, представляетъ взглядъ древней церкви на брачное и безбрачное состояніе пастырей, говоритъ о супружеской любви и уваженіи пастырей къ своимъ супругамъ, довѣріи и откровенности, супружеской вѣрности, супружеской чистотѣ и цѣломудріи, о воспитаніи дѣтей въ благочестіи и пр. и пр. Вообще ничто не обойдено, ничто не пропущено авторомъ безъ вниманія, безъ изслѣдованія—не сказалъ ли о томъ чего нибудь какой либо св. отецъ или учитель церкви.

Въ 1871 году:

Іерархическое устройство церкви. Въ статьяхъ, помѣщенныхъ съ этимъ заглавіемъ въ 1-й части *Руководства* за 1871 г., между прочимъ подробно излагается исторія участія государственной власти Византіи въ церковныхъ дѣлахъ, съ критическимъ обсужденіемъ этого участія съ канонической точки зрѣнія.

Номоканонъ патріарха Фотія. Три статьи (10+6+6). Въ первой статьѣ авторъ доказываетъ, что номоканонъ въ XIV титуловъ, извѣстный подъ именемъ номоканона Фотія, былъ составленъ

ранѣе VI вселенскаго собора, а Фотіемъ только переработанъ: во второй статьѣ говоритъ о содержаніи этого номоканона и объ источникахъ, какими пользовался составитель, въ третьей объ сужденіяхъ о номоканонѣ Фотія византійскихъ канонистовъ, въ частности Вальсамона, западныхъ ученыхъ и русской церкви.

Св. Григорія Великаго правило о пастырскомъ служеніи. Переводъ правила продолженъ и въ 1872 году. Въ концѣ (*Руководство* 1872 года № 52) переведено и Прибавленіе къ правилу пастырскому. Это прибавленіе подъ заглавіемъ: формула для пастырей—Formula praelatorum—представляетъ краткое разсужденіе безъимяннаго автора, помѣщенное только въ изданіи твореній святаго Григорія, которое сдѣлали книгопродавцы братья Вейшъ въ Аугсбургѣ; Augustae Vindelicorum 1767 г.

Въ 1872 году:

Празднованіе пасхи у древнихъ христіанъ (10). На основаніи сочиненій Іоанна Златоуста и законовъ византійскихъ императоровъ авторъ описываетъ, какъ проводили христіане пасхальную недѣлю.

Агапы или вечери любви у древнихъ христіанъ (10). Съ IV вѣка,—пишетъ авторъ,—судьба христіанской вѣры измѣнилась къ лучшему. Вслѣдствіе этого и судьба вечерей любви должна была измѣниться: та цѣль, какую онѣ преслѣдовали до того времени, теперь достигались другими средствами и легче и вѣрнѣе. Бѣдные неимущіе странники, члены клира получали возможность существовать не вечерями любви, а особенными средствами, дарованными церкви Константиномъ Великимъ и его благочестивыми преемниками. Церковь въ это время стараясь отмѣнить обычай устроять вечери люб и въ церквахъ.... На востокѣ успѣхъ въ этомъ достигнутъ раньше, чѣмъ на западѣ вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ. На востокѣ церковь съ IV вѣка начала быстро развивать свое благоустройство, на западѣ же напротивъ вслѣдствіе наплыва дикихъ народовъ церковь не могла такъ скоро и хорошо организоваться... Поэтому на востокѣ послѣднее извѣстіе о вечеряхъ любви мы встрѣчаемъ уже въ концѣ VII вѣка въ 74 правилѣ VI вселенскаго собора, между тѣмъ какъ на западѣ даже въ IX вѣкѣ папа Евгеній жаловался на безпорядки на вечеряхъ любви.

Въ 1873 году:

О богослужебномъ употребленіи свящ писанія въ древней церкви (6+6+11). Между прочимъ, разсуждая о томъ, какія книги читались при богослуженіи, авторъ говоритъ о томъ, какъ постепенно опредѣлялся отцами церкви составъ каноническихъ книгъ, утверждаетъ, что въ древности читались при богослуженіи книги и ветхаго и новаго завѣта, опредѣляетъ, какія читались книги неканоническія. Затѣмъ авторъ пишетъ о порядкѣ чтенія книгъ священнаго писанія; объ образѣ чтенія (громогласномъ); объ обычаяхъ, соблюдаемыхъ при чтеніи (т. е. о возгласахъ, предношеніи свѣчи, выслушиваніи

чтенія стоя и т. д.). и наконецъ особо объ употребленіи псалтири при богослуженіи.

Порядки и обычаи, соблюдавшіеся при сказываніи проповѣдей въ древней церкви (6+4+7+6+5). Авторъ пишетъ собственно: а) о времени сказыванія проповѣдей, и б) о поведеніи слушателей во время проповѣдей, что они слушали стоя, со вниманіемъ, рукоплесками и восклицали, въ доказательство того, что понимаютъ или когда чего нибудь не понимали.

Празднованіе воскреснаго дня у древнихъ христіанъ (11+8). Въ первой статьѣ авторъ говоритъ, что празднованіе дня воскреснаго ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ, о различныхъ названіяхъ этого дня, о томъ, что христіане начинали празднованіе этого дня съ вечера субботы, совершая всенощныя бдѣнія, и заканчивали празднество, собираясь на молитву вечеромъ, въ часъ свѣтильничный, что они совершали въ этотъ день молитвы стоя, слушали въ этотъ день проповѣди, (о которыхъ авторъ говоритъ особенно подробно). Во второй статьѣ авторъ между прочимъ излагаетъ императорскіе указы, въ которыхъ запрещалось христіанамъ въ день воскресный заниматься мірскими дѣлами и ходить на зрѣлища и повелѣвалось присутствовать въ этотъ день въ церкви на всѣхъ богослуженіяхъ.

Пособіе къ основательному изученію апостольскихъ правилъ. Рядъ статей съ этимъ заглавіемъ начатъ въ 1875 году. „Желая по возможности облегчить для священниковъ трудъ изученія апостольскихъ правилъ,—пишетъ авторъ,—мы считаемъ нужнымъ соединить ихъ по единству содержанія въ опредѣленныя группы, расположить эти группы въ систематическомъ порядкѣ и изъяснить ихъ историческими свидѣтельствами и снесеніемъ съ другими канонами церкви. Но прежде, чѣмъ приступимъ къ выполненію своей задачи, скажемъ нѣсколько словъ о числѣ апостольскихъ правилъ (которыхъ западная церковь насчитываетъ 50, а восточная 85), объ идеѣ, которая господствуетъ въ нихъ, (да будетъ церковь свята и непорочна) и объ отличительномъ характерѣ ихъ, (который заключается въ томъ, что, почти всѣ правила имѣютъ характеръ отрицательный, показываютъ, какія лица не должны быть въ духовномъ званіи). Всѣ 85 правилъ можно раздѣлить на VI группъ: а) касающіяся высшей церковной власти соборной, б) опредѣляющія права и обязанности епископа, в) опредѣляющія права и обязаности, равно обязательныя и для епископа и для пресвитера: г) опредѣляющія обязанности духовныхъ лицъ подчиненныхъ епископу, д) правила, касающіяся всего духовнаго сословія, не исключая и епископа и е) касающіяся всѣхъ членовъ церкви, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ.

Въ 1874 году:

Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста (11). Авторъ между прочимъ сообщаетъ объ обрѣтеніи креста Еленою. Касательно времени, въ которое совершилось въ первый разъ воздви-

женіе,—пишетъ онъ,—не всѣ церковныя писатели говорятъ одинаково. Одни полагаютъ, что это было предъ праздникомъ Пасхи, а другіе, что на второй день Пасхи. Далѣе авторъ пишетъ, какъ установленъ былъ постъ въ праздникъ Воздвиженія по случаю возвращенія креста изъ плѣна въ VII вѣкѣ и о частицахъ животворящаго креста.

О занятіяхъ клириковъ мірскими дѣлами (9+10+11+10). Клирикамъ, — пишетъ авторъ, — безусловно запрещались занятія низкія и безнравственныя, занятія же безразличныя въ нравственномъ отношеніи запрещались или дозволялись суда потому, отвѣчали или нѣтъ нравственнымъ началамъ христіанства и были или нѣтъ совмѣстимы съ спеціальными занятіями клира. Къ первымъ относятся: а) содержаніе публичныхъ женщинъ, б) содержаніе корчемницъ, в) лихва и г) воинское дѣло. Ко второму разряду относятся: а) откупы и торговыя дѣла, б) опека и попечительство, в) поручительство, г) адвокатура. По этимъ намѣченнымъ рубрикамъ авторъ излагаетъ каѳоническія постановленія.

Анаѳема (11). Съ словомъ *анаѳема*,—пишетъ авторъ,—у насъ обыкновенно соединяется понятіе о проклятіи; но нужно замѣтить, что такое пониманіе не совсѣмъ точно. Слова *анаѳема* происходитъ отъ греческаго глагола ἀνατίθημι, и собственно значитъ *возложенъ вверхъ, отдѣленъ, выдѣленъ*. У грековъ этимъ словомъ назывались всѣ предметы, посвященные богамъ. Въ такомъ смыслѣ его употребляютъ церковные историки Евсевій, Сократъ, Созоменъ. Такъ продолжалось до половины V вѣка. Послѣ этого времени слово *анаѳема* стали употреблять въ смыслѣ проклятія, осужденія... Какъ случилось это? Безъ сомнѣнія понятіе о священныхъ и неприкосновенныхъ вещахъ выражаемое словомъ *анаѳема*, у грековъ всегда соединялось съ понятіемъ о проклятіи лицъ, которые посягнули-бы на похищеніе этихъ вещей: Ап. Павелъ употребилъ это слово въ смыслѣ отлученія отъ церкви. Церковь собственно анаѳемою называетъ великое отлученіе, для котораго не было никакихъ сроковъ, но церковь употребляетъ это отлученіе съ мудрыми и благодѣтельными цѣлями.

Въ 1875 году:

Участіе епископовъ въ дѣлахъ управленія государствомъ по кодексамъ Ѳеодосія и Юстиніана (16). См. выше *Малинина* стр. 779. Изъясняя причины почему императоры допустили это участіе, авторъ показываетъ, что оно состояло: а) въ правѣ избранія должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, б) въ надзорѣ за благоустройствомъ и управленіемъ общинъ.

Духовный судъ въ древней христіанской церкви (6+11). „Болѣе опредѣленныя формы духовнаго судопроизводства,—пишетъ авторъ,—узаконены на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ отъ III до IX вѣка,“—и за тѣмъ разсматриваетъ:—а) каноническое устройство духовнаго суда (т. е. о лицахъ, имѣвшихъ право производить судъ) и б) каноническое судопроизводство.

Краткое историческое свѣдѣніе о церковномъ уставѣ. Авторъ излагаетъ исторію церковнаго устава въ періодъ

вс. соборовъ. Сказавъ о стремленіяхъ церкви къ объединенію церковныхъ послѣдованій въ IV и V вѣкахъ, авторъ за тѣмъ говоритъ объ уставѣ Саввы освященнаго въ VI вѣкѣ, о типиконѣ Софронія, патр. іерусалимскаго,—о дополненіяхъ Іоанна Дамаскина, Косьмы Маюмскаго, Студійскаго мон. и Марка іеромонаха лавры св. Саввы (X вѣка).

Святый Василій Великій, какъ пастырь и проповѣдникъ (17+9+11+10). Статья соотвѣтствуетъ заглавію; между прочимъ авторъ говоритъ о воспитаніи Василія В. и излагаетъ содержаніе бесѣдъ святаго Василія В. на шестодневъ.

Въ 1877 году:

Святый Кириллъ архіепископъ александрійскій, какъ проповѣдникъ (16). Статья содержитъ въ себѣ краткій очеркъ жизни св. Кирилла, при чемъ авторъ болѣе всего старается познакомиться со св. Кирилломъ, какъ ученымъ; вторая половина статьи представляетъ общій обзоръ огласительныхъ и тайноводственныхъ поученій св. Кирилла, которыя, по словамъ автора, имѣютъ особенно важное значеніе для насъ потому, что представляютъ собою свидѣтельство о богослуженіи IV вѣка.

О символическихъ иконахъ святыя Софіи Премудрости Божіей (12). Статья П. Забѣлина. „Византійскіе историки,—пишетъ авторъ между прочимъ,—ничего не говорятъ въ рѣшеніе вопроса—какъ изображали основатели Софійской константинопольской церки лицо святыя Софіи; между же изображеніями, украшающими цареградскій храмъ св. Софіи встрѣчается символическое представленіе премудрости Божіей въ образѣ Евангелія, почивающаго на престолѣ. (Буся. Древне русск. народная лит. и искусство т. II стр. 229).

О статуарныхъ и рельефныхъ священныхъ изображеніяхъ (9). Авторъ утверждаетъ, что въ древней церкви такихъ изображеній было мало. „Разказы о мраморномъ изваяніи Іисуса Христа,—пишетъ онъ,—исполненномъ по заказу изцѣленной имъ жены и уничтоженномъ императоромъ Юліаномъ, и объ изображеніи Христа, вырѣзанномъ изъ кедроваго дерева Никодимомъ, не подтверждены никакими историческими свидѣтельствами. Самое замѣчательное изъ статуарныхъ изображеній древне-христіанской эпохи—это бронзовая статуя ап. Петра въ римскомъ соборѣ св. Петра. Статуя относится къ V вѣку и исполненіе ея отличается тщательностію и отчетливостію. Изъ этого же вѣка мы должны упомьнуть о статуѣ св. Ипполита. Въ послѣдующіе вѣка, до эпохи римскаго стиля, уже невидно статуарныхъ изображеній. Точно также мало было и рельефныхъ изображеній въ древне-христіанской церьви,—которыя исключительно употреблялись на гробницахъ и нигдѣ на стѣнахъ церквей; исключеніе составляетъ только одна церковь конца древней эпохи въ Чивидалѣ (венеціанской области), гдѣ на стѣнахъ размѣщены 6 фигуръ изъ гипса. Авторъ старается выяснить причины этого явленія.

Въ 1878 году:

Софійскій соборъ въ Константинополѣ (3). Прежде всего авторъ сообщаетъ, что основаніе этого храма было положено Константиномъ В. въ 325 году, преемникомъ Константина онъ былъ увеличенъ, при пожарѣ 404 года частію обращенъ въ пепелъ, при Ѳеодосіѣ II вновь возстановленъ Пульхеріею (415), въ правленіе Юстиніана I вновь уничтоженъ пожаромъ. За тѣмъ авторъ подробно говоритъ о построеніи Софійскаго храма Юстиніаномъ и о судьбѣ этого храма при магометанскихъ правителяхъ.

Объ исповѣди, какъ учрежденіи божественномъ, вопреки неправильному о ней ученію (9+11). Авторъ на основаніи св. писанія, свидѣтельствъ Климента Римскаго, Варнавы, Иринея, Тертулліана, Оригена, Кипріана, Василія В., Іоанна Златоуста, Амвросія и Августина утверждаетъ, что устная исповѣдь предъ священникомъ была всегда въ обыкновеніи въ церкви. Что касается до выраженій Златоуста, Августина и Амвросія, отмѣняющихъ устную исповѣдь, то, по автору, эти отцы имѣли тутъ въ виду исповѣдь публичную, а не частную.

О времени празднованія Рождества Христова (9). Авторъ составилъ свою статью на основаніи сочиненія св. Іоанна Златоуста. Св. Іоанну Златоусту,—пишетъ онъ,—и другимъ, современнымъ ему, отцамъ, при которыхъ праздникъ Рождества Христова былъ отдѣленъ отъ праздника крещенія Господня, естественно было знать и то, почему церковь опредѣлила праздновать Р. Х. въ 25 день декабря. Итакъ,—пишетъ авторъ въ заключеніе,—церковь установила праздновать Рождество Х. въ 25 день декабря во первыхъ потому, что по преданію, мнѣніямъ и вычисленіямъ св. отцовъ и учителей, въ этотъ день родился Христосъ во плоти; во вторыхъ потому, что церковь хотѣла противопоставить языческимъ празднествамъ въ честь бога солнца, отправлявшимся тогда 25 декабря, свой христіанскій праздникъ; наконецъ представлялось какъ нельзя болѣе естественнымъ пріурочить праздникъ Рождества Христа, истиннаго свѣта, пришедшаго прогнать мракъ грѣховной ночи, къ тому времени года, когда ночь начинаетъ умаляться, а день прибывать.

Въ 1879 году:

Нѣсколько словъ объ одеждѣ клира въ первые вѣка христіанства (10). Пользуясь сочиненіемъ Вейса: *Внѣшній бытъ народовъ* (т. II ч. I), авторъ подробно описываетъ господствующую въ византійской имперіи роскошь въ одеждѣ и формы одеждъ, въ доказательство, что одежда духовенства не могла быть такая же, какъ у мірянъ. Кромѣ этой статьи въ *Руководствѣ* за тотъ же годъ помѣщено много полемическихъ статей по вопросу объ одеждѣ духовенства (см. №№ 2, 3, 4) гдѣ ссылками на 27 правило собора трулльскаго и 12 правило собора гангрскаго доказывается, что духовенство имѣло въ древности особую одежду.

Проповѣди св. Іоанна Златоуста противъ зрѣлищъ и щегольства. Три статьи (10+20+10). Въ первой

статьѣ авторъ описываетъ различныя формы зрѣлищъ въ византійской имперіи и ихъ безнравственный характеръ; во второй выписываетъ тѣ мѣста изъ проповѣдей св. Іоанна противъ зрѣлищъ, въ которыхъ Златоустъ доказываетъ ихъ вредное вліяніе на нравственность; въ третьей говоритъ о роскоши въ одеждахъ въ Византіи и выписываетъ мѣста изъ проповѣдей Златоуста противъ роскоши.

Въ 1880 году:

Христіанскій пастырь по правиламъ всел. соборовъ (14 стр.). Авторъ передаетъ въ систематическомъ порядкѣ правила соборовъ—о томъ, кто можетъ быть пастыремъ, какъ совершать избраніе и посвященіе пастыря, въ чемъ долженъ пастырь показывать примѣръ своимъ пасомымъ.

Въ 1881 году:

Успенскій постъ. Церковно-историческое изслѣдованіе (10). „Начало поста, извѣстнаго въ настоящее время подъ именемъ Успенскаго,—пишетъ авторъ,—древнѣе V вѣка, потому что въ этомъ вѣкѣ св. Левъ В. говорилъ о всѣхъ четырехъ многодневныхъ постахъ нашей церкви. Но на западѣ въ древности, какъ и теперь, постъ этотъ служилъ освященіемъ осенней четверти года и соблюдался въ сентябрѣ. Восточная же церковь неизвѣстно въ какое время переняла этотъ осенній постъ и придала ему особенное значеніе, именно значеніе умилостивительной жертвы, приносившейся въ тяжелое время повальныхъ болѣзней. Съ такимъ значеніемъ постъ держался до XI или XII вѣка, когда встрѣчаемъ уже самое названіе этого поста Успенскій.

Замѣтка о книгѣ Елагина: Бѣлое духовенство и его интересы. Авторъ замѣтки между прочимъ пишетъ: „Въ развитіи церковнаго устройства можно различать три главные періода: а) періодъ отъ временъ апостольскихъ до Константина В.; въ немъ происходила внутренняя сторона устройства; внѣшнія учрежденія развиты были тогда слабо, б) періодъ отъ Константина В. до XVI в.,—это періодъ каноническаго развитія церковныхъ учрежденій въ связи съ началами византійскаго государственнаго права, при чемъ церковь стремилась внѣшнюю и внутреннюю стороны церковнаго устройства поставить въ должную гармонію между собою, в) періодъ отъ XVI в. до нашихъ дней; онъ отличается особеннымъ стремленіемъ дать преимущество въ церковномъ устройствѣ внѣшней сторонѣ надъ внутреннею, государственной сторонѣ предъ церковною. Въ соотвѣтствіе этимъ тремъ періодамъ и всѣ высказываемыя нынѣ предположенія относительно улучшеній въ церковномъ устройствѣ можно также раздѣлить на три класса. Одни желаютъ улучшеній по типу втораго періода. Таковы наши архіереи и нѣкоторые свѣтскіе журналы, напр. газета *Востокъ*. Другіе игнорируютъ соборный періодъ церкви и желаютъ преобразованій по типу перваго періода. Болѣе выдающимися представителями этого направленія можно признать проф. Горчакова и редактора Современныхъ Извѣстій Гиляровa-Платонова. Третьи наконецъ игнорируютъ болѣе или менѣе оба первые періода и наста-

ивают на преобразованіяхъ въ связи съ развитіемъ государственныхъ учрежденій нашего времени. Для нихъ церковь есть не болѣе, какъ особое вѣдомство въ ряду другихъ государственныхъ вѣдомствъ и учрежденій.

Руппъ. Григорій нисскій, его жизнь и ученіе. I. Rupp. Gregorius, Bischofs von Nyssa, Lehren und Meinungen. Leipzig. 1834.

Руффнеръ, пресвитеріанинъ. Отцы пустыни. H. Ruffner. The Fathers of the Desert. Ney-Iork. 1850. Два тома. Сочиненіе изложено популярно и содержитъ въ себѣ весьма много интереснѣйшихъ нравственныхъ наставленій. Во 2—9 главахъ 1-го тома Руффнеръ дѣлаетъ подробнѣйшее описаніе дохристіанскихъ формъ аскетизма и производитъ христіанское монашество отъ этихъ формъ, особенно отъ буддійской. На 49 стр. 1-го тома Руффнеръ приводитъ примѣры крайняго самоумерщвленія внѣ христ. міра. На 247—304 стр. 1-го тома содержится біографія св. Антонія В, состоящая изъ перевода сочиненія Аѳанасія александрійскаго съ нѣкоторыми добавленіями.

Саббатиній. О древнемъ неаполитанскомъ календарѣ. Il vetusto calendario Napoletano et caet 1743—1747. Девять томовъ на 9 мѣсяцевъ.

Сабининъ, студентъ петербургской акад. Исторія грузинской церкви до конца IV вѣка. Подр. отзывъ въ *Прот. П. акад.* за 1879 г. стр. 64. Сочиненіе составлено на основаніи древнихъ подлинниковъ, какъ выражается авторъ. Но авторъ не вноситъ никакой критики этихъ подлинниковъ, ограничиваясь или ихъ буквальнымъ переводомъ или свободнымъ изложеніемъ ихъ содержанія, такъ что въ сущности его сочиненіе представляетъ сборникъ этихъ подлинниковъ, переведенныхъ на русскій языкъ, частію въ цѣломъ ихъ составѣ, частію въ отрывкахъ, и сгруппированныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Вообще это сочиненіе автора, равно какъ и другое его сочиненіе „Полное жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви“ содержитъ въ себѣ массу матеріала, среди котораго есть не мало весьма важныхъ памятниковъ, имѣющихъ несомнѣнное научное достоинство. Полное жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви. Спб. 1871. Три тома. Критич. замѣтка свящ. Лебедева въ *Странникѣ* за 1872 г. часть I стр. 137—144. Рецензентъ обращаетъ особенное вниманіе на то, что авторъ свои жизнеописанія „составилъ и перевелъ“ съ грузинскихъ подлинныхъ повѣствованій. „Сознаемся,—пишетъ онъ,—что мы не можемъ опредѣлить съ точностію характеръ работы г. Сабинина: чистый ли это переводъ, или тутъ есть и участіе самаго составителя.“ Подробно разбирая жизнеописаніе просвѣтительницы Грузіи Нины, рецензентъ находитъ въ немъ много анахронизмовъ.

Саблуковъ Гордій Семеновичъ, профессоръ Казанской академіи по предмету миссіонерскихъ наукъ противъ мохаммеданства, замѣчательный оріенталистъ † 29 января 1880 г. Некрологъ его въ *Право-*

славномъ Собесѣдникѣ за 1880 г. мартъ, стр. 288—333 Коранъ, законодательная книга махомеданскаго вѣроученія. Переводъ съ арабскаго языка Г. Саблукова. Казань 1878 г. VIII † 533 стр. Замѣтку объ этомъ изданіи см. въ *Правосл Собесѣд.* за 1878 г. стр. 333—352. Въ замѣткѣ говорится и о другихъ переводахъ Корана на русскій языкъ, сдѣланныхъ съ французскаго Кантемиромъ (Спб 1716) и Веревкинымъ (179) г.), съ англійскаго А. Колмаковымъ (Спб. 1792) и съ франц. Николаевымъ (1864—1876). Замѣтка по вопросу о византійской противомосульманской литературѣ. Ѳ. Курганова и Г. Саблукова. См. *Кургановъ.*

Савари. Коранъ. Savary. Le Coran, traduit de l'arabe, accompagné de notes et precedé d'une abrégé de la vie de Mohammet. Paris 1783. Два тома.

Савилли. (Henr. Savilli) въ 1613 г. издалъ сочиненія св. Іоанна Златоуста, Altonae (1613) въ 8 томахъ.

Сагитарій Каспари, ученый саксонскій богословъ XVII в., профессоръ исторіи въ Іенскомъ университетѣ, род. 1643 † 1694 г. Онъ защищалъ ученіе реформатовъ отъ нападеній іезуитовъ и ученіе піетистовъ отъ нападеній ортодоксаловъ лютеранъ. Введеніе въ церковную исторію. Introductio in hist. eccl. et singulas ejus partes sive notitiae scriptorum veterum atque recentium, qui ecclesiast. hist. illustrant. Два тома. Іена 1694—1718. Сочиненіе издано Шмидтомъ. Оно содержитъ въ себѣ, главнымъ образомъ, патрологическія изслѣдованія. Въ второмъ томѣ (стр. 1224) указана литература о VI правилѣ 1-го вселенскаго собора объ учрежденіи патріаршествъ—и помѣщено сочиненіе Шмидта *о соборахъ.*

Садовъ, студентъ Пет. акад. 1875 г. Исторія втораго вселенскаго собора и его времени. Сочиненіе удостоено денежной награды.

Саккъ, Кардъ Генрихъ, профессоръ богословія въ Боннѣ, послѣдователь Шлейермахера род. 1789 г. † 1875 г. Три изслѣдованія изъ церковно-исторической области. C. H. Sack. Commentationes, quae ad Theol. hist. pertinent, tres. Bonnae 1821 г. Между прочимъ здѣсь помѣщено изслѣдованіе о патримоніяхъ римской церкви въ концѣ VI в.

Саль Коранъ. G. Sale. The Koran, commonly called the Alcoran of Mohammet, translated into englisch immediately from the Original Arabic. Lond. 1734.

Саламо Правила клирикамъ. Salamo et Melih Gelabert. Regula cleri ex sacris litteris ss. patrum monimentis ecclesiasticisque sanctionibus excerpta. Tridenti 1775.

Салантьянъ Михаилъ, архіепископъ армянскій, былъ преподавателемъ закона Божія въ московскомъ лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ † 1848 г. О согласіи и мнимомъ несогласіи вѣроисповѣданій церкви армянской и церкви греческой. Статья помѣщена въ *Христіанскомъ чтеніи* за 1869 годъ.

Въ ней на 15 страницахъ излагается вся исторія армянской церкви.

Салигъ Христіанъ Августъ, протестанскій писатель XVIII вѣка. О евтихіанствѣ до Евтихія. Salig. De Eutichianismo ante Eutychen, sive de Eutychianismi vere ac falso suspectis Tractatus historicus et theologicus. Woefenbiut (quelpherb). 1723. Сочиненіе занимаетъ болѣе трехъ сотъ страницъ. Салигъ оправдываетъ Несторія, видитъ въ твореніяхъ Кирилла александрійскаго евтихіанскія воззрѣнія, пишетъ о Діонисіѣ Ареопагитѣ (стр. 156 сл.).

Салминъ. Жизнь св. Григорія Богослова. Статья въ *Прибавл. къ Твор. св. отцевъ* за 1843 г. (27 стр) Статья служитъ какъ бы введеніемъ къ изданію твореній св. Григорія.

Сальмонъ Францъ, библіотекарь Сорбонны. Трактатъ объ изученіи соборныхъ дѣяній и ихъ изданіяхъ. Franz Salmon. Traité de l'étude des conciles et de leurs collections. Par. 2724 г, Часто издавалось и послѣ. Оно содержитъ прекрасное введеніе къ изданію соборныхъ дѣяній.

Саммартанъ, Діонисій (Denys de sainte Marthe или Dionysius Sammarthanus), бенедиктинецъ, мавриніанинъ. Біографія Григорія В. Histoire de s. Grégoire le Grand. A Rouen 1698 г. Очень ученая и обстоятельная монографія. Авторъ относится къ св. Григорію съ величайшею похвалою, доказывая, что онъ былъ бенедиктинецъ. Въ 1705 г. Самартанъ издалъ въ Парижѣ Творенія святаго Григорія В. въ 4 томахъ. Изданіе очень исправное, но въ III-мъ томѣ помѣщены сочиненія экзегетическія и литургическія, приписываемыя св. Григорію безъ достаточныхъ основаній, а въ IV томѣ выдержки изъ сочиненій Григорія, сдѣланныя клирикомъ римской церкви Патерномъ и монахомъ 12 в. Алульфсомъ. Изданіе предваряется вышеуказанною біографіею, переведенною на латинскій языкъ съ нѣкоторими измѣненіями.

Самуельянъ. Исторія обращенія къ христіанству Арменіи Григоріемъ Просвѣтителемъ, возстановленная на основаніи мѣстныхъ историческихъ источниковъ. Bekehrung Armeniens durch d. heil. Gregor Illuminator, nach national histor. Quellen bearbeitet von P. Mal Samueljan. Wien. 1844.

Самуиловъ, студентъ Казанской акад. 1873 г. Разборъ творенія блаженаго Августина о Градѣ Божіемъ въ историческомъ отношеніи. Сочиненіе на 30 листахъ. Авторъ отнесся къ творенію блаженнаго Августина только съ общихъ сторонъ, не указавъ находящихся въ немъ историческихъ свѣдѣній. Въ первой части сочиненія (стр. 5—19) авторъ разсматриваетъ твореніе бл. Августина, какъ первую попытку богословствующаго ума создать философію исторіи, а во второй разбираетъ нѣкоторые отдѣльные вопросы, имѣющіе особенное значеніе въ философіи исторіи вообще и въ твореніи бл. Августина въ частности. Въ третьей части (стр. 26—60) авторъ излагаетъ взглядъ Августина на ходъ римской исторіи вообще и въ особенности на нѣкоторые частные моменты этой

исторіи, и притомъ въ связи со взглядами на тотъ же предметъ предшествовавшихъ Августину языческихъ, іудейскихъ и христіанскихъ писателей и послѣдующихъ за нимъ средневѣковыхъ и новыхъ историковъ.

Сандъ. Ядро церковной исторіи. Christ. Sand. Nucleus H. E. exhibitus in historia arianorum, III libris comprehensa. Сандъ защищаетъ аріанство и социніанство и старается доказать, что аріанство не имѣетъ никакой связи съ ересями первыхъ вѣковъ. На 220 страницѣ авторъ этого сочиненія говоритъ о Григоріѣ лаодикійскомъ, какъ представителѣ полуаріанства.

Сандаръ. Введеніе къ изданію Юстиніанова кодекса. Mr. Sandar. Introduction to his edition of the institutes of Justinian. Авторъ утверждаетъ, что Евангеліе имѣло вліяніе на Ѳеодосіевъ кодексъ.

Сарторій. Опытъ о владычествѣ остготовъ въ Италіи. Sartorius. Versuch uber Regierung der Ostgothen in Italien. Hamburg 1811.

Сахаровъ В. Очеркъ происхожденія и развитія эсхатологическихъ идей и обрядовъ на Востокѣ... Статья на 62 страницахъ въ *Чтеніяхъ общества люб. дух. просвѣщенія* за 1879 годъ.

Сацердотовъ, студентъ Каз. акад. Объясненіе церковныхъ правилъ епископа Іоанна въ его „*Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія*,“ сравнительно съ толкованіями Зонары, Вальсамона и Аристина.

Саци, Антоній Исаакъ, знаменитый французскій оріенталистъ, знавшій болѣе 20 языковъ и главнымъ образомъ арабскій, персидскій, турецкій, еврейскій, сирскій, род. въ 1658 † 1738 г. Въ статьѣ, помѣщенной въ Memoires del 'Acad. des inscript. L. 531, 545. Саци устанавливаетъ хронологію событій въ древнее время въ странѣ Гомеритовъ.

Сашарелли Каспаръ, римскій ораторіанецъ. Церковная исторія. Caspar Saccarelli. Hist. Ecclesiastisa per annos digesta, variisque observationibus illustrata, Romae 1771—1796 XXV томовъ. Въ концѣ XVIII в.,—пишетъ Шаффъ,—Каспаръ Сашарелли написалъ обстоятельнѣйшее сочиненіе по церковной исторіи, гдѣ онъ не безъ успѣха старался быть Баронiемъ своего времени, замѣтивъ во вступленіи, что изданіе Баронія уже устарѣло и не соотвѣтствуетъ современнымъ научнымъ требованіямъ.

Сборникъ писаній св. отцевъ и учителей церкви, относящихся до разъясненія догмата о почитаніи святыхъ иконъ. Москва 1642. Въ изданіи между прочимъ содержатся: а) письма папы Григорія къ Льву Исавру, б) Германа патріарха константинопольскаго слово къ нему же, в) Іоанна Дамаскина письмо къ Константину Копрониму и выдержки изъ книги небеса, г) многосложный свитокъ патріарховъ къ царю Ѳеофилу, д) ска-

заніе объ иконѣ Божіей Матери римлянынѣ и т. д. См. *Каталогъ Моск. Акад.* № 2096.

Сварезій. (Ios. Mer. Suaresius) въ 1673 годъ издалъ сочиненія Нила Синаита. Rom. 1673.

Свицерій. Никео-константинопольскій символъ, изложенный и объясненный на основаніи церковныхъ древностей I. C. Suiceri Symbolum Nicaeno-Constantinopol. expositum et ex antiquitate ecclesiastica illustratum. Traj ad. Rhen 1718. Церковная сокровищница. Thes. Ecclesiastic. patribus Graecis Amstel. 1728 г. Другое изданіе Traj 1796. Два тома.

Свѣтлаковъ. А. Исторія Іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана. Казань 1875. Сочиненіе на степень магистра.

Свѣтловъ, студентъ Петерб. акад. Св. Ефремъ Сиринъ, какъ проповѣдникъ и учитель вѣры. Подробный отзывъ въ *Протоколахъ Пет. Акад.* за 1876 г стр. 181. Авторъ поставилъ своею задачею составить подробную біографію св. Ефрема въ связи съ исторіей его времени и изобразить его, какъ учителя вѣры и проповѣдника. Кромѣ того всему этому онъ предпосылаетъ не краткое введеніе, въ которомъ трактуетъ о значеніи св. отцевъ церкви IV вѣка въ исторіи христіанства. Вслѣдствіе этого ни замѣчанія, составляющія введеніе, ни біографія святаго Ефрема, ни обслѣдованіе его проповѣдей, ни, наконецъ, систематизація его богословскаго ученія, догматическаго и нравственнаго, не вышли у автора особенно спеціальными. Съ внѣшней стороны сочиненіе поражаетъ необычайнымъ обиліемъ ученаго аппарата. Нѣкоторыя изъ цитатъ тождественны съ цитатами, находящимися въ *историческомъ ученіи объ отцахъ церкви* Филарета, и въ весьма ученой статьѣ о св. Ефремѣ, помѣщенной въ приложеніи къ русскому переводу его твореній изд. Московской академіи; другія свидѣтельствуютъ, что авторъ занялся библіографическими изысканіями о твореніяхъ св. Ефрема по Patrologiae cursus Compl. Миня, а также по нѣмецкимъ изданіямъ его твореній.

Святицкій студентъ Каз академіи 1881 г. Объ испанскомъ сборникѣ правилъ Исидора Севильскаго. Сочиненіе на 43 листахъ. Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе сообщеніемъ свѣдѣній о сборникѣ Исидора Севильскаго по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ. Затѣмъ онъ говоритъ о сборникахъ употребл. въ испанской церкви до составленія сборника Исидора севильскаго. Далѣе онъ дѣлаетъ подробное обозрѣніе статей, входящихъ въ составъ Исидоровскаго сборника, съ указаніемъ источниковъ откуда заимствованы тѣ или другія статьи авторомъ сборника, съ обозначеніемъ особенностей, съ какими являются въ испанскомъ сборникѣ правила различныхъ соборовъ, особенно сравнительно съ нашей книгой правилъ, когда дѣло касается соборовъ восточной церкви, и съ другими историко-критическими замѣчаніями. Опредѣливъ такимъ образомъ составъ испанскаго Исидоровскаго сборника въ его первоначальной редакціи, авторъ далѣе указываетъ измѣненія, какія онъ потерпѣлъ въ своемъ составѣ впослѣд-

ствіи. Для дополненія исторіи сборника авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о Галльской его редакціи и о прибавленіяхъ, которыя сдѣлалъ къ нему впослѣдствіи сочинитель лжеисидоровскаго сборника декреталій. Въ заключеніе своего труда авторъ дѣлаетъ перечень предметовъ, составляющихъ содержаніе разсматриваемаго сборника и прилагаетъ сравнительную таблицу правилъ соборовъ восточной церкви по сборнику Исидора севильскаго и по книгѣ правилъ.

Себеосъ, епископъ. Исторія императора Ираклія. Переводъ съ армянскаго. Спб. 1862 г.

Северано. Издалъ сочиненіе Бозіо „Подземный Римъ." (Roma subterranea). Въ новѣйшія времена, читаемъ въ *Душепол. чтеніи* за 1871 годъ, начались опять посѣщенія катакомбъ не столько для поклоненія, сколько для изслѣдыванія и разъясненія памятниковъ первыхъ временъ христіанства. Знаменитый Бозіо былъ настоящимъ Христофоромъ Колумбомъ для этого забытаго и потому новаго міра. Этотъ геніальный человѣкъ употребилъ 35 лѣтъ жизни и значительныя суммы на изученіе катакомбъ, снималъ планы ихъ, чертилъ, списывалъ надгробныя надписи, срисовывалъ изображенія, барельефы и пр. Плодомъ этихъ трудовъ его было великолѣпное сочиненіе Подземный Римъ (Roma subterranea), изданное 30 лѣтъ спустя послѣ смерти автора (1632 г.). Іоанномъ Северано. Это какъ будто повѣствованіе о новомъ неизвѣстномъ мірѣ. Первенствующая церковь изъ десятивѣковаго мрака выступаетъ на Божій свѣтъ съ своими ученіями, уставами, символами и преданіями, начертанными рѣзцомъ и кистью по стѣнамъ подземелій.

Сеебергъ. Императоръ Юліанъ отступникъ. Драма въ пяти актахъ. R. Seeberg. Kaiser Julian der Abtrunnige. Frauerspiel in funf Acten. Berlin. 1874.

Секкендорфъ знаменитый протестантскій историкъ XVII в. по отзыву современниковъ „omnium nobilium christianissimus et omnium christianorum nobilissimus род. 1626 † 1692 году. Очеркъ церковной исторіи. Seckendorf. Compendium historiae ecclesiasticae Gotha 1660—1664. Два тома. Сочиненіе представляетъ нѣчто въ родѣ учебника для трехъ классовъ гимназіи, низшаго, средняго и высшаго, и напечатано соотвѣтственно этому тремя шрифтами—крупнымъ, среднимъ и мелкимъ.

Селье, Реми, бенедиктинецъ. Общая исторія священныхъ и церковныхъ писателей. Ceillier. Histoire générale des auteurs sacres et ecclésiastiques Par. 1729—1758. 32 тома. О писателяхъ періода вселенскихъ соборовъ говорится съ IV до XVIII тома. Указатель къ сочиненію Селье Table générale des matières contenues dans... redig. par Rondet Par. 1782. Два тома. См. Сербиновъ.

Апологія нравственному ученію отцевъ церкви по поводу нападенія Барбейрака. Ceillier. Apologie de la morale des pères de l'Eglise contre I. Barb. Paris 1718 г.

Селье О типѣ Конста. Chr. L. Ceillier. De typo Constantis Vitemb. 1723.

Семишъ. Евсевій Кесарійскій. Semisch. Eusebius. Статья помѣщена въ *энциклопедіи Герцога*. Говоря о богословскихъ убѣжденіяхъ Евсевія, Семишъ признаетъ, что Евсевій былъ отобразомъ неустойчивости богословскихъ убѣжденій его времени

Серафимовъ (нынѣ Сергій, епископъ выборгскій). О принятіи неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. Историко-каноническое изслѣдованіе. Двѣ статьи въ *Трудахъ К. А.* за 1869 г. (89+35 стр.). „Мы разсмотримъ,"—пишетъ авторъ,—„тѣ правила древне-вселенской церкви, на которыя ссылаются безпоповцы, когда порицаютъ нашу православную церковь за принятіе западныхъ христіанъ безъ крещенія, и при помощи древнихъ толковниковъ тѣхъ правилъ и древней практики вселенской церкви, постараемся выяснить смыслъ правилъ. Таково содержаніе первой статьи. „Всѣ доселѣ изложенныя правила," пишетъ авторъ въ заключеніе, „показываютъ: а) что съ самыхъ первыхъ временъ были въ церкви три чина присоединенія неправославныхъ къ православной церкви—чрезъ крещеніе, муропомазаніе, покаяніе, б) что въ приложеніи сихъ чиновъ до втораго вселенскаго собора было большое единообразіе, в) что единообразіе сіе усматривается именно въ томъ, что чрезъ крещеніе опредѣлялось присоединять еретиковъ, существенно искажающихъ основные догматы вѣры и не имѣющихъ у себя таинства крещенія или совершающихъ оное неправильно, (каковы монтанисты, маркіониты, валентиніане, павликіане, евноміане и савелліане); безъ крещенія же чрезъ муропомазаніе, еретиковъ, заблуждающихся въ ученіи объ одномъ какомъ либо догматѣ вѣры, но крещеніе совершавшихъ правильно (каковы аріане, македоніане, новатіане, мелетіане и имъ подробные). Во второй статьѣ авторъ рѣшаетъ вопросъ, признавалось ли въ древней церкви рукоположеніе совершенное еретиками правильнымъ и принимались ли рукоположенные донатисты, аріане, несторіане, монооелиты и иконоборцы въ томъ же чинѣ.

Сербиновъ И. А. Отзывъ о книгѣ преосвящ. Филарета, архіепископа черниговскаго: историческое ученіе объ отцахъ церкви. Спб. 1859 г. Статья на 40 стр. помѣщ. въ *Дух. Вѣст.* за 1864 г. Авторъ статьи дѣлаетъ общій очеркъ исторіи патрологической науки за границею и у насъ, а затѣмъ разбираетъ воззрѣнія преосвященнаго Филарета на то, что должно быть предметомъ патрологіи, какъ науки. Излагая исторію патрологической науки, авторъ пишетъ; „упомянемъ объ особенно замѣчательныхъ дѣятеляхъ на поприщѣ патрологическаго знанія Робертъ *Беллярминъ*, кардиналъ, написалъ книгу о церковныхъ писателяхъ съ хронологіею отъ сотворенія міра до XVII в. (De scriptoribus ecclesiasticis liber et caet). Это сочиненіе заслуживаетъ полнаго вниманія по множеству важныхъ сужденій автора о внутреннихъ и внѣшнихъ качествахъ отеческихъ писаній, но оно не богато исторической критикою относительно подлинности или подложности этихъ сочиненій. Недостатокъ извинительный для писателя того времени, когда историческая критика только что начала возникать и получать настоящее

свое значеніе въ Европѣ. Этотъ недостатокъ взялся пополнить *Казимиръ Удинъ* въ своемъ комментаріѣ о писателяхъ церкви и ихъ писаніяхъ (Kasimiri Oudini Comentarius de scriptoribus ecclesiae) Критика Удинова несравненно выше Беллярминовой, но она не вездѣ удовлетворительна, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Удинъ говоритъ объ отцахъ, какъ протестантъ, совершенно погрѣшительна.—Особенно сильнымъ историко-критическимъ направленіемъ, хотя по мѣстамъ, также какъ и у Удина, и сильно оскорбительнымъ по протестантскимъ отзывамъ о греческихъ отцахъ, заявилъ себя на поприщѣ патрологическихъ изслѣдованій Вильгельмъ *Каве* въ своей литературной исторіи церковныхъ писателей (Historia litteraria Scriptorum ecclesiasticorum). Но Каве бѣденъ біографическими свѣдѣніями объ отцахъ, еще бѣднѣе библіографическими относительно сущности и достоинства писаній отеческихъ; у него только перечисляются творенія отцевъ, содержаніе не указывается, оцѣнки содержанія нѣтъ. Эм. *Дю-Пенъ*, парижскій професоръ богословія, написалъ новую библіотеку церковныхъ писателей, содержащую въ себѣ исторію ихъ жизни, исчисленіе, оцѣнку и указаніе времени ихъ твореній, какъ дошедшихъ до насъ, такъ и утраченныхъ, краткое изложеніе содержанія ихъ, сужденіе объ ихъ слогѣ и содержащемся въ нихъ ученіи, и указаніе различныхъ изданій. Главное достоинство этого многотомнаго сочиненія, во первыхъ широта взгляда на предметъ, въ соединеніи съ смѣлою безпристрастною критикою по отношенію къ папизму, критикою, которая составляетъ плодъ глубокихъ задушевныхъ убѣжденій автора, широкихъ и крѣпкихъ умственныхъ способностей его, многосложныхъ изслѣдованій, обширной начитанности, полнаго изученія всего, что было сдѣлано прежде его предшественниками на поприщѣ патрологіи, а во вторыхъ изящное общепонятное изложеніе, по которому оно въ свое время было популярнымъ сочиненіемъ во Франціи. Къ недостаткамъ же этого сочиненія знаменитый Боссюэтъ, современникъ Дюпеня, относитъ то, что авторъ по мѣстамъ не съ надлежащимъ благоговѣніемъ выражается о Пресвятой Дѣвѣ, приближается иногда къ несторіанству и разсуждаетъ объ отцахъ безъ должнаго къ нимъ уваженія, какъ будто бы имѣлъ дѣло съ писателями свѣтскими.—Но не одинъ Боссюэтъ былъ противникомъ Дюпеня. Другой современникъ его Реми *Селье*—бенедиктинецъ (1754—1763 г.) издалъ свое сочиненіе подъ названіемъ „Общая исторія священныхъ и церковныхъ писателей“ содержащая жизнь, каталогъ, критику, хронологію, разборъ ихъ сочиненій, съ указаніемъ различныхъ изданій, а также важнѣйшаго въ нихъ ученія догматическаго, нравственнаго и обрядоваго, исторію вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и избранные акты мучениковъ,—издалъ съ тѣмъ, противопоставить его библіотекѣ Дюпеня. Противопоставленіе не совсѣмъ удачное. У Реми Селье недоставало таланта Дюпеня. По отзывамъ Люмпера, исторія Селье отстоитъ отъ библіотеки Дюпеня, какъ земля отъ неба. Впрочемъ, такъ какъ Селье писалъ съ особенною цѣлію, то онъ многое исправляетъ и дополняетъ у своего предшественника. Особенная же заслуга Селье въ томъ, что онъ занимается не

только подробнымъ анализомъ каждаго сочиненія, но еще представляетъ въ синтетическомъ сводѣ ученіе отцевъ и писателей церкви; заслуга, которая принадлежитъ ему первому и притомъ ему одному даже до настоящаго времени Наконецъ нельзя пройти молчаніемъ историческихъ записокъ о первыхъ шести вѣкахъ церкви (Memoires pour servir a l'histoire ecclesiastique de six premieurs siecles) Тильмона и Голландовой библіотеки отцовъ (Hollandis Bibliotheca vet. patr. antiquorumque scriptorum). Оба эти сочиненія могутъ служить важнѣйшимъ пособіемъ преимущественно для исторической части патрологіи. У Тильмона богатѣйшая подробность въ изложеніи свѣдѣній о жизни отцевъ, освѣщенная глубокой здравой критикой, проникнутая теплымъ непритворнымъ чувствомъ благочестія и благоговѣнія къ отцамъ церкви. Голландова библіотека, кромѣ сочиненій отеческихъ, представляетъ также чрезвычайное множество историческихъ свѣдѣній о жизни отцевъ и ихъ сочиненіяхъ. Жаль, что этотъ въ высшей степени полезный трудъ не конченъ за смертію автора. Наконецъ въ 1845 году въ Парижѣ начато Минемъ изданіе полнаго курса патрологіи (Patrologiae Cursus completus), которое должно заключать въ себѣ около 300 томовъ in 8°. Судя по вышедшимъ томамъ надобно полагать, что это изданіе замѣнитъ собою всѣ перечисленныя нами пособія къ изученію патрологіи, замѣнитъ во всѣхъ отношеніяхъ— въ біографическомъ, библіографическомъ и критическомъ. Что касается патрологіи, собственно какъ науки, то ея еще нѣтъ даже на западѣ: есть однѣ только попытки облечь въ научную форму подготовленные матеріалы, попытки большею частію слабыя, начатыя и неоконченныя. Лучшія изъ нихъ—патрологіи Люмпера, Мелера, Перманедера.

Критическая статья о книгѣ преосв. Филарета: Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви. (30 стр.), помѣщ. въ *Духовномъ Вѣстникѣ* за 1862 годъ. На первыхъ страницахъ рецензентъ пишетъ, что наша русская литература весьма не богата сочиненіями, относящимися къ богослуженію нашей церкви, перечисляетъ и критикуетъ эти сочиненія. Переходя къ разбору труда преосв. Филарета, рецензентъ пишетъ: „Авторъ очевидно главной задачей своего сочиненія поставляетъ одну только внѣшнюю сторону исторіи церковныхъ пѣснопѣній: Какому размѣру слѣдовали въ составленіи ихъ? Въ какое время и въ какомъ видѣ приняты они въ составъ богослуженія?.. Гораздо важнѣе,—пишетъ рецензентъ,—знать, что было причиной происхожденія въ церкви тѣхъ или другихъ пѣснопѣній въ извѣстное время; показать что всѣ они были не случайнымъ какимъ либо явленіемъ, а необходимымъ результатомъ современныхъ имъ религіозныхъ обстоятельствъ“. Рецензентъ самъ старается выяснить этотъ вопросъ, пишетъ то же, что изложено въ *Воскресномъ чтеніи* въ статьѣ: „почему церковныя пѣснопѣнія явились въ VIII и IX в.“.

Сергій архимандритъ, ректоръ Московской академіи, нынѣ архіепископъ Кишиневскій. Бракъ и безбрачіе лицъ духов-

ныхъ. Статья на 64 стр. въ *Прибл. къ Твореніямъ св. отцевъ* за 1860 (XIX) годъ, состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой авторъ разсматриваетъ вопросъ на основаніи свящ. писанія и примѣровъ древней церкви: во второй приводитъ постановленія объ этомъ а) церкви православной и б) латинской. Такимъ образомъ—судьба вопроса въ восточной церкви изложена въ концѣ первой части и въ первой главѣ второй части (стр. 185—213), при чемъ авторъ очень подробно останавливается на постановленіяхъ никейскаго собора и на правилахъ собора Трулльскаго.

Сергій, архимандритъ. Полный мѣсяцесловъ востока. Томъ I и II. Москва 1875—1876 г. Сочиненіе на степень доктора. Описаніе диспута помѣщено въ *Правосл. обозрѣніи* за 1876 годъ, т. I, стр. 769—803. Рецензіи помѣщены: а) въ *Правосл. обозрѣніи* за 1876 т. III стр. 729—760 (И. А. Смирнова), б) въ *Руководствѣ для сел. пастырей* за 1876 г. (9+12 стр.). К. Думитрашкова, в) въ *Странникѣ* о первомъ томѣ въ 1875 году (Дылевскаго и архимандрита Іосифа), о второмъ томѣ въ 1876 году (архимандрита Іосифа) и г) въ *Трудахъ Кіевской дух. академіи* за 1876 годъ т. III. стр 586—614. (Н. И. Петрова). Въ замѣткѣ Думитрашкова подробно излагается содержаніе перваго и втораго тома мѣсяцеслова. „Трудъ о. архимандрита Сергія,—пишетъ рецензентъ,—составляетъ богатый вкладъ въ церковную литературу. Мѣсяцесловъ не только именуетъ *всѣхъ* святыхъ восточной церкви, обозначая время ихъ кончины и разъясняя многія обстоятельства ихъ жизни, но и знакомитъ со многими источниками агіологіи востока, неизвѣстными и недоступными, напр. съ древними рукописями, хранящимися въ немногихъ архивахъ и книгохранилищахъ. Въ полномъ мѣсяцесловѣ востока есть не только указаніе ихъ, но и поясненіе, что въ нихъ содержится и гдѣ ихъ можно найти".—Въ рецензіи архим. Іосифа о второмъ томѣ читаемъ: „Все содержаніе второй части второго тома авторъ весьма скромно обозначаетъ именемъ „замѣтки", но въ сущности каждая замѣтка достойна наименоваться критическимъ разсужденіемъ о достовѣрности сказаній о святомъ,—содержитъ біографическія изысканія объ этихъ сказаніяхъ, и изслѣдованія хронологическія, географическія и другія по поводу ихъ". Н. И. Петровъ въ своей замѣткѣ выставляетъ на видъ разность между выводами въ его собственной диссертаціи и въ сочиненіи архим. Сергія относительно: а) времени происхожденія мѣсяцесословъ и б) хронологіи происхожденія прологовъ греческихъ и славянскихъ. Отвѣтъ архим. Сергія на эти замѣтки Петрова былъ помѣщенъ въ *Чтеніяхъ общества любителей дух. просвѣщенія* за 1866 годъ, май. Въ статьѣ „*новыя сочиненія по агіологіи*", помѣщенной въ *Трудахъ К. д. а.* за 1877 г. Т. I. стр. 406—437 Петровъ отвѣчаетъ на этотъ отвѣтъ и дѣлаетъ обзоръ втораго тома полнаго мѣсяцеслова, придавая особенное значеніе второму отдѣлу этого тома—отдѣлу замѣтокъ. Новыя замѣчанія Н. И. Петрова не остались безъ отвѣта со стороны о. Сергія и онъ помѣстилъ въ *чтеніяхъ общества люб. дух. просвѣщенія* за 1877 годъ": Второй отвѣтъ по агіологіи. (30 стр.).

Лавсаикъ и исторія египетскихъ монаховъ. Статья на 50 страницахъ, въ *чтеніяхъ общества люб. дух. просвѣщенія* за 1882 годъ. Авторъ дѣлаетъ обзоръ всѣхъ извѣстныхъ редакцій Лавсаика. Онъ говоритъ: а) о редакціи Лавсаика чистаго, б) о редакціяхъ чистой исторіи египетскихъ монаховъ, которая въ рукописяхъ извѣстна подъ именемъ „Рая Гераклита“ и в) о самой извѣстной въ настоящее время редакціи Лавсаика смѣшаннаго, состоящаго изъ чистаго Лавсаика и внесенныхъ въ него позднѣйшими писцами добавленій изъ исторіи египетскихъ монаховъ. Въ доказательство того, какія несообразности явились въ смѣшанномъ Лавсаикѣ отъ этого привнесенія, авторъ въ концѣ выписываетъ житіе Іоанна Ликопольскаго по редакціи Лавсаика чистаго, по исторіи египетскихъ монаховъ и по смѣшанной редакціи Лавсаика. Неизвѣстность чистаго Лавсаика, по мнѣнію автора, была причиною того, что ученые, между прочимъ и П. С. Казанскій, не находили возможнымъ признать авторомъ Лавсаика Палладія Ликопольскаго. Авторъ старается доказать, что писателемъ чистаго Лавсаика былъ Палладій Ликопольскій.

Серединскій о. Тарасій, протоіерей. Непогрѣшимость римскаго папы въ ученіи вѣры и нравственности христіанской. Статья на 40 страницахъ въ *Христ. чтеніи* за 1870 г. Съ 509—517 стр. идетъ рѣчь объ участіи папъ въ дѣлахъ вселенскихъ соборовъ.

Сиверъ. Спиридонъ, епископъ Тримифунтскій. Urbanus God. Siberus. S. Spiridonis Trimithunti vita. Lipsiae 1718. Стишной мартирологъ греческой церкви. Ecclesiae graccae martyrologium metricum. Lipsiae 1727 г. Въ изданіи собраны краткія стихословія изъ греч. миней и синаксарій, принадлежащія, большею частію, Христофору Митиленскому.

Сиверсъ. Жизнь Ливанія. G. Sievers. Das Leben des Libanius. Berlin 1868.

Сильбертъ. Жизнь Амвросія, епископа Медіоланскаго. J. P. Silbert. Das Leben des heiligen Ambrosius, Erzbischof von Mainland. Wien 1841.

Сильвестръ, архимандритъ, профессоръ догматическаго богословія въ Кіевской академіи, нынѣ ректоръ академіи. Изъ чтеній по догматическому богословію. Рядъ статей въ *Трудахъ Кіевской академіи* за 1877—1881 годы. Въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ 1877 году, между прочимъ говорится: а) о томъ, что такое догматъ (кн. 5 стр. 214 сл.), б) о символахъ (кн. 6 стр. 477), в) излагается исторія догматич. науки (кн. 6 стр. 474) и въ частности исторія догматики въ періодъ вселенскихъ соборовъ (кн. 6 стр. 409 сл. и кн. 7 стр. 65). Въ статьяхъ, помѣщ. въ 1880 и 1881 г., излагается между прочимъ ученіе о троичности въ первые три вѣка (между прочимъ ученіе Оригена) и ученіе о троичности въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о св. Духѣ. Статья на 120 стр. въ *Трудахъ Кіевской академіи* за 1874 г., содержитъ въ себѣ обстоятельнѣйшее собраніе и изъясненіе мнѣній св. отцевъ (преимущественно періода Вселенскихъ соборовъ) по данному вопросу. Разборъ этого сочиненія, составленный Лянгеномъ, помѣщенъ въ *Христіанскомъ чтеніи* за 1875 г. (т. II стр. 571—577).

Симонъ, Ричардъ, знаменитый французскій ученый, прославившійся работами по критикѣ библейскаго текста, родился въ 1639 г. † 17 апрѣля 1712 года. Въ своихъ экзегетическихъ трудахъ Симонъ съ величайшимъ уваженіемъ относится къ экзегезису Іеронима и Пелагія, а экзегезисъ Августина находитъ неправильнымъ. Критическая исторія догматовъ, споровъ, обычаевъ и церемоній восточныхъ христіанъ. Hist. crit. des dogmes, controverses, coutumes et ceremonies des Chretiens orientaux A. Trevoux 1711. Сочиненіе раньше было издано подъ другимъ, менѣе точнымъ названіемъ: Histoire critique de la creans et des coutumes des nations du Levant Frnf. 1684. Въ немъ авторъ весьма благосклонно судитъ о Несторіѣ (94), говоритъ между прочимъ о коптахъ (118) и маронитахъ (149)

Синайскій Иванъ перевелъ на русскій языкъ Толкованія Іоанна Златоуста на посланія ап. Павла къ Титу. Москва 1842.

Синнеръ, (Lud. de Sinner) перепечаталъ Бенедиктинскія изданія твореній св. Василія Великаго съ значительными дополненіями, въ трехъ томахъ (Paris 1539 Gaume Fratres) и твореній Іоанна Златоуста въ 13 томахъ (Ibid. 1834—1839). Новое добавленіе къ писаніямъ отцевъ греческой церкви. Novus ss. Patrum Graecorum saeculi quarti delectus, rec. et adnotatione iustruxit Lud. de Sinner. Въ изданіи между прочимъ помѣщена рѣчь Ливанія за храмы въ самой полной редакціи.

Сіонита издалъ въ арабскомъ подлинникѣ съ латинскимъ переводомъ: Договоръ и первоначальныя мирныя условія между христіанами и мухамеданами. Testamentum et pactiones initae inter Muhammedum et Chr. fidei cultores, arab. et lät. ed. Gabr. Sionita. Par. 1630.

Сирмондъ былъ главнымъ сотрудникомъ въ Римскомъ изданіи соборныхъ актовъ, которое вышло въ 4 томахъ въ 1608—1612 г. Conciliorum collectiones. Roma 1608—1612 г. Онъ составилъ обширное введеніе къ этому изданію. Изданіе отличается отъ всѣхъ предшествующихъ тѣмъ, что въ немъ впервые изданъ греческій текстъ соборныхъ актовъ по рукописямъ Ватиканской и другихъ библіотекъ. Дѣянія каждаго собора предваряются краткою исторіею собора, на латинскомъ языкѣ. Эти вступленія перепечатаны у Манси, см. объ изд. у Сальмона стр. 301 и 752. Поселившись въ Парижѣ, Сирмондъ издалъ въ 1642 году сочиненія блаженнаго Ѳеодорита

въ 4-хъ томахъ. (Пятый томъ съ auctar. Гарньѐра вышелъ въ 1684 году); въ 1630 году сочиненія Ленорія африканскаго монаха, до Несторія проповѣдывавшаго несторіанскія воззрѣнія; въ 1615 году хронику Марцеллина Комеса; въ 1629 году сочиненія Факунда Герміанскаго; въ 1620 году сочиненія Анастасія библіотекаря о монофелитскихъ волненіяхъ; въ 1611 году сочиненія Эннодія; въ 1642 году нѣкоторыя творенія Евсевія Памфила, изъ коихъ одно принадлежитъ Евсевію Эмесскому Независимость сужденій Сирмонда видна въ его сочиненіи о Діонисіѣ Ареопагитѣ. Dissertatio, in qua Dionisii Parisiensis et Dionisii Areopagitae discrimen ostenditur Par. 1641. Полное собраніе сочиненій Сирмонда изд. въ 1656 г. Par. Iacques de la Baune

Сичкаревъ Лука, переводчикъ при Святѣйшемъ Синодѣ, перевелъ бесѣды Іоанна Златоуста къ антіохійскому народу Спб. 1778.

Скалигеръ (Joseph Iuste de l'Escale или della Scalla) знаменитый изслѣдователь хронологіи, род. въ 1540 г. † 1609 г. Руководство къ хронологіи. Opus nouum de emendatione temporum in octo libros tributum. 1583. Въ первыхъ IV книгахъ изложено понятіе о солнечномъ и лунномъ годѣ, въ V и VI снесены даты древнихъ свѣтскихъ и церковныхъ писателей, въ VII и VIII идетъ рѣчь о различныхъ эрахъ. Сокровищница временъ. Thesaurus temporum. Lugd. Bat. 1606 Amstel. 1658 и т. д. Въ сочиненіи возстановлена хроника Евсевія и Іеронима.

Скворцевъ, Иванъ Михайловичъ, профессоръ богословія въ университетѣ св. Владиміра. Христіанское употребленіе философіи или философія св. Григорія Нисскаго. Статья въ *Труд. Кіев. акад.* за октябрь 1871 года.

Скворцевъ, Константинъ Ивановичъ, ординарный профессоръ по каѳедрѣ патрологіи въ Кіевской академіи † въ 1876 году. Некрологъ его см. въ *Трудъ К. а.* за 1876 годъ. Обзоръ его учено-литературной дѣятельности тамъ же за 1877 годъ. (Статья Н. И. Петрова). Въ этой послѣдней статьѣ, кромѣ перечисленія всѣхъ печатныхъ трудовъ Константина Иваповича и подробнаго изложенія различныхъ отзывовъ объ этихъ трудахъ,—между прочимъ сообщается рукописный конспектъ чтеній К. И. по исторіи церковной литературы въ періодѣ вселенскихъ соборовъ (см Труд. Кіев акад. за 1877 годъ. Т. III стр. 209—213) и его библіографическій обзоръ трудовъ по патрологіи. Выписываемъ этотъ обзоръ „Въ IX вѣкѣ патріархъ Фотій оказалъ важную услугу христіанству своей „*библіотекой*“, въ которой упоминаетъ о 300 книгахъ отеческихъ; часто передаетъ онъ содержаніе ихъ, приводитъ доказательства подлинности, дѣлаетъ мудрыя замѣчанія объ ихъ достоинствѣ и т п., нерѣдко исправляетъ и пополняетъ прежнія извѣстія объ отцахъ. Отъ временъ Фотія до XVII вѣка не встрѣчаемъ замѣчательнаго сочиненія объ отцахъ церкви. Попытки продолжать

каталогъ Іеронимовъ, сдѣланныя Гоноріемъ († 1120) и Зигибертомъ († 1112) были въ высшей степени неудачны. Догматика ограничивалась или общимъ разсужденіемъ о важности сочиненій отцевъ церкви, или же выборомъ нѣсколькихъ мѣстъ изъ этихъ сочиненій. Но за то со временъ реформаціи отцы церкви сдѣлались предметомъ самаго внимательнаго изученія богослововъ. Въ 1613 году Робертъ Беллярминъ издалъ книгу о церковныхъ писателяхъ съ хронологіею отъ сотворенія міра до XVII вѣка. Этотъ трудъ замѣчателенъ безпристрастною критикою въ различеніи истинныхъ сказаній отъ подложныхъ. Но критика Беллярмина не вездѣ вѣрна. Изъ послѣдователей его одни старались сокращать составленную имъ книгу, а другіе пополнять ее. Между первыми замѣчателенъ Мельфюгеръ и Скультетъ. Мельфюгеръ отобралъ изъ церковныхъ писателей, разсмотрѣнныхъ Беллярминомъ, 100 первостепенныхъ и издалъ подъ названіемъ Corona centum patrum. Скультетъ также выбралъ по своему разумѣнію лучшихъ отцовъ и анализировалъ ихъ подлинныя сочиненія, но въ высшей степени скептически. Свою книгу назвалъ онъ „*сердцевиной отцевъ*“ (medulla patrum). Между дополнителями Беллярмина самое видное мѣсто занимаетъ Казимиръ Удинъ, который сперва написалъ Supplementum къ книгѣ Беллярмина, а потомъ изъ этого дополненія составилъ комментарій (1728 г.), гдѣ говоритъ объ отцахъ церкви, начиная съ апостола Іакова и продолжая до половины XV вѣка. Книга Беллярмина послужила образцомъ и для „*греческой библіотеки*“ Фабриція (1711), сочиненія весьма важнаго по извѣстіямъ о греческихъ отцахъ седьмаго и послѣдующихъ вѣковъ, хотя и очень краткимъ. Для патрологіи, какъ науки, важнѣе всѣхъ подобныхъ трудовъ не только XVII, но и XVIII вв., *литературная исторія церковныхъ писателей* Вильгельма Каве (1677), которая начинается временами апостоловъ и доходитъ до XVI вѣка. Хотя этотъ писатель очень сухъ и кратокъ, особенно когда говоритъ о сочиненіяхъ отцовъ, но его зрѣлый критическій умъ и обширныя свѣденія даютъ право его литературной исторіи быть настольною книгою. Научными достоинствами отличаются патрологіи Дюпеня и Селье, которыя обыкновенно служатъ главными пособіями для нашей науки. Дюпень, парижскій профессоръ, издалъ огромное сочиненіе подъ заглавіемъ „*Библіотека церковныхъ писателей*“ (1686—1711). Здѣсь можно найти подробную исторію жизни отцовъ и интересныя свѣдѣнія о сочиненіяхъ ихъ. Повсюду видна огромная начитанность автора съ знаніемъ всего, что было писано прежде по этому предмету. Но этотъ писатель не имѣлъ глубокаго и безпристрастнаго взгляда на отцевъ церкви и о сочиненіяхъ ихъ часто судитъ неправильно и даже превратно. *Селье*, бенедиктинецъ, написалъ въ 22 томахъ *исторію священныхъ и церковныхъ писателей* (1723), которая содержитъ самыя вѣрныя и подробныя свѣденія объ отцахъ церкви. Это сочиненіе во многихъ отношеніяхъ превосходитъ предыдущее, потому что Селье не только исправилъ погрѣшности Дюпеня, но и представилъ самый полный анализъ замѣчательныхъ отеческихъ сочиненій. Католики говорятъ, что если кто не имѣетъ средствъ знакомиться съ церковными

писателями изъ собственныхъ ихъ сочиненій, то можетъ вполнѣ положиться на разборы и извлеченія Сельс. Кромѣ того XVII вѣкъ представилъ необходимое пособіе для патрологіи изданіемъ отеческихъ твореній. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна Maxima Bibliotheca veterum patrum, de la Bigne. Къ этому изданію иногда дѣлаемы были прибавленія Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи сочиненія: 1) Николая Нурри, подъ заглавіемъ Apparatus ad bibliothecam maximam (1694 г.), въ которомъ есть критика отеческихъ сочиненій, не вошедшихъ въ составъ Maximae bibliothecae, и 2) Галландова библіотека отцовъ (1765 г.), также съ критическими свѣдѣніями объ отцахъ и ихъ сочиненіяхъ, къ сожалѣнію неоконченная. Въ XVII вѣкѣ также начато огромнѣйшее изданіе жизнеописаній святыхъ Acta sanctorum, продолжаемое и доселѣ. Съ самыхъ первыхъ годовъ настоящаго стотѣтія были дѣлаемы попытки представить руководство по патрологіи. Болѣе замѣчательныя руководства суть слѣдующія: *Чтенія по патрологіи Энгельгарда*, доведенныя до VII вѣка (1828); *Патрологическія наставленія Фесслера*, обнимающія гораздо болѣе времени, довольно подробны, но мало оригинальны (1851 г. въ 2 томахъ); *Ручная книга Магона* говоритъ объ отцахъ и писателяхъ церкви до Григорія Великаго, но безъ нужды наполнена нотами т. е. отрывками изъ отеческихъ писаній (1864 г. въ 2 томахъ); *Курсъ церковнаго краснорѣчія Фреппеля* исполненъ учености и написанъ увлекательно, но планъ, задуманный Фреппелемъ, такъ обширенъ, что для выполненія его нужно нѣсколько десятковъ лѣтъ; *Церковная исторія въ біографіяхъ Бэрингера* содержитъ подробныя извѣстія о жизни отцовъ церкви, въ возможной полнотѣ излагаетъ отеческое ученіе, разсматривая оное критически, но говоритъ только о нѣкоторыхъ отцахъ. Въ настоящемъ вѣкѣ особенно замѣчательно изданіе отеческихъ твореній *Минье*, извѣстное подъ именемъ Cursus completus Patrologiae.

Изслѣдованіе вопроса объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ Діонисія Ареопагита. Сочиненіе на степень доктора, печаталось въ *Трудахъ К. а.* за 1863 годъ (40+38 стр.) и вышло съ дополненіями отдѣльною книгою. Кіевъ 1871 г. Сочиненіе имѣетъ слѣдующіе отдѣлы: а) исторія сочиненій, приписываемыхъ св. Діонисію Ареопагиту, б) характеръ и направленіе ихъ, в) о времени, къ которому надобно относить эти сочиненія, г) о лицахъ и событіяхъ, упоминаемыхъ въ сочиненіяхъ, д) объ авторѣ сочиненій, е) взглядъ на его ученіе вообще и ж) взглядъ на ученіе о таинствахъ. По мнѣнію автора, сочиненія, извѣстныя съ именемъ Діонисія Ареопагита, не принадлежатъ этому современнику апостоловъ, такъ какъ многія догматическія и литургическія указанія этихъ сочиненій никакъ не могутъ быть отнесены къ первому вѣку. Самъ авторъ этихъ сочиненій не выдавалъ себя за Діонисія Ареопагита, а сторонною рукою сдѣлана была поддѣлка, главнымъ образомъ состоящая въ измѣненіи и прибавленіи нѣкоторыхъ собственныхъ именъ съ цѣлію усвоить эти сочиненія Діонисію Ареопагиту. Но от-

вергая мнѣніе о принадлежности ареопагитскихъ сочиненій Діонисію Ареопагиту, авторъ не признаетъ также и того мнѣнія, что эти сочиненія написаны въ IV в. или еще позднѣе, какъ обыкновенно думаютъ иностранные ученые, Гиплеръ и др. На основаніи направленія ареопагитскихъ сочиненій, на основаніи заключающихся въ нихъ указаній на нѣкоторыя лица и событія и по другимъ признакамъ авторъ относитъ эти сочиненія къ III вѣку и усвояетъ ихъ Діонисію Александрійскому. Что же касается свидѣтельствъ св. Іоанна Златоуста, Анастасія Синаита, Максима исповѣдника и позднѣйшихъ греческихъ писателей о принадлежности Діонисію Ареопагиту ареопагитскихъ сочиненій, то авторъ не признаетъ относящимся къ Діонисію Ареопагиту неопредѣленное свидѣтельство Іоанна Златоуста и доказываетъ возможность ошибки со стороны Анастасія Синаита и Максима исповѣдника. Описаніе диспута см. въ *Странн.* за 1872 г. часть II хроники стр. 42—46 (изъ Кіев. Еп. Вѣд.) въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей* за 1872 г. № 12 и въ *Правосл. обозрѣніи* за 1872 г. замѣтокъ стр. 109. Большіе критическіе отзывы о сочиненіи помѣщены: въ *Христіанскомъ чтеніи* за 1871 годъ, часть II, стр. 837—854, въ *Правосл. обозрѣніи* за 1872 годъ и въ *Протоколахъ Кіевской академіи* за 1872 годъ. Подробное изложеніе этихъ рецензій см. въ *Труд Кіев. акад.* за 1877 г. Т. III, стр. 394—401.

Блаженный Августинъ, какъ психологъ. Сочиненіе печаталось въ *Трудахъ К. Д. а.* за 1870 годъ (46+30+42+20+44+55 стр.) и вышло отдѣльною книгою. Кіевъ 1870. Обзоръ психологическихъ воззрѣній бл. Августина предворяется его біографіею и обзоромъ его сочиненій. Затѣмъ авторъ ставитъ слѣдующія рубрики: психологическій методъ Августина. Опредѣленіе души: I о способностяхъ души. О чувствѣ о воображеніи, о памяти, о способности желанія II Метафизическіе вопросы о душѣ—о духовности души о связи души съ тѣломъ, о происхожденіи души, о безсмертіи души, о жизни загробной. Значеніе психологіи Августина въ исторіи психологіи. (Сдѣсь перечисляются позднѣйшіе писатели и показывается ихъ зависимость отъ Августина).

Ученіе св. Григорія Нисскаго о достоинствѣ природы человѣческой. Статья на 25 стр. въ *Трудахъ К. а* за 1865 г. Св. Григорій, говоря о достоинствахъ природы человѣка, доказываетъ а) душевныя преимущества человѣческой природы, развивая тѣ мысли, что душа существо духовное, безсмертна и одарена разумомъ и свободою и б) тѣлесныя преимущества, развивая ту мысль, что тѣло воскреснетъ. Авторъ сводитъ всѣ мѣста изъ сочиненій Григорія по указаннымъ рубрикамъ.

Григорій Богословъ, какъ обличитель недостойныхъ пастырей. Статья переводная изъ Ульмана, помѣщена въ *Трудахъ кіев. акад.* за апрѣль 1869 года. Историческія свѣдѣнія о вечернемъ Богослуженіи. Статья въ *Руководствѣ для сель. пастырей* за 1861 г. „Съ IV вѣка,—пишетъ авторъ,—о вечернемъ богослуженіи упоминаютъ весьма многіе писатели: Аѳанасій,

Епифаній, Іеронимъ. Что касается до самаго устава вечерни, то онъ еще не былъ окончательно опредѣленъ. Съ особенною подробностію говоритъ о разнообразіи обрядовъ богослуженія Іоаннъ Кассіанъ. Св. Савва, живший въ V в., составилъ уставъ для всѣхъ службъ нашей церкви, дополненный Іоанномъ Дамаскинымъ.

Скоросп҃ловъ, студентъ казанской академіи 1872. Обозрѣніе сборника византійскихъ гражданскихъ постановленій по дѣламъ церкви, извѣстнаго подъ именемъ collectio XXV capitulorum. Сочиненіе занимаетъ 52 листа. Давъ предварительныя свѣдѣнія о законодательствѣ византійскихъ императоровъ по дѣламъ церкви и о судьбѣ разсматриваемаго сборника въ древности, авторъ далѣе говоритъ: а) о положеніи сборника въ ряду другихъ однородныхъ сборниковъ византійскихъ законовъ по дѣламъ церковнымъ, о печатномъ его изданіи, о времени и мѣстѣ его написанія и писателѣ, б) о составѣ сборника и способѣ заимствованія постановленій въ сборникѣ изъ Юстиніанова кодекса и его новеллъ, в) о содержаніи сборника и г) о практическомъ его употребленіи и отношеніи его къ сборнику LXXXVI capitula. Авторъ хорошо познакомился съ сочиненіями ученыхъ юристовъ, писавшихъ о настоящемъ сборникѣ. Въ 3-ей главѣ онъ передалъ содержаніе сборника въ систематическомъ порядкѣ, но въ дословномъ переводѣ съ латинскаго текста.

Скоттъ. Новое производство слова Labarum. Ученый Англійскій филологъ Скоттъ помѣстилъ въ № 2674 „Атенея“ замѣтку, въ которой говоритъ, что названіе Labarum, какъ такое, не имѣетъ никакого смысла. Это есть только анаграмма, которая образовалась изъ монограммы І. Христа (Х), для обозначенія знамени, къ которому монограмма была прикрѣплена, точно также, какъ слово ιχθυς образовалось изъ начальныхъ словъ надписи Ι(ησους) Χ(ριστος) Θ(εου) Υ(ιος) Σ(ωτηρ). Извѣстную монограмму Христа въ Константиновомъ знамени (Х и въ немъ ρ) выписывали и находили въ ней нѣсколько буквъ, именно можно было найти Λαβαρ, откуда и составилось оное названіе, которому не удалось подобно Ιχθυς сойтись со словомъ, имѣющимъ извѣстное значеніе. Когда заходила рѣчь объ упомянутомъ знамени, то изъ анаграммы сдѣлали наименованіе το λαβαρον, которое олатинизировалось въ labarum, соотвѣтственно обыкновенному произношенію буквы β у тогдашнихъ грековъ. См. *Чтенія въ обществѣ люб. д. просвѣщенія* за 1879 годъ.

Славинецкій Епифаній—одинъ изъ главныхъ дѣятелей русской духовной литературы въ XVII в. Заимствуемъ свѣденія о его переводческой дѣятельности изъ статьи объ немъ В. Ѳ. Пѣвницкаго, помѣщенной въ *Трудахъ К. а.* за 1861 г. № 8 и 10 (33+47 стр.). „Епифаній съ своими сотрудниками“,—пишетъ В. Ѳ.—„переводилъ болѣе важныя и болѣе цѣнныя произведеоія святыхъ отцевъ. Нашимъ предкамъ нужно было основательное и твердо—православное изложеніе догматовъ вѣры нашей. И вотъ предъ ними отъ переводчиковъ—

слова св. Аѳанасія александрійскаго противъ аріанъ и о Божествѣ, догматическія слова Григорія Назіанзена, шестодневъ Василія Великаго и изложеніе вѣры Іоанна Дамаскина: это лучшія сочиненія греческихъ отцевъ по догматической части. Нашимъ предкамъ нужно было имѣть подъ руками и на своемъ языкѣ книгу церковнаго чиноположенія. Епифаній представляетъ въ славянскомъ переводѣ правила св. апостоловъ, правила всѣхъ вселенскихъ отцовъ, принятыя восточною церковію, Фотіевъ номоканонъ съ толкованіемъ Вальсамона, и при этомъ еще два сокращенія церковныхъ правилъ, для болѣе удобнаго ихъ употребленія,—алфавитное сокращеніе Матвѣя Властаря и сокращеніе божественныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ Константина Арменопула. Нужны были слова для церковной каѳедры; на церковный понятный языкъ переводятся проповѣди лучшихъ церковныхъ ораторовъ: Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Для уясненія тайны богослуженія явилась *Скрижаль*, а ея приложенія направлены противъ ложныхъ толковъ тогдашняго времени. Раскольники подняли вопросъ о священствѣ. Епифаній перевелъ замѣчательныя слова Златоуста объ этомъ предметѣ, посланіе Василія Великаго о хиротоніи, на мздѣ бываемой, посланіе о томъ же Геннадія, патріарха константинопольскаго Наши предки любили повѣствованія о жизни святыхъ, болѣе извѣстныхъ и славныхъ на Руси: Алексѣя человѣка Божія, Іоанна Златоустаго, Ѳеодора Стратилата и великомученицы Екатерины .. Славинецкій у современниковъ назывался *искуснѣйшимъ въ еллиногреческомъ и славянскомъ діалектахъ*, и это титло придано ему въ заглавіи печатнаго изданія его переводовъ. А между тѣмъ всѣ библіографы отъ Сопикова и до арх. Филарета замѣчали въ немъ большой недостатокъ искусства при переложеніи греческой рѣчи на славянскую. По словамъ Сопикова, переводъ его столь неясенъ и наполненъ такимъ множествомъ неупотребительныхъ выраженій, что безъ подлинника весьма трудно разумѣть его, а потому и не соотвѣтствуетъ высокому понятію о значеніи его въ славянскомъ языкѣ. Арх. Филаретъ, повторяя этотъ отзывъ Сопикова о переводахъ Славинецкаго, изъясняетъ недостатокъ ихъ тѣмъ, что Епифаній былъ *большой буквалистъ*,—первѣе всего обращалъ вниманіе на буквальную точность и ею ограничивалъ требованія достойнаго перевода.

Сладкопѣвцевъ П. Сказанія о подвижникахъ благочестія, процвѣтавшихъ въ Сиріи и Месопотаміи. Двѣ статьи въ *Странникѣ* за 1880 г. (15-14). Въ первой авторъ а) описываетъ общія черты жизни сирійскихъ подвижниковъ, заимствуя это описаніе изъ статьи о Златоустѣ, помѣщ. въ *приб. къ твореніямъ св. отцевъ* (ч. XIV стр. 198—204), б) говоритъ объ уваженіи къ нимъ современниковъ, дѣлая выписку изъ церк. исторіи Созомена (по русс. переводу стр. 456—459), в) о процвѣтаніи въ Сиріи иночества съ IV VII в, г) о борьбѣ его съ еретиками и д) о паденіи сирійскаго монашества въ періодъ магометанскаго господства въ Сиріи. Во второй статьѣ авторъ перечисляетъ главнѣйшіе монастыри, бывшіе въ окрестностяхъ Антіохіи. „Между ними“,—пишетъ онъ,—„особенно

славились—нагорный монастырь, въ коемъ полагалъ начало своей подвижнической жизни св. Іоаннъ Златоустъ, Аменскіе монастыри: Гигантъ, Гиндаръ, Моратонъ и Мандра. О нагорномъ монастырѣ и Гигантѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній въ лѣтописяхъ Сирійскихъ подвижниковъ, о прочихъ же имѣются свѣдѣнія, хотя и скудныя, каковыя авторъ и сообщаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія и о замѣчательныхъ подвижникахъ этихъ монастырей Симеонѣ Великомъ, Ѳеодосіи антіохійскомъ, Элладіи и Астеріи.

Преподобный Савва освященный. Статья на 10 стр. въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1862 годъ, представляетъ краткій очеркъ жизни св. Саввы, при чемъ авторъ говоритъ о св. Саввѣ, и какъ о знаменитомъ подвижникѣ и чудотворцѣ, и какъ о ревностномъ защитникѣ православія и обличителѣ еретиковъ при Юстинѣ и Юстиніанѣ. Въ концѣ статьи сказано нѣсколько словъ объ общемъ значеніи лавры св. Саввы. Въ цвѣтущее время иночества въ Палестинѣ,—пишетъ авторъ,—великая лавра Саввы стояла во главѣ ея обителей: игуменъ ея и въ частныхъ собраніяхъ игуменовъ Святой земли и на соборахъ первенствовалъ между ними. Вѣрная завѣщанію основателя, она мужественно боролась съ еретиками; изъ нея распространился во всѣ царства православныя уставъ богослуженія. Наконецъ великая лавра содѣйствовала къ поддержанію и сохраненію просвѣщенія въ церкви Христовой. Между ея иноками было весьма много лицъ, имѣвшихъ высокое христіанское образованіе. Довольно вспомнить имена преп. Леонтія Іерусалимскаго, Антіоха, Андрея, бывшаго впослѣдствіи епископомъ критскимъ, Іоанна Дамаскина, Ѳеодора начертаннаго и Ѳеофана брата его, творца каноновъ и пѣсней церковныхъ. Всѣ они подвизались въ великой лаврѣ Саввы освященнаго.

О св. юродивыхъ Христа ради. Статья помѣщ. въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1860 годъ. (20 + 10) Она содержитъ въ себѣ разсужденіе о томъ: а) что такое юродство Христа ради? въ чемъ состоятъ существенныя свойства его? б) есть ли о немъ прямыя предписанія въ словѣ Божьемъ? Если нѣтъ, то в) сообразно ли оно съ духомъ христіанства? сообразно ли оно съ природой человѣческою? ведетъ ли и какъ ведетъ ко спасенію? Наконецъ, г) сообразно ли оно съ любовію христіанскою въ отношеніи къ ближнему?

Преп. Харитонъ исповѣдникъ. Статья на 11 стр. въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1860 годъ. Авторъ описываетъ подвиги преп. Харитона и какъ исповѣдника, до пролитія крови твердо стоявшаго за исповѣданіе имени І. Христа, и какъ подвижника, достигшаго высокаго нравственнаго совершенства, и особенно какъ основателя иночества въ св. землѣ, который основалъ и устроилъ три иноческія обители, сдѣлавшіяся разсадниками иноческой жизни. Въ концѣ статьи авторъ сообщаетъ о дальнѣйшей судьбѣ двухъ изъ этихъ обителей—лавры Фаранской и Суккійской.

Преп. Евѳимій Великій. Двѣ статьи въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1867 годъ (10 + 5) Пр. Евѳимій подвизался въ Палестинѣ въ половинѣ V вѣка. Авторъ описываетъ его подвиги, какъ пустынножителя и

его борьбу съ еретиками, въ частности съ палестинскими противниками халкидонскаго собора. Въ заключеніи выписано изъ жизнеописанія св. Евѳимія, составленнаго инокомъ лавры Саввы освященнаго Кирилломъ Скиѳопольскимъ, свидѣтельство о внѣшнемъ видѣ св. Евѳимія.

Преп. Симеонъ Столпникъ. Статья на 27 стр. въ *Странникѣ* за 1880 г. содержитъ подробное описаніе жизни преп. Симеона. „Свѣдѣнія о жизни и подвигахъ преп. Симеона,— пишетъ авторъ, — заимствованы: а) изъ исторіи боголюбцевъ бл. Ѳеодорита (гл. 26), б) изъ церк. исторіи Евагрія (кн. I гл. 13, 14 кн. II гл. 10), в) изъ четьи минеи 1 сентября".

Иночествовъ Палестинѣ. Рядъ статей въ *Душеполезномъ чтеніи* за 1882 годъ

Случевскій, студентъ Кіев. академіи. Памятники церковнаго права и законодательства первыхъ трехъ вѣковъ. Подр. отзывъ въ *Проток. К. а.* за 1871 годъ май стр 13. Въ первой части сочиненія авторъ разсматриваетъ правила отцевъ III вѣка Діонисія Александрійскаго, Петра Александр. и Григорія Неокесарійскаго, сообщая краткую біографію этихъ отцевъ и указывая обстоятельства, вызвавшія появленіе правилъ. Во второй части авторъ излагаетъ содержаніе правилъ апостольскихъ, раздѣляя ихъ на правила, касающіяся богослуженія и правила, касающіяся церковнаго управленія. Относительно вопроса о времени происхожденія этихъ правилъ, авторъ сходится съ мнѣніемъ Беверегія и подробно разбираетъ несправедливость мнѣнія, относящаго происхожденіе ихъ къ V вѣку. Въ третьей части авторъ излагаетъ содержаніе постановленій апостольскихъ по книгамъ. Происхожденіе первыхъ VI книгъ относитъ онъ къ концу III и началу IV вѣка и мѣстомъ происхожденія сборника признаетъ востокъ и въ частности Сирію. Относительно VII и VIII книгъ авторъ замѣчаетъ, что онѣ разнятся по содержанію съ первыми шестью, и хотя признаетъ, что VII книга имѣетъ сходство съ посланіями Варнавы, а VIII почти буквально сходна съ сочиненіемъ Ипполита *„о дарованіяхъ и хиротоніи"*, однако отвергаетъ мнѣніе признающее, если не авторомъ, то редакторомъ постановленій Ипполита.

Смирновъ И. Правительственная и литературная борьба Юліана противъ христіанства. (331—363 г.). Большая статья въ *чтеніяхъ въ обществѣ люб. д. просвѣщенія* за 1877 годъ. Прежде всего авторъ пытается объяснить, какимъ образомъ во второй половинѣ IV вѣка могла явиться попытка къ возстановленію язычества Главныя причины этого явленія заключались, по его мнѣнію, въ живучести религіи вообще и въ частности политеизме у народовъ римской имперіи, затѣмъ во внутреннемъ состояніи христ. церкви при ближайшихъ преемникахъ Константина В. и въ отношеніи ихъ къ язычеству; наконецъ въ обстоятельствахъ жизни Юліана во время его воспитанія Обо всемъ этомъ авторъ говоритъ подробно. Затѣмъ авторъ говоритъ о дѣятельности Юліана, направленной къ возстановленію и преобразованію язычества, при чемъ подробно характеризуетъ Юліаново язычество. Въ третьей статьѣ (8)

авторъ говоритъ о дѣятельности Ю., направленной къ подавленію христіанства,—утверждая, что борьба Юліана отличалась постепенностью,—о возстановленіи іерусалимскаго храма и о неумѣренности борьбы его противъ класическаго образованія между христіанами. Въ четвертой статьѣ авторъ говоритъ объ открытомъ кровавомъ гоненіи Ю. на христіанъ, перечисляя мучениковъ того времени. Въ пятой статьѣ авторъ говоритъ о томъ, что и язычники не одобряли мѣръ Ю. противъ христіанъ, цитуя Ливанія, и сообщаетъ о протестѣ христіанъ противъ такихъ притѣсненій Всѣ эти элементы, смѣлость противодѣйствія Юліану со стороны христіанъ, ожесточеніе противъ нихъ самаго Юліана и оскорбительное равнодушіе язычниковъ къ дорогой для него религіи греко-римскаго политеизма со всею ясностію обнаружились за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Юліана въ Антіохіи, гдѣ онъ прожилъ часть лѣта и цѣлую зиму. Шестая статья посвящена исторія Дафнійскаго происшествія, перечисленію мучениковъ, пострадавшихъ при Юліанѣ въ Антіохіи, и исторіи гибели самаго Ю. Въ седьмой статьѣ авторъ говоритъ о литературной полемикѣ Ю. съ христіанствомъ разбираетъ его рѣчи, письма, сатиры (Мисопогонъ, Кесари и книги противъ христіанъ).

Смирновъ И. С. О греческой церкви въ Италіи до подавленія ея латинствомъ, статья на 100 стр. въ *Приб. къ Твореніямъ св. отцевъ* за 1860 годъ (часть XIX). Авторъ описываетъ судьбу церквей южной Италіи и Сициліи со времени подчиненія ея константинопольскому патріарху, съ 733 года: а) въ періодъ иконоборчества (733—827 г.), б) въ періодъ сарацинскихъ нападеній (съ 827—1017 годъ), и в) въ періодъ норманскаго владычества. Онъ излагаетъ при этомъ: а) политическую судьбу Италіи за это время, б) исторію іерархіи, особенно подробно исторію подчиненія Италіи Конст. патріарху въ періодъ иконоборчества, в) исторію иночества и мучениковъ (особенно Иліи и Нила), пострадавшихъ отъ Сарацинъ... См. еще о греческихъ рукописяхъ въ итальянскихъ монастыряхъ въ статьѣ И Д. Мансвѣтова въ *Приб. къ Твор. св. отцевъ* за 1881 годъ часть XXV и стр. 242—227.

Смирновъ С. Sortes sanctorum—обычай искать въ св. писаніи пророчественныхъ указаній. Статья въ *Зам Православнаго обозрѣнія* за 1876 годъ т. III стр. 605—610. Авторъ слѣдитъ исторію этого обычая на западѣ со времени Августина и на востокѣ со времени Симеона Дивногорца и императора Ираклія. Статья снабжена цитатами.

Смирновъ А. Бл. Іеронимъ Стридонскій, какъ историкъ и полемистъ Двѣ статьи въ *Пр. обозрѣніи* за 1871 г. (40 и 20). Въ первой статьѣ авторъ говоритъ о литературѣ объ Іеронимѣ (подробное указаніе литературы объ Іеронимѣ, см у Цокклера. Zokkler. Hieronimus. Gotta p. 1865 460—475), затѣмъ сообщаетъ историческія сочиненія Іеронима, каталогъ (de viris illustribus), переводъ хроники Евсевія (Chronicon omnimodae historiae), сочиненіе о названіяхъ мѣстъ, наконецъ составленное Іеронимомъ описаніе жизни

Павла Ѳивейскаго, Малха и преп. Иларіона. Говоря объ Іеронимѣ, какъ полемистѣ, авторъ подробно описываетъ участіе, которое принималъ Іеронимъ въ спорахъ аріанскихъ, въ спорахъ изъ-за Оригена и пелагіанскихъ, затѣмъ означаетъ его полемику противъ Гельвидія, Іовиніана и Вигиланція.

Смирновъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, профессоръ Кіевской академіи, нынѣ архимандритъ Христофоръ, ректоръ тамбовской семинаріи. Общій богословскій взглядъ на исторію древне церковной иконографіи. Рѣчь, помѣщ. въ *Трудахъ К. Д. академіи* за 1869 годъ. (18) Между прочимъ авторъ говоритъ въ этой рѣчи о недостаточности символическихъ изображеній, о появленіи иконъ въ церкви съ IV вѣка, о значеніи, какое имъ придавалось въ церкви и характерѣ изображенія святыхъ въ древней церкви. Бракъ и взаимныя отношенія супруговъ по ученію св. Іоанна Златоуста. Статья на 11 стр. въ *Воскр. чтеніи* за 1880 годъ. Содержаніе статьи соотвѣтствуетъ заглавію. Надгробныя надписи древнихъ христіанъ. Статья *В. чт.* за 1880 годъ. (5 : 12 : 4) „Надгробныя надписи,—пишетъ авторъ,—безмолвные но краснорѣчивые свидѣтели жизни древнихъ христіанъ, ихъ вѣрованій и надеждъ, свидѣтели, тѣмъ болѣе дорогіе, что относительно внутренней религіозно-нравственной жизни древнихъ христіанъ, въ томъ видѣ, какъ проявлялась она въ ихъ частномъ быту, мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній.“ Разбирая надписи, авторъ находитъ, что христіане всего болѣе ставили въ заслугу почившимъ ихъ служеніе Богу (называя ихъ рабами Божіими трудолюбіе, непорочность. Судя по надписямъ настоящая жизнь представлялась христіанамъ только странствованіемъ, смерть—сномъ, и они имѣли твердую надежду на жизнь загробную.

Смирновъ Н. Краткій очеркъ исторіи христ. богослуженія до VII всел. собора. Пенза 1873. 86 страницъ.

Смирновъ, студентъ Петерб. академіи 1873. Св. Григорій Нисскій какъ учитель вѣры (по его катехизису).

Смирновъ студентъ Казанской академіи 1882. Григорій нисскій, какъ проповѣдникъ. Сочиненіе на 34 листахъ, состоитъ изъ вступленія,—въ которомъ авторъ собралъ отзывы о св. Григоріи различныхъ писателей,—и двухъ частей. Первая содержитъ біографію св. отца, написанную довольно туманно, вторая—обзоръ и характеристику его проповѣдей. Проповѣди св. Григорія авторъ дѣлитъ на три группы: а) догматическія и догматико-полемическія, б) нравственныя и экзегетическія, в) похвальныя и надгробныя. Обзору содержанія проповѣдей предпосылается разсужденіе о подлинности нѣкоторыхъ изъ нихъ, по поводу существующихъ въ церковной литературѣ на этотъ предметъ сомнѣній.

Смирновъ, студентъ Каз. академіи 1882. Церковно общественная дѣятельность св. Іоанна Златоуста въ Константинополѣ. Сочиненіе занимаетъ 85 листовъ. Кромѣ небольшого вступленія, въ которомъ авторъ въ общихъ чертахъ

характеризуетъ состояніе христ. церкви въ IV вѣкѣ и опредѣляетъ значеніе Златоуста, какъ церковно-общественнаго дѣятеля извѣстной эпохи, сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть, которая составляетъ не больше какъ $^1/_6$ всего сочиненія, раздѣляется на два отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ авторъ излагаетъ жизнь св. І. Зл. до его пресвитерства въ Антіохіи, при чемъ очень вѣрно и довольно подробно изображаетъ и анализируетъ тѣ разнообразныя вліянія и ту обстановку, при которой жилъ Златоустъ до вступленія на церковно-общественную дѣятельность и которая въ значительной степени объясняетъ характеръ всей его дѣятельности, какъ въ Антіохіи, такъ и въ Константинополѣ. Во второмъ—кратко и обще говоритъ о дѣятельности въ званіи антіохійскаго пресвитера. Вторая, главная часть сочиненія раздѣляется на три отдѣла. Въ первомъ авторъ очень подробно и рельефно изображаетъ нравственное состояніе, какъ вообще христіанскаго общества, такъ въ частности Константинопольскаго въ эпоху Златоуста, говоря впрочемъ исключительно о господствовавшихъ тогда порокахъ. Во второмъ отдѣлѣ авторъ также очень подробно описываетъ дѣятельность Златоуста въ Константинополѣ—реформы, произведенныя Зл. въ жизни сначала столичнаго, а потомъ и областнаго духовенства, обличительную дѣятельность Зл., направленную противъ пороковъ и недостатковъ свѣтскаго общества, въ особенности высшихъ и придворныхъ сферъ этого общества. Въ концѣ этого отдѣла авторъ касается и политической дѣятельности Зл. въ Константинополѣ, настолько, насколько эта дѣятельность имѣла связь съ его церковнымъ положеніемъ на востокѣ. Въ третьемъ отдѣлѣ авторъ описываетъ послѣднюю судьбу Зл., интригу, направленную противъ него имп. Евдоксіей, столичнымъ духовенствомъ и александрійскимъ епископомъ Ѳеофиломъ, судъ надъ Зл., изгнаніе его въ ссылку и смерть.

Смѣлковъ. Пастырская дѣятельность св. Григорія Богослова въ Константинополѣ. Статья въ *Руководствѣ для сел. пастырей* за 1872 г. (7+9+5+6). Авторъ обстоятельно описываетъ общіе пріемы св. Григорія въ борьбѣ съ еретиками, при чемъ излагаетъ содержаніе его пяти словъ о богословіи. Далѣе авторъ говоритъ о рѣчахъ Григорія по поводу безнравственности жителей Константинополя. Послѣдняя статья посвящена исторіи торжества православія въ Константинополѣ при Ѳеодосіи и исторіи II всел. собора, насколько это необходимо было для выясненія причинъ—почему св. Григорій оставилъ константинопольскую каѳедру.

Обозрѣніе древне-церковныхъ правилъ, касающихся священниковъ. Статья въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1869 г. (6+5). Авторъ излагаетъ церк. правила о томъ, изъ какихъ сословій избирались священники, кто ихъ избиралъ, какія качества отъ нихъ требовались, какую подготовку должны были они имѣть,—правила относительно семейной жизни священниковъ, ихъ церковныхъ правъ, ихъ отношеній къ епископу и паствѣ, ихъ средствъ къ содержанію,—

наконецъ правила относительно того, что священникъ долженъ быть назначаемъ на опредѣленное мѣсто и не долженъ покидать свою паству—и правила относительно суда надъ священниками.

Снегиревъ, студентъ Каз. акад. 1872. О богослужебной поэзіи древней греческой церкви до конца IV вѣка. Сочиненіе на 57 листахъ, дѣлится на двѣ части. Въ первой авторъ изображаетъ состояніе богослужебной греческой поэзіи въ первые IV вѣка, причемъ характеризуя состояніе греч. гимнографіи въ IV вѣкѣ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на сочиненіяхъ Григорія Б. и Ефрема Сирина. Въ второй части авторъ дѣлаетъ взгляды на происхожденіе поэтическихъ произведеній въ древней греч. церкви и дастъ анализъ ихъ построенія, при чемъ находитъ, что древнѣйшія церковныя пѣснопѣнія сочинены по образцу ветхозавѣтныхъ псалмовъ; въ позднѣйшихъ же, особенно съ IV вѣка, замѣтно подражаніе свѣтскимъ греческимъ метрическимъ сочиненіямъ. Переходъ греч. метр. въ церковныя пѣснопѣнія авторъ объясняетъ потребностію противодѣйствовать еретикамъ, которые, для привлеченія къ своему ученію, старались излагать это ученіе въ пѣсняхъ, написанныхъ пріятнымъ греч. метромъ. Сочиненіе удостоено преміи

Снегиревъ, студентъ Каз. академіи 1882. Св. Ефремъ Сиринъ, какъ проповѣдникъ. Сочиненіе занимаетъ 52 л. и дѣлится на три части. Въ первой авторъ излагаетъ біографію св. Ефрема, которой предпосылается краткое критическое обозрѣніе ея источниковъ. Во второй, наибольшей части, авторъ дѣлаетъ обзоръ сочиненій св. Ефрема; въ третьей даетъ общій взглядъ на его проповѣдническія произведенія.

Соболевъ, студентъ Петерб. академіи. Раскрытіе ученія о лицѣ І. Христа среди евтихіанскихъ споровъ.

Соколовъ, Наѳанаилъ Петровичъ, профессоръ церк. исторіи въ Казанской академіи † 1881 г. Подъ редакціею Н. П. изданы при Каз. академіи: Дѣянія первыхъ шести вселенскихъ соборовъ и церк. исторія Гассе.—см. Гассе.

Соколовъ, Николай Кириловичъ, профессоръ каноническаго права въ Московскомъ университетѣ, кончилъ курсъ въ Моск. Д. академіи въ 1858 году, служилъ сперва въ ней же, а потомъ въ Моск. университетѣ † 25 октября 1874 г. Некрологъ см. въ *Христ. чтеніи* за 1874 годъ. часть III стр. 620—и въ *Странникѣ* за 1874 годъ. О составѣ епископскаго управленія въ древней церкви. Статья на 34 стр. въ *Правосл. обозреніи* за 1870 г. написанная по поводу статьи г. Сушкова „каноническое устройство церковнаго управленія“. (*Руск. Вѣстникъ* за 1870 г. № 7). „Основныя мысли Сушкова,—пишетъ авторъ,—что миряне были допускаемы церковью къ должностямъ по внѣшнему ея управленію, вѣрна сама по себѣ въ извѣстныхъ условіяхъ и границахъ; но вмѣсто того, чтобы обратить главное вниманіе на выясненіе этихъ условій и границъ, доказать характеръ и свойства самыхъ должностей, отношеніе ихъ

къ церковной власти, условія опредѣленія и отправленія должностныхъ занятій, авторъ вращается почти исключительно около одной мысли о званіи лицъ, назначавшихся на церковныя должности, въ канонахъ и практикѣ ищетъ подтвержденія своей мысли, что лица, помогавшія епископу въ управленіи, были миряне и назначались императоромъ.

Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ соборнаго вселенскаго законодательства. Двѣ статьи въ *Прав. обозрѣніи* за 1870 г. (22+16) „Знаменитые церковные процессы IV и V вѣковъ по дѣлу Аѳанасія В., Несторія, Евтихія и другихъ“,—пишетъ авторъ,—„несомнѣнно убѣждаютъ въ томъ, что церковная власть пользовалась для своихъ цѣлей формами римскаго суда, примѣняла къ своимъ дѣламъ римскіе судебные уставы, видоизмѣняя ихъ сообразно съ особенностями разсматриваемыхъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать на существенное различіе между восточной и западной половиною церкви. Западная впослѣдствіи стремится создать изъ себя особое церковное государство; церкви восточныя остались вѣрны типу вселенской церкви, законодательство которой не стремилось выдѣлить церковный клиръ въ особую касту, создать для него особое гражданское положеніе, помимо того, въ какомъ находились всѣ граждане имперіи“.

Практика церковнаго суда на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Двѣ статьи въ *Прав. обозрѣніи* за 1871 годъ. (34+45) Въ первой статьѣ авторъ излагаетъ исторію суда надъ Евтихіемъ и Діоскоромъ на константинопольскомъ, разбойничьемъ и III всел. соборѣ. Во второй статьѣ—исторію процесса между Василіаномъ и Стефаномъ объ епископской каѳедрѣ въ Ефесѣ. Въ началѣ первой статьи авторъ ставитъ положеніе, что формы церковнаго суда были подражаніемъ формамъ суда свѣтскаго того времени и знакомитъ съ этими формами свѣтскаго суда; въ концѣ второй статьи дѣлаетъ общее заключеніе, что̀ именно заимствовано было церковью изъ формъ гражданскаго суда и что̀ было самостоятельнаго въ судѣ церкви.

Изъ лекцій по церковному праву. Вып. I Введеніе въ церковное право. М. 1874. Выпускъ II. Система каноническаго права. О составѣ церковнаго общества. —Эти лекціи печатались въ приложеніи къ *Православному обозрѣнію* за 1874 годъ. Въ 1871 году Н. К. произнесъ рѣчь на университетскомъ актѣ, подъ заглавіемъ: О вліяніи церкви на историческое развитіе права.

Соколовъ Ал. Кир, жизнь св. Ефрема Сирина, характеръ его сочиненій и черты изъ его ученія. Статья на 82 стр. въ *Приб. къ Твор св отецъ* за 1848 г. т. VII Авторъ подробно описываетъ жизнь св. Ефрема, дѣятельность его въ Едессѣ для искорененія ересей, путешествіе въ Египетъ, свиданіе съ Василіемъ В. и его кончину. „Свѣдѣнія о жизни св. Ефрема,—пишетъ авторъ,—заимствуются: а) изъ собственнаго его повѣствованія въ „обличеніи самому себѣ“ и „исповѣди“, б) изъ похвальнаго слова преп. Ефрему св. Григорія Нисскаго, в) изъ двухъ сирскихъ жизнеописа-

ній—краткаго, помѣщеннаго у Ассамани въ восточной библ., и пространнаго, которое въ сокращеніи помѣщено тамъ же а въ полномъ видѣ при III томѣ твореній Ефрема на сирскомъ языкѣ. Вторую часть статьи (27 стр.) составляетъ обзоръ твореній св. Ефрема, которыя авторъ дѣлитъ на истолковательныя, духовно-нравственныя и полемико-догматическія. Особенно подробно онъ останавливается на способѣ толкованія св. писанія св. Ефремомъ. Говоря о догматическихъ трудахъ св. Ефрема, авторъ въ примѣч. подробно описываетъ внѣшнюю форму его стихотвореній.

Нѣкоторыя черты изъ ученія св. Ефрема—статья на на 75 стр. въ *Приб къ твореніямъ св. отцевъ* за 1849 г. т. VIII Авторъ излагаетъ ученіе св. Ефрема о св. писаніи, о единствѣ Божіемъ, о св. Троицѣ, о Сынѣ Б., о св. Духѣ, о сотвореніи міра, объ ангелахъ, о промыслѣ, о свободѣ человѣка, о воплощеніи Сына Божія, о церкви, о таинствахъ, о почитаніи святыхъ, о молитвѣ за умершихъ, о воскресеніи мертвыхъ, о послѣднемъ судѣ.

Соколовъ. О вліяніи христіанства на греко-римское законодательство. Рядъ статей въ *Чтеніяхъ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1877 г. (40+32+20+30+50). Авторъ предваряетъ свои изслѣдованіе обзоромъ литературы по данному вопросу. „Было-ли измѣненіе римск. права, послѣдовавшее въ періодъ христіанскій, результатомъ его естественнаго самостоятельнаго развитія въ исторіи, или оно обязано этимъ христіанству? Изслѣдователи римской исторіи и права отвѣчаютъ на этотъ вопросъ самымъ различнымъ образомъ. „Христіанство, говоритъ Монтескье, отпечатлѣло свой характеръ на юриспруденціи. „Другіе пошли еще далѣе. Пораженные мудростію римскихъ законовъ, они смотрѣли на нихъ, какъ на произведеніе божественное, принимая въ буквальномъ смыслѣ слова блаж. Августина: Leges romanorum divinitus per ora principum emanarunt Въ язычн. юрисконсультахъ они видѣли посланниковъ божіихъ. Бальдъ думалъ даже, что преторскій эдиктъ, уничтожающій обязательство, вынужденное силою продиктованъ Духомъ Святымъ. Въ противоположность этому крайнему во зрѣніи Гюго въ своей исторіи римскаго права выражаетъ мысль, что утвержденіе христіанства не произвело на римское право такого значительнаго вліянія, какого можно теперь ожидать Другіе на этомъ пути точно также пошли далѣе Ганцъ напр. говоритъ, что христіанство не произвело на древній міръ никакого вліянія, кромѣ разрушительнаго. Подобную мысль очень тщательно развиваетъ Лоранъ. Въ срединѣ между этими двумя крайностями стоитъ большинство историковъ и юристовъ, которые признаютъ преобразовательное вліяніе христіанства на право—несомнѣннымъ фактомъ „Между моментами, имѣвшими вліяніе на право, говоритъ напр. Пухта, не послѣднее мѣсто занимаетъ христіанство, проникнувшее въ публичныя отношенія. Мы должны признать, что законодатели какъ бы невидимою силою увлекались христ. воззрѣніями, хотя въ ихъ неискусныхъ рукахъ слѣдствія этихъ воззрѣній часто столь незначительны, что едва можно догадаться, каковы были эти воззрѣнія, хотя сила привычки,

личный интересъ или препятствія, представляемыя обстоятельствами часто мѣшали имъ достигнуть цѣли". „Важное послѣдствіе,—говоритъ Марецольдъ,—повлекло за собой то обстоятельство, что Константинъ ввелъ чрезъ христіанскую религію въ государственную правовую жизнь новый весьма часто недостаточно оцѣненный элементъ".—Именно такимъ-то недостаточно оцѣненнымъ элементомъ и является христіанство у обоихъ этихъ и подобныхъ имъ историковъ-юристовъ. Они признаютъ преобразовательное вліяніе христіанства, даже жалуются на его недостаточную оцѣнку, а между тѣмъ у нихъ самихъ это признаніе только и остается признаніемъ. Въ самомъ изложеніи исторически о развитіи права, вы не встрѣтите у нихъ почти ничего, что бы фактически подтверждало ихъ признаніе: гдѣ, въ чемъ и какъ проявилось это признанное ими вліяніе,—на это у нихъ не встрѣчается почти никакихъ указаній и такимъ образомъ мысль только высказывается, но не доказывается. Совершенно иначе дѣйствуютъ напр. Троллонгъ и Шмидтъ, посвятившіе свои труды спеціально изслѣдованію вопроса о вліяніи христіанства. Методъ, которому слѣдуютъ они при своихъ изслѣдованіяхъ, можно назвать сравнительнымъ. Изслѣдователь представляетъ прежде всего полную картину государственнаго устройства и общественнаго быта Рима до появленія христіанства. Конечно картина выходитъ очень непривлекательная съ нашей точки зрѣнія и мрачная. Затѣмъ, въ противоположность этой мрачной картинѣ выставляется другая—картина христіанской нравственности, насколько она осуществилась въ первомъ христіанскомъ обществѣ, существовавшемъ вполнѣ изолированно отъ языческаго міра, и такою она должна быть по предписаніямъ учителей христіанства. Понятно, что картины выходятъ совершенно противоположными. И вотъ на основаніи только этого сравненія изслѣдователи приписываютъ все, что находятъ въ правѣ римскомъ измѣнившимся въ смыслѣ гуманности послѣ появленія христіанства, все это они приписываютъ дѣйствію христіанства, если не непосредственно, то косвенно чрезъ вліяніе христіанскихъ идей, пропитавшихъ современное общество, и, какъ выражается Шмидтъ, наполнившихъ атмосферу. Но,—говоритъ авторъ,—сходство можетъ оставаться сходствомъ и безъ всякихъ причинныхъ отношеній. Если же мы хотимъ доказать существованіе именно такихъ отношеній, то должны найти кромѣ сходства болѣе глубокое основаніе. Такое основаніе мы думаемъ найти въ изслѣдованіи значенія религіи вообще и религіи въ народѣ римскомъ въ особенности. Авторъ далѣе подробно говоритъ о вліяніи древней римской религіи на личное, семейное, имущественное и общественное римское право и объ измѣненіи римскаго права подъ вліяніемъ христіанства.

Соколовъ, студентъ Московской академіи. 1871. О борьбѣ св. Аѳанасія Алекс. Василія В. и Григорія Б. съ аріанами. Сочиненіе на степень магистра.

Соколовъ, студентъ Петербургской акад. Происхожденіе и основной характеръ византійскаго зодчества. Подробный отз. въ *Прот. Мет. акад.* за 1880 г. стр. 230. Изслѣдо-

ваніе имѣетъ своимъ предметомъ храмы центрическихъ плановъ. Авторъ между прочимъ обозрѣваетъ строительную дѣятельность христіанъ съ IV в., рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи центрическихъ храмовъ, при чемъ находитъ отдаленное сходство между ними и соотвѣтствующими зданіями въ мірѣ дохристіанскомъ, наконецъ сосредоточивается на описаніи строительныхъ формъ центрическихъ памятниковъ до временъ Юстиніана включительно. Трудъ автора очень большой и содержитъ много детальнаго историческаго и археологическаго описанія памятниковъ.

Соловьевъ о. Петръ, священникъ. Лавра преп. Саввы освященнаго. Статья на 16 стр. въ *Странникѣ* за 1865 годъ. Авторъ подробно излагаетъ житіе преп. Саввы и вліяніе его на церковныя дѣла въ Палестинѣ при имп. Анастасіѣ и Юстиніанѣ. Монаховъ понедѣльникъ. Статья въ *Странникѣ* за 1867 г. Авторъ описываетъ современный іерусалимскій обычай препровожденія великаго понедѣльника, по которому населенію, гуляющему за городомъ, возвѣщается о наступленіи поста странникомъ, якобы пришедшимъ изъ монастыря. Обычай этотъ, по автору, ведетъ начало отъ глубокой древности, когда, при язычникахъ и послѣ, при мусульманскомъ господствѣ, угнетенные христіане, по неимѣнію опредѣленнаго христ. календаря, получали извѣстія о началѣ поста отъ монаха, нарочито посылаемаго для того изъ монастыря.

Соллерій Іоаннъ Батистъ, іезуитъ. Хронологическій перечень александрійскихъ патріарховъ. Сочиненіе издано въ V томѣ Acta Sanct. за іюнь (см. Болландисты) и занимаетъ 160 страницъ. Соллерій, по отзыву Нилля, кромѣ своего общаго знакомства съ церковной исторіей мало имѣлъ условій, нужныхъ для выполненія задачи. Онъ не былъ знакомъ съ восточными языками, не имѣлъ доступа ни къ какимъ рукописямъ, не имѣлъ даже никакихъ частныхъ источниковъ для свѣдѣній, кромѣ того, что сообщено ему отъ іезуита Берпати, бывшаго миссіонеромъ въ Ѳіопіи. Вслѣдствіе этого онъ слишкомъ полагается на сравнительно негодные матеріалы, которые находились въ его рукахъ. Онъ очень заботится о томъ, чтобы согласить одни съ другими хронологическія показанія, изъ которыхъ между тѣмъ ни одни не совпадаютъ съ истиной, и старается положительно опредѣлить подробности хронологіи тѣхъ временъ, относительно которыхъ можно гадать только приблизительно. Его трактатъ не имѣетъ притязаній на исторію и кромѣ хронологіи мало прибавляетъ къ нашему знанію объ александрійской церкви. На каѳолическихъ патріарховъ этотъ писатель почти не обращаетъ вниманія. Вообще сочиненіе Соллерія есть почти не болѣе, какъ распространеніе сочиненія Ванслеба, американскаго миссіонера. См. выше стр. 595 и 832.

Сольскій, Стефанъ Михайловичъ, профессоръ по каѳедрѣ св. писанія въ Кіевской академіи. Краткій очеркъ исторіи священной библіологіи и экзегетики. Рядъ статей въ *Трудахъ К. Д. академіи* за 1866 годъ. Вторую статью (№ 11 стр. 305—342) авторъ всецѣло посвящаетъ исторіи священной библіологіи

и экзегетики въ періодъ всел. соборовъ, говоритъ о заслугахъ въ этомъ отношеніи Аѳанасія Алекс., Василія В., Григорія Б., Евсевія Кесар., Евсевія Емесскаго, Ефрема Сирина, Діодора Тарсійскаго, Ѳеодора Мопсуестскаго, Іоанна З.л., Исидора Пелусіота, Іеронима, Августина, Прокопія Газскаго, Экуменія, наконецъ Ѳеофилакта Болгарскаго, Евѳимія Зигабена, и объ общемъ направленіи ихъ трудовъ этого рода.

Изъ лекцій по новому Завѣту. Двѣ статьи въ *Трудахъ К. Д. академіи* за 1877—78 г. Въ первой статьѣ содержится перечисленіе замѣчательныхъ сочиненій въ западной литературѣ по введенію въ новозавѣтный канонъ.

Сольскій, студ. Кіевской академіи. Историческое изложеніе догмата о лицѣ Іисуса Христа во время вселенскихъ соборовъ. Подр. отз. въ *Прот. К. А.* за 1871 г. Апрѣль, стр. 6. Авторъ предваряетъ историческое изложеніе догмата о лицѣ І. Х. въ періодъ всел. соборовъ краткимъ обзоромъ его состоянія въ предшествующій періодъ, при чемъ указываетъ главнѣйшія направленія въ ученія о лицѣ І. Х., выразившіяся въ заблужденіяхъ монархіанъ, патрипассіанъ и субординаціанъ. Переходя къ періоду всел. соборовъ, авторъ довольно обстоятельно представляетъ судьбу догмата о лицѣ І. Х., изображая ее въ непрерывной борьбѣ защитниковъ православія съ непрерывно возникавшими въ это время ересями, начиная съ осужденной на первомъ всел. соборѣ ереси Арія и кончая заблужденіемъ монофизитовъ, осужденныхъ на VI всел. соборѣ. Слѣдя за судьбою догмата о лицѣ І. Х., авторъ больше обращаетъ вниманіе на его внѣшнюю сторону, чѣмъ на внутреннюю, занимаясь больше всего историческими обстоятельствами, благопріятствовавшими ему или неблагопріятствовавшими, но при этомъ впрочемъ не теряетъ изъ виду и его внутренней стороны, останавливаясь по мѣстамъ на полемикѣ съ еретиками знаменитѣйшихъ защитниковъ православія и на постановленіяхъ соборовъ, способствовавшихъ внутреннему раскрытію и болѣе точному опредѣленію догмата.

Соуклье Хронологическая и догматическая исторія соборовъ христ. церкви отъ іерусалимскаго апостольскаго собора до нашихъ дней. Seuclières (Roisselet de) Histoire chronologique et dogmatique des conseilles de la chrétienté Paris. 1844—46.—Въ первомъ томѣ помѣщенъ очень обстоятельный списокъ различныхъ изданій соборныхъ дѣяній.—Далѣе слѣдуетъ обширное введеніе, въ которомъ авторъ дѣлаетъ сравненіе христ. религіи съ другими религіями, доказываетъ богооткровенность христ. религіи, указываетъ заблужденія протестантовъ и утверждаетъ, что единственно истинная вѣра есть вѣра католическая. Затѣмъ авторъ излагаетъ исторію соборовъ отъ іерусалимскаго апостольскаго собора до собора 362 года. Описаніе другихъ соборовъ періода всел. соборовъ помѣщено во второмъ томѣ.

Сосновъ. О св. чудотворныхъ иконахъ въ церкви христіанской. Спб. 1833.

Софонія, архіепископъ Туркестанскій. Современный бытъ и литургіи христіанъ инославныхъ—яковитовъ и несторіанъ... съ присовокупленіемъ переводной записки о несогласіи церкви армянской со вселенскою православною. Спб. 1876. Сочиненіе по частямъ печаталось и въ дух. журналахъ подъ слѣд. заглавіями: Чинопослѣдованіе Сирохалдейской литургіи, извѣстной подъ именемъ апостольской и содержимой на востокѣ христіанами несторіанствующими. Статья на 17 стр. въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1873 г., содержитъ переводъ литургіи. „Литургія сія,—пишетъ преосв.", во всеобщемъ употребленіи не только у тѣхъ несторіанъ, кои, оставшись вѣрными своей древней ереси, состоятъ подъ управленіемъ *особаго патріарха, но и у несторіанъ католиковъ или сирохалдеевъ, находящихся въ зависимости отъ римской куріи.* Впрочемъ послѣдніе, измѣнивъ нѣкоторыя изъ своихъ древнихъ вѣрованій, измѣнили кой-гдѣ и самую литургію. Измѣненія сіи большею частію состоятъ въ прибавленіяхъ согласно духу вѣрованія зап. церкви, и вездѣ гдѣ они есть, указаны намы въ особыхъ выноскахъ подъ чертою". б) Свѣдѣнія объ іаковитахъ. Статья на 14 стр. въ *Странникѣ* за 1863 годъ. Авторъ говоритъ объ іерархіи современныхъ іаковитовъ, (при чемъ перечисляетъ всѣ каѳедры ихъ епископовъ), объ ихъ богослуженіи, праздникахъ, постахъ, совершеніи таинствъ и догматическомъ ученіи. Въ заключеніи авторъ представляетъ статистическія данныя объ ихъ числѣ, насчитывая ихъ въ 23 епархіяхъ 178,900 душъ. в) О литургіи іаковитовъ. Статья на 24 стр., тамъ же. Авторъ не сообщаетъ литургіи въ подлинникѣ, а *отмѣчаетъ разности въ совершеніи ея* сравнительно съ православной литургіей, *говоря при этомъ и о священныхъ облаченіяхъ*, и объ устройствѣ алтаря, и о свящ. вещахъ и о просфорахъ.

Соффингъ. Церковныя и гражданскія событія въ христ. мірѣ съ VI до XVI в. Soffing. Res in ecclesia et politia christiana gestae a saec. IV ad XVI. Rudolfst. 1601. Сочиненіе на 104 стр. содержитъ краткія свѣдѣнія о писателяхъ латинской церкви и императорахъ съ VI до IX в. Начало труда, т. е. обзоръ событій съ I по V в. издано Ienae. 1674.

Спангеймъ Езекіиль въ 1696 г. издалъ въ Лейпцигѣ въ двухъ томахъ сочиненія Юліана въ греческомъ текстѣ и въ латинск. переводѣ, съ приложеніемъ 10 книгъ Кирилла Александрійскаго противъ Юліана. Изданіе это полнѣе изданія Петавія.

Спангеймъ Фридрихъ, профессоръ богословія въ Гейдельбергѣ, род. въ 1632 г. † 1701. Ему принадлежитъ весьма много сочиненій. Между прочимъ: Церковная географія. Introductio ad geographiam sacram. Lugd. Bat. 1679. Geographia sacra et ecclesiastica. Francfort. 1698 г.—Послѣднее изданіе гораздо полнѣе. Оно переведено было на нѣмецкій языкъ (durch Hieron. Dicelius Leipzig 1704). Церковная исторія. Сперва она издана была безъ его вѣдома его учениками, *подъ заглавіемъ:* Historia ecclesiastica veteris et novi testamenti.

Lugd. Bat. 1683; потомъ имъ самимъ подъ заглавіемъ Introductio ad chronologiam et historiam sacram. Lugd. Bat. 1683. Самое лучшее изданіе вышло такое въ 1687 г. подъ заглавіемъ Summa historiae ecclesiasticae a Christo nato ad saeculum XVI inchoatum. „Авторъ,— пишетъ Шаффъ,—составилъ свое сочиненіе на основаніи точныхъ изслѣдованій и серьезной критики и при составленіи имѣлъ въ виду опроверженіе Баронія". Исторія излагается по вѣкамъ. Трудъ особенно важенъ по хронологическимъ и географическимъ изысканіямъ. Историческое изслѣдованіе о началѣ и развитіи иконоборческаго спора въ VIII в. Exercitationes historicae de origine et progressu controversiae iconomachiae Lugd. Bat. 1685. Исторія возстановленія иконопочитанія. Historia imaginum restituta. Lug. Bat. 1686. Оба сочиненія направлены къ опроверженію воззрѣній на исторію иконоборства Маймбурга и Александра Наталиса.—О смыслѣ VI канона Никейскаго собора.—Сочиненіе помѣщено во II томѣ полнаго собранія сочиненій Спангейма, изданныхъ въ трехъ томахъ (Lugd. Bat. 1701—1703).

Спасскій, студентъ Моск. дух. академіи. 1830. Обряды восточной церкви по сочиненіямъ Константина Порфирогенита: De ceremoniis aulae Byzantinae.

Сперони, римско-католич. ученый. О символѣ, который извѣстенъ подъ именемъ Аоанасіева. Dom. M. Speroni. De symbolo vulgo S. Athanasii Diss. I и II. Patav. 1750—51.

Спондэй Генрихъ, французъ, перешедшій въ католичество изъ реформатской церкви родъ въ 1568 г. † 1643 г. Сокращеніе анналовъ Баронія. Spandanus (Sponde). Annales ecclesiastici card. Baronii in epitomen redacti. Par. 1612. Moguntiae 1614 и т. д.

Спудопуло. Различіе правилъ (каноновъ) православной и римской церкви Статья печаталась въ Union Chretienne за 1860 г. №№ 19, 20, 21 а въ переводѣ на русскій языкъ въ *Руководствѣ для сельск. пастырей* за 1861 г. (17+10). Авторъ половину статьи посвящаетъ обзору каноновъ восточной церкви и доказываетъ, что восточная церковь содержитъ только каноны, утвержденные всел. соборами.

Станлей Артуръ Пенринъ (Artur Penrhym Stanley) воспитывался въ Резби, былъ ученикомъ Арнольда, занималъ каѳедру церковной исторіи въ оксфордскомъ университетѣ † въ августѣ 1881 г. Статья о немъ см. въ *Прав. об.* за 1882 г. и въ *Трудахъ К. Академіи* за 1882 г. Станлей,—читаемъ здѣсь,—принадлежалъ по своимъ убѣжденіямъ къ широкой церкви, которая представляетъ синтезъ протестантскаго элемента низкой церкви и католическаго элемента высокой церкви, учитъ, что св. писаніе есть единственное руководительное начало вѣры и—съ другой стороны считаетъ церковь главнымъ средствомъ благодати и придаетъ великое значеніе епископамъ. Лекціи по исторіи восточной церкви. Lektures of the History of the Eastern Church. 1861.—Обзоръ содержанія этихъ лекцій Станлея и очень подробную

передачу тѣхъ отдѣловъ этихъ лекцій, гдѣ онъ говоритъ о русской церкви см. въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* т. XX и XX I. (1861—62 гг.). Послѣ введенія,—читаемъ здѣсь,—которое состоитъ изъ трехъ лекцій, читанныхъ авторомъ при вступленіи въ должность профессора въ 1857 году, слѣдующая за тѣмъ лекція служитъ введеніемъ въ церк. исторію всѣхъ восточныхъ христіанскихъ народовъ и племенъ, съ характеристикою главныхъ историческихъ эпохъ, важнѣйшихъ учрежденій и богословскихъ теорій востока. Четыре слѣд. чтенія посвящены подробному изложенію исторіи и постановленій никейскаго собора; предметомъ VI лекціи служитъ императоръ Константинъ, VII-я посвящена Аѳанасію В., въ VIII изображается характеръ магометанства и его отношеніе къ восточной церкви. Слѣд. четыре лекціи посвящены исторіи церкви русской.—Мастерское умѣнье сводить факты и сообщать живость и занимательность ихъ изложенію составляетъ отличительное достоинство сочиненія Стенли и дѣлаетъ чтеніе его не только легкимъ, но и увлекательнымъ. Указанное свойство книги Стенли зависѣло не только отъ таланта автора, но, между прочимъ, и отъ того, что выборъ предметовъ для его лекцій падалъ на самыя крупныя, яркія и важныя событія въ исторіи и что въ изображеніи ихъ авторъ, освобождая себя отъ кропотливыхъ и скучныхъ критическихъ изслѣдованій ссылкою на авторитеты, далъ своимъ чтеніямъ, какъ самъ онъ говоритъ во введеніи, не столько историческую, сколько дидактическую, форму.—Въ *Христ. чтеніи* за 1861 г. т. II стр 470—480 - читаемъ: „кромѣ новости предмета, избраннаго Стенли для своихъ лекцій, говорится въ одномъ англійскомъ журналѣ, успѣхъ его зависѣлъ отъ его личныхъ дарованій слишкомъ способныхъ къ тому, чтобы заинтересовать слушателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ не обѣщающихъ его труду почетнаго мѣста въ англійской литературѣ. Стенли всегда блестящій живописецъ, но богатство его воображенія мѣшаетъ ему быть честнымъ и достовѣрнымъ историкомъ. Страница за страницей въ его сочиненіи читаются легко но нерѣдко невольно останавливаешься и спрашиваешь: да что вѣритъ ли Стенли разказываемымъ имъ фактамъ или онъ приводитъ ихъ только, какъ занимательныя и поэтическія легенды? А такихъ легендъ собрано у него много, и онъ, приводя ихъ, считаетъ ихъ однакожъ пустяками и трактуетъ съ скрытой насмѣшкой. Примѣръ всего этого мы можемъ найти въ его исторіи Никейскаго собора, на которую онъ, кажется больше употребилъ труда, тѣмъ на всѣ другія части своего сочиненія; онъ долго изучалъ подробности мѣстности, на которой происходилъ вселенскій соборъ, и сдѣланное имъ описаніе ея производитъ сильный эффектъ на читателя... Стенли повидимому очень доволенъ своими описаніями, но крайней мѣрѣ несомнѣнно, что онъ очень много труда употребилъ на нихъ, гораздо больше чѣмъ на изученіе причинъ и слѣдствій перваго всел. собора. Слѣдя дальше исторію собора, мы находимъ у Стенли одни только портреты главныхъ лицъ: Константина В., Аѳанасія В., Арія; но всѣ эти портреты не обнаруживаютъ никакого собственнаго воззрѣнія Стенли на этихъ лицъ,

и лица эти очерчены имъ далеко не исторически. Равно рецензентъ ставитъ въ вину Стенли его мнѣніе, будто ученіе до-никейскихъ христіанъ было неопредѣленно и измѣнчиво и будто бы никейскій соборъ въ первый разъ установилъ вѣру... Напрасно,—пишетъ рецензентъ далѣе,—мы думали найти у Стенли историческіе очерки коптской, армянской и несторіанской церквей. Мы думали, что во время своего пребыванія на Востокѣ авторъ собралъ нѣкоторыя историч. свѣдѣнія относительно ихъ; но все, что онъ излагаетъ, касается лишь нѣсколькихъ пунктовъ различія этихъ церквей отъ западныхъ.—Отрывки изъ указаннаго сочиненія помѣщены въ русск. переводѣ въ *Православномъ обозрѣніи* подъ слѣд. заглавіями: А) Изъ лекцій оксфордскаго профессора Стенлея. (Прав. об. за 1861 г). Статья эта на 37 стр. имѣетъ своимъ предметомъ: а) историческій обзоръ различныхъ обществъ востока (халдейскихъ христіанъ, несторіанъ, сирійскихъ монофизитовъ и маронитовъ, коптовъ, абиссинцевъ, греческой церкви, славянскихъ церквей и русской церкви) и б) общую характеристику исторіи христіанства на востокѣ сравнительно съ исторіею его на западѣ. Различіе между двумя церквами—пишетъ авторъ—состоитъ: а) въ созерцательномъ направленіи восточной и практическомъ направленіи западной церкви; востокъ установилъ исповѣданіе вѣры, западъ дисциплину; б) не только въ богословской системѣ, но и въ церковномъ быту, именно въ монашествѣ восточнаго христіанства, в) въ томъ, что восточная церковь подобно востоку, была неподвижна и неизмѣнна; западная, подобно западу, прогрессивна и измѣнчива, г) въ отношеніи искуства къ религіи на востокѣ и западѣ, д) въ образѣ дѣйствія восточной церкви въ отношеніи къ миссіонерскому дѣлу и другимъ формамъ религіи, е) въ томъ, что богословіе восточной церкви не подвергалось систематизирующему процессу, ж) въ устройствѣ іерархіи восточной церкви. „Въ предлагаемой статьѣ, пишетъ переводчикъ, не должно искать положительнаго, строгаго и полнаго изслѣдованія о восточной церкви... По мѣстамъ мы сочли нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя примѣчанія; но примѣчанія могли-бы быть многочисленнѣе, если-бы мы имѣли въ виду болѣе критическое отношеніе къ статьѣ, чѣмъ интересъ, возбуждаемый ея особенностями... Б) Никейскій соборъ, вселенскій первый. (*Прав. об.* за 1863 г.) 26+15 стр.... О другихъ сочиненіяхъ Станлея: „*чтенія объ исторіи іудейской церкви*“, „*Синай и Палестина*“, „*Библія въ святой землѣ*“, „*Библія, ея форма и сущность*“, см. въ *Прав. обозр.* за 1863 г. т. XI замѣтокъ стр. 241.

Деканъ Станлей и сирскій патріархъ. Статья помѣщенная въ Church Review, написанная по поводу рѣчи Станлея, сказанной имъ на вечерѣ, который данъ былъ въ Англіи, въ іерусалимскомъ подворьѣ, въ часть яковитскаго патріарха, предъ отбытіемъ его изъ Англіи. Въ этой рѣчи Станлей между прочимъ пытался превознести Іакова Барадея, главу общины монофизитовъ. „Отдаленная, община востока,—говоритъ Стенли,—получила свое наименованіе отъ Іакова Барадея, человѣка, который, благодаря своей пламенности и

твердости, имѣлъ сильное вліяніе на судьбу своей церкви."—Авторъ статьи называетъ это неточнымъ и доказываетъ, что Барадей былъ *великій ересіархъ*, незаконно вторгавшійся въ права православныхъ патріарховъ. Деканъ Станлей,—вообще замѣчаетъ онъ,—нравится своимъ умѣньемъ группировать историческіе факты и имѣетъ счастливую способность примѣнять ихъ къ современнымъ обстоятельствамъ. Но въ его рѣчи, произнесенной въ іерусалимской подворьѣ, его пылкость къ соединенію фактовъ заставила его быть нѣсколько неосторожнымъ относительно ихъ точности (*Пр. об.* за 1875 г. т. I зам. стр. 738—740).

Старокатолики. См. ИЗСЛѢДОВАНІЕ О СТАРОКАТОЛИЧЕСТВѢ ХРИСТІАНА БЮЛЕРА. „Christian Buhler, Pfarer. Der Altkatholicismus, historisch-kritisch dargestellt. Leiden 1880. 11 и 367 стр. Подр. отзывъ объ этомъ изслѣд. см. въ *Христ. чт.* за 1881 г. часть II стр. 548—556. Сочиненіе Бюлера, удостоенное преміи Голландскимъ въ Гагѣ обществомъ для защиты христ. религіи, написано по широкой программѣ, послѣ тщательнаго изученія документовъ и литературы, относящихся къ старокатолическому движенію. Авторъ излагаетъ исторію старокатолич. движенія въ Германіи и христіанско-католическаго въ Швейцаріи до іюня 1879 года, ограничиваясь только главными моментами. Съ особенною симпатіею авторъ говоритъ объ епископахъ германскомъ и швейцарскомъ Рейнкенсѣ и Герцогѣ. Различіе корсервативнаго и прогрессивнаго направленій у германскихъ старокатоликовъ сказалось ясно. Во главѣ перваго стоятъ люди науки и теоріи—профессора Деллингеръ и Фридрихъ, отказавшіеся отъ активнаго участія въ движеніи, и Месмеръ въ Мюнхенѣ—Рейшъ, Лангенъ и Менцель въ Боннѣ. Ихъ органъ Deutscher Merkur подъ редакціею Фридриха. Прогрессивную партію составляютъ Риксъ въ Гейдельбергѣ, редакторъ органа этого направленія Altkatolischer Boter, Мозлеръ и др. Среднее положеніе занимаютъ: фонъ-Шульте, Кнотъ, Михелисъ, Тюрлингсъ и др. Исторія старокатолич. движенія у Бюлера оканчивается краткимъ обзоромъ литературы старокатоликовъ и замѣткою о старокатоличествѣ въ Голландіи, Австріи, Франціи и Италіи. Затѣмъ авторъ дѣлаетъ характеристику старокатоличества, рѣшаетъ вопросъ—приближается ли старокатоличество къ нормѣ, имъ самимъ указанной, къ строго-древней церкви первыхъ VI вѣковъ,—разсматриваетъ движенія, сродныя съ старокатолич. въ средніе и новыя вѣка, говоритъ о будущности старокатоличества въ отношеніи его къ ультрамонтанству и протестанству, и останавливается на вопросѣ: выйдетъ ли оно изъ борьбы побѣдителемъ? Объ отношеніи старокатоличества къ восточной церкви Бюлеръ нигдѣ не говоритъ; о переговорахъ въ Боннѣ говоритъ лишь мимоходомъ.

Старосильскій, студентъ Казанской акад. 1881. УЧЕНІЕ О СВ. ДУХѢ ВЪ IV ВѢКѢ. Сочиненіе занимаетъ 55 листовъ. Послѣ введенія, въ которомъ авторъ опредѣляетъ задачу и планъ своего сочиненія и дѣлаетъ общій обзоръ русской и иностранной литературы по данному вопросу,—авторъ излагаетъ: а) исторію ученія о св. Духѣ

въ первые три вѣка. б) Ученіе о св. Духѣ въ IV вѣкѣ до появленія ереси Македонія, причемъ особенно внимательно останавливается на ученіи Аѳанасія Алекс. и Василія В., представляя ученіе этихъ отцевъ въ связи съ современными имъ заблужденіями относительно св. Духа, в) ученіе о св. Духѣ Григорія Нисскаго и Григорія Б. въ связи съ ересью Македонія, г) опредѣленія соборовъ IV вѣка относительно Упосгаси св. Духа, какъ помѣстныхъ, такъ и II-го вселенскаго.

Стахевичъ, студентъ Кіев. а. Памятники церковнаго права и законодательства первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Подр. отзывъ въ *Проток. К. а.* за 1871 г. стр. 17. Сочиненіе имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованіе двухъ памятниковъ права первенствующей церкви,—правилъ св. апостоловъ и постановленій апостольскихъ. Въ изслѣдованіи о правилахъ св. апостоловъ, приходя къ убѣжденію, что не все, содержащееся въ этихъ правилахъ, можетъ быть приписано апостоламъ, авторъ соглашается съ мнѣніемъ Беверегія о происхожденіи частныхъ правилъ отъ соборовъ первыхъ вѣковъ, но окончательную редакцію сборника относитъ къ первой половинѣ IV вѣка, не позже впрочемъ антіохійскаго собора. Въ изслѣдованіи о постановленіяхъ апостольскихъ, изложивъ кратко содержаніе памятника, авторъ говоритъ о времени происхожденія его и о лицѣ писателя. Появленіе первыхъ VI книгъ памятника онъ относитъ къ концу III вѣка, а появленіе остальныхъ двухъ къ началу IV вѣка. Указавъ затѣмъ сходство различныхъ мѣстъ постановленій ап. съ посланіями Климента Римскаго, Игнатія Богоносца, Варнавы, Ипполита, сочинитель полагаетъ, что постановленія ап. составлены подъ вліяніемъ твореній какъ означенныхъ отцевъ, такъ и другихъ, не дошедшихъ до насъ, писателей конца III и начала IV вѣка. Простота и ясность основныхъ положеній автора обнаруживаютъ хорошее знакомство его съ своимъ предметомъ и его литературою.

Стеньковскій, студентъ Кіевской академіи. Доказательства подлинности литургіи Іоанна Златоуста, находящіяся въ его писаніяхъ. Подроб. отзывъ въ *Протоколахъ К. а.* за 1874—75 г. стр. 304. Во вступленіи авторъ говоритъ, что до XVI вѣка въ подлинности литургіи никто не сомнѣвался, въ доказательство чего приводитъ рядъ свидѣтельствъ восточныхъ и западныхъ писателей; со времени же реформаціи протестанскіе ученые стали заподозривать ея подлинность и старались доказать ея подложность. Авторъ называетъ ученыхъ, писавшихъ въ этомъ направленіи о литургіи Златоуста, и разбираетъ ихъ мнѣнія. Послѣ этихъ предварительныхъ свѣденій, авторъ сопоставляетъ литургію Златоуста съ мѣстами его писаній, относящимися къ изъясненію литургіи его времени. На основаніи этихъ мѣстъ авторъ воспроизводитъ почти всю литургію, извѣстную подъ именемъ Златоуста, приходя къ рѣшительному выводу, что настоящая литургія Златоуста есть та самая, которая вышла изъ подъ редакціи вселенскаго отца церкви, только съ нѣкоторыми дополненіями и прибавленіями, вошедшими въ нее въ разныя

времена. Указавъ эти дополненія и прибавленія, онъ объясняетъ ихъ тѣмъ направленіемъ, какое господствовало въ IV и V вѣкахъ въ церковномъ вѣроученіи, и которое усилило мистическое пониманіе богослуженія и сообразное съ нимъ построеніе его.

Странникъ, ежемѣсячный журналъ издаваемый въ Петербургѣ съ 1860 года до настоящаго времени. Въ немъ, кромѣ статей, упомянутыхъ нами при именахъ авторовъ, помѣщены слѣдующія статьи и рецензіи книгъ по церковной исторіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ:

Въ 1860 году:

Іюнь О степеняхъ власти епископской. Статья на 5 стр. арх. Герасима. Авторъ рѣшаетъ вопросъ: подъ вліяніемъ какихъ именно обстоятельствъ образовались различныя степени одной и той же епископской власти? Исторія церкви, говоритъ онъ, представляетъ три главныя причины этого: а) личныя качества нѣкоторыхъ епископовъ, б) уваженіе къ церквамъ древнѣйшимъ, особенно основаннымъ апостолами, в) раздѣленіе римской имперіи при Константинѣ В. Авторъ довольно подробно раскрываетъ эти причины.

Воспоминанія очевидца о великомъ патріархѣ Константіѣ. Статья на 10 стр., содержитъ въ себѣ краткій біографическій очеркъ Константія патріарха вселенскаго и архіепископа св. горы Синайскія, который род. 1768 г. въ Константинополѣ, первое образованіе получилъ на патріаршемъ синайскомъ подворьѣ въ 1787 г. отправился въ Молдавію а оттуда въ 1790 г. въ Кіевъ, гдѣ учился въ академіи до 1794 г. а съ 1796 г. настоятельствовалъ въ Кіевскомъ Екатерининскомъ монастырѣ. Съ 1804 г. архіепископъ св. горы Синая, но до синайской горы достичь не могъ; жилъ частію въ Палестинѣ, частію въ Кипрѣ, а всего болѣе въ Константинополѣ. Въ 1830 году рѣшился принять санъ вселенскаго патріарха † въ 1859 г. По предмету любимыхъ своихъ археологическихъ упражненій онъ долго занимался предварительными изысканіями и справками и издалъ наконецъ подробное историческое и топографическое описаніе Константинополя, напечатанное потомъ во французскомъ переводѣ. Изданы имъ также объяснительныя замѣчанія о древнемъ пьедесталѣ и надписяхъ, вырытыхъ недавно изъ земли на гиподромской площади посреди Константинополя.

Изложеніе каноническихъ постановленій о клирѣ. Статья на 11 стр. студента Благоразумова. По поводу предположенія сократить духовное сословіе, а для этого уничтожить низшія степени клира, замѣстивъ нынѣшнихъ церковнослужителей людьми наемными изъ мірянъ, съ тѣмъ, чтобы они на всегда оставались мірянами, авторъ доказываетъ: а) что происхожденіе низшихъ степеней клира принадлежитъ глубокой древности, самому вѣку апостольскому, б) что по церковнымъ правиламъ требуется, что-бы поступившіе въ клиръ всецѣло и исключительно были преданы дѣламъ церковнымъ и обязанностямъ своего званія, не входя въ тоже время ни въ какія

мірскія дѣла, в) что отъ поступающихъ въ клиръ церковныя правила требуютъ высшей чистоты жизни, и сохраненія цѣломудрія, г) что въ древней церкви и нынѣ клирики назначаются къ извѣстнымъ церквамъ безъ права своевольнаго перехода къ другой церкви—и наконецъ что д) правила церкви, усвоя низшимъ клирикамъ нѣкоторыя права и преимущества, одинаковыя по характеру съ правами лицъ собственно степеней іерархическихъ, въ тоже время строго подчиняютъ первыя послѣднимъ.

Рецензіи: а) на книгу священика Іакова Громова, подъ заглавіемъ: ХРОНОЛОГІЯ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ ОТЪ СОТВОРЕНІЯ МІРА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ. Спб. 1859 53 стр. Рецензентъ хвалитъ автора за мысль составить хронологію, но находитъ, что изданіе его очень неполно. б) На книгу БЕСѢДЫ НА ЕВАНГЕЛІЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ перевед. съ латинскаго языка архимандритомъ Климентомъ. Спб. 1860 г. стр. 223+239. Въ рецензіи сообщаются свѣденія о проповѣднической манерѣ св. Григорія, характеризуются его пріемы, какъ толкователя слова Божія, говорится о томъ, что его проповѣди имѣютъ современный характеръ. „Въ нихъ,—читаемъ въ рецензіи,—святый отецъ указываетъ на внѣшнія и внутреннія бѣдствія церкви, отвергаетъ мысли еретиковъ, вооружается противъ суевѣрій астрологіи, обличаетъ недостатки тогдашняго римскаго духовенства, приводитъ примѣры нечестія и святости изъ исторіи своего времени. Къ особенностямъ содержанія бесѣдъ относимъ то, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаются мѣста, относящіяся къ священнымъ преданіямъ церкви, напр. что при смерти являются человѣку какъ добрыя, такъ и злые духи и изслѣдуютъ дѣла его, и есть мысли, подтверждающія правила и ученіе православной церкви сравнительно съ католичествомъ о постѣ въ четыредесятницу, причащеніи подъ обоими видами и исхожденіи св. Духа (ч. II стр. 68).

Въ 1861 году:

Рецензіи: а) на книгу. „ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ, ПРОЦВѢТАВШІЕ НА СИНАЙСКОЙ ГОРѢ И ВЪ ЕЯ ОКРЕСТНОСТЯХЪ“ изд. Кораблева и Сирякова Спб. 1860. 247 стр. Составитель книги имѣлъ подъ руками: а) четьи Минеи, Лимонарь, лѣствицу, прологъ, достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ, мѣсяцесловъ Верховскаго, первое путешествіе на Синай архимандрита Порфирія, духовные журналы: Христіанское чтеніе и Творенія св. отцевъ, Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Большую часть свѣденій онъ заимствовалъ изъ достопамятныхъ сказаній и путешествія на Синай.. Въ распредѣленіи подвижниковъ составитель слѣдовалъ порядку времени. Онъ упоминаетъ о подвижникахъ V вѣка преп. Нилѣ писателѣ, сынѣ его Θеодулѣ, Θеодулѣ пресвитерѣ, преподобномъ Никонѣ, Мегеѳіѣ, Петрѣ Біонитскомъ, Іоаннѣ евнухѣ, Матоѣ; VI и VII в. Іоаннѣ лѣствичникѣ, Зосимѣ киликійскомъ, діаконѣ Минѣ, игуменѣ Георгіѣ, отшельникѣ

Анастасіѣ, игуменѣ Исаврѣ, Стефанѣ византійцѣ, Епифаніѣ затворникѣ, преподобномъ царевичѣ, сынѣ императора Маврикія, братьяхъ близнецахъ, преподобномъ Арентіѣ, отшельникѣ Стефанѣ, Іоаннѣ Савваитѣ, Михаилѣ Грузинѣ и ученикѣ его Евстаѳіѣ, Агаѳонѣ и Ильѣ, Георгіѣ Арселаитѣ, отшельникѣ Сергіѣ, Исихіѣ безмолвникѣ, Доклитіѣ, Андреѣ, Георгіѣ византійцѣ и ученикѣ его Георгѣ Фаранитѣ, Анастасіѣ синаитѣ,—объ отшельникахъ слѣдующихъ вѣковъ; Филоѳеѣ, епископѣ Іоаннѣ. Самое наставительное мѣсто книги есть изложеніе лѣствицы Іоанна лѣствичника. б) на книгу: „Главенство римскаго папы предъ судомъ древности". Сочиненіе священника англійской церкви магистра богословія Джемса Мерика. Переводъ съ англійскаго Александра Перова. Спб. 1861 IV и 95 стр. въ 16-ю д. Для опроверженія папистическаго ученія,—читаемъ въ рецензіи,—сочинитель удачно пользуется VI правиломъ I-го, II и III прав. 2-го, VIII прав. 3-го и XXVIII правил. 4 всел. соборовъ. Объясненія соборныхъ правилъ въ такомъ смыслѣ, какой нами православными можетъ быть охотно принятъ, Мерикъ сопровождаетъ разборомъ исторіи этихъ соборовъ и изъ каждаго обстоятельства дѣлаетъ выводъ, совершенно логически правильно, не въ пользу папистическаго взгляда на управленіе церковію. Послѣ IV вселенскихъ соборовъ сочинитель останавливается на 2-хъ помѣстныхъ сардикійскомъ и африканскомъ. Новымъ и твердымъ свидѣтельствомъ противъ папистовъ являются древнія литургіи, вѣрно отображающія духъ церкви и служащія выраженіемъ не мнѣнія частныхъ лицъ, но голоса болѣе или менѣе многочисленной части вселенской церкви, смотря потому, гдѣ та или другая литургія была въ употребленіи. Въ этихъ то литургіяхъ, каковы св. Марка, св. Іакова, св. Василія В., св. Іоанна Златоуста, имя папы нигдѣ не упоминается. Хотя католики въ подтвержденіе своего мнимаго догмата и ссылаются на нѣкоторыя мѣста священнаго писанія, но послѣ тщательнаго разбора этихъ текстовъ на основаніи свидѣтельствъ св. отцевъ IX вѣковъ: бл. Августина, св. Кирилла Александрійскаго, Іоанна Златоуста, Василія В., бл. Ѳеодорита, св. Григорія Двоеслова, авторъ приходитъ опять къ заключенію не въ пользу папства. Книжка заключается разсужденіемъ о причинахъ, содѣйствовавшихъ возвышенію папъ въ средніе вѣка. Первою было смѣшеніе понятій о первенствѣ чести и о главенствѣ, второю—ослабленіе значенія трехъ восточныхъ патріаршихъ престоловъ, по причинѣ мусульманскаго порабощенія, третьею—подлогъ и обманъ. Въ концѣ сочиненія встрѣчается указаніе на восточную церковь, какъ представительницу такихъ же возрѣній, мнѣніе которой, говоритъ авторъ, для насъ имѣетъ полную силу.

Въ 1862 году:

Замѣтка (П. Матвѣевскаго) о книгѣ: Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными литераторами. Томъ I—III спб. 1861. Рецензентъ между прочимъ обстоятельно разбираетъ помѣщенную въ словарѣ большую статью объ Августинѣ, сравнивая ее съ статьями объ Августинѣ въ католическомъ

лексиконѣ Ветцера и протестанскомъ—Герцога, содержаніе которыхъ излагаетъ. (стр. 26). Энциклопедистъ, пишетъ рецензентъ, слѣдуетъ иною дорогою. Оставляя методъ строго-историческій, онъ придаетъ своей статьѣ оттѣнокъ философскій.

Въ 1865 году:

Замѣтка на 6 стр. о второмъ изданіи книги Авдія Востокова. Спб. 1864 г. часть I, VIII и 345 стр. часть II, 304 стр. См. *Востоковъ*.

Въ 1866 году:

Рецензіи: а) на книгу игумена Парѳенія „Виноградъ церковный или свидѣтельства св. отцевъ святой соборной и апостольской воинствующей церкви“ Москва 1865 г. 162 стр. Сочиненіе составлено для борьбы съ безпоповцами. Въ немъ собраны, по преимуществу изъ старинныхъ книгъ, между прочимъ свидѣтельства св. Германа Константинопольскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Василія В., Григорія Б., Ефрема Сирина и Іоанна Златоуста о необходимости для спасенія принадлежности къ церкви, б) на книгу: Обзоръ исторіи христіанской вѣры отъ Р. Х. Спасителя до Владиміра, а также и всѣхъ главныхъ еретиковъ... Сочиненіе А. Спб. 1865. VI и 157. Изданіе второе. Отзывъ на 2 стр. такой-же, какъ и въ *Духѣ Христіанина* см. выше стр. 684, в) на книгу: „Устройство и нынѣшнее состояніе всѣхъ восточныхъ церквей“. К. нонически-статистическое разсужденіе Исидора Зильбернагеля, профессора каноническаго права. (Verfassung und gegenwartiger Bestand sämtlicher Kirchen des Orients. Von Dr. Isidor Silbernagel. Landshut. 1865). Авторъ католикъ, профессоръ университета въ Мюнхенѣ. Вѣроисповѣдное пристрастіе проглядываетъ у него не во многихъ случаяхъ. Съ VII глав. онъ говоритъ о современномъ состояніи армянъ, несторіанъ, яковитовъ, коптовъ, абиссинцевъ, христіанъ св. Ѳомы—затѣмъ о восточныхъ общинахъ уніатовъ съ католическою церковію. г) На книгу: Преподобнаго отца нашего Исихія, пресвитера Іерусалимскаго—слово душеспасительное—о добродѣтели и трезвеніи. Спб. 1866 г. Преподобный Исихій жилъ въ началѣ V вѣка и своими сочиненіями пріобрѣлъ славу глубокаго христіанскаго созерцателя. Слово о трезвеніи принадлежитъ къ числу лучшихъ его сочиненій.

Въ 1867 году:

О молчаливыхъ. Статья на 24 стр. арх. Аѳанасія Линицкаго дѣлится на двѣ части. Въ первой авторъ кратко излагаетъ свѣденія о молчальникахъ. Изъ періода всел. соборовъ онъ упоминаетъ объ Іоаннѣ и Петрѣ молчальникахъ палестинскихъ, Исихіѣ, Іоаннѣ Лѣствичникѣ, Ѳеодосіѣ, Даміанѣ и еще о семи молчальникахъ. Во второй части авторъ опровергаетъ возрѣніе, что подвигъ молчанія не сообразенъ съ природою человѣка и—не согласенъ съ обязанностію человѣка христіанина. За тѣмъ онъ рѣшаетъ

вопросы о томъ: какимъ образомъ молчаніе могло вести св. подвижниковъ къ духовному совершенству? Какіе особенно важные и необходимые плоды его? Какія могутъ быть опасности для безмолвника и какъ легче устранить ихъ? Статья заключается общими выводами, о томъ: какъ молчаніе можетъ быть предметомъ подражанія для каждаго христіанина?—*Рецензія на книгу* законоучителя Пет. Гимназіи Протоіерея Константина *Добронравина:* Очеркъ исторіи христіанской церкви. Вѣка I—IX. Спб. 1866 г. IV и 168. Содержаніе своей книги авторъ располагаетъ по двумъ рубрикамъ: внѣшнее и внутреннее состояніе церкви. Къ внѣшнему относятся: распространеніе вѣры и бѣдствія церкви; къ внутр.—ученіе вѣры, богослуженіе, іерархія, нравы и жизнь. Авторъ повсюду даетъ видѣть, что онъ пишетъ не ученое сочиненіе, а учебникъ, а потому устраняетъ всѣ несущественныя подробности, избѣгаетъ ученыхъ цитатъ, заботится о простотѣ и естественности изложенія. Впрочемъ рецензентъ учебникъ Добронравина признаетъ по полнотѣ хорошимъ учебникомъ.

Въ 1868 году:

Что чудеснаго сдѣлалъ промыслъ въ пользу христіанства: а) до его появленія, б) во время появленія, в) послѣ появленія? Въ послѣднемъ отдѣлѣ (на 71—72 стр.) авторъ изъ чудесъ періода вселенскихъ соборовъ упоминаетъ о явленіи креста Константину В. и разрушеніи предпріятія Юліана возстановить Іерусалимскій храмъ.

Древній обычай у христіанъ читать библію и запрещеніе папами читать ее мірянамъ. (16 стр.). Между прочимъ въ статьѣ приводятся увѣщанія пасомымъ Аѳанасія В. Іоанна Зл. и Григорія В.—читать библію дома и свидѣтельство бл. Августина и бл. Ѳеодорита о существованіи въ ихъ время многихъ переводовъ священныхъ книгъ на разные языки.

Рецензія: а) на статью Костомарова о патріархѣ Фотіѣ помѣщенную въ Вѣстникѣ Европы за 1868 годъ. Статья Костомарова,—пишетъ рецензентъ (Дылевскій),—не имѣетъ самостоятельнаго значенія; она составлена по сочиненію Гергенротера и содержитъ въ себѣ, а) исторію константинопольскаго патріархата до Фотія и б) жизнь Фотія до перваго низложенія его, при чемъ Костомаровъ, по словамъ рецензента, упрекая Гергенротера въ пристрастіи, въ тоже время слѣдуя Гергенротеру, выставилъ какъ истинные такіе факты, которые дѣйствительно говорятъ въ пользу папскихъ притязаній очень много, но доказывать истинность которыхъ отказываются даже честные римскокатолики напр. Пихлеръ. Для доказательства правильности православныхъ воззрѣній о ложности идеи главенства папъ рецензентъ излагаетъ исторически, какъ развивалось управленіе церковію. Далѣе рецензентъ излагаетъ сужденія Костомарова о причинахъ раздѣленія церквей, каковы были по нему: а) національная разность латинянъ и грековъ и б) государственный деспотизмъ, который былъ душею византійскаго строя. „Никто конечно,—замѣчаетъ рецензентъ,—не станетъ отвергать факта вмѣшательства и не рѣдко насилія свѣтской

византійской власти въ дѣлахъ вѣры, но никто также, даже прочитавъ только статью Костомарова, не станетъ отвергать и вѣрности словъ церковнаго историка Евагрія, что „ни покровительство, ни преслѣдованіе власти безсильны причинить церкви какое либо зло". Краснорѣчивыя страницы самаго Костомарова о иконоборческихъ смутахъ, особенно изложеніе дѣла Максима исповѣдника, подтверждаютъ вѣрность словъ церковнаго историка.

б) на книгу: Очеркъ церковной исторіи И. Г. Куртца. Переводъ съ нѣмецкаго со многими измѣненіями и добавленіями текста, приспособительно къ ученію православной церкви А. Рудакова. Спб 1868. Рецензентъ (Никольскій) указываетъ, въ чемъ заключаются эти измѣненія и дополненія, и находитъ ихъ не совсѣмъ удачными.

Въ 1869 году:

Рецензія на книгу: Изложеніе ученія православной церкви.. аббата Гетте. Переводъ съ франц. П. Арцыбышева. Казань 1869.—О французскомъ подлинникѣ этой книги см. въ *Странникѣ* за 1867 годъ.

Въ 1871 году:

О необходимости взаимныхъ отношеній церкви и государства при ихъ различіи и самостоятельности. Статья Т. В. Барсова на 20 стр. Въ концѣ статьи излагаются мнѣнія объ этомъ различныхъ представителей церкви періода вселенскихъ соборовъ.

Каноническія правила объ устройствѣ и производствѣ суда по проступкамъ духовныхъ лицъ. (часть II хроники стр. 188—204). Въ статьѣ изъ книги правилъ св. апостоловъ св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ, изд. св. сунодомъ въ 1839 г., извлечены относительно даннаго предмета въ хронологическомъ порядкѣ ихъ происхожденія правила апостольскія (34, 39, 37, 74, 75), Карѳагенскаго собора 318 года (11, 12, 14—17, 27—29, 37, 38, 70, 73, 90, 107—109, 113, 121, 135, 136, 139, 141—147), 1-го вселенскаго собора (5), Антіохійскаго собора (4, 9, 6, 12, 14, 15, 20), Сардикійскаго собора (5, 14), Лаодикійскаго (57), 2-го вселенскаго собора (6), Константинопольскаго собора 394 г., IV-го вселенскаго собора (6, 19, 27), VI вселенскаго собора (7, 8, 21), VII вселенскаго собора (1). Въ концѣ прибавленъ систематическій сводъ тѣхъ же правилъ.

Въ 1875 году:

Рецензіи Дылевскаго: а) на сочиненіе Мордвинова: Путеводитель православныхъ поклонниковъ по Риму и путешествіе въ Царь-градъ. Въ путеводителѣ по Риму есть между прочимъ изслѣдованіе о мѣстѣ крещенія Константина Великаго б) на изданіе миссіонерскій сборникъ, в) на книгу А. Ѳ. Гусева: нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству Спб. 1874. Въ этомъ сочиненіи пятая заключительная глава

(стр. 148—283) посвящена анализу христіанскаго нравственнаго идеала и сопоставленію его съ буддійскимъ, при чемъ авторъ находитъ между ними столь важныя различія, что они переходятъ въ прямую противоположность. Тутъ рѣшается вопросъ о христіанскомъ аскетизмѣ, устройствѣ семейной жизни, отношеніи государства и церкви. г) на книгу: Творенія преподобнаго и богоноснаго отца нашего священномученика Петра Дамаскина, въ русскомъ переводѣ съ эллиногреч. Москва. 1874 г. Было два Петра Дамаскина: одинъ въ VIII в. въ царствованіе Константина Копронима, другой—позднѣе X в. Изданное сочиненіе, заключающее въ себѣ аскетическія размышленія, вѣроятно принадлежитъ второму Петру Дамаскину. На греческомъ оно издано въ Венеціи въ 1782 г. д) на книгу изданную Елагинымъ: Предполагаемая реформа церковнаго суда. Выпускъ I (Изд. 2-ое) и выпускъ II Спб. 1873, 1874 г. 1-й выпускъ посвященъ вопросу о предметахъ церковнаго суда, 2-й имѣетъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе вопроса о примѣненіи къ духовному суду принципа отдѣленія судебной власти отъ административной. Издатель книги доказываетъ необходимость сохраненія statuquo. Рецензія очень подробная.

Въ 1876 году:

Замѣтка архимандрита Іосифа о сочиненіи Ловягина „о формѣ церковныхъ пѣснопѣній. (6) При разсмотрѣніи избраннаго предмета,—пишетъ рецензентъ,—авторъ прежде всего опровергаетъ общераспространенный приговоръ о формѣ церковныхъ пѣснопѣній, будтобы онѣ, за исключеніемъ трехъ стихотворныхъ каноновъ св. Іоанна Дамаскина, писаны обыкновенной прозой. За тѣмъ авторъ разбираетъ мнѣнія тѣхъ писателей, которые признавали стихотворный размѣръ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: мнѣнія бенедиктинцевъ XVIII в. Туссина и Тассина, которые старались найти въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ форму древнеметрическую,—кардинала Питры, который въ 1867 г. высказалъ мысль, что онѣ имѣли форму силлабически-симметрическую,—и мнѣніе профессора Криста, который въ 1871 г. высказалъ мысль, что они построены были по теоріи тонометрической. Опровергнувъ эти мнѣнія авторъ высказываетъ то убѣжденіе, что поэтическіе элементы греческихъ церковныхъ пѣснопѣній суть элементы Еврейской поэзіи, (пользуясь сочиненіями объ этой поэзіи доктора Лея и профессора А. Олесницкаго).

Рецензія его же на изданіе: Святые мученики воины за Христа пострадавшіе. Составилъ полковой священикъ Вакхъ Гурьевъ. Вып. I Спб. 1876 86 стр. Выпускъ 2-й Спб. 1877. Въ первомъ выпускѣ представлены тѣ воины мученики, которые чествуются святою церковію въ январѣ и февралѣ; во второмъ святые мученики, пострадавшіе въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ. Сочиненіе Гурьева заключаетъ въ себѣ прямое заимствованіе изъ четію-минеи Димитрія Ростовскаго, изложенное на русскомъ языкѣ и оживленное искреннимъ сочувствіемъ къ предмету, доходящимъ по мѣстамъ до

истинно ораторскаго одушевленія. Пользуясь четь-минеею, какъ главнымъ источникомъ, о. Гурьевъ имѣлъ подъ руками полный мѣсяцесловъ Востока арх. Сергія.

Въ 1877 году:

Рецензія арх. Іосифа: а) на книгу: Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ дополненное. Томъ I. Спб. 1877 г. 557 стр. Составитель настоящаго сборника святоотеческихъ писаній о духовной жизни,—читаемъ въ рецензіи,—имѣлъ сначала намѣреніе перевесть на русскій языкъ извѣстное на греческомъ и славянскомъ языкѣ Добротолюбіе, но потомъ пришелъ къ убѣжденію, что необходимо увеличить Добротолюбіе противъ того объема, какой оно имѣетъ на греческомъ. Отсюда предлагаемый сборникъ есть также Добротолюбіе, только дополненное или увеличенное. Такъ у св. Антонія прежнее Добротолюбіе взяло только его наставленія въ 170 словахъ, а настоящій сборникъ вноситъ въ себя и прочія писанія св. Антонія св. Макарій въ прежнемъ Добротолюбіи опущенъ; здѣсь же представлены изъ него наставленія въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ его собственною рѣчью. Изъ Исаіи отшельника тамъ имѣются только 27 главъ или краткихъ изрѣченій; здѣсь помѣщаются всѣ извѣстныя его 29 словъ въ новомъ переводѣ съ латинскаго. Тоже сдѣлано въ отношеніи къ Евагрію и св. Марку подвижнику.

б) на книгу: Дж Уил. Дрэпера: Исторія отношеній между католицизмомъ и наукой. Переводъ съ англійскаго подъ редакціею А. Пыпина 1876. Вся книга обнимаетъ собою 348 стр. состоитъ изъ предисловія и 12 главъ;—при чемъ во второй и третьей главѣ съ 39 стр. до 77 говорится объ отношеніи между вѣрою и наукою въ періодъ вселенскихъ соборовъ,—всего болѣе о пелагіанствѣ, несторіанствѣ и магометанствѣ.

Въ 1878 году:

Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Статья содержитъ краткія свѣденія о построеніи храма и его судьбѣ. Рецензіи архимандрита Іосифа: а) на книгу Заозерскаго: Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. Рецензентъ излагаетъ поводъ къ составленію сочиненія и его содержаніе безъ критическихъ замѣчаній, б) на книгу Барсова: константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію Спб. 1878. Въ рецензіи сообщаются общіе выводы сочиненія Барсова, безъ критическихъ замѣчаній.

Въ 1879 году:

Разногласіе римско-католической церкви съ православною относительно народнаго употребленія библіи. Двѣ статьи. Вторая помѣщена въ 1880 г. (49+24). Изложивъ въ первой статьѣ исторію этого разногласія, во второй статьѣ авторъ между прочимъ ссылается въ доказательство правильности православнаго ученія на ученіе объ этомъ отцовъ періода всел. соборовъ, а также доказываетъ вообще—право мірянъ на участіе въ дѣлахъ церковныхъ.

Св. Великомученикъ Георгій, какъ покровитель скотоводства. (2) Сообщается, что по преданію—св. Георгій воскресилъ одного падшаго вола, что и послужило основаніемъ вѣрованія, что св. Георгій покровительствуетъ домашнему скоту.

Въ 1880 году:

О мощахъ св. Николая въ г. Мурахъ-Ликійскихъ и въ г. Барѣ въ Италіи. (5) Краткая замѣтка о судьбѣ мощей святителя Николая.

Замѣтка духовнаго лица относительно переводовъ святоотеческихъ твореній. (6) по поводу книгъ: „Сборникъ Бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго Москва 1678. 628 стр. О христіанскомъ милосердіи по ученію святыхъ отцевъ. Москва 1878 г. 151 стр. О милосердіи къ ближнимъ по ученію святыхъ отцевъ. Второе изданіе. Москва 1879 г. 48 стр. Святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго и Ефрема Сирина, поученіе о клятвахъ. Москва 1879 г. 32 стр.“ Было время,—пишетъ авторъ замѣтки,—когда вся наша литература состояла изъ переводовъ твореній святоотеческихъ. Тогда, въ тѣ давнія времена мнимаго невѣжества и умственнаго застоя, было сдѣлано гораздо больше въ этомъ отношеніи, чѣмъ теперь. Теперь у насъ нѣтъ еще полнаго Cursus completus писаній святоотеческихъ.

—Замѣтка о книгѣ „жизнь святой Павлы“. Москва 1879. 381 стр. Приступая къ жизнеописанію святой Павлы,—пишетъ рецензентъ,—авторъ не останавливается на подробномъ изложеніи внѣшнихъ обстоятельствъ жизни подвижницы, а старается, такъ сказать, ввести читателя въ ея внутренній духовный міръ, познакомить его по возможности со всѣми скорбями и радостями св. подвижницы... Читатель переносится мыслію то въ блестящій своею внѣшнею цивилизаціею Римъ, гдѣ является предъ нимъ зрѣлище борьбы умирающаго язычества съ могуществомъ христіанства, то въ раскаленныя пустыни Синая и Халкиса, то наконецъ въ Палестину, гдѣ пріютилась Павла подъ сѣнью благословеннаго Виѳлеема. Предъ нами развертываются попеременно то мастерски написанныя картины отживающаго язычества, то умиляющіе душу подвиги юныхъ патриціанокъ, то святые образы великихъ мужей церкви, изъ коихъ, по своимъ отношеніямъ къ святой Павлѣ ярче другихъ выступаетъ строгая величественная фигура блаженнаго Іеронима. Для доказательства достоинствъ книги рецензентъ дѣлаетъ нѣсколько выдержекъ.

Въ 1881 году:

Западное монашество, его идеалы и исторія. Статья составляетъ извлеченіе изъ книги Гарнака: Das Monchtum, seine Ideale und seine Geschichte. Giessen. 1881. Начинается разсказомъ объ уставѣ Бенедикта нурсійскаго и имѣетъ своимъ предметомъ рѣшить вопросъ: какимъ образомъ монашество на западѣ сдѣлалось важнѣйшимъ культурнымъ и церковно-историческимъ факторомъ? Предложенный очеркъ,—говоритъ переводчикъ въ заключеніе,—показываетъ до какой степени фатальное историческое стремленіе католицизма, какъ

іерархической системы, стремленіе къ одной цѣли—прежде всего поставить папу въ положеніе независимаго и единолично властвующаго лица,—разрушительно вліяло даже на такое учрежденіе, какъ монашество.

Стратеманъ. Θеатронъ или позоръ историческій, изъявляющій повсюдную исторію священнаго писанія и гражданскую черезъ десять исходовъ отъ начала міра даже до лѣта 1680. На россійскій языкъ съ латинскаго переведена іеромонахомъ Гавріиломъ. Спб. 1724 исходъ VII—христіанскій, отъ Константина В. до Карла описанъ съ 164 до 260 стр.

Стратилатовъ. Древность и важность апостольскихъ правилъ. Сочиненіе магистра Стратилатова (съ приложеніемъ самыхъ апостольскихъ правилъ). Спб 1865. 228 стр. Подр. отзывъ (Опатовича) на 8 стр. въ *Странникѣ* за 1865 г., ноябрь. Авторъ поставляетъ себѣ задачею изслѣдовать какъ происхожденіе, такъ и каноническую важность правиль извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ апостольскихъ. Для полнаго и обстоятельнаго изслѣдованія этого предмета,—пишетъ онъ,—считаемъ нужнымъ рѣшить слѣд. вопросы: а) правила, преданныя апостолами устно, могли ли въ первые вѣка сохраниться во всей цѣлости и неповрежденности? б) дѣйствительно ли они тѣ самыя, которыя апостолы предали устно? в) если несомнѣнно, что правила эти существовали въ преданіи, то кѣмъ и когда они изложены въ письмени и приведены въ одинъ составъ? и наконецъ г) имѣютъ ли они каноническую важность? Рецензія знакомитъ со всѣмъ ученымъ аппаратомъ книги и излагаетъ взглядъ на эти правила восточной церкви въ періодъ всел. соборовъ.

Страшкевичъ, студентъ Кіев. акад. Труды Іоанна Схоластика, п. Константинопольскаго, по собранію церковныхъ законовъ. Подр. отз. въ *Проток. Кіев. акад.* за 1871 годъ. Сообщивъ историческія свѣдѣнія объ Іоаннѣ Схоластикѣ по хронографу Θеофана и отчасти по Баронію, авторъ разсматриваетъ: а) собранія церковныхъ законовъ до Іоанна Схоластика, б) отношеніе къ этимъ собраніямъ—собранія правилъ разд. на 50 титуловъ и собранія новеллъ, разд. на 87 главъ, какъ несомнѣнныхъ произведеній Іоанна и в) судьбу послѣднихъ на Востокѣ, на Западѣ и въ Россіи. Заслугу І. Сх. авторъ указываетъ въ томъ, что ему первому принадлежитъ присоединеніе къ сборникамъ постановленій соборныхъ апостольскихъ правилъ и св. Василія В., собраніе въ опредѣленный кодексъ церковно-гражданскихъ законовъ и примѣненіе къ расположенію предметовъ въ сборникахъ церк. права—системы.

Струве. О Константинѣ В. Burch. Gottl. Struve. De Constantino M. ex rationibus politicis christiano Jen. 1713.

Струковъ, художникъ. Записка объ образописаніи, помѣщ въ *чтеніяхъ въ общ. люб Д. Просвѣщенія* за 1870 г. Въ началѣ статьи авторъ говоритъ объ извѣстныхъ иконописныхъ изображеніяхъ, бывшихъ до иконоборческаго періода.

Стефанъ (Rob. Stephanus) въ 1514 году въ первый разъ издалъ ЦЕРКОВНУЮ ИСТОРІЮ ЕВАГРІЯ по парижской рукописи Paris. 1544.

Суворинъ. О ЦЕРКОВНЫХЪ НАКАЗАНІЯХЪ. Спб. 1876. Сочиненіе на степень магистра. Подробное описаніе диспута въ *Странникѣ* за 1877 г. т. II стр. 228—237. Рецензія въ *Правосл. обозрѣніи* за 1877 г. Авторъ разсматриваемаго сочиненія изслѣдуетъ предметъ во всей широтѣ его каноническаго и историческаго содержанія. Онъ раздѣлилъ свое сочиненіе на два неравные отдѣла: въ первомъ онъ говоритъ объ общихъ церковныхъ наказаніяхъ для всѣхъ членовъ церкви, во второмъ—объ особенныхъ для клириковъ. Въ обоихъ отдѣлахъ авторъ излагаетъ сперва исторію церк. наказанія въ древней вселенской церкви, отъ нея переходитъ къ западнымъ церквамъ—римско-католической и евангелическо-лютеранской (сравнительно кратко), затѣмъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на исторіи наказаній, примѣняемыхъ въ нашей отечественной церкви. Излагая факты наказаній древней вселенской церкви, авторъ беретъ исходной точкой разсказа извѣстное евангельское мѣсто, гдѣ указано, какъ должно поступать съ согрѣшившимъ братомъ. Стѣдя далѣе за тѣмъ, какъ въ послѣдующіе вѣка на востокѣ и въ другихъ мѣстныхъ христіанскихъ общинахъ измѣнялось первоначальное христіанское отлученіе нераскаяннаго или тяжкаго грѣшника, изслѣдователь изображаетъ очень поучительный нравственно-историческій процессъ. Въ христіанскомъ обществѣ долго господствовало убѣжденіе, что церковный законъ не знаетъ тѣлесной кары. Вслѣдъ за отлученіемъ явилось церковное покаяніе, какъ средство возстановленія порванной связи грѣшника съ церковью. Но первоначально и покаяніе не имѣло характера наказанія: оно было такимъ же испытаніемъ для возвращающихся къ церкви, какое проходили оглашенные, въ нее вступающіе. Въ правилахъ Василія В. покаяніе получаетъ уже характеръ наказанія... Въ номоканонѣ Іоанна Постника такой характеръ покаянія получитъ только развитіе.

Суворовъ, студентъ Кіевской академіи. НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ ВЪ ДРЕВНЕЙ ХРИСТ. ЦЕРКВИ И ЕЯ ОТНОШЕНІЕ КЪ НАДГРОБНЫМЪ РѢЧАМЪ ЯЗЫЧЕСКИМЪ. Подр. отзывъ въ *Проток. Кіев. акад.* за 1875—6 г. стр. 368. Главную часть сочиненія составляетъ разборъ надгробной рѣчи въ періодъ ея процвѣтанія у отцевъ церкви IV в. Здѣсь сначала въ общемъ очеркѣ показывается содержаніе и характеръ надгробной рѣчи, ея достоинства и недостатки, а потомъ подвергаются частнѣйшему разбору и критическому обсужденію надгробныя рѣчи Григорія Б., Григорія Нисскаго и Амвросія Медіоланскаго. Послѣ подробнаго разбора надгробныхъ рѣчей упомянутыхъ отцевъ, авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о похвальныхъ словахъ мученикамъ и святымъ и о надгробныхъ пѣснопѣніяхъ. Послѣ характеристики надгробной рѣчи христіанской, авторъ приступаетъ къ обозрѣнію надгробной рѣчи языческой и дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи этого рода краснорѣчія, въ которомъ изображаетъ содержаніе и ха-

рактеръ надгробной рѣчи, спачала коллективной, говорившейся надъ войнами, павшими на сраженіи, потомъ индивидуальной, посвященной одному лицу. Съ послѣднею онъ сближаетъ надгробную рѣчь христіанскую и показываетъ сходство между ними въ построеніи, формѣ, характерѣ и внѣшнемъ изложеніи; больше отраженія языческаго краснорѣчія видитъ въ рѣчахъ Григорія Б., чѣмъ въ рѣчахъ Григорія Нисскаго и Амвросія Мед.

Суеръ Церковная и гражданская исторія отъ Рождества Христова до X вѣка. Sueur. Histoire de l'église et de l'Empire depuis la naissance de Iesus-Christ jusqu'à la fin du X siècle. Amsterd. Восемь томовъ.

Сурій Лаврентій, урожденецъ Любека. Житія святыхъ востока и запада. Laurentii Surii Carthesiani. Vitae sanctorum Orient. et Occident. Шесть томовъ 1569—1575. Въ 1618 г. явилось 4-е изданіе, распространенное, составленное изъ изданныхъ прежде и неизданныхъ житій съ сохраненіемъ древняго слога, такъ какъ Сурія упрекали за измѣненіе его въ первомъ изданіи.—Въ 1567 г. Сурій издалъ въ Кельнѣ Собраніе соборныхъ актовъ въ 48 томахъ. Изданіе перепечатано потомъ издателемъ Доминикомъ Николини, съ помощію доминиканца Доминика Боллена въ Венеціи въ 1585 г. въ V томахъ См. объ этомъ изд. у Сальмона стр. 296 и 743—752.

Суходскій А. Коммодіанъ, первый христіанскій поэтъ. Двѣ статьи въ *чтеніяхъ въ общ. люб. Д. Просвѣщенія* за 1879 годъ (58+25). Въ первой статьѣ авторъ излагаетъ біографію и богословіе Коммодіана, во второй его нравственное ученіе. Авторъ относитъ время жизни Коммодіана къ половинѣ III вѣка, опровергая мнѣніе тѣхъ писателей, которые говорятъ, что Коммодіанъ жилъ при Константинѣ В., и тѣхъ, которые относятъ время его жизни къ началу V вѣка.

Таврінъ. (Taurinus) издалъ сочиненіе Василія В. Philokalia. Par. 1618.

Тамачнини. Исторія спора о монофелитахъ и Гонорія. I. B. Tamaquini. Celebris Hist. Monotheletarum atque Honorii controversiae Par. 1678.

Тассуло. Исторія перемѣнъ въ правленіи со времени обращенія Константина В. до паденія зап. Римской имперіи. K. Ant. Pilati de Tassulo. Geschichte d. Veränderung in d. Regierung von Konstantins Bekehrung an bis d. Untergang des Westrom. Reichs. Lpz. 1784.

Таттамъ въ 1848 г. издалъ Апостольскія постановленія по коптскому тексту съ англ. переводомъ Dr. H. Tattam. The Apostolical constitutions... Lond. 1843. Въ 1852 г. издалъ Отрывки Коптскаго (мемфисскаго) перевода св. писанія. См. Кюртонъ.

Творенія св. отцевъ -журналъ, издаваемый при московской

духовной академіи съ 1847 года. Въ немъ помѣщены въ русскомъ переводѣ творенія Ефрема Сирина, Василія В., Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Нисскаго, Исаака Сирина, Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Лѣствичника, Нила Синайскаго, Исидора Пелусіота, Епифанія Кипрскаго, блаженнаго Ѳеодорита, Макарія египетскаго, Кирилла Александрійскаго. Отзывъ о достоинствахъ перевода см .выше стр. 672—673 и въ *Странникѣ* за 1880 г. сент.—окт. стр. 167—173. Въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ* помѣщены между прочимъ слѣд статьи. **Въ VI году:** Ученіе церкви о человѣческомъ естествѣ I. X. (71—87). Раскрытіе ученія о двухъ естествахъ въ I. X. (218—239). Раскрытіе ученія о соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ I. X. въ посланіи св. Льва (270—273). Ученіе о двухъ воляхъ до VI всел. собора и на VI всел. соборѣ (282—292). **Въ VII году:**—Исповѣданіе и наименованіе Богородицы въ IV и V вв. и провозглашеніе сего догмата на Ефесскомъ соборѣ (175—193 и 218). **Въ IX году:** Письмо о монашествѣ (9 стр.). Авторъ опровергаетъ мнѣніе, что первыя общества монаховъ образовались изъ людей, скрывавшихся отъ преслѣдованій за вѣру со стороны язычниковъ. **Въ XIV году:** Акаѳистъ Богородицѣ въ русскомъ переводѣ. Акаѳистъ составленъ въ 626 году, по мнѣнію арх. Амфилохія, Романомъ сладкопѣвцемъ, по мнѣнію И. Д. Мансвѣтова, Георгіемъ Писидою. См. *Приб.* за 1880 г. т. XXVI. **Въ XVII году:** Письмо о значеніи всел. соборовъ. Значеніе соборовъ, по мнѣнію автора, зависитъ не отъ утвержденія ихъ папою, но отъ рѣшенія всѣхъ 5 патріарховъ. **Въ XXII году:** Разборъ статьи о бл. Августинѣ, помѣщ. въ энциклопедическомъ словарѣ. Въ статьѣ говорится что Августинъ жилъ въ то время, когда церковь защищала логическій супранатурализмъ, сочувствовала варварству, противодѣйствовала образованію, стѣсняла личную мысль и т. д. Авторъ опровергаетъ такое мнѣніе.

Въ 1883 году:

Эсхатологія св. Григорія Нисскаго. А. Мартынова (112 стр.) Отзывъ о книгѣ Вейгартена. „*Происхожденіе монашества*“ (Leipz. 1882).

Тейнеръ Августинъ католич. ученый род. въ 1804 † 1874 г. Исторія образованія духовенства. Aug. Theiner. Geschichte d. Geist. Bildungsamt. Mainz 1835.—Изслѣдованіе къ сборникамъ каноновъ и декреталій. Disquisit. criticae in praecip. canonum et decretal. collectt. Ron. 1836.—Сочиненіе содержитъ продолженіе и дополненіе Галландова сборника.—О целибатствѣ духовенства и его послѣдствіяхъ.—Die Einfuhrung der erzwungenen Ehelosigkeit der. Christl. Geistlichen u. ihre Folgen. Altenb. 1828. Два тома. Второе изд. 1845 г.—Это сочи-

неніе составлено А. Тейнеромъ вмѣстѣ съ братомъ его Антоніемъ Тейнеромъ см. *Болландисты* стр. 584—5.

Тейффель О Юліанѣ, его презрѣніи къ христіанству и насмѣшкахъ надъ нимъ. W. S. Teuffel. De Jul. imp. religionis chr. contemptore et usore. Tubing. 1841.—Императоръ Юліанъ и его судьи. Kais. Julich. u. s. Beurteiler. Статья помѣщена въ изданіи Прутца и энциклопедіи Паули. (Prutz's Lit.-Hist. Taschenbuch IV. Pauly's Realencycl. IV—401).—Тейффель восхваляетъ Юліана и порицаетъ его хулителей.

Тентцель, лютеранинъ. Сужденія ученыхъ о символѣ Аѳанасія. W. E. Tentzel. Iudicia eruditorum de Symb. Athan. Gota. 1687. Диссертація о Ефремѣ Сиринѣ. Diss. de Ephr. Syro Arnstad. 1685. Изслѣдованіе римской басни о крещеніи Константина В. Examen fabulae Romanae de duplici baptysmo Constantini M. Vitemb. 1683.

Туссье. Византійская архитектура. L'architecture byzantine par Texjer.—Подр. отзывъ см. въ *Прав. обозрѣніи* за 1865 годъ томъ XVIII.

Тьери Амедей. „А. Тьери,—читаемъ въ *чтеніяхъ въ обществѣ люб. Д. Просв.* за 1872 г.—мастеръ оживлять прошедшіе вѣка и давать имъ тотъ видъ, какой они нѣкогда имѣли. Сближеніе лицъ, драматическая ихъ постановка заставляютъ читателя углубляться въ духъ времени и воспроизводить его".

Разказы изъ римской исторіи IV и V вѣка. Сочиненіе помѣщалось въ Revue de deux mondes за 1864—66 годы. Оно содержитъ въ себѣ разсказъ о началѣ монашества на западѣ—о Іеронимѣ, Руфинѣ, бл. Августинѣ, Пелагіи.—Въ русской литературѣ содержаніе разсказовъ передано въ *Прав. обозрѣніи* за 1865 и 1866 г.—въ статьяхъ Морошкина.

Новые разсказы изъ римской исторіи IV и V вв. Nouveaux recits de l'histoire romaine aux IV et V siècles. Trois ministres des fils de Theodose: Rufin, Eutrope, Stilicon. Par. 1865.

Блаженный Іеронимъ. Христіанское общество въ Римѣ и римскіе путешественники въ святую землю. Saint Ierome. La société Chretiènne à Rome et l'émigration Romaine en Terre Sainte. Par. 1867. Два тома. Отрывки изъ этого сочиненія переведены въ *Трудахъ К. Д. академіи* подъ заглавіемъ: Бл. Іеронимъ и бл. Августинъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. (Труды 1868 г. № 7). Путешествіе бл. Іеронима съ Павлою и ея спутницами по св. мѣстамъ въ 385—388 г. (Труды 1869 г. №№ 1 и 7).

Св. Іоаннъ Златоустъ и императрица Евдоксія. S. Iean Chrisostome et l'imperatrice Eudoxie. Par. 1872. Сочиненіе печаталось въ Revue de deux mondes за 1867—9 гг. Отзывъ о сочиненіи см. въ *чтеніяхъ въ общ. люб. Д. просвѣщенія* за 1872 годъ,—подробную передачу содержанія сочиненія въ *Правосл. обозрѣніи* за

1868 г. № 5 и за 1868 г.—Полный переводъ сочиненія сдѣланъ Ю. Д. Подгурскимъ въ *Трудахъ К. Д. академіи* за 1867—70 г. См. еще выше стр. 684.

Несторій и Евтихій, ереси архи V вѣка. Nestorius et Eutyches, les grandes hérésies du V-e siècle Par. 1979. Первая часть сочиненія (о Несторіѣ) переведена была въ *Трудахъ К. Д. академіи* за 1879—80 гг. Д. В. Поспѣховымъ съ нѣкоторыми измѣненіями и пропусками. Подробный разборъ этого перевода сдѣланъ А. П. Лебедевымъ въ *Приб. къ Твореніямъ св. отцевъ*, за 1881 г. часть XXVIII, стр. 347—361. Переводъ второй части сочиненія (о Евтихіѣ) помѣщ. въ *Тр. К. ак.* за 1883 г.

Тильмонъ, Людовикъ-Себастіанъ, ученый католикъ XVII вѣка род. 30 ноября 1637 г. † 1698 г. Многіе годы онъ провелъ въ своемъ родовомъ помѣстьи, какъ ученый анахоретъ, упорно отказываясь занять епископскую каѳедру. Подробныя свѣдѣнія о его жизни и его трудахъ см. въ статьѣ А. П. Лебедева, въ *чтеніяхъ въ обществѣ люб. Д. просвѣщенія* за январь 1882 г. стр. 126—140. Исторія императоровъ. Tillemont. Histoire des empereurs. Paris. 1720—38. Исторія доведена до императора Анастасія, т. е. до VI вѣка.

Мемуары относящіеся къ исторіи церкви первыхъ VI вѣковъ, подтвержденные цитатами изъ первоначальныхъ авторовъ, съ хронологіей и примѣчаніями. Mémoires pour servir a l'histoire écclesiastique du VI premiers siècles. XVI томовъ. Paris. 1693—1712. Другое изд. Bruxelles 1707—1719, VIII томовъ.—„Авторъ,—пишетъ Шаффъ,—составилъ церковную исторію первыхъ VI вѣковъ чисто—изъ однихъ источниковъ, приводя ихъ съ большою точностію и совѣстливостію и прибавляя свои ученыя изслѣдованія въ видѣ только примѣчаній. „Исторія церкви въ періодъ всел. соборовъ изложена въ V—XVI томахъ, которые въ первый разъ изданы были уже послѣ смерти Тильмона. Въ частности V т. заключаетъ исторію гоненій Діоклетіана и Ликинія; VI—исторію донатистовъ до бл. Августина, исторію аріанства до Ѳеодосія В., исторію Никейскаго собора, VII—біографіи знаменитыхъ мужей, процвѣтавшихъ въ церкви между 328—371 гг. за исключеніемъ Аѳанасія В.; VIII—исторію св. Аѳанасія и тѣхъ святыхъ, которые скончались между 378—394 гг. также исторію прискилліанъ и мессаліанъ; IX—біографіи Василія В., Григорія Б., Григорія Нисскаго и Амфилохія Иконійскаго; X—біографіи Амвросія Мед., Мартина Турскаго, Епифанія Кипрскаго и др. мужей отъ конца IV и начала V в.; XI—исторію Златоуста и его современниковъ; XII—исторію Іеронима, Аттика Конст., Александра, начальника акимитовъ, Ѳеодора Мопсуестскаго, Синезія, Сульпиція Севера и ихъ современниковъ; XIII—исторію Августина, донатистовъ и Пелагія, XIV—біографіи св. Павлина Нолянскаго, Кирилла Алекс., и исторію несторіанства; XV—біографіи св. Иларія Арелатскаго, Льва В. и исторію несторіанства; XVI—біографію Проспера Аквитанскаго и др. Все сочиненіе оканчивалось 513 годомъ.

Тиршъ Генрихъ, искуснѣйшій противникъ тюбингенской школы, принадлежащій къ обществу ирвингіанъ, которое образовалось въ Англіи въ 1831 году и между всѣми протестантскими сектами наиболѣе имѣетъ характеръ церковный, іерархическій, сакраментальный и литургическій, короче—наиболѣе католическій. Исторія христіанской церкви—Gesch. d. chr. Kirche im Altth. Frk. Первая часть этого сочиненія вышла въ 1856 году. Тиршъ имѣетъ въ виду большой кругъ читателей, потому сочиненіе его написано въ популярной формѣ, прекрасно изложено и доведено до времени Льва В. и халкидонскаго собора. См. *Труды К. Д. акад.* за 1861 г. т. III стр. 302—303.

Титтель — Описаніе попытокъ Юліана истребить христіанство. Sam. Iohanson. Beschreib. d. Kunste Iulians d. Christenth. austzurotten, aus d. Engl. v. A. Tittel. Liegnitz 1748.

Тихомировъ И. Нѣсколько словъ о сочиненіи бл. Іеронима: de viris illustribus. Статья на 14 стр. въ *Странникъ* за 1880 г. т. II. Авторъ знакомитъ съ сочиненіями Іеронима и недостатками этого сочиненія. „Основываясь на сказаніяхъ бл. Іеронима, —пишетъ онъ,—мы не можемъ подмѣтить: кому болѣе приличествуетъ названіе столпа вѣры и церкви? Ювенку или испанскому пресвитеру или Василію В., Опсту ли африканскому или Іоанну Златоусту? и т. д.

Тихомировъ, студ. Пет. акад. Св. Григорій Нисскій какъ моралистъ. Подр. отз. въ *Протоколахъ П. а.* за 1880 г. стр. 210.

Тишенъ. Изслѣдованіе о томъ: въ какой мѣрѣ Магометъ былъ бѣротерпимъ къ иновѣрцамъ. C. T. Tyschen. Comm. qua disquiritur, quatenus Muhamedes aliarum religionum sectatores toleraverit. Статья въ Commentationes Societ. Reg. Gotting. XV. 152.

Тишендорфъ, Константинъ, знаменитый библейскій критикъ род. 15 янв. 1815 г. † 1874 г. См. статью о немъ Е. Ловягина въ *Христ. чт.* за 1875 г. и замѣтку объ его изданіяхъ въ *Христ. чт.* за 1866 годъ часть II стр. 132—133.

Тоблеръ. Записки путешественниковъ въ Іерусалимъ и описаній св. земли. Itinera Hierosolimitana et descriptiones Terrae Sanctae. Edid. Titus Tobler et August. Moliner. 1879. Изданіе заключаетъ въ себѣ 16 сочиненій, относящихся ко времени отъ IV до XI в., важныхъ для уясненія исторіи іерусалимской церкви. Подр. отз. объ изданіи А. П. Лебедева см. въ *Твор. св. отцевъ* за 1881 г.

Тамассини, Людовикъ, знаменитый французскій богословъ XVII в. род. въ 1619 † 1695 г. Диссертаціи о вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. D. Thomassini. Dissert. in concilia generalia et particularia. Par. 1672.

Томассини. Сборникъ трудовъ по каноническому

правy. Collectio praesentiorum operum, jus canonicum illustrantium, interprete Lud. Thomassini. Tom. 1—10. Mogontiaci 1787.

Томпсонъ. Записки Стоддарта, миссіонера у несторіанъ. Ioseph P. Thompson. Memoire of the Davip Toppan Stoddart. Boston. 1858.

Траваза. Исторія жизни Арія. Gaetano Maria Trawasa. Storia critica della vita di Arrio. Venet. 1746.

Трешель. Іоаннъ Филопонъ. Treschel. Ioh. Philopponus. Статья въ Theol. Studien und Kritiken. 1835. I. 95.

Тринкавелли. (I. F. г. Trincavelli) издалъ сочиненія Іоанна Филопона (contra Procli,—pro aeternitate mundi argumenta, VIII solutiones). Venet. 1535.

Трипольскій, студ. К. акад. О правилахъ апостольскихъ. Подр. отзывъ въ *Прот. К. а.* за 1871 г.

Троицкій Иванъ Егоровичъ, профессоръ Петерб. академіи. Изложеніе вѣры церкви Армянскія, начертанное Нерсесомъ католикосомъ армянскимъ, по требованію боголюбиваго государя грековъ Мануила—въ связи съ вопросомъ о соединеніи армянской церкви съ православною. Спб. 1875. Сочиненіе на степень доктора. Подробный отзывъ о немъ см. въ *Прот. П. а.* за 1875 г. стр. 30. Рѣчь автора передъ диспутомъ см. въ *Прав. обозр.* за 1875 г. т. II зам. стр. 323—333.

Пустынники. Картина аскетической жизни IV вѣка. Хр чт. 1862 г. т. II. Статья на 48 стр., составленная исключительно по сочиненіямъ Василія В. и Григорія Богослова. „Мы представимъ здѣсь,—говоритъ авторъ,—очеркъ аскетической жизни въ формѣ общежительной. Мы избрали *Понтійскую общину* св. Василія потому, что съ одной стороны она устроена была по образцу видѣнныхъ св. отцемъ на востокѣ, а съ другой, потому что сама послужила въ свою очередь образцомъ для другихъ общежительныхъ монастырей". Нѣсколько страницъ въ концѣ статьи посвящены указанію нѣкоторыхъ разностей въ отшельнической и киновитской формахъ монашеской жизни, и указанію того, что было общаго во всѣхъ этихъ видахъ подвижничества.

Послѣдніе годы жизни св. Григорія Богослова. (Христ. чт. 1863 г. т. II. 47 стр.). Сказавъ о томъ, что св. Григорій оставилъ Константинополь не безъ чувства сожалѣнія и не безъ горькихъ воспоминаній, что онъ былъ принятъ въ Аріанзѣ не особенно радушно,—и тѣмъ объясняя печальное настроеніе его въ послѣдніе годы жизни, авторъ пишетъ: „время добровольнаго изгнанника въ Аріанзѣ дѣлилось между заботами о своемъ крайне растроенномъ здоровье и обычными занятіями: аскетическими подвигами, сочиненіями и перепискою съ разными лицами, преимущественно съ друзьями и знакомыми". Затѣмъ авторъ о всемъ этомъ говоритъ подробно.

Къ вопросу о сближеніи Армянской церкви съ православной. Двѣ статьи въ *Хр. чт.* за 1869 г. (9+34 стр.).

Объ употребленіи греческаго языка при богослуженіи въ западной церкви. Статья на 30 стр. въ *Христ. чт.* за 1866 г., представляетъ переводъ изъ обширнаго сочиненія Каспари: (См. стр. 721—2)—*Плоды путешествія*, Reisefruchter. „Употребленіе гр. языка въ зап. церкви до отдѣленія ея отъ восточной,—пишетъ авторъ,—было довольно обширно и разнообразное".

Церковныя имущества до Юстиніана. Двѣ перевод. съ нѣм. статьи въ *Христ. чт.* за 1866 г. (33+41 стр.). Сказавъ объ обогащеніи церкви со времени Константина В., авторъ собственно останавливается на вопросѣ о томъ: кому принадлежало право владѣнія имуществами? Съ особенною подробностію онъ опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые считали собственниками церк. имущества—мірянъ, и считаетъ такими собственниками—епископовъ.

Троицкій, студ. Казанской акад. 1881. О номоканонѣ Іоанна Постника. Сочиненіе на 43 л. „Номоканонъ І. П.—пишетъ авторъ,—представляетъ церковный сборникъ, данный въ руководство духовникамъ, какъ принимать тайную исповѣдь грѣховъ. Въ своемъ разсмотрѣніи номоканона мы первоначально установимъ историч. почву, по которой возрасло это произведеніе, т. е. коснемся исторіи церковныхъ дисциплинарныхъ мѣръ въ той ихъ области, въ которой появился номоканонъ. За тѣмъ скажемъ о самой личности автора помоканона, а далѣе о доводахъ критики, отрицающей принадлежность номоканона І. Постнику, и тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ можетъ утверждаться такая принадлежность. Послѣ этого перейдемъ къ непосредственному изслѣдованію произведенія и закончимъ очеркомъ исторіи употребленія номоканона въ нашей русской церкви".

Троицкій, студ. П. акад. О правилахъ св. апостоловъ. Подр. отзывъ въ *Протоколахъ П. акад.* за 1876 г. стр. 187.

Троицкій, студ. Кіевской акад. Сравненіе православной литургіи съ древнѣйшими восточными и западными. Подр. отзывъ въ *Прот. Кіев. акад.* за 1875—76 г. стр. 388.

Тромлеръ Исторія яковитской или Коптской церкви. L. H. Tromler. Abbild. der Iacobitischen oder Coptischen Kirche. Ien. 1749.—Обзоръ Коптско-яковитской библіотеки. Bibliothecae Copto-Iacobiticae Specimen. Lips 1767.

Троплонгъ. Вліяніе христіанства на гражданское право римлянъ. M. Troplong De l'influence du Christianisme sur le droit civil des Romains. Par. 1843. Третье изд. Paris. 1868.—См. выше стр. 944—5.

Троцкій о. Павелъ, протоіерей, законоучитель Кіевской военной гимназіи. Разсказы о житіяхъ св. людей. Рядъ статей помѣщ. въ *Воскресномъ чтеніи* за 1879—81 гг.

О похоронахъ въ первые вѣка христіанства. Статья въ *Руководствѣ для сел. пастырей* за 1862 г. № 9. стр.

286—290. Она заимствована изъ сочиненія профессора Варшавской акад. Мельхіора Балинскаго и содержитъ составленное преимущественно по латинскимъ первоисточникамъ описаніе обычаевъ христіанъ при погребеніи и поминовеніи умершихъ и о мѣстахъ погребенія со временъ Константина В.

Труды Кіевской Духовной Академіи, ежемѣсячный журналъ, издаваемый въ Кіевѣ при Кіевской академіи, съ 1860 г. до настоящаго времени. Въ немъ кромѣ статей, упомянутыхъ нами при именахъ авторовъ, помѣщены слѣдующія статьи по исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Въ 1860 году:

Историческій очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ. (60+25).

Въ 1863 году:

Историко-критическое введеніе въ коранъ. Вейля. Переводъ Е. А. Малова (34 стр.). Въ 1803 году,—пишетъ Е. А.—нѣмецкій оріенталистъ Густавъ Вейль издалъ въ свѣтъ знаменитый свой трудъ: „Mohamed der Prophet, sein Leben und seine Lehre. Aus handschriftlichen Quellen und dem Koran geschöpft und dargestellt von Dr. G. Weil... Stuttgart, Metzler 1843, 8.“ Этотъ замѣчательный трудъ тотчасъ же подвергся обсужденію критиковъ, Фальмерайера, Шмольдерса и др. Отвѣтомъ Вейля на мнѣнія рецензентовъ было: Historisch-kritische Einleitung in den Koran. Von Dr. Gustav Weil.. Bielefeld 1844, т. е. историко критическое введеніе въ коранъ, которое мы передаемъ въ русскомъ переводѣ. Вейль раздѣляетъ свое сочиненіе на три главные отдѣла, изъ коихъ въ первомъ передается краткій біографическій очеркъ Мухаммеда; второй отдѣлъ занимается исключительно кораномъ; въ третьемъ содержатся разсужденія о существѣ ислама, исторія его важнѣйшихъ догмъ, его отношеніе къ іудейству и наконецъ будущность ислама.

Въ 1864 году:

Замѣтки о нѣкоторыхъ французскихъ духовныхъ журналахъ. № 12 стр. 731—782). Особенно подробно говорится здѣсь о журналѣ аббата Гете *Католическій наблюдатель* L'observateur Catolique и передается между прочимъ содержаніе статей этого журнала: а) Ученіе блаженнаго Августина объ исхожденіи св. Духа, б) О символѣ, приписываемомъ св. Аѳанасію.

Въ 1866 году:

Образъ Господа нашего Іисуса Христа по художественнымъ памятникамъ древней церкви. Статья Д. Державина. (51+44). Заглавія частныхъ отдѣловъ статьи слѣдующія: а) Портретъ Іисуса Христа. (Здѣсь рѣчь идетъ, о нерукотворенномъ образѣ и различныхъ древнѣйшихъ описаніяхъ внѣшняго вида Господа), б) свѣтлый Христосъ, в) Символическій Христосъ (символы, заимствованные изъ повседневной жизни, символическія живот-

ныя, символическія лица ветхаго завѣта), г) Христосъ страждущій, д) символы страждущаго Христа, д) Христосъ распятый. Конецъ древняго искусства.

Въ 1867 году:

Замѣтка (А. Д. Воронова) о церковной исторіи Константина Контогоноса, съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Три тома (—10 стр. 165—182).

Въ 1870 году:

Коранъ, его происхожденіе и образованіе. (№ 11 и 1871 году № 1). А. Гассіева. См. выше стр. 636. Въ печати явилась только первая часть сочиненія, но дополненная обозрѣніемъ религіознаго состоянія Аравіи предъ временемъ Мухаммеда.

Въ 1872 году:

Отзывъ о книгѣ Крауса: Учебникъ древней церковной исторіи. Lehrbuch der altchristlichen Kirchengechichte V. Dr. F. Kraus Erster Theil. Trier. 1872 г. № 4 стр. 175—177. Планъ въ главномъ—планъ исторіи Куртца. Исторія восточной церкви закончена у Крауса вторымъ трулльскимъ соборомъ или 692 годомъ. Какъ католикъ, авторъ доказываетъ господство римскаго епископа надъ всѣми остальными, по которому онъ будто бы и созывалъ самъ вселенскіе соборы и утверждалъ ихъ опредѣленія. Къ особеннымъ достоинствамъ книги должно быть отнесено то, что въ ней не мало удѣлено вниманія исторіи церковнаго ученія, богослуженія, христіанской жизни, вообще такъ называемой внутренней сторонѣ исторіи. Благодаря широкимъ археологическимъ свѣдѣніямъ автора, глава, посвященная этому предмету, вышла лучшею во всей его книгѣ. Подобный же отзывъ объ исторіи Крауса см. въ *Чтеніяхъ общества любителей Дух. просвѣщенія* за 1872. См. выше стр. 742—3

Отзывъ о книгѣ Маасена: исторія источниковъ и литературы каноническаго права на-западѣ. Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters v. Dr. Friedrich Maasen, Professor der Rechte im Gratz. Erster Band. Gratz. 1871. 1872 г. № 4 стр. 189—190. Вышедшій первый томъ исторіи Маасена обнимаетъ періодъ отъ древнѣйшихъ временъ до времени лже-Исидора. Всѣ каноническіе сборники этого періода Маасенъ дѣлитъ на два разряда: 1) Сборники историческаго порядка и 2) сборники систематическаго порядка. Первый и существенный научный вопросъ относительно тѣхъ и другихъ сборниковъ, это—вопросъ объ источникахъ, изъ которыхъ они почерпнуты, по которымъ составлены, и разсмотрѣнію этихъ источниковъ посвящена цѣлая половина огромнаго тома. Въ остальной половинѣ тома разсматриваются самые сборники, именно во 1-хъ общіе сборники историческаго характера: сборники Діонисія Малаго, позднѣйшія ихъ формы (hadriana), четыре италійскіе сборника, сборники кольбертинскіе, три сборника греческихъ и африканскихъ соборовъ, десять формъ сборниковъ галльскихъ соборовъ, общіе испанскіе сборники, и во 2-хъ

частные сборники историческаго порядка: четыре сборника, относящіеся къ ефесскому собору и столько же относящихся къ халкидонскаму собору, сборникъ актовъ V-го вселенскаго собора, 12 сборниковъ, относящихся къ разнымъ помѣстнымъ соборамъ. За тѣмъ слѣдуютъ сборники систематическаго порядка: breviatio canonum Фульгенція Ферранда, capitula Martini, concordia canonum Кресконія, систематическіе сборники испанскіе, галльскіе (12 большихъ и 3 малыхъ), ирландскіе, сборники въ новѣйшихъ книгахъ, сборники римскаго права. Кромѣ всего этого въ приложеніи представляются различные переводы правилъ соборовъ никейскаго, анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антіохійскаго, константинопольскаго, халкидонскаго, а также нѣкоторые другіе каноническіе отрывки.

Отзывъ о книгѣ Лорана: Философія исторіи. La philosophie de l'histoire par Prof. Laurent. Paris. 1870 г. (1872 г. № 5 стр. 366—371. Въ этомъ своемъ сочиненіи Лоранъ только суммируетъ тѣ философскія идеи, которыя проводилъ въ 12 томахъ своей исторіи человѣчества. Боссюэтъ понималъ человѣческую исторію, какъ чисто чудесное и совершенно произвольное правленіе Божіе (gouvernement miraculeux), и тѣмъ самымъ уничтожилъ человѣческую свободу и человѣческій прогрессъ. Представителями фатализма случая (fatalisme du hasard) были Вольтеръ и Фридрихъ II: первый изъ нихъ, не отвергая Бога, училъ теоретически, послѣдній—же практически, что исторіею управляетъ чистый случай, что великія событія проистекаютъ изъ ничтожныхъ поводовъ, а часто и изъ ясныхъ глупостей. Послѣ того, какъ Кантъ нанесъ смертельный ударъ этой теоріи случая, выступилъ на сцену фатализмъ натуралистическій (fatalisme de la nature). Къ послѣдователямъ этого рода фатализма прежде всего долженъ быть отнесенъ Монтескье, который все въ человѣческой исторіи выводилъ изъ вліяній климата и почвы, потомъ Гердеръ, для котораго исторія человѣчества была не болѣе какъ „исторіей природы“ и наконецъ Ренанъ, который все въ человѣческой исторіи объяснялъ различіемъ расъ. Всѣхъ этихъ ложныхъ воззрѣній Лоранъ думаетъ избѣжать посредствомъ равномѣрнаго приложенія къ человѣческой исторіи двухъ основныхъ понятій или факторовъ ея, сообразно которымъ и книгу свою дѣлитъ на двѣ главныя части: 1) Богъ въ исторіи (Dieu dans l'histoire) и 2) прогрессъ. Всякое историческое произшествіе,—говоритъ онъ,—непремѣнно вытекаетъ изъ такихъ или иныхъ побужденій свободной человѣческой воли и совершается въ такихъ или иныхъ разсчетахъ—цѣляхъ, и съ этой стороны оно есть чисто человѣческое дѣло; но самые результаты, а особенно отдаленнѣйшіе результаты всякаго историческаго произшествія зависятъ уже вовсе не отъ человѣческой воли, потому что, какъ показываетъ исторія, эти результаты бываютъ часто гораздо меньше человѣческихъ разсчетовъ, иногда гораздо больше, иногда же бываютъ и прямо противоположны этимъ разсчетамъ. Кому же, теперь, должно принадлежать произведеніе этихъ результатовъ? Еслибы послѣ строгаго изученія исторіи оказалось, что всѣ нити ея переплетаются наугадъ, безъ всякаго по-

рядка и смысла, тогда конечно, пришлось бы каждое такое сплетеніе ея нитей объяснять простымъ случаемъ и въ случаѣ признать движущую силу исторіи; но еслибы пришлось убѣдиться, что всѣ историческія нити, большею частію даже прямо на перекоръ всѣмъ человѣческимъ разсчетамъ, сплетаются въ одну правильную прекрасную ткань утвержденія добра на землѣ, тогда кому приписывали бы сплетеніе этой ткани, какъ не премудрому и доброму принципу, стоящему и выше человѣка и выше природы, то есть Богу? Но исторія представляетъ собою именно такую ткань. Такъ древніе народы почти постоянно вели кровавыя войны, и однакожъ эти войны, особенно для грековъ и римлянъ, были великою школою цивилизаціи. Однакожъ народы эти вели войны ради войнъ и совсѣмъ по инымъ побужденіямъ и, значитъ, добрые результаты ихъ войны были не ихъ собственнымъ преднамѣреннымъ дѣломъ, но именно дѣломъ провидѣнія Божія. Потомъ, если варвары приходятъ съ сѣвера, чтобы разрушить весь древній христіанскій міръ, а между тѣмъ спасаютъ и обновляютъ христіанство,—если они покоряютъ аріанъ папѣ, если они стараются сохранить единство подъ властію римскаго императора, и однакожъ разрушаютъ универсальную монархію, то все это также есть дѣло Божіе, только совершенное человѣческими руками. Папство и императорская власть, стремясь къ абсолютному универсальному господству, конечно, водились только эгоистическими цѣлями, но благодаря этимъ, стремившимся все поглотить, силамъ, мелкія народности сплотились въ огромныя, благоустроенныя націи; такимъ образомъ, и онѣ были въ рукахъ провидѣнія орудіями человѣческаго блага.

Отзывъ о книгѣ: Великіе Каппадокійцы Василій В., Григорій Богословъ и Григорій Нисскій, какъ экзегеты. Die grossen Kappadocien—Basilius, Gregor von Nazianz und Gregor von Nyssa als Exegeten. Ein Beitrag zur Geschichte der Exegese. V. Lic. H. Waiss. Brauensberg. (1872 № 12 стр. г. 593—595). Сочиненіе это, посвященное разсмотрѣнію *экзегетическихъ* пріемовъ и трудовъ трехъ Каппадокійскихъ учителей, представляетъ собою не большой, но очень цѣнный вкладъ въ литературу исторіи свято-отеческихъ толкованій.

Отзывъ о книгѣ Бонарда: исторія святаго Амвросія Медіоланскаго. Histoire de Saint Ambroise, par M l'abbé Baunard. I vol. Paris (1871. 1872 № 12 стр 595—600). Авторъ является въ этомъ сочиненіи не столько строгимъ историкомъ, сколько увлекательнымъ разскащикомъ.

Въ 1877 году:

Св. Преподобномученица Сосанна Палестинская. (25) Авторъ сообщаетъ переводъ житія преподобно-мученицы и относитъ ея страданіе ко времени Юліана. „Установивши хронологію въ жизни преподобномученицы,—пишетъ авторъ,—мы можемъ смѣло поздравить себя съ добытыми нами его свѣденіями о христіанской жизни св. Града еще во время гоненій, а въ томъ числѣ и

съ неоспоримымъ фактомъ, что около 275 г. не только въ пустыняхъ Египетской или Іорданской, но въ самомъ Іерусалимѣ уже процвѣтало правильно и вполнѣ организованное монашеское жительство, съ братствомъ, съ игуменомъ, съ монастырскими стѣнами, съ монашескимъ „образомъ“.

Въ 1882 году:

Поѣздка на V археологическій съѣздъ въ Тифлисъ. П. П Петрова. (22) Въ статьѣ говорится о памятникахъ грузинской церкви. Подробная статья по поводу съѣзда и въ *Православномъ обозрѣніи*.—И. Д Мансветова.

Кромѣ того при *Трудахъ Кіевской академіи* переводятся творенія блаженнаго Іеронима, и творенія блаженнаго Августина. Твореній блаженнаго Іеронима издано досель 7 частей; Твореній Августина 4 части. Переводъ продолжается.

Туайтъ (Ed. Tuhaites) издалъ греческія сочиненія св. Ефрема Сирина. Охон. 1709.

Турпень. Исторія жизни Мухаммеда. Fr. Turpin. Hist. de la vie de Mahomet. Paris 177[illegible]. Три книги. Сочиненіе было переведено и на нѣмецкій языкъ. Turpin. Mohameds Leben in drei Buchern. Halle 1781.

Турріанъ, англійскій богословъ канонистъ, утверждаетъ, что правила, извѣстныя у насъ подъ именемъ апостольскихъ, суть истинно апостольскаго происхожденія, составлены самими апостолами на апостольскомъ соборѣ и переданы церкви Климентомъ Римскимъ.

Тутте, бенедиктинецъ, мавриніанинъ приготовилъ къ печати сочиненія Кирилла Іерусалимскаго, изданныя послѣ смерти Тутте Мараномъ. Cyrillus Hierosolymitanus. Opera quae exstant omnia. Paris. 1720—Venet. 1763.—Перепечатано у Миня.—См. Дейлингъ стр. 671.

Тэйлоръ, Исаакъ, индепендентъ, противникъ пьюзеитовъ. Древнее христіанство. Isaak Tailor. Ancient Christianity... 4-е изданіе Lond. 1844. Два тома. Тэйлоръ старается доказать, что никейскій вѣкъ, который пьюзеисты считаютъ образцовымъ, уже страдалъ почти всѣми заблужденіями и нравственными пороками позднѣйшей римской церкви. Не смотря на множество собранныхъ авторомъ фактовъ, на обширное его знакомство съ отцами церкви, въ цѣломъ сочиненіе его совершенно лишено основательности и безпристрастія. Онъ путается въ странномъ и непримиримомъ противорѣчіи съ самимъ собою, представляя Аѳанасія, Амвросія, Августина, вообще отцевъ церкви, за ихъ ученость, добродѣтель и благочестіе съ одной стороны носителями и представителями тогдашняго христіанства, а съ другой—виновниками антихристіанскаго отпаденія.

Тэйнисонъ, англійскій поэтъ.—Симеонъ столпникъ. St. Symeon the Stylite Стихотвореніе, выражающее значеніе подвига св. Симеона.

Тіэнъ. Равенна. Статья въ Revue de deux Mondes за 1865—66 г. Содержаніе ея изложено въ *Прав. обозр.* за 1866 г. часть 21 стр. 66—71.—Описывая Равенну, авторъ знакомитъ насъ съ византійской жизнію Юстиніановой эпохи.

Тяжелевъ. Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ церкви послѣ Юстиніана до паденія Константинополя. Рядъ статей въ *Чтеніяхъ въ обществѣ люб. Д. просвѣщенія* за 1875—77 г. Юстиніаново законодательство,—пишетъ авторъ,—представляетъ, сколько возможно, полный законченный кругъ церковно-гражданскихъ законовъ. Преемникамъ его оставалось только исправлять, или дополнять, или отмѣнять нѣчто въ этомъ кодексѣ. Очевидно въ обозрѣніяхъ послѣ—Юстиніановскихъ постановленій не можетъ быть ни полноты, ни совершенной связности.—Примѣнительно къ сохранившимся законамъ, подлежащимъ нашему обозрѣнію, мы раздѣлимъ ихъ такъ: а) законы касательно лицъ, дѣйствующихъ въ церкви, каковы епископы и клирики разныхъ степеней Сюда же надо отнести и законы касательно монашествующихъ. б) законы касательно свящ. дѣйствій, совершаемыхъ въ церкви, какозы: крещеніе, бракъ, присяга, погребеніе. Сюда же можно отнести законы касательно праздниковъ, пищи и т. д. в) Законы касательно свящ. мѣстъ, каковы храмы и монастыри. А тамъ какъ и храмамъ и монастырямъ и богоугоднымъ заведеніямъ принадлежатъ въ качествѣ собственности различныя вещи и имущества (движимая и недвижимая собственность), то къ сему же отдѣленію нужно отнести законы касательно имущества, вообще священнымъ мѣстамъ принадлежащаго. г) законы касательно вѣры, которой чистота и неповрежденность ограждаются и охраняются законами гражданской власти, вспомоществующей зависящими отъ нея средствами мѣрамъ церкви для охраненія того же предмета.

Уадингтонъ, англійскій историкъ. Церковная исторія. A History of the Church Второе изд. въ трехъ томахъ Lond. 1835. Позднѣе 1841 г. Исторія Уадингтона, продолжающаяся до реформаціи, основана на тщательномъ изученіи предмета, но въ цѣломъ держится внѣшности и не выходитъ изъ точки зрѣнія Мосгейма. Она дѣлится на пять періодовъ: а) до Константина В, б) до Карла В. в) до смерти Григорія VII. г) до смерти Бонифація VIII, д) до реформаціи.

Уайтъ. Сравненіе христіанской религіи съ магометанской. Сочиненіе было переведено на нѣмецкій языкъ. Ios. Withe. Vergleichung d. Christl. Rel. mit d. Mahomedan. in ihren gesh. Beweisgrunden und Wirkungen. Aus d. Engl. I. I. G. Burckhard. Halle. 1786.

Уайтэккенъ. Происхожденіе аріанства. The Origin of Arionism, disclosed by I. Whitacken. Lond. 1791.

Уарбертенъ, епископъ Глечестерскій, род. въ 1698 † 1779. Императоръ Юліанъ. Will. Warburton. Julian. Lond. 1750 2-е изд. 1751. Сочиненіе направлено противъ Мидлетона и имѣетъ апо-

логетическій характеръ. Неудачу Юліана возстановить Іерусалимскій храмъ авторъ признаетъ дѣломъ божественнаго провидѣнія.

Уатерландъ, послѣдователь англійской церкви, ревностный защитникъ никейской вѣры † 1730. Доказательства божественности І. Христа. Vindication of Christ's Divinity 1719. Это сочиненіе занимаетъ первые три тома въ полномъ собраніи сочиненій Уатерланда. Waterlands Works ed. Mildert. Oxf. 1843.

Уашингтонъ-Ирвингъ. Жизнь Магомета, съ изложеніемъ его ученія, заключающагося въ Коранѣ. Переводъ съ англійскаго подъ ред. М. А. Антоновича. Спб. 1875.

Угеллъ, Фердинандъ. Священная Италія. Ferd. Ughelli. Italia sacra. 1649. Второе изд. 1717—1722.

Уденъ. Комментарій о древнихъ писателяхъ церковныхъ. Oudin. Commentarius de script. eccl. ant. 1722.—См. *Сербиновъ* и *К. Скворцовъ* стр. 928 и 934.—Добавленіе о писателяхъ церковныхъ, опущенныхъ Беллярминомъ. Supplementum de scriptoribus vel scriptis ecclesiasticis a Bellarmino omissis. Paris. 1686.

Узуардъ Сент-жерменскій монахъ † 877. Мартирологъ. Usuardi martyrologium, quo romana ecclesia ac praemultae aliae utuntur.—Изданіе Молена. Lovanii 1568.—Изданіе Соллерія. Antverpiae. 1714.

Уильберфорсъ. Ученіе о воплощеніи І. Х. R. Wilberforse. The Doctrine of the Incarnation of our Lord Iesus Christ. 4 е изд. Lond. 1852. Въ сочиненіи разбирается аріанское ученіе.

Уистонъ англійскій писатель чрезвычайно плодовитый, но крайне эксцентричный, ученикъ Ньютона (Isaac Neuton) и горячій защитникъ аріанскихъ воззрѣній род. 1667 † 1752 г.—Возобновленіе первоначальнаго христіанства. Uhiston (William) Primitive christianity revivéd. Lond. 1711—1712, пять томовъ. Въ этомъ сочиненіи мы находимъ въ греческомъ подлинникѣ и англ. переводѣ постановленія апостольскія, recognitiones Климента, посланія св. Игнатія и другіе документы церковной письменности первыхъ вѣковъ, въ которыхъ авторъ усиливается указать аріанскія воззрѣнія.—Въ 1736 г. сыновья Уистона (Guillelmus et Georgius Guil.) издали въ армянскомъ подлинникѣ и лат. переводѣ сочиненіе Моисея Хоренскаго: Исторія Арменіи. Mosis Chorensis historiae Armeniacae ed. *Whistoni filii*, Londini. 1736. См. стр. 807—808.

Уитби, англійскій богословъ, защищавшій аріанскія воззрѣнія, человѣкъ глубоко-преданный наукѣ, но крайне измѣнчивый по своимъ воззрѣніямъ, род. 1638 г. † 1726. Изслѣдованіе о толкованіи св. писанія по комментаріямъ отцевъ церкви. Withby. Dissertatio de s. Scripturarum interpretatione secundum patrum commentarios. 1714. Уитби признаетъ отеческія толкованія невѣрнымъ руководствомъ въ пониманіи св. писанія при богословскихъ спорахъ. Сочиненіе написано съ цѣлію лишить цѣнности сочиненіе Уатерланда, который доказывалъ истинность православнаго ученія о

Божествѣ І. Х. ссылками на воззрѣнія церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ.

Ульгорнъ. Борьба христіанства съ язычествомъ. G. Uhlhorn. Der Kampf des Christenthums mit dem Heidenthum. Stuttgart. 1877.

Ульманъ Карлъ, замѣчательный богословъ нашего вѣка,—основатель журнала Theologische Studien und Kritiken, род. въ 1796 † 12 января 1865 г. Богословское направленіе Ульмана было примиряющее. „Мое богословіе,—говоритъ онъ—будетъ такого направленія, какое далъ ему Шлейермахеръ, исторія въ духѣ Неандера, догматика Ницша и Твестина, экзегетика—Люкке". Ульманъ былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ германскихъ богослововъ, которые заботились не только о работѣ мысли, но и выражали ее въ изящной и благородной формѣ. Подробныя свѣд. о Ульманѣ см. въ *Прав. Об.* за 1861 г. часть 19 стр. 279—285 и въ книгѣ А. П. Гренкова *Главныя направленія нѣм. богословія XIX в.* стр. 131—140 Св Григорій Назіанзинъ. Ullman. Gregorius von Nazianz. Darmstadt. 1822.—Другое изд. 1825.

Уллманъ А. Коранъ, перевед. съ арабскаго языка съ примѣчаніями. Ullman. Der Koran. Bielefeld. 1844.

Ультценъ Постановленія апостольскія. Constitutiones apostolicae. Textum Graecum recognovit Guil. Ultzen. Everini et Rostochii. 1853.

Уманецъ. Поѣздка на Синай съ пріобщеніемъ отрывковъ о Египтѣ и св. землѣ. Спб. 1850. Двѣ части.

Умбрейтъ, сотрудникъ Ульмана по изд. журнала Theol. Stud. und Kritiken, помѣстилъ здѣсь статью о Магометѣ (1841 г. I, 212).

Унгеръ, профессоръ Геттингенскаго университета † 1877. Исторія Византійскаго искусства. Byzantinische Kunstgeschichte. Сочиненіе напечатано въ 84 и 85 т. *энциклопедіи Эрша и Грубера* и содержаніе его соотвѣтствуетъ заглавію. Болѣе обширное сочиненіе подъ тѣмъ же заглавіемъ помѣщено Унгеромъ въ XII томѣ *энциклопедіи Этельберга*: Quellensschriften für Kunstgeschichte und Kunstechnik Mittelalteres und der Renaissanse. Wien. 1871. Въ первой книгѣ этого сочиненія авторъ говоритъ о томъ, какъ относились къ языческому искусству византійскіе императоры; —во 2-й и 3-ей излагаетъ исторію древней Византіи, исторію основанія Константинополя, и возстановляетъ его топографію.—Подробности о томъ и другомъ сочиненіи Унгера см. въ *Прав. Обозр.* за 1879 г. т. I стр. 682—633.—Источники исторіи Византійскаго искусства. F. W. Unger. Quellen der Bysantinischen Kunstgeschichte. Wien. 1878.

Усгеръ Іаковъ (Usher, Usserius), архіепископъ примасъ Ирландіи полемистъ противъ папства, род. въ 1580 † въ 1655 году. О древнемъ апостольскомъ символѣ Римской церкви и о другихъ формулахъ вѣры. De Romanae Ecclesiae symbolo

apostolico vetere aliisque fidei formulis. Lond. 1647. Между прочимъ въ сочиненіи говорится о символѣ Аѳанасія.

Успенскій, студентъ Пет. Акад. О ереси Коллиридіанской. Сочиненіе удостоено почетнаго отзыва.

Уствольскій, студентъ П. Акад. Догматическое ученіе о таинствахъ въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста. —Подробный отзывъ въ *прот. Пет. Акад.* за 1875—78 г. стр. 278.

Уствинскій. Студентъ Пет. Акад. Христіанская нравственность по ученію св. Григорія Б. Отзывъ въ *Прот. Пет. Акад.* за 1881 г. стр. 234.

Ушинскій, студентъ Казанской Акад. 1846. Исторія иконоборства. Сочиненіе представляетъ довольно обстоятельное описаніе исторіи иконоборства, при чемъ авторъ прямо приступаетъ къ дѣлу, не касаясь вопроса о причинахъ возникновенія и развитія иконоборства.

Фабрицій Іоаннъ. Греческая библіотека. Bibliotheca Graeca. Hamb. 1705—1718. Вновь издано Гарлесомъ въ 1790—1809 г., —также въ Гамбургѣ, при чемъ Гарлесъ весьма много восполнилъ трудъ Фабриція, настолько, насколько литература подвинулась въ теченіе цѣлаго вѣка. Сочиненіе Фабриція весьма важно по извѣстіямъ о церк. писателяхъ VII и послѣдующихъ вѣковъ, хотя и весьма краткимъ. Въ X томѣ, а по старому изд. IX, содержится библіографія святыхъ, исчисляются всѣ житія, извѣстныя съ заглавіями; въ XII томѣ изд. Гарлеса съ 422 стр. идетъ алфавитный перечень соборовъ и сравненіе главныхъ сборниковъ соборныхъ дѣяній. —Въ томъ же томѣ географическій указатель епископій и мѣстностей, упоминаемыхъ въ соборныхъ дѣяніяхъ. Исторія распространенія христіанства. Fabricii, Salutaris lux evangelii toti orbi per divinam gratiam exoriens, sive notitia historico-chronologica, litteraria et geographica propagatorum per orbem totum Christianorum sacrorum. Hamb. 1731. Сборникъ доказательствъ и списокъ писателей защищавшихъ истину христ. религіи противъ магометанъ и т. д. Delectus argumentorum et syllabus scriptorum, qui veritatem relig. christ. adversus atheos, epicureos .. iudaeos et mahommedanos asseruerunt. Hamb. 1725.

Фабрицій. Сочиненія древнихъ церковныхъ поэтовъ. Poetarum veterum ecclesiasticorum opera christiana.... Studio G. Fabricii Chemnicensis. Basiliae. 1562.

Фалконій, Николай Кармпній монахъ базиліанскій. Первоначальные акты св. Николая чудотворца. S. confessoris, pontificis et celeberrimi theumaturgi Nicolai acta primigenia. Neapoli. 1751. Акты найдены въ Ватиканской библ. —См. статьи о св. Николаѣ чуд. арх. Антонина, въ *Трудахъ Кіев. Акад.* за 1869 г. № 6 стр. 445—497; за 1870 г. № 5 стр. 396—427 и за 1873 г. № 12 стр. 241—288. По мнѣнію арх. Антонина было два еп. въ Ликіи съ именемъ Николая и житіе изд. Фалконіемъ представляетъ жизнеописаніе втораго святителя, жившаго на 200 лѣтъ позднѣе перваго.

Фамицкій студентъ Казанской Акад. 1879. Карфагенскій сборникъ правилъ Фульгенція Ферранда. Сочиненіе занимаетъ 30 л. Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Фульгенція, объ источникахъ, какими онъ пользовался при составленіи своего сборника и, въ приложеніи, представляетъ переводъ самаго сборника Фульгенція

Фаллмер йеръ. Исторія полуострова Морея въ теченіе среднихъ вѣковъ. I. Ph. Fallmerayer. Gesch. d. Halbinsel Morea wahrend des Mittelalters. Studttg. und Tubing. 1830. 1836. Двѣ части —Въ первомъ томѣ есть исторія славянскихъ поселеній въ Македоніи, Оессаліи и Эладѣ (стр. 169—189).

Фарлатъ. Священный Иллирикъ. Farlati et Coletti. Illiricum sacrum 1741—1819. VIII томовъ.

Фегелинъ, проф. въ Базелѣ. Объ отношеніи христіанъ къ образовательному искусству въ теченіи первыхъ четырехъ столѣтій. Vogelin. Uber das Verhaltniss der Christer zur bildender Kunst. Basel 1872. Въ первомъ отдѣлѣ сочиненія авторъ доказываетъ ошибочность того мнѣнія, что христіане относились къ искусству враждебно. Подробный отзывъ см. въ *Чтен. въ общ. дух. просвѣщенія* за 1875 г.

Фейссеръ. Диссертація о жизни Василія В. I. E. Feisser. Diss de vita Basilii. M. Groning. 1828.

Фелль, издалъ сочиненіе Немезія о природѣ человѣческой. Oxon. 1671.

Феррарій. Объ обычаяхъ при священныхъ собраніяхъ въ древней церкви. Ferrarii. De ritu sacrarum eccl. vet. concionum. Mediolani. 1621. Въ 1692 г. издано съ примѣч. Греви. Ultraj. 1692.

Ферстеръ. Златоустъ въ его отношеніяхъ къ антіохійской школѣ. Foerster. Chrysostomus im seinem Verhaltniss zur antiochenischen Schule Gotha 1869.

Фесслеръ. Патрологія. Fessler. Institutiones patrologiae. Oeniponte. 1850—51 Два тома.

Филаретъ (Гумилевскій) архіепископъ черниговскій † 1866 года. Св. Великомуч. Димитрій Солунскій и солунскіе славяне. Статья въ *Чтеніяхъ въ Общ. ист. и др.* за 1847—48 г.—Іоанна Москва. Лугъ духовный въ переводѣ съ греч Москва. 1850.—Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Три тома Спб. 1859. Рецензіи: *Дух. Вѣст* 1864 г. т. VIII. *Извѣстія Имп. Акад. Наукъ* 1860, 9, стр. 52—54. *Отеч. Зап.* 1859 г. № 10. Стр. 101—112. *Спб. Вѣд.* 1859 г. № 242. *Странникъ* 1860 г. № 1, стр. 7—13. Сокращенное изд. этого сочиненія (Черн. 1864).—Зам. въ *Пр. Об.* за 1866 г.—О новомъ изд. см. замѣтку въ *Труд. Кіев. Акад.* за 1883 г.—Историческій обзоръ пѣснописцевъ и пѣснопѣній греческой церкви. Спб. 1860. Второе изд. дополненное. Черниговъ 1864. Рецензіи въ *Дух. Вѣст.* за 1862 г.,

въ *Извѣстіяхъ Акад. Наукъ* 1861 г. т X. *Странн.* 1862 г. № 12, *Пр Об.* 1861 г. т. I, стр. 183—188.—Святыя подвижницы восточной церкви. Посмертное изд. напечатано въ *Христ. Чтеніи* за 1870—72 гг. Авторъ составилъ описаніе жизни всѣхъ подвижницъ востока, за исключеніемъ подвижницъ—мученицъ. Онъ описываетъ жизнь подвижницъ, раздѣляя ихъ по мѣстамъ подвиговъ ихъ, т. е. сперва жизнь подвижницъ Александріи и ея окрестностей, потомъ верхняго Египта и т. д.—Обозрѣніе оканчивается X вѣкомъ. Кромѣ того преосв. Филаретъ помѣстилъ нѣсколько статей по исторіи церкви въ періодѣ всел. соборовъ въ *Черниговскихъ вѣдомостяхъ*: за 1861 годъ: св. иконы первыхъ VI вѣковъ (№ 2); въ 1862 г. Завѣщаніе Ефрема, переводъ съ сирскаго (№ 5); въ 1863 году: Слово о христ. обученіи бл Августина, еп. Иппонійскаго (№ 24); въ 1864—св. Іоаннъ Златоустъ о воспитаніи дѣтей, (№ 1); въ 1866 г. св. подвижницы Конст. церкви (№ 14).

Филасье. Историч. картины религіи отъ сотворенія міра до нашихъ временъ. Переводъ съ франц. Грабовской М. 1833. Два тома.

Финлей. Греція подъ римскимъ владычествомъ. Томъ 1-й (146 г. до Р. Х.—717 по Р. Х.). Существуетъ въ русскомъ переводѣ М. 1877. Исторія иконоборцевъ во второмъ томѣ англійскаго подлинника.

Фише Въ его сборникѣ отеческихъ сочиненій помѣщены и творенія христ. поэтовъ періода всел. соборовъ. Lugd. 1616.

Фламиній, Корнелій. Священный Критъ. Flaminii Cornelii. Creta sacra. 1785.

Фляцій Матѳей (1520—1575 г.) —„Фляцій,—читаемъ у Шаффа—находясь въ Магдебургѣ, въ 1552 году, съ участіемъ многихъ строголютеранскихъ богослововъ (Wigand, Iudex, Corvinus, Holzguter) и молодыхъ помощниковъ, обезпеченный со стороны короля и города денежными пособіями, изъ множества печатныхъ и рукописныхъ источниковъ составилъ такъ назыв. Centuriae Magdenburgenses, печатанныя въ Базелѣ съ 1559 до 1574 г. Въ этомъ сочиненіи въ XIII томахъ in fol. представляется XIII вѣковъ христ. лѣтосчисленія съ опредѣленною цѣлію оправдать ученіе реформаціи, а папство представить позднѣйшимъ нововведеніемъ. Лучшее сокращеніе и продолженіе центурій сдѣлано Лукой Озіандеромъ въ 9 томахъ in quarto. См. о центуріяхъ въ соч. Лебедева „*Очерки*“.

Флейчеръ, издалъ въ араб. подлинникѣ сочиненія Абульфеды. H. O. Fleischer. Abulfaedae historia anteislamicae Arabiae. Lips. 1831.

Флери, Клавдій, 1723. Церковная исторія. Fleury. Histoire Ecclesiastique. Paris. 1691—1751 г. XXXVI томовъ. Другое изд. въ VI томахъ. Paris. 1844.—„Въ 1690 году,—пишетъ Шаффъ,—Флери началъ изданіе своей церковной исторіи, которая въ 20 томахъ до-

ведена имъ до 1414 года, Фавръ (Fabre) продолжилъ ее до 1595 г., а Александръ Ла-Кроа закончилъ. Флери пишетъ растянуто и въ монашескомъ духѣ, но со вкусомъ, умно, спокойно, съ любовію къ церкви и христіанству, и хочетъ своей исторіей не только учить, но и назидать. Онъ слѣдуетъ порядку времени, однако не рабски, и предпосылаетъ нѣкоторымъ отдѣламъ общія характеристики. Главное его вниманіе обращено на исторію, дисциплину и практическое благочестіе. Подробныя свѣд. о Флери и его церк. исторіи см. въ статьѣ *А. П. Лебедева* въ *Чтеніяхъ общ. люб. дух. про вѣщенія* за январь 1882 года.

Флешье. Исторія Ѳеодосія Великаго. M. Flechier. Hist. de Theodose le Grand. Par. 1680. Сочиненіе было переведено на нѣм. языкъ (Bresl. 1765.) и на русскій языкъ (Спб. 1769. переводъ Гамалея).

Флоринскій Д. И., священникъ, редакторъ журнала *Духъ христіанина*. Св. равно-апостольная царица Елена. Статья на 14 стр. въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1860 годъ.—Св. равно-апостольный Константинъ В. Статья, составленная при пособіи сочиненія Бровьи, занимаетъ болѣе 250 стр., помѣщена въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1860—61 гг.—Императоръ Юліанъ. Большая статья, около 200 стр., составленная при пособіи сочиненія Бровьи, помѣщена въ *Духѣ Христ.* за 1861—62 и 1862—63 гг.

Флоринскій Н И., священникъ. Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній православной восточной церкви. Москва 1860. 168 стр. Сочиненіе обнимаетъ только первые IX вѣковъ. Отзывъ о немъ см. въ *Странникѣ* за 1860 годъ. Взглядъ православнаго священника на книгу житій святыхъ извѣстную подъ именемъ четьи миней. Статья въ *Руков. для сел. пастырей* за 1868 годъ т. 2, стр. 579—588.—Дѣло идетъ о Четьяхъ минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго.—Между прочимъ авторъ старается защитить историческую достовѣрность повѣствованія св. Димитрія.

Фоггинъ (P. F. Foggius) издалъ сочиненія Георгія Писида—de mundi opificio и de vanitate vitae. Rom. 1777.

Флоссъ въ 1850 году издалъ многія, дотолѣ неизвѣстныя, сочиненія Макарія В., Египетскаго, съ критическими примѣчаніями.—H. I. Floss. Macarii Eg. epistt., homil., fragm. etc. Colon. 1850.

Фолькманъ. Синезій Киринейскій. Richard Volkman. Synesius von Kyrene. Eine biographische Characteristik aus dem letzen Zeiter des untergehenden Hellenismus. Berlin 1869.

Фонтанини. Исторія Аквилейской литературы. Fontanini. Hist. literat. Aquileiensis. Rom. 1742. Между прочимъ авторъ говоритъ о трудахъ Руфина V. 149 сл.

Фреснье. См. Дюканжъ стр. 696—7.

Фрише.—См. Нурри, стр. 836.

Фритчь. О жизни и сочиненіяхъ Ѳеодора Мопсуестскаго O. G. Fritzsche. De Theod. Mops vita et scriptis. Hal 1837.

Фроммань. О Люциферѣ Калаврійскомъ. E. A. Frommani. De Lucifero Calaritano olim praesule epistola. Coburgi. 1767.

Фурманъ. О крещеніи Константина В. Matth. Fuhrman. Hist. sacra de baptismo Constantini M. Rom. 1742.

Фухсъ, діаконъ въ Штутгартѣ. Библіотека церковныхъ соборовъ. Genry Daniel Fuchs. Bibliothek der Kirchenversamlungen. Leipz. 1780—84. Четыре тома.

Фэрбэнъ (Patrik Fairbairn) перевелъ на англ. языкъ (Edinb. 1863) сочиненіе Дорнера, см. выше стр. 681—дополнивъ его свѣдѣніями о существовавшей въ Англіи въ XVIII в. полемикѣ по вопросу о троичности и воплощеніи. См. Уитби, Уатерландъ, Уистонъ стр. 980.

Хамиллардъ (Steph. Chamillard) издалъ сочиненія Марка Аврелія Пруденція, Paris 1687.

Харламовъ, Іоаннъ, протоіерей Моск. Покровскаго собора, издалъ въ русск. переводѣ сочиненіе Амвросія мед. о должностяхъ. (Москва 1776) и другія его сочиненія (Спб. 1778).

Хитрово, В. Н. Палестина и Синай Спб. 1876. 152 стр. Въ книгѣ заключается собственно библіографическій указатель русскихъ книгъ и статей о св. мѣстахъ востока.—Рецензія на книгу (Арх. Іосифа) помѣщена въ *Странникѣ* за 1876 г. т. III.—Въ ней изложены отзывы В. Н. о трудахъ русскихъ путешественниковъ—Даніила, В. Г. Барскаго, іеромонаха Мелетія, А. Н. Муравьева,—А. С. Норова и о. Леонида.

Хмель. О VI всел. соборѣ. Iac. Chmel. Vindiciae concilii oecum. VI. Prag. 1777.—Сочиненіе начинается диссертаціею о происхожденіи и распространеніи монооелитства.

Хомяковъ Алексѣй Степановичъ. См. статью Н. И. Барсова. „*О значеніи Хомякова въ исторіи отечественнаго богословія*“ (Христ. чт. за 1878 г.) и статью Ю. Ѳ. Самарина „*о богословскихъ сочиненіяхъ Хомякова*“ (Прав. обозр. за 1880 годъ). Во второмъ томѣ полнаго собранія сочиненій Хомякова (Москва 1873) помѣщены „записки о всемірной исторіи“ гдѣ А. С. излагаетъ Визант. исторію въ періодъ всел. соборовъ.

Христіанское чтеніе, ежемѣсячный журналъ, издающійся при Петербурской дух. академіи съ 1821 года до настоящаго времени. Въ *Христ. чтеніи* а) помѣщены въ русскомъ переводѣ сочиненія слѣд. церковныхъ писателей періода всел. соборовъ: бл. Августина (г. 45, * 24, 39, 35, 38, 40), Агапита діакона (27), Алек-

*) г. 45=г. 1845. Знакъ * означаетъ, что въ этомъ году помѣщена и біографія св. отца.

САНДРА, ЕП. АЛЕК. (26*) АМВРОСІЯ МЕД. (35—41 47), АММОНА ЕПИСК. (27) АМФИЛОХІЯ, ЕП. ИКОНІЙСКАГО (28*36—38) АНАСТАСІЯ АНТІОХ. (41) АНДРЕЯ ІЕРУС (29) АНДРЕЯ КРИТСКАГО (26*, 31, 36, 39, 40), АНТОНІЯ В. (21*, 25, 26, 28, 30, 37), АРСЕНІЯ В. (28) АСТЕРІЯ АМАСІЙСКАГО (27*), АѲАНАСІЯ АЛЕКС. (44*, 24, 26, 35—37, 38—42, 45, 47).—ВАРСОНОФІЯ И ІОАННА (34—36) ВАСИЛІЯ В. (23*, 28*, 22—30, 32—42, 44, 45), ГЕРМАНА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО (55), ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА (22, 23, 28, 29, 31, 36, 38, 40, 41), ГРИГОРІЯ НИССКАГО (26*, 30, 31, 34, 42, 47), ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА (34*—36 38, 41; 43, 46, 47, 49*). ГРИГОРІЯ СИНАИТА (24*), ДІОНИСІЯ АРЕОПАГИТА (25*, 48*), ДОРОѲЕЯ АВВЫ (26*, 27, 29—31), ЕВАГРІЯ СХОЛАСТИКА (53—54), ЕВСЕВІЯ КЕСАРІЙСКАГО (23, 32, 38, 40, 41, 48, 49), ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО (29, 38, 40—42, 46), ЕФРЕМА СИРИНА (21, 23, 27—29, 31—40, 42, 45—47), ЗЕНОНА ВЕРОНСКАГО (38*, 43), ИСААКА СИРИНА, (21, 23, 24, 25, 28, 29, 46), ИСАІИ АВВЫ (26*, 31, 32, 47), ИСИДОРА ПИЛУСІОТА (26*, 28, 30, 32, 34, 37), ИСИХІЯ ІЕРУСАЛИМСКАГО (27*), ІАКОВА НИЗИБІЙСКАГО, (27*, 37, 39, 42, 43), ІЕРОНИМА (32, 34, 36, 38, 46, 47*),—ІЕРОНИМА ГРЕЧЕСКАГО (21*), ІОАННА ЗЛАТОУСТА (21*, 22 24—26, 29, 66), ІОАННА ПОСТНИКА (26*), ІОАННА ЛѢСТВИЧНИКА (53*, 49*), ІОАННА ДАМАСКИНА (23, 27, 31, 32, 34—39, 40*,—43 44, 45), ІОАННА КАРПАТСКАГО (27*), ІОАННА КАССІАНА (27*, 28, 35, 36, 44, 46), КИРИЛЛА ІЕРУС (40*), КИРИЛЛА АЛЕКС. 40*, 41, 42, 47), КИРИЛЛА МОНАХА (23, 24), КОЗЬМЫ МАЮМСКАГО (31, 32, 34, 37), ЛАКТАНЦІЯ (33*), ЛЬВА В. (38*, 39, 41, 45), МАКАРІЯ В. (21*, 25, 27, 29, 34—37, 39, 46), МАКАРІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАГО (21*, 31), МАКСИМА ИСПОВѢДНИКА (26*, 27, 28, 30, 35, 46, 55), МАРКА ПОДВИЖНИКА (21*, 28, 34), МАРУѲЫ ТЕГРИТСКАГО (27*), НИКИФОРА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО 33*, 41), СВ. НИЛА (26*, 27, 28, 30, 35, 44), ПАВЛИНА НОЛАНСКАГО (40) ПАЛЛАДІЯ ЕЛЕНОПОЛЬСКАГО (37, 38), ПАХОМІЯ В. (27), ПРОКЛА КОНСТ. (32, 34, 35, 38, 39*, 40, 41), СОКРАТА (50), СОЗОМЕНА (51—52) СОФРОНІЯ ІЕРУС. (40, 55), ФИЛИМОНА (28*), ФИЛОСТОРГІЯ (54) ФОТІЯ КОНСТ. (45, 46) ХРИСТОФОРА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО (33), ѲАЛЛАСІЯ (22), ѲЕОГНОСТА (26*), ѲЕОДОРА ЕДЕССКАГО (25*), ѲЕОДОРА СТУДИТА (34, 38, 67*, 68), ѲЕОДОРА ЧТЕЦА (54)-ѲЕОДОРИТА КИРСКАГО (43—46, 52—53, 55, 56, 45*), ѲЕОДОТА АНКИРСКАГО (25, 39, 41), ѲЕОНЫ АЛЕКСАНДРІЙСКАГО (25) ѲЕОФИЛА АЛЕКС. (27), ѲЕОФАНА НАЧЕРТАННАГО (33). Кромѣ того въ *Христ. чтеніи* помѣщены ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ПЕРСИДСКИХЪ МУЧЕНИКОВЪ (въ 28—32 гг.) ИСТОРІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ, I и III въ 1842 г. II-го въ 1846 г. IV и V въ 1847 г. VI и VII въ 1848 гг. (—См. выше стр. 712); ПЕРЕВОДЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЛИТУРГІЙ принадл. Е. И. Ловягину съ 1878 г. и слѣд. статьи, не упомянутыя нами выше:

Въ 1825 году: Церковь іерусалимская.

Въ 1829 году:

Нравы христіанъ со временъ Константина В. (Частнѣе содержаніе статьи обозначено такъ: Государь христіанскій Образъ строенія церквей, украшеніе ихъ и отличіе отъ храмовъ языческихъ. Типъ литургій, поученія, Евхаристія, праздники, путешествія къ св. мѣстамъ. Соборы; обряды покаянія. Истребленіе ересей. Нравы духовенства; его бѣдность. Домы человѣколюбія, монастыри).

Въ 1830 году: Обращеніе бл. Августина.—

Въ 1835 году:

Повѣствованіе о постановленномъ чествованіи св. иконъ.

Въ 1837 году:

Повѣствованіе о чудесномъ избавленіи Константинополя отъ враговъ заступленіемъ Богородицы.

Въ 1838 году:

Обрѣтеніе честнаго и животворящаго креста Господня.

Въ 1841 году: О правилахъ св. апостоловъ.

Въ 1842 году:

Обозрѣніе четырехъ Евангелій и дѣяній св. апостоловъ по руководству св. Аѳанасія Александрійскаго.

Въ 1843 году:

Историческій списокъ епископовъ и потомъ патріарховъ святой и великой церкви Христовой, находящейся въ Константинополѣ.

Въ 1845 году:

Толкованіе на главнѣйшія мѣста книгъ пророковъ Исаіи и Даніила, составленное по руководству св. Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина и бл. Ѳеодорита.

Въ 1848 году:

Божественная литургія Василія В. и Іоанна Златоустаго.—О гоненіи на церковь отъ Юліана отступника.

Въ 1849 году:

Св. Іоанна Златоуста труды по устройству общественнаго богослуженія.

Въ 1861 году:

Письма о. протоіерея І. Васильева къ пантскому епископу Жакмэ.—Замѣтка о книгѣ игумена Варлаама (Чернявскаго): *Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургій: І. Златоустаго, Василія В. и Григорія Двослова, указанныхъ въ поморскихъ отвѣтахъ и Мечѣ духовномъ. Кишиневъ 1860.*—Въ воспоминаніе 19 февраля. Въ статьѣ между пр. говорится объ отношеніи къ свободѣ мнѣній въ древней церкви. Образцомъ христ. свободы пред-

ставляется соборное управленіе, въ частности Никейскій 1 всел. соборъ. (т. 1 стр. 391—399). О дѣвствѣ.—Въ статьѣ разбираются возраженія противъ монашеской жизни.

Объ участіи паствы въ дѣлахъ церковныхъ по правиламъ древней церкви и о каноническомъ значеніи его.—Авторъ излагаетъ ученіе о церкви—католическое, протестантское и православное, затѣмъ говоритъ объ участіи паствы (собственно императоровъ) на соборахъ, и объ участіи ея въ избраніи пастырей, доказывая, что это участіе состояло только въ содѣйствіи іерархіи.

Въ 1862 году:

Поѣздка въ Виѳинію. Очень большая статья, почти вся посвященная описанію Никеи и церковно-истор. событій, бывшихъ въ Никеѣ.

Въ 1864—65 году:

О свободѣ совѣсти. Рядъ статей арх. Іоанна (Соколова). Въ третьей и дальнѣйшихъ статьяхъ авторъ излагаетъ исторію отношеній къ еретикамъ императоровъ IV в., перечисляетъ церковныя постановленія IV в, имѣвшія отношеніе къ свободѣ совѣсти,—наконецъ излагаетъ исторію отношеній къ еретикамъ съ V в.,—къ донатистамъ, несторіанамъ и евтихіанамъ—въ правленіе Ѳеодосія младшаго, Маркіана, Зенона, Василиска и Анастасія.

Въ 1865 году:

Иконоборчество и римскіе папы. Религіозныя секты и православная церковь въ Сиріи. Краткое перечисленіе сектантовъ, находящихся въ Сиріи нынѣ (т. II стр. 652—656).

Въ 1867 году:

Отзывъ о сочиненіи Гергенротера (см. стр. 643—4) и объ атласѣ Петрова (см. стр. 854).

Въ 1868 году:

Выдержки изъ сочиненій Лазоля (т. I стр. 873 см. выше стр. 751). и Кельнера (т. I стр. 875. См. выше стр. 727). Некрологъ В. Н. Карпова, въ которомъ сообщается, что покойнымъ проредактировано по крайней мѣрѣ 10 томовъ изданныхъ при редакціи святоотеческихъ твореній и приготовленъ къ печати переводъ сочиненія Евсевія „*Евангельское приготовленіе.*—Статья Григорія Византіоса, митроп. Хіосскаго подъ заглавіемъ: *Какимъ образомъ можетъ осуществиться единеніе армянской церкви съ православною?* Авторъ на основаніи примѣровъ изъ церковной исторіи періода всел. соборовъ совѣтуетъ снисходительно относиться къ различнымъ уклоненіямъ армянъ въ ученіи и церк. практикѣ. Статья занимаетъ 54 стр.

Борьба и раздѣленіе церквей въ X в.—Исходнымъ пунктомъ для автора служатъ 2, 13, 36, 55, 67, и 82 каноны пято-шестаго Трулльскаго собора,—каноны, которыми восточная церковь

подтверждала правильность своей церк. практики, различной отъ практики церкви западной.

Черное море и пустыни. Въ статьѣ есть описаніе синайской пустыни.—Въ томъ же году помѣщено нѣсколько статей: О мѣрахъ къ соединенію съ Армянскою церковію.

Въ 1870 году:

Правила и практика древней вселенской церкви относительно принятія неправославныхъ священнослужителей въ православную церковь, съ повтореніемъ и безъ повторенія рукоположенія. Статья Т. В. Барсова, на 24 страницахъ.

Въ 1873 году:

Состояніе церкви въ Африкѣ въ эпоху владычества Вандаловъ, въ V и началѣ VI в.—Исторія сѣверно-африканской церкви съ 534 г. до 1192 г.—Обѣ статьи принадлежатъ о. арх. Арсенію. Въ послѣдней авторъ м. пр. говоритъ объ отношеніи африканской церкви къ V всел. собору и къ монофелитству.—О духовномъ судѣ. Рѣчь на актѣ, проф. Т. В. Барсова.

Въ 1874 году:

Некрологъ А. Н. Муравьева (т. III стр. 185—186)—См. выше стр. 817.

Въ 1875 году:

Замѣтка о книгѣ Весселя: Иконографія Бога и святыхъ. Iconographie Gottes und der Heiligen. Von I. E. Vesseley. Leipsig. (т. II стр. 611—616). Библіографическій очеркъ новѣйшей западной противу-мусульманской литературы. Статья на 20 стр. содержитъ въ себѣ обзоръ сочиненій: а) *Арнольда*: Исламъ, его исторія, характеръ и отношеніе къ христіанству. Islam: its History, Character and Relation to Christianity. By John Muhleisen Arnold. Third Edition. London 1864. б) *Смита*: Мохаммедъ и мохаммеданство. Mohamed und Mohammedanism. By R. Bosworth Smith. Lond. 1874; в) *Шолля*: Исламъ и его основатель. L'Islam et son fondateur. Par. Iules-Carles Scholl. Paris 1874; и г) *Тасси*: Исламъ по корану. L'Islam d'apres le Coran, l'enseignement, doctrine et la pratique. Par Garein de Tassy. Par. 1874.

Въ 1876 году:

Бракъ и безбрачіе клира. Краткій (на 16 стр.) историко-каноническій очеркъ.—О богоучрежденности епископскаго сана въ христовой церкви, сравнительно съ ученіемъ о семъ реформатскихъ обществъ. Статья преосв. Гурія, еп. Таврическаго Между прочимъ авторъ опровергаетъ ссылки, какія дѣлаются реформатами на сочиненія Іеронима, Епифанія, Кассіодора, Василія В. и правила соборовъ—Карѳагенскаго, Никейскаго и Анкирскаго.—Отчетъ о Боннской конференціи (т. I стр. 154—285 см. выше стр. 954).

Въ 1877 году:

О правилахъ Карѳагенскаго собора. Объ участіи государственной власти въ дѣлѣ охраненія древней вселенской церкви и ея вѣры. Обѣ статьи принадлежатъ Т. В. Барсову. Послѣдняя написана по поводу современныхъ разсужденій о свободѣ совѣсти, въ которыхъ авторъ усматриваетъ намѣреніе отклонить государственное содѣйствіе дѣлу процвѣтанія и благоденствія церкви.

Въ 1878 году:

Второй вселенскій соборъ. Замѣтку объ этой статьѣ см. въ докт. сочиненіи А. П. Лебедева, въ примѣч. на стр. 128. Авторъ статьи вообще и ображаетъ соборъ въ мрачныхъ краскахъ.—Лжеученіе Аполинарія и его значеніе въ исторіи христ. догматики. (33 + 39 стр. см. выше стр. 765). Въ первой статьѣ авторъ излагаетъ свѣдѣнія о лжеученіи Аполинарія; во второй дѣлаетъ попытку выдѣлить лжеученіе собственно Аполинарія отъ тѣхъ разнаго рода наслоеній и искаженій, которымъ оно подвергалось у его послѣдователей.

Въ 1879 году:

Главные дѣятели пелагіанской эпохи. „Относительно лицъ принимавшихъ участіе въ развитіи и уничтоженіи пелагіанства,—пишетъ авторъ,—существуютъ прекрасныя и основательныя монографіи иностранныхъ ученыхъ Янсенія, Ушера, кардинала Нориса и патера Гарньера. Изъ нѣмецкихъ ученыхъ изслѣдователей историческая сторона пелагіанства превосходно обрисована проф. Вилерсомъ (Versuch einer pragmatischen Darstellung des Augustinismus nach ihrer geschichtlichen Entwickelung Von Gustaw Wiggers. 1833), а догматическая и философская основательно и всесторонне раскрыта докторомъ Вертеромъ. (Der Pelagianismus nach seinem Ursprunge und seiner Lehre. Von Dr. Friedrich Wörter.—Изъ двухъ трудовъ,—пишетъ авторъ въ концѣ,—заглавія которыхъ мы выписали, ни одного нельзя назвать совершенно безукоризненнымъ. Вигерсъ, слишкомъ ревностный сторонникъ пелагіанства и слишкомъ ужъ сурово относится къ лицу, которое во всякомъ случаѣ должно быть почитаемо однимъ изъ знаменитѣйшихъ учителей церкви. Вертеръ, выходя изъ убѣжденія, что всякое уклоненіе отъ каѳолической доктрины, необходимо не свободно отъ зла, бродитъ по полю изслѣдованій какъ бы съ завязаными глазами и не можетъ уловить истины. Болѣе удовлетворяетъ трудъ англійскаго ученаго Мозли (Августиновское ученіе о предопредѣленіи Mozley. On Augustinian doctrine of Predistination), который по честности и всесторонности изслѣдованія, окончательно исчерпывающей предметъ споровъ между Августиномъ и пелагіанами, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Изъ болѣе старыхъ сочиненій о пелагіанскомъ движеніи сочиненіе знаменитаго голландскаго богослова Воссія, къ имени котораго обыкновенно и вполнѣ заслуженно прибавляли doctissimus, *(исторія пелагіанскихъ споровъ.* Vossii Histor. Pelag.),„при

великой честности спутано въ методѣ. Трудъ Янсенія во многихъ отношеніяхъ хорошъ, но мы отдаемъ предпочтеніе сочиненію кардинала Нориса и за ясность и за безпристрастіе. Современная постановка вопроса объ исхожденіи св. Духа. Рѣчь Н. Богородскаго передъ диспутомъ его. См. выше стр. 583.

Въ 1880 году:

Отзывъ о книгахъ Гамонда: Древнія литургіи. C. E. Hammond. Ancient liturgies, Oxford 1878 и Древняя литургія Антіохійская и другіе литургическіе отрывки. The ancient Liturgy of Antioch. Oxf. 1879 (т. I стр. 215—219). Византія и Византійцы, статья на 14 стр. Въ ней передается содержаніе небольшой книжки Περὶ Βυζαντινῶν, извѣстнаго греч. писателя и переводчика Шекспира на новогреческій языкъ Димитрія Викелы. Сочиненіе это заслужило лестный отзывъ въ Hist. Zeitschrift Sibel'я (1880 г. вып. I стр. 182—184) и переведено было на англійскій, французскій и нѣмецкій языкъ (подъ заглавіемъ Die Griechen des Mittelalters und ihr Einfluss auf die europ. Cultur; übers. W. Wagner 1878). Послѣдніе два перевода съ спеціальными примѣчаніями и вступительными статьями такихъ знатоковъ визант. исторіи, какъ Альфредъ Рамбо и Вагнеръ.—Авторъ защищаетъ: а) византійскихъ императоровъ „Каковы бы ни были византійскіе государи,—говоритъ онъ,—тѣмъ не менѣе никакъ нельзя отказать имъ въ неуклонномъ преслѣдованіи одной задачи, въ стремленіи установить прочное госуд. устройство даже въ такое время, когда его существованіе было уже окончательно надломлено."—б) византійскій народъ, якобы онъ не имѣлъ никакого политическаго значенія,—в) монашество—якобы преобладаніе церковнаго элемента было губительно для государства, указывая, на то, что это преобладаніе было необходимо въ Византіи, гдѣ происходила борьба съ язычествомъ, ересями, папствомъ и на примѣры того, что монашество было полезно для государства, полагая первыя основы культурной жизни, наконецъ г) византійскую науку и литературу. Если бы Византіи,—говоритъ онъ,—въ исторію Европейской науки не внесла ни одного факта, кромѣ самостоятельной и глубокой потребности богословія и права, то и этого было бы вполнѣ достаточно чтобы сохранить за ней мѣсто въ ряду передовыхъ культурныхъ странъ Европы и т. д.

Въ 1881 году:

Нѣсколько страницъ изъ исторіи христіанства въ Персіи. Статья на 70 стр. арх. Арсенія содержитъ въ себѣ очень обстоятельное изложеніе исторіи Персидской церкви.

Отзывъ Болотова о книгахъ: а) *Бригера: Константинъ В. и его религіозная политика.* Dr. Theodor Brieger, Prof. in Marburg. Constantin der Gr. als Religionspolitik. Cotha. Perthes 1881 41 стр. Въ первой главѣ авторъ опровергаетъ мнѣніе о переходѣ Константина В. къ христіанству, высказанное Кеймомъ и Буркгардтомъ, во второй дѣлаетъ сводъ фактическихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ, что Кон-

стантинъ В. держался по отношенію къ язычеству и христіанству системы равенства; въ третьей предлагаетъ объясненіе такой политики Константина, признавая, что Константинъ самъ считалъ такое положеніе дѣлъ не идеальнымъ, а переходнымъ, и опровергая мнѣніе, что дѣло Константина В. принесло большой вредъ для церкви. Къ изслѣдованію приложены двѣ замѣтки о монограммѣ Константина В. и о статуѣ его въ Римѣ. Существованіе послѣдней Б. отрицаетъ. б) О книгѣ Гергенротера: *Руководство по общей церковной исторіи.* Cardinal I. Hergenrother. Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. Freiburg 1879—1880. Три тома VIII+1008; IV+1112; VIII+634. Всю церк. до 1878 года исторію авторъ дѣлитъ на IX періодовъ, изъ коихъ I—V до 1303 года излагаетъ въ первомъ, а VI—IX во второмъ томѣ. Третій—дополнительный—содержитъ хронолог. таблицы и ученыя примѣчанія къ первымъ томамъ. Самъ авторъ ясно опредѣляетъ свою задачу: онъ пишетъ курсъ учебный, а не ученый, и предпочитаетъ „освѣщенію“ факты. Далѣе: его курсъ входитъ какъ составная часть въ одно изданіе (Theologiche Bibliothek), въ программѣ котораго исторія догматовъ и литературы, археологія и исторія искусства значились, какъ особыя дисциплины. Авторъ рецензіи, вопреки мнѣнію Германа, считаетъ Гергенротера умѣреннымъ католикомъ, достаточно безпристрастнымъ, чтобы открыто заявлять о научныхъ достоинствахъ трудовъ протестантовъ. в) О второмъ изданіи книги Буркгардта. *Время Константина В.* Книга состоитъ изъ 10 отдѣловъ: 1) императорская власть въ III вѣкѣ, 2) Діоклетіанъ, 3 и 4) отдѣльныя провинціи и сосѣднія земли на западѣ и востокѣ, 5) язычество и смѣшеніе божествъ, 6) безсмертіе и мистеріи, 7) одряхлѣніе античной жизни и культуры, 8) гоненіе Діоклетіана, 9) Константинъ и церковь, 10) дворъ, управленіе и войско; Константинополь, Римъ, Аѳины и Іерусалимъ. Въ рецензіи даются довольно подробныя свѣдѣнія о содержаніи всѣхъ этихъ отдѣловъ сочиненія Буркгардта. (т. II стр. 523—553).

Отзывъ о книгѣ Вогюе: *Центральная Сирія.* Syrie Centrale. Architecture civile et religieuse du 1 au VII siecle. Par le C-te Vogue. Paris 1865—77. Два тома. Авторъ потрудился надъ своимъ предметомъ около 12 лѣтъ, изслѣдовалъ множество памятниковъ религіознаго и гражданскаго зодчества и издалъ эти памятники въ 151 таблицѣ съ объясненіемъ ихъ тремя картами Сиріи. Памятники эти группируются около двухъ центровъ—Дамаска и Антіохіи—и относятся къ первымъ VII вѣкамъ христ. эры. Особенно важны памятники Антіохіи. Въ нихъ находятъ себѣ подтвержденіе многія указанія св. I. Златоуста объ антіохійской жизни. Дополненіемъ къ этому сочиненію можетъ служить другое сочиненіе того же автора: Syria, Palestina, mont Athos. Paris. 1878.—(т. I стр. 177).

Въ 1883 году:

Отзывъ о книгѣ Гарручи: *Исторія христіанскаго искусства въ первые VIII вѣковъ.* Storia dell'arte critiana, scritta del P. Raffaela Garrucci. Prato 1872--81.—Сочиненіе Гарручи состоитъ изъ

двухъ частей. Первая имѣетъ характеръ теоретич. введенія въ исторію искусства; вторая обнимаетъ пять томовъ, составляетъ огромный компендіумъ памятниковъ, расположенныхъ на 500 таблицахъ съ подробными объясненіями.

Отзывъ о книгѣ Марра: *Византійская жизнь въ VI вѣкѣ.* Augustin Marrast. La vie byzantine au VI siecle. Paris 1881. 452 стр. „Авторъ,—читаемъ въ отзывѣ,—вздумалъ описать то участіе, какое принимали тайные язычники въ возстаніи въ циркѣ и далъ читателю что-то въ родѣ плохаго романа и плохой исторической статьи".

Отзывъ о книгѣ Коппалика: *Св. Кириллъ Александрійскій* (часть 1 стр. 777—786; см. выше стр. 737).

Отзывъ о книгѣ А. Гуйлью: *Св. Евхерій. Леринскіе острова и Ліонская церковь въ V вѣкѣ.* Andre Gouilloud. Saint Eucher. Lerins et l'eglise de Lyon an V-e siecle. Lyon. 1881. 564 стр.

Отзывъ о книгѣ Грегоровіуса: *Аѳинаида. Исторія одной византійской императрицы.* Ferdinand Gregorovius. Athenais. Geschichte einen byzantinischen Kaiserin. Leipzig 1882. 287 стр.—Аѳинаида, иначе Евдокія, была жена Ѳеодосія младшаго, жила долго въ Палестинѣ, сочувствовала монофизитамъ, отличалась благотворительностію, извѣстна какъ писательница, род. 400 г. † 460 г. Матеріалъ для своего изслѣдованія авторъ собралъ полно.—(т. 1 стр. 862—63).

Макарій еп. Магнезійскій (въ концѣ IV и началѣ V в.) и его сочиненія. Статья арх. Арсенія.

Худобашевъ. Обозрѣніе Арменіи въ географическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ. Спб. 1850. Историческіе памятники вѣроученія Армянской церкви, относящіеся къ XII в. Спб. 1847.

Цаканьи. Собраніе памятниковъ древней греческой и латинской церкви. L. Al. Zacagni. Collectanea monument. vet. eccl. Graec. et Lat. Romae 1698. Изданіе недокончено. Въ немъ между прочимъ въ первый разъ напечатано по драгоцѣнному кодексу Ватиканской библіотеки *сочиненіе Григорія Нисскаго противъ Аполлинарія.*

Цаккарія. Диссертаціи по вопросамъ церковной исторіи и церковныхъ древностей. F. A. Zaccaria. Diss. de rebus ad hist. et antiquitt. ecclesiast. pertinentibus. Fulgini 1781. Два тома. Въ первомъ между прочимъ говорится объ огласительныхъ поученіяхъ св. Кирилла іерус. (стр. 188 сл.); во второмъ—о патримоніяхъ римской церкви. Библіотека обрядовъ. Bibl. ritual. На 211 стр. 2 части 2-го тома идетъ рѣчь объ авторѣ *Антифонарія*, сочиненія, которое приписывается Григорію Двоеслову.

Цанъ издалъ Готѳскій переводъ Библіи, сдѣланный Ульфилой. Ulfilas. Gothische Bibelubersetzung, herausgegeb. v. j. Chr. Zahn. Weissenb. 1805.

Цаннъ, профессоръ въ Геттингенѣ. Константинъ В. и церковь. Ганноверъ 1876.—Изложеніе и опроверженіе воззрѣній

Цана см. въ замѣткахъ *Прав. обозрѣнія* за 1876 г. т. III стр. 205—206.

Цахаріе. Исторія греко-римскаго права. Geschichte des Griechische-Romischen Rechts. Von Dr. Karl Eduard Zachariae von Lingental. Второе испр. и дополненное изд. Berl. 1877.—Тому же ученому принадлежатъ слѣд. изданія: Ὁ πρόχειρος νόμος. Imperatorum Basilii Constantini et Leonis Prochiron. Edidit Zachariae. Heidelbergae. 1837.—Collectio librorum iuris graecoromani ineditorum. Ecloge Leonis et Constantini et caet. Ed. Zachariae. Lipsiae 1852. См. выше стр. 596.

Цвѣтковъ. Обзоръ апологетическихъ трудовъ восточныхъ отцевъ и учителей церкви въ IV и V в. Статья на 157 стр. къ *Приб. къ твореніямъ св. отецъ* за XXV г. Во введеніи авторъ дѣлаетъ общую характеристику апологетическихъ трудовъ IV и V в. сравнительно съ апологіями первыхъ вѣковъ, за тѣмъ подробно передаетъ содержаніе апологетическихъ трудовъ Евсевія Кесар., его сочиненія противъ Гіерокла,—*Евангельскаго приготовленія*"—„*Евангельскаго доказательства*" и др. трудовъ. Далѣе авторъ передаетъ содержаніе апологетическихъ писаній св. Аѳанасія Алекс., характеризуетъ нападеніе на христіанство со стороны Юліана и передаетъ содержаніе обличительныхъ словъ на Юліана св. Григорія, —словъ св. I. Злат. на память священномученика Вавилы и *противъ еллиновъ* и 10 книгъ противъ Юліана св. Кирилла Алекс. Апологетическій трудъ Ѳеодорита Кирскаго. Статья на 33 стр. въ *Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1875 г. Авторъ подробно излагаетъ содержаніе сочиненія бл. Ѳеодорита: *о врачеваніи эллинскихъ недуговъ*, и говоритъ о его значеніи. Сочиненія этого въ русскомъ переводѣ нѣтъ. Къ исторіи христіанскихъ гимновъ на западѣ. Статья въ *Чтен. общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1876 г. (20+20). Во вступленіи авторъ говоритъ вообще о причинахъ развитія христ. поэзіи въ IV и V в., затѣмъ дѣлаетъ подробный обзоръ гимновъ св. Амвросія Мед. и Пруденція.

Целлярiусъ въ первый разъ издалъ сочиненіе Зосимы: Ἱστορία νεα. VII книгъ отъ 284—449 г. Cizae 1679. Ien. 1713. Въ изданіи помѣщена и апологія Леунклавія. Въ 1703 г. Целларіусъ издалъ сочиненіе Аврелія Пруденція. Halle. 1703.

Целтнеръ. О духовномъ надзорѣ, т. е. о περιοδεύταις. Gust. Gl. Zeltner. De theologo circuitore s. περιοδεύταις.

Ценкеръ. Восточная библіотека. Руководство по восточной библіографіи. I. Th. Zenker. Bibliotheca Orientalis. Leipzig. Два тома. Во второмъ томѣ съ 171—221 стр. составитель перечисляетъ сочиненія литературъ—сирской, коіопской, коптской, армянской и народовъ Кавказа.

Циглеръ. Опытъ прагматической исторіи церковнаго устройства за первые VI вѣковъ. W. C. L. Ziegler. Versuch einer pragmatischen Geschichte der kirchlichen Verfassungs-

formen in den ersten VI Jahrhunderten. Lpz. 1798. О діаконахъ и діакониссахъ древней церкви. De diaconis et diaconissis veteris eccl. Vitemb. 1778.

Циммерманъ издалъ сочиненія Евсевія. Frcf. 1822.

Цингерле. Священная муза Сирійцевъ. Гимны св. Ефрема Сирина. Zingerle. Die heilige Muse der Syrer. Gesange des heiligen Kirschenvaters Ephraem. Innsbruck 1833.—Gesange gegen die Grübler über die Geheimnisse Gottes. Insbruck. 1834. Des heilig. Ephraim ausgewählte Schriften. ibid. 1833—46. VI томовъ. Die Reden des h. Ephraem gegen Ketzer.—Жизнь и труды Симеона Столпника. Leben und Wirken des h. Simeon Stylites. Innsbr. 1855. Подлинные акты мучениковъ востока. Echte Acten h. Martyrer des Morgenlandes. Iena. 1833.—Двѣ части. Цингерле очевидно имѣлъ цѣлію познакомить Германію съ трудами Ассемани. См. выше стр. 562—564.

Цишманъ. Соборы и епископскія должностныя лица въ восточной церкви. Zhishman. Die Synoden und die Episkopal-Aemter in der morgenländischen Kirche. Wien. 1867. См. выше стр. 913.

Цёкклеръ. Критическая исторія аскетизма. Otto Zöckler. Kritische Geschichte der Askese. Frnkf. a. M. 1863.—При пособіи этого сочиненія написанъ рядъ статей подъ заглавіемъ изъ исторіи аскетизма. Статьи помѣщены въ *Душеп. чтеніи* за 1882 г. Ноябрь, 1883 г. январь и т. д. Іеронимъ. Hieronymus Sein Leben und Wirken. Gota 1865. Съ 391 стр. этого сочиненія идетъ рѣчь объ оригенистическихъ спорахъ и описывается участіе въ нихъ Іеронима.

Цоклеръ. Крестъ Христовъ. Zockler. Das Kreuz Christi. 1875. Отзывъ о книгѣ см. въ *Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1877 г. Авторъ между прочимъ касается разсказа о видѣніи креста Константину В. и объ открытіи древа креста св. Еленою,—относясь къ этимъ разсказамъ отрицательно.

Цокклеръ, профессоръ Грейфсвальдскаго университета. Исторія отношеній между богословіемъ и естество-знаніемъ. Geschichte der Beziehunhen zwischen Theologie und Naturwissenschaft 1877. Двѣ части. Авторъ между прочимъ указываетъ научныя и ненаучныя стороны въ воззрѣніяхъ на явленія природы Лактенція, Василія В., Ефрема Сирина и др. отцовъ. Мысли автора переданы въ статьѣ помѣщ. въ *Чтеніяхъ любит. дух. просвѣщенія* за 1879 г. подъ заглавіемъ: Взглядъ древнихъ христіанскихъ писателей на міръ.

Чельцовъ, Иванъ Васильевичъ, профессоръ церк. ист. въ Петерб. академіи † 1875 г.

Древнія формы символа вѣры православной церкви или такъ называемые апостольскіе символы. Спб. 1869.—Сочиненіе на степень доктора. Печаталось и въ

Христ. чтеніи за 1869—70 г. Подр. отзывъ въ *Прот. Пет. акад.* за 1870 г. Собраніе символовъ и вѣроизложеній православной церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Спб. 1869.—Печаталось въ *Христ. чтеніи* за 1869 г.—Вышла только первая часть, обнимающая періодъ до 1-го всел. собора. Историческое обозрѣніе символовъ, бывшихъ въ церкви до никейскаго собора. Статья въ *Христ. чт.* за 1862 г.—О Павликіанахъ. Рѣчь на акад. актѣ, помѣщена въ *Христ. чтеніи* за 1877 г. Авторъ излагаетъ исторію появленія и распространенія павликіанъ въ Виз. имперіи въ VII и послѣд. вѣка, говоритъ о характерѣ павлик. ученія и о причинахъ быстраго распространенія этой секты въ Византіи, для чего характеризуетъ печальное положеніе церкви въ Византіи въ то время.

Чемодановъ, студ. Каз. акад. 1881 Дѣятельность и сочиненія бл. Августина противъ ересей манихейской и Пелагіанской и раскола донатистовъ. Сочиненіе на 56 л. Авторъ сперва излагаетъ исторію жизни бл. Августина, останавливаясь болѣе на исторіи развитія его религіозныхъ убѣжденій. Затѣмъ, излагая въ трехъ отдѣлахъ исторію борьбы Августина съ манихействомъ, пелагіанствомъ и донатистами, авторъ кратко излагаетъ исторію этихъ заблужденій, перечисляетъ факты, въ которыхъ выразилось отношеніе Авг. къ этимъ заблужденіямъ и наконецъ дѣлаетъ обзоръ главныхъ положеній еретиковъ и раскольниковъ и отвѣтовъ, какіе сдѣлалъ Августинъ на эти положенія.

Чернозерскій, студ. Каз. акад 1877. Бл. Августинъ, какъ проповѣдникъ.

Чернышевъ. Лавра Преп. Ѳеодосія В. Спб. 1880. 20 стр. Отзывъ въ *Рук. для с. пастырей* за 1881 г. ч. I стр. 199—205. Авторъ не распространяется о жизни св. Ѳеодосія и о судьбѣ его лавры въ древности. Онъ, при помощи научныхъ изслѣдованій, съ точности старается опредѣлить мѣстоположеніе лавры.

Чернышевскій. Христіане сирійскіе или св. Ѳомы въ Индіи. Статья на 30 стр. въ *Трудахъ Кіев. а.* за 1861 г. Между прочимъ авторъ разбираетъ мнѣніе Лакроза, что христіанство распространено было въ Индіи въ VI в. несторіанскимъ епископомъ Маръ-Томасомъ.

Чижовъ, студентъ Каз. акад. 1877. Безбрачіе духовенства въ западной церкви. Сочиненіе на 80 л. Авторъ разсматриваетъ исторію вопроса, начиная отъ временъ апостольскихъ. Главнымъ пособіемъ для автора служило сочиненіе Тейнера: Die Einfuhrung der erzwungenen Priesterehelosikeit.

Чирнеръ, знаменитый нѣмецкій богословъ, проф. Виртенбергскаго и Лейпцигскаго университета род. 1777 † 1822 г.— См. о немъ въ соч. А. И. Гренкова: *Главныя напр. нѣм. богословія* стр. 159—163. О знаменитыхъ ораторахъ древней церкви. Tzschirnerus. De claris veteris ecclesiae oratoribus. Lips. 1817—21; IX частей. На-

деніе язычества. Der Fall des Heidenthums. Leipz 1829.—Лекціи по христіанской догматикѣ, изданы послѣ смерти автора въ 1829 г.

Чистовичъ, Иларіонъ Алексѣевичъ, профессоръ Петербурской акад. Неоплатоническая философія и ея отношеніе къ христіанству. Статья въ *Христ. чтеніи* за 1860—61 гг. Письма св. Василія В. Статья въ *Христ. чт.* за 1868 г., содержитъ въ себѣ краткое изслѣдованіе о литературныхъ достоинствахъ писемъ св. Василія В. и подробное изложеніе біографіи Василія В. по его письмамъ.

Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый въ Москвѣ съ 1867 г. Въ немъ между прочимъ помѣщены:

Въ 1867 году:

Григорія Богослова пѣснь увѣщательная.

Въ 1871 году:

Разсказы изъ исторіи христіанской церкви. (11—15). Статья переведена изъ книги Жене: Tableau de la societe chretienne au IV siecle, par Genin. Paris. 1842.—Частныя заглавія этой статьи: а) Златоустъ какъ проповѣдникъ и б) Златоустъ и Евтропій.

Въ 1872 году:

Средневѣковые папы и ихъ положеніе въ церкви и государствѣ. Авторъ начинаетъ свой разказъ со времени перенесенія Константиномъ В. столицы въ Константинополь и въ первой статьѣ излагаетъ исторію папства въ періодъ всел. соборовъ.

Въ 1873 году:

Молодые годы Фотія. Статья А. С. Лебедева. Новый методъ въ изслѣдованіи церковно-историческихъ вопросовъ. (По поводу статей о. Герасима Яреда о Фотіѣ и преосв. Порфирія объ Аѳонѣ). Замѣтка о книгѣ Пихлера: исторія раздѣленія церквей.

Въ 1875 году:

О храмахъ. Статья протоіерея М. Богословскаго. Частныя заглавія статьи: Происхожденіе храмовъ. Наружный видъ ихъ. Число главныхъ отдѣленій храмовъ. Притворъ. Настоящая церковь. Олтарь. Освященіе лампадами и свѣчами. Кажденіе ѳиміамомъ. Украшеніе иконами.

Въ 1877 году:

По вопросу о нашемъ духовенствѣ. Статья А. В. Горскаго. Въ ней рѣшаются вопросы: а) необходимо ли требуютъ канонич. постановленіе, чтобы приходскіе священики были женаты? б) есть ли въ канонич. постановленіяхъ непремѣнное требованіе, чтобы священники были изъ дѣтей духовныхъ лицъ?

Въ 1877 году:

Рецензіи на докторское сочиненіе А. М. Иванцова см. выше стр. 884.

Въ 1879 году:

Къ вопросу объ отношеніи церкви къ государству. Объ участіи императорскихъ уполномоченныхъ сановниковъ на вселенскихъ соборахъ (25+21).

Въ 1880 году:

О сущности, происхожденіи и древности литургіи апостольскихъ постановленій.

Въ 1881 году.

Отзывъ Гарнака о диссертаціи Доброклонскаго: *Факундъ Герміанскій,* и замѣтки по поводу отзыва.

Шагуна Краткое изложеніе канонической права, составленное Андреемъ фонъ-Шагуна, архіепископомъ Седмиградскимъ и митрополитомъ румынъ греко-восточнаго вѣроисповѣданія въ Венгріи и Седмиградіи. Schaguna. Compendium des canonischen Rechts der einen, heiligen allgemeinen und apostolischen Kirche. Hermanstadt. 1868. Сочиненіе переведено на русскій языкъ Т. В. Барсовымъ и помѣщено въ *Христ. Чтеніи* за 1870—72 гг. Я помѣстилъ, —пишетъ авторъ въ началѣ книги,—во введеніи общія свѣдѣнія о понятіи, значеніи, происхожденіи и развитіи канонической права; потомъ я сказалъ объ источникахъ и вспомогательныхъ пособіяхъ канонической права, также о собраніяхъ ихъ, наконецъ раздѣлилъ мое сочиненіе на три главныя части. 1-я часть разсуждаетъ о внутреннемъ, каноническомъ правѣ нашей церкви; въ ней я сказалъ объ основаніи, Основателѣ и Главѣ церки, о догматическомъ, символическомъ, аскіоматическомъ, обрядовомъ ученіи и о таинствахъ; затѣмъ, переходя къ устройству церкви, изобразилъ организмъ церкви въ ея личныхъ и соціальныхъ элементахъ, съ ихъ правами и обязанностями. Потомъ слѣдуетъ 2-я часть, о внѣшнемъ каноническомъ правѣ: здѣсь говорится о церкви въ государствѣ и о государствѣ въ церкви и о взаимной терпимости христ. церквей между собою. Наконецъ слѣдуетъ 3-я часть о церковномъ законодательствѣ (исторія его), объ управленіи (въ отношеніи къ приходамъ, монастырямъ, протопресвитерствамъ, епископствамъ, митрополіямъ и патріархатомъ) и о судѣ.

Шалфеевъ Петръ Ивановичъ, баккалавръ патрологіи въ Петерб. Акад † 28 іюня 1862 г. Некрологъ см. въ *Христ. чтеніи* за 1862 г. Обзоръ отеческой письменности въ IV и V в. по Р. Х. Статья въ Хр. чт. за 1860 г. Св. Григорій Богословъ, какъ учитель вѣры. Статья на 52 стр. въ *Хр. чт.* за 1861 г. Въ ней излагается догматич. ученіе св. отца. Св. Исаакъ Сиринъ. Статья помѣщена тамже за 1861 г.

Шамировъ. Краткое историческое и географическое описаніе царства армянскаго. Спб. 1786.

Шапперъ. Христологическія воззрѣнія халкидонскаго собора. Schapper. Die Christologiche Gotze d. Synode von Chalcedon. 1878.

Шастель Стефанъ, профессоръ богословія въ женевскомъ университетѣ. О вліяніи гуманныхъ началъ въ теченіи первыхъ VI в. христ. эры. Etienne Chastel. Etudes historiques sur l'influence de la charite durant les six premiers siecles chret. 1853. Сочиненіе отъ франц. академіи увѣнчано преміей, переведено на нѣм. языкъ съ предисловіемъ (von Wichern) и на англ. языкъ (von A. C. Matile. Philad. 1857).—См. стр. 834.

Исторія паденія язычества въ восточной имперіи. Histoire de la destruction du paganisme dans l'empire d'Orient. Par. 1850. Исторія христіанства. Histoire de christianisme depuis son origine jusqu'a nos jours. Paris. 1881—83. Пять томовъ.—Исторія церкви въ періодъ всел. соборовъ изложена во II томѣ (отъ Константина В. до Мухаммеда) и отчасти въ III томѣ.—Отзывъ объ исторіи Шастеля см. въ *Приб. къ твор. св. отцевъ* за 1882 г.

Шаффъ Филиппъ, проф. церк. исторіи въ Мерцерсбургѣ, въ Пенсильваніи.—Исторія апостольской церкви. Geschichte der apostolichen Kirche, von Philipp Schaff. Leipz. 1854.—Во введеніи къ сочиненію помѣщена исторія церковной исторіи; переведена на русскій языкъ въ *Трудахъ Кіев. ак.* за 1861 г. № 6, 8 и 11. Мы не намѣрены,—пишетъ авторъ,—утруждать читателя сухимъ перечисленіемъ книгъ, но, ограничившись замѣчательнѣйшими сочиненіями, главнымъ образомъ обратимъ вниманіе на характеристику богословскихъ точекъ зрѣнія и образа изложенія у разныхъ историковъ. Всѣхъ ихъ можно раздѣлить на три главныхъ класса: а) древне-церковные историки отъ Евсевія до реформаціи. б) римско-католич. историки съ 16 столѣтія, в) протестантскіе историки.

Исторія древней церкви отъ Р. Х. до конца VI в. Geschichte der alten Kirche. Второе нѣм. изд. Leipz. 1869 г. Три тома на агл. языкѣ: I-й томъ явился въ 1859 г., II и III—въ 1867 г.—Рец. см. въ *Христ. чт.* за 1869 г. т. I стр. 958—962.—Исторія церкви со времени К. В. изложена во II и III т.—Въ русской литературѣ изъ этого сочиненія Шаффа переведена статья о монашествѣ въ *Странникъ* за 1872 г. ч. IV стр. 142—167. См. также *Пр. о.* 1861.

Швагнеръ, послѣдователь Баура, въ 1852 г. издалъ церковную исторію Евсевія. Tubing. 1852.

Шеддъ. Исторія христіанскаго ученія. Dr. Shedd History of Christian Doctrine. Сочиненіе представляетъ попытку философскаго изложенія догматич. ученія всел. соборовъ.

Шельстратъ. Объ антіохійскомъ соборѣ 341 г. Schelstrate. Sacr. antinochenum concil. pro arianorum conciliabulo passim habitum, nunc vero primum ex antiquitate auctoritati suae restitutum.

Antverp. 1881. Какъ видно изъ заглавія авторъ признаетъ два антіохійскихъ собора—православный и аріанскій.

Шенфельдеръ. Церковная исторія Іоанна Ефесскаго, переводъ съ Сирскаго, съ приложеніемъ трактата о тритеистахъ. Die Kirchengeschichte des Iohannes von Ephesus. Aus dem syrischen ubersetzt... Dr. S. M. Schenfelder. Munchen 1862. Подробный отзывъ объ этомъ изд. см. въ *Прав. обозр.* за 1862 г. см. выше стр. 748.

Шиллингъ. О началѣ церковной юрисдикціи въ гражданскихъ дѣлахъ. B. Schilling. De origine iurisdictionis ecclasiasticae in causis civilibus. Paris. 1825.—На 41 стр. идетъ рѣчь о подчиненіи монашества вѣдѣнію епископовъ. О церковномъ патронатѣ по каноническому праву. Der Kirchlichpatronat nach kanon. Rechte. Lpz. 1854. Церковное отлученіе по канонич. праву. Der Kirchenbann nach kanon. Rechte. Lpz. 1859.

Шимковичъ, студентъ Кіев. а. Иконопочитаніе въ древней вселенской церкви. Отзывъ въ *Прот. К. а.* за 1870 г. 4 дек. стр. 3—18. Сочиненіе болѣе наполнено разсужденіями, чѣмъ фактами и имѣетъ характеръ скорѣе полемическій (противъ воззрѣнія протестантовъ), чѣмъ историческій.

Шеффлети издалъ сочиненіе Вигилія Тапсенскаго: Пять книгъ противъ Евтихія. Vigilii Tapsensis († ok. 484 г.) adv. Eutychen libri V. Ed. P. F. Chiffletius. Divione 1664. Сочиненіе Карѳагенскаго діакона Фульгенція Ферранда. Divione. 1646.

Шлейермахеръ Фридрихъ род. 1768 † 1834 г. „Шлейермахеръ,—пишетъ Шаффъ,—собственно не былъ историкомъ, и изданныя послѣ его смерти лекціи по церковной исторіи не больше, какъ отдѣльные эскизы, но своими философско-догматическими воззрѣніями на религію, христіанство и церковь и на историческую область богословія онъ имѣлъ также весьма значительное вліяніе". (См. выше стр. 821) Шлейермахеръ м. пр. никогда не опускалъ изъ виду личнаго элемента и вездѣ признавалъ права его. Система церкви—говоритъ онъ—происходитъ изъ мнѣній частныхъ лицъ.—Подробныя свѣд. о богословствованіи Шлейермахера см. въ сочиненіи А. И. Гренкова: *Главныя направленія нѣмецкаго богословія* XIX в. стр. 37—78 и въ *Христ. чт.* за 1875 г. т. I стр. 131 см.

Шлоссеръ. Исторія императоровъ иконоборцевъ. Schlosser. Gesch. d. bildersturmenden Kaiser des Ostrom. Reichs. Frnf. 1812.

Шмидъ, профессоръ въ Гелмстадтѣ. Конспектъ церк. исторіи. I. A. Schmid. Compendium H. E. Helmst. 1701.—Сочиненіе еще издано въ 1730 г. (von Ioecher. Lpz. 1730). Шмидъ излагаетъ ц. исторію по вѣкамъ—См. *Саггитарій* стр. 922.

Шмидъ, Генрихъ, профессоръ богословія въ Ерлангенѣ. Руководство къ церковной исторіи. Dr. Heinrich Schmid. Handbuch d. Kg. Erlangen. 1880. часть I, 393 стр.—Это руководство представляетъ переработку учебника автора (1856 г.). Подр. отзывъ о немъ см. въ *Христ. чт.* за 1881 г. часть II стр. 542. Викентій Лериискій. Статья въ энциклопедіи Герцога.

Шмидеръ. Доводы Симмаха и опроверженія Амвросія мед. B. F. Schmieder. Des Symmachus Grunde und des Ambrosius Gegengrunde. Halle 1790. Ѳемистій покровитель терпимости. De Themistio, tolerantiae patrono. Hal. 1789.

Шмидтъ. Руководство къ церковной исторіи. Ioh. Ernest. Chr. Schmidt. Handbuch der christl. K. G. Giessen 1801—1820. Шесть частей 2-е изд. 1826 г. Три части.—Послѣ Генке,—пишетъ Шаффъ,—наступаетъ совершенное безучастіе къ религіозному содержанію церк. исторіи и Шмидтъ свое сочиненіе составилъ чисто изъ свода источниковъ.

Шмидтъ, профессоръ въ Страсбургѣ, протестантъ. Историческій опытъ о общественномъ устройствѣ въ римской имперіи и о преобразованіи его подъ вліяніемъ христіанства. Schmidt. Essai historique sur la societe dans la monde Romaine et sur la transformation par le Christianisme. Par. 1853. Сочиненіе было увѣнчано премію отъ французской академіи и переведено на нѣм. языкъ (von A. V. Richard. Lpz. 1857). См. выше стр. 947.

Шмидтъ, католическій писатель. Изслѣдованіе о монахахъ, монахиняхъ и рыцарскихъ духовныхъ орденахъ, по уставамъ орденовъ. Schmidt. Die Monchs-Nonnen und geislichen Ritterorden nebst Ordensregeln und Abbildungen. Augsb. 1838.

Шмидтъ, Владиміръ. Догматъ о Богочеловѣкѣ, съ обзоромъ современныхъ мнѣній о немъ. W. Schmidt. Das Dogma vom Gottmenschen mit Beziehung auf die neuesten Losungsversuche der Gegensatze. Leipzig 1865.

Шмитъ въ 1858 г. издалъ комментарій св. Кирилла Алекс. на Евангеліе Луки. S. Cyrilli Commentarii in Lucae Evang. quae supersunt, syriace, e mauuscriptis apud museum Britanicum edidit Rob. Payne Smith. Oxonii 1858. Въ слѣд. году Смитъ издалъ этотъ комментарій въ анг. переводѣ, съ ученѣйшими примѣчаніями, въ которыхъ характеризуетъ ученіе св. Кирилла по сравненію съ ученіемъ св. Аѳанасія Ал. и ученіемъ халкидонскаго собора (Oxf. 1859).

Шмидъ, американскій миссіонеръ въ Арменіи. Изысканія въ Арменіи См. выше стр. 695.

Шмидтъ. Возстаніе въ Константинополѣ при Юстиніанѣ. W. Adolf Schmidt. Der Aufstand in Constantinopol unter Kaiser Justinian. Zurich. 1854.

Шморгуновъ, священникъ. Примѣры благотворнаго

ВЛІЯНІЯ БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ МАТЕРЕЙ НА СВОИХЪ ДѢТЕЙ. Двѣ статьи въ *В. чт.* за 1873 г. (8 + 4). Авторъ пишетъ о Ноннѣ, Макринѣ, Анѳусѣ и Моникѣ.

Шнаазе. ИСТОРІЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ ИСКУССТВЪ. C. Schnaase. Geschichte der bildenden Kunste bei den Alten und Mittelalter. Восемь томовъ. Dysseldorf. 1966—79. Въ третьемъ томѣ этого изд. (1869 г.) помѣщена исторія древне-христіанскаго, византійскаго и магометанскаго искусства, составленная Раномъ. (Von I. A. Rahn).

Шнейдеръ, (Eulog. Schneider) перевелъ на нѣм. языкъ БЕСѢДЫ І. ЗЛАТОУСТА НА ЕВАНГЕЛІЕ ІОАННА. Augsb. 1788. Три тома.

Шолль. ИСТОРІЯ ГРЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Scholl. Geschichte der Griech. Literatur, ubers. von Pinder. Между прочимъ въ этомъ сочиненіи дѣлается обзоръ литературной полемики христіанскихъ писателей съ языческими въ IV в.

Шолль. ИСЛАМЪ И ЕГО ОСНОВАТЕЛЬ. Scholl. L'islam et son fondateur. Neuschatel 1874.

Шольцъ. ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ОБЛАСТЬ МЕЖДУ АЛЕКСАНДРІЕЙ И ПАРЭТОНІЕЙ. Scholz. Reise in die Gegend zwischen Alexandrien und Paratonium in den Iahren 1820—21 Leipz. 1822.

Шонеманъ. БИБЛІОТЕКА ЛАТИНСКИХЪ ОТЦЕВЪ ЦЕРКВИ. Schoneman. Bibl. lat. Въ первомъ томѣ говорится о Лактанціи (стр. 177 сл.), Иларіи (273), Люциферѣ (297), Маріѣ Викторинѣ (328), Оптатѣ (343), Амвросіѣ Мед. (461), Филастріи (536), Іеронимѣ (426).

Шонеманъ. О РИМСКИХЪ ПРОВИНЦІЯХЪ ВИѲИНІИ И ПОНТѢ. A. G. O. Schoeneman. De Bythinia et Ponto provincia romana. Goettingae 1855.

Шортингъ (Schorting) издалъ ЦЕРК. ИСТ. ЕВСЕВІЯ въ англ. переводѣ.

Шотанъ. ТРИ КНИГИ ПРОДОЛЖЕНІЯ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРІИ СУЛЬПИЦІЯ СЕВЕРА. Schotanus. Continuationis historiae sacrae Sulpicii Severi libri III a Iuliani imperio usque ad Henricum Aucupem. Franckf. 1656.

Шоттъ, (Schottius) издалъ ПИСЬМА ИСИДОРА ПЕЛУСІОТА. Epist. hactenus ineditae. Antv. 1623 Francf. 1629 Par. 1638.

Шпитлеръ, Людвигъ Тимоѳей, профессоръ философіи въ Геттингенѣ, впослѣдствіи виттенбергскій государственный министръ, другъ Планка † 1810 г. ПЛАНЪ ИСТОРІИ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ. Spittler. Grundriss der gesch. Chr. Kirche Gottingen 1805—5-е изд. Планка 1811 г. „Шпитлеръ,—„пишетъ Шаффъ",—уничтожилъ границы односторонняго богословскаго пониманія церк. исторіи и ввелъ ее въ широкую область всеобщаго міросозерцанія и научилъ смотрѣть на нее съ политической и литературно-исторической точки зрѣнія, но это у него произошло на счетъ религіозной глубины и полноты... Лучшій отдѣлъ въ его исторіи—отдѣлъ о церковномъ устройствѣ; о нравственномъ

состоянiи христ. общества III. почти нечего не говоритъ.—Исторiя каноническаго права до временъ лже-Исидора. Geschichte des canonischen Rechts bis auf die Zeiten des falschen Isidoris. Halle 1778. Изслѣдованiе постановленiй сардикiйскаго собора. Unters. der Sardencischen Schlusse. Статья въ Meusel's Geschichtsforscher. IV, 43 сл.

Критическое изслѣдованiе LX лаодикiйскаго канона. (О канонѣ св. книгъ Н. З. Krit. Untersuch. des sechzigsten Laodicenischen Kanons. Bremen. 1777.

Шпренгеръ. Жизнь и ученiе Мухаммеда. Sprenger. Das Leben und die Lehre des Mohammed. Berlin. 1861—65. Три тома. См. выше стр. 853—4.

Шреккъ, ученикъ Мосгейма, профессоръ поэзiи, а потомъ исторiи въ Виттенбергѣ † 1808 г. Исторiя христ. церкви. Ioh. Math. Schröck. Christliche Kirchengeschichte Lpz. 1772—1803. XXXVI частей. „Не смотря на свою утомительную растянутость, неравномѣрность обработки и совершенный недостатокъ въ цѣлесообразномъ раздѣленiи предмета,—пишетъ Шаффъ,—не смотря на отсутствiе философскаго глубокомыслiя, сочиненiе Шрекка неоцѣненно по своему тщательному и удовлетворительному изученiю источниковъ и еще долго будетъ служить рудникомъ церковно-исторической науки. Шреккъ первый пересталъ дѣлить исторiю по вѣкамъ и раздѣлилъ ее на большiе перiоды". Исторiя церкви въ перiодъ всел. соборовъ изложена въ V—XX т.

Шродеръ. О Евтихiанствѣ и различныхъ отрасляхъ его. Nic W. Schroder. De Eutychianismo et variis ejus sectis Marb. 1746.

Шродеръ. О ереси Авдiанъ. F. Iosch. Schroder. De haeresi Audianorum. Статья помѣщена въ *Библiотекѣ ересей* Фогта т. I стр. 574.

Штротъ (Schtroth) издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ историческiя сочиненiя Евсевiя съ примѣчанiями. Quedlinburg. 1776.

Штадлеръ и Геймъ. Лексиконъ святыхъ. 1855. Трудъ продолжающiйся.

Штаркъ. Этюдъ изъ исторiи арiанства. I. A. Stark. Versuch aus Geschichte d. Arianism. Berlin 1783—85. Два тома.

Штауденмайеръ. Исторiя епископскихъ выборовъ. Staudenmaier. Geschichte Bihchofswahlen.

Штаудлинъ, профессоръ богословiя въ Геттингенѣ род. 1764 г. † 1826 г. Учебникъ церковной исторiи. Lehrbuch K. G. Hannov. 1806, и много разъ послѣ. Учебникъ написанъ подъ вліянiемъ Кантовой нравственной философiи. Исторiя и литература церковной исторiи. Staudlin. Geschichte und Literatur der Kirchengeschichte. Hannover. 1827.—На первыхъ 100 стр. авторъ

разбираетъ сочиненія древнихъ церковныхъ историковъ.—Кромѣ того Штаудлинъ издалъ слѣд. сборники: Magegzin für Religions—Moral und Kirchen-Geschichte. Hannover 1801—6. Четыре тома: Archiv fur alte und neue Kirchen-Geschichte. Leipz. 1813—22. Пять томовъ. Kirchen historisches Archiv. Halle 1823—26.—Четыре тома. Послѣдніе два архива Штаудлинъ издавалъ вмѣстѣ съ Чирнеромъ.

Штилтингъ, (F. Stelting). Жизнеописаніе св. Іоанна Златоуста, помѣщено въ Acta Sanct. подъ 14 сент. стр. 401—709.

Штокбауеръ. Христіанское храмозданіе въ первые VI в. I. Stockbauer. Der Christlichen Baukircche in den ersten VI Iahrhund. Regensburg. 1874. Исторія изображенія креста. Kunst-Geschichte des Kreuzes. Schaffhausen. 1870.

Штольбергъ, графъ, Фридрихъ Леопольдъ, протестантъ, принявшій католичество. Исторія религіи І. Христа. Stolberg. Geschichte Religion Jesu Christi. Hamburg. 1806—слѣд. XV томовъ. Исторія Ш. написана въ католическомъ духѣ, но доведена авторомъ только до смерти Ѳеодосія В., при чемъ исторія періода всел. соборовъ начата въ X томѣ.—Продолженіе исторіи Штольберга (томъ XVI—XXIII) составлено Карцомъ,—который изложилъ исторію до 755 г.

Штраусъ, Давидъ-Фридрихъ, ученикъ Баура. См. о немъ статью А. И. Гренкова въ *Православномъ собесѣд.* за 1882 г. и въ Тр. К. А. за 1881 г. т. III стр. 280—283 и 291. Романтикъ на тронѣ кесарей или Юліанъ отступникъ. D. F. Straus S. Der Romantiker auf dem Throne der Cäsaren oder Iulian der Abtrunnige. Maun heim 1847. Сочиненіе занимаетъ 79 страницъ; замѣчательно по оригинальному взгляду автора (см. выше стр. 57) и содержитъ въ себѣ между прочимъ краткій сводъ различныхъ сужденій о личности Юліана, начиная съ древнихъ церковныхъ и языческихъ писателей и оканчивая Шлоссеромъ.

Штуфкенъ. О заслугахъ имп. Ѳеодосія В. для церкви Христовой. Stuffken. De Theodosii M. in rem christ. meritis. Lugd. B. 1828.

Штэкклъ. Исторія философіи въ средніе вѣка. Albert Stökl. Geschichte der Philosophie des Mittelalters. Mainz. 1865. См. выше стр. 878.

Шуази, членъ французской академіи. Исторія церкви. Franz Timolde Choisy. Histoire de l'eglise Paris. 1706—23 IX томовъ. Сочиненіе отличается не столько ученостію, сколько изящнымъ изложеніемъ. Авторъ пользовался трудами Тильмона и Наталиса. Онъ довелъ исторію до 1715 г.

Шубертъ. Исторія папы Вигилія. Geschichte d. Papstes Vigilius.

Шульце. См. выше стр. 834.

Шульце. О философіи и нравахъ Юліана. H. Schulze, De philos. et moribus Iul. Strals. 1839.

Щегловъ, студентъ П. акад. 1878. Историко-догматическое обозрѣніе монофелитскихъ споровъ. Сочиненіе удостоено денежной награды.

Щеголевъ, Никифоръ Ивановичъ, профессоръ Кіевской академіи † 1884. Судьбы церкви Божіей на землѣ. Статья въ *Трудахъ К. а.* за 1860 г. Жизнь бл. Іеронима, статья на 169 стр. въ *Трудахъ К. а.* за 1863 г. и въ первомъ томѣ отдѣльнаго изданія твореній бл. Іеронима. Юліанъ и его отступничество отъ христіанства. Статья на 14 стр. въ Трудахъ К. а. за 1861 г. заключаетъ въ себѣ жизнеописаніе Юліана до его воцаренія и отвѣтъ на вопросъ: почему Юліанъ сдѣлался отступникомъ?

Эбертъ. Исторія христіанской латинской литературы до эпохи Карла В. Adolf Ebert. Geschichte der christlich-latinischen Literatur von ihren Anfangen bis zum Zeitalter Karls des Gr. Leipzig. 1874. Отзывъ см. въ *Христ. чтеніи* за 1875 г. т. II, стр. 616—623. Эбертъ раздѣляетъ исторію литературы на 3 періода: первый до Константина В., второй—до смерти Августина † 430 г. и третій до эпохи Карла В., и въ началѣ каждаго отдѣла предлагаетъ общую историческую картину даннаго времени, а затѣмъ краткія біографическія свѣдѣнія о церковныхъ писателяхъ и анализъ ихъ произведеній.

Эбрардъ, Іоаннъ-Генрихъ-Августъ. Руководство къ христіанской церковной исторіи и исторіи догматовъ. Ebrard. Handbuch der christl. Kirchen—und Dogmen-Geschichte. Erlangen. 1865. Три тома. Подробный отзывъ объ исторіи Эбр. см. у А. П. Лебедева „*Очерки*“, стр. 248—255. Особенно оригинально изложена у Эбрарда (въ 1-мъ томѣ) исторія христологическихъ споровъ IV—VII в.

Эгингеръ (El. Ehinger) въ 1629 г. издалъ сочиненіе Кесарія, брата Григорія Богослова Aug. Vind. 1626.

Эдуардсъ. Исторія искупленія. Ionathan Edwards. History of Redemption. Edinb. 1774. Авторъ строгій, пуританинъ, но тѣмъ не менѣе сочувственно говоритъ о тѣхъ отношеніяхъ, которыя установились между церковію и государствомъ со времени Константина В. и видитъ въ правленіи Константина В. прообразъ будущаго явленія Господа для искупленія своего народа (стр. 312).

Эйхартъ. Комментарій къ узаконеніямъ Юліана. Chr. Gotthlb. Einart. Commentationum ad Constitutiones Iuliani imp. Lips. 1771.

Эйхгорнъ. Объ испанскомъ сборникѣ церковнаго права. Статья въ Abhandl. d. Kgl. Akad. der Wissenschaft zu Berlin I. 1834. (Berl. 1836).

Эккель. Нумизматика. Ios Eckhel. Doctrina num. vet. Между прочимъ здѣсь говорится объ отказѣ Граціана быть понтифексомъ. (P. II. Vol. 8 p 386 сл.).

Экземплярскій, священникъ, законоучитель въ Кіевской коллегіи Галагана. Краткій историческій обзоръ литургіи на-

шей православной церкви. Рядъ статей въ *Руководствѣ для с. п.* за 1869 г; между прочимъ авторъ излагаетъ исторію литургіи Василія В. и Іоанна Златоуста (№ 47 и 51).

Элеръ Францискъ. Сборникъ ересеологическихъ сочиненій. Franciskus Oeler. Corpus haerisiologicum. Berolini. 1856. VIII томовъ. Въ первомъ томѣ помѣщены ересеологическія сочиненія латинскихъ писателей Филастрія, Августина, Предестината, Псевдоіеронима, Исидора и Геннадія, во II и III томахъ помѣщены ересеологическія сочиненія Епифанія кипрскаго, при чемъ вторую часть III тома составляютъ примѣчанія къ сочиненіямъ Епифанія, составленныя Петавіемъ и статья Яна (Iahn Symbolae ad emendanda et illustranda s. Epiphanii Panarii). Въ дальнѣйшихъ томахъ помѣщены сочиненія: Ѳеодорита, Псевдо-Оригена, Іоанна Дамаскина, Леонтія, Тимоѳея, Иринея и Никиты Хоніата.—Неизданныя греческія сочиненія. Anecdota Graek. Halis. 1857. Въ I томѣ содержался сочиненія Максима исповѣдника.—Библіотека отцовъ церкви. Избранныя мѣста изъ ихъ сочиненій въ подлинникѣ и нѣмецк. переводѣ. Bibliothek der Kirchenvater. Leipzig. 1858—59. Четыре тома. Изданіе содержитъ сочиненія Григорія Нисскаго. Въ 1865 г. Элеръ издалъ сочиненія св. Григорія Н. въ одномъ греч. подлинникѣ (Halis Saxonum 1865).

Элеръ Учебникъ символики. Oeler. Lehrbuch der Symbolik. Tubing. 1876. Отзывъ см. въ *Чтеніяхъ въ общ. люб дух. просв.* за 1877 г. Первая часть символики Элеръ трактуетъ между проч. о символахъ—апостольскомъ, Никео-цареградскомъ и Аѳанасіевомъ; затѣмъ —о противоположности греческой и римской церкви и о символическихъ книгахъ греческой церкви. Изложеніе въ сочиненіи совершенно объективное.

Эли. Евсевій кесарійскій, первый церковный историкъ. Eusebe de Cesaree, premier historien de l'Eglise. Par Victor Hely. Paris. 1877. Отзывъ А. П. Лебедева см. въ *Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1881 г. Сказавъ о томъ, какое мѣсто долженъ занимать Евсевій между писателями IV в. и сдѣлавъ очень лестный отзывъ о характерѣ Евсевія, Эли исключительно затѣмъ занимается разборомъ церк. исторіи Евсевія, относясь къ Евсевію съ величайшимъ уваженіемъ.

Эліотъ. Исторія свободы. Samuel Eliot. History of Liberty Boston. 1853. Четыре тома. Въ первыхъ двухъ идетъ рѣчь о древнихъ римлянахъ,—въ дальнѣйшихъ—о древнихъ христіанахъ, при чемъ излагается исторія ограниченія религіозной свободы и исторія преслѣдованія еретиковъ въ періодъ всел. соборовъ.

Эллиссенъ. Неизданныя сочиненія средневѣковой и новѣйшей греческой литературы. A. Ellisen. Analecta der mittel. und neugriech. Litteratur. Lpz. 1855. Въ первомъ томѣ издана между прочимъ трагедія въ 5 актахъ, подъ заглавіемъ Χριστὸς πάσχων

Эллиссенъ считаетъ не невозможнымъ, что это сочиненіе написано Григоріемъ Назіанзинымъ.

Эльмацинъ, Георгій, яковитъ. Сарацинская исторія. Georgii Almaceni. Hist. saracenica, lat. reddita op. Thomae Erpenii. Lugd. B. 1625. Сочиненіе можетъ служить источникомъ для изученія состоянія восточной церкви во времена магометанскихъ завоеваній. „Альмацинъ, —пишетъ Ниль—точенъ и вѣренъ въ высшей степени, и когда онъ опредѣляетъ время событія, его свидѣтельство должно быть принято выше всякаго другаго писателя".

Элменгорстъ издалъ сочиненія Прокла арх. константинопольскаго. Lugd. B. 1617. См. выше стр. 900.

Элснеръ. Мухаммедъ. Очеркъ вліянія его вѣроученія на народы среднихъ вѣковъ. K. E. Oelsner. Muhammed. Darstellung des Einflusses seiner Glaubenslehre auf die Volker des Mittelalters. Frks. a. M. 1810. Сочиненіе переведено съ французскаго.

Эминъ, Никита Осиповичъ, профессоръ армянскаго языка. Шараканы или священные гимны Армянской восточной церкви. Переводъ съ древне-армянскаго, помѣщенъ въ *Православн. обозрѣніи* за 1873 г.—Всего 14 гимновъ, изъ коихъ 10 принадлежатъ Моисею Хоренскому. Краткій очеркъ армянской восточной церкви, со вступленіемъ Н. О. Эмина. Москва. 1872. 14 страницъ. Рец. въ *Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1872 г.—Во вступленіи, Н. О. стремится доказать древность христіанства у армянъ (276 г.) и чистоту ихъ ученія.

Энгельгартъ Іоаннъ-Георгъ, профессоръ въ университетѣ въ Эрлангенѣ † 1855. Учебникъ церковной исторіи. Handbuch der Kirschen geschichte. Erlang. 1832—34 г. Четыре тома. Энгельгартъ,—читаемъ у Шаффа,—въ своихъ основательно-ученыхъ церковно и догматико-историческихъ сочиненіяхъ ограничивается изложеніемъ однихъ источниковъ, съ робкою точностію и безжизненной монотонностью, не внося нигдѣ своего собственнаго сужденія.—IV томъ посвященъ исключительно литературѣ и источникамъ церковной исторіи. См. еще въ сочиненіи А. П. Лебедева *„Очерки"* стр. 260—261.—Статья о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита. Diss. de Dion. Areop. Peotizante Erlang 1823 Die angeblichen Schriften des Areop. Dionisius ubersetz und erklart. Erl. 1823. Двѣ части.

Энке. О главныхъ причинахъ быстраго распространенія аріанства въ первое время его существованія. Chpp. Fr. Enke. De praecipuis Arianismi latiss. olim propagat. causis. Leipz. 1779.

Эпури, студентъ Кіев. акад. О занятіяхъ клириковъ мірскими дѣлами по каноническимъ постановленіямъ. Подр. отзывъ въ *Протоколахъ К. а.* за 1872 г. Авторъ подробно излагаетъ, какими мірскими дѣлами позволено было заниматься клирикамъ и какими запрещено.

Эразмъ составилъ предисловіе къ отдѣльному изданію сочиненія св. I. Златоуста о священствѣ (Basel bei Frobenius. 1525).

Эрлихъ издалъ посланіе папы Юлія († 352 г) (ex. cod. Oxon. ed. I. G. Ehrlich. Lpz. 1750).

Эрнести. Диссертація, въ которой доказывается, что Осія кордубскій не предсѣдательствовалъ на Никейскомъ соборѣ. A. W. Ernesti. Diss. qua Hosium concilio Nicaeno non praesidisse ostenditur. Lpz. 1658. См. Гроновъ стр. 664.

Эспенъ. Историческій трактатъ, содержащій схоліи на всѣ каноны соборовъ. Von Espen. Tractatus historicus, exhibens scholia in omnes canones conciliorum etc. Три части помѣщены въ полномъ собраніи сочиненій Эспена.

Эссъ, Леопардъ, католикъ. Златоустъ или ученіе отцевъ церкви о необходимости читать библію. Leander von Ess... S. Chrysostomus oder Stimmen der Kirchenvater fur Bibellesen. Darmstadt. 1824. Сочиненіе переведено и на русскій языкъ. *Выписки изъ писаній церковныхъ учителей и другихъ писателей о необходимости и пользѣ чтенія св. Писанія.* Переводъ съ нѣмец. Спб. 1817.

Эшенбахъ. Разсужденіе о христіанскихъ поэтахъ. A. Ch. Eschenbach. Diss. de poetis Christt. Altd. 1685.

Ювенскій, студентъ Казанской акад. 1879. Св. Кириллъ Іерусалимскій, какъ проповѣдникъ. Сочиненіе на 20 л. Указавъ на ереси, обуревавшія церковь Христову въ IV в., авторъ поставилъ своею задачею показать: какъ св. Кириллъ въ своихъ поученіяхъ относился къ этимъ современнымъ ему ересямъ. Авторъ выполнилъ эту задачу довольно слабо.

Юліанъ. Кесари или императоры на торжественномъ обѣдѣ у царя Ромула. Спб. 1820. *Сочиненія Юліана* въ подлинникѣ: a) Iuliani imperatoris, quae supersunt praeter reliquias apud Cyrillum, omnia. Recensuit F. C. Hertlich. Lipsiae 1875.. Iuliani imp. caesares cum. integris adnotationibus... Recensuit I. M. Heusinger... Iuliani imp. Caesares ex. recensione Th. Ch. Harles. Erlangae 1785.

Юллзенъ издалъ Постановленія апостольскія. Guil. Uellzen. Constitutiones Apostolicae. Sverini et Rostochi. 1853.

Юнгкъ. О началѣ и развитіи епископскаго суда въ гражданскихъ дѣлахъ міранъ до временъ Юстиніана. C. F. A. Iungk. De originibus et progressu episcopalis judicii in causis civilibus laicorum usque ad Iustinianum. Berol. 1832.

Юркевичъ, профессоръ Кіевской акад., а потомъ Москов. университета. По поводу статей богословскаго содержанія, помѣщенныхъ въ философскомъ лексиконѣ. Спб. 1859 г. Двѣ статьи въ *Трудахъ К. а.* 1861 г. Въ первой подробно разбирается помѣщенный въ лексиконѣ трактатъ *объ аскетизмѣ.*

Яблонскій, II. профессоръ во Франкфуртѣ. Диссертація о началѣ несторіанства. P. E. Iablonski. Diss. de origine et fundamento Nestorianismi. Frcf. 1723. О несторіанствѣ. De Nestori-

anismo. Berol. 1724. О заслугахъ Нестора. De Nestorii meritis Frcf 1738. О энотикѣ Зенона. De Henotico Zenonis. Traj ad. Viard. 1737. Церковная исторія. Institutiones historiae Christianae. Francfurt. 1762—67. Три тома.—О крещеніи древнихъ аріанъ во имя св. Троицы. De baptismo arianorum veterum in S. Trinitatem. Francf. 1731.

Якимовичъ, студентъ Моск. акад. 1880. Каролингскія книги въ отношеніи къ VII всел. собору.

Якоби. ученикъ Неандера, въ статьѣ помѣщ. въ Deutsche Zeitschr. 1854 г. № 13, ясно доказалъ, что комментаріи на посланія къ галатамъ, ефесеямъ и Филимону, помѣщенные Питрой въ Specil. Solesm. (Par. 1852, подъ именемъ комментарій Иларія, принадлежатъ не Иларію, а Ѳеодору мопсуестскому. См. выше стр. 838—9.

Янъ. Василій В. послѣдователь Плотина. Jahn. Basilius M. Plotinisans. Bernae. 1838. Примѣчанія къ сочиненіямъ св. Василія В. Animadversiones in S. A. Basilii M. opera. Bernae et S. Galli. 1842.

Янковскій студентъ Московской акад. 1882. Ученіе Василія В. и бл. Августина о свободѣ падшаго человѣка. Сочиненіе на степень магистра.

Янусъ. О патріархахъ. I. W. Ianis. De origine patriarcharum Christianorum diss. II Vittemb. 1718.

Яредъ, о. Герасимъ, профессоръ Петерб. акад. Отзывы о св. Фотіи, п. Конст. его современниковъ въ связи съ исторіею политическихъ партій въ Византійской имперіи. Девять статей въ *Христ. чтеніи* за 1878—73 г. Авторъ поставилъ себѣ задачею разобрать отзывы о Фотіи его современниковъ и объяснить, откуда происходитъ ихъ враждебность къ нему, для чего пишетъ о партіяхъ Византійской имперіи. „Борьба партій,—пишетъ онъ,—составляетъ одну изъ самыхъ характерныхъ особенностей въ Виз. имперіи. Но въ различныя времена она принимала и различный характеръ. На первыхъ порахъ (во время монофизитства и моноѳелитства),—это есть борьба партій цирка (зеленыхъ и голубыхъ); затѣмъ съ появленіемъ иконоборства, она изъ цирка переносится, такъ сказать, въ жизнь. Императоръ и войско, синклитъ и духовенство, прежде принимавшіе такое или иное участіе въ борьбѣ партій цирка, теперь стали непосредственно бороться между собою, каждый отстаивая свои цѣли. Съ возстановленіемъ почитанія св. иконъ, борьба продолжается съ тою же силою, какъ и прежде, но уже не сопровождается религіозными разногласіями. Главное участіе въ ней принимаютъ съ одной стороны монашество по преимуществу, а съ другой, такъ называемое образованное общество. Так. обр. являются двѣ партіи: клерикальная и прогрессивная". Оглавленіе первыхъ статей слѣд. „Политическія партіи временъ монофизитства и моноѳелитства (23 страницы). Иконопочитатели и иконоборцы (20). Партія Ирины и партія Константина VI (21). Новые иконоборцы въ борьбѣ съ иконопочитателями (27). Партія

Θеодоры и партія Варды и Михаила или Игнатіане и Фотіане (5). Въ дальнѣйшихъ статьяхъ авторъ обозрѣваетъ сказанія о Фотіѣ его современниковъ. Замѣтку о воззрѣніяхъ о. Герасима см. въ сочиненіи О. А. Курганова стр. 154—160.

Яхонтовъ, о. Іоаннъ протоіерей. Прен. Арсеній В. статья на 23 стр. въ *Дух. Бес.* за 1872—73 гг. Авторъ исключительно посвящаетъ статью описанію аскетич. подвиговъ преп. Арсенія на основаніи сказаній Θеодора Студита. Бесьда о житіи св. Маріи Египетской. Статья на 14 стр. въ Дух. Бес. за 1863 г. составлена по жизнеописанію Маріи Егип. Софронія II. Іерусалимскаго. О праздникахъ православной церкви. Въ сочиненіи есть краткія жизнеописанія св. Василія В., Григорія Б., Николая Чудотворца, Іоанна Зл. и другихъ святыхъ. Житіе Іоанна Златоуста перепечатано въ *Дух. Бес.* за 1864 г..

Θеоктистъ, (Поповъ) студ. Кіев. акад. нынѣ преосвящ. Рязанскій. Императоръ Юстиніанъ и его заслуги въ отношеніи къ церкви Христовой. Кіевъ 1856. 133 стр. Сочиненіе предваряется изображеніемъ состоянія церкви предъ правленіемъ Ю., затѣмъ содержитъ въ себѣ 4 главы: а) Происхожденіе и воспитаніе Ю, б) что сдѣлалъ Ю въ пользу православной вѣры? в) что сдѣлалъ онъ для прочнаго благосостоянія церкви въ своемъ государствѣ? и г) что сдѣлалъ, какъ православный сынъ церкви Христовой?

Θомасій. Оригенъ G. Thomasii Origenes. Nürnb. 1837. Въ сочиненіи есть и описаніе оригенистическихъ споровъ.

Θомассій Легенды о Констатинѣ В. и особенно объ его обращеніи къ христіанству. Chr. Thomassii. Fabulae de Const. M. et potissimum de ejus Christianismo. Статья въ Observat. Halens. I 389 сл.

Θомассини. Древняя и новая церковная дисциплина. Thomassini. Vetus et nova ecclesiae disciplina ad beneficia et beneficiarios. Lug. d. B. 1706 Въ 1-й части м. прочимъ говорится о пресвитерахъ, посылаемыхъ митрополитами, объ архидіаконахъ; во 2-й части о народномъ избраніи епископовъ, о правѣ ходатайства и т. д.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ—ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ—КЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛІОГРАФІИ.

Ависсинія стр. 561, 598, 604, 622, 635, 654, 720, 754, 767, 768, 867, 953.

Августинъ стр. 567, 571, 577, 580, 598—9, 611, 613, 616, 623, 642, 663, 670, 689, 692, 706, 719, 734, 740, 742—43, 752—53, 769, 792, 796, 798, 819, 824—25, 834, 874, 876, 879, 881, 885, 889, 892, 895, 909—10, 923, 939, 941, 949, 958, 968—70, 974, 978, 984, 986, 988, 997, 1010.

Авксентій—стр. 592.

Авраамъ—стр. 561.

Агапитъ стр. 664, 858, 910, 956.

Агаѳонъ стр. 716.

Адріанъ стр. 768.

Акилинъ стр. 662

Акакій стр. 670, 754.

Александрія стр. 899, 948, 870, 1003.

Александръ александрійскій 606, 691, 735, 747, 987.

Александръ начальникъ акимитовъ 970.

Алимпій 619.

Амвросій Медіоланскій стр. 568, 577, 599. 611, 618, 620, 622, 645, 653, 663, 670, 688, 692—93, 705, 752, 788, 824—25, 836, 861, 874, 877, 881, 889. 906, 931, 966—67, 970, 977, 986—7, 995.

Амміанъ Марцеллинъ стр. 557, 591—2, 664, 899.

Аммоній стр. 612, 717, 846, 987.

Амфилохій Иконійскій стр. 606, 611, 713, 736, 789, 872, 970, 987.

Анастасій I императоръ стр. 670, 700, 744, 776, 910, 970.

Анастасій антіохійскій стр. 752, 893, 987.

Анастасій библіотекаръ стр. 933.

Анастасій Синаитъ стр. 606, 673, 718, 775, 912.

Анастасій пресвитеръ стр. 620.

Андрей Критскій стр. 606, 610, 694, 736, 789, 826, 828, 939, 987.
Андрей Кесарійскій стр. 706, 987.
Антіохія стр. 707, 765, 818, 819, 867, 939, 993.
Антоній Великій стр. 554, 587, 606, 612, 614, 618, 628, 680—81, 698, 709, 715—16, 725—26, 739,792, 833, 866, 908, 921, 963, 987.
Аѳимъ Іерусалимскій стр. 606.
Аполлинарій стр. 571, 597, 681, 706, 720, 725, 737, 754, 763, 776, 810, 819, 850, 872, 991, 994.
Аравія стр. 561, 563, 564, 580, 665, 669, 671, 674, 805, 806, 842, 854, 862, 871, 879, 906, 924, 925, 975, 990.
Ареѳа стр. 561.
Арій ересіархъ 972, 979.
Аркадій стр. 670, 700, 740, 886, 891.
Армяне стр. 574, 599, 600, 605, 630, 678—79, 683, 695, 698, 714, 743, 746, 767, 773, 776, 785, 794, 807, 820, 826, 897, 908, 912, 922—23, 950, 953, 957, 972, 980, 989—90, 997, 999, 1008.
Арсеній Великій стр. 616, 623, 698, 716, 987, 1111.
Астерій амасійскій стр. 688, 692, 736, 738, 881, 895, 987.
Аттикъ патріархъ 970.
Аттилла стр. 670, 674, 894.
Африка стр. 816, 990.
Аэцій 754, 775.
Аѳанасій Алекс. стр. 558, 570, 572—74, 586, 593, 595, 605—6, 615, 620, 627, 633, 638—39, 641, 645, 648, 657, 659, 668—69, 672, 684, 692, 698, 713, 715, 725—26, 728, 730—31, 735, 740, 746—48, 752, 754, 770, 772, 776, 790, 792, 810, 829, 838, 866, 876, 878, 885, 890, 897, 908, 921, 938, 945, 947, 949, 952, 955, 960, 968—70, 974, 982, 987.
Аѳонъ стр. 635, 868, 993.
Бенедиктъ стр. 580, 745, 771, 808, 964.
Богомилы стр. 738, 876.
Боэцій стр. 895.
Валентъ стр. 554, 574, 584, 587, 608, 609, 670, 700, 721, 815, 871.
Валентиніанъ стр. 621, 746.
Вандалы стр. 910.
Варлаамъ стр. 614.
Варсонофій стр. 689, 987.
Василій В. стр. 553, 573—74, 580—81, 583—86, 591, 597, 601, 605, 608, 611, 618, 620, 622—23, 628, 635, 645, 648, 651, 657, 659, 665, 670, 672, 684, 687, 692, 695, 699, 713, 720, 722, 724, 730, 734, 736, 740, 745, 747, 752, 784, 790, 812, 815, 824, 829, 836, 846, 855, 860,

862, 867, 870, 872, 875—76, 903, 907, 912, 918, 932, 945, 947, 949, 955, 970, 972, 977, 982, 987—8, 996, 998, 1010.
Василій Анкирскій стр. 621, 754.
Василій Селевкійскій стр. 711, 747, 830, 846, 881.
Василій Амасійскій стр. 619.
Василискъ стр. 700, 744.
Веніаминъ стр. 867.
Вигилій стр. 565, 640, 1005.
Вигиляпцій стр. 564, 567, 769, 903, 942.
Викентій Леринскій стр. 558, 566, 599, 648, 719, 734.
Викторъ Туннунскій стр. 720.
Виссаріонъ стр. 716.
Виѳинія стр. 989.
Габиній стр. 779.
Гайна стр. 670.
Гелласій стр. 566, 645, 752, 778.
Геннадій Конст. стр. 713, 938.
Георгій великомученикъ стр. 575, 690, 707, 731, 776, 795, 964.
Георгій Амастридскій стр. 617.
Георгій Писида стр. 968, 985.
Германъ Константинопольскій стр 615, 666. 689, 723, 789, 838, 877, 959, 987.
Гимерій стр. 557.
Гонорій императоръ стр. 859, 861.
Гонорій папа стр. 565, 569, 576, 588, 603, 635, 650, 698, 736, 721, 967.
Готѳы стр. 592, 610, 627, 663, 665, 767, 905, 910, 924, 994.
Гпаціанъ стр. 571, 621, 670, 746, 841, 881.
Григорій Богословъ стр. 553, 557, 574, 579, 581, 584, 585, 601, 606, 616, 620, 623, 628, 635, 643, 645, 648, 670, 672, 684, 687, 690, 692, 695, 698, 711, 713, 719, 720, 725, 730, 733, 740, 747, 752, 784, 788, 790, 802, 806, 824, 846, 860, 864, 867, 870—71, 873, 876, 881, 889, 890—91, 896, 913, 923, 936, 938, 943—44, 947, 949, 955, 959, 966—67, 970, 972, 977, 981—3, 987, 999.
Григорій Нисскій стр. 573, 581, 583, 585, 601, 616, 623, 640, 663, 672, 686, 692, 695—96, 698, 707, 713, 720, 725, 730, 733, 740, 752, 776, 793, 806, 808, 812, 816, 846, 871—72, 876, 881, 909, 921, 933, 936, 942, 945, 955, 966—68, 970—1, 977, 987, 994.
Григорій Двоесловъ стр. 564, 567, 590, 599, 610, 619—20 623—24, 627, 632, 642, 666, 670, 685, 701, 703, 723, 733, 754, 774—75, 777, 790, 799, 817, 851—52, 858, 861, 865, 876, 881, 915, 923, 957—58, 960, 987—8,
Григорій Синаитъ стр. 680, 987, 994.
Григорій просвѣтитель стр. 789, 826, 923.

Григорій Лаодикійскій стр. 924.
Григорій Турскій стр. 910.
Григорій папа стр. 924.
Грузія стр. 574, 609, 840, 908, 921, 978.
Далмація стр. 566.
Дамасъ стр. 864.
Даніилъ стр. 618, 662.
Дидимъ стр. 568, 583, 614, 645, 696, 720, 736, 752, 774, 785, 805.
Диміанъ стр. 561.
Димитрій Солунскій 983.
Діадохъ стр. 680.
Діаній стр. 554.
Діодоръ Тарсійскій стр. 562, 601, 949.
Діоклетіанъ стр 586, 612, 615, 620—22, 690, 779, 833, 906, 910, 970.
Діонисій Ареопагитъ стр. 558, 574, 640, 643, 664, 696, 737, 772, 776, 791, 858, 867, 869, 891, 900, 923, 933, 935, 987.
Діонисій малый стр. 604, 670, 966, 975.
Діонисій антіохійскій стр. 562.
Діоскоръ стр. 633, 662, 773, 865, 945.
Домнъ антіохійскій стр. 662.
Донатисты стр. 574, 589, 593, 616, 670, 698, 747, 825, 829, 880, 910, 970.
Дороѳей стр. 613, 725, 687.
Дунаанъ стр. 561.
Евведьезу стр. 562.
Евагрій стр. 593, 668, 680, 681, 715, 736, 794, 910, 963, 966 987.
Евдокія стр. 578, 616, 994.
Евдоксій стр. 775.
Евдоксія стр. 670, 763, 815, 843, 969.
Евтеній стр. 622, 670.
Евнапій стр. 557, 575, 785.
Евномій стр. 593, 600, 681, 720, 734, 747.
Евсевій Кесарійскій 554, 564, 568, 571—73, 584, 593, 599, 630, 640—42, 667, 781, 727, 729, 734—36, 743, 747—48, 752, 768—70, 772, 775—76, 784, 792, 794, 808, 810, 839, 851, 885, 905, 911, 926, 933, 949, 987, 989. 995—6, 1000, 1003, 1007.
Евсевій Дорилейскій стр. 623.
Евсевій Самосатскій стр. 619, 871.
Евсевій Эмесскій стр. 553, 933, 949.
Евсевій Александрійскій стр. 553, 881.
Евсевій Никомидійскій 747.
Евстаѳій Севастійскій стр. 554, 871, 903.
Евстаѳій Антіохійскій стр. 776.
Евтихій Ересіархъ 970, 1001.
Евтропій стр. 555, 611, 670, 684, 969.

Евхерій Ліонскій стр. 908, 994.
Евѳимій стр. 561, 739, 939.
Евѳимія стр. 610, 616, 618.
Египетъ стр. 563, 574, 721, 753, 778, 779, 783, 787, 835, 840, 862, 866, 981.
Егише Вардапетъ стр. 698.
Едессій стр. 557.
Елена стр. 589, 607, 616, 639, 686, 735, 769, 916, 985, 996.
Епиктетъ стр. 620.
Епифаній Кипрскій стр. 580, 585, 602, 606, 607, 610, 615, 643, 648, 658, 670, 672, 692, 747, 769, 785, 824, 839, 851, 884, 885, 890. 968, 970, 987.
Ефремъ Сиринъ стр. 563, 585, 599, 606, 627, 732, 669—72, 677, 692, 693, 702, 727, 736, 747. 752, 764, 766, 788, 794, 812, 875, 876, 925, 944—46, 949, 959, 964, 968—9, 978, 984, 987—8.
Захарій ритторъ стр. 562, 583, 895.
Зенонъ веронскій стр. 670, 700, 725, 744, 987.
Зосима стр. 557, 606, 743, 767, 846, 898, 995.
Ива стр. 633, 662, 676, 703, 747.
Идатій стр. 899.
Икуменій стр. 949.
Иларій арелатскій стр. 577, 706, 727, 746, 752, 788, 790, 793, 825, 846, 848, 864, 878, 894, 898, 906, 909, 970.
Иларіонъ стр. 594, 614, 615, 618, 659, 686, 942.
Иллирикъ 983.
Индія стр. 574.
Ипатій стр. 798.
Ипатія стр. 596, 819.
Ипсистаріи стр. 581, 638.
Ираклій стр. 607, 616, 670, 671, 686, 700, 743, 910, 926, 941.
Ирина стр. 617, 671, 743, 827.
Ириней стр. 662.
Исаакъ Далматскій стр. 609, 687.
Исаакъ Сиринъ стр. 606, 672, 714, 725, 776, 968, 987.
Исаія стр. 680, 681, 715, 963, 987.
Исидоръ Пелусіотъ стр. 602, 606, 608, 623, 672, 716, 717, 728, 795, 797, 825, 733, 875, 901, 949, 968, 987, 1003.
Исидоръ Севильскій стр. 663, 925.
Исидоръ Кавсокаливъ стр. 752, 825.
Исихій Іерусалимскій стр. 679, 901, 959, 987.
Италія стр. 980.
Іаковъ Низивійскій стр. 558, 987.
Іаковъ персіанинъ стр. 619.
Іеронимъ стр. 564, 577, 593, 610, 615, 622—23, 670, 686, 692, 714, 720, 733, 735—36, 752, 773, 785, 790, 792, 824, 852, 908—9, 932—33, 941, 949, 961, 969—71, 978, 987, 1006.

Іеронимъ Греческій 987.
Іерусалимъ стр. 614, 686, 986, 988, 993.
Іоаннъ Златоустъ стр. 554—55, 570, 574, 576, 578, 601—2, 605—6, 608—11, 617, 622—23, 626, 628, 644—45, 649, 668, 670, 672, 684, 689, 692—93, 698—99, 708, 711, 715—18, 720, 722, 725, 728, 730, 736—38, 740, 746—47, 762, 765, 771—72, 776, 784, 787—91, 810—12, 815—18, 822, 824, 846, 864—65, 872, 881, 883, 890, 895—96, 904, 907, 911, 913, 919, 922, 932—33, 938—39, 942, 949, 955, 958—60, 964, 969—70, 972, 982—4, 987—8, 993, 995, 998, 1003, 1005, 1009, 1011.
Іоаннъ Дамаскинъ стр. 555, 564, 583, 600, 606, 613, 617, 621, 629, 650, 666, 672, 688—89, 691, 694, 699, 706, 725, 749, 752—53, 767, 789, 827, 831, 838, 841, 860, 864, 918, 924, 937—39, 981, 1007.
Іоаннъ Кассіанъ стр. 599, 629, 663, 681, 693, 695, 715, 725, 908, 937, 987.
Іоаннъ Лѣствичникъ 606, 608, 613, 672, 826, 852, 896, 958, 968, 987.
Іоаннъ Схоластикъ стр. 590, 599, 604, 639, 705, 713, 745, 796, 849, 859, 865.
Іоаннъ Постникъ стр. 624, 712, 763, 812, 859, 866, 966, 973, 987.
Іоаннъ Мосхъ стр. 695, 739, 852, 908, 983.
Іоаннъ Филопонъ стр. 737, 775, 895, 900, 972.
Іоаннъ Милостивый стр. 606, 853.
Іоаннъ Отшельникъ стр. 621.
Іоаннъ Ликопольскій стр. 931.
Іоаннъ Озніенскій стр. 564.
Іоаннъ епископъ Азіи стр. 562.
Іоаннъ Іерусалимскій стр. 594.
Іоаннъ Ефесскій стр. 748, 753, 1001.
Іоаннъ Антіохійскій стр. 609, 633.
Іоаннъ Карпаѳійскій стр. 680.
Іоанникій стр. 618.
Іовіанъ стр. 582, 669.
Іовиніанъ стр. 769, 881.
Іоасафъ стр. 614.
Іосифъ стр. 610.
Каллистъ стр. 681.
Карлъ Великій стр. 688, 888, 1010.
Кассіодоръ стр. 634, 898, 900.
Кесарій стр. 606, 894, 1005.
Кипръ стр. 682.
Киръ Фазидскій стр. 826.
Кириллъ Іерусалимскій стр. 606, 665, 672—81, 728, 730,

736, 742, 752, 770, 780, 782, 795, 826, 860, 876, 895, 900, 905, 959, 968. 978, 987, 994, 1000.
Кириллъ Александрійскій стр. 557, 566, 572—73, 585, 609, 615—16, 633, 644, 649, 670, 676, 681, 691, 706, 713, 720—21, 737, 740, 752, 772, 776, 778, 798, 824, 837, 867, 873—76, 909, 918, 923, 950, 958, 968, 970, 987, 994—5, 1002.
Кириллъ Скиѳопольскій стр. 597, 987.
Китай стр. 563, 671, 732, 766, 814, 898, 899, 974.
Кодинъ стр. 751.
Козьма Маюмскій стр. 609, 749, 913, 918, 987.
Козьма Индикоплавтъ стр. 710, 784, 810.
Коллиридіане стр. 982.
Коммодіанъ стр. 967.
Конста стр. 926
Константъ стр 680, 700.
Константинъ Великій 558—59, 564, 568, 571, 574, 577, 586, 589, 595, 598—99, 603, 606, 609, 611, 617, 621—22, 625, 630, 637, 639, 642, 645—46 656, 657, 661, 665—66, 669, 686, 688, 690—91, 700, 709, 725—28, 732, 734—35, 743, 747, 754—56, 761, 766, 770 772, 780, 783, 797, 808, 812, 814 821, 830, 837—8, 853 882, 886, 897, 903, 905 909 937 942, 952, 956, 960—61, 965, 969, 986—6, 992—4, 996, 1011.
Константинъ Копронимъ. стр 596, 618 371, 701 827, 924, 962.
Константинъ Погонатъ стр 700.
Копстантинъ IV стр. 700, 701
Константинъ діаконъ стр. 881
Константинополь стр. 589, 611, 669, 674, 685, 690, 691, 697, 702, 755, 763, 766, 777, 782, 783, 812 815, 818, 820, 848, 858, 859, 864, 879, 879, 882, 886, 91, 895, 901, 902, 906, 919, 920, 941, 943, 956, 963, 988
Конституцій стр. 557, 561, 590, 603, 607, 621, 659 669, 700, 721, 726, 728, 838, 848, 856, 887, 892, 906.
Копты стр. 595, 622, 627, 746, 772, 778, 854, 867 931, 953, 959, 973.
Критъ стр. 779, 862, 984.
Ксенай стр. 562.
Ксенофонтъ стр. 687.
Лактанцій стр. 566, 721, 728, 729, 751, 588, 836, 839, 987, 996, 1003.
Левъ Великій папа, стр. 559, 565, 572, 605, 606, 609, 642, 664, 670, 673, 707, 719, 720, 727, 777, 844, 849, 864, 876, 893, 912, 968, 970, 987.
Левъ Исавръ стр. 555, 565, 596, 624, 633, 671, 701, 736, 821, 827, 924, 995.
Левъ I стр. 700, 744.

Левъ IV стр. 555, 671, 701.
Левъ V Армянинъ стр. 701, 828.
Леонтій Византійскій стр. 720, 768, 775, 776, 939.
Либератъ стр. 634.
Ливаній, стр. 557, 593, 661, 687, 730, 861, 898, 931, 932.
Ливерій стр. 650, 754, 860.
Ливія стр. 867.
Лукій стр. 775.
Люциферъ Калаврійскій стр. 986, 1003.
Маврикій стр. 700.
Макарій Египетскій, стр. 606, 612, 618, 665, 672, 681, 716, 717, 722, 769, 778, 807, 889, 963, 968, 985, 987.
Макарій Александрійскій стр. 618, 687.
Макарій Іерусалимскій стр. 770.—Магнезійскій стр. 994.
Македоній стр. 572, 819, 955.
Макрина стр. 598, 686, 864, 870, 1003.
Макровій стр. 790.
Максимъ стр. 663, 824, 858, 865.
Максимъ Исповѣдникъ стр. 575, 583, 613, 619, 670, 725, 736, 752, 826, 877, 960, 961, 987.
Максимъ Турскій стр. 688, 894.
Максимъ Кавсокаливъ стр. 679.
Максимъ Циникъ стр. 800, 872.
Максимъ Ефесскій стр. 557.
Маллала стр. 675
Марій Персъ стр 633, 676.
Марій Меркаторъ стр 566, 634.
Марій Викторинъ стр. 775, 824, 1003.
Марія Египетская стр. 670, 1011.
Маркеллъ Анкирскій стр. 568, 572, 640, 681, 733, 752, 819, 899, 905.
Маркіанъ стр. 562, 700, 744, 825.
Маркъ стр. 680, 681, 715, 825, 846, 918, 963, 987.
Марониты стр. 567, 736, 746, 766, 820, 854, 883, 901, 932, 953.
Мартинъ папа стр. 610, 633, 670, 671, 781.
Мартинъ Турскій стр. 824, 970.
Маруѳа стр. 670, 987.
Марцеллинъ Комесъ стр. 899, 933.
Матернъ стр. 729, 819.
Матрона стр. 519.
Мелетіанскій расколъ стр. 657, 718, 790, 890.
Месопотамія стр 913.
Месровій стр 670, 795, 851.
Мессаліане стр. 739, 876, 970
Меѳодій Патарскій стр 736 771, 807, 826.
Михаилъ I стр 701, 827.
Михаилъ III стр. 887.

Михаилъ Пселлъ стр. 859.
Моисей инокъ стр. 716.
Моисей Хоренскій историкъ Армяніи 980.
Морея 983.
Мухаммедъ и Мусульманство стр. 553, 555, 560, 564, 567, 574—75, 578, 580, 584, 588, 596—97, 614, 616, 628, 630, 632, 634—36, 639, 645, 651—52, 662, 666, 670—71, 673, 675, 703, 709—10, 721, 734, 736, 738, 742, 749, 762, 780—81, 787, 790, 793, 795, 805—6, 813, 830, 840, 843, 853, 854, 862, 878—79, 888, 898, 900, 904, 910, 919, 932, 961, 963, 971, 974—5, 978—81, 984, 990, 1003—4, 1008.
Навкратій стр. 698.
Немезій стр. 725, 740, 789, 842, 983.
Нерсесъ стр. 795.
Несторій ересіархъ 970, 1009—10.
Никита стр. 585, 680.
Никита Византійскій стр. 555, 585, 713, 864.
Никита Пафлагонскій, стр. 881.
Никифоръ императоръ стр. 701.
Никифоръ патріархъ стр. 987.
Никифоръ Каллистъ стр. 695, 881.
Никифоръ Синаитъ стр. 679, 859.
Николай Чудотворецъ стр. 617, 679, 687, 811, 815, 906, 961, 964, 982.
Николай Грамматикъ стр. 859.
Никонъ Черногорецъ стр. 852.
Нилъ Синаитъ стр. 672, 681, 717, 718, 822, 825, 874, 925, 968, 987.
Нистерой стр. 694.
Ноннъ Панопольскій стр. 573, 820.
Нонна просвѣтительница Грузіи стр. 609, 840, 921.
Нонна мать Григорія Б. стр. 616, 1003.
Олимпіада стр. 890.
Онуфрій стр. 617, 618,
Оптатъ стр. 698.
Оръ стр. 716.
Оригенъ стр. 562, 594, 599, 601, 609, 632, 634, 650, 655, 668, 670, 695, 696, 739, 740, 746, 785, 822, 824, 834, 848, 873, 897, 931, 942, 1011.
Орозій стр. 898.
Осія Корд. стр. 666, 735, 1009.
Павелъ Константинопольскій стр. 593, 845.
Павелъ Силенціарій стр. 575 747, 771.
Павелъ Эмесскій стр. 610, 618, 621, 908, 942.
Павелъ Препростый стр. 614, 716.
Павла стр. 785, 964, 969.

Павликіане стр. 564, 653, 876, 997.
Павлинъ Ноланскій стр. 788, 918, 970, 987.
Паисій стр. 618.
Палестина стр. 574, 767, 835, 841, 862, 901, 940, 953, 964, 969, 971, 977, 981, 993.
Палладій Еленопольскій стр. 578, 695, 715, 739, 812, 898, 908, 687.
Палладій Ликопольскій стр. 931.
Памва стр 716
Памфилъ стр 911.
Папство стр. 572, 862, 882, 894, 931, 960, 975, 994, 998.
Пахомій В. стр. 580, 594, 607, 612, 618, 679, 716, 745, 855, 908, 987.
Паѳнутій стр. 568, 576, 593, 716, 711.
Пелагій стр. 572, 582, 699, 608, 634, 649, 670, 734, 763, 834, 879, 942, 963, 969—70, 991—2, 997.
Персія стр. 562, 563, 574, 575, 582, 619, 622, 664, 670, 671, 691, 698, 743, 765, 774, 840, 849, 879, 892, 912, 987, 992.
Петръ Фуллонъ стр. 560.
Петръ Александрійскій стр. 718, 867.
Петръ Хрисологъ стр. 606, 688, 711.
Петръ Дамаскинъ стр. 962.
Пименъ Великій стр. 609, 716.
Пирръ стр 619, 845.
Піоръ стр. 716
Полихроній стр. 567.
Порфирій Газскій стр. 670, 763, 873.
Прискъ стр. 674.
Присциллліанисты стр 670.
Проклъ Конст. стр. 609, 736, 876, 880, 881, 900, 987, 1008.
Прокопій Кесарійскій стр. 556, 666, 669, 674, 675, 744, 779, 789, 841.
Прокопій Газскій стр. 732, 745, 776, 949.
Просперъ Аквитанскій стр. 899, 970.
Протерій стр. 865.
Пруденцій стр. 640, 690, 788, 883, 986, 995.
Публія стр 615.
Пульхерія стр. 616, 633, 670.
Равенна стр. 979.
Романъ Сладкопѣвецъ стр. 607, 859, 968.
Руфинъ писатель стр. 557, 593, 614, 670, 715, 719, 727, 780, 898, 908, 985.
Руфинъ вельможа стр 969.
Саввa стр 618, 670, 739, 815, 844, 918, 937, 939, 948.
Сальвіанъ стр. 566.
Самсонъ стр. 617.
Сапоръ стр. 561, 765.

Северъ стр. 560, 747.
Северіанъ стр. 763.
Сергій стр. 670, 868.
Сильвестръ стр. 568, 609, 730, 732, 853.
Симеонъ Столпникъ стр. 562, 585, 607, 670, 732, 940, 978, 996.
Симеонъ Дивногорецъ стр. 615, 619.
Симеонъ Евхаитскій стр. 876.
Симеонъ Метафрастъ стр. 851, 881.
Симеонъ новый Богословъ стр. 680.
Симмахъ стр. 621, 640, 663, 733, 775, 789, 825, 841, 861, 1002,
Симплицій стр. 750.
Синай стр 616, 718, 736, 779, 836, 862, 906, 953, 957, 964, 981, 986.
Синезій стр. 640, 655, 682, 732, 740, 788, 824, 844, 851, 970, 985.
Сирія стр. 563, 574, 748, 776, 862, 867, 938, 989, 993, 996—7.
Сириций стр. 633, 746, 798.
Сисой стр. 614, 716.
Сицилія стр. 561, 888.
Сократъ стр. 557, 573, 593, 655, 667, 794, 987.
Соссанна Палестинская, мученица 977.
Софроній стр. 606, 612, 631, 723, 769, 858, 918, 987, 1011.
Спиридонъ стр. 607, 931.
Стагиръ стр. 623.
Стефанъ стр. 577, 618, 693, 810.
Стефанъ иіовскій стр. 562.
Сульпицій Северъ стр. 908, 970, 1003.
Тарасій стр. 712.
Телемахъ стр 623.
Темистій стр. 520—851, 861, 1002.
Тиверій стр. 670, 700.
Тимоѳей стр. 617, 851, 861.
Тихонъ стр. 610.
Ульфила стр. 592, 600, 627, 711, 994.
Факундъ стр. 676, 999.
Филаретъ милостивый стр. 610.
Филастрій стр 885, 1003.
Филиппикъ стр. 701.
Филосторгій стр. 557, 593, 661, 794, 987.
Финикія стр. 638.
Флавіанъ стр 565, 572, 642, 727, 763.
Фока стр. 569, 595, 670, 700.
Фотинъ стр. 572, 671, 733, 754, 851
Фотій стр 575 602, 604—6, 624, 630, 643, 644, 668, 713, 859, 882, 908, 933, 938 960, 987, 998, 1010.
Фульгенцій Феррандъ стр 976, 983, 1001.
Халдейскіе христіане стр 642, 766, 854, 953.
Хамидій стр. 590

Харитонъ стр. 815, 939.
Христофоръ стр. 931, 987.
Хозрой стр. 856.
Целестій стр. 570.
Целестинъ стр. 691, 746.
Цециліанъ стр. 570.
Четыредесятники стр. 884.
Эней Газскій стр. 583, 895.
Эннодій стр. 933.
Эоіопія стр. 638, 648, 662, 675, 743, 774, 832, 833.
Ювенкъ стр. 884.
Юлій, папа стр 746, 1009.
Юліанъ стр. 553. 556—58, 564, 571, 574, 582, 587, 590, 599, 608, 615, 621, 6 0, 634, 637, 639, 642—43, 645, 651, 653—55, 661, 666, 669, 684. 700, 714, 721, 728, 738, 743, 791, 806, 817, 819, 822, 837, 843 860-62, 871, 873, 882, 887, 892. 905, 926. 910, 950 960, 96[illegible], 971, 977, 979 985, 988, 1005-6, 1009.
Юній стр 728.
Юстинъ I стр 700. 744
Юстинъ II 670 700
Юстина стр 670, 881.
Юстиніанъ I стр. 556, 562, 579 590, 603, 609, 615, 650, 666, 668, 674—75, 685, 730. 7 4. 741, 748, 779, 789, 797, 809, 820 828, 834 833, 856—58, 886—87, 894, 901, 909, —10, 9.7, 919. 924, 979 1002, 1111.
Юстиніанъ II стр. 700, 744, 781.
Яковиты стр 595, 627. 766, 854, 950, 953, 959, 973.
Ямвлихъ стр 880.
Аллассій стр. 846, 987.
Аеогностъ стр. 606, 846, 987.
Аеодоръ Студитъ стр. 606, 622, 623, 666, 590, 701, 706, 750, 776, 846, 859, 913, 987.
Аеодоръ мопсуестскій стр. 562, 567, 596, 648, 657, 676—77, 681, 728, 733, 747, 752, 776, 819, 834, 858, 906, 949, 970, 986.
Аеодоръ Іерусалимскій стр. 602, 608, 259.
Аеодоръ ираклійскій стр. 737.
Аеодоръ чтецъ стр. 693, 668, 794, 987.
Аеодоръ Абукара стр. 555, 663, 695, 864.
Аеодоръ Эдесскій стр. 681.
Аеодоръ Раиеескій стр. 566, 575, 716.
Аеодоръ Тримиеунтскій стр. 670.
Аеодоръ Тарскій стр. 865.
Аеодора стр. 556, 615, 809.

Θеодоритъ стр. 557, 568, 573, 583, 612, 630, 635, 655, 657, 658, 662, 672, 676, 747, 756 771, 778, 784, 794, 834, 842, 851, 884—85, 898, 901, 908—9, 932, 940, 958, 960, 968, 987—8, 995, 1007, 1010.
Θеодосій императоръ стр. 568, 574, 577, 619, 620, 641, 661—663, 670, 687, 700, 728, 779, 798, 818, 834, 838, 872, 887, 891, 901, 917, 985, 1005.
Θеодосій Преподобный стр. 611, 618, 619, 670, 701, 844, 845, 881, 997.
Θеодосій Анкирскій стр. 987.
Θеолиптъ стр. 679.
Θеофанъ стр. 555, 674, 679, 939, 987.
Θеофилъ Александрійскій стр. 594, 644, 712, 747, 785, 943, 987.
Θеофилъ императоръ стр. 701, 827.
Θеофилъ миссіонеръ стр. 561.

Систематическій указатель къ церковно-исторической библіографіи.

Системы церковной исторіи стр. 560, 568, 571, 573—4, 587, 590, 591, 597, 609, 627, 629, 636, 640—41, 647, 650, 652, 654, 656, 661, 666—7, 669—70, 673, 684, 699, 705, 708, 711, 714, 721, 731, 742, 745—46, 763, 767, 770, 781, 790—91, 763, 797—8, 805, 808, 813, 815, 819—21, 823—29, 838, 846, 849, 863—4, 892, 897—99, 900—1, 907—9, 924, 926, 950—51, 960—61, 967, 969—71, 975—6, 978—9, 984, 986, 993, 995, 1000—6, 1008.

Распространеніе церкви. Паденіе язычества, стр. 562, 568, 571, 575, 577, 584, 589—90, 592, 599, 609—10, 620—23, 630, 641—42, 661—64, 668, 670, 683, 727, 728, 737, 741, 751, 761, 765, 773, 784, 790—91, 794, 798, 805, 808. 819, 825, 828, 836, 841, 843, 861, 877, 880—82, 892, 898, 904, 907, 910, 923, 964, 971, 981—2, 993, 995, 998, 1000.

О распространеніи христіанства въ отдѣльныхъ странахъ см. въ алфавитномъ указателѣ: *Абиссинія, Арменія, Аравія, Грузія, Персія, Готвы* и т. д. О бѣдствіяхъ церкви см. *Персія, Мухаммедъ* и т. д.

Отношенія между церковію и государствомъ, стр. 553, 570, 572, 588—89, 623, 626, 629—30, 634, 655—56, 666, 693, 699, 721, 741, 743—44, 769, 788, 791, 797, 811, 834, 837, 839, 859, 875, 877, 884, 886, 888, 901—3, 905, 909, 914, 917, 920, 945—46, 951, 957, 961—63, 967, 974, 979, 991—2, 999. См. въ алфавитномъ указателѣ имена Византійскихъ имп. Константинъ, Юліанъ, Юстиніанъ, Ѳеодосій и т. д.

Исторія каноническаго права стр. 557, 563, 565, 569—70, 575, 579, 581, 583, 590, 593, 596, 601, 604, 608, 613, 626, 629, 632—33, 636, 639—40, 649, 661, 670, 682, 684—86, 691—92, 696, 698, 703—5, 713—14, 718—21, 727, 732—34, 737—38, 741, 745—46, 749, 751, 754—57, 761, 763, 766—68, 772—74, 778—79, 782—83, 788, 791, 793—94, 796—97, 804, 807—8, 812, 825, 829, 838, 844—47, 849, 853, 859—61, 865—66, 875, 877—78, 882, 886, 888, 892, 897, 901, 903—4, 906, 909, 916—17, 920, 922, 924—26, 937—38, 940, 943—46, 951, 955, 961—63, 965—68, 971—5, 978—9, 981, 988—91, 995, 997, 999, 1001.

Іерархія и клиръ стр. 573, 575, 579, 582, 584—85, 600, 619—20, 622, 624—26, 633, 642, 644, 654, 656—57, 661—62, 670, 684—5, 692, 698, 714, 718, 720, 733, 737—38, 741, 754—57, 766—67, 772—74, 779, 782, 786—88, 793, 796, 808, 812, 825, 829, 838, 844, 847, 849, 853, 859—61, 865, 875, 878, 882, 886, 897, 901, 911—17, 919—20, 922, 928, 936, 943—4, 948, 956, 958, 963, 968, 973, 979, 990, 995—8, 1004.

Исторія нравственности: А. Жизнь христіанъ стр. 567, 575, 578, 590, 592, 597—98, 602—3, 606 7, 610, 622—23, 685—89, 693—94, 714, 718, 722, 739, 761—63, 766, 769, 771—72, 777, 788, 790, 804, 816, 818, 820, 824, 829, 833, 847—61, 881, 883, 888—89, 895, 901, 903—4, 910, 913, 915, 919, 926, 941—43, 949, 951, 960, 962, 969, 971, 973, 978, 982, 988, 994, 1000, 1002, 1007.

Б. Аскетизмъ и монашество стр. 556, 559, 574, 579—80, 586, 588, 602—3, 607—8, 612, 614—15, 617—18, 621—3, 633, 640, 646, 655, 657—8, 660, 664, 670, 673, 676, 680, 686—87, 689, 690—91, 693—94, 697—98, 714—17, 719, 721, 725—26, 739, 743—45, 754, 766, 769, 775, 780, 783, 786, 793, 798, 804—5, 815, 818, 820, 824—25, 827, 845—46, 852, 855, 870, 874, 880, 783—84, 889, 898, 902—3, 906, 908, 921, 931, 938—41, 957, 959, 962—64, 968—9, 972, 977, 983—4, 989, 992, 996, 1000, 1002, 1009. См. въ алфавитномъ указателѣ имена подвижниковъ: *Антоній В.*, *Бенедиктъ*, *Арсеній В.*, *Пахомій* и т. д.

В. Агіологія стр. 563, 598, 751, 769, 775, 784, 804, 808, 812, 815, 818, 831, 851, 856, 874—75, 880, 896—97, 903, 906, 908, 910, 921, 938, 949, 962, 967, 970, 973, 980, 982, 885, 996, 1004.

Исторія церковнаго ученія стр. 573—75, 588, 601, 624, 627, 629, 632, 635, 643, 648, 654, 665, 675, 681, 695, 698, 701, 721—22, 733, 735, 740, 752, 757, 760, 763, 767, 772, 791, 792, 796, 804, 817—19, 827, 830—31, 836, 838—40, 844, 848, 850, 856, 858, 865, 873—74, 878, 883, 889, 900—1, 910, 925, 931—32, 944, 946, 949, 951, 961, 968, 974, 980—82, 991, 996, 1000.

Ереси и расколы: а) Общія изслѣдованія стр. 553, 558, 560, 572, 579, 594, 597, 605, 609, 611, 645, 651—61, 664—65, 671, 681, 684, 709, 739, 768, 778, 804—6, 813—14, 837, 851, 854, 884, 902, 953, 959, 982, 989, 991, 999, 1007. См. въ алфавитномъ указателѣ: *Аполинарій*, *Македоній*, *Арій*, *Мессаліане*, *Маронпты*, *Копты*, *Яковиты*, и т. д.

в) Аріанство стр. 566, 572, 574—75, 586, 588—89, 592, 597—98, 600, 609, 611, 618, 627, 629, 633, 638, 642, 649—50, 659, 662, 669, 681, 710, 718, 721, 731—32, 734—35, 737, 745, 752, 770, 777, 792, 813, 818—19,

833, 837—38, 848, 850, 870—71, 881, 900—6, 924, 938, 942, 947, 970, 972, 979—80, 1004, 1008.
в) Несторіанство стр. 562, 564, 566, 571—74, 579, 588, 597, 604, 612, 616, 624, 627, 629, 633—34, 640, 642, 644, 646, 649, 665, 670, 677, 679, 681, 691, 695, 708, 717, 720—21, 740, 746, 749, 776, 778, 798, 806, 813—14, 819, 833, 837, 849—51, 873, 879, 923, 932, 933, 945, 950, 953, 959, 963, 970, 972, 989, 1009.
г) Евтихіанство стр. 560—65, 574, 582, 588, 596, 629, 633, 646, 670, 681, 703, 719—20, 787, 813, 833, 923, 944, 945, 970, 989, 1001, 1004.
д) Монофизитство стр. 559, 571—75, 597, 604, 627, 633, 650, 653, 663, 679—81, 709, 718, 737, 739, 744, 749, 751, 768, 775—79, 787, 813, 819, 832, 850, 893, 948, 968.
е) Монофелитство стр 573—74, 597, 610, 613, 619, 631, 633, 650, 670—71, 681, 736, 838, 866, 877, 909, 926, 933, 967—8, 986, 990
ж) Иконоборство стр. 555, 566, 574—75, 580, 586, 588, 595, 597, 613, 615—16, 624, 633, 650, 654, 656, 660, 666, 671, 682, 692—93, 696, 701, 743, 746, 777, 781, 821, 827, 839, 859, 888, 909, 912, 924, 941, 951, 961, 965, 982, 984, 989, 1001.
Исторія соборовъ стр. 565—66, 569, 594, 599, 602, 607, 633—34, 645, 648—49, 653—54, 670, 673, 683, 685, 699, 710, 711, 713—14, 721, 735, 737, 740, 748, 757, 760, 766, 768, 774, 780, 791, 804, 807, 811, 824, 826—27, 847, 860, 880, 882, 895, 901, 920, 922—23, 931, 932, 945, 949, 958, 968, 971, 976, 982, 1000, 1009.
Вселенскіе соборы: I-й соборъ стр. 562, 566, 574, 584, 589, 591, 593, 595, 602, 606, 611, 622, 642, 668, 684, 690, 701, 704, 711—13, 719, 722, 735—36, 744, 748, 757, 772, 776, 778, 780, 815, 819, 822, 845—46, 858—59, 867, 897, 922, 925, 630, 951—53, 970, 976, 1009.
II соборъ 574, 602, 607, 609, 634, 648, 670, 712—13, 722, 752, 760, 780, 809. 830, 922, 926. 932, 943, 954—55, 976, 987, 989,
III соборъ 609, 619, 692, 711—13, 720—21, 758, 772, 774, 780, 824, 862, 945, 968, 976, 987.
IV соборъ 565, 572, 574, 616, 650, 670, 681, 711, 713, 721, 758, 760, 774, 780, 817, 844, 856, 865, 895, 901, 939—40, 976, 984, 1000.
V соборъ 565, 574, 597, 601, 635, 650, 670, 677, 701, 711, 713, 760, 780, 817, 826, 976.
VI соборъ 565, 575—77, 582, 608, 635—36, 671, 698, 713, 736, 760, 774, 780, 821, 847, 915, 930, 968, 987—989.
VII соборъ 574, 611, 650, 671, 685, 687, 713, 752, 760, 780, 827, 838, 843—44, 914, 965, 987—8.
Разбойничій соборъ стр. 650, 662, 680, 710, 727, 764, 786, 845, 945.

Исторія церковной литературы А. Изслѣдованія и замѣтки о литературѣ стр. 555, 563—64, 574, 576, 578, 590, 592, 594, 596, 605, 613, 620, 623, 627, 630, 635, 640, 654, 660, 664—65, 668—71, 676, 687—88, 697, 703, 713, 725, 727, 732, 738, 747, 753, 757, 761, 765, 804, 817, 819, 830, 836, 849, 852, 855, 860, 866, 870, 877, 880, 887, 899, 900, 906, 909, 922, 924, 926, 934, 959, 971, 978, 980, 982—4, 992, 995—6, 998—1000, 1002, 1006.

Б. Изданія святоотеческихъ твореній. Оглавленіе: курса патрологіи Минея 800—804; изданія Голланди стр. 631; Большой библіотеки отцевъ 578; Боннскаго изданія византійскихъ историковъ 828; Бенедиктинскихъ изданій 577. Переводъ твореній св. отцевъ, изд. въ *Воскресномъ чтеніи* 606, въ *Христіанскомъ чтеніи* 986—8, въ *Твореніяхъ св. отцевъ* 968 въ *Трудахъ Кіевской академіи* 978. См. еще стр. 562, 566, 572, 576, 585, 630—35, 639, 640, 646, 653, 661, 663, 666, 675, 697, 738, 739, 752, 775, 776, 783, 790, 793, 805, 810, 816, 819, 826, 836, 846, 859, 895, 908, 926, 932, 934, 954, 964, 967, и въ алфавитномъ указателѣ имена церковныхъ писателей: Августина, Амвросія Мед. Аѳанасія В., Григорія Б., и т. д.

Исторія проповѣди стр. 554, 591, 617—18, 660, 665, 683, 689, 692, 695, 699, 702, 705, 739—40, 742, 776, 789, 804, 806, 827, 834, 846, 860, 868, 875—76, 890, 893—94, 896, 904, 907, 912, 916, 918—19, 925, 942, 944, 957, 966, 997—8.

Исторія богослуженія стр. 574, 579—80, 584, 603, 605, 607—9, 613, 615, 619—20, 625—27, 633, 654, 660, 669, 671, 679, 683, 693—94, 696, 703, 715, 720, 722, 730—32, 762, 764, 768, 771, 782, 788, 804, 812, 814, 816, 824, 826, 831, 834, 837—38, 842, 858—9, 867—68, 878, 880, 883, 889, 894, 896—97, 899, 902—3, 911—13, 915—20, 926, 928, 931—32, 936, 942, 944, 948, 955, 962, 967—68, 973, 982—3, 985, 987—8, 992, 990.

Церковная археологія стр. 559, 579, 591, 598, 603, 610, 619—22, 625—26, 629, 660, 682, 696, 732, 736, 738, 742, 752, 755, 771, 788, 789, 804, 808, 811—12, 815, 818—19, 825, 831, 839, 841, 849, 855—57, 862—63, 869, 877, 879—80, 886, 891—92, 896, 904, 909, 918—19, 926, 942, 947 949, 963, 965, 969, 974—5, 981, 983, 993—4, 998, 1003, 1005—6.

Церковная географія стр. 599, 680, 702, 721, 736, 746, 754, 766, 804, 807, 811, 815, 835—36, 841‘ 848, 854, 862, 866—68, 950, 961 969, 976, 980, 983, 990, 993, 998. См. также въ алфавитномъ указателѣ: Абиссинія, Аравія, Арменія и т. д.

Хронологія стр. 560, 598, 709, 772, 804, 816. 846, 851, 868, 908, 910, 924, 933, 965, 969, 976, 980, 983, 986, 989.

Добавленіе къ алфавитному списку авторовъ и краткому обзору ихъ трудовъ.

Абудакни стр. 627. Абульфеда—628. Августи—560, 724, 887, 907. Агапитъ 584, 905. Аграномовъ 806. Адамъ 651. Аделунгъ 696. Адлеръ 553. Азаревичъ 705. Алберти 863, 742. Алексинскій 881. Алляцій 812. Альцогъ 793, 628. Амфилохій 968. Антельми 893. Антоновичъ 980. Антонинъ 982, Аргенсъ 793. Арнольдъ 557, 625, 646, 648, 705, 733, 757, 776, 798, 813, 840, 879, 889, 951, 990 Арсеній 685, 883, 990, 992, 994. Арцыбышовъ 961. Ассемани 723, 748, 751, 786, 795, 892, 946, 996. Ауеръ 557. Ашери 577, 783, 876.

Баджеръ 806. Базили 680. Бальдъ 946. Балинскій 974. Баллерини 632, 634, 727, 833, 834, 866, 893. Балюзій 780. 782, 748. Бандури 674, 771. Барбейракъ 690, 926. Барберини 812. Бароній 625—660, 707, 711, 738—780, 845, 924, 951, 965. Барсовъ (Т. В.) 886, 961, 963, 990, 991, 999. Барсовъ (Н. И.) 876, 986. Барскій 986. Баснажъ 720, 830. Бауеръ 567, 834. Баумгартенъ 705, 706, 754. Бауръ 569, 681, 706, 710, 726, 761, 791, 793, 774, 1000. Беверегій 904, 940. Беза 566. Беллярминъ 600, 927, 934. Беньо 557, 729. Бенедетти 563. Бердниковъ 876. Беринеръ 770, 935. Бернштейнъ 776. Бессель 601. Бинкель 846. Бингамъ 625—724. Биній 712. Бинье 631, 836, 856, 935. Благовѣщенскій 692. Благоразумовъ 956. Блетри 557. Боголѣповъ 806. Богородскій 992. Богословскій 826, 998. Бозіо 926 Болландисты 585, 610, 615, 617, 623, 688, 785, 818, 875, 919, 935, 969. Боленъ 967 Болотовъ 992. Бомеръ 782, 849. Бона 625, 726. Бонаръ 875. Бонардъ 977. Боссюэтъ 624, 740, 928, 976. Босхи 707. Ботень 988. Бранъ 754. Брандесъ 808. Браумій 849. Бренъ 867. Бригеръ 992. Бродьи 557, 688, 761, 985. Бругшъ 835, Брунсъ 567. Буддей 567, 579. Бунзень 724. Бунсъ 577. Бургессъ 748. Буркгардтъ 726, 979, 993 Буртонъ 858. Бутлеръ 897. Бутурлинъ 694. Быстрогоновъ 912. Бэль 705. Бюлеръ 954. Бѣляевъ 759, 859, Бѣляевъ Н. Я. 879.

Вагнеръ 992. Вайтцъ 601 Валезій 655. Валле 853. Валлярсій 719, 785. Вальхъ 743, 859, 870. Ванслебъ 832, 948. Васильевъ 988. Веберъ 876, Вейгартнеръ 742, Вейдзеккеръ 761. Вейль 805, 853, 974. Вейнгартенъ 726, 863, 968. Вейсъ 830, 919, 977. Вейсманъ

711, 757. Вейшъ 915. Венкъ 651. Веревкинъ 922. Вертеръ 991. Вершинскій 785. Вессель 990. Ветцеръ 879, Вигерсъ 991. Викель 992. Вилькинсонъ 835. Вильменъ 692, 599, 670. Вильямсъ 748. Виндгеймъ 862. Виноградовъ 886. Виршъ 567. Вихернъ 900. Вогю 993. Воздвиженскій 839, 885, Воелли 847. Волконскій 668. Воронецъ 806, 879. Вороновъ 913, 975. Воссій 991. Востоковъ 959. Вюстенфельдъ 598.

Гаабъ 848, Габертъ 625, 723. Гавріилъ 965. Газе 757, 826. Гамалей 985. Гамондъ 625, 992. Гамсъ 793, 883. Ганцъ 946. Гардуинъ 635, 649. Гаретовскій 911, 914. Гарлесъ 982. Гарнакъ 759, 760, 885, 964, 999. Гарнье 781, 833, 834, 907, 933, 991. Гарручи 993. Гассе 757, 944. Гассельбахъ 577. Гассіевъ 975. Гегель 636, 681, 764, 909. Гейзингеръ 1009. Гейманъ 833. Геймбахъ 558, 705. Гейнихенъ 599. Гелабертъ 922. Гелій 661. Генгстенбергъ 632, 767. Генке 719, 757, 770, 1009. Геншель 697. Герардъ 632. Герасимъ 956. Гербертъ 723. Гергенротеръ 601, 882, 960, 989, 993. Гердеръ 548, 976. Герике 745. Гертлихъ 1009. Герцогъ 662, 757, 851, 899, 927, 954. Гете 874. Гефеле 599, 643, 710. Гиббонъ 588, 699, 729, 764, 770, 794, 797, 798. Гизлеръ 586, 666, 754, 813, 829. Гизо 651. Гильо 771. Гиляровъ 920. Гиперъ 654, 936. Гиршовъ 579. Гладстонъ 886. Глуккъ 556. Гоаръ 723. Годинъ 577. Голланди 558, 710, 737, 746, 782, 929, 935, 968, Голубковъ 644. Голштеній 812. Голье 577. Гольцендорфъ 755. Горскій 714, 715, 757, 774, 823, 826, 998. Горчаковъ 704, 729, 755, 831, 920. Готофредъ 641. Гофманъ 680, 786. Гоше 599. Грабовскій 984. Грантъ 604, 879. Греви 584, 983. Грегоровіусъ 994. Гренковъ 632, 636, 822, 883, 909, 981, 997, 1001, 1005. Гренгъ 806. Гретсеръ 660, 695. Гречулевичъ 624. Григорій 866. Грисбахъ 598. Громовъ 957. Гроофъ 654. Грошъ 560. Груберъ 629, 736, 981. Гуго Гроцій 661. Гуггесъ 577. Гуйлю 984. Гукъ 865. Гурій 990. Гурьевъ 962. Гусевъ Д. В. 879. Гусевъ А. Ѳ. 883, 884, 961. Гэддесъ 832. Гэнмеръ 794. Гэтте 961, 974. Гюго 946.

Даллавой 675. Даллей 870. Данвилъ 675. Даніель 724. Дантъ 688. Дейлингъ 780, 978. Делицинъ 709. Деллингеръ 589, 761, 792, 954. Демьяновичъ 839. Державинъ 974. Дестунисъ 697, 70 . Джустинъ 810. Дидронъ 869, 891. Дицелій 950. Доброклонскій 999. Добронравинъ 960. Добротворскій 629, 723. Добсонъ 858. Додвель 625. Докучаевъ 622. Дорнеръ 721, 791, 986. Дороѳей 801. Досиѳей 707. Дрей 846. Дрэпперъ 963. Друе 910. Драйтъ 806. Думитрашковъ 875, 930. Дурандъ 869. Дуцей 812. Дюканжъ 674, 685, 771, 828, Дюпень 928, 934. Дылевскій 930, 960, 961.

Евгеній 913. Евсевій 715, 739. Егише 795. Елагинъ 884, 920, 962. Елеонскій 836, 839, 841. Ешевскій 894.

Жакме 988. Жеми 867. Жене 998 Жиль 674, 771.

Забировскій 806. Забѣлинъ 918. Зальценбергъ 789, 771, 891. Заозерскій 682. 963. Землеръ 573, 598, 757. Зильбернагель 989. Зиффертъ 632. Зола 591. Зуппе 835.

Иванцовъ 634, 759, 882, 884, 885, 999. Игерингъ 755. Ильгенъ 635, 752, 764. 795. Иннокентій 699. 797.
Іоаннъ 750, 760, 989. Іоаннесовъ 807. Іосифъ 679, 838, 855, 930, 962, 963, 986.
Кабасутій 710. Каве 625, 668, 733, 928, 934. Казанскій 554, 886, 931. Казимірскій 830. Кайло 733. Калликстъ 642. Кангу 694. Канизій 571, 876. Канина 742 Канисъ 710. Кантеміръ 922. Кантъ 976, 1004. Карлейль 853. Карпеньтье 696. Карповъ 989. Карцъ 1005. Каспари 973. Касседеръ 889. Кашменскій 817. Кебле 665. Кедринъ 609. Кеймъ 761. Кельнъ 819. Кельнеръ 557, 989. Кенель 632, 719, 893 Киндерфатеръ 900. Кипписъ 754, Кипріанъ 560. Кириллъ Туров. 696. Киреевскій 725 Клеменцетъ 719. Климентъ 957. Клозе 586. Кноотъ 954 Кокціарій 833, 893 Коллярій 852. Колмановъ 922. Комбефезій 692. Комета 902 Комитъ 751. Константій 956. Константъ 731. Контогонисъ 902. Коппаликъ 994. Корбле 877. Коссартъ 748. Костомаровъ 882, 960. Коте 643 Котелерій 693, 698, 715. Крабингеръ 842 Крамеръ 588 Красносельцевъ 863, 879, 880. Краусъ 975 Крафтъ 601. Кребсъ 558 Крейзеръ 857, 863. Кристъ 962 Криттонъ 558. Крозе 773, 832, 835, 997. Кушеръ 742, 863. Кудеевскій 805 Кузенъ 589. Кульжинскій 835. Куплетскій 880 Кургановъ 571, 706, 822, 823, 847, 922, 1011. Куртцъ 578, 580, 605, 961, 975. Кустантъ 632 Кустодіевъ 808. Кутеповъ 880. Кюртонъ 754, 866, 967.
Лабартъ 891. Лабасти 730. Лаббе 634, 712. Лазоль 989. Лайелъ 721. Ларoа 985. Лампадій 710, 795. Ланге 710 Лангенъ 583, 932, 954. Ларсовъ 748, 866 Ласкорисъ 731. Лебе 627. Лебедевъ А. П. 560, 467, 571, 597, 601, 629, 634, 636, 639, 642, 647, 653, 655, 667, 706, 709, 715, 722, 726, 728, 735, 737, 753, 769, 809, 814, 821, 844, 860, 897, 970, 971, 982, 985, 991, 1006—1008. Лебедевъ А. С. 644, 745, 882, 997. Лебедевъ В И 822 Лебедевъ 751, 756, 854, 921. Лебланъ 880 Лебо 699, 729, 786. Левальдъ 710. Лекень 619, 707, 830. Леклеръ 830. Леклеркъ 785, 850, 870. Леонидъ 986. Леунклавъ 695, 995. Лефевръ 777. Лингенталь 596. Лихтенбергеръ 799. Ломлеръ 577. Лонуа 820. Людольфъ 832.
Маасенъ 866, 975 Мабиллонъ 577, 635, 723, 876. Магонъ 935. Май 564, 596, 748, 876. Маймбургъ 951. Маколей 886. Макризи 598, 833 Малининъ 917. Маловъ 805, 806, 974. Малькольмъ 575. Манси 566, 568, 599, 649, 735, 774, 783, 821 932. Мансо 761. Мансвѣтовъ 856, 941, 968, 978. Маранъ 635, 671, 907, 978. Маргейпеке 635, 724, 792. Марецольдъ 947. Маріанъ Викторъ 593, 785. Марнъ 632. Марна 849. Марръ 994. Мартенъ 565 723, 763, 808. Мартьяни 577, 839. Мартыновъ 968. Матвѣевъ 901. Матвѣевскій 554. 674, 782, 958. Матгей 638, 640, 890, 907. Мейеръ 558. Мелеръ 583, 673, 755, 770, 929. Мелетій 707, 731, 902, 986. Мельфюгеръ 934 Менардъ 577, 645, 723 Менуель 954. Мередитъ 667. Мерикъ 958. Мессмеръ 742, 863, 954. Мехитаристы 808. Мидельдорфъ 883. Мидлетонъ 979. Милюковъ 691. Мильдертъ 980. Мильманъ 651 Минь 588, 710, 774, 810, 837, 843, 894, 907, 908, 925, 929, 935, 978.

Михайловскій 745. Михельсонъ 954. Мишо 845. Мозлеръ 954. Мозли 991. Моленъ 980. Монтескье 946, 976. Монфаконъ 577, 710, 723, 770. Мордвиновъ 961. Мореллій 579, 695. Морней 724. Морошкинъ 891, 969. Мортель 558. Мосгеймъ 757, 799, 830, 862, 892, 979. Моссюэтъ 577. Моттесъ 742, 863 Муравьевъ 691, 789, 986, 990. Мураторій 714, 723 876. Муретовъ 905. Мурръ 721. Муссонъ 743. Мюкке 554. Мюнтеръ 642, 732, 857

Наталисъ 780, 951, 1005. Неандеръ 557, 560, 627, 628, 629, 635, 645, 646, 657, 666, 679, 745, 757, 761, 763, 792, 813, 981 Негри 881. Нейдеккеръ 819. Нибуръ 575, 675, 709, 803 Ниднеръ 710, 757. Николаевъ 922. Никольсъ 858 Николини 967. Нилъ 724, 898, 948, 1008. Ницшъ 981. Новиковъ 853. Ноессельтъ 635. Норизій 565, 639, 991, 992. Норовъ 986 Нурри 577, 935. Ньюменъ 823. Ньютонъ 980.

Оббарій 883. Озерецкій 858. Озіандеръ 584. Оклей 560. Олеснитскій 962 Опатовичъ 965. Остроумовъ 807. Отто 857.

Павловъ 634, 704, 750, 886. Паги 568. Паисій 689. Пальгревъ 879. Пальмеръ 831. Памелій 723. Панцироллн 675. Паппарригопуло 596. Паркеръ 724 Пареепій 959. Пассагліа 850. Патканов 807. 808. Паули 969. Паулусъ 598, 627 Пеарсонъ 625. Перкинсъ 879 Перманедеръ 599, 929. Перовъ 958. Петавій 591, 592, 634, 950. Петръ еп. оренб. 694. Петровъ 930, 933, 978, 989. Пиндаръ 1003. Пиперъ 840, 869. Пирръ 561. Питра 561. Пихлеръ 960. Планкъ 792, 757, 821. Плиттъ 905. Погодинъ 891. Подгурскій 831, 970. Пококъ 567, 675, Покровскій 896. Поливановъ 836. Поляновъ 808, Пономаревъ 836. Поповицкій 748. Порфирій Усп. 707, 957, 998. Поспѣховъ 970. Потастъ 714. Прицій 612, Прутцъ 969. Пужо 785. Пухта 946. Пуфендорфъ 567. Пфейль 582. Пфейферъ 563. Пыпинъ 963. Пѣвницкій 707, 937.

Разумовъ 806. Рамбахъ 582. Рамбо 992. Ранъ 742, 1003. Реймольдъ 724. Рейнкенсъ 848 Рейске 553, 765. Рейтъ 954. Ренанъ 667, 976. Ренодотъ 707, 723, 724, 832. Решилье 576. Риббекъ 747. Риве 724. Риксъ 954. Риттеръ 577, 641, 661. Родингъ 593. Розановъ 640. Розенмюллеръ 770, 870. Ройке 723. Ройю 699. Ролленъ 764. Ронде 926. Ронкалій 820. Росвейдъ 585, 715, 783. Росси 880. Росселини 835. Рудаковъ 745, 961. Руинартъ 876. Рю 577, 667.

Савиллій 810. Сальмонъ 633, 749, 794, 932, 967. Сальтонсталь 668, 794. Самаринъ 986 Свѣтлаковъ 806. Селье 701, 928, 934. Сербиновъ 697, 747, 926, 980. Сергій 785, 927, 963. Сильвестръ 583. Симонъ 783. Синнеръ 810. Сирмондъ 592, 634, 701. Сіонита 653. Скворцовъ 980. Скоттъ 937. Скультетъ 934. Славенецкій 699. Смирновъ 824, 885, 930. Смитъ 806, 990. Соколовъ 636, 892. Соллерій 832, 980. Сопиковъ 938. Софонія 879. Спитгеферъ 909. Стильтингъ 883. Стоддартъ 972. Стратилатовъ 905. Суковъ 944.

Тасси 990, 962. Таттамъ 743, 768. Твестанъ 770, 981. Тейнеръ 585, 997. Тьери 586, 670, 684, 905. Тильмонъ 582, 588, 697, 833. 864, 929, 1005. Тило 553, 654. Тиній 723. Тишендорфъ 855. Тол-

мачевъ 759, 836, Томазій 723. Троллонгъ 947. Тротцъ 661. Турнфоръ 675. Турріанъ 720. Туссинъ 962. Туттей 671. Тюрлингсъ 954.

Уайтъ 892. Уантсонъ 651. Уатерландъ 980. 986. Уваровъ 664. Удинъ 934. Уистонъ 808, 986. Уитби 986 Ульманъ 586, 601, 936. Унгеръ 981. Ушеръ 991.

Фабрицій 718, 780, 847, 934. Фавръ 697, 985. Фальмерайеръ 974. Фатеръ 641. Фатерлейнъ 928. Феброній 624. Феръ 642. Феррарій 663, 907. Фесслеръ 935. Филаретъ м. 702. Филаретъ Черн. 925, 927. 929, 938. Фирміани 782. Флери 613, 617, 669, 821, 837. Фоссати 771. Френкель 935. Фридрихъ 954. Фурноаграфіотъ 869.

Хіотъ 731. Худобашевъ 606, 678.

Цахаріе 596, 850. Цега 897. Цейлеръ 567. Ценкеръ 795. Цесстерманъ 742. Циглеръ 726. Цингерле 563, 764. Цишманъ 913. Цокклеръ 710, 941.

Чельцовъ 823. Чернявскій 988. Чирнеръ 1005.

Шантіевъ 698. Шантрель 908. Шастель 834. Шаффъ 591, 637, 644, 645, 650, 661, 669, 767, 775, 813, 836, 892, 924, 951, 970, 984, 1001—4, 1008. Шевалье 675. Шенфельдеръ 748. Шепардтъ 798. Шероцкій 891 Шеферъ 869. Шлегель 873. Шлейермахеръ 635, 792, 821, 822, 981. Шлоссеръ 1005. Шмидтъ 770, 922, 947. Шмольдерсъ 974, Шолль 990. Шомполіанъ 835, Шоне 724. Шорнъ 869. Шпитлеръ 595. Шпренгеръ 853. Шредеръ 850. Шреккъ 557, 632, 645, 677, 695, 719 729, 740, 765, 772, 845, 900. Штаудлинъ 736, 819. Штеккль 878. Штергардтъ 876. Штраусъ 557. Шульте 635, 755, 835, 954.

Эбрардъ 754. Эльмацинъ 707. Эльтестеръ 724. Эминъ 807. Энгельгардтъ 935. Эразмъ 593, 785. Эрнести 558, 664. Эрфурдтъ 591. Эртъ 736, 929 981. Этельбергъ 981.

Юнгъ 835. Юстеллъ 604, 705.

Яковлевъ 691. Янсеній 991, 992. Яредъ 998.

